D14115

H. eccl. 3180 Y

ANSTREICHG.

65 5/37

MI-1019.

д14145

О ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ

ВСЕРОССІЙСКИХЪ

МИТРОПОЛИТОВЪ, ПАТРІАРХОВЪ И СВ. СИНОДА.

(988 — 1738 гг.)

Изъ опытовъ изслѣдованія въ исторiи русскаго прав[а].

[Ichaila Ivanoviča]
Свящ. М. Горчакова.

№ Инв. 65 5/37
№ Хр. Кат. 152
Б. К. Д. А.

[1871]

A169/483

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется. Января 15 дня 187[illegible] года

Деканъ *С. Пахманъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Издавая въ 1868 году изслѣдованіе о Монастырскомъ приказѣ, я предполагалъ приступить, въ слѣдъ за тѣмъ, къ изданію монографіи «О патріаршихъ и синодальныхъ приказахъ», почти оконченной мною тогда по первоначальному плану моихъ занятій.

При тогдашнихъ же своихъ занятіяхъ какъ монастырскимъ, такъ и другими приказами, я имѣлъ въ виду прослѣдить не столько историкоюридическое развитіе тѣхъ институтовъ, которыми завѣдывали приказы, сколько исторію самыхъ установленій. Но, съ одной стороны, значительное количество собранныхъ мною матеріаловъ, мѣющихъ своимъ содержаніемъ свѣдѣнія о вѣдомствахъ оторыхъ приказовъ, съ другой — указанія, сужденія ребованія, высказанныя въ критическихъ статьяхъ о поводу моего изслѣдованія о Монастырскомъ приказѣ, ставили меня измѣнить свои первоначальныя отношенія къ изслѣдованію о Приказахъ... Я нашолъ нужнымъ— изданіемъ монографіи о патріаршихъ и синодальныхъ приказахъ повременить, выдѣлить изъ нихъ патріаршій, впослѣдствіи синодальный, Дворцовый приказъ, сдѣлать его предметомъ историкоюридическаго обслѣдованія въ особой диссертаціи и представить въ ней не только

исторію приказа, какъ установленія, но и историкоюр-
дическое развитіе его вѣдомства, то есть, института з-
мельныхъ владѣній высшей правительственной влас-
русской церкви. Въ результатѣ моихъ занятій надъ эти-
предметомъ у меня образовалось предлагаемое изслѣдов-
ніе, которое я осмѣливаюсь представить на судъ крити-
и вниманію учоныхъ и общества.

Сочинитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАНИЦЫ.

Введеніе. Предметъ изслѣдованія; источники и матеріалы; пособія; планъ изслѣдованія 1—42

Періодъ. I. **Земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ.** (988—1589 гг.). Историческое происхожденіе и развитіе ихъ въ объемѣ. Юридическіе способы пріобрѣтенія ихъ. Субъектъ права этихъ владѣній. Существо юридической принадлежности ихъ митрополичьей каѳедрѣ; происхожденіе теоріи «неподвижности» или неотчуждаемости церковныхъ земель въ Греческой имперіи и въ Россіи; послѣдствія этой теоріи въ Россіи. Внутреннее устройство владѣній митрополитовъ; способы пользованія и управленіе ими; установленія на мтрп. земляхъ: домовые монастыри, села, деревни, погосты, слободы и др.; устройство и отношенія сельскихъ обществъ въ земляхъ митрополита. Центральное управленіе ими; митр. бояре, дворецкій, дьяки, подъячіе; помѣстья въ земляхъ митрополита. Положеніе владѣній митрополита въ государствѣ вообще, и въ частности отношенія административныя, финансовыя и судебныя. 43—307

— **II.** **Патріаршія вотчины.** (1589—1700 гг.). Имущественное ихъ значеніе по сравненію съ предшествующимъ періодомъ. Способы увеличенія патріархами своихъ вотчинъ и объемъ ихъ. Устройство центральнаго управленія патріаршихъ вотчинъ: патр. Дворцовый приказъ, его происхожденіе и составъ. Мѣстное устройство и управленіе вотчинъ: домовыя патріаршія вотчины; вотчины домовыхъ патр. монастырей; помѣстныя земли патріаршихъ дворянъ. Финансовыя отправленія въ вѣдомствѣ птр. дворцоваго приказа—государственныя и вотчинныя. Судебная часть въ вотчинахъ. 308—442

СТРАНИЦЫ.

Періодъ III. Патріаршія вотчины въ вѣдѣніи монастырскаго пр. (1700—1720 гг.). Перемѣны, происшедшія въ это время, въ ихъ отношеніяхъ, объемѣ, управленіи, въ устройствѣ и отправленіяхъ 443—509

— **IV. Синодальныя вотчины** (1721—1738 гг.) Ихъ отношенія, устройство, управленіе и отправленія 510—553

Заключеніе . 554—558

Приложеніе I. Юридическіе акты (XIV—XVII вв.), относящіеся до земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ Іова и Филарета: извлеченіе изъ писцовыхъ книгъ XV и XVI вв. (стр. 1 — 11); жалованныя грамоты князей и царей митрополитамъ и патріархамъ (11—37); грамоты митрополитовъ и патріарховъ (37 — 48); правыя грамоты (49 — 73); данныя (73 — 76); мѣновныя и разъѣзжія (76—81); обводная и др. записи (81—83) 1—83

— **II. Документы патріаршаго дворцоваго приказа.** (99 №№), 1634—1720 гг. 83—179

— **III. Документы, относящіеся до помѣстій патріаршихъ дворянъ** 179—215

— **IV. Документы, извлеченные изъ архива св. синода и синодальнаго дворцоваго приказа** . 215—251

Bayerische
Staatsbibliothek
München

БИБЛІОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ теченіе девяти слишкомъ вѣковъ существованія русской православной церкви высшая правительственная власть ея послѣдовательно и преемственно проявилась въ трехъ видахъ. Сначала во главѣ управленія помѣстною русскою церковію стоялъ всея Россіи митрополитъ (988—1589 гг.), потомъ московскій и всея Россіи патріархъ (1589 — 1700 гг.), должность котораго, въ теченіе 20 лѣтъ по смерти послѣдняго патріарха Адріана, исправлялъ въ церковныхъ отношеніяхъ мѣстоблюститель патріаршаго престола; наконецъ въ 1721 году высшею правительственною властію русской церкви явился св. Сѵнодъ, правительствующій и до настоящаго времени.—При самомъ основаніи русской церкви высшая правительственная въ ней власть, для содержанія себя и церковныхъ установленій, съ нею соединенныхъ, пріобрѣла земельныя владѣнія. Владѣнія эти въ теченіе всего митрополичьяго періода постепенно развивались въ своемъ количествѣ, устройствѣ и въ своеобразныхъ отношеніяхъ въ государствѣ. Отъ митрополитовъ они унаслѣдованы патріархами; въ періодъ патріаршій они окончательно сложились въ особое среди государственнаго русскаго строя вѣдомство съ именемъ патріаршихъ вотчинъ и существовали цѣлое столѣтіе со

многими отличительными, имъ однимъ свойственными по времени, особенностями. Со смертію послѣдняго патріарха, это вѣдомство было изъято изъ подъ управленія и вѣдѣнія церковной власти и заняло мѣсто въ ряду другихъ государственныхъ вѣдомствъ, но не потеряло окончательно своей особности и отдѣльности отъ другихъ вѣдомствъ, сохранивъ за собою названіе патріаршихъ вотчинъ. Съ учрежденіемъ св. Сѵнода патріаршія вотчины снова переданы были въ вѣдѣніе высшей церковной власти, отъ ея имени получили новое названіе «сѵнодальныхъ», съ удержаніемъ иногда и прежняго своего имени «бывыхъ патріаршихъ», и состояли въ управленіи Сѵнода безпрерывно до 1738 года. Въ этомъ году сѵнодальныя земельныя владѣнія вышли изъ подъ вѣдѣнія Сѵнода, слились по управленію и по юридическимъ отношеніямъ съ другими, имъ подобными, имуществами (церковныхъ властей-архіереевъ, монастырей, соборовъ), которыя къ этому времени достигли одинаковаго съ ними положенія въ государствѣ, и поступили въ управленіе и завѣдываніе Коллегіи экономіи, учрежденной въ 1726 году. Дальнѣйшая судьба бывыхъ патріаршихъ и сѵнодальныхъ земельныхъ владѣній, послѣ 1738 года, тѣсно слилась съ исторіею Коллегіи экономіи и того вѣдомства, которое состояло въ ея управленіи. Историкоюридическое развитіе, со времени основанія русской церкви до 1738 г., земельныхъ владѣній высшей правительственной власти церкви, преемственно проявившейся въ лицѣ митрополитовъ, патріарховъ и св. Сѵнода, и соединенныхъ съ означенными владѣніями установленій, и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія [1]).

[1]) Сѵнодальныя вотчины сохранили свое именованіе и подъ вѣдѣніемъ Коллегіи экономіи, съ приложеніемъ или безъ приложенія «бывыхъ»; даже не разъ, хотя и не надолго, возвращались въ управленіе св. Сѵнода. Но,

Съ какой же точки зрѣнія и съ какихъ сторонъ означенныя владѣнія и установленія становятся предметомъ изслѣдованія?—Земельныя владѣнія, по самому названію своему, представляютъ въ себѣ, прежде всего, особый родъ имущества. Но всякаго рода имущество, въ особенности земельное, за исключеніемъ такъ называемой государственной территоріи, въ юридическомъ отношеніи разсматривается съ точки зрѣнія гражданскаго права, задача котораго и состоитъ, между прочимъ, въ разъясненіи юридическаго существа и отношеній имуществъ. Слѣдовательно земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви, какъ имущественный институтъ, должны быть разсмотрѣны нами въ историческомъ ихъ проявленіи по указаніямъ науки гражданскаго права. Но, составляющія предметъ нашего изслѣдованія, земельныя владѣнія соединены были съ установленіями, относящимися къ строю общественной и государственной жизни народа: на земляхъ высшей церковной власти основаны были и существовали села и деревни, сельскія общества, волости, слободы; въ нихъ были установленія и отправленія, принадлежавшія къ области государственнаго права. Слѣдовательно можно и должно разсматривать ихъ не только какъ имущественный институтъ, но, и съ точки зрѣнія государственнаго права, какъ институтъ общественно-государственный. Тѣже самыя владѣнія, не теряя, по существу своего объекта и отношеній, характера института гражданскаго и общественно-государственнаго, принадле-

но плану нашихъ занятій, Коллегія экономія должна составить предметъ особой монографіи, для которой собрано уже нами и значительное количество матеріаловъ. Поэтому въ настоящемъ изслѣдованіи мы ограничиваемъ исторію земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви 1738 годомъ, когда они поступили въ вѣдѣніе Коллегіи экономіи.

жали высшей церковно-правительственной власти, соединялись съ церковными установленіями (монастыри, церкви) и, составляя особый видъ землевладѣнія въ государствѣ, были въ тоже время и имуществомъ церкви. Слѣвательно они могутъ и должны быть разсмотрѣны и съ точки зрѣнія церковнаго права.—Такимъ образомъ мы имѣемъ въ виду представить и разсмотрѣть земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Сѵнода, какъ церковноимущественный и общественно-государственный институтъ, въ развитіи его въ исторіи русскаго права, государства и церкви.

Бывыя земельныя владѣнія высшей церковной власти, разсматриваемыя съ означенныхъ сторонъ, въ ихъ историческомъ развитіи, заслуживаютъ полнаго вниманія науки исторіи русскаго права. Считая время отъ первоначальнаго ихъ происхожденія до перехода ихъ въ вѣдѣніе и распоряженіе государства,—до окончательнаго и полнаго отчужденія ихъ изъ подъ власти церковной, мы находимъ, что жизнь этого института продолжалась до 800 лѣтъ. Такая продолжительность существованія его была, конечно, не случайная. Одна многовѣковая продолжительность существованія его служитъ достаточнымъ основаніемъ для изученія его.—Но, при своей долговѣчности, этотъ институтъ былъ весьма значительнымъ явленіемъ въ исторіи русскаго права, государства, общества и церкви, по своему объему и устройству, по количеству установленій и разнообразію элементовъ, которые входили въ его составъ, и по своимъ отношеніямъ въ общественно-государственномъ и церковномъ строѣ Россіи. Онъ пережилъ и отразилъ на себѣ всѣ важнѣйшія перемѣны государственной и юридической жизни народа и положенія высшей церковной власти, но всегда сохранялъ свои отличительныя особенности, соотвѣтственныя тому или другому времени. Были

институты, сходные съ нимъ по своимъ основаніямъ, каковы: земельныя владѣнія епархіальныхъ архіереевъ, монастырей и пр.; но земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ были, съ одной стороны, весьма часто и во многихъ юридическихъ отношеніяхъ типомъ для земельныхъ владѣній прочихъ церковныхъ властей и установленій,—съ другой—имѣли въ разныя времена и сравнительно съ послѣдними, какъ и съ прочими видами землевладѣнія, бывшими въ Россіи, свои особенности.—Такимъ образомъ, избранный нами для изслѣдованія институтъ, по самому существу своему, достоинъ изученія. — Въ слѣдствіе значенія его въ исторіи русскаго права, государства, народа и церкви, изслѣдователи русской исторіи, какой бы стороны въ области права они не касались за время существованія земельныхъ владѣній высшей церковноправительственной власти, кажется, неизбѣжно, такъ или иначе, встрѣчаются съ тѣми или другими сторонами этихъ владѣній, замѣчаютъ особенности юридическаго положенія ихъ, считаютъ и сопоставляютъ ихъ съ однородными явленіями другихъ институтовъ, современныхъ этимъ владѣніямъ, и нерѣдко, такъ или иначе, указываютъ на необходимость цѣльнаго изображенія ихъ въ историческомъ развитіи. Отсутствіе монографіи о нихъ—пробѣлъ въ нашей литературѣ, въ слѣдствіе котораго допускаются ошибки или недоразумѣнія о разныхъ сторонахъ ихъ, даже въ новѣйшей литературѣ. Попытка—восполнить этотъ пробѣлъ—намъ кажется вовсе не лишнимъ дѣломъ.

И такъ въ сознаніи значенія, въ исторіи русскаго права, взятаго нами для изслѣдованія института, еще не объясненнаго въ цѣлости литературою, мы желали бы въ настоящей монографіи—изобразить и выяснить институтъ земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ, пат-

ріарховъ и св. Сѵнода въ такой степени, чтобы онъ представлялся сознанію изслѣдователей исторіи русскаго права, государства и церкви, въ полнотѣ и цѣльности своего происхожденія, устройства, управленія, отправленій и отношеній, въ теченіе всего времени долговѣчнаго своего существованія. Это—цѣль и задача опыта нашего изслѣдованія.

Успѣшное достиженіе указанной цѣли и удачное выполненіе предположенной нами задачи стоитъ въ большой зависимости отъ состоянія матеріаловъ и источниковъ, которыми можно располагать въ настоящее время для научнаго изслѣдованія нашего предмета. Поэтому, съ одной стороны, для оправданія себя въ недостаткахъ первой монографіи объ избранномъ нами предметѣ, съ другой—въ виду того, чтобы будущій изслѣдователь о немъ могъ провѣрить опытъ нашего изслѣдованія, дополнить его новымъ матеріаломъ, новымъ обслѣдованіемъ и новыми научными указаніями,—могъ оцѣнить значеніе всякаго, нами изъ виду опущеннаго или не вошедшаго въ наше изслѣдованіе, новаго документа, и указать ему мѣсто въ научномъ разсмотрѣніи института земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви,—мы укажемъ матеріалы, которыми пользовались при нашемъ изслѣдованіи, и источники, изъ которыхъ извлекали ихъ.

Количество и качество матеріаловъ для изученія нашего предмета весьма замѣтно разнообразится по различію времени, за которое онъ разсматривается.

О древнѣйшемъ времени земельныхъ владѣній всероссійскихъ митрополитовъ, съ 988 года до начала XV вѣка, сохранилось сравнительно съ послѣдующимъ временемъ очень мало извѣстій. Извѣстія эти сообщаются въ уставѣ св. Вла-

диміра и Ярослава [1]), въ лѣтописяхъ [2]), въ ханскихъ ярлыкахъ [3]), въ уставной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріана (1389 г.) о церковныхъ распорядкахъ и пошлинахъ въ митрополичьихъ владѣніяхъ луховскихъ, сенежскихъ и домовыхъ митрополичьихъ монастырей Константиновскаго во Владимірѣ и Борисоглѣбскаго въ Переяславлѣ [4]), въ уставной грамотѣ митрополита Кипріана (1391 г.) Константиновскому монастырю [5]), въ жалованной грамотѣ нижегородскаго великаго князя Бориса Константиновича Спасскому и Благовѣщенскому, въ Нижнемъ-Новгородѣ, монастырямъ на рыбныя ловли и угодья [6]),—въ данной грамотѣ Саввы Сюзева (1398) [7]) и въ данной на починки въ Карашской волости [8]). Есть нѣкоторыя указанія о состояніи митрополичьихъ земель до XV века въ позднѣйшихъ памятникахъ XV и XVI вв., частію уже извѣстныхъ въ печати [9]), частію впервые нами печатаемыхъ [10]).—Кромѣ изчисленныхъ нами актовъ XIV вѣка, относящихся до митрополичьихъ земель и дошедшихъ до нашего времени, существовали въ то время и другіе, которыми объяснялись юридическія отношенія митрополичь-

[1]) «Ист. Росс. церкви» арх. Макарія. Т. I, въ примѣч. 236 и 240 т. II, прим. 455.

[2]) Полн. Собр. Лѣтоп. Т. I, стр. 53. Какъ въ Лаврентіевской лѣтописи, такъ и въ другихъ разсказывается о томъ, что св. Владиміръ одарилъ имѣніями построенную имъ въ Кіевѣ соборную церковь.

[3]) Они отпечатаны въ соч. Григорьева «О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ» М. 1842 и въ Собр. госуд. грам. и догов. Т. II, №№ 2, 7, 9, 11, 12.

[4]) А. А. Э. I, № 9.

[5]) Тамъ же, № 11.

[6]) Тамъ же. № 12 и въ «Сборникѣ Муханова» № 117, стр. 195, изд. 2-е.

[7]) «Сборникъ Муханова» 2-е изд., № 118 и А. до юридич. быта отн. I, № 63. V.

[8]) Она въ первый разъ печатается въ нашихъ Приложеніяхъ па стр. 73.

[9]) А. И. I, №№ 25 и 125.

[10]) См. въ Прилож. стр. 11, прим. и стр. 16—18.

ихъ владѣній; но, по свидѣтельству митрополита Фотія (1408—1431 гг.), изложенному въ прощальной его грамотѣ [1]) «всѣ церковныя грамоты» митрополіи кіевской «отъ пожара погорѣли» еще въ самомъ началѣ XV вѣка. Въ числѣ сгорѣвшихъ «церковныхъ грамотъ» были и такія, которыя касались прямо митрополичьихъ земель, какъ видно изъ той же грамоты [2]). Потеря ихъ, конечно, не вознаградимая ни чѣмъ. Изслѣдователю о митрополичьихъ земляхъ XI — XIV вв. остается пользоваться скудными остатками свѣдѣній о нихъ, сохранившимися въ изчисленныхъ нами выше памятникахъ древности. Свѣдѣнія эти могутъ пополняться и поясняться отчасти однородными указаніями, на состояніе юридическаго быта древней Россіи, древнихъ памятниковъ, не относящихся прямо до митрополичьихъ владѣній (напр. жалованныхъ грамотъ монастырямъ и т. п.), частію, позднѣйшими въ митрополичій періодъ, явленіями, въ которыхъ выражался юридическій бытъ митрополичьихъ вла-

[1]) Грамота помѣщена въ «Собр. г. гр. и дог.». II, № 17.

[2]) «Также тебя (великаго князя), — говоритъ м. Фотій, — благословляю, и приказываю соблюдати и беречь своихъ бояръ, и чернецовъ, и слугъ всѣхъ, отъ мала и до велика, чтобы во имѣніи пречистыя Богоматери соблюдена всѣ были и не подвигнуты бы ни хто, ни отъ ково, ни въ чемъ, ни чѣмже. Вѣдомо жъ тебѣ, сыну мои, княже великій, и всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ, и вельможамъ, и купцомъ вѣдомо, что какъ по грѣхомъ *отъ пожара грамоты вси церковніи погорѣли;* инобъ такожъ церковное дому Христова и пречистыя Богородицы и неподвигнуто было ни что же, ни отъ когожъ,— и грѣхъ-бо не малъ есть въ таковыя вступатися въ церковная возложенія, яже возложи на Богови и пречистой его матери Богородицы. Вѣдомо жъ всѣмъ, како еси пришолъ на сию светѣйшую митрополью Кіевскую и всея Руссіи, и домы Христовы и пречистыя Богородицы церьковныя, митропольская, и села всѣ запустѣли, изнурена и расхищена, и елико далъ Господь Богъ силы моему смиренію, изстроилъ есми и сполнялъ всѣмъ, и отъ мору, и отъ меженины, и отъ татарскихъ нахожении, и что изстерялось, ино то есть въ Божіихъ судбахъ; и что осталося, или что прикупилъ есми въ домъ Христовъ и пречистыя Богородицы волости, и села, и земли пустыя, и воды, инобъ то все было неподвижно во вѣки вѣкомъ, о церкви Божие и пречистыя Его Матери, и не пріобижено никако же ни въ чемъ».

дѣній и въ которыхъ не произошло перемѣнъ и отступленій отъ теченія ихъ въ древнѣйшее время.

Отъ XV и XVI вв. уцѣлѣло до нашего времени несравненно болѣе, чѣмъ отъ предшествующихъ вѣковъ, документовъ, изъ которыхъ открываются свѣдѣнія о митрополичьихъ владѣніяхъ въ древней Россіи. Со времени митрополита Фотія, митрополиты всея Россіи съ особенною заботливостію стали хранить въ своей казнѣ, касающіяся владѣній ихъ каѳедры грамоты и другіе акты, какъ ими самими составленные, такъ и выданные имъ отъ государственныхъ властей и частныхъ лицъ. Акты и грамоты эти хранились въ митрополичьей казнѣ въ подлинникахъ и спискахъ. Изъ списковъ съ грамотъ и актовъ составлялись впослѣдствіи сборники, которые также держались при митрополичьей каѳедрѣ. Одинъ изъ такихъ сборниковъ составленъ былъ при м. Даніилѣ (1522—1539 гг.). Преемники его дополняли этотъ сборникъ списками съ актовъ, имъ современныхъ. Изъ такихъ дополненій образовался другой сборникъ списковъ съ грамотъ и актовъ, относящихся до земельныхъ владѣній митрополитовъ. Тотъ и другой сборникъ тщательно сохраняла московская патріаршая библіотека до 1836 года подъ №№ по старому каталогу 173 и 502-мъ, по новому 276 и 562. Въ томъ и другомъ сборникѣ заключались сотни списковъ съ разныхъ грамотъ и актовъ, прямо касающихся до земельныхъ владѣній митрополитовъ всея Россіи. Первый сборникъ былъ in folio, состоялъ не менѣе, какъ изъ 600 полулистовъ, и по каталогамъ имѣлъ слѣдующее оглавленіе: «Списки съ жалованныхъ грамотъ и крѣпостей на волости, села, деревни, рѣки, болота и озера митрополичи». И другой сборникъ, по внѣшнему объему и по богатству содержанія, вѣроятно былъ сходенъ съ первымъ. Эти сборники могли бы дать, кажется, вполнѣ достаточный матеріялъ для цѣльнаго изу-

ченія земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви древней Россіи. Но, къ сожалѣнію, сборники постигла печальная судьба. Въ 1836 году, вслѣдствіе указа св. сѵнода, состоявшагося по предложенію тогдашняго оберъ-прокурора при сѵнодѣ, означенные сборники отправлены въ сѵнодъ, въ Петербургъ. За тѣмъ, другимъ св. сѵнода указомъ отъ 14 декабря того же 1836 года за № 14422 предписано было московской сѵнодальной конторѣ исключить драгоцѣнные сборники изъ каталога патріаршей библіотеки, такъ какъ они оставлены «для храненія» въ библіотекѣ при св. синодѣ. Но ни въ библіотекѣ при св. сѵнодѣ, сколько намъ извѣстно, во все не организованной въ 1836 году, ни въ архивѣ его, сборниковъ въ настоящее время не отыскивается. Едва ли не на всегда означенные экземпляры сборниковъ пропали для науки... Къ счастью, когда означенные экземпляры сборниковъ находились еще въ Москвѣ, нѣкоторые изслѣдователи русской исторіи знали о нихъ и пользовались ими. Такъ Н. В. Калачевъ извлекъ изъ нихъ нѣсколько десятковъ актовъ о митрополичьихъ земляхъ и помѣстилъ ихъ въ I т. Актовъ Археографической экспедиціи [1]), въ I т. Актовъ историческихъ [2]), въ Актахъ юридическихъ [3]) и въ Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи [4]). Въ личной бесѣдѣ съ Н. В. Калачевымъ мы узнали отъ него, что онъ нѣкогда хотѣлъ первый изъ означенныхъ сборниковъ, по уваженію къ важности его, отпечатать цѣликомъ, отъ доски до доски, и что онъ, на основаніи именно этого сборника, составилъ прекрасный,

[1]) №№ 9, 11, 12, 17, 18, 20, 21, 23, 39, 45, 50, 55, 63, 72, 74, 75, 105, 115, 133, 139, 140, 153, 227, 266, 308.

[2]) №№ 79, 178, 215.

[3]) №№ 8, 12, 16, 17 и 105.

[4]) Т. I, №№ 32, 36 VIII, XI — XIII; 69, I — III; № 103, I — III; 112, 118 и 119. Т. II, №№ 126, 149, X—XI; 153, 155, 156, 166, 173, 181, 186.

хотя и очень краткій, «Очеркъ юридическаго быта крестьянъ XVII вѣка»[1]). Нѣсколько актовъ, списки съ которыхъ находились въ сборникахъ, сохранялось и, быть можетъ, сохраняется и до сихъ поръ въ бывыхъ домовыхъ митрополичьихъ и патріаршихъ монастыряхъ, уцѣлѣвшихъ до нашего времени. Нѣкоторые изъ такихъ монастырскихъ актовъ и отпечатаны,—такъ: въ «Исторіи Іерархіи» (ч. V, стр. 689—690) помѣщены акты Череповецкаго монастыря, бывшаго митрополичьимъ и патріаршимъ, въ сочиненіи В. Доброхотова (1852, Москва), «Древній Боголюбовъ, городъ и монастырь»—акты Боголюбова монастыря (Владим. губ.), во Временникѣ (кн. II. Смѣсь) грамота Новинскому монастырю (монастырь былъ около Москвы), и въ «Сборникѣ Муханова»—акты Спасо-Благовѣщенскаго нижегородскаго монастыря (№№ 117—119 и 121). Но всѣ отпечатанные до сихъ поръ акты о митрополичьихъ владѣніяхъ не изчерпали всего содержанія сборниковъ патріаршей библіотеки. Естественно, намъ хотѣлось отъискать самые сборники,—такъ какъ до древняго времени они должны были вестись въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ этомъ случаѣ намъ помогъ почтенный профессоръ И. Д. Бѣляевъ, который, какъ оказалось, обладаетъ копіею съ перваго изъ сборниковъ. По обычной своей готовности—поддержать занятія молодыхъ искателей первоисточниковъ по исторіи русскаго права, многоуважаемый профессоръ доставилъ намъ возможность воспользоваться его сокровищемъ. Списокъ сборника его составленъ, судя по почерку, въ XVII в.; заключаетъ въ себѣ до 280 актовъ, подлинники которыхъ относились къ XIV—XVI вв. и къ первой половинѣ XVII в. По содержанію, всѣ они относятся до предмета нашего изслѣдованія. Въ

[1]) «Очеркъ» помѣщенъ въ лѣтописи занятій Археогр. коммисіи за 1864 г., вып. 3. Спб. 1865, стр. въ «Изслѣдованіяхъ» 1—23.

числѣ ихъ находятся и всѣ тѣ акты, которые отпечатаны уже въ вышепоказанныхъ собраніяхъ актовъ отечественной исторіи. Съ дозволенія владѣтеля сборника, мы печатаемъ въ нашихъ Приложеніяхъ нѣсколько десятковъ еще неизвѣстныхъ до сихъ поръ въ печати актовъ, извлеченныхъ нами изъ сборника; остальными мы пользовались для изученія нашего предмета въ рукописи.

Такимъ образомъ, для изученія митрополичьихъ земельныхъ владѣній XIV, XV и XVI вв., въ настоящее время въ распоряженіи науки имѣются слѣдующіе, печатные и не отпечатанные виды актовъ, какъ матеріаловъ и источниковъ:

1) *Жалованныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей и царей митрополитамъ и ихъ домовымъ монастырямъ* [1]. Число извѣстныхъ намъ такихъ грамотъ, въ полномъ содержаніи ихъ и по указанію другихъ актовъ, простирается до 100. На древнѣйшія изъ нихъ указывается въ Актахъ историческихъ въ I т. и въ нашихъ Приложеніяхъ (стр. 16). Они даны вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ. Юридическое содержаніе жалованныхъ грамотъ митрополитамъ и монастырямъ извѣстно. Ими предоставляются митрополиту и монастырямъ права—пріобрѣтать земли, призывать на землю поселенцевъ, право льготы на освобожденіе поселенцевъ на земляхъ митрополита отъ податей и по-

[1]) А. И. Горбуновъ разсмотрѣлъ 230 грамотъ, жалованныхъ монастырямъ и церквамъ въ XIII—XV вв. въ монографіи, помѣщенной въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» въ кн. 1 и 2. (Спб. 1860, 1862 гг.) подъ заглавіемъ «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вѣкахъ». Въ этой монографіи разсмотрѣны льготныя грамоты со стороны ихъ формы, содержанія, юридическаго значенія, какъ источникъ русскаго церковнаго и свѣтскаго права. Объ этихъ грамотахъ въ монгольскій періодъ, см. еще въ Исторіи Русск. церкви арх. Макарія, т. IV, Спб. 1866, стр. 47—74.

винностей князю, отъ зависимости и подсудности княжескимъ чинамъ, отъ въѣзда этихъ чиновъ въ митрополичьи владѣнія, — право собственнаго и смѣстнаго суда, право образовывать свои самостоятельныя земскія общины и т. п. Грамоты, выдававшіяся однимъ княземъ, подтверждались преемниками его. Подтвержденіе это, какъ замѣтно, требовалось и въ томъ случаѣ, если тому лицу, на имя котораго выдана была грамота, наслѣдовалъ преемникъ въ должности, хотя бы князь, выдавшій грамоту, продолжалъ занимать свой престолъ. Содержаніемъ грамотъ, которыми предоставлялись различныя права различнымъ владѣніямъ митрополита, и поводами къ выдачѣ ихъ объясняется многочисленность ихъ.—Внѣшняя форма жалованныхъ грамотъ съ указаннымъ содержаніемъ слишкомъ извѣстна, чтобы говорить о ней.—Значеніе ихъ въ качествѣ источника и матеріаловъ для нашего изслѣдованія понятно изъ самаго содержанія ихъ: въ нихъ указываются виды владѣній митрополита, способы пріобрѣтенія ихъ, отношенія ихъ къ князю, къ княжескимъ чинамъ, сосѣднимъ поселенцамъ, къ митрополиту и его чинамъ,—отчасти внутренній строй установленій на владѣніяхъ, права, отношенія и юридическій бытъ поселенцевъ на нихъ и т. п. Короче, — для изученія земельныхъ правъ митрополитовъ эти грамоты составляютъ весьма богатый и надежный источникъ и матеріалъ.

2) *Жалованныя грамоты митрополитовъ* [1]) ихъ домовымъ монастырямъ, настоятелямъ этихъ монастырей, разныхъ видовъ поселенцамъ на митрополичьихъ владѣніяхъ, какъ-то: старцамъ посельскимъ и порѣцкимъ, бортникамъ, стариннымъ крестьянамъ, разнымъ лицамъ, которымъ от-

[1]) См. ст. Горбунова въ 1 кн. Архива, стр. 15 — 54 и Исторіи преосв. Макарія, т. IV, стр. 210—214 и т. V, стр. 93.

давались митрополичьи земли въ пожизненное владѣніе, въ помѣстье и т. п. Подобныхъ грамотъ въ свое время существовало, по всей вѣроятности, весьма много. Но сохранилось ихъ отъ митрополичьяго періода до нашего времени, сколько намъ извѣстно — около 50. Изъ нихъ отпечатано вполнѣ менѣе десяти [1]). Число отпечатанныхъ дополняется нами въ Приложеніяхъ, гдѣ въ примѣчаніяхъ указываются извѣстныя намъ, но еще не отпечатанныя грамоты [2]). — Митрополиты предоставляли жалованными грамотами а) настоятелямъ и старцамъ своихъ домовыхъ монастырей — право владѣнія землями, призыва на нихъ поселенцевъ, независимости въ церковномъ отношеніи отъ мѣстныхъ поповскихъ старостъ и митрополичьихъ намѣстниковъ, право управленія и суда въ монастыряхъ и земляхъ, приписныхъ къ монастырю, и т. п., б) остальнымъ поселенцамъ — право пожизненнаго владѣнія митрополичьими землями, призыва поселенцевъ, образованія изъ нихъ сельской общины, право суда и управленія и т. п. Жалованныя грамоты, данныя однимъ митрополитомъ, подтверждались его преемниками; а равно одинъ и тотъ же митрополитъ подтверждалъ выданную имъ разъ грамоту, если должностное лицо при извѣстномъ учрежденіи, на имя котораго выдана грамота, замѣнялось другимъ. — Въ этихъ грамотахъ открываются земельныя отношенія поселенцевъ и учрежденій на митрополичьихъ земляхъ къ каѳедрѣ митрополита и вліяніе этихъ отношеній на нѣкоторые церковные порядки, также права митрополита по отношенію къ землямъ, принадлежащимъ каѳедрѣ, и отношенія между поселенцами на нихъ.

3) *Уставныя грамоты* князей и митрополитовъ, дан-

[1]) А. А. Э. I, № 45, 74, 105. А. до юридич. б. II, №173, I—IV. Сборникъ Муханова, №№ 120—121.

[2]) См. Прилож., стр. 38, 40, 43, 82, 182, 192 и 209.

ныя домовымъ монастырямъ митрополичьей каѳедры. Отъ временъ митрополитовъ ихъ сохранилосъ только двѣ, принадлежащія къ XIV в. [1]). Но, кромѣ ихъ, отъ времени перваго патріарха русской церкви дошли до насъ также двѣ, изъ которыхъ одна дана была имъ домовому Новинскому монастырю [2]), другая — Цареконстантиновскому [3]). Та и другая основаны были на такихъ же грамотахъ митрополичьяго періода, какъ объ этомъ прямо говорится въ первой изъ нихъ. Въ этихъ документахъ точно и подробно устанавливаются разностороннія отношенія и порядки въ митрополичьихъ владѣніяхъ, приписанныхъ къ домовымъ монастырямъ. По этому они относятся къ драгоцѣннымъ матеріаламъ для нашего предмета. Отысканіе бо̀льшаго числа уставныхъ грамотъ весьма желательно въ видахъ уясненія юридической жизни и быта селившихся на земляхъ церковныхъ учрежденій. Современный недостатокъ свѣдѣній, которыя бы можно было получить изъ этихъ грамотъ, если бы извѣстно было бо̀льшее число ихъ, отчасти только восполняется *указными грамотами митрополитовъ* своимъ приказникамъ и волостелямъ, которыми предписываются нѣкоторыя порученія по отношенію къ владѣніямъ домовыхъ монастырей. Изъ такихъ грамотъ печатается въ нашихъ Приложеніяхъ (стр. 42—43) три, относящіяся къ 1507—1511 гг.

4) *Писцовыя книги* [4]) XV и XVI вѣковъ. описывающія земельныя владѣнія митрополитовъ. Къ сожалѣнію, не всѣ

[1]) А. А. Э. I, № 9 и 11.

[2]) Отпечатана во Временникѣ, кн. II. Смѣсь, стр. 17—21.

[3]) А. до юрид. б. др. Рос., т. I, № 43.

[4]) Разъясненіе значенія писцовыхъ книгъ вообще сдѣлано *Ивановымъ* въ «Опытѣ истор. изслѣдов. о межеваніи Россіи». М. 1846,. *Неволинымъ* (ст. «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія»), особенно *Калачовымъ* въ «Описаніи документовъ и бумагъ» московскаго архива мин. юстиціи. Спб. 1869. въ ст.

эти книги сохранились, или, по крайней мѣрѣ, не всѣ найдены до сихъ поръ, и доселѣ еще не были напечатаны. Мы впервые печатаемъ въ Приложеніяхъ (стр. 1—11) извлеченіе изъ нихъ въ такомъ сокращенномъ видѣ, что сущность содержанія ихъ и внѣшнее веденіе ихъ удержаны. Именно,—мы нашли нужнымъ удержать въ извлеченіи каждой писцовой книги, содержащей опись митрополичьихъ владѣній, означеніе уѣзда, въ которомъ находились эти владѣнія, времени, въ которое, и писца, который описывалъ ихъ и составлялъ книгу,—за тѣмъ перечисленіе селъ и деревень съ указаніемъ количества дворовъ въ каждомъ поселеніи и, для примѣра, съ именованіемъ названія нѣсколькихъ дворовъ, равно какъ и указаніе на количество сохъ, состоящихъ подъ селами. Такимъ образомъ мы въ нашемъ извлеченіи опустили изъ полной описи лишь переименованіе всѣхъ дворовъ каждаго села или деревни и замѣнили это общею цифрою ихъ. Въ подобномъ извлеченіи мы печатаемъ писцовыя книги митрополичьимъ владѣніямъ, находившимся въ XV и XVI вѣкахъ въ тогдашнихъ уѣздахъ: переславльскомъ, владимірскомъ, московскомъ, ростовскомъ, костромскомъ, вологодскомъ, коломенскомъ и нижегородскомъ,—и въ нѣкоторыхъ посадахъ (Прилож. стр. 8—9). Изъ писцовыхъ книгъ можно видѣть какъ мѣстности, въ которыхъ находились митрополичьи владѣнія, и объемъ ихъ, такъ и учрежденія на нихъ, ихъ количество а отчасти устройство.

5) *Правыя грамоты* [1]) XV и XVI вв., состоявшіяся по

«О началѣ, значеніи, составѣ и содержаніи писцовыхъ книгъ» и въ Русскомъ Вѣстн. за 1869 г. апрѣль, IX ст. «Объ изданіи извлеченій писцовыхъ книгъ» стр. 824—840,—и въ «Курсѣ гражданскаго права» *К. Побѣдоносцевымъ*, т. I, стр. 96 и 602; т. II, стр. 127, 142—164. См. также «Писцовыя книги Новгородскія и Ижорской земли», изд. Археографическою коммисіею.

[1]) Относительно внѣшней формы правыя грамоты разсмотрѣны г. *Ѳедото-*

поводу споровъ о земляхъ, принадлежавшихъ митрополичьей каѳедрѣ. Такихъ грамотъ отпечатано четыре въ Актахъ юридическихъ подъ №№ 8, 12, 16 и 17, нами печатается въ Приложеніяхъ (стр. 49—73) шесть, и, кромѣ того, намъ извѣстны еще десять, относящіяся къ XV и XVI вв. и находящіяся въ сборникѣ Бѣляева. Въ разъясненіи юридическаго быта митрополичьихъ владѣній правыя грамоты служатъ къ указанію судоустройства и судопроизводства древней Россіи по отношенію къ означеннымъ владѣніямъ, къ опредѣленію существа земельныхъ правъ каѳедры, силы и видовъ доказательствъ, на основаніи которыхъ извѣстныя земли присуждались митрополичьей каѳедрѣ. Кромѣ того, въ нихъ встрѣчаются указанія на устройство учрежденій и управленія во владѣніяхъ митрополита и на отношенія ихъ къ каѳедрѣ, къ сосѣднимъ землямъ и къ государственной власти.

5) *Данныя грамоты* [1]), которыми частныя лица свидѣтельствовали о своихъ пожертвованіяхъ земельныхъ владѣній митрополиту и его каѳедральной церкви. Изъ такихъ грамотъ митрополичьяго періода нашей церкви доселѣ от-

вымъ-Чеховскимъ въ рѣчи «О формѣ и содержаніи правыхъ грамотъ». Кіевъ. 1849. *И. Д. Бѣляевъ* указалъ ихъ значеніе въ дѣло-производствѣ, въ статьѣ «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя въ Московск. государствѣ» въ «Архивѣ историч. и юрид. свѣдѣній о Россіи», кн. II, ч. 1 стр. 111—135. Тамъ же, ст. *Д. С..*, «Дополненное замѣчаніе о правыхъ грамотахъ», стр. 135 — 137. *Г. Дмитріевъ* въ «Исторіи судебныхъ инстанцій» М. 1859 г., пользовался правыми грамотами для разъясненія судоустройства и судопроизводства, современнаго грамотамъ. Въ сочиненіи «О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву». Спб. 1859 г. *И. Энгельманъ* опредѣляетъ значеніе правыхъ грамотъ въ доказательствахъ принадлежности извѣстной земли извѣстнымъ владѣльцамъ, стр. 32—40.

[1]) См. нѣсколько замѣчаній о нихъ *Милютина*, ст. «О недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ» въ «Чтеніяхъ Общества Ист. и др.» 1859 г. стр. 63—79 и прим. на стр. 108,—и *Энгельмана* въ соч. «О пріобрѣтеніи права собственности» стр. 78—80.

печатано девять [1]). Мы печатаемъ неизвѣстныя до сихъ поръ въ печати четыре, относящіяся къ XIV и XV вв. (см. приложенія, стр. 73—74). Данныя грамоты имѣютъ значеніе актовъ, изъ которыхъ оказывается одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія митрополитами земельныхъ владѣній. О внѣшней формѣ, содержаніи и юридическомъ значеніи ихъ сказано будетъ ниже.

6) *Мѣновныя грамоты*, которыми выражался договоръ между митрополичьею каѳедрою или представителями отъ нея и сторонними лицами о взаимной мѣнѣ земельными владѣніями [2]). Значеніе ихъ, какъ источника для предмета нашего изслѣдованія, заключается въ томъ, что они указываютъ на одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія митрополитами земель, на право распоряженія каѳедрою землями ея, на отношенія митрополичьей каѳедры въ этихъ случаяхъ къ государству, на отношенія домовыхъ монастырей къ землямъ, состоявшимъ въ ихъ владѣніи, и наконецъ отчасти на устройство управленія въ митрополичьихъ владѣніяхъ. Мѣновныя грамоты, касающіяся этихъ владѣній въ XV и XII вв., отпечатаны въ актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи во II т. № 156 (13 грамотъ). Изъ неизвѣстныхъ доселѣ одна печатается въ нашихъ приложеніяхъ (стр. 76),—она относится къ XV вѣку.

7) *Купчія грамоты*, въ которыхъ свидѣтельствуется о пріобрѣтеніи митрополичьею каѳедрою земель чрезъ покупку [3]). Такія грамоты отпечатаны въ актахъ относя-

[1]) Ак. до юрид. быта отн. т. I. №№ 32 63. V (XIV в.), VI, VIII, XI — XIII (XV в.), XVI, XVIII, XVI (XVI в.).

[2]) См. у Милютина въ указанной статьѣ стр. 113. прим. на стр. 96—100.

[3]) Въ соч. Энгельмана «О пріобрѣтеніи права собственности» значеніе этихъ грамотъ разсмотрѣно подробно на стр. 65—72 и Милютина стр. 111—113 въ примѣч.

щихся до юридическаго быта древней Россіи подъ №№ 147 и 149 и въ актахъ юридическихъ подъ № 12.

8) *Разводныя* или *разъѣзжія грамоты* [1]). Этихъ грамотъ, относящихся до митрополичьихъ владѣній XV и XVI вв., сохранилось до нашего времени довольно много. Въ сборникѣ И. Д. Бѣляева ихъ находится болѣе 45. Но напечатанныхъ до сихъ поръ весьма мало [2]). Мы нашли возможнымъ и достаточнымъ для примѣра отпечатать въ приложеніяхъ (стр. 76—81) пять разъѣзжихъ грамотъ о митрополичьихъ земляхъ.—Въ разъѣзжихъ грамотахъ указываются мѣстности, принадлежавшія каѳедрѣ, и способы разграниченія владѣній ея отъ сосѣднихъ земель.—Нѣкоторые виды разъѣзжихъ грамотъ иногда называются *отводными* или *обводными*. Подъ этимъ именемъ въ актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, отпечатано четыре во II томѣ подъ №№ 178—181. Къ этому же классу грамотъ слѣдуетъ отнести напечатанную тамъ же подъ № 153 съ именемъ *межевой*.

9) *Отступныя записи*, которыми лица, имѣвшія во владѣніи митрополичью землю, отказываются отъ нея,—и *отписныя*, которыми лица, получившія отъ митрополита во владѣніе извѣстные участки земли, обязываются не осваивать и не отчуждать ихъ,—служатъ также источникомъ и матеріаломъ для изслѣдованія о митрополичьихъ земельныхъ владѣніяхъ древней Россіи. Одна запись перваго вида печатается нами въ приложеніяхъ на стр. 82, и двѣ помѣщены въ актахъ, до юридическаго быта древней Россіи относящихся [3]); втораго вида записи находятся

[1]) О нихъ см. въ «Опис. док. моск. арх. мин. юстиціи» Спб. 1869.

[2]) А. до юр. быта отн. № 122.

[3]) № 19.

въ А. А. Э. т. I., въ А. до юрид. быт. отн. № 168, и одна помѣщается въ нашихъ приложеніяхъ на стр. 82—83.

10) *Закладныя записи* или *кабалы*, которыми лица, бравшія въ казнѣ митрополичьихъ учрежденій въ займы деньги, свидѣтельствовали объ условіяхъ займа [1]).

Кромѣ изчисленныхъ нами видовъ актовъ, которые должны служить источникомъ и матеріаломъ для изслѣдованія о митрополичьихъ земельныхъ владѣніяхъ XV и XVI вв., въ свое время существовали и другіе письменные акты, въ которыхъ выражались формы юридическаго ихъ быта. Такъ, при каѳедрѣ велись домовыя митрополичьи книги; въ нихъ записывалось — кому, когда и какія земли изъ митрополичьихъ владѣній давались во временное пользованіе или въ помѣстье. Къ сожалѣнію, эти книги, вмѣстѣ съ многими другими документами, хранившимися въ теченіе XVII вѣка въ архивѣ патріаршаго разряда, сгорѣли въ 1701 году. Слѣды веденія этихъ книгъ, однако, отчасти сохранились. Изъ нихъ выдавались испомѣщеннымъ лицамъ выписки,— или на основаніи ихъ — грамоты. Въ XVIII вѣкѣ, когда помѣщикамъ, превратившимся въ вотчинниковъ и по отношенію къ помѣстьямъ, встрѣтилась надобность доказывать въ Вотчинной коллегіи права свои на земли, состоявшія въ ихъ владѣніи и полученныя ими въ слѣдствіе существованія въ древней Россіи помѣстной системы, многіе изъ патріаршихъ дворянъ, бывшихъ помѣстными, представили въ коллегію хранившіяся въ ихъ семействахъ фамильные документы, которыми они доказывали права свои на извѣстныя земли. Между различными документами они представили и выписки изъ домовыхъ книгъ митрополичьихъ, полученныя

[1]) А. до юр. быта т. II. № 126. См. у Милютина стр. 101—102.

ихъ предками отъ управленія каѳедры, какъ свидѣтельство на право владѣнія отведенными имъ помѣстьями. Такимъ образомъ въ «помѣстныхъ дѣлахъ» Вотчинной коллегіи, хранящихся теперь въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, находятся акты, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о земельныхъ владѣніяхъ русскихъ митрополитовъ XVI в. Намъ пришлось пересмотрѣть нѣсколько дѣлъ XVIII в., относящихся до помѣстій бывыхъ патріаршихъ дворянъ, и извлечь изъ нихъ нѣсколько выписокъ, въ которыхъ находятся указанія на митрополичьи владѣнія XVI вѣка и которыя печатаются нами въ приложеніяхъ (стр. 181—182 и 209—215.)

Наконецъ къ числу источниковъ для разсмотрѣнія земельныхъ владѣній митрополитовъ древней Россіи до XVII вѣка слѣдуетъ отнести постановленія церковныхъ помѣстныхъ соборовъ 1503 [1]), 1551 [2]), 1573 [3]), 1581 [4]) и 1584 [5]) гг., равно, относительно нѣкоторыхъ сторонъ владѣній, Судебники царей Ивана III и Ивана VI и дополнительныя къ Судебнику Ивана IV статьи [6]). Можно еще прибавить

[1]) Опредѣленія этого собора напечатаны въ ст. Н. В. *Калачева*, «О значеніи Кормчей въ «Чтеніяхъ Общ. Ист, и др. годъ 3. № 3 въ прим. 15. стр. 41—43. Ср. *Карамзина*, «Исторія госуд. Росс.» т. VI прим. 622. О самомъ соборѣ замѣчанія и разъясненія—*Турчанинова* «О соборахъ бывшихъ въ Россіи до Іоанна IV. Спб. 1829 г. стр. 149—151, *Вл. Милютина* въ ст. «О недвижимыхъ имѣніяхъ» стр. 2—81; *Хрущова*, въ соч. «Іосифъ Санинъ» стр. 174—175. Спб. 1868., и архіеп. *Макарія* «въ Ист. Р. Церкви». VI, стр. 125 133. См. еще «Правосл. Собесѣдникъ» 1863, III, 39 и др.

[2]) «Стоглавъ» см. А. А. Э. I, № 227; изданія Кожанчикова 1863 г., Спб. на стр. 192—194 и 230—232; изд. Казанской д. Академіи гл. 61 и 75. См. «объ истор. значеніи собора въ «Русской Бесѣдѣ» 1858 г. кн. IV отд. крит.

[3]) А. И. I, № 154. См. «Ист. Р. Церкви» преосв. Макарія т. VI. стр. 312—314.

[4]) А. А. Э. I, № 308 и Собр. Госуд. Гр. I, № 200.

[5]) Собр. госуд. гр. I, № 202.

[6]) См. въ «Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права» *Лазаревскаго и Утина*. Спб. 1859. стр. 309, 318—322.

къ сказанному, что нѣкоторыя правила и законоположенія, находящіяся въ кормчей книгѣ, оказывали свое вліяніе на разныя стороны института митрополичьихъ земельныхъ владѣній; на это вліяніе мы укажемъ при разсмотрѣніи тѣхъ сторонъ, на которыхъ оно отражалось.

Исчисленные нами источники даютъ значительный матеріалъ для изображенія многихъ сторонъ института земельныхъ владѣній митрополитовъ всея Россіи. Но, не смотря на значительность матеріала, мы не можемъ сказать, чтобы его совершенно достаточно было для цѣльнаго и полнаго уясненія всѣхъ сторонъ и всѣхъ отношеній изслѣдуемаго института. Во многихъ случаяхъ мы не встрѣчаемъ въ указанныхъ источникахъ рѣшеній и указаній на представляющіеся при изслѣдованіи вопросы. Поэтому мы, поставивъ себѣ задачею—утверждаться въ опытѣ изслѣдованія только на ясныхъ указаніяхъ первоисточниковъ на ту или другую сторону разсматриваемаго института, рѣшились скорѣе допустить неполноту тамъ, гдѣ недостаетъ фактовъ, свидѣтельствъ и непосредственно вытекающихъ изъ нихъ выводовъ, чѣмъ наполнять неполноту теоріею, неопирающеюся на положительныхъ данныхъ въ первоисточникахъ.

О земельныхъ владѣніяхъ высшей правительственной власти русской церкви въ періодъ патріаршій, когда эти владѣнія являются въ видѣ «патріаршихъ вотчинъ», дошло до настоящаго времени весьма значительное количество матеріаловъ и извѣстій, относящихся, по своему происхожденію, къ XVII вѣку. Часть документовъ, объясняющихъ юридическій бытъ патріаршихъ вотчинъ, отпечатана въ различныхъ сборникахъ. Но количество печатныхъ извѣстій о патріаршихъ вотчинахъ еще до такой степени незначительно, что, на основаніи ихъ, не возможно соста-

вить не только болѣе или менѣе полнаго, но и вѣрнаго [1]) очерка юридическаго строя и отношенiй патрiаршихъ вотчинъ. Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ министерства юстицiи сохраняется весьма значительный запасъ матерiаловъ, необходимыхъ для изученiя земельныхъ владѣнiй русскихъ патрiарховъ XVII вѣка. Часть изъ документовъ, относящихся до этихъ владѣнiй и сохраняющихся въ означенномъ архивѣ, мы печатаемъ въ приложенiяхъ (стр. 82—125), а остальную часть — изучали въ рукописяхъ. Виды документовъ и источниковъ, изъ которыхъ могутъ получаться свѣдѣнiя для изученiя патрiаршихъ вотчинъ, слѣдующiе:

1) Жалованныя грамоты царей патрiархамъ, касающiяся земельныхъ патрiаршихъ владѣнiй. Цари, и въ перiодъ патрiаршiй, подобно своимъ предмѣстникамъ предшествующихъ вѣковъ, выдавали первенствующимъ iерархамъ русской церкви жалованныя грамоты о земельныхъ ихъ владѣнiяхъ съ различнымъ содержанiемъ. Такъ Борисъ Годуновъ пожаловалъ п. Iова въ 1599 году грамотою, которою «патрiарха домовыхъ людей судить не велѣно» [2]), подтвердилъ грамоту на слободу Карашь, данную еще при митрополитахъ [3]),—особою грамотою отъ 8 iюля 1602 г. запретилъ царскимъ сборщикамъ ѣздить въ волости домоваго патрiаршаго Череповецкаго монастыря [4]) и того же числа подтвердилъ прежнюю льготную грамоту, пожалованную митрополитамъ, о невъѣздѣ царскимъ чинамъ и мѣстнымъ цѣловальникамъ въ бѣлозерскiя волости патрiарха [5])

[1]) Въ слѣдствiе недостаточности свѣдѣнiй (см. Хлѣбникова «О влiянiи общества на организацiю государства» Спб. 1869 г. стр. 344).

[2]) См. Прил. стр. 84.

[3]) А. И. I, № 215.

[4]) Ист. Iер. V, стр. 683.

[5]) Отпечатана въ Прилож. стр. 31—32.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ даровалъ своему отцу, патріарху Филарету Никитичу, сколько намъ извѣстно, 10 жалованныхъ грамотъ. Изъ нихъ одна, которою жалуются патріарху двѣ трети варзужской волости, напечатана въ А. ист. т. III, № 82, другая, подтвердительная на слободу Карашь, находится въ А. ист. I, № 215. Изъ прочихъ три впервые печатаются въ нашихъ приложеніяхъ (стр. 32—37), и пять упоминаются въ такъ называемыхъ «переписныхъ книгахъ» патріаршихъ документовъ [1]). Грамотами, данными п. Филарету, жаловались ему новыя земли въ вотчины съ самыми разнообразными льготами во владѣніяхъ. Послѣ п. Филарета патріархъ Никонъ удостоился получить отъ царя Алексѣя Михайловича много жалованныхъ грамотъ, касающихся пріобрѣтенныхъ патріархомъ владѣній для новопостроенныхъ имъ монастырей Иверскаго, Воскресенскаго и Крестнаго. Они отпечатаны въ А. Ист. IV №№ 67, 102, 156, 179, А. А. Э. IV, №№ 79 и 162 и въ Ист. Іер. IV, стр. 226 и слѣд. Послѣ патріарха Никона, жалованныя грамоты отъ царей патріархамъ касательно вотчинъ ихъ если и давались, то весьма рѣдко [2]).

2) Кромѣ жалованныхъ грамотъ отъ царей издавались указы и узаконенія относительно патріаршихъ вотчинъ. Къ узаконеніямъ относятся: приговоръ боярскій 1598 г., утвержденный царемъ Θеодоромъ Ивановичемъ, о бѣглыхъ крестьянахъ [3]), такой же приговоръ 1642 г., утвержденный Михаиломъ Θеодоровичемъ, о судебныхъ срокахъ для патріаршихъ людей и крестьянъ и о нѣкоторыхъ правилахъ судопроизводства для нихъ [4]),—узаконенія Уложенія

[1]) См. переписныя книги во Временникѣ кн. 15, стр. 69 и пр. и въ нашихъ Приложеніяхъ стр. 84—85.

[2]) На пр. А. И. V, №№ 156 и 157.

[3]) См. «Собраніе памятниковъ по ист. древняго р. права» Утина и Лазаревскаго стр. 319—322.

[4]) А. И. III, № 92.

1649 года, специальныя о патріаршихъ вотчинахъ, людяхъ и крестьянахъ [1]) и общія какъ для нихъ, такъ и для другихъ вѣдомствъ государства [2]),—указъ 1665 г. о немежеваніи патріаршихъ земель безъ справки съ домовыми патріаршими книгами [3]),—постановленія соборовъ 1667 [4]), 1675 [5]) и 1681 гг. [6]) относительно патріаршихъ вотчинъ, утвержденныя государемъ, — указъ 1672 г. о подсудности патріаршихъ людей по искамъ на нихъ стороннихъ лицъ одному помѣстному приказу [7]).—Кромѣ узаконеній въ собственномъ смыслѣ и указовъ государя, которые имѣли значеніе общихъ правилъ о патріаршихъ вотчинахъ, было о нихъ множество указовъ государя по частнымъ случаямъ. Такъ, по случаю удаленія п. Никона изъ Москвы и отреченія отъ управленія каѳедрою, издано было весьма много указовъ Государя относительно управленія патріаршими вотчинами, которое стало вѣдаться, при отсутствіи патріарха, по непосредственнымъ повелѣніямъ государя [8]). Также весьма часто получались указы государя, касающіеся патріаршихъ вотчинъ, чрезъ посредство различныхъ приказовъ,—особенно касательно финансовыхъ отправленій съ патріаршихъ владѣній [9]).

[1]) гл. XII (вся), гл. VIII, 1. IX, 1. 7. XIII, 3. 6. XVI, 66. XVII, 2. 3. 6. 42. XIX, 1. 5. 7—9. 13. 20.

[2]) Таковы въ особенности законы и судопроизводствѣ (гл. X, XIV XV), о крестьянахъ (гл. XI) и о помѣстныхъ земляхъ (XVI).

[3]) Прил. стр. 81—91.

[4]) Доп. къ А. И. т. VI, № 102.

[5]) А. И V, 73 «Истор. Россіи» Соловьева т. XIII, стр. 311—315 и прим. 213. и рукопись въ московскомъ архивѣ мин. иностранныхъ дѣлъ, «Концентъ опредѣленія собора $\frac{7190}{1681}$ г. ноябр. 27 при ц. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ объ епархіяхъ».

[6]) А. А. Э. IV, № 204 и А. И. IV, № 253.

[7]) См. «Монастырскій приказъ» Спб. 1868 г. стр. 74. прим.

[8]) См. Прил. стр. 87.

[9]) См. тамъ же стр. 88, 92—94.

3) Самый богатый источникъ для изслѣдованія о патріаршихъ вотчинахъ составляютъ документы, совершавшіеся при патріаршей каѳедрѣ по управленію этими вотчинами. Значительная часть таковыхъ документовъ сохранилась въ архивѣ патріаршаго дворцоваго приказа,—а самый архивъ теперь вошелъ въ составъ архива Московскаго архива министерства юстиціи. Въ числѣ документовъ патріаршаго дворцоваго приказа находятся:

а) *Указы и грамоты патріарховъ*. Въ концѣ XVII вѣка указы патріарха стали записываться въ особую книгу, которая называлась «указною книгою». Одна изъ такихъ книгъ, временъ п. Адріана, хранится въ архивѣ приказа подъ № 80. Изъ нея мы извлекли нѣсколько указовъ, помѣщаемыхъ нами въ приложеніяхъ (стр. 110—135). Кромѣ того, нѣсколько указовъ патріаршихъ встрѣчается и между другими документами приказа. Въ печатныхъ сборникахъ также можно встрѣтить нѣсколько грамотъ патріаршихъ, касающихся до вотчинъ [1]).

б) Различныя *постановленія приказа*, какъ-то: приговоры, имѣвшіе силу руководственныхъ распоряженій по дѣламъ вотчиннаго управленія, наказы патріаршихъ вотчинъ прикащикамъ, предписанія и т. п. Иногда постановленія приказа записывались въ указную книгу.

в) *Переписныя книги* патріаршему имуществу. Они описывали въ подробности составъ патріаршаго имущества, какъ вотчиннаго, текъ и домоваго, тѣсно соединеннаго съ вотчиннымъ. Составлялись они по различнымъ случаямъ, какъ по распоряженіямъ патріарховъ и по заведеннымъ въ управленіи вотчинами порядкамъ, такъ и по государственнымъ распоряженіямъ. Каждый, напримѣръ, патріархъ, по восшествіи на патріаршій престолъ, дѣлалъ распоряженія, чтобы

[1]) А. А. Э. III №№ 174 и 192. IV, 158. 285.

были переписаны документы каѳедры, свидѣтельствующіе о вотчинныхъ ея правахъ, и описаны были принадлежности всего патріаршаго хозяйства; тѣмъ и другимъ составлять переписныя книги. Каждый новый настоятель доморого патріаршаго монастыря (домовые монастыри состояли, какъ увидимъ, въ вотчинномъ управленіи), при вступленіи своемъ въ должность, обязанъ былъ составить переписную книгу всему имуществу своего монастыря, одинъ экземпляръ ея оставить въ архивѣ монастырскомъ, а другой отправить въ п. дворцовый приказъ. Даже прикащики, вновь назначаемые на управленіе какою либо волостію или вотчиною патріарха, присылали въ п. дворцовый приказъ опись найденному ими имуществу той части, которая имъ поручалась въ управленіе. Послѣ «сшествія святѣйшаго Никона патріарха», по царскому указу, царскими дворянами, нарочно посланными въ патріаршія имѣнія, составлены были переписныя книги имуществу патріарха, какъ въ Москвѣ, такъ и въ отдѣльныхъ управленіяхъ, входившихъ въ составъ вотчиннаго его управленія. Всѣ таковыя переписныя книги могли бы составить богатый матеріалъ для изображенія состава патріаршихъ вотчинъ въ теченіе XVII в. Къ сожалѣнію, ихъ сохранилось не много. Но и сохранившіяся составляютъ драгоцѣнный источникъ для предмета нашего изслѣдованія. А сохранились—переписная книга имуществу патріарха, составленная при п. Филаретѣ въ 1631 году (она значится по описи приказа подъ № 3),—книга домовой патріаршей казнѣ при п. Іосафѣ I въ 1638 г. (№ 4), книга 1657 г. (№ 14), составленная по указу царя и заключающая въ себѣ «перепись судебныхъ дѣлъ п. Никона,—двѣ книги 1658 г. (№№. 11 и 15), составленныя также по случаю удаленія п. Никона изъ Москвы, переписывающія патріаршіе домовые запасы вся-

каго рода [1]) и др. [2]). Изъ монастырскихъ переписныхъ книгъ XVII вѣка въ архивѣ приказа мы встрѣтили лишь одну (№ 33), отъ 1669 г., заключающую въ себѣ опись имуществу Боголюбова монастыря.—Самый же замѣчательный видъ переписныхъ книгъ патріаршихъ вотчинъ—тѣ изъ нихъ, которыя составлялись не только для цѣлей и лицами вотчиннаго управленія патріарховъ, но для цѣлей государственныхъ и лицами государственной службы: такія переписныя книги имѣли и значеніе не только во внутреннемъ управленіи патріаршихъ вотчинъ, но и въ отношеніяхъ ихъ къ государству.—Подобно тому, какъ въ XV и XVI вѣкахъ велись въ русскомъ государствѣ писцовыя книги для цѣлей государства, въ XVII вѣкѣ не разъ составлялись по всему русскому государству переписныя книги. Первая общая перепись всему народонаселенію русскаго государства въ XVII вѣка была произведена въ 1614—16[3]), потомъ въ 1620—21 годахъ, по рѣшенію земскаго собора 1619 г., постановившаго произвесть ее «для устроенія государства, чтобы все пришло въ достоинство [4]). Но многія книги переписи 1621 г. сгорѣли въ большомъ московскомъ пожарѣ въ 1626 г. [5]). По этому въ 1629 году снова была повторена перепись всему государству. Переписныя книги, составленныя по указу 1629, имѣли весьма важное значеніе въ финансовыхъ отправленіяхъ народонаселенія государства, въ тогдашней реформѣ финансовой системы, въ исторіи отношеній крестьянъ къ занимаемой ими землѣ и въ исторіи частнаго землевладѣнія. Книги 1629 г

[1]) См. Прилож. стр. 87—88.

[2]) №№ по описи приказа 7, 18, 22, 26, 38, 45, 53, 54, 56, 62, 81, 82, 86, 93.

[3]) «Описаніе моск. архива» стр. XVII. и Ист. Госуд. Росс. т. VI, стр. 414.

[4]) А. А. Э. III, № 105. Наказъ писцамъ см. въ «Обозрѣніи писцовыхъ книгъ по Московской губ.» Иванова. М. 1840. стр. 4—6).

[5]) См. Уложен. гл. XVII, 55 сп. XV, 1. 2.

замѣнилясь новыми въ 1646 и 1647 (154 и 155) гг., когда была произведена перепись, подъ смотрѣніемъ Помѣстнаго приказа, московскими стольниками и дворянами за крестнымъ цѣлованіемъ [1]). Наконецъ послѣдняя общая перепись составлена была въ 1678 году (186), которая дала книги, служившія основаніемъ для финансовыхъ отправленій и повинностей рсскаго народонаселенія до введенія подушной переписи и подати въ началѣ третьяго десятилѣтія XVIII в. Въ переписныя книги, составленнныя государствомъ въ 1616, 1621, 1629, 1646 и 1678 гг., входили и патріаршія вотчины. Намъ не удалось отъискать переписныхъ книгъ означенныхъ годовъ патріаршимъ вотчинамъ въ цѣлости. Въ документахъ, бывшихъ въ нашихъ рукахъ, мы встрѣчали лишь болѣе или менѣе частныя указанія на эти книги и на содержаніе ихъ, касающееся нашего предмета, указанія, имѣющія то или другое значеніе при его изученіи. Болѣе подробныя свѣдѣнія о патріаршихъ вотчинахъ по переписи 1678 (186 г.), чѣмъ по переписи другихъ годовъ, встрѣтили мы въ различныхъ документахъ патріаршаго дворцоваго приказа и св. сvнода Но эти свѣдѣнія являются въ документахъ въ разбросанномъ видѣ, въ большей или меньшей подробности, и не всегда они взаимно согласны. Мы старались по возможности собрать всѣ эти свѣдѣнія и свести ихъ въ форму вѣдомостей, которыя и представляемъ въ Приложеніяхъ (стр. 219—224). Свѣдѣнія, получаемыя изъ остатковъ отъ переписныхъ книгъ XVII вѣка, относительно патріаршихъ вотчинъ, служатъ для насъ источникомъ для опредѣленія объема и состава патріаршихъ вотчинъ и количества народонаселенія ихъ, для разъясненія финансовыхъ отправленій и государственныхъ повинностей съ патріаршихъ вотчинъ, для указаній на от-

[1]) Улож. XI, 24.

ношенія внутренняго управленія патріаршихъ вотчинъ къ государственнымъ установленіямъ, для показанія основаній, на которыхъ тѣ или другія земли принадлежали патріаршей каѳедрѣ въ теченіе XVII вѣка и т. п. Словомъ,—не смотря на сравнительную незначительность найденныхъ до сихъ поръ остатковъ отъ переписныхъ книгъ XVII в., въ которыхъ заключались описи всѣмъ патріаршимъ вотчинамъ, переписныя книги и въ своихъ остаткахъ даютъ весьма важный матеріалъ для изученія нашего предмета.

г) *Книги приходныя*. Въ эти книги вносились разные сборы съ патріаршихъ вотчинъ, какъ денежные, такъ и хлѣбные. Отъ XVII вѣка дошли до насъ №№ по описи 4, 5, 19, 24, 85, 86—91 и мн. др. Старѣйшая изъ нихъ, относится къ 1636 г.

д) *Книги расходныя*, изъ которыхъ усматриваются расходы патріаршаго дворцоваго приказа, какъ учрежденія для вотчиннаго управленія (см. №№ 61, 92, 96 и мн. др.).

е) Записи и акты различнаго содержанія, какъ-то: кабалы, записи о выдачѣ грамотъ, о взносѣ пошлинъ и т. п.

ж) Списки патріаршимъ дворянамъ [1]) и помѣстныя дѣла, или дѣла о раздачѣ и передачѣ помѣстій патріаршимъ людямъ. Образецъ этихъ дѣлъ см. въ нашихъ Приложеніяхъ стр. 179 — 215.

4) Источникомъ для изслѣдованія о патріаршихъ вотчинахъ служатъ свѣдѣнія, сообщаемыя о нихъ нѣкоторыми писателями XVII в., какъ-то. Котошихинымъ [2]), Олеаріемъ Коллинсомъ и др. Но ихъ извѣстія бѣдны сравнительно съ ными источниками.

5) Наконецъ, можно встрѣчать много свѣдѣній о пат-

[1]) См. образецъ списковъ въ Прил. стр. 100—110.

[2]) Гл. XI, 6,

ріаршихъ вотчинахъ XVII вѣка, приведенныхъ въ видѣ справокъ, въ документахъ патріаршаго дворцоваго приказа XVIII вѣка, въ дѣлахъ монастырскаго приказа и въ документахъ архива св. сѵнода, относящихся къ 1721—1730 годамъ.

Самое же большое количество матеріаловъ, служащихъ къ историко-юридическому изслѣдованію о земельныхъ владѣніяхъ высшей правительственной власти русской церкви, сохранилось о состояніи ихъ въ XVIII вѣкѣ, начиная съ 1700 по 1738 годъ. Всѣ почти оффиціальныя книги, дѣла и документы, составленные относительно ихъ въ это время, сохранились въ архивѣ патріаршаго, впослѣдствіи синодальнаго, дворцоваго приказа и въ архивѣ св. сѵнода.

По описи архива министерства юстиціи [1]), архивъ патріаршаго и сѵнодальнаго дворцоваго приказа состоитъ изъ 488 книгъ и 139 вязокъ,—въ которыхъ заключается около 14,270 №№ дѣлъ. Правда, въ числѣ книгъ, занесенныхъ въ опись и помѣщенныхъ въ архивѣ дворцоваго приказа, находятся и книги XVII вѣка, о которыхъ мы уже сказали, и есть нѣсколько книгъ, вовсе не принадлежащихъ къ дворцовому приказу, [2])—а нѣкоторыхъ книгъ его не находится; но за всѣмъ тѣмъ оказывается, что едва ли не всѣ книги приказа, веденныя въ немъ въ XVIII вѣкѣ, сохранились до сихъ поръ). Если же какой нибудь книги за иной годъ

[1]) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. арх. мин. юстиціи» кн. 1. Спб. 1869. стр. 22, въ II отд. содержанія описанія. См. также «Описаніе государст. архива» Иванова (М. 1850 г.) и «Чтенія моск. общества любителей духовнаго просвѣщ.» кн. 6. М. 1869. стр. 57 въ отд. 1.

[2]) Таковы: №№ 10 (приходорасходныя казны новгородскаго митрополита Никона), 17 и 21 (записныя о выдачѣ архіереямъ и архимандритамъ грамотъ и о сборѣ съ грамотъ пошлинъ 1674 г.), 28 и 33 (расходныя образамъ, которые патріархъ раздавалъ въ благословеніе въ 1675 и 1676 гг.), 34, 35, 37, 46, 60, 64 и 76 гг. (указныя патріаршаго, впослѣдствіи синодальнаго, казеннаго приказа) и т. д.

нельзя встрѣтить въ архивѣ самаго приказа; то ее, безъ всякаго сомнѣнія, можно отыскать между книгами патріаршаго и сѵнодальнаго казеннаго приказа или другихъ учрежденій, которыхъ архивы помѣщены рядомъ съ архивомъ дворцоваго приказа [1]).

Виды книгъ слѣдующіе: а) *указныя*. №№ 80, 26 и 183 содержатъ указы монастырскаго приказа, получавшіеся съ 1700 по 1720 годъ въ дворцовомъ, и постановленія самаго дворцоваго приказа за это же время. Съ 1721 года идетъ рядъ указныхъ книгъ, въ которыя вписывались указы присылавшіеся въ дворцовый приказъ съ 1721 по 1738 годъ изъ св. сѵнода, синодальной каморъ-конторы, коллегіи экономіи и канцеляріи московскаго сѵнодальнаго правленія. Всѣ эти книги значатся по описи подъ №№ 290—317 [2]). Содержаніе указныхъ книгъ показываетъ отношенія дворцоваго приказа и состоявшаго въ его управленіи вѣдомства къ высшимъ властямъ и учрежденіямъ и представляетъ узаконенія и распоряженія высшихъ властей и учрежденій, относящихся до различныхъ сторонъ вѣдомства приказа и его дѣятельности.

б) *Протокольныя книги*. Они заключаютъ въ себѣ постановленія дворцоваго приказа съ 1724 по 1738 годъ (№№ 455—488). Изъ этихъ книгъ усматривается дѣятельность приказа по отношеніи къ вотчинамъ св. сѵнода, бывымъ патріаршимъ.

в) *Приходныя книги*. Содержаніе этихъ книгъ разнообразится по разнообразію доходовъ, поступавшихъ въ двор-

[1]) По крайней мѣрѣ, намъ удавалось отъискивать всѣ книги приказа, которыя намъ были нужны, но которыя находились не въ архивѣ приказа.

[2]) Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что мержду означенными №№ находится нѣсколько указныхъ книгъ и патріаршаго, впослѣдствіи синодальнаго, казеннаго приказа, — а именно: №№ 293, 296, 297, 299, 302 и 303 за 1724—1734 гг.

цовый приказъ изъ бывыхъ патріаршихъ, потомъ сѵнодальныхъ, вотчинъ; велись приходныя книги оброчнымъ деньгамъ (№№ 2, 6, 9, 32, 58, 63 и др.), государственнымъ сборамъ (№№ 88, 161 и мн. др.), доимочнымъ сборамъ, хлѣбнымъ сборамъ и т. п. Число всѣхъ приходныхъ книгъ, занесенныхъ въ архивъ приказа, простирается до 250. Онѣ обнимаютъ не только время существованія приказа въ XVIII в., съ 1701 по 1738 годъ, но и позднѣйшее,—до 1763 г.,—когда бывыя патріаршія и сѵнодальныя вотчины состояли уже въ полномъ завѣдываніи Коллегіи экономіи, которая вела, какъ оказывается, приходы съ означенныхъ вотчинъ отдѣльно отъ другихъ частей своего управленія.

г) На сколько велико число приходныхъ книгъ приказа, на столько же почти значительно количество и *расходныхъ книгъ*, веденныхъ въ немъ и сохраняющихся въ архивѣ. По этимъ книгамъ можно прослѣдить расходы приказа за все время его существованія въ XVIII в. (см. наприм. №№ 201—289).

д) *Книги окладныя оброчныя* за 1724 — 1838 гг. №№ 412 и сл.

е) *Книги указамъ, исходящимъ* изъ приказа къ вотчиннымъ управленіямъ и вообще къ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ и лицамъ, — также промеморіямъ и отношеніямъ,—за 1726—1738 гг. (№№ 360—371).

ж) *Книги записныя* входящимъ бумагамъ, выборнымъ записямъ, поручнымъ, купчимъ на дворы, договорнымъ записямъ, помѣстнымъ дѣламъ патріаршихъ дворянъ и т. п. (см. №№ 116, 174, 280 и др.).

Что касается до содержанія дѣлъ патріаршаго, потомъ сѵнодальнаго, дворцоваго приказа,—то оно весьма разнообразно. Дѣла возникали въ приказѣ по различнымъ прошеніямъ крестьянъ, по доношеніямъ и репортамъ вотчин-

ныхъ управителей, старостъ крестьянскихъ и настоятелей домовыхъ монастырей, по предписаніямъ приказа, по отношеніямъ другихъ приказовъ, по указамъ отъ высшихъ учрежденій и т. п. Многія дѣла состоятъ изъ однихъ вѣдомостей и рапортовъ вотчинныхъ управителей и самаго приказа о количествѣ того или другаго сбора съ той или другой вотчины, о состояніи одной какой-либо вотчины въ данный моментъ и т. п. По этому въ дѣлахъ приказа выражается, съ одной стороны, дѣятельность его, — съ другой, открываются дѣйствія управителей въ вотчинахъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается положеніе крестьянъ, состояніе учрежденій въ вотчинахъ, ихъ юридическій и экономическій бытъ.

Архива дворцоваго приказа до сихъ поръ наука еще не касалась. Сообщены лишь въ печати числовыя свѣдѣнія о количествѣ книгъ и дѣлъ, находящихся въ немъ, бывшимъ директоромъ сенатскаго архива въ Москвѣ Ивановымъ и Н. В. Калачевымъ. Но и эти свѣдѣнія основаны на показаніи описи, составленной канцелярскими служителями московскаго архива. Между тѣмъ, даже такой учоный, какъ К. А. Неволинъ[1]) и новѣйшіе изслѣдователи[2]) по исторіи русскаго права, по причинѣ недостатка печатныхъ извѣстій, не могутъ отличить дворцоваго приказа, высшаго центральнаго учрежденія для управленія патріаршими вотчинами, отъ другихъ учрежденій, которыя вхо-

[1]) К. А. Неволинъ въ изслѣдованіи «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III». (Полное собр. его сочиненій, т. VI, на стр. 204), «патріаршій дворъ» опредѣляетъ какъ дворцовый приказъ.

[2]) Г. Хлѣбниковъ въ соч. «О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи». Спб. 1869, на стр. 342 — 344, принимаетъ «патріаршій дворъ» вмѣсто дворцоваго приказа и смѣшиваетъ вотчины патріарха съ патріаршею областью, въ церковномъ отношеніи патріарху подчиненною.

дили въ составъ устройства патріаршаго управленія, — и смѣшиваютъ учрежденія, состоявшія въ вѣдѣніи приказа, съ другими, ему не подлежавшими. Если ученые допускаютъ еще до сихъ поръ ошибки относительно самыхъ главныхъ составныхъ частей устройства патріаршихъ вотчинъ,— вслѣдствіе отсутствія въ печати свѣдѣній объ этомъ предметѣ; то, конечно, нельзя понадѣяться на точность описи документамъ дворцоваго приказа, составленной канцелярскими чиновниками, которые, при составленіи описи, не имѣли научныхъ цѣлей, руководствъ и указаній. Поэтому, документы приказа составляютъ, правда, весьма богатый и сложный, но и совершенно сырой, не тронутый наукою, матеріалъ для обслѣдованія нашего предмета.

Мы, по возможности, на сколько у насъ было времени и силъ для занятій во время лѣтнихъ двухъ вакацій, старались изучить архивъ дворцоваго приказа, собрать въ немъ свѣдѣнія о нашемъ предметѣ, соединить находимые въ нихъ частные однородные факты, найдти имъ общія формулы, составить изъ формулъ цѣльное изображеніе всѣмъ составнымъ частямъ института патріаршихъ и сѵнодальныхъ вотчинъ, и, послѣ того, полученные такимъ образомъ результаты провѣрить новымъ разсмотрѣніемъ частностей и подробностей, находящихся въ документахъ, при чемъ дополнить недостающее и исправить не подтвердившееся при новомъ пересмотрѣ. Для подтвержденія вѣрности нашего изображенія предметовъ, изложенныхъ въ опытѣ настоящаго изслѣдованія на основаніи матеріаловъ архива дворцоваго приказа, мы извлекли изъ него нѣсколько документовъ, которые и помѣщаемъ въ Приложеніяхъ (стр. 125 — 179, 208 — 215 и слѣд.).

Не мало дѣлъ относящихся до бывыхъ патріаршихъ вотчинъ, превратившихся въ 1721 году въ сѵнодальныя, хранится въ архивѣ св. сѵнода, за время существованія

ихъ отъ учрежденія сvнода до 1739 года. Въ сvнодальныхъ дѣлахъ встрѣчаются нѣкоторыя свѣдѣнія объ означенныхъ вотчинахъ и за время существованія ихъ до учрежденія сvнода; но, по преимуществу, въ нихъ содержатся свѣдѣнія о состояніи ихъ за то время, въ которое производились самыя дѣла,—то есть за 1721—1738 гг. Документы архива св. сvнода вообще, и о сvнодальныхъ вотчинахъ въ частности, мало извѣстны въ обществѣ и наукѣ. Положено лишь начало къ ознакомленію съ ними науки и общества. Въ 1868 году изданъ первый томъ «Описанія дѣлъ» сvнодскаго архива. Въ немъ описываются сvнодскія дѣла за 1721 годъ. Въ описанныхъ дѣлахъ находятся свѣдѣнія и о нашемъ предметѣ [1]). Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, сообщаемыя «Описаніемъ», дополняются въ первомъ томѣ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1721 г.» Въ «Собраніи» есть цѣлыя постановленія св. сvнода относительно сvнодальныхъ, «бывыхъ патріаршихъ», вотчинъ 1721 года [2]). «Описаніе» и «Собраніе» служили для насъ пособіемъ, указателемъ и въ своемъ родѣ руководствомъ къ знакомству съ дѣлами сvнода о нашемъ предметѣ, производившимися и въ послѣдующее время. Въ сvнодскомъ архивѣ есть особая (№ 7) опись хранившимся въ немъ дѣламъ по дворцовому приказу. Но въ эту опись помѣщены не всѣ подлежащія дѣла, и въ ней не отдѣлены дѣла по дворцовому приказу отъ дѣлъ, касающихся приказа монастырскаго. Самыя же дѣла по дворцовому приказу хранятся вмѣстѣ со всѣми другими сvнодскими дѣлами,—такъ что при отысканіи первыхъ по указанію описи невольно встрѣчаешься и съ незанесенными

[1]) См. въ «Описаніи» №№ 62, 63, 101, 104, 174, 214, 240, 250, 273, 284, 339, 436, 486, 641; Прилож. № XXVII.

[2]) См. №№ 30, 40, 62, 69, 85.

въ нее, но относящимися до дворцоваго приказа. Кромѣ того,—есть много свѣдѣній о сѵнодальныхъ вотчинахъ въ такихъ дѣлахъ архива, которыя по оглавленію не могутъ быть отнесены къ разряду дѣлъ по дворцовому приказу. Такимъ образомъ пересмотръ всѣхъ сѵнодскихъ дѣлъ за 1721 — 1738 гг. необходимъ для того, чтобы ознакомиться съ свѣдѣніями о «сѵнодальныхъ вотчинахъ», заключающимися въ дѣлахъ сѵнодальнаго архива.— Мы извлекли изъ нихъ нѣсколько документовъ о нашемъ предметѣ, изъ которыхъ одни помѣщены въ Приложеніяхъ къ опыту нашего изслѣдованія о монастырскомъ приказѣ [1]), а другіе помѣщаются въ Приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію [2]).

Къ указаннымъ и исчисленнымъ первоисточникамъ и матеріаламъ о предметѣ нашего изслѣдованія за время его существованія съ 1701 по 1738 годъ слѣдуетъ отнести еще нѣкоторые неотпечатанные документы монастырскаго приказа, коллегіи экономіи и канцеляріи сѵнодальнаго экономическаго правленія, —архивы которыхъ находятся въ составѣ московскаго архива министерства юстиціи, — и нѣсколько отпечатанныхъ указовъ, помѣщенныхъ въ «Полномъ собраніи законовъ» [3]) и относящихся до патріаршихъ и сѵнодальныхъ вотчинъ и управленія ими.

Исчисленіе источниковъ и матеріаловъ, которыми мы располагали для изученія избраннаго нами предмета, показываетъ, — что вообще пожаловаться на недостаточность ихъ мы не можемъ. Особенно много оказывается ихъ за время существованія земельныхъ владѣній высшей церковной власти въ XVIII столѣтіи. Въ какомъ видѣ находятся

[1]) Спб. 1868, стр. 45—52, 94—95.

[2]) Прил. стр. 215 и д.

[3]) Т. I, №№ 505, 521, 549, 599, II. 890, 1074, 1130, IV. 1780, 1834, 1839, 1856, 2376, 2454, V. 2662, VI. 3749, VII. 4818, IX. 7578, XVII. 12658 гл. XVII, 2.

означенные матеріалы,—предоставляется понять читателю. Если же читатель найдетъ, что мы, быть можетъ, не съумѣли надлежащимъ образомъ воспользоваться богатствомъ изчисленныхъ нами матеріаловъ для нашего предмета; то мы, не отрицая того, что можно лучше пользоваться ими, чѣмъ какъ мы могли по своимъ силамъ и по времени, какое у насъ нашлось для этого дѣла, смѣемъ выразить ему увѣренностъ, что настоящая наша работа, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, какъ первая монографія, можетъ служить не безполезнымъ пособіемъ и указателемъ для новаго будущаго изслѣдователя о предметѣ, составляющемъ ея содержаніе.

Между тѣмъ, намъ пришлось заняться настоящимъ изслѣдованіемъ при совершенномъ отсутствіи въ нашей литературѣ научныхъ спеціальныхъ трудовъ, относящихся къ предмету сего изслѣдованія. Монографій о земельныхъ владѣніяхъ высшей церковной власти въ Россіи нѣтъ. Но нельзя сказать, чтобы изслѣдователи исторіи русскаго права во все не касались, въ своихъ спеціальныхъ трудахъ, той или другой стороны изслѣдуемаго нами института за то или другое время его существованія. Земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви, съ ихъ учрежденіями, никогда не выдѣлялись изъ общаго строя русскаго государства до такой степени, чтобы они вовсе не соприкасались съ различными сторонами общей юридической и государственной жизни русскаго народа. Напротивъ, изслѣдуемый нами институтъ всегда составлялъ неразрывную часть въ общей юридической жизни русскаго народа въ государствѣ: всѣмъ существомъ своимъ онъ былъ въ государствѣ и въ народѣ, — всѣми сторонами и составными частями онъ соприкасался съ общею юридическою жизнію народа и съ общимъ устройствомъ государства. Первоначально возникъ онъ на юридической почвѣ своего времени.

Дальнѣйшее историческое развитіе его шло рука объ руку съ общимъ ходомъ всей исторіи юридической жизни русской. И окончилъ онъ свою вѣковую жизнь также по тѣсной естественной связи съ ходомъ развитія русскаго государства,—и по началамъ чисто русскаго права. Въ главныхъ чертахъ своего строя, въ основныхъ началахъ своего развитія, по главнымъ составнымъ своимъ частямъ, институтъ земельныхъ владѣній митрополитовъ, патріаршихъ и сѵнодальныхъ вотчинъ, былъ совершенно сходенъ съ другими видами землевладѣнія, въ Россіи существовавшими съ нимъ одновременно. Онъ имѣлъ только свои особенности сравнительно съ однородными съ нимъ институтами,—но такія, которыя не исключали его изъ общаго строя государства и юридической жизни народа. По этому весьма многіе изслѣдователи исторіи русскаго права, народа, государства и церкви, изображая ту или другую сторону юридической жизни русской за время существованія земельныхъ владѣній высшей церковной власти, встрѣчались и съ этимъ институтомъ, находили въ немъ явленія, заслуживавшія ихъ вниманія, обслѣдовали ихъ и отмѣчали въ своихъ трудахъ. Мы будемъ указывать сочиненія такихъ изслѣдователей при разсмотрѣніи тѣхъ сторонъ изслѣдуемаго нами предмета, которыхъ они касались.—Кромѣ того, въ русской юридической литературѣ есть нѣсколько сочиненій, спеціально посвященныхъ разъясненію юридическаго существа и отношеній церковныхъ вотчинъ въ древней Россіи. Но земельныя владѣнія высшей церковной власти были одинъ изъ видовъ такихъ вотчинъ. По этому мы находимъ научныя указанія, или непосредственно относящіяся къ предмету нашего изслѣдованія, или касающіяся сходныхъ съ нимъ институтовъ, въ сочиненіяхъ г. Устрялова «О монастырскихъ имѣніяхъ»[1]),

[1]) Mémoires de l'Academie des sciences deSt. Petersbourg. t. IV. 1980 г. стр. 447—459.

Вл. Милютина «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи» [1]), и г. Горбунова «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вв. [2]). Къ классу этихъ монографій, по справедливости, слѣдуетъ отнести, вызванныя въ 1868 г. нашимъ изслѣдованіемъ о монастырскомъ приказѣ, критическія статьи проф. Градовскаго (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», августъ, 1868 г., стр. 597 — 637, ст. «Русская историческая литература»), г. Б. Утина (Вѣстникъ Европы, іюнь, стр. 346 — 360, «Свѣтское законодательство и церковь»), проф. И. Бѣляева (въ Отчетѣ о XII присужденіи Уваровскихъ наградъ, Спб. 1870. стр. 196—207) и «Отечественныхъ записокъ» (сентябрь, 1868, стр. 207 - 219). Мы старались воспользоваться замѣчаніями гг. критиковъ, на сколько нашли ихъ подходящими къ настоящему нашему изслѣдованію.

Для яснѣйшаго изображенія историческаго развитія и юридическаго существа и отношеній разсматриваемаго нами института, мы сочли не безполезнымъ—имѣть въ виду, при нашихъ занятіяхъ имъ, историко-юридическое развитіе и отношенія подобныхъ институтовъ въ Греко-римской имперіи и въ западной Европѣ. Законодательство о церковныхъ имуществахъ въ Греко-римской имперіи находится въ Юстиніановомъ кодексѣ, первой книги, tt. II de sacrosanctis ecclesiis etc., въ Юстиніановыхъ новеллахъ VII, IX, XI, XLVI, LX и CXII, — и въ Василикахъ, которыхъ законы, для нашихъ цѣлей, съ удобствомъ могутъ быть уяснены пользованіемъ «Synopsis Basilicorum» [3]); въ синопсисѣ содержаніе законовъ о церковныхъ имуществахъ помѣщено подъ лит. E, въ гл. XI, стр. 298—302. При изученіи историческаго развитія церковнаго имущества на западѣ

[1]) Чт. Общ. истор. и др. 1859, кн. 4, 1861, кн. 1 и 4.
[2]) Архивъ истор. и практ. свѣдѣній, кн. 1 и 2. 1860—62 гг.
[3]) Edidit Zachariae a Lingenthal, Lipsiae, 1869.

мы располагали многими монографіями, посвященными въ нѣмецкой и французской литературѣ этому предмету. Онѣ слѣдующія: *Helfert*, Von dem Kirchenvermögen, 3 Aufl. Prag. 1834. 2 Bde., *Evelt*, Die Kirche und ihre Institute auf dem Gebiete des Vermögensrechts, Soest, 1845, *Longard*, Die Säcularisation des Kirchenguts, Cobl. 1856, *Loberschiner*, Das Kirchenvermögen, Budweis, 1862, *Maas*, Ueber das Rechtbsubject... des Kirchen-Vermögens (Moy's Archiv für das Kirchenrecht. IV, S. 583 ff. 654 ff. V, S. 3 ff.), *Braun*, Das Kirchliche Vermögen von der ältesten Zeit bis auf Iustinian I, Giessen, 1860, *Schulte*, Die juristische Persönlichkeit der kath. Kirche, ihrer Institute etc., Giessen, 1869, Его-же—De rerum ecclesiasticarum domino, Berol. 1851, *Affre*, Traité de la propriété des biens ecclesiastiques, P. 1858, и *Gaudry*, Traité de la legislation des cultes, Paris, t. II, p. 472 sq. t. III, p. 361 sq.

Пользуясь изчисленными матеріалами, источниками и научными пособіями для изученія института земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви, въ виду выше постановленной и предположенной нами задачи, мы раздѣляемъ опытъ нашего изслѣдованія на четыре отдѣла въ соотвѣтствіе четыремъ періодамъ, на которые распадается историко-юридическое развитіе изслѣдуемаго института и которые отдѣляются между собою важными перемѣнами, происшедшими въ исторіи русскаго права, государства и церкви и имѣвшими вліяніе на исторію института. Первый періодъ исторіи его обнимаетъ время отъ 988 до 1589 г., то есть, отъ основанія русской церкви до учрежденія въ ней патріаршества; это былъ митрополичій періодъ. Второй періодъ—патріаршій, начавшійся съ учрежденія патріаршества въ 1589 году и окончившійся съ смертію патріарха Адріана въ 1701 году. Въ теченіе третьяго періода, который продолжался 20 лѣтъ (1701—1720 гг.),

земельныя владѣнія высшей церковной власти состояли въ завѣдываніи монастырскаго приказа, отъ имени котораго этотъ періодъ и можетъ получить свое названіе. Четвертый періодъ существованія изслѣдуемаго института съ именемъ «синодальныхъ вотчинъ» продолжался съ учрежденія св. сѵнода въ 1721 году и закончился 1738 годомъ, когда сѵнодальныя вотчины перешли въ завѣдываніе коллегіи экономіи,—для института это былъ періодъ сѵнодальный.—Частнѣйшее расположеніе предметовъ, входящихъ въ составъ нашего изслѣдованія, представится въ самомъ разсмотрѣніи института за тотъ или другой его періодъ. Къ разсмотрѣнію его въ первомъ періодѣ существованія мы и перейдемъ.

ПЕРІОДЪ I.

Земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ. (988—1589 гг.)

Земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви въ періодъ митрополичій не имѣли, для всей своей совокупности, одного общаго отвлеченнаго названія, которымъ бы выражалось особое положеніе ихъ въ государствѣ, какъ своеобразнаго юридическаго института. Главная особенность ихъ состояла въ томъ, что они принадлежали митрополичьей каѳедрѣ. Эта особенность обозначалась словами «митрополичій», «домовый митрополичій», которыя прилагались не ко всей совокупности митрополичьихъ земель, но всегда къ отдѣльнымъ, опредѣленнымъ, обозначавшимся еще частными названіями, участкамъ владѣній. Такъ писалось «митрополиче село Бисерово», «митрополича вяцкая земля» и т. п. Къ этимъ словамъ присоединялись иногда слова «изстаринный», «извѣчный», для обозначенія давностной принадлежности каѳедрѣ извѣстнаго владѣнія [1]).—Въ отсутствіи одного общаго отвлеченнаго понятія для всей совокупности земельныхъ владѣній

[1]) А. А. Э. I, №№ 9. 47, IV. А. Ю. 8.

каѳедры митрополитовъ всея Россіи, каковое существовало для нихъ при патріархахъ въ названіи «патріаршихъ вотчинъ», обнаруживалась соотвѣтственная времени характеристическая, хотя и отрицательная, черта этихъ владѣній. Они не составляли въ свое время одного цѣльнаго установленія, какимъ они явились въ слѣдующій періодъ своего существованія,—при патріархахъ,—въ видѣ «патріаршихъ вотчинъ». Въ періодъ митрополичій земельныя владѣнія высшей церковной власти получали только свое начало, по частямъ, въ различныхъ мѣстностяхъ,—не въ одномъ государствѣ, но въ разныхъ княжествахъ; они составлялись и слагались изъ отдѣльныхъ, не только географически, но и юридически не объединенныхъ общимъ закономъ одного государства, участковъ земли и учрежденій на нихъ; каждый участокъ стоялъ особо отъ другихъ участковъ въ одномъ княжествѣ и считался неимѣющимъ ничего общаго и одинаковаго съ участками, находящимися въ другихъ княжествахъ, кромѣ имени владѣльца. Отдѣльные участки митрополичьихъ владѣній въ различныхъ княжествахъ мало по малу устроивались, пріобрѣтали крѣпость принадлежности каѳедрѣ, какъ своему субъекту права, и занимали то или другое положеніе въ княжествѣ,—по волѣ князя или по основамъ мѣстнаго юридическаго быта. Но вотъ отдѣльныя княжества стали присоединяться къ московскому княжеству, сливаться въ одно великое княжество и изчезать въ государствѣ. По мѣрѣ исчезновенія удѣльныхъ княжествъ и слитія ихъ съ московскимъ государствомъ, и митрополичьи земли мало по малу юридически объединялись, благодаря подтвержденію московскими князьями жалованныхъ грамотъ, выданныхъ митрополитамъ удѣльными князьями на владѣнія каѳедры въ ихъ удѣлахъ,—и такимъ образомъ развивались постепенно до значенія цѣльнаго института, до степени особаго вѣдомства

въ государствѣ. Земельныя владѣнія московской каѳедры митрополитовъ всея Россіи, въ періодъ удѣльный разбросанныя по Руси, постепенно сосредоточивались и юридически объединялись около ея, въ соотвѣтствіе сосредоточенію Руси около своего центра — Москвы. Потому митрополичій періодъ въ исторіи земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви, по справедливости, слѣдуетъ назвать періодомъ постепеннаго ихъ происхожденія и умноженія, устроенія и укрѣпленія ихъ за каѳедрой по частямъ, юридическаго объединенія и сосредоточенія ихъ въ московскомъ государствѣ въ видѣ одного цѣльнаго, особаго института. Лишь къ концу періода они стали дѣлаться во многихъ отношеніяхъ цѣльнымъ установленіемъ, которое за тѣмъ въ XVII вѣкѣ признано въ государствѣ, какъ особое вѣдомство.

Митрополичьи владѣнія постепенно слагались въ своеобразное установленіе, юридически объединенное въ государствѣ, какъ церковноимущественный и какъ общинно-государственный институтъ,—въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ развитія юридической жизни и государственнаго строя древней Россіи. Потому въ разъясненіи института митрополичьихъ земельныхъ владѣній мы представимъ I, историческое развитіе ихъ въ количествѣ и объемѣ, II, юридическое происхожденіе и существо ихъ, Ш, внутреннее общинное устройство ихъ по составнымъ частямъ и по управленію и IV, положеніе ихъ въ государствѣ въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ.

I.

Нѣтъ сомнѣнія, что самые первые христіанскіе русскіе князья, св. Владиміръ и Ярославъ [1]) предоставили митрополиту всея Россіи право владѣть земельными имуществами. Примѣру первыхъ князей слѣдовали въ этомъ отношеніи другіе князья XII в., великіе и удѣльные. Означить точно — гдѣ и какія земли, сколько ихъ и въ какой силѣ имѣли митрополиты всея Россіи въ теченіе XI и

[1]) Если изслѣдователи (Милютинъ въ Чт. Общ. ист. и др. 1859 г. кн. 4. стр. 19—35) находятъ неимѣющими несомнѣнной достовѣрности свидѣтельства о существованіи земельныхъ митрополичьихъ владѣній при св. Владимірѣ Лѣтописей въ П. Собр. Р. Лѣтоп. I, стр. 53., (Степенной книги (изд. 1775. М. ч. I. стр. 142. 159.), собора 1500 г. (Чт. Общ. Ист. и др. ч. 4. № 3. и Карамзина Ист. Госуд. Росс. т. VI. Прим. 622); то они же признаютъ несомнѣннымъ положеніе, что въ XII в. были за митрополитами земельныя имущества (см. означенную статью Милютина стр. 32—33). Но г. Милютинъ, подрывая достовѣрность означенныхъ свидѣтельствъ о владѣніяхъ митрополитовъ при св. Владимірѣ и отвергая существованіе таковыхъ въ такое раннее время, опустилъ изъ виду свидѣтельство подтвердительной грамоты Василія Дмитріевича отъ 1403 г. на Уставы св. Владиміра и Ярослава, находящейся въ П. Собр. Р. Лѣт. т. VI, стр. 82—86, въ которой говорится: «Крести ся Володимеръ и всю Русь... и по немъ правовѣрніи велицiи князи *тоже пріяли* готово, *а къ тому* и много *приложили*, создавше церкви Божіи и монастыри *и епископью, городы, погосты, села, винограды, земли, борти, озера, рѣки и волости дали со всѣми прибытки*». Едва ли можно подвергать сомнѣнію достовѣрность этого свидѣтельства, которое согласно еще съ указаніемъ грамоты кіевскаго князя Александра Владиміровича отъ 5 февр. 1441 г., помѣщенной въ А. И. I, № 259. Въ ней говорится, что князь «придалъ *по старому* все (волости и села, земли и воды) къ церкви Божіей и господину и отцу своему Сидору, митрополиту кіевскому и всея Руси,» что «при великихъ благовѣрныхъ и благородныхъ князѣхъ и княгиняхъ, великихъ прародителѣхъ» его.... «*издавна* придано было къ церкви Божіей». Въ той же грамотѣ митрополиту предоставляется держать и отправлять въ его владѣніяхъ все «*какъ держали изстарины первые митрополиты*»,—и говорится еще: «а коли будетъ надобѣ городъ дѣлать; и митрополичьи люди софійскыи задѣлываютъ свое мѣсто, которое дѣлывали также изъ старины *и при первыхъ митрополитахъ*».—Грамота эта выдана

XII вв.,—историческія свидѣтельства не даютъ достаточныхъ для этого матеріаловъ. На основаніи сохранившихся свидѣтельствъ древности можно только утверждать, что большая часть земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ въ это время митрополичьей каѳедрѣ, находилась около Кіева,—въ южной Россіи [1]). Съ вѣроятностью лишь можно заключать изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ лѣтописей, что и въ сѣверовосточной Россіи, была часть земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ митрополитамъ еще въ XI вѣкѣ [2]). Но выше всякаго сомнѣнія, что въ XIII вѣкѣ, въ слѣдствіе перенесенія митрополичьей каѳедры изъ Кіева на сѣверовостокъ Россіи, митрополитъ сталъ владѣть въ предѣлахъ Владиміра и Суздаля значительнымъ количествомъ земель [3]).—Извѣстно, что владимірская архіерейская ка-

не только отъ имени князя, но послѣ совѣщаній его «съ своими князьями и съ паны и съ всею полною радою». Слѣдов. въ XV в. было общее убѣжденіе, что митрополичья кіевская каѳедра при первыхъ митрополитахъ обладала землями, населенными и ненаселенными. Ученые, отвергающіе это, не противопоставляютъ равносильнаго представленному свидѣтельству доказательства въ подтвержденіе основательности своего отрицанія.

[1]) Поземельныя владѣнія въ Южной Россіи, «села и волости съ даньми и съ всѣми, также земли и воды, съ бортьми и съ всѣми пашлинами, съ лѣсьми и съ озеры, что издавна придано къ церкви Божіей, и что издавна прислушано митрополіи» оставались за «столомъ кіевскимъ и всея Россіи митрополитомъ при м. Фотіи и отступникѣ Исидорѣ, т. е. въ 1408—1441 гг. А. И. I, № 259.

[2]) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. I. стр. 108 подъ 1086 г. говорится, что Суздальскій князь Олегъ, воюя съ Мстиславомъ, «повелѣ зажечи Суздаль городъ, и токмо остася.... церквы, яже тамо есть святого Димитрія, юже бѣ далъ Ефремъ *и съ селы.* По сличенію этого мѣста Лаврентіевской Лѣтописи съ Никоновскою въ П. С. Р. Л. ч. II, стр. 17. видно, что рѣчь здѣсь идетъ о митрополитѣ Ефремѣ. Еще подъ 1088 г. Лаврент. I, стр. 89 и Воскрес. т. VII, стр. 4. говорится, что бѣ «преже въ Переяславлѣ митрополья», и что м. Ефремъ († 1088) устроилъ тамъ «велику сущу церковь». Если это былъ Переяславль сѣверовосточной Руси, рязанскій, то построеніе великой церкви даетъ основаніе полагать, что при «митрополіи» были и земли.

[3]) Ханскіе ярлыки митрополитамъ отъ 1270 и 1313 гг. перечисляютъ

ѳедра еще вь XII в. была одарена не только «слободами» и «селами» но и «городами» [1]). Митрополитъ же, по перенесеніи своей каѳедры изъ Кіева во Владиміръ, принялъ въ свое непосредственное управленіе суздальскую и владимірскую епархію и занялъ каѳедру суздальскихъ архіереевъ [2]). Поэтому всѣ земельныя владѣнія, принадлежавшія каѳедрѣ суздальскихъ епископовъ, перешли къ митрополиту, какъ преемнику ихъ по каѳедрѣ.—Наслѣдовавъ отъ владимірскихъ епископовъ владѣнія, первый изъ митрополитовъ въ Москвѣ св. Петръ (┼ 1326 г.) увеличилъ ихъ количество новыми пріобрѣтеніями. Онъ купилъ городъ Олексинъ съ волостями и селами, съ рѣками и озерами, съ бортными уходами и со всѣми угодьями, что изстари тягло къ городу [3]). При немъ и при его преемникѣ Ѳеогностѣ (1328—1353) каѳедрѣ «даваны» около Владиміра и Москвы [4]). При митрополитѣ св. Алексіѣ (1354—1378) принадлежали каѳедрѣ «земли и воды, домы, огороды, винограды, мельницы [5]),—между прочимъ, села и земли луховскія (въ нынѣшней костромской губ.),

идвы земельныхъ имуществъ митрополитовъ, города, волости, села, борти, земли, лѣса и пр , и подтверждаютъ за ними тѣже льготы, которыми «первыи» или «прежніи» цари жаловали ихъ. См. Собр. госуд. гр. II, № 2 и 7.

[1]) П. С. Р. Лѣт. т. I. стр. 201, т. II, стр. 81 и 82.

[2]) Тамъ же I, стр. 201—204, 208. сп. 227—228. III, 64. 67. сп. 130. V, 201. VII, 141 сп. 182.

[3]) А. И. I, № 215.

[4]) А. А. Э. I, № 9. Опредѣлитъ количество владѣній при св. Петрѣ, за недостаткомъ свѣдѣній, не могли лица, спеціально задававшіе себѣ этотъ вопросъ (г. Карповъ, въ Очеркахъ изъ ист. іер. р. Ц. М. 1865 стр. 14. *Амвросій,* въ Ист. Іер. II, стр. XV. М. 1810 г.)

[5]) См. Ханскіе ярлыки въ Собр. госуд. гр. т. II, №№ 2, 7, 9—12., въ соч. г. Григорьева «О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ» стр. 112 — 118. Въ сборникѣ И. Д. Бѣляева написано: при м. Ѳеогностѣ «по Раменѣ рѣкѣ на землѣ Голенищевской (моск. у.) жилъ митрополичъ коровникъ Селята, и на томъ мѣстѣ преосвященный Ѳеогностъ митрополитъ постави церковь святаго

сенежскія (во владим. губ.) [1]), село Черкизово [2]), земельныя владѣнія «извѣчныхъ митрополичьихъ монастырей Константиновскаго и Борисоглѣбскаго и съ селы» [3]). Тотъ же митрополитъ возобновилъ и устроилъ домовый Благовѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ монастырь, удоволивъ его селы и водами» [4]). Этому же монастырю нижегородскій князь Борисъ Константиновичь, современникъ св. Алексѣю, пожертвовалъ «многія вещи двигомыя и недвигомыя» [5]). Митрополитъ Кипріанъ (1380 — 1385 и 1390 — 1407), любившій жить въ тихихъ сельскихъ мѣстахъ и охотно слѣдившій за земледѣльческими работами, владѣлъ, кромѣ унаслѣдованныхъ отъ своихъ предмѣстниковъ земель, селами Голенищевымъ и Селятинымъ около Москвы, которыя были любимымъ его мѣстопребываніемъ [6]). промѣнялъ

Николы, и зовется то мѣсто Селятино и съ деревнями и съ задорожными деревнями, что дорога идетъ къ Можайску, тогожъ села Голенищева земля съ лѣсы и луги; а тѣ христіане голенищевскіе и селятинскіе и тѣхъ деревень надворѣ митрополичѣ всякую страдную работу работаютъ».

[1]) А. А. Э. I, № 9.

[2]) По свидѣтельству Карамзина (Ист. т. V, пр. 397) м. Платонъ нашелъ въ архивѣ Чудова монастыря собственноручную запись м. Алексія: «Черкизово сельцо куплено на мое серебрецо».

[3]) А. А. Э. I, №№ 9 и 11.

[4]) Ист. Росс. Госуд. V, прим. 122. Записки Археол. Общ. т. X, стр. 152, 173—175.

[5]) Степенная кн. I, 461. Ист. Росс. госуд. V, пр. 122. Записки Археол. Общ. т. X, стр. 153.

[6]) Въ сборникѣ И. Д. Бѣляева записано: «Въ сѣтунскомъ стану (Московскаго уѣзда)—село Голенищево съ деревнями и съ рѣками и съ прудами и съ мельницами и съ луги и съ лѣсы и съ болоты и со всѣми угодьи, а на старомъ Голенищевѣ церковъ трею святителей Василія Великаго, Григорья Богослова, Ивана Златоустого. И то мѣсто было пустынно, между дву рѣкъ Сѣтуни и Рамень, на стрѣлицѣ и надъ прудомъ, и лѣсъ многъ, оба полѣ бѣ. И ту Кипріянъ митрополитъ самъ часто любяше пребывати и книги своею рукою писаше; понеже мѣсто бѣ тихо и безмолвно и покойно отъ всякихъ плищей, и тамо и епископы поставляше, таможе и разболѣвая лежаше нѣколико дни, доидеже и преставися». (сп. съ П. Собр. Р. Лѣт. VII, стр. 78). «А преосвященный Геронтей, митрополитъ всея Россіи, внизъ

городъ Алексинъ на Карашскую волость или слободу Святославль около Ростова [1]), получилъ для своего домоваго Благовѣщенскаго монастыря озера, роздерти, пески, пустоши [2]) и т. д.—Преемственно слѣдовавшіе за нимъ въ XV и XVI вв. митрополиты, почти всѣ, постепенно, въ большемъ или меньшемъ количествѣ увеличивали наслѣдованныя ими отъ своихъ предшественниковъ владѣнія каѳедры. Особенно значительны были пріобрѣтенія митрополитовъ Фотія (1408—1431 [3]), Іоны (1449—1461 [4]), Филиппа I (1466 — 1473), Геронтія (1473 — 1489 [5]),

по той же рѣкѣ по Сѣтунѣ на той же Голенищевской землѣ у Алексѣева чудотворцева сада церковь поставилъ Ивана Богослова и дворъ срядилъ и съ теремы и съ погребы и ледники и совсѣмъ устроилъ въ лѣто ҂SЦПѤ, и тамо самъ Геронтей прихождаше часто, понеже мѣсто тихо и покойно отъ многихъ плищей. А вверхъ по той же Раменѣ рѣкѣ на той же землѣ Голенищевской жилъ митрополичъ коровникъ Селята, и на томъ мѣстѣ преосвященный Ѳеогностъ митрополитъ постави церковь святаго Николы и зовется то мѣсто Селятино съ деревнями и съ задорожными деревнями что дорога идетъ къ Можайску, тогожъ села Голенищева земли и лѣсы и рѣки и луги; а тѣ христіане голенищевскіе и селятинскіе и тѣхъ деревень безпрестанно на дворѣ митрополичѣ всякую страдную работу работаютъ».—Ср. съ Прил. стр. 73. Еще см. А. А. Э. I, № 12. Записки Арх. Общ. т. X. стр. 155—156.

[1]) А. И. I, № 215.

[2]) А. А. Э. I, № 12. А. до юр. б. I, № 63. v.

[3]) А. А. Э. I, №№ 17, 18, 20, 21, 23. А. до юр. б. I, № 63. VI. № 103 II. т. II, № 178, I. А. И. I, № 259. Онъ основалъ около Москвы домовой Новинской монастырь («Русская старина» Мартынова, ч. 3. ст. 46). При немъ была митрополичья сенежская волость и волость при св. озерѣ около Владиміра (Дух. Бесѣда, 1870 г. № 19. ст. «О трудахъ м. Фотія»). См. его прощальную грамоту въ С. госуд. гр. II, 17.

[4]) А. А. Э. I, №№ 75. 50. 61. 68. А. до юр. б. т. I, № 63, VIII. XI. XII. № 103. т. II, № 147, II. № 156, II. № 178, I. При преемникѣ Іоны, м. Ѳеодосіи (1461—1465 г.) встрѣчаются указанія на новыя владѣнія каѳедры, которыя, вѣроятно, пріобрѣтены м. Іоною: въ А. А. Э. I, № 74. А до юр. б. т. I. № 118, II—III. т. II. № 173, I.

[5]) А. А. Э. I, №№ 74 и 75. А. до юр. б. II, № 147, III. № 156, III. № 175. III. т. I, № 118 IV—V., № 103, III. «Русская старина» Мартынова, 3 ч. стр. 48.

Симона (1496—1511 [1]), Варлаама (1511—1522 [2]), и Даніила (1522—1539 [3]), хотя и другіе митрополиты [4]) заботились объ умноженіи земельныхъ богатствъ каѳедры [5]). По видимому митрополиты не щадили средствъ и усилій для скопленія земель въ своемъ пользованіи и распоряженіи. Они пріобрѣтали разнообразные виды земель—населенныя и ненаселенныя, села, деревни, селища, пустоши и воды. Пріобрѣтенія ихъ не ограничивались предѣлами одного какого нибудь княжества: каѳедра обогащала себя землями какъ въ московскомъ княжествѣ, такъ и во многихъ удѣльныхъ. Князья, и удѣльные и московскіе, до половины XVI в. не только не стѣсняли митрополитовъ въ способахъ умноженія земель для каѳедры, но и содѣйствовали имъ. Они дозволяли имъ пріобрѣтать и занимать въ ихъ княжествахъ земли всѣми, законными въ то время, способами пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, — сами жаловали имъ села и деревни и предоставляли владѣніямъ ихъ самыя разнообразныя льготы. Русскіе князья имѣли много причинъ и побужденій—покровительствовать митрополичьей каѳедрѣ въ пріобрѣтеніи ею земельныхъ имуществъ въ ихъ княжествахъ. Были у князей и личныя побужденія къ такому покровительству,—имѣлись разсчеты и для

[1]) А. А. Э. I, №№ 99, 105. А до юр. б. II, № 173, II., т. I, № 117. При преемникѣ м. Геронтія, м. Зосимѣ оказываются новыя владѣнія у каѳедры по указаніямъ А. А. Э. I, № 74 и А. до юр. б. т. I, № 118, IV—V.

[2]) При немъ были владѣнія, которыя показываются въ А. А. Э. I, № 139 и 206,—А до юр. б. т. I, № 118, VI, VIII; т. II, № 147, V—VI. № 153, V. № 156, XI—XII, № 481, X.; А. юр. № 8; въ «Опытѣ истор. изслѣд. о межеваніи Иванова», стр. 36,—и въ нашихъ прилож. стр. 1—10.

[3]) А до юр. б. т. II, № 147. VII. IX,—XIII, № 156. XV—XVI. «Опытъ изслѣд. о межеваніи» Иванова, стр. 34.

[4]) А до юр. б. т. II, № 147. XIV.XV. XVIII—XXI. № 149. VIII—XI. т. I, № 118, IX—X. № 119, II.

[5]) См. напр. А. до юр. б. 1, № 63. XVIII., т. II, № 149. XI. А. А. Э. I, № 206. А. И. I, № 178.

пользы княжествъ. Уваженіе къ первенствующей каѳедрѣ отечественной церкви и ея учрежденіямъ, также къ личностямъ, занимающимъ ее, и религіозныя воззрѣнія — посредствомъ содѣйствія обогащенію церковныхъ установленій выразить заботу о спасеніи своей души — заставляли благочестивыхъ русскихъ князей XV и XVI вв. смотрѣть на земельныя пріобрѣтенія митрополичьею каѳедрою, какъ на дѣло, для нихъ спасительное и богоугодное [1]). При томъ,—и княжества не только ничего не теряли отъ того, что митрополиты имѣли въ ихъ предѣлахъ земельныя имущества, но и получали съ этимъ свои выгоды. Извѣстно, что въ древней Россіи свободной земли во всѣхъ княжествахъ было много. Каѳедра, получая во владѣніе землю, принимала средства обработать ее, заселить, устроить общинную жизнь между населенцами, привязать народонаселеніе къ мѣсту жительства оказаніемъ имъ содѣйствія въ заведеніи хозяйства и въ упроченіи осѣдлости и благосостоянія. Каѳедра и сама по себѣ имѣла средства, чрезъ посельскихъ старцевъ и своихъ людей, не оставлять впустѣ свои владѣнія,—и умѣла привлекать на свои владѣнія массы новаго народонаселенія. Все это вело къ усиленію и устроенію того княжества, въ области котораго находились митрополичьи владѣнія. Кромѣ того, административное управленіе въ предѣлахъ своихъ владѣній каѳедра охотно принимала на себя и, такимъ образомъ, снимала съ князей заботу — ставить въ нихъ своихъ намѣстниковъ и волостелей. По всѣмъ указаннымъ причинамъ, въ XV вѣкѣ, во время значительнаго сосредоточенія Руси около Москвы, митрополичья каѳедра, имѣла земельныя владѣнія въ удѣльныхъ княже-

[1]) См. ст. Милютина «О недвижимыхъ имуществахъ» въ Чт. общ. ист. и др. 1859. Кн. 4. стр. 67—71.

ствахъ: нижегородскомъ [1]), можайскомъ [2]), звенигородскомъ [3]), дмитровскомъ [4]) и бѣлозерскомъ [5]). Московскіе великіе князья, кромѣ тѣхъ выгодъ, которыя получало ихъ княжество съ пріобрѣтеніемъ митрополитами владѣній въ ихъ области отъ увеличенія населенія, водились, при покровительствѣ митрополичьей каѳедрѣ въ пріобрѣтеніи ею земель въ удѣлахъ, еще весьма важными политическими соображеніями. Всѣ митрополичьи владѣнія, въ какомъ бы княжествѣ они не находились, естественно тянули къ Москвѣ. Въ Москвѣ сосредоточивалось управленіе ими, — изъ Москвы являлись въ митрополичьи владѣнія посельскіе, приказники, дворецкой; каѳедра вводила во всѣхъ своихъ владѣніяхъ болѣе или менѣе однообразные порядки и устройство, — и безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ юридическихъ понятій московскаго княжества; изъ Москвы шла населенію защита отъ постороннихъ лицъ; — благодаря московскому митрополиту населеніе пользовалось льготами. Понятно, что населеніе митрополичьихъ владѣній всѣхъ княжествъ привыкало къ мысли и пріобрѣтало навыкъ — стремиться къ слитію съ московскимъ великимъ княжествомъ. Стало быть, митрополичья каѳедра пріобрѣтеніемъ земель въ разныхъ княжествахъ Россіи, подготовляла ихъ къ соединенію съ московскимъ княжествомъ. Московскіе государи не могли не понимать такаго значенія митрополичьихъ земель для ихъ государства. Потому они старались поддерживать митрополитовъ въ усиліяхъ и средствахъ къ скопленію земельныхъ богатствъ московской митрополіи. — И дѣйствительно, лишь присоединялся къ московскому княжеству какой-либо кня-

[1]) А. А. Э. I, №№ 12, 17, 18.

[2]) Прил. стр. 11—12 примѣч.

[3]) Прилож. стр. 11, примѣч. 2. А. И. I, № 178.

[4]) Тамъ же, стр. 12, примѣч. А. А. Э. I, № 75.

[5]) А. А. Э. I, 100. Истор. Іер. ч. VI, стр. 671—683.

жескій удѣлъ, въ которомъ были земли, принадлежавшія митрополиту всея Россіи, московскіе государи подтверждали за каѳедрою всѣ земли, которыми она владѣла прежде, подтвердительными грамотами оставляли за ними всѣ льготы, которыми они пожалованы были бывшими удѣльными князьями, или вновь жаловали ихъ такими же льготами, которыми пользовались и прочія митрополичьи земли въ предѣлахъ московскаго государства. Вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, въ то время, какъ сѣверовосточная Русь собралась около Москвы и слилась съ московскимъ царствомъ, митрополичьи владѣнія находились въ 15 уѣздахъ, входившихъ въ составъ царства,— а именно: въ московскомъ [1]), переяславльскомъ [2]),

[1]) Въ московскомъ уѣздѣ митрополиту принадлежали: села Голенищево и Селятино съ деревнями (см. стр. 47, прим. 5), земли Савинскаго мон. А. до юр. б. т. I, № 63. XII, Новинскаго мон. Прилож. стр.81. А. до юр. б. т. I, № 69,—«село Пушкино съ деревнями, съ водами, и съ пожнями и съ рѣками и съ мельницами и съ лѣсы, по разводной ҂зд мая кє дня, преч. Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія и Іоны... изстарины, а внемъ церковь Никола Чудотворецъ» (см. Прил. стр. 5), — «село Турабево съ водами и пожнями на рѣцѣ на Клязьмѣ и съ мельницами и съ лѣсы и со всѣми угодьи пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ... и митрополиче всеа Русіи изстарины, а въ немъ церковь Преображенія (см. А. до юр. б. V, №118, VI), - сельцо Всеславское (Прил. с.14), Васильевское (тамъже, с.73),— также см. Прил. с.78),—«волость и сельцо Качалка съ рѣками и съ пруды и съ мельницами и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и со всѣми угодьями и съ пятномъ, преч. Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и митрополича всеа Росіи изстаринная, а въ ней церковь Троица святая да Михаилъ Архангелъ. А въ той волости въ сельцѣхъ жили дѣти боярскія митрополичи отчинники и которые изъ нихъ бивали челомъ митрополитамъ, чтобы изъ отчины митрополиты взяли въ домъ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и митрополиты имъ за тѣ отчины деньги платили. А тѣ села купили въ домъ пречистыя. А се купчіе и разъѣзжіе грамоты тое волости селъ и деревень Филиппа митрополита»: купчая на пустошь Ондрининскую, «что пришла къ митрополичимъ землямъ селецкимъ»,—отводная ҂зді (Прилож. стр. 78) на деревню на р. Учѣ,—разъѣзжая отъ 1486, учиненная митроп. бояриномъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ, который «взялъ икону пречистую на руки» и шолъ по

юрьевопольскомъ [3]), суздальскомъ [4]), владимірскомъ [5]), муромскомъ [6]), костромскомъ [7]), вологодскомъ [8]), бѣлозер-

межѣ,—данная на с. Сабурово въ 7066 г. (А. до юрид. б. I, № 63, XVIII), купчая на дер. Олексинскую ҂зєі г.,—разъѣзжія а) на Троецкую селецкую ҂зд г., — б) на петровскую и двѣ деревни ҂зє мая д д., в) отъ ҂зє г. г) ҂згі, д) при м. Симонѣ и е) ҂зз г. Сюда же относятся двѣ купчія при м. Діонисіи (одна отъ ҂злє г., другая безъ году), вкладная ҂змк г., — при Варлаамѣ двѣ купчія отъ ҂зк и ҂зкд, и девять при м. Даніилѣ. «А се лукавство о селѣ митрополичѣ о Горкахъ, и нынѣ Якшилово зовется тожъ. А было то село въ помѣстье за митрополичимъ же сыномъ боярскимъ за Яковомъ за Якшиломъ, а по смерти Якшиловѣ за сыномъ его за Семеномъ. И Семенъ Якшиловъ то село освоилъ себѣ отчиною да и продалъ его Ивану Пароеньеву, митрополичу жъ сыну боярскому. И митрополитъ Симонъ свѣдалъ то лукавство, да послалъ на тѣ земли діака своего введеного Якова Кожухова того всего дозрѣти и истинно опытати, и Яковъ опыталъ того по старинѣ и по великаго князя письменнымъ книгамъ, что то село пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и митрополиче изстаринное и отписалъ то село у Ивана Пароеньева въ домъ пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и съ хлѣбомъ и съ сѣномъ и со всѣмъ. И Иванъ Пароеньевъ взыскалъ на Семенѣ на Якшиловѣ сребра своего и всѣ проторы о томъ селѣ и иное деньгами поималъ алтыномъ. Митрополитъ его Ивану головою выдавалъ». «Лѣта ҂зи сентября въ д. по государя своего грамотѣ Симона митрополита всеа Русіи, митрополичъ дьякъ Яковъ Кожуховъ отписалъ у Ивана у Пароентьева и у его браничевъ у Романа съ братьею церковное пресвятыя Богородицы и свят. чуд. Петра и Алексѣя и Іоны и государя своего митрополиче село Горки Якшиловское въ сельцѣхъ по великаго князя письменнымъ книгамъ въ домъ пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и государю своему митрополиту и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ земленымъ, и приказалъ то сельцо митрополичю волостелю селецкому Окулу Деревлеву вѣдать и пахать на государя на митрополита. А въ сельцѣ церковь соборъ святого архангела Михаила» (Сборн. И. Д. Бѣляева, сл. 64—65). См. еще о владѣніяхъ митрополичьихъ въ Моск. уѣздѣ въ А, А. Э. I, №№ 139 и 75.

[2]) *Въ Переславльскомъ уѣздѣ* митрополичьи владѣнія явились еще въ XIV вѣкѣ (см. прилож. № 2, актъ IX), а въ XV в. въ 6964 г. пріобрѣтена мѣною пустошь Тимошинская, въ 6966 г. авг. 25 село Русановское. — Эти владѣнія ограждены двумя правыми грамотами отъ времени вел. кн. Василія Васильевича (7006 г.), одною—Василья Іоанновича и одною—Іоанна III. См. о владѣніяхъ въ этомъ уѣздѣ наши Приложенія стр. 1.

[3]) О владѣніяхъ въ *Юрьево-Польскомъ* уѣздѣ, см. въ А. до юр. б. т. I, № 119. т. II, № 15. V, въ Приложеніи нашемъ стр. 2, № 1. II, стр. 14, V.

скомъ [9]), нижегородскомъ [10]), звенигородскомъ [11]), коломенскомъ [12]), дмитровскомъ [13]), ростовскомъ [14]) и галичскомъ [15]).

стр. 78, II; А. Ю. № 17. Сверхъ того, намъ извѣстны слѣд. документы о владѣніяхъ митрополита въ этомъ уѣздѣ: а) жалованныя грамоты в. кн. Василія Васильевича отъ 1451 г. м. Іонѣ о томъ, чтобы въ митрополичьи села Юрьевскаго уѣзда не ѣздили сельчане и дѣти боярскія великаго князя незванныя, — и Ивана III м. Θеодосію отъ 1461 г. и м. Филиппу I о томъ же, — б) разъѣзжія грамоты на с. Андреевское отъ 1425 г. и при митр. Симонѣ, — в) правая грамота отъ 1500 г.

[4]) О владѣніяхъ *въ Суздальскомъ уѣздѣ* см. Приложен. стр. 26, XX; стр. 38—39, въ А. до юр. б. т. II, № 147. А. А. Э. I, 74. Между документами о владѣніяхъ митрополита въ семъ уѣздѣ находятся а) духовная грамота Ивана Перепеча Мартьянова сына Посульщикова и б) раздѣльная между его дѣтьми отъ ҂зки г., — въ которой, по перечисленіи деревень, говорится: «а вытей христіанскихъ двадцатъ безъ полувыти, а положено христіанину по пяти десятинъ съ выти».

[5]) О *владимірскихъ* владѣніяхъ см. Прилож. стр. 3—5, 8, 11, 13, 17—18, 26, 39, 40, 41, 42, 51, 74, 78, 81, въ А. А. Э. I, №№ 9, 13, 50, 105, 139, 99. А. до юридич. б., т. I, № 118, VIII, IV. Кромѣ того на владѣнія митрополита въ томъ же уѣздѣ сохранились слѣдующіе акты: 1) Жалованныя велик. князей — Василія Дмитріевича отъ 1425 г. м. Фотію на с. Андреевское и Мартемьяновское, — Василья Васильевича м. Іонѣ на освобожденіе отъ дани с. Порѣчья въ 6968 г. и на независимость митрополичьихъ селъ отъ княжескихъ владимірскихъ намѣстниковъ, — и Ивана III отъ 1466 г. о не въѣздѣ боярскихъ дѣтей князя въ митрополичьи села владимірскія и о независимости митрополичьихъ селъ отъ княжескихъ намѣстниковъ отъ 1465 и 1474 гг. 2) Грамоты м. Іоны отъ 6968 г. князю Дмитрію Ивановичу на пожизненное владѣніе селомъ Курсуновскимъ, — и м. Θеодосія о томъ же отъ 6970 г. и см. Прилож. стр. 40 примѣч. 3) Мѣновныя между Сновицскимъ и Благовѣщенскимъ монастырями въ селахъ Максимовскомъ и Толмачевомъ отъ 7008 г. окт., на дер. Марнино (Волосова мон.) отъ 7029 г. и на селище Белавинское, «что пришло къ митрополичей землѣ сепежской», отъ ҂зз г. 4) Купчія на д. Усоху и селище Мышкино въ 7017 г., на дер. Воронино при м. Симонѣ, на сельцо Оборино въ 7023 г., на дер. Пшеничниково и селище Прощенье (для Волосова мон.) отъ 7029 г. 5) Разъѣзжія на сел. Оборино и дер. Новинки отъ 7023 г., землю староводскую въ 7013 г., дер. Мещерино въ 7020 г., с. Спасенье въ 7026 г., двѣ — на землю Волосова мон. отъ 7025 г., на земли Константиновскаго мон. отъ ҂з, ҂зз и ҂зи гг. 6) Въ записныхъ домовыхъ книгахъ митрополитовъ значилось: «А се озера пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны митрополичи всеа Русіи изстаринные въ волости въ Сенгу — Свѣтоозеро, Черное озеро, Липенской Святецъ озеро, Круглецъ, Оленево, Орѣхово, Сенга

Но лишь московское государство собрало земли сѣверовосточной Руси, лишь всѣ удѣльныя княжества слились съ

рѣка, Сенегъ озеро, Находное озеро, Малой Святецъ, Парутино, Озерца, Дороголево, Язвища, Олетово, Возмищное, Жирковое, Дроздна рѣка, Мерша рѣка». См. еще въ соч. «Боголюбовъ городъ и мон.» 1852. Доброхотовъ стр. 119—130.

⁶) О владѣніяхъ въ *Муромскомъ уѣздѣ* въ см. А. А. Э. I, № 12 и сохранились двѣ отписныя грамоты Григорья Киселева митрополитамъ Зосимѣ и Филиппу I о неосвоеніи пустоши Пертовской на р. Истрѣ, взятой имъ въ оброкъ.

⁷) *О костромскихъ* митр. владѣніяхъ см. А. А. Э. I, № 61. и А. до юр. б. I, № 80, въ Приложеніи нашемъ стр. 6—8, 9, 20—22, 26, 38, 49—50, 76—77, въ А. Юр. № 8; и сохранились правыя грамоты отъ 1494, 1498 гг. двѣ, 1499, разъѣзжая, жалованная вел. княгини Маріи о независимости митрополичьихъ варницъ въ Нерехтѣ отъ волостелей ея, и записи въ домовыхъ книгахъ митр. Филиппа I: «а се митрополичи усольскіе у Великіе Соли на Черной Заводи возлѣ Волги — Коробовской Плинцъ, да Переволоки, да Ярки, да Собиница (всего 16 поженъ), а за Волгою пять поженъ митрополичихъ, а коситъ ихъ соловаръ Сновицкаго монастыря Герасимъ». Игуменъ же Сновицкаго монастыря платилъ митрополиту (въ 1464 г.) оброку 40 алтынъ. Оброкъ съ поженъ и съ соловаренъ получался и послѣ Филиппа при митрополитахъ Симонѣ и Даніилѣ.

⁸) и ⁹) О земляхъ въ *Вологодскомъ уѣздѣ* см. А. А. Э. I, № 74 и Прилож. стр. 8, 19, 21 23; о владѣніяхъ *Бѣлозерскаго* уѣзда см. Истор. іер· VI, стр. 671—677, А. до юр. б. т. I, № 69; А. Ю. № 183; и наше Прилож. стр. 31, 62 -- 65 и, сверхъ того, есть слѣд. акты: 4-ре жалованныя грамоты князя *Михаила Андреевича* а) м. Іонѣ о томъ, чтобы намѣстники князя не ставились въ Череповскомъ митрополичьемъ монастырѣ, ни у прихожанъ его, б) м. Геронтію — на не подсудность Череповскимъ волостелямъ деревни Митуринской, данной тому же монастырю княземъ Иваномъ Каргопольскимъ въ ѕцпг г. генв. зі д.; в) ему же о свободѣ отъ пошлинъ князю Черепова монастыря селъ: Ѳедосѣевскаго сельца, Степановскаго, Чулды; — кн. *Михаила Борисовича* м. Геронтію о томъ, чтобы съ товаровъ, провозимыхъ съ Бѣлозерья митрополиту, не взимались никакія пошлины на Волгѣ; вел. кн. *Василія Ивановича*: а) митр. Даніилу о предоставленіи Череповскому монаст. помѣрной пошлины на Бѣлозерьѣ отъ злд г. апрѣля є д.; б) отъ зм г. февраля 14 д. о представленіи томуже монастырю 50 р. изъ таможенныхъ доходовъ; в) двѣ подорожныя на свободный отъ мытныхъ пошлинъ пропускъ на устьѣ Дубны и Шексны монастырскихъ товаровъ по дорогѣ въ Москву отъ зм авг. и д. и зл авг. з д., *кн. Юрья Ивановича* тому же митрополиту о томъ, чтобы кашинскіе и дмитровскіе мытники не взимали пошлинъ съ провоза рыбы въ двухъ лодкахъ изъ Черепова монастыря, писанная въ Дмитровѣ зкі мая 9 д.;—вел. кн. *Василья Васильевича* м. Іонѣ о вольныхъ

московскимъ царствомъ, — московское государство тотчасъ стало собирать свои внутреннія силы. Правительство его

судебныхъ срокахъ для Череповскаго мон., данная ҂ѕцѯг г. февр. ї д.; — вел. кн. *Ивана Васильевича* а) отъ ҂зд г. о свободѣ того же монастыря отъ мытной пошлины; б) подорожная для свободнаго на мытахъ проѣзда въ Москву отъ ҂зз г. марта ді д.; в) предоставляющая таможенныя бѣлозерскія деньги въ пользу монастыря отъ ҂зк февр. 15 д. и г) жалованная отъ ҂зкі марта на всѣ м. монастырскія, села и деревни въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ которой между прочимъ перечисляются: «въ Череповски монастырь Воскресенской, села Ѳедосьевское, Выкское, Стопановское съ деревнями, монастырскія деревни, чуровскія деревни, на устьѣ р. Ковжи деревни, и въ Пошехоньѣ село Спасское съ деревнями», принадлежавшее митрополичьему Новинскому монастырю. Кромѣ сего имѣются а) мѣновная грамота Череповскаго монастыря при м. Симонѣ на деревню Милятинскую, взятую у Михаила Губы Микулина, «его отчину, отца его купаю», которая «пришла къ митрополичей землѣ», и разъѣзжая на нее, данная «по слову кн. Михаила Андреевича, — б) данная и мѣновная на рыбныя ловли въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ отъ времени митр. Филиппа I; в) купчая на село Спасское въ Арбужеви отъ ҂ѕцѯд г. марта кѳ д., и г) три правыя грамоты.

[10]) Свѣдѣнія о владѣніяхъ митрополитовъ въ *Нижегородскомъ* уѣздѣ заключаются въ А. А. Э. I, №№ 12, 17, 18, 21, 39, 79. А. до юр. б. т. I, № 63. т. II, 126. II, въ Прилож. нашемъ стр. 10, 22, 40, Ѵ. 44, XII. 74, Ѵ. и въ извѣстныхъ намъ актахъ, — каковы: жалованная грамота вел. кн. Василія Васильевича Спасоблаговѣщенскому мон. на льготы обитателямъ села Оленинскаго съ деревнею отъ ҂ѕцмѕ г. марта 14 д.; — и вел. кн. Ивана Васильевича м. Макарію о безпошлинномъ провозѣ рыбы для него изъ всего Нижегородскаго уѣзда, — грамоты митр. Симона отъ ҂зи февр. зі д. игумену Кузмина мон. Протасію съ братьею на половину озера Чирятова и др. (см. Прилож. стр. 42 прим.), — разъѣзжая с. Мигину съ деревнями, вотчинѣ Благовѣщенскаго мон., отъ времени Ѳеодора Ивановича; запись, данная старцу Симону Благовѣщенскаго мон. Гордѣемъ Ивановымъ Бездѣтнинымъ въ ҂зра г. марта 3 д. за себя и за родъ свой — не вступаться въ озеро Звѣринецъ, принадлежащею монастырю, подъ опасеніемъ 20 р. штрафа, — и нѣсколько мировыхъ данныхъ строителямъ благовѣщенскаго мон. Еще см. Записки Археол. Общ. т. X, стр. 152—158.

[11]) *Звенигородскаго* уѣзда митрополичьи владѣнія показываются въ Приложеніи стр. 81, въ 9-ти разъѣзжихъ грамотахъ 1508—1537 гг. и были они: село Оксининское съ деревнями, о которомъ были данная на него Игнатія Васильевича епископу Іонѣ, нареченному въ митрополиты, жалованная князя Василія Ярославича митрополиту Іонѣ отъ ҂ѕцѯд г. о привиллегіяхъ владѣ-

не видѣло болѣе надобности для государства въ томъ, чтобы митрополичья каѳедра пріобрѣтала новыя земли. Мало того

піямъ села, — село Грибаново, въ которое жалованная грамота кн. Андрея Васильевича м. Геронтію отъ 1473 г. предоставляетъ право призывать поселенцевъ и которое одарено льготами княземъ Юрьемъ Ивановичемъ въ двухъ грамотахъ м. Даніилу въ 1526 г.,—село Юрьевское и дер. Грибаново въ Богородскомъ стану, принадлежавшія митрополичьему Новинскому мон., — и 7-мь деревень Савинскаго «изстариннаго» митрополича монастыря, о которыхъ мы имѣли въ рукахъ акты: жалованныя льготныя грамоты кн. Юрья Ивановича м. Даніилу—двѣ отъ ҂зл іюня д̃ д. и одну на дер. Дроздово отъ ҂злг декаоря 9 д. и купчую на дер. Дроздово и селище Вертлино при митр. Даніилѣ.

[12]) Въ *Коломенскомъ* уѣздѣ было «изстарины» митрополиче село Бисерово съ деревнями, съ водами и пр. О немъ мы знаемъ жалованныя грамоты: а) Василья Васильевича Темнаго, не позже 1462 г., о не въѣздѣ въ него княжескимъ намѣстникамъ; б) Ивана III отъ ҂зік г. марта, о финансовыхъ и судебныхъ льготахъ этому селу,—подтвержденная в. кн. Василіемъ Іоанновичемъ въ ҂зді для м. Симона и потомъ для м. Даніила,—и еще правую грамоту.

[13]) Въ *Дмитровскомъ* уѣздѣ были «изстаринныя» митрополичьи владѣнія: 1) села Игнатовское и Михайловское съ деревнями и рѣками и пр. въ Вышегородской волости,—объ этихъ владѣніяхъ сохранились акты—данная на сельцо Олешково при м. Симонѣ, купчія, двѣ совершеннія при м. Варлаамѣ на сельцо Левоново къ селу Игнатовскому и на сельцо Ростиславле отъ ҂зкг, и двѣ при м. Даніилѣ на сельцо Есеево съ деревнями и на дер. Олешково отъ ҂злд г., — и двѣ кабалы отъ ҂зкѕ и ҂зкз гг.; 2) волостка Забачкина съ рѣками и проч. «изстаринная», — о ней были акты — купчая при м. Іонѣ и двѣ разъѣзжихъ грамотъ при м. Геронтіи,—и 3) села Нивки и Карцово съ деревнями Новинского изстариннаго митр. монастыря, — о которыхъ были акты—мѣновная съ двумя разводными (мѣнялъ кн. Юрій Васильевичъ съ м. Геронтіемъ деревнею Ѳетинскою на дер. Терехонскую съ пустошьми въ ҂зкд г.), двѣ разъѣзжихъ на Алтачинскую землю отъ ҂зді г.,—жалованные грамоты в. кн. Ивана Васильевича м. Филиппу на привиллегіи всѣмъ митрополичимъ вотчинамъ Дмитровскаго уѣзда въ 1485 г., — князя Юрія Ивановича м. Симону въ 1492 г. на с. Нивки и Карцово съ деревнями, повторенная 6-ть разъ для разныхъ митрополитовъ до 1524 г. — Всѣ акты, о которыхъ мы не сдѣлали цитатъ въ примѣчаніяхъ, извѣстны изъ сборника И. Д. Бѣляева.

[14]) О владѣніяхъ *Ростовскаго* уѣзда см. въ А. до юр. б. т. II, № 178, II. А. И. I, 215, и въ Приложеніи нашемъ стр. 5—6, 19, IX. 73, I. 74; и имѣются акты: жалованныя грамоты вел. кн. Василія Дмитріевича не ѣздить княжескимъ чинамъ чрезъ митрополичу слободу Карашь и двѣ такія же Ивана

въ государствѣ выражалась даже мысль, что церковная власть и церковныя учрежденія могли бы оставаться безъ земель, могли бы передать всѣ свои земли государству [1]). Но если эта мысль не осуществилась въ дѣйствительности въ самомъ началѣ XVI вѣка; то увеличенію и новымъ пріобрѣтеніямъ земельныхъ владѣній каѳедрою на будущее время въ теченіе XVI вѣка закономъ постановлены такія ограниченія, какихъ вовсе не существовало для каѳедры въ прежнее время. На Руси въ XVI в. явились въ первый разъ такіе законы, которые на западѣ называются «Amortisations—Gesetze, leges de manu mortua». Стоглавый соборъ, утвердивъ неприкосновенность земельныхъ владѣній, бывшихъ за церковными установленіями въ его время, постановилъ, между прочимъ, чтобы монастыри вообще, а слѣдовательно и митрополичьи домовые, впредь не пріобрѣтали для себя новыхъ земель *покупкою* безъ доклада царю [2]). Затѣмъ,—и въ другихъ способахъ пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ всѣ монастыри, слѣдовательно и домовые митрополичьи, были ограничены сравнительно съ прежнимъ временемъ. На соборѣ 1573 г. окт. 9 дня постановлено: въ большіе монастыри, гдѣ вотчинъ много, впредь вотчинъ *не жертвовать* и не записывать. Малые же монастыри, у которыхъ земли мало, могутъ принимать земли отъ жертвователей, но записывать ихъ за себя могутъ не иначе, какъ съ доклада государю и по боярскому приговору [3]). Приведенными соборными постановленіями каѳедра митропо-

III-го, разъѣзжая отъ 1498 г., отмежевывающая Карашскую волость отъ земель Андрея Ѳедоровича, составленная съ митрополичьей стороны бояриномъ Василіемъ Юрьевичемъ.

[15]) А. Ю. № 8. Прил. стр. 6—7.

[1]) См. опредѣленіе собора 1500 г. въ соч. Калачева о значеніи Кормчей примѣч. 15.

[2]) См. изд. «Стоглава» Кожанчикова, Спб. 1863, стр. 230 и 232.

[3]) А. И. I, № 154, стр. 270.

лита всея Россіи была ограничена въ способахъ пріобрѣтенія на будущее время земель, но только по отношенію къ ея домовымъ монастырямъ. Ограниченій, касающихся непосредственно ея самой, какъ установленія, еще не было.— Но скоро и ей, на ряду съ другими архіерейскими каѳедрами, поставлены границы въ пріобрѣтеніи земель. На соборѣ 1581 г. было постановлено: «елико есть земель и земляныхъ угодій, елико недвижимыхъ вещей, иже есть села и деревни и пожни и сѣножати, что до того даная и возложенія благословися въ митрополіи и въ епископьяхъ и по монастыремъ, да ни что же претворяется, изъ митропольи и изъ епископій и изъ монастырей не исходитъ, и вотчины, никоторымъ судомъ и тяжбою, у митрополита и у владыкъ и у монастырей не емлютъ и не выкупаютъ; а кто которые мѣста и не утвердили крѣпостьми, и того у монастыря не выкупати и впередъ съ монастыри о вотчинахъ не тягатися. *А съ сего дни, генваря съ 15 числа, вотчинникамъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдати*, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которые села чего стоятъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далече въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ и далнего, и та вотчина имати на государя, а деньги за нее платити изъ казны; *а митрополиту и владыкамъ или монастыремъ земель не покупати и въ закладѣ не держати*, а кто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на государя» [1]). На соборѣ 1584 года, бывшемъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ и митрополитѣ Діонисіи, было вполнѣ подтверждено прописанное постановленіе собора 1581 г. съ слѣдующими, между прочимъ, прибавленіями: «Такъ же отъ сего году, лѣта семь тысящь девятьдесятъ третьяго, мѣсяца октября перваго

[1]) А. А. Э. I, № 308.

числа... вотчинникомъ вотчинъ своихъ *впередъ*, по прежней (соборной) грамотѣ и по нынѣшней, *по душамъ не давати*, а давати за нихъ въ монастыри деньги... *А митрополиту*, и владыкамъ и монастыремъ *земель не покупати и закладней не держати*. А хто послѣ сего уложенья купитъ землю въ которой монастырь или закладня учнетъ за собою которой монастырь держати: и тѣ земли имати на государя безденежно; *а которые нынѣ закладни за митрополитомъ*, и за владыками и за монастыри, и *тѣ земли поимати на государя... А впередъ митрополиту*, и владыкамъ монастыремъ *земель не прибавляти ни которыми дѣлы*; *жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними, съ того лѣта, какъ приговоръ былъ прежъ сего»* [1]). Всякое будущее прибавленіе земли для церковныхъ установленій съ этого времени, какъ тотъ же соборъ постановилъ, должно быть допускаемо, лишь въ случаѣ убожества установленія, при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія государя и по приговору и усмотрѣнію собора и бояръ [2]). — Изъ означенныхъ опредѣленій соборовъ очевидно, что митрополичья каѳедра съ половины XVI вѣка не могла скоплять много новыхъ земель въ своемъ владѣніи, — а наконецъ должна была совершенно прекратить — вновь пріобрѣтать земли и оставаться при тѣхъ, которыми она владѣла въ 1580 г. Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка количество земельныхъ владѣній митрополичьей каѳедры получило твердый опредѣленный объемъ, дальнѣйшее расширеніе котораго безъ крайней надобности было воспрещено закономъ.

Изъ сказаннаго и изъ приведенныхъ нами примѣчаній можно видѣть, что сохранившихся свѣдѣній о митрополи-

[1]) Собр. гос. гр. т. I, № 202

[2]) Тамъ же.

чьихъ владѣніяхъ XIV—XVI вв. на столько достаточно, что прослѣдить постепенное увеличеніе и умноженіе ихъ возможно съ значительною обстоятельностію. Но въ точности опредѣлить количество и объемъ ихъ во всякой данный моментъ разсматриваемаго періода, — указать въ числовыхъ цифрахъ—чѣмъ владѣла каѳедра въ теченіе всего митрополичьяго періода и какъ измѣнялись ея владѣнія во все это время,—это весьма трудно. Лишь съ приблизительною вѣрностію можно представить нѣкоторыя указанія, въ видѣ числовыхъ данныхъ, о количествѣ земельныхъ владѣній ея въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Причины трудности или даже невозможности опредѣлить точно количество владѣній митрополитовъ въ теченіе всего періода заключаются, отчасти, въ недостаткѣ сохранившихся о томъ свѣдѣній [1]) но, главнымъ образомъ, въ совершенномъ отсутствіи или, по крайней мѣрѣ, въ недостаточности въ древней Россіи способовъ для опредѣленія количества земельнаго пространства. Въ древней Россіи до XV вѣка небыло никакой опредѣленной единицы для измѣренія земельныхъ имуществъ [2]). Земля, занимавшаяся поселенцами на ней, измѣрялась личными ихъ трудами и силами. Каждый земледѣлецъ и землевладѣлецъ бралъ на свою долю столько ни кѣмъ не занятой земли, сколько хватало у него силъ для обработки. Все пространство куда могли доходить соха, топоръ, плугъ или коса земледѣльца, считалось принадлежащимъ ему. Митрополичьи владѣнія пріобрѣтенныя каѳедрою въ такое

[1]) Многіе документы о митроп. владѣніяхъ, какъ мы знаемъ уже, еще въ началѣ XV вѣка, изчезли. См. Собр. госуд. гр. II, 17.

[2]) См. ст. *Неволина* «Объ успѣхахъ госуд. межеванія въ Россіи» въ Полн. Собр. его соч. т. VI, стр. 435—445; *Гладкова* «О вліяніи общественнаго сознанія частныхъ лицъ на право поземельной собственности». М. 1855, стр. 21—23; *Никольскаго*, «О началахъ наслѣдованія», М. 1859, стр. 40—41, 119, *Ив. Энгельмана*, «О пріобрѣтеніи права собственности на землю», Спб. 1859; стр. 6.

время не могли имѣть опредѣленныхъ границъ и не обозначались въ числовыхъ измѣреніяхъ. Вкладчики XIV и XV вѣковъ, передавшіе ей свои земли, жертвовали ей села, деревни, пустоши «со всѣмъ, пока мѣста плугъ и коса ихъ ходили» [1]. Посельскій старецъ митрополичъ, отправленный каѳедрою для занятія земли въ мѣстность, никому не принадлежащую или ни кѣмъ не занятую, личными своими трудами и съ помощію призванныхъ имъ митрополичьихъ «христіанъ» обработывалъ такое пространство земли, какое ему было подъ силу и которое не состояло въ чьемъ-либо владѣніи. Въ купчихъ грамотахъ XIV и XV вв., которыми свидѣтельствовалось пріобрѣтеніе новыхъ земель, объемъ покупаемой земли обозначался такъ же неопредѣленно. Короче,—ни одинъ участокъ земли, состоявшій во владѣніи митрополита въ XV в., ни въ одномъ актѣ не обозначается такими чертами относительно своего объема, по которымъ можно бы было въ цифрахъ выразить его величину. Каждое отдѣльное владѣніе митрополита обозначалось лишь частнымъ и опредѣленнымъ названіемъ своимъ,—съ прибавленіемъ слова «митрополичій», но какое пространство тянуло къ тому или другому селу или деревнѣ—это не указывалось. Конечно, отсутствіе опредѣленности въ измѣреніи земельныхъ владѣній имѣло весьма много невыгодъ для владѣтелей. Особенно при соприкосновеніи земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ разнымъ владѣтелямъ, неопредѣленность въ измѣреніи земель возбуждала споры сосѣдей о границахъ и межахъ, отдѣляющихъ смежныя владѣнія. Вслѣдствіе неудобствъ, происходящихъ отъ недостатка способовъ измѣренія, уже въ XIV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ документахъ, касающихся земельныхъ владѣній, какъ-то: во вкладныхъ и купчихъ стали указываться топографическіе признаки

[1]) А. до юр. б. I, № 63. V.

границамъ тѣхъ земель, о которыхъ говорилось въ нихъ [1]). Въ XIV вѣкѣ начались попытки «меженины», для устраненія означенныхъ неудобствъ [2]). Въ началѣ XV вѣка явились особые акты, которые составлялись съ исключительною цѣлью—обозначить межи и грани участкамъ, состоявшимъ во владѣніи того или другаго лица или установленія. Это были такъ называемыя *разводныя* или *разъѣзжія грамоты* и *писцовыя книги*.

Мы выше упомянули, что разъѣзжихъ грамотъ, относящихся до митрополичьихъ владѣній XV и XVI вв., сохранилось нѣсколько десятковъ [3]). Старѣйшая изъ нихъ составлена въ 1425 (6033) году, во время Василія Васильевича Темнаго и м. Фотія [4]). Кромѣ ея, мы не встрѣтили другихъ разъѣзжихъ, принадлежащихъ первой половинѣ XV вѣка. Отъ конца XV (съ 1486 года) и отъ начала XVI вв. число ихъ весьма значительно. Намъ извѣстно до 40 разводныхъ грамотъ, составленныхъ въ теченіе времени 1486—1525 гг. и касающихся владѣній митрополита [5]). Послѣ

[1]) Прилож. стр. 73.

[2]) Въ собр. гос. гр. дог. т. II, № 17; м. Фотій говоритъ, что «*отъ меженины* и отъ татарскихъ нахоженій» земли его истерялись.

[3]) См. стр. 19 и образцы грамотъ въ Прил. стр. 76—81.

[4]) Она обводитъ земли села Андреевскаго въ Юрьевопольскомъ уѣздѣ. Къ сожалѣнію, копіи съ нея мы не сняли.

[5]) Они слѣдующія: отъ 1486 г. на землю въ Селецкой волости Московскаго уѣзда,—въ ней говорится, что митрополичъ бояринъ Ѳедоръ Юрьевичь взялъ икону Пречистыя на руки и пошелъ по межѣ; три на земли Константиновскаго мон. во Владим. уѣздѣ отъ ҂з, ҂зз и ҂зи гг.; на земли Московскаго уѣзда—Троицкую селецкую отъ ҂зд, Петровскую съ двумя деревнями отъ ҂зє г. мая л д. и того же года окт., и еще три отъ ҂зз, ҂згі и не извѣстнаго года (при м. Симонѣ);—отъ 1499 г. одна—на земли Новинскаго мон. въ Московскомъ у., другая — на землю с. Пушкина «съ деревнями, съ водами, и съ пожнями и съ рѣками и съ лѣсы пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ... и митрополича всеа Русіи изстарины»; — отъ 1505 г. на землю староводскую Владимірскаго у.,—двѣ оть 1506 г. на алтачинскую землю Новинскаго мон. въ Дмитровскомъ у.,— три на волость Забачкино въ

1525 года до 1535 разводныя встрѣчаются рѣже. Отъ конца XVI в. мы видѣли ихъ только двѣ [1]). Въ XVII вѣкѣ разъѣзжихъ грамотъ вовсе нѣтъ. Слѣдоват. эти акты — отличительная принадлежность юридическаго быта Россіи XV и XVI вѣка. Не случайность, разумѣется, и то, что наиболѣе значительное число ихъ, по времени происхожденія, упадаетъ на время отъ 1495 до 1525 года,— тѣмъ болѣе, что и древнѣйшія писцовыя книги, составленныя московскимъ пра-

Дмитровскомъ же уѣздѣ: одна отъ времени м. Іоны и двѣ — м. Геронтія; — отъ времени м. Симона на деревни Романовскія волости Переславльскаго у.; — отъ 1508 г. двѣ: одна на землю Грибановской дер. отъ земли князя Юрья Ивановича, другая на с. Юрьевское и дер. Грибаново Новинскаго мон. въ Звенигородскомъ у.;—отъ 1510 г. авг. 5 д. на землю с. Селятина, Московскаго у., составляли ее дворецкой митрополита «Козма Вятка Яковлевъ Сахарусовъ, да дьякъ Аѳонасій да Андреевы дѣти»; — не позже 1511 г. одна на землю с. Андреевскаго Юрьевопольскаго у.; другая — «на володимирскія села, по межѣ съ Соболевыми»; не позже 1512 г. на д. Мещерки того же уѣзда;— 1515 г. на с. Оборино и дер. Новинки Владим. у.,—1517 г. на землю Никольскаго Волосова м. во Владим. уѣздѣ;—1518 г. на с. Спасское Влад. у.;—отъ 1521 г. а) на дер. Пшеничниково и селище Прощанье, Волосова м. во Влад. у.; б) двѣ на с. Нивки, Карцово и пр. въ Дмитр. у., вотчины Новинскаго мон.; отъ 1526 г. на с. Оксининское въ Звениг. у.; — 1527 г. отдѣляющую деревню Новинскаго мон. Звенигородск. у. отъ дворцовыхъ селъ князя Юрія Ивановича; — пять на земли митрополита въ Звенигородскомъ у., а именно: деревни Новинскаго монастыря Данилову и Косикову, — сельцо Оксиньское, съ деревнями,—Савинскій мон., и с. Мерьское,—сельцо Оксиньское,—с. Юрьевское Новинскаго мон.; первая изъ нихъ начинается: «По велик. кн. слову Ивана Васильевича всеа Русіи звенигородскіе писцы Иванъ Дмитріевичъ Бобровъ да Захарья Андреевичъ Постникъ Сатинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Ракова учинили межу великого князя землѣ помѣстной Ивана Семенова сына Рожнова,—его деревни Зубова, Черпенкова,—съ митрополичею землею Новинскаго монастыря, — ихъ деревни Данилова, деревня Косикова. А межа имъ учинена отъ княжа Петровы земли» (слѣдуетъ описаніе и въ концѣ): «А сію разъѣзжую Новинскаго монастыря митрополичью приказчику Мартыну Власову дали и печати свои приложили. Лѣта ҂ЗМЕ іюня дня».

[1]) Одна изъ нихъ составлена въ 1591 г. на с. Колпавское въ переславльскомъ уѣздѣ, — другая не позже 1594 г. на село Мигино съ деревнями, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, принадлежащее Новинскому монастырю.

вительствомъ для всего государства, относятся къ тому же періоду времени. — Происхожденіе разъѣзжихъ грамотъ въ юридическомъ быту XV и XVI вв. было естественнымъ результатомъ развитія правъ земельныхъ владѣній, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія въ государствѣ, способнаго и готоваго обладать землями. Когда населеніе Руси было не густо, — земли достаточно было всякому, кто ею хотѣлъ владѣть. Овладѣніе кѣмъ-либо землею, ни кѣмъ не занятою, и фактическое послѣ того владѣніе ею не возбуждало споровъ противъ владѣтеля со стороны другихъ лицъ. Недостаточность земли въ одномъ мѣстѣ, гдѣ сгустилось народонаселеніе, съ избыткомъ пополнялась обиліемъ земель, никѣмъ не занятыхъ, въ другихъ мѣстахъ. Если населеніе въ какой-либо мѣстности возрасло до такой степени, что спросъ на землю превышалъ наличность занятаго пространства; то избытокъ людей, нуждающихся въ землѣ и не удовлетворенныхъ надѣломъ изъ наличной земли, свободно выдѣлялся изъ своей общины и селился въ мѣстностяхъ, никѣмъ не занятыхъ или мало населенныхъ. Само собою разумѣется, что народонаселеніе по преимуществу группировалось въ мѣстностяхъ, наиболѣе выгодныхъ и удобныхъ для жизни. И вотъ, въ такихъ мѣстахъ, куда сравнительныя удобства жизни привлекали народонаселеніе, всѣ земли поступали въ фактическое владѣніе лицъ или учрежденій. Земли сосѣднихъ владѣтелей сходились границами, которыя пока опредѣлялись еще однимъ фактическимъ владѣніемъ, но не были точно обозначены юридически. Потребность въ землѣ заставляла однихъ жителей входить въ пространство, которое сосѣдъ отвелъ для своихъ занятій и которое онъ считалъ принадлежащимъ ему. Естественно, возникали между сосѣдями споры—кому владѣть тѣмъ или другимъ участкомъ замли. Та и другая изъ спорящихъ

сторонъ доказывала свое право на спорный участокъ на основаніи фактическаго ею владѣнія. Способы разрѣшенія споровъ въ этихъ случаяхъ представляютъ весьма любопытныя явленія, чрезъ которыя вырабатывались юридическія доказательства правъ на земельныя владѣнія въ нашемъ народномъ правѣ. Первоначально, указанные споры разрѣшались полюбовно между сторонами: сходились представители смежныхъ владѣльцевъ на спорный участокъ земли, предъявляли доказательства давностнаго владѣнія и пользованія имъ и, для спокойнаго владѣнія на будущее время, прокладывали между смежными землями грани и межи, ставили мѣтки, дѣлали знаки на деревьяхъ, отмѣчали на границахъ болѣе видныя мѣста. Иногда одна изъ спорящихъ сторонъ не сильно держалась извѣстныхъ предѣловъ своимъ владѣніямъ; она говорила другой: «до селѣ была моей пожнѣ межа по та мѣста, а нынѣ по та мѣста, по ка мѣста отведутъ, какъ отвести подыметъ душу знахарей» [1]). Отводили знахари ей межу, она и оставалась довольною. Иногда «христіане» прибѣгали въ спорахъ о межахъ «къ образу пречистые» [2]). Представитель одной изъ спорящихъ сторонъ, съ согласія другой, «ставилъ образъ престыя на голову» и шолъ по межѣ, которая казалась ему вѣрною и справедливою и которая становилась безспорною на будущее время гранью для смежныхъ землевладѣльцевъ, — сосѣдей. Но съ теченіемъ времени оказалось, что полюбовное размежеваніе между сосѣдями не навсегда предотвращало споры, — было недостаточно. Открылась надобность въ содѣйствіи государственной власти для рѣшенія распрей сосѣдей. Государственная власть, приглашенная къ разбирательству споровъ, не могла отказать при этихъ слу-

[1]) См. примѣръ на стр. 59 Приложеній.

[2]) См. Прил. стр. 81.

чаяхъ въ своемъ участіи въ размежеваніи. Кромѣ сознанія своей обязанности—обезпечить безспорное владѣніе извѣстными участками земли, московское правительство въ XV вѣкѣ охотно входило въ разбирательство споровъ о земляхъ. Въ это время оно сознало необходимость — для финансовыхъ цѣлей привесть въ извѣстность количество земли, принадлежавшей тѣмъ или другимъ владѣтелямъ, — а для обезпеченія и награжденія служилыхъ людей—и количество земли, не состоявшей подъ владѣніемъ. Правительство учредило въ XV в. даже особую должность «межевщиковъ». Самое названіе этой должности указываетъ на ея назначеніе. И такъ, когда возникалъ между смежными землевладѣльцами споръ изъ-за границъ, не рѣшавшійся полюбовно, одна изъ спорящихъ сторонъ обращалась къ государю съ просьбою — прислать межевщика для проведенія границъ между спорными участками. Просили иногда землевладѣльцы о присылкѣ межевщика не только по случаямъ наступившихъ, но и въ предотвращеніе могущихъ возникнуть споровъ. Государь, по выслушаніи доклада о просьбѣ, грамотою приказывалъ размежевщику, иногда съ товарищами, отправиться на спорный участокъ, для опредѣленія границъ его, для разъѣзда или развода» [1]). Размежевщикъ или,—иногда онъ называется [2]),—судья, писецъ, являлся на спорную землю призывалъ представителей спорящихъ сторонъ и весьма часто представителей сосѣдняго землевладѣнія. «По государевѣ грамотѣ», или «по списку съ доклада великаго князя», онъ учинялъ спорнымъ землямъ разъѣздъ, межу чинилъ, грани клалъ, ямы копалъ и т. п. Дѣйствіе межевщика имѣло значеніе строго юридическое,—оно было актомъ государства и потому облекалось въ письменную юридиче-

[1]) См. примѣч. 5, на стр. 65.

[2]) Прим. стр. 65.

скую форму. Разводу, на самомъ мѣстѣ его совершенія, составлялась грамота, которая и называлась разъѣзжею или разводною. Составлялась она по извѣстнопринятой формѣ. Въ ней обозначалось, прежде всего, по какому правительственному распоряженію явился государственный чиновникъ для развода земли («по государевѣ великаго князя грамотѣ», или «по списку съ докладу великаго князя»); за тѣмъ межевщикъ называлъ свое имя въ первомъ лицѣ, потомъ — землю, которую онъ разводилъ, далѣе — весьма подробно описывалъ межу, которую онъ провелъ между спорными участками, — указывая на ней ямы, деревья, поля, овраги и др. топографическіе признаки. Весьма не рѣдко въ грамотѣ обозначались, кромѣ представителей спорящихъ сторонъ, всегда упоминавшихся, имена свидѣтелей, бывшихъ при разводѣ и составлявшихся изъ сосѣднихъ представителей землевладѣнія. («А на разъѣздѣ были великаго князя крестьяне» и т. п.). Въ концѣ грамоты говорилось, что списки съ разъѣзжей выданы спорящимъ сторонамъ. Въ заключеніе же ея разъѣзжикъ прикладывалъ руку и печать и означалъ время учиненія грамоты или развода. Иногда грамота представлялась на утвержденіе дворецкаго князя. Дворецкій выслушивалъ списокъ съ нея въ присутствіи спорящихъ сторонъ, спрашивалъ ихъ: «былъ ли вамъ таковъ разводъ, какъ въ семъ списку писано?» — и, по полученіи утвердительнаго отвѣта, утверждалъ грамоту своею печатью [1]).

Разъѣзды митрополичьимъ землямъ производились и разъѣзжія имъ грамоты составлялись весьма сходно съ общимъ порядкомъ производства первыхъ и составленія вторыхъ. Можно замѣтить, впрочемъ, нѣкоторыя особенности по отношенію къ митрополичьимъ владѣніямъ въ этихъ

[1]) Прил. стр. 77.

случаяхъ. Поводами къ разводу владѣній каѳедры были не только столкновенія съ смежными владѣльцами или предосторожность противъ споровъ, но и другіе расчеты. Управленіе каѳедры рано [съ XIV в.[1])] стало заботиться о возможно точномъ приведеніи въ извѣстность пространства земель, ей принадлежащихъ; а разводныя грамоты служили къ болѣе или менѣе полному опредѣленію количества владѣній; потому каѳедра принимала мѣры къ тому, чтобы ея владѣнія были обведены и извѣстны по межамъ. Кромѣ того, предоставленіе каѳедрою новому поселенцу на ея владѣніяхъ участка земли, особенно на пространствѣ, ни кѣмъ не занятомъ, подавало поводъ къ отводу и къ составленію разъѣзжей грамоты [2]). Составлялись разъѣзжія грамоты и производились разводы митрополичьимъ землямъ не всегда при участіи княжескихъ чиновъ: она отправляла учинять обводы и разводы и своихъ чиновъ; но въ случаѣ или въ предупрежденіе столкновеній со сторонними лицами каѳедра прибѣгала для этихъ дѣлъ къ государю объ отправкѣ межевщика въ ея владѣнія. Представителями каѳедры при разводѣ, совершавшемся княжескимъ чиномъ, бывали митрополичьи бояре, или дворецкой, или прикащикъ, посельскій и крестьяне. Списокъ съ разъѣзжей, взятый отъ разъѣщика представителемъ отъ управленія каѳедры, представлялся въ подлинникѣ или въ копіи въ митрополичью казну, гдѣ онъ сохранялся между актами о земельныхъ владѣніяхъ. Копія со списка вносилась въ домовую книгу митрополита, — иногда давалась мѣстнымъ вѣдателямъ того владѣнія, которому учиненъ разводъ.

Изъ сказаннаго о разводѣ и разъѣзжихъ грамотахъ видно юридическое значеніе ихъ. Они формально подтверж-

[1]) Прил. стр. 73.

[2]) Прил. стр. 78

дали право владѣльца на участокъ, который для него отводился, и такимъ образомъ фактическое владѣніе возводилось разводомъ и грамотою на степень юридическаго права: разводъ утверждалъ за владѣльцемъ правоспособность его владѣть отведеннымъ участкомъ,—укрѣплялъ за нимъ отведенную землю въ качествѣ неотъемлемой другими. Поэтому разъѣзжія грамоты могли служить и дѣйствительно служили для владѣльца доказательствомъ права собственности его на тотъ участокъ, который въ ней за нимъ занесенъ.

Имѣя такое юридическое значеніе и показывая конечные рубежи отдѣльнымъ владѣніямъ, разъѣзжія грамоты митрополичимъ землямъ могли быть въ свое время указателемъ количества и объема земельныхъ владѣній каѳедры. Но указанія ихъ на этотъ предметъ, для настоящаго времени, не полны, не опредѣленны и потому не даютъ достаточныхъ матеріаловъ для изчисленія земельныхъ имуществъ каѳедры XV и XVI вв. Не смотря на значительное число грамотъ, касающихся митрополичьихъ владѣній, не для всѣхъ участковъ они были составлены. Они составлялись преимущественно по частнымъ поводамъ, но не были актами систематическаго размежеванія земель. Въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ княжествахъ (напр. Бѣлозерскомъ) вовсе не было развода митрополичьимъ землямъ,—по крайней мѣрѣ не оказывается грамотъ для нихъ. При томъ, хотя грамоты очень подробно и наглядно очерчиваютъ крайнія грани отдѣльныхъ участковъ, но они не опредѣляютъ количественно и въ квадратахъ объема земель, между гранями заключающагося. Они проводятъ черту межи не рѣдко по предметамъ скоро изчезающимъ,—какъ напр. «отъ пня къ дубу, а отъ дуба къ лѣсу да на березу, а на березѣ сукъ вислой» и т. п., и тѣмъ лишаютъ возможности, въ дальнее отъ составленія ихъ время, въ какомъ бы то ни

было видѣ возстановить на основаніи ихъ количество отведенныхъ ими земель. И такъ, если они могли служить для своего времени средствомъ къ опредѣленію количества земель, границы которыхъ въ нихъ показывались, теперь ничего не даютъ для этого предмета, по неопредѣленности своихъ указаній.

Съ бо̀льшею опредѣленностію указываютъ количество и объемъ митрополичьихъ земель XV и XVI вв. писцовыя книги, составленныя при Иванѣ III въ теченіе 1492 — 1505 гг. и дополненныя при его ireемникахъ Василіѣ Ивановичѣ и Иванѣ IV.

Значеніе писцовыхъ книгъ въ исторіи русскаго права и государства еще не разъяснено въ нашей литературѣ съ такою полнотою, какой оно заслуживаетъ [1]); но при историческомъ изслѣдованіи весьма многихъ сторонъ права и государства оно обнаруживается на каждомъ шагу.

Писцовыя книги въ полномъ своемъ видѣ явились въ московскомъ государствѣ несомнѣнно въ XV в. Но происхожденіе такихъ описей земельнымъ имуществамъ, изъ которыхъ, съ теченіемъ времени, развились писцовыя книги, относятся на Руси къ весьма давнему времени. При каѳедрѣ русской митрополіи описи церковнымъ ея имѣніямъ заведены, по всей вѣроятности, со времени пріобрѣтенія ею самыхъ имѣній. Къ составленію описей церковнымъ имѣніямъ, митрополиты обязывались законодатель-

[1]) Къ литературѣ о писцовыхъ книгахъ XVI в., указанной на стр. 15—16 въ примѣч., можно отнести указанія о нихъ, находящіяся въ «Начертаніи исторіи г. Холмогоръ». *Крестинина*, «Систематическомъ обозрѣніи помѣстныхъ правъ» М. 1836. и «Обозрѣніи писцовыхъ книгъ по Московск. г.». *Иванова*, во Временникѣ кн. 11. 1851 г. стр. 73 — 82 ст. *И. Бѣляева*, и «Переписная книга по Новгороду вотской пятины 7008 г.», сообщенн. кн. *М. А. Оболенскимъ* въ «Исторіи финансовыхъ учрежденій» стр. 27—29, Спб. 1848. Гр. *Толстова*,—и въ диссертаціи «О поземельномъ налогѣ» *В. Лебедева*. Спб. 1868, стр. 120.

ствомъ вселенской церкви, которое въ видѣ кормчей книги безусловно принято было на Руси для руководства въ церковномъ управленіи. Канонами церкви узаконялось каждому вновь вступающему въ должность епископу, слѣдов. и митрополиту, составлять опись церковному имуществу, завѣдываніе которымъ онъ на себя принималъ [1]). Митрополиты всея Россіи не имѣли надобности уклоняться отъ правилъ церкви въ этомъ случаѣ. Напротивъ есть ясныя свидѣтельства о томъ, что при каѳедрѣ русской митрополіи дѣлались въ узаконенное время переписи имуществамъ

[1]) Апост. пр. 40, 41. IV, Всел. 26. VII, Всел. 12. Антіохійскаго соб. пр. 24 и Карѳагенскаго пр. 42, изд. св. Синода 1862 г. Въ первоначальной редакціи кормчей, которая явилась у насъ Руси безъ «толкованій» (см. у *А. Павлова*, «Первоначальный славяно-русскій номоканонъ», Каз., 1869 г. стр. 68 и др.) и употреблялась до 1274 г., прямо не говорится, что церковнымъ имуществамъ должны составляться описи,—но предписывается, что бы церковное имущество «соборные церкве», (т. е. каѳедральной) было извѣстно. «Церковное имѣніе и особное епископье да предлежитъ явѣ» (апост. 40-е см. Кормчія Публ. библ. №№ 76 и 77; также Іосифскаго изданія и печатной л. 11). «Τὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ τὰ τȣ̃ ἐπισκόπȣ προκείσθω πράγματα φανερὰ» (Аристина по изданію Ῥάλλης въ Аѳинахъ Σύνταγμα τῶν κονόνων, т. 2). «Всѣмъ причетникомъ соборныя церкве подэбаетъ вѣдати все церковное имѣніе». (45-е прав. Антіох. собора). «Παντὶ τῷ κλήρῳ τὰ τῆς ἐκκλησίας θέμις διαγινώσκεσθαι» (по Аристину). Если согласиться съ предположеніями тѣхъ, которые думаютъ, что къ намъ перешли правила не въ короткой редакціи, въ какой мы привели означенныя два правила, а въ пространной; то и по пространной означенныя правила прямо не говорятъ о составленіи епископама описи, для извѣстности церковнаго имущества. Однако изъ приведенныхъ правилъ можно вывести предположеніе, что для извѣстности имущества должна была составляться опись церковному имѣнію. Въ кормчихъ съ толкованіями, явившихся въ русской церкви съ 1274 г. въ двухъ редакціяхъ—софійской и рязанской, прямо говорится, что епископы должны описывать церковное имѣніе, для извѣстности его. Къ приведеннымъ правиламъ принято въ нашихъ кормчихъ толкованіе Аристина. Онъ такъ объясняетъ 40 апостольское правило: «Подобаетъ епископу, внегда хотятъ его поставити епископомъ, да явѣ покажетъ все имѣніе, и *препишетъ* предъ всѣми. *Такожде и церковное.* (Δεῖ τὸν ἐπίσκοπον... ἀπογραφὴν ποιεῖν τῶν οἰκειῶν πραγμάτων... ὡσαύτως καὶ τῶν τῆς ἐκκλησίας). Къ 24 прав. Антіох. собора толкованіе Аристина въ Корм-

митрополіи и велись домовыя описныя книги [1]). Если эти указанія касаются позднѣйшаго времени митрополичьяго періода, то нѣтъ причинъ думать, чтобы и въ древнѣйшее время не соблюдалось русскими митрополитами правило, постановленное церковью, — тѣмъ болѣе, что такіе митрополиты, какъ Кирилъ II, св. Алексѣй, Фотій, Іона и др., отличались заботливостію о сохраненіи и законоположеній церкви, и церковнаго имущества. При составленіи описей церковному имуществу русскіе митрополиты должны были вносить въ оныя изчисленіе всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ митрополіи, въ числѣ ихъ и земельныхъ владѣній. Такъ именно составлялись описи церковному имуществу въ русской церкви во всѣ времена, отъ которыхъ сохранились до нашего времени самыя описи. Такимъ образомъ, при митрополичьей каѳедрѣ всегда извѣстно было изъ описей количество земельныхъ ея владѣній. Это не могло быть не извѣстно правительству московскаго княжества. Полагаютъ, и не безъ основаній, что и князья русскіе въ разныхъ княжествахъ удѣльнаго періода подъ вліяніемъ примѣра церковныхъ установленій и въ виду необходимости—имѣть точныя, по возможности, свѣдѣнія о своихъ имуществахъ или имуществахъ, состоявшихъ въ ихъ удѣлахъ, составляли переписи и описи имѣніямъ своихъ княжествъ [2]). Мы уже видѣли, что въ разъѣзжихъ грамотахъ подробно описывались межи и границы отдѣльныхъ

чихъ слѣд.: «Подобаетъ убо епископу написано имѣти свое имѣніе и являти, а не таити. Такожде *и церковное имѣніе особно написано имѣти*» (см. въ Имп. Публичной библіотекѣ Кормчія рязанской редакціи XIII вѣка, также №№ 76 и 77, іосифовскую и печатную,—равно и софійской редакціи №№ 73, 78, 80, 81 и 88). По изданію Ῥάλλης — *Δεῖ τον ἐπίσκοπον ἀπογραφὴν ποιεῖσθαι τῶν ἑαυτοῦ πραγμάτων, καὶ φανερὰ αὐτὰ καθιστᾶν ὡσαύτως καὶ τῶν τῆς ἐκκλησίας.*

[1]) См. Прилож. стр. 41–42.

[2]) См. ст. *Неволина* «Объ успѣхахъ межеванія» VI т. его сочиненій стр.

и частныхъ владѣній, и что описаніе отдѣльныхъ участковъ земли въ разъѣзжихъ грамотахъ вызвано было естественнымъ развитіемъ права и гражданской жизни древней Россіи. Тѣ же успѣхи гражданской жизни, развитіе права и государственной жизни Россіи создали необходимость въ концѣ XIV или въ началѣ XV в. «меженины» [1]) въ томъ или другомъ княжествѣ. Развитіе государственнего склада въ великомъ московскомъ княжествѣ шло тверже и успѣшнѣе, чѣмъ въ удѣльныхъ княжествахъ. Въ немъ, какъ и въ другихъ княжествахъ, была «великая меженина» ранѣе половины XV вѣка [2]). Но несомнѣнно, что при Иванѣ III состоялась общая меженина во всемъ государствѣ. При немъ почти уже всѣ удѣльныя княжества слились съ московскимъ царствомъ. Въ удѣльныхъ княжествахъ, конечно, было разнообразіе, хотя и незначительное, въ способахъ собиранія податей, въ размѣрѣ ихъ и въ распредѣленіи повинностей; московскій государь, по присоединеніи удѣловъ къ своему государству, естественно стремился къ введенію единообразнаго устройства всѣхъ государственныхъ отношеній на пространствѣ всей страны. Но введеніе такого устройства въ финансовыхъ отправленіяхъ могло утверждаться только на извѣстности правительству всѣхъ земельныхъ владѣній въ государствѣ. Кромѣ того, Иванъ III весьма высоко цѣнилъ значеніе земельныхъ владѣній въ цѣляхъ государства. Его воззрѣнія на этотъ предметъ ясно

144—147 и ст. *Калачева*, въ Русскомъ Вѣстникѣ «Объ изданіи извлеченій писцовыхъ книгъ» стр. 826—832.

[1]) Объ ней упоминаетъ м. Фотій въ грамотѣ, помѣщ. въ Собр. г. гр. II № 17.

[2]) Въ одной правой грамотѣ отъ времени Ивана III (1462—1505), находящейся въ сборникѣ И. Д. Бѣляева, указывается на «великую меженину», которая была за 58 лѣтъ до составленія грамоты. Старожильцы говорятъ въ ней, что они помнятъ о владѣтелѣ спорной земли лѣтъ за 60, «за два года до великіе меженины».

обнаружились при переговорахъ его съ покореннымъ Новгородомъ, отъ котораго онъ требовалъ себѣ земель [1]). За тѣмъ, этотъ государь твердымъ образомъ установилъ въ московскомъ государствѣ принципъ, чтобы земля не выходила изъ службы государству,—и на этомъ основаніи онъ ввелъ раздачу земель служилымъ государственнымъ людямъ въ помѣстья [2]). А для того, чтобы указанный принципъ получилъ свое приложеніе къ дѣйствительности, и чтобы государь могъ знать—кому и какія земли онъ могъ раздать и роздалъ, — нужны были свѣдѣнія о земельныхъ владѣніяхъ въ государствѣ. Итакъ Иванъ III, въ виду стремленій установить финансовыя отправленія во всѣхъ частяхъ государства на основаніи землевладѣнія и при воззрѣніяхъ своихъ на значеніе земельныхъ владѣній въ государственномъ строѣ Россіи, имѣлъ надобность — привести въ извѣстность всѣ земли государства. Въ существованіи разъѣзжихъ грамотъ, въ учрежденіи «межевщиковъ», въ попыткахъ «межснины», бывшихъ до него, и въ порядкѣ веденія при каѳедрѣ митрополита всея Россіи описныхъ книгъ церковнымъ землямъ, онъ нашелъ значительную подготовку для учрежденія такихъ актовъ, въ которыхъ бы заключались свѣдѣнія о состояніи землевладѣнія во всемъ государствѣ. Такими актами и явились въ концѣ XV в. писцовыя книги. Не сохранился или еще не найденъ до сихъ поръ писцовый наказъ Ивана III. Но, судя по однообразію, съ какимъ составлены въ его время писцовыя книги, смѣло можно утверждать, что писцы, занимавшіеся составленіемъ книгъ, руководствовались при своихъ занятіяхъ общими данными отъ государя правилами. Точно означить

[1]) Полн. собр. лѣт. III, стр. 143. IV, 27; IV, 95—97. Татищева исторіи V, 55 — 68. См. ст. «Дружина и земщина» Бѣляева, во Временникѣ кн. 1. 1849.

[2]) См. *Градовскаго*: «Ист. мѣстнаго управленія.» Спб. 1868. стр, 30—52.

годъ, въ который изданъ наказъ Ивана III и началось выполненіе его, пока невозможно. Можемъ лишь указать, что нѣкоторыя мѣстности владимірскаго уѣзда «описаны, тягломъ тяжею добро обложены, и по книгамъ письменнымъ» отбывали «городное дѣло и всѣ пошлины» еще до 1492 года [1]). Въ 1491 г. отправлены были лица для описанія земель, принадлежавшихъ къ тверскому княжеству [2]). Въ томъ же году началось описаніе и въ другихъ мѣстахъ Россіи и продолжалось до конца царствованія Ивана III (въ 1505 г.[3]). На ряду съ другими землями описаны были въ это время и земли принадлежавшія митрополичьей каѳедрѣ. Изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ во время Ивана III отъ 1492 до 1508 г., сохранились остатки и извлеченія, въ которыхъ описаны земли митрополичьей каѳедры,—находившіяся въ уѣздахъ: переславльскомъ, юрьевскомъ, владимірскомъ, ростовскомъ, костромскомъ, вологодскомъ и отчасти въ московскомъ [4]). На основаніи сохранившихся извлеченій изъ писцовыхъ книгъ и на основаніи уцѣлѣвшихъ новгородскихъ книгъ можно составить нѣкоторыя понятія о пріемахъ производства описанія земель при Иванѣ III.

Опись производилась по уѣздамъ и городамъ. Въ каждый уѣздъ и городъ назначенъ былъ особый писецъ. Писецъ описывалъ всѣ села и владѣнія, состоявшія въ предѣлахъ назначенныхъ ему для описанія. Онъ составлялъ при описи книгу. Въ началѣ книги ставилось заглавіе,

[1]) См. Прил. стр. 51. Было сдѣлано въ 1490 г. также описаніе Бѣлозерскимъ землямъ, А. Ю. № 3, 5, 6, 20, 154.

[2]) Карамзина, т. VI, пр. 286; Никонов. лѣт. VI, 130.

[3]) См. указанія на это Неволина, въ ст. «Объ успѣхахъ межеванія» стр. 154, и въ «Описаніи московскаго архива» перечень писцовыхъ книгъ 1499—1505 гг. №№ 1732 и 1734.

[4]) Прил. стр. 1—6.

которымъ обозначалось—какого уѣзда или города описаніе она содержитъ, кѣмъ и когда составлена. Такъ, напримѣръ, была «книга г. Владиміра и登 становъ и волостей володимерскихъ письма Петра Григорьевича Заблоцкаго, лѣта ҂33». За тѣмъ,—слѣдовало перечисленіе по станамъ селъ, волостей, деревень, погостовъ, починковъ и монастырей, находившихся въ описываемомъ уѣздѣ. При описаніи каждаго отдѣльнаго учрежденія, послѣ названія его, означалось—за кѣмъ состоитъ оно, какіе въ немъ дворы и кто—владѣтель дворовъ; послѣ изчисленія дворовъ приписывалось—сколько сохъ земли числится за учрежденіемъ—селомъ или деревнею. Если къ учрежненію (напр. селу) тянутъ другія учрежденія (напр. деревни): то и эти послѣднія описывались сряду послѣ главнаго учрежденія, а количество земли показывалось общею цифрою, вмѣстѣ для всѣхъ учрежденій. Послѣ изчисленія всѣхъ установленій, находившихся въ станѣ, показывалась иногда общая ихъ цифра и общее количество сохъ земли, состоявшей подъ ними. При описаніи слободъ и посадовъ показывалось—сколько положено отъ государя дани съ нихъ въ пользу государства. На ряду съ различными учрежденіями, которыя описывалъ писецъ, вносились имъ въ писцовую книгу и митрополичьи владѣнія, въ порядкѣ, общемъ для всѣхъ учрежденій. Обозначалось лишь передъ изчисленіемъ митрополичьихъ владѣній, что они—села и деревни митрополичи. Въ такомъ-то видѣ и описываются митрополичьи села, деревни и монастыри въ сохранившихся до насъ извлеченіяхъ изъ писцовыхъ книгъ времени Ивана III.

Опись, начатая при Иванѣ III, продолжалась и при его преемникѣ, быть можетъ въ видѣ дополненія или окончанія дѣла, начатаго до 1505 года. Отъ времени Василія

Ивановича (1505—1533 гг.[1]) имѣются извлеченія изъ четырехъ писцовыхъ книгъ, описывающія митрополичьи владѣнія въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи [2]). Но при Иванѣ IV назначена и совершена была общая перепись [3]), вѣроятно по поводу введенія губныхъ старостъ для полученія точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи государства и о состояніи землевладѣнія въ виду равномѣрнаго распредѣленія губныхъ округовъ и повинностей между ними [4]). Конечно, и перепись Ивана IV производилась не въ одинъ годъ по всему государстку, но продолжалась въ теченіе всего его царствованія,—то въ дополненіе, то въ исправленіе составленныхъ уже писцовыхъ книгъ [5]). Изъ многихъ писцовыхъ книгъ времени Ивана IV, хранящихся въ Москвѣ, мы имѣемъ, для нашихъ цѣлей, лишь незначительный отрывокъ, въ которомъ описывается не большой участокъ изъ митрополичьихъ владѣній [6]). По формѣ своей писцовыя книги Ивана IV не отличались отъ составленныхъ прежде его.

Еслибы мы имѣли подъ руками всѣ писцовыя книги о митрополичьихъ владѣніяхъ XV и XVI вв., то они дали бы намъ возможность опредѣлить съ весьма приблизительною вѣроятностію количество митрополичьихъ земель въ эти вѣка, на сколько оно было опредѣлено государственными учрежденіями того времени. Но мы могли отъискать лишь

[1]) Въ московскомъ архивѣ хранится одна писцовая новгородская книга 1524 года,—времени Василія Ивановича (1505—1533) за № 1732. См. «Описаніе архива».

[2]) См. Прил. стр. 8—11.

[3]) «Обозрѣніе писцовыхъ книгъ» *Иванова*. М. 1840, и Истор. финансовыхъ учрежденій». Спб. 1848. Гр. Толстова, стр. 28.

[4]) На стр. 29 Прил. «а по книгамъ писцовъ.. . лѣта ҂з҃о... емлютъ къ земскому и къ губному дѣлу.. цѣловальниковъ съ треть сохи по 4 человѣкъ въ годъ.

[5]) См. въ «Описаніи моск. архива» стр. XVI указаніе писцовыхъ книгъ за 1536—1584 гг.

[6]) Прил. стр. 10, XI.

нѣкоторые, выше указанные нами и помѣщаемые въ сокращенномъ видѣ въ приложеніяхъ, довольно значительные впрочемъ, отрывки, въ которыхъ описываются митрополичьи земли. Относительно же нѣкоторыхъ владѣній митрополичьихъ, не занесеныхъ въ напечатанные нами отрывки писцовыхъ книгъ, можемъ выразить надежду, что при обнародованіи писцовыхъ книгъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, они сдѣлаются извѣстными [1]) наукѣ; а инымъ владѣніямъ, кажется, не были и составлены писцовыя книги, по крайнѣй мѣрѣ, при Иванѣ III. Такимъ образомъ, въ настоящее время мы можемъ опредѣлить лишь то количество митрополичьихъ земель, о которыхъ имѣемъ свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ конца XV и начала XVI вѣка.

Изъ сдѣланнаго нами описанія писцовыхъ книгъ видно, что количество земельныхъ владѣній въ XV и XVI вв. опредѣлялось числомъ установленій, находившихся на земляхъ, и числомъ дворовъ и сохъ, состоявшихъ и записанныхъ за установленіями. Въ найденныхъ нами извлеченіяхъ писцовыхъ книгъ о митрополичьихъ земляхъ мы насчитываемъ въ началѣ XVI вѣка за митрополитомъ селъ и деревень 531, дворовъ въ нихъ 1825, людей 1818, земли $57^1/_2$ сохъ. Но въ дѣйствительности митрополичьихъ владѣній было значительно больше насчитаннаго нами. Намъ извѣстно, что митрополиты владѣли «изстарины» въ XIV и XV вв. еще множествомъ такихъ имѣній, которыя не значатся въ извѣстныхъ намъ писцовыхъ книгахъ. Напримѣръ, въ нихъ не значится село Большое Кудрино, которое досталось каѳедрѣ при м. Фотіи и къ которому при немъ тянуло 14 деревень [2]), село Олешково [3]) и мн. др. [4]).

[1]) Это можно заключить изъ содержанія №№ 1295—97, 1976, 1977 и др. «Описаніе Архива» Спб. 1869 г.

[2]) А. до юр. б. II, №178. I. [3]) Тамъ же II, №126, V. [4]) См. стр. 15—20 Прил.

Затѣмъ, каѳедра продолжала, какъ мы видѣли, увеличивать свои владѣнія и послѣ составленія тѣхъ писцовыхъ книгъ, которыя намъ извѣстны,—до 1584 г. [1]). Увеличенія эти были весьма значительны, какъ видно изъ сохранившихся отъ того времени актовъ о способахъ пріобрѣтенія [2]). Едва ли будетъ, съ нашей стороны ошибкою, если мы скажемъ, что въ писцовыхъ книгахъ, извѣстныхъ намъ, записано не болѣе половины владѣній каѳедры противъ того, чѣмъ она владѣла къ концу XVI вѣка. Догадка эта, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что при первыхъ патріархахъ, Іовѣ (1589—1605) и Гермогенѣ (1606 — 1612), не было сдѣлано новыхъ прибавленій къ владѣніямъ, унаслѣдованнымъ ими отъ митрополитовъ, между тѣмъ, по переписнымъ книгамъ [3]) и по свидѣтельству писателей [4]), первой половины XVII вѣка, патріархи владѣли количествомъ дворовъ, втрое большимъ противъ исчисленнаго нами по писцовымъ книгамъ XV и XVI вв. Итакъ до сихъ поръ мы знаемъ лишь приблизительно о количествѣ и объемѣ земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ всея Россіи митрополитамъ въ XV и XVI вв. Но и это приблизительное указаніе, надѣемся, не излишне для будущаго изслѣдователя о нихъ: ему указывается путь — дойти до болѣе точныхъ указаній, при открытіи новыхъ матеріаловъ, касающихся предмета.

Показавъ историческое происхожденіе и развитіе митрополичьихъ земель до конца XVI вѣка, въ ихъ количествѣ и объемѣ, разсмотримъ ихъ юридическое происхожденіе и существо въ теченіе того же періода.

[1]) А. до юр. б. II, № 149, XI.

[2]) См. А. до юр. б. II, №№ 147, 149; выше стр. 65—69, ниже стр. 89.

[3]) См. Прилож. стр. 88.

[4]) Котомихина, гл. XI, ст. 6.

II [1]).

Правоспособность къ пріобрѣтенію земельныхъ имуществъ каѳедра всероссійскихъ митрополитовъ пріобрѣла, съ самыхъ первыхъ годовъ своего основанія на русской землѣ. Въ Грекоримской имперіи еще въ IV вѣкѣ государственное законодательство признало за каѳедральными церквами — право владѣть земельными имуществами [2]); въ послѣдующее время оно развивалось въ весьма благопріятномъ направленіи для церковныхъ установленій; оно предоставило церковнымъ имуществамъ значительныя привиллегіи въ сравненіи съ другими видами землевладѣнія, частнаго и общественнаго; организовало управленіе ими въ высшей степени прочно и стройно; открыло многіе юридическіе способы къ увеличенію ихъ, но ограничило право церковныхъ установленій въ ихъ отчужденіи. Отъ русскаго государства зависѣло признать правоспособность митрополита русскаго пріобрѣтать земли [3]). Признаніе это не замедлило явиться. Русская митрополія устроилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ константинопольской іерархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что первенствующій іерархъ русской церкви, явившись на Руси съ юридическими и каноническими воззрѣніями, существовавшими въ грекоримской

[1]) Литература: «*Станиславскаго*, «Объ актахъ укрѣпленія на имущества» Кас. 1842. стр. 108—131; *Горбунова*, «Льготныя грамоты» Арх. практ. и ист. св. кн. 5, стр. 11; *Энгельмана*, «О пріобр. права собственности», стр. 5—97. 1859 г.; *Неволина*, IV т. Пол. собр. соч. стр. 45—57. 172—190; *Милютина*, въ Чт. общ. ист. «О недвиж. имущ. дѣх.» кн. 4, стр. 42—118; *Лакіера*, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ» Спб. 1848, стр. 96—113.

[2]) 3 Cod. 1 C. De Sacr. Eccl. I. 2. Savigny, Syst. des Rom. Recht. B. II, S. 262 ff.

[3]) Право юридическихъ личностей на владѣніе землями получается ими не иначе, какъ въ слѣдствіе признанія ихъ на таковую правоспособность со стороны государства.

имперіи, предъявилъ предъ государемъ русской земли, что церковныя установленія, и въ особенности каѳедра перваго іерарха въ мѣстной церкви, имѣютъ субъективную правоспособность владѣть землями.

Первый христіанскій князь на Руси, старавшійся поставить въ своемъ государствѣ церковь, сряду послѣ ея основанія, въ такое же благопріятное положеніе въ отношеніи къ ея содержанію, какимъ она пользовалась въ Грекоримской имперіи, торжественно, послѣ построенія каѳедральной церкви митрополита, призналъ за нею право владѣть имуществами, и самъ своимъ примѣромъ, пожалованіемъ ей десятины, открылъ ей способы къ пріобрѣтенію земель [1]). Затѣмъ каѳедрѣ юридически усвоена была правоспособность пріобрѣтать для себя земли не только всѣми способами, какіе существовали въ юридическомъ быту народа для частныхъ лицъ, но и такими, которыми частныя лица не могли располагать. Такимъ образомъ ей открыты были многочисленные способы къ пріобрѣтенію земель. Каѳедра выражала свою правоспособность въ этомъ отношеніи безъ всякаго ограниченія до половины XVI вѣка. Лишь съ половины XVI вѣка, какъ мы показали выше, началось со стороны государства ограниченіе въ способахъ пріобрѣтенія ею земель. Нѣкоторыя изъ этихъ способовъ прекратились въ силу естественнаго историческаго развитія гражданской жизни на Руси, другія законодательствомъ были сначала ограничены, а потомъ и вовсе запрещены. «А впрѣдь митрополиту, и владыкамъ, и монастырямъ, постановили соборы 1581 и 1584 гг., земель не прибавляти никоторыми дѣлы,—жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними» [2]). Разсмотримъ же въ частности каждый изъ способовъ пріобрѣтенія каѳедрою земельныхъ владѣній.

[1]) См. П. С. Лѣт. т. I, стр. 33.

[2]) Собр. г. гр. I, №№ 200 и 202.

Обыкновенно думаютъ, что церковныя установленія древней Россіи главнымъ образомъ пріобрѣтали земельныя имущества *отъ пожалованія князей.* Но если пожалованіе, дѣйствительно, было весьма щедро для нѣкоторыхъ монастырей, то оно не было самымъ значительнымъ способомъ пріобрѣтенія земель для каѳедры всероссійскаго митрополита,—особенно послѣ перенесенія ея изъ Кіева въ Москву. Правда, есть несомнѣнныя историческія свидѣтельства, что «Володимеръ... и по немъ правовѣрніи велиціи князи..., создавше епископство, городы, погосты, села, винограды, земли, борти, озера, рѣки и волости *дали со всѣми прибытки*» [1]), «что за митрополичьею каѳедрою были» села, *даванныя издавна* и до Олексѣя митрополита [2]); но юридическихъ актовъ, выражающихъ пожалованіе великихъ князей каѳедрѣ земель, вовсе не сохранилось. По всей вѣроятности, пожалованіе великихъ князей обогатило каѳедру землями лишь въ первое время ея существованія въ Кіевѣ. Пожалованія ей земель во владѣніе отъ князей московскихъ во все не встрѣчается ни въ историческихъ, ни въ юридическихъ актахъ. Отъ періода удѣльнаго сохранилась единственная грамота, которою нижегородской князь Борисъ Константиновичъ «*далъ въ домъ* святаго Спаса и святаго *Благовѣщенья*»,—то есть, въ домовый митрополичій монастырь, озера, роздерти, заводи, пески и пр., *владѣти на монастыри* [3]). Другихъ случаевъ пожалованія митрополичьей каѳедрѣ, когда она была уже въ Москвѣ, мы не знаемъ.—Поэтому взвѣсить юридическое значеніе пожалованія, за недостаткомъ актовъ, свидѣтельствующихъ о немъ, мы затрудняемся.

[1]) Полн. собр. лѣт. т. VII, стр. 82—86. сп. А. И. I, № 259; лѣт. I, стр. 53; Степенной кн. изд. 1775 г. М. ч. I, стр. 149 и 159.

[2]) А. А. Э. I, № 9.

[3]) Тамъ же, № 12.

Болѣе свѣдѣній сохранилось о пріобрѣтеніи каѳедрою земель чрезъ покупку, которая была, какъ оказывается, однимъ изъ главныхъ способовъ увеличенія митрополичьихъ владѣній. Уже съ XIV века купля была средствомъ скопленія каѳедрою земель. Покупались не только села и деревни, но и города [1]). Въ теченіе всего XV вѣка каѳедра скупала земли. Чрезъ покупку пріобрѣтены были земли при слѣдующихъ митрополитахъ XV вѣка: Фотіѣ [2]), Іонѣ [3]), Филиппѣ [4]), Геронтіѣ [5]) и Симонѣ [6]). Но особенно значительны были пріобрѣтенія каѳедры, сдѣланныя чрезъ покупку митрополитами XVI в. Варлаамомъ [7]) и Даніиломъ [8]). Опредѣленіе собора 1551 г., запретившее архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ [9]) покупать земли безъ вѣдома и доклада государю, непосредственно не касалось митрополичьей каѳедры. Не сохранилось указаній, — пріобрѣтались ли каѳедрою чрезъ покупку земли послѣ 1551 до 1581 г.? Но опредѣленіями соборовъ 1581 и 1584 гг. постановлено — митрополиту, какъ и прочимъ владыкамъ и монастырямъ, «земель не покупати; а хто послѣ сего уложенія купитъ землю, и тѣ земли имати на государя безденежно» [10]). Между тѣмъ въ промежутокъ между 1581 и 1584 гг., именно 9 іюля 1582 г. дворецкой митрополита купилъ въ домъ пречистыя Богородицы, своему государю

[1]) Митрополитъ Петръ (1308—1326) купилъ городъ Алексинъ (А. И. I, № 215), сельцо Черкизово (Карамзина, т. V, пр. 397).

[2]) А. А. Э. I, № 20; Собр. госуд. гр. II, № 17.

[3]) А. до юр. б. т. II, № 147. II.

[4]) Тамъ же, № 147, III.

[5]) Тамъ же, № 147, IV.

[6]) Тамъ же, V, VII, А. Ю. № 12.

[7]) А. до юр. б. II, № 147, IX—XIII. Прилож. стр. 26, XX.

[8]) Тамъ же, № 147, XIV — XXI и № 149, VIII — X. Послѣдняя купчая относится къ 1526 г.

[9]) А. А. Э. I, № 227.

[10]) А. А. Э. I, № 308, Собр. госуд. гр. I, № 200 и 202.

преосвященному Деонисію, митрополиту всеа Россіи, у митрополича сына боярскаго... его отчинку, пустошь Жабино, въ Московскомъ уѣздѣ,... съ луги и съ лѣсы и со всякими угодьи, что къ этой пустоши изъ старины потягло [1]). Трудно оправдать законность этой покупки въ виду опредѣленія собора 1581 года. Быть можетъ, состояніе продавца, какъ митрополича сына боярскаго [2]), открывало управленію каѳедры законную возможность слить его владѣнія съ митрополичьими землями; или эта купчая есть дополненіе къ купчимъ, совершеннымъ каѳедрою въ 1510—1522 гг. [3]). Съ другой стороны, не даромъ понадобилось новое соборное подтвержденіе при митрополитѣ Діонисіѣ въ 1584 г. такого постановленія соборнаго, которое состоялось въ 1581 г. при митрополитѣ Антоніи.—Послѣ 1584 года не встрѣчается въ XVI вѣкѣ новыхъ пріобрѣтеній земель для митрополичьей каѳедры.

Покупка земель для каѳедры совершалась и лично митрополитомъ [4]), но чаще съ доклада митрополиту [5]), по благословенію [6]) и по слову [7]) его,—лицами, бывшими при управленіи каѳедры, какъ-то: митрополичимъ дворецкимъ [8]), дьякомъ [9]), священникомъ [10]), бояриномъ [11]).— Земли покупались волостныя, но съ дозволенія князя [12]),

[1]) А. до юр. б. II, Л. 149, XI.
[2]) Тамъ же, № 147 и XIII подъ строкою.
[3]) Тамъ же, VIII—IX.
[4]) А. А. Э. I, № 20; собр. госуд. гр. II, № 17.
[5]) А. до юр. б. II, № 147. I.
[6]) Тамъ же, № 147, II.
[7]) Тамъ же, X, XII, XIV, XVI.
[8]) Тамъ же, II, № 147. V, VI, IX—XIV, и № 149, XI.
[9]) Тамъ же, № 147, VII,
[10]) Тамъ же, III.
[11]) Тамъ же, XVI—XX,
[12]) А. А. Э. I, № 20.

вотчинныя [1]), и купленныя продавцомъ [2]),—села, селища, деревни, пустоши со всѣми угодьи [3]),—пожнями, лѣсомъ и пр. Покупка земли облекалась въ юридическій актъ «купчей». Она совершалась отъ имени совершавшаго покупку, почти всегда съ означеніемъ, что она совершается по слову или благословенію митрополита и для митрополита и церкви. Въ грамотѣ означалось, послѣ имени покупателя, имя продавца, исчислялись предметы купли, показывалась плата, перечислялись свидѣтели договора; дѣлалась подпись писавшаго купчую, послуховъ, иногда продавцевъ; указывалось время составленія купчей; прикладывалась печать продавца, или означалось, что печати нѣтъ. При м. Симонѣ (1466—1511) въ купчихъ грамотахъ писалось, что земли пріобрѣтены «въ прокъ безъ выкупа», безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе воззрѣній того времени на церковныя земли, послужившихъ поводомъ къ созванію собора 1503 г.

Изъ представленнаго изображенія покупки, какъ способа пріобрѣтенія каѳедрою земельныхъ имуществъ, видно и юридическое значеніе его. Каѳедра имѣла право пріобрѣтать въ свое владѣніе земли, населенныя и не населенныя, покупкою,—отъ частныхъ лицъ безъ дозволенія князя, но волостныя съ его дозволенія. Покупка была передачею земли отъ продавца покупателю въ такое владѣніе, въ какомъ имѣлъ ее продавецъ. Формальное выраженіе отъ управленія каѳедры о покупкѣ и согласіе на продажу собственника, въ присутствіи свидѣтелей, съ письменнымъ изложеніемъ договора были вполнѣ достаточными условіями для совершенія договора и для пріобрѣтенія каѳедрою новаго владѣнія. Письменный договоръ, выражавшій всѣ эти усло-

[1]) А. до юр. б. II, № 149, XI, № 147, VI. IX и др.
[2]) Тамъ же, № 147. VIII. № 149, X.
[3]) См. тамъ же № 147 и 149.

вія, или купчая, совершаемая въ такомъ видѣ были, по кормчей [1]), совершительнымъ актомъ купли — продажи, и могли служить доказательствомъ для каѳедры ея права на владѣніе землею, о которой заключенъ договоръ [2]).

Значительнымъ средствомъ къ обогащенію митрополичьей каѳедры земельными имуществами служили вклады земель соборной церкви или домовымъ монастырямъ митрополита частными лицами, при жизни ихъ, или на случай ихъ смерти, выражавшіяся въ формѣ данныхъ грамотъ. Древнѣйшая грамота, свидѣтельствующая о вкладѣ земель въ пользу каѳедры, относится къ 1385 г. [3]). За тѣмъ были вклады какъ въ XIV вѣкѣ, такъ въ особенности въ теченіе всего XV вѣка [4]). Отъ XVI вѣка имѣются лишь три

[1]) 2-я ч. въ Законѣ градскомъ, грань 14, гл. I.

[2]) А. Ю. № 12.

[3]) Прил. стр. 73. — Въ Кіевскомъ княжествѣ до XV вѣка «великыи господы, боляре, и болярыни, и всѣ именитые народи давали на поможья, ради святѣй божьей церкви Софѣи, митрополитомъ, у поминокъ себѣ и за спасеніе своей души и своему роду всему, села и волости.. и земли и воды» А. И. I, № 259.

[4]) Отъ 1393 г. данная нижегородскаго вел. кн. Бориса Константиновича Благовѣщенскому нижегородскому митрополичьему монастырю на озера и воды между р. Курмышемъ и Волгою. А. А. Э. I, № 12; отъ 1390 г. — Саввы Сюзева на селище Спасское тому же монастырю (А. до юр. б. I, стр. 442),—и въ монастырскомъ синодикѣ записано: «Далъ въ домъ пречистыя Богородицы Сава Сюзевъ свою вотчину Спасское съ бортнымъ ухожеемъ, да мигины поля долгіе» (Зап. Археол. Общ. т. X., стр. 154); Отъ 1416—1417 г. Митрофана Имзинскаго тому же монастырю на пустошь на р. Волгѣ (А до юр. б. I. стр. 442; Записки Арх. Общ. X, стр. 155), отъ 1408—1431 — Василья Константиновича митрополиту Фотію на сельцо Васильевское на Рогожѣ и пр. (Прим. стр. 73. II); отъ 1408 — 1431 г. на с. Кудрино кн. Владиміра Андреевича и его супруги Новинскому монастырю (А до юр. б. II, № 178, I); отъ 1433—1438 гг. на с. Оксининское съ деревнями еп. Іонѣ, нареченному въ митрополиты (А до юр. б. I стр. 445, VIII); 1454 г. Петра Константиновича на Саввинъ мон. въ Москвѣ м. Іонѣ (тамъ же XI); 1457 г. на сельцо Воншевское Саввину монастырю (А. до юр. б. V, 446. XII), на с. Никольское (А. до юр б. II, № 156, II.); 1466—1473 гг. данныя Череповецкому монастырю на рыбныя ловли въ бѣлозерскомъ краѣ (сборн. Бѣляева л. 372—373. См. еще въ нашихъ прилож. стр. 37, № 3, I.);

данныхъ грамоты, изъ которыхъ одна составлена около 1520 г. [1]) другая —въ 1533 или 1534 году [2]), третья— послѣ собора 1551 года въ 1558 [3]). — Вклады дѣлались соборной церкви [4]), домовымъ монастырямъ [5]) митрополита, или на имя только митрополита [6]), или приходской церкви въ митрополичьихъ земляхъ [7]). Вклады состояли изъ водъ и земель съ принадлежностями, — равно и съ учрежденiями на земляхъ, какъ-то: селами, деревнями и монастырями [8]). Жертвовались вклады или безъ всякихъ условiй [9]), или съ условiями: а) на поминокъ души вкладчика и его рода [10]), чтобы митрополитъ велѣлъ написать вкладчика и родныхъ въ синодикъ, въ вѣчное поминанье; б) для кормленiя нищихъ въ опредѣленный день въ году, для воспоминанiя вкладчика и его родныхъ [11]). Вкладчики давали земли свои вотчинныя [12]) и купленныя [13]) и нерѣдко завѣщевали о своемъ пожертвованiи, чтобы вклады ихъ «держать въ дому Богородицы, а не продать, ни про-

отъ 1466 — 1473 г. — Аграѳены Ѳедоровой съ сыновьями на д. Борисовскую (Прил. стр. 74); 1483 г. —м. Геронтiю по. Чириковской лугъ влад. у. (прил. стр. 74); при м. Симонѣ (1466—1510 г.)—на с. Олешково (Бѣляева сборн. л. 81).

[1]) Въ сборникѣ И. Д. Бѣляева на л. 185—189: «духовная грамота Ивана Перепеча Мартьянова сына Посульщикова».

[2]) Отъ 1533—1534 гг. данная Неклюда Якшилова на д. Старое Жабино въ Моск. уѣздѣ (А. до юр. б. I, стр. 449. XVI).

[3]) Отъ 1557 — 1558 г. на с Собурово м. Макарiю. А. до юр. б. I, стр. 451. XVIII.

[4]) Прилож. стр. 73; А до юр. б. II, № 178.

[5]) А. А. Э. I, № 12; А. до юр. б. I, № 63, V—VI. Прил. стр. 37, I.

[6]) Прил. стр. 74, IV.

[7]) Тамъ же, стр. 73, I.

[8]) А. до юр. б. I, стр. 446, XI

[9]) Прил. стр. 74).

[10]) Тамъ же, стр. 73—74; А. до юр. б. т. I, № 63, V—VII.

[11]) А. И. I, № 156.

[12]) Прил. стр. 73—14.

[13]) А. до юр. б. I, № 63.

мѣнить, ни отдать никому, за не же дали они свои вклады на поминокъ своимъ родителемъ, и себѣ, и всему роду» [1]) или «въ прокъ безъ выкупа» [2]). Но иногда вкладчикъ не писалъ въ грамотѣ запрещенія. Родичи вкладчиковъ нерѣдко желали возвратить вкладъ въ свой родъ посредствомъ выкупа. Каѳедра и монастыри иногда соглашались на это, за опредѣленную сумму денегъ, а иногда отказывались,— на основаніи запрещеній вкладчиковъ; между тѣмъ многіе монастыри, не смотря на запрещенія вкладчиковъ, располагали вкладными землями, какъ и всякою другою недвижимостію, — то есть, отчуждали ихъ мѣною, продажею и отдачею на выкупъ родственникамъ вкладчика. Все это вызывало тяжбы и суды между духовными установленіями и родными вкладчиковъ. По этому стоглавый соборъ [3]) установилъ правиломъ для монастырей, чтобы «по всѣхъ тѣхъ боголюбцахъ, которые давали вотчины и села и купли, уставити по нихъ кормы, и на памяти ихъ пѣти панахиды, и обѣдни служити и братію кормити по монастырскому чину, а имена ихъ написати въ синодикъ,... а отчинъ ихъ и селъ, которые даны на поминокъ святымъ церквамъ безъ выкупа, и иныхъ церковныхъ и монастырскихъ земель и прочихъ недвижимыхъ вещей, по священнымъ божественнымъ правиломъ, ни отдати, ни продати, но крѣпко хранити и блюсти... елика сила ихъ... кромѣ завѣщанія по даннымъ грамотамъ ихъ и духовнымъ. Аще ли же напишутъ въ своемъ запрещеніи, и въ духовныхъ грамотахъ, и въ данныхъ, а кому роду будетъ до тое вотчины выкупить, и они вдадутъ въ монастырь святѣй церкви толико число денегъ, и сице такія недвижимыя вещи вотчин-

[1]) А. до юр. б. I, № 63, V.

[2]) Прил. стр. 74.

[3]) Изданіе Кожанчикова, Спб. 1863. стр. 230—232.

ные отъ монастырей отходятъ къ ихъ роду, по ихъ завѣщанію». На соборѣ 1573 г. [1]) приговорили митрополитъ, весь освященный соборъ и бояре: «въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ *вотчинъ не давати*; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ помѣстной избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племени служилымъ людемъ, чтобъ въ службѣ убытку не было, и земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ родичамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель мало: и тѣ вотчины, доложа государю, записывати, а безъ докладу не записывати и безъ боярскаго приговору». Соборъ 1581 года постановилъ: села и деревни, и пожни и сѣножати, что *до сего даная* и возложеная богови въ митрополие, и въ епискупняхъ и по монастыремъ, да нечто же претваряетца, и изъ митропольи, и изъ епискупій и изъ монастырей не изходитъ, и вотчинъ.. у митрополита и у владыкъ и у монастырей *не емлютъ и не выкупаютъ... А отъ сего дни впередъ*, зъ генваря пятаго на десять дня, *вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати*, а давати за нихъ въ монастыри денги, которое село чего стоитъ; а село имати вотчинникомъ, хотя что и далеко въ роду; а буде у кого роду не будетъ ни далнего, и та вотчина имать на государя, а денги за нее платити изъ казны... А которыя вотчины *княженецкіе даваны прежъ сего, и въ тѣхъ воленъ Богъ да Государь*, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ; а *впередъ княженецкихъ вотчинъ не имати*; а хто возметъ безъ государского вѣдома, и тѣ вотчины взять на государя безденежно [2]). Постановленія эти вполнѣ подтверждены и на

[1]) А. И. I, 270.

[2]) Собр. госуд. ар. I, № 200.

соборѣ 1584 г. [1]). Такимъ образомъ всѣ владѣнія, пріобрѣтенныя митрополитомъ чрезъ вкладъ до 1581 года, сдѣлались собственностію каѳедры, при томъ, по строгому смыслу соборныхъ постановленій и по понятіямъ времени, не отчуждаемою на всегда.—Но изъ опредѣленій тѣхъ же соборовъ, видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка, вклады нерѣдко вызывали «тяжбы» и «суды», выкупались отъ церковныхъ установленій какъ мы замѣтили уже, и отчуждались отъ нихъ другими способами. Стало быть, юридическія понятія древней Россіи о вкладахъ сильно колебались; даже и тѣ, которыя установились на соборахъ второй половины XVI вѣка, были совершенно ниспровергнуты, какъ увидимъ, въ XVIII вѣкѣ силою историческаго развитія государства и вслѣдствіе не твердости началъ, на которыхъ строились юридическія понятія древней Россіи о «неподвижности церковныхъ имуществъ».

Для того, чтобы вкладъ получилъ значеніе юридическаго способа пріобрѣтенія митрополичьею каѳедрою жертву земель, считалось необходимымъ для каѳедры—имѣть отъ вкладчика данную грамоту. Данныя до XIV—XVI вв. имѣли въ сущности совершенно одинаковый видъ. Лишь позднѣйшія являлись въ болѣе обширномъ видѣ, въ слѣдствіе того, что въ современномъ обществѣ, въ государствѣ и въ юридическомъ быту юридическая твердость вкладовъ стала колебаться. Грамоту вкладчикъ писалъ отъ своего имени, означалъ въ ней дѣлаемый имъ вкладъ и то учрежденіе, которому назначалась данная, выписывалъ условія вклада, завѣщевалъ не отчуждать вклада, указывалъ послуховъ своего распоряженія, припечатывалъ грамому своею печатью или и рукоприкладствомъ. Въ концѣ грамоты означалось—время составленія грамоты и кто ее писалъ [2]). Такимъ образомъ

[1]) Тамъ же, № 202.

[2]) См. образцы данныхъ грамотъ въ прил. стр. 73 — 74 и въ А. до юр. б. т. I, № 63; т. II, № 178.

воля завѣщателя или вкладчика служила для церковныхъ установленій основнымъ источникомъ права пріобрѣтенія имущества чрезъ вкладъ. Конечно пріобрѣтатель обязывался самымъ принятіемъ вклада выполнить тѣ условія, подъ которыми отдавался ему вкладъ. Но можетъ ли воля частнаго лица, проистекающая изъ чисто религіозныхъ побужденій, опредѣлить на всегда юридическія отношенія цѣлаго въ государствѣ установленія по предметамъ, которые имѣютъ значеніе не только для завѣщателя и пріобрѣтателя, но для многихъ другихъ лицъ и для государства? — Обязано ли государство ограничить себя въ развитіи законодательства и устроенія земельныхъ отношеній народонаселенія, въ виду воли одного частнаго человѣка, подъ вліяніемъ религіозной вѣры въ будущую жизнь за гробомъ, опредѣляющаго вѣчное одинаковое юридическое положеніе оставляемаго имъ на землѣ имущества? Можетъ ли само церковное установленіе выполнить волю завѣщателя о неотчуждаемости завѣщаннаго, когда оно находится въ такомъ положеніи, при которомъ отчужденіе завѣщаннаго можетъ принесть ему болѣе пользы, соотвѣтственной его назначенію, чѣмъ удержаніе, — и когда самое законодательство, принятое русскою церковію, изъ греко-римской имперіи [1]) указывало юридическіе способы и случаи отчужденія имуществъ, долженствующихъ быть, по первоначальному своему назначенію, неотчуждаемыми? Безъ сомнѣнія, всѣ эти вопросы съ точки зрѣнія права должны быть рѣшены отрицательно. Итакъ если, справедливо, что вкладъ, по понятіямъ времени и какъ выраженіе воли лица, располагающаго своимъ имуществомъ, могъ служить способомъ

[1]) См. Юстиніанову Новеллу XLVI, принятую въ русскую кормчую въ измѣненномъ видѣ, въ главѣ 42, § 13. л. 12. во второй части. Ср. еще кормчей закона градскаго (πρόχειρος νόμος) грань 15, гл. 2 и 3.

пріобрѣтенія каѳедрою митрополита земельныхъ имуществъ; то несомнѣнно, что воля частнаго лица не могла установить за пріобрѣтателемъ вѣчную «неподвижность» или неотчуждаемость жертвуемыхъ земель, и обязать государство охранять его завѣщаніе, — когда государство пришло къ убѣжденію, что скопленіе земельныхъ имуществъ въ церковныхъ установленіяхъ вредитъ правильному распредѣленію землевладѣнія. — Разсмотрѣніе вопроса о значеніи неподвижности или неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, которое мы представимъ ниже, подтвердитъ справедливость высказанныхъ нами положеній объ юридическомъ значеніи вкладовъ.

Въ числѣ другихъ способовъ пріобрѣтенія и увеличенія земель митрополичьей каѳедры была *мѣна* митрополичьихъ земель на земли другихъ владѣльцевъ. Она была въ одно и тоже время способомъ и распоряженія землями и увеличенія ихъ для каѳедры. Увеличеніе происходило отъ того, что при мѣнѣ отъ каѳедры отходило иногда менѣе земли, чѣмъ какъ она пріобрѣтала [1]). Причины, по которымъ допускала каѳедра мѣну, были слѣд.: а) иногда частныя лица вымѣнивали свою «дѣдину и отчину», попавшую въ составъ митрополичьихъ земель чрезъ вкладъ или покупку [2]); б) каѳедра старалась стягивать свои владѣнія къ одному мѣсту, въ видахъ уничтоженія чрезполосности и для удобствъ управленія [3]); в) каѳедра иногда находила болѣе выгоды для своихъ установленій владѣть тѣми имуществами, которыя вымѣнивали, чѣмъ тѣми, которыя отдавала [4]). — Мѣна

[1]) Она отдавала, напр., опредѣленное, размежеванное количество земли, а получала земли, о границахъ которыхъ писалось: куда плугъ и коса и топоръ ходилъ (А. до юр. б. II, 156).

[2]) А. до юр. б. II, № 156, I, III.

[3]) Тамъ же, № 156. II, X. XI. XVI. «А пришло то селище къ митрополичьей землѣ».

[4]) Тамъ же, № 159.

происходила съ князьями [1]), монастырями домовыми [2]) и недомовыми [3]) и частными землевладѣльцами [4]). Каѳедра промѣнивала свои земли купленныя [5]), вкладныя [6]), отдававшія въ помѣстье [7]) и изстаринныя [8]), — а пріобрѣтала княжескія [9]), тяглыя [10]), вотчины [11]), монастырскія земли [12]) и купленныя [13]). Мѣна митрополичьихъ земель на государевы производилась по волѣ государя [14]), а на прочія земли—почти всегда съ доклада великаго князя и по благословенію или по слову митрополита [15]). Докладъ князю требовался въ особенности до временъ м. Симона (1496—1511), который повелѣвалъ производить мѣну и безъ доклада. Со стороны каѳедры договоръ мѣны заключали съ князьями самъ митрополитъ [16]), съ другими митрополичій дворецкой [17]) большею частію, и иногда волостель [18]).—Договоръ этотъ облекался въ письменную форму, которая носитъ названіе «мѣновной грамоты». Древнѣйшая изъ сохранившихся мѣновная грамота, касающаяся митрополичьихъ земель, относится къ началу второй половины XV вѣка; бóльшее ко-

[1]) А. И. I, № 215. А. до юр. б. II, 156. II.

[2]) А. до юр. б. II, № 156, XII. XV.

[3]) Тамъ же, № 178.

[4]) А. до юр. б. II, № 156. I — V и др.

[5]) Тамъ же, XV.

[6]) Тамъ же, II.

[7]) Тамъ же, XV.

[8]) А. И. I, № 215. А. до юр. б. № 156

[9]) Тамъ же, II. VI.

[10]) Тамъ же, VI.

[11]) Тамъ же, X, XI, XIV.

[12]) Тамъ же, XII.

[13]) Тамъ же, XI, XIV.

[14]) Се азъ князь великій... мѣнялъ есмь (съ митрополитомъ), взялъ есмь у митрополита сельцо и т. д. А. до юр. б. II, № 156, II.

[15]) Тамъ же, № 156. Прил. стр. 76.

[16]) Тамъ же, № 156, II, VI.

[17]) Прил. стр. 76. А. до юр. б. № 156, 1.

[18]) Тамъ же, № 156. XIV.

личество ихъ упадаетъ на XV вѣкъ, и четыре имѣются отъ XVI в. (1509—1517 [1]). Причины появленія ихъ въ указанное время заключаются въ томъ, что въ это именно время митрополиты заботились объ округленіи своихъ владѣній и объ уничтоженіи чрезполосностей, и въ томъ, что вотчинники стали возвращать свои дѣдины и отчины изъ отданныхъ во вкладъ митрополитамъ. Мѣновныя записи составлялись отъ лица обѣихъ сторонъ; въ нихъ означались имена представителей сторонъ; излагались въ подробности предметы мѣны и условія размежеванія; изчислялись послухи, бывшіе при мѣнѣ; въ концѣ подписывалъ запись иногда самъ митрополитъ [2]), а діакъ митрополичъ или великаго князя — всегда; иныя грамоты подписывались обѣими сторонами [3]), а большею частію — одною. Время составленія грамоты всегда стоитъ въ концѣ грамотъ.—Судя по времени, къ которому относятся сохранившіяся мѣновныя грамоты о владѣніяхъ митрополитовъ, мѣна допускалась для каѳедры до времени Ивана Грознаго. Положительнаго и прямаго запрещенія каѳедрѣ обмѣнивать свои земли на другія мы не встрѣчаемъ въ XVI вѣкѣ. Но несомнѣнно, что она съ 20 годовъ XVI вѣка прекратилась,—съ прекращеніемъ указанныхъ выше причинъ, вызывавшихъ каѳедру къ договорамъ мѣны, и съ появленіемъ препятствій, затруднявшихъ ее со стороны государства, которое со второй половины XVI в. поставляло преграды къ увеличенію церковныхъ имуществъ. Постановленіями соборовъ 1581 и 1584 годовъ, которые опредѣлили: «и недвижимыхъ вещей въ митрополіе ничтоже претворяется и изъ митропольи не исходитъ,.. а впередъ митрополиту.. землю не прибавляти

[1]) См. ихъ въ прил. стр. 76., въ А. до юр. б. № 156 и 178.
[2]) А. до юр. б. № 156, IV.
[3]) А. до юр. б. II, № 156. XI.

Bayerische Staatsbibliothek München

ни которыми дѣлы», во всякомъ случаѣ окончательно положено въ XVI в. запрещеніе каѳедръ производить мѣну своими владѣніями [1]). Юридическія права каѳедры на земли, пріобрѣтенныя ею посредствомъ мѣны, какъ и права всѣхъ землевладѣльцевъ того времени, утверждались: на правѣ владѣть имуществами и распоряжаться ими и на правѣ заключать о нихъ договоры.

Залогъ (или кабала) могъ служить и служилъ средствомъ къ увеличенію митрополичьихъ земель въ XV и XVI вв. Не много сохранилось закладныхъ кабалъ, данныхъ каѳедрѣ въ это время [2]); поэтому трудно точно опредѣлить значеніе ихъ. Изъ извѣстныхъ намъ закладныхъ кабалъ видно, что залогъ, въ недвижимыхъ имуществахъ состоявшій, давался частными лицами казнѣ митрополита и его домовыхъ монастырей, въ обезпеченіе возврата залогодателемъ занятыхъ денегъ. Залогомъ служили деревни, луга, лѣса, воды. Одинъ изъ закладчиковъ занялъ въ домовомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ митрополита денегъ при отправленіи на войну и представилъ слѣдующія условія займа, изложенныя въ закладной: если, пишетъ онъ, я «умру въ осадѣ, а кабалы своея не выкуплю, ино моя отчина великому Благовѣщенью..., по отца моего душѣ, и по матери моей, и по моей душѣ» [3]). Въ другой закладной залогодатель пишетъ: «а поляжетъ (данное Череповецкаго митрополичьяго монастыря архимандриту) серебро (полночь рыбной ловли) по сроцѣ, ино ему (архимандриту) ся ка-

[1]) С. г. гр. т. I, №№ 200 и 202.

[2]) Ихъ въ печати четыре А. до юр. б. II, № 126, II, IV — VI, — и намъ извѣстны двѣ изъ Сборн. Бѣляева отъ 7026 и 7027 г. По одной изъ нихъ у митрополита взято денегъ, по проценту на пять шестой, а въ закладъ положены деревни Черныя грязи и Олешково въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Есть еще отступная запись, данная вслѣдствіе Кабалы, — въ А. до юр. б. I, № 119, II.

[3]) А. до юр. б. II, № 126. I.

бала и купчая» [1]) на собственность, отданную подъ залогъ. Изъ прописанныхъ условій договора займа подъ залогъ оказывается, что залогъ самъ по себѣ не служилъ прямымъ средствомъ пріобрѣтенія каѳедрою недвижимостей: онъ открывалъ лишь возможность къ пріобрѣтенію заложеннаго въ собственность. Непосредственное же право пріобрѣтенія получалось въ слѣдствіе превращенія договора займа подъ залогъ въ другой видъ договора,—купли-продажи или вклада. По первому приведенному примѣру, залогъ по кабалѣ обращался въ собственность домоваго монастыря митрополита, при указанномъ въ записи условіи, какъ вкладъ, — а по второму примѣру—какъ проданное имѣніе; въ первомъ случаѣ кабала получала значеніе данной грамоты, во второмъ—купчей [2]). Какъ бы то ни было, каѳедра въ XV и XVI вв. въ слѣдствіе залоговъ пріобрѣтала земельныя владѣнія и, вѣроятно, не рѣдко [3]). Поэтому,

[1]) А. до юр. б. II, № 126. III.

[2]) Въ Запискахъ Археол. Общ. т. X, стр. 156, на основаніи документовъ, сохранившихся въ Благовѣщенскомъ митрополичьемъ монастырѣ, говорится: «Въ первой половинѣ XV в. нѣкто Семенъ Рознѣжскій, по кабальной записи, занялъ у Благовѣщенскаго архимандрита Малахія 20 р. до вербницы на годъ, подъ залогъ вотчины своей Рознѣжья съ селами, бортями и рѣками, бобровыми гонами, заводью Рознѣжскою, лугомъ Рознѣжскимъ, заводью Велиководскою и Сомовою. Все это имѣніе осталось за монастыремъ, какъ видно изъ его синодика, гдѣ послѣ записи именъ Семена, Стефана и Тита слѣдуетъ: «Далъ (т.-е. Семенъ) Рожнежскіе воды и съ бортнымъ угожеемъ»; а надъ этимъ вверху записано: «кормъ на братью, февраля въ 8-е число, полной съ медомъ». — Кабала означеннаго Семена отпечатана въ А. до юр. б. № 126, II,

[3]) Образецъ пріобрѣтенія каѳедрою земель въ собственность посредствомъ принятія въ залогъ представляется въ слѣд. отступной записи, данной митрополиту въ 1525 или 1526 г. «Се азъ Настасья Алексѣева дочь Обобурова, что есми была за своимъ мужемъ за Григоріемъ Васильевымъ сыномъ Лыскова за Чертовымъ, а приданого за мною взялъ земли и платья и денегъ на 60 рублевъ, и Божія воля ссталася, мужа моего въ животѣ не стало, а тое мою землицу приданую мужъ мой Григорій продалъ и приданое мое все истерялъ, а осталась мужа моего отчина деревня Олешово въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ вышегородскомъ стану, и господинъ Данилъ, митрополитъ всеа Руси,

когда государство нашло нужнымъ ограничивать вообще правоспособность ея въ скопленіи недвижимыхъ имуществъ; то митрополиту запрещено было не только принимать вновь, но и держать въ видѣ старыхъ закладней недвижимыя имущества. На соборѣ 1581 г., между прочимъ, опредѣлено «митрополиту, и владыкамъ и монастыремъ земель не покупати, *и закладней не держати* [1]). Соборъ 1584 г., подтвердивъ это опредѣленіе, присоединилъ еще: «а которые нынѣ закладни за митрополитомъ, и за владыками, и за монастыри,—и тѣ земли поимати на государя, а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ».—По внѣшней формѣ закладныя кабалы имѣли видъ, одинаковый съ другими письменными актами: писалась она отъ имени заемщика-залогодателя, который обозначалъ въ ней установленіе, съ которымъ онъ заключалъ договоръ, за тѣмъ предметъ и условія займа, предметъ и условія залога; въ заключеніе кабалы изчислялись свидѣтели договора, подписывался писецъ ея, а иногда и заемщикъ, и указывалось время ея составленія [2]).

Замѣчателенъ способъ пріобрѣтенія каѳедрою митропо-

взялъ тое мужа моего отчинку себѣ за свои казенныя деньги, да съ тое жъ деревни господинъ митрополитъ пожаловалъ, далъ мнѣ, за мое приданое, 15 рублевъ, а тѣ денги взялъ со мною братъ мой Захаръ... А мнѣ Настасьѣ до тое деревни дѣла нѣтъ». А. до юр. б. I, № 119, II. Сн. примѣч. 2, ниже.

[1]) Собр. гос. гр. I, № 200

[2]) Вотъ образчикъ кабалы: «Се язъ Григорій Васильевъ, сынъ Чертова, занежъ если у митрополича казначея у Макары пять рублей денегъ государьскихъ митрополичихъ, отъ Троицина до Троицина дни на годъ; а ростъ дати по расчету, такъ, какъ идетъ въ людяхъ, на пять частей; а поляжетъ сребро по сроцѣ, ино ростъ по тому же расчету. А не то тослу съ Иванъ Вяткинъ Большой. А въ тѣжъ есми деньгажъ заложилъ деревню свою Олешово въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на Черной Грязи. А кабалу писалъ Бабаха Воропановъ, лѣта 7026. По сей кабалѣ меня Григорья деньги дошли, и деревню свою заложилъ и руку приложилъ», А. до юр. б. II, № 126, сн. на стр. 99 примѣч.

лита частныхъ земель—*выкупъ.* Этотъ способъ, впрочемъ, не могъ имѣть частаго приложенія;—но онъ допускался и основывался на началахъ юридическаго быта древней Руси. Извѣстно, что землевладѣльцы въ древней Руси, даже и частныя лица, могли съ дозволенія митрополита пріобрѣтать себѣ такія земли, на которыхъ были церкви и монастыри, принадлежавшія къ епархіи митрополита. Но были примѣры, что договоръ купли-продажи относительно такихъ земель совершался безъ вѣдома митрополита. Въ такихъ случаяхъ митрополитъ, съ доклада государю, приказывалъ земли, бывшія предметомъ договора, выкупить, то есть, взять на свою каѳедру, съ выдачею покупщику изъ своей казны такой суммы денегъ, которая означена была въ купчей.—Равно, если митрополичій боярскій сынъ продавалъ свои земли безъ вѣдома и доклада митрополиту, то и эти земли митрополитъ имѣлъ право выкупить у покупщика съ выдачею ему покупной суммы [1]). Пріобрѣтенныя такимъ образомъ земли поступали во владѣніе каѳедры, наравнѣ съ другими, ей принадлежавшими. Наконецъ сами митрополичи дѣти боярскія просили митрополита—взять ихъ отчины и дать имъ за нихъ выкупъ [2]).

Оригиналенъ также способъ увеличенія каѳедрою земель—*передача земель приходскихъ церквей въ вѣдѣніе и вла-дѣніе домовымъ монастырямъ.* Приходскія церкви издревле

[1]) А. до юр. б. II, № 173. VIII.

[2]) Въ Сборн. И. Бѣляева записано на л. 51 на оборотѣ: «Волость и сельцо Качалки (въ моск. у.) съ рѣками и съ пруды и съ мельницами и съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и со всѣми угодьями съ пожнями Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и митрополича всея Руси изстаринная, а въ ней церковь Троица Святая да Михаилъ Архангелъ. А въ той волости въ сельцѣхъ жили дѣти боярскія митрополичи, отчинники, и которые изъ нихъ бивали челомъ митрополитомъ, чтобы ихъ отчины митрополиты взяли въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра Алексѣя и Іоны и митрополиты имъ за тѣ отчины деньги платили.»

въ Россіи владѣли землями для содержанія ихъ причтовъ. Земли эти принадлежали приходу, какъ церковному учрежденію. Но вотъ населеніе, составлявшее приходское общество, расходилось; приходъ пустѣлъ; церковь оставалась безъ пѣнія или немогла содержать причта; земля, принадлежавшая церкви, оставалась свободною. Домовые монастыри митрополита просили его объ отдачѣ во владѣніе имъ такой церкви и земли, къ ней причисленной; митрополитъ соглашался на просьбу и жаловалъ монастырь церковью и землею. Такимъ образомъ земля эта переходила въ число владѣній *домовыхъ монастырей митрополита* [1]).

Сходно съ предшествующимъ способомъ было увеличеніе владѣній каѳедры посредствомъ *присоединенія* недомовыхъ монастырей вмѣстѣ съ владѣніями ихъ или къ домовымъ монастырямъ, или къ каѳедрѣ,—а также и приходскихъ церквей—къ каѳедрѣ. Присоединеніе происходило по различнымъ просьбамъ. Такъ, какой либо монастырь, владѣющій землями и состоявшій подъ зависимостію митрополита только по церковнымъ отношеніямъ, а не по землевладѣльческимъ, просилъ митрополита—принять его «во всегдашнее богомолье» наравнѣ съ домовыми митрополичьими монастырями. Митрополитъ «жаловалъ» просителя. Такимъ образомъ всѣ владѣнія такого монастыря становились его и митрополичьими нераздѣльно [2]). Или—домовый монастырь просилъ митрополита о присоединеніи къ нему какого либо другаго монастыря, не бывшаго въ числѣ домовыхъ, но владѣвшаго землями. Митрополитъ соглашался на просьбу. Такъ присоединены были къ Сновицкому домовому монастырю въ 1465 г. Нафанайлова пустыня [3]).

[1]) Прил. стр. 40, VI, стр. 43 XI.

[2]) См. въ Прил. стр 37, I.

[3]) Тамъ же, стр. 39 IV.

Подобнымъ же образомъ каѳедра присоединяла къ своимъ домовымъ землямъ земли приходскихъ церквей и монастырей, оставшихся пустыми [1]). Это происходило такъ: церкви и монастыри въ древней Россіи строились свободно всякою сельскою общиною; община отводила для нихъ земли, которыя и считались церковными; пока приходское общество жило возлѣ церкви и монастырь имѣлъ братію—земли, ими отведенныя, принадлежали этимъ церковнымъ установленіямъ. Но если приходъ или монастырь пустѣли,—то земли, отведенныя имъ, не переставали быть церковными, а могли поступать въ вѣдѣніе и распоряженіе епархіальнаго архіерея. Митрополиты московскіе обыкновенно обращали такія земли въ свои домовыя, или, какъ мы выше показали, отдавали во владѣніе своихъ домовыхъ монастырей. Земли, разъ присоединенныя къ домовымъ митрополичьимъ землямъ, на всегда оставались домовыми митрополичьими.

Едва ли не самымъ главнымъ средствомъ къ увеличенію владѣній каѳедры въ древнѣйшее время служило *завладѣніе* (occupatio), или селитьба (колонизація), заимка и разселеніе ни кѣмъ не занятой земли (res nullius). Въ древнѣйшее время (въ XII—XIV вв.) на Руси земли свободной, никому въ частное владѣніе не поступившей, было вдоволь. Всякій могъ занимать свободную землю; пространство владѣемой имъ земли опредѣлялось мѣрою фактическаго его владѣнія и пользованія [2]). Митрополичьей каѳедрѣ дозволено было владѣть землями и пріобрѣтать

[1]) Прил. стр. 8, VII, стр. 10.

[2]) См. объ этомъ *Гладкова* «О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной собственности по древнему русскому праву». М. 1865, стр. 21—23; *Никольскаго* «О началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ». М. 1859. стр. 40—41. 119. И. *Энгельмана*, «О пріобрѣтеніи права собственности» и пр. стр. 6.

ихъ всѣми способами, имѣвшими силу въ юридическомъ быту народа, слѣд. и завладѣніемъ ими. Она и пользовалась имъ. Въ вѣдѣніи и распоряженіи каѳедры были разныхъ классовъ «церковніи люди» [1]), всегда въ значительномъ числѣ. Этихъ-то людей она высылала въ земли, никѣмъ не занятыя, для селитьбы, «для посельства». Высланный отъ каѳедры церковный человѣкъ занималъ землю, ставилъ дворъ, становился митрополичимъ посельскимъ, обработывалъ землю вокругъ своего поселенія сколько могъ и хватало у него силъ, приглашалъ къ себѣ поселенцевъ, вмѣстѣ съ ними занималъ все вокругъ жилища ихъ пространство, куда коса, плугъ и топоръ достигали. Все это пространство становилось землею митрополита. Подобнымъ же образомъ дѣло происходило со стороны домовыхъ митрополичьихъ монастырей. Домовые монастыри основывались или самими митрополитами, или лицами, которыхъ митрополія благословляла на это дѣло. Вся земля, занятая вновь основаннымъ монастыремъ и никому не принадлежавшая, поступала въ его владѣніе. Основанные монастыри содѣйствовали еще заимкѣ земель призваніемъ къ себѣ поселенцевъ, образованіемъ изъ нихъ селъ и деревень; села и деревни въ свою очередь высылали изъ себя основателей починковъ и т. п. Всѣ земли, такимъ образомъ занятыя, становились митрополичими. — Овладѣніе (occupatio) установленіями митрополіи земли, ни кѣмъ не занятой, служило основаніемъ для фактическаго ею владѣнія (usucapio), которое выражалось въ пользованіи ею, въ намѣреніи владѣльца удержать ее за собою и въ внутреннемъ распоряженіи. Болѣе или менѣе продолжительное фактическое владѣніе становилось давностнымъ пріобрѣтеніемъ (praescriptio). Пріобрѣтатель-

[1]) См. Уставы Владиміра и Ярослава и ханскіе ярлыки.

ная давность, сама по себѣ, по древнему русскому праву, была достаточнымъ основаніемъ (titulus) юридическаго владѣнія [1]). Но фактическое владѣніе (usucapio) каѳедры занятыми ею землями переходило въ право еще вслѣдствіе особыхъ основаній. Каѳедра, послѣ занятія земель и владѣнія ими, просила князей признать за нею занятыя земли, и испрашивала отъ нихъ дозволенія призывать на нихъ поселенцевъ и другихъ льготъ для нихъ. Князья, по просьбѣ митрополитовъ, выдавали каѳедрѣ жалованныя грамоты, которыми предоставлялись испрашиваемыя для земель права, и тѣмъ утверждалось за нею право—владѣть ими. Такимъ образомъ овладѣніе со стороны каѳедры ни кѣмъ не занятой земли достигало съ теченіемъ времени въ своемъ развитіи до степени юридическаго права владѣть ею. — Изображенный нами способъ пріобрѣтенія каѳедрою митрополита земель осуществлялся въ XIII—XIV вв. Пріобрѣтеніе земель такимъ способомъ прекратилось вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, вслѣдствіе распредѣленія свободной земли между народонаселеніемъ и вслѣдствіе того, что съ теченіемъ времени (въ XV в.) государство признало всю свободную землю подлежащею его распоряженію.

Значительная часть митрополичьихъ земель пріобрѣтена была каѳедрою въ слѣдствіе того, что они съ давнихъ временъ предоставлены были въ управленіе митрополита; съ теченіемъ времени они по отношенію къ каѳедрѣ сравнялись совершенно съ землями, состоявшими въ ея владѣніи.—Извѣстно, что князья древней Россіи отдавали го-

[1]) Что такимъ образомъ каѳедра пріобрѣла много земель,- это видно, во первыхъ, изъ правыхъ грамотъ,—въ нихъ давность владѣнія оказывается иногда единственнымъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ собственности извѣстной земли (см. прил. стр. 50, 63—64); во вторыхъ, въ XV вѣкѣ оказывается за каѳедрою много такихъ «изстаринныхъ» земель, о способѣ пріобрѣтенія которыхъ нѣтъ указаній, но которыя удерживались во владѣ-

рода и области сначала «мужамъ» [1]), потомъ (съ 977 г.) посадникамъ [2]), за тѣмъ съ половины XII в. намѣстникамъ [3]), съ XIV в. намѣстникамъ—города, волостелямъ—волости [4]), для управленія, суда и собиранія податей. Всѣ означенные чины княжескіе были смѣняемые; ихъ должность и власть не была наслѣдственна въ ихъ роду.—Съ введеніемъ христіанства на Руси, и митрополиту русской церкви князьями даны были «волости со всѣми прибытки» [5]) и города [6]). Волости эти назывались митрополичьими; въ нихъ оставались митрополичьи волостели [7]), конечно, на такихъ же основаніяхъ, на какихъ были княжескіе волостели въ другихъ земляхъ. Первоначально митрополичьи волости стояли не въ такихъ отношеніяхъ къ каѳедрѣ митрополита, въ какихъ находились земли, поступившія въ ея владѣніе,—то есть, не на землевладѣльческихъ. Это, во первыхъ, видно изъ того, что еще въ XVI в. въ волостяхъ митрополита были земли и учрежденія, принадлежавшія частнымъ землевладѣльцамъ [8]); конечно, такими

ніи каѳедры чрезъ посельскихъ, монастыри и митр. крестьянъ. Объясненіе пріобрѣтенія ихъ каѳедрою посредствомъ завладѣнія, фактическаго владѣнія и давности весьма естественно.

[1]) П. Собр. Л. стр. 9.

[2]) Тамъ же, стр. 32.

[3]) П. Собр. Лѣтоп. II, 105, 106.

[4]) См. *Неволина* ст. «Образованіе управленія въ Россіи» (въ полн собр. соч. т. VI, стр. 108—112), проф. *Андреевскаго* «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», Спб. 1864. стр. 4—34; *Калачева*, «Разборъ сочин. г. Андреевскаго о намѣстникахъ» Спб. 1867. стр. 30, и *Сергѣевича* «Вѣче и Князь». М. 1867 стр. 366—373.

[5]) Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI, стр. 82—86. А. И. I, № 258.

[6]) Тамъ же, и Лѣт. I, стр. 53.

[7]) Тамъ же, VI, 86. А. до юр. б. II, № 147. V., № 157—178. А. А. Э. I, 9.

[8]) А. до юр. б. I, № 63, XVI: «Се язъ Неклюдъ Семеновъ.... *моя деревенка* Старое Жабна Борисовское, *что* есми *вымѣнилъ* у Ивана у Терехова сына Окулова *его отчинку* въ московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану, *въ митрополичи волости* въ сельцѣ». Такъ же А. до юр. б. II, № 156. XV, XVI.

землями и учрежденіями каѳедра управляла, не какъ собственникъ или землевладѣлецъ, но какъ административная власть, назначенная государствомъ. Во вторыхъ, въ этихъ волостяхъ земли, принадлежавшія каѳедрѣ на правѣ землевладѣнія, отличались отъ другихъ бывшихъ въ ея управленіи [1]). Но если княжескіе волостели смѣнялись, то митрополиты преемственно, въ теченіе столѣтій, сохраняли за собою управленіе данными имъ отъ князей волостями. Волость, разъ отданная въ управленіе одному митрополиту, подлежала управленію и его преемниковъ. Правда, митрополиты старались мало по малу владѣнія частныхъ лицъ, находившіяся въ ихъ волостяхъ, разнообразными сдѣлками съ ними обращать въ свое владѣніе [2]). Но не чрезъ одни сдѣлки многія волости, бывшія въ управленіи каѳедры, поступили наконецъ въ землевладѣльческія отношенія къ ней [3]). Преемственная передача отъ одного митрополита къ другому въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ пріучила управленіе каѳедры смотрѣть на эти волости, какъ на свое неотъемлемое достояніе, и мало по малу приравнять ихъ съ своими владѣльческими землями.—Такимъ образомъ перешли во владѣніе митрополитовъ волости Качалка въ московскомъ уѣздѣ [4]), Забачкина въ дмитровскомъ [5]), слобода Святославль съ волостями и др. Такой переходъ былъ тѣмъ незамѣтнѣе, что митрополиты выпрашивали у князей льготы сколько для своихъ земель, состоявшихъ во владѣльческихъ отношеніяхъ къ нимъ, столько же и для волостей, бывшихъ только въ управленіи ихъ. Въ слѣдствіе подобныхъ просьбъ, въ жалованныхъ гра-

[1]) А. до юр. б. II, № 156. II. XVI, XVI.

[2]) См. А. до юр. б. I, № 63. XVI; и особенно т. II, № 147, XVI—XXI, т. I, № 118, IX — X.

[3]) См. примѣч. на стр. 101 и въ особенности А. Ю. № 8.

[4]) Въ Сборн. Бѣляева—она названа «изстаринною» см. стр. 101 прим.

[5]) А. И. I, № 215.

мотахъ князей XVI в. митрополичьи волости уже перестаютъ юридически отличаться отъ земельныхъ владѣній митрополита.

Къ исчисленнымъ способамъ пріобрѣтенія каѳедрою земель присоединился еще преемственный ихъ переходъ во владѣніе отъ іерарха-предмѣстника къ его преемнику; такъ что позднѣйшіе митрополиты владѣли пріобрѣтеніями всѣхъ своихъ предмѣстниковъ. Это — своего рода наслѣдованіе. Каждый новый митрополитъ, по занятіи каѳедры, фактически становился владѣтелемъ всѣхъ ея имуществъ. Но для того, чтобы новый митрополитъ получилъ безспорное юридическое право на земельныя владѣнія каѳедры, въ древней Россіи считалось необходимымъ утвержденіе ихъ за митрополитомъ со стороны князя особымъ актомъ,—жалованою грамотою [1]). Равно, если княжескій престолъ замѣнился другимъ лицомъ, а въ княжествѣ находились митрополичьи владѣнія; то митрополитъ обязанъ былъ получить отъ новаго князя подтвержденіе прежнихъ своихъ правъ на владѣнія [2]). По присоединеніи къ московскому государству такихъ удѣловъ, въ которыхъ митрополиты имѣли земли, за каѳедрою утверждалъ ихъ московскій великій князь, «обыскавъ по старинѣ», или «по грамотѣ» бывшаго удѣльнаго князя [3]). Подтвержденія въ описанномъ видѣ требовались въ теченіи всего періода,—до XVII в. Введеніе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, въ которыя были заносимы всѣ землевладѣльцы и съ означеніемъ ихъ владѣній, ослабило необходимость подтвержденія, которое въ XVII вѣкѣ вовсе

[1]) Этимъ объясняется между прочимъ многочисленность жалованныхъ княжескихъ грамотъ, выданныхъ митрополитамъ въ видѣ грамотъ подтвердительныхъ; см. напр. А. А. Э. I, № 139.

[2]) Прилож. стр. 17 и мн. др.

[3]) Истор. Іер. VII, 673 — 674, — подтвержденіе Василіемъ Васильевичемъ 1425 - 1462) грамотъ Бѣлозерскихъ князей на владѣнія митрополитовъ.

прекратилось. — Подтвержденіе не было средствомъ увеличенія наличныхъ владѣній каѳедры; но оно служило способомъ удержанія за каѳедрою пріобрѣтенныхъ владѣній при перемѣнѣ митрополитовъ. Тѣмъ не менѣе мы включаемъ этотъ юридическій актъ своего времени въ число способовъ пріобрѣтенія на томъ основаніи, что при отсутствіи такого акта каѳедра могла терять свои владѣнія во время перемѣнъ іерарховъ [1]).

Въ законодательныхъ памятникахъ, именно въ Судномъ законѣ [2]), указываются, наконецъ, еще два способа пріобрѣтенія земель для каѳедры.

а) «Всяко село, въ немже требы (языческія) бываютъ или присяги поганьскы, да отдавается въ Божій храмъ со всѣмъ имѣніемъ, елика суть Господеви, и то село, творящая требы въ немъ и присягы, да продасться со всѣмъ домомъ своимъ, и цѣна ихъ дасться бѣднымъ». Это правило помѣщено нѣсколько въ иной редакціи и въ печатной кормчей, какъ помѣщалось оно во многихъ юридическихъ сборникахъ древней Россіи [3]).

б) Въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Закона суднаго, рядомъ

[1]) Замѣчательно слѣдующее обстоятельство, указывающее на сходство развитія земельныхъ правъ въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ: православный митрополитъ Карловичскій (въ Венгріи), главное правительственное лицо прав. церкви въ австрійскихъ владѣніяхъ, издавна владѣетъ земельными имѣніями въ комитатѣ Verötzer, — мѣстностію Dálya. Съ 1790 г. каждый новый митрополитъ получаетъ на свое имя отъ Австрійскаго императора или короля Венгріи патентъ на пользованіе имъ (Statistik des Königsreichs Ungarn, *Schwartner,* B. 2. s. 112. Anm. 6).

[2]) См. изслѣдованіе о немъ въ «Обозрѣніи кормчей» *Розенкампфа*, изд. 2. Спб. 1839, стр. 101—117 и 329—339; въ «Русскихъ достопамятностяхъ» *Дубенскаго*, ч. II, стр. 139; *Мысовскаго*, въ Прав. Собесѣдникѣ за 1862 г. о древнемъ русскомъ правѣ, *Калачева* въ «Изслѣдованіяхъ о русской правдѣ» М. 1846, стр. 147; *Павлова*, «Первоначальный славяно-русскій Номаканонъ», Каз. 1869, стр. 12, 94—100.

[3]) Печатной Кормчей, 2 часть, гл. 46, л. 72 на обор.; Полн. Собр. рус. лѣт. VI, стр. 69.

съ прописаннымъ правиломъ, стоитъ еще слѣдующее: «всяко село, аще ему господинъ погибаетъ, и не будетъ наслѣдника рода его, дабы тяжалъ, да дасться церкви Божіей» [1]. — Но ни это, ни первое правило не были прилагаемы къ дѣйствительной жизни. Русская церковь не пріобрѣтала недвижимыхъ имѣній ни выморочныхъ, ни принадлежавшихъ язычникамъ. — Разсмотрѣніе способовъ пріобрѣтенія земель, достаточно показываетъ, что митрополичья каѳедра, и помимо этихъ правилъ, пришедшихъ къ намъ извнѣ, могла скопить въ своемъ владѣніи много земель, на основаніи начала чисто русскаго юридическаго быта.

Послѣ указанія юридическихъ способовъ пріобрѣтенія каѳедрою земель, естественно заняться разрѣшеніемъ вопроса: *кому* же принадлежали эти земли? *Кто* былъ *субъектъ права* на земли, пранадлежавшія каѳедрѣ? — Разрѣшеніе этого вопроса разъясняетъ весьма много сторонъ въ историческомъ развитіи юридическаго строя и положенія института земельныхъ владѣній высшей церковной власти въ Россіи. Такъ какъ вопросъ о субъектѣ права церковныхъ имуществъ вообще во все не былъ еще до сихъ поръ затронутъ въ русской литературѣ, ни съ теоретической, ни съ положительной юридической стороны, и никогда не былъ опредѣленъ ясно и въ законодательныхъ памятникахъ; то мы считаемъ нужнымъ предварительно разрѣшенія его по отношенію къ митрополичьимъ владѣніямъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Во 1-хъ, вопросъ этотъ въ грекоримской имперіи и на западѣ разрѣшался и до сихъ поръ въ наукѣ рѣшается въ высшей степени разнообразно. Рѣшенію его посвящена цѣ-

[1]) Полн. собр. лѣт. VI, стр. 70; въ разныхъ экземплярахъ «Мѣрила Праведнаго», сохраняющихся въ московскихъ библіотекахъ (см. ст. Н. Калачева въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній «Мѣрило Праведное» кн. I, отд. III, стр. 28 — 40).

лая литература [1]). Во 2-хъ, разрѣшеніе этого вопроса не составляетъ предмета исключительно церковнаго права, и

[1]) Въ грекоримской исторіи и на западѣ въ законодательныхъ памятникахъ, юридическихъ актахъ и въ юридикотеоретическихъ воззрѣніяхъ субъектомъ права церковныхъ имуществъ почитали:

а) *I. Христа*. (*Reiffenstuel,* въ Ius canon. lib. III, t. XXV: «Dominus bonorum ecclesiasticorum optime dicitur esse Christus cf. lib. V, tit. XI, 12. Также *Uan Espen*—въ Ius eclesiasticum, p. II, sectio, IV. tit. 1, c. 6. *Seitz*—Von dem Vermögen der Pfarrkirchen въ «Recht des Pfarramts» th. 1. Regensb. 1840). Но это воззрѣніе основывается не на юридическихъ началахъ, а на религіозно-богословскомъ созерцаніи. Конечно, Богъ — владыка вселенной; однако Онъ не нуждается ни въ чемъ, — слѣд. и въ имуществахъ; потому не подлежитъ никакимъ юридическимъ ограниченіямъ.

б) *Святыхъ*, памяти и въ честь которыхъ посвящались имущества. Это мнѣніе основывается на нѣкоторыхъ выраженіяхъ Юстиніанова законодательства (Nov. CXXXI) и на томъ, что жертвователи или вкладчики упоминаютъ въ своихъ записяхъ святыхъ, имени которыхъ посвящаютъ вкладъ или пожертвованіе. Но и это мнѣніе лишено юридическаго смысла. Развѣ можетъ святой, уже не существующій на землѣ, имѣть на ней гражданскія права, въ которыхъ онъ не нуждается и которыхъ осуществлять не можетъ?

в) *Вселенскую церковь* и представителя ея (для латинянъ)—папу. (*Böhmer,* Instit. Juris can. lib. Ш. *Riegger,* Instit. Jurisprudentiae eccles. p. III. tit. 25). Это такой тенденціозный взглядъ, который ни гдѣ и никогда неполучалъ приложенія и «противорѣчитъ, по мнѣнію Permaneder'а, католическаго канониста (Handbuch des Kirchenrechts, Aufl. 4, 1865, стр. 858, прим.), положительному праву». Подробное опроверженіе этого взгляда у Schulte, De rerum eccl. dominio, p. 5—59.

г) *Бѣдныхъ. Tomassin,* во многихъ мѣстахъ своей «Nova vetus ecclesiæ disciplinæ» называетъ имущества церкви partimonium pauperum. Но пособіе бѣднымъ изъ имуществъ церкви есть одинъ изъ видовъ употребленія его,—самое же пособіе, какъ отвлеченное понятіе не можетъ быть субъектомъ права,—и бѣдные не могутъ считать себя и не считаются собственниками церк. имѣній.

д) *Служителей церкви*. Они имѣютъ только право участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ; но никакихъ основаній нѣтъ признавать ихъ собственниками его (см. опроверженіе сего взгляда у Evelt'а, стр. 10 ff.).

е) *Помѣстныя церкви*. Этотъ взглядъ послужилъ основаніемъ къ установленію въ западныхъ государствахъ религіозныхъ фондовъ, къ секуляризаціи церковныхъ имѣній, и имѣетъ за себя нѣкоторыя оправданія какъ въ существѣ дѣла, такъ и въ историческомъ развитіи институтовъ церковныхъ имуществъ. Но общимъ началомъ для имуществъ всѣхъ церковныхъ установленій этотъ взглядъ быть не можетъ.

еще менѣе онъ — предметъ церковнаго законодательства. Историческое развитіе его въ жизни всѣхъ народовъ совершается на началахъ юридическаго быта народовъ, а не по канонамъ церкви [1]). Въ 3-хъ, въ исторіи русскаго права,—

ж) *Государство*. Конечно, есть основанія въ исторіи, по которымъ государство можетъ секулязировать церковныя имущества,—но не всегда по началамъ строго юридическимъ, а по причинамъ политическимъ. Въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ нельзя оспаривать права государства на собственность церковныхъ имуществъ,—если, напр., церковныя установленія отъ государства получили земли въ пользованіе, для своего содержанія,—и потомъ государство указало имъ другіе способы содержанія.

з) *Церковныя общины*. Это воззрѣніе проводится *Savigny*, въ System des heutigen röm. Rechts (Berlin, 1840—49, B. II, § 88); *Eichhorn*, Grundsätze des Kirchenrechts (Götting. 1831—33. II, s. 649 и др.). Оно вѣрно лишь для такихъ случаевъ, когда земельныя имущества шли для церковнаго установленія отъ общинъ и когда церковное установленіе прекращаетъ свое существованіе. Общимъ же началомъ ставить это воззрѣніе нѣтъ основаній.

і) *Гражданскія общины*. Это господствующій взглядъ французскаго права (см. *Walter's*, Kirchenrecht, 13 Aufl. § 251, not. 24). Объ этомъ воззрѣніи слѣдуетъ сказать тоже, что мы сказали и о предшествующемъ.

и) *Ничто* (res nullius). На это нечего возражать.

Наконецъ к) тѣ *отдѣльныя церковныя установленія*, облеченныя правами юридической личности, которымъ достались имущества законными способами пріобрѣтенія. Это наиболѣе въ настоящее время принимаемое воззрѣніе имѣетъ на своей сторонѣ какъ теоретическія твердыя основанія, такъ исторію и указанія во многихъ положительныхъ законодательствахъ, начиная съ римскаго. Каждое церковное установленіе есть юридическая личность, правоспособная владѣть имуществами для своихъ цѣлей, подобно, напр., благотворительнымъ, учебнымъ и др. установленіямъ.

[1]) По мнѣнію нѣкоторыхъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ юристовъ, право церковныхъ установленій на недвижимыя имущества независимо отъ общихъ юридическихъ началъ гражданскаго права, а «самостоятельное», обѣльное землевладѣніе. Это землевладѣніе «по происхожденію, по преданію и наконецъ по юридической основѣ, взятой изъ области самостоятельнаго церковнаго канона, могло считать себя независимымъ отъ государства, но пользовалось всевозможной защитою и льготами». (*Побѣдоносцевъ*, въ «Курсѣ гражданскаго права» т. I, стр. 86 примѣч. Спб. 1868 г. Подобнымъ образомъ смотритъ на церковныя имущества г. *Морошкинъ* «О владѣніи по началамъ росс. законодательства». М. 1837, стр. 195 слѣд.). Жаль, что не указывается только та «юридическая основа изъ области самостоятельнаго церковнаго права», которая даетъ мотивы смотрѣть на институтъ недвижимыхъ иму-

въ дѣйствительной жизни и въ юридическихъ понятіяхъ разныхъ временъ, въ самыхъ законодательныхъ памятникахъ и въ юридическихъ актахъ, — понятія о субъектѣ церковныхъ имуществъ выражались весьма разнообразно. Имѣя эти положенія въ виду, мы и разъяснимъ—кто считался субъектомъ права земельныхъ владѣній митрополита всея Россіи.

Въ исторіи земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви понятія о субъектѣ права на эти земли подвергались видоизмѣненіямъ. Для указанія субъекта права этихъ владѣній въ періодъ митрополичій мы будемъ держаться первоисточниковъ и юридическихъ актовъ, свидѣтельствующихъ о немъ. Такъ св. Владиміръ представленъ говорящимъ въ уставѣ церковномъ: «сьдахъ церковь святую Богородицу и дахъ десятину къ ней по всей земли русской» [1]); — въ лѣтописяхъ: «даю церкви сей святѣй Богородицѣ отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть» [2]). Замѣтимъ, что

ществъ церкви, какъ лежащій внѣ общей юридической жизни въ народѣ. По этому мы, лишенные возможности подвергнуть критикѣ означенное мнѣніе по отсутствію основаній въ пользу его, находимъ справедливымъ высказать слѣд. положенія: 1) каноническое право прав. церкви, созидаемое на нравственномъ и догматическомъ ученіи христіанскомъ, само по себѣ, помимо государственныхъ законовъ, во все не даетъ никакой основы для самостоятельности церковныхъ недвижимыхъ вообще, и земельныхъ имѣній въ частности; 2) цѣль церкви не предполагаетъ съ необходимостію надобности церковнымъ установленіямъ—владѣть землями; 3) церковь христіанская въ первые три вѣка не имѣла права на земельныя имущества; 4) церковныя установленія получили правоспособность на владѣніе недвижимыми имуществами, вслѣдствіе признанія таковой со стороны государства; 5) институтъ земельныхъ владѣній церковныхъ установленій подлежитъ въ историкоюридическомъ развитіи своемъ общимъ началамъ юридической жизни, и, если онъ пользуется особыми правами въ то или другое время, то эти права—привилегіи отъ государства. Эти положенія, извлеченныя нами изъ изученія исторіи недвижимыхъ имуществъ въ грекоримской имперіи, на западѣ и въ нашемъ отечествѣ, лежатъ въ основѣ нашего разъясненія субъекта права на земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви.

[1]) П. С. Р. Л. VI, 82.

[2]) П. С. Р. Лѣт. I, стр. 53.

устроенная Владиміромъ церковь, которой онъ жертвуетъ десятину, была соборная [1]), или каѳедральная митрополита, то-есть епархіальное установленіе, посвященное въ честь пресв. Богородицы [2]). Каѳедра митрополита въ 1299 г., какъ извѣстно, перенесена изъ Кіева во Владиміръ, гдѣ была соборная церковь владимірской епархіи. Къ этой церкви принадлежали въ XII в. земли [3]), о которыхъ такъ выражался владимірскій епископъ того времени Симонъ (1215—1222): «И кто не вѣсть мене, грѣшнаго епископа Симона и сея Зборныя церкви красоты владимерскія и другіа суздальскія, юже самъ създалъ. Колико имѣета градовъ и селъ, и десятину збираютъ во всей земли той, а тѣмъ владѣетъ наша худость» [4]). Владѣнія этой церкви, какъ извѣстно [5]), перешли къ митрополиту всея Россіи. — Въ ханскомъ ярлыкѣ Узбека (1313 г.), между прочимъ, пишется: «да ни кто же обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра, и его людей, и церковныхъ его да ни кто же взимаетъ ни стяжаніи, ни имѣніи, ни людеи..., да ни вступается въ церковное и митрополиче ни кто же, занеже то Божие все суть,... ни въ городы ихъ, ни въ волости, ни въ села ихъ, ни во всякие ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мельницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ:... то все вѣдаетъ

[1]) Степен. кн. т. I, стр. 308.

[2]) Соборная митрополичья церковь въ XI в. называется «митрополіею».

[3]) П. С. Р. Лѣт. I, стр. 159, 160. II, стр. 81, 82.

[4]) Карамзинъ, «Ист. Гос. Росс.» III, пр. 171.

[5]) Отцы собора 1503 г. говорили великому князю: «Благочестивый же и Христолюбивый великій князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій во градѣ Владимірѣ основа и постави церковь Успенія Богородицы о единомъ верхѣ и даде пречистой Богородицѣ и отцу своему Константину, митрополиту всеа Россіи, и иже по немъ митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая» (въ Чт. Общ. Ист. и др. кн. 3 за 1847, стр. 42—43.).

митрополитъ или кому прикажетъ» [1]). Въ уставной грамотѣ 1392 г. устанавливаются порядки относительно «селъ митрополичихъ церковныхъ, которыи даваны издавна до Олексѣа митрополита», — «извѣчнаго митрополича» Константиновскаго монастыря, также Борисоглѣбскаго, и «съ селы», — а «села пошлые (старинные) монастырскіи» [2]).—Такъ выражались о субъектѣ права на митрополичьи владѣнія оффиціальные акты до конца XIV в. Въ данной грамотѣ того же вѣка частное лицо говоритъ: «Се азъ Юрій Юрьевичъ далъ есмь въ домъ пречистыя Богородицы и великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и отцу своему Кипріяну митрополиту всеа Руссіи, въ слободку въ митрополичу въ Карашь, святому Василью, починокъ Березницы да починокъ Трегизово» [3]). Въ данныхъ XV и XVI вв. [4]) вклады также даются «святѣй Богородици соборной на Москвѣ въ домъ и святому чудотворцу Петру, митрополиту всеа Руси,... и господину митрополиту» того времени, въ которое вкладчикъ жилъ,—или въ «домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, что большая соборная церковь въ Москвѣ, и святымъ великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и Іонѣ.. и господину преосвященному митрополиту» [5]), современнику вкладчика. Въ жалованныхъ грамотахъ великихъ князей XV и XVI вв. села, деревни и домовые монастыри митрополитовъ называются «церковныя пречистыя Богородицы и митрополичи», — или просто «митрополичи»; села и деревни, сверхъ того, раздѣляются на «домовныя пречистыя Богородицы и митрополичи домовыхъ монастырей» [6]). —Для вывода изъ приведенныхъ выраженій общихъ

[1]) Собр. госуд. гр. II, №

[2]) А. А. Э. I, № 9.

[3]) Прил. стр. 73.

[4]) А. до юр. б. № 63. VIII, XI, XIII, XVIII.

[5]) Прил. стр. 73 — 74.

[6]) См. Прил. стр. 11—30.

положеній относительно субъекта права на митрополичьи владѣнія слѣдуетъ припомнить устройство московской митрополіи. Она была епархія. Какъ всякая церковная епархія, она состояла изъ всей совокупности церковныхъ общинныхъ установленій (приходовъ и монастырей) и изъ церковно-правительственной власти. Епархіальная власть въ ней олицетворялась въ должности митрополита. Митрополитъ имѣлъ каѳедральную церковь и, въ качествѣ установленій при каѳедрѣ, домовые монастыри. Каѳедральная церковь, домовые монастыри и должность митрополита были составными нераздѣльными частями одного и того же установленія въ епархіи. Каѳедральная соборная Успенская церковь такъ тѣсно соединена была съ должностію или каѳедрою митрополита всеа Россіи и московскаго епархіальнаго архіерея, какъ тѣсно и нераздѣльно въ настоящее время соединяются, напр., приходская церковь и должность приходскаго священника. Въ такомъ же отношеніи къ каѳедрѣ находились сначала и всѣ домовые монастыри.—Такимъ образомъ митрополичья каѳедра, какъ епархіальное церковное установленіе, состоявшее изъ должности митрополита, каѳедральной церкви и домовыхъ монастырей, была субъектомъ права на земельныя имущества митрополита и каѳедральной соборной церкви [1]). Поэтому-то митрополичи земли назывались не только митрополичими, но и землями соборной церкви и домовыхъ монастырей. Такъ какъ каѳедру московскаго митрополита занимали въ свое время митрополиты св. Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ; то юридическіе акты

[1]) Проф. Бѣляевъ думаетъ, что «владычни вотчины были принадлежность (владыки), не какъ физическаго, а какъ моральнаго лица или сана» (О поземельномъ владѣніи, въ Москвит. 1847, кн. 2, отд. Наука, стр. 43. Временникъ. М. 1851, кн. 11, стр. 11 въ отд. Матеріалы). Но изъ актовъ, приведенныхъ нами, видно, что санъ владыки въ древней Россіи не отдѣлялся отъ соборной или каѳедральной его церкви.

не рѣдко приписывают митрополичи земли имъ и ихъ имени. А поелику соборная церковь посвящена воспоминанію успенія пресв. Богородицы; то митрополичи земли называются и ея именемъ.—Но нѣкоторыя составныя части митрополичьей каѳедры со временемъ получали въ имущественномъ отношеніи нѣкоторую отдѣльность отъ каѳедры. Жертвовали, напр., вкладчики земли одному опредѣленному домовому монастырю митрополита[1]), а не всей совокупности учрежденій, входящихъ въ составъ каѳедры; или домовые монастыри непосредственно отъ себя другими законными способами пріобрѣтали земли; или наконецъ отъ управленія каѳедры отводились извѣстному монастырю [2]) опредѣленные участки для владѣнія. Всѣ такимъ образомъ пріобрѣтенныя извѣстнымъ домовымъ монастыремъ земли принадлежали ему нераздѣльно съ митрополитомъ, но не вмѣстѣ съ прочими установленіями каѳедры. Слѣдовательно субъектомъ земельныхъ имуществъ домовыхъ монастырей, если они пріобрѣтены самыми монастырями непосредственно для себя, были эти монастыри, но вмѣстѣ съ митрополичьею должностію.

Правда, въ теченіе митрополичьяго періода выражались и другія воззрѣнія на субъектъ правъ митрополичьихъ земель; но эти воззрѣнія лишены основъ юридическихъ. Мы объяснили уже, почему митрополичьи земли назывались землями преч. Богородицы и св. чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны.—Въ возрѣніяхъ вкладчиковъ и другихъ лицъ XV и XVI вв. также не всегда отдѣлялись юридическія понятія отъ религіозныхъ вѣрованій: земли, ими жертвованныя церковному

[1]) А. до юр. б. I, № 63, V. «Лѣта 6907 генв. въ ,.... се язъ Савва Дмитревичъ Сюзевъ далъ есми въ домъ светаго Спаса и светаго Благовѣщенія... свою вотчинную пустошь»... Также VI, XII: «дали есмя господину и отцу своему Іонѣ, митрополиту кіевскому и всеа Руси, селцо Воишевское, въ домъ святаго Саввы въ монастырь».

[2]) См. акты въ Прил. стр. 16, 17, 19—20 и др.

установленію, съ которымъ соединялось воспоминаніе о лицахъ служившихъ при немъ, усвоялись ими, какъ собственность, этимъ лицамъ, но уже умершимъ и не принадлежавшимъ къ кругу юридическихъ субъектовъ. — На Руси въ древности [1]) также говорили: «*церковное богатство нищихъ богатство*, возраста дѣля сиротъ и старости немощи, и въ недугъ впадшихъ нищихъ, въ прокормленіе чади мнозѣ, страннымъ прилежаніе, сиротамъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособье и дѣвицамъ потребы, обидимымъ заступленіе, въ напастѣхъ поможенье, въ пожарѣ и въ потокѣ и полоненнымъ искупленіе, въ гладѣ прокормленіе, въ худобѣ умирающимъ и покровы и гробы и погребанія, церьквамъ пустымъ и монастырямъ въ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ въ память»; но къ сему присоединяли: «того ради на потребу церковную люди имѣніе свое давали», то-есть, для вышеозначеннаго употребленія, а не въ собственность нищимъ. — Съ особенною же силою выразилось въ XV и XVI вв. воззрѣніе, по которому субъектомъ права митрополичьихъ земель, какъ и земель всѣхъ церковныхъ установленій, признавался самъ Богъ. Это воззрѣніе высказывалось іерархами XV в., на соборѣ 1503 г., повторялось въ законодательныхъ памятникахъ XVI вѣка, облекалось въ сильныя выразительныя формы, подкрѣплялось доказательствами [2]), пріобрѣтало признаніе въ обществѣ и государствѣ и останавливало стремленіе государства въ принятіи мѣръ по отношенію къ церковнымъ землямъ. Въ «Правилѣ о обидящихъ церкви Божія» [3]) XV в. ука-

[1]) П. С. Р. Лѣт. VI, стр. 84.

[2]) Сильнымъ выразителемъ этого воззрѣнія былъ преп. Іосифъ Волоколамскій. См. соображенія его въ Прибавленіи къ Твор. св. Отцевъ X, стр. 59—44, 505.

[3]) А. И. I, № 82, стр. 133. «Правосл. Собесѣдникъ», 1861 г. декабрь, стр. 456—459. Востокова, «Опис. Румянц. музея стр. 296, 324, 328.

зывается: «данное (церкви) дано Богу». Отцы собора 1503 года говорили, въ доказательство неотчуждаемости церковныхъ земель, что «стяжанія церковныя — Божія суть, возложена и наречена и дана Богу», что «вся сія (земли) Богови освящена суть»[1]). На Стоглавомъ соборѣ 1551 г. «церковныя недвижимыя вещи» называются «вданными Богови»[2]), въ опредѣленіяхъ соборовъ 1581 и 1584 гг. — «возложенными Богови»[3]).—Всѣ эти выраженія взяты изъ толкованій Зонары на 73 апостольское правило и Аристина на 26 пр. карѳагенскаго собора, вошедшихъ въ обѣ редакціи русской кормчей книги[4]). Зонара толкуетъ: «Богови *отлученныхъ* (ἀφορισθέντα) неподобаетъ оскверняти, *освящена* бо суть, аще сосудъ есть, или ино что, аще завѣса, или поставъ златъ или паволока, или аще масло будетъ или воскъ; *принесеніемъ* бо ихъ въ Божію церковь *освящаются таковая*. Не подобаетъ убо ни воска, ни масла взяти отъ церкви, ни иного какова сосуда, ни завѣсы, ни постава, ни паволоки, ни ризы, ни платна, вся бо та Богови возложена суть и недостоитъ ихъ на свою потребу взимати, того бо ради и отлученію повинни суть»[5]). Аристинъ на 26 пр.

[1]) См. Чт. Общ. Ист. и Др., г. 3. кн. 3, стр. 43. Истор. церкви, арх. *Макарія*, т. VI, стр. 130. *Хрущева*, «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ преп. Іосифа» Спб. 1868, стр. 174—175. *Милютина*, «О недвиж. имущ.» въ Чт. Общ. ист. и др. 1859.

[2]) Изд. Кожанчикова, стр. 231—232.

[3]) С. г. гр. и д. I, №№ 200 и 202.

[4]) См. эти толкованія въ кормчихъ публичной библіотеки: XIII в., №№ 76, 77, 78, 80, 81, 83,—въ Іосифовской и Печатной.

[5]) Τὰ τῷ Θεῷ ἀφορισθέντα καινοῦσθαι οὐ χρή· ἡγίασται γάρ· κἂν σκεῦος ᾖ οἱονδήποτε, κἂν ὕφασμα. διὰ γαρ τῆς ὀθόνης ἐδήλωσεν ἅπαν ὕφασμα, κἂν ἔλαιον εἴη, κἂν κηρός. Ἡ γὰρ τὸν τοῦ Θεοῦ ναὸν προσαγωγὴ τούτων, ἁγιάζει αὐτά· οὐ χρὴ οὖν οὔτε κηρὸν, οὔτε ἔλαιον ἀφαιρεῖσθαι τῆς ἐκκλησίας, οὔτε τι σκεῦος, ἀλλ᾽ οὐδὲ ὕφασμα ἀνατεθὲν τῷ Θεῷ, καὶ εἰς οἰκείαν χρῆσίν τινα λαμβάνειν αὐτά. ἀφορισμῷ γαρ διὰ τοῦτο ὑπόκεινται. Σύνταγμα τῶν κανόνων... Ῥάλλης καὶ Πότλης τ. 2, 93.

кареагенскаго собора говоритъ: «Нѣсть достойно епископомъ церковныхъ вещей и стяжаній продаяти: Божія бо суть таковая стяжанія» [1]).—Если подвергнуть критикѣ съ канонической точки зрѣнія означенное воззрѣніе, то оно оказывается весьма мало основательнымъ. Прежде всего, толкованія Аристина и Вальсамона хотя и были уважаемы въ церкви русской наравнѣ съ церковнымъ законодательствомъ, однако они вообще не могутъ служить неоспоримымъ авторитетомъ при разрѣшеніи каноническихъ вопросовъ. Въ частности, ихъ мнѣнія о принадлежности церковныхъ имѣній Богу а) не утверждаются прямо на опредѣленіяхъ и правилахъ церкви, б) являются не столько юридическими положеніями, сколько религіозно-нравственнымъ доводомъ въ пользу не отчуждаемости церковныхъ имуществъ отъ церкви, в) прямѣе относятся къ вещамъ священнымъ, то-есть, посвященнымъ для употребленія при Богослуженіи, чѣмъ къ имуществамъ, не имѣющимъ соприкосновенія съ священными дѣйствіями въ церкви, г) ослабляются многими мѣстами ихъ же собственныхъ толкованій, изъ которыхъ слѣдуетъ, что субъектомъ правъ церковныхъ имуществъ должно признавать церковныя установленія [2]), д) заимствованы они не изъ каноновъ церкви, а изъ государственнаго законодательства греко-римской имперіи [3]), е) принадлежатъ по

[1]) Въ кормчихъ рязанской редакціи эти слова находятся въ толкованіи на 26-е пр. кареаг. собора (см. экземпляръ XIII в. рязанской кормчей, №№ 76, 77. Іосифовскую кормчую и Печатную на л. 129). Но въ софійской редакціи кормчихъ толкованіе Аристина стоитъ на мѣстѣ правила (см. №№ кормчихъ публичной библіотеки 78, 80, 81, 83). По гречески означенное мѣсто читается: *Οὐκ ὀφείλουσιν οἱ ἐπίκοποι τὰ τῶν ἐκκλησιῶν ἐκποιεῖσθαι πράγματα. Θεῖ8 γὰι εἰσὶ ταῦτα δικαίου· (Σύνταγμα τῶν κανόνων.. Ράλλης, μ. τό γ,* 374). Въ «Книгѣ правилъ» изд. 1862 г. словъ «Божія стажанія» во все нѣтъ; въ ней правила Кареаг. собора о церковныхъ имуществахъ помѣщены подъ 35 и 42 цифрами.

[2]) См. толкованія ихъ на 42 пр. Кареагенскаго собора, 12, 13, 19, седьмаго вселенскаго, 26 четвертаго вселенскаго, двукратнаго 1.

[3]) Nov. VII. Юстиніана.

своему происхожденію довольно позднему времени,—именно къ XII вѣку, и ж) въ законоположеніяхъ кормчей книги указывается иной субъектъ права земель церковныхъ [1]). Если не крѣпки мнѣнія Аристина и Вальсамона о томъ, что церковныя имущества принадлежатъ Богу; то основывающееся на нихъ воззрѣніе русскихъ XV и XVI вв. еще менѣе слѣдуетъ признать твердымъ, съ точки зрѣнія канонической. Тѣмъ болѣе нельзя признавать основательности и твердости его, что въ церковныхъ актахъ, рядомъ съ тѣми выраженіями о принадлежности церковнаго имущества Богу, которыя выше нами приведены, стоятъ выраженія, изъ которыхъ видно, что прямыми и непосредственными собственниками церковныхъ имуществъ въ церкви и въ обществѣ считались вообще церкви и монастыри, т. е. церковныя установленія. Повидимому, русскіе защитники разбираемаго воззрѣнія и сами считали невозможнымъ крѣпко отстаивать его при оффиціальныхъ случаяхъ. Приводя мнѣніе свое о принадлежности церковныхъ имѣній Богу въ доказательство неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, они опирались въ этомъ случаѣ несравненно болѣе на историческихъ правахъ церковныхъ установленій и на узаконеніяхъ государства, чѣмъ на означенномъ доказательствѣ [2]). Если же воззрѣніе ихъ получало значеніе въ церкви, обществѣ и государствѣ; то это слѣдуетъ приписывать скорѣе религіознонравственнымъ воззрѣніямъ времени, чѣмъ внутренней правдѣ самаго положенія, имъ выставляемаго. За всѣмъ тѣмъ,—по основамъ юридическихъ началъ, на которыхъ развивалася юридическая жизнь народа, субъектомъ права церковныхъ имуществъ были цер-

[1]) 131. 46 и Обозрѣніе Кормчей Розенкампфа, прил. VIII, стр. 31. 2 часть, гл. 44 сн. съ Nov.

[2]) Опредѣленіе собора 1503 г. въ Чт. общ. ист. и др. 1847 г. кн. 3 стр. 42 — 43.

ковныя установленія, которыя получили въ церкви, обществѣ и государствѣ, самостоятельность юридической личности съ правами на имущество, и слѣд. субъектомъ земельныхъ имуществъ митрополитовъ была митрополичья каѳедра, какъ опредѣленное церковное установленіе, имѣвшее правоспособность выражать себя въ видѣ юридической личности.

Въ чемъ же состояло существо принадлежности митрополичьихъ земель каѳедрѣ? Или, что тоже, въ чемъ заключалось право каѳедры на земли, ей принадлежащія? Было ли это право собственности, — при томъ, полное или неполное, — или это было особаго рода имущественное право [1])? —

[1]) Академикъ Устряловъ (въ ст. «О монастырскихъ имѣніяхъ», помѣщенной въ Memoires de l'Academie des sciences t. IV. стр. 488) находитъ, что право церковныхъ установленій древней Россіи на принадлежавшія имъ земли было *помѣстное право*; но онъ не провелъ параллели между помѣстнымъ правомъ и правомъ церковныхъ установленій и потому не доказалъ своего мнѣнія. Въ опроверженіе взгляда г. Устрялова на земельное право церковныхъ установленій, какъ на помѣстное, мы находимъ достаточнымъ указать, что церковныя установленія владѣли землями еще за долго до образованія на Руси помѣстной системы и что до XVII вѣка едва ли можно встрѣтить сходныя черты между помѣстнымъ правомъ и правомъ церковныхъ установленій на обладаемыя ими земли. Однако, помѣстная система и тѣсно соединенное съ нею воззрѣніе государства XVI—XVII вв. на отношенія его къ землевладѣнію имѣли вліяніе, какъ мы увидимъ, на существо земельныхъ правъ церковныхъ установленій и произвели перемѣну въ положеніи ихъ въ государствѣ.— Мы замѣчали уже (стр. 112 прим. 1), что и воззрѣніе г. Побѣдоносцева (Курсъ гражданскаго права, т. I стр. 86 прим.) на земельное право церковныхъ установленій въ древней Россіи, какъ на право самостоятельное, имѣющее основу въ каноническомъ правѣ, не выставляетъ и лишено твердыхъ основаній, что подтверждается нами въ текстѣ.—Ближе къ истинному взгляду на дѣло стоитъ профессоръ И. Д. Бѣляевъ. Онъ, въ своей статьѣ «о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ» (Москвитянинъ, кн. 2 за 1847. стр. 43. Временникъ кн. 11, стр. 11) разсматривая различные виды землевладѣнія, между прочимъ различаетъ, по званію владѣльцевъ, вотчины боярскія, владычни или архіерейскія и монастырскія, и о владычнихъ вотчинахъ говоритъ: «Владычни *вотчины* принадлежали не лицу, и они могли быть изстаринныя, то-есть, уступленныя владыкѣ общиною, жалованныя — подаренныя княземъ, покупныя и вымѣненныя; на всѣ сіи разряды владычнихъ

По современному русскому праву, право собственности законодательствомъ опредѣляется такъ: «Кто былъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому,—или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія: тотъ имѣетъ на сіе имущество право собственности[1]).» Это понятіе о правѣ собственности сложилось исторіею юридической жиз-

вотчинъ древнія оффиціальныя грамоты представляютъ множество примѣровъ, такъ что нѣтъ нужды приводить который-нибудь изъ нихъ. Владыка или архіерей могъ продавать вотчины, промѣнивать, можетъ быть закладывать, даже отдавать въ помѣстье своимъ боярамъ и слугамъ; такъ мы имѣемъ нѣсколько помѣстныхъ грамотъ новгородскихъ архіепископовъ своимъ боярамъ (напр. въ 1574 г. архіепископъ Леонидъ боярину своему Василью Ѳомину далъ въ помѣстье село Усадище съ деревнями А. И. т. I. № 190); но они, какъ принадлежность не физическаго, а моральнаго лица или сана, не переходили къ его родичамъ ни по завѣщанію, ни по закону, а доставались преемникамъ его сана; даже едва ли могъ онъ дарить ихъ, развѣ только въ томъ случаѣ, когда они были куплены на собственныя его келейныя деньги». Описывая такимъ образомъ право владычнихъ вотчинъ и поставляя ихъ въ рядъ съ вотчинами частныхъ владѣльцевъ, профессоръ однако съ рѣшимостію не указываетъ—были ли земли архіерейскія собственностію ихъ субъекта права. —Кстати обратимъ вниманіе здѣсь на то, что право пользованія или владѣнія карловичскаго (въ Австріи) митрополита землями въ венгерскомъ комитатѣ Verötzer, въ Австріи называется jus inscriptionis или по нѣмецки «Pfandweise». «Имѣніе (Herrschaft) Dalya въ Verötzer комитатѣ,которымъ карловичскіе митрополиты владѣютъ Pfandweise (jure inscriptionis) жалуется королемъ (венгерскимъ) каждому новому архіепископу, но каждый разъ на его лицо». Die Herrschaft Dalya in Verötzer Comitat, welche die Carlowitzer Metropoliten Pfandweise (jure inscriptionis) besitzen, wird von dem Könige jedem neuen Erzbischofe, aber nür fur dessen Person von Neuem ertheilt». (Das Staats-recht des K. Ungarn, *Virozsil* 2 В. 5. 34.

[1]) «Гражданскіе законы» ст. 420.

ни русскаго народа[1]), признается въ наукѣ соотвѣтствующимъ существу и природѣ самого предмета[2]) и не отличается въ существѣ отъ понятій римскаго права и другихъ народовъ [3]). Держась такого понятія, мы и будемъ разъяснять существо права каѳедры митрополитовъ древней Россіи на ея земельныя владѣнія.

По изложенному понятію, пріобрѣтеніе въ порядкѣ установленномъ гражданскими законами, или, что тоже по отношенію къ древней жизни государства, юридическимъ бытомъ, считается однимъ изъ условій и существенныхъ признаковъ права собственности. Изъ изложенія способовъ пріобрѣтенія каѳедрою земельныхъ имѣній мы видѣли, что каѳедра пріобрѣтала земли такими способами, которые допускались въ то время юридическимъ бытомъ народа и государствомъ. Въ пріемахъ пріобрѣтенія и въ формахъ укрѣпленія за собою пріобрѣтенныхъ земель каѳедра дѣйствовала совершенно такъ, какъ и всякій частный прiбрѣтатель,—даже съ бо̀льшею осторожностію, точностію, опредѣленностію и законностію, особенно въ XV и XVI вв. Этому были свои причины. Ей предписывали такую законность церковныя правила, усвоенныя ею изъ грекоримскаго права[4]); для точности въ управленіи имѣніями она должна была имѣть у себя законные акты о пріобрѣтеніи земель; она рано начала встрѣчать претензіи съ разныхъ сторонъ на то, что обогащалась землями. Если судить о правѣ каѳедры на земельныя ея владѣнія только

[1]) См. «Исторію росс. гражд. зак.» *Неволина*, въ Полн. собр. его сочиненій т. IV, стр. 116—124,

[2]) *Мейеръ*, «Русск. гражд. право» 3-е изд. Спб. 1864. стр. 285 — 288. *Побѣдоносцевъ*, «Курсъ гражд. права». Спб. 1868. т. I, стр. 75—97,

[3]) *Mackeldey's* Lehrbuch des Römischen Rechts, Wien, 1863. 2 B. §§ 237 и 266. Тамъ же см. литературу и цитаты, касающіеся права собственности по римскому праву.

[4]) Кормчей 2 ч. гл. 44. л. 51 — 53.

по способамъ пріобрѣтенія; то мы, ни мало не сомнѣваясь въ существованіи въ древней Руси частной земельной собственности [1]), могли бы утверждать, что всѣ земли, каѳедрою пріобрѣтенныя до половины XVI вѣка, принадлежали ей на правѣ полной собственности.

Но для опредѣленія существа ея права недостаточно указать только на способы пріобрѣтенія. Понятіе права о полной собственности требуетъ, чтобы земли каѳедры пріобрѣтены были «въ частную ея принадлежность». Пріобрѣла ли каѳедра свои земли «въ частную принадлежность»? Разсматривая отношенія каѳедры къ различнымъ землямъ, бывшимъ въ ея владѣніи, съ точки зрѣнія вопроса, мы различаемъ двоякаго рода земли, состоявшія въ ея вѣдѣніи. Нѣкоторыя земли, составлявшія изъ себя цѣлыя волости, каѳедрѣ пожалованы были для управленія, съ тѣмъ, чтобы она пользовалась прибытками съ нихъ; а другія земли пріобрѣтены ею въ полную собственность, въ частную принадлежность, на сколько имѣнія церковнаго установленія, какъ юридической личности и общественнаго учрежденія, можно называть частною собственностію. Тѣ и другія земли весьма замѣтно и во многихъ отношеніяхъ къ каѳедрѣ отличались между собою едва ли не до конца XVI

[1]) На этотъ счетъ существуютъ, какъ извѣстно, разныя мнѣнія. Одни думали (*Лакіеръ*, въ соч. «О вотчинахъ и помѣстьяхъ», Спб. 1848; *Чичеринъ*, въ Опытахъ по истор. р. права М. 1858. «Договорныя и дух. грамоты». стр. 232 — 375.), что въ древней Россіи не было частной собственности; но другіе (*Погодинъ*, «Москвитян.» 1848 г. ч. 3. крит. стр. 88; — *Неволинъ*, П. собр. его сочин. т. IV. стр. 137.); — *Кавелинъ*, Полн. собр. его сочин. т. III, стр. 38.; — *Бѣляевъ*, въ ст. «О поземельномъ владѣніи» въ Москвит. 1848. кн. 1. стр. 46. и во Временникѣ, кн. *М*.; *Градовскій*, въ «Истор. мѣстнаго управленія», Спб. 1868. стр. 16 — 39) съ полною справедливостію доказываютъ противное мнѣніе. Историко-юридическое развитіе частныхъ земельныхъ владѣній митрополита какъ вполнѣ подтверждаетъ теорію о существованіи въ древней Россіи частной собственности и о превращеніи ея въ XVI и XVIII вв. въ государственное имущество, такъ и само разъясняется этою теоріею.

вѣка, когда они уравнялись между собою въ своемъ положеніи въ государствѣ и въ отношеніяхъ къ каѳедрѣ. Разсмотримъ тотъ и другой видъ земель.

Извѣстно, что древніе русскіе князья отдавали города и волости «въ кормленіе» своимъ «мужамъ», намѣстникамъ, волостелямъ и даже воеводамъ. Съ кормленіемъ княжескаго чиновника соединялись права̀ управленія, суда и собиранія податей въ отведенной волости. Но чиновникъ, получившій извѣстную волость въ свое управленіе, хотя бы и для кормленія, не получалъ ее въ свою частную принадлежность или въ собственность. Онъ управлялъ ею и кормился отъ нея, чтобы служить князю; такъ какъ древняя администрація поглощалась, какъ извѣстно, финансовыми цѣлями государства. Князья древней Россіи, отдававшіе волости на кормленіе своимъ служилымъ людямъ, считали своею обязанностію обезпечивать и содержаніе церковныхъ установленій, не только по религіозному чувству христіанъ, какъ членовъ церкви, но и въ сознаніи покровителей церкви со стороны государства [1]. «Володимиръ и по немъ велиціи князи, создавше церкви Божіи и монастыри и епископью, городы, погосты, села... и волости дали со всѣми прибытки [2])». Они и митрополитамъ давали цѣлыя волости совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ получали ихъ намѣстники и волостели. Въ волостяхъ митрополита большая часть земель принадлежала мѣстнымъ общинамъ и частнымъ землевладѣльцамъ, и лишь нѣкоторыя изъ нихъ въ XIV и XV вв. и каѳедрѣ. Земли общинныя и частно-владѣльческія, бывшія въ митрополичьихъ волостяхъ, не могли состоять въ «частной принадлежности» митрополита; онѣ находились

[1]) О содержаніи духовенства, свящ. Любимова. Спб. 1851.

[2]) П. С. Р. Л. VI, 83. 84.

лишь въ управленіи каѳедры, какъ волости, отданныя князьями намѣстникамъ и волостелямъ, находились въ ихъ управленіи или «въ кормленіи» [1]). По этому митрополичья каѳедра первоначально управляла волостями, данными ей на правахъ кормленія, точно также, какъ служилые князей: она имѣла въ нихъ судъ, получала судебныя пошлины съ нихъ, намѣстничьи дани и т. п. [2]); иногда и всѣ государственныя подати съ волостей ея обра-

[1]) Чтобы понять на какихъ правахъ переданы были эти волости митрополиту, слѣдуетъ припомнить, что русскіе славяне, «живяху кождо своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, *владѣюще* кождо своимъ родомъ» или и по общиннымъ началамъ (Неволинъ, т. VI, стр. 127—130.). Но вотъ среди ихъ явились Варяги. Славяне въ лѣто 6368—6370 изгнаша Варяги за море и *не даша имъ дани*, и почаша *сами въ собѣ владѣти*, и не бѣ въ нихъ правды. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ себѣ князя, иже бѣ *володѣлъ нами и судилъ по праву*». Пошли они къ Варягамъ и сказали: «вся земля наша велика и обильна, а *наряда* въ ней *нѣтъ*, да поидете княжить и *володѣти нами*». Братья-варяги пришли къ славянамъ, сѣли въ городахъ, *пріяли власть* надъ «перьвыми насенцами» земли,—славянами. Затѣмъ князь Рюрикъ сталъ раздавать своимъ «мужемъ» волости и грады, конечно для «наряда», «суда по праву», для «дани» и «володѣнія», т. е. управленія (Лавр. I, стр. 8 и 9). И митрополитамъ князья дали волости на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они давали своимъ мужамъ, т. е. дѣлать наряды, судить и сбирать дань,—но не передали земель волостныхъ въ частную собственность: права собственности на эти земли и сами князья не имѣли, судя по условіямъ приглашенія ихъ на княженіе. Право собственности принадлежало «перьвымъ населенцамъ на земли», на основаніи заимки (occupatio) и давностнаго фактическаго владѣнія (usucapio et praescriptio), которыя до конца XV вѣка считались на Руси достаточными основаніями для пріобрѣтенія права собственности.

[2]) Отношенія каѳедры къ землямъ въ волостяхъ, данныхъ ей отъ князей для отправленія, можно видѣть довольно ясно изъ Уставной грамоты Василія Дмитріевича (А. А. Э. I, № 9), отъ конца XIV в. Грамота не вводитъ чего либо новаго въ отношенія каѳедры къ волости, но только устанавливаетъ и приводитъ къ большей опредѣленности порядки издавна существующіе,— «какъ обыскано и управлено по старинѣ». По грамотѣ—сенежская и луховская волости имѣютъ отношенія къ князю и митрополиту: «кое князя великаго, то князя великаго; а кое церковное митрополиче, и то — митрополиче». Земля въ этихъ волостяхъ не должна была переходить въ частное владѣніе бояръ и слугъ, ни княжескихъ ни митрополичихъ. Если же она уже перешла къ нимъ чрезъ покупку въ позднѣйшее время; то они должны были

щались въ ея пользу. Но каѳедра не считалась собственникомъ этихъ волостей. Она не имѣла въ нихъ ни права пользованія, ни права внутренняго распоряженія, какъ свойственно собственникамъ. Она не могла ни передавать ихъ другимъ, ни обмѣнивать произвольно, ни продавать. Напротивъ она сама покупала земли среди своихъ волостей [1]), производила мѣну, пріобрѣтая среди ихъ земли въ замѣнъ земель, принадлежавшихъ ей уже на иныхъ правахъ внѣ ея волостей,—но не иначе, какъ съ согласія собственниковъ, имѣвшихъ земли въ ея волостяхъ, по сдѣлкамъ, въ которыхъ она была равноправною стороною съ собственникомъ [2]). Однако было и различіе между отношеніями каѳедры къ отданнымъ ей волостямъ для управленія и отношеніями княжескихъ чиновъ къ ихъ волостямъ. Княжескіе чины мѣнялись для одной и той же волости; передачи волостей, отданныхъ въ управленіе и кормленіе чиновникамъ, наслѣдственной отъ отца къ сыну, не было. Между тѣмъ во-

отказаться отъ нея, «лѣзти вонъ» изъ волостей митрополита и удержать за собою только то, что они пріобрѣли при владѣніи земли—«сребро свое взяти». Так. образ. земли въ сенежской и луховской волостяхъ митрополита принадлежали не митрополиту, не князю, не дружинникамъ и боярамъ, а тѣмъ общиннымъ установленіямъ—селамъ и деревнямъ, изъ которыхъ слагалась волость. — И въ другихъ волостяхъ митрополита, на ряду съ волостною или общинною землею, были земли частныхъ землевладѣльцевъ и самаго митрополита (А. до юр. б. т. I, № 63, XIII; т. II, № 147, II, IV, V, сн. выше стр. 106 — 107).

[1]) А. до юр. б. I, № 63. XVI, II, № 147, XVI, V: «Се азъ митрополичъ дворецкой Ѳеодоръ, Ѳеодоровъ сынъ, Сурминъ купилъ есмь въ домъ Пречистой и Петру чудотворцу и своему государю Симону, митрополиту всея Руси, у Кузмы у Худыни... деревню Олексинскую, чѣмъ благословила мати его Меланья Некрасова дочи, въ митрополичьѣ волости, въ сельцехъ, въ московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану».

[2]) А. до юр. б. II, № 156, II: «Са азъ Василій Тимоѳеевичъ Остѣевъ мѣнялъ есмь съ господиновымъ съ митрополичимъ дворецкимъ... промѣнилъ есмь ему свое село Русановское въ митрополичѣ волости въ Романовскомъ, свою куплю, а вымѣнилъ есмь у него свою землю церковную святыя Богородицы и митропольскую, село Никольское».

По всей вѣроятности, отходили отъ каѳедры еще земли вкладныя, посредствомъ выкупа ихъ отъ нея родственниками вкладчиковъ [1]). Этотъ способъ отчужденія продолжался также до времени вышеозначенныхъ соборовъ. Въ XV и XVI вѣкахъ встрѣчаются и случаи продажи митрополичьихъ земель въ частныя руки [2]), съ дозволенія митрополита и безъ доклада государю. Отчуждались иногда земли церковныхъ установленій до XVI вѣка оставленіемъ земель безъ пользованія или прекращеніемъ установленій, которымъ они принадлежали. Оставленная земля становилась или res nullius, или возвращалась къ прежнему владѣльцу, отъ котораго она поступила къ церковному установленію [3]). — Так. образ., если каѳедра отчуждала свои владѣнія, то этимъ самымъ она сама отъ себя выражала свое право на ихъ отчужденіе. При случаяхъ отчужденія она составляла особые акты, формальная сторона которыхъ ни въ чемъ не уступаетъ другимъ современнымъ юридическимъ актамъ. За тѣмъ, мы не встрѣчали въ перво-

[1]) Родичи издавна имѣли право удерживать вотчину въ своемъ родѣ, даже вопреки распоряженіямъ прямаго собственника; они могли выкупить вотчину проданную въ чужой родъ, подаренную, данную въ монастырь или архіерэйской каѳедрѣ. Это правило извѣстно было еще въ XIV в. (См. Бѣляева о земельномъ владѣніи въ Временникѣ стр. 14. грамоту 1485 г.). Полное же ученіе о правѣ выкупа см. въ Судебникѣ Ивана IV, 85 ст.

[2]) А. до юр б. II, № 147. I: «Доложа Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Руси, се азъ Иванъ Никифоровъ Пополутова купилъ есмь село Спасское въ Арбужевси пречистыя Введенья Новаго монастыря, да Борокъ..., спасскіе деревни и селища всѣ, что къ тому селу Спасскому потягло изстарины; а купилъ есмь... по отводной грамотѣ; а въ грамотѣ писано такъ: се язъ Нелидко.. отвелъ есмь село Спасское игумену Леонтью *митрополичу землю*;... а купилъ есмь до своего живота, а послѣ моего живота то Спасское и Борокъ и съ всѣмъ тѣмъ пречистой Богородици въ домъ въ Новой монастырь на поминокъ моихъ родителей и по моей душѣ и по моихъ дѣтѣхъ». См. также № 147, XIV.

[3]) «Троицкій монастырь оскудѣлъ, игумена не стало» и деревня стала пуста; тогда князь Иванъ Андреевичъ, пожаловавшій прежде деревню Троицкому монастырю, передалъ ее Ѳерапонтову. А. Ю. № 20.

источникахъ ни одного указанія на то, чтобы кто нибудь въ теченіе XIV и XV вв. оспаривалъ у каѳедры, какъ и у другихъ церковныхъ установленій, право отчуждать ихъ владѣнія, или чтобы кто нибудь протестовалъ противъ совершенныхъ ими актовъ отчужденія.

Итакъ, митрополичья каѳедра до XVI в., по отношенію къ своимъ частнымъ землямъ, имѣла всѣ составныя права, входящія въ понятіе о правѣ полной собственности; значитъ, она до XVI в. обладала правомъ полной собственности на тѣ земли, которыя ей принадлежали на отношеніяхъ владѣнія, а не управленія. Государство до XVI вѣка также несомнѣнно признавало за митрополичьею каѳедрою право полной собственности на ея земли. Такъ напр. великій князь Василій Васильевичъ (1425—1452) писалъ въ грамотѣ: «пожаловалъ митрополита Іону, обыскавъ по старинѣ», что «домовное церковное монастыря митрополича св. Воскресенія въ Череповси истокъ... изъ озера изъ Ильменскаго,... а отъ истока того по рѣчкѣ Ильмезѣ... пожни и два селища, и то святаго Воскресенія и моего отца митрополита кіевскаго и всея Руси,.. а въ Арбужеви озеро Выксинское и истокъ Свята озера, да и пожни по тому истоку, *а то все отца моего Іоны митрополита* [1]). Замѣтимъ, что великій князь подтвердилъ грамоты удѣльныхъ князей прежняго времени [2]). Слѣдовательно и въ XV вѣкѣ и ранѣе за митрополичьею каѳедрою признавалось право полной собственности на ея земли.—Между тѣмъ извѣстно, что въ древней Россіи въ средѣ церковнослужащихъ лицъ господствовала теорія о неподвижности или неотчуждаемости церковныхъ имуществъ. Эта теорія весьма оригинальное и любопытное явленіе въ древней Россіи. Воззрѣніе о неотчуждаемости церковныхъ

[1]) Ист. іер. VI, стр. 674—676.

[2]) Тамъ же, стр. 673.

имуществъ выражалось въ древней Руси не только теоретически, но проводилось въ жизни, заявлялось съ изумительною настойчивостью на церковныхъ соборахъ и предъ государствомъ, вносилось въ законодательные акты, отстаивалось теоретически и практически, имѣло вліяніе на отношенія церкви къ государству по церковнымъ землямъ и заняло въ исторіи русскаго права, государства и церкви весьма видное мѣсто. Поэтому означенная теорія стоитъ разсмотрѣнія и разъясненія въ ея происхожденіи, развитіи, проявленіи и исчезновеніи.

Теорія «неподвижности», въ смыслѣ неотчуждаемости, земельныхъ церковныхъ имуществъ появилась и создалась въ греко-римской имперіи, перешла къ намъ черезъ кормчую книгу, появилась и выработалась въ нашей церкви въ своеобразномъ видѣ, обнаруживала цѣлые вѣка свою силу, потеряла свое значеніе въ дѣйствительной жизни вмѣстѣ съ успѣхами гражданской и государственной жизни народа, но высказывалась со стороны церковной власти даже въ XVIII в. и, кажется, еще живетъ въ сознаніи нѣкоторыхъ и до сихъ поръ.

Первые начатки появленія означенной теоріи находили въ Апостольскихъ правилахъ (κανόνες τῶν Ἀποστόλων), которыхъ происхожденіе въ полномъ составѣ относятъ къ III-му в.[1]). Въ 73 правилѣ говорится: «Сосудъ златый или сребряный *освященный*, или завѣсу, никто уже да *не присвоитъ* на свое употребленіе; (εἰς οἰκείαν χρῆσιν σφετεριζέσθω): беззаконно бо есть. Аще же кто въ семъ усмотренъ будетъ: да накажется отлученіемъ» [2]). Но, очевидно, въ этомъ правилѣ говорится,

[1]) См. «Опытъ церковнаго законовѣдѣнія» арх. Іоанна. Спб. 1851. ст. I, стр. 75 и 122.

[2]) «Книга Правилъ», изд. св Синода, 1862 г. стр. 35 — 36. Σκεῦος χρυσοῦν, ἢ αργυρεοῦν ἁγιασθὲν, ἢ ὀθόνην, μηδεὶς ἔτι εἰς οἰκείαν χρῆσιν σφετε-

чтобы освященныя вещи церковныя, то-есть употреблявшіяся при богослуженіи, не обращались для частнаго употребленія. Между тѣмъ толкованіе Зонары (XII в.), внесенное въ русскія кормчія [1]), даетъ болѣе широкій смыслъ сему правилу. Зонара выставляетъ слѣд. положеніе, которымъ начинаетъ свое толкованіе на правило: «*Богови отлученныхъ* не подобаетъ оскверняти, освященна бо суть». Τὰ τῷ Θεῷ ἀφορισθέντα (а не ἁγιασθέντα) κοινοῦσθαι οὐ χρή. ἡγίασται γάρ. — На соборѣ анкирскомъ (314 — 315 г.) постановлено, что если пресвитеры, во время отсутствія епископа на каѳедрѣ (sede vacante), продадутъ какую-либо церковную вещь (движимую), то новоназначенный епископъ можетъ признать и не признать дѣйствительность продажи [2]). Въ нѣкоторыхъ спискахъ это правило рѣшительно не признаетъ законности продажи, учиненной пресвитерами въ отсутствіи епископа, и подвер-

ριζέσθω. Παράνομον γάρ. Εἰ δέ τις φωρασθείη· ἐπιτιμάσθω ἀφορισμῷ. Правило это въ древнихъ русскихъ кормчихъ обѣихъ редакцій читается нѣсколько иначе. Ближе всѣхъ къ редакціи Книги Правилъ стоятъ въ этомъ правилѣ нѣкоторые списки Софійской редакціи. Такъ въ кормчихъ Публичной библіотеки №№ 78, 81, и 83, 73 правило читается такъ: «Съсудъ златъ или сребрянъ освященъ бывъ или поняву или брачину к тому никтоже на свою потребу да не освоить. беззаконно бо се; аще ли кто обличенъ будетъ се творя, третіяго надесять отлученія да пріиметъ запрѣщеніе». По рязанской редакціи (см. списокъ рязанской XIII в., №№ 73 и 76, Іосифовское изданіе, Печатную на л. 20): «Сосудъ златъ или сребрянъ освященъ, сирѣчь въ церкви повѣшенъ, или завѣса, или поставъ златъ, или паволока, да никтоже отъ таковыхъ возметъ что на свою потребу. Аще же кто обрящется таковое беззаконіе творя, да запрещеніемъ будетъ отлученъ».—Замѣчательно, что рязанская редакція кормчихъ обыкновенно излагаетъ правила апостоловъ и соборовъ въ переводѣ съ греческаго по Аристину, — въ настоящемъ же правилѣ она не усвоила его редакціи.

[1]) Замѣтимъ, что въ русскихъ Кормчихъ вообще принято толкованіе Аристина. Лишь при весьма немногихъ правилахъ вмѣсто толкованія Аристина внесено Зонарово. И вотъ при этомъ правилѣ находится не Аристиново, а Зонарово толкованіе.

[2]) Книга Правилъ, стр. 225.

лость, данная каѳедрѣ, постоянно оставалась за нею, преемственно, чрезъ цѣлыя столѣтія, передавалась отъ одного митрополита къ другому, и тѣмъ болѣе и болѣе прикрѣплялась къ каѳедрѣ. Съ теченіемъ времени митрополичья волость, данная въ управленіе каѳедрѣ, становилась «извѣчною», «изстаринною». А это вело къ перемѣнѣ самаго существа права каѳедры по отношенію къ волости.—За тѣмъ, каѳедра въ теченіе всего митрополичьяго періода стремилась къ тому, чтобы уравнять свои отношенія къ волостямъ, даннымъ ей въ управленіе, съ отношеніями ея къ землямъ, состоявшимъ въ ея владѣніи. Она не опускала случаевъ и настойчиво проводила планъ—обратить данныя ей въ кормленіе земли въ частную принадлежность себѣ. Она разными способами [1]) пріобрѣтала земли вотчинниковъ и другихъ частныхъ землевладѣльцевъ, находившіяся въ ея волости, и такимъ образомъ часть волости обращала въ свою собственность; наприм. покупала частновладѣльческія земли въ своей волости, обмѣнивала свои земли, бывшія внѣ волости, на земли, принадлежавшія въ ея во-

[1]) Особенно это ясно видно изъ Суднаго списка о правахъ владѣнія землями въ митрополичьей ликуржской волости, составленнаго въ 1498—1505 г. и помѣщеннаго въ А. Ю. № 8. Изъ списка видно: Ликуржская волость на Унорожѣ въ древнѣйшее время состояла почти вся изъ волостныхъ земель и управлялась митрополичими волостелями; лишь три сельца принадлежали каѳедрѣ, какъ частная собственность (сн. А. Ю. № 8 съ Прил. стр. 6 — 7) Но около XV в. случилось около Галича повѣтріе; крестьяне разбѣжались; деревни и починки ихъ запустѣли. Митрополичьи волостели и нѣкоторые бояре «разоймали» тѣ деревни и пустоши волостныя, насадили въ нихъ отъ себя крестьянъ и сами стали пахать. Между тѣмъ возвратились и волостные крестьяне. Въ 1498 г. м. Симонъ отдалъ свои деревни на Унорожѣ въ помѣстье своимъ боярскимъ дѣтямъ Некрасу и Дрозду Юрьевымъ. Они пріѣхали въ помѣстье и начали пахать и косить на себя земли, бывшія волостными до повѣтрія. Волостные крестьяне, считая эти земли общинными,—волостными, вчинили противъ Некраса и Дрозда искъ предъ костромскимъ великаго князя писцомъ Григоріемъ Романовичемъ Застолбскимъ. При судопроизводствѣ волость доказывала свидѣтельствомъ старожильцевъ, что земли,

лости другимъ землевладѣльцамъ, и т. д., — и тѣмъ увеличивала въ ней количество своихъ частныхъ земель. Она столь же тщательно оберегала свои волости отъ вмѣшательства княжескихъ чиновъ, какъ и свои частныя земли; — такъ же усердно испрашивала жителямъ своихъ волостей разнообразныхъ льготъ и преимуществъ, какими удавалось ей, на счетъ княжескихъ щедротъ, награждать населенцевъ своихъ частныхъ земель. — Далѣе, въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв. правительство такъ привыкло смотрѣть на волости митрополитовъ, какъ на соединенные съ управленіемъ каѳедры округа, что въ писцовыхъ книгахъ XV и XVI вв. эти волости внесены совершенно также, какъ и митрополичьи села, деревни, починки и пр. А писцовыя книги впослѣдствіи времени служили подтвержденіемъ и доказательствомъ правъ собственности владѣльцевъ на тѣ земли, которыя записаны за ними въ книгахъ. — За всѣмъ тѣмъ различіе между волостными и частными землями ми-

взятыя Некрасомъ и Дроздомъ, лѣтъ за 40 были волостныя, и что митрополиты «поимали» эти земли за себя чрезъ своихъ волостелей по поводу великаго повѣтрія, бывшаго въ странѣ, когда въ волости «людей было мало, искать было некому, когда крестьянамъ было не до земель». Некрасъ и Дроздъ доказывали, что митрополиты до 1449 года держали всѣ сельца и деревни за собою, оброки брали съ нихъ и ставили въ нихъ отъ себя волостелей, которые и вѣдали землями, — что волостели сажали за митрополитовъ деревни новыя, — по лѣсамъ и къ своимъ селамъ, — и что въ писцовыя книги всѣ деревни между селами митрополита, и старыя и новыя, занесены въ число митрополичихъ земель. Старожильцы показали на судѣ, что дѣйствительно лѣтъ за 40 земли, которыя назначены теперь дѣтямъ боярскимъ отъ митрополита въ помѣстье, были волостныя, а потомъ митрополиты поимали ихъ за себя; только старожильцы не могли показать — какой митрополитъ первымъ взялъ эти земли за себя. Судъ оправилъ Некраса и Дрозда, а волостныхъ крестьянъ обвинилъ; такъ какъ они не искали земель 40 лѣтъ, такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ земли значатся митрополичими, и такъ какъ старожильцы истцовъ не могли показать — какой митрополитъ и когда взялъ волостныя земли за себя. Такимъ образомъ Ликуржская волость съ сего времени стала вся митрополичьею, на правѣ частной собственности каѳедры, а не на правѣ только управленія.

трополитовъ совершенно неисчезло повсюду,—во всѣхъ владѣніяхъ каѳедры,—даже въ третьемъ десятилѣтіи XVI вѣка [1]). Но съ половины XVI вѣка, въ слѣдствіе полнаго образованія и признанія на Руси теоріи «неподвижности» или неотчуждаемости церковныхъ имуществъ,—теоріи, получившей свое приложеніе и къ волостнымъ землямъ митрополита,—въ слѣдствіе измѣненія отношеній государства къ частному землевладѣнію, которое превратилось изъ частной собственности въ государственное имущество,—въ слѣдствіе неуклонныхъ стремленій управленія каѳедры уравнять свои волости съ частными своими землями,—въ слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ волостныя земли митрополита дѣйствительно уравнялись во всѣхъ отношеніяхъ съ его частными землями, которыхъ существо принадлежности каѳедрѣ съ XVI вѣка также, въ свою очередь, совершенно измѣнилось подъ вліяніемъ первыхъ двухъ причинъ. Тѣ и другія земли явились въ концѣ XVI в. нераздѣльною въ юридическомъ отношеніи областію,—которая съ учрежденіемъ патріаршества получила названіе патріаршихъ вотчинъ.—Что же такое были частныя земли митрополичьей каѳедры и какая съ ними произошла перемѣна въ XVI в.?

Всѣ земли каѳедры, которыя она пріобрѣла, отъ князей не для управленія, но наравнѣ съ частными землевладѣльцами, посредствомъ покупки, мѣны, вклада или даренія, заимки и давностнаго владѣнія, выкупа и пожалованія, сходнаго по существу съ дареніемъ,—всѣ таковыя земли поступили каѳедрѣ въ ея частную принадлежность, какъ полная собственность. Что она имѣла въ нихъ права владѣнія, пользованія и внутренняго распоряженія,—въ этомъ и сомнѣваться нельзя при малѣйшемъ знакомствѣ съ юридическимъ бытомъ земельныхъ ея владѣній. Часть этихъ

[1]) А. до юр. б. II, № 147. XVI.

земель она удерживала въ своемъ непосредственномъ пользованіи,—въ этой части она распоряжалась совершенно по своему усмотрѣнію: строила зданія, заводила хозяйство, обработывала земли, вела промыслы и пр. По отношенію къ другой части своихъ частныхъ земель, каѳедра выдѣляла изъ права собственности другимъ права пользованія, владѣнія и внутренняго распоряженія въ чрезвычайно разнообразныхъ видахъ: она отдавала земли во временное и безсрочное владѣніе, пользованіе и распоряженіе церковнымъ установленіямъ (монастырямъ и церквамъ), крестьянамъ-изстариннымъ и пришлымъ, своимъ служилымъ людямъ, стороннимъ лицамъ; — иныя земли отдавала въ полное и непосредственное распоряженіе, другія въ оброчное содержаніе, третьи — въ подчиненное распоряженіе и пр. и пр. Словомъ, — она распоряжалась въ пріобрѣтенныхъ ею общими юридическими способами земляхъ, какъ собственникъ. — Но въ составъ понятія права полной собственности входитъ еще право или власть собственника отчуждать свои земли. Имѣла ли каѳедра это право и власть? Разрѣшеніемъ этого вопроса и опредѣлится окончательно существо и значеніе принадлежности каѳедрѣ ея земель.

Обратимся къ фактамъ. Въ XIV в. при митрополитѣ Кипріанѣ мѣною отчужденъ былъ отъ каѳедры городъ Алексинъ, «мѣсто домовое св. Богородицы», купленное м. Петромъ [1]). Отъ XV и XVI вв. извѣстно нѣсколько случаевъ отчужденія каѳедрою земель ея посредствомъ мѣны, съ доклада [2]) и безъ доклада [3]) государю. Этотъ способъ отчужденія былъ запрещенъ въ 1581 и 1584 гг. на соборахъ, но съ цѣлію ограничить каѳедру не въ способахъ отчужденія, а въ способахъ пріобрѣтенія земель [4]).

[1]) А. И. I, № 215.
[2]) А. до юр. б. II, № 156. I—VI.
[3]) Тамъ же, № 156—XVI.
[4]) Собр. госуд. гр. I, №№ 200 и 201.

ствахъ и толкованій на оныя въ восточной церкви въ XII в. и въ русской въ теченіе XIII—XVII вв. вытекаютъ слѣд. положенія: въ самые первые вѣка христіанства запрещено было священныя вещи (ἁγιασθέντα) обращать въ частное употребленіе; въ IV в. дозволено было *продавать* священныя и принадлежащія церкви вещи не иначе, какъ въ случаѣ крайней надобности, и притомъ съ согласія мѣстнаго или областнаго собора епископовъ. Этотъ принципъ былъ распространенъ въ V вѣкѣ и по отношенію къ земельнымъ имуществамъ церкви,—и въ особенности усиленъ въ VI вѣкѣ, тѣмъ, что не только продавать, но и какимъ бы то нибыло образомъ отчуждать отъ церкви имѣнія и вещи, ей принадлежащія, не дозволялось непосредственнымъ предстоятелямъ церковныхъ установленій, безъ разрѣшенія собора. На этомъ и остановились правила церкви вселенской. Въ XII в. толкователями каноновъ церкви указывался принципъ: «всякія церковныя вещи (освященныя и неосвященныя, движимыя и недвижимыя)—неотчуждаемы». Но строгость этого принципа ослаблялась въ самыхъ толкованіяхъ тѣмъ, что въ нихъ объяснялись способы и случаи отчужденія церковныхъ имуществъ, установленные и указанные тѣми самыми правилами церкви, на которыя писались толкованія. Въ толкованіяхъ, вошедшихъ въ списки русской кормчей книги, принципъ греческихъ толкователей о неотчуждаемости имуществъ церкви выставлялся съ особенною выпуклостію, иногда посредствомъ перевода греческихъ словъ ἄπρατα, ἀφορισθέντα, ἀνεκποίητα въ смыслѣ безусловной неотчуждаемости, иногда посредствомъ нѣкоторыхъ прибавленій противъ греческихъ толкованій, иногда тѣмъ, что слово «неподвижныя» или недвижимыя имущества принималось въ значеніи безусловной неотчуждаемости ихъ. Тѣмъ не менѣе, въ толкованіяхъ русскихъ кормчихъ рядомъ съ положеніемъ о неотчуждаемости стоятъ правила и указанія—

какъ слѣдуетъ поступать церкви, въ случаяхъ крайней надобности, при отчужденіи имуществъ. Словомъ, — церковное законодательство не установило правила о безусловной неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, но усиливалось ограничить право непосредственныхъ управителей ими въ отчужденіи ихъ. Слѣдовательно теорія неподвижности или безусловной неотчуждаемости церковныхъ имуществъ не создана ни законодательствомъ церкви вселенской, — ни помѣстныхъ— константинопольской или русской. Она отразилась на немъ, — но пришедши извнѣ церкви. Создана же она въ греко-римской имперіи государственнымъ законодательствомъ V и VI вв., при императорахъ: Львѣ II (474—491), Анастасіи (491—518) и особенно при Юстиніанѣ I (527 — 565).

Императоръ Юстиніанъ, въ дополненіе законовъ Льва II и въ отмѣну законовъ Анастасія относительно церковныхъ имуществъ, издалъ въ 535 г. новеллу (VII) подъ заглавіемъ «Ne res ecclesiasticae alienentur, aut permutentur, aut creditoribus in specialem hypothecam dentur, sed ut hi hipothecis generalibus contenti nsnt» [1]. Въ ней императоръ узаконяетъ: «всякаго рода отчужденіе церковныхъ недвижимыхъ имуществъ запрещается, то-есть, и продажа, и дареніе, и мѣна, и вѣчный емфитевзисъ, который, по словамъ новеллы, весьма немного отличается отъ отчужденія [2]; даже съ императоромъ не могутъ быть произведены подобные договоры [3]) относительно имущества

[1]) Corpu juris civilis. Lips. 1848. p. III.

[2]) Nov. VII, c. I. Alienationis vero nomine generalius posuimus, ut prohiberemus et venditionem, et donationem, et permutationem, et emphyteusim perpetuam, quae non procul ab alienatione abest.

[3]) C. II, § 1. Omnem venditionem, aut donationem aut permutationem sive cum Imperatore, sive cum alia quacunque persona contractam, prorsus tollimus.

церкви. Но въ самой же новеллѣ законодатель уже сдѣлалъ исключеніе изъ принципа безусловной неотчуждаемости церковныхъ имуществъ. Если бы открылась, говорится въ ней, для пользы общества и государства, необходимость учинить отчужденіе церковнаго имущества; то за удовлетвореніе, равномѣрное отчуждаемому или большее противъ него, церковныя установленія могутъ уступать свои имущества, съ разрѣшенія государя [1]). Послѣдующее время показало, что строгость установленнаго Юстиніаномъ принципа не могла устоять противъ напора развитія гражданской жизни и разнообразія имущественныхъ отношеній. Уже на другой годъ послѣ изданія VII новеллы, Юстиніанъ XL новеллою, на основаніи общественной пользы и необходимости обстоятельствъ, дозволилъ церкви св. Воскресенія въ Константинополѣ отчуждать ея зданія, въ городѣ находящіяся [2]). При этомъ случаѣ общественная польза и необходимость принимаются въ болѣе обширномъ значеніи, чѣмъ въ VII новеллѣ, — и не только по отношенію къ обществу и государству, но и по отношенію къ самымъ церковнымъ установленіямъ. По содержанію нов. XL, и всѣ церковныя установленія сами могутъ отчуждать свои имущества, въ виду своихъ собственныхъ выгодъ [3]). Въ 537 г. XLVI новеллою — De ecclesiasticarum rerum immobilium alienatione et solutione, exceptis iis, quae Constantinopoli sunt — законодательство уже сознается, что принципъ неотчуждаемости церковныхъ имуществъ черезъ-чуръ строгъ (ultra

[1]) C. II, § 1. Permittimus Imperatori, ut, si quaedam *in commune* utilis et ad reipublicae utilitatem spectans necessitas adsit, qualem proposuimus, exigat, eam a sanctissimis ecclesiis reliquisque sacris domibus et collegiis illi accipere liceat, ut tamen semper sacrae domus indemnes serventur, et ab accipiente res aequalis vel major, quam data est, vicissim detur.

[2]) Novella — Ut ecclesiae sanctae resurrectionis alienare liceat aedificia in ipsa civitate sita.

[3]) Nov. XL, § 1.

modum), и указываетъ, что проведеніе этого принципа встрѣчаетъ трудности и что тысячи обстоятельствъ могутъ созидать и созидаютъ неизбѣжную необходимость [1]) прибѣгать къ запрещенному закономъ отчужденію. Поэтому Юстиніанъ издалъ законъ о возможности отчужденія недвижимыхъ имуществъ церкви, — но способы и случаи совершеннаго отчужденія ихъ предоставилъ въ вѣдѣніе церковныхъ соборовъ изъ епископовъ и, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, непосредственнымъ управителямъ церковныхъ имѣній [2]). Такимъ образомъ самый принципъ о неотчуждаемости имуществъ церковныхъ установленій былъ разрушенъ, а опредѣлены лишь правила, которыя должны соблюдаться при ихъ отчужденіи. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя выраженія, въ которыхъ онъ формулированъ былъ въ VII новеллѣ, перешли въ послѣдующее законодательство Юстиніана и другихъ императоровъ. Новыя узаконенія Юстиніана о церковныхъ имуществахъ явились въ 544 г. въ CXX новеллѣ, имѣющей заглавіе «De alienatione et emphyteusi rerum ecclesiasticarum». Въ этомъ законѣ указываются условія, случаи и способы отчужденія недвижимыхъ имуществъ церковныхъ установленій. Изъ него-то переходили извлеченія въ законодательные сборники послѣдующаго времени. Такъ содержаніе нѣсколькихъ главъ CXX новеллы внесено въ сборникъ, приписываемый патріарху Іоанну Схоластику или его современнику Григорію Акраганскому [3]) и извѣстный подъ именемъ «Παρατιτλα εκ τῶν νεαρῶν... διατάξεων».

[1]) Nov. XLVI, Praef... Occurrit tamen difficulta squaedam. Debita enim vel longo tempore contracta, vel etiam postea ex necessitate aliqua et maxime occasione fisci supervenientia sacras domus ad alienationis necessitatem deducebant.

[2]) Nov. XLVII, c. I — III и Nov. LV.

[3]) См. «Обозрѣніе Кормчей книги» Розенкампфа, Спб. 1839. прим. VIII, стр. 1, и Geschichte der Novellen, Biner s. 170, 173 и 183.

гаетъ ихъ за это суду [1]). Кареагенскій соборъ (318 г.) идетъ дальше анкирскаго. Въ 35 правилѣ [2]) кареагенскаго собора пишется: *не продаемы* суть *церковныя вещи*: (Ἄπρατα τὰ ἐκκλησιαστικὰ πράγματα): аще ни откуду же нѣсть прихода въ церковь, епископъ по совѣту всѣхъ епископъ да продастъ нѣчто. Аще нужда не дастъ ждати совѣщанія, хотяй продати сосѣды да созоветъ. Аще ли не такъ, Богови и собору повиненъ есть» [3]). Толкованіе Аристина (XII в.), принятое во всѣхъ русскихъ кормчихъ, а въ нѣкоторыхъ спискахъ поставленное вмѣсто правила [4]), выражается сильнѣе самаго правила,—а именно: «Нѣсть достойно епископомъ церковныхъ вещей и стяжанія *продаяти:* (ἐκποιεῖσθαι): Божія бо суть таковая стяжанія, и того ради не продаеми суть» [5]) Οὐκ ὀφείλουσιν οἱ ἐπίσκοποι τὰ τῶν ἐκκλησιῶν ἐκποιεῖσθαι πράγματα· θείου γάρ εἰσι ταυτα δικαίου, καὶ διὰ τοῦτο ἄπρατα. [6]). Впрочемъ, и по толкованію Аристина отчужденіе церковныхъ вещей допущено, только съ совѣта и разрѣшенія областнаго собора, или собора сосѣднихъ епископовъ, а въ случаѣ крайней нужды — и безъ собора, но подъ отвѣтственностію самого епископа на соборѣ. — Правиломъ 42 на томъ же кареагенскомъ соборѣ [7]) постановлено: пре-

[1]) См. Ῥάλλης, т. 3 стр. 15. и русскія кормчія рязанской редакціи, не исключая и печатной.

[2]) Подъ этимъ числомъ — въ книгѣ Правилъ. Но въ Кормчихъ это правило значится 26-мъ, притомъ въ спискахъ рязанской редакціи оно сокращенно (по Аристину, какъ мы приводимъ въ текстѣ), а въ спискахъ софійской редакціи— въ однихъ обширно, какъ въ Книгѣ правилъ, въ другихъ — толкованіе Аристина стоитъ вмѣсто правила (см. Кормчія Публичной Библ. №№ 80, 81. 83).

[3]) См. печатной Кормчей л. 139. , списки Рязанской редакціи Публичной библіотеки—XIII в. №№ 76, 77 и Іосифовскую.

[4]) См. примѣч. 2.

[5]) См. Кормчей Печатной л. 129.

[6]) Ῥάλλης, т. 3. стр. 374.

[7]) Наука доказываетъ, что правила Кареагенскаго собора (Codex canonum

свитеры *церковныхъ вещей* безъ епископа *да не продадятъ*, ни епископъ *села* безъ вѣдѣнія всего (по нѣкоторымъ спискамъ — своего) собора. *Πρεσβύτερος ἐκκλησιαστικὸν πρᾶγμα, τοῦ ἐπισκόπȣ χωρίς, οὐ πεπράσκει· οὐδὲ ἐπίσκοπος χωριὸν συνόδȣ μὴ ἐπιγινωσκούσης* [1]). Здѣсь, впервые, въ числѣ церковныхъ вещей явилось село. Толкованіе Аристина, особенно въ славянскомъ переводѣ, расширило еще болѣе смыслъ правила [2]). Оно гласитъ: «Епископомъ церковнаго имѣнія и села продати или отдати нѣсть достойно (*Τα τῶν ἐκκλησιῶν ανεκποίητα μένειν ὀφείλȣσιν*). Не сущи убо нужди, епископу не подобаетъ расточати вещи нѣкія, надписанныя отъ церковнаго устава. Понеже Божія убо суть таковая стяжанія, и

ecclesiae Africanae) составлены не на одномъ соборѣ, но на нѣсколькихъ (см. «Опытъ Церк. Законовѣд.» Іоанна, Спб. 1851. т. I, стр 114.; Conciliengeschichte, Hefele, 2 B. Freib. 1856. s. 61 ff. 68 ff. 85 ff. 102 ff. u. 112—120. Но, въ настоящемъ случаѣ, намъ не столько важенъ годъ происхожденія извѣстнаго правила, сколько общее указаніе исторически-послѣдовательнаго развитія нашего предмета.

[1]) См. Печатную Кормчую сн. *Σύνταγμα Ράλλης*, t. 3, стр. 392. Въ спискахъ софійской редакціи правило это читается такъ: «Попомъ развѣ епископъ своихъ вещи непродаяти церковныя, въ ней же обручени суть, якоже епископомъ не подобаетъ продаяти селъ церковныхъ, не вѣдущу събору, или своимъ попомъ, не сущи убо нужди; ни епископу убо подобаетъ пріати вещи нѣкіа отъ церковнаго сѣдалища (см. №№ кормчихъ Публ. Библ. 78, 80, 71, 83).

[2]) Въ греческомъ текстѣ толкованіе не такъ пространно принято, какъ славянскими кормчими. Вотъ оно: *εἰ δὲ ἀνάγκη γένηται ἐκποιηθῆναι τι ἀκίνητον, οὐκ ἄνευ γνώμης τῆς συνόδȣ διαπολήσει τοῦτο ὁ ἐπίσκοπος, εἰ μὴ βούλεται, κατὰ τὸν κς κανόνα τῆς παρούσης συνόδȣ, Θεῷ καὶ συνόδῳ ἑαυτὸν καταστῆσαι ὑπεύθυνον, καὶ τῆς τιμῆς ἀλλότριον.* Въ спискѣ рязанской кормчей XIII вѣка означенное толкованіе читается такъ: Тлъкъ. Церквнаго имѣнія или села продати или отдати нѣсть достойно. аще же нѣкая ноужда боудеть. и въсхоще епископъ продати село. безъ свѣдѣния соущи всѣхъ въ области епископъ събора да не продасть. Аще самъ съ о себе то сътворить. въ вину събороу повиньна себе поставить и своея чти да боудеть чюжь. по кѕ моу правил сего събора». Слѣдовательно, древнѣйшій славянскій переводъ ближе къ греческому подлиннику Аристинова толкованія. И конечно, позднѣйшіе редакторы кормчей имѣли побужденія и причины ввести нѣчто лишнее въ переводъ его толкованія.

того ради не продаема суть. Аще же нѣкій епископъ, село имый или ино что отъ таковыхъ, въ немъ же нѣсть прибытка, или церкви отягчена будетъ долгомъ, или ина нѣкая напасть будетъ, и восхощетъ епископъ таковое что продати или село, яко да цѣну его埈 вземъ, отдастъ долгъ, или иную нѣкую напасть управитъ; но безъ митрополича вѣдѣнія и сущихъ всѣхъ областей епископъ собора да не продаетъ». Обратимъ еще вниманіе читателя на 12 правило седьмаго вселенскаго собора (783—787). «По повелѣнію святыхъ апостолъ [1]), проданое епископомъ или игуменомъ отъ имѣнія церковнаго нѣчто, или отъ монастырскаго, не твердо проданое есть. И се творя епископъ или игуменъ, да извержется [2]). Κατὰ τὸ δόξαν τοῖς ἁγίοις ἀποςόλοις, τὸ ἐκποιηθὲν παρὰ ἐπισκόπȣ, ἢ ἡγȣμένȣ, πρᾶγμα τῆς ἐπισκοπῆς, ἢ τοῦ μοναςηρίȣ, ἄκυρον ἔςω· καὶ ὁ τοῦτο ποιῶν ἐπίσκοπος, ἢ ἡγούμενος ἐκδιωκέσθω [3]). Аристиново толкованіе, по обыкновенію, усиливаетъ и расширяетъ значеніе и этого правила [4]). Но еще

[1]) Указывается на 73 правило.

[2]) Въ печатной Кормчей л.213—214; также въ спискахъ рязанской редакціи XIII в., Публичной библіотеки №№ 76, 77 и Іосифовскаго изд. Въ спискахъ Софійской редакціи (№№ Публ. библ. 78, 80, 81, 83) правило это такой видъ имѣетъ: «По повелѣнію святыхъ Апостолъ, всѣми церковными вещьми епископъ да имать печаль и да съблюдаеть я, яко Богу призирающу. неподобаеть я ему что имати у нихъ. и ближникомъ своимъ даати. Аще ли убози суть, да подаяти акы убогымъ. Но не виною тѣхъ церковникъ да не предають. Аще ли вину дѣеть тщету творити и ничтоже на успѣхъ есть. селъ никакоже мѣстнымъ княземъ отдати мѣсто, но клирикомъ и дѣлателемъ. Аще ли проказою начнуть и разве дѣлателя или клирика и купить князь село, и тако не извѣстну быти проданію. и посадити же въ епископіи или въ монастыри. или епископъ или игуменъ се творя. да изъгнанъ будеть епископъ изъ епископіи, а игуменъ изъ монастыря. яко расточивъ злѣ ихъ же не събра». Это правило въ такомъ видѣ есть распространенный переводъ съ греческаго толкованія на правило, сдѣланнаго Аристиномъ. См. Ῥάλλης, t. 2.

[3]) Τὰ τῶν ἐκκλησιῶν πράγματα ἀνεκποίητα εἶναι ὀφείλȣσι, καὶ μάλιστα τὰ αὐτουργία.

[4]) Ῥάλλης, — t. 2. стр. 611.

болѣе расширяетъ его и идетъ болѣе Аристина славянская кормчая въ указаніи смысла соборнаго правила. Въ ней толкованіе правила не взято цѣликомъ съ греческихъ толкователей, но составлено въ значительной части на Руси и, притомъ, въ различныя времена дополнялось и измѣнялось, какъ видно изъ различныхъ чтеній его въ разныхъ спискахъ кормчихъ. Оно—слѣдующее: «Церковнаго имѣнія или сосуда, или завѣса, или отъ иныхъ вещей что, не подобаетъ продати, ни отдати, епископу или игумену. Елика же суть *недвижимая:* рекше села или [1]) нивы, или винограды, или сѣножатвы, или лѣсъ, или борти, или воды, или озера, или рѣки [2]), въ нихже нѣсть прибытка, но пакость (убытокъ) церкви наводитъ, ни того не продати, властемъ мѣста того; но причетникомъ или землю дѣлающимъ, рекши селяномъ, иже орютъ землю. Преступаяй же повелѣнная, аще убо есть епископъ, да изженется изъ епископіи, аще же игуменъ, изъ монастыря, яко злѣ расточающа, ихже не собра» [3]). И такъ изъ всѣхъ [4]) правилъ законодательства вселенской церкви о церковныхъ имуще-

[1]) Въ спискахъ Кормчихъ Публичной библ. №№ 78, 80, 83, (Софійской редакціи) *или* нѣтъ.

[2]) Въ тѣхъ же спискахъ словъ *или озера или рѣки* тоже нѣтъ.

[3]) См. списки рязанской редакціи. Публ. библіотеки и Печатную.

[4]) Кромѣ указанныхъ въ текстѣ, въ канонѣ законодательства, имѣющаго значеніе для всей вселенской церкви, находится еще одно правило, въ которомъ говорится о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ. Именно — 2-е правило св. Кирилла Александрійскаго (оно относится къ 412—444 гг.) говоритъ: *κειμήλια καὶ κτήσεις ἀκινήτους ἀνεκποιήτους ταῖς ἐκκλησίαις σώζεσθαι χρή· θαῤῥεῖσθαι τε τοὺς κατὰ καιρὸν τὴν ἱερωσύνην διέποντας, τὴν οἰκονομίαν τῶν παραπιπτόντων ἀναλωμάτων· ἕκαστος γὰρ ἡμῶν τῶν ἰδίων καιρῶν δώσει λόγον τῶν πάντων κριτῇ.* Въ кормчихъ оно переведено: Сокровища и стяжанія церковная неподвижна и не отъемлема и не продаема церкви подобаетъ хранити. Надѣятижеся иже во всяко время святительство правящимъ творити строеніе сходящихся во епископію потребъ и всяческихъ вещей, рекше: жита, масла и вина, злата же и ризъ и иныхъ таковыхъ: кождо бо насъ въ свое время дастъ слово судіи всѣхъ».

Эти паратитлы вошли и въ нашу кормчую и сохраняются въ ней до сего времени въ 42 главѣ въ которой §§ 13 — 15 взяты изъ CXX новеллы. Законы Юстиніана о церковныхъ имуществахъ входили также въ такъ-называемые Κείμενον, то есть, въ редакціи законовъ, по которымъ составлялись номоканоны VI—IX вв., а затѣмъ въ самые номоканоны. Изъ κείμενον п. Фотія [1]) явилась въ русской кормчей 44 глава ея, въ которой находится извлеченіе и о правилахъ отчужденія церковныхъ имуществъ [2]). Въ номоканонѣ Фотія такія правила помѣщены въ титлѣ 10, гл. 1 — 4. Извѣстно, что номоканонъ Фотія, какъ и другіе номоканоны, содержавшіе въ себѣ сущность тѣхъ же правилъ, употреблялись въ древней Россіи [3]). Мало того, законы Юстиніана о продажѣ имуществъ церковныхъ перешли въ Πρόχειρος νόμος императоровъ Василія, Константина и Льва, въ XV титулъ [4]). А νόμος съ именемъ «Закона градскаго» всегда составлялъ необходимую часть нашей кормчей; въ печатной кормчей онъ помѣщенъ въ 48 главѣ.

Такимъ образомъ въ древней Россіи могли знать о теоріи неподвижности церковныхъ имѣній по толкованіямъ на церковныя правила Аристина [5]) и Зонары и по тѣмъ отрывкамъ Юстиніанова законодательства, которые вошли въ кормчую книгу чрезъ посредство разныхъ законодательныхъ сборниковъ. Но если толкователи положительно и прямо выставляли принципъ неотчуждаемости, то онъ у нихъ же

[1]) «Обзоръ Кормчей кн.» Розенкамфа, стр. 77.

[2]) Въ печатной л. 52 на об. гл. 2.

[3]) Павловъ, «Первон. номоканонъ славянорусск.» стр. 25 — 30.

[4]) См. изданіе Zachariae, Heid. 1837. p. 92 — 94.

[5]) Аристинъ былъ извѣстенъ въ древней Руси не только въ славянскомъ переводѣ, но и въ греческомъ подлинникѣ. Въ московской патріаршей библіотекѣ подъ 237 № сохранилась греческая рукопись его толкованія, относящаяся къ XII или XIII в. См. «Указатель Библіотеки» архим. Саввы. М. 1856. стр. 42.

и ослаблялся, какъ мы замѣтили. Еще менѣе отрывки Юстиніанова законодательства, являвшіеся въ кормчей, могли представить русскимъ XIV — XVI вв. во всемъ безусловномъ значеніи тотъ принципъ, который самимъ Юстиніаномъ былъ ослабленъ, а въ позднѣйшее послѣ него время оставилъ лишь слабые намеки о себѣ. Однако русскіе защитники изслѣдуемой теоріи старались отыскать въ кормчей книгѣ поддержку себѣ. Это видно изъ того, что въ большей части списковъ рукописныхъ кормчихъ, которые намъ приходилось разсматривать, тѣ мѣста, гдѣ излагаются ограниченія для отчужденія церковныхъ имуществъ, отмѣчены на поляхъ надписями въ родѣ слѣдующихъ: «епископомъ селъ не продавати», «церковныя имѣнія недвигома» и т. п. Это отчасти замѣтно даже и въ печатной кормчей [1]). Но означенныя старанія русскихъ защитниковъ теоріи неподвижности церковныхъ имѣній въ этомъ отношеніи не могли имѣть большихъ успѣховъ. Несмотря на то, теорія ихъ, какъ мы сказали выше, пріобрѣла въ свое время важное историческое значеніе. Объясненія этому обстоятельству слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ условіяхъ исторіи русскаго права и юридической жизни; преданія же византійскія служили только болѣе или мнеѣе значительною опорою для ея защитниковъ. Прослѣдимъ эти условія.

Первые русскіе христіанскіе князья, создавши церкви, монастыри и епископіи, заботились о томъ, чтобы установленія эти держались прочно и чтобы существованіе ихъ было обезпечено [2]) въ матеріальномъ содержаніи на возможно продолжительное время. Они давали средства къ поддержанію и украшенію этихъ установленій. Но главнымъ [3]),

[1]) См. во 2 части листъ 52 на об.

[2]) П. С. Р. Лѣт. I, стр. VI, стр. 83—84.

[3]) См. «О содержаніи духовенства» свящ. Любимова. Спб. 1851. стр. 123.

наиболѣе постояннымъ и надежнѣйшимъ по времени источникомъ содержанія ихъ въ древней Россіи были и могли быть земельныя владѣнія [1]). Это весьма хорошо понимали церковно-должностныя лица древней Россіи. Русскіе архіереи XIII вѣка восхищались тѣмъ, что каѳедры ихъ владѣли землями въ количествѣ, достаточномъ для ихъ содержанія [2]). Потому они весьма рано стали заботиться о такомъ закрѣпленіи за церковными установленіями пріобрѣтенныхъ ими земель [3]), чтобы существованіе установленій обезпечивалось на возможно дальнее время, «на вѣки неподвижно». Но лишь только успѣли русскія церковныя установленія обезпечить за собою право пріобрѣтенія и владѣнія землями, какъ налегло на Россію монгольское иго. Татары разрушали города, грабили и сожигали церкви и монастыри, истребляли села и погосты, разгоняли и убивали жителей; татарскіе численники безчинно разъѣзжали по Россіи, сбирали поголовную подать, терзали неимущихъ, обирали имѣющихъ. Монгольскій ханъ сталъ господиномъ всей русской земли [4]). Среди тяжолыхъ невзгодъ отечества и церкви, митрополиты нашли нужнымъ хлопотать предъ ханами объ утвержденіи за ними земель, которыми владѣла каѳедра. Ханы соглашались на просьбы и давали митрополитамъ ярлыки. Редакція ярлыковъ составлялась, конечно, не безъ вліянія просителей. Понятно, митрополитамъ хотѣлось,

[1]) Это положеніе подтверждается Уставами Владиміра и Ярослава, — тѣмъ, что послѣдующіе митрополиты XIV и XV вв. особенно хлопотали объ удержаніи за каѳедрою земель, — и состояніемъ устройства государственной, экономической и гражданской жизни древности.

[2]) Карамзинъ, Ист. Россіи. III, пр. 171.

[3]) См. Уставныя грамоты: новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, 1134 г. церкви на Опочкахъ («Русскія Достопамятности» М. 1815. т. I. Дополненіе къ акт. ист. I, № 95) и смоленскаго князя Ростислава 1150 г. епископіи смоленской (Доп. къ А. Ист. I, № 4).

[4]) *Неволинъ*, т. IV, стр. 136.

чтобы и со стороны хановъ земли каѳедры обезпечены были за нею на долго, на всегда, — какъ желали того первые христіанскіе русскіе князья. Ханы XIII в. въ своихъ ярлыкахъ не только на время своего господства утверждали за митрополіею право владѣть землями съ различными льготами, но завѣщевали и преемникамъ своимъ «жаловать митрополитовъ по томужь пути» [1]). Послѣдующіе ханы XIV в. дѣйствительно подтверждали права митрополитовъ на земли «по грамотамъ первыхъ царей великихъ» и отъ себя повелѣвали всѣмъ своимъ подданнымъ «не вступатца въ церковное и митрополиче, занеже то Божіе все суть; а кто вступитца, говорили они, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ него пріиметъ. Прежніи цари ярлыки имъ давывали и жаловали ихъ, а мыжь потомужь жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ заступитъ, а мы Божия бережемъ, а даннаго Богу не взимаемъ; а кто взимаетъ Божия, и тотъ будетъ, Богу повиненъ а гнѣвъ Божіи на него же будетъ а отъ насъ будетъ кажненъ смертною казнію, да то видя и иные боязни будутъ» [2]). Послѣ перенесенія митрополичьей каѳедры во Владиміръ, м. Ѳеогносту данъ былъ ярлыкъ, въ которомъ говорилось: «земли его и воды, ни огородовъ, ни виноградовъ, ни мельницъ, и что ни будетъ церковное, кто ни будетъ нашихъ, не замаютъ, ни силы творятъ надъ ними, ни истомы никакой, и не отнимаютъ у нихъ ничего» [3]). Такъ заручились митрополиты ханскими ярлыками для спокойнаго владѣнія землями. Со времени полученія каѳедрою ярлыковъ, владѣній ея никто не трогалъ; они пользовались льготами. Многіе землевладѣльцы.

[1]) С. г. гр. и д. II, № 2.

[2]) Тамъ же, №№ 7, 11 и 12.

[3]) Тамъ же, № 7.

поэтому, спѣшили встать подъ защиту каѳедры во время сильнаго давленія татарскаго ига; многія земли присоединились къ владѣніямъ церковныхъ установленій во время монгольскаго ига [1]). Но вотъ съ половины XIV в. Русь стала оживать отъ татарскаго погрома. Сынъ Дмитрія Донскаго, Василій Дмитріевичъ, заботился собственною властію, помимо татарскихъ владыкъ, установить порядки гражданской жизни въ государствѣ [2]). Митрополитъ Кипріанъ въ 1403 г. упросилъ его подтвердить Уставы Владиміра и Ярослава, чтобы въ церкви все управлялось, «какъ пошло издавна, оже бы то неподвижно было николи, напередъ въ прокъ ни умножилось бы, ни умалилось, но тако бы то и стояло неподвижно, какъ тѣ велицiи князи вписали и укрѣпили» [3]). Съ XIV же в. началось оживленіе и гражданской жизни. Землевладѣльцы и землеѣльцы стали возстановлять свои владѣнія. Оказалось, что вотчины нѣкоторыхъ перешли вкладомъ въ число земель церковныхъ установленій. Родичи вкладчиковъ хотѣли воротить ихъ въ родъ; церковныя установленія не хотѣли уступать разъ пріобрѣтенныхъ ими земель. Цѣлыя общины, сельскія и городскія, въ XIV и XV вв. находили, что слишкомъ много земель перешло во владѣніе церковныхъ установленій и что чрезъ это наносится ущербъ интересамъ частныхъ лицъ и общинъ. Въ обществѣ, съ одной стороны, стали являться воззрѣнія, неблагопріятныя для вкладчиковъ земельныхъ имуществъ въ церкви, съ другой обнаруживались попытки и мѣры къ возвращенію земель церковныхъ установленій въ общественное обращеніе и пользо-

[1]) Ист. Іер. ч. II, стр. 15; свящ. *Булгакова* «Преп. Іосифъ Волоколамскій», Спб. 1865. 3—7.

[2]) А. А. Э. I, № 9.

[3]) П. С. Р. Лѣт. VI, 86.

ваніе. Въ Новгородѣ, напр., даже общественныя власти, нѣкоторые посадники и тысяцкіе, и вмѣстѣ съ ними многіе изъ жителей стали въ разсужденія объ имуществахъ церкви «вставлять нѣкая словеса, мудрствующе себѣ плотская и забывше Божія страха и казни его». Словомъ Новгородцы стали либеральничать на счетъ благочестивыхъ вкладчиковъ земель въ церковныя установленія. Они такъ объясняли мотивы вкладовъ. Многіе стараются всѣми неправдами скопить себѣ богатство; накопя богатство обижаютъ другихъ, проводятъ жизнь безпутную и нисколько не думаютъ о своемъ спасеніи. Но ихъ безпокоитъ мысль о мукахъ въ будущей жизни. Желая устранить отъ себя эту тяжелую для любострастныхъ мысль, они отдаютъ церковнымъ установленіямъ свои богатства, состоящія изъ земельныхъ владѣній. «Стяжаніемъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго оного мученія, они отдаютъ свое любострастное имѣніе и села святымъ Божіимъ церквамъ и монастырямъ, измоленіа ради отъ вѣчныхъ мукъ и поминовеніа своеа души и своего роду». [1]) Но новгородцы неограничивались однимъ вольнодумствомъ въ отношеніи къ церковнымъ землямъ. Митрополитъ Филиппъ въ 1467 г. писалъ новгородскому архіепископу: «нѣкоторыя новогородцы имѣнія церковная и села данаа хотятъ имати собѣ, а приказъ и духовныя грамоты рудятъ, а церкви Божіи грабячи, да сами тѣмъ хотятъ корыстоватися» [2]). Не между одними новгородцами образовалось воззрѣніе, не благопріятное для земельныхъ имѣній церковныхъ установленій. Мало по малу, въ теченіе XV вѣка, выработалось въ значительной части всего общества сѣверовосточной Россіи убѣжденіе, что по крайней мѣрѣ

[1]) А. И. I, № 82.
[2]) Тамъ же.

монастырямъ вовсе неслѣдуетъ обладать землями [1]). Энергическимъ представителемъ этого убѣжденія былъ въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI вѣка знаменитый князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ [2]). — Около половины XV вѣка началось и въ политикѣ московскаго государства такое движеніе по отношенію къ частному землевладѣнію, которое не могло сопровождаться благопріятными послѣдствіями для развитія земельной собственности церковныхъ установленій. Московское правительство въ XV вѣкѣ стало смотрѣть на частное землевладѣніе въ государствѣ, какъ на тягло, съ котораго владѣлецъ долженъ служить государству [3]). Оно начало заботиться, чтобы земли изъ службы государству не выходили. Князь раздавалъ своимъ служилымъ людямъ свободныя земли, которыя были въ его распоряженіи. Раздача князьямъ земель такъ была значительна, что къ концу XV вѣка оказалось недостатокъ въ свободныхъ земляхъ, которыми бы онъ могъ располагать по своей волѣ. Тогда Иванъ III обратилъ вниманіе на земли церковныхъ установленій и находилъ, съ своей стороны, возможнымъ обратить ихъ въ распоряженіе правительства, какъ онъ и поступилъ съ землями новгородскихъ монастырей, по покореніи Новгорода [4]).—Но ни

[1]) См. Ист. р. Церкви, арх. Макарія, т. VI, стр. 125, и въ Чт. Общ. ист. и др. 1847, № 9, отд. IV, «Прѣніе Данила митрополита съ старцемъ Васьяномъ».

[2]) См. объ его сочиненіяхъ статью *М. Сухомлинова* въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ»,—также въ Москвитянинѣ 1842 г. № II. ст. о Максимѣ Грекѣ; Ист. Росс. Іер. т. II, стр. XXVI и сл., Чт. общ. ист. и др. 1847. отд. II, кн. 7–9. 1859, кн. 3. стр. 425, кн. 2. прим. 779,—ст. *Павлова* о Кормчей Книгѣ Вассіана въ Прав. собесѣдн. за 1865 г.

[3]) См. *Бѣляева*, ст. «О поземельномъ владѣніи» въ Москвитянинѣ, во Временникѣ 199, и въ рецензіи на наше соч. о Монастырскомъ Приказѣ стр. 199. Также въ соч. *Градовскаго*, «Ист. мѣст. упр.» стр. 42—56.

[4]) П. С. Р. Лѣт. IV, 271. VI, 216. VIII, 195. См. Истор. Карамзина, VI, пр. 580.

частныя лица, ни общество, ни государство, стремившіяся обратить въ свое владѣніе земли церковныхъ установленій, бывшія для нихъ главнымъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ содержанію, не предлагали въ замѣнъ ихъ ничего; да и состояніе государства и общества было таково, что нечѣмъ было замѣнить для церковныхъ установленій тѣ выгоды, какія они получали отъ земель. Между тѣмъ земли эти были пріобрѣтены путями законными; церковныя установленія пользовались правомъ собственности въ нихъ уже столѣтія; потерять собственность безъ всякаго удовлетворенія и вознагражденія казалось для установленій лишеніемъ тяжолымъ и даже опаснымъ для существованія ихъ. Духовныя лица древней Россіи были убѣждены, что земельныя владѣнія были единственно вѣрнымъ источникомъ содержанія церковныхъ установленій, что потеря этого средства ничѣмъ не можетъ быть замѣнена, что безъ этого средства церковныя установленія не могутъ прочно существовать, и что, если падутъ церковныя установленія, то это угрожаетъ опасностію церкви; но церковь, по писанію и божественнымъ правиламъ, должна стоять неподвижно, вѣчно. Въ слѣдствіе такихъ убѣжденій, всякая попытка общества, частныхъ лицъ и государства — обратить участокъ земли изъ подъ владѣнія церкви безъ равноцѣннаго удовлетворенія — казалась духовнымъ лицамъ обидою для св. церкви. Пастыри церкви, по поводу подобныхъ попытокъ, выражались, что желающіе оттягать церковную землю обижаютъ монастыри и церкви, чинятъ имъ неправды, прогнѣвляютъ Бога, которому земли возложены, и что обидчики не достойны милости Божіей. Эти мысли развивались духовными лицами въ пастырскихъ посланіяхъ и нравственныхъ ораторскихъ наставленіяхъ къ обществу, къ князьямъ и частнымъ лицамъ, съ цѣлію устранить стремленія ихъ — оттягать церковныя земли, и въ сознаніи, что церковь слѣдуетъ от-

ставивать отъ обидъ съ ревностію пастырей. Въ этихъ видахъ пастыри, развивая означенныя нравственныя мысли, выводили изъ нихъ нравственныя заключенія слѣдующаго рода: не слѣдуетъ обижать церкви, потому что церковь непоколебима и не движима; не слѣдуетъ отнимать у нея и имѣній; что разъ дано ей, то не нужно брать назадъ, потому что данное ей дано Богу, — не слѣдуетъ колебать недвижимаго въ церкви, — что принадлежитъ церкви, то должно оставаться въ ней навсегда, потому и недвижимыя имѣнія ея должны навсегда въ ней оставаться не нарушимы и непоколебимы [1]). Такимъ образомъ теорія неподвижности или неотчуждаемости земельныхъ владѣній церков-

[1]) Такъ митроп. Кипріанъ въ концѣ XIV в. писалъ Новгородскому архіепископу: «а что погосты и села и земли и воды и пошлины, что потягло къ церкви Божьи, или куп̑ли, или кто далъ по души памяти дѣля, а въ то ни единъ христіанинъ не вступается; а кто вступится, того неблагословляютъ божественныя правила... А кто послушаетъ святыхъ апостолъ правилъ и святыхъ сборовъ преданье *и мое поученье, на томъ милость Божія и пречистыя его матери и мое благословенье; а кто не послушаетъ моего благословенія и̂ покушается обидѣти церковь Божью, а на томъ не буди милости Божіи и пречистыя его матери, ни моего благословенія*». (А. И. I, № 7).

Въ Браиловской Кормчей (XV в.), хранящейся въ Спб. Публичной Библіотекѣ (F. II, № 81) находятся слѣд. два посланія епископа Володимірскаго (по мнѣнію Востокова, м. Кирилла III,—въ «Описаніи рукоп. Румянц. Муз.» стр. 281).

I. «Милостію Божіею, святыа Богородица, любителя благаго Бога нашего о нашемъ роду человѣколюбіа многы далъ намъ вины къ спасенію, и внегда зовемъ и благодарствуемъ; болше же законоданіа и правила соблюдаемъ; утвержаеми Богомъ, закономъ даніемъ прѣвѣе, знаемъ Бога наставляеми божіими заповѣдьми, идемъ въ путь въ воли его и матери его святѣй Богородици володимерское. Вижь, сыну княже. како были велицыи князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ твой великый князь Александръ украси церковь Божію клирошаны и книгами и богатыми домы и великыми десятинами, по всѣмъ градомъ, и суды церковными. И нынѣ, сыну княжь, азъ отецъ твой епископъ володимерскый поминаю ти сыну своему о церкви Божіи. А самъ сыну увѣдаешь. Церкви та ограблена и домы пусты».

II. А се пишу ти другое слово. По правиламъ суды церковныа во всѣхъ христіанскихъ словесъ людехъ игуменіи и игумени, попы и діаконы, черницы и черноризицѣ, роспутъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, про-

ныхъ установленій явилась, прежде всего, въ сознаніи духовныхъ русскихъ лицъ XV в., не какъ юридическое положеніе, но какъ нравственная мысль, основанная на цѣломъ рядѣ нравственныхъ положеній. Явилась она, какъ протестъ и нравственное противодѣйствіе частнымъ лицамъ, обществу и государству, стремившимся взять отъ церковныхъ установленій земельныя владѣнія безъ всякаго за нихъ вознагражденія,—владѣнія, пріобрѣтенныя законно и состоявшія въ собственности установленій.

Къ этой же мысли пришли духовныя лица другимъ путемъ. Лишь только начались въ разныхъ общинахъ проявляться попытки къ возвращенію земельныхъ владѣній церковныхъ установленій въ распоряженіе общества, церковныя власти и въ особенности всея Россіи митропо-

межи мужа и женью, что будетъ рѣчь о животѣ, вѣдовство зеліе, уреканіе бляднею и зеліи, еретичество, зубосжа, иже отца и матерь біетъ сынъ или дщи, братіа или дѣти тяжутся о задници, црковная татьба, то все суды церковныа, даны закономъ Божіимъ. пръвыми цари и великыми нашими князи. Князю и болярамъ и судіамъ въ тѣ суды нелзѣ — уступатися, не прощено имъ отъ закона Бжіа, но то дано клиришаномъ на потрѣбу, и старости и немощи, и в недоугъ впадшихъ, чядо многокормленіе, нищихъ кръмленіе, страннымъ прилежаніе, въ напастѣхъ пособіе, въ пожарѣхъ и в потокѣ, плѣннымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленье, сиротамъ убогымъ промышленье, вдовамъ пособіе, в худобѣ умираа покровы, и гробы и погребаніе, церквамъ и монастыремъ подьятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, и млтивымъ память. Заповѣди стыя всею силою всею помощію должны суть архиепископи и епископи имѣти службу о свщнныхъ канонѣхъ бжственныхъ правилъ. Поручено бо имъ есть твердо блюсти я, да не что отъ нихъ приступаемо, и забытіемъ преминуемо, не взысканіемъ оставляемо, въ онъ день въ мукахъ онѣхъ изыскаемо будетъ. Хранящеи бо сщнныа каноны Владкы Бога помощи сподобляются. Сіа же преступающе и въ конечное осуженіе себе влагаютъ. Бжнымъ канономъ не съхраняемымъ различныа преступленіа бываютъ, отъ того бжій гнѣвъ на насъ и многые казни и послѣднiи судъ. Томужъ всему повинни суть стли не бдяще и не стрегуще винограда, еже есть црквн, но и преступающе въ обиду по нѣкоей страсти или по неразумію, не боязнію вышняго страсти и страха, иже суть клялися хранити и судьбы закона и правды Божіа. Горе какъ судъ тѣмъ и по дѣломъ въздаміе. (Сн. «Опис. Рум. Муз.» стр. 281). См. еще прим. сего изслѣд. на стр. 161.

литы, стараясь съ одной стороны нравственными увѣщаніями отклонить общество отъ обидъ церкви, съ другой—стали заботиться о томъ, чтобы имѣть «крѣпости» на земли, бывшія въ ихъ владѣніи [1]). Московская каѳедра въ опроверженіе притязаній общинъ и частныхъ лицъ на ея земли обыкновенно предъявляла доказательства того, что она законно владѣетъ своими землями и пріобрѣла ихъ законными средствами [2]). Этимъ и объясняется то, что съ XV в. она тщательно собирала и сберегала разные акты, которыми она могла доказывать свои права на земли. Имѣя въ рукахъ акты на законность пріобрѣтенія своихъ земель, управленіе каѳедры выступало съ ними и противъ тѣхъ родичей, которые хотѣли возвратить въ свой родъ вотчины, вкладомъ отъ ихъ предковъ поступившія въ церковныя установленія. Родичи старались выкупить эти земли, на что предоставлялось имъ право и отъ государства, или чему государство благопріятствовало еще съ XV в. [3]). Но церковныя власти неохотно соглашались и на выкупъ [4]). Если каѳедра не могла всегда отказать въ выкупѣ такихъ земель, о которыхъ вкладчикъ не отмѣтилъ въ своей духовной, что они на всегда должны оставаться за церков-

[1]) Собр. г. гр. II, № 17.

[2]) См. правыя грамоты, Прил. стр. 41—63.

[3]) См. «О позем. влад.» *И. Д. Бѣляева*, Времен. М. 1851. стр. 11. сн. А. И, I, № 158.

[4]) Въ 1467 г. м. Филиппъ писалъ къ новгородцамъ: Нынѣ же, сынове, слышахъ, что которые людіе православніи, отходя сего свѣта, помогали собѣ и своимъ душамъ, и писали свои грамоты духовныи, а подавали своя села и своя имѣнія въ соборну церковь дому святой Софіи Божіи мудрости, и по всѣмъ святымъ церквамъ и монастыремъ, на очищеніе своимъ грѣхомъ и на поминокъ единородныхъ и безсмертныхъ своихъ душъ и всего роду своего, еже есть въ искупленіе долгу и во изрученіе грознаго и неизбѣжнаго онаго мѣста мучимаго, и того ради отписывали и давали своя имѣнія по святымъ церквамъ, яко да молитвы о нихъ творятъ многи въ святыхъ Божіихъ церквахъ, у престола Божія, въ приношеніи святыя безкровныя жертвы, отпу

нымъ установленіемъ; то она, въ предотвращеніе на будущее время попытокъ родичей выкупать вкладныя земли, заставляла вкладчиковъ XV и XVI вв. вписывать въ ихъ данныхъ и вкладныхъ, что вкладная земля должна оставаться за церковнымъ установленіемъ «впрокъ безъ выкупа», «неподвижно», на вѣчныя времена [1]). Не смотря на эти запрещенія вкладчиковъ, не смотря на нравственныя увѣщанія церковныхъ властей — не обижать церквей, между церковными установленіями съ одной стороны, частными лицами и общинами съ другой—возникали споры и тяжбы. Правда, многія тяжбы кончались въ пользу церковныхъ установленій; но въ спорахъ и тяжбахъ каждая сторона старается обыкновенно усиливать дѣйствительное значеніе своихъ доказательствъ. Такъ случилось и съ церковно-должностными лицами XV вѣка. Они, выходя въ спорахъ и тяжбахъ изъ своихъ вышеуказанныхъ убѣжденій относительно значенія земельныхъ владѣній для церкви и ея установленій, доказывали, что земли, пріобрѣтенныя законно, не справедливо отнимать отъ церковныхъ установленій, что церковныя власти не смѣютъ ихъ отчуждать безъ законныхъ причинъ и безъ соотвѣтственнаго удовле-

щенья ради и прощенья многыхъ согрѣшеній, по Іаковлю посланію... Придетъ всяко и не минетъ, егда оставитъ человѣкъ вся, и міра всячьская вся праздна будутъ, и вся красная преминутся, вся ни во что же будутъ: богатьство бо и слава сія погибнетъ... и предстанутъ вси на велицѣмъ и грознѣмъ судѣ... Страшно убо есть тогда..., лютѣ будетъ согрѣшившимъ. Гдѣ тогда... богатьства множество, гдѣ села и винограды?— Никто же бо тогда никому же помощи не можетъ, развѣи добрыхъ дѣлъ, еже молитвенная къ Богу въ церквахъ приношенія и милостыни многа. Того бо ради, сынове, и святыя вселенстіи събори узаконоположиша, и православніи царіе подтвердиша, и вси благочестиа дръжателіе приснопамятніи велицiи князи, еже непремѣннаа быти никакоже прежь порученная святѣй Божіи церкви, да даемая въ помяновеніе душъ православныхъ ни отъ кого же не обидима ниже порушена будутъ, въ вѣки не подвижна (А. И. I, № 82).

[1]) А. до юр. б. I, № 63. см. выше стр. 90—95.

творенія, что церковныя земли слѣдуетъ хранить не движимо, ненарушимо, какъ ненарушимо должна стоять сама церковь съ ея установленіями. Такимъ образомъ являлось положеніе о неотчуждаемости церковныхъ земель. Но это положеніе высказывалось одною изъ спорящихъ сторонъ въ противоположность притязаніямъ другой.

Такъ явилась теорія неотчуждаемости церковныхъ земель, какъ нравственная истина и какъ положеніе одной изъ спорящихъ сторонъ: это —первый моментъ въ ея развитіи. Въ то же время духовныя лица, среди нравственныхъ увѣщаній къ обществу въ ревности за церковь и въ спорахъ съ противною стороною, выражались, что церковныя правила обязываютъ пастырей церкви оберегать церковь и ея достояніе. Ссылкою и указаніями на божественныя правила они предавали своей нравственной теоріи и своему положенію значеніе правила, основаннаго на канонахъ церкви. —Но мы видѣли, что въ законодательствѣ вселенскоой церкви нѣтъ твердыхъ и прямыхъ основаній для защиты неотчуждаемости церковныхъ земель. Въ канонахъ церкви указываются лишь ограниченія для церковныхъ властей въ распоряженіи и отчужденіи ими недвиж мыхъ имуществъ церковныхъ установленій [1]). Если въ греческихъ толкованіяхъ на правила церкви, переведенныхъ и на славянскій языхъ, выставленъ прямо принципъ неотчуждаемости имущества церковнаго; то безусловное значеніе его въ тѣхъ же толкованіяхъ и ослабляется указаніями на способы и случаи отчужденія. Между тѣмъ русскія духовныя лица XV и XVI в. изучали правила церкви о церковныхъ имуществахъ съ предвзятою мыслію, выработанною ими въ воодушевленіи ревности за церковь, среди нравственныхъ увѣщаній къ обществу,

[1]) См. въ текстѣ стр. 135 — 142.

подъ вліяніемъ споровъ съ обидящими церкви. Въ такомъ настроеніи они видѣли подтвержденіе своей мысли во всѣхъ правилахъ церкви, въ которыхъ говорилось о твердости церкви и ея каноновъ на землѣ, и во всѣхъ выраженіяхъ, которыя, если брать ихъ внѣ контекста, совпадали съ ихъ намѣреніемъ, но которыя въ контекстѣ не подтверждали ихъ мысли. Встрѣчая въ толкованіяхъ на правила выраженія «церковныя имѣнія не продажна, неподвижна», они придавали этимъ выраженіямъ безусловное значеніе, не обращая вниманія на указаніе способовъ и случаевъ отчужденія, содержавшееся въ тѣхъ же самыхъ толкованіяхъ, рядомъ съ упомянутыми выраженіями. Обращая вниманіе на 73 правило апостольское, которымъ запрещается обращать въ обыденное употребленіе вещи священнныя, употребляемыя при богослуженіи, они подвели подъ категорію этихъ вещей и земельныя имѣнія церковныхъ установленій. Въ самомъ словѣ «недвижимыхъ» они находили указаніе на неотчуждаемость церковныхъ земель. Ненаходя ни въ одномъ канонѣ церкви прямаго основанія для подтвержденія безусловной неотчуждаемости церковныхъ земель, приверженцы этой теоріи находили невозможнымъ указывать прямо тѣ правила, на которыхъ они основывались, и не приводили ихъ въ цѣлости, но ссылались только вообще на «божественныя правила апостолъ и соборъ», безъ частныхъ указаній. На многихъ изъ русскаго общества XV и XVI вв. весьма сильно дѣйствовали эти ссылки. Но въ нѣкоторыхъ членахъ тогдашняго общества явилось желаніе ознакомиться съ самыми правилами церкви и отнестись къ нимъ критически. Такъ вышеупомянутый инокъ-князь Вассіанъ Патрикѣевъ въ спорахъ о монастырскихъ имуществахъ пришелъ къ сомнѣніямъ такого рода: «А что въ русскихъ нашихъ правилахъ, именно IV собора прав. 24 и VII собора прав. 12 и 18, написано къ «монастырямъ села», такъ

это соблазнительно, судя по божественному писанію; и не подписалъ ли кто ложно къ святымъ правиламъ въ нашихъ русскихъ правилахъ, что монастырямъ держать села? Въ греческомъ номоканонѣ московской соборной церкви, что вывезенъ изъ Царяграда митрополитомъ Фотіемъ, въ тѣхъ же самыхъ правилахъ селъ монастырямъ не велѣно держать» [1]). За эту смѣлую по времени критику Вассіана въ 1531 г. позвали на соборъ, на которомъ ему говорили: «Этой книги (кормчей) никто не смѣлъ ни разрушить, ни поколебать... Ты малую нѣкую часть, пригодную твоему малоумію, выписалъ, а все прочее, опредѣленное и составленное св. отцами на прежнихъ и послѣдующихъ соборахъ, выкинулъ и размѣталъ... Печему и для чего? ты ни апостолъ, ни святитель, ни священникъ. Какъ же ты смѣлъ дерзнуть на это? Ибо святыми писаніями и божественными правилами возбранено простымъ людямъ, инокамъ и мирянамъ, наскакивать на уставы и чины, на законы и престолы учителей» [2]).—И такъ церковная власть не дозволяла критики по отношенію къ тѣмъ ея положеніямъ, которыя она по своему основывала на правилахъ церкви. А это недозволеніе препятствовало точному, согласному съ правилами вселенской церкви, разсмотрѣнію и теоріи неотчуждаемости церковныхъ земель [3]). Поэтому церковныя власти XV и XVI вв. чисто-нравственную мысль

[1]) См. брошюру А. Павлова «О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева» стр. 6. Казань. 1867. сн. Чт. Общ. Ист. и др. 1847. № 9 отд. IV.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Извѣстный вольнодумецъ XVI в. Матѳей Башкинъ, вслѣдствіе того, что церковная власть не допускала критически отнестись къ тѣмъ правиламъ, на которыхъ опиралась теорія неотчуждаемости церковнымъ имуществъ, составилъ себѣ такой взглядъ на соборныя правила: «Духовныя власти на соборахъ все писали для себя, чтобы имъ владѣть всѣмъ — и царскимъ и святительскимъ». А. И. I, № 161; стр. 297. сн. выше показанную статью А. Павлова, на стр. 9.

и мнѣніе, образовавшееся среди споровъ и въ устраненіе попытокъ—овладѣть церковными землями безъ вознагражденія за нихъ церковныхъ установленій, возвели на степень правила, основаннаго на канонахъ церкви. Это былъ второй моментъ въ развитіи разсматриваемой теоріи.

Гораздо тверже стояли духовныя лица XV и XVI вв. въ развитіи этой теоріи въ третьемъ моментѣ ея образованія. Третьимъ моментомъ мы называемъ разъясненіе историческаго права церковныхъ установленій на земельныя владѣнія, ими законно пріобрѣтенныя. И здѣсь открывается много своеобразнаго въ воззрѣніяхъ XV и XVI вв.—Въ XV и XVI вв. сохранялось въ русской церкви преданіе, что въ греко-римской имперіи былъ принципъ неотчуждаемости церковныхъ земель. Но положительныхъ и достовѣрныхъ знаній объ образованіи и исторіи этого принципа не было ни въ обществѣ, ни въ средѣ духовныхъ лицъ. Извѣстно было между тѣмъ, что св. равноапостольный Константинъ Великій, первый христіанскій императоръ въ римской имперіи, оказалъ весьма много услугъ церкви христіанской въ ея отношеніяхъ къ государству и стремился поставить ее въ имперіи твердо и прочно. Поэтому русскіе защитники теоріи неотчуждаемости земель церковныхъ въ XV и XVI вв. нашли достойнымъ царя Константина приписать ему обогащеніе церкви въ греко-римской имперіи земельными имѣніями и установленіе принципа неотчуждаемости церковныхъ земель[1]), и на примѣръ Константина указывали какъ на доказательство того, что и русско-христіанское государство обязано было признать означенный принципъ по отношенію къ отечественнымъ церковнымъ установленіямъ. Затѣмъ—въ теченіе XIII—XVI вв. не было сомнѣнія между

[1]) А. И. I, 82. стр. 132—134.

русскими духовными [1]) въ томъ, что первые христіанскіе русскіе князья Владиміръ и Ярославъ и ближайшіе ихъ преемники желали твердо упрочить основаніе христіанской церкви на Руси и потому обогатили каѳедру всея Россіи митрополита землями—въ видахъ обезпечить ея существо-

[1]) См. «Переяславльскій Лѣтописецъ». М. 1833. стр. 34., также Опредѣленіе Собора 1503 г., П. С. Р. Лѣт. VI, 85. и «Опис. рук.» Востокова, стр. 296. Въ одномъ спискѣ Кормчей книги XVI в. (Публ. библ. F. II, 78.) такъ записано «Правило о церковныхъ людѣхъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскыхъ и о мѣрилахъ градскихъ»: «Отъ самое истины слышавъ. и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе. прьваго правовѣрнаго царя Константина. и всѣхъ прежнихъ царь христіаньскыхъ. на всѣхъ съборѣхъ вселеньскыхъ исправленіа. о судѣхъ црковныхъ и о десятинахъ. и о всемъ священническомъ чину. еже уставили и утвердили судомъ соборною апостольскою церковію. Иного основанія никто же можетъ положити паче лежащаго. аще кто измѣнитъ се, вѣчной клятвѣ осуждени будуть. и горе наслѣдуютъ. Сѥ же бяше Богомъ данныи законъ израильтомъ во всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ д частехъ имѣяху власть, и десятое все богови отдаяху. Въ лѣто ҂ѕуцѕ въ царство Костянтина и Василіа крести ся Владимеръ и всю Русь, и приведе съ собою изъ Грекъ митрополита Леонтія. такъ же уставъ положи съборной церкви, съблюдати неразрушимо заповѣди всему роду своему, по немъ княже дръжащимъ въ Руси, и клятвами страшными утвердивъ. и по немъ правовѣрніи велицїи князи тоже пріали готово. а къ тому и много приложили. създавше церкви Божіи матери. епископію. грады погосты села винограды земли борти езера рѣкы и волости дали съ всѣми прибытки и десятое изъ всего царства и княженіа. А княгыни ихъ свою безцѣнную кузнь, порты, золото, каменіе драгое, великія жемчюгы. иконы, евангеліа, трапезы, сосуды царьскыми украсивше обогатиша. паче и тѣхъ отъ кого то пріали. Писано бо есть въ святыхъ апостолъ правилѣхъ нд, церковное богатство нищихъ богатство, възраста дѣля сиротъ и старости и немощи, и в недугъ впадшихъ, нищыхъ, прекръмленіе чадѣ мнозѣ, страннымъ прилежаніе, сиротамъ и убогымъ промышленіе, вдовицамъ пособіе, и девицамъ потребы, обидимымъ заступленіе, в напастехъ поможеніе, в пожарѣ и в потокѣ, и плѣненнымъ искупленіе, въ гладѣ прекръмленіе, худобѣ умирающимъ покровы и гробы и погребаніа. церквамъ пустымъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память. Того ради на потребу церковную имѣніе и люди своя давали».—Одинаковое же значеніе по времени имѣло помѣщенное въ той же Кормчей «Правило святыхъ отецъ р и з и е на обидящая святыя церкви. «Великого нашего сего града. съ пресвятыми твоими архіепископы. р и з и е се полаганіе писаніемъ предаемъ на обидѣвшаа Божіа церкви. Иже бо кто явится неистовствуя на святия Божія церкви. и на

ваніе на Руси на всегда. Церковныя власти XV и XVI вв. указывали на примѣръ первыхъ князей, какъ на доказательство того, что церковныя установленія навсегда получили земли и что слѣд. эти земли навсегда должны и оставаться за ними. Съ этою цѣлію они старались о распространеніи церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава. Въ различныхъ редакціяхъ уставовъ передавались мысли Владиміра и Ярослава въ такихъ выраженіяхъ, которыми редакторы надѣялись вразумить современниковъ, что и они должны также заботиться о прочности обезпеченія церковныхъ установленій, какъ заботились о томъ первые князья. Выражалось въ уставахъ [1]), что первые христіанскіе законодатели на Руси установили положеніе церкви въ госу-

священныа ихъ власти. даное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. на память послѣднему роду, обидящихъ власти даныя Богови безаконно отъимаа. села и винограды. аще ли кто сану начнетъ преобладати. или суды въсхыщати црковныа и оправданіа. или привлачающаа насиліемъ епископа и попа или діякона и всякаго просто рещи священничьскаго чину. или монастыремъ даное грабленіемъ дѣя. и отъимая отъ нихъ все даное Богови. аще кто изобрящется се творя безчиніе веліе, мятыи святыми церквами. четверицею да вдасть пакы вспять церковное. Аще ли саномъ гордящіися негодовати начнуть нашего повелѣніа истиннымъ правиломъ непокаряющеся святыхъ отецъ. въ какомъ сану ни буди кто. или воевода, восводства чюжь, или воинъ, воинства чюжь. И пакы аще веліемъ негодованіемъ начнутъ негодовати, забывше великіи страхъ, облъкшеся в безстудіе, повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ съжещи. домы же ихъ святымъ Божіимъ церквамъ вдати. ихже обидѣша. Аще ли и сами тіи вѣнецъ носящіи, тоа же вины послѣдовати начнуть. надѣющеся богатсвѣ и благородтствѣ. а истоваго нерадяще, неотдавающе еже обидѣшя святыя Божія церкви или монастыря прежь реченною виною, да повинни будутъ. по святыхъ правилехъ. да будутъ прокляти в сіи вѣкъ и в будущіи».

[1]) «Во времена Владиміра его уставы и его жалованья церкви имѣли простое значеніе *приказа дѣтямъ* блюсти интересы церкви и не обидѣть церковныхъ привилегій. Церковь тогда уже начинала пользоваться плодами своихъ усилій. Ея дѣятельность должна была быть неустанной. Она не могла положиться на *власть закона и на силу* въ немъ, въ законѣ лещащую, ибо не на силѣ закона, а на уваженіи въ дѣтяхъ къ волѣ, къ завѣту отца, она утверждаетъ свои притязанія». *Дюверпуа*, стр. 38. «Источники права въ др. Россіи. М. 1869.

царствѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ должны поддерживать ихъ сыновья, внуки и весь родъ,—что они оградили твердость церковныхъ установленій и всего, что имъ принадлежитъ, страшными клятвами на нарушителей, что отъ Владиміра и Ярослава оставленъ завѣтъ всѣмъ ихъ потомкамъ о неподвижности всѣхъ правъ, данныхъ церковнымъ установленіямъ, а слѣд. и правъ на земли,—и что ближайшіе преемники ихъ, какъ въ особенности в. кн. Андрей Боголюбскій, свято и соблюдали ихъ завѣтъ.—Затѣмъ, защитники теоріи неотчуждаемости, въ доказательство даннаго церковнымъ установленіямъ историческаго права — владѣть землями, указывали еще на ярлыки хановъ, подтверждавшіе за митрополитами ихъ владѣнія и права. Но на сколько были обязательны для царей московскихъ XVI в. ярлыки хановъ,—объ этомъ не говорили они.

Итакъ теорія неотчуждаемости окончательно сложилась на Руси къ концу XV вѣка. Сначала явилась она въ видѣ нравственной истины, затѣмъ—мнѣнія спорящей стороны, потомъ—въ формѣ правила, основаннаго на выводахъ изъ каноновъ церкви, наконецъ въ видѣ юридическаго положенія, созданнаго исторіею въ христіанскомъ мірѣ и въ особенности на Руси и слѣдовательно, по понятіямъ времени, обязательнаго для христіанскаго государства. Въ полномъ своемъ объемѣ теорія эта изложена соборомъ 1503 года въ посланіи къ царю Ивану III «Отецъ твой, господинъ, Симонъ, митрополитъ всея Россіи,—говорилъ князю отъ всея собора дьякъ Левашъ,—и весь освященный соборъ доносятъ, что отъ перваго благочестиваго и равноапостольнаго великаго царя Константина и благочестивыя и равноапостольныя христолюбивые матере его Елены, да и по нихъ, при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ-градѣ и по всей вселенстѣй, святители и монастыри грады и волости и села

держали, и на всѣхъ соборѣхъ святыхъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держати, и *всѣми божественными соборы, вселенскими помѣстными, не велѣно святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати*; недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и *великими страшными клятвами о томъ утверждено непоколеблемо и нерушимо быти во вѣки вѣковъ*. Такоже, государь, и въ нашихъ россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ, великихъ князѣхъ, при великомъ князѣ Владимирѣ и при сынѣ его, великомъ князѣ Ярославѣ, да и по нихъ, при великомъ князѣ Андреи Боголюбскомъ и при братѣ его, великомъ князѣ Всеволодѣ, и при великомъ князѣ Іоаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта святаго великаго чудотворца Петра, митрополита всея Россіи, даже и до нынѣ, святители и монастыри грады и волости, слободы и села имѣли. И по божественныхъ повелѣніихъ уставленая святыми, священными соборы въ греческихъ, такоже и въ нашихъ русскихъ странахъ, даже до нынѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, *а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ*, понеже вся таковая стяжанія церковная Божія суть, возложена и нареченна и дана Богу и не продаема никимъ же никогда же и въ вѣкъ вѣка, и нерушима быти и соблюдати, яко освященно Господеви, и благопріятно и похвально, и мы смиреннiи сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка» [1]). Государственная власть признала, вслѣдствіе прописаннаго соборнаго посланія, неотчуждаемость церковныхъ имуществъ, и тѣмъ возвела теорію на степень государственнаго закона, имѣвшаго неотразимую

[1]) Чт. Общ. Ист. и др. г. 3 № 3. стр. 41—43.

силу цѣлыя два столѣтія. Законъ о неотчуждаемости земель законно пріобрѣтенныхъ церковными установленіями былъ подтвержденъ на соборахъ 1551, 1581 и 1584 г., былъ признанъ твердымъ началомъ имущественнаго права русской церкви, утвердился въ общественномъ сознаніи и въ сознаніи духовенства нетолько какъ государственный законъ, но и какъ правило каноническое, перешелъ съ такимъ значеніемъ въ XVII вѣкъ и лишь въ XVIII вѣкѣ въ дѣйствительной жизни онъ былъ отмѣненъ, хотя сознаніе справедливости его въ высшей степени крѣпко держалось въ духовенствѣ и въ XVIII вѣкѣ.

Возможно ли было другое направленіе юридическаго развитія церковныхъ земельныхъ имуществъ въ Россіи? Были ли въ юридической жизни и въ понятіяхъ XVI в. другія начала, на которыхъ могъ бы разрѣшиться вопросъ о церковныхъ земляхъ справедливо для церкви, государства и общества? Или теорія неотчуждаемости была такимъ неизбѣжнымъ явленіемъ, котораго немогла обойти исторія?— Въ разрѣшеніе этихъ вопросовъ припомнимъ, что на соборахъ 1581 и 1584 гг. постановлено было не принимать въ церковныхъ установленіяхъ вкладовъ землями, а принимать вмѣсто земель деньгами. Это постановленіе не могло бы состояться, если бы церковныя власти XVI в. придавали безусловное значеніе закону о неотчуждаемости земельныхъ имуществъ церкви. Принимать деньги за вкладную землю и при томъ въ количествѣ, соразмѣрномъ стоимости ея, въ существѣ дѣла значило продавать землю за цѣну дѣйствительной ея стоимости. Это обстоятельство показываетъ, что въ сознаніи церковно должностныхъ лицъ XVI в. представлялась возможность отчужденія церковныхъ земель и находились даже нѣкоторые способы отчужденія, удовлетворительные и для церкви и для общества. Въ 1512 г. монахини владимірскаго успенскаго монастыря упросили

в. кн. Василія Ивановича, чтобы онъ купилъ у нихъ монастырскія села и, отдавъ слѣдующія за то деньги въ ростъ по своему усмотрѣнію, повелѣлъ бы только выдавать монастырю ежегодно опредѣленную ругу деньгами и хлѣбомъ[1]). Стало быть, если бы со стороны государства (или общества) были предложены суммы за всѣ земли, принадлежавшія церковнымъ установленіямъ, или по крайней мѣрѣ, средства къ содержанію ихъ, —то «отцы собора 1503г. по выраженію преосв. Макарія,—по всей вѣроятности, не отказались бы согласиться на предложеніе государя и не послали бы ему отвѣта, какой послали»[2]). Такимъ образомъ принципъ неотчуждаемости церковныхъ земель не былъ неизбѣжнымъ въ ихъ исторіи на Руси.—Но какъ бы то ни было, теорія неотчуждаемости утвердилась на Руси. Установленіе ея имѣло весьма важныя послѣдствія вообще для исторіи земельныхъ церковныхъ имуществъ и въ частности для владѣній всея Россіи митрополита. Прежде всего, въ слѣдствіе этой теоріи, всѣ церковныя установленія потеряли право полной собственности на земли, ими пріобрѣтенныя, принадлежавшее имъ до XVI в.; духовныя власти не могли отчуждать ихъ, по прежнему, ни продажею, ни мѣною, ни передачею другимъ въ полную собственность; окончательно потеряно было ими это право уже во второй половинѣ XVI вѣка. За тѣмъ,—церковныя земли явились, со времени признанія ихъ неотчуждаемыми, особымъ, небывалымъ въ Россіи, видомъ землевладѣнія, особымъ не только по субъекту права, которымъ они отличались и прежде отъ другихъ земель, но по самому существу права: они стали не полною собственностію своего правоваго субъекта. Утвержденіемъ и развитіемъ той же теоріи

[1]) А. А. Э. I, № 155. Исторія Россіи Соловьева, т. V, стр. 480—481.
[2]) Ист. р. ц. т. VI, стр. 133.

церковныя власти лишили себя на всегда возможности — обратить посредствомъ выгодныхъ сдѣлокъ земельныя имущества въ денежный, напр., капиталъ и тѣмъ предотвратить тотъ кризисъ, который неминуемо долженъ былъ наступить и наступилъ для нихъ въ XVIII в. — Въ отношеніи къ владѣніямъ всея Россіи митрополита эта теорія была, между прочимъ, причиною того, что всѣ волости, которыми до XVI в. каѳедра управляла на правахъ государственной администраціи, въ теченіе XVI вѣка уравнялись вполнѣ съ тѣми землями, которыя принадлежали ей на правѣ собственности; потому что теорія неподвижности была приложена въ одинаковой степени и къ тѣмъ и другимъ владѣніямъ. Таже теорія имѣла вліяніе на перемѣну отношеній государства къ церковнымъ землямъ, установленіямъ, властямъ и къ самой церкви. Государство до XVI в. не только не считало противнымъ интересамъ государства и общества увеличеніе церковныхъ земель, но и содѣйствовало ему; теперь же государство убѣдилось, что переходъ многихъ земель въ неотчуждаемую собственность (in manum mortuam) церковныхъ установленій лишаетъ общество — имѣть эти земли въ обращеніи и слѣдов. ослабляетъ развитіе гражданской власти и отношеній; по этому оно приняло мѣры къ прекращенію увеличенія церковныхъ земель какимъ бы то ни было способомъ. Иначе стало относиться государство и къ наличнымъ церковнымъ землямъ. По видимому, теорія неотчуждаемости ограничила вліяніе государства на распоряженіе имуществами церквей; но на самомъ дѣлѣ она открыла возможность государству усилить свое вліяніе не только на управленіе имуществами церковныхъ установленій, но чрезъ нихъ на самое духовное управленіе и на представителей его. Государственная власть, считая напр. митрополита управителемъ земель каѳедры, относилась къ нему по дѣламъ земельнымъ, хотя по формѣ съ почтеніемъ,

достойнымъ его сана, но въ существѣ дѣла съ такимъ же правомъ, съ какимъ она относилась и ко всякому управителю, подъ вѣдомствомъ котораго состояла какая либо территоріальная часть государства, — или къ судьѣ какого либо приказа. Характеръ этихъ отношеній не могъ не отразиться на отношеніяхъ государства къ власти церковной и по дѣламъ чисто церковнымъ. Поставляя область митрополичьихъ владѣній въ большую и большую зависимость отъ самаго митрополита, какъ правителя, государство тѣмъ самымъ измѣняло значеніе субъекта правъ этихъ земель: мало по малу субъектомъ права стала являться должность митрополита, а не каѳедра его, какъ церковное установленіе, тѣсно соединенное съ соборною церковью. Наконецъ, теорія не отчуждаемости произвела то, что всѣ многочисленные отдѣльные участки владѣній митрополита стали объединяться въ юридическомъ отношеніи и образовывать изъ себя особую область въ государствѣ, состоящую подъ управленіемъ митрополита и имѣющую своеобразный строй, какъ бы область, данную отъ царя въ вѣдѣніе какого либо приказа. Прежде всякой участокъ былъ отдѣльнымъ владѣніемъ митрополита и если пользовался льготами отъ государства, то эти самыя льготы обособляли его въ государствѣ отъ другихъ участковъ; между тѣмъ, въ слѣдствіе разсматриваемой теоріи, Иванъ IV въ первый разъ въ 1551 г. издалъ общую жалованную грамоту для всѣхъ земель митрополита и тѣмъ положилъ окончательную основу для развитія митрополичьихъ владѣній въ форму особаго института въ государствѣ, который и явился къ концу XVI в. въ видѣ патріаршихъ вотчинъ. — Чтобы выяснить своеобразный строй и положеніе патріаршихъ вотчинъ въ государствѣ, необходимо предварительно показать юридическій строй установленій и управленія владѣній митрополита въ разсматриваемый періодъ.

III.

Внутренній юридическій строй и управленіе земельныхъ владѣній всея Россіи митрополитовъ объясняется разнообразіемъ способовъ пользованія каѳедрою своими земельными имуществами. Каѳедра избрала не одинъ какой либо видъ пользованія принадлежавшими ей землями, водами, угодьями и пр.; но приложила къ нимъ всѣ способы, возможные и употребительные въ древней Россіи. Отъ различія способовъ пользованія происходило разнообразіе назначенія земель, принадлежавшихъ каѳедрѣ; различныя назначенія послужили основаніемъ разнообразія устройства установленій, созидавшихся и образовавшихся на земляхъ митрополита, разнообразія юридическихъ отношеній къ каѳедрѣ установленій и земель, для нихъ отведенныхъ, и—различія управленія и самихъ названій этихъ земель. Всѣ вообще земельныя владѣнія, принадлежавшія каѳедрѣ, по частямъ назывались «домовыми митрополичими и соборныя церкви пречистыя Богородицы». Но отъ различнаго назначенія разные участки митрополичихъ земель получали частныя названія, изъ которыхъ нѣкоторыя удержались на весьма продолжительное время и съ которыми соединялись понятія объ юридическихъ особенностяхъ, соотвѣтствующихъ самому назначенію земель. Такъ были земли домовыхъ монастырей, земли митрополичихъ сельчанъ, деревеньщиковъ, бортниковъ. Главные виды пользованія со стороны каѳедры своими землями были слѣдующіе: одни земли и воды управленіе каѳедры отдавало разнымъ лицамъ *во временное пользованіе;* другія она удерживала въ своемъ *непосредственномъ владѣніи и пользованіи*; большая же часть ея земель состояла *въ безсрочномъ и по-*

стоянномъ владѣніи и пользованіи *установленій*, учрежденныхъ на этихъ земляхъ, и наконецъ нѣкоторыя земли поступали въ *помѣстья* служилымъ людямъ при каѳедрѣ. Мы покажемъ здѣсь особенности каждой изъ указанныхъ категорій земель, устройство установленій, бывшихъ на тѣхъ или другихъ земляхъ, и строй управленія во всѣхъ земельныхъ владѣніяхъ митрополита.

Въ теченіе XV и XVI вв. каѳедра отдавала многія свои земли, воды и угодья *во временное пользованіе* разнымъ лицамъ и установленіямъ [1]). Изъ актовъ, сохранившихся относительно этого способа пользованія каѳедры своими землями, открываются слѣдующія формы выдѣленія ею, изъ принадлежащаго ей права собственности, и передачи другимъ правъ владѣнія и пользованія:

а) Митрополичьи земли жаловались и продавались *въ пожизненное владѣніе частнымъ лицамъ* [2]). Митрополитъ жаловалъ нѣкоторыхъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ [3]) землями, пустошами, водами и другими угодьями въ пожизненное владѣніе, съ предоставленіемъ имъ правъ: заводить хозяйственныя установленія на отведенныхъ земляхъ, ставить деревни, лѣсъ сѣчи и разселивать, призывать населенцевъ—только не изъ митрополичьихъ селъ и волостей, образовывать изъ населенцевъ крестьянскія общины, управлять населенцами, пользоваться судебною надъ ними властію и льготами, финансовыми, административными и судебными, по отношенію къ княжескимъ и митрополичьимъ

[1]) Къ литературѣ объ этомъ предметѣ относится *Дювернуа*, «Источники русскаго права и суда». М. 1869. стр. 222—227 и др.; *Лакіера*, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ». Спб. 1848. стр. 96—110; *Неволина*, Ист. гражд. законовъ», въ Полн. собр. его соч. т. IV, стр. 108—171.

[2]) А. до юр. б. I, №№ 68, 69, 118, 119; II, № 217. А. А. Э. I, №№ 45, 74. А. Ю. № 74.

[3]) А. до юр. б. № 118, VIII—IX.

властямъ, и даже выдавать [1]) иногда отъ себя льготныя грамоты населенцамъ на такія же привилегіи, какія даны отъ митрополита и самому пользователю. Лица, получавшія на такихъ широкихъ правахъ митрополичьи владѣнія въ пользованіе, съ своей стороны договорами обязывались не передавать ихъ ни дѣтямъ своимъ ни женамъ, не закладывать, по душамъ не отдавать, непромѣнивать, не окняживать, не обояривать, не продавать и не дарить другимъ, въ прокъ себѣ не осваивать, ни иною хитростію отъ митрополита не отстаивать, но владѣть «до живота», то есть, до смерти. Послѣ смерти пользователя всѣ земли, бывшія въ пожизненномъ его владѣніи, возвращались митрополиту [2]), но уже «съ всѣмъ тѣмъ, что на нихъ промышлено серебра и хлѣба и животины». Кромѣ того, владѣтель обязывался каѳедрѣ платить съ году на годъ оброкъ и не только за свое непосредственное пользованіе, но и за призванныхъ имъ на землю населенцевъ послѣ истеченія опредѣленнаго количества лѣтъ со времени занятія ими митрополичьей земли. Иногда же извѣстное лицо получало земли митрополита съ означенными правами и льготами не за каждогодный оброкъ каѳедрѣ, а за единовременный взносъ условной суммы, — или, что тоже, покупало земли съ означенными правами но не въ вѣчную потомственную собственность, а въ пожизненное владѣніе [3]). На изложенныхъ условіяхъ отдавались какъ домовыя земли митрополита, такъ и земли домовыхъ монастырей. — Отдача земель въ пожизненное владѣніе выражалась въ формѣ особыхъ актовъ — въ видѣ жалованныхъ грамотъ

[1]) А. А. Э. I, № 45 и А. до юр. б. № 118, III.

[2]) А. до юр. б. II, № 217. Иногда отписывалась вся такая земля опять въ число домовыхъ земель и становилась домовою пашнею митрополита; а иногда лишь часть обращалась въ домовую пашню. Тамъ же, № 178, III.

[3]) А. до юр. б. I, № 69, III. т. II, № 147. А. А. Э. I, № 45.

отъ митрополита, въ видѣ докладовъ митрополиту и отступныхъ или отписныхъ записей со стороны получавшихъ земли. Такъ митрополитъ Θеодосій въ 1462 г. «пожаловалъ Бориса Тютшева своимъ и церковнымъ селомъ, на Михайловѣ сторонѣ въ Суздалѣ, до его живота, съ всѣмъ, что къ тому селу изстарины потягло». Пожалованіе это выражено въ жалованной грамотѣ митрополита, въ которой митрополитъ исчисляетъ условія пожалованія [1]). Подобную же грамоту выдалъ въ 1527 г. м. Даніилъ «изстаринному своему христіанину» Дементью Новикову. Въ грамотѣ пишется, что Новиковъ пожалованъ отъ митрополита «митрополичими деревнями (4-мя) въ вологодскомъ уѣздѣ и съ селищи, и съ пустошами, и съ лѣсы, и съ луги, и съ пожнями, и съ озеры, и съ рѣками, и съ болоты, и съ всѣми угодьи, что къ тѣмъ деревнямъ и къ селищамъ и къ пустошемъ изстарины потягло; а далъ есмь ему — пишетъ митрополитъ, -- на тѣ старыя деревни льготы па десять лѣтъ, того для, что тѣ деревни отъ меженины запустѣли; а отъидетъ десять лѣтъ, и мнѣ его пооброчити, какъ будетъ пригоже; а на селища и на пустоши и на лѣсъ людей ему призывати, и деревни ставити, и слободу сбирати, и льготные ему грамоты на уроки давати, посмотря по мѣстомъ, какъ ему будетъ пригоже». Но Новиковъ не могъ ни какимъ образомъ ни освоивать, ни отчуждать отъ каѳедры отведенныхъ ему въ пользованіе владѣній митрополита, «занеже то земли и лѣсы и воды извѣчные домовные пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и митрополичи» [2]).—Получившія въ подобное пожалованіе митрополичьи земли лица, «для крѣпости», давали митрополитамъ

[1]) А. А. Э. I, № 74, I.

[2]) Тамъ же, № 74, III.

отъ себя отписныя грамоты, иногда за печатью великаго князя и подписью діака княжескаго, а иногда за своею лишь подписью, и въ отписныхъ записяхъ излагали свои обязательства — владѣть пожалованными землями на опредѣленныхъ условіяхъ до смерти, неотчуждать ихъ ни въ какомъ видѣ отъ каѳедры; а послѣ смерти пожалованныхъ лицъ земли должны были поступить опять «по старинѣ въ домъ пречистой Богородицѣ да и митрополиту, и со всѣмъ тѣмъ, что будетъ промышлено на земляхъ, съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, съ серебромъ и со страдною скотиною»[1]). Отписныя грамоты составлялись иногда въ формѣ доклада митрополиту или отъ самаго пожалованнаго лица[2]) или отъ домоваго монастыря, земля котораго отдавалась въ пожизненное владѣніе[3]), или отъ лица, состоящаго при каѳедрѣ и заключившаго договоръ съ пріобрѣтателемъ[4]).—Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вв. много митрополичихъ селъ и деревень состояли во владѣніи частныхъ лицъ на означенныхъ условіяхъ, какъ видно изъ сохранившихся объ отдачѣ актовъ и особенно изъ писцовыхъ книгъ[5]). Это объясняется слѣдующими причинами. Каѳедра продолжала заботиться о населеніи своихъ земель, изъ которыхъ еще очень многія оставались не населенными и необработанными. Отдача во временное владѣніе не населенныхъ земель на указанныхъ условіяхъ была весьма выгодна каѳедрѣ и вела къ цѣли — къ обработкѣ и населенію ихъ[6]). Затѣмъ, каѳедра не имѣла еще въ это вре-

[1]) Тамъ же, и А. до юр. б. I, №№ 68, 69, 148.

[2]) А. до юр. б. №№ 68, 69. II, III.

[3]) Тамъ же, №-69. I.

[4]) Прил. стр. 82.

[5]) См. прил. стр. 1—4.

[6]) А. до юр. б. I, № 118. VI: «Митрополитъ господинъ мой пожаловалъ мя своимъ митропольскимъ сельцомъ Турабьевымъ на рѣцѣ на Клязьмѣ..,

мя значительнаго состава лицъ, которымъ бы она могла поручить управленіе своими землями и воздѣлываніе ихъ. Частныя лица, соглашавшіяся на изложенныхъ условіяхъ брать земли каѳедры, замѣняли на время мѣстныхъ управителей, а съ теченіемъ времени входили въ составъ митрополичьихъ дворянъ, если не лично, то въ лицѣ своихъ потомковъ. Но съ XVI же вѣка въ замѣнъ отдачи земель въ пожизненное владѣніе отдѣльнымъ лицамъ начинаютъ быстро развиваться раздача земель каѳедры въ помѣстья и система приказнаго управленія землями; то и другое явилось съ умноженіемъ митрополичихъ боярскихъ дѣтей,— потомковъ тѣхъ лицъ, которымъ земли митрополита раньше отдавались въ пожизненное владѣніе.

б) Земли каѳедры иногда продавались частнымъ лицамъ *въ потомственное родовое владѣніе* и пользованіе. Такъ въ 1490 г. нѣкто Ушаковъ, съ доклада митрополиту Зосимѣ, купилъ у Новинскаго митрополича монастыря Нетягово, селище Спасскаго села въ Арбужеви (въ бѣлозерскомъ у.) со всѣми угодьями по ручей Нетяговъ, съ условіемъ—«вѣдати и пахати и сѣно косити и лѣсъ сѣчи и розселивати» ему и роду его, «доколѣ родъ его изведетца»; а далъ Ушаковъ за землю полтора рубля да пополнку овцы; кромѣ того, онъ условился «давати съ того селища съ году на годъ на Веденьевъ день пречистыя игумену съ братьею оброку по 3 четверти ржи». А изведетца родъ мой, —пишетъ въ докладѣ митрополиту Ушаковъ, —и то селище и со всѣми угодьи и съ лѣсомъ и съ пожнями, что къ нему изстари потягло,—въ домъ Веденья пречистыя Богородицы на Новое, да и митрополиту по старинѣ; а того мнѣ се-

а то сельцо пусто, безъ людей, и мнѣ Ѳедору то сельцо вѣдать и пахать на себя до своего живота и лѣсъ сѣчи и разселивати и людей въ то сельцо призывати».

лица въ прокъ себѣ и моимъ дѣтямъ и моему роду не освaивати, ни продати, ни промѣнити, ни въ закупъ не заложити, ни по душѣ не дати, ни иною которою хитростью отъ церкви Божіей не оставити». На докладѣ митрополиту объ этомъ предметѣ были митрополичьи бояре и составлена отписная грамота, которую подписалъ по митрополичу слову дьякъ митрополита [1]).

в) *Отдавались въ оброчное содержаніе* частнымъ лицамъ [2]) монастырямъ [3]), старцамъ [4]) и цѣлымъ общинамъ [5]) митрополичьи воды [6]), соляныя варницы [7]), бортные уходы и земли [8]). Количество оброка назначалось по взаимному соглашенію между управленіемъ каѳедры и оброчниками. Оброкъ состоялъ въ платежѣ деньгами и натуральными продуктами, какъ-то: солью, рыбою и т. п., смотря по качеству и роду оброчной статьи. Оброчное содержаніе называлось иногда наймомъ [9]). О способахъ доставленія оброчнаго платежа иногда записывалось въ актахъ, которые составлялись по поводу отдачи оброчной статьи въ пользованіе. Формы актовъ были —жалованная грамота, отписная запись и докладъ [10]).

Значительная часть митропиличьихъ земель находилась въ непосредственномъ владѣніи и пользованіи самой каѳедры. Въ Москвѣ на митрополичьей землѣ стояли различныя зданія, принадлежавшія каѳедрѣ и занятыя мит-

[1]) А. до юр. б. I, № 69. III.

[2]) А. до юр. б. I, № 118, I. III.

[3]) Тамъ же, VII. Прил. стр. 39, 40, 42 прим., 47—48.

[4]) Прил. стр. 38, 42 прим.

[5]) Прил. стр. 40, прим. А. до юр. б. II, № 176, I—III.

[6]) А. до юр. б. I, № 118. I. Прил. стр. 40.

[7]) Прил. стр. 38.

[8]) Прил. стр. 39, 40 прим., 42 прим. и 82—83. А. до юр. б. I, № 69, I.

[9]) А. до юр. б. I, № 69, I.

[10]) А. до юр. б. I. №№ 63, 64, 69. 118. Т, II, 176.

рополитомъ, его служилыми людьми и церковниками. Въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. въ Владимірѣ) были дворы митрополита, въ которыхъ жили митрополичьи намѣстники, иногда самъ митрополитъ, а въ митрополичьихъ дворахъ, бывшихъ въ селахъ, большею частію жили митрополичьи дворовые люди [1]), и лишь изрѣдка митрополитъ [2]). Но особенно важное значеніе въ юридическомъ строѣ митрополичьихъ земель имѣла та часть, состоявшая въ непосредственномъ владѣніи и пользованіи каѳедры, которая носила названіе *домовой пашни*. — Домовая митрополичья пашня отличалась отъ всѣхъ другихъ видовъ земель, входившихъ въ составъ владѣній каѳедры, тѣмъ, что она обработывалась исключительно въ пользу каѳедры. Участки земли, отведенные для этой цѣли, въ митрополичій періодъ находились во многихъ мѣстахъ; но несохранилось извѣстій—сколько и гдѣ состояло ея въ то или другое время, какъ мы знаемъ это о патріаршемъ періодѣ. Знаемъ лишь, что къ концу періода митрополичья пашня болѣе сосредоточивалась въ домовыхъ селахъ, ближайшихъ къ Москвѣ, и особенно выгодныхъ для справки сельско-хозяйственныхъ произведеній въ столицу. — Пашня митрополита, кромѣ хозяйственнаго значенія для каѳедры, имѣла значеніе и въ юридическомъ бытѣ въ владѣніяхъ митрополита. Вездѣ, гдѣ она заводилась, чрезъ нее составлялся центръ, около котораго группировались населенцы митрополичихъ земель; населенцы входили въ отношенія къ каѳедрѣ чрезъ ея посредство; на ней отбывали они свои повинности каѳедрѣ; вмѣстѣ съ нею заводились различныя учрежденія, имѣвшія значеніе для мѣстности. Обыкновенно образовывалось около нея село [3]), въ селѣ иногда устроя-

[1]) См. прил. стр. 3—5.

[2]) См. выше стр. 49, прим. 6.

[3]) А. до юр. б. I, № 176. II.

лась отъ каѳедры церковь, ставился дворъ митрополичъ и жилъ посельскій митрополичъ или, вмѣсто его, иногда дворникъ[1]). Въ селахъ при домовой пашнѣ, значительно устроенной, если сходилось въ нихъ много населенцевъ, жили митрополичьи служители, дворники, — былъ прикащикъ митрополита, устроялись разныя хозяйственныя учрежденія, и установлялось митрополичье управленіе для мѣстной общины[2]). Такимъ образомъ домовая пашня подавала основанія для устроенія административнаго центра въ участкахъ митрополичьихъ владѣній.—Значеніе домовой пашни митрополита станетъ еще яснѣе изъ разсмотрѣнія отношеній къ ней населенцевъ митрополичьихъ земель—сельчанъ и деревеньщиковъ, которые тянули къ домовой пашнѣ и отбывали на ней свои повинности каѳедрѣ,—о чемъ скажемъ ниже.

Самая же большая часть митрополичихъ земель отдавалась въ безсрочное владѣніе, пользованіе и внутреннее распоряженіе, за исключеніемъ отчужденія отъ каѳедры, различнымъ основаннымъ на земляхъ установленіямъ, какъ-то: монастырямъ, селамъ, деревнямъ, посадамъ, слободамъ, даже городамъ.

Однимъ изъ замѣчательныхъ, оригинально-русскихъ и необъясненныхъ вполнѣ наукою[3]) способовъ пользованія земельными владѣніями со стороны каѳедры всея Россіи митрополитовъ было учрежденіе на земляхъ ея такъ называемыхъ «домовыхъ митрополичихъ монастырей». Домовые

[1]) См. правыя грамоты въ прил. стр. 52—62.

[2]) Прил. стр. 40 и 42.

[3]) Г. Дмитріевъ въ разборѣ сочиненія Энгельмана «О пріобрѣтеніи собственности», указывая на переходъ изъ однихъ рукъ въ другія монастырей, бывшихъ на владѣльческихъ земляхъ, видитъ въ этомъ доказательствѣ неясности юридическихъ понятій въ древней Россіи, неумѣнье отличать владѣніе отъ другихъ отношеній къ объектамъ правъ. «Эта неопредѣленность, замѣчаетъ г. Дмитріевъ, едва ли осталась безъ вліянія на историческій ходъ нашей (русской) собственности». Мы держимся лучшаго понятія о нашихъ предкахъ.—Преосв. Макарій въ Ист. Р. Ц. т. VI. Спб. 1866. стр. 211.

митрополичьи монастыри отличались отъ другихъ, не домовыхъ, тѣмъ, что первые находились на земляхъ, принадлежавшихъ каѳсдрѣ, а не самимъ монастырямъ, и поэтому состояли въ зависимости отъ каѳедры не только въ церковныхъ отношеніяхъ, какъ учрежденія религіозныя, но и по отношеніямъ земельнымъ. Замѣчательны способы происхожденія домовыхъ монастырей митрополита: происхожденіемъ ихъ объясняются нѣкоторыя стороны юридическихъ отношеній въ земляхъ каѳедры и историческое развитіе этихъ владѣній. Способы эти были слѣд.:

1) *Преемство всея Россіи митрополитами епархіальной каѳедры послѣ епископовъ владимірской и суздальской епархіи.* Еще до перенесенія митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и Москву епископамъ владимірскимъ и суздальскимъ принадлежали такія земли, на которыхъ были монастыри, какъ напр. Константиновскій и Борисоглѣбскій [1]. Митрополитъ всея Россіи, принявъ каѳедру и земли послѣ владимірскихъ епископовъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ монастыри, которые находились на земляхъ каѳедры. Поэтому такіе монастыри назывались еще въ XIV в. «извѣчными митрополичими» Они тянули «и съ селы» къ митрополиту, «какъ тянули издавна и при Олексѣи митрополитѣ» [2]. Надобно сказать, что митрополія не могла въ XIII в. наслѣдовать многодомовыхъ монастырей отъ владимірскихъ епископовъ; потому что въ сѣверо-восточной Руси тогда вообще не много еще было монастырей [3].

отличаетъ «митрополичьи» монастыри отъ другихъ разрядовъ монастырей, но не показываетъ въ чемъ состояло это отличіе; притомъ, преосвященный, поставляя въ разрядъ «митрополичихъ» монастырей Чудовъ монастырь, тѣмъ самымъ показалъ, что онъ не отъискалъ различія между «домовыми» и «епархіальными» монастырями митрополита.

[1]) А. А. Э. I, №№ 9 и 11.

[2]) Тамъ же, № 9.

[3]) Ист. арх. Макарія, т. 2. гл. II.

2) *Пріобрѣтеніе каѳедрою отъ частныхъ лицъ такихъ земель, на которыхъ были монастыри.* Мы видѣли, что каѳедра пріобрѣтала земли посредствомъ вкладовъ, покупки и т. п. Вмѣстѣ съ землями, пріобрѣтавшимися каѳедрою, переходили въ ея владѣніе и тѣ установленія, которыя существовали на нихъ[1]). Въ числѣ такихъ установленій были и монастыри. Такъ 1454 г. митр. Іонѣ вручена была слѣд. данная»: «Се язъ Петръ Константиновичъ *далъ есмь* въ домъ пречистыя Богородици и своему господину Іонѣ, митрополиту кіевскому и всеа Русіи, монастырь святаго Савы на Москвѣ на посадѣ, и съ всѣмъ тѣмъ, что къ тому монастырю изстарины потягло, и земель и луговъ, и собакинская пустошь; также есмь придалъ къ тому монастырю святаго Савы свою мельницу на рѣкѣ Сѣтуни, да двѣ деревни.... и со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ изстарины потягло [2]).

[1]) Въ древней Россіи основывались монастыри, между прочимъ, князьями, частными лицами и общинами на земляхъ, имъ принадлежавшихъ (прил. стр. 50). Землевладѣльцы, основатели монастырей и ихъ преемники, продолжали считаться собственниками земель, отведенныхъ ими подъ монастырь. Съ передачею собственникомъ другому земли, на которой стоялъ и которою пользовался монастырь, онъ не прекращалъ своего существованія (А. А. Э. I, № 38.). Но если земля подъ монастыремъ и не принадлежала ему, а была собтвенностію иного землевладѣльца; то это не значило, что и монастырь былъ собственностію землевладѣльца. Монастырь, какъ церковное установленіе, всегда находился въ вѣдѣніи церкви, — но по отношеніямъ земельнымъ онъ былъ въ зависимости отъ землевладѣльца до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣталъ землю въ полную свою собственность. Отношенія монастыря къ землевладѣльцу были подобны отношеніямъ сельской общины, устроившейся на земляхъ частныхъ лицъ. Общины и монастырь сами по себѣ, въ своемъ внутреннемъ строѣ и управленіи, были независимы отъ землевладѣльцевъ.

[2]) Прил. стр. 37. А. до юр. б. I, № 63, XI. Слѣдующая выписка изъ акта 1511 г. (А. до юр. б. II, № 147. II.) еще яснѣе показываетъ, въ какомъ видѣ происходило пріобрѣтеніе каѳедрою монастырей отъ частныхъ владѣльцевъ и въ какихъ отношеніяхъ находились монастыри на землевладѣльческихъ владѣніяхъ къ землевладѣльцамъ. «Се язъ Ѳеодоръ Никитичъ Бутурлинъ купилъ есмь у Игнатья у Михайлова сына у Чер-

3) *Основаніе монастырей самими митрополитами* или, съ ихъ вѣдома и благословенія, подвѣдомственными имъ лицами *на земляхъ, принадлежавшихъ каѳедрѣ на правѣ собственности.* Въ теченіе XIV—XVI вв. на митрополичихъ земляхъ было основано много монастырей, частію по указанію самихъ митрополитовъ (напр. Новинскій монастырь[1]), частію съ ихъ вѣдома и благословенія. Всѣ подвѣдомственныя митрополиту лица могли основывать на земляхъ митрополита монастыри [2]) также свободно, какъ села, деревни и пр.

4) Основаніе домовыми митрополичими монастырями пустынь, которыя сначала состояли въ зависимости отъ монастырей-основателей, а съ теченіемъ времени достигали непосредственной зависимости отъ управленія каѳедры.

Исчисленными способами происхожденія число домовыхъ митрополичихъ монастырей постепенно увеличивалось въ теченіе XIV—XVI вв. и достигло къ половинѣ XVI в. до 35. Въ актахъ XIV—XVI вв. указываются слѣдующіе изъ

това, да у его дѣтей у Степана, да у Михайла, ихъ отчину село Хлябово, а въ немъ церковь Рожество Пречистыя, *да монастырь* тогожъ села Воскресеніе Христово, да деревню Микицкое..., и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ селищемъ изъ старины потягло.... А монастырь и селищи въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Вышегородскомъ стану. А далъ есми на томъ селѣ на Хлябовѣ и на деревняхъ и на монастырѣ и на селищѣ и на всѣхъ угодьяхъ полчетвераста рублевъ, да пополнка шубу купью; а купилъ есмь себѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа... И на той купчей грамотѣ.... въ подписи: лѣта 7020 (1512 г.), по сей купчей и по государеву слову, великаго князя Василья Ивановича, всеа Руси, и по господинову слову Варлаама, митрополита всеа Руси, язъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Сурминъ, митрополичь дворецкой, выкупилъ село Хлябово въ домъ пречистыя Богородици и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и государю своему Варлааму митрополиту, а далъ есмь на немъ полчетвертаста рублевъ, у Ѳедора Бутурлина, а сю есмь купчюю взялъ въ митрополичю казну.... А язъ Ѳеодоръ Бутурлинъ руку свою приложилъ къ сей купчей грамотѣ и денги меня дошли».

[1]) Основаніе его приписывается м. Фотію («Русская Старина» Мартынова).

[2]) См. прил. стр. 50.

нихъ: *переславльскіе* Антоніевъ [1]), Борисоглѣбскій [2]), Ильинскій въ Подможьѣ [3]), Мирзинъ [4]), Никольскій на Бачевкѣ [5]), Покровскій въ Аргуновѣ [6]), Пречистенскій на Киржачѣ [7]); *московскіе* Воскресенскій на р. Прѣснѣ [8]), Новинскій [9]), Савинъ [10]); *нижегородскіе* Благовѣщенскій [11]), Дудинъ Николаевскій [12]), Славцовская пустыня [13]); *владимірскіе* Боголюбовъ [14]), Геронтіева пустыня [15]), Косьминъ [16]), Любецкой Успенскій [17]), Нафанаилова пустыня [18]), Николаевскій Волосовъ [19]), Покровскій на Нерли [20]), Сновицкій [21]), Цареконстантиновскій [22]); *ростовскій*—Воскресенскій въ Карашѣ [23]);

1) Прил. стр. 41, 43.

2) Тамъ же, стр. 2, 9, 10, 43—44. 16—17. 24—25. Ист. Іер. т. III, 424. *Муравьева*, Житія святыхъ Р. Ц. Янв. стр. 355. Спб. 1857.

3) Прил. стр. 10.

4) Тамъ же, стр. 9.

5) Тамъ же, стр. 9—10.

6) Тамъ же, стр. 10.

7) Тамъ же стр. 10.

8) А. до юр. б. II, № 178.

9) Прил. стр. 43, 81. Временникъ, кн. II, стр. 17—21. «Москов. Вѣд.» 1840 № 30. «Русск. Старина» *Мартынова*, 3. 1852. стр. 45—59.

10) А. до юр. б. II, № 63. XI—XII.

11) А. А. Э. №№ 12, 21, 105. см. Записки Археол. Общ т. X. Спб. 1857. стр. 145-238. П. С. Р. Лѣт. I, 192. Истор. росс. гос. III, пр. 350. V, пр. 122. Ист. р. Іер. III, стр. 358. Степ. кн. I, 461. Прологъ подъ 12 февр.

12) Ст. Памятники нижегор. церк. древностей въ Зап. Археол. Общ т. X.

13) Прил. стр. 40, 42—43.

14) См. «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь». Соч. *Доброхотова*. М. 1852.

15) Прил. стр. 44.

16) Прил. стр. 40. 42. «Владим. Епарх. Вѣд.» за 1870 г. № 10.

17) Прил. стр. 17—18.

18) Тамъ же, стр. 40—41.

19) Тамъ же, стр. 4.

20) Тамъ же, стр. 10.

21) Тамъ же, стр. 17—18. 20, 42—43. А. А. Э. I, 159. «Русская Старина» *Мартынова*, ч. 5. М. 1857. стр. 24—28.

22) Прил. стр. 11—12. 19—20. 41—42. А. до юр. б. I, № 140. Временникъ кн. 15. Зап. Археол. Общ. Т. X. стр. 151.

23) Прил. стр. 6.

въ предѣлахъ *костромскихъ* Воскресенскій у Великія Соли [1]), Воскресенскій на Унорожѣ [2]), Благовѣщенскій тамъ же [3]), Георгіевскій на Нолѣ [4]); Михайловскій — *въ Суздалѣ* [5]); Николаевскій Веневъ (около Тулы) [6]); *вологодскіе* Воскресенскій на Пинягѣ [7]), Преображенскій на Устюгѣ [8]), Богоявленскій—*въ юрьевопольскомъ* уѣздѣ [9]), Череповецкій на Бѣлоозерѣ [10]), Ильинскій на Ворѣ [11]). Въ составъ устройства всѣхъ этихъ монастырей входили зданія, какъ необходимое условіе для религіозной общины, ихъ монастырская община и земли, состоявшія во владѣніи и пользованіи каждаго изъ нихъ.

Монастырь, какъ установленіе для поселенія монашеской общины, всегда имѣлъ особый видъ внѣшняго устройства. Неизбѣжная принадлежность всякаго монастыря—церковь и зданія для обитателей его. Въ митрополичій періодъ внѣшній видъ домовыхъ монастырей не былъ одинаковъ, по сложности зданій; одни монастыри имѣли нѣсколько церквей и зданій не только для помѣщенія членовъ монашеской общины, но дворы для священника и діакона [12]); другія состояли изъ весьма незначительной группы зданій, занимавшихся только членами общины. Земля, занятая зданіями монастыря, считалась церковною [13]) и неподлежала податямъ и оброкамъ въ пользу землевладѣльца.

[1]) Прил. стр. 42.
[2]) Тамъ же, стр. 20—22.
[3]) Тамъ же, стр. 7. 22.
[4]) Тамъ же, стр. 7. 50.
[5]) Тамъ же, стр. 38—39.
[6]) Ист. Р. Ц. арх. Макарія, IV, стр. 196.
[7]) Прил. стр. 19. 21. А. до юр. б. II, № 156, X.
[8]) Тамъ же, стр. 8.
[9]) Тамъ же, стр.
[10]) Ист. Іер. ч. IV, стр. 683—690.
[11]) А. А. Э. I, № 75.
[12]) Прил. стр. 6. 10.
[13]) Тамъ же.

Составъ монастырской общины въ различныхъ монастыряхъ разсматриваемаго періода былъ неодинаковъ. Одни монастыри состояли изъ двухъ-трехъ членовъ [1]), въ числѣ которыхъ былъ священникъ, иногда жившій при монастырѣ отдѣльнымъ дворомъ [2]). Но другіе монастыри, какъ замѣтно, были значительно многолюдны. Въ каждомъ домовомъ монастырѣ былъ назначавшійся митрополитомъ настоятель, строитель или игуменъ, и братія. Въ число братіи свободно вступалъ каждый русскій, безсемейный, который хотѣлъ жить по правиламъ, установленнымъ для общины. Въ ней, кромѣ настоятеля, были особыя должности: келарь, ватажникъ, трапезникъ, дьякъ [3]). «Настоятель съ братіею» былъ олицетвореніемъ монастырской общины, какъ юридической личности. Изъ числа братіи выдѣлялись «посельскіе старцы», которымъ поручалось завѣдываніе хозяйственными учрежденіями, болѣе или менѣе отдаленными отъ монастыря [4]). Кромѣ братіи, были въ монастырѣ слуги и служебники [5]).

Каждому домовому монастырю принадлежала митрополичья земля, на которой онъ находился и которая состояла въ его владѣніи и пользованіи. Пріобрѣталась она различными путями: а) доставалась монастырю отъ основателя

[1]) Прил. стр. 50. б. 10.

[2]) Тамъ же, стр. б. 10.

[3]) А. до юр. б. II, № 176. II; т. I, № 118, VII.

[4]) Мы не считаемъ нужнымъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе устройства общиннаго быта домовыхъ митрополичихъ монастырей: сказаннаго достаточно, чтобы выяснить значеніе и отличительныя особенности ихъ отъ другихъ недомовыхъ монастырей: См. объ устройствѣ монастырей древней Россіи въ «Истор. р. церкви» архіеп. *Филарета*, Черн. 1862. пер. II, стр. 100, 112—121; пер. III, стр. 164; въ «Ист. р. церкви» архіеп. *Макарія* т. II, стр. 75—78; т. III, стр. 59; т. IV, стр. 209—220; *Иконниковъ*, «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ р. ист.» Кіевъ, 1869., стр. гл. 2—3; въ «Прав. Обозрѣніи» за 1869 г. №№ 10 и 12 — рецензія на соч. г. Иконникова.

[5]) А. до юр. I, № 48.

его [1]), б) жаловалась митрополитомъ изъ наличныхъ земель каѳедры въ постоянное владѣніе, оброчное [2]) или на правахъ «саженія» (емфитевзиса [3]), безъ права отчужденія отъ каѳедры, и в) пріобрѣталась самимъ монастыремъ до половины XVI в. всѣми способами, какіе употребляла и каѳедра для пріобрѣтенія земель,—а именно: пожалованіемъ отъ князей, отъ частныхъ лицъ вкладомъ, покупкою, мѣною, чрезъ закладъ и заимку [4]). Но всѣ акты пріобрѣтенія домовыми монастырями новыхъ земель совершались неиначе, какъ съ вѣдома, дозволенія и даже по распоряженію митрополитовъ [5]). Въ XVI в., какъ мы видѣли, домовые монастыри, въ числѣ прочихъ, были ограничены въ пріобрѣтеніи земель.

Всѣ земли домоваго монастыря, пожалованныя ли отъ каѳедры или пріобрѣтенныя самимъ монастыремъ посредствомъ сдѣлокъ со сторонними лицами, не были исключительною собственностью монастыря, но считались въ тоже время и митрополичими. Съ другой стороны, земли каждаго домоваго монастыря, и въ особенности имъ пріобрѣтенныя не отъ митрополита, навсегда оставались во владѣніи пріобрѣтателя и не переходили къ другому домовому монастырю или другому учрежденію каѳедры. Если же они переходили, то не иначе, какъ по сдѣлкамъ, по которымъ монастырь удовлетворялся платою, соотвѣтственною стоимости отчуждавшейся земли [6]). Они считались за монастыремъ-пріобрѣтателемъ не только со стороны управленія ка-

[1]) Прил. стр. 50.

[2]) Тамъ же, стр. 40 и др. А. до юр. б. т. II, № 173.

[3]) Тамъ же, стр. 16—28. сн. Кормчей ч. 2. л. 111.

[4]) Прил. стр. 37. А. до юр. б. т. II, № 126. II, IV, XIII.

[5]) А. до юр. б. II, № 126. II, IV, XIII.

[6]) Каѳедра покупала земли своихъ домовыхъ монастырей въ составъ своихъ домовыхъ земель. А. до юр. б. II, № 155. XIV.

өедры, но вносились и въ государственные акты (писцовыя книги), какъ принадлежность каөедры митрополита и его домоваго монастыря. Давностное владѣніе какимъ либо участкомъ земли со стороны одного монастыря давало ему право — владѣть имъ предпочтительно предъ другимъ; въ случаѣ не рѣшавшихся полюбовнымъ размежеваніемъ [1]) споровъ между двумя монастырями о правѣ владѣнія извѣстнымъ участкомъ изъ митрополичихъ земель, давность владѣнія опредѣляла владѣльца [2]).

На основаніи владѣнія домовымъ монастыремъ землями существовали слѣдующія отношенія между имъ и митрополитомъ:

а) Монастырь владѣлъ землею или водами по пожалованію отъ каөедры [3]) онъ имѣлъ лишь право пользованія и внутренняго распоряженія отведенными ему землями, но не имѣлъ права безъ доклада и согласія митрополита мѣнять землями, отдавать ихъ въ оброчное содержаніе посторонним, вообще отчуждать,—а также покупать новыя земли и осваивать въ исключительное, независимое отъ каөедры, владѣніе пріобрѣтенныя имъ земли [4]).

б) Монастырь получалъ отъ каөедры право — населять земли, призывать населенцевъ, образовывать села, ставить деревни [1]). Отношенія монастыря къ поселенцамъ опредѣлялись уставными грамотами, которыя выдавались отъ митрополита и какъ общее правило, и по частнымъ случаямъ [5]). Грамоты иногда подтверждались князьями [6]).

[1]) А. до юр. б. I, № 112.

[2]) Прил. стр. 46—47.

[3]) Прил. стр. 39, 40, 42.

[4]) Прил. стр. 37.

[5]) А. А. Э. I, 11. Временникъ, кн. 11. Смѣсь. Уст. грамота. А. до юр. б. I, № 43.

[6]) А. А. Э. I, № 11.

в) Митрополитъ былъ главнымъ управителемъ и судьею домоваго монастыря. Онъ назначалъ отъ себя монастырю настоятеля въ качествѣ непосредственнаго управителя и судьи, тогда какъ въ епархіальныхъ монастыряхъ настоятель избирался братіею. При назначеніи настоятеля выдавалась ему отъ митрополита грамота, въ которой исчислялись льготы митрополита монастырю и населенцамъ монастырскихъ земель, права настоятеля въ управленіи монастыремъ, какъ религіозною общиною и церковнымъ установленіемъ, и отношенія монастыря къ мѣстной церковной администраціи [1]). Кромѣ того, отправлялся при назначеніи настоятеля прикащикъ въ монастырь, для переписи всего имущества, «серебра въ людѣхъ, хлѣба стоячаго, напольнаго и въ житницахъ, животины и руги церковной»; перепись составлялась въ двухъ экземплярахъ: одинъ отдавался настоятелю, другой представлялся митрополиту [2]). Все управленіе монастыря состояло подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ митрополита.

г) Отъ монастыря шелъ оброкъ митрополиту деньгами [3]) или натурою [4]) и доставлялся иногда чрезъ посельскихъ въ городахъ [5]). Иногда митрополитъ отдавалъ оброкъ монастырю «на темьянъ» [6]).

д) Митрополитъ ходатайствовалъ предъ княземъ о льготахъ для своихъ домовыхъ монастырей и для ихъ владѣній и о пожалованіи ихъ льготными грамотами. Въ жалованныхъ грамотахъ, выдававшихся отъ князей по такому ходатайству, прямо говорили князья: «се азъ князь

[1]) А. до юр. б. II, № 166.
[2]) Прил. стр. 41.
[3]) Прил. стр. 39.
[4]) Тамъ же, стр. 40.
[5]) Тамъ же, 40 и прим. на стр. 42.
[6]) Тамъ же, стр. 39.

великій, для отца своего митрополита, пожаловалъ его монастырь» такой-то [1]). На основаніи такихъ грамотъ митрополиты охраняли владѣнія монастырей отъ стороннихъ людей собственностію своею властію [2]) или при помощи государственныхъ чиновъ [3]).

Земли и воды, состоявшія во владѣніи и пользованіи домовыхъ монастырей, находились или въ непосредственномъ пользованіи самихъ монастырей, или отдавались отъ монастырей населенцамъ и стороннимъ лицамъ.

Земля, обработывавшаяся для непосредственнаго пользованія монастыря, называлась монастырскою пашнею [4]) и игумновымъ жеребьемъ [5]). На ней отбывали свои повинности монастырю населенцы монастырскихъ земель. Количество этой пашни опредѣлялось числомъ населенія крестьянъ, но не было постоянно въ теченіе этого періода. Часть получаемыхъ отъ монастырской пашни выгодъ доставлялась каѳедрѣ, а остальное все шло на содержаніе самого монастыря.

Остальныя земли, не отведенныя подъ монастырскую пашню, отдавались домовыми монастырьми различнымъ населенцамъ, — крестьянамъ или посадскимъ жителямъ. Земля, отданная крестьянамъ, носила названіе крестьянской и состояла въ безсрочномъ пользованіи крестьянскихъ общинъ; поселенія же, въ которыхъ жили крестьяне на земляхъ домовыхъ монастырей, — села и деревни назывались монастырскими и митрополичими. Устройство этихъ поселеній и общиннаго быта поселенцевъ было совершенно сходно съ устройствомъ такихъ же поселеній и общинъ на

[1]) Прил. стр. 11 — 28.
[2]) Тамъ же, стр. 42.
[3]) Тамъ же, стр. 43.
[4]) А. до юр. б. I, 33.
[5]) А. А. Э. I, 11.

домовыхъ митрополичьихъ земляхъ. По этому мы разсмотримъ строй и юридическія отношенія тѣхъ и другихъ поселеній вмѣстѣ, нѣсколько ниже. Здѣсь замѣтимъ лишь: главное различіе между тѣми и другими состояло въ томъ, что населенцы монастырскихъ земель отбывали свои повинности и подати подлежащимъ монастырямъ и состояли въ непосредственномъ владѣніи и управленіи монастырей; а крестьяне домовыхъ земель митрополита исполняли свои обязанности по землѣ непосредственно каѳедрѣ.

Въ церковныхъ отношеніяхъ домовые монастыри отличались отъ епархіальныхъ многими привилегіями. По обыкновенному устройству епархіи въ русской церкви митрополичьяго періода, всякой монастырь, какъ и каждая приходская церковь, долженъ былъ состоять въ ближайшемъ вѣдѣніи, подъ надзоромъ и въ подсудности митрополичьяго намѣстника или десятинника, и «тянуть къ мѣстному поповскому старостѣ» въ разныхъ епархіальныхъ пошлинахъ. Но митрополитъ обыкновенно освобождалъ свои домовые монастыри отъ зависимости своимъ намѣстникамъ и десятинникамъ и отъ тягла къ поповскому старостѣ. Освобожденіе это выражалось особыми жалованными грамотами домовымъ монастырямъ, на имя ихъ настоятелей. Такъ, напр., митрополитъ Іона въ 1452 г. написалъ въ одной грамотѣ: «пожаловалъ есмь монастырь свой Покрова пресвятыя Богородицы на Богонѣ, и своего игумена, который игуменъ въ томъ монастырѣ, не надобѣ ему нѣкоторая моя дань, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попами тянути, не иная ни которая пошлина, ни десятинницы мои переславскіе въ тотъ мой монастырь не въѣзжаютъ, ни всылаютъ ни почто и не имаютъ никакихъ пошлинъ и не судятъ того моего игумена, не тѣхъ чернецовъ моего монастыря; а кому будетъ до того игумена или до чернецовъ каковы слова, и азъ Іона, митрополитъ всея Русіи,

самъ ихъ сужу; а коли куды отъѣду въ свою митрополію даль, ино его судитъ мой намѣстникъ, кому прикажу свое мѣсто вѣдати» [1]). Нѣкоторымъ домовымъ монастырямъ митрополитъ «придавалъ» монастыри и церкви, и притомъ съ освобожденіемъ ихъ отъ зависимости мѣстной церковной администраціи. Такъ въ 1465 г. м. Филиппъ придалъ къ своему Сновицкому монастырю монастырь, церковь Успенія святыя Богородицы въ Славцовѣ, въ влодимерской десятинѣ, со всѣмъ по старинѣ. По этому поводу митрополитъ написалъ въ жалованной грамотѣ: «а намѣстники мои володимирскіе и ихъ тіуны въѣзжаютъ, ни всылаютъ въ тотъ монастырь ни почто, ни судятъ тутошняго игумена или попа, кого игуменъ призоветъ туто пѣти къ церкви успенія св. Богородицы, также и старцовъ того монастыря не судятъ ни въ чемъ; также не надобѣ тому игумену или попу моя дань, ни сборное, ни петровское, ни рожественское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути, или ни иная некоторая пошлина, а вѣдаетъ о всемъ и судитъ и своихъ старцовъ игуменъ (Сновицкаго мон.) Серапіонъ съ братьею самъ; а что моя митропольская дань, и то есмь далъ пречистой Богородицы въ свой монастырь въ Сновицкій на темьянъ» [2]). Нѣкоторымъ своимъ монастырямъ митрополиты отдавали цѣлыя десятины, то есть, округи церковные, состоящіе изъ нѣсколькихъ церквей, и совсѣми доходами съ нихъ, — впрочемъ съ условіемъ платежа опредѣленнаго оброка въ митрополичью казну [3]). Иногда митрополитъ грамотою своею освобождалъ приходскую церковь, «стяжаніе» своего домоваго монастыря, отъ различныхъ податей и пошлинъ въ епар-

[1]) Прил. стр. 37, 39, 40.

[2]) Прил стр. 39.

[3]) См. прил. стр. 42. примѣч.

хіальную казну, но подчинялъ лишь священника, служившаго при ней, мѣстному намѣстнику своему въ платежѣ за явку ему жалованной грамоты,—при чемъ священникъ обязанъ былъ дать намѣстнику «за явленую куницу алтынъ» [1]. — Всѣ означенныя привилегіи выдѣляли домовые монастыри изъ общаго епархіальнаго строя и служили причиною значительнаго обогащенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Впрочемъ и не домовые нѣкоторые монастыри пользовались означенными привилегіями и исключительнымъ положеніемъ въ епархіи.

Въ текущій періодъ много основалось домовыхъ монастырей, но многіе изъ нихъ не продолжили существованіе въ теченіе послѣдующаго періода. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ исчезли въ смутное время первой четверти XVII вѣка. Но часть изъ нихъ, вѣроятно, исчезла и при митрополитахъ. Домовые монастыри прекращали свое существованіе:

а) Въ слѣдствіе запустѣнія. Монастыри въ древней Россіи какъ скоро и свободно основывались, также быстро могли и исчезнуть. Если монастырская, безсемейная, община расходилась, распадаласъ и не пополнялась новыми членами, то монастырь пустѣлъ. Такъ произошло и съ нѣкоторыми домовыми монастырями московской каѳедры. Земля, остававшаяся послѣ нихъ, обращалась въ число домовыхъ земель каѳедры.

б) Въ слѣдствіе присоединенія однихъ домовыхъ монастырей къ другимъ. Присоединеніе происходило по особой жалованной грамотѣ отъ митрополита, выдававшейся тому монастырю, къ которому другой монастырь присоединялся. Присоединенный монастырь иногда обращался въ приходскую церковь, подвѣдомственную домовому монастырю. Земля же,

[1] Прил. стр. 41.

состоявшая за приписнымъ, обращалась въ число владѣній пожалованнаго отъ митрополита монастыря [1]).

Наибольшую часть изъ земель митрополита занимали крестьяне, жившіе въ селахъ, деревняхъ, починкахъ, займищахъ и т. п. установленіяхъ [2]),

«Изстари» жили на митрополичьихъ земляхъ, домовыхъ и монастырскихъ, «христіане» или крестьяне [3]). Нѣкоторыя земли пріобрѣтались каѳедрою уже населенными. Населенцы, занимавшіеся земледѣліемъ, оставались на земляхъ и по пріобрѣтеніи ихъ каѳедрою. Многіе населенцы митрополита наслѣдственно перенимали участки земли отъ отцевъ и предковъ и потому назывались «истаринными митрополичими христіанами» и сторожильцами. Кромѣ изстаринныхъ крестьянъ являлись на земли каѳедры новые населенцы, сторонніе крестьяне и люди, свободно располагавшіе выборомъ мѣста для своего жительства. Каѳедра издавна полу-

[1]) Прил. стр. 39.

[2]) Къ литературѣ о древнемъ (до XVII в.) юридическомъ строѣ и бытѣ крестьянъ на Руси относятся: *Крестинина*, «О сельскомъ старинномъ домостроительствѣ на сѣверѣ» Спб. 1785 г.; Памятникъ законовъ Россійской Имп.» кн. I. 1825. стр. XCIII — XVCIII.; *И. Д. Бѣляева*, «Крестьяне на Руси», М. 1860 г.; «О поземельномъ владѣніи во Временникѣ», кн. 11; «Очеркъ юридическаго быта великорусскихъ крестьянъ въ XVII в.». *Н. В. Калачова*, (въ Лѣтописи занятій археогр. комм. за 1884 г. вып. 3, 1865 г.), — въ «Очеркѣ указываются черты юридичеекаго быта и до XVII в.»; *А. Д Градовскаго*, въ «Исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи», т. I. Спб. 1868. стр. 99—144; *Лешкова*, «Общинный бытъ древней Россіи», . 1856; *Макушева*, «Сказанія о бытѣ и нравахъ Славянъ». Спб. 1861. стр. 107—118; *Чичерина*, «Несвободныя состоянія въ древней Россіи» въ Русск. Вѣстн. за 1856 г. № 10. стр. 186 — 254. «О сельской общинѣ», Опыт. Ист. р. права. М. 1858. 1—230. См. также въ Исторіи *Карамзина*, и «Исторіи Россіи», *Соловьева* т. VI, 234—242.

[3]) Лица, жившія въ древнѣйшей Россіи на земляхъ, принадлежавшихъ церковныхъ установленіямъ, назывались «христіанами» въ противуположность клиру, духовнымъ лицамъ, митрополичимъ и монастырскимъ людямъ. Это названіе съ теченіемъ времени перешло въ общее употребленіе для обозначенія всего класса земледѣльцевъ въ Россіи, въ противоположность горожанамъ.

чала отъ князей право призывать на свои земли населенцевъ и пользовалась имъ съ величайшимъ успѣхомъ. Князья ограничивали это право каѳедры лишь тѣмь, что она не должна была перезывать и принимать къ себѣ, на свои земли, населенцевъ изъ ихъ княженій, или изъ волостей княжескихъ [1]). За то это ограниченіе съ избыткомъ восполнялось многочисленными льготами, которыя жаловались отъ князей новопришлымъ населенцамъ митрополичьихъ земель. Митрополиты не только чрезъ управленіе каѳедры пользовались правомъ-призывать населенцевъ [2]), но предоставляли его своимъ домовымъ монастырямъ [3]), посельскимъ [4]) изстариннымъ своимъ крестьянамъ [5]), боярскимъ дѣтямъ и служилымъ людямъ [6]) и крестьянскимъ общинамъ [7]). Каѳедра селила на своихъ земляхъ «купленныхъ полныхъ людей», то есть, такихъ, которыхъ она выкупала у землевладѣльцевъ изъ долговъ и которые желали перейти на митрополичьи земли, но не могли оставить прежняго жительства по причинѣ долговъ [8]). Селились «митрополичьи люди и слуги», «церковные люди», которые составляли особый классъ при учрежденіяхъ каѳедры и иногда желали поступить въ рядъ и въ жизнь земледѣльцевъ [9]). Многія земли каѳедры передавались въ концѣ XV вѣка частнымъ лицамъ и служилымъ людямъ митрополита, съ тѣмъ, чтобы они, владѣя землею, устрояли села, созывали

[1]) Прил. стр. 11, 13, 15 и мн. др.

[2]) Прил. стр. 13.

[3]) Прилож. стр. 11 — 20, 37.

[4]) Прил. стр. 52—54.

[5]) А. А. Э. I, № 74, III. прил. стр 82.

[6]) «Село митрополиче за дьякомъ за Левашею» въ 1498 г. прил. стр 2—3. сп. А. А. Э. I, № 72, I — II.

[7]) А. до юр. б. II, № 173. III—IV. прил. стр. 77.

[8]) Прил. стр. 20, 22.

[9]) Тамъ же, стр. 50.

населенцевъ, содѣйствовали устроенію владѣній [1]). Съ ними селились ихъ люди, подъ названіемъ «людей» служилыхъ лицъ [2]). Всѣ означенные классы населенцевъ, за исключеніемъ служилыхъ лицъ и ихъ людей, жили въ митрополичьихъ земляхъ, пользовались и владѣли участками, имъ отведенными, на одинаковыхъ основаніяхъ; къ концу періода и люди служилыхъ лицъ также не стали отличаться отъ прочихъ разрядовъ населенія. Вступая въ число митрополичихъ населенцевъ, крестьянинъ приобщалъ свои хозяйственныя заведенія къ составу установленій, бывшихъ на митрополичьихъ земляхъ, входилъ въ составъ общины, получалъ жеребій во всѣхъ выгодахъ и тягостяхъ ея, и становился въ отношенія къ ней, къ землѣ и къ управленію каѳедры.

Каждый населенецъ въ митрополичьихъ земляхъ, садясь на опредѣленной мѣстности, ставилъ дворъ. Дворъ населенца—самое первичное и безусловно необходимое условіе его осѣдлости. Потому каѳедра заботилась, чтобы каждый ея населенецъ имѣлъ дворъ,—для чего сама строила для нихъ дворы и вызывала крестьянскія общины заводить и поддерживать ихъ [3]). Но подъ дворомъ разумѣлось не только хозяйственное заведеніе крестьянина; съ нимъ соединялось дворовое мѣсто, участокъ усадебной земли въ установленіи и, за тѣмъ, сумма опредѣленныхъ правъ, отношеній и обязанностей, соединенныхъ съ условіями крестьянскаго быта во владѣніяхъ митрополита [4]). Съ двора исполнялись крестьяниномъ обязанности и повинности государству, землевладѣльцу и общинѣ. Такимъ образомъ дворъ населенца былъ юридическою

[1]) А. А. Э. № 74.

[2]) Прил. стр. 1—6.

[3]) Врем. кн. 11. См. Уставн. грам. Новинск. мон.

[4]) См. «Общинный бытъ» *Лешкова*, и «Розысканія о фин. др. Рос.» *Гагемейстера*, стр. 11—12.

единицею, составною частію въ установленіяхъ, въ формѣ хозяйственнаго учрежденія — представителемъ правъ населенца. Точно опредѣлить время, когда дворъ явился съ такимъ значеніемъ въ юридическомъ быту древней Россіи, трудно. Но съ конца XV вѣка юридическое значеніе двора, выражавшаго въ себѣ опредѣленную сумму правъ, отношеній и обязанностей, признается въ московскомъ государствѣ, при томъ въ такой силѣ, что на ряду съ количествомъ земли, обкладываемой повинностями, ставится и количество дворовъ, на ней состоявшихъ [1]). Такъ какъ установленія общинной жизни различались по своему строю, который основывался на условіяхъ отношеній жителей къ землѣ и на различіи ихъ занятій; то и дворы населенцевъ митрополита различались по мѣсту нахожденія ихъ въ томъ или другомъ установленіи (слободскіе, посадскіе), по суммѣ правъ, соединенныхъ съ дворомъ (крестьянскіе, бобыльскіе), по владѣльцамъ ихъ и по званію населенцевъ (дворъ митрополичъ, дворъ дьяка и пр.).

Изъ большей или меньшей совокупности дворовъ населенцевъ слагались на земляхъ каѳедры болѣе или менѣе сложныя установленія, которыя получали различныя названія по различію своего устройства, отношеній и занятій населенцевъ. Такъ были на владѣніяхъ каѳедры села, деревни, починки, погосты, посады, слободы и города. Всѣ эти установленія, слагаясь изъ дворовъ, которые были представителями юридическихъ правъ населенцевъ, естественно заключали въ себѣ строй общинной жизни населенцевъ. Каждая общинная единица являлась составною частію въ общей суммѣ митрополичихъ владѣній и была соединена съ прочими въ юридическомъ быту и строѣ владѣній посредствомъ управленія каѳедры.

[1]) См. Прил. 1—10.

Одною изъ самыхъ старинныхъ формъ, въ которыхъ выражалось устройство осѣдлой и общинной жизни русскаго народа, было село [1]). Подъ древнѣйшимъ селомъ русскимъ разумѣлось въ одно и тоже время установленіе и общество опредѣленнаго вида. Есть лѣтописное свидѣтельство, что селами жили русскіе славяне еще до призванія князей [2]). Но большею частію лѣтописи называютъ формы древнѣйшихъ поселеній славянъ «мѣстами и городами» [3]). Можно думать, что «мѣста» и «села» не различались первоначально въ устройствѣ. Если же слѣдуетъ отличать «села» отъ другихъ видовъ первобытнаго устройства общинныхъ славянскихъ поселеній; то нужно принять, что села сформировались изъ такихъ формъ поселеній, которыя въ лѣтописяхъ называются «мѣстами». Села отличались отъ города тѣмъ, что не были ограждены валомъ или стѣною, какъ городъ, и состояли исключительно изъ земледѣльцевъ, въ противоположность болѣе сложному городскому населенію. При св. Ольгѣ село, ею основанное съ именемъ Ользино или Ольжичи, является земледѣльческимъ учрежденіемъ, состоящимъ въ ея непосредственномъ вѣдѣніи и владѣніи и приносящимъ ей частные доходы или «оброки», какъ владѣтельницѣ, кромѣ «даней», которыя ей платились какъ княгинѣ [4]). Послѣ 947 года до конца XI в. въ лѣтописяхъ не упоминается о селахъ. Съ конца XI вѣка они

[1]) Гагемейстеръ («Розысканія о финансахъ древней Россіи», Спб. 1830. стр. 168). производитъ слово *село* отъ селиться. Лѣтописи, называя поселившихся на опредѣленномъ мѣстѣ «насельниками», подтверждаютъ это мнѣніе. П. С. Р. Л. I, стр. 5. VII, стр. 262 — 264.

[2]) «Переяславльскій лѣтописецъ», изд. кн. Оболенскаго, стр. 3. М. 1851. «Радимичи и Вятичи и Сѣверяне... возлюбиша... игрища межи селъ».

[3]) П. С. Р. Л. I, стр. 45, 66: «Ярославъ и ставляше церкви по градомъ и по мѣстомъ».

[4]) См. Лѣтописи подъ 947 г. т. I, стр. 74. III, 285. сн. Гагемейстера «О финансахъ древн. Россіи», стр. 19—20.

являются въ числѣ не многихъ еще формъ общинныхъ поселенiй (городовъ, слободъ и монастырей) и предстставляются формою мѣстожительства земледѣльцевъ, имѣющихъ въ своемъ общинномъ владѣнiи участки земли [1]). Съ введенiемъ христiанской вѣры на Руси, каѳедра митрополита прiобрѣла, какъ знаемъ, земли населенныя. На земляхъ населенныхъ были села, которыхъ земля поступила во владѣнiе каѳедры и которыя по этому стали называться селами митрополичими. Каѳедра заселяла и земли пустопорожнiя. Она заводила въ тѣхъ или другихъ участкахъ своихъ хозяйство, назначала туда посельскаго, ставила дворы и призывала людей, желавшихъ въ нихъ поселиться и занять земли. Она предоставляла право установлять подобныя поселенiя и своимъ домовымъ монастырямъ на земляхъ, имъ отведенныхъ, своимъ служилымъ людямъ и изстариннымъ крестьянамъ. Такъ являлись новыя митрополичьи села до конца XIV вѣка Такимъ образомъ въ теченiе времени до конца XIV вѣка митрополичимъ селомъ называлось всякое населенное пространство митрополичьей земли, не обнесенное оградою, занятое земледѣлiемъ каѳедры и населенцевъ. Каждое такое село стояло отдѣльно и независимо отъ другихъ въ своемъ общинномъ быту, земледѣльческомъ и хозяйственномъ обиходѣ и въ административныхъ отношенiяхъ. Одни изъ этихъ селъ были на домовыхъ митрополичихъ земляхъ, другiя на земляхъ домовыхъ монастырей. Первые назывались митрополичими домовыми, вторые—монастырскими митрополичими. Нѣкоторыя состояли за частными лицами и служилыми митрополита. Съ конца XIV в. изъ такихъ селъ стали выдѣляться

[1]) П. С. Р. Лѣт. стр. 95, подъ 1093 г. «Города опустѣша и села опустѣша»; стр. 104, подъ 1096 г.: «села горящiя и монастырь» стр. 108, 153, 154 и т. д. Истор. Карамзина, т. II, прим. 375.

особыя учрежденія и формироваться въ видѣ деревень, починковъ, займищъ. Съ этого времени село стало отличаться не только отъ городовъ, но и отъ этихъ установленій. Отличій было много. Село не тянуло къ другому подобному установленію въ экономическомъ и мѣстнообщинномъ бытѣ и состояло въ прямыхъ отношеніяхъ къ управленію каѳедры. Если же оно должно было тянуть къ другому селу, то хотя и удерживало на нѣсколько времени названіе села, но превращалось въ деревню. Составъ села былъ слѣдующій: въ немъ былъ митрополичій дворъ или дворъ митрополичьяго посельскаго, приказника или дворника, значительное число дворовъ крестьянскихъ,—церковь и при ней дворъ поповъ, если село было и религіознымъ центромъ мѣстности или составляло приходъ, митрополичья пашня могла быть и небыть, но была во многихъ селахъ. Иногда митрополичье село было за сыномъ боярскимъ на правѣ пользованія и внутренняго распоряженія землею, состоявшею подъ селомъ; въ такомъ случаѣ въ этомъ селѣ былъ дворъ пользователя. Къ селу тянули весьма часто деревни, починки, займища, которыя составляли съ селомъ одну общину въ отношеніяхъ къ управленію каѳедры, въ отношеніи разрубовъ и разметовъ и финансовыхъ отправленій государству, «въ сельскомъ дѣлѣ» вообще и иногда въ религіозныхъ дѣлахъ, но имѣли отдѣльные отъ села участки земли, бывшіе въ особомъ ихъ владѣніи и пользованіи. Въ теченіе XV и XVI вв. было много селъ въ митрополичьихъ земляхъ,—сельскія общества тогда были мелкія и разбросанныя между землями другихъ землевладѣльцевъ и общинъ. Но къ концу періода управленіе при каѳедрѣ постепенно соединяло, состоящія въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ ней и самостоятельныя отъ другихъ сельскихъ обществъ въ финансовыхъ отправленіяхъ государству, мелкія общества въ болѣе крупныя. Она приписывала одни села къ дру-

гимъ, соединяла села въ волости, уничтоженіемъ чрезполосностей увеличивала и группировала свои владѣнія около однихъ и тѣхъ же мѣстностей, назначала одного прикащика для нѣсколькихъ селъ, домовыя пашни удерживала только въ болѣе удобныхъ для нея въ этомъ отношеніи селахъ. Такимъ образомъ количество селъ сокращалось и названіе селъ удерживалось лишь за такими установленіями, которыя становились центромъ административнаго управленія землями, экономическаго строя каѳедры, или церковно-приходскаго устройства. Въ XVII в., эти села получили уже твердо установившуюся форму съ отличительными признаками, которые и укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Изъ сказаннаго о селѣ отчасти можно понять, что такое была въ древности и русская деревня. Русская деревня не столь древняя форма общиннаго быта и осѣдлаго поселенія, какъ село. Въ лѣтописяхъ мы во все не встрѣтили деревни [1]) даже въ такихъ случаяхъ, при которыхъ лѣтописцы должны бы были упомянуть о деревняхъ, если бы онѣ существовали. Въ юридическихъ актахъ древней Россіи деревня встрѣчается не ранѣе XIV века [2]). Съ начала XV в. она является чаще и чаще, а потомъ становится преобладающею формою въ средѣ русскихъ земледѣльческихъ поселеній. Въ деревняхъ по преимуществу живетъ русскій народъ съ XV вѣка доселѣ. Чѣмъ объясняется происхожденіе деревни, какъ установленія?—Въ XIV в. населеніе на Руси

[1]) Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1096 г. (стр. 99) читается: «Половци... въ жгоши Стефаничь монастырь(въ Кіевѣ), и *деревнь*, и Германечь». Но, по смыслу рѣчи, здѣсь нельзя разумѣть деревни, какъ извѣстнаго рода поселенія, а слѣдуетъ читать «деревнеи» (древній), какъ и пишется въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи.

[2]) С. госуд. гр. т. I, №№ 21 (1328 г.), 40 (1410 г.). По «Розысканіямъ» Гагемейстера («О финансахъ др. Россіи», стр. 168), «названіе деревни не встрѣчается ранѣе XIV в.». Въ XIV вѣкѣ всѣ населенныя земледѣльцами мѣста митрополичьихъ владѣній назывались еще селами (А. А. Э. I, № 9. 11).

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было весьма значительно; такъ что всѣ земли, болѣе удобныя къ владѣнію и пользованію, распредѣлились между собственниками. Распредѣлились же они между земщиною, князьями, вотчинниками, церковными установленіями и частными лицами, которыя были въ состояніи купить. Но между народонаселеніемъ находились еще люди, которые не поимали себѣ земли. Они искали ее. Одни уходили въ мѣстности, въ которыхъ земля никѣмъ не была занята, расчищали лѣсъ, селились и жили, какъ жили крестьяне въ черныхъ волостяхъ. Но другіе желали оставаться въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ земля была уже распредѣлена между наличнымъ народонаселеніемъ, но часть ея состояла впустѣ, подъ лѣсомъ. Землевладѣльцы готовы были принимать новыхъ населенцевъ и принимали ихъ къ себѣ, но съ тѣмъ, чтобы они селились не въ селахъ, а въ лѣсу, расчищали его, обработывали пашню и тянули къ близь лежащему селу, и при томъ иногда заплативши напередъ за селитьбу условную плату. Съ другой стороны и селившіеся желали обезпечить себѣ долговременное пользованіе и владѣніе разчищеннымъ ими участкомъ. Словомъ, — являлась между землевладѣльцемъ и населенцемъ сдѣлка, по которой населенецъ пріобрѣталъ землю отъ землевладѣльца въ «дернъ» или въ «одерень», расчищалъ лѣсъ, ставилъ «деревню»; [1]) починокъ или займище. Но первое названіе пріобрѣло

[1]) Сколько намъ извѣстно, *деревня* необъяснена въ нашей литературѣ ни въ юридическомъ, ни филологическомъ значеніи. Мы считали себя не въ правѣ избѣжать попытки — представить объясненіе въ томъ и другомъ значеніи. Представленному нами объясненію юридическаго значенія и происхожденія деревни въ Россіи, едва ли можно сдѣлать серьезныя возраженія. Но мы рѣшаемся представить и филологическое происхожденіе слова «деревни», на сколько навела насъ на это обслѣдованіе юридическая сторона предмета. Быть можетъ, филологамъ покажется неудовлетворительнымъ наше объясненіе; но намъ можетъ въ этомъ случаѣ послужить извиненіемъ то, что ни

наибольшее употребленіе.—Происходили деревни и иначе [1]). Жили, какъ мы знаемъ, русскіе земледѣльцы въ селахъ до XIV вѣка. Со временемъ населеніе въ селѣ сгущалось, село увеличивалось. Чѣмъ болѣе становилось село и его населеніе, тѣмъ болѣе поля сельскія удлиннялись, и полосы

одинъ филологъ (ни даже Словарь Академіи Наукъ) не сдѣлалъ объясненія названія деревни. Намъ приходилось слышать (но не читать) производство слова *деревни* отъ сл. *дерево*; принимающіе это словопроизводство объясняютъ, что деревня такъ называется или въ противоположность городу, который предполагается каменнымъ, или отъ того, что деревня ставилась въ лѣсу, между деревьями, и строилась изъ деревянныхъ матеріаловъ. Неговоря уже о томъ, что еще надобно доказать вѣрность словопроизводства, соотвѣтственнаго такому объясненію, мы можемъ сказать, въ опроверженіе такого объясненія, что въ древней Россіи и городъ вовсе не предполагался каменнымъ, и деревня не всегда ставилась въ лѣсу, хотя иногда и говорится въ актахъ XV в: «лѣсъ сѣчи, разселивати, деревни ставити», и слѣдовательно возможно производство слова «деревни» отъ «дерева». — Намъ кажется, происхожденія слова «деревни» слѣдуетъ искать въ корневыхъ буквахъ словъ: дергать — дернуть — де́репъ — дереповый — дернить — драть — (Словарь Академіи Наукъ),—дертная (тамъ же и А. юр. № 279) - одереть (— разодрать, въ Ист. Карамзина, т. II, пр. 108 сп. съ «Опис. Кіевософійскаго собора», 1825 г., прибавл. стр. 12, въ «Обозрѣніи способовъ содержанія духовенства» свящ. Любимова, Спб, 1857 г. стр. 180,—въ восточнорусской редакціи устава Ярославова: »а еже мужа два бьется, одинъ другаго укусить или одереть; епископу три гривны»; или по списку въ Ист. Р. Ц. преосв. Макарія, т. II. 1857. Спб. прим. 448: «Аще мужа два бьются женски, или вкусить или одереть: митрополиту три гривны»)—подернити (А. Ю. № 17, стр. 34: «Хотя у насъ ту правую грамоту подернити (уничтожить), да насъ клеплютъ) — одернь—одерень—одърень (П. С. Р. Лѣт. III, стр. 33. подъ 1215 г. и подъ 1230—31 гг. стр. 47: «Дааху свои дѣти отецъ и мати одерень»,; Карамзина т. II, прим. 210: «И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ сто на Волховомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень», въ А. Ю. № 11, отпечатано 10 грамотъ, въ 16 кн. Временника 10 грамотъ и въ 18 кн. см. 25 стр. — двѣ грамоты,—въ которыхъ употребляется слово одерень въ слѣд. и подобномъ текстѣ: «А купи собѣ одерень и своимъ дѣтемъ въ вѣкъ»; — «Се купи Констянтине и его братья... у Климушѣ... землю въ Нижней Кехтѣ, половину отчины его, чимъ владѣлъ отецъ его... и да Констянтинъ 3 рубли, да

[1]) Деревни ставили или «садили» на земляхъ митрополита люди всѣхъ классовъ: священники, крестьяне, вольные, люди, служилые (А. до юр. б. I, № 118 и др. А. А. Э. I, № 74, Прил. стр. 82).

крестьянина удалялись отъ его двора. Это весьма невыгодно для земледѣльца—крестьянина: при длинныхъ поляхъ нужно тратить время на переходы и переѣзды въ лѣтнюю пору, весьма дорогую для земледѣльца. За полями—выгоны и пустоши,—невыгодно, если и они слишкомъ далеко от-

свинью пополонка. А купи Констянтинъ себѣ одерень и своей братьи») — дерной — дерноватый — (Временникъ, 16 кн. см. грам. X: по... купной грамоти дерной»; — А до юр. б. т. II, № 126, II: «Заводъ разнѣжская дерневая»; Карамзина т, V, прим. 36: «Грамоты *дерноватыи* на кого написаны, а тѣ грамоты подерeть»)—драть—дертица—роздерть (А. А. Э. I, № 12:... далъ въ домъ Спасса... рыбные ловли... озеро Пашково, озеро Салорево... и всѣ озера источные и глухіе, и роздерти, и заводи, и пески») — дерть. Между словами: дернъ—одерпь—дернь—дерновый—деревня есть очевидное сходство въ корневыхъ буквахъ. О словахъ —*дернъ* и *одеренъ* въ этимологическомъ и юридическомъ ихъ значеніи изслѣдовали: *Шафарикъ* въ «Slowanske starositnosti, Praze, 1837. I, 14. § 8. стр. 262; *Калмыковъ* въ «Рѣчи о символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности». Спб. 1839; митр. *Евгеній* «О разныхъ родахъ присягъ у Славянорусскихъ» въ Вѣстникѣ Европы 1819 г. № 13 и вь Трудахъ Московскаго Общества ист. и др. III, 1826, *Неволинъ* въ «Истор. гражд. закон.» т. II, стр. 117 — 119; *Станиславскій* въ соч. «Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества» Каз. 1842. стр. 53—57; *И. Энгельманъ* въ соч. «О пріобрѣтеніи права собственности на землю», Спб. 1859. стр. 9—17. Разнообразныя мнѣнія высказаны этими учеными о значеніи и употребленіи словъ одерень — дернъ — дерновой — въ юридическомъ и филологическомъ смыслѣ; но ими не обращено вниманіе на отношенія этихъ словъ къ слову «деревня». Намъ кажется, что между словами: дернь — одерень — дерновой —деревня—такое же грамматическое соотношеніе, какъ между словами: харчъ—харчевой—харчевня, кожа—кожевной—кожевня, солодъ—солодяный—солодовня, жаръ—жареной—жаровня, часъ—часы (церковная служба)—часовой—часовня, день—денной—дневальня.—Въ юридическомъ смыслѣ «купить въ одерень или въ дернь» значило въ XV вѣкѣ пріобрѣсть въ безсрочное и неотъемлемое владѣніе, «въ прокъ», «въ вѣкъ» («Се купи Іосифъ село у брата у своего у Игната... по Игнатови купной грамоти дерной, и то село далъ Іосифъ святому Николѣ въ вѣкъ»). И *деревня*, какъ учрежденіе юридическое, была предметомъ безсрочнаго и неотъемлемаго владѣнія ея обывателей. Такимъ образомъ дернь и одерень были способомъ пріобрѣтенія и видомъ права на владѣніе, а деревня была учрежденіе, основанное на землѣ, пріобрѣтенной въ безсрочное и неотъемлемое отъ пріобрѣтателя владѣніе. Въ подкрѣпленіе вѣроятной истины нашего пониманія «деревни» мы дозволимъ себѣ привести еще доказательство изъ дѣйствительной почти современной жизни русской. Въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи пространство земли

стоятъ отъ дворовъ. Русская изстаринная [1]) трехпольная система земледѣлія требуетъ, чтобы полосы крестьянина были около рукъ,—на задворкѣ; чѣмъ ближе полоса ко двору, тѣмъ лучше и способнѣе къ ея обработкѣ. По этому, новоотдѣляющіяся въ селахъ семейства, какъ избытокъ населенія, выселялись изъ селъ вдаль, за черту полей, пустошей и выгоновъ сельскихъ,—въ лѣсъ, который тянетъ къ селу: тамъ выселявшіеся крестьяне расчищали лѣсъ, устроивали свое хозяйство, ставили дворы, «садили»

на которомъ вырубленъ лѣсъ для посѣва или сѣнокоса, но которое не очищено отъ пней, называется *дертью.* Если же дерть въ лѣсу очищается отъ пней, становится пригодною для посѣва и засѣвается; то ее называютъ запашкою. Если владѣлецъ этой дерти и потомъ запашки поселяется на ней на постоянное жительство, которое онъ основываетъ тамъ лишь по пріобрѣтеніи земли или во всегдашнее владѣніе, или на продолжительное время; то дерть и запашка, вмѣстѣ съ хозяйственными заведеніями владѣльца, называется уже деревнею. Я имѣлъ въ виду дѣйствительный фактъ перемѣнъ означенныхъ наименованій одной и той же земли, совершившейся на моей памяти (въ 1845—1852 гг.), на моей родинѣ (въ дер. Лѣнивцовѣ, галич. уѣзда). Присоединимъ еще: замѣчательно, что и деревня явилась на Руси въ XIV вѣкѣ и развилась по преимуществу въ XV вѣкѣ,—и юридическіе акты, въ которыхъ употребляются слова—одерень—дерновой—относятся также къ XV вѣку по преимуществу. Что наше грамматическое объясненіе деревни отвѣчаетъ юридическому значенію ея въ XV и XVI вв., вотъ для примѣра акты (А. до юр. б. I, № 118, VIII—IX): а) «Се язъ попъ Илья Сенежской Никольскій, поповъ сынъ Захарьинъ, что мя государь Симонъ, митрополитъ всея Русіи, пожаловалъ прокшинскою землею и погуменнымъ, и язъ на той землѣ поставилъ деревню въ домъ пречистой и чудотворцу Петру и государю митрополиту; а не окиня жити ми, тое земли ни окабалити, никакою хитростію отъ церкви Божіей не отстаивати. А сію запись язъ попъ Илья писалъ своею рукою. Лѣта 7017 октября. б) Се язъ Илинархъ, черной попъ, что меня пожаловалъ государь Данилъ, митрополитъ всеа Русіи, деревенькою Новымъ, пречистыя Богородицы и святыхъ великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и своею митрополичею въ Сенгу, покровскою же Покрова пречистыя Богородицы своего покровскаго митрополича монастыря, и мнѣ Илинарху тое деревни не освоити, ни окняжити, ни обоярити и никоторою хитростію отъ церкви Божіей не отстаивати; то земля пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и государя Данила, митрополита всеа Русіи. А запись писалъ азъ Иринархъ своею рукою. Лѣта 7031.

[1]) См. прил. стр. 41.

деревню [1]). Деревеньщики тянули къ селу, соединены съ селомъ по разрубамъ, разметамъ, отправленіямъ землевладѣльцу и государству; но они имѣли свой, отдѣльный отъ села, участокъ, который дробили между собою, какъ дѣлали и въ селѣ, на жеребья по дворамъ и семействамъ. Деревня могла явиться такимъ образомъ не вдругъ; на ея мѣстѣ сначала могъ быть только «починокъ на новѣ безъ пашни», или запашка, займище, селище,—а потомъ уже и деревня. Выше видѣли мы, что села превращались въ деревни, если они переставали быть самостоятельными общинами въ своихъ отношеніяхъ къ землевладѣльцу и къ государственной администраціи,—и увеличивали число деревень на Руси. За тѣмъ,—были цѣлыя волости, которыя состояли изъ однихъ деревень, когда не было въ какой либо изъ нихъ одного общаго постояннаго центра управленія. Съ теченіемъ времени, всякое крестьянское поселеніе, если не соединялось съ хозяйственными заведеніями землевладѣльца, стало называться деревнею; лишь за нѣкоторыми изъ нихъ на нѣкоторое время оставалось, по старой памяти, имя села; чаще всего тѣ изъ нихъ удерживали за собою это названіе, въ которыхъ были церкви, какъ средоточіе приходскихъ общинъ. Вслѣдствіе всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ, въ XVI вѣкѣ Русь покрылась деревнями. И такъ деревнею въ древней Руси называлось такое крѣпко установленное земледѣльческое поселеніе, во владѣніи и пользованіи котораго находился опредѣленный участокъ земли, состоявшей въ безсрочномъ распоряженіи обывателей его для земледѣлія, и которое по разрубамъ, разметамъ и повинностямъ землевладѣльцу и государству состояло въ связи съ мѣстною сельскою общиною (селомъ или волостію)—тянуло къ селу или волости «въ сельское

[1]) Прил. стр. 78, 82. А. Ю. № 8.

дѣло». Таковы были и митрополичьи деревни. Случалось, впрочемъ, что митрополичьи деревни были самостоятельны по отношенію къ мѣстному селу или къ волости [1]; но эта самостоятельность была привиллегіею, данною отъ каѳедры или даже отъ князя; и слѣдовательно такія деревни были уже исключеніемъ изъ общаго строя деревень. Иногда деревня, получившая самостоятельность отъ села, образовывала вокругъ себя другія деревни, развивалась до значенія села и получала названіе села [2]). Такимъ образомъ митрополичьи деревни отличались отъ селъ какъ меньшею сложностію [3]) и меньшимъ разнообразіемъ дворовъ,—въ ней были дворы только крестьянскіе,—такъ отсутствіемъ въ нихъ самостоятельности въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ каѳедрѣ и къ государству и тѣсною подчиненною связію съ другими установленіями по дѣламъ сельской общины. Въ обыкновенномъ порядкѣ они были самостоятельны лишь въ распредѣленіи своей земли между своими членами.

Кромѣ формы селъ и деревень, крестьянскія земледѣльческія поселенія древней Руси являлись въ видѣ починковъ, займищъ и селищъ. Но всѣ эти поселенія, понятныя по самому названію своему, скоро принимали форму деревень. Потому останавливаться на разсмотрѣніи ихъ нѣтъ надобности. Но значеніе погоста считаемъ нужнымъ показать въ нѣсколькихъ строкахъ. Названіе погоста [4]) означаетъ тоже, что и приходъ. Самое производство того и другаго слова одинаково. Какъ погостъ происходитъ отъ

[1]) А. до юр. б. II; № 173. II — IV.

[2]) Тамъ же, т. I, № 103. III. Прил. стр. 3: «село Бухолова деревенька»

[3]) Иногда въ деревнѣ было до 10 дворовъ (тамъ же), — а иногда 1 дворъ (прил. стр. 1 — 9).

[4]) Гагемейстеръ, (въ соч. «О финансахъ др. Россіи», стр. 13 и 169) производитъ слово погостъ отъ греческихъ словъ или πάγος (гора, скала) или γαῖα (земля).

словъ гость—гостить, такъ приходъ—отъ словъ ходъ—ходить. Погостомъ называлось въ глубокой русской древности такое учрежденіе, въ которое приходили окрестные жители для какого либо общаго дѣла,—являлись на время, какъ бы гости [1]). Съ введеніемъ христіанской вѣры, то мѣсто, гдѣ устроенъ былъ храмъ и при немъ жилъ священникъ, дѣлалось центромъ общественнорелигіозныхъ временныхъ собраній окрестныхъ жителей и стало называться погостомъ [2]). Но и въ селахъ были церкви. Различіе между селомъ и погостомъ состояло въ томъ, что церковь въ селѣ большею частію строилась землевладѣльцемъ села, земля подъ эту церковь и для причта отводилась отъ собственника села, но погостъ устроялся общиною, на общинной землѣ. Хозяйство и часть управленія сельской церкви зависѣли во многихъ отношеніяхъ отъ владѣтеля села; а хозяйство и управленіе церкви въ погостѣ подлежали значительному вѣдѣнію общины. Строила иногда община церковь и въ селѣ и сохраняла по отношенію къ ней свои права; но въ такомъ случаѣ названіе села получалось не только отъ церкви, а и отъ причинъ, указанныхъ нами при разсмотрѣніи происхожденія села [3]).

Мы разсмотрѣли крестьянскія поселенія на митрополичьихъ земляхъ, какъ учрежденія внѣшнія, какъ формы, въ которыхъ выражалось устройство внѣшней осѣдлой жизни митрополичьихъ населенцевъ. Обратимся теперь къ

[1]) П. С. Р. Лѣт. т. I, стр. 74.

[2]) Ист. Іер. ч. VI, стр. 774. прилож. стр. 6.

[3]) Въ Новгородской области погостъ былъ нетолько приходомъ, то-есть, церковною общиною, но и общественною административною единицею; т.-е. дѣленіе церковное совпадало съ общественно-административнымъ (см. Госуд. гр. I, стр. 393; и Переписную окладную книгу по Новгороду во Врем. кн. 11). Случалось, что возлѣ погоста, какъ церковнаго установленія, устроялось и село; тогда писалось и говорилось «село... на погостѣ»; см. напр. С. госуд. гр. I, 37.

общественному юридическому быту населенцевъ этихъ учрежденій.

Земледѣльцы, жившіе на митрополичьихъ земляхъ въ селахъ, деревняхъ и т. п., въ качествѣ и съ именемъ крестьянъ, слагались въ сельскія общины или сельскія общества, подъ названіемъ «селъ съ деревнями» и «волостей». По составу населенія, по основнымъ чертамъ внутренняго устройства и по кругу дѣятельности, общества эти были одинаковы; но они различались между собою отчасти своими названіями, главнымъ образомъ отношеніями къ управленію отъ каѳедры и вслѣдствіе различія земель, на которыхъ они существовали,—различія, происходившаго отъ соотвѣтственнаго разнообразія способовъ пользованія со стороны каѳедры принадлежавшими ей владѣніями.

Составъ сельскихъ обществъ на земляхъ митрополита [1]) слагался изъ крестьянъ, занявшихъ дворы на земляхъ установленій, которымъ отданы были отъ каѳедры земли въ безсрочное владѣніе, пользованіе и внутреннее распоряженіе. Всякой населенецъ, съ согласія мѣстнаго управленія отъ каѳедры и мѣстной общины, поставившій или получившій въ деревнѣ или въ селѣ митрополита дворъ, становился митрополичимъ крестьяниномъ и членомъ этой общины. Онъ могъ вступить въ составъ общины или на безсрочное время,—постояннымъ крестьяниномъ, или на срокъ, «наймитомъ», наемнымъ крестьяниномъ. Въ томъ и другомъ случаѣ заключался договоръ между населенцемъ и мѣстнымъ управленіемъ или общиною, большею частію словесный, но въ концѣ періода и письменный. Иногда, особенно въ концѣ XVI в., о каждомъ нововступающемъ членѣ со стороны общины бралась порука, «чтобъ всѣ они были люди

[1]) А. до юр. б. т. I, № 43, т. II, № 173.. Временникъ, кн. 2. Смѣсь, стр. 17—20.

добрыя», мѣстному управителю платилась отъ него при вступленіи въ общину «явка—двѣ денги»;—по истеченіи срока, онъ могъ снова остаться въ обществѣ, съ заключеніемъ новаго договора и со вносомъ явочныхъ денегъ и за запись въ пользу управленія. Съ дворомъ новоселенца соединялось или только усадебное дворовое мѣсто, или усадебное и жеребій во всѣхъ владѣніяхъ общины. Въ первомъ случаѣ населенецъ былъ бобыль, а дворъ его бобыльскій; во второмъ населенецъ—крестьянинъ, а дворъ его—дворъ крестьянскій. Тотъ и другой садились подъ условіемъ исполненія ими обязанностей по отношенію къ землевладѣльцу, общинѣ и государству. Но бобыль, не имѣя жеребья во всѣхъ угодьяхъ общины, не несъ всѣхъ тягостей крестьянина, не имѣлъ и всѣхъ правъ его. Крестьянинъ, получившій полный жеребій въ угодьяхъ общины, былъ полноправнымъ ея членомъ во всѣхъ ея отправленіяхъ, соотвѣтственно количеству тягла, ему отведеннаго. Крестьяне, поселившіеся въ селахъ, назывались сельчанами, въ деревняхъ—деревеньщиками, въ деревняхъ, волости составляющихъ,—волостными, удерживая за собою общее названіе «митрополичихъ». Выбывать могли изъ общества крестьяне а) по своей волѣ, переходя или съ митрополичихъ земель на земли другихъ землевладѣльцевъ, или изъ одной волости, села или деревни въ владѣніяхъ митрополита въ другія его же села и деревни; б) по отказу за истеченіемъ срока, договоромъ условленнаго при вступленіи въ общество, или, по выраженію актовъ, вслѣдствіе «выхода за волость по сроку съ отказомъ»,—в) высылкою со стороны общины; потому что общины обязаны были предъ каѳедрою «межи себя лихова человѣка не держать, обыскивать межь себя про лихова на крѣпко, и на кого взойдетъ пословица не добрая, и тѣхъ не добрыхъ людей высылать вонъ, чтобы въ тѣхъ лихихъ людехъ крестьянамъ продажъ не было».

Крестьянская община, составленная изъ равноправныхъ членовъ, выражала себя въ различныхъ сторонахъ своей дѣятельности.

Прежде всего, сельская община на земляхъ митрополита имѣла право формироваться и устроиваться. Формы происхожденія сельскихъ общинъ въ митрополичьихъ земляхъ были различны; но это различіе однако не простиралось до такой степени, чтобы въ какой нибудь изъ нихъ во все изчезало право сельскаго общества на самоустроеніе. Много селъ съ общиннымъ ихъ строемъ каѳедра митрополита нашла на пріобрѣтенныхъ ею земляхъ уже готовыми. Мы навѣрное незнаемъ, въ какомъ видѣ она относилась къ самоустроенію ихъ въ общинномъ бытѣ въ теченіе XI—XIII вв. Свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Можно, впрочемъ, на основаніи послѣдующаго времени съ увѣренностію утверждать, что каѳедра не только не уничтожала общиннаго строя своихъ селъ, но поддерживала его, приноровляя свои интересы къ быту общинъ. Въ теченіе же XIV—XVI вв. каѳедра весьма заботливо старалась о поддержаніи старыхъ селъ и о заведеніи новыхъ въ своихъ земляхъ на началахъ общиннаго строя. Сами митрополиты непосредственно участвовали въ образованіи селъ и общинъ. Пользуясь даннымъ отъ князей правомъ—призывать населенцевъ на свои земли, они не иначе принимали ихъ, какъ вводя ихъ въ сельскія общества уже существовавшія, или группируя ихъ въ новыя такимъ образомъ, чтобы каждый населенецъ считалъ благосостояніе села нераздѣльнымъ съ его личнымъ хозяйствомъ и личными интересами. Каѳедра, передавая право призыва населенцевъ на свои земли различнымъ установленіямъ (монастырямъ и селамъ) и лицамъ (посельскимъ, служилымъ, священникамъ, изстариннымъ крестьянамъ), въ тоже время предоставляла имъ право—составлять изъ населенцевъ общества, которыя сами

должны были пополнять и устроять себя. Новообразующимся обществамъ предоставлялись отъ каѳедры льготы съ прямою цѣлію—открыть имъ возможность устроиться. Нѣкоторыя общины возникали, формировали себя и устроивались внѣ всякой зависимости отъ какихъ бы то нибыло административныхъ лицъ каѳедры, исключительно своими внутренними силами, пользуясь льготами, данными отъ нея [1]). Устрояющаяся и устроившаяся община принимала въ свой составъ новыхъ членовъ, ручалась за нихъ предъ управленіемъ каѳедры [2]), и удаляла отъ себя лихихъ и недобрыхъ людей. Она выдѣляла изъ себя на новыя мѣста въ своемъ участкѣ населенцевъ, которые ставили дворы, починки, «сажали деревни».—Она заботилась о поддержкѣ своей общины. «Во всѣхъ селахъ и деревняхъ,—пишется въ уставной отъ каѳедры грамотѣ XVI вѣка,—крестьяномъ межъ себя дворовъ не огнаивати, а хоромы имъ въ тѣхъ мѣста, которыя обетшаютъ, новые хоромы и городьба городити. А который крестьянинъ выдетъ изъ тѣхъ селъ за волость дворъ огноивши; и тотъ дворъ ставити тѣхъ селъ крестьяномъ, которыя отстанутца въ тѣхъ селахъ, своими деньгами, потому, чтобъ берегли другъ друга, чтобъ дворъ не огноенъ былъ». [3]) «А которой крестьянинъ овинъ сожжетъ съ монастырскимъ хлѣбомъ безхитрости, и на томъ крестьянинѣ хлѣба не взяти, а овинъ ставити волостью». Вообще въ теченіе этого времени, когда подати на крестьянъ въ пользу государства и земледѣльца производились не по дворамъ, душамъ или хозяйствамъ, а по сохамъ и вытямъ [4]),

[1]) А. до юр. б. I, № 173. I—IV.

[2]) «А на пустыя выти игумену (Новинскаго домоваго монастыря) крестьянъ призывати, а прикащикамъ порука по нихъ искати съ записьми, чтобы были люди добрые». Врем. кн. II, смѣсь, Уставная грамота.

[3]) Тамъ же.

[4]) См. прил. стр. 1—10.

то есть, съ опредѣленнаго и отведеннаго для извѣстнаго сельскаго общества пространства земли, община была заинтересована заселеніемъ своей земли и устройствомъ своимъ. «А который хрестьянинъ выйдетъ за волость по сроку съ отказомъ; и та выть пахати того села крестьяномъ, а тяглъ царя и великаго князя и монастырскія (Новинскаго мон.) подати всякія и дѣло дѣлати, пока мѣста крестьянинъ будетъ на ту выть,—а игумену въ ту выть не вступатися» [1].—Органами дѣятельности общины были сельскіе сходы и выборные на нихъ «для сельскаго дѣла» старосты, десятскіе и сотскіе. Если въ извѣстныхъ доселѣ актахъ о владѣніяхъ митрополитовъ всея Россіи не много сохранилось указаній на выборъ общиною сельскихъ должностныхъ лицъ, то изъ актовъ послѣдующаго времени мы знаемъ, что каждая сельская община и волость въ патріаршихъ вотчинахъ имѣла старостъ и другихъ членовъ, выбиравшихся членами общества. Безъ сомнѣнія, такой порядокъ назначенія старостъ установился въ періодъ митрополичій и при томъ такъ крѣпко, что могъ удержаться въ этихъ мѣстностяхъ во всѣ послѣдующіе вѣка.., до возстановленія земства въ наше время.

Главная забота сельскихъ обществъ на земляхъ митрополита обращена была, послѣ самоустроенія, на раскладку и разверстку земли между своими членами.—Безъ земли немыслимо было положеніе крестьянина въ митрополичьихъ земляхъ въ теченіе всего періода. Каждой общинѣ отведено было въ безсрочное владѣніе опредѣленное пространство земли. Каждой поселянинъ на общинной землѣ входилъ въ составъ этой общины неиначе, какъ чрезъ землю, по полученіи имъ жеребья въ общинныхъ владѣніяхъ. Количество земли, отведенной для общины, считалось сохами. Коли-

[1]) Временникъ, кн. 2. см. Уст. грам.

чество сохъ подъ каждою общиною опредѣлено было государствомъ, внесено въ писцовыя книги, значилось въ актахъ юридическихъ. Вся сумма сохъ, состоявшихъ подъ общиною, въ общинномъ владѣніи подраздѣлялась на выти. Количество вытей въ извѣстномъ селѣ съ деревнями назначалось управленіемъ каѳедры; равно и величина выти опредѣлялась тѣмъ же управленіемъ: выть была мѣра тягла, съ котораго и которое долженъ былъ тянуть каждый членъ митрополичьихъ селъ и деревень. Въ разныхъ селахъ и деревняхъ величина выти была различна. Въ нѣкоторыхъ напр. селахъ Константиновскаго домоваго монастыря въ началѣ XVI в. крестьянамъ дано было на цѣлую выть по 5 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ [1]; въ другихъ мѣстахъ давалось болѣе и менѣе. Величина выти зависѣла отъ количества земли, состоявшей подъ установленіями общины, отъ сравнительнаго качества земли, отъ соединенныхъ съ нею выгодъ для поселенцевъ и отъ пропорціи народонаселенія по отношенію къ количеству общинной земли. Интересами общины, съ одной стороны, требовалось, чтобы вся земля ея была распредѣлена между ея членами, потому что община должна была платить и нести повинности государству и землевладѣльцу со всѣхъ сохъ. Съ другой стороны необходимо было, чтобы земли доставало на каждаго члена ея, по его силамъ и нуждамъ, и чтобы выгоды и тягости по землѣ были равномѣрно распредѣлены между всѣми ея членами; такъ какъ въ однихъ селахъ было много земли, а населеніе не многочисленно; въ другихъ же — много было дворовъ, а земли сравнительно съ количествомъ населенія — мало. Равномѣрно разложить наличную землю между наличными дворами могла только община. Вотъ почему разверстаніе и раскладка вытей или крестьянскихъ

[1]) Прил. стр. 41.

тяголъ и участковъ земли всегда въ митрополичьихъ земляхъ лежали на обязанности самихъ общинъ. Крестьяне получали отъ общины неодинаковое количество земли, исчисляемой въ вытяхъ: зажиточный и семьянистый крестьянинъ могъ взять на себя двѣ и три выти; а бѣдный и малосемейный жилъ на полвыти и четверти выти. У котораго не было силы пахать пяти десятинъ, положенныхъ на выть, тотъ получалъ двѣ или три, по силамъ [1]). Отсюда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне раздѣлялись на вытчиковъ и полувытчиковъ. Въ общинахъ, члены которыхъ соединяли владѣніе землею съ промыслами, раскладка земли учинялась иными мѣрами. Напр. для митрополичихъ бортниковъ, жившихъ на земляхъ каѳедры во владимірскомъ уѣздѣ за р. Клязьмою, въ началѣ XVI вѣка опредѣлено было особою грамотою владѣть землями въ такомъ видѣ: «А ходятъ Сенка съ дѣтми да Андрейко съ братомъ подѣля знамя кнею да вилы съ лягаломъ; а Алексѣйко съ братьею ходятъ на себя двои косы съ рубежемъ да трои косы на сторону, а одна коса на другую сторону; а Пронка да Гридна ходятъ на себя савинское знамя; а Митя ходитъ двои косы да три косы. И кого къ себѣ Сенка или его дѣти или ихъ товарищи на тѣ земли и на тѣ борти призовутъ жити людей, и они съ ними потянутъ въ тотъ же (митрополичій) оброкъ» [2]). Вообще община заботилась чтобы населеніе ея было соразмѣрно съ количествомъ владѣемой земли; потому чѣмъ соразмѣрнѣе было населеніе ея, тѣмъ было выгоднѣе для нея и для всѣхъ членовъ въ отдѣльности, тѣмъ менѣе могло быть между ними споровъ. Поэтому иногда община на освободившуюся выть старалась призвать новаго населенца, а иногда она рас-

[1]) Прил. стр. 41.

[2]) А. до юр. б. II, стр. 549.

предѣляла свободную выть между наличными своими членами [1]). Раскладка, учиненная общиною, иногда утверждалась управленіемъ отъ каѳедры [2]).

Въ соотвѣтствіе количеству и качествамъ земельнаго тягла, крестьяне несли разнообразныя повинности и платили оброки и пошлины государству и землевладѣльцу повытно. Поэтому разрубы и разметы въ различныхъ повинностяхъ, отбывавшихся крестьянами, лежали прямымъ образомъ на самой общинѣ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность общины получала весьма важное значеніе не только для внутренней жизни ея, но въ отношеніяхъ ея къ землевладѣльцу и къ государству. Благодаря этой дѣятельности, крестьянскія общины спокойно «тянули государственное и землевладѣльческое тягло и стянули московское государство».

Кромѣ всего этого, крестьянская община чрезъ своихъ представителей оберегала земли, отведенныя ей во владѣніе, отъ стороннихъ лицъ [3]), высылала своихъ представителей на судъ княжескихъ чиновъ [4]), и выбирала «излюбленныхъ» судей для участія въ мѣстномъ судѣ, назначавшемся отъ управленія каѳедры. Такъ въ XVI вѣкѣ уставными грамотами каѳедры опредѣлялось: «А взыщетъ крестьянинъ на крестьянинѣ передъ игуменомъ и передъ соборными старцами, или передъ прикащикомъ—грацкіе и сельскіе: и у игумена и у соборныхъ старцовъ сидѣти въ судѣ слобоцкимъ крестьяномъ лучимъ человѣкомъ двѣма или трема, коихъ слобожане излюбятъ; а у прикащиковъ въ тѣхъ селѣхъ въ судѣ сидѣти сельскимъ лучимъ же людемъ, тремъ или четыремъ человѣкомъ, кого селчане из-

[1]) Временникъ, кн. II, см. Уст. гр.

[2]) А. до юр. б. II, № 173. III—IV.

[3]) А. Ю. № 8.

[4]) См. Правыя грамоты въ прил. стр. 51, 57 и др.

любятъ. А коихъ крестьянъ селчане излюбятъ въ томъ судѣ сидѣти, и прикащику тѣхъ людей имена переписавъ за поповыми руками прислати къ игумену. [1])»

Таково было въ главныхъ чертахъ общее устройство и внутренняя дѣятельность сельской общины на всѣхъ земляхъ митрополита. Но по отношеніямъ своимъ къ управленію, назначаемому отъ каѳедры, по различію земель каѳедры, происходившему отъ разнообразія способовъ пользованія ею своими землями, отчасти и по названіямъ своимъ, сельскія общества на ея земляхъ раздѣлялись на пять видовъ. Были на митрополичьихъ земляхъ а) волости митрополита, которыя состояли не только изъ земель, принадлежавшихъ каѳедрѣ на правахъ частнаго владѣнія, но и изъ земель, принадлежавшихъ на правѣ собственности частнымъ землевладѣльцамъ и самимъ общинамъ, б) общины, состоявшія изъ совокупности селъ и деревень, основанныхъ на земляхъ домовыхъ монастырей митрополита, в) волости, сложившіяся исключительно изъ домовыхъ земель каѳедры, г) сельскія общины,—въ тѣсномъ значеніи слова,—которыя составлялись изъ митрополичихъ селъ съ тянувшими къ нимъ деревнями и д) общины (села и деревни), находившіяся въ вѣдѣніи разныхъ лицъ, получавшихъ земли отъ каѳедры въ пожизненное владѣніе или впослѣдствіи въ помѣстье. Укажемъ различіе всѣхъ этихъ общинъ по управленію ими, назначаемому отъ каѳедры.

О происхожденіи и судьбѣ не состоявшихъ исключительно изъ частныхъ земель каѳедры волостей митрополита мы говорили уже (стр. 126—131). Въ нихъ управленію каѳедры принадлежали права̀ управленія, суда и сбора податей. Главнымъ управителемъ ихъ былъ самъ митрополитъ.

[1]) Времен. кн. 11. Смѣсь. Уст. грам. Нов. мон.

Отъ него ставился въ волости особый чиновникъ, съ именемъ митрополича волостеля, который и былъ въ ней вмѣсто княжескаго волостеля. Княжескіе намѣстники и волостели, а равно и другіе чины, неимѣли къ волости митрополита никакихъ отношеній; такъ какъ все состояло въ ней въ непосредственномъ вѣдѣніи волостеля каѳедры. Судъ первой инстанціи въ волости принадлежалъ ему же, подъ апеляціею къ князю [1]) или къ митрополиту. Тотъ-же волостель сбиралъ съ подвѣдомственныхъ ему поселенцевъ подати и оброки — и въ пользу князя и въ пользу каѳедры. Оброкъ въ пользу князя опредѣлялся въ XIV в. оброчною грамотою [2]), а впослѣдствіи—писцовыми книгами [3]). Нѣкоторыя пошлины, которыя съ волостей княжескихъ шли въ пользу князя и государства, съ митрополичихъ волостей жаловались отъ князя каѳедрѣ (напр. рѣзанка, бѣлка [4]). Эти-то сборы, вмѣстѣ съ судебными пошлинами, и были тѣми «прибытками», изъ за которыхъ волости давались митрополиту въ управленіе и которые были однимъ изъ источниковъ содержанія каѳедры. Между тѣмъ, волостные обыватели за землю, которою они владѣли, не платили каѳедрѣ оброковъ и не отбывали никакихъ повинностей, такъ какъ волостная земля была общинною собственностью [5]) Сельскія общины въ волостяхъ митрополита въ распредѣленіи земли между своими членами, въ раскладкахъ разрубовъ и разметовъ по данямъ и повинностямъ, дѣйствовали совершенно независимо отъ управленія каѳедры; тогда какъ дѣятельность сельскихъ общинъ на част-

[1]) А. А. Э. I, № 9. «А кто ударитъ мнѣ, великому князю..., на волостеля, и мнѣ, великому князю, судити самому».

[2]) А. А. Э. I, № 9.

[3]) Прил. стр. 1—12.

[4]) А. А. Э. I, № 9.

[5]) А. Ю. № 8.

ныхъ ея земляхъ въ этомъ отношенiи находилась подъ контролью управленiя. Впрочемъ, мы уже показали выше, что управленiе каѳедры съ теченiемъ времени, мало по малу, уравнивало волости, бывшiя въ его вѣдѣнiи, съ частными землями каѳедры и къ концу XVI вѣка совершенно подвело ихъ подъ категорiю волостей, состоявшихъ исключительно изъ частныхъ земель каѳедры.

Мы видѣли, что домовые монастыри митрополита имѣли, подъ главнымъ его управленiемъ, въ своемъ владѣнiи, пользованiи и распоряженiи земли, изъ которыхъ часть они обращали подъ монастырскую пашню, а другую отдавали для пользованiя населенцамъ. Населенцы устроивали на монастырскихъ земляхъ, между прочимъ, села и деревни и сами формировались въ сельскiя общества. Главныя отличительныя особенности этихъ обществъ отъ другихъ состояли въ томъ, что они имѣли въ своемъ общинномъ пользованiи земли домовыхъ манастырей, состояли подъ непосредственнымъ управленiемъ монастырской власти, назначавшейся митрополитомъ и проявлявшейся въ лицѣ настоятеля съ братiею и въ лицѣ прикащиковъ и посельскихъ, поставлявшихся отъ монастыря; за землю свою они отбывали повинности и платили оброкъ и пошлины подлежащимъ монастырямъ, а не каѳедрѣ непосредственно. Отношенiя крестьянъ, жившихъ на земляхъ домовыхъ монастырей, опредѣлялись договорами между ими и монастырскимъ управленiемъ, обычаями и уставными грамотами, которыя выдавались монастырямъ отъ митрополитовъ и въ которыхъ подробно излагались эти отношенiя. Полнаго однообразiя отношенiй всѣхъ крестьянскихъ обществъ къ домовымъ монастырямъ въ отбыванiи тѣхъ или другихъ повинностей и въ платежахъ немогло быть. Даже разныя села или деревни, бывшiя на земляхъ одного того же монастыря, различались въ частностяхъ по своимъ отношенiямъ къ нему.

Это разнообразіе происходило отъ множества мѣстныхъ причинъ: отъ состоянія качества и цѣнности земель, которыми пользовались крестьяне, отъ мѣста положенія ихъ въ близости или отдаленности отъ монастыря, отъ потребностей монастыря, которымъ могли служить крестьяне своими повинностями и оброками, отъ времени и мѣстныхъ обычаевъ («какъ идетъ въ людехъ») и т. п. Надобно впрочемъ сказать, что съ одной стороны въ характерѣ отношеній и въ видахъ повинностей и платежей крестьянъ домовыхъ монастырей за земли были и общія черты, а съ другой стороны — разъ установившіяся повинности и платежи для той или другой общины въ пользу подлежащаго монастыря поддерживались и въ послѣдующее время, «по старой пошлинѣ», «какъ изстари шло», не могли измѣняться произволомъ монастырскаго управленія и регулировались самими митрополитами. Сохранились извѣстія о платежахъ и повинностяхъ крестьянъ нѣкоторыхъ селъ и деревень нѣкоторыхъ домовыхъ монастырей. Такъ какъ извѣстій этихъ не очень много и такъ какъ въ нихъ характеризуется юридическій бытъ крестьянъ до XVII вѣка въ частностяхъ; то мы дозволяемъ себѣ привести ихъ въ возможной полнотѣ. — Такъ въ XIV в. для Константиновскаго митрополича монастыря «большіе люди», то есть, зажиточные крестьяне «церковь наряжали, монастырь и дворъ тынили, хоромы ставили, игуменовъ жеребій весь рольи орали взгономъ, сѣяли, жали и возили, сѣно косили десятинами и въ дворъ монастырской возили, ѣзъ били зимней и вешней, сады оплетали, на неводъ ходили, пруды прудили, на бобры въ осенинѣ ходили и истоки забивали; а на Великъ день и Петровъ день приходили къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцы изъ селъ къ празднику рожь молотили и хлѣбы пекли, солодъ мололи, пива варили, на сѣмя рожь молотили; а ленъ давалъ игуменъ въ села, и они пряли, сѣжи и дѣла невод-

ные наряжали; а изъ селъ всѣ люди на праздникъ давали яловицу; а въ которое село прiѣдетъ игуменъ въ братшину, и сыпцы давали по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ» [1]). Въ началѣ XV вѣка крестьянамъ показались означенныя повинности сложными и трудными; при перемѣнѣ игумена, они жаловались м. Кипрiану на новопоставленнаго игумена, что онъ «наряжаетъ имъ дѣло не по пошлинѣ,—пошлины емлетъ игуменъ отъ нихъ, чего прежнiе игумены не имали». Но митрополитъ развѣдалъ чрезъ своихъ владимiрскихъ бояръ, что игуменъ поступаетъ «по пошлинѣ» и утвердилъ «ходить по своей грамотѣ», въ которую внесены всѣ изчисленныя повинности и пошлины съ крестьянъ. Въ XVI в. монастырскiе крестьяне сураломцы и добросельцы, по указу м. Симона, въ пользу того же Константиновскаго монастыря, пахали монастырской пашни шестую десятину за 5 своихъ, отведенныхъ имъ въ каждомъ изъ трехъ полей. Если же кто либо изъ нихъ не могъ пахать 5 десятинъ, то пахалъ и монастырскую пашню и всякое дѣло дѣлалъ по своей пашнѣ» [2]). Въ томъ же столѣтiи крестьяне Новинскаго домоваго монастыря, сельца Чижова съ деревнями, дер. Царевой, села Телепнева съ деревнями (моск. у.), дер. Ивашковой (въ рузскомъ у.), с. Михайловскаго съ деревнями (моск. у.), сельца Карцова съ деревнями, селъ Нивки и Повадина съ ихъ деревнями (дмитровскаго у.) «пахали на монастырь подъ рожь по полуторѣ десятинѣ, и навозъ возили на монастырскую пашню сколько въ которомъ селѣ было, сѣно косили, сколько въ которомъ селѣ было, и на монастырь и на монастырской дворъ возили. И запасъ тѣмъ крестьяномъ,—пишется въ уставной грамотѣ,—хлѣбной на

[1]) А. А. Э. I, № 11.
[2]) Прил. стр. 41.

монастырь дѣлати всякой повытно по наказу и въ монастырь возити. Да имъ же молоть на монастырь ржи монастырской по двѣ четверти на выть, да имъ же возити на монастырь съ выти по три воза дровъ, да по берну трехсаженнаго лѣсу на кельи, гдѣ игуменъ купитъ берна или дрова, или изъ монастырскихъ рощь на монастырское строенье; а не велитъ игуменъ котораго году крестьяномъ дровъ возити, и крестьяне даютъ на монастырь съ выти за возъ по алтыну. А дрова и берна крестьянамъ сѣчи тѣхъ селъ опахався въ осень, или въ веснѣ до пашни, или опахався въ веснѣ, три дни въ году, а что въ три дни дровъ и беренъ усѣкутъ, и тѣ имъ дрова и берна въ костры покласти, а зимою имъ тѣ дрова и берна на монастырь возити по грамотѣ; и на монастырскіе дворы въ селахъ берна и дрова возити повытно зимою на весь годъ, и хоромы имъ въ тѣхъ селахъ ставити собою, и дворы имъ монастырскіе въ монастырскихъ селахъ дѣлати въ монастырскомъ лѣсу и гдѣ игуменъ купитъ. А въ которомъ селѣ или на Москвѣ похочетъ игуменъ съ братіею мельница (строить) и мельничной лѣсъ (возити), гдѣ игуменъ купитъ, потомужь въ веснѣ до пашни или опахався, или въ осень опахався. А который крестьянинъ ослушается въ каковѣ монастырскомъ дѣлѣ, и игумену на ослушникѣ велѣти прикащику взяти гривну въ монастырскую казну, а ослушника послати на монастырское дѣло... Да тѣхъ же селъ крестьяномъ подъ Москвой въ Дмитровскомъ (въ уѣздѣ) давать въ монастырь съ выти оброку на великъ день, да на петровъ день, да на рождество христово, по 20 яицъ, да на тотъ же срокъ на рождество христово давати по двѣ гривенки масла коровья съ выти, да по сыру, да по овчинѣ, а не люба овчина или сыръ, и за овчину имъ давати по алтыну, да за сыръ по двѣ деньги. Да тѣхъ же селъ крестьяномъ прясти повытно, что уродится мо-

настырскіе кудели льну и поскони на скатерти, и шерсть съ монастырскихъ овецъ на сукна. Да тогожъ монастыря дальнихъ селъ—села Спасскаго съ деревнями въ романовскомъ уѣздѣ, да с. Бужавцы въ Пошехоньѣ—крестьяномъ на монастырь пахати взгономъ по пятнадцати десятинъ въ мѣру, а оброку съ выти даютъ (они) на монастырь по чети ржи да по двѣ чети овса, да по овчинѣ, да на рождество христово по 30 яицъ, да по сыру, да по двѣ гривенки масла коровья; а поѣдетъ прикащикъ на Бѣло-озеро рыбы купить или соли на запасъ, и крестьяне ему даютъ семь подводъ, а къ Москвѣ подъ соль и подъ рыбу даютъ ему по двѣ подводы».—Въ костромскомъ уѣздѣ села Кумкова съ деревнями и села Стренина крестьяне «пашни монастырскіе пахали четыре десятины и жали взгономъ, и сѣна монастырскія косили и навозъ возили съ монастырскаго двора на монастырскую пашню, а оброку давали въ монастырь по четыре чети ржи, да по четыре четверти овса, да за повозъ давали по 5 алтынъ; да съ монастырскихъ съ десяти мельницъ давали оброку въ монастырскую казну шесть рублевъ съ гривною, да съ выти по овчинѣ, да на рождество христово по 30 яицъ, да сыру, да по двѣ гривенки масла коровья». Крестьяне кашинскаго уѣзда села Кошелева съ деревнями пашни на монастырь пахали по полуторѣ десятинъ подъ рожь, а яры потомужь, а сѣна косили сколько будетъ; а къ Москвѣ съ запасы ѣздили съ выти повытно одинова въ годъ по наказу на Дмитрѣевъ день или на Филипово загоино; а оброку давали въ монастырь на рождество Христово по двѣ гривенки масла коровья да по сыру, да по 30 яицъ, да по овчинѣ». Всѣ крестьяне всѣхъ означенныхъ селъ Новинскаго монастыря, кромѣ повинностей и оброку въ монастырь, платили еще съ выти по 10 денегъ на платье игумену [1]). По уставной грамотѣ

[1]) Временикъ, кн. 2, см. стр. 17 — 20

п. Іова, данной въ 1602 г. Константиновскому монастырю, опредѣляются повинности монастырскихъ крестьянъ въ томъ, безъ сомнѣнія, видѣ, въ какомъ они отправлялись въ XVI вѣкѣ. Въ ней говорится: «а пашню крестьяномъ на монастырь пахати на выть по десятинѣ, а сѣяти монастырскими сѣмяны, а мѣряти десятину въ длину по 80 саж. а поперекъ по 30 саженъ, и съ тѣхъ десятинъ крестьяномъ хлѣба жати и въ монастырское гумно возити и скласти и молотить и въ житницы сыпати; а навозъ возити крестьяномъ на монастырскую пашню съ конюшенного и съ коровья и съ гостина двора на выть по 80 телѣгъ; а сѣно косити крестьяномъ на монастырскій обиходъ по 20 копенъ волоковыхъ на выть и грести и метати то сѣно имъ же. А оброку имъ въ монастырскую казну за сыры и за масла и за яица и за пшеницу и за конопли и за овчины имати по полтинѣ съ выти; а крупы и толокна дѣлати крестьяномъ въ монастырскомъ хлѣбѣ по четыре четверти на выть овса или гречи. А случитца архимариту ѣхати къ Москвѣ, и на крестьянѣхъ имати ему по подводѣ съ выти одинова въ годъ. А лѣсъ имъ для монастырскаго строенья ронити и въ монастырь возити, гдѣ архимаритъ лѣсомъ промыслитъ, и тѣмъ лѣсомъ монастырь городити и кельи ставити, и конюшенный и коровей и гостинъ дворъ дѣлати, и огороды и гумна монастырскія городити; а дровъ возити крестьяномъ по сажени на выть» [1]).— Кромѣ повинностей и оброка монастырю и настоятелю, крестьяне монастырскіе обязаны были платить монастырскимъ прикащикамъ, посельскимъ, доводчикамъ, поставленнымъ для управленія селами и деревнями, окладныя и неокладныя дачи. Въ одной уставной грамотѣ пишется; «а которые слуги монастырскіе въ селахъ учнутъ жити на

[1]) А. до юр. б. I, № 43.

приказѣхъ и тѣмъ прикащикамъ съ выти и доводчикамъ имати въѣзжаго деньга, да въ осень посельскому девять денегъ, а доводчику алтынъ по старинѣ; да въ осень же прикащику съ доводчикомъ съ выти имати куря да пояронъ, а нелюбъ куръ или поярокъ шерсти, и имъ взяти за куря и за шерсть съ выти денга, то има обѣма [1])». Въ другой грамотѣ опредѣлено: «а пожалуетъ архимаритъ котораго слугу сельскимъ и деревенскимъ приказомъ и доводомъ, и тому слугѣ имати себѣ на крестьянѣхъ въѣзжаго на четыре празники: на рождество христово, на великъ день, на петровъ день, на семенъ день, на празникъ съ выти по алтыну, да по полуосминѣ ржи, да по осминѣ овса на годъ; да прикащикужъ имати со крестьянъ въ осень по куряти да по поярку съ дыму; а что которой прикащикъ доходу себѣ сберетъ, и то велѣти писати въ книги, и тѣ книги отдавати въ монастырскую казну, чтобы архимариту и братьѣ было извѣстно» [2]).—Изъ приведенныхъ указаній на отношенія крестьянъ къ домовымъ монастырямъ отчасти видно и управленіе въ земляхъ монастырскихъ. Въ земляхъ каждаго монастыря ближайшимъ образомъ завѣдывалъ настоятель съ братіею или непосредственно [3]) или чрезъ посредство прикащиковъ, посельскихъ и доводчиковъ [4]). Настоятель призывалъ населенцевъ, надѣлялъ ихъ землею, назначалъ прикащиковъ, указывалъ крестьянамъ повинности и наряды; производилъ, съ доклада митрополиту, мѣну и продажу земель монастырскихъ [5]), принималъ вклады [6]), испрашивалъ отъ кня-

[1]) Врем. кн. 2, см. стр. 19.

[2]) А. до юр. б. I, № 43.

[3]) Тамъ же, II, № 147. прил. стр. 52.

[4]) Временникъ, кн. 2, смѣсь, стр. 17–19; А. А. Э. I. № 17. А. до юр. б. № 43.

[5]) А. до юр. б, I, № 43.

[6]) А. А. Э. I, № 12 и др.

зей льготъ [1]); охранялъ монастырскія земли отъ сторонняго завладѣнія, а крестьянъ—отъ обидъ [2]); имѣлъ право суда надъ крестьянами, участвовалъ въ судѣ смѣстномъ по спорамъ между монастырскими людьми и сторонними, представительствовалъ свой монастырь на судѣ государственномъ [3]); при судебныхъ отправленіяхъ онъ пользовался доводчиками для призыва подлежавшихъ суду [4]). Самъ же настоятель отвѣчалъ за свои обязанности по управленію землями предъ митрополитомъ или его намѣстникомъ [5]).—Значительную часть этихъ обязанностей настоятели нѣкоторыхъ монастырей возлагали на прикащиковъ, которыхъ они назначали изъ монастырскихъ слугъ, или на посельскихъ [6]). За судебныя отправленія настоятели, прикащики и ихъ доводчики получали пошлины, которыя составляли для нихъ источникъ неокладныхъ доходовъ. Вотъ указанія на судебную дѣятельность монастырскихъ настоятелей, прикащиковъ и доводчиковъ и на плату, которая шла отъ суда въ XVI в. «А пошлина игумену и старцомъ (участвовавшимъ въ судѣ) и прикащикомъ съ суда имати съ рубля на виноватомъ по 10 денегъ, а доводчику хоженого по двѣ деньги, правды вдвое, а ѣзду имати на версту по денгѣ. А которые крестьяне побьются на полѣ..., и прикащикъ возметъ на убитомъ гривну, а доводчику двѣ денги. А пошлетъ прикащикъ, изъ котораго села ни буди, суда своего списокъ игумену къ докладу съ доводчикомъ, и доводчикъ возметъ ѣзду на виноватомъ съ списка 10 денегъ... А который крестьянинъ

[1]) А. А. Э. I, № 17, 18 и др.

[2]) Прил. стр. 49.

[3]) А. А. Э. I, № 17, 18 и др. прил. 17—23.

[4]) Врем. кн. 2. см. стр. 17—19.

[5]) Прил. стр. 37—44.

[6]) Врем. кн. 2. см. стр. 17—19. А. до юр. б. I, 43. А. А. Э. I, №№ 17, 18 и др.

въ селахъ... межу переоретъ и перекоситъ, или на протраву хто прикащика возметъ, и прикащикъ возметъ на виноватомъ за баранъ алтынъ, а доводчикъ двѣ деньги» [1]). Въ другихъ монастыряхъ установлено было: «судные пошлины имати по Судебнику съ рубля по гривнѣ; а кто побьетъ челомъ убитаго осмотрить, и осмотреннаго имати по 4 алтына, а доводчику хоженаго по двѣ деньги, а ѣзду на версту по денгѣ, а на правду вдвое; а кто судный списокъ запишетъ, и ему записки три денги» [2]). Прикащикъ или настоятель получалъ еще пошлины съ крестьянъ по поводу разныхъ сдѣлокъ, ими учинявшихся. Такъ «которой крестьянинъ выдастъ за волость дѣвку или вдову, и за выводную куницу прикащику гривна», [3]) а въ иныхъ мѣстахъ прикащикъ бралъ эту гривну на игумена» [4]); «а кто ся женитъ въ волости (монастырской) или и за волостью, доводщику—убрусной алтынъ» [5]) или «прикащику убрусного десять денегъ» [6]). «А которой крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости лошадь или корову, или мѣняетъ, и съ того имати» полагалось прикащику «явки по двѣ деньги; а который крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости хоромину или одонья ржи, или овса, или стогъ сѣна, или купитъ, и съ того явки по 4 денги» [7]). Въ иныхъ мѣстахъ было правило: а хто прей-

[1]) Временникъ, кн. 2. См. стр.19. Для крестьянъ Константиновскаго монастыря установлено было: «А который крестьянинъ подыметъ на межу изъ борана, и на виноватомъ за боранъ два алтына». А. до юр. б. I, № 43.

[2]) А. до юр. б. I, № 43.

[3]) Тамъ же.

[4]) Временникъ, кн. 2. см. стр. 18.

[5]) Тамъ же.

[6]) А. до юр. б. I, стр. 138.

[7]) Тамъ же. Во Временникѣ нѣсколько иначе: «А кто за волость лошадь продастъ или корову, или овинъ ржи, или возъ жита, или хоромину, или одонь овса, или стогъ сѣна, или пять борановъ, или пять свиней,—и при-

детъ (изъ крестьянъ) въ волости или въ селѣ и въ деревняхъ изъ двора въ дворъ на житье, и прикащикъ возметъ явки на двѣ денги: а хто выдетъ за волость съ пашни, или войдетъ, — и прикащику явки двѣ деньги; а который крестьянинъ изъ двора во дворъ прейдетъ на житье, а прикащику до тогожь дни не явитца, и прикащику на томъ взяти 4 алтына полторы денги протаможья» [1]). Въ иныхъ земляхъ монастырскихъ установлено было такое правило: «а которой крестьянинъ сваритъ пиво, и явки имати съ пива съ четверти по деньгѣ; а которой крестьянинъ сваритъ пиво не явясь, и на томъ крестьянинѣ имати (прикащику) пени на монастырь по два рубли» [2]). — За всѣ указанные доходы, получавшіеся прикащиками, кромѣ изчисленныхъ нами ихъ обязанностей, для нихъ было общее правило: «монастырскіе прикащики.. въ подметѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ съ крестьяны въ городы (обязаны) ѣздити и о нихъ стряпати и поруку по нихъ держати и беречи ихъ во всякихъ дѣлѣхъ» [3]). — Обязанности монастырскихъ посельскихъ главнымъ образомъ состояли въ пріемѣ, храненіи и расходованіи разныхъ хозяйственныхъ запасовъ.

На домовыхъ митрополичихъ земляхъ сельскія общества были двоякаго рода. Одни назывались «села съ деревнями», другія—волостями. Волости на домовыхъ земляхъ отличались отъ волостей, состоявшихъ подъ управленіемъ каѳедры, тѣмъ, что въ первыхъ всѣ земли принадлежали ей какъ собственность ея, между тѣмъ во вторыхъ были,

кащику имати явки по двѣ денги; а хто что купитъ или мѣнитъ въ своей волости межь себя, или хто изъ за волости купитъ, и прикащику съ того явки нѣтъ; а которой не явитъ до таковажь дни, и прикащикъ возметъ на томъ протаможья 4 алтына полторы денги».

[1]) Врем. тамъ же.

[2]) А. до юр. б. I, 43.

[3]) Временникъ, кн. 2. См. стр. 19.

какъ мы видѣли, и земли другихъ собственниковъ, общинъ и частныхъ землевладѣльцевъ. Волость изъ частныхъ земель каѳедры отличалась отъ «села съ тянувшими къ нему деревнями» главнымъ образомъ тѣмъ, что первая состояла изъ однихъ деревень, управлялась волостелями и иногда прикащиками, а не посельскими вмѣстѣ съ прикащиками, и была болѣе сложною, чѣмъ «село съ деревнями» [1]). Въ волости не было всегда постояннаго географическаго центра: центръ ея измѣнялся съ перемѣною мѣстожительства старосты и волостеля; въ селѣ же былъ постоянный центръ для всѣхъ тянувшихъ къ нему деревень. Волость никогда не составляла части волости княжеской, она всегда была особою областію въ административномъ дѣленіи уѣзда; между тѣмъ села и деревни митрополичьи входили въ составъ княжескихъ волостей. Въ волости митрополита не было домовой пашни, на которой бы отбывали каѳедрѣ свои повинности всѣ крестьяне, составляющіе въ ней общину; въ селѣ же большею частію такая пашня была. Отсюда въ волости крестьяне были по преимуществу оброчники, а въ селахъ и въ тянувшихъ къ нимъ деревняхъ по преимуществу задѣльные. Но какъ оброчники, такъ и задѣльные крестьяне домовыхъ земель митрополита отправляли свои платежи и повинности непосредственно каѳедрѣ, а не монастырямъ; въ этомъ состояло главное различіе домовыхъ крестьянъ митрополита отъ крестьянъ домовыхъ его монастырей. О количествѣ и качествѣ платежей и повинностей каѳедрѣ крестьянъ, жившихъ на домовыхъ ея земляхъ въ разсматриваемый періодъ, къ сожалѣнію, не сохранилось извѣстій, даже и на столько подробныхъ, какія мы привели выше относительно монастыр-

[1]) Поэтому «селъ съ деревнями» было очень много у митрополитовъ, а волостей, состоявшихъ изъ частныхъ его земель, было очень немного, какъ-то: карашская, ликургская и др.

скихъ крестьянъ. Несомнѣнно лишь, что одни крестьяне домовыхъ селъ и деревень «великую страдную работу работали» на митрополичьей пашнѣ, какъ и монастырскіе—на монастырской [1]); другіе же платили каѳедрѣ «ростъ», «серебро» и «оброкъ» [2]). Кромѣ того, повинности и отношенія крестьянъ домовыхъ земель, по характеру и количеству своему не разнились отъ повинностей и отношеній крестьянъ домовыхъ монастырей. Домовая пашня митрополита для задѣльныхъ крестьянъ домовыхъ земель имѣла въ отношеніяхъ ихъ къ каѳедрѣ тоже значеніе, какое монастырская для крестьянъ, жившихъ на земляхъ домовыхъ монастырей.—Впрочемъ, судя потому, что къ концу періода количество такихъ домовыхъ селъ митрополита, при которыхъ была домовая пашня, болѣе и болѣе уменьшалось, слѣдуетъ думать, что въ числѣ крестьянъ домовыхъ земель было больше оброчниковъ, чѣмъ издѣльныхъ или задѣльныхъ.—Управленіе домовыхъ селъ и волостей совершалось, подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита, по преимуществу чрезъ посельскихъ, прикащиковъ и волостелей, назначавшихся прямо отъ каѳедры. Посельскіе завѣдывали тѣми селами, въ которыхъ была домовая пашня,—а завѣдывавшіе митрополичими водами назывались «порѣцкими». Посельскіе были чернецы (монахи, старцы) и свѣтскіе [3]). Въ древнѣйшія времена посельскій старецъ занималъ землю для митрополита, разводилъ пашню, называлъ населенцевъ, участвовалъ съ ними въ заимкѣ и обработкѣ земли, оберегалъ митрополичьи земли отъ завладѣнія сторонними лицами и крестьянъ—отъ обидъ, вчинялъ иски [4]) противъ насильнаго сторонними овладѣнія землею митрополита предъ княжес-

[1]) См. стр. 50 въ примѣч.

[2]) Прил. стр. 40 пр., 42 и др.

[3]) А. до юр. б. I, № 103. I—III. сн. т. II, № 176. I.

[4]) Прил. стр. 52 — 62.

кимъ судомъ, представительствовалъ отъ лица каѳедры на княжескомъ судѣ [1]), отводилъ землю для населенцевъ, участвовалъ при производствѣ развода земель и при составленіи разъѣзжихъ грамотъ [2]). Въ тѣхъ мѣстностяхъ и селахъ, гдѣ сложилась община крестьянская и былъ назначенъ прикащикъ для управленія ею, между тѣмъ было и хозяйство каѳедры, — «домовая пашня митрополита», посельскій, живя въ митрополичѣ дворѣ [3]), принималъ и хранилъ хозяйственныя принадлежности, запасы и произведенія, расходовалъ ихъ, доставлялъ по назначенію и завѣдывалъ хозяйствомъ. Точно также въ городахъ (во Владимірѣ и Москвѣ), гдѣ сосредоточивалось хозяйство владѣній, былъ посельскій, который принималъ хозяйственные припасы изъ домовыхъ селъ митрополита, также оброчные платежи натуральными произведеніями, и завѣдывалъ всѣмъ этимъ по приказаніямъ отъ управленія при каѳедрѣ. Всѣмъ же прочимъ управленіемъ въ мѣстности завѣдывалъ прикащикъ или волостель.

Въ домовыхъ земляхъ митрополичьи волостели и прикащики назначались непосредственно отъ самаго митрополита [4]), по его выбору и усмотрѣнію, изъ лицъ свѣтскихъ, состоявшихъ при каѳедрѣ. Волостель всегда завѣдывалъ цѣлою волостью, состоявшею изъ нѣсколькихъ селъ и деревень, изъ которыхъ нѣкоторыя не принадлежали каѳедрѣ на правѣ частной собственности, но находились въ чертѣ волости [5]); прикащикъ же или «приказникъ»

[1]) Прил. стр. 52 слѣд.

[2]) Прил. стр. 78 — 80.

[3]) Прил. стр. 3, 7 и др. Иногда въ митрополичѣ дворѣ былъ только дворникъ (тамъ же, см. стр. 3, Житково, Сеславское).

[4]) А. А. Э. I, 9. А. Ю. № 8. А. А. Э. I, № 46.

[5]) Въ XV в. были митрополичи волостели карашской (А. до юр. б. II, № 178, II), селецкой (тамъ же,—№ 178, IV), въ XVI в. романовскій, сенежскій (тамъ же, № 156. XI—XIV).

назначался первоначально лишь въ одно село съ деревнями а потомъ [1]) его должность ничѣмъ не стала отличаться отъ волостельской, и притомъ совершенно замѣнила ее. Волостель и прикащикъ назначался въ опредѣленный округъ, по вступленіи въ должности принималъ хозяйство въ округѣ, при пріемѣ дѣлалъ опись [2]), вѣдалъ и пахалъ домовую пашню митрополита [3]), управлялъ отведеннымъ ему округомъ владѣній [4]), принималъ на землю новыхъ крестьянъ, отводилъ земли для селъ, деревень, домовыхъ монастырей [5]), исполнялъ порученія митрополита по управленію землями [6]), ѣздилъ по порученію отъ каѳедры переписывать хозяйство домовыхъ монастырей [7]), назначалъ количество задѣла крестьянамъ [8]), взыскивалъ и принималъ оброки и недоимки съ населенцевъ земель и велъ записи объ этомъ [9]), охранялъ домовыя земли митрополита отъ стороннихъ людей [10]), бывалъ при разъѣздѣ земель и при составленіи разъѣзжихъ грамотъ [11]), составлялъ сдѣлки о земляхъ митрополита, по порученію отъ него, какъ напр. мѣну земель [12]). и. т. п. Прикащикъ судилъ крестьянъ во взаимныхъ спорахъ [13]) въ судѣ смѣстномъ [14]), самъ подлежалъ, по жалобамъ на него митрополичихъ крестьянъ, суду ми-

[1]) А. А. Э. I, № 75.
[2]) А. до юр. б. II, № 217.
[3]) Тамъ же, II, № 178, III. № 217.
[4]) А. А. Э. I, № 23.
[5]) А. до юр. б. № 178
[6]) Прил. стр. 41—43.
[7]) Тамъ же, стр. 41.
[8]) Тамъ же, стр. 43.
[9]) Тамъ же, стр. 42—43. А. до юр. б. I, стр. 438.
[10]) Прил. стр. 63—65.
[11]) Тамъ же, стр. 81. А. до юр. б. II, № 178, II.
[12]) А. до юр. б. II, № 156. XIV.
[13]) Прил. стр. 26, 27,
[14]) Тамъ же, стр. 16, 19, 27 и др.

трополита или того, кому приказывалъ судить его митрополитъ, а по жалобамъ стороннихъ лицъ—суду князя или его введеннаго боярина [1]). Словомъ митрополичій прикащикъ или волостель исполнялъ всѣ тѣ обязанности въ домовыхъ земляхъ каѳедры, какіе исполняли прикащики домовыхъ монастырей на земляхъ монастырскихъ. Содержаніе тѣхъ и другихъ шло изъ одинаковыхъ источниковъ [2]).

Мы видѣли, что въ XV вѣкѣ нѣкоторыя отдѣльныя лица получали отъ каѳедры земли въ пожизненное владѣніе и распоряженіе съ правомъ населять ихъ—«крестьянъ и людей сзывать, слободы сбирать, деревни ставить» [3]). Населенцы эти составлялись также въ общину, которой отъ каѳедры предоставлялись временныя льготы, какъ напр: неплатить оброку и не отбывать повинностей. Но, по истеченіи опредѣленнаго льготнаго срока, и на этихъ населенцевъ налагались оброки и повинности въ пользу каѳедры. Между каѳедрою и населенцами такихъ общинъ получившій въ пользованіе землю, на которой они поселялись, являлся посредствующимъ лицомъ. Въ какихъ отношеніяхъ они находились къ пользователю земель,—точныхъ и полныхъ свѣдѣній не сохранилось. Видно лишь, что пользователь имѣлъ право устроивать общину, вступать съ членами ея въ договоры относительно земли и предоставлять имъ льготы въ платежѣ оброковъ и въ отбываніи повинностей каѳедрѣ, отъ которой онъ иногда получалъ даже право раздавать льготныя грамоты призваннымъ имъ населенцамъ. Изъ этихъ указаній можно заключить, что устройство и отношенія общинъ, образовавшихся на земляхъ, отданныхъ каѳедрою отдѣльнымъ лицамъ въ пожиз-

[1]) Прил. стр. 16, 23. 26, 27, 28 и др.

[2]) А. до юр. б. I, № 43. стр. 136. Врем. кн. 2. смѣсь, стр. 19—20.

[3]) Прил. стр. 82. А. А. Э. I, № 74, IV.

ненное владѣніе, отличались отъ устройства и отношеній къ каѳедрѣ общинъ, образовавшихся на монастырскихъ земляхъ и на земляхъ состоявшихъ подъ непосредственнымъ управленіемъ каѳедры. Но такъ какъ изъ отдачи земель каѳедры въ пожизненное владѣніе съ теченіемъ времени образовалась раздача земель въ помѣстье [1]); то вѣроятно, что отношенія между населенцами и лицами, имѣвшими земли въ пожизненномъ владѣніи, были сходны съ отношеніями между крестьянами митрополичихъ земель и испомѣщенными на этихъ земляхъ служилыми людьми митрополита. Отношенія же между помѣщиками и крестьянами, жившими на земляхъ, отданныхъ въ помѣстье, опредѣлялись управленіемъ каѳедры. Стало быть, и отношенія между получившими земли отъ каѳедры въ пожизненное владѣніе и призванными отъ нихъ людьми устроивались не безъ контроля самого управленія каѳедры, которая всегда заботилась объ устроеніи одинаковаго общиннаго быта между всѣми своими крестьянами. Если же общины на земляхъ, отданныхъ въ пожизненное владѣніе, и имѣли тѣ или другія особенности въ то время, когда они состояли въ управленіи пожизненнаго владѣльца; то во всякомъ случаѣ, съ возвращеніемъ этихъ земель въ непосредственное распоряженіе и управленіе каѳедры, общины, на нихъ образовавшіяся, получали одинаковое со всѣми митрополичими селами и деревнями устройство и положеніе въ отношеніяхъ къ ней.

Таковы свѣдѣнія могли мы изъ сохранившихся актовъ собрать объ общинномъ строѣ населенія въ земляхъ митрополита всея Россіи, отданныхъ въ пользованіе и распоряженіе крестьянамъ—земледѣльцамъ, жившимъ въ селахъ и

[1]) Въ А. Ю. № 8. оказывается, что земли, отданныя, по жалованной грамотѣ митрополита, въ пожизненное владѣніе боярскимъ его дѣтямъ, называются помѣстьями.

деревняхъ. Но митрополичи земли состояли еще подъ общинными установленіями другихъ видовъ, каковы были: посады, слободы и города. Скажемъ и о нихъ.

Митрополиту принадлежали земли *въ посадахъ* нѣкоторыхъ городовъ [1]). Посадомъ въ древней Россіи называлась та часть города, которая лежала за его оградою, валомъ или крѣпостію и, по населенію, состояла главнымъ образомъ изъ гражданъ, мѣстныхъ обывателей. Посадскими людьми назывались всѣ мѣстные и постоянные, осѣдлые обыватели города, не принадлежавшіе къ служилымъ княжескимъ людямъ, духовнымъ лицамъ и временнымъ жителямъ [2]). Въ чертѣ посадовъ были «мѣста митрополичи», на которыхъ ставились дворы. Въ этихъ дворахъ помѣщались разныя лица и, между прочими, церковные сторожа (напр., владимірской соборной церкви во Владимірѣ) и ремесленники. Посадскіе митрополичьи люди платили каѳедрѣ за свои дворы оброкъ и отбывали нѣкоторыя повинности. Такъ однимъ посадскимъ населенцамъ митрополичихъ мѣстъ въ г. Владимірѣ «оброкъ давать заданъ» въ началѣ XV в. «полосма алтына по пяти денегъ съ двора»; а другимъ—«полосмнадцати алтынъ по пяти денегъ съ двора»; за то первые «крыли пречистую соборну церковь». Митрополичьи посадскіе отбывали при обыкновенномъ устройствѣ посадовъ, повинности, оброки и дани государству, на равнѣ съ прочими [3]). Часто впрочемъ они и освобождались отъ совокупнаго тягла съ прочими посадскими

[1]) Прилож. стр. 8—9, напр. во Владимірѣ, (А. А. . I, № 9), Нерехтѣ, у Великія Соли (костр. губ.), у Соли Галицкія (прил. стр. 27).

[2]) См. ст. *И. Бѣляева*, «О поземельномъ владѣніи», Временникъ, 1851. стр. 38—40. Названіе *посада* происходило отъ того, что обыватели избирали постоянную осѣдлость возлѣ города, садились возлѣ ограды города для осѣдлой жизни. Старшина посадникъ обывателей посадникъ. Ист. Рос. *Соловьева*, т. IV, стр. 232 слѣд.

[3]) А. А. Э. I, № 9.

людьми. Были цѣлые митрополичьи посады при домовыхъ монастыряхъ [1]). Но названіе этихъ посадовъ, устроявшихся за оградами монастырскими, было взято съ посадовъ городскихъ и правильнѣе замѣнялось названіемъ монастырскихъ слободъ.

Въ строѣ древнихъ городовъ русскихъ *слободами* назывались поселенія изъ ремесленниковъ, промышленниковъ, (напр. рыбаковъ и разныхъ служилыхъ людей низшихъ чиновъ), обыкновенно располагавшіяся за посадами, въ нѣкоторой дали отъ нихъ [2]). Слобожане противополагались посадскимъ, сельчанамъ и деревеньщикамъ, хотя назывались иногда и крестьянами. Отъ сельчанъ и деревеньщиковъ они отличались преимущественно тѣмъ, что не занимались земледѣліемъ, какъ главнымъ своимъ дѣломъ, а отъ посадскихъ тѣмъ, что не составляли съ ними одной общины и большею частію жили на землѣ не принадлежащей имъ на правѣ общинной собственности, тогда какъ подъ городскимъ посадомъ всегда была общинная земля. Митрополичьи слободы состояли изъ разныхъ ремесленниковъ, поселившихся на митрополичьихъ земляхъ, домовыхъ или монастырскихъ [3]). Отсюда были слободы митрополичьи и монастырскія. Они происходили и образовывались въ томъ же порядкѣ, въ какомъ митрополичьи села и деревни. «Слободу сбирали» на земляхъ митрополита не только монастыри, но и такія лица, которымъ онъ жаловалъ свои земли въ пожизненное владѣніе, или его дѣти боярскія [4]). Относительно слободъ домовыхъ монастырей митрополита сохранились извѣстія о слободахъ монастырей Новинскаго и

[1]) Сп. прил. стр. 24—25 съ 28—29. А. А. Э. № 39.

[2]) См. у Бѣляева «О поземельномъ владѣніи», стр. 38—40.

[3]) Прил. стр. 9, 28—29.

[4]) А. А. Э. I, 74. III.

Борисоглѣбскаго (около Переславля залѣскаго). Въ уставной грамотѣ п. Іова, составленной въ 1590 г., на основаніи грамоты м. Макарія (1543—1564) говорится: «Да что на Москвѣ подъ монастыремъ на рѣцѣ на Пруднѣ монастырская слобода, а другая Новинская слобода, и хто въ тѣхъ слободахъ который крестьянинъ межъ себя дворъ продастъ или вымѣнитъ, или хоромину продастъ съ мѣста, или хто козака приметъ къ себѣ на житье, и съ мѣноваго двора (платитъ) явки доводчику двѣ денги, а съ хоромины съ угла по полуденгѣ, а съ казака явки денга. А хто дворъ запишетъ, и онъ дастъ пошлину рублевую по указу постаринѣ, а игуменъ емлетъ съ конца прикладу по двѣ денги постаринѣ; а хто продавъ дворъ или промѣнивъ, или хоромину продавъ зъ двора, или хто казака приметъ, а до таковажъ дни не явитъ, и доводчику на томъ взяти протаможья четыре алтына и полторы денги. Да игумену жъ съ братьею имати съ тѣхъ слободъ по царя и великаго князя грамотѣ [1]) за всякія монастырскія дѣла съ году на годъ на петровъ день зъ двора 5 алтынъ, а больши имъ того денегъ не давати, и монастырскихъ ни какихъ дѣлъ недѣлати» [2]).—Въ переславльской слободѣ Борисоглѣбскаго монастыря, въ первой половинѣ XVI в., жили сапожные мастера, ложечники, гвоздечники, укладники, ковшечники. По переписной книгѣ 1520 г. всѣхъ дворовъ въ ней было 18, а людей—домохозяевъ 20. Они платили оброкъ и митрополиту, и великому князю. Для митрополита они «ставили дворъ котельничъ, монастырскую пашню пахали и всякія дѣла митрополичи дѣлали». Слободка въ писцовыхъ книгахь сошнымъ письмомъ и всякимъ тягломъ была описана порознь отъ посада

[1]) Къ сожалѣнію, этой грамоты мы не могли отъискать.

[2]) Временникъ, кн. 2. См. стр. 19.

г. Переславля; «оброкъ слобожанамъ заданъ давати великому князю 15 алтынъ» съ двора. Между тѣмъ посадскіе и городскіе люди г. Переславля съ 1520 г. заставляли было тянуть слобожанъ, «людей молодчихъ и мастеровыхъ», въ ямскіе и приметные денги, въ пищальные и бражные оброки, въ наемъ губныхъ дьяковъ, во всякія потуги и разметы съ посадскими черными людьми равно; да съ той же слободки молодчихъ людей посадскіе брали къ земскому и губному дѣлу, къ тамгамъ и къ инымъ государственнымъ дѣламъ цѣловальниковъ съ трети сохи по четыре человѣка на годъ. Отъ этого слобожане охудали, задолжали и промысловъ своихъ отстали; они тянули противъ посадскихъ людей вдвое—и князю и митрополиту. Къ счастію ихъ, по просьбѣ м. Аѳонасія, великій князь Иванъ IV пожаловалъ—освободилъ ихъ отъ всякаго тягла съ посадскими, отъ зависимости своимъ княжескимъ чинамъ по управленію и по суду и передалъ ихъ въ исключительное вѣдѣніе митрополита [1]). Такъ льготно было жить за митрополитомъ не только борисоглѣбскимъ, но и другимъ слобожанамъ [2]). Неудивительно по этому, что многіе слобожане и во многихъ мѣстахъ старались если не сѣсть на митрополичью землю, то заложиться за митрополита. Особенно подмосковные на этотъ разъ были старательны и чрезъ то спасались отъ тягла съ прочими въ пользу князя. Около Москвы, какъ оказывается въ періодъ патріаршій, многія слободы очутились за каѳедрою.

По свидѣтельству лѣтописей и одного юридическаго акта были до XV в. на земляхъ митрополита не только слободы, но и *города*. Въ лѣтописяхъ упоминаются «св. Бо-

[1]) Прил. стр. 28—30.

[2]) См. о льготахъ митрополичьей слободы Святославль въ А. И. т. I, № 215.

городицы» и митрополичи города Синелица, Гороховецъ и другіе безъ означенія именъ собственныхъ [1]). Но если лѣтописныя свидѣтельства о митрополичихъ городахъ XII и XIII вв., такъ кратки, что на основаніи ихъ невозможно представить точныхъ указаній на юридическія отношенія ихъ къ каѳедрѣ; то свѣдѣнія, сообщаемыя объ отношеніяхъ города Алексина къ митрополичьей каѳедрѣ въ одной жалованной грамотѣ Ѳедора Ивановича (1584 г.), весьма ясно указываютъ на значеніе правъ каѳедры на этотъ городъ въ XIV в. Въ грамотѣ царь говоритъ: «что мѣнялъ прародитель мой, князь великій Василей Дмитреевичъ, со отцемъ своимъ Кипреяномъ митрополитомъ кіевскимъ и всеа Русіи, взялъ князь великій Василей у отца своего у Кипреяна митрополита городъ Алексинъ, мѣсто домовое святыя Богородицы, съ данью и съ оброки, и съ судомъ, и розбой и татьба съ поличнымъ и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ купилъ чудотворецъ Петръ митрополитъ, съ волостьми и съ селы, и съ водами, съ рѣки и съ озеры, и съ бобровыми ловлями, и съ бортными ухожаи, и со всѣми угодьи, что ни потягло изстари къ городу Алексину; а противъ Алексина далъ смѣну князь великій Василей Дмитреевичъ въ домъ пречистѣй Богородицы и святаго чудотворца Петра, отцу своему Кипреяну митрополиту кіевскому и всеа Русіи, слободку Святославлю. также со всѣмъ, какъ благословилъ прародитель мой князь великій Дмитрей Ивановичъ сына своего великаго князя Василья, со всѣмъ, съ данью и съ оброки, и съ судомъ, и разбой и татба съ поличнымъ и съ душе-

[1]) П. С. Р. Лѣт. I, А. И, I. № 215. С. г. гр. II, № 7. Въ Лаврентьевской лѣт. подъ 1089 г. стр. 89. читается, что м. Ефремъ (въ Переславлѣ) «городъ бѣ заложилъ каменъ» и «украси городъ переяславльскій зданьи церковными и рочими зданіи».

губствомъ, и со всѣми пошлинами, и съ водами, съ рѣками и съ озеры. и съ бортми, и съ бобровыми ловлями, по слободцкой землѣ, опричѣ боярскіе купли старые (а которые села боярскія, купля старая ихъ, а кто иметъ жити въ тѣхъ селѣхъ людей, и тѣ тянутъ данью и судомъ и всѣми пошлинами къ Святославлѣ): а мнѣ царю и великому князю, и моей братьи, и моимъ дѣтямъ, въ слободку Святославлю не вступатися, ни дани, ни яму и никакихъ пошлинъ не имати никоторою нужею, ни приставовъ въ слободку не всылати ни о какихъ дѣлѣхъ, ни судовъ изъ слободки не выводити, и людей изъ слободки ни на котoрую свою службу не слати. А съ города съ Олексина, что было церковное мѣсто причистыя Богородицы, дани и всякихъ пошлинъ митрополитомъ неимати [1]). Изъ содержанія грамоты оказывается,что митрополитъ имѣлъ надъ городомъ Алексинымъ и принадлежащими къ нему землями, съ одной стороны, права частновладѣльческія, какъ надъ «домовымъ своимъ мѣстомъ»,—получалъ оброки, пользовался угодьями и селами, – съ другой—ему принадлежала въ городѣ и волостяхъ его государственно-правительственная власть, какъ-то: уголовный судъ, взиманіе даней и пошлинъ и неразлучная съ этимъ въ древней Руси администрація. Что городъ и волости, тянувшія къ нему, могли быть не въ исключительной частной собственности митрополита, это можно заключить изъ того, что и слобода Святославль, отданная митрополиту въ замѣнъ Алексина, не поступила ему цѣликомъ въ исключительную частную собственность: «старая боярская купля, то есть, земля, купленная боярами въ собственность, продолжала оставаться за боярами и послѣ передачи слободы митрополиту, какъ частное владѣніе, но въ государственномъ отношеніи подчинена была мит-

[1]) А. И. I, № 215.

рополиту. Такимъ образомъ можно думать, что и въ земляхъ, на которыхъ былъ г. Алексинъ и волости, къ нему тянувшія, были и частныя владѣнія митрополита на правахъ собственности, и такія мѣстности, въ которыхъ ему принадлежала только правительственная власть, которая распространялась и на частныя его земли. По изслѣдованіямъ ученыхъ [1]), древніе русскіе города не отличались отъ сельскихъ общинъ и строились, подобно селамъ и слободамъ, какъ на своихъ черныхъ, такъ и на владѣльческихъ земляхъ. Въ такомъ случаѣ земля г. Алексина, какъ домовое мѣсто митрополита, куплена была митрополитомъ и принадлежала въ видѣ частнаго владѣнія каѳедрѣ, которая, какъ собственникъ, по договорамъ съ жителями получала съ нихъ оброки, а отъ государства въ видѣ льготы получила права государственнаго суда и администраціи не только въ своихъ частныхъ владѣніяхъ (въ городѣ и селахъ), но и въ волостяхъ, тянувшихъ къ городу.

Разсмотрѣвъ виды установленій въ земляхъ митрополита,— по ихъ устройству, въ отношеніяхъ къ каѳедрѣ и въ управленіи по частямъ, укажемъ и составъ общаго,—центральнаго управленія всѣми землями митрополита.

[1]) *Неволина*, т. VI; соч. стр. 29; *Бѣляева*, «О поземельномъ владѣніи», Времен. 1851. стр. 33—42. кн. 11; *Милютина*, «О недвиж. имущ. духовенства въ Россіи». Чт. общ. ист. и др. 1869. кн. 4. стр. 17 и сл. *Пригары*, «О городскихъ обывателяхъ» въ Журн. мин. нар. просв. сент. 1867., стр. 709; *Градовскаго*, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи». Спб. 1868. стр. 154—155. Въ доказательство этой теоріи можно здѣсь привести слѣд. мѣсто изъ дѣла Син. архива за 1728 г. № 4: «Въ казанскомъ уѣздѣ за Саввинымъ монастыремъ была вотчина Надѣинское Усолье. Въ той вотчинѣ—*городокъ деревянный* на Усольскомъ озерѣ, въ соляныхъ горахъ; въ немъ строеніе деревянное; а на передней стѣнѣ того городка церковь каменная во имя Преображенія Господня да два предѣла... Въ городкѣ снаряду пищаль мѣдная вѣсу 19 п. 10 ф., вторая — 8 п. 20 ф.», и т. д. Послѣ описанія снарядовъ перечисляются слободы вокругъ городка, тоже состоявшія въ вотчинѣ монастыря.

Центральное управленіе всѣми митрополичими землями, домовыми и монастырскими, сосредоточивалось при каѳедрѣ митрополита, подъ его непосредственнымъ руководствомъ и распоряженіемъ. Онъ дѣйствовалъ чрезъ своихъ митрополичихъ бояръ, дѣтей боярскихъ и людей, которые состояли при каѳедрѣ.

Еще въ уставѣ Ярослава упоминаются «домовые люди» митрополита, какъ особый классъ въ обществѣ, состоявшій въ подчиненности и подсудности митрополиту [1]). Въ актахъ XIII и XIV вв. они указываются въ такомъ же значеніи по отношенію къ митрополиту [2]). Въ первой половинѣ XIV в. изъ нихъ выдѣляются по особому названію и по преимуществамъ митрополичьи бояре. Бояре древнѣйшей Россіи [3]) были люди вольныя и добровольно распоряжались правомъ своимъ—служить при томъ или другомъ князѣ. Нѣкоторые изъ нихъ поступили въ службу митрополита и стали называться митрополичими. Другіе поступали не прямо въ службу митрополита, а получали или покупали отъ него въ пожизненное владѣніе его земли и съ теченіемъ времени становились въ рядъ его бояръ или дѣтей боярскихъ. Принятіе митрополитомъ къ себѣ бояръ зависѣло первоначально вполнѣ отъ его усмотрѣнія и отъ условій договора съ поступавшими. Бояре, разъ принятые однимъ митрополитомъ, оставались, если хотѣли, и при его преемникахъ; дѣти ихъ съ именемъ боярскихъ дѣтей также принимались на службу митрополита, и так. образомъ званіе митрополичьяго боярина могло быть и дѣйст-

[1]) См. «Ист. р. церкви» *Макарія*, Спб. 1857. т. II, стр. 218: «А что дѣется въ домовьныхъ и въ цер҄ковныхъ,, и въ самыхъ монастырѣхъ, а не уступаютъ княжіи волостели в то: да вѣдаютъ ихъ митрополичьи волостели, а беззащитна ихъ митрополиту поидеть».

[2]) С. г. гр. и дог. I, №№ 7, 9, 11. А. А. Э. I, 9.

[3]) Вивліоѳека, т. XX, стр. 131—171.

ствительно было съ теченіемъ времени наслѣдственное [1]). Въ XIV и XV вв. нѣкоторые бояре записывались за митрополита «и за ново». До половины XVI в. митрополиты, какъ принимали, такъ и отсылали отъ себя бояръ своихъ по своему усмотрѣнію; потому число ихъ въ XV в. нельзя опредѣлить [2]). На соборѣ же 1551 г. было постановлено: митрополиту.., безъ царева вѣдома, бояръ отъ себя не отсылати, и въ тѣхъ мѣста иныхъ не поставляти..; а у котораго святителя извѣдутца бояре и дворецкіе, и имъ избирати отъ тѣхъ же родовъ, а не будетъ отъ тѣхъ родовъ, и имъ отъ иныхъ родовъ избирати, коемуждо ихъ, да обсылатися со царемъ; и повелитъ которымъ царь быти въ боярѣхъ и въ дворецкихъ, и святителемъ у себя тѣхъ и держати, а безъ царева вѣденія, одноличнo бояръ и дворецкихъ не держати. А у которыхъ святителей изведутца бояре и дворецкіе, а отъ тѣхъ родовъ, или отъ иныхъ родовъ, такихъ у нихъ не будетъ, которымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярѣхъ и въ дворецкихъ: и имъ о томъ бити челомъ царю, чтобы государь пожаловалъ, изобралъ у себя и далъ имъ которымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярѣхъ и въ дворецкихъ, и имъ о томъ бити челомъ царю, чтобы государь пожаловалъ изобралъ у себя и далъ имъ которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти; а безъ царева вѣдома, одноличнo, бояръ и дворецкихъ не поставляти» [3]). Такимъ обр. митрополитъ, съ половины XVI в., по опредѣленію собора, не имѣлъ права принимать къ

[1]) При митрополитахъ, начиная съ половины XV в., уже встрѣчаются фамиліи Рагозиныхъ, Сурминыхъ, Бутурлиныхъ, Новиковыхъ (А. до юр. б. т. II, №№ 136, I—II; 147, X, XIV и др.), которые въ XVII вѣкѣ являются патріаршими дворянами (см. прил. стр. 100—109).

[2]) Бояре въ XV. А. до юр. б. II, № 156. I—XII. Но число митрополичихъ *бояръ* собственно въ XV в. не могло быть велико; потому что и при великихъ князьяхъ XV и XVI вв. ихъ было немного. «Вивл. т. XX стр. 1—300.

[3]) А. И. I, № 156, стр. 249—250.

себѣ новыхъ бояръ и долженъ былъ довольствоваться тѣми которые состояли уже при его дворѣ. Прежде принятые бояре наслѣдственно оставались съ этимъ званіемъ при митрополитѣ. Если митрополитъ былъ не доволенъ наличными боярами, или если боярскій родъ митрополита вымиралъ, то онъ имѣлъ право отыскивать для себя новыхъ бояръ изъ ихъ же рода или и изъ другихъ родовъ, но въ томъ и другомъ случаѣ «не однолично», а съ вѣдома и дозволенія царя. Если же самъ митрополитъ не находилъ пригодныхъ для себя бояръ, то они назначались ему уже отъ царя. Впрочемъ, по постановленію того же собора, митрополитъ могъ отсылать отъ себя бояръ и послѣ XVI в., но лишь такихъ, которые провинились на его службѣ судебною несправедливостію и взятками, и притомъ не иначе, какъ съ вѣдома государя. Несмотря на ограниченія, которымъ подверглось право митрополита въ принятіи новыхъ бояръ, въ концѣ періода число митр. бояръ и особливо дѣтей боярскихъ достигло до значительной степени. Всѣ потомки митрополичихъ бояръ и тѣхъ лицъ, которыя получали митрополичьи земли въ пожизненное или родовое владѣніе, равно всѣ служилые люди митрополита, получавшіе на такомъ же правѣ земли митрополита, обратились въ концѣ XVI в. въ классъ боярскихъ дѣтей митрополита [1]).

Митрополичьи бояре составляли особый классъ въ обществѣ и въ государствѣ древней Россіи. Они состояли въ вѣдѣніи, подчиненности, подсудности и распоряженіи митрополита, и требовались на службу государства лишь въ случаѣ войны; но и въ военное время старые митрополичи бояре состояли въ XV в. подъ начальствомъ вое-

[1]) Прил. стр. 2—5. сн. А. А. Э. I, № 74. I—III. По писцовымъ книгамъ оказывается, что многія села и деревни состояли за разными лицами. Нѣкоторые изъ нихъ являются по другимъ актамъ боярскими дѣтьми.

воды митрополита и подъ стягомъ или знаменемъ князя, и только принятые послѣ м. Алексѣя поступали подъ начальство княжескаго воеводы [1]. Митрополичи бояре могли жить въ своихъ частныхъ владѣніяхъ [2], но обыкновенно жили, по назначенію имтрополита въ городахъ [3]) и въ Москвѣ. При митрополитѣ они назначались судьями постоянными или введенными, то есть, временными, поставленными на особые случаи или для извѣстныхъ мѣстностей владѣній митрополита. Предметы боярской юрисдикціи опредѣлялись митрополитомъ [4]) и постановленіями собора 1551 г. Имъ предоставлялась юрисдицкія по предметамъ и лицамъ, подлежащимъ суду митрополита, но только не въ духовныхъ дѣлахъ. Они давали судъ а) по гражданскимъ дѣламъ— по духовнымъ завѣщаніямъ, ряднымъ грамотамъ, въ земскихъ управахъ въ митрополичьихъ земляхъ, въ кабалахъ, наймахъ, поклажахъ; б) по обидамъ между населенцами митрополичихъ земель; в) по дѣламъ уголовнымъ во владѣніяхъ митрополита и въ духовенствѣ митрополіи они назначали слѣдствія, для которыхъ назначались лица изъ ихъ же среды, и давали судъ въ бояхъ, грабежахъ и во всякихъ тому подобныхъ дѣлахъ [5]). Бояре иногда были свидѣтелями при совершеніи сдѣлокъ въ пользу каѳедры [6]), присутствовали на судѣ митрополита [7]) по дѣламъ земельнымъ, посылались на разъѣзды [8]) и т. п. Отъ митрополичихъ бояръ, завѣдывавшихъ гражданскою юрисдикціею при митрополитѣ, запрашивались въ XVI в. справки въ

[1]) А. А. Э. I, 9.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, № 11.
[4]) А. И. I, № 154. XVII.
[5]) А. И. I, № 155.
[6]) А. до юр. б. I, № 147. IX, № 156. I, V.
[7]) Прил. стр. 52.
[8]) См. назади стр. 65 прим.

государственныя учрежденія по предметамъ, подлежавшимъ ихъ вѣдѣнію [1]). Изъ тѣхъ же бояръ назначались отъ митрополита въ должности по управленію землями и установленіями на нихъ. Впрочемъ при этомъ назначеніи принимались въ расчетъ степени митрополичихъ бояръ. Они же раздѣлялись на два разряда: на бояръ собственно и дѣтей боярскихъ. Различіе тѣхъ и другихъ обнаруживалось въ рангахъ при назначеніи на должности и при окладѣ помѣстьями. Къ дѣтямъ боярскимъ причислялись при митрополитѣ дьяки и другіе чины. Въ свою очередь и дѣти боярскіе раздѣлялись на служебныхъ, помѣстныхъ и безпомѣстныхъ [2]). Это различіе видно изъ самаго названія. Должности, которыя существовали при митрополитѣ по дѣламъ земельнымъ и на которыя назначались бояре и дѣти боярскія, были дворецкій, дьяки, подъячіе, доводчики, нѣдѣльщики, дворовые, прикащики и волостели.

Самую высшую должность при митрополитѣ занималъ *дворецкій*. Неизвѣстно, когда введена эта должность. По всей вѣроятности, необходимость введенія ея вызвана увеличеніемъ земельныхъ имуществъ каѳедры и подражаніемъ митрополита въ устройствѣ своего двора дворамъ княжескимъ [3]). Первоначально всѣмъ хозяйствомъ митрополита завѣдывалъ казначей или экономъ, какъ это тробуется правилами церкви [4]). Но съ увеличеніемъ имуществъ каѳедры изъ должности казначея выдѣлилась должность дворецкаго. Въ первый разъ она является, по актамъ, около половины

[1]) А. И. I, № 154. XVII.

[2]) А. А. Э. III, № 174.

[3]) При вел. князѣ московскомъ, по изысканію Иванова, первый получилъ званіе дворецкаго М. Ѳ. Сабуровъ, въ 1465 г. (Обозрѣніе помѣстныхъ правъ, стр. 115). Но, вѣроятно, ранѣе явилась эта должность при великомъ князѣ. При митрополитѣ она была уже въ 1456 г. и является въ этомъ году во все не какъ новость.

[4]) Кормчая, 26 прав. IV. вселенск. соб., 11 пр. VII всел. и св. Ѳоеф. 11.

XV века [1]), при м. Іонѣ. Съ половины XV вѣка она безпрерывно встрѣчается при всѣхъ слѣдующихъ за Іоною митрополитахъ [2]) и съ теченіемъ времени постепенно пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе при дворѣ митрополита. — Дворецкіе назначались иногда изъ монаховъ [3]), но большею частію изъ свѣтскихъ,—бояръ и боярскихъ дѣтей митрополита [4]). До 1551 года они назначались и смѣщались по личному усмотрѣнію митрополита. Но соборъ 1551 г. постановилъ точно такія же правила для опредѣленія и смѣны дворецкаго митрополита, какія мы указали выше о пріемѣ и отсылкѣ митрополичихъ бояръ. Не замѣтно, впрочемъ, чтобы митрополиты XVI в. обращались къ государю съ просьбою о назначеніи имъ дворецкаго; они всегда находили его себѣ въ ряду наличныхъ своихъ дворянъ.—Дворецкій состоялъ въ непосредственной зависимости отъ митрополита и дѣйствовалъ по его распоряженіемъ и руководству. Главная обязанность дворецкаго состояла въ общемъ управленіи всѣми земельными имуществами каѳедры. Онъ заботился объ увеличеніи ихъ, по этому покупалъ для митрополичьей каѳедры новыя земли [5]), мѣнялъ ихъ [6]), слѣдилъ за цѣлостію ихъ [7]), участвовалъ въ разъѣздахъ, охранялъ земли отъ завладѣнія сторонними лицами [8]), раздавалъ земли въ по-

[1]) А. до юр. б. II, № 156. I—V,—въ 1456 г.

[2]) А. до юр. б. т. I, № 47. 118. т. II, № 156.

[3]) При м. Іонѣ (1449 — 1461 г.) былъ дворецкимъ чернецъ Тихонъ Коровай. А. до юр. б. I, № 47. II. т. II, № 156. 1, № 147. II.

[4]) Отъ 1464 до 1477 г. былъ дворецкимъ митрополита Наумъ Олферьевъ (А. до юр. б. II, № 156. IV. Прил. стр. 76); въ 1492—1499 гг. Кузьма Яковлевъ Сухорусовъ (А. до юр. б. II, № 118. VII. 156, XI прил. стр. 82.); въ 1506 г. Ѳедоръ Ѳедоровъ Сурминъ (тамъ же, II, № 146, V—VI); въ 1524 г. Юрій Григорьевичъ Мануйловъ (тамъ же, XIV), происходившій изъ дѣтей боярскихъ (тамъ же, № 183).

[5]) А. до юр. б. II, № 147. II, V—VI.

[6]) Тамъ же, II, № 156.

[7]) А. до юр. б. II, № 147. VIII, № 183.

[8]) Прил. стр. 82.

жизненное и оброчное владѣніе [1]), также отводилъ помѣстья [2]), назначалъ волостелей и прикащиковъ въ села и волости. Дворецкій имѣлъ и судебную власть: онъ присутствовалъ на судѣ митрополита по такимъ дѣламъ о владѣніи въ митрополичьихъ земляхъ, которыя окончательно рѣшались митрополичьимъ судомъ [3]); самъ производилъ судъ въ области земельныхъ владѣній по такимъ гражданскимъ спорамъ и предметамъ, которые государственными льготами предоставлены были юрисдикціи митрополита и которые переданы были отъ митрополита его суду [4]); участвовалъ иногда въ качествѣ представителя съ митрополичьей стороны на судѣ государственномъ по спорамъ установленій каѳедры съ сторонними лицами изъ за земельныхъ участковъ [5]). Дворецкій завѣдывалъ общими распоряженіями по хозяйству митрополита, также митрополичими боярами дѣтьми боярскими, дворцовыми дьяками и подъячими.

Дьяки и подъячіе были ближайшими помощниками дворецкаго въ исправленіи имъ своихъ обязанностей. Названіе дьяка или діака, отъ греческагослова *διάκονος*, вошло на Руси въ употребленіе для означенія должности не позже Ярослава I [6]). Этимъ именемъ сначала на Руси назывались чисто церковныя должности [7]); потомъ названіе перешло

[1]) А. до юр. б. 118. Прил. стр. 82.

[2]) Прил. стр. 182, 198—199; А. Ю. № 8.

[3]) Прил. стр. 52.

[4]) А. И. I, № 155. стр. 274.

[5]) Прил. стр. 77.

[6]) Въ славянской кормчей Моск. патріаршей библіотеки № 227, составленной ранѣе XII вѣка (см. «Первоначальный славянорусскій номоканонъ» проф. Павлова, Казань, 1869. стр. 55), греческія слова *διάκονος*, *διακονίσσα*, *ὑποδιάκονος* переводились *діакъ*, *діячица*, *поддьяци*.

[7]) Въ правилахъ м. Кѵрилла (1274 г.), въ кормчихъ XVI вѣка (Публ. библ. F. II, № 81, л. 333, и F. № 119, стр. 174), между прочимъ читается: «*діакъ*, аже не освященъ будетъ, да не прикасается съсудомъ освященнымъ».

къ должностямъ въ предѣлахъ церковнаго управленія, но не области церковныхъ предметовъ,—а отсюда уже и къ должностямъ въ государствѣ. У митрополита всея Россіи діаки или дьяки и подъячіе, поставленные къ занятіямъ по дѣламъ земельныхъ владѣній его, начинаютъ встрѣчаться не позже XIV в. Въ XV в. подпись діака на актахъ, относящихся до этихъ владѣній, встрѣчается весьма часто [1]). Дьяки составляли и подписывали, а иногда и писали [2]) акты—купчія, мѣновыя и т. п., бывали свидѣтелями при составленіи актовъ въ пользу каѳедры, исполняли порученія митрополита относительно земель его, напр. покупали новыя земли и составляли о нихъ купчія [3]), отписывали митрополичьи земли отъ помѣщиковъ [4]) и т. п. Въ XV и XVI вв. дьяки, занимавшіеся земельными дѣлами митрополита, отличались отъ другихъ, поставленныхъ къ инымъ занятіямъ (напр. введенныхъ), и назывались дворцовыми [5]). Какъ дьяковъ, такъ и подъячихъ дворцовыхъ было при каѳедрѣ нѣсколько [6]), но опредѣлить число ихъ при митрополитахъ нѣтъ возможности, за неимѣніемъ указаній.

О содержаніи дворецкаго, дьяковъ и подъячихъ въ періодъ митрополичій мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Извѣстно лишь, что дворецкій и дьяки получали судебныя пошлины [7]) и что дьяки получали села въ пожизненное владѣніе [8]) и потомъ въ помѣстье.

[1]) А. до юр. б. I, №№ 63, 68 и 69. 118. т. II, № 126, 156, 147, 170. А. А. Э. 11. 45.

[2]) А. до юр. б. II, № 63, VIII. 126, V. 173, II. VIII; А. А. Э. I, 11, 45.

[3]) А. до юр. б. II, № 147. VII.

[4]) Тамъ же, № 217.

[5]) Тамъ же, № 147. XII — XVII, XIX, XXII. «Митрополичъ дворцовой дьякъ Петръ Стрига».

[6]) А. до юр. б. II, № 147, XVII, XIX, XXI. № 156, XI—XII. т. I, № 63 XI.

[7]) А. И. I, № 155. стр. 279.

[8]) Прил. стр. 2.

Еще съ конца XV в. служилые митрополичьи люди и дѣти боярскія стали получать, въ награду за службу при каѳедрѣ, земли въ такъ называемое помѣстье (locatio, μισθώσις [1]). Система раздачи земель каѳедры въ помѣстья явилась, какъ дальнѣйшая степень историческаго развитія отдачи каѳедрою земель въ пожизненное владѣніе разнымъ лицамъ. Мы видѣли, что въ пожизненное владѣніе земли отъ каѳедры получали изстаринные крестьяне митрополита, служилые его люди и даже стороннія лица, но такія, которыя желали, не безъ выгодъ для себя, содѣйствовать каѳедрѣ въ устроеніи ея земель, еще ненаселенныхъ и необработанныхъ. Съ конца XV вѣка стали сдаваться земли каѳедры въ пожизненное владѣніе исключительно служилымъ людямъ митрополита; поэтому всѣ стороннія лица, имѣвшія митрополичьи земли въ пожизненномъ владѣніи, обратились въ разрядъ митрополичихъ боярскихъ дѣтей. Этимъ объясняется значительное увеличеніе числа ихъ въ XVI вѣкѣ. Въ юридическихъ актахъ, насколько доселѣ извѣстны они, въ первый разъ встрѣчается названіе «помѣстье» въ приложеніи къ землямъ, отдававшимся отъ каѳедры въ пожизненное владѣніе боярскимъ дѣтямъ митрополита, въ 1492 г. [2]), — стало быть въ такое время, когда впервые появляется помѣстная система и въ государственномъ строѣ русской земли [3]). Въ писцовыхъ книгахъ

[1]) Извѣстно что латинское locatio въ римскомъ правѣ переводилось по гречески μισθώσις. Въ русской кормчей locatio и μισθώσις переводится наймомъ. Отдача земель каѳедры въ пожизненное владѣніе (locatio) была однимъ изъ способовъ пользованія каѳедрою своими землями, подобно тому, какъ отдача земель въ безсрочное владѣніе, называлась «сажденіемъ»;, ἐμφύτευσις, emphyteusis. Кажется, названіе помѣстья и развитіе на Руси, въ владѣніяхъ митрополита, помѣстной системы отчасти образовались подъ вліяніемъ тѣхъ статей кормчей книги, въ которыхъ говорится о «сажденіи» «locatio» или μισθώσις.

[2]) А. Ю. № 8.

[3]) См. «Ист. мѣстнаго управленія», г. *Градовскаго*, стр. 45—48.

конца XV многія земли митрополита означены за служилыми и боярскими дѣтьми митрополита [1]). Но земли, занесенныя по писцовымъ книгамъ конца XV и начала XVI вв. за служилыми людьми, считались въ теченіе XVI вѣка помѣстными. Слѣд. помѣстная система въ митрополичихъ владѣніяхъ утвердилась въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка. Извѣстія, сохранившіяся о степени развитія ея въ митрополичій періодъ, относятся къ 1492 г. и къ времени послѣднихъ трехъ митрополитовъ (1570—1589 гг.). Извѣстій этихъ не много. Но и изъ нихъ можно видѣть, что къ концу періода помѣстная система въ земляхъ митрополита получила твердыя и опредѣленныя формы. Вотъ состояніе ея въ этотъ періодъ.

Въ помѣстье отдавались каѳедрою сначала лишь земли домовыя или дворцовыя, но не монастырскія и не такія, которыя состояли во владѣніи крестьянъ — на правѣ ли собственности (въ волостяхъ) или въ безсрочномъ общинномъ владѣніи. Съ теченіемъ времени, когда волости, бывшія въ управленіи митрополита, уравнялись въ отношеніяхъ къ каѳедрѣ съ частными ея землями, раздавались въ помѣстья и волостныя земли. Земли, разъ данныя въ помѣстье, охотнѣе отдавались каѳедрою въ помѣстье и въ послѣдующее время, чѣмъ не бывшія въ помѣстномъ владѣніи. Въ пожизненное владѣніе шли всегда земли не населенныя; между тѣмъ въ помѣстье отдавались и населенныя и ненаселенныя земли каѳедры. Право на полученіе помѣстья имѣли въ митрополичьихъ земляхъ исключительно служилые свѣтскіе люди митрополита. Помѣстье «жаловалось» отъ митрополита. Пожалованіе выражалось въ формѣ указовъ и грамотъ. Указомъ митрополитъ приказывалъ

[1]) «Село митрополиче Богоявленское за дьякомъ за Левашею Левашевымъ» (прил. стр. 2). — см. тамъ же (стр. 1—4).

дворецкому—дать въ помѣстье извѣстному лицу опредѣленную землю и записать объ этомъ въ «домовую книгу». Въ домовыхъ книгахъ записывалось—кому, когда, какія земли и сколько митрополитами жаловались въ помѣстья. Книги эти хранились при каѳедрѣ. Изъ нихъ дѣлались справки о помѣстныхъ дѣлахъ даже въ теченіе всего XVII вѣка. Къ сожалѣнію, они сгорѣли въ 1700 г. вмѣстѣ съ архивомъ патріаршаго разряда. Жалованныя грамоты на помѣстья давались митрополитами и на имя пожалованныхъ лицъ [1]), а если помѣстье населенное, то и на имя мѣстной общины [2]). Грамоты эти къ концу періода стали называться ввозными; потому что они служили актомъ для ввода пожалованныхъ лицъ во владѣніе помѣстьемъ. Для ввода ихъ иногда посылались особыя лица отъ каѳедры [3]).

Вотъ все что могли мы собрать объ устройствѣ и внутреннемъ управленіи владѣній митрополитовъ всея Россіи. Перейдемъ къ разъясненію отношеній этихъ владѣній къ государству.

IV.

Объ отношеніяхъ митрополичьихъ владѣній къ государству до XIII вѣка сохранилось такъ мало извѣстій, что трудно сказать объ этомъ что либо опредѣленно и рѣшительно. Кажется, тѣ земли митрополита, на которыхъ стояли села его, не были изъяты до XIII в. изъ общаго строя государственнаго управленія. Но волости, данныя митрополиту, управлялись каѳедрою въ томъ же видѣ, въ ка-

¹) А. Ю. № 8.

²) Прил. стр. 182.

³) Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпнули изъ А. Ю. № 8 и прил. стр. 182, 198 и 199.

комъ и тѣ, которыя отдавались князьями для намѣстниковъ и волостелей. По ханскимъ ярлыкамъ XIII и XIV вв., всѣ земли митрополита пріобрѣтаютъ jus immunitatis, право независимости отъ мѣстныхъ чиновниковъ въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ. По ярлыкамъ, владѣнія каѳедры являются какъ особая область въ государствѣ, свободная отъ общаго управленія и суда и отъ платежа государственныхъ податей и повинностей. Но во времена монгольскаго ига Русь продолжала жить во внутреннемъ своемъ строѣ по тѣмъ началамъ, на которыхъ строился государственный ея складъ въ формѣ удѣльныхъ княжествъ. Ханская власть была совершенно внѣшнею силою для Россіи, несоединенною органически съ государственнымъ ея строемъ. Князья и подъ игомъ татарскимъ продолжали, по прежнему, управлять своими удѣлами, какъ государи; каждый удѣлъ былъ княжествомъ, особаго рода государствомъ, самостоятельнымъ во внутренней своей строѣ и жизни. Земли митрополита въ XIV и XV вв., какъ мы видѣли, находились въ разныхъ удѣльныхъ княжествахъ. Поэтому, хотя ханскими ярлыками земли митрополита и выдѣлены были отъ зависимости мѣстныхъ властей; но это выдѣленіе скорѣе обезпечивало особность и зависимость этихъ земель отъ татарскихъ чиновъ, чѣмъ отъ мѣстныхъ удѣльныхъ князей. Митрополиты всегда признавали законность и верховныя права русскихъ князей въ ихъ княжествахъ,—всегда строго уважали и поддержали народногосударственный строй и юридическій бытъ Россіи. Поэтому, митрополиты, и получивъ ханскіе ярлыки о исключительности своихъ земель, признавали государями надъ ними тѣхъ удѣльныхъ князей, въ удѣлахъ которыхъ эти земли находились. Слѣд. земли митрополитовъ въ XIV и XV вв., по обыкновенному строю русскихъ княжествъ этого времени, должны были находиться въ та-

кихъ же отношеніяхъ къ государственной власти въ княжествахъ, какъ и земли, состоявшія въ собственности общинъ, частныхъ лицъ и установленій. Такъ дѣйствительно и было въ обыкновенномъ ходѣ дѣлъ. Но такъ какъ княжескіе чиновники, управлявшіе административными округами, въ которыхъ находились земли митрополитовъ, неотличались судебнымъ безпристрастіемъ, административнымъ безкорыстіемъ, законностію и правильностію дѣйствій въ финансовыхъ отправленіяхъ [1]); то митрополиты стали для своихъ земель и установленій испрашивать отъ князей, въ удѣлахъ которыхъ были ихъ земли, разнообразныхъ льготъ— судебныхъ, административныхъ и финансовыхъ. Но льготы эти не становились общимъ закономъ для всей совокупности земель и установленій митрополичей каѳедры, находившихся въ томъ или другомъ княжествѣ. Они давались въ видѣ изключеній изъ общаго порядка и строя въ государствѣ, въ видѣ «пожалованія»,—давались для отдѣльныхъ участковъ, для отдѣльныхъ установленій, и при томъ по изключительнымъ случаямъ. Льготы эти далеко не всегда совершенно выдѣляли какой либо участокъ владѣній митрополита, какое либо установленіе его, изъ связи съ общимъ строемъ того княжества, въ которомъ участокъ или установленіе находились. Органическая связь ихъ съ строемъ княжества не прерывалась никогда. При томъ, жалованная грамота того или другаго князя, какъ законодательный актъ, опредѣлявшій права и отношенія того или другаго участка и установленія митрополичьихъ земель въ строѣ княжества, небыла такимъ закономъ, дѣйствіе котораго должно было продолжаться до изданія новаго закона, измѣняющаго положительнымъ образомъ силу и значеніе

[1]) *Н. В. Калачовъ,* въ разборѣ соч. «О намѣстникахъ, выводахъ и пр.», стр. 2.

прежняго. Обязательное значеніе каждой жалованной грамотѣ прекращалось съ смертію или къ перемѣною должности того лица, на имя котораго выдана она, съ смертію или съ перемѣною судьбы князя, ее выдавшаго, съ изданіемъ такаго общаго закона въ княжествѣ, съ которымъ были несовмѣстимы льготы, исчисленныя въ грамотѣ, и даже иногда, по понятіямъ времени, съ перемѣною того должностнаго лица въ государствѣ, изъ подъ власти котораго освобождались грамотою льготныя лица, установленія и земли. Въ слѣдствіе такого значенія жалованныхъ грамотъ, всякой участокъ и всякое установленіе митрополичихъ владѣній, по прекращеніи дѣйствія жалованной грамоты, данной для нихъ, входили снова въ тѣ общія отношенія къ государству, изъ которыхъ они были изъяты грамотою. Правда, митрополиты и настоятели домовыхъ монастырей, по прекращеніи дѣйствія жалованной грамоты, снова искали подтвержденія ея и получали это подтвержденіе или новую грамоту; правда, жалованныя грамоты получались на весьма значительную часть участковъ и установленій митрополита во всѣхъ княжествахъ: но, тѣмъ не менѣе, ни въ одномъ удѣльномъ княжествѣ ни въ одинъ моментъ не достигали совершенно изолированнаго положенія въ государственныхъ отношеніяхъ всѣ митрополичьи владѣнія въ совокупности,—ни въ какомъ княжествѣ не сложились они въ особую область, столь выдѣленную изъ суммы всѣхъ земель княжества, чтобы они являлись удѣльною привилегированною областью и какъ бы государствомъ въ государствѣ. Всякой удѣльный князь смотрѣлъ на льготное право и льготное отношеніе каждаго отдѣльнаго участка и установленія митрополита въ его уѣздѣ, какъ на выраженіе своей личной временной милости, которою онъ жаловалъ извѣстное лицо или установленіе и которую онъ считалъ себя въ правѣ продолжить и отнять по своему усмотрѣнію.

Такъ было во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ, въ которыхъ были земли митрополита. Такъ смотрѣли на положеніе митрополичихъ земель въ государствѣ и московскіе великіе князья. И они давали жалованныя грамоты для разныхъ участковъ и установлоній митрополита, бывшихъ въ ихъ княжествѣ, и они предоставляли тѣ или другія льготныя отношенія въ государствѣ разнымъ участкамъ владѣній каѳедры,—совершенно на такихъ же основаніяхъ, на какихъ выдавались жалованныя грамоты и въ другихъ княжествахъ. Начиная съ Дмитрія Донскаго, великіе московскіе князья дѣлали нѣсколько и болѣе для митрополичихъ земель, чѣмъ удѣльные. По присоединеніи къ московскому княжеству такихъ удѣловъ, въ предѣлахъ которыхъ находились земли и установленія митрополита, московскія князья *подтверждали* жалованныя *грамоты, выданныя* установленіямъ бывшими *удѣльными князьями*, «*обыскавъ по старинѣ*» [1]), или выдавали новыя грамоты. Но и подверждепіе старыхъ и выдача новыхъ грамотъ со стороны московскихъ государей не измѣняли существеннаго значенія въ государствѣ самыхъ грамотъ и льготъ, въ нихъ излагавшихся.—Московскіе государи, по крайней мѣрѣ судя по примѣру Василія Дмитріевича, составляли для митрополичихъ земель особаго рода уставныя грамоты, въ которыхъ опредѣлялись отношенія ихъ къ государству и которыхъ содержаніе излагалось по соглашенію князей съ митрополитомъ [2]). Но изъ грамоты Василія Дмитріевича видно, что то или другое исключительное положеніе въ государствѣ нѣкоторыхъ митрополичихъ земель есть льгота отъ государя, хотя она «управлена по старинѣ», что земли митрополита не выдѣляются изъ общаго строя государства, какъ осо-

[1]) Ист. Іер. ч. VI, стр. 683—685.
[2]) См. А. А. Э. I, 9.

бая область, не похожая на другія земли въ Россіи, но состоятъ подъ верховною и всестороннею зависимостію государя, и что льготы жалуются не всѣмъ вообще владѣніямъ митрополита какъ бы на основаніи особаго существа ихъ по принадлежности каѳедрѣ, а лишь отдѣльнымъ участкамъ ихъ по особому уваженію князя къ частнымъ и временнымъ условіямъ, въ которыхъ состоятъ эти участки. Такимъ образомъ уставная грамота Василія Дмитріевича, если бы она была и не единственною въ своемъ родѣ, не только не измѣняетъ въ существѣ положенія митрополичихъ земель въ государствѣ, но еще установляетъ его въ тѣсной связи съ строемъ государства, хотя и съ нѣкоторыми частными особенностями сравнительно съ другими видами землевладѣнія.—За тѣмъ, въ теченіе всего XV вѣка мы встрѣчаемъ много жалованныхъ грамотъ, выданныхъ отъ московскихъ великихъ князей, различнымъ селамъ и домовымъ монастырямъ митрополитовъ. Въ этихъ грамотахъ даются различныя льготы тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ участкамъ по отношенію къ государству. Но, не смотря на всю многочисленность ихъ, изъ обзора ихъ содержанія и формы, изъ разсмотрѣнія поводовъ, случаевъ и причинъ выдачи ихъ, особенно въ связи съ ходомъ развитія государственной жизни Россіи въ тѣхъ сторонахъ, которыхъ касаются грамоты, ясно открывается, что существо отношеній владѣній митрополита къ московскому государству во все не измѣнилось противъ указаннаго нами выше положенія ихъ въ государствѣ въ XIV вѣкѣ и въ удѣльныхъ княжествахъ,—и что значеніе жалованныхъ грамотъ и льготъ, излагавшихся въ нихъ, остается прежнее. Но вотъ съ конца XV вѣка начинается и въ теченіе всего XVI вѣка продолжается рядъ явленій и обстоятельствъ, изъ которыхъ замѣтно, что привиллегированное положеніе въ государствѣ митрополичихъ земель въ административныхъ

и судебныхъ отношеніяхъ болѣе и болѣе съ одной сто усиливается, обобщается и достигаетъ высшей сте своего развитія уже въ XVII вѣкѣ,—съ другой стороны въ финансовыхъ отправленіяхъ по отношенію къ государству привиллегіи ослабляются и наконецъ со всѣмъ исчезаютъ.

Съ конца XV вѣка въ московскомъ царствѣ жалованныя грамоты митрополитамъ начинаютъ выдаваться не на отдѣльные мелкіе участки ихъ владѣній, но болѣе и болѣе обобщаютъ одни и тѣже привилегіи для разныхъ земель и тѣмъ юридически объединяютъ участки, доселѣ разъединенные и географически и юридически. Такъ домовые монастыри получаютъ жалованныя грамоты на *всѣ* свои земли въ томъ или другомъ уѣздѣ, а не на каждое село съ деревнями въ отдѣльности. Иванъ Васильевичъ III пожаловалъ въ 1504 году двѣ грамоты м. Симону— одну на *всѣ* земли митрополита—домовыя и монастырскія во *всемъ* московскомъ уѣздѣ, а другую на *всѣ* вообще земли во *всемъ* владимірскомъ уѣздѣ [1]). Какая разность между этими грамотами и грамотою, напр., Василія Дмитріевича на одну деревню Яковлевскую [2])! Означенныя грамоты Ивана III потомъ потдверждены были для разныхъ митрополитовъ Василіемъ Ивановичемъ (1905—1539) три раза. Иванъ IV, первый изъ московскихъ князей, пожаловалъ въ 1551 г. м. Макарія общею грамотою на всѣ вообще земли митрополита. Къ сожалѣнію, грамота эта въ цѣлости не сохранилась [3]). Она была подтверждена тѣмъ же царемъ для

[1]) А. А. Э. I, № 139.

[2]) Тамъ же, № 20 сн. прил. стр. 13.

[3]) Въ 1634 г. она хранилась въ патріаршей домовой казнѣ. Въ описи этого года о ней записано: «Грамота блаженныя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ЗНА года за приписьми дьяковъ Федора, а чей—слова того не знать, ветха добрѣ, за рукою Сидорова, *льготныя на всѣ патріаршія вотчины;* печати у нея нѣтъ. «Прил. стр. 84·

м. Аѳанасія (1564—1566.), затѣмъ—Ѳедоромъ Ивановичемъ въ 1585 г. [1]), Борисомъ Годуновымъ 27 февр. 1599 г. [2]), Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 25 апр. 1607 г. [3]) и Михаиломъ Ѳедоровичемъ 6 сент. 1624 г. [4]), дополнена узаконеніями Михаила Ѳедоровича въ 1642 г. [5]), послужила основаніемъ узаконеній Уложенія 1649 г. о судѣ для патріаршихъ вотчинъ [6]), и наконецъ еще два раза подтверждена была царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1657 и 1667 гг. [7]). Такъ шло, развивалось и утверждалось узаконеніе объ особой подсудности и особо административномъ положеніи земель митрополита, потомъ патріаршихъ вотчинъ, начавшись съ конца XV вѣка. Такое выдѣленіе земель митрополита изъ общаго государственнаго строя администраціи и суда объясняется развитіемъ этого самого строя. Объединеніе всѣхъ митрополичихъ земель, разбросанныхъ сначала въ различныхъ удѣльныхъ княжествахъ, потомъ въ различныхъ уѣздахъ московскаго царства, въ особую область, устроенную въ частяхъ своихъ на одинаковыхъ основаніяхъ, согласовалось съ политикою московскихъ государей и съ общимъ развитіемъ государственнаго склада Россіи въ XV и XVI вв. Московскіе князья и цари, присоединяя различные удѣлы къ своему государству, въ видахъ органическаго слитія ихъ съ государственнымъ складомъ Россіи устрояли для каждой новоприсоединенной области центральное установленіе въ Москвѣ для ея управленія и суда [8]). Такъ явились въ XVI в. въ Москвѣ разные при-

[1]) А. И. IV, № 215.

[2]) Прил. стр. 84.

[3]) Тамъ же.

[4]) А. И. IV, № 215.

[5]) А. И. III, № 92.

[6]) Улож. XII, 1—3, сн. А. И. т. III, № 92 и IV № 212.

[7]) А. И. IV, № 215.

[8]) «Истор, мѣстн. упр.» Градовскаго, стр. 213—257.

казы, завѣдывавшіе территоріальными областями государства во всѣхъ отношеніяхъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ означенною политикою, рука объ руку, шло постепенное соединеніе разныхъ земель митрополита, находившихся въ удѣлахъ, присоединявшихся къ московскому царству, въ одну общую, подъ управленіемъ каѳедры, область митрополичьихъ владѣній, которая устроивалась по образцу другихъ территоріальныхъ областей, входившихъ въ составъ государства. Митрополиты сами стремились къ такому объединенію,—и государи «жаловали» ихъ. Объединяя свои владѣнія подъ своею властію, митрополиты въ тоже время устроивали ихъ по образцу другихъ частей государства, подражали въ управленіи ими управленію самого царя всѣми частями государства, усвояли и вводили въ своемъ управленіи тѣже самыя учрежденія и законы, которые существовали для всѣхъ частей государства. Область митрополичьихъ земель тѣмъ лишь и отличалась въ концѣ XVI в. отъ другихъ территоріальныхъ частей, управлявшихся учрежденіями отъ государства, что она состояла подъ управленіемъ и въ подсудности митрополита и раздроблялась на участки, находившіеся въ разныхъ уѣздахъ и волостяхъ государства. Весьма сильный толчекъ къ обособленію митрополичихъ земель отъ другихъ частей государства въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ данъ былъ теоріею о неотчуждаемости или «неподвижности» церковныхъ земель, создавшеюся въ XV в. и окончательно утвердившеюся въ самомъ началѣ XVI вѣка, когда и началось быстрое объединеніе разныхъ частей митрополичьихъ владѣній въ юридическихъ отношеніяхъ.—Но самое усиленіе привиллегированнаго положенія митрополичихъ земель въ государствѣ и служило основаніемъ того, что эти земли къ концу XVI в. стали терять характеръ частной собственности и приняли видъ государственной

области, б)—того, что права каѳедры по отношенію къ нимъ превратились изъ правъ землевладѣльца въ права государственной власти и в) того, что право владѣнія со стороны каѳедры и митрополитовъ этими землями стало основываться нестолько на основахъ юридическихъ, на способахъ законнаго пріобрѣтенія ихъ каѳедрою, сколько на милости царей, на пожалованіи отъ царя митрополитамъ—владѣть и управлять ими, получать съ нихъ доходы и производить въ нихъ судъ.—Таковъ общій ходъ отношеній митрополичихъ земель въ государствѣ въ теченіе разсматриваемаго періода. Покажемъ въ частности положеніе ихъ въ государствѣ, въ теченіе этого періода, въ а) административномъ, б) финансовомъ и в) судебномъ отношеніяхъ.

А [1].

Удѣльныя княжества древней Руси раздѣлялись въ правительственномъ отношеніи на административные округа, которые назывались волостями. Московское княжество, по присоединеніи къ нему удѣльныхъ княжествъ, стало дѣлиться на уѣзды; уѣзды его дробились на станы и волости,—такъ что станъ московскаго государства соотвѣтство-

[1]) Литература: *И. Д. Бѣляева*, въ ст. «О поземельномъ владѣніи въ моск. госуд.» (во Времен. кн. 11, стр. 42 — 50, «Административное раздѣленіе земель»); *Неволина,* «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго» въ Полн. собр. его сочиненій, т. VI. Спб. 1859. стр. 97—250. *Лохвицкаго*, «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи», помѣщенная въ Русск. Вѣстникѣ» 1857 г. № 2; *Хлѣбникова*, «О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ р. исторіи». Спб. 1869. стр. 83—110. *И. Е. Андреевскаго*, «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», Спб. 1864. стр. 4—100; *Калачова,* «Разборъ сочиненія г. Андреевскаго О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ», Спб. 1867; *А. Д. Градовскаго*, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», Спб. 1868 г. стр. 213 — 384; *Сергѣевича*, «Вѣче и князь», М. 1867 г. стр, 331—387.

валъ волости удѣльнаго періода, а волость московскаго царства сначала была равна стану, съ теченіемъ же времени этимъ именемъ стала называться неболѣе какъ сельская община, состоящая изъ значительнаго числа селъ и деревень, расположенныхъ на опредѣленномъ пространствѣ земли, состоящей во владѣніи и пользованіи разныхъ установленій и лицъ. Удѣльные князья управленіе волостей ввѣряли лицамъ сначала съ именемъ посадниковъ (до XIII в.), потомъ намѣстниковъ и волостелей (съ XIII вѣка). И въ московскомъ княжествѣ съ XIV до XVII в. были намѣстники и волостели. Намѣстники завѣдывали городами и уѣздами, а волостели—станами и волостями, если названіе волости продолжало еще сохраняться за административнымъ округомъ, соотвѣтствующимъ стану. Намѣстники и волостели пользовались въ своемъ управленіи помощію недѣльщиковъ, тіуновъ, праведчиковъ, доводчиковъ, становщиковъ и приставовъ, которыхъ они разсылали по округу своему съ различными порученіями по должности. Намѣстнику и волостелю опредѣленнаго административнаго округа, по обыкновенному строю тогдашней провинціи, подчинены были въ управленіи, подсудности и въ финансовыхъ отправленіяхъ государству, всѣ установленія, лица и земли, находившіяся въ его округѣ. Также всѣ отдѣльныя установленія (села и деревни) и общины, находившіяся въ административномъ округѣ, должны были тянуть тягло государству, вмѣстѣ, на одинаковыхъ условіяхъ. По обыкновенному строю провинціи, и митрополичьи села и деревни подчинены были намѣстникамъ и волостелямъ тѣхъ административныхъ округовъ, среди которыхъ они находились, и тянули вмѣстѣ съ другими сельскими общинами въ волости и станѣ въ разрубы и разметы по всѣмъ финансовымъ отправленіямъ государству. Лишь волости, отданныя митрополичьей каѳедрѣ въ качествѣ административнаго

округа, не были зависимы отъ княжескихъ волостелей; потому что въ нихъ поставлялись митрополичьи волостели, непосредственно зависимые отъ митрополита. Мы не знаемъ, пользовались ли митрополиты въ XIII и XIV вв. правомъ, предоставленнымъ имъ ханскими ярлыками, имѣть свои земли внѣ административной зависимости отъ княжескихъ чиновъ. Но мы имѣемъ положительныя указанія, что со второй половины XIV вѣка, со времени Дмитрія Ивановича Донскаго (1362—1389 [1]), нѣкоторыя митрополичьи села, деревни и земли, особыми жалованными отъ князей грамотами, освобождались изъ подъ зависимости мѣстной княжеской администраціи и отъ совмѣстнаго общаго тягла съ мѣстными волостями и общинами въ томъ или другомъ отношеніи. Напримѣръ,—во владимірскомъ уѣздѣ въ началѣ XV вѣка была волость Талша; въ этой волости была «волостная деревня Яковлевская». Какъ волостная, она тянула судомъ и пошлинами къ волости Талшѣ. Но въ 1423 году вел. кн. Василій Дмитріевичъ пожаловалъ митрополита Фотія, «ослободилъ» ему купить землю, состоявшую подъ деревнею, и самую деревню,—и при томъ съ тѣмъ, что эта деревня, которая, по словамъ князя, «доселя тянула судомъ и всѣми пошлинами къ волости Талшѣ, а ныньча та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу моему Фотію, митрополиту кіевскому и всея Руси,—опрочь дани моей и яму къ волости ей не тянути ни чѣмъ» [2]). Такимъ образомъ владѣніе митрополита освобождалось изъ подъ нѣкоторой зависимости отъ мѣстныхъ чиновниковъ князя и отъ связи съ волостію въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Это привилегированное положеніе деревни Яковлевской подтверждено было потомъ въ 1456 г.

[1]) См. прил. стр. 11 прим., стр. 16 и А. И. I, № 215.

[2]) А. А. Э. I, № 20.

в. кн. Василіемъ Васильевичемъ и за тѣмъ Иваномъ Васильевичемъ III. Но деревня Яковлевская не совершенно еще освобождалась отъ всякой зависимости мѣстнаго волостеля и отъ всякой связи съ мѣстною волостью. Многія села и деревни митрополита въ княжествахъ удѣльныхъ [1]) и въ московскомъ [2]) въ XV получали льготу совершенной независимости отъ княжескихъ волостелей, намѣстниковъ и другихъ княжескихъ чиновъ. Такъ напр. грамотою Ивана III въ 1463 г. пожалованы, «по грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича и по грамотѣ великаго князя Василья Васильевича», митрополичьи переславльскія села Борисоглѣбскаго домоваго монастыря слѣд. льготами: всѣ жители селъ къ «сотскимъ и десятскимъ» мѣстной волости «не тянутъ ничѣмъ, никоторыми пошлинами; а намѣстницы (князя) пореславльскіе и ихъ тіуни невсылаютъ къ нимъ нипочто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не судятъ тѣхъ людей ни въ чемъ, опричь душегубства, а праведчики и доводчики ни поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто» [3]). Подобное освобожденіе митрополичихъ земель отъ мѣстной княжеской администраціи и отъ совмѣстнаго тягла съ мѣстными общинами въ московскомъ княжествѣ въ теченіе XV в. стало повторяться чаще и чаще, распространялось на большее и большее количество земель, въ первой половинѣ XVI в. стало простираться на всѣ земли домовыхъ монастырей и на всѣ земли нѣкоторыхъ уѣздовъ и наконецъ съ 1551 г. стало общимъ правиломъ для всѣхъ владѣній митрополита.— Но при Иванѣ IV началось въ московскомъ государствѣ

[1]) См. прил. стр. 11 прим. 2, стр. 19. А. А. Э. I, №№ 12, 17, 18, 75, 99, 100. Ист. Іер. ч. VI, стр. 679 и сл.

[2]) См. прил. стр. 11—23. А. А. Э. I, 21, 23, 50, 131. Истор. Іер. ч. VI стр. 683. А. И. I, 215.

[3]) Прил. стр. 16—17. сн. стр. 18, 20, 22.

преобразованіе мѣстнаго управленія: вмѣсто намѣстниковъ стали въ 1553 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ставиться воеводы [1]); вводились и установлялись губныя учрежденія, чрезъ которыя оживилось общинное управленіе [2]). Прежде введенія губныхъ округовъ сдѣлана была опись или перепись общинъ, во время которой распредѣлены были границы губныхъ округовъ. Воеводы, назначавшіеся въ такіе округи, въ которыхъ были, между прочимъ, и владѣнія митрополита, и являвшіеся въ своей должности съ болѣе усиленнымъ значеніемъ, чѣмъ каковы были намѣстники и волостели, считали себя въ правѣ имѣть въ своей зависимости, въ своемъ вѣдѣніи и управленіи, и владѣнія митрополита, которыя по жалованнымъ грамотамъ были освобождены отъ зависимости не воеводъ, а намѣстниковъ и органовъ прежняго мѣстнаго управленія. Съ другой стороны, и земскія общины, послѣ распредѣленія губныхъ округовъ, находили для себя возможнымъ притянуть привилегированныхъ лицъ, жившихъ на земляхъ митрополита, къ земскому тяглу на ряду со всѣми. Такъ крестьяне переславльской слободки домоваго митрополичьяго Борисоглѣбскаго монастыря въ 1564 г. били челомъ царю и великому князю Ивану IV, что переславскіе «городскіе и посадскіе люди тянутъ ихъ въ (государевы) ямскіе и приметныя денги и въ пищальныя и въ бражныя оброки и въ наемъ губныхъ дьячковъ и во всякія потуги и въ разметы съ посадскими черными людьми равно; да съ тое же слободки тѣхъ молодчихъ людей емлютъ посадскіе жъ къ земскому и къ губному дѣлу и къ тамгамъ и къ инымъ

[1]) П. С. Р. Лѣт. т. VII, 187—188, 251. Доп. къ А. И. т. I, № 67. *И. Е. Андреевскаго*, «О намѣстникахъ, воеводахъ» стр. 37—39. *Чичерина*, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.».

[2]) А. *Д. Градовскаго*, въ «Ист. мѣстнаго управленія» стр. 102 — 111 и 13— 118.

(государевымъ) дѣламъ цѣловальниковъ съ трети сохи по четыре человѣка на годъ» [1]). Привлечь борисоглѣбскую слободку къ мѣстному общинному самоуправленію переяславльскіе горожане находили возможнымъ, даже несмотря на то, что въ писцовой книгѣ г. Переславля, составленной въ 1562 г., слободка была описана порознь отъ города. Конечно, въ другихъ случаяхъ мѣстныя земскія общины могли еще съ большею настойчивостію домогаться того, чсобы митрополичьи земли были введены въ общій мѣстный строй.—Стремленія воеводъ и мѣстныхъ земскихъ общинъ, направленныя къ уничтоженію особнаго привилегированнаго положенія митрополичихъ земель, вызывали митрополитовъ къ ходатайствамъ предъ царемъ о выдачѣ каѳедрѣ новыхъ жалованныхъ грамотъ на ея владѣнія, такихъ, въ которыхъ бы подтверждена была независимость ея земель отъ мѣстной администраціи и особность ихъ отъ мѣстныхъ общинъ и при новомъ строѣ мѣстнаго управленія. Ходатайства митрополитовъ и потомъ патріарховъ были уважаемы. Такъ создалась особность и независимость митрополичихъ земель въ отношеніи къ мѣстной общегосударственной администраціи и къ мѣстнымъ земскимъ общинамъ.—Но если жалованными грамотами отъ князей и царей митрополичьи земли выдѣлялись изъ подъ зависимости мѣстнаго управленія, отдѣлялись отъ связи съ мѣстными земскими общинами и ставились подъ особое управленіе, органы котораго находились въ зависимости отъ митрополита; то это еще не значило, что митрополичи земли находились внѣ всякихъ отношеній къ административному строю государства. Чѣмъ болѣе освобождались владѣнія каѳедры отъ зависимости мѣстнаго управленія; тѣмъ болѣе усиливалась зависимость

[1]) Прил. стр. 28—29.

центральнаго управленія митрополичихъ земель отъ царей. Самая выдача митрополитамъ царями жалованныхъ грамотъ была актомъ, который свидѣтельствовалъ, что правительственная власть митрополитовъ въ владѣніяхъ каѳедры есть пожалованіе отъ царей и опирается на ихъ власти. Кромѣ того, мы видѣли уже, что по опредѣленію стоглаваго собора (1551 г.) лица, стоявшія во главѣ центральнаго управленія митрополичими землями, должны были назначаться и избираться не всегда независимо отъ царя, «не единолично» митрополитомъ, но съ вѣдома царя; въ нѣкоторыхъ случаяхъ митрополитъ долженъ былъ «бити челомъ царю, чтобы государь пожаловалъ, изобралъ ему у себя дворецкаго, боярина и дьяковъ и далъ которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти; а безъ царева вѣдома,— однолично бояръ и дворецкихъ митрополитъ не долженъ былъ поставляти»[1]). Въ запискѣ же о чиноначаліи московскаго государства отъ 1610—1613 гг. прямо говорится, что «патріарху бояринъ, дворецкой и дьяки давались отъ государя»[2]); безъ сомнѣнія этотъ порядокъ установился еще съ 1551 г. За тѣмъ, система мѣстнаго и центральнаго управленія митрополичими землями установлялась въ совершенномъ соотвѣтствіи и по подражанію государственнымъ учрежденіямъ. Все это соединяло митрополичьи владѣнія съ общегосударственнымъ строемъ Россіи и имѣло неотразимое вліяніе на ихъ послѣдующую судьбу,—въ періодъ патріаршій и послѣ. Не разъединяли ихъ съ государственнымъ строемъ и финансовыя привиллегіи, которыми они пользовались въ древней Россіи и къ разъясненію которыхъ мы переходимъ теперь.

¹) А. И. I, № 156.
²) А. И. II, № 355.

В[1]).

Финансовыя отправленія государству съ населенія митрополичихъ земель въ древней Россіи совершались обыкновенно на общихъ основаніяхъ съ такими же отправленіями населенія прочихъ земель и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отношеніяхъ отличались своими особенностями. Мы покажемъ здѣсь: 1) основанія раскладки, 2) виды податей и повинностей и 3) формы финансоваго управленія въ древней Россіи, по отношенію къ землямъ митрополитовъ.

1. Жители, подлежавшіе въ древнѣйшей Россіи дани и разнымъ повинностямъ, платили дань и отправляли повинности съ «мужа», съ «двора», съ «дыма», съ «плуга». По замѣчанію Неволина, всѣ эти названія могли быть названіями совершенно искуственными, принятыми для означенія извѣстныхъ податныхъ участковъ[2]). Дѣйствительно, основаніемъ для распредѣленія податей на Руси съ самыхъ древнихъ временъ до XVII в. служили земельные податные участки, состоявшіе во владѣніи населенія, а не жилища и земледѣльческія орудія жителей и не лица. Изъ лѣтописей видно, что въ древнѣйшее время Славяне платили дань съ земель населенныхъ. Населеніе же было зем-

[1]) Литература: *Гагемейстера*, «Розысканія о финансахъ древней Россіи», Спб. 1833 г.; *гр. Толстаго*, «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи», Спб. 1848; *Бѣляева*, «Распредѣленіе земель для раскладки податей и повинностей» въ ст. «О поземельномъ владѣніи въ моск. госуд.», помѣщенной во Времен. кн. 11. стр. 51—73; *Осокина*, «О понятіи промысловаго налога и объ истор. его развитіи въ древн. Росс.», Каз. 1855; *Неволина*, «Объ успѣхахъ госуд. межеванія» въ Полн. собр. его соч. т. VI, стр. 435—453; *Аристова*, «Промышленность древней Россіи», Спб. 1866 г.; *В. Лебедева*, «О поземельномъ налогѣ», Спб. 1868. стр. 120—127. Истор. Карамз. I, стр. 76, прим. 300, 310 386. IV, 152, 172. V, пр. 103, 283. VI, стр. 112, 217, прим. 171, 172, 286, 599. VIII, пр. 33. IX, пр. 66, 661, 816. X, пр. 436.

[2]) Неволина, Полн. собр. соч. т. VI, стр. 445.

ледѣльческое, слѣдовательно оно имѣло во владѣніи земли. Въ случаѣ обложенія населенія данью, налагалось количество дани на цѣлое поселеніе, какой бы формы оно ни было, — «городъ», «село», «мѣсто». Все это поселеніе въ совокупности обязывалось выплатить назначенную сумму дани. Но распредѣленіе между жителями населеннаго мѣста — сколько каждый изъ нихъ долженъ былъ внесть въ общую назначенную сумму—дѣлалось самою общиною, которая раскладывала ее между своими членами, соотвѣтственно достатку каждаго или количеству общинной земли, состоявшей въ его владѣніи. При такомъ началѣ раскладки, богатые, «большіе люди», должны были платить больше дани, чѣмъ бѣдные, «молодшіи». Вотъ почему введеніе татарами на Руси поголовной переписи, въ видахъ обложенія всѣхъ жителей ея равною подушною податію, возбудило необыкновенное негодованіе во всемъ русскомъ народонаселеніи, которое видѣло въ такомъ основаніи раскладки дани начало очевидной несправедливости. Между тѣмъ, русскіе князья, назначая подать съ извѣстнаго участка населенной земли, предоставляли самому населенію разверстываться между собою въ раскладкѣ по частямъ, между отдѣльными лицами. Мѣрою для обложенія населенія княжескими податьми и повинностями служила соха. Сохою называлось то пространство земли, населенной и обработанной, которое окладывалось со стороны князя опредѣленною податью; а части этого пространства, на которыя оно дробилось самыми податными лицами, назывались «дымами», «вытями», «дворами». Количество подати съ сохи опредѣлялось «оброчными» грамотами князей, запросами, потребностями и нуждами государства. Размѣръ сохи, какъ податнаго участка земли, назначался княземъ, мѣстными властями (напр. въ Новгородѣ) и княжескими чинами, которые разсылались для описи и межевания земли и для обложенія по-

датьми населенныхъ мѣстностей[1]). Потому, въ теченіе всего періода, для сохи не было опредѣлено одной общей постоянной величины не только во всѣхъ предѣлахъ Россіи, но и для всѣхъ мѣстностей одного какого-либо княжества. Если «клалась земля въ сохи», то это значило, что земля облагалась опредѣленною податью, но не то, что она вымѣривалась опредѣленною величиною. Писецъ, являвшійся въ извѣстную мѣстность, не мѣрялъ землю, а осматривалъ и описывалъ количество населенія, осматривалъ выгоды и пространство земли, состоявшей подъ нимъ и, найдя, что населеніе въ состояніи платить подати князю, назначалъ количество сохъ, съ котораго оно должно отправлять подать. При сошномъ письмѣ обращалось главное вниманіе не на то,—опредѣленнымъ ли количествомъ земли владѣли обыватели извѣстнаго села, а на то, — могутъ ли они и въ какомъ размѣрѣ платить дань князю. Нѣкоторыя земли вовсе «не клались въ сохи», то-есть, не облагались податьми, — не потому, что они не мѣрялись писцомъ (не мѣрялись и земли, положенныя въ сохи), а потому что населеніе, занявшее ихъ, было не въ состояніи платить дани (напр. починокъ на новѣ безъ пашни и т. п.). Если при сошномъ письмѣ 1499 г. писецъ нашелъ въ каждомъ изъ двухъ митрополичихъ селъ влад. у., Житковѣ и Сеславскомъ, пашни по сохѣ и внесъ это въ писцовую книгу [2]); то это не значило, что въ обѣихъ селахъ было равное количество земли, — но это означало, что съ обѣихъ селъ должно было поступать въ пользу государства равное число податей и повинностей. Могло быть и бывало, что въ такихъ селахъ, за которыми по писцовымъ книгамъ значилось пашни соха да полчетверти сохи, на самомъ дѣлѣ

[1]) А. А. Э. I, № 30. См. цитаты у Карамзина, приведенныя нами на стр. 265 въ прим., и наше прим. на стр. 273.

[2]) Прил. стр. 4.

было менѣе земли, чѣмъ въ такихъ селахъ, за которыми записано пашни соха безъ четверти сохи. За то послѣднія села, вѣроятно, по усмотрѣнію писца, пользовались меньшими выгодами отъ своей земли или по количеству населенія были менѣе первыхъ.—Община, владѣвшая землею, положенною въ сохи, дѣлала разрубы и розметы земли между своими членами, дробила ее на выти, по дымамъ, по дворамъ, и соотвѣтственно количеству и качеству жеребья земли, полученнаго тѣмъ или другимъ ея членомъ, назначала съ него пропорціональную долю повинностей и оброковъ изъ той общей суммы, которая лежала на всей общинѣ. Но само государство въ теченіе этого періода не раскладывало податей по вытямъ, дворамъ и дымамъ. Государственная реформа въ системѣ раскладки податей чрезъ переложеніе податей съ сохъ,—съ земли на дворы, произведена была, какъ увидимъ, въ XVII вѣкѣ.—Слѣдовательно до XVII вѣка соха была податною единицею, опредѣлявшеюся отъ государства,—а выть, дворъ или дымъ были податными участками, опредѣлявшимися со стороны общинъ. — Соха и выть служила мѣрою не только одного какого-либо вида дани (напр. поземельнаго налога), но всѣхъ вообще повинностей и платежей, которые назначались государствомъ и мѣстною властію на податные участки населенной земли (напр. ямской повинности, городоваго дѣла и т. д.). — Жители посадовъ и слободъ описывались для обложенія податей по дворамъ и «животамъ», которые также иногда зачислялись въ сохи, а иногда облагались податьми прямо съ дворовъ.—Кромѣ оклада податей и повинностей платившихся съ сохъ и повытно всѣмъ населеніемъ, были еще сборы и пошлины въ древней Россіи неокладные, взиманіе которыхъ не основывалось на сошномъ письмѣ. —

Не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, прилагалась ли указанная нами раскладка податей къ владѣніямъ митро-

полита до XIV века. Судя по содержанію ханскихъ ярлыковъ, можемъ думать, что въ общемъ порядкѣ отправленія податей государству и митрополичьи земли подчинялись этой раскладкѣ на общихъ основаніяхъ, если только они не освобождались отъ податей. И митрополичьи населенцы должны были платить подати и отправлять повинности (если они не были освобождены), совершенно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ платили и отправляли подати и повинности другіе землевладѣльцы, что видно изъ самаго названія даней и повинностей, которыя существовали на Руси въ XIII и XIV вв. и отъ которыхъ ханскіе ярлыки освобождаютъ митрополичьи земли. Въ ярлыкахъ не говорится, чтобы и самая система раскладки, существовавшая на Руси, не должна быть прилагаема къ землямъ митрополита. Изъ уставной же грамоты вел. кн. Василія Дмитріевича мы узнаемъ, что подати съ митрополичьихъ селъ должны итти князю «по оброчной грамотѣ», данной самимъ княземъ. Слѣдовательно на митрополичьи села положенъ былъ опредѣленный оброкъ, установленный разъ на всегда княземъ, «а лишше того оброка» не платили они. Но въ отправленіи ямской повинности села митрополита были уравнены съ дворцовыми княжескими селами. Въ грамотѣ еще говорилось: «а что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ ко дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на нихъ оброкъ, какъ и на моихъ князя великаго дворчанъ» [1]). Изъ этихъ указаній грамоты ясно, что основанія раскладки податей и повинностей для митрополичихъ земель и людей въ обыкновенномъ порядкѣ были тѣ же самые, какъ и для княжескихъ земель. Но изъ другихъ грамотъ XV в. оказывается, что количество податей съ владѣній митрополита обусловливалось, по усмотрѣнію управленія каѳедры,

[1]) А. А. Э. I, № 9.

степенію возможности ихъ населенцевъ—отправлять князю дани и повинности. Нижегородскій князь Александръ Ивановичъ (около 1410—1417 гг.) въ грамотѣ Благовѣщенскому монастырю пишетъ: «пожаловалъ есмь... что люди монастырскіе пришлые въ городѣ и въ селѣхъ, коли придетъ моа дань, и игуменъ за нихъ заплатитъ *по силѣ*»[1]), — а уживутъ (новопришлые крестьяне) десять лѣтъ, и они *потянутъ съ старожилци по силѣ*»[1]). Или другой князь около того же времени установилъ для того же монастыря: «а какъ отсидятъ тѣ люди пришлые (въ земли монастыря) свои урочные лѣта, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людьми *по силамъ*; а коли придетъ моя дань, и архимандритъ за нихъ самъ платитъ мою дань *по силѣ*. А что ми сказывалъ Малахій архимаритъ, что перенялъ моихъ сиротъ, а они деи пошли изъ моее отчины и онъ ихъ у себя осадилъ,—дастъ съ нихъ мою дань по силамъ»[2]). И въ многихъ жалованныхъ грамотахъ московскихъ князей Василія Дмитріевича [3]) Василія Васильевича [4]) и Ивана III[5]) (до 1470 годовъ) подобнымъ же образомъ назначается мѣра даней, которыя должны были платить населенцы митрополичихъ земель. Такимъ образомъ раскладка податей на митрополичьи населенныя земли, кромѣ опредѣленія оброчными грамотами, въ XV в. часто предоставлялась князьями усмотрѣнію управленія каѳедры и обусловливалась степенію состоянія населенцевъ. Но этою льготою пользовались лишь такія мѣстности, которымъ князья желали, по просьбѣ управленія, предоставить возможность устроиться, — т. е. мѣстности, или потерпѣвшія какія-либо несчастія

1) Тамъ же, № 17.

2) Тамъ же, № 18.

3) Тамъ же, № 21—23.

4) Прил. стр. 11—16.

5) Тамъ же, стр. 16—19.

(напр. отъ пожара [1]), отъ татарскихъ потуговъ [2]), или еще не населившіяся окончательно. Всѣ же прочія митрополичьи земли обкладывались князьями на такихъ же основаніяхъ, на какихъ строилась вся податная система времени. Многія земли м-та тянули подати князю на равнѣ и вмѣстѣ съ общинами, жившими на землевладѣніи другихъ видовъ, а другія—и большая часть—отдѣльно отъ нихъ, но одинаково съ ними. И это доказывается писцовыми книгами конца XV и начала XVI вв. [3]). Изъ нихъ видно, что митрополичьи земли «описаны», въ сохи положены, тяжею обложены, иногда, «доброю» [4]) и записаны въ книгахъ совершенно также, какъ и другіе виды земель въ государствѣ. Не изъ чего не замѣтно, чтобы и сохи монастырскихъ и митрополичихъ земель даже въ XVI в. были менѣе, чѣмъ сохи въ другихъ видахъ земель. Разность между тѣми и другими землями въ занесеніи въ писцовыя книги состоитъ лишь въ томъ, что большая часть монастырскихъ земель описана отдѣльно отъ другихъ видовъ и что слѣд. внутренняя раскладка въ нихъ налагаемыхъ государствомъ податей, раскладка общинная, могла быть и была независима отъ общинъ не митрополичихъ земель. Но нѣкоторая часть митрополичихъ земель и въ этомъ отношеніи въ теченіе XVI вѣка не отличалась отъ другихъ,— потому что была описана въ книгахъ вмѣстѣ съ другими землями и потому населенцы ея должны были тянуть подати князю на одинаковыхъ основаніяхъ съ тѣми населенцами, съ которыми они соединены были въ одну сельскую или волостную общину.—Изъ сказаннаго объ основаніяхъ, на ко-

[1]) Прил. стр. 12.

[2]) Тамъ же, стр.

[3]) Прил. стр. 1—5; «Съ варницы оброкъ и дворецкаго и діачи пошлины по книгамъ» (стр. 28);

[4]) Прил. стр. 29.

торыхъ отправлялись государственныя подати и повинности съ митрополичихъ земель въ теченіе разсматриваемаго періода, видно, что земли эти не выдѣлялись въ этомъ отношеніи отъ другихъ земель до такой степени, чтобы они могли образовать какую-то особую въ строѣ финансовыхъ отправленій область въ государствѣ. Они по основнымъ началамъ этой части были равны прочимъ частямъ Россіи. Особенности же этой части въ митрополичихъ земляхъ состояли въ сравнительномъ количествѣ податей и повинностей, шедшихъ съ нихъ, и въ формѣ отправленія ихъ или въ управленіи.

2. Въ древней Россіи, начиная съ XIII в., виды податей и повинностей со стороны населенія въ пользу государства были весьма многочисленны и разнообразны. Въ ихъ многочисленности и разнообразіи можно замѣтить три категоріи: а) подати, б) повинности и в) сборы.

а) Податью древней Россіи можно назвать, болѣе или менѣе постоянно, періодически вносимую населеніемъ, по требованію правительства, денежную плату, которая взималась отъ земледѣльческаго населенія съ опредѣленныхъ податныхъ участковъ земли, а съ посадскихъ, слобожанъ и промышленниковъ по промысламъ и дворамъ, также расписаннымъ въ податныя общинныя единицы. По этому къ разряду податей древней Россіи слѣдуетъ отнести:

α) *Дань князю* со стороны сельчанъ и деревеньщиковъ и *оброкъ* [1]) съ живущихъ въ посадахъ, слободахъ и городахъ и при промышленныхъ заведеніяхъ, напр. на соляныхъ варницахъ [2]). Эта подать была общая для всего населенія, повсемѣстная, постоянная и главная въ теченіе всего

[1]) Прил. стр. 12—13. А. А. Э. I, №№ 17, 20, 21 и др.

[2]) Прил. стр. 9: «а оброкъ имъ (посадскимъ борисоглѣбскаго мон.) давати задалъ великому князю 15 алт.»

митрополичья періода. Для наложенія дани на села и деревни ѣздили даньщики или опищики [1]), которые, впослѣдствіи съ именемъ писцовъ, составляли книги писцовыя и сошнаго письма [2]). Въ книги эти и вносились основанія для сбора дани, какъ и другихъ видовъ податей. Самая дань отъ того, что она сбиралась по сохамъ, называлась «посошнымъ», «посохою» и «посощиною» [3]). Размѣръ дани или посочины назначался княземъ по сохамъ, такъ что съ каждой сохи сбиралось опредѣленное количество дани. Въ такія же книги вносились и окладные оброки [4]), налагавшіеся на посадскихъ, промышленниковъ и слобожанъ.

β) *Выходъ ханамъ*, то есть, дань монголамъ. Количество ея не было опредѣлено однажды на всегда. Она требовалась въ видѣ запроса. Платежъ ея прекратился въ началѣ XV в., съ прекращеніемъ монгольскаго ига [5]).

[1]) А. А. Э. I, № 20.

[2]) О сошной раскладкѣ см. цитаты изъ юрид. актовъ, у гр. *Толстаго* въ «Ист. фин. учр. въ Россіи», стр. 11—14. и Истор. Карамз. т. IV, пр. 152, 245. V, пр. 103, 283, VI, пр. 171, 286, 599. IX, пр. 66, 661, 816, X, пр. 196, 436.

[3]) Въ «Розысканіяхъ» Гагемейстера приведено слѣдующее свидѣтельство древности о наложеніи «посочины Смоленску» (стр. 155): «То старина, повѣдаютъ, за Витовта была, стари старцы и путики старыи: за отчинъ боярскихъ не давана посочина. А што придано великой князь Витовта или иныхъ великихъ князей; и съ того давана посощина. А такожъ кому дастъ великій князь пустовшину, селище посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, а сидитъ самъ бояринъ на томъ селищи, съ того государю конемъ служити, а на пріѣздъ конь дастъ, а посощины и съ тѣхъ людей не дастъ. А прииметъ ли другое селищо, съ котораго посощина хаживала, и посадитъ человѣка, съ того дастъ посощину. А што будетъ лѣсъ того селища николи не пахованъ, а тотъ лѣсъ распашетъ и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины. Такожъ которому коли боярину далъ будетъ селища посощины великій князь Витовтъ, или иный великій князь, и тотъ бояринъ посадитъ слуги свои на тѣхъ селищахъ; которымъ же слугамъ отпуститъ будетъ великъ князь посощины, ты маютъ давати посощины».

[4]) Прил. стр. 28 и 29.

[5]) См. А. А. Э. I, № 9. Прил. стр. 12, 19; Собр. г. гр. I, 63, 101, 78 и др. Карамзина, Исторія т. V, стр. 51, 233. прим. 103, 420. Софійск. Времен. I, 271, и *Гагемейстера*, въ «Розысканіяхъ» стр. 51—52, 72 — 73.

γ) *Писчая бѣлка*—пошлина въ пользу князя съ *обѣльнаго* землевладѣнія. Пошлина эта сбиралась съ такихъ селъ, которыя были обѣлены, т. е. изъяты отъ зависимости, въ финансовыхъ и нѣкоторыхъ судебныхъ отношеніяхъ, мѣстнымъ чинамъ князей и которыя вносили, кромѣ дани, пошлину за льготу, данную имъ отъ князя, не намѣстникамъ, а прямо въ княжескую казну. Сумма этой дани и называлась «бѣлка». Такъ какъ обѣленныя общины отъ времени до времени переписывались, для чего отправлялись писцы, «бѣльщики», которые иногда сбирали и самую бѣлку; то пошлина съ такихъ общинъ называлась «писчею бѣлкою». Но съ теченіемъ времени и обѣленныя мѣстности отдавались въ вѣдѣніе княжескихъ чиновъ; а названіе дани, ими платимой, за льготу оставалась за ними по прежнему [1]).

δ) *Поголовная*,— въ актахъ о земляхъ митрополита она упоминается лишь однажды, въ 1483 [2]). Безъ сомнѣнія, она допускалась въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

ε) *Намѣстничьи и волостелинскія пошлины*, которыя къ концу періода достигли въ московскомъ царствѣ значительныхъ размѣровъ съ сохи [3]).

б) Что касается до повинностей, отбывавшихся въ древней Россіи въ пользу государства, то разнообразіе ихъ поразительно. Однѣ изъ нихъ были общія для всей Россіи, другія отбывались по мѣстамъ; нѣкоторыя изъ нихъ были государственныя, другія – земскія и мѣстныя, третьи — княжескія. Одна часть личныхъ повинностей отбывалась безъ соединенія съ денежными податями; другая часть соединялась съ денежными платежами, а впослѣдствіи замѣнилась для значительной части народонаселенія денеж-

[1]) А. А. Э. I, № 9. Прил. стр. 12, 16. Названіе *бѣлки* можно объяснить и отъ названія монеты. Карамз. Ѵ, пр. 244.

[2]) Прил. стр. 22.

[3]) Прил. стр. 31. Истор. Карамз. т. IX, прим. 816.

ною данью (ямская повинность). Раскладка повинностей происходила подобно раскладкѣ денежныхъ даней.

Самая главная повинность, тяжолая для народа, разнообразная въ частностяхъ, повсемѣстная и продолжавшаяся въ теченіе всего періода была *ямская*. Въ ней такъ или иначе участвовало все населеніе въ государствѣ, владѣвшее землями. Одни отбывали ее натурою, другіе—деньгами, третіе—натурою и деньгами. Она отбывалась, по назначенію государства, съ сохъ и разлагалась, подобно дани, въ общинахъ самими членами. Она была и государственною повинностію (доставленіе подводъ и коней для гонцовъ князя, для иностранныхъ пословъ, для ратныхъ вѣстей) и мѣстною (для намѣстниковъ, волостелей, становщиковъ, приставовъ и т. п.). Съ нею тѣсно соединялось нѣсколько другихъ видовъ временныхъ и частныхъ (для нѣкоторыхъ мѣстностей) повинностей. Такъ напр. населеніе мѣстности, чрезъ которую проѣзжали чины, обязано было ихъ самихъ, ихъ прислугу и коней кормить, доставлять квартиры и постой, давать проводниковъ и т. п. Все это не было подведено подъ какія нибудь правила, зависѣло отъ требовательности проѣзжавшихъ чиновъ и ложилось всею тяжестію главнымъ образомъ на поселеніе тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя лежали наиболѣе «пошлые дороги». Съ теченіемъ времени ямская государственная повинность обращена была для большей части народонаселенія въ опредѣленную денежную подать, подъ названіемъ «ямскихъ денегъ», къ которымъ по временамъ прибавлялись «приметныя деньги», а ямскія отправленія возложены были на особый классъ населенія съ именемъ ямщиковъ.

Общею для всего русскаго населенія повинностію была *ратная* [1]). Но о ней лишь однажды упоминается въ ак-

[1]) У *Гагемейстера*, стр. 70—72.

тахъ, относящихся до земель митрополитовъ [1]). Молчаніе первоисточниковъ объ этой повинности по отношенію къ землямъ каѳедры служитъ признакомъ того, что населеніе этихъ земель не пользовалось какими либо особенностями въ сравненіи съ населеніемъ другихъ земель въ отправленіяхъ этой повинности.

На всемъ населеніи древней Россіи лежало также *тягло* повинностей *къ городу*, т. е. къ мѣстному административному центру. Повинность эта, подъ названіемъ «городскаго дѣла», состояла въ томъ, чтобы городъ (валы и ограды) дѣлать, каменья и извѣсть возить, городской ровъ чистить («наряды въ ровъ»), пищальное и поворотное, впослѣдствіи пушечное дѣло исправлять, мостовщину исправлять и дѣлать, доставлять тюремныхъ сторожей, въ XVI в. цѣловальниковъ и губныхъ дьячковъ—къ губному дѣлу, ставить намѣстничи и волостелины дворы и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ перелагались на деньги или соединялись съ денежною податью; отсюда происходили—пищальные оброки, мостовщина, поворотное или алтыновщина [2]), бражные оброки [3]), ваганное [4]), караульное, дѣтиное [5]), дѣлярное(?) и «иныя посадскіе и городскіе пошлины» [6]).

Съ нѣкоторыхъ мѣстностей шли повинности въ пользу князя, на которыхъ «тянули *тягло къ дворецкому*» князя. Повинности эти состояли въ томъ, чтобы ставить княжескіе дворы въ городахъ и селахъ, для князя хлѣбъ моло-

[1]) А. А. Э. I, № 9.

[2]) Въ стр. 31, по 1 алт. съ двора для содержанія городскихъ воротъ.

[3]) На наемъ цѣловальниковъ для кабацкихъ сборовъ.

[4]) На ночные обходы.

[5]) Плата за содержаніе «дѣтинца» извѣстной части города.

[6]) Прил. стр. 17.

тить, сѣно косить, по городамъ возить хлѣбъ и сѣно, княжескихъ коней кормить, ѣзы бить, бобровъ ловить и т. п. [1]).

Для отправленія всѣхъ указанныхъ повинностей или, вмѣсто ихъ, пошлинъ, населенію каждой общины нужно было тянуть къ мѣстнымъ старостамъ, сотскимъ и десятскимъ. Всѣ повинности и пошлины этого рода въ томъ или другомъ количествѣ несли съ сохъ и отправлялись въ каждой сельской общинѣ «повытно» [2]), а въ посадахъ «съ дворовъ», «по животомъ и промысломъ».

в) Отъ податей и повинностей, разлагавшихся по сохамъ и отправлявшихся въ селахъ и деревняхъ по вытямъ, а въ посадахъ съ дворовъ, по животомъ и промысломъ, отличались въ древней Россіи денежные *сборы*, получавшіеся казною, по опредѣленнымъ случаямъ или съ опредѣленныхъ предметовъ, не со всего населенія въ государствѣ, но съ тѣхъ лицъ, которыя имѣли отношенія къ означеннымъ случаямъ и предметамъ. Таковы сборы: мытъ или внутренній таможенный сборъ, мостовщина, поворотное (сборъ въ воротахъ города), тамга или пошлина за торговлю, побережное, помѣрное (съ товаровъ, продававшихся кубическими мѣрами), вѣсчее, помѣстное (съ мѣстъ торговли), осьмничее или возмничее (съ возовъ), гостиное, (явка по разнымъ случаямъ), костка, рѣзанка и т. п. [3])

Всѣ изложенныя нами подати, повинности и сборы, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, должны были отправляться въ разсматриваемый періодъ и всѣми обывателями земель митрополита на ряду съ ихъ сосѣдями, которые

[1]) Прил. стр. 14, 15, 17, 30.

[2]) Прил. стр. 14, сн. стр. 29.

[3]) См. у гр. *Толстаго*, стр. 76—114; Истор. Карамзина, IV, пр. 368. V, пр. 137, 254, 386. VI, пр. 114, 155. 629. т. II, стр. 30, 100, пр. 79, 267. V, стр. 69. пр. 35, 135. и т. п.

жили на земляхъ другихъ видовъ. Правда, по ханскимъ ярлыкамъ, земли и поселенцы митрополитовъ совершенно освобождены были отъ всякаго рода податей и повинностей [1]): но трудно сказать,—имѣли ли ханскія льготы силу для земель митрополита повсемѣстно. Ярлыки, какъ мы выше сказали, получались митрополитами въ обезпеченіе ихъ земель скорѣе отъ татарскихъ чиновъ [2]), чѣмъ отъ государственной русской власти. По видимому, митрополиты не хотѣли, чтобы льготы, пожалованные ханами ихъ поселянамъ, ложились тягостію на другихъ. Потому, не смотря на ханскіе ярлыки, съ митрополичихъ земель

[1]) Въ 1270 г., по ярлыку хана Менгу-Тимура, земли митрополита освобождены отъ всякой дани: «ненадобѣ имъ (отъ митрополитовъ) дань и тамга и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни воина, ни кормъ; и какъ первыи цари ихъ пожаловали, и мы Богу моляся и ихъ грамота неизмычевая, потомужь жалуемъ: во всѣхъ пошлинахъ не надобѣ имъ никоторая царева пошлина, ни царицына, ни князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ, ни которые доходы, или что церковные земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища, да не замають ихъ» (Собр. гос. гр. II, № 2). Въ ярлыкѣ митр. св. Петру ханъ Узбекъ говоритъ: «дань ли на насъ (хану) емлютъ, или иное что нибуди, тамга ли, поплужное ли, ямъ ли, мытъ ли, мостовщина ли, воина ли, ловитва кая нибуди наша, или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, гозѣ восхощемъ воевати, а отъ соборные церкви и отъ Петра митрополита никтоже да не взимаетъ... И мы Богу моляся, по первыхъ царей грамотамъ, грамоты имъ давали жаловальные, а не изымачевали ни въ чемъ, какъ то было прежь насъ, такъ молвя и наше слово (указъ) уставило по первому пути, которая дань наша будетъ или запросы наши накинемъ, или поплужное, или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ или нашихъ царицъ или нашихъ дѣтей, и кто ни есть и кто ни буди, да не взимаютъ, да не просятъ ни чтоже; а что возмутъ, и они отдадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужу великую, а отъ насъ имъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ» (С. гос. гр. и д. II, № 7).

[2]) «А поѣдутъ *наши* баскаки и таможники, данщики, поборщики, писцы по сѣмъ нашимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило и уставило, да всѣ будутъ соборные церкве митрополичи, ни чѣмъ ни отъ кого не изобижены всѣ его люди и всѣ стяжанія его, какъ ярлыкъ имѣетъ» (С. гос. гр. и д. II, № 7).

шли, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ положенія ихъ въ княжествахъ, всѣ дани и повинности въ пользу княжествъ, какъ и съ другихъ земель. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, нѣкоторымъ владѣніямъ митрополита и при томъ на время князья предоставляли льготы—или во все не платить ни какихъ податей и сборовъ и не отправлять никакихъ повинностей, или нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Нѣкоторыя земли митрополита освобождались отъ даней и пошлинъ князьямъ *въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ*, — какъ-то: по случаю пожаровъ [1]), часто въ слѣдствіе запустѣнія селъ и деревень, происшедшаго отъ того, что поселяне «отъ татаръ да отъ потуговъ не по силамъ» расходились «по инымъ мѣстомъ», а въ земляхъ каѳедры «живущихъ людей оставалось мало» [2]),—чаще всего въ видахъ привлеченія народонаселенія на земли каѳедры и въ видахъ благоустроенія ихъ [3]). Вообще земли и поселяне митрополита освобождались отъ податей и повинностей князьямъ не столько потому, что они жили на земляхъ каѳедры, сколько по уваженію къ ихъ личному положенію.

[1]) Прил. стр. 14. А. А. Э. I, № 63.

[2]) Прил. стр. 15.

[3]) Въ жалованныхъ грамотахъ писалось: «кого перезоветъ митрополитъ людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моего княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ... не надобѣ моя дань» (прил. стр. 12 и 13); «которые люди нынѣ остались въ тѣхъ (митрополичихъ) селахъ или которые будутъ старожильцы изъ нихъ разошлись по инымъ мѣстомъ, а пріѣдутъ въ тѣ села церковные жить опять на свои мѣста, ино тѣмъ людемъ, которые какъ въ тѣхъ селѣхъ живутъ, да и тѣмъ пришлымъ старожильцамъ не надобѣ моя никоторая дань на три годы; а кого въ тѣ села церковныи перезовутъ жити людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины изъ великаго княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ не надобѣ моя дань» (прил. стр. 15). Или:- «И которые люди нынѣче живутъ на тѣхъ (церковныхъ) земляхъ старожильцы, или кого къ себѣ на тѣ земли перезовутъ людей жити изъ иныхъ княженій, или кого откупивъ посадятъ, и ненадобѣ тѣмъ людемъ старожильцемъ и пришлымъ великаго князя дань» (прил. стр. 20).

Освобождались же поселяне митрополичихъ земель отъ сборовъ и податей *на срокъ*, а не на всегда. Срокъ освобожденія обыкновенно означался въ грамотахъ. Въ грамотахъ показывались «урочные годы», въ теченіе которыхъ поселяне могли пользоваться свободою отъ податей, и говорилось, что, когда они «отсидятъ урочные годы», то потянутъ въ податяхъ и повинностяхъ «по силамъ». Льготное время продолжалось инымъ 2, другимъ 3, 5, 10 и даже 15 лѣтъ,—иногда «до отписи», т. е. до отмѣны жалованной грамоты [1]).

Освобождались на урочные годы нѣкоторые поселяне иногда отъ всѣхъ податей, сборовъ и повинностей князю, городу и земству [2]), иногда отъ нѣкоторыхъ и большею частію такихъ, которыми они должны были тянуть къ сотскимъ и десятскимъ мѣстной волости [3]) или отбывать мѣстнымъ княжескимъ чинамъ [4]). Такъ въ 1391 г. крестьяне митрополичихъ луховской и сенежской волостей должны были платить дань великому московскому князю только «въ выходъ», при томъ «по оброчной грамотѣ» князя, а «лишше того оброка, ни бѣлки, ни рѣзанки не платить и хоромовъ князю не ставити» [5]). Въ 1426 г. «пришлымъ людемъ» въ села Константиновскаго домоваго монастыря митрополита «изъ иныхъ княженій», а не изъ московскаго княжества, дозволено было въ теченіе 10 лѣтъ не отбывать никакой дани князю, ни бѣлки, ни яму, ни подводы, ни иной пошлины, ни городнаго дѣла» [1]). Въ 1460 г. крестьяне с. Всеславскаго, по случаю пожара,

[1]) См. предъидущ. прим., прил. стр. 13. А. А. Э. I, №№ 17, 20, 21, 23, 78

[2]) Прил. стр. 16—17.

[3]) Тамъ же, стр. 19.

[4]) Прил. стр. 19.

[5]) А. А. Э. № 9.

отъ котораго «въ ихъ селѣ не осталось кола, опричь двора митрополича», освобождены были на 2 года отъ дани князю, отъ бѣлки, яма, подводы, мыта, тяглы, осьмничаго, костки, отъ корма княжескимъ конямъ, отъ кошенія сѣна для князя, отъ всякихъ протoровъ и разметовъ съ мѣстною волостію, отъ постоя княжескихъ приставовъ и татаръ; но и въ льготное время они обязаны были «дѣлать свою выть» въ городномъ дѣлѣ во Владимірѣ [2]). Въ 1463 г. крестьяне переславльскихъ селъ Борисоглѣбскаго монастыря освобождены были отъ всѣхъ податей и повинностей князю, кромѣ дани и подводъ для гонцовъ великаго князя, разсылавшихся «для ратныхъ вѣстей» [3]). Рѣже всего митрополичи поселяне освобождались отъ «выхода», отъ дани князю и ямской повинности, а чаще всего — отъ протoровъ, разметовъ и отъ тягла къ дворецкимъ, сотскимъ и десятскимъ и отъ пошлинъ княжескимъ намѣстникамъ, волостелямъ и ихъ помощникамъ. Но освобожденіе отъ тягла съ мѣстною общиною еще не значило, что митрополичи поселяне въ замѣнъ этого ничего не отбывали. Иногда означало такое освобожденіе лишь то, что поселяне каѳедры должны были составлять особую общину, отдѣльную отъ мѣстной волостной въ финансовыхъ отправленіяхъ [4]). Иногда въ замѣнъ освобожденія отъ тягла съ мѣстною общиною митрополичи люди и крестьяне «митрополичи тяглы тянули и оброки платили и дѣла его дѣлали», такъ, что если бы имъ тянуть и съ мѣстною общиною въ тяглѣ и въ тоже время «тяглы митрополичи», то имъ приходилось

[1]) Прил. стр. 12.

[2]) Прил. стр. 14.

[3]) Тамъ же, стр. 17,

[4]) «Ни иныхъ никоторыхъ моихъ царевыхъ великаго князя дѣлъ не дѣлаютъ, ни посадскихъ, ни волостныхъ, ни пошлинъ не даютъ, опричь городоваго и губнаго дѣлу, *а городовое и губное дѣло дѣлаютъ, опричь посаду, съ сохами по сошному разводу*». Прил. стр. 30.

бы отбывать повинности, по сравненію съ обывателями мѣстныхъ общинъ, «вдвое, а не въ однорядъ» [1]). Нѣкоторыя установленія каѳедры освобождались отъ сборовъ таможенныхъ, провозныхъ, помѣрныхъ и т. п. Такъ Череповецкій монастырь, по грамотамъ удѣльныхъ дмитровскихъ и бѣлозерскихъ и великихъ московскихъ князей, не только не платилъ никакихъ пошлинъ съ провоза рыбы въ Москву для митрополита, но еще пожалованъ былъ сборомъ таможенныхъ пошлинъ на Бѣло-озерѣ [2]) Также со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ для митрополита по р. Волгѣ, невзималось таможенныхъ пошлинъ съ XV вѣка, по грамотамъ удѣльныхъ и великихъ московскихъ князей [3]). Въ 1564 г. Иванъ IV пожаловалъ м. Аѳанасія грамотою, по которой вообще съ домовыхъ его товаровъ не велѣно было брать никакихъ пошлинъ [4]). Подобными тарханами жалованы были отъ князей и другія установленія каѳедры. Но всѣ эти тарханы, какъ особая милость государей, могли быть отмѣняемы ихъ указами. Такъ въ 1584 г. на соборѣ было опредѣлено: «отъ сего году, лѣта 7093, мѣсяца сентября 1 числа, на время, до государева царева и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, для воинскаго чину и оскудѣнія, тарханы отставити, пока мѣста земля поустроитца, и помочь во всемъ учинитца царскимъ осмотрѣніемъ; а платить тархано́мъ всякіе царскіе подати и земскіе разметы, всякимъ тархано́мъ, отъ священныхъ и боярскихъ и княженецкихъ, со всѣми людьми равно всей землѣ, какъ тархано́мъ, такъ и всякимъ служилымъ людемъ, и

[1]) Прил. стр. 29.

[2]) Ист. Іер. ч. VI, стр. 671 — 683. А. А. Э. I, № 153. Прил. стр. 27, примѣч.

[3]) Прил. стр. 12 прим., стр. 25 прим., стр. 28.

[4]) См. переписн. кн. во Временникѣ и переп. кн. патріаршей казны 7142 г. въ архивѣ дворц. пр. кн. № 4.

тамга тарханомъ и всякимъ людемъ въ то время до государева указу платить, хто ни почнетъ торговать, чтобъ воинство конечно во оскудѣніе отъ того не было, ради тое воли и государевѣ казнѣ въ томъ убытка не было, и въ закладчикѣхъ за собою торговыхъ людей, съ которыхъ идутъ царскія дани, какъ отъ священныхъ, такъ отъ мирскихъ царскаго сигклита, не держать» [1]). Изъ этого соборнаго опредѣленія видно, что финансовыя льготы въ древней Россіи не были исключительною особенностію церковныхъ установленій и постояннымъ закономъ для нихъ, что объемъ этихъ льготъ не доходилъ до совершеннаго освобожденія земель митрополита отъ всякихъ податей и повинностей государству и что касался лишь сборовъ временныхъ.—За исключеніемъ всѣхъ вышеисчисленныхъ случаевъ, хотя и довольно разнообразныхъ, земли митрополита въ финансовыхъ отправленіяхъ государству и въ особенности въ постоянныхъ, періодическихъ, даняхъ и повинностяхъ подлежали платежамъ наравнѣ со всѣми другими видами землевладѣнія въ государствѣ, —что особенно ясно доказывается писцовыми книгами, въ которыхъ земли митрополита записаны на равнѣ съ прочими и которыя указывали основанія для взиманія государственныхъ податей и повинностей.

По органамъ управленія финансовою частію земли митрополита отличались отъ другихъ земель весьма замѣтно.— Въ древней Россіи мѣстными княжескими управителями по финансовой части были большею частію разные чиновники,—а именно: намѣстники, волостели, ихъ доводчики, бояре и люди, становщики, бояре и ихъ люди дворецкіе, ѣзовники, бобровники, ловчіе, ѣздоки, псари, гончіе и пр. и пр. Одни изъ нихъ были постоянные, другія временные; вре-

[1]) Собр. гос гр. и д. I, № 202.

менныхъ, мимоѣздомъ налетавшихъ на извѣстную мѣстность, было несравненно болѣе, чѣмъ постоянныхъ. Отъ всѣхъ ихъ старалось освободить митрополичье управленіе свои села и деревни. Митрополиты испрашивали специальныя грамоты отъ хановъ и князей о запрещеніи ихъ чинамъ ѣздить чрезъ митрополичьи владѣнія и останавливаться въ нихъ. Не говоря о ханскихъ ярлыкахъ припомнимъ здѣсь, что еще м. Кипріанъ, напр., испросилъ отъ Василія Дмитріевича грамоту, которою запрещалось княжескимъ боярамъ и чинамъ ѣздить «не пошлымъ путемъ» чрезъ слободу Святославль и останавливаться въ ней и ея волости; грамота эта дважды была подтверждена Иваномъ III [1]). —Давались отъ князей митрополитамъ особыя жалованныя грамоты такого рода: «моихъ (князя) волостей тіуны и доводчики, тамже и боярскіе люди и боярскіе подводчики, ни иной кто не званы къ крестьянамъ митрополита на пиръ и въ братчины не ѣздятъ; и хто къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ пріѣдетъ, и язъ, князь великій, тѣхъ незваныхъ велѣлъ и съ пира слати вонъ безпенно; а учинится какова гибель на пиру, и онъ ту гибель подыметъ безъ суда и безъ исправы, а еще отъ меня тому быти въ казни» [2]). Такихъ грамотъ было много [3]). Затѣмъ, митрополиты испрашивали финансовыхъ льготъ своимъ землямъ отъ тягла съ волостями иногда главнымъ образомъ потому, чтобы не быть имъ въ зависимости отъ мѣстныхъ чиновъ. Но видно, что княжескіе волостели, намѣстники и ихъ помощники, въѣзжали въ митрополичьи владѣнія даже и въ такихъ случаяхъ, когда эти владѣнія

[1]) См. прил. стр. 11, прим. Къ сожалѣнію, копію съ этой грамоты, нигдѣ еще неотпечатанной и древнѣйшей изъ сохранившихся княжескихъ грамотъ, мы не сняли. Списокъ ея мы читали въ Сборникѣ И. Д. Бѣляева.

[2]) Прил. стр. 14.

[3]) См. прил. стр. 11 и 12 прим., стр. 14 и 15 прим. А. А. Э. I, № 50.

освобождались отъ тягла съ округомъ, которымъ завѣдывали означенные чины; поэтому въ жалованныхъ отъ государей грамотахъ, на ряду съ освобожденіемъ земель отъ податей и повинностей, писалось еще: «а намѣстницы мои (князя) и волостели и ихъ тіуны въ тѣ села церковныя со всѣмъ не всылаютъ ни почто, ни кормовъ не емлютъ, и приведшики и доводчики поборовъ не берутъ, ни становщики ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; также мои князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки въ тѣхъ селахъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ не емлютъ, ни приставляе мои ни толмачаословъ на тѣ села не наводятъ, ни ставятъ, а боярскіе люди званы къ намъ на пиво не ѣдятъ» [1]).

Освобождая поселянъ земель митрополитовъ отъ зависимости мѣстныхъ чиновниковъ въ финансовыхъ отправленіяхъ государству, князья предоставляли управленію каѳедры право завѣдывать этими отправленіями. «А коли придетъ моя дань,—говоритъ обыкновенно князь въ грамотѣ какому либо монастырю митрополита,—и архимандритъ за нихъ (крестьянъ) самъ платитъ мою дань по силѣ» [2]). Съ селъ домовыхъ монастырей отправляли подати государству настоятели; а съ домовыхъ селъ прикащики или другія лица, принадлежавшія къ управленію каѳедры. Отправлялись же подати въ городѣ, въ уѣздѣ котораго находились земли,—намѣстнику или и прямо князю. Прикащики обязаны были слѣдить, чтобы въ городахъ не было «приметовъ» на крестьянъ, берегли ихъ отъ сторонъ и накладовъ и ходили за нихъ [3]). Съ образованіемъ въ Москвѣ приказовъ, которымъ должны были доставляться

[1]) Прил. стр. 16, 17, 18, 21, 24. А. А. Э. I, № 20, 24, 61, 72, 75.

[2]) А. А. Э. I, №№ 17, 18, 20.

[3]) Временн. кн. 11. см. стр. 19.

съ опредѣленныхъ городовъ и уѣздовъ окладныя подати, управленіе каѳедры представляло ихъ въ самые приказы, получивъ первоначально сборы отъ непосредственныхъ управителей земель.

Итакъ главная особенность митрополичихъ земель въ отношеніи финансовыхъ отправленій государству состояла въ особыхъ органахъ управленія этими отправленіями и въ независимости отъ мѣстныхъ княжескихъ чиновъ и мѣстныхъ; но по основаніямъ, на которыхъ отправлялись подати и повинности въ государствѣ, и по видамъ отбываемыхъ податей и повинностей владѣнія митрополита не отличались отъ другихъ земель и состояли въ тѣсной связи съ общимъ строемъ государства.

В [1]).

По общему строю судебной части древней Россіи митрополичьи земли подчинялись общимъ государственнымъ

[1]) Литература: *Мальгина*, «Опытъ истор. изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Росс. госуд.», Спб. 1803; *Васильева*, «Историч. обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи», въ трудахъ общ. ист. и древн. Россіи» ч. V. кн. 1; *Саларева*, «Описаніе разнаго рода росс. грамотъ», въ Вѣстникѣ Европы, 1819 г. *Куницына*, «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи», Спб. 1843; *Неволина*, «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», въ Журн. М. Н. Просв. 1847 г. №№ 7, 8, 10 и 11. и въ VI т. П. собр. сочиненій стр. 251—390. *С. В. Пахмана*, «О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву». М. 1851; *Троцины*, «Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи». Спб. 1851; *И. Бѣляева*, «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя въ моск. госуд.» (въ «Архивѣ историкоюрид. свѣдѣній», кн. 2. полов. первая. отд 3. стр. 115—128); *Дювернуа*, «Источники права и суда». М. 1869. стр. 203—413. *Ѳ. Дмитріева*, «Исторія судебныхъ инстанцій», М. 1859, стр. 1—297; митрополита *Евгенія*, «О разныхъ родахъ присяги» въ Вѣстн. Европы, 1819. № 13; *Энгельмана*, «О пріобрѣтеніи права собственности» стр. 25—80. и «О давности», Спб. 1868. стр. 16—45.

судамъ въ обыкновенномъ порядкѣ [1]). Но рано начали появляться исключенія нѣкоторыхъ участковъ митрополичихъ земель изъ общаго строя государственной юстиціи; на основаніи исключеній мало по малу стала созидаться особая юрисдикція въ митрополичихъ земляхъ. Еще въ уставахъ Владиміра и Ярослава можно находить указанія на то, что митрополичьи «церковнія люди», въ числѣ которыхъ могли считаться и жившіе на земляхъ митрополита, подчинены были подсудности его въ дѣлахъ гражданскихъ. По ханскимъ ярлыкамъ митрополиту предоставляется чрезвычайно обширная юрисдикція въ его владѣніяхъ, не только гражданская, но и уголовная. Въ ярлыкѣ хана Узбека 1313 г., данномъ м. Петру, говорится; «никтоже обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковныхъ его, да никтоже взыскаетъ ни стяжаніи, ни имѣніи и людей; а знаетъ Петръ митрополитъ вправду и право судитъ и управляетъ люди своя вправду въ чемъ нибудь, и въ разбоѣ и въ поличномъ и въ татбѣ и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополитъ единъ или кому прикажетъ». При судѣ и судопроизводствѣ ярлыкъ обезпечивалъ митрополитамъ «всѣ законы ихъ уложенныя старые отъ начала ихъ, да не будетъ ничтоже перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено, да пребываетъ митропо-

[1]) Безспорно, что на Руси весьма рано явилась особая юрисдикція всея Россіи митрополита. Но въ *ней* слѣдуетъ различать разные ея виды, которые иногда смѣшиваютъ. Митрополиту принадлежала: а) юрисдикція церковная, которая принадлежала ему въ предметахъ и дѣлахъ чисто церковныхъ, какъ епархіальному архіерею и какъ высшему правительственному лицу въ мѣстной церкви; б) юрисдикція, предоставленная митрополиту государствомъ — аа) по предметамъ гражданскимъ, соприкосновеннымъ съ церковными установленіями (напр. духовныя завѣщанія и т. д.), — и бб) на основаніи землевладѣльческихъ отношеній. Юрисдикція митрополита на основаніи землевладѣнія ограничивалась предѣлами его земель. О ней-то мы и говоримъ въ настоящемъ услчаѣ.

литъ въ тихомъ и кроткомъ житіи» [1]. Но, судя по сохранившимся юридическимъ памятникамъ XIV — XV вв., митрополитъ не обладалъ безусловною юрисдикціею въ своихъ владѣніяхъ, не только уголовною, но и гражданскою. Изъ жалованныхъ и уставныхъ грамотъ видно, что лишь въ нѣкоторыхъ участкахъ владѣній, находившихся въ томъ или другомъ княжествѣ, митрополиту предоставлена была въ видѣ привилегій особая юрисдикція по взаимнымъ спорамъ и личнымъ оскорбленіямъ населенцевъ его земель. Съ половины XV вѣка число такихъ привилегированныхъ участковъ въ общей суммѣ владѣній каѳедры стало увеличиваться; къ концу вѣка и въ началѣ XVI в привилегированное положеніе земель митрополита стало постепенно обобщаться и распространяться на земли его въ цѣлыхъ уѣздахъ; въ 1551 году окончательно дарована была митрополиту царемъ Иваномъ IV грамота, которою введена была особая юрисдикція по спорамъ и взаимнымъ обидамъ между населенцами во всѣхъ владѣніяхъ каѳедры. Въ 1585 г. грамота эта подтверждена. Но и эта привилегированная подсудность митрополичихъ земель никогда въ теченіе разсматриваемаго періода не выдѣляла ихъ изъ общаго строя судебной части въ древней Россіи до такой степени, чтобы они стояли внѣ всякой связи съ общимъ государственнымъ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. Были лишь особенности въ томъ и другомъ отношеніи для митрополичихъ земель, но не совершенная изолированность и исключительность ихъ изъ общаго строя государства. Мы отмѣтимъ особенности судоустройства и судопроизводства въ земляхъ митрополита, на сколько они встрѣчаются въ актахъ, относящихся до земель каѳедры.

[1]) С. г. гр. т. II, № 7.

Судебная организація въ митрополичихъ земляхъ дѣлилась на три вида. Въ составъ ея входили а) самостоятельный судъ митрополита и лицъ, отъ него назначенныхъ, подъ апеляціею къ митрополиту или самому князю, б) такъ называемый «смѣстный» или «вопчей» судъ и в) судъ государственный.

а) По обыкновенному судоустройству древней Россіи въ митрополичьихъ земляхъ судъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ принадлежалъ мѣстному княжескому намѣстнику или волостелю. Но князья дѣлали изъятія изъ этого общаго порядка. Въ привилегированныхъ мѣстностяхъ митрополичихъ владѣній судъ по взаимнымъ спорамъ и тяжбамъ между населенцами предоставлялся отъ князей или митрополиту и кому онъ прикажетъ, подъ апеляціею къ княжескому суду,—или въ земляхъ домовыхъ монастырей — настоятелямъ монастырей подъ апеляціею къ митрополиту или къ самому князю. «А что села пошлые (старинныя) монастырскіе (Константиновскаго и Борисоглѣбскаго монастырей), въ тѣ села мнѣ, князю великому, не въсылати, ни судити: вѣдають и судятъ ихъ игумены; а будетъ митрополичъ судъ, ино судитъ митрополичъ намѣстникъ. А также будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ великому князю на митрополича намѣстника, или на десятника, или на волостеля, и князю великому судить самому» [1]. Такъ установленъ судъ въ концѣ XIV в. уставною грамотою в. кн. Василія Дмитріевича въ московскомъ княжествѣ. Въ началѣ XV вѣка, какъ въ удѣльныхъ княжествахъ [2], такъ въ московскомъ [3]) князья жаловали митрополитовъ относительно судебной части въ слѣд. видѣ: «намѣстницы мои

[1]) А. А. Э. I, № 9 и 75. прил. стр. 23.

[2]) Тамъ же, № 17.

[3]) А. А. Э. I, № 18 и 21. прил. стр. 17, 18, 19, 20, 21.

къ тѣмъ людемъ (домовыхъ монастырей) не всылаютъ, ни судятъ ихъ, ни доводшики къ нимъ не въѣзжаютъ ни почто, кромѣ душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ: вѣдаетъ и судитъ ихъ игуменъ или кому прикажетъ». Относительно судебныхъ льготъ домовыхъ селъ каѳедры въ жалованныхъ грамотахъ XV в. говорилось: «ни волостели мои (князя), ни ихъ тіуни, въ тѣ села не всылаютъ ни почто, опричь душегубства, и праведшики и доводчики поборовъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ отецъ мой митрополитъ самъ во всемъ или кому прикажетъ» [1]). Въ томъ же видѣ опредѣлена была юрисдикція въ митрополичьихъ владѣніяхъ по взаимнымъ спорамъ и обидамъ въ XVI вѣкѣ, какъ частными жалованными грамотами московскихъ великихъ князей, такъ и общею жалованною грамотою 1581 и 1584 гг. для всѣхъ вообще митрополичихъ земель.—Распредѣленіе судебной организаціи въ средѣ самаго управленія митрополита, на основаніи означенныхъ льготъ отъ князей, является въ слѣд. видѣ: въ домовыхъ земляхъ митрополитъ предоставлялъ судъ своимъ волостелямъ, прикащикамъ и даже тѣмъ лицамъ, которымъ управленіе каѳедры отдавало земли въ пожизненное владѣніе [2]); въ случаѣ неудовольствія на ближайшихъ судей по рѣшеніямъ ихъ, или по спорамъ и жалобамъ противъ нихъ, судилъ то митрополичій дворецкій или митрополитъ, то самъ князь или его бояринъ введеной [3]); въ земляхъ домовыхъ монастырей ближайшимъ и прямымъ судьею былъ настоятель подлежащаго монастыря, или, по его делегаціи, прикащикъ монастырскій,— апеляціи отъ ихъ суда или жалобы и споры противъ нихъ представлялись или самому

[1]) А. А. Э. I, № 23. прил. стр. 16.
[2]) А. А. Э. I, № 45.
[3]) Прил. стр. 23.

князю, который разбиралъ дѣло самъ и чрезъ своего «введенаго боярина» [1]), или митрополиту, который также иногда окончательно рѣшалъ представленныя ему дѣла, или самъ лично [2]), или чрезъ своего намѣстника или дворецкаго.

б) Въ спорахъ между населенцами земель каѳедры со сторонними лицами существовалъ судъ подъ именемъ «смѣстнаго», «вопчаго» или общаго. Отличительная особенность организаціи этого суда состояла въ томъ, что въ составѣ его были представители—судьи отъ обѣихъ спорящихъ сторонъ. «А будетъ судъ смѣстной, и намѣстницы мои судятъ, а игуменъ съ ними или кому прикажетъ»,—говорилось въ грамотахъ [3]). Или полнѣе: «а смѣшается судъ смѣстной съ волостными людьми, и намѣстницы мои (князя) или волостели, или ихъ тіуни судятъ, а архимандритъ (домоваго монастыря) съ ними судитъ, или кому прикажетъ: а будетъ виноватъ волостной человѣкъ, и онъ поѣдетъ къ намѣстнику, и въ винѣ и продажѣ и во всѣхъ пошлинахъ; а будетъ виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ поѣдетъ и въ винѣ, и въ продажи, и въ всѣхъ пошлинахъ къ архимандриту, а намѣстницы мои и волостели въ то ся не вступаютъ; а будетъ правежь на монастырскомъ человѣцѣ, ино правитъ архимандричъ приставъ, а не вствориться виноватъ, и намѣстницы мои пристава дадутъ да и

[1]) А. А. Э. I, № 75.

[2]) Такъ въ концѣ XIV в. возникъ споръ между крестьянами Константиновскаго монастыря и игуменомъ изъ-за повинностей крестьянъ монастырю. Крестьяне жаловались, что игуменъ «пошлины емлетъ, чего иные (прежніе) игумены не имали». Митрополитъ произвелъ разслѣдованіе чрезъ своихъ бояръ и одного изъ прежнихъ игуменовъ, рѣшилъ дѣло и рѣшеніе свое изложилъ въ видѣ уставной грамоты, въ которой «такъ рекъ игумену и христіанамъ монастырскимь: ходитежь вси по моей грамотѣ; игуменъ сироты держите, а сироты игумена слушайте, и дѣло монастырское дѣлайте» (А. А. Э. I, 11).

[3]) А. А. Э. I, № 17.

судятъ» [1]). По отношенію къ домовымъ землямъ каѳедры слѣдующая грамота 1425 году полно излагаетъ составъ смѣстнаго суда и отношенія составныхъ его частей: «А будетъ судъ смѣстной, и волостели мои (в. князя Василія Дмитріевича) и ихъ тіуни судятъ, а митрополичъ волостель съ ними судитъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли митрополичъ человѣкъ, ино вѣдаетъ его митрополичъ судья и въ правдѣ и въ винѣ, а волостели мои и ихъ тіуни не емлютъ у митрополича человѣка, ни у praваго, ни у виноватаго, ничего; а митрополичь судья не вступается потомужъ ни вправаго, ни въ виноватаго; а о чемъ ся съпрутъ судьи, и они мене великаго князя докладываютъ, а поставятъ передо мною обою истцевъ. А истцево доправливати того приставу, чей будетъ виноватъ; а грамоту правую даютъ оба судьи. А татя и разбойника оба судьи съ одного казнятъ; а который судья и не иметъ казнити, тому быти самому отъ мене кажнену» [2]). Подобнымъ же образомъ опредѣляются составъ смѣстнаго суда и взаимныя отношенія членовъ его и въ грамотахъ послѣдующаго времени [3]). Изъ приведенныхъ указаній оказывается, что въ смѣстномъ судѣ участвуютъ судьи, представители княжескаго суда (намѣстники или волостели) и представители отъ каѳедры. Представителями отъ каѳедры на такомъ судѣ были для земель домовыхъ монастырей настоятели ихъ, а для населенцевъ домовыхъ земель каѳедры — митрополичьи волостели и прикащики.— «Сводился судъ на обѣ стороны изстарины на рубежѣ» [4]). Подсудны смѣстному суду были не только споры, тяжбы и взаимныя обиды между населенцами, принадлежавшими къ митрополичимъ землямъ, и посе-

[1]) Тамъ же, № 18.

[2]) А. А. Э. I, № 24. Прил. стр. 18, 21.

[3]) Прил. 26—32.

[4]) Прил. стр. 19.

ленцами, которые подлежали общему суду государства, но еще и уголовныя преступленія, учиненныя митрополичими населенцами. Рѣшенія смѣстнаго суда приводились въ исполненіе тою стороною судебнаго состава, которой былъ подвѣдомственъ подсудимый; другая сторона не вступалась ни въ праваго, ни въ виноватаго, не принадлежавшаго ея вѣдѣнію. При этомъ и судебные пристава исполняли лишь указанія своей стороны. Но въ судебныхъ пошлинахъ, получавшихся отъ суда, судьи дѣлились по поламъ и грамоту правую выдавали вмѣстѣ. Такъ происходило судопроизводство, если судьи не расходились между собою въ согласныхъ дѣйствіяхъ и въ рѣшеніи. Но если возникали между ними пререканія и если между ними не было согласнаго рѣшенія; то они обязаны были докладывать дѣло и поставлять обѣ тяжущіяся стороны передъ князя[1]). Исполненіе рѣшенія, постановленнаго на княжескомъ судѣ, подлежало приставу той стороны, къ которой принадлежалъ виноватый [2]).—Съ 20-хъ годовъ XVI вѣка въ судопроизводствѣ по искамъ стороннихъ лицъ противъ населенцевъ митрополичихъ земель является еще особая льгота относительно срока привлеченія ихъ къ великокняжескому суду. Льгота эта такъ опредѣляется въ одной жалованной грамотѣ, отъ 1527 г., великаго князя Василія Ивановича: «Для отца своего Данила митрополита всея Россіи пожаловалъ, кто у него въ селѣ (Быковѣ моск. у.) и въ деревняхъ учнетъ селити людей и христіянъ, велѣлъ есми своимъ приставомъ, недѣльщикомъ и пересудчикомъ тѣхъ его людей и христіянъ, сельчанъ и деревеньщиковъ, давати на поруки во всякихъ дѣлѣхъ, а велѣлъ есмь имъ чинити два срока въ году въ зимѣ на Рожество Христово, а въ лѣтѣ на Петровъ день;

[1]) Прил. стр. 18.

[2]) А. И., VI, № 25.

а опричь тѣхъ сроковъ на его людей и на христіянъ не наметывать. А хто на его людей и на христіянъ накинетъ срокъ не по тому сроку, се язъ князь его людемъ и христіяномъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А хто на его людей и на христіянъ и безсудную грамоту возметъ, и та моя безсудная грамота въ безсудную. А учинится у нихъ душегубство и разбой и татьба съ поличнымъ въ году межь тѣхъ сроковъ въ томъ его селѣ, и наши бояре пришлютъ нашихъ недѣльщиковъ съ записью по его людей и по христіанъ, да тѣхъ его людей и христіанъ даютъ на поруки на крѣпкіе, да за порукою ихъ приводятъ съ собою вмѣстѣ ко мнѣ, великому князю» [1].—Существо этой льготы состоитъ въ томъ, что стороннія лица, имѣющія искъ или жалобу противъ крестьянъ митрополита, могли привлекать ихъ къ суду князя не иначе, какъ въ два срока въ теченіи всего года: въ другое же время, внѣ этихъ сроковъ, митрополичьи крестьяне имѣли право и не являться, если бы даже и былъ призывъ къ суду. Если бы даже за неявкою митрополича крестьянина, неявившагося на судъ по призыву внѣ льготнаго срока, состоялось заочное рѣшеніе и если бы истецъ противъ него получилъ «безсудную грамоту», въ которой положено заочное рѣшеніе противъ неявившагося въ судъ; то эта безсудная грамота и самоѳ рѣшеніе не имѣли юридической силы. Но льготные сроки не простирались на уголовныя преступленія: по отношенію къ нимъ дѣйствовалъ призывъ къ суду во всякое время, и, притомъ, чрезъ княжескихъ недѣльщиковъ и приставовъ и съ поручительствомъ со стороны мѣстной общины.—Указанная льгота относительно судебныхъ сроковъ для митрополичихъ крестьянъ, въ первый разъ явившаяся при Василіѣ Ивановичѣ по отношенію къ весьма не многимъ общи-

[1]) Прил. стр. 27.

намъ, съ теченіемъ времени, къ концу XVI в., распространена была на значительное множество земель церковныхъ установленій, —а это вело къ весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ для истцовъ противъ пользующихся льготными сроками. Потому, въ XVII в., какъ увидимъ, эта льгота вызвала въ государствѣ жалобы со стороны бояръ, дворянъ дѣтей боярскихъ и ихъ крестьянъ.

в) Существовалъ еще особаго вида судъ по отношенію къ землямъ каѳедры въ теченіе XV и XVI вв. въ тѣхъ случаяхъ, когда между управленіемъ каѳедры и сторонними лицами возбуждались споры и тяжбы не изъ-за дѣйствій населенцевъ земель митрополита, но когда оспаривалось самое право каѳедры на тотъ или другой участокъ земли, который управленіе ея считало принадлежащимъ ей на правѣ собственности. Споры въ такихъ случаяхъ между управленіемъ каѳедры и сторонними лицами рѣшались не митрополичимъ и не смѣстнымъ судомъ, но судомъ исключительно государственнымъ, чрезъ общихъ судебныхъ органовъ.

Судебными органами въ разбирательствѣ и рѣшеніи такихъ споровъ были: въ XV в. княжескіе судьи вмѣстѣ съ такъ-называемыми «судными мужами», съ конца XV до конца XVI в. писцы и перепищики съ товарищи; въ высшей инстанціи—самъ великій князь, на судѣ и судоговореніи котораго присутствовали бояре.

Судопроизводство древней Россіи по искамъ о земляхъ до половины XVI в. отличалось, въ московскомъ и въ удѣльныхъ княжествахъ, удивительною простотою, непосредственностію отношеній суда къ спорнымъ предметамъ, наглядностію судебныхъ дѣйствій, правдивостію и драматичностію. Но съ конца XVI в. начинается въ судопроизводствѣ приказная волокита, преобладаніе бумажности и переписки, собираніе справокъ: все это приказное твореніе

достигло своего совершенства въ XVII в. и въ послѣдующіе вѣка.

По спорамъ о правѣ каѳедры митрополита на тотъ или другой участокъ земли въ XV и XVI вв. искъ могъ вчинаться одною изъ спорящихъ сторонъ, смотря по тому, которая изъ нихъ считала нарушеннымъ свое право. Каѳедра вчиняла искъ чрезъ посельскихъ, настоятелей домовыхъ монастырей, чрезъ дворецкаго, наконецъ чрезъ самаго митрополита. Искъ вчинялся подачею истцемъ челобитья князю или мѣстному судьѣ. Отъ управленія каѳедры, кажется большею частію, челобитье приносилось князю, иногда лично чрезъ митрополита и словесно [1]). Если искъ вчиненъ предъ мѣстнымъ судьею, то онъ отправлялся на спорный участокъ по своей волѣ. Если же искъ вчиненъ предъ княземъ; то отъ князя посылалась мѣстному судьѣ грамота, или судный списокъ, — и судья приступалъ къ суду по государевѣ грамотѣ, списку, иногда, «по великаго князя слову» [2]).

Мѣстомъ судопроизводства былъ самый спорный участокъ земли, куда являлся самъ судья съ судными мужами или съ товарищи, куда онъ призывалъ чрезъ приставовъ отвѣтчиковъ и куда долженъ былъ явиться и истецъ. Отъ управленія каѳедры представляли спорящую сторону настоятели домовыхъ монастырей [3]), посельскіе [4]), дѣти боярскіе [5]), прикащики [6]).

Судебное разбирательство начиналось, по предложенію судьи, изложеніемъ иска самимъ истцемъ: истцу принад-

[1]) Прил. стр. 49.
[2]) Прил. стр. 62.
[3]) Прил. стр. 49.
[4]) Тамъ же, стр. 52, 58, 79.
[5]) А. Ю. № 8.
[6]) Прил. стр. 63.

лежало первое слово. Послѣ объясненія жалобы истцемъ судьи обращались къ отвѣтчику и приглашали его къ отвѣту: «отвѣчай»! Отвѣтчикъ объявлялъ —какое онъ имѣетъ притязаніе на спорную землю. Послѣ выслушанія объявленій о предметѣ спора отъ обѣихъ спорныхъ сторонъ, судьи обращались къ разсмотрѣнію доказательствъ, которыя каждая сторона имѣла представить судьѣ въ пользу своего притязанія, или доказательствъ права собственности на спорный участокъ. «Вы почему называете своею землею спорный участокъ»? — Такъ ясно поставлялся вопросъ на судѣ.—Прослѣдимъ—какія на судѣ представлялись судебныя доказательства, на основаніи которыхъ судебнымъ порядкомъ утверждалось право собственности каѳедры на такъ-называемыя митрополичи земли. Разсмотрѣніе ихъ еще болѣе утвердитъ выше изложенное нами мнѣніе, что земли митрополита до XVI вѣка принадлежали каѳедрѣ, какъ юридической личности, на правѣ частной собственности. Представлялись при судебныхъ разбирательствахъ слѣдующія доказательства:

1) Давность владѣнія. Землю, состоявшую въ давностномъ владѣніи, представители каѳедры иногда называли на судѣ «отчиною и дѣдиною изстари» [1]). Давность владѣнія считалась въ XV в. на Руси, какъ видно изъ правыхъ грамотъ, однимъ изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ права на предметъ давностнаго владѣнія, — если не было какихъ-либо письменныхъ юридическихъ актовъ, опровергающихъ давность [2]). Но изъ правыхъ грамотъ не видно,— сколько лѣтъ нужно было владѣть землею въ древней Россіи, чтобы владѣніе пріобрѣло значеніе давностнаго и чтобы оно превратилось изъ факта въ право [3]). Общее правило

[1]) Прил. стр. 50.

[2]) Прил. стр. 50.

[3]) При Василіѣ Ивановичѣ (1505—1533.) каѳедрѣ присуждена была земля

было слѣдующее: «кто долѣе владѣлъ землею непрерывно, не оставляя ее; тотъ и собственникъ ея». Поэтому при судебномъ разбирательствѣ обращалось вниманіе на то — сколь долго и какъ давно владѣетъ спорящая сторона спорнымъ участкомъ, и каждая спорящая сторона старалась доказать, что она долѣе, чѣмъ другая сторона, владѣла землею безъ спора и что она прежде противной стороны заняла ее. Если обѣ стороны опирались на давность, то отдавалось предпочтеніе той сторонѣ, которая выставляла доказательство о болѣе продолжительномъ ею владѣніи и присоединяла къ этому доказательству другія [1]). — Чтобы давность могла послужить основаніемъ для пріобрѣтенія права на участокъ земли, бывшей во владѣніи,—необходимо было, чтобы владѣніе было непрерывное и притомъ продолжавшееся до времени возникновенія спора; въ противномъ случаѣ давность теряла свою силу [2]). Каѳедра

Голямовской деревни въ Романовской волости на томъ основаніи, что истецъ не протестовалъ, по болѣзни, противъ владѣнія деревнею 17 лѣтъ (правая грам. въ сборн. И. Д. Бѣляева). Сн. *Неволина*, П. собр. т: IV. стр. 184—188.

[1]) Обыкновенно выставлялись сторонами старожильцы, которые говорили о себѣ, что они помнятъ о спорной землѣ за 30, 60 и 70 лѣтъ; въ показаніяхъ ихъ является доказательствомъ не только давность владѣнія, но и свидѣтельство стороннихъ. Прил. стр. 48—55.

[2]) Такъ напр. каѳедра имѣла въ своемъ управленіи Ликургскую волость, въ которой первоначально почти вся земля была волостная общинная и слѣдовательно непринадлежавшая каѳедрѣ на правѣ собственности, но въ XV в. случилось въ Ликургѣ повѣтріе, отъ котораго крестьяне разбѣжались. Въ это время митрополичій волостель, «поимавъ» оставшуюся послѣ крестьянъ землю за каѳедру, наставилъ деревень, назвалъ новыхъ населенцевъ, завелъ села и хозяйство для каѳедры. Спустя 40 лѣтъ послѣ повѣтрія, волость стала отъискивать свои земли, занятыя волостелями митрополита, и вчинила противъ каѳедры искъ. Но судъ призналъ спорныя земли за каѳедрою на томъ основаніи, что крестьяне 40 лѣтъ не владѣли ими и не искали ихъ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ 40-лѣтняя давность является для одной стороны пріобрѣтательною, дающею право каѳедрѣ владѣть землею, какъ собственностію, — а для другой — погасительною, отнимающею у крестьянъ право отъискивать землю, оставленную ими 40 лѣтъ назадъ. (См. А. Ю. № 8).

прибѣгала къ доказательству давности лишь по отношенію къ такимъ землямъ, бывшимъ въ ея владѣніи, о способѣ пріобрѣтенія которыхъ не сохранилось у нея актовъ или свѣдѣній, въ особенности письменныхъ. Но съ XV в. она озаботилась составленіемъ актовъ своимъ землямъ, какъ-то: разъѣзжихъ грамотъ, жалованныхъ, подтверждавшихъ права ея на владѣніе и т. п. Къ тому же, съ конца XV в. всѣ земли, бывшія во владѣніи каѳедры, занесены были въ писцовыя книги; а это занесеніе служило доказательствомъ, что государство признало занесенныя земли за каѳедрою. О вновь же пріобрѣтенныхъ ею земляхъ съ XV вѣка всегда составлялись письменные документы. Такимъ образомъ съ конца XV вѣка давность владѣнія, какъ доказательство правъ на владѣніе, для каѳедры теряла свое значеніе, и, если каѳедра иногда называла свои земли «извѣчными» въ числѣ прочихъ доказательствъ, то только, такъ сказать, для рѣшительнаго завѣренія въ безспорности своихъ правъ на владѣніе своими землями.

2) *Показанія старожильцевъ*. Управленіе каѳедры представляло при спорахъ о земляхъ показанія старожильцевъ и знахарей обыкновенно, какъ прибавочное доказательство къ доказательству чрезъ давность, или какъ свидѣтельство о томъ, что каѳедра дѣйствительно давно владѣетъ спорною землею. Старожильцы должны были представлять показанія, основанныя на ихъ личныхъ свѣдѣніяхъ или на слухахъ отъ другихъ; но въ послѣднемъ случаѣ ихъ показанія не могли имѣть значенія, равносильнаго съ показаніями знахарей,— старожильцевъ, знавшихъ лично положеніе спорнаго предмета. Притомъ, старожильцы должны были представлять на судѣ такія показанія, изъ которыхъ бы видно было — чья спорная земля; но ихъ показанія, въ которыхъ сообщались только признаки пользованія землею одною изъ спорящихъ сторонъ, не получали

значенія доказательства въ пользу права пользователя на землю [1]).—Старожильцы и знахари въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній о спорной землѣ, въ случаѣ одинаковости и нерѣшительности ихъ съ обѣихъ спорящихъ сторонъ, прибѣгали къ подтвердительнымъ доказательствамъ, которыя были: указаніе мѣстности въ натурѣ, присяга, шествіе по межамъ съ иконою на головѣ (родъ присяги) и поле.—Если знахари и старожильцы заявляли суду, что они знаютъ въ натурѣ межи между спорными землями и предлагали указать ихъ; то судъ приходилъ къ убѣжденію, что они имѣли всѣ средства—близко знать положеніе спорной земли. Указаніе знахарями межъ въ натурѣ еще болѣе могло показать судьямъ — дѣйствительно ли они могли знать и знали положеніе спорныхъ земель.—Если знахари желали придать еще бо́льшую степень вѣроятности своимъ свидѣтельствамъ на судѣ, въ противоположность равносильнымъ показаніямъ другой тяжущейся стороны; то они просили судей — «дать имъ цѣлованіе животворящаго креста» или привести ихъ къ присягѣ [2]). При предложеніи присяги съ одной стороны, судья обращался и къ другой съ вопросомъ: «а вы цѣлуете ли крестъ», въ подтвержденіе своихъ показаній? Отказъ стороны въ принятіи присяги въ подтвержденіе своихъ показаній служилъ основаніемъ, по которому споръ рѣшался въ пользу стороны, знахари или старожильцы которой рѣшались принять присягу. Если же старожильцы обѣихъ сторонъ соглашались присягать; то дѣло переносилось къ докладу великаго князя. На докладъ къ князю, въ назначенный срокъ, должны были являться обѣ стороны; неявка одной стороны служила основаніемъ рѣшенія спора въ пользу другой [3]).—Особымъ ви-

[1]) Прил. стр. 50.
[2]) Прил. стр. 62.
[3]) Прил. стр. 59.

домъ присяги было указаніе межъ спорной земли одною изъ тяжущихся сторонъ или ея знахарями и старожильцами «съ образомъ Пречистыя». Они прибѣгали «къ образу Пречистыя» въ подтвержденіе искренности и правдивости своихъ показаній. Обрядъ состоялъ въ томъ, что свидѣтель или тяжущійся ставилъ на голову икону пресв. Богородицы и шолъ по тѣмъ межамъ, которыя, по его указанію, должны были служить гранями между спорными землями, и которыя указывали предѣлы дѣйствительной собственности. Для того, чтобы такое показаніе могло рѣшать споръ между тяжущимися, нужно было, чтобы и другая спорящая сторона приняла предложеніе противной — показать спорныя межи съ образомъ пречистыя. Одностороннее предложеніе, безъ согласія другой, не принималось судомъ и не рѣшало спора.—Если старожильцы и знахари отъ обѣихъ сторонъ представляли равносильныя свидѣтельства и эти свидѣтельства не давали судьѣ основаній для рѣшенія спора; то старожильцы и знахари одной стороны могли прибѣгнуть, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, къ вызову противной стороны и ея свидѣтелей на поединокъ. «Тѣ, господине, знахари, говорили они къ судьѣ, вели тебя (по межамъ) не гораздо; то—земля нашей стороны; дай намъ, господине, божію правду, поле; цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися» [1]). Судья, послѣ такого предложенія, обращался къ старожильцамъ противной стороны и спрашивалъ: «а вы съ ними лѣзете ли на поле битися?» Если они не соглашались на полѣ биться; то ихъ кліентъ проигрывалъ дѣло. Но иногда противники отвѣчали: «и мы, господине, цѣловали крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися». Послѣ такого соглашенія, судья объявлялъ обѣимъ сторонамъ, что онъ сдѣлаетъ

[1]) Прил. стр. 55.

докладъ князю объ ихъ полѣ, и, между тѣмъ, постановлялъ опредѣленіе о томъ — въ какомъ положеніи долженъ находиться до времени спорный предметъ. Все это записывалось въ судной списокъ, который докладывался князю. При докладѣ князю о полѣ свидѣтелей спорящихъ сторонъ, судья представлялъ судной списокъ и представителей тяжущихся сторонъ. Князь выслушивалъ списокъ въ присутствіи своихъ бояръ, и, по прочтеніи его, спрашивалъ обѣ стороны. «Былъ ли вамъ судъ таковъ, какъ въ семъ списку писано»? Когда они подтверждали вѣрность записаннаго въ списокъ и князь не рѣшалъ спора,—то онъ приказывалъ судьѣ «присудить поле старожильцамъ съ старожильцами», а дьяку своему — приложить къ списку княжескую печать и подписать его.—Судья, послѣ этого, назначалъ обѣимъ сторонамъ срокъ явки на поединокъ, мѣсто для поля и лицъ, которыя вызывались участвовать въ поединкѣ; все это прописывалось въ судномъ спискѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ должны были собраться поединьщики, предварительно ставили крестъ, около котораго должны были сойтись всѣ участвующіе въ судебномъ разбирательствѣ. Въ назначенный срокъ, у креста, по прибытіи судьи, открывалось судьбище. Прежде всего судья провѣрялъ — всѣ ли знахари явились къ полю. Полевое побоище рѣшало споръ: спорная земля оставалась за побѣдителемъ въ поединкѣ и составлялась правая грамота, въ которой прописывался весь ходъ судопроизводства и въ которой означалось кому присуждена земля. Но случалось, что не всѣ знахари являлись къ кресту: нѣкоторые изъ нихъ при повѣркѣ судьею неоказывались. Судья спрашивалъ о причинѣ неявки. Неявка знахарей одной стороны служила основаніемъ отказа въ спорной землѣ этой сторонѣ и рѣшенія спора въ пользу противной стороны: неявкою своею на поле они свидѣтельствовали, что не рѣшаются Божьимъ судомъ поддерживать

справедливость своихъ показаній. Но случалось, что знахарей, которымъ недоставало еще товарища и къ которымъ принадлежалъ неявившійся, объясняя причины неявки ихъ товарища на поле, просили судью о назначеніи новаго срока для поля. Если и другая сторона соглашалась на отсрочку поля, судья исполнялъ просьбу. Но другая сторона чаще всего протестовала противъ отсрочекъ: «срока имъ, господине, не давай,—говорили они судьѣ,—они насъ волочатъ,—своего знахоря не ставятъ». Послѣ такого заявленія, судья составлялъ «опросную полевую запись» и объявлялъ срокъ, въ который обѣ тяжущіяся стороны должны явиться къ докладу великаго князя. Въ назначенный для доклада срокъ представлялись они на судъ князя; прочитывалась предъ княземъ «опросная полевая запись«; князь спрашивалъ стороны: «бывалъ ли вамъ таковъ срокъ стати у поля и опросъ, какъ въ сей записи записано»? По полученіи утвердительнаго отвѣта, князь повелѣвалъ оправить ту сторону, знахари и старожильцы которой явились на срокъ на поле биться,—то-есть, присудить ей спорную землю. Противная же сторона обвинялась и присуждалась къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и убытковъ. Приговоръ князя вносился въ судный списокъ, къ которому прикладывалась княжеская печать и который подписывался дьякомъ. Судья постановлялъ, по этому списку, свое опредѣленіе, на спорной землѣ разводилъ межу или отводилъ спорный участокъ и составлялъ правую грамоту, которая выдавалась оправданному. Въ грамотѣ прописывалось все учиненное судопроизводство по дѣлу.

3) Кромѣ давности и показанія знахарей и старожильцевъ, съ XV вѣка стали являться на судѣ по спорамъ о земляхъ, въ качествѣ судебныхъ доказательствъ, *письменные оффиціальные и юридическіе акты*, такого содержанія, при которомъ бы они доказывали или законность и

способъ пріобрѣтенія каѳедрою спорнаго участка, или законность владѣнія и пользованія ею, или признаніе за нею права собственности на этотъ участокъ со стороны государства. Такими письменными судебными доказательствами служили для каѳедры въ теченіе XV и XVI вв. слѣдующіе акты: данныя и вкладныя грамоты, купчія, мѣновныя, жалованныя грамоты князей, разъѣзжія, такія грамоты митрополитовъ, изъ которыхъ оказывалось право каѳедры на распоряженіе спорною землею (напр. грамоты отъ каѳедры на отдачу земли кому-либо въ пожизненное владѣніе ею, въ помѣстье, въ оброкъ), писцовыя записи или книги и правыя грамоты [1]. Съ XV вѣка, съ того времени, какъ составлены были разъѣзжія грамоты и писцовыя книги, письменные акты получили для каѳедры, въ ряду судебныхъ доказательствъ права на владѣніе землями, преобладающее значеніе противъ притязаній на ея земли стороннихъ лицъ. Степень значенія всѣхъ этихъ актовъ въ ряду судебныхъ доказательствъ правъ каѳедры на ея земли мы не находимъ нужнымъ здѣсь указывать, послѣ того, какъ юридическое значеніе всѣхъ ихъ, за исключеніемъ правыхъ грамотъ, нами представлено выше. А значеніе правыхъ грамотъ укажемъ сей-часъ.

По разсмотрѣніи судебныхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами и по сравнительной оцѣнкѣ ихъ, судья составлялъ постановленіе и рѣшеніе спора: одной сторонѣ присуждалъ спорную землю, другой отказывалъ въ ней. Постановленіе это онъ записывалъ въ грамоту, которая называлась правою. Составлялась она въ слѣдующемъ видѣ: въ началѣ ея означалось — по какому поводу начался судъ (по грамотѣ или по списку, по слову великаго князя), о какой землѣ между кѣмъ произошелъ

[1] Прил. стр. 58.

споръ о землѣ, и кто производилъ судъ; затѣмъ въ правыхъ грамотахъ излагается ходъ всѣхъ моментовъ судопроизводства, рядъ доказательствъ, приводившихся обѣими тяжущимися сторонами, и преній, въ формѣ которыхъ приводились доказательства; въ заключеніе грамоты писалось рѣшеніе судьи о спорной землѣ и перечислялись лица, присутствовавшія на судѣ. Если во время судопроизводства спорное дѣло докладывалось великому князю; то въ правой грамотѣ, составлявшейся по этому дѣлу, описывались и судебныя дѣйствія самаго князя, со внесеніемъ въ ней судныхъ списковъ, бывшихъ на докладѣ и подписанныхъ дьяками князя.—Изъ этого описанія внѣшней формы и внѣшняго содержанія правыхъ грамотъ видно — какое значеніе должны были онѣ имѣть въ ряду судебныхъ доказательствъ права на тѣ земли, относительно которыхъ они составлялись: въ нихъ заключалось все, что въ данный моментъ владѣлецъ земли могъ представить въ доказательство своихъ правъ и притомъ въ виду притязаній на нее противной стороны; въ нихъ выражалось со стороны государственной власти признаніе за владѣльцемъ земли права его на землю, подвергшагося оспариванію, которое при судебномъ разбирательствѣ оказалось слабымъ противъ доказательствъ, выставленныхъ владѣтелемъ. Но нельзя сказать, чтобы правая грамота всегда могла служить окончательнымъ доводомъ въ доказательствахъ права на спорную землю для того лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, въ ней записанное [1]). Судья, по представленіи ему правой грамоты, продолжалъ собирать и выслушивать другія доказательства и возраженія противъ нихъ и постановлялъ, по разсмотрѣніи ихъ, новое рѣшеніе при существованіи старой правой грамоты.

[1]) Прил. стр. 60.

Изъ сказаннаго доселѣ о судопроизводствѣ по спорамъ о земляхъ митрополита мы видѣли, что мѣстный судья не всегда оканчивалъ своими рѣшеніями споры о нихъ, но переносилъ иногда дѣла о нихъ къ князю. Мѣстный судья дѣлалъ доклады великому князю въ такихъ вообще случаяхъ, когда ни одна сторона не представляла на судѣ доказательствъ въ свою пользу, съ рѣшительностію опровергающихъ притязанія противной стороны. Въ частности дѣлался князю докладъ, а) если обѣ стороны опирались исключительно на давности владѣнія спорнымъ участкомъ, б) если показанія старожильцевъ и знахарей обѣихъ сторонъ были равносильны и они были готовы подтверждать свои показанія одинаковымъ способомъ (присягою того или другаго вида), и в) если тяжба доходила до поля. Но все это допускалось не только въ спорахъ о земляхъ митрополита, но вообще при спорахъ между землевладѣльцами.

И такъ владѣнія митрополитовъ всея Россіи, несмотря на свои особенности въ теченіе XIII—XVI вв., находились въ тѣсной связи съ государственнымъ и юридическимъ строемъ. Особенности эти вели къ тому, что земли митрополита въ концѣ XVI вѣка явились такою территоріальною, разбросанною въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, областію въ государствѣ, которая могла сравниваться съ другими территоріальными частями, состоявшими въ вѣдѣніи какого-либо особаго приказа во всѣхъ отношеніяхъ и отправленіяхъ государству. Въ концѣ XVI вѣка открылись новыя явленія въ развитіи русскаго права, государства и церковнаго устройства, результатомъ котораго, между прочимъ, было окончательное преобразованіе земельныхъ владѣній всея Россіи митрополитовъ въ XVI вѣкѣ въ форму особой государственной области, поступившей въ вѣдѣніе и управленіе патріарха и патріаршаго дворцоваго приказа. Съ пе-

реходомъ митрополичихъ земель въ вѣдѣніе и владѣніе патріарховъ начался второй періодъ въ исторіи института земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви. Къ изображенію историко-юридическаго развитія его въ теченіе этого періода мы и перейдемъ.

ПЕРІОДЪ II.

Патріаршія вотчины (1589 — 1700 гг.).

Въ іюнѣ 1589 г. царемъ и вел. кн. Θеодоромъ Ивановичемъ, всея Россіи самодержцемъ, въ первый разъ, торжественно, въ собраніи высшаго русскаго духовенства и бояръ, выражена была мысль объ учрежденіи въ Россіи патріаршества [1]). Въ январѣ того же года мысль эта была приведена уже и въ исполненіе. Составился церковный соборъ, на которомъ въ санъ, перваго въ Россіи, патріарха избрали и потомъ возвели тогдашняго всероссійскаго митрополита Іова. Съ возведеніемъ м. Іова въ санъ патріарха высшая правительственная власть въ русской церкви изъ формы митрополитанской преобразовалась въ форму патріаршей власти. Предполагалось при учрежденіи патріаршества — составить новое раздѣленіе епархій въ русской церкви, съ распредѣленіемъ ихъ въ митрополитанскіе округа. Въ такомъ случаѣ предѣлы епархіи, которою завѣдывалъ всея

[1]) «Истор. р. Церкви» архіеп. Филарета, пер. IV. Черн. 1862; Журн. мин. нар. пр. 1840 г. ч. XX. и 1847, іюнь; «Учрежденіе въ Россіи патріаршества». *А. Зернина*, въ Архивѣ историко-юрид. свѣд. кн. 2. полов. 1. М. 1855. отд. 1. стр. 1 — 34.

Россіи митрополитъ и которая перешла, съ учрежденіемъ патріаршества, въ вѣдѣніе патріарха, подверглись бы перемѣнамъ. Но предположеніе о новомъ раздѣленіи епархій въ концѣ XVI в. не осуществилось. Потому патріархъ остался при епархіи въ тѣхъ ея предѣлахъ, въ которыхъ управлялъ ею всея Россіи митрополитъ. Патріархъ наслѣдовалъ отъ митрополитовъ XVI в. вмѣстѣ съ каѳедрою всѣ ея учрежденія и всѣ средства для ея содержанія. Вмѣстѣ съ прочими учрежденіями митрополичьей каѳедры перешли въ вѣдѣніе, владѣніе и управленіе патріарха и митрополичьи земельныя имущества со всѣми установленіями, на нихъ бывшими. Съ переходомъ во владѣніе и управленіе патріарха эти владѣнія получили новое названіе, соотвѣтственное титулу представителя каѳедры, которой они принадлежали: они стали называться «патріаршія вотчины». Съ этимъ названіемъ митрополичьи владѣнія, долгое время разрозненныя и потомъ объединенныя юридически, окончательно сложились въ одинъ цѣльный, особый въ государствѣ, юридическій институтъ, цѣльность, особенность и юридическое существо котораго характеристически и выразились въ новомъ названіи. Потому, съ учрежденіемъ патріаршества, въ историко-юридическомъ развитіи земельныхъ имуществъ высшей правительственной власти русской церкви начинается второй періодъ, который продолжался до 1700 г., до смерти послѣдняго патріарха нашей церкви Адріана. Имущества эти, съ именемъ патріаршихъ вотчинъ, въ теченіе всего періода, сохраняли за собою значеніе особаго церковно-имущественнаго и общественно-государственнаго института. Мы и представимъ ихъ I) какъ церковно-имущественный и II) какъ общественно-государственный институтъ.

I.

Историко-юридическое развитіе патріаршихъ вотчинъ, какъ церковно-имущественнаго института, въ теченіе XVII в. сопровождалось такими существенными перемѣнами для нихъ, что съ смертію патріарха Адріана церковно-имущественное значеніе ихъ совершенно изчезло. Перемѣны, происшедшія въ юридическомъ значеніи земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви съ учрежденіемъ патріаршества и въ XVII вѣкѣ, отчасти замѣтны изъ перемѣны самаго названія этихъ имуществъ,— и еще болѣе разъясняются историческими событіями, совершившимися въ этотъ періодъ въ исторіи русскаго государства, церкви и землевладѣнія.

Въ названіи «патріаршія вотчины» слово «*патріаршія*» указываетъ на титулъ представителя каѳедры, которой они принадлежали, подобно тому, какъ названіе «митрополичи» земли въ предшествующій періодъ указывало на титулъ митрополита. Но въ періодъ патріаршій и устройство московской каѳедры, какъ епархіальнаго установленія, явилось нѣсколько иное, чѣмъ какъ было въ періодъ митрополичій. Въ предшествующій періодъ, какъ мы видѣли, должность митрополита, каѳедральная церковь, долгое время и домовые митрополичи монастыри были нераздѣльными составными частями каѳедры. Лишь съ XV вѣка начинается, въ отношеніи земельныхъ владѣній, выдѣленіе нѣкоторыхъ домовыхъ монастырей изъ нераздѣльной совокупности установленій каѳедры. Это выдѣленіе съ теченіемъ времени развивалось болѣе и болѣе. Въ XVII в. каждый бывшій митрополичій домовый монастырь, съ учрежденіемъ патріаршества сдѣлавшійся «патріаршимъ домовымъ», сталъ

уже самостоятельнымъ юридическимъ установленіемъ каѳедры, отдѣльнымъ отъ всѣхъ прочихъ ея установленій, и состоялъ лишь въ вѣдѣніи и управленіи лично патріарха, который дѣйствовалъ по отношенію къ нему чрезъ свои органы. Всѣ земли и вотчины, отведенныя въ разныя времена въ пользованіе домовымъ патріаршимъ монастырямъ и пріобрѣтенныя ими, считались въ исключительномъ ихъ владѣніи и находились въ отношеніи къ патріарху въ состояніи подчиненномъ по управленію, но не въ правѣ собственности. Такое отдѣленіе домовыхъ патріаршихъ монастырей отъ каѳедры служило основаніемъ того, что субъектомъ права всѣхъ монастырскихъ вотчинъ каждаго домоваго монастыря сталъ считаться самый монастырь, какъ самостоятельное въ вотчинныхъ владѣніяхъ церковное установленіе, отдѣльное отъ каѳедры патріаршей епархіи, но состоящее въ вѣдѣніи и высшемъ управленіи патріарха. Образованіе самостоятельности патріаршихъ монастырей по отношенію къ ихъ вотчиннымъ владѣніямъ имѣло вліяніе на выдѣленіе отъ каѳедры и другихъ установленій, бывшихъ въ митрополичій періодъ въ нераздѣльной совокупности съ нею. Каѳедральная московская Успенская церковь въ періодъ митрополичій была, какъ мы видѣли, нераздѣльною частію митрополичьей каѳедры, какъ епархіальнаго установленія. Но съ конца XVI вѣка полагается начало отдѣленію и соборной церкви отъ должности митрополита, въ отношеніи къ земельнымъ владѣніямъ каѳедры. Отдѣленіе это совершилось не вдругъ, но мало по малу. Съ одной стороны прежняя связь между соборною церковію и каѳедрою не прерывалась долгое время даже въ XVII вѣкѣ. Такъ при патріархѣ Филаретѣ «домъ пречистыя Богородицы честнаго славнаго Успенія и великихъ чудотворцевъ московскихъ Петра и Іоны» не былъ отдѣленъ отъ патріаршей должности, какъ особое установленіе. Въ жалованныхъ гра-

мотахъ царя Михаила Өедоровича, которыми предоставлялись новыя владѣнія патріаршей каѳедрѣ, писалось: «Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ, всеа Россіи самодержецъ, по плотскому рожденію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца, великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію патріарха московскаго и всеа Руссіи, по его прошенію, *пожаловали есмя въ домъ пречистыя Богородицы* и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны *и отцу нашему и богомольцу*, великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, *патріарху московскому и всеа Руссіи или хто волею Божіею по отцѣ нашемъ... въ дому пречистыя Богородицы патріархи будутъ»*, такія-то владѣнія [1]). Съ другой стороны оказывается, что еще въ 1575 году московскому Успенскому собору дана была царемъ Иваномъ Васильевичемъ IV жалованная грамота на исключительное владѣніе вотчиною его въ дмитровскомъ уѣздѣ, которая состояла изъ нѣсколькихъ селъ съ деревнями. Эта грамота подтверждена была царемъ Өедоромъ Ивановичемъ въ 1584 г. Въ 1599 году соборная церковь пожалована была еще другою грамотою, которою продоставлялось собору владѣть опредѣленными вотчинами въ уѣздахъ московскомъ, дмитровскомъ и ярославскомъ и которая въ 1606 г. подтверждена была царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ [2]). Въ 1625 году «великій государь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Руссіи, и отецъ его великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, соборные церкви Успенія пречистые Богородицы протопопа Кондратія съ братьею пожаловали: велѣли имъ тѣ грамоты переписати вновь на

[1]) См. прил. стр. 32. 34—35. 36. А. И. III, № 82.

[2]) А. И. III, № 133.

ихъ государское имя, по новому уложенію, и тою церковною вотчиною *велѣли имъ владѣти*, по прежнимъ и по сей государевой жалованной грамотѣ, а по ихъ государскому указу» [1]). Изъ этой грамоты ясно открывается, что соборная церковь, въ теченіе времени отъ 1575 г. до 1625 г., значительно уже отдѣлялась отъ каѳедры по имуществамъ земельнымъ, а съ 1625 года она стала являться, какъ особая юридическая личность, съ правомъ владѣть землями самостоятельно отъ патріарха и прочихъ установленій каѳедры. «Домъ пречистыя Богородицы соборныя церкви», существовавшей съ основанія русской церкви нераздѣльно съ каѳедрою и съ должностію іерарха, ее занимавшаго, съ 30-хъ годовъ XVII вѣка сталъ отдѣльнымъ учрежденіемъ отъ «двора патріаршаго». Ни соборная церковь, ни домовые патріаршіе монастыри, вслѣдствіе своей самостоятельности по владѣніямъ земельнымъ, не могли быть субъектомъ правъ на домовыя патріаршія вотчины, которыя оставались исключительно за патріархомъ. Потому домовыя патріаршія вотчины съ образованіемъ самостоятельности отдѣльныхъ учрежденій каѳедры весьма часто стали называться не патріаршими и соборной Успенской церкви вотчинами, а только патріаршими; тогда какъ въ періодъ митрополичій земли митрополита всегда были «митрополичи и соборной церкви въ Москвѣ». Такимъ образомъ патріаршія вотчины назывались такъ въ XVII в. потому, что онѣ принадлежали исключительно патріарху.

Патріаршая должность и санъ въ Россіи въ церковномъ отношеніи имѣли двѣ стороны: патріархъ, съ одной стороны, былъ епархіальнымъ архіереемъ въ патріаршей епархіи съ властію, совершенно одинаковою власти всякаго епархіальнаго архіерея въ своей епархіи, — съ другой

[1]) А. И. III, № 133.

стороны патріархъ былъ правительственнымъ лицомъ для всей помѣстной русской церкви. Права патріарха, какъ правительственнаго лица помѣстной церкви, были совершенно иныя, чѣмъ права его, какъ епархіальнаго архіерея. Принадлежали ли патріаршія вотчины патріарху какъ епархіальному архіерею патріаршей области, или какъ высшей правительственной власти русской церкви?—Въ періодъ митрополичій, земли митрополита, какъ мы видѣли, принадлежали каѳедрѣ его, какъ епархіальному установленію. Первоначально и въ періодъ патріаршій патріаршія вотчины состояли въ принадлежности каѳедры, т.-е. нераздѣльно и патріарха, какъ епархіальнаго архіерея патріаршей области, и московской Успенской церкви, какъ каѳедральнаго собора.—Но со времени окончательнаго отдѣленія соборной церкви по владѣнію земельными имуществами, принадлежавшими каѳедрѣ, отъ прочихъ ея установленій, патріаршія вотчины стали присвояться въ государственныхъ актахъ патріарху, не столько какъ епархіальному архіерею, сколько какъ высшему правительственному лицу въ русской церкви. Всѣ епархіальные архіереи по степени своей власти и по правамъ, каждый въ своей епархіи, равны. Въ XVII в. всѣ почти вотчины всѣхъ епархіальныхъ русскихъ архіереевъ пользовались отъ государства особыми, одинаковыми, административными и судебными льготами. Но патріархъ имѣлъ сравнительно съ прочими епархіальными архіереями бо́льшія льготы по отношенію къ своимъ вотчинамъ. Очевидно, что если патріаршія вотчины XVII в. пользовались отъ государства разными льготами, бо́льшими противъ вотчинъ епархіальныхъ архіереевъ, то не потому, что и патріархъ имѣлъ права епархіальнаго архіерея, но потому, что онъ былъ высшая правительственная власть помѣстной русской церкви. — И такъ въ юридическомъ значеніи земельныхъ владѣній высшей правительственной

власти русской церкви, какъ церковно-имущественнаго института, съ учрежденіемъ патріаршества и съ переименованіемъ ихъ въ *патріаршія* вотчины, произошла, между прочимъ, та перемѣна, что они *стали принадлежать не епархіальной каѳедрѣ московскаго архіерея, а патріарху, какъ высшей церковной власти въ помѣстной русской церкви.*

Земельныя владѣнія высшей правительственной власти русской церкви, съ учрежденіемъ патріаршества и въ теченіе всего XVII в., назывались «патріаршими *вотчинами*». Это названіе было новое для нихъ; въ періодъ митрополичій они такъ не назывались. Въ этомъ наименованіи ихъ выразились также перемѣны, происшедшія въ юридическомъ значеніи ихъ, какъ церковно-имущественнаго института, подобныя тѣмъ, какія выразились въ названіи патріаршихъ.

Въ древней Россіи до XVI в., вотчиною, въ строгомъ значеніи слова, называлась земля, полученная опредѣленнымъ лицомъ отъ его дѣда, прадѣда, вообще предковъ, и принадлежавшая ему (въ частномъ правѣ) на правѣ собственности;—а потомъ вотчиною называли всякую землю, которая пріобрѣталась, посредствомъ какого бы то нибыло способа, отдѣльнымъ лицомъ или даже юридическимъ учрежденіемъ (напр. монастыремъ) на правѣ собственности въ вѣчное и потомственное владѣніе [1]). Около половины XVI в., вслѣдствіе измѣненія отношеній государства къ частному землевладѣнію и вслѣдствіе подчиненія частнаго землевладѣнія обязательности «тянуть» къ государственной службѣ, вотчины, какъ частная собственность, подверглись подъ вліяніемъ развившейся и утвердившейся въ XVI вѣкѣ помѣстной системы, тѣмъ же ограниченіямъ и условіямъ, какимъ

[1]) См. *Неволина*, Полн. собр. его соч. т. IV, стр. 125—127.

подчинены были со стороны государства и земли, отдававшіяся правительствомъ въ помѣстье служилымъ государевымъ людямъ[1]). И вотчинники и помѣщики должны были съ земли служить службу государю. Земельныя владѣнія патріарховъ, получившія названіе «вотчинъ», самымъ этимъ названіемъ своимъ подводились въ отношеніяхъ къ государству подъ тѣ же условія, въ какихъ находились вообще вотчины другихъ землевладѣльцевъ. Еще въ самомъ началѣ XVI вѣка земли митрополита, вслѣдствіе образованія теоріи неотчуждаемости, какъ мы видѣли, перестали быть полною собственностію митрополичьей каѳедры. Съ усиленіемъ власти государства по отношенію къ частному землевладѣнію, усиливалась эта власть и въ отношеніи къ землямъ митрополичьей каѳедры. Управленіе каѳедры испрашивало отъ государства грамоты на административныя, судебныя и финансовыя льготы ея владѣніямъ. Цари, предоставляя испрашиваемыя льготы, съ теченіемъ времени, когда правительство стало считать всѣ вообще земли въ государствѣ государственнымъ имуществомъ, стали приходить къ мысли, что они жалованными грамотами даютъ митрополитамъ въ ихъ земляхъ не только льготныя права— административныя и судебныя,—но и самое право—владѣть этими землями. Это сознаніе, развиваясь съ теченіемъ времени въ связи съ другими явленіями въ исторіи государства, церкви и землевладѣнія на Руси, въ патріаршій періодъ выразилось уже ясно и въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ, которыя цари выдавали патріархамъ. Въ жалованныхъ грамотахъ царя Михаила Ѳедоровича патріарху Филарету, которыми причислялись къ патріаршимъ вотчинамъ новыя земли, право патріарховъ по отношенію къ нимъ опредѣлялось слѣдующими выраженіями: «И отцу

[1]) См. *А. Д. Градовскаго*, «Исторія мѣстнаго управленія», стр. 51—53.

нашему... патріарху московскому и всея Русіи, или кто волею Божіею по отцѣ нашемъ великомъ государѣ... въ дому пречистыя Богородицы иные патріархи будутъ, (тѣми селами съ деревнями, или деревнями) въ дому пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны *владѣти или вѣдати* по сей грамотѣ,.. и тѣхъ селъ не отъимать никоторыми дѣлы и никакими причинами» [1]). Такъ выражался царь, жалуя патріарху новыя земли отъ себя, изъ земель государственныхъ. Но вотъ какъ выражался царь Алексѣй Михайловичъ о правахъ на земли, пріобрѣтенныя патріархомъ Никономъ посредствомъ мѣны, покупки и вкладовъ. «Также есми *пожаловали*.. Никона патріарха.. *мѣновыми вотчинами*, что въ нынѣшнемъ 162 году, по его указу, вымѣнили.. Святоозерскаго (Иверскаго) монастыря архимандритъ и келарь и казначей съ братіею.. Троицы-Сергіева монастыря у архимандрита.. съ братіею изъ монастырскихъ вотчинъ... А тѣ кашинскія села отецъ нашъ... Никонъ патріархъ вымѣнилъ изъ домовыхъ вотчинъ... на курмышскую свою вотчину, село Антоново, на деревню Юрьевку, что пожаловали мы, великій государь, ему отцу своему и богомольцу то село Антоново и деревню Юрьевку, по старинѣ особь въ вотчину. *И тѣ мѣновныя и купленныя вотчины и варницы по томуже со всѣми угодьи*.., *по нашему царскому жалованью*, въ домъ пречистые Богородицы Иверскія (домоваго монастыря)... также во вѣки неподвижно, дондеже міръ вселенной стоитъ и сія святая обитель пречистыя Богородицы... *Крѣпки тѣ вотчины и варницы*, *по нашему царскому жалованью*, въ дому пречистыя Богородицы Иверскія... во вѣки неподвижно» [2]). Правда, что воззрѣнія царей на зависимость права патрі-

[1]) См. прил. стр. 34. 37.

[2]) Ист. Іер. IV, стр. 224.

архов—владѣть землями—отъ царскаго пожалованія относились къ новымъ пріобрѣтеніямъ патріарховъ, сдѣланнымъ послѣ опредѣленій соборовъ 1581 и 1584 гг., когда не велѣно митрополитамъ всея Россіи увеличивать число своихъ владѣній «никоторыми дѣлы». Но эти воззрѣнія подъ вліяніемъ общихъ воззрѣній времени на отношенія государства къ земельнымъ владѣніямъ легко могли быть перенесены и на тѣ земли и вотчины патріаршія, которыя наслѣдованы патріархами отъ временъ митрополичихъ. Такому перенесенію содѣйствовали и прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, на которой они жили въ XVI вѣкѣ, и развитіе отношеній патріаршей власти къ государству.

Извѣстно, что прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, совершившееся въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ патріаршаго періода, сопровождалось неизчислимыми послѣдствіями, для всѣхъ частныхъ лицъ и для всѣхъ сторонъ общественной, государственной и церковной жизни Отечества на многіе вѣка. Это событіе отозвалось и на юридическомъ значеніи патріаршихъ вотчинъ. Въ періодъ митрополичій земли митрополита считались неотъемлемою принадлежностію каѳедры. Значительную часть этихъ земель управленіе каѳедры, какъ мы знаемъ, отдавало въ безсрочное пользованіе и распоряженіе крестьянамъ. Земли, отданныя крестьянамъ, не переставали считаться неотъемлемою собственностію каѳедры: каѳедра могла распоряжаться этими землями, по своему усмотрѣнію,—могла удалить съ нихъ однихъ населенцевъ, призвать другихъ, отвести имъ бо́льшее количество и сократить надѣлъ. Все это могло произойти на основаніи свободныхъ гражданскихъ сдѣлокъ между крестьянами и управленіемъ каѳедры. Но какъ скоро вышелъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, на которой они жили въ то время, когда вышелъ этотъ указъ, каѳедра потеряла право свободнаго внутренняго распоряженія тѣми землями,

на которыхъ жили крестьяне, занесенные въ писцовыя книги,—подобно тому, какъ она потеряла право—отчуждать свои земли въ силу теоріи о неотчуждаемости церковныхъ земель. По закрѣпленіи крестьянъ, патріархъ не имѣлъ права—ни удалить ихъ по своей волѣ съ своихъ земель, ни отнять у нихъ тѣ земли, на которыхъ они сидѣли. Земли эти стали принадлежать крестьянамъ, на правѣ вѣчнаго владѣнія безъ права отчужденія [1]). Крестьянинъ жилъ на ней не по сдѣлкѣ съ управленіемъ каѳедры, а на основаніи государственнаго закона. Отношенія между крестьянами и управленіемъ каѳедры стали опредѣляться теперь не только взаимными договорами съ той и другой стороны, а находились подъ вліяніемъ государственнаго закона и власти. Слѣдовательно государственная власть, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, пріобрѣла и усилила свое вліяніе на право внутренняго распоряженія каѳедры ея землями. Она обратила земли каѳедры, состоявшія въ договорномъ пользованіи поселенцевъ, въ земли государственныя, отданныя въ вѣчное владѣніе крестьянамъ, къ нимъ прикрѣпленнымъ и порученнымъ въ вотчинное управленіе каѳедры.

Мало того,—государство съ прикрѣпленіемъ крестьянъ пріобрѣло право распоряженія патріаршими вотчинами и на будущее время.—Въ прежнее время объектомъ права въ земельныхъ имѣніяхъ были земли и установленія, основанныя на нихъ, но никакъ не поселенцы, жившіе въ установленіяхъ и пользовавшіеся землями. Съ прикрѣпленіемъ же крестьянъ къ землѣ, объектомъ вотчиннаго права мало-помалу стали признаваться не только земли и установленія, но и сами поселяне, или крестьяне. Крестьянинъ, жившій въ вотчинѣ патріарха, сталъ патріаршимъ,—съ теченіемъ времени оставался таковымъ даже не только тогда, когда онъ

[1]) Подробнѣе см. «Крестьяне на Руси» Бѣляева, стр. 116—118.

владѣлъ и пользовался отведеннымъ ему участкомъ земли патріаршей, но когда и оставлялъ этотъ участокъ и селился, съ согласія или безъ согласія управленія каѳедры, въ Москвѣ или въ иномъ мѣстѣ, не принадлежавшемъ патріарху. Патріаршій крестьянинъ обязанъ былъ патріарху опредѣленными податями, подчиненностію и подсудностію во всякомъ случаѣ—жилъ ли онъ въ вотчинахъ патріарха или внѣ ихъ: онъ былъ «вотчинный» крестьянинъ патріарха. Но государство, прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ и потомъ къ землевладѣльцу, въ теченіе XVII в. не считало, да и никогда вполнѣ не могло, считать крестьянъ исключительно частною, имущественною собственностію землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они жили. Первоначально крестьяне прикрѣплены были къ землѣ не вслѣдствіе развитія частноимущественныхъ правъ землевладѣльцевъ, а въ расчетахъ государственныхъ, съ цѣлями финансовыми. Прикрѣпленіемъ крестьянъ государство возложило на землевладѣльцевъ исполненіе нѣкоторыхъ своихъ обязанностей по отношенію къ крестьянамъ, какъ-то: наблюденіе за мѣстожительствомъ ихъ и за исправностью отбыванія податей и повинностей государству. Отдавъ крестьянъ въ крѣпость землевладѣльцамъ, государство никогда однако не могло отказаться отъ своихъ правъ на крестьянъ и отнять у нихъ значеніе государственнаго класса народонаселенія, не разрушивъ собственныхъ своихъ основъ: безъ податей и повинностей съ крестьянъ, напр., государство не могло бы существовать. Потому государство, и послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, считало ихъ такимъ классомъ народонаселенія, которымъ оно было въ правѣ распоряжаться съ бо́льшею властію, чѣмъ тѣ землевладѣльцы, на земляхъ которыхъ они жили. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сознаніи русскаго правительства и народа положеніе крестьянина было не мыслимо въ XVII в., какъ и всегда, безъ опредѣлен-

наго участка земли, состоящаго въ его пользованіи и владѣніи: крестьянинъ безъ земли—бобыль, а не крестьянинъ. Такимъ образомъ государство, справедливо считая себя въ правѣ—имѣть бóльшую власть надъ крестьяниномъ, чѣмъ какую имѣлъ надъ нимъ землевладѣлецъ, и въ то же время неотдѣляя положенія крестьянина отъ земельнаго участка, считало себя въ правѣ смотрѣть на вотчинныя земли, состоявшія во владѣніи крестьянъ, къ нимъ прикрѣпленныхъ, какъ на такое свое достояніе, которымъ, какъ и крестьянами, оно имѣло право распоряжаться по своимъ государственнымъ цѣлямъ и соображеніямъ [1]). Еще съ бóльшею властію государство, по тѣмъ же основаніямъ, могло относиться къ такимъ вотчиннымъ землямъ, на которыхъ жили не крестьяне, а другіе классы народонаселенія, какъ напр. ремесленники. Законъ XVII в. назвалъ всѣ земли подъ слободами и посадами «государевыми землями» и обратилъ ихъ въ государственныя [2]). —Общія воззрѣнія правительства XVII в. на отношенія государства къ населеннымъ землямъ землевладѣльцевъ, прилагались и къ патріаршимъ землямъ, которыя состояли въ пользованіи населенцевъ. Но поелику и прочія земли патріарха (домовая пашня и др.) были нераздѣльно соединены съ землями населенцевъ и обусловливались въ своемъ существованіи отношеніями къ нимъ населенія; то указанныя воззрѣнія государства на отношенія къ населеннымъ землямъ могли быть приложены и ко всѣмъ вообще патріаршимъ вотчинамъ. Дѣйствительно, государство XVII в., по существу своихъ отношеній къ землевладѣнію, считало себя въ правѣ распорядиться патріаршими вотчинами для государственныхъ цѣлей, въ видахъ «устроенія государства». Это право не было только

[1]) Улож. XIX, 9.

[2]) А. И. I, № 215. А. до юр. б. II, № 156. II.

теоретическое, но выражалось въ законѣ и въ дѣйствительной жизни.

Въ митрополичій періодъ правительство, если встрѣчало надобность въ какомъ-либо участкѣ земельныхъ владѣній каѳедры, для пріобрѣтенія его себѣ входило съ управленіемъ каѳедры въ частногражданскія сдѣлки, въ договоры. Но не то было въ XVII в. Государственное правительство, исходя изъ указаннаго теоретическаго пониманія своего права на патріаршія вотчины, какъ на имущество государственное по закону, безъ всякихъ договорныхъ сношеній съ каѳедрою, производило въ вотчинахъ такія перемѣны, которыя прежде совершались не иначе, какъ въ формѣ обоюдныхъ договоровъ между княземъ и митрополитомъ. Такъ Уложеніемъ 1649 г. опредѣлено было—патріаршія вотчины, которыя сошлись, дворы съ дворами, съ посадами или были близко посадовъ, взять на государя и устроить ихъ къ посадамъ податями и службами [1]). Правда, государь указалъ противъ взятыхъ вотчинъ дать земли въ другомъ мѣстѣ изъ селъ государевыхъ; но эта кажущаяся мѣна была чисто политическою мѣрою, которая была совершенно чужда характера частно-договорной сдѣлки [2]). Притомъ, въ первоисточникахъ мы не встрѣтили указаній на то, чтобы въ замѣнъ взятыхъ, по законамъ Уложенія, у патріарха вотчинъ даны были другія земли. Нѣкоторыя же владѣнія патріарха обращены были тѣмъ же Уложеніемъ на государя «безповоротно и безденежно», — безъ всякаго вознагражденія. Постановлено было въ Уложеніи «взяти на государя безлѣтно и безповоротно патріарши слободы на Москвѣ и въ городахъ со всѣмъ и съ людьми, которые въ тѣхъ слободахъ жили, опричь тѣхъ

[1]) Улож. гл. XIX, 8.

[2]) Сравн. ст. 8. гл. XIX Уложенія съ А. до юр. б. II, № 156. II, и А. И. I, № 215.

дворовыхъ людей, которые изстари за прежними патріархами живали въ ихъ патріаршихъ чинѣхъ», — какъ-то: «дѣти боярскія, пѣвчіе, дьяки... и иныхъ чиновъ дворовые люди, которымъ давано годовое жалованье и хлѣбъ [1]). Равно повелѣно было «патріарши» слободы, устроенныя въ городахъ, «на государевыхъ посадскихъ земляхъ или на бѣлыхъ мѣстѣхъ на купленныхъ и не купленныхъ или на животинныхъ выпускахъ (на выгонахъ) безъ государева указу, со всѣми людьми и съ землями по распросу взяти въ посадъ безъ лѣтъ и безповоротно, за то, не строй на государевѣ землѣ слободъ и не покупай посадской земли» [2]). Не только слободы, но вотчинныя «села и деревни» бывшія «въ рядъ съ посадами» и около посадовъ государь указалъ въ Уложеніи взять за себя и устроить ихъ съ посадами въ рядъ съ своими государевыми тяглыми людьми всякими податьми и службами [3]).

Право государства на распоряженіе патріаршими вотчинами XVII в., какъ имуществомъ государственнымъ, на ряду съ другими сторонами государства развивалось и усиливалось положеніемъ патріаршей должности въ государствѣ и отношеніями патріаршихъ вотчинъ къ государству въ ихъ устройствѣ и въ управленіи.

Справедливо и фактически историки доказываютъ, что преобразованіе высшей правительственной власти русской церкви въ концѣ XVI вѣка явилось не только результатомъ развитія внутренняго строя русской церкви, какъ помѣстной, и ея отношеній къ константинопольскому патріарху, но было, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдствіемъ развитія верховной власти русскаго государства и стремленія рус-

[1]) Улож. гл. XIX, ст. 1.

[2]) XIX, ст. 7.

[3]) Тамъ же, ст. 9.

скихъ великихъ князей и царей къ возвышенію значенія Россіи въ судьбахъ Европы [1]). Мы не считаемъ нужнымъ входить здѣсь въ подробное изложеніе всѣхъ историческихъ событій, результатомъ которыхъ было учрежденіе патріаршества на Руси. Покажемъ лишь, что въ политикѣ московскихъ князей съ XIV в. началось и продолжалось въ XIV—XVII вв. стремленіе—какъ можно выше поставить въ народѣ и государствѣ значеніе перваго іерарха русской церкви для того, между прочимъ, чтобы чрезъ него усилить верховныя права ихъ самихъ. Никто не отвергаетъ, что московскіе князья въ теченіе удѣльнаго періода пользовались значеніемъ всея Россіи митрополита въ русской церкви и въ русскомъ народѣ для возвышенія своего значенія въ ряду удѣльныхъ князей и для усиленія своего княжества. Несомнѣнно также то, что Иванъ III, послѣ бракосочетанія съ царевною Софіею Палеологъ, задался мыслію—сдѣлаться, послѣ паденія греческой имперіи, въ своемъ отечествѣ и въ восточной Европѣ такимъ государемъ, какимъ былъ византійскій императоръ, и въ дипломатическихъ сношеніяхъ уже называлъ себя царемъ [2]). Его внукъ, Иванъ IV, принялъ титулъ царя и самодержца и захотѣлъ вѣнчаться на царство по такому церковному чину «яковымъ цесари римскіе, сущіе христіанскіе, отъ папы и *патріарха* вѣнчаеми» [3]). Для того, чтобы вѣнчаніе московскихъ царей могло быть совершено независимо отъ всякаго иностраннаго вліянія, отъ котораго древняя Русь тщательно оберегала себя въ своемъ государственномъ строѣ, необходимъ былъ по понятіямъ времени церковный іерархъ, равный по своему положенію въ церкви и въ государствѣ

[1]) См. *Зернина*, «Учрежд. патріаршества».

[2]) Истор. Карамз. т. VI, стр. 217; кн. Оболенскаго, «Соборная грамота 1561 г.», М. 1850. стр. 1.

[3]) Курбскаго I, § 8, «Соборная грамота 1561 г.»

8 : 8 : 8 : 8 : 8

патріархамъ константинопольскому и римскому [1]). Если Иванъ IV находилъ еще нужнымъ получить отъ константинопольскаго патріарха соборну грамоту на утвержденіе своего вѣнчанія [2]) на царство, совершеннаго соборомъ архіереевъ русской церкви; то сынъ его царь Θедоръ Ивановичъ въ учрежденіи русскаго патріаршества выразилъ лишь мысль своихъ предковъ—имѣть въ своемъ царствѣ своего патріарха, такого, который бы равенъ былъ патріархамъ восточнымъ, который бы могъ съ такимъ же правомъ совершать вѣнчаніе царей, съ какимъ вѣнчалъ царей константинопольскій патріархъ, и который бы занималъ для этого въ государствѣ положеніе высшее, чѣмъ какой бы то нибылъ восточный патріархъ. Такъ до конца XVI вѣка русскіе государи стремились поставить перваго іерарха своей церкви, какъ можно выше, въ государствѣ.—Историческая судьба отечества незамедлила явиться къ нимъ на помощь. По смерти Θедора Ивановича обнаружилось, что уже первый русскій патріархъ былъ первымъ послѣ царя лицомъ въ государствѣ. Судьбы отечества открыли патріарху чрезвычайную государственную дѣятельность. Патріарху Іову пришлось принимать самое живое и дѣятельное участіе въ избраніи и возведеніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. Затѣмъ смутныя времена въ московскомъ государствѣ въ началѣ

[1]) Въ Соборной грамотѣ 1561 г., утверждающей санъ царя за Иваномъ IV, патріаршій Константинопольскій соборъ, между прочимъ, говоритъ: «преосвященный митрополитъ московскій и всея великія Росіи, господинъ Макарій.. вѣнчалъ благочестиваго князя на царство закономъ. И мы же единымъ образомъ уложихомъ благословити его и вѣнчати на царство во благочестие, яко подобаетъ, иже сотворилъ волитель митрополитъ московскій господинъ Макарій. *Не токмо единъ митрополитъ, елико аще убо и можетъ быти и власть имѣетъ таковое совершити, ниже патріархъ который, аще ли бы не по закону токмо закономъ бываетъ благодать, тогда римская похвала и Константина града*», стр. 23—24.

[2]) См. изданіе ея кн. Оболенскимъ въ греческомъ подлинникѣ и въ древнемъ переводѣ.

XVII вѣка поставили втораго русскаго патріарха въ необходимость—употребить всѣ свои усилія, чтобы возвысить свое значеніе въ государственныхъ судьбахъ отечества для спасенія его отъ смутъ и отъ иностранныхъ претендентовъ на царскій русскій престолъ. Благодаря движенію народнаго духа, возбужденнаго и поддержаннаго живою дѣятельностію патріарха Гермогена, въ 1613 году избранъ и возведенъ на русскій престолъ не иностранецъ какой нибудь, а русскій царь—царь Михаилъ Ѳедоровичь. Въ 1619 году на патріаршій русскій престолъ, остававшійся свободнымъ по смерти п. Гермогена (1612 г.), избранъ и возведенъ отецъ царя, ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Этотъ патріархъ явился великимъ государемъ, какъ и сынъ его. Патріархъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ дѣйствовалъ рядомъ съ царемъ. Никто не имѣлъ такого значенія въ дѣлахъ государства, какое принадлежало тогда патріарху. Патріархъ былъ не только высшей властью въ церкви, но и первымъ послѣ царя лицомъ государственнымъ. Значеніе патріарха, какъ высшаго, перваго сановника государства, продолжалось и послѣ смерти Филарета Никитича. Оно признано уложеніемъ 1649 г. [1]), обнаруживалось въ торжественныхъ случаяхъ, напр. при царкихъ пріемахъ иностранныхъ пословъ [2]), указывалось въ запискахъ о чиноначаліи московскаго государства [3]). Сравнительное достоинство государственныхъ сановниковъ въ XVII в. опредѣлялось, между прочимъ, количествомъ помѣстьевъ, которыми они «верстались» въ особо составляемыхъ спискахъ [4]). Въ такихъ спискахъ патріархъ сто-

[1]) Гл. X, 27—31 сн. 90—94.

[2]) См. Вивліоѳики, ч. XX. изд. 2-е, стр. 223.

[3]) См. напр. А. И. II, № 355.

[4]) См. прил. стр. 100 — 110. Подобные списки составлялись и для царскихъ сановниковъ.

ялъ первымъ, во главѣ сановниковъ государства, и ему приверстывалось помѣстье несравненно большее, чѣмъ какому бы то ни было государственному сановнику [1]). И такъ русскій патріархъ, вслѣдствіе историческихъ событій Отечества, и по взглядамъ правительства и законодательства XVII вѣка, былъ не только церковною властію, но и государственнымъ сановникомъ. Но въ XVII вѣкѣ всякой государственный сановникъ владѣлъ вотчинами только потому, что онъ служилъ государству. Государство считало всѣ земли, бывшія во владѣніи вотчинномъ или помѣстномъ, государственными. Поэтому и патріаршія вотчины, принадлежавшія патріарху, какъ высшему сановнику въ государствѣ, были равны въ юридическомъ значеніи такимъ вотчинамъ и помѣстнымъ землямъ, какими владѣли государевы служилые. Тѣ и другія имѣли въ XVII вѣкѣ характеръ государственнаго имущества, состоявшаго только въ пользованіи владѣльцевъ. Различіе между патріаршими вотчинами и вотчинными землями государевыхъ бояръ и сановниковъ состояло въ томъ, что первыя принадлежали не лицу, а должности,—вторыя же принадлежали лицамъ или родамъ. Но если развитіе вотчинныхъ и помѣстныхъ правъ частныхъ лицъ съ теченіемъ времени окончилось возстановленіемъ въ государствѣ права частной земельной собственности; то развитіе юридическаго значенія патріаршихъ вотчинъ, какъ имущественнаго института, состоявшаго за патріархомъ на правѣ владѣнія, дарованномъ отъ государства, получило другой исходъ вслѣдствіе того, что строй и управленіе этого института при патріархахъ имѣли характеръ государственнаго учрежденія.

[1]) См. въ «Опытѣ истор. межеванія» *Иванова*, стр. 103, и въ его «Обозрѣніи помѣстныхъ правъ». М. 1836. стр. 9 и 11; тоже у *Неволина*, т. IV, стр. 199—200. П. С. Зак. т. I, №№ 521, 549, 705, 1013. 1074.

Извѣстно, что въ XVII в. нѣкоторыя государственныя учрежденія, съ именемъ приказовъ, завѣдывали территоріальными частями государства. Завѣдываніе ихъ имѣло характеръ государственнаго управленія. И патріаршія вотчины составляли по своему строю и положенію въ государствѣ особую территоріальную область, разбросанную по частямъ, чрезполосно, въ разныхъ уѣздахъ. Устройство и управленіе этой области въ частяхъ и въ общей сложности при патріархахъ было совершенно сходно съ устройствомъ и управленіемъ какой либо области, состоявшаго въ вѣдѣніи какого либо государственнаго приказа. Вотчинное и государственное управленіе въ патріаршихъ вотчинахъ объединилось и совпало вполнѣ. Мы увидимъ ниже, что патріаршими вотчинами завѣдывалъ, подъ главнымъ руководствомъ патріарха, особый приказъ, устроенный по образцу другихъ приказовъ; такъ что всѣ безъ исключенія отправленія этого приказа и поставленныхъ отъ него для мѣстнаго управленія лицъ имѣли характеръ государственныхъ отправленій. Но существованіе каждаго приказа, какъ государственнаго учрежденія, зависѣло отъ верховнаго главы государства. Главные вѣдатели приказовъ назначались и увольнялись исключительно царями: царь ставилъ бояръ въ приказахъ по своей волѣ. Естественно, что цари XVII в. стали смотрѣть и на патріаршія вотчины, какъ на такую область въ государствѣ, которая стоитъ въ такихъ же отношеніяхъ къ государству, какъ и всякая другая область въ государствѣ состояла въ вѣдѣніи какого либо приказа, т. е. они видѣли въ патріаршихъ вотчинахъ не частное земельное имущество, а область государства, которая пожалована въ управленіе и пользованіе патріарховъ, на время ихъ служенія. И дѣйствительно, во время «междупатріаршествъ», то есть, послѣ смерти одного патріарха до избранія другаго, патріар-

шія вотчины управлялисъ отъ имени царя, какъ и всякая часть государства: въ эти времена въ XVII в. они уже совершенно теряли характеръ частнаго имущества. Такимъ образомъ въ XVII в. государственная власть теоретически признавала всѣ патріаршія вотчины государственною областью и государственнымъ имуществомъ, пожалованнымъ патріарху для *владѣнія*. Это воззрѣніе правительства выражалось и въ озволеніяхъ патріаршей каѳедрѣ XVII в. пріобрѣтать новыя земли въ прибавленіе къ унаслѣдованнымъ отъ XVI в.

Патріаршія вотчины въ XVII в, увеличились въ своемъ количествѣ новыми земельными пріобрѣтеніями при патріархахъ Филаретѣ, Іосифѣ, Никонѣ, Іоакимѣ и Андріанѣ. Способы пріобрѣтенія при патріархахъ не были столь многочисленны и разнообразны, какъ въ періодъ митрополичій. Не были они и одинаковы въ теченіе всего патріаршаго періода. При пп. Филаретѣ, Іосифѣ и Никонѣ вотчины ихъ увеличились чрезъ пожалованіе, покупку и вкладъ, а при пп. Іоакимѣ и Адріанѣ—посредствомъ присоединенія къ патріаршему дому нѣсколькихъ новыхъ монастырей съ ихъ вотчинами.

Однимъ изъ главныхъ способовъ увеличенія патріархами своихъ вотчинъ было пріобрѣтеніе новыхъ земель въ вотчины чрезъ *пожалованіе отъ царей*. При первыхъ патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ не было пожалованій новыхъ земель патріаршей каѳедрѣ. Но при послѣдующихъ патріархахъ, особенно при Филаретѣ и Никонѣ, пожалованія были весьма значительны. Вскорѣ по возшествіи на патріаршій престолъ Филарета Никитича, царь Михаилъ Ѳедоровичъ «по прошенію отца своего по плотскому рожденію, а по духовному чину отца и богомольца», далъ въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны и отцу

своему Филарету Никитичу, патріарху московскому и всеа Руси или хто волею Божіею по немъ патріархи будутъ»— въ 1619 г. село Бѣли съ деревнями [1]), двѣ трети Варзужской волости въ двинской землѣ [2]),—въ 1621 г. село Ярымово и сельцо Мартово съ деревнями, въ муромскомъ уѣздѣ [3]), рыболовскіе деревни с. Озерецкаго съ озерами и рѣками въ московскомъ уѣздѣ [4]), село Сельну съ 258 четвертями четвертной пашни и съ озерами [5]), рыбныя ловли въ переславльскомъ уѣздѣ,—затѣмъ въ 1626 г. порожнее домовое и огородное мѣсто въ Москвѣ за Никитскими воротами,[6]) въ 1628 г. «для домовыя скудости» — астраханскій учугъ Бузанъ и въ 1631 г.—с. Дмитровское въ московскомъ уѣздѣ [7]) и астраханскія рыбныя ловли [8]). Патр. Іоасафу I въ 1636 г. дано было пустопорожнее мѣсто въ Астрахани подъ дворъ для учужнаго рыбнаго промысла [9]), а патр. Іосифу въ 1646 г. пожалованы были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ земли для Новинскаго монастыря, отведенныя изъ подъ вѣдѣнія Конюшеннаго приказа и осадный дворъ въ Китаѣ-городѣ въ Москвѣ [10]) и въ 1648 г. присоединенъ къ домовымъ патріаршимъ монастырямъ самарскій. Преображенскій монастырь съ вотчинами и угодьями. Особенно же щедро одаренъ былъ отъ царя патріархъ Никонъ. Ему пожалованы были въ 1653 г. астра-

[1]) А. до юр. б. I, стр. 455

[2]) А. И. III, № 82.

[3]) Въ нихъ по писцовымъ книгамъ 1616 г. считалось земли 1156 четвертей. Прил. стр. 32.

[4]) Тамъ же, стр. 35.

[5]) Тамъ же, стр, 36. въ прим. и стр. 85.

[6]) Дв. пр. дѣло въ 578. № 35.

[7]) Прил. стр. 36. Времен. кн. 15, стр. 69 и пр.

[8]) Времен. кн. 15, стр. 6, 9—70.

[9]) А. до юр. б. I, № 64.

[10]) Дѣло Дворца, пр. в. 494. № 41.

[11]) Времен. кн. 15, стр. 69—70.

ханскіе учуги Комызянъ и Чеганъ, учугъ въ Казани, [1]) поросшія земли въ казанскомъ уѣздѣ по обѣ стороны рѣки Утки по Урень, въ 1654 г. рыбныя ловли на р. Волгѣ въ костромскомъ уѣздѣ, и с. Валдай съ святымъ озеромъ, погостъ Еглицкой съ селами и деревнями, починками, пустошами, рядками, займищами и въ нихъ торговыми и ремесленными всякихъ чиновъ людьми, крестьянами и бобыли со всѣми ихъ животы и съ промыслы, и съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и пр. [2]). Село Валдай съ принадлежностями пожаловано было въ вотчину Иверскаго монастыря, построеннаго патріархомъ. Равно и другіе новопостроенные п. Никономъ монастыри Крестный и Новоскресенскій, одарены множествомъ владѣній въ вотчину имъ [3]). Въ 1654 г. патріархъ получилъ село Антоново и деревню Юрьевскую въ Курмышскомъ уѣздѣ «въ особь, а не въ домовыя патріаршія земли» [4]). Послѣдняго вида пожалованія не былъ удостоенъ ни одинъ патріархъ и ни одинъ митрополитъ въ прежнее время. Послѣ п. Никона не много было новыхъ пожалованій отъ царя земель патріархамъ. [5]) Но если по указу царя 1676 г. патріархъ имѣлъ получить по своей должности помѣстье въ 2000 четвертей [6]) и дѣйствительно получилъ ихъ; то и эти помѣстныя земли должны быть причтены къ пожалованнымъ отъ царя земельнымъ владѣніямъ патріаршей каѳедры.

[1]) П. С. Зак. I, № 93.

[2]) Ист. Іерарх. с. IV, стр. 222—239. и Доп. къ А. Истор. т. V. № 102 А. А. Э. IV, № 78. П. С. З. т. I, стр. 713.

[3]) См. тамъ же и Доп. къ А. И. т. V, № 102.

[4]) Переп. кн. во Временникѣ, кн. 15. стр. 69 и слѣд.

[5]) Но все же были, — напр. въ 1672 г. патріархъ получилъ учугъ въ Астрахани. А. И. IV, № 224. П. С. З. I, № 507.

[6]) П. С. Зак. I, №№ 521, 549, 705, 1013. ст. 17, 1074 ст. 62. *Неволина*, Ист. гражд. закон. ч. II, стр. 199—200. *Иванова*, «Опытъ истор. межеванія въ Россіи», стр. 103 и «Обозрѣніе помѣстныхъ правъ», М. 1836. стр. 9 и 11.

Пожалованіе царями патріархамъ новыхъ земель въ вотчины выражалось каждый разъ жалованными грамотами. Писалась грамота на имя патріарха. Въ грамотѣ, послѣ царскаго титула, означалось имя патріарха, которому жаловалась новая вотчина; къ этому иногда присоединялось, что новыя вотчины жалуются и послѣдующимъ патріархамъ [1]), а иногда писалось, что новыя владѣнія должны оставаться за патріархами «во вѣки неподвижно, дондежде и міръ вселеннѣй стоитъ» [2]); затѣмъ исчислялись пожалованныя установленія, при чемъ не только означались они поимянно, но показывалось—сколько за ними по писцовымъ книгамъ земли; потомъ грамотою предоставлялись новымъ патріаршимъ владѣніямъ разныя льготы, финансовыя, административныя и судебныя; въ заключеніе грамоты завѣщалъ царь своимъ «дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ не отъимать пожалованныхъ патріарху владѣній и нерудить грамоты во вѣки неподвижно» [3]). Жалованныя земли записывались за патріархами въ XVII в. въ Помѣстномъ приказѣ и включались въ общую сумму патріаршихъ вотчинъ на одинаковомъ съ ними положеніи въ государствѣ и на одинаковыхъ условіяхъ въ отношеніяхъ къ патріарху. Юридическое значеніе крѣпости пожалованныхъ владѣній къ патріаршимъ установленіямъ выразилось въ слѣдующемъ опредѣленіи собора 1667 года: «А которыми вотчинами великій государь пожаловалъ его, Никона монаха, строенія въ монастыри въ Иверскій и въ Крестной и въ Воскресенской, и на тѣ вотчины великому государю пожаловать велѣть дать свои великаго государя вновь, *какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ*» [4]). Стало быть, по воззрѣнію собора, отъ вер-

[1]) Прил. стр. 32, 35.

[2]) Прил. стр. 33. Истор. Іер. ч. IV, стр. 222—231.

[3]) Прил. стр. 34, и др.

[4]) Доп. къ А. И. V, стр. 480.

ховной воли государя зависѣло удерживать и не удерживать за церковными установленіями вотчины, которыя имъ пожалованы отъ государей. Но во всякомъ случаѣ всѣ вотчины, пріобрѣтенныя патріархами чрезъ пожалованіе отъ царей, подчинялись въ историко-юридическомъ своемъ развитіи тѣмъ же самымъ условіямъ, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась общая судьба всѣхъ патріаршихъ вотчинъ.

Мы видѣли (стр. 92—93), что постановленіями соборовъ 1573, 1581 и 1584 гг. запрещенно было вотчинникамъ отдавать свои *вотчины вкладомъ по душамъ* въ церковныя установленія. Но постановленія прямо не касались на эти случаи всѣхъ видовъ землевладѣнія. Поэтому въ 1628 году, по указу царя Михаила Ѳедоровича, писалось «въ государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ: «*вотчинникомъ*, *которымъ* по государеву указу *вотчины даны за службу*..., имъ дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ *выслуженные вотчины вольно* продати и заложити и въ проданые и *въ монастырь по душамъ дати*». Но и такія вкладныя вотчины могли быть выкуплены изъ церковныхъ установленій родичами вкладчиковъ или, въ случаѣ нежеланія ихъ, казною. Опредѣлена была за нихъ и выкупная цѣна: полтина за четверть[1]. Кромѣ того, узаконенія XVI вѣка ничего не постановили никакого ограниченія относительно того, могли ли поступившіе въ монашество вотчинники удерживать за собою свои вотчины и располагать вкладомъ ихъ въ монастыри и церкви. Между тѣмъ, эти вотчинники въ древней Россіи совершенно свободно располагали своимъ имуществомъ и по постриженіи своемъ въ монашество[2]. Вслѣдствіе этого обстоятельства и въ виду вышеозначенныхъ правилъ, помѣщавшихся въ

[1]) Улож. XVII, ст. 42.

[2]) Тамъ же, ст. 43.

жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, патріаршая каѳедра нашла возможнымъ съ 1628 г. увеличивать число своихъ земель новыми пріобрѣтеніями чрезъ полученіе вкладовъ отъ частныхъ лицъ. Намъ извѣстны три случая вкладовъ земель въ патріаршія установленіи при п. Филаретѣ [1]).—Вкладныя грамоты этого времени отличаются бо́льшею полнотою противъ грамотъ прежняго времени: въ нихъ, между прочимъ, указывалось — какъ досталась вкладчику земля, отдаваемая имъ въ церковь, говорилось, что вкладное имѣніе принадлежитъ ему, какъ собственность, ни за кѣмъ не записано и не заложено, не продано и др. образомъ неотчуждено, и что онъ обязывается «очищать» вкладъ отъ всякихъ споровъ стороннихъ лицъ [2]). Для того, чтобы право патріарховъ владѣть такими вкладами было признано государствомъ, вкладныя земли должны были записываться за патріархами въ Помѣстномъ приказѣ. Но въ 1649 г. царь, «совѣтовавъ съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ боярами, указалъ, и соборомъ уложили: «впредь съ нынѣшняго уложенія *патріарху* и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ *и въ монастыри* ни у кого родовыхъ и *выслуженныхъ* и купленныхъ *вотчинъ* не покупати, и въ закладъ неимати, и за собою не держати, и *по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати ни которыми дѣлы*; и *въ Помѣстномъ приказѣ* за патріархомъ... и за монастыри *никакихъ вотчинъ не записывати*; *а вотчинникомъ* никому вотчинъ *въ монастыри не давати*. А кто и напишетъ вотчину въ

[1]) Именно: отъ чернаго свящ. Іоны Киселева — деревни Лыщиковой съ принадлежностями въ Новинской мон. (прил. стр. 74 — 76), отъ одной старицы Ивановскаго мон. села Бѣли съ деревнями въ патр. домъ (А. до юр. б. I, № 63. XXI) и отъ неизвѣстнаго также—въ патріаршій домъ—«загороднаго двора въ Москвѣ, что за Мясницкими воротами» (Времен. кн. 15. 69—70.).

[2]) Прил. стр. 74—76. А. до юр. б. I, № 63. XXI.

монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати; а дати въ монастырь по родителемъ ихъ деньги, чего та вотчина стоитъ, или что умершій вотчинъ цѣну напишетъ въ духовной». Если родичи не захотятъ взять вкладную вотчину за себя и денегъ въ монастырь не заплатятъ; то «прикащикомъ продати ту вотчину стороннимъ людямъ, а денги дати въ монастырь по умершаго душѣ по духовной». Если же кто и послѣ этого Уложенія «вотчину свою родовую или выслуженную или купленную продастъ или заложитъ или по душѣ отдастъ патріарху или митрополиту... или въ которой монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно и отдати въ раздачю челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ государю бити челомъ»[1]). — Тѣмъ же Уложеніемъ узаконено: «*а будетъ кто вотчинникъ*, какова чину ни буди, *или вдова постригутся*, а за ними родовые или выслуженные или купленные вотчины, *и имъ* тѣхъ *вотчинъ въ монастыри не отдавати*, а самимъ тѣми вотчинами постригшися *не владѣти*»[2]). Не смотря на эти постановленія, которыми ограничивался пріемъ земель въ монастыри вкладами, патр. Никону удавалось испрашивать отъ царя Алексѣя Михайловича соизволенія на пріемъ вкладовъ недвижимыми имуществами въ основанные имъ монастыри. Царь жаловалъ патріарха, по этимъ случаямъ, грамотами въ родѣ слѣдующихъ: «также пожаловали есми *утвердили и укрѣпили* въ монастырь пречистыя Богородицы Иверскія... въ вотчину въ Старой Руси... шесть варницъ *вкладныхъ*.. да дворъ съ огородомъ.., и тѣми варницами и дворомъ съ огородомъ *владѣть* (монастырю) во вѣки неподвижно»[3]).

[1]) Улож. XVII, 42.

[2]) Тамъ же, ст. 43. О запрещеніи въ XVII в. монастырямъ принимать помѣстье во вкладъ см. собр. ч. гр. IV, № 110.

[3]) Ист. Іер. ч. IV. стр. 229 и др.

Впрочемъ основанные п. Никономъ монастыри соборомъ 1667 г. не были причислены къ домовымъ патріаршимъ монастырямъ, и потому земли, которыми они владѣли, не вошли въ составъ патріаршихъ вотчинъ.

Совершенно сходна съ исторіею вкладовъ земель и вотчинъ въ церковныя установленія въ XVII в. и исторія способа пріобрѣтенія патріархами новыхъ земельныхъ владѣній посредствомъ *покупки*. При пп. Филаретѣ и Іосифѣ были случаи покупки для каѳедры новыхъ земель. Такъ п. Филарету въ 1631 г. проданы были, «*по указу царя*» и по распоряженію приказа бывшаго дворца, не населенныя земли *изъ дворцовыхъ* владѣній [1]). При п. Іосифѣ въ 1644 г. куплены каѳедрою населенныя и не населенныя земли отъ частныхъ лицъ, «вотчины ихъ *купленныя,* въ прокъ безъ выкупа», — съ соблюденіемъ всѣхъ условій и формъ, съ какими производилась купля—продажа земель и вотчинъ въ XVII в. [2]). Составлялась купчая отъ имени продадавца; въ ней исчислялись предметы продажи, способы пріобрѣтенія продававшихся земель продавцемъ, дворы крестьянъ на нихъ и межи имъ; продавецъ свидѣтельствуется, что земли законно принадлежатъ ему, а не другимъ лицамъ, и обязывается проданное имѣніе «очищать ото всякихъ крѣпостей» и до убытковъ никакихъ покупщика не доводить, въ случаѣ какихъ-либо стороннихъ притязаній на проданныя земли; излагаются условія продажи; послухи сдѣлки перечислялись и подписывались въ купчей. Купчая

[1]) Купчая отпечатана въ А. до юр. б. II, № 149. XII.

[2]) Купчая на с. Степановское съ пустошами 152 г.—въ А. до юр. б. II № 147. XXVI, и «Купчая Василья, Иванова сына, Шереметева, что онъ продалъ въ домъ пречистой Богородицы Іосифу патріарху въ звенигородскомъ уѣздѣ своей вотчины отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ деревни Уборы въ Глушицахъ 152 г.» Кн. Дворц. пр. № 11. Другихъ случаевъ купли земель патріархами въ первую половину XVII в. мы не знаемъ.

являлась въ Помѣстномъ приказѣ, гдѣ купленная партіархомъ земля, по купчей, вносилась, съ платежемъ записныхъ пошлинъ, въ записныя вотчинныя книги. — Вышеприведеннымъ узаконеніемъ соборнаго уложенія 1649 г. запрещено патріарху покупать какія бы то ни было вотчины и записывать за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ вновь покупаемыя вотчины. Но для Никона было сдѣлано исключеніе по особымъ жалованнымъ отъ царя грамотамъ. Онъ скупилъ множество населенныхъ и не населенныхъ земель для своихъ монастырей: Иверскаго, Ново-воскресенскаго и Крестнаго [1]). Царь утверждалъ эти земли за монастырями грамотами въ слѣдующемъ видѣ: «Мы, великій государь царь и великій князь.. *по прошенію* отца нашего и богомольца великаго государя, святѣйшаго Никона патріарха.., *пожаловали велѣли ему дать* къ тому (Иверскому) монастырю.. *купленныя его вотчины*, что ему продали стольникъ нашъ.. отца своего.. купленную вотчину [2]) и т. д. Земли, купленныя п. Никономъ для новопостроенныхъ имъ монастырей, считались въ числѣ патріаршихъ вотчинъ до собора 1667 г., который не внесъ ихъ въ область патріаршихъ вотчинъ [3]).

[1]) Истор. Іер. ч. VI, стр. 222—239; и Доп. къ А. И. т. V, № 102.

[2]) Ист. Іер. ч. IV, стр. 227.

[3]) Кромѣ исчисленныхъ нами въ текстѣ способовъ увеличенія патріархами своихъ вотчинъ встрѣчаются въ первоисточникахъ указанія и на другіе, — какъ-то: мѣну и чрезъ закладъ; но пріобрѣтенія, сдѣланныя посредствомъ этихъ способовъ, если и были, то на время. Такъ п. Никонъ дозволилъ себѣ *мѣну* патріаршихъ вотчинъ на земли, пріобрѣтенныя имъ для своихъ любимыхъ монастырей. Но соборъ 1667 г. не одобрилъ этого распоряженія патріарха и постановилъ: «Отчины старинныя дому пречистыя Богородицы и патріарша, которыя Никонъ монахъ взялъ изъ дому пречистыя Богородицы... *на мѣну* и безъ мѣны, и отдаль тѣ отчины своего строенія въ... монастыри, и домовымъ пречистыя Богородицы патріаршимъ отчинамъ быти по прежнему въ патріаршѣ дому;.. а купленнымъ отчинамъ Никона монаха, которые *мѣнялъ въ домъ пречистые Богородицы противъ домовыхъ отчинъ*, и тѣмъ

Во второй половинѣ XVII вѣка законнымъ средствомъ значительнаго увеличенія патріаршихъ вотчинъ служила *приписка* самостоятельныхъ въ землевладѣльческихъ отношеніяхъ *монастырей* къ патріаршему дому *съ ихъ вотчинами* и землями. Еще въ предшествующій періодъ возможно было присоединеніе нѣкоторыхъ монастырей къ домовымъ мон. митрополита. Въ XVII вѣкѣ, въ первой половинѣ, приписка незначительныхъ, по количеству владѣній и по числу обывателей, монастырей къ архіерейскимъ домамъ или къ значительнѣйшимъ монастырямъ происходила довольно часто [1]). Во второй половинѣ XVII в. подобная приписка монастырей узаконена была соборомъ 1670 г. и на будущее время [2]). И къ патріаршему дому приписаны были п. Іоакимомъ — Троицкій Нерльскій монастырь съ подмонастырскою слободкою [3]) и Спасскій запрудный въ Костромѣ [4]), и п. Адріаномъ — Флоровскій около Галича съ крестьянами и совсѣми угодьями [5]), Севастіанова

отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому отчина пристойна; а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ патріаршъ» (Доп. къ А. И. V, стр. 480—481).—Можно думать на основаніи Улож. XVII, ст. 42 и на исчисленіи, въ переписной книгѣ патріаршей казны (Времен. кн. 15), «кабалъ», хранившихся въ патріаршей казнѣ, что и при патріархахъ брались въ закладъ земли въ случаѣ займовъ въ казнѣ землевладѣльцами денежныхъ ссудъ; но мы не нашли за весь періодъ ни одного документа, которымъ бы подтверждалось, чтобы патріаршія вотчины увеличились, вслѣдствіе закладовъ, новыми землями. Притомъ, Уложеніемъ во всякомъ случаѣ постановлено: «патріарху и митрополитомъ... вотчинъ въ закладъ не имати» (XVII, 42).

[1]) См. Истор. р. церкви. архіеп. Филарета; пер. IV, стр. 205.

[2]) Рудакова, «Истор. христ. ц. 1868. Спб. стр. 161. С. г. гр. IV, 128, 131. А. И. V, 75.

[3]) Прил. стр. 96. Кн. Дворц. пр. № 26. Этотъ монастырь чрезъ нѣсколько времени былъ упраздненъ; слободка его стала домовою патріаршею съ именемъ «Троецкой нерльской слободы»; мон. церковь обращена въ приходскую.

[4]) Онъ записанъ домовымъ по грамотѣ п. Іоакима и владѣлъ землею, но безъ крестьянъ (см. Опис. дѣлъ син. архива стр. XXIX).

[5]) Прил. стр. 112.

пустыня [1]) и Тропскій Николаевъ (въ пошехонскомъ у.) монастырь [2]).—Небогатые монастыри имѣли много побужденій приписываться къ патріаршему дому. Не всѣ самостоятельные по землевладѣнію монастыри пользовались отъ государства такими льготами, какими пользовались патріаршіе домовые монастыри и домовыя вотчины патріарха. Между тѣмъ въ XVII в. на земельныхъ владѣніяхъ монастырей лежало весьма много налоговъ въ пользу государства [3]). Монастыри, не пользовавшіеся отъ государства льготами, стояли во всѣхъ отношеніяхъ къ администраціи на равнѣ съ чорными волостями: они отбывали съ своихъ вотчинъ подати и повинности вмѣстѣ съ тѣми волостями, среди которыхъ ихъ вотчины находились, состояли въ вѣдѣніи и управленіи мѣстныхъ воеводъ, тянули къ городамъ, подсудны были общимъ судамъ. Льготное положеніе патріаршихъ вотчинъ не могло неказаться лучшимъ въ сравненіи съ описанными отношеніями монастырей. Поэтому монастыри, состоявшіе въ патріаршей области по церковнымъ отношеніямъ, обѣднѣвшіе или испытавшіе невыгоды своихъ отношеній къ мѣстнымъ чинамъ, естественно стремились присоединиться къ патріаршимъ домовымъ владѣніямъ.—Способъ и порядокъ приписки монастырей былъ слѣд: монастырская община составляла приговоръ—просить патріарха о припискѣ ея монастыря и съ владѣніями къ патріаршему дому; челобитье подписывалось настоятелемъ

[1]) Тамъ же, стр. 115.

[2]) Тамъ же, стр. 121.

[3]) Московскіе монастыри въ 1684 г. просили царей облегчить налоги, возложенные на ихъ вотчины вдвое и втрое больше, чѣмъ на помѣщичьи и царскія: «платимъ мы съ вотчинъ всякія ваши, великихъ государей, подати противъ помѣщиковъ и вотчинниковъ *съ великою прибавкою*, стрѣлецкій хлѣбъ *втрое*, и ямскія и полоняничныя деньги *вдвое*, да сверхъ того ратнымъ людемъ въ жалованье полуполтинныя, полтинныя и рублевыя деньги» А. А. Э. IV, стр. 417.

и братіею монастыря и, по заручной записи братіи, отсылалось къ патріарху; прошеніе поступало въ патріаршій Дворцовый приказъ, который докладывалъ его патріарху; патріархъ указывалъ—приписать монастырь въ свой домъ со всѣми вотчинами и угодьями, назначить перепись имуществу приписываемаго монастыря и распорядиться относительно управленія и владѣнія новымъ пріобрѣтеніемъ [1]). Со времени включенія владѣній приписнаго монастыря въ число домовыхъ земель, вотчины этого монастыря раздѣляли всѣ выгоды положенія всѣхъ домовыхъ вотчинъ патріарха.

Посредствомъ указанныхъ нами способовъ, митрополичи земели, унаслѣдованныя отъ XVI в. всея Россіи патріархами, значительно увеличились по количеству и объему своему въ теченіе XVII вѣка. Увеличеніе это шло постепенно. Отъ времени до времени государственная власть XVII в. приводила, на равнѣ съ другими землями въ государствѣ, къ извѣстности какъ объемъ патріаршихъ вотчинъ, такъ и количество народонаселенія въ нихъ, посредствомъ переписей. Какъ въ предшествующее столѣтіе составлялись писцовыя книги всѣмъ землямъ государства, такъ въ теченіе XVII в. на ряду съ писцовыми книгами введены переписныя, которыя со временемъ замѣнили писцовыя и отличались отъ писцовыхъ почти только своимъ названіемъ [2]). Въ XVII в. въ первый разъ назначена была общая перепись всему государству въ 1619 г. [3]). Патр. Филаретъ, послѣ возшествія на патріаршій престолъ, немедленно созвалъ вмѣстѣ съ царемъ земскій соборъ, на которомъ постановлено было произвесть по всему государству пе-

[1]) Прил. стр. 96, 112, 115, 121.

[2]) Это видно изъ сравненія писцовыхъ книгъ XVI в. съ переписными XVII в.

[3]) А. А. Э. III, № 105.

репись «для устроенія его, чтобы все пришло въ достоинство». Согласно съ соборнымъ постановленіемъ, разосланы были по тѣмъ городамъ, которые не подверглись въ предшествующіе годы раззоренію, писцы, а по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ народонаселеніе вытерпѣло раззореніе во время смутъ и войнъ, дозорщики Для производства переписи составленъ былъ писцовый наказъ [1]). Перепись эта производилась до 1625 г. Но въ этомъ году значительная часть переписныхъ книгъ, доставленныхъ въ Помѣстный приказъ, сгорѣла [2]). Почему велѣно было вновь переписать тѣ мѣстности, которыхъ писцовыя книги сгорѣли, и продолжать перепись такимъ землямъ, о которыхъ не составлено было новыхъ переписныхъ книгъ. Перепись, назначенная въ 1625 г., продолжалась до 1630 г. [3]). Переписныя книги, составленныя въ это время, представлены были въ Помѣстный и въ иные приказы и имѣли важное значеніе въ исторіи развитія финансовыхъ отправленій въ государствѣ и для правъ мѣстожительства крестьянъ [4]). На основаніи этихъ переписныхъ книгъ, въ 1630 г. произведена была реформа въ раскладкѣ государственныхъ податей и повинностей [5]), которыя стали съ его времени собираться съ дворовъ, а не съ сохъ, и производилось таковое взиманіе до 1646 и 1647 гг., когда составлена была новая перепись [6]). Переписныя книги этого времени, составленныя подъ наблюденіемъ и руководствомъ Помѣстнаго приказа, замѣнили по своему значенію книги переписи 1625 г. и продолжали свое значеніе до 1678 и до 1683 гг.—т.-е. до вре-

[1]) «Обозр. писцовыхъ книгъ по Моск. губ.» Иванова, 1840. М. стр. 4—6.
[2]) Улож. XI, 1.
[3]) Улож. XI, 1—2. «Опис. док. Архива Мин. Юстиціи» стр. XVII—XIX.
[4]) Улож. XI, 1.
[5]) См. «Опис. Рум. Муз.» стр. 437—438. Времен. кн. 17. См. стр. 36. и пр.
[6]) Улож. XI, 9, 10, 24. «Опис. арх. мин. юст.» стр. XIX. «Опис. Рум. Музеума», стр. 439.

мени новой общей воловой переписи по всему государству [1]. По этой послѣдней переписи сохранялся счетъ народонаселенія и земельныхъ владѣній въ государствѣ, для взиманія податей, не только до конца XVII вѣка, но и въ XVIII в., до введенія подушной подати и ревизіи въ 1720 — 24 г. [2]).— Въ переписныя книги XVII в., составленныя при общихъ переписяхъ народонаселенія и земельныхъ владѣній въ государствѣ, вносились и патріаршія вотчины, на равнѣ съ другими видами земель. Въ книгахъ обозначались названія отдѣльныхъ поселеній, входившихъ въ составъ вотчинъ, переписывались дворы въ поселеніяхъ, и обозначалось количество земли, состоявшей за поселянами. Если бы мы могли пересмотрѣть теперь всѣ переписныя книги XVII в., въ которыя занесены были патріаршія вотчины, то на основаніи ихъ можно было бы прослѣдить увеличеніе патріаршихъ вотчинъ въ XVII в. по количеству народонаселенія и земель, состоявшихъ въ нихъ, съ достаточною полнотою. Но часть этихъ книгъ затерялась или исчезла, другія намъ извѣстны не вполнѣ, а по извлеченіямъ; вообще мы не могли собрать и пересмотрѣть тѣ переписныя книги XVII в., въ которыхъ патр. вотчины въ свое время описаны были по народонаселенію и по количеству земель, для цѣлей государственныхъ. Тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ представить здѣсь и тѣ немногія, но любопытныя статистическія цифры, показывающія количество и объемъ патріар-

[1]) П. С. Зак. I, № «Опис. арх. мин. юст.» стр. XXII—XXIII. «Рукописи Царскаго», опис. Строевымъ. М. 1848. стр. 313 — 314 «Монастырскій приказъ», стр. 117—119.

[2]) Въ промежутки между общими переписями были и частныя. т.-е. производившіяся по нѣкоторымъ, иногда довольно обширнымъ, пространствамъ государства, какъ это видно изъ сохранившихся переписныхъ книгъ XVII в. См. Описаніе Арх. Мин. Юстиціи. стр. XIX — XV. Въ 1701, 1707, 1710 и 1715 гг. предположены были также общія переписи для земель церковныхъ установленій, но они неудались. См. «Мон. пр.», стр 136—142.

шихъ вотчинъ XVII в. Мы сказали, что по переписнымъ книгамъ сбирались подати и отправлялись повинности государству. Сборомъ государственныхъ податяй и взиманіемъ повинностей въ XVII в. завѣдывали различные приказы, которые имѣли у себя для этой цѣли переписныя книги. Съ 1649 года по 1677 г. сборомъ большей части государственныхъ податей и повинностей съ вотчинъ церковныхъ установленій завѣдывалъ Монастырскій приказъ [1]),—а сборомъ хлѣба въ пользу государства — Приказъ хлѣбнаго сбору. Монастырскій приказъ въ теченіе времени 1654—1666 гг. и Приказъ хлѣбнаго сбору въ 1666 году считали въ патріаршихъ вотчинахъ 6432 двора, кромѣ «перехожихъ», то-есть, такихъ, которые могли явиться въ вотчинахъ послѣ переписи [2]). Счетъ этотъ основывался, безъ сомнѣнія, на переписныхъ книгахъ 1646 г. Оффиціальный счетъ этого времени, весьма близко стоялъ къ тому, какой признавали за вотчинами патріарха въ тогдашнее время въ обществѣ: Котошихинъ приблизительно полагалъ въ патріаршихъ вотчинахъ болѣе 7000 дворовъ [3]). Кромѣ представленнаго счета, мы не можемъ въ настоящее время съ большею полнотою и статистической точностію опредѣлить объемъ патріаршихъ вотчинъ до 1678 г. Хотя мы не нашли подлинныхъ и полныхъ списковъ переписныхъ книгъ этимъ вотчинамъ и за 1678 г.; но мы встрѣтились въ архивахъ съ многими документами, въ которыхъ показывается объемъ вотчинъ, съ различныхъ сторонъ, на основаніи переписи 186 г. Къ сожалѣнію, существуетъ несогласіе въ указаніяхъ различныхъ документовъ о количествѣ и объемѣ земель и народонаселенія въ вотчинахъ за одно и то же

[1]) Прил. стр. 93.
[2]) Прил. стр. 88, 93 и 95.
[3]) Гл. XI, ст. 6.

время. Такъ въ одномъ изъ документовъ патріаршаго дворцоваго приказа показывается, что въ патріаршихъ вотчинахъ по переписи 186 г. было 8609½ дворовъ, а тягла за ними — 679 вытей [1]). Въ этомъ количествѣ значатся какъ домовыя вотчины патріарха, такъ и вотчины домовыхъ патріаршихъ монастырей. Въ 1699 г. дворецкій патріарха, получавшій опредѣленную дань съ каждаго двора въ вотчинахъ, считалъ въ нихъ 8761 дворъ, также по переписи 186 г. [2]). Въ одной вѣдомости значится, что общее количество дворовъ по той же переписи состояло въ вотчинахъ изъ 8755,—въ частности: въ домовыхъ вотчинахъ было 5788, въ монастырскихъ—2967 [3]).; въ другой вѣдомости значится 8369, кромѣ «новоселебныхъ» [4]); въ третьей — 8878, въ четвертой—9245 дв. [5]). Наиболѣе вѣрнымъ изъ всѣхъ счисленій слѣдуетъ признавать счетъ п. Дворцоваго приказа въ 1714 г. [6]), когда писали въ этомъ приказѣ слѣд: «въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ по 1701 годъ было въ вѣдомствѣ: патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей въ вотчинахъ по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ 8914 дворовъ, да новоселебныхъ послѣ переписи 186 г. 412 дв., итого 9326 дв.; домовыя пашни на домъ пахали въ подмосковныхъ и дальныхъ вотчинахъ по 1142 десятины; сѣна косили по 18,000 копенъ, а въ иной годъ больши и меньши; денежнаго оброку и за столовые запасы и за конюшенные припасы и съ пустошей, съ мельницъ, мостовщины и перевозу таможеннаго сбору, съ дворовыхъ земель, съ лѣсныхъ становъ

[1]) Прил. стр. 97—99.
[2]) Тамъ же, стр. 117.
[3]) Тамъ же, стр. 250.
[4]) Тамъ же, стр. 247.
[5]) Тамъ же, 254.
[6]) Прил. стр. 158.

и съ бань и съ рыбныхъ ловель, кромѣ астраханскихъ учуговъ, по окладу было 8108 р. 45 алт. 1 д.; да съ крестьянъ оброчнаго хлѣба по 1351 четверти съ осминою безъ четверика въ годъ». Количество мужескихъ душъ бывало въ вотчинахъ до 1701 г. 26899 м. п.; изъ нихъ 16103 жили въ домовыхъ земляхъ, а остальные 10786 въ земляхъ домовыхъ монастырей. Четвертныя пашни за патріаршимъ домомъ и монастырями состояло, по писцовымъ книгамъ, 65648 четвертей 6 четвериковъ въ полѣ, а въ дву потомужь; сѣна на нихъ косилось 96151 копна, лѣсу значилось 5302 десятины, пашеннаго и не пашеннаго, да поверстнаго въ длину на 170½ верстъ, поперегъ 115½. Сколько дворовъ и земли, въ какомъ уѣздѣ, за каждымъ отдѣльнымъ монастыремъ, селомъ и волостію нашла перепись 186 г.,—см. въ Приложеніяхъ вѣдомости (стр. 219—224). И такъ, не смотря на разнорѣчивыя показанія документовъ о количествѣ и объемѣ патріаршихъ вотчинъ по переписи 186 г., мы можемъ сказать, что число дворовъ въ нихъ къ концу XVII вѣка было около 8700,—а въ теченіе всего столѣтія это число стояло между 6 — 8 тысячами. Количество — достаточное для того, чтобы образовать изъ себя, въ общемъ строѣ государства, особую область по своему устройству, управленію и въ отношеніяхъ къ государству.

II.

Развитіе патріаршихъ вотчинъ, какъ общественно—государственнаго института XVII вѣка, въ его устройствѣ, во внутреннихъ отправленіяхъ и въ отношеніяхъ къ государству совершалось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ законодательства и управленія. При первыхъ патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ не произошло существенныхъ перемѣнъ

въ строѣ бывыхъ владѣній митрополита: п. Іовъ въ первое время своего патріаршества упорядочивалъ вотчины въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они перешли въ его владѣніе отъ митрополичьяго періода[1]). Потомъ наступили смуты, во время которыхъ патріархамъ было не до вотчинъ. Затѣмъ, не стало даже и патріарха. Нѣтъ свѣдѣній — какъ управлялись вотчины въ смутное время и въ междупатріаршество послѣ Гермогена до возведенія въ патріархи Филарета Никитича. Съ патріарха же Филарета начинается и имъ твердо установлено то устройство и управленіе патріаршихъ вотчинъ, которое существовало въ основныхъ, главныхъ и отличительныхъ особенностяхъ въ теченіе всего патріаршаго періода. Патр. Филаретъ, оставляя въ неизмѣненномъ видѣ общественные элементы и установленія, входившіе въ составъ вотчинъ, и, пользуясь ими въ томъ видѣ, въ какомъ они сложились въ теченіе столѣтій до него, увеличилъ вотчины новыми пріобрѣтеніями, привелъ въ извѣстность объемъ всѣхъ своихъ владѣній, установилъ счисленіе народонаселенія въ нихъ по дворамъ, учредилъ или, по крайнѣй мѣрѣ, упрочилъ для центральнаго управленія ими особый «патріаршій дворцовый приказъ», провелъ чрезъ это учрежденіе систему приказнаго управленія во всѣ части своихъ вотчинъ и довершилъ образованіе изъ вотчинъ особаго вѣдомства, стоявшаго отдѣльно отъ другихъ частей въ государствѣ въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ. Такъ какъ общественные элементы и установленія вотчинъ оставались въ патріаршій періодъ въ существѣ тѣ же самые, какіе были и въ митрополичье время, и перемѣны въ устройствѣ и въ управленіи ихъ происходили отъ высшаго правительства, по распоряженіямъ патріарховъ и подъ вліяніемъ законо-

[1]) Врем. кн. 2. См. стр. 19. А. до юр. б. I, V 43.

дательства; то для разъясненія патріаршихъ вотчинъ, какъ общественно-государственнаго института, мы представимъ а) устройство п. Дворцоваго приказа, какъ центральнаго управленія вотчинъ и б) отправленія этого приказа во всѣхъ сторонахъ и предметахъ его вѣдомства.

А.

При первыхъ патріархахъ центральное управленіе патріаршими вотчинами оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ XVI в., при митрополитахъ. При пп. Іовѣ [1]) и Гермогенѣ [2]), по свидѣтельству актовъ того времени, въ составѣ этого управленія были дворецкій и два дьяка, которые даны были отъ царей. Тотъ же составъ оставался до 1613 г. О составѣ высшаго управленія вотчинами патріарховъ съ 1614 до 1620 года мы не могли найти свѣдѣній. Очень вѣроятно, что въ теченіе этого времени управленіе ими поручено было царемъ особому приказу, который и завѣдывалъ ими подобно тому, какъ нѣкоторые другіе приказы того времени завѣдывали порученными имъ областями. Съ другой стороны, патр. Филаретъ, возвратясь изъ польскаго плѣна 14 іюня и возшедши на патр. каѳедру іюня въ 22—25 д. 1619 г., могъ послѣ этого, для управленія вотчинами каѳедры, по образцу государственныхъ учрежденій, основать особый приказъ; но могъ и принять его уже готовымъ отъ царя. Положительно можно сказать только, что приказъ этотъ учрежденъ между 1613—1620 гг.; потому что 13 окт. 1620 (7129) г. онъ уже

[1]) Временникъ, кн. 14. Смѣсь, стр. 25. При п. Іовѣ дворецкимъ былъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Согорскій, а дьяками—Неудача Ховралевъ и Фирсъ Лазаревъ. См. Также А. до юр. б. № 155. IV.

[2]) А. И. II, № 355. А. А. Э. II, № 223.

существовалъ [1]. Но точныхъ свѣдѣній о формѣ учрежденія его, объ основателѣ и годѣ основанія мы не нашли [2]).—

Дворцовый приказъ [3]), нося названіе «патріаршаго», состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и подчиненности патріарха. Патріархъ давалъ ему отъ себя указы непосредственно и чрезъ свой патріаршій Разрядъ [4]); слушалъ доклады отъ него чрезъ высшихъ лицъ въ его составѣ [5]); назначалъ въ составъ его должностныхъ лицъ, высшихъ иногда [6]), а низшихъ всегда по своему усмотрѣнію [7]); распредѣлялъ ихъ занятія [8]), опредѣлялъ порядокъ дѣлопроизводства въ

[1]) А. до юр. б. I, № 52. IX: «Лѣта 7129 окт. въ 12 д. билъ челомъ великому государю святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи князь Иванъ, княжь Михайловъ сынъ, Борятинскій и искалъ въ его государевѣ въ дворцовомъ приказѣ предъ дворецкимъ Даниломъ Юрьевичемъ Левонтьевымъ да предъ дьякомъ Микифоромъ Шипулинскимъ».

[2]) Преосв. *Филаретъ* (Истор. р. церкви, пер. IV. стр. 12. Черн. 1862) и М. П. *Снегиревъ*, согласно съ указаніями «Древней Вивліоѳики» *Новикова*, (т. XX, стр. 350) полагаютъ, что п. Дворцовый приказъ, вмѣстѣ съ другими патр. приказами, открытъ п. Филаретомъ въ 1625 г. — Въ исторіи преосв. Филарета говорится: «Въ 1625 г. патр. Филаретъ, получивъ несудимую грамоту (А. А. Э. III, № 164), открылъ по примѣру царя, приказы. Что дѣйствительно не ранѣе его времени образовались приказы, это видно и по записнымъ книгамъ (?), гдѣ духовные приказы встрѣчаются не ранѣе 1626 г. При томъ п. Іову не было достаточно времени, а Гермогену не было возможности заниматься образованіемъ приказовъ. Съ другой стороны никто изъ патріарховъ не пользовался такимъ уваженіемъ и властію, какъ патріархъ Филаретъ». Не всѣ соображенія историка оказываются основательными, какъ видно изъ собранныхъ нами свѣдѣній

[3]) Вообще о приказахъ литература: «Вивліоѳика» *Новикова*, т. XX, 277—421; «Истор. суд. учрежд.», *Троцины*, стр. 64—116; «Образованіе управ. въ Россіи.» *Неволина*, т. VI, стр. 137—180; «Опис. докум. моск. арх. мин. юстиц.» *Калачова*, стр. XVIII; «Истор. суд. инстанцій» *Дмитріева*, стр. 333—340; «Ист. мѣстн. управленія», Прил. стр. I—VI и «Высшая админ.», Спб. 1866. стр. 19—23. *Градовскаго*.

[4]) Прил. стр. 87—88. А. И. IV, № 245.

[5]) Прил. стр. 113, № 23. и др., стр. 183—185.

[6]) Тамъ же, стр. 112, № 21.

[7]) Тамъ же, стр. 114, № 25.

[8]) Тамъ же. стр. 111.

приказѣ [1]); назначалъ должностнымъ лицамъ жалованье и награды и взыскивалъ съ нихъ за недостатки въ исполненіи ими обязанностей [2]); указывалъ отношенія приказа къ другимъ патріаршимъ учрежденіямъ, равнымъ ему и т. п. Указы патріарха сему учрежденію записывались во второй половинѣ XVII в. въ особую книгу, которая носила названіе указной; она была сборникомъ постановленій, которыми приказъ обязанъ былъ руководствоваться вь отправленіяхъ своихъ обязанностей; нѣкоторые указы патріарха вносились не только въ указную книгу, а и въ другія [3]). Указы сдавались въ приказъ или письменно отъ патріарха, или записывались докладчиками дѣлъ патріарху; въ томъ и другомъ случаѣ дьякъ приказа дѣлалъ помѣтку на указѣ и отдавалъ его для храненія подьячимъ, къ вѣдѣнію которыхъ относилось содержаніе указа [4]). Таковы были отношенія дворцоваго приказа къ патріарху, когда патріаршая каѳедра была занята.

Во времена «междупатріаршества», т.-е. по смерти патріарха или по удаленіи его съ каѳедры и до вступленія на нее новаго лица, отношенія проказа были нѣсколько иныя противъ тѣхъ, какія существовали для него, когда патріаршій престолъ былъ замѣщенъ. Въ теченіе всего XVII в. во времена междупатріаршества отправленія патріарха производилъ, въ качествѣ мѣстоблюстителя патр. престола [5]), митрополитъ крутицкій или, какъ онъ назы-

[1]) Тамъ же, стр. 110, № 18.

[2]) Тамъ же, стр. 111, 113 и др.

[3]) Такъ въ приходорасходныхъ книгахъ записывались указы при такихъ статьяхъ расхода, къ которымъ относились указы.

[4]) Прил. стр. 114.

[5]) Крутицкій митрополитъ жилъ въ Москвѣ—на Крутицахъ; при жизни патріарховъ «повинность его была по вся воскресенья ѣздить къ Москвѣ и служити въ соборной церкви съ патріархомъ» (А. И. II, V 355), — а по смерти патріарховъ онъ исправлялъ обязанности епархіальнаго архіерея въ патріаршей области.

вался еще, сарскій и подонскій. Онъ вступалъ въ исправленіе обязанностей патріарха по указу царя [1]). Въ междупатріаршество онъ велъ текущія дѣла въ патріаршей области во всѣхъ ея сторонахъ и завѣдывалъ всѣми патріаршими учрежденіями до времени замѣщенія патріаршей каѳедры новымъ лицомъ. Въ числѣ этихъ учрежденій состоялъ въ вѣдѣніи митрополита и патр. дворцовый приказъ. Но дѣла приказа производились въ междупатріаршество не отъ имени и по указамъ митрополита, а отъ имени и по указу великаго государя царя и великаго князя. Изъ этого очевидно, что митрополитъ управлялъ патріаршими вотчинами и завѣдывалъ патріаршимъ дворцовымъ приказомъ по порученію отъ царя, а не въ силу своихъ личныхъ правъ и своей власли. Царь въ междупатріаршества давалъ иногда свои указы по дѣламъ патріаршихъ вотчинъ непосредственно отъ себя и притомъ поручалъ исполненіе такихъ указавъ своимъ государственнымъ сановникамъ [2]); митрополитъ же дѣйствовалъ по всѣмъ вотчинымъ дѣламъ не указами, какъ патріархъ, а приказами [3]). Въ междупатріаршество и патріаршій Разрядъ получалъ бо́льшее значеніе въ отношеніяхъ къ приказу; во время управленія митр. Крутицкаго патр. вотчинами Разрядъ входилъ въ патр. Дворцовый приказъ съ указами отъ имени царя [4]); между тѣмъ при замѣщенной патріар-

[1]) Въ одной докладной выпискѣ па[illegible]р. казеннаго приказа 1675 г. говорится: «при патріархахъ москов[illegible] всеа Россіи Филаретѣ Никитичѣ, Іоасафѣ, Іосифѣ, Никонѣ, Іоа[illegible]ѣ и между патріаршества..., въ поставленіяхъ (священниковъ [illegible]ылъ таковъ указъ: послѣ слушанья, когда слушаетъ святѣйш[illegible] *[illegible]ежду патріаршества митрополитъ, кому приказано*) благосло[illegible] IV, 259.

[2]) Прил. стр. 87, № 3.

[3]) Прил. стр. 92.

[4]) Прил. стр. 87—88.

шей каѳедрѣ приказъ зависѣлъ отъ лица патріарха непосредственно, помимо Разряда.

По значенію своему въ ряду другихъ приказовъ, какъ патріаршихъ, такъ и царскихъ, п. дворцовый приказъ, въ теченіе всего XVII в., стоялъ въ равной съ ними степени. Сношенія его съ ними, при патріархахъ, происходили въ въ такой же формѣ, въ какой сносились между собою всѣ приказы [1]). Наиболѣе частыя сношенія дворцовый приказъ имѣлъ съ патріаршимъ Разрядомъ по разнообразнымъ церковнымъ и вотчиннымъ дѣгамъ [2]), съ патр. казеннымъ приказомъ по церковнымъ дѣламъ, касающимся патріаршихъ вотчинъ [3]), съ помѣстнымъ —по землевладѣнію и помѣстнымъ дѣламъ патріаршихъ дворянъ [4]),—по отправленіямъ государственныхъ сборовъ съ патріаршихъ вотчинъ [5]) съ приказами монастырскимъ, большаго дворца, ямскимъ, стрѣлецкимъ и хлѣбнаго сбора. Сношенія эти происходили не только посредствомъ бумагъ, но и чрезъ стряпчихъ патріаршихъ [6]), особенно въ дѣлахъ финансовыхъ [7]).—Обыкновенная формула бумагъ, получавшихся въ приказѣ отъ другихъ приказовъ, была слѣд.: «По указу великаго государя царя и великаго князя изъ такого-то приказа въ патріаршъ дворцовый приказъ къ дворецкому (имя) и къ дьякамъ» или «къ дворецкому съ товарыщи»; въ концѣ—«и по сему государеву цареву указу учинить по указу великаго государя». Въ бумагахъ изъ патріаршихъ приказовъ, присылавшихся въ Дворцовый въ такое время, когда каѳедра

[1]) «Истор. суд. учрежд.» *Троицкаго*, стр. 71.

[2]) Прил. стр. 87—88.

[3]) См. Указн. кн. Казен. пр.

[4]) Прил. стр. 90. А. до юр. б. I, № 63. XXI. II, № 147. XXVI, № 149. XII. П. С. Зак. I, № 505.

[5]) Прилож. стр. 88, 90, 92, 93.

[6]) А. до юр. б. II, № 147. XXVI.

[7]) Прил. стр. 88.

была замѣщена, вмѣсто имени государя, стояло всегда имя патріарха.

Въ составѣ п. дворцоваго приказа были дворецкій, дьяки (сначала одинъ, потомъ двое), подъячіе, стряпчіе и пристава.

Во главѣ личнаго состава приказа стоялъ въ теченіе всего XVII в. дворецкій, должность котораго оставалась при патріархахъ въ главныхъ чертахъ съ тѣмъ же значеніемъ, какое она имѣла при митрополитахъ. Избирался дворецкій изъ государевыхъ бояръ [1]), патріаршихъ дворянъ [2]) и иногда изъ монаховъ [3]); назначался иногда патріархомъ [4]), обыкновенно же государемъ [5]). Случалось, что назначенный патріархомъ дворецкій смѣщался и замѣнялся присланнымъ отъ царя. Такъ въ 1698 г., по смерти дворецкаго Дмитрія Ивановича Сурмина, патр. Адріанъ «по имянному своему указу окт. 1 дня указалъ Дворцовый свой приказъ расправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать монаху Іосифу Булгакову, а быти ему и писаться патріаршимъ дворцовымъ судьею»; именной указъ патріарха велѣно было записать въ указныя книги въ патріаршемъ разрядѣ и въ приказѣ [6]). Патріархъ весьма доволенъ былъ назначеннымъ имъ судьею, по вступленіи его во всѣ обязанности дворецкаго. Не болѣе, какъ чрезъ полгода службы Булгакова дъ приказѣ, патріархъ «по имянному своему указу пожаловалъ дворцоваго приказу судію монаха Іосифа Булгакова за ево службу и многорадѣніе къ дому пречистыя Богородицы и за денежную и хлѣбную многую прибыль, которую показалъ онъ,

[1]) А. И. II, № 355. Прил. стр. 116.
[2]) А. А. Э. II, № 323. А. до юр. б. № 155, IV.
[3]) Прил. стр. 112, № 21.
[4]) Тамъ же.
[5]) А. И. II, № 355. Прил. стр. 116.
[6]) Указ. кн. п. Дворц. пр. № 80. Прил. стр. 112. № 21.

судія Іосифъ Булгаковъ, будучи въ дворцовомъ приказѣ судіею, въ дѣлахъ своихъ, указалъ ему окладъ учинить», весьма значительный по тогдашнему времени [1]). «И сей свой святѣйшаго патріарха именный указъ» о милостяхъ Булгакову патріархъ «указалъ въ дворцовомъ приказѣ записать въ книгу, чтобъ ему, судьи Булгакову, будучи у того дѣла, и впредь надежно было къ дому казать и прибыли искать» [2]). Ясно, что патріархъ не желалъ имѣть лучшаго распорядителя въ приказѣ. По окт. 23 дня. 1699 г. «Царь Петръ Алексѣевичъ указалъ въ домъ пречистыя Богородицы и патріарха быть въ Дворцовомъ приказѣ дворецкимъ Матвѣю Григорьевичу Баскакову. Великаго государя указъ сказалъ и ево Матвѣя Григорьевича въ Крестовую привелъ думной дьякъ Гаврило Өедоровичъ Деревнинъ» [3]). Баскаковъ замѣнилъ Булгакова, который пересталъ принадлежать къ составу Приказа. За Баскаковымъ оставалась должность дворецкаго и послѣ 1701 г., когда Приказъ вступилъ въ новыя отношенія подчиненности [4]).— Дворецкій стоялъ во главѣ Приказа, какъ главный вѣдатель, представитель его и распорядитель въ немъ и въ управляемыхъ имъ установленіяхъ во всѣхъ сторонахъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію. Потому на имя дворецкаго вмѣстѣ съ дьяками поступали въ Приказъ указы патріаршіе и царскіе, какъ именные, такъ и чрезъ посредство дру-

[1]) Прил. стр. 112. № 24.

[2]) Тамъ же, стр. 113.

[3]) Указн. кн. Дворц. пр. № 80. Прил. стр. 116. № 29.

[4]) Патріаршими дворецкими XVII вѣка были: при п. Іовѣ — князь Өед. Сем. Согорскій (Временникъ, кн. 14, смѣсь, стр. 25), въ 1620—25 гг. Данило Юрьевичъ Левонтьевъ (А. до юр. б. I, № 52, IX. сп. А. А. Э. III, № 166), 1625 — 28 гг. Иванъ Васильевъ Биркинъ (Прил. стр. 48. А. А. Э. III, № 176), 1631—33 гг. Матвѣй Игн. Зубовъ (А. до юр. б. II, № 149. XII. А. А. Э. III, № 226), 1666 г. Илья Кузмичъ Безобразовъ (Прил. стр. 93), въ 1697 г. Дмитрій Ивановичъ Сурминъ (Прил. стр. 117), въ 1698 г. монахъ Іосифъ Булгаковъ (тамъ же), въ 1699 г. Матвѣй Григ. Баскаковъ (стр. 116 и др.).

гихъ приказовъ [1]), памяти изъ приказовъ, приказы отъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола [2]),—равно отписи отъ подвѣдомственныхъ приказу лицъ и установленій [3]). Обязанности дворецкаго были слѣд.: онъ докладывалъ дѣла патріарху и мѣстоблюстителю патр. престола, принималъ въ приказѣ самъ или черезъ дьяковъ указы, отписи, памяти, доношенія и пр., былъ главнымъ распорядителемъ во всѣхъ отправленіяхъ и дѣлахъ приказа по устройству и управленію вотчинами и домовымъ хозяйствомъ патріарха и по сборамъ въ нихъ государственнымъ и вотчиннымъ; былъ судьею въ спорахъ и уголовныхъ дѣлахъ вотчинныхъ крестьянъ, судилъ вмѣстѣ съ патріаршимъ бояриномъ духовныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ патріаршимъ домовымъ монастырямъ и селамъ и наблюдалъ за благочиніемъ въ этихъ установленіяхъ чрезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ [4]), завѣдывалъ патр. дворянами и боярскими дѣтьми, которые служили при патріархѣ «по дворовому списку» [5]), прикащиками и половскими въ вотчинахъ [6]) и т. п.—Вообще патріаршій дворецкій былъ главноуправляющимъ патріаршихъ вотчинъ во всѣхъ отношеніяхъ, подвѣдомственныхъ приказу и однимъ изъ первыхъ должностныхъ лицъ при патріаршемъ дворѣ.—Соотвѣтственно своему значенію при патр. дворѣ и въ дворцовомъ приказѣ, дворецкій пользовался и содержаніемъ. Назначеніе ему жалованья зависѣло отъ патріарха. Оно не было одинаково въ теченіе всего столѣтія. Патріархъ, по своему усмотрѣнію, указывалъ окладъ и содержаніе каждому вновь

[1]) Прил. стр. 81, № 5.
[2]) Прил. стр. 88, 91, 93.
[3]) Тамъ же, стр. 48 и др. А. А. Э. II, № 106 266. и др.
[4]) А. И. II, № 355. А. А. Э. II, № 223.
[5]) Прил. стр. 110.
[6]) Тамъ же, стр. 129.

назначаемому въ эту должность лицу и увеличивалъ разъ назначенное ему жалованье во время исправленія имъ должности. Съ теченіемъ времени устанавливалось болѣе или менѣе опредѣленное жалованье, при томъ весьма значительное. Оно состояло изъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, изъ хлѣба и помѣстьевъ. Такъ дворецкій Сурминъ [1]) получалъ въ годъ съ 8 подмосковныхъ патріаршихъ селъ по 1 р. съ выти деньгами (чтó составляло около 50 р.), по четверти хлѣба, по барану и «мелкіе прикащичьи доходы»; за нимъ же оставались вытныя прикащичьи деньги и хлѣбъ съ сенежской волости (ежегодно около 80 р. и 80 четвертей). Патр. Адріаномъ въ 1698 г. назначено [2]) было судьѣ Дворцоваго приказа, монаху Іосифу Булгакову, а) ежегодный окладъ по 50 р. изъ десятильничихъ доходовъ каѳедры, собиравшихся въ п. Казенномъ приказѣ, б) по рублю съ выти и всякіе мелкіе прикащичьи доходы со всей спасской волости, въ которой было 39 или 40 вытей [3]), в) по двѣ деньги со всѣхъ наличныхъ дворовъ патріаршихъ домовыхъ вотчинъ и вотчинъ домовыхъ монастырей по переписи 186 г. (8761 дв.), чтò составляло сумму около 88 р.,—всего же до 400 р., кромѣ хлѣба. Баскаковъ пожалованъ былъ отъ патріарха жалованьемъ противъ Сурмина, но съ прибавкою,—именно: ему предоставлены были вытные доходы—денежные и хлѣбные—и всякіе прикащичьи съ сенежскія волости и 8 подмосковныхъ селъ,—и съ каждаго изъ 8761 дв. по 10 денегъ (въ 5 разъ противъ Булгакова).—Кромѣ того, Баскаковъ и Сурминъ пользовались помѣстьемъ—селомъ Сбоевымъ со всѣми угодьями и вотчинными его доходами.—Къ тому же, дворецкому, кромѣ

[1]) Прил. стр. 117.
[2]) Тамъ же.
[3]) Прил. стр. 98 и 117.
[4]) Прил. стр. 117.

окладныхъ доходовъ, шла половина пошлинъ, получавшихся въ приказѣ съ розыскныхъ, судныхъ и мировыхъ дѣлъ [1]); ему давались съ патріаршаго двора разные хозяйственные припасы постоянно и на праздники; наконецъ онъ невозбранно пользовался патріаршими лошадьми для разъѣздовъ въ Москвѣ по вотчинамъ [2]).

Ближайшими помощниками дворецкаго и вліятельными дѣятелями въ Приказѣ были дьяки. Они назывались товарищами дворецкаго, [3]) но имѣли подчиненное къ нему отношеніе. Съ 1620 по 1628 г. въ приказѣ былъ одинъ дьякъ [4]). Но за тѣмъ, въ теченіе всего столѣтія, обыкновенно было по два дьяка въ приказѣ, которые равны были между собою, по правамъ службы, во всѣхъ отношеніяхъ Дьяки принимали въ приказѣ всѣ входящія въ него бумаги, дѣлали на нихъ «помѣты», въ которыхъ выражались распоряженія о ходѣ бумагъ и дѣлъ, въ нихъ излагавшихся, сдавали ихъ въ подлежащія повытья, писали на бумагахъ опредѣленія приказа, дѣлали «припись» въ исходящихъ бумагахъ—и эта только «припись» сообщала бумагамъ силу оффиціальныхъ документовъ. Они также докладывали дѣла патріарху, получали отъ него въ приказъ указы, подписывали ихъ и помѣчали,—помѣта и подпись дьяка ручалась за подлинность указовъ патріарха; поэтому патріаршіе указы вносились въ указныя книги и разсылались въ подвѣдомственныя приказу установленія и къ лицамъ съ обозначеніемъ имени того дьяка, который сдѣлалъ подпись на указѣ. — Содержаніе дьяковъ дворцоваго приказа составлялось: а) изъ такъ называемыхъ *подымныхъ* денегъ по 2 д. съ двора, — со всѣхъ

[1]) Ук. кн. Двоц, пр. №№ 58 и 80. Прил. стр. 100.

[2]) Син. Арх. за 1723 г. № 18.

[3]) Прил. стр. 129.

[4]) А. до юр. б. I, № 52. IX. А. А. Э. III, № 226.

вотчинъ патріарха и домовыхъ монастырей; эти деньги дьяки дѣлили между собою по поламъ; б) изъ пошлинъ съ судныхъ и мировыхъ дѣлъ приказа; изъ нихъ дьяки получали $^{2}/_{5}$, дворецкій—$^{2}/_{5}$ и подьячіе $^{1}/_{5}$ [1]); в) изъ процентовъ съ оброчныхъ доходовъ приказа,—по 10 ден. съ рубля,—что доставляло дьякамъ по 200 р. въ годъ на человѣка [2]); г) изъ пошлинъ съ отписей,—изъ которыхъ дьякамъ поступало $^{2}/_{3}$, $^{1}/_{3}$ шла подъячимъ [3]). Кромѣ того, дьяки, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, имѣли помѣстья по 10 дв. на человѣка,—деревни во владим. уѣздѣ, съ которыхъ положено имъ получать хлѣба до 100 четвертей, столовые запасы и издѣлье [4]). За всѣмъ тѣмъ, дьяки, какъ и дворецкій, при патріархахъ получали въ жалованье на праздники разные хозяйственные припасы изъ патріаршаго хозяйства (рыбу, хлѣбъ, овощи и т. п. [5]).

Въ составѣ Дворцоваго приказа; какъ и всякаго, были подъячіе. Подъячіе принимались, по указу патріарха изъ такого же класса служилыхъ государевыхъ людей, изъ патріаршихъ дворянъ и изъ дѣтей бывыхъ дьяковъ и подъячихъ въ патр. приказахъ [6]). Форма опредѣленія подъячихъ въ Приказъ состояла въ слѣд: по открытіи вакансіи, желающій занять ее подавалъ челобитную патріарху объ опредѣленіи на нее просителя; по докладу дьяковъ или дворецкаго патріархъ, слушавъ челобитной, указывалъ «быть просителю въ своемъ Дворцовомъ приказѣ въ подъячихъ, и собрать по немъ поручная запись по

[1]) Прил. стр. 99—100.

[2]) Син. Арх. 1722 г. № 77.

[3]) Прил. стр. 100.

[4]) Син. Арх. 1728 г. № 18. Указн. кн. Дворц. пр. № 80 и за 1729 г. (указъ № 7).

[5]) Син. Арх. 1728 г. № 18.

[6]) Указн. кн. Дворц. пр. № 80.

указу». Такой указъ «помѣчался» дьякомъ на челобитной. «Противъ челобитья и помѣты» собиралась по просителѣ заручная запись; поручителями могли быть стороннія патріаршему управленію лица, иногда въ значительномъ (12 чел.) числѣ [1]. Подъячихъ Дворцоваго приказа было нѣсколько видовъ. Они раздѣлялись на старыхъ и молодыхъ, или—первой и второй степени, или на подъячихъ «со справою» и безъ этого права. Старые подъячіе всегда имѣли право дѣлать «справу», то есть, подписывать исходящія изъ Приказа бумаги и тѣмъ свидѣтельствовать, что подписанный документъ вѣренъ дѣйствительнымъ распоряженіямъ приказа; молодымъ же подъячимъ пожалованіе права «справы» было повышеніемъ противъ ихъ сослуживцовъ. Старые подъячіе или «повытчики» имѣли въ своемъ вѣдѣніи «повытья» [2]. Число повытій (отъ 3 до 5) въ Дворцовомъ приказѣ и служащихъ при нихъ подъячихъ было не одинаково въ теченіе столѣтія. Какъ число повытій, такъ и распредѣленіе занятій по повытьямъ назначалось патріархами. Патр. Іоакимъ въ 1682 г. установилъ пять повытьевъ: два для приходорасходныхъ дѣлъ и по одному для хлѣбныхъ и домовыхъ, или столъ обиходный, для стряпческихъ и для помѣстныхъ; при всѣхъ повытьяхъ состояло 13 подъячихъ [3]) изъ которыхъ 5 было старыхъ, а 8 молодыхъ [4]. Но такое распредѣленіе предметовъ не всегда точно наблюдалось по повытьямъ. Патр. Адріанъ въ 1697 г. старался распредѣлить занятія подъячихъ такимъ образомъ, чтобы одни дѣла постоянн

[1]) Прил. стр. 125.

[2]) Син. Арх. д. 1722. № 77.

[3]) «Повытье» происходило отъ слова «выть», т.-е. опредѣленная часть, участокъ, подлежащій завѣдыванію.

[4]) Прил. стр. 133. № 57. Иногда же при патріархахъ подъячихъ было старыхъ 7, молодыхъ 15 (Синод. арх. д. 1722 г. № 77, стр. сн. 75, 150.)

вѣдались въ одномъ и томъ же повытьѣ, а другія исправлялись подьячими разныхъ повытій почередно, по росписи. Такъ поставивъ двухъ старыхъ подъячихъ «у приходу и расходу, онъ велѣлъ имъ» вѣдать дѣла и сбирать окладные и неокладные домовые доходы, ни запущая впредь изъ году въ годъ въ доимку» подъ собственною отвѣтственностію, и «книги приходныя и расходныя готовить со всякою очисткою къ Семеню дни, а изготовя перечневыя изъ книгъ выписки, подносить судьѣ въ тотъ же день». Домовые же монастыри и челобитчиковъ дѣла вѣдать, и ямскія и полоняничныя и подымныя деньги сбирать патріархъ указалъ, по росписанью въ докладной выпискѣ, по различнымъ повытьямъ. Для записи этихъ денегъ велѣно было завесть особыя книги, которыя чрезъ каждой мѣсяцъ передавались изъ одного повытья въ другое, а череду повытій росписать на листѣ, который указано было приклеить въ приказѣ на столбѣ для подъяческаго памятнаго содержанія и волостнымъ и челобитчикомъ для вѣденія [1]). Жалованье подъячихъ было окладное и неокладное. Окладное составлялось изъ подымныхъ денегъ, которыхъ шло имъ всѣмъ вмѣстѣ по 1 д. съ двора, и изъ доходовъ приказа. Окладнаго они получали въ концѣ столѣтія: одинъ 15 р., другіе старые отъ 15 до 10 р. а молодые отъ 5 до 4 р. на человѣка; въ такой же пропорціи дѣлились между ними подымныя, которыхъ общая сумма доходила до 47 р. 16 алт 4 д., все же окладное ихъ жалованье, всѣхъ вмѣстѣ, составляло 90 р. 16 алт. 4 д: кромѣ того, изъ пошлинъ съ оброковъ по 4 д. съ рубля шло въ ихъ пользу, что составляло въ годъ до 100 р. За тѣмъ, неокладные доходы ихъ получались «съ пріему денежныхъ доходовъ приказа, за справу и за отписи, сверхъ пошлиннаго сбо-

[1]) Прил. стр. 110—112.

ру, по 1 д. съ рубля, съ пріему полоняничныхъ и ямскихъ также по 1 д. съ рубля, съ оброчниковъ московскихъ за отпись и справу старому подъячему по 10 д., а молодымъ на подѣлъ по 4 д. съ рубля; всего неокладныхъ доходовъ приходилось на нихъ въ годъ до 337 р. За тѣмъ, имъ шолъ окладный хлѣбъ: одному по 20 четвертей ржи и овса, другимъ отъ 13 до 4 четв. въ годъ [1]). Къ сырной недѣлѣ, когда дворецкому и дьякамъ жаловались значительныя дачи рыбою изъ патріаршихъ погребовъ, и подъячимъ приходилось—старымъ по бѣлугѣ и по 5 ф. икры, молодымъ,—по осетру и по 4 ф. икры. Къ тому же—«дворецкій, дьяки и подъячіе довольствовались изъ вотчинъ, какъ отъ приказныхъ, такъ и отъ крестьянъ всякими добровольными дачами за приказные труды хлѣбными и другими съѣстными припасами, также въ томъ дворцовомъ приказѣ опредѣлялись въ домовые приписные монастыри архимандриты, игумены строители и келари, а въ вотчины вѣдомцы, и были судныя и розыскныя и всякія челобитчиковы дѣла, отъ которыхъ за приказное правдивое отправленіе и трудъ получали добровольное награжденіе; а дьяки и подъячіе изъ платежей денегъ сборовъ съ крестьянъ довольствовались же». Такъ сознавались оффиціально сами приказные чины дворцоваго приказа [2])! Это были такъ называемыя «акциденціи».

Кромѣ приказныхъ подъячихъ были въ XVII в. при п. дворцовомъ приказѣ «площадные дворцовые подъячіе». Они обыкновенно стояли въ Кремлѣ, на площади у входа въ помѣщеніе приказа, и ожидали приглашенія—писать желающимъ челобитныя и «всякія письма» и руки прикладывать «къ чему доведется» для челобитчиковъ. Пи-

[1]) Прил. стр. 111. Син. Арх. 6. 1723 г. № 18. 1722 г. № 17, стр. 48 и слѣд.
[2]) Въ дѣлѣ Син. Арх. за 1723 г. № 18.

саніемъ челобитенъ и всякихъ писемъ и рукоприкладствомъ за другихъ, «неумѣющихъ грамотѣ» или въ видѣ послуховъ, они и жили. Ихъ было довольно много. По этому, при появленіи какого либо челобитчика передъ дворцовымъ приказомъ, площадные подъячіе на перебой бросались къ нему и предлагали ему свои услуги. Не далеко отъ входа въ дворцовый пр. былъ входъ въ патріаршій Разрядъ, при которомъ также стояли свои разрядные площадные подъячіе. Тѣ и другіе наперерывъ хотѣли заработать у лицъ, имѣющихъ дѣло въ дворцовомъ приказѣ. При появленіи челобитчиковъ они поднимали между собою шумъ, даже драку, словомъ безчинствовали. Патріархъ Адріанъ, замѣтивъ такой безпорядокъ около его приказовъ, въ 1699 г. указалъ: «Разряднымъ площаднымъ подъячимъ писать челобитныя и всякія письма и руки прикладывать по дѣламъ суда Разряднаго приказу у Разряду, а дворцовымъ площаднымъ подъячимъ челобитныя и всякія письма писать и руки прикладывать, къ чему доведется, по дѣламъ суда дворцоваго приказа у дворцоваго приказа; и судьямъ разряднымъ дворцоваго приказа площадныхъ подъячихъ, а дворцоваго приказу разрядныхъ площадныхъ подъячихъ письма челобитенъ и писемъ не принимать и не помѣчать. А будетъ кто изъ нихъ учнетъ разряднаго приказу площадные подъячіе ко Дворцовому приказу приходить и того приказу по дѣламъ челобитныя и всякія письма писать и руки прикладывать, а дворцовые площадные, къ патріаршу разряду приходя, учнутъ того приказу суда челобитные и всякіе письма писать и руки прикладывать, и тому, кто такъ учинитъ, учинить жестокое наказаніе и отъ приказу отставить, и сей святѣйшаго патріарха указъ имъ сказать и записать въ книгу [1])».

[1]) Прил. стр. 120.

Къ составу дворцоваго приказа принадлежали патр. стряпчіе. Время учрежденія въ приказѣ этой должности неизвѣстно. Впервые мы встрѣчаемъ ее въ началѣ второй половины XVII в. [1]). Къ концу періода патріаршихъ стряпчихъ было два. Они были посредниками между патр. дворц. приказомъ и другими государственными приказами по дѣламъ, касающимся патріаршихъ вотчинъ и крестьянъ, особенно по судебнымъ случаямъ и въ финансовыхъ отправленіяхъ [2]). Ихъ обязанность состояла въ томъ, чтобы «быть у патріаршихъ домовыхъ дѣлъ и о всякихъ домовыхъ дѣлахъ за дѣлы ходить и бить челомъ въ приказѣхъ съ радѣніемъ, а лѣностію бы своею крестьянамъ волокиты и убытковъ не чинить» [3]). Такъ они отправляли въ разные приказы государственные сборы съ патріаршихъ вотчинъ, какъ-то: въ Ямскій [4]), Монастырскій [5]) и др.; отъ нихъ государственные приказы требовали платежей и повинностей съ патріаршихъ вотчинъ; предъявляя имъ росписи своихъ требованій, отъ нихъ спрашивали приказы исправности въ отправленіяхъ податей и повинностей съ п. вотчинъ и доказательствъ въ исправленіи [6]); стряпчіе были хо-

[1]) Тамъ же, стр. 88.

[2]) Тамъ же, стр. 88. 122.

[3]) Дѣло Дворц. пр. в. 496. № 7.

[4]) Тамъ же, в. 44, № 34.

[5]) Прил. стр. 88.

[6]) Такъ въ 1706 г. (вѣроятно и раньше также было) стряпчій доносилъ Дворц. приказу: въ 1704 г. изъ Провіантскаго приказа назначено было патріаршимъ селамъ кашинскаго уѣзда платить по осминѣ хлѣба и овса. Они не заплатили этого до 1706 г. Провіантскій пр. спрашивалъ недоимку на стряпчемъ: посылалъ къ нему солдатъ, которымъ стряпчій долженъ былъ платить «хоженого» изъ своихъ денегъ, требовалъ его къ себѣ, чинилъ ему задержанія и волокиту, наконецъ арестовалъ его и распорядился бить его на правежѣ, пока не будетъ получена въ приказѣ отпись о вносѣ недоимки. Въ этомъ положеніи стряпчій изъяснялъ Дворцовому пр., что онъ посылалъ многіе указы къ прикащикамъ селъ, но извѣстій отъ нихъ не получалъ.

датаями по частнымъ дѣламъ патріаршихъ крестьянъ въ разныхъ приказахъ [1]) и исполняли иногда порученія дворцоваго приказа въ вотчинахъ [2]). Они обязаны были также слѣдить за цѣлостію патріаршаго землевладѣнія и охранять его отъ сторонняго завладѣнія; въ случаѣ же завладѣнія патріаршихъ земель сторонними лицами, стряпчіе докладывали о томъ патріарху или, въ междупатріаршество, крутицкому митрополиту или сами вчиняли иски, отъ лица каѳедры, о неправильномъ присвоеніи сторонними земель каѳедры и доказывали права ея на эти земли; челобитныя стряпчаго въ этихъ случаяхъ имѣли значеніе документовъ отъ каѳедры [3]). Стряпчіе получали окладное жалованіе изъ окладовъ патр. Казеннаго приказа. «Стряпческая дача состояла въ деньгахъ, хлѣбѣ, въ хозяйственныхъ припасахъ и въ дровахъ» [4]); денежный окладъ имъ былъ въ концѣ періода 50 р. въ годъ [5]).

При дворцовомъ приказѣ были пристава для выполненія разныхъ порученій должностныхъ лицъ приказа (для посылокъ, для привода лицъ, требуемыхъ въ приказъ, для разъѣздовъ и т. п.). Они же были доводчики и недѣльщики. И имъ шло содержаніе окладное (незначительное) и неокладное (при исполненіи порученій приказа).

В.

Отправленія патр. Дворцоваго приказа въ первые годы послѣ его учрежденія не были съ достаточною опредѣленностію разграничены отъ вѣдомства другихъ патріаршихъ

[1]) Прил. стр. 122.
[2]) Дѣло Дворц. пр. 494. № 33.
[3]) Кн. Дворц пр. № 26. Прил. стр.
[4]) Тамъ же, № 167.
[5]) Син. арх. 1728 г. № 174. Казен. пр. дѣло в. 455. № 22.

приказовъ. Такъ дворц. приказъ иногда исправлялъ такія дѣйствія, исполненіе которыхъ впослѣдствіи входило въ кругъ обязанностей п. казеннаго приказа. Напримѣръ, при п. Филаретѣ велѣно было десятинникамъ патр. области дѣлать въ дворцовый пр. отписи по дѣламъ чисто-церковнымъ, какъ-то: о количествѣ въ патріаршихъ десятинахъ церквей и священнослужителей [1]), объ окончаніи срока жизни въ монастыряхъ лицъ, осужденныхъ на «подначалъ» за запрещенныя игры [2]) и т. п. Съ 30-хъ годовъ XVII в. кругъ отправленій дворцоваго приказа по предметамъ и пространству его завѣдыванія обозначается весьма опредѣленно. Онъ завѣдывалъ въ теченіе послѣдующаго времени исключительно, а въ предшествующее время въ связи съ другими занятіями, патріаршими вотчинами во всѣхъ отношеніяхъ, какъ особою областію въ государствѣ. Общими предметами его отправленій были: I) устройство и управленіе вотчинъ, II) финансовая и III) судебная часть.

I.

Патріаршія вотчины, по своему устройству и по отношеніямъ къ управленію, раздѣлялись на три части, которыя были: 1) домовыя патріаршія вотчины, 2) вотчины домовыхъ патріаршихъ монастырей и 3) вотчины, отдававшіяся въ помѣстья патр. дворянамъ [3]).

1) Домовыя вотчины патріарховъ, по своему общинному строю и въ административномъ отношеніи, дѣлились

[1]) А. А. Э. III, № 166.

[2]) Тамъ же, №№ 176, 177. 226.

[3]) «Крестьяне на Руси» *И. Д. Бѣляева*, «О поземельномъ владѣніи» Врем. кн. 11. его же; «Очеркъ юрид. быта великор. крестьянъ XVII в.» *Н. В. Калачова*, въ Лѣт. зап. Археогр. комм. вып. 3.—«О вліяніи общества на организ. госуд.» *Хлѣбникова*, стр. 253—280.

на округи, изъ которыхъ одни назывались «селами съ деревнями», другіе «волостями» и слободами; иногда отдѣльный общинный округъ носилъ названіе отъ имени того установленія, въ которомъ сосредоточивались управленіе и устройство его,—такъ напр. «Окопецкій погостъ», «Варламовъ погостъ», «деревня Бѣлкова съ деревнями», «Осташковская слобода» и т. п. Къ домовымъ же вотчинамъ принадлежали промышленныя учрежденія патріарха, какъ-то: учуги въ Астрахани [1]) и пр. Въ каждомъ общинномъ округѣ состояло опредѣленное количество земли или «пашни», занесенной за нимъ въ писцовыя книги, и были установленія, населенныя патріаршими крестьянами или людьми, которые составляли изъ себя общину, имѣвшую внутреннее самоуправленіе и состоявшую почти всегда въ вѣдѣніи прикащика, поставленнаго отъ дворцоваго приказа [2]).

Земля, состоявшая подъ домовыми вотчинами патріарха, называлась четвертною и дѣлилась на «десятинную пашню» и крестьянскую землю.

Десятинною пашнею называли тотъ участокъ земли въ общинѣ, который обработывался на патріарха. Она была не во всѣхъ, но во многихъ отдѣльныхъ округахъ, и находилась обыкновенно въ томъ установленіи (селѣ или деревнѣ), въ которомъ сосредоточивалось управленіе мѣстной общины. Количество десятинной пашни въ каждомъ мѣстѣ опредѣлялось приказомъ; обработывалась она населеніемъ общины «задѣльемъ». Съ существованіемъ десятинной пашни въ томъ или другомъ установленіи соединялись, какъ необходимыя принадлежности, разныя сель-

[1]) Прил. стр. 36—37.

[2]) Домовыя вотчины патріарха находились въ 19 уѣздахъ; всѣхъ общинъ въ нихъ было во второй половинѣ столѣтія до 40. См. Прил. стр. 219—224.

скохозяйственныя учрежденія патріаршаго дома, какъ напр. патріаршій домъ, сады, скотные дворы, зданія для храненія сельскихъ припасовъ и т. п. Ближайшее завѣдываніе всѣми этими учрежденіями, всѣмъ патріаршимъ хозяйствомъ, которое было при десятинной пашнѣ, всегда поручалось «посельскимъ старцамъ», которые назначались по указу патріарха. Избирались старцы изъ монаховъ разныхъ монастырей и дѣйствовали «на поселитвѣ» по наказамъ, которые выдавались имъ отъ Приказа [1]). Въ распоряженіи посельскаго находились патріаршіе слуги и служебники, (конюхи, скотники, садовники и т. п.), состоявшіе при хозяйственныхъ учрежденіяхъ десятинной пашни каждаго села, иногда въ значительномъ количествѣ смотря по сложности хозяйства, въ нѣкоторыхъ селахъ весьма обширнаго [2]). Во всѣхъ патріаршихъ (домовыхъ и монастырскихъ) вотчинахъ десятинной пашни къ 1700 г. было 1142 дес. [3]). Десятинная пашня однако же была не во всѣхъ установленіяхъ и округахъ вотчинъ, но только въ нѣкоторыхъ селахъ. Остальная же часть земли состояла въ распоряженіи и пользованіи крестьянскихъ обществъ, жившихъ въ поселеніяхъ различнаго вида.

Общества крестьянскія въ патріаршихъ вотчинахъ были села, волости и слободы.

Село, какъ особаго рода поселеніе, имѣло свои опредѣленные признаки: въ немъ всегда была *церковь*, при

[1]) «ꙁ҃ дек. въ кг҃ д. великій господинъ святѣйшій патріархъ указалъ въ московскомъ уѣздѣ въ домовомъ селѣ Владыкинѣ быть на поселитвѣ Троицы-Сергіева монастыря старцу Паисію на мѣсто старца Савватія и дать ему наказъ по указу. Подлинный указъ въ хлѣбномъ столпу. Діакъ Семенъ Черной». Прил. стр. 116.

[2]) Такъ въ с. Голенищевѣ десятинной пашни было 67 десят., высѣвалось ежегодно разнаго хлѣба до 320 четвертей,—лошадей держалось до 40 и рогатой скотины 20 шт. и болѣе. Дѣло Син. Арх. за 1722 г. № 77. стр. 410.

[3]) Прил. стр. 158.

которой состоялъ причтъ, назначавшійся по выбору или и безъ выбора прихожанъ, но всегда съ согласія и по представленіи патріарху дворцоваго приказа; причтъ обыкновенно состоялъ изъ 3—5 человѣкъ, которые получали «хлѣбное жалованье» отъ патріаршаго дома, если въ селѣ была десятинная пашня. — Патріаршее село всегда было мѣстомъ управленія для мѣстной крестьянской общины; въ немъ жилъ прикащикъ. При многихъ изъ нихъ бывала десятинная пашня, а при ней, какъ мы сказали, разныя хозяйственныя учрежденія, непосредственно принадлежавшія каѳедрѣ [1]). Вблизи церкви и патріаршихъ зданій въ селѣ расположены были дома патріаршихъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ состояла вся четвертная, за исключеніемъ десятинной, пашня, принадлежавшая къ селу.

Ко многимъ селамъ принадлежали деревни, которыхъ обыватели состояли съ сельчанами въ одномъ обществѣ. Такимъ образомъ патріаршее село, иногда одно, иногда съ деревнями, являлось сельскимъ обществомъ патріаршихъ крестьянъ. Сельское общество въ нѣкоторыхъ вотчинахъ называлось волостію, которая составлялась изъ крестьянъ, жившихъ исключительно въ деревняхъ, на земляхъ патріарха, расположенныхъ въ одномъ опредѣленномъ округѣ [2]). Патріаршія слободы, населенныя безпахотными крестьянами [3]), также имѣли общинное устройство, одинаковое съ селами и волостями.

Сельское общество въ патріаршихъ вотчинахъ (волость, село, село съ деревнями, слобода, иногда деревня съ де-

[1]) Такое поселеніе, при которомъ была церковь, но не было десятинной пашни и патріаршаго хозяйства, называлось приселкомъ (Аминево) или погостомъ.

[2]) Таковы боглачевская, вяцкая и др. волости.

[3]) Напр. Никольская слобода при р. Костромѣ.

ревнями [1]) составляли крестьяне съ своими отношеніями къ патріаршей землѣ и каѳедрѣ, ихъ старосты и прикащикъ.

Патріаршими крестьянами съ 1589 г., съ учрежденія патріаршества, стали называться и сдѣлались всѣ тѣ крестьяне, которые жили на тяглѣ въ земляхъ патріарха въ то время, какъ явился указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ,—затѣмъ—всѣ тѣ крестьяне, которые по наслѣдству, по передачѣ отъ другихъ и по надѣлу отъ каѳедры принимали крестьянскіе дворы, тягла и жеребьи въ вотчинахъ патріарха, и наконецъ всѣ потомки крестьянъ, жившихъ на земляхъ каѳедры.

Патріаршая каѳедра не вдругъ послѣ указа о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ потеряла *право призыва* новыхъ крестьянъ на свои земли. Она сохраняла его за собою въ концѣ XVI в. [2]); а *правомъ пріема* новыхъ крестьянъ она пользовалась въ теченіе всего столѣтія.

Въ число патріаршихъ крестьянъ принимались:

а) «крестьяне освобожденные на волю» тѣми вотчинами и помѣщиками, за которыми они находились. Для

[1]) Въ концѣ періода были патріаршія *села съ деревнями:* Голенищево, Куркино (моск. у.), Дмитровское (звениг. у.), Спасское (владим. у.), Ильинское (юрьевск. у.), Романовское (переславлск. у.), Воробьево (можайск. у.); *села:*—Троецкое и сельцо Новоникольское (моск. у.), Иваново (дмитр. у.), Порѣцкое, Ословское, Сеславское и Богославское, Павловское, Старой дворъ, Бронницы, селяцо Бухолово (влад. у.), Михайлова сторона (užд. у.), Стоянецъ (кашинск. у.), Окопецкій погостъ (ржевскаго у.), Воскресенское (нижнгородск. у.), Одноушево (галичск. у.), Кузмань и Стоянецъ (лебедянск. у.); *волости*—Баглачевская, Сенежская (владим. у.), Карашская (ростовск. у.), Вяцкая (костромск. у.), Чюрковская (бѣлозерск. у.), Ярославская (муромск. у.), Спасская (нижегор. у.), Ликургская (галичск. у.), Варзужская (двинск. у.), *деревни* — самостоятельныя общества—Постниково и Мурашкино (моск. у.), Бѣлкова съ деревнями, Варламовъ починокъ, Яновецъ, Быковка (влад. у.), Антоньева пустынь (переславльск. у.), Вотчиха (муромск. у.); *слободы* — Берешковская (моск. у.), Троицкая—Нерльская (дмитр. у.), Никольская слободка у Костромы, Комаровка (корсунскаго у.).

[2]) Въ 1590 г. патр. Іовъ въ грамотѣ Новинскому мон. пишетъ: «а на пустые выти игумену крестьянъ призывати». Времен. № 2. Смѣсь, стр. 19.

принятія ихъ въ патріаршія вотчины требовалось представленіе ими «отпускныхъ», которыя Приказъ бралъ въ домовую казну патріарха [1]). Такіе крестьяне принимались въ патр. вотчины въ теченіе всего столѣтія.

б) крестьяне сторонніе, не записанные въ тягло на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства или сшедшіе съ тягла по передачѣ ихъ другимъ,—словомъ «не тяглые крестьяне» и гулящіе люди. Извѣстно, что первоначально были прикрѣплены къ землѣ только тѣ крестьяне домохозяева, которые тянули тягло въ мѣстѣ своего жительства и занесены, какъ тяглые, въ писцовыя и потомъ въ переписныя книги [2]). Но такіе крестьяне, которые не имѣли тягла, записаннаго за ними въ писцовыхъ книгахъ, всѣ не домохозяева (выдѣлявшіеся изъ двора внесеннаго въ переписныя книги, скрывшіеся при нереписи), могли по своей волѣ, по прекращеніи договора съ землевладѣльцомъ, оставить мѣсто своего жительства, вступить въ договоръ съ новымъ землевладѣльцемъ и поселиться на новомъ мѣстѣ. Такіе крестьяне могли быть приняты и принимались въ патріаршія вотчины до 1646 г.; по писцовому же наказу 1646 г. дѣти крестьянъ тяглыхъ, ихъ братья, племянники и ихъ потомки и вновь выдѣляющіеся закрѣплялись на всегда за тѣми землями, на которыхъ застала ихъ перепись [3]). Съ этого времени патр. каѳедра не могла уже принимать къ себѣ ни какихъ «чужихъ» крестьянъ.—Затѣмъ, тяглые крестьяне, внесенные въ переписныя книги, имѣли право покрайней мѣрѣ въ патр. вотчинахъ, въ теченіе всего столѣтія, передавать свое тягло другимъ лицамъ, желавшимъ принять его на себя со всѣми обязанностями, повинностями и правами, соединенными съ тяглымъ дворомъ. Передача

[1]) Прил. стр. 89. Дворц. пр. д. вязка 489. №№ 10 и 16.

[2]) *Бѣляева*, «Крестьяне на Руси». стр. 114—116.

[3]) Бѣляева, стр. 142.

происходила посредствомъ различныхъ сдѣлокъ между передателемъ и принимателемъ. Обыкновеннаго же рода сдѣлкою была купля-продажа. Образчики этой передачи даже въ 1700 г. см. Прил. стр. 125—126. Крестьянинъ какого нибудь вотчинника, передавши свой жеребій и дворъ другому, хотя бы занесенъ былъ и въ переписную книгу, могъ поселиться на новомъ мѣстѣ и быть принятымъ въ патріаршіе крестьяне.—Въ первой половинѣ XVII в. управленіе каѳедры, кажется, не стѣснялось въ пріемѣ являвшихся къ ней крестьянъ, лишь бы они представляли за себя поруку. Но оказалось, что между такими новоселенцами были крестьяне, сбѣжавшіе отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ съ своего тягла, не передавъ его другимъ съ очисткою. Въ отношеніи къ такимъ крестьянамъ управленіе каѳедры подчинялось дѣйствующему въ XVII в. законодательству объ этомъ предметѣ,—о чемъ скажемъ ниже.

в) вольные люди, не принадлежавшіе къ крестьянскому классу населенія, какъ-то: отставные солдаты [1]), подъячіе разные приказовъ [2]), дьячки церковные [3]), и т. п. Эти люди поступали въ крестьянскіе дворы патріаршихъ вотчинъ, принимали на себя всѣ обязанности крестьянъ и жили за патріархомъ, какъ крестьяне. Случалось, что какой-либо тяглый крестьянинъ поступалъ въ церковные дьячки; сынъ его также дѣлался церковникомъ и затѣмъ изъ церковниковъ поступалъ въ крестьяне. Вотчинникъ, желавшій возвратить его опять въ крестьяне, не успѣвалъ въ этомъ даже въ XVIII в. [4]).

г) выкупленные отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, которымъ приказъ платилъ условную плату за крестьянина,

[1]) Дв. пр. 493. № 28.

[2]) Прил. стр. 25, сл. Кн. Дворц. пр. №№ 26 и 116.

[3]) Описаніе Син. Арх. № 487.

[4]) См. тамъ же.

желавшаго перейти въ патріаршія вотчины съ тѣмъ, чтобы выкупленный крестьянинъ съ теченіемъ времени выплатилъ въ Приказъ уплоченную за него сумму [1]).

д) тяглые крестьяне вотчинниковъ и помѣщиковъ,— но временно. Сторонніе крестьяне могли брать патріаршія земли въ оброкъ на урочные годы и ставить на оброчныхъ земляхъ дворы, или принимали крестьянскіе жеребьи въ наемъ. Такіе крестьяне входили въ составъ мѣстной крестьянской общины патріарха, за порукою крестьянъ патріаршихъ или другихъ вотчинъ. Поручители ручались, что принимаемый крестьянинъ воровствомъ и дурнымъ промышлять не будетъ, а оброки будетъ платить исправно [2]). Такіе оброчники съ теченіемъ времени, при составленіи новой переписи, могли быть занесены въ книги за патріархомъ и сдѣлаться такимъ образомъ патріаршими крестьянами на всегда.

е) Бобыли, которые переходили въ крестьяне [3]).

ж) Крестьянскіе сыновья патріаршихъ крестьянъ, выселяясь изъ семействъ въ особые дворы, принимались въ общинѣ, какъ новые крестьяне. Съ ними заключало общество письменныя условія. Они обязывались общинѣ «въ домовой вотчинѣ свят. патріарха всякія подати платить и издѣлье всякое дѣлать съ своею братьею въ равенствѣ и безъ указу великаго государя изъ той слободы (деревни или села) никуды не выходить, и въ гости и въ гостиные сотни и ни въ какія слободы въ тягло не записываться и за бояръ и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ и ни за кого не закладываться, и никакимъ дурнымъ не

[1]) Дѣло Дворц. пр. в. 489. № 4.

[2]) Кн. Дворц. пр. № 2. Такъ было при п. Іоасафѣ II. При немъ отдавались пустоши въ оброкъ съ условіемъ, чтобы оброчники ставили дворы, въ которыхъ съ теченіемъ времени селились новопріемные крестьяне.

[3]) Дв. пр. в. 492. № 89.

промышлять и съ воровскими людьми не знаться и воровскимъ людемъ стану и пріѣзду у себя не держать и за подвернымъ питьемъ не торговать и не пьянствовать, и той слободы (деревни, села) жителямъ убытка не доставлять». На письменныхъ условіяхъ новаго крестьянина прикладывали свои руки поручители. «А буде онъ (новопріемный крестьянинъ) за нашею порукою, писали поручители, живучи въ той слободѣ станетъ чинить, какъ въ сей записи поручной записано выше сего, и на немъ и на насъ поручникахъ, кто насъ въ лицѣхъ будетъ, великаго государя пеня, а пени, что великій государь укажетъ [1])».

з) Такъ-называемые «вывозные крестьяне». Въ первые годы послѣ прикрѣпленія, крестьяне, записанные въ тягло у одного землевладѣльца и желавшіе перейти къ другому, но неимѣвшіе возможности отойти законно,—съ передачею тягла, давали послѣднему на себя кабалы ссудныя и крѣпости. Владѣлецъ, имѣвшій въ рукахъ кабалу и крѣпость на крестьянина, считалъ себя въ правѣ вывезти его съ земли, на которой онъ жилъ, и поселить у себя [2]). Также бѣглые крестьяне, въ видахъ удержаться на землѣ, на

[1]) Кн. Дв. пр. № 26.

[2]) Еще въ 1602 г. за патріарха не велѣно было *вывозити* А. А. Э. II, №№ 20, 23. 24). А. И, III, № 92. XXIII. «Государь царь и великій князь... указалъ и бояре приговорили: которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпить, искали на нихъ кабалы и записи во многой ссудѣ, и кому будетъ которые крестьяне и бобыли доведутъ отдати, а тѣ люди, у кого тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей возмутъ, учнутъ по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ крестьяне и бобыли отданы будутъ, искать, и тѣмъ людемъ въ томъ отказать, и по тѣмъ ссуднымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ суда не давать, не принимай чюжихъ крестьянъ и бобылей, не давай имъ ссуды, — и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрити, и тѣ записи и кабалы у нихъ имати въ приказъ и въ книги записывати; и которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутся отдати, и тѣхъ отдавати своею ссудою».

которой они поселились послѣ бѣгства, прибѣгали къ этому же средству. Прежній владѣлецъ, для возвращенія къ себѣ вывезеннаго крестьянина, обязанъ былъ заплатить за него деньги по кабалѣ. Право вывоза существовало лишь до 1642 г., когда положительно было запрещено вотчинникамъ удерживать за собою крестьянъ иныхъ вотчинниковъ [1]), по кабаламъ и ссудамъ.

Наконецъ и) крестьяне убѣжавшіе отъ вотчинниковъ и помѣщиковъ. Бѣглымъ крестьяниномъ до 1646 г. назызывался оставившій свое тягло на землѣ, къ которой онъ былъ прикрѣпленъ, не передавъ его другому и не замѣнивъ себя этимъ другимъ,—а съ писцоваго наказа 1646 г. — всякой, который или самъ или котораго предки жили прикрѣпленными къ извѣстной мѣстности, оставившій эту мѣстность, не получивъ отъ ея владѣльца отпуска, «освобоженія». Такіе крестьяне, являясь въ патріаршія вотчины, могли объявлятъ себя гулящими людьми, никому не крѣпкими, и принимались общинами и прикащиками въ патріаршіе крестьяне. Но закономъ предоставлено было право прежнимъ владѣльцамъ возвращать бѣглыхъ крестьянъ своихъ къ себѣ. Для возвращенія ихъ, въ первой половинѣ XVII вѣка былъ опредѣленъ закономъ срокъ, въ разныя времена различный. Сначала (въ 1597 и 1606 гг.) срокъ этотъ былъ 5-лѣтній со времени удаленія крестьянина [2]), затѣмъ 10-лѣтній и 15-лѣтній (въ 1615 [3]), 1640 [4]), 1644 [5]) гг. Но въ 1645 г., вслѣдствіе челобитья дворянъ, урочные годы для сыска и возвращенія бѣглыхъ крестьянъ къ прежнему владѣльцу вовсе отмѣнены [6]). Эта отмѣна утверждена

[1]) А. И. I, стр. 417—418. А. А. Э. II, № 40.
[2]) А. А. Э. III, № 66. IV, №№ 14. 41. 350.
[3]) А. И. III, стр. 111.
[4]) А. А. т. II, №№ 20, 23 и 24. А. И. III, стр. 111.
[5]) Доп. къ А. И. II, №№ 32 и 33.
[6]) А. А. Э. IV, № 14.

была писцовымъ наказомъ 1646 г. [1]) и уложеніемъ 1649 г. [2]). Принимались мѣры противъ пріема бѣглыхъ крестьянъ: владѣльцы, принявшіе бѣглыхъ крестьянъ, должны были возвращать ихъ прежнему владѣльцу «съ женами и дѣтьми и со всѣми животы» [3]), и уплачивать ему за пожилые годы чужаго крестьянина штрафъ сначала по 5 р. въ годъ [4]), по уложенію по 10 р. въ годъ и, сверхъ того, проѣсти и за волокиту по гривнѣ на день, со дня подачи челобитной до перевоза бѣглаго къ старому владѣльцу, а перевозить бѣглеца принявшему его на свой счетъ [5]), — по указу 1681 г. по 20 р. за годъ [6]); съ 1661 г. прикащики, принимавшіе бѣглыхъ крестьянъ безъ дозволенія господъ своихъ, подвергались наказанію кнутомъ; господа, дозволившіе прикащикамъ принять бѣглаго, обязывались не только на свой счетъ возвратить бѣглецовъ со всѣми ихъ животы къ прежнимъ владѣльцамъ, за которыми они значились по переписнымъ книгамъ и др. крѣпостямъ, но должны были еще за каждаго бѣглаго крестьянина отдавать своего крестьянина съ семействомъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, [7]) а съ 1664 г. четырехъ наддаточныхъ крестьянъ съ семействами и отвозить ихъ на подводахъ къ владѣльцу, которому принадлежалъ бѣглый крестьянинъ [8]); въ 1683 г. указано вмѣсто наддаточныхъ крестьянъ, за каждаго бѣглаго крестьянина платить его владѣльцу пожилаго 20 р. въ годъ [9]); въ 1698 г. снова велѣно было брать и 4 наддаточныхъ крестьянъ и 20 р.; и снова было отмѣнено въ томъ же

[1]) И. Бѣляева «Крестьяне на Руси» стр. 142.
[2]) XI, 1—7, 17, 18.
[3]) А. И. I, стр. 417—418.
[4]) А. А. Э. II, №№ 20, 23 и 24. III, № 41.
[5]) П. Собр. Зак. I, № 891.
[6]) П. С. Зак. № 985.
[7]) П. С. З. I, № 307.
[8]) Тамъ же, №№ 364, 972.
[9]) Тамъ же, № 985.

году взятіе наддаточныхъ, а оставленъ лишь 20 рублевый штрафъ, и положено людямъ (принявшихъ) за пріемъ чинить наказаніе, по прежнимъ указамъ, бить кнутомъ» [1]. — Не смотря на всѣ строгости законодательства и правительства противъ бѣглыхъ крестьянъ и противъ пріема землевладѣльцами чужихъ крестьянъ, бѣглые крестьяне находили возможнымъ въ теченіе XVII в. селиться въ патріаршихъ вотчинахъ и потомъ дѣлаться патріаршими крестьянами. Бѣглый крестьянинъ могъ быть возвращенъ изъ патріаршихъ вотчинъ въ первой половинѣ XVII в. *въ теченіе опредѣленнаго срока и по суду*. Съумѣвшіе укрываться въ теченіе этого срока, бѣглые крестьяне могли свободно сдѣлаться патріаршими крестьянами; срокъ былъ какъ сказано, отмѣненъ въ 1646 г. Владѣлецъ, который отыскивалъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, обязанъ былъ вчинить искъ противъ принявшаго бѣглыхъ его крестьянъ. Противъ лицъ, подвѣдомственныхъ патріаршему управленію, искъ этотъ долженъ былъ вчиняться въ п. дворцовомъ приказѣ, который обязанъ былъ заботиться о сохраненіи патр. вотчинъ. Притомъ не во всякое время года можно было начать искъ противъ патріаршихъ приказныхъ людей въ приказѣ, а лишь въ три срока въ году (на 1 сент., на рождество христово и на троицынъ день); искъ, вчиненный въ другое время, считался недѣйствительнымъ. По просьбѣ дворянъ въ 1641 г., сроки для начала иска на патріаршихъ приказпыхъ людяхъ о бѣглыхъ крестьянахъ былъ отмѣненъ [2]; но подсудность дѣлъ этого рода за п. дворцовымъ приказомъ оставлена. Означенный строй судной части относительно пріема въ патріаршія вотчины бѣглыхъ крестьянъ открывалъ для нихъ удобства оставаться

[1]) Тамъ же, №№ 1623 и 1625.

[2]) А. И. III, № стр. 111.

въ патріаршихъ вотчинахъ. Не даромъ дворяне въ первой половинѣ XVII в. не разъ жаловались на судебныя льготы въ патріаршихъ вотчинахъ. Случалось, однако же, во второй половинѣ столѣтія, что вотчиннихи и помѣщики успѣли отыскивать въ патріаршихъ вотчинахъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ и возвращать ихъ къ себѣ [1]). Патр. дворцовый приказъ и патріархи, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ и отвѣтовъ по искамъ о бѣглыхъ чужихъ крестьянахъ, установили послѣ уложенія 1649 г. правиломъ — обществамъ и прикащикамъ не принимать никакихъ новоселебныхъ, даже своихъ, пойманныхъ въ бѣгахъ, крестьянъ въ патріаршія вотчины безъ указу патріарха изъ дворцоваго приказа. Послѣ этого, форма принятія новаго крестьянина въ вотчины была слѣд.: желающій поселиться обязанъ былъ подать прошеніе патріраху, во время между — патріаршества — на имя царя, въ дворцовый приказъ; приказъ разсматривалъ и разспрашивалъ можетъ ли и имѣетъ ли право проситель или явившійся быть принятъ въ вотчины патріарха. Письменные документы, доказывающіе возможность принять просителя въ патр. крестьяне, оставались въ приказѣ. Если приказъ находилъ возможнымъ принять его,—докладывалъ патріарху, въ междупатріаршество—митрополиту сарскому. Патріархъ указывалъ принять просителя, назначалъ ему мѣсто для крестьянскаго житья и опредѣлялъ ссуду изъ патріаршихъ житницъ на первообзаведенье,—«на сѣмена и на заводъ» [2]). Послѣ этого приказъ посылалъ къ подлежащему управителю указъ о принятіи новаго крестьянина, о выдачѣ ему ссуды или на сѣмена и на заводъ, объ отведеніи ему крестьянскаго жеребья и двора и о взятіи съ новоселенца поручной за-

[1]) Любопытный примѣръ такихъ случаевъ см. въ прил. на стр. 91—92.
[2]) Прил. стр. 89.

писи, что ему всякія подати платить, доновое патріаршее издѣлье дѣлать, воровствомъ и дурнымъ не заниматься [1]). Въ концѣ періода выдавались изъ приказа новоселеннымъ крестьянамъ *данныя*, въ которыхъ писалось— отмѣрятъ имъ земли на дворъ и жеребей [2]). Данныя вносились въ записную для сдѣлокъ книгу приказа. Но для того, чтобы крестьнинъ, получившій данную, былъ закрѣпленъ въ патр. вотчинѣ,—онъ долженъ былъ» о совершенной сея (данной) крѣпости запискѣ бить челомъ и пошлины платить въ томъ приказѣ, въ которомъ по указу надлежитъ, а буде въ указное число записана небудетъ, и она не въ крѣпость». Въ такомъ видѣ обезопашивалъ себя приказъ отъ исковъ противъ него за пріемъ новыхъ креетьянъ.

Если патр. дворцовый приказъ во второй половинѣ XVII в. осмотрительно принималъ новыхъ крестьянъ въ вотчины патріарха; то патріаршее управленіе въ теченіе всего столѣтія несравненно снисходительнѣе, чѣмъ разные вотчинники и помѣщики, смотрѣло на своихъ крестьянъ, когда они оставляли патр. земли. Въ этомъ отношеніи, крѣпостнаго права, можно сказать, еще несуществовало въ этихъ вотчинахъ въ теченіе XVII вѣка.

Въ сохранившихся документахъ мы встрѣчаемъ:

а) Патріаршіе крестьяне свои дворы и тяглые жеребьи въ землѣ, которая была отведена имъ въ томъ или другомъ установленіи каѳедры, могли свободно оставлять и передавать другимъ по различнымъ сдѣлкамъ, всего чаще поступкою и продажею. Такъ, уже въ 1700 г., когда законы о закрѣпленія крестьянъ достигли такой степени развитія, что во всемъ государствѣ крестьяне были крѣпки не только землѣ, но и землевладѣльцамъ лично, патрі-

[1]) Прил. стр, 94. Дв. пр. дѣло в. 489. №№ 10 и 16, Кн. Дв. пр. № 116.
[2]) Кн. Дв. пр. № 116.

аршіе крестьяне свободно продавали въ деревняхъ и слободахъ патріарха «свои дворы со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ тяглою полевою пашенною землею и сѣнными покосы и въ землѣ съ посѣяннымъ ржанымъ хлѣбомъ» [1]). Покупщикъ вступалъ во всѣ права продавца не только въ имущественномъ отношеніи, но въ мѣстномъ обществѣ и по отношеніямъ къ управленію. Подобнаго рода сдѣлки не только не встрѣчали въ управленіи каѳедры какихъ либо препятствій и остановокъ, но облечены были въ юридическія формы. Крестьяне составляли при передачѣ своихъ жеребьевъ и дворовъ другимъ лицамъ сдѣлочныя записи; записывали въ нихъ условія сдѣлки; выставляли свидѣтелей, подтверждавшихъ подлинность сдѣлки; запись являлась въ патріаршій дворцовый приказъ; здѣсь она вносилась въ особую заведенную книгу, въ которую вносились всѣ гражданскія сдѣлки, совершавшіяся въ патріаршихъ вотчинахъ съ вѣдома приказа. Одна изъ такихъ книгъ, весьма замѣчательная по своему содержанію, сохранилась въ архивѣ приказа доселѣ. Въ ней мы нашли значительное число случаевъ передачи крестьянами своихъ тяглыхъ жеребьевъ другимъ [2]). Но многія изъ такихъ сдѣлокъ легко могли совершиться безъ вѣдома приказа и только съ вѣдома мѣстнаго прикащика. Управленіе каѳедры допускало такія сдѣлки крестьянъ; потому что для него важно было лишь то, чтобы тягло отправлялось,—а кто отправлялъ его, для него все было равно.

[1]) Прил. стр. 126. Или еще (стр. 127): «1700 г. мая 10 ч. юрьевскаго пабскаго крестьянской сынъ.. *поступился* того же села (Андреевскаго) крестьянину.. *тяглымъ своимъ жеребьемъ* и усадьбою и коноплянникомъ и сѣнными покосами по тяглу на полполушкѣ, взялъ за той тяглой своей жеребей денегъ 5 руб. съ полтиною».

[2]) См. прил. стр. 125—126, 127.

б) Патріаршіе крестьяне часто оставляли тяглые свои жеребьи для того, чтобы сдѣлаться «оброчными патріаршими крестьянами» и жить въ Москвѣ, на заработкахъ [1]). Многіе изъ п. крестьянъ занимались въ Москвѣ разными промыслами (плотничествомъ, слесарствомъ, молярною и кирпичною работою), которые доставляли имъ несравненно болѣе выгодъ въ жизни, чѣмъ земледѣльческія занятія въ деревнѣ. Исправленіе тяглаго жеребья, особенно задѣльнаго—вотчиннаго, отвлекало такихъ крестьянъ отъ занятій въ городѣ; потому они находили лучшимъ, съ дозволенія управленія каѳедры, оставить жеребей и задѣлье, съ задѣлья перейти на оброкъ, поселиться въ Москвѣ и жить тамъ, не теряя впрочемъ права—считаться патріаршими крестьянами. Во второй половинѣ XVII вѣка такихъ оброчныхъ патріаршихъ крестьянъ было довольно много. Иногда они жили въ Москвѣ во дворахъ, поставленныхъ на владѣніяхъ каѳедры (какъ-то въ «Осадномъ дворѣ [2]), въ Новинской слободѣ, за Никитскими воротами), а большею частію въ чужихъ домахъ. Управленіе получало съ оброчниковъ опредѣленные оброки; но нерѣдко оброчники ничего не платили; потому управленіе отъ времени до времени принимало мѣры «переоброчивать» ихъ.

в) Патр. крестьяне, по своему желанію, могли переходить изъ населенныхъ селъ въ мѣстности мало или вовсе не населенныя, но принадлежавшія патріарху. Такъ обра-

[1]) Въ прих. кн. Дв. пр. 1704 г. записано: патріаршихъ домовыхъ вотчинъ крестьяне, вышедъ изъ домовыхъ патріаршихъ и домовыхъ монастырей вотчинъ, живутъ на Москвѣ и платятъ въ п. Дворцовый приказъ по 3 р. и по 2 р. и 1 р. и по 26 алт. по 2 д. и по 20 алт. (в. 492. № 89).

[2]) Дворц. пр. дѣло вязк. 494. № 41. Въ архивѣ приказа хранится подъ № 5 приходная книга за 1631 г., въ которой говорится: «по приходнымъ книгамъ прошлаго 143 года въ Китаѣ-городѣ патріаршъ Осадной дворъ, а въ немъ крестьянскихъ тяглыхъ 16 дв. съ $\frac{1}{4}$, жильцовъ своими дворами 20 человѣкъ, съ нихъ доходовъ 22 р. 26 алт. 2 д. по 1 р. 30 алт. 3 д. съ двора».

зовывались послѣ переписей патр. новыя деревни и новыя села, которые назывались «новоселебными» [1]).

Наконецъ г) нѣкоторые крестьяне оставляли патріаршія вотчины безъ всякаго вѣдома управленія, «убѣгали» изъ вотчинъ. Но управленіе каѳедры не заботилось отъ—искивать и возвращать ихъ. Мы не встрѣтили ни одного документа, изъ котораго можно бы было видѣть, чтобы управленіе въ XѴII в. отыскивало или насильно возвращало убѣжавшихъ крестьянъ на прежнее мѣсто жительства. Оно съ осторожностію, какъ бы неохотно, снова принимало своихъ бѣглыхъ крестьянъ, когда они возвращались въ вотчины. Приказъ требовалъ поруки за нихъ, если онъ *снова* дозволялъ имъ поселиться въ вотчинахъ. Такое равнодушіе управленія къ своимъ бѣглецамъ объясняется тѣмъ, что всегда находились охотники—занять крестьянской жеребей оставленный въ вотчинахъ убѣжавшимъ крестьяниномъ.

И такъ мы видимъ, что въ патріаршихъ вотчинахъ XѴII в. съ одной стороны оказывается приливъ народонаселенія, который возбуждалъ сильныя неудовольствія разныхъ мелкихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ на управленія каѳедры, съ другой стороны управленіе каѳедры не стѣсняло свободы крестьянъ патріарха—оставлять и перемѣнять свое мѣстожительство. Каѳедра не имѣла и причинъ въ XѴII в. стѣснять своихъ поселянъ если они хотѣли оставить ея земли. Причины этого заключались въ строѣ самаго владѣнія крестьянами отведенною для нихъ землею.

Вся крестьянская земля, состоявшая подъ патріаршими селами и деревнями, была раздѣлена въ XѴII в. на опредѣленное количество тяголъ, изчисленныхъ въ вытяхъ.

[1]) Прил. стр. 256.

На каждую выть тягла наложенъ былъ опредѣленный оброкъ и возложены были опредѣленныя повинности. Количество оброка и повинностей съ тягла опредѣлено было въ такое время, когда населеніе въ вотчинахъ было еще не значительно, и въ такомъ видѣ, что отбываніе имъ установленнаго оброка и назначенныхъ повинностей было не тяжело. Со временемъ, путемъ естественнаго размноженія, народонаселеніе въ извѣстномъ селѣ увеличивалось; образовывались новые дворы и новыя крестьянскія хозяйства; потребность въ землѣ усиливалась; но количество земли оставалось прежнее; не измѣнялось и количество вытей, равно и величина ихъ; съ образованіемъ новыхъ дворовъ каждая выть дробилась лишь на болѣе мелкіе участки; иногда она дѣлилась на 10 и болѣе частей [1]); всѣ домохозяева тянули съ этой выти тоже самое количество оброка и повинностей, какое было опредѣлено, когда на выти жило гораздо меньшее число домохозяевъ. Управленіе каѳедры неувеличивало оброка и повинностей съ крестьянъ въ соотвѣтствіе увеличенію дворовъ въ вотчинахъ. Оно получало оброкъ съ выти, а не съ дворовъ. Оно заинтересовано было въ исправности отбыванія повинностей и платежа оброка, положеннаго на выть; но сколько дворовъ жило на этой выти, какъ между дворами дробилась эта выть—это для каѳедры было безразлично. Было на выти два или три двора,—она получала туже опредѣленную сумму оброка, какая доставалась ей, когда на выти становилось семь дворовъ. По этому для нея не было побужденій останавливать крестьянина, если онъ оставлялъ свой жеребей; прочіе домохозяева брали на себя этотъ жеребей, или же вмѣсто его всегда находился охотникъ взять на себя оставленный жеребей; не было причинъ для каѳедры удерживать крестьянина, если онъ передавалъ свой жеребей

другому крестьянину, охотно принимающему «перехожій» жеребій. Могло заставлять каѳедру удерживать крестьянъ на ихъ жеребьяхъ то, что финансовыя отправленія государству лежали въ XVII в. не на вытяхъ, а на дворахъ. Но, съ одной стороны, крестьянскія общества раскладывали и государственные платежи между собою въ соотвѣтствіе количеству жеребьевъ, состоящихъ за каждымъ дворомъ;—съ другой стороны количество дворовъ въ патріаршихъ вотчинахъ постепенно и постоянно возрастало противъ числа дворовъ внесеннаго въ писцовыя книги [1]. Послѣднее обстоятельство всегда открывало возможность управленію каѳедры собрать въ ея вотчинахъ съ наличныхъ дворовъ сумму, требуемую государствомъ по количеству дворовъ, означенному въ переписныхъ книгахъ.

Если управленіе патріаршими вотчинами не находило причинъ останавливать крестьянъ, когда они хотѣли оставлять свои жеребьи въ вотчинахъ; то крестьяне какъ охотно селились въ этихъ вотчинахъ, такъ не охотно оставляли ихъ. Устройство и положеніе ихъ въ патріаршихъ вотчинахъ представляло много такихъ выгодъ, которыя они не всегда могли встрѣтить, живя на земляхъ другихъ землевладѣльцевъ.

Въ патріаршихъ вотчинахъ не только сохранилось самоуправленіе сельскихъ обществъ, установившееся въ нихъ съ древнихъ временъ, но еще болѣе окрѣпло противъ прежняго времени, приняло формы строго юридическія, и находилось подъ надзоромъ центральнаго вотчиннаго управленія и прикащика.

Каждое патріаршее село или волость управлялись въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ міромъ или сходомъ. На сходѣ крестьяне выбирали себѣ старосту для села, бурмистра для

[1]) См. примѣры этого на стр. 136—137.

волости, «крестьянина, добра душею, пряма и животомъ прожиточна, а не плута и не бражника». Составляли они, послѣ избранія старосты, письменный «выборъ», а выборъ писалъ церковной дьячекъ; да къ тому выбору вмѣсто крестьянъ, коихъ имена писаны (были обыкновенно въ самомъ выборѣ), по ихъ велѣнію руку прикладывалъ сельской «попъ» [1]). Выборъ отправлялся въ приказъ, гдѣ онъ скрѣплялся. Безъ такого выбора не могъ ни одинъ крестьянинъ сдѣлаться старостою. Староста за выборомъ крестьянъ поставлялся въ селахъ, гдѣ была десятинная пашня, смотрѣть «на п. домовомъ дворѣ, въ житницахъ надъ хлѣбомъ и въ гумнѣ надъ кормомъ и крестьянъ на

[1]) А. И. VI, 245. Также прил. стр. 133—135. Мы въ прил. привели образецъ «выбора сельскаго старосты» отъ 1702 г.; но порядокъ выбора въ этомъ году сохранился еще отъ XVII вѣка, когда онъ былъ обыкновеннымъ дѣломъ въ п. селахъ и волостяхъ. Вотъ еще образчикъ выбора: «Лѣта 1706 іюля дня. Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу ростовскаго уѣзду патріарши дворцовой Карашской волости чашницкой трети старосты Ѳеоктистъ Евдокимовъ Алексѣй Васильевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 706 году майя въ 25 день, присланъ твой, великаго государя, указъ изъ патріарша Дворцоваго приказу за приписью дьяка Семена Чернаго, велѣно намъ выбрать изъ мірскихъ людей, для управленія всякихъ дѣлъ и для сбору оброковъ и вытныхъ денегъ и всякихъ приказничьихъ мелкихъ доходовъ, и судомъ и расправою крестьянъ вѣдатъ, той же волости бурмистровъ, а кто имяны, о томъ велено писать и выборъ за руками прислать въ патріаршъ Дворцовый приказъ. И по тому великаго государя указу, для управленія всякихъ дѣлъ и для сбору оброковъ и вытныхъ денегъ и хлѣба и всякихъ прикащичьихъ мелкихъ доходовъ выбрали мы бурмистромъ карашской волости чашницкой трети да половина села Чашницъ Филата Кузмина, той же чашницкой трети дмитровской половины дер. Хлѣбницыны — , а выборъ за руками подъ сею отпискою послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ; а для сбору оброковъ и для посылокъ целовальниковъ не выбрали; потому что у насъ сбираютъ цѣловальники оброки на двое въ годъ, перемѣнные, по нашимъ мірскимъ выборамъ; а для посылокъ посылаются мірскіе нарядчики. А отписку, государь, и на бурмистровъ выборъ велѣли подать въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ, боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи». Дворц. пр. д. в. 197. № 91.

всякое издѣлье наряжать»; въ волостяхъ бурмистръ или и староста избирался «для управленія всякихъ дѣлъ и для сбору оброковъ, вытныхъ денегъ и хлѣба, и всякихъ прикащичьихъ мелкихъ доходовъ, и судомъ и расправою крестьянъ вѣдать». Исправность выборнаго старосты и бурмистра были на отвѣтственности мірскаго схода, съ котораго за неисправность старостъ взималась «пеня» [1]). Не только старосты, но цѣловальники и другія лица по вотчиннымъ дѣламъ, избирались въ вотчинахъ міромъ же [2]). Въ старосты и цѣловальники могли итти съ охотою лучшіе крестьяне. Они пользовались особыми выгодами отъ своей должности. Такъ въ 1687 г. п. Іоакимъ «указалъ въ домовыхъ своихъ подмосковныхъ вотчинахъ, въ селѣ Игнатовскомъ и въ с. Дмитровскомъ домовая десятинная пашня пахать, что достанется старостѣ, и ту старостину пашню пахать міромъ, а цѣловальникомъ и полѣсовщпкомъ пашня пахать съ полуосмака, а другую полуосмака работать міромъ же, а пахать домовая десятинная пашня на осмакъ по десятинѣ, и о томъ послать памяти» [3]). Крестьяне, выбиравшіе старосту или цѣловальника, имѣли право усчитывать ихъ въ мірскихъ деньгахъ, получать отъ нихъ свѣдѣнія объ отправленіяхъ въ приказъ или въ другія учрежденія, взыскивать съ нихъ недочеты, жаловаться на нихъ міромъ приказу, смѣнять ихъ [4]) и т. п.

Раскладка земли по дворамъ и жеребьямъ, а равно податей и повинностей, принадлежала въ патр. вотчи-

[1]) Прил. стр. 135.

[2]) Двор. пр. дѣло в. 496, № 51; в. 117, № 99, 142; в. 500, № 4, в. 494. № 1 и мн. др.

[3]) «А старостъ выбирать крестьяномъ людей добрыхъ по годно, а не по мѣсячно, и имать на нихъ выборы за поповыми руками». А. И. Э. № 171. Уставн. грам. 1688 г.

[4]) Дв. пр. д. в. 494, № 186.

нахъ крестьянскому обществу, которое постановляло по этимъ случаямъ приговоры міромъ [1]). Такъ крестьяне пустые тяглые жеребьи, остававшіеся послѣ крестьянъ, уходившихъ съ земель, верстали въ міръ тѣмъ изъ оставшихся, у которыхъ мало было тягла и которые, по недостатку земли, нанимали землю на сторонѣ; «и на которыхъ міромъ приговорятъ наложить, на тѣхъ и накладывали тягло, и учинялись поверстныя книги»; книги же эти, за руками прикащика и разводчиковъ—крестьянъ, отсылались въ приказъ [2]). Еще примѣръ: жили въ концѣ XVII в. въ лебедянской и селицкой волости, въ с. Кумани и Студенецъ, патріаршихъ служекъ пять человѣкъ; они землю пахали на себя во всѣхъ трехъ поляхъ и сѣнными покосами владѣли; каждый слуга земли пахалъ гнѣзда по два и больше и перелоги распахивалъ; а окладныхъ тяглыхъ жеребьевъ ничего на нихъ не было написано, и дѣла никаковаго домоваго не дѣлали они, податей и подводъ не давали, и въ городъ никогда не ѣздили,—даромъ жили. Волостные крестьяне обратились въ 1704 г. въ приказъ съ просьбою о томъ, чтобы поверстать пашенныхъ служекъ съ крестьянами въ равенствѣ [3]). Изъ этихъ указаній ясно, что въ патріаршихъ вотчинахъ крестьяне считали своимъ дѣломъ раскладку и разверстку между собою тяглыхъ жеребьевъ, податей и повинностей, и слѣд. они представляли изъ себя особый общественной классъ съ опредѣленными правами.

Съ сознаніемъ такого своего значенія крестьяне относились и къ завѣдующей ими администраціи. Такъ, крестьяне міромъ обращались съ просьбами въ приказъ о раз-

¹) А. И. V, № 215. IV, № 245.
²) Кн. Дв. пр. 492. № 93.
³) Тамъ же, в. 393. № 13.

ныхъ своихъ нуждахъ, съ жалобами на прикащиковъ, на старостъ и цѣловальниковъ, и съ распросами о различныхъ отправленiяхъ, порученныхъ ими въ приказѣ тѣмъ или другимъ лицамъ.

Круговая порука предъ дворцовымъ пр. и другими учрежденiями со стороны крестьянскаго сельскаго общества за своихъ сочленовъ была весьма обыкновеннымъ явленiемъ въ патр. вотчинахъ при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Существованiе ея въ XVII в. достаточно свидѣтельствуетъ о степени развитiя самоуправленiя, самостоятельности въ опредѣленныхъ дѣлахъ и общественной отвѣтственности крестьянскихъ обществъ въ патр. вотчинахъ. Объ юридическомъ характерѣ и о значенiи круговой поруки въ обществѣ крестьянъ XVII в. нельзя судить по значенiю ея въ XVIII и XIX вв. Въ XVII в. она не была неизбѣжною *повинностiю* для крестьянъ со стороны государства и *принужденiемъ*,—она являлась какъ гражданская свободная сдѣлка между поручителями и тѣми, за которыхъ ручались, — сдѣлка, опиравшаяся на «доброй славѣ» о лицахъ, заслуживавшихъ поруки. Поэтому порука давалась свободно членами сельскаго общества: если не было въ обществѣ лицъ, которыя бы хотѣли поручиться въ какомъ нибудь дѣлѣ за то или другое лице, въ такихъ случаяхъ не требовалось непремѣнно отъ всего общества поручительства и общество не отвѣчало за лицо, которое не нашло въ немъ для себя поручителей. Круговая порука въ XVII в. въ средѣ патр. вотчинъ имѣла значенiе *общественное*, а не государственное. Не государство создало круговую поруку, а общество,—для своихъ дѣлъ, а не для государственныхъ. Государство впослѣдствiи воспользовалось этимъ институтомъ для своихъ финансовыхъ цѣлей и тѣмъ измѣнило характеръ и пользу его для обществъ. Въ сельскихъ же обществахъ

круговая порука служила гарантiею взаимной заботы крестьянъ о безопасности общественной: крестьяне не принимали къ себѣ новыхъ членовъ, людей не добрыхъ, бражниковъ, а принимали надежныхъ, за которыхъ и ручались. Если же недобрая слава всходила на крестьянина, его сочлены удаляли отъ себя. Поручительство за исправность въ отправленiи податей и повинностей, сопровождавшееся отвѣтственностiю поручителей, основывалось на томъ, что поручители, принимая на себя невыгоды отвѣтственности, вмѣстѣ съ тѣмъ прiобрѣтали выгоды тѣхъ правъ, которыя переходили къ нимъ отъ лицъ, неоказавшихся исправными. Такъ напр. если крестьянинъ введенъ въ общество въ качествѣ самостоятельнаго члена и получилъ крестьянскiй жеребiй за поручительствомъ членовъ общества, но оказался неисправнымъ; то поручители принимали на себя какъ уплату за него податей, такъ и пользованiе его крестьянскимъ жеребьемъ; чаще же всего, общество находило новаго члена, готоваго, помимо поручителей вступить въ тягло, остающееся послѣ неисправнаго крестьянина. Так. обр. круговая отвѣтственность между крестьянами естественно вытекала изъ основъ общественнаго строя крестьянской общины, а не навязана со внѣ, какъ это стало въ началѣ XVIII в. *при введенiи подушной подати*.—Но само собою разумѣется, что указанное значенiе круговой поруки могло продолжиться до тѣхъ поръ, пока крестьянское общество имѣло у себя достаточно силъ сравнительно съ требованiями со стороны государства,—пока количество земли, отведенной во владѣнiе общества, не превышало силъ наличнаго населенiя его,—пока общество дѣйствовало въ своихъ дѣлахъ свободно, безъ ущерба для своихъ интересовъ, и пока эти интересы еще не были поглощены и задавлены финансовымъ тягломъ государству.

Исправность въ отправленiи податей и повинностей

лежала на отвѣтственности «старосты и крестьянъ». Самыя отправленія происходили подъ надзоромъ прикащиковъ, но не по его назначенію, а по указаніямъ и разрубамъ обществъ. Староста съ міромъ назначалъ, соотвѣтственно раскладкѣ издѣлья и оброка по жеребьямъ,— кому, когда и гдѣ отбывать задѣлье, и сколько когда платить оброку и подати. Прикащикъ XVII в. вмѣшивался въ сборы податей съ крестьянъ лишь по особымъ предписаніямъ изъ приказа; при обыкновенномъ же порядкѣ ему принадлежало только право надзора за сборами и посредничества между обществомъ и приказомъ. Короче—общины пользовались самостоятельною администраціею въ сборахъ податей и въ отбываніи повинностей.

Дѣятельность птр. сельскаго общества, если оно составляло въ тоже время и приходское общество, выражалась въ выборѣ по заручнымъ записямъ приходскихъ священниковъ, церковныхъ и земскихъ дьячковъ, церковныхъ старостъ. И это ясно свидѣтельствуетъ, что крестьяне птр. вотчинъ XVII в. составляли общественный классъ, не только въ дѣлахъ, касающихся ихъ экономическаго быта и финансовыхъ отправленій землевладѣльцу и государству, но и въ дѣлахъ церковныхъ.

И управленіе каѳедры считало сельское и волостное общество крестьянъ за общественную единицу и признавало это общество столь способнымъ къ самоуправленію, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр. въ варзужской) вовсе не было прикащиковъ въ теченіе всего періода, а въ другихъ волостяхъ и селахъ—временно. Въ отсутствіе прикащиковъ дворцовый пр. писалъ указы и дѣлалъ порученія по всѣмъ дѣламъ общины старостѣ съ выборными, и изъ дѣлъ приказа не видно, чтобы отправленія въ обществахъ исполнялись безъ прикащиковъ хуже, чѣмъ какъ въ ихъ присутствіи. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе патріаршаго періода,

почти во всѣхъ селахъ и волостяхъ были прикащики отъ каѳедры. [1]).

Прикащики въ села и волости назначались изъ дворцоваго приказа, по указамъ патріарховъ, и избирались изъ патріаршихъ дворянъ,—изъ класса «служебныхъ» [2]). Нѣкоторые дворяне были лишаемы патріархомъ права быть назначенными на приказъ, напр. за то, что «многимъ челобитьемъ и докукою отбывали» отъ его порученій [3]). Прикащики исполняли свои обязанности по наказу, который давали имъ отъ каѳедры. Къ сожалѣнію, мы не могли найти наказа прикащикамъ въ цѣлости; отрывки же изъ него встрѣчаются въ дѣлахъ приказа весьма часто. Изъ этихъ отрывковъ и изъ дѣятельности прикащиковъ «на приказахъ», которая открывалась изъ ихъ доношеній приказу, отписей и т. п., можно составить довольно точный очеркъ отправленій прикащиковъ въ патріаршихъ вотчинахъ. По пріѣздѣ на мѣсто назначенія, прикащикъ обязывался принять и описать наличное состояніе вотчины, данной ему въ управленіе. Обязанности его въ вотчинныхъ дѣлахъ были: надзоръ за исправностію платежа оброковъ и отбыванія повинностей крестьянами, доставленіе приказу разныхъ сборныхъ въ вотчинѣ денегъ чрезъ цѣловальниковъ и старостъ, наблюденіе и провѣрка разверстки тяголъ между крестьянами, посредничество между вотчиною и приказомъ, доставленіе приказу всѣхъ свѣдѣній о состояніи вотчины, исполненіе всѣхъ порученій приказа въ вотчинѣ, охраненіе крестьянъ

[1]) Въ какой степени въ церковныхъ вотчинахъ сохранилось сельско-общественное самоуправленіе крестьянъ во второй половинѣ XVII в., — объ этомъ довольно подробно излагается въ Наказѣ 1681 г., данномъ отъ монастыря Саввы Сторожевскаго строителю приписнаго монастыря въ А. И. V, № 65.

[2]) Прил. стр. 115. № 27.

[3]) Прил. стр. 112.

отъ обидъ сторонних лицъ и отъ мѣстныхъ государственныхъ чиновъ, судъ надъ крестьянами въ ихъ взаимныхъ обидахъ, ссорахъ и спорахъ, производить дознанія и слѣдствія въ случаѣ уголовныхъ случаевъ въ вотчинѣ; прикащикамъ иногда дѣлались отъ патріарха порученія по дѣламъ церковнымъ въ предѣлахъ округа порученнаго ихъ управленію, — напр. относительно собранія духовенства дворцовыхъ селъ для выбора поповскаго старосты [1]) и т. п. — За исправленіе своихъ обязанностей прикащики получали опредѣленный прикащичій денежный и хлѣбный окладъ съ вытей, также «мелкіе прикащичьи доходы», какъ это сложилось еще въ концѣ XVI в. [2]). Потомъ въ XVII в. до 1698 г. имъ давалось изъ птр. казеннаго пр. жалованье, постоянное и на «обиходъ изъ десятиннаго хлѣба». Но птр. Адріанъ въ 1698 г. указалъ: «домовыхъ своихъ вотчинъ прикащикамъ, вмѣсто годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья и обиходу, брать въ жалованье со крестьянъ денегъ по 23 алт. по 2 д., да хлѣба по четверти ржи, овса по томужь, да по барану съ выти въ годъ» [3]). Этотъ указъ патріарха касался прикащиковъ подмосковныхъ селъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ другихъ селахъ и волостяхъ птр. прикащики пользовались такимъ содержаніемъ ранѣе 1698 г. и что, по примѣру ихъ, установлено жалованье прикащикамъ подмосковныхъ селъ. Кромѣ «мелкихъ доходовъ и окладнаго жалованья, прикащики на приказахъ жили въ птр. домахъ», имѣли готовыхъ лошадей для разъѣздовъ и получали съ птр. двора припасы; при п. Адріанѣ дозволено было имъ держать, во время пребыванія своего на приказахъ, по лошади и коровѣ, которыя да-

[1]) Прил. стр. 113. А. А. Э. IV, № 198.

[2]) А. до юр. б. I, № 43. Врем. кн. 2. Смѣсь, стр. 18—19. Прил. стр. 168 Сн. выше стр. 223— 225 и 227—230.

[3]) Прил. стр. 113.

вались имъ изъ домовыхъ птр. стадъ и которыхъ кормили домовымъ птр. кормомъ съ домовыми лошадьми и коровами, а не особо. Если же прикащикъ не хотѣлъ брать лошади и коровы изъ домовыхъ стадъ, то онъ имѣлъ право держать свой скотъ на птр. домовомъ дворѣ и кормѣ [1]). Такое обезпеченіе содержанія прикащиковъ объясняетъ, между прочимъ, то, почему птр. дворяне съ охотою принимали посылку ихъ на приказы [2]), дорожили честію быть въ ряду птр. дворянъ [3]) и съ не охотою поступали въ рядъ государевыхъ служилыхъ людей.—Въ такомъ видѣ было устройство и управленіе домовыхъ вотчинъ патріарха.

2) Значительную часть патріаршихъ вотчинъ, какъ и въ предшествующій періодъ, составляли домовые патріаршіе монастыри съ ихъ вотчинами .Изъ 35 монастырей митрополичаго періода перешли въ вѣдѣніе патріарховъ XVII в. и сохранились въ теченіе всего столѣтія лишь 13 [4]). Остальные же всѣ исчезли въ смутное время. «Неистовства ляховъ и шведовъ оставили въ большей части обителей только стѣны, а въ иныхъ и того не оставили» [5]). Но въ теченіе XVII в. явились въ числѣ домовыхъ патр. мо-

[1]) Прил. стр. 113.

[2]) Прил. стр. 115, № 26 и 27.

[3]) Тамъ же, стр. 120, № 36.

[4]) Это были: Новинскій, Цареконстантиновскій, Козминъ, Волосовъ, Покровскій на Нерли, Сновицкій, Боголюбовъ, Борисоглѣбскій, Воскресенскій — Череповъ, Николаевъ — Веневъ, Благовѣщенскій нижегородскій, Воскресенскій въ Карашѣ и Благовѣщенскій на Унорожѣ. Замѣчательно, что Боголюбовъ и Козминъ монастыри, не смотря на то, что они были домовые митрополичи въ XV и XVI вв. (см. прил. стр. 40, 42. и стр. текста 181), при патр. опять разъ были приписаны къ каѳедрѣ. А. И. V, №№ 156 и 157) Очень вѣроятно, что въ началѣ XVII в., въ смутное время, они успѣли сдѣлаться самостоятельными и независимыми отъ каѳедры. О настроеніи управленія Боголюбова мон. можно заключать изъ стр. Прил. 46—48.

[5]) Ист. р. церк. арх. Филарета. Черн. пер. IV стр. 205.

настырей новые, которые не были въ прежнее время митрополичими. Если не считать между патріаршими домовыми монастырями Иверскаго, Нововоскресенскаго и Крестнаго, основанныхъ п. Никономъ и непричисленныхъ на соборѣ 1667 г. къ патріаршимъ; то почти всѣ остальные монастыри явились въ XVII в. въ числѣ патріаршихъ посредствомъ присоединенія ихъ къ каѳедрѣ [1]. Мы видѣли уже, что присоединеніе монастырей къ каѳедрѣ было еще при митрополитахъ; дѣлалось оно при пптр. Филаретѣ и Іосифѣ [2]; а на соборѣ 1681 года [3]) узаконено было присоединять такіе монастыри къ архіерейскимъ каѳедрамъ, которые сами искали того и не могли самостоятельно управляться собою и охранять свое существованіе. Такимъ обр. число домовыхъ монастырей патріаршихъ къ концу XVII в. достигло количества 24. Всѣ эти монастыри владѣли въ неравномъ количествѣ вотчинами и землями.

Внутреннее устройство птр. монастырей XVII в., по основнымъ чертамъ, не отличалось отъ прежняго времени [4]. Но, по количеству обитателей, одни монастыри, какъ то:

[1]) Въ 1728 г. въ синодальномъ дв. приказѣ выписано: «по жалованной грамотѣ вел. государя царя Михаила Ѳедоровича дано въ домъ патр. Филарета, за бѣлымъ городомъ, за Никитскими воротами, поросшее мѣсто съ огородомъ, что было жильца Петра Гурьева, для созданія на томъ мѣстѣ, по обѣщанію патріарха, Ѳедоровскаго монастыря Студита. На этомъ мѣстѣ построенъ былъ монастырь, который существовалъ съ 1709 г. (в. дв. пр. 578, № 85). За исключеніемъ этого и Никономъ основанныхъ монастырей, всѣ прочіе включены были въ число патріаршихъ чрезъ присоединенія.

[2]) «Ист. р. церкви» арх. Филарета, пер. IѴ. стр. 205. А. А. Э. IѴ, № 114.

[3]) «Истор. христ. церк.» прот. Рудакова. Спб. 1867. стр. 227. А. И. т. IѴ, № 253.

[4]) О внутреннемъ строеніи патріаршихъ монастырей при п. Никонѣ, см. А. И. IѴ, №№ 71, 102, 187 и 189. Объ отдѣльныхъ патр. монастыряхъ, см. въ Ист. іер.. «Череповецкій» IѴ стр. 680—690, «Иверскій», Крестный, Воскресенскій,—въ соч. Доброхотова «Боголюбовъ городъ и монастырь», М. 1852: Новинскій, «Моск. вѣд.» 1840. № 30, и *Мартынова*, «Русская Старина», М. 1852. стр. 45—59.

Новинскій, Благовѣщенскій-Нижегородскій и др., были очень многолюдны (отъ 60—80 чел.); другіе же (пустыни Ройская, Досиѳеева, Воронина, Флоровскій около Галича, Запрудный около Костромы) состояли изъ числа отъ 3 до 7 обитателей. Въ составѣ монастырской общины большихъ монастырей были: настоятель—архимандритъ или игуменъ (въ малыхъ — строитель), казначей, ризничій, іеродіаконы, старцы, монахи по службамъ (пономарь, келарь, подкеларной, житенной, ключникъ, конюшій, у присмотру пашни, хлѣбный, помольные, посельскіе), монахи рядовые, монастырскіе слуги, служки и служебники или бѣльцы; къ бѣльцамъ причислялись—дьяки и подъячіе (для письмоводства), прикащики, часоводцы, наемные работники и т. п. Прикащики, дьяки и подъячіе избирались иногда изъ патріаршихъ дворянъ. Настоятель домоваго монастыря всегда назначался и увольнялся патріархомъ чрезъ указъ п. дворцовому приказу и грамотою на имя назначеннаго. При вступленіи въ должность, настоятель принималъ все наличное имѣніе монастыря по старой описи, составлялъ новую переписную книгу монастырскому имуществу и вотчинамъ, крѣпостямъ и жалованнымъ грамотамъ; одинъ экземпляръ этой книги отправлялся въ приказъ, другой оставался въ монастырѣ. По смѣнѣ или по смерти настоятеля, равно при восшествіи на патр. престолъ новаго лица, назначалась также перепись всему имуществу монастыря [1]). При переписи присутствовали, кромѣ новоназначеннаго настоятеля, назначавшіяся особыми указами и грамотами отъ патріарха власти изъ другихъ монастырей; а если настоятель небылъ еще назначенъ, то однѣ эти власти составляли переписную книгу [2]),

[1]) Прил. стр. 99. Кн. дв. пр. № 33, за 1669 г.

[2]) Въ Арх. приказа сохранились нѣкоторыя переписныя книги монастырей XVII в., напр. Боголюбова отъ 1689 г.

Въ церковныхъ отношеніяхъ всѣ домовые монастыри и даже приходскія церкви въ ихъ вотчинахъ, если они находились, по географическому своему положенію, и въ предѣлахъ иныхъ епархій, зависѣли отъ патріарха чрезъ п. дворцовый приказъ, но не чрезъ казенный, какъ всѣ прочія церковныя установленія въ патріаршей области. — Соборъ 1667 г. указаніемъ, что каждый архіерей долженъ управлять всѣми церковными установленіями въ предѣлахъ своей епархіи [1]) и возвращеніемъ прежнимъ архіереямъ монастырей, приписанныхъ п. Никономъ къ созданнымъ имъ монастырямъ [2]), нѣсколько ослабилъ приведенный принципъ, на которомъ основывалась церковная подчиненность домовыхъ патр. монастырей и церквей въ ихъ вотчинахъ исключительно патріарху. На соборѣ 1675 г. [3]) установлено было правило: каждому епархіальному архіерею управлять городами и уѣздами въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ они внесены въ государственныя писцовыя книги. На основаніи этого правила постановлено было на томъ же соборѣ: митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ управлять въ ихъ епархіяхъ, въ городахъ и по уѣздамъ, всѣми духовными дѣлами, и вѣдать судомъ и расправою и церкви патріаршія области, если они придутся по писцовымъ книгамъ въ предѣлахъ ихъ епархій; «а патріарши домовыя вотчины гдѣ будутъ въ ихъ епархіяхъ, по уѣздамъ, и въ тѣ вотчины къ церквамъ въ священство посвящать и церковные дани и всякіе ихъ архіерейскіе доходы велѣть имъ сбирать въ свои домовые казны; такожде и тѣхъ вотчинъ христіанъ, въ духовныхъ дѣлахъ, управлять по правиламъ святымъ имъ же архіереомъ». Так. обр. крестьяне патріаршихъ вотчинъ и приходскія церкви, къ кото-

[1]) А. И. IV, № 253.

[2]) Доп. къ А. И. V. стр. 478.

[3]) А. А. Э. IV, № 198.

рымъ они принадлежали, если находились въ предѣлахъ внѣ патріаршей епархіи, стали подлежать церковному суду, управленію и подчиненности мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а не патріарха. Но домовые монастыри оставлены почти совершенно на прежнихъ основаніяхъ. О нихъ говорится въ правилахъ собора отъ имени патріарха: «а которые нашего патріаршаго дому приписные монастыри въ ихъ архіерейскихъ епархіяхъ обрѣтатися будутъ, въ городахъ и въ уѣздахъ, и въ тѣ домовые монастыри во архімандриты, во игумены и въ строители, и во иныя монастырскія службы, кого посвятимъ и повелимъ быти мы, святѣйшій патріархъ, а митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ въ патріарши наши домовые приписные монастыри, которые въ ихъ епархіяхъ въ городахъ и въ уѣздахъ будутъ обрѣтатися, и имъ архіереомъ, безъ нашего патріарша благословенія и повелѣнія, собою архімандритовъ и игуменовъ и священнаго и монашескаго чину не посылати и не посвящати: того ради, чтобъ въ тѣхъ домовыхъ приписныхъ монастыряхъ, по благословенію святѣйшихъ патріарховъ (прежнихъ русскихъ) впредь было безмятежно, а имъ архіереомъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ, святѣйшему патріарху. А будетъ мы, святѣйшій патріархъ, повелимъ которому архіерею, аще въ его епархіи прилучится намъ домовой монастырь въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мірскихъ дѣлъ, чтобы въ тѣхъ монастыряхъ у архімандритовъ, и игуменовъ, и у строителей и у братіи какова безчинства не было; и будетъ которые архіереи усмотрятъ въ тѣхъ монастыряхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковые достойни будутъ смиренія и наказанія, и имъ бы архіереомъ о таковыхъ безчинникахъ возвѣщать писаніемъ намъ, святѣйшему патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностію, по грамотамъ отъ насъ,

кому наша мѣрность повелитъ» [1]). На основаніи приведеннаго соборнаго опредѣленія продолжали оставаться церковныя отношенія между домовыми монастырями патріарха и каѳедрою до XVIII в. Можно лишь присоединить къ этому: въ патріаршій періодъ всѣ эти монастыри были изъяты отъ совмѣстнаго тягла съ приходскими священниками къ поповскому старостѣ въ повинностяхъ и даняхъ каѳедрѣ, отъ церковнообщественнаго управленія въ десятинахъ, отъ суда и зависимости десятинниковъ; приходскія же церкви монастырскихъ селъ и духовенство при нихъ находились отъ настоятелей монастырей въ такой же зависимости, въ какой прочія церкви состояли отъ десятинниковъ: они были подсудны настоятелямъ, подчинены были надзору и руководству ихъ, чрезъ нихъ вносили пошлины и подати каѳедрѣ; а поповскаго старосту духовенство дворцовыхъ селъ избирало себѣ подъ надзоромъ вотчинныхъ прикащиковъ патріарха.

Всякой домовый патріаршій монастырь владѣлъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ [2]) землею, которая отчасти находилась въ непосредственномъ его пользованіи и отчасти состояла въ неотъемлемомъ владѣніи крестьянъ. Количество земли, принадлежавшей монастырю, заносилось въ писцовыя книги, въ которыхъ она раздѣлялась по владѣльцамъ (монастырская, крестьянская) и по видамъ ея употребленія (полевая, сѣнокосная, лѣсъ).

Земля, состоявшая въ непосредственномъ пользованіи монастыря, была *церковная* и *десятинная*. Церковною называлась та ея часть, которая застроена была монастыр-

[1]) А. И. IV, № 253 сн. А. А. Э. IV, № 198.

[2]) Самое значительное количество земли состояло во владѣніи Венева монастыря,—2827 четвертей; въ 5 мон. было отъ 1955 до 1504 ч-тей, въ 3 — около 1000 ч-тей въ каждомъ, въ остальныхъ менѣе тысячи; нѣкоторымъ принадлежало 20 ч-тей и менѣе. Прил. стр. 224.

скими зданіями и приходскими церквами въ вотчинахъ монастыря, вмѣстѣ съ усадебною землею, отведенною для монастыря и приходскаго духовенства, и вмѣстѣ съ участками, данными для владѣнія причтамъ приходскихъ церквей. Десятинная же пашня обработывалась въ пользу монастыря; она состояла въ поляхъ и въ сѣнокосахъ. Количество ея въ разныхъ монастыряхъ было различно [1], зависѣло отъ общаго количества земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ монастырю, отъ числа вотчинъ за нимъ и частью отъ близости разстоянія пашни или монастыря отъ Москвы. На этой пашнѣ отбывались монастырскими крестьянами повинности въ пользу монастыря.

Земля, отведенная съ давнихъ поръ крестьянамъ и записенная за ними въ писцовыя книги, состояла подъ селами, деревнями и слободами, крестьянами населенными. Внутреннее устройство крестьянскихъ обществъ въ монастырскихъ вотчинахъ было совершенно одинаково съ устройствомъ находившихся въ домовыхъ вотчинахъ патріарха. Но непосредственное управленіе монастырскими вотчинами состояло въ вѣдѣніи настоятелей тѣхъ монастырей, которымъ принадлежали вотчины, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [2], иногда монастырскихъ прикащиковъ, которые назначались властями монастырей. Отношенія между крестьянами и управленіемъ опредѣлялись уставными грамотами патріарховъ, наказами прикащикамъ и особыми распоряженіями патріарха чрезъ дворцовый приказъ. Настоятели и монастырскія власти по управленію вотчинами состояли въ такихъ же отношеніяхъ къ дворцовому патр. приказу, какъ и прикащики домовыхъ патр. вотчинъ: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прикащики имѣли сношенія съ приказомъ, и монастырскія

[1]) Оно было отъ 134 до 2 четвертей въ разныхъ монастыряхъ. Прил. стр. 224.

[2]) Напр. въ отдаленныхъ отъ монастыря вотчинахъ. А. И. V, № 171.

власти не могли дѣйствовать по управленію вотчинами безъ сношеній съ приказомъ. Равно они обязаны были приказу отчетностію въ состояніи вотчинъ, находились подъ надзоромъ его во всѣхъ частяхъ своего управленія и отвѣтствовали предъ нимъ за исправность крестьянъ въ отправленіи вотчинныхъ и государственныхъ податей и повинностей [1]). Нѣкоторые, вновь приписанные къ патріаршему дому, монастыри, не значительные по количеству вотчинъ, имъ принадлежавшихъ, и по числу ихъ братіи, отдавались по указамъ патріарха въ непосредственное управленіе и зависимость другимъ домовымъ монастырямъ [2]). Отношенія между властями тѣхъ и другихъ монастырей опредѣлялись указами патріарха и были совершенно сходны, по

[1]) Относительно обязанностей и содержанія прикащиковъ въ вотчинахъ домовыхъ монастырей въ XVII в. свидѣтельствуетъ уставная грамота патр. Іоакима Боголюбову мон., данная въ 1688 г: «а въ которомъ году монастырской служка будетъ на приказѣ, въ монастырской вотчинѣ, и ему со крестьянъ имать себѣ въ жалованье: хлѣба съ выти по осминѣ ржи, да по осминѣ овса въ годъ, въ монастырскую мѣру, да денегъ на четыре праздника, на Семень день, на Рожество Христово, на великъ день, на Петровъ день, съ выти жь по алтыну, да хоженаго по двѣ денги, а ѣзду на версту по денгѣ; а кто подыметъ на межу, или на протраву, и ему имать за боранъ на виноватомъ по два алтына, да съ свадбы убруснаго по 10 денегъ; а кто купитъ лошадь или корову или улей со пчелами, въ своей волости или за волостью, и съ того имать явки съ купца или продавца двѣ денги; а кто купитъ лошадь или корову за волостью, или продастъ за волость, съ того явки двѣ денги, а кто купитъ соли рогожу, и ему имать явки по 4 денги; а кто продастъ дворъ, явки имать по алтыну съ рубля съ двора, а съ купца 4 алтына; а кто продастъ одонье ржи или овса, или стогъ сѣна, или струбъ, явки имать по 4 денги; а которымъ крестьяномъ лучится сварить пива къ празднику, или къ свадбѣ, или братчину сдѣлать, явки имать съ четверти по двѣ денги; а кто наймется на время работника, и съ того имать явки по двѣ денги, и по наемномъ человѣкѣ имать поруки до сроку, чтобъ отъ него никакого дурна не учинилось; да ему жъ имать съ выти по куренку да по поярку, а не полюбится куренокъ или поярокъ, взять за куренка и за поярокъ по двѣ денги; а ѣздить служкамъ, за монастырскимъ дѣломъ, на своихъ лошадяхъ, а не на монастырскихъ». А. И. V. № 171.

[2]) Такъ отданъ былъ галичскій Фроловскій монастырь въ вѣдѣніе Благовѣщенскаго Унорожскаго (не далеко отъ Галича) монастыря. Прил. стр. 112.

управленію вотчинами, съ отношеніями между настоятелями монастырей и прикащиками, поставленными отъ монастыря; только строитель приписнаго монастыря, подчиненнаго другому мон., назначался патріархомъ, а не властями того монастыря, къ которому первый приписанъ [1]).

3) Къ патріаршимъ вотчинамъ принадлежали тѣ земли, которыя отдавались патріархами ихъ дворянамъ въ помѣстья [2]).

Мы видѣли, что еще въ періодъ митрополичій помѣстная система въ земляхъ митрополита, обязанная своимъ началомъ частногражданскимъ сдѣлкамъ между каѳедрою и лицами, получавшими отъ нея земли въ пожизненное владѣніе, подъ вліяніемъ и по образцу помѣстной системы въ государствѣ достигла въ своемъ развитіи довольно твердыхъ и опредѣленныхъ формъ. Въ XVII в. эта система въ патріаршихъ вотчинахъ окончательно получила не только формы, совершенно сходныя съ тѣмъ же учрежденіемъ въ государствѣ, но превратилась изъ частнаго вотчиннаго учрежденія въ государственный институтъ, состоявшій въ XVII в. въ вѣдѣніи патріарха. Это превращеніе, подготовленное съ конца XV вѣка писцовыми книгами, совершилось при п. Филаретѣ переписными книгами 1629 года. Въ XV и XVI вв., земли митрополита, отданныя въ пожизненное владѣніе какимъ либо лицамъ или потомъ въ помѣстья, вносились за ними и въ писцовыя книги, но въ ряду другихъ митрополичихъ земель. При переписи 1629 г., составленной подъ наблюденіемъ помѣстнаго приказа, которому поручено было завѣдываніе въ

[1]) Образецъ отношеній между такими мон. см. А. А. IV, № 114.

[2]) См. прил. стр. 179—205. Улож. X, 65. XVII, 37. Литература.—*Иванова*, «Обозрѣніе помѣстныхъ правъ», *Лакіера*, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ», *Неволина*, II. Собр. сочиненій т. V, стр. 259. *Градовскаго*, «Истор. мѣстн. управл.» стр. 48—91. *Хлѣбникова*, «О вліяніи общества на орган. госуд. въ царскій періодъ», стр. 226—250.

большей части Россіи дѣлами о правахъ землевладѣнія вотчиннаго и помѣстнаго, всѣ земли патріарховъ, состоявшія въ помѣстьяхъ за патріаршими дворянами даже въ періодъ митрополичій, внесены въ переписныя книги за ними. Но такъ какъ обладаніе помѣстьями обусловливалось въ XVII в. государственною службою владѣльца; то и патріаршіе дворяне были признаны государственными служилыми людьми, только состоявшими въ распоряженіи и вѣдѣніи патріарха, а помѣстья, раздаваемыя патріархомъ,—государственнымъ имуществомъ, но находившимся также въ управленіи и распоряженіи патріарха, подобно тому, какъ нѣкоторыя помѣстныя земли государства находились не въ исключительномъ распоряженіи помѣстнаго приказа, но и другихъ разныхъ государственныхъ приказовъ и воеводъ [1]). Съ 1629 года, так. обр., начинается развитіе государственнаго характера патріаршихъ дворянъ и патріаршихъ земель, раздаваемыхъ имъ въ помѣстья,—и продолжается оно въ теченіе всего періода рядомъ съ развитіемъ тѣхъ же учрежденій въ государствѣ совершенно на одинаковыхъ основаніяхъ; всѣ государственные законы о помѣстьяхъ получали непремѣнное приложеніе и къ патріаршимъ помѣстьямъ, а нѣкоторые указы патріарха относительно того же предмета получили значеніе государственныхъ законовъ, внесенныхъ въ Уложеніе 1649 г. [2]).—Въ разсужденіи помѣстнаго права въ вотчинахъ патріарха намъ надлежитъ указать: учрежденія въ вѣдѣніи которыхъ находились патр. помѣстныя дѣла въ XVII в., лицъ, имѣвшихъ право на помѣстья, предметъ помѣстнаго права, способъ раздачи или пріобрѣтенія правъ на полученіе помѣстій, правà помѣстныхъ владѣльцевъ и формы прекращенія права на патр. помѣстье.

[1]) Неволина, т. IV, стр. 197,

[2]) Прил. стр. 207.

Помѣстными дѣлами въ патр. вотчинахъ XVII в. завѣдывали, по указамъ патріарховъ, патріаршій разрядъ и патр. дворцовый приказъ. Въ разрядѣ получались указы патріарха о назначеніи помѣстій тѣмъ или другимъ лицамъ, о принятіи новыхъ лицъ въ число имѣвшихъ право на помѣстье и о лишеніи помѣстій,—составлялись списки патр. дворянамъ и назначались имъ помѣстные оклады; издавались общія распоряженія о патріаршихъ помѣстьяхъ и примѣнялись къ нимъ государственные законы о помѣстьяхъ вообще. Въ патр. же дворцовомъ приказѣ «вѣдомы были патріаршіе дворяне и дѣти боярскіе, которые служили по дворовому списку» у патріарха [1]); дѣлались распоряженія о вводѣ во владѣніе назначеннаго на помѣстье; имѣлось главное управленіе установленіями, (селами и деревнями), отданными въ помѣстье; отправлялись государственныя подати съ помѣстныхъ земель и производился судъ гражданскій и уголовный по отношенію къ тѣмъ же землямъ и лицамъ, на нихъ жившимъ.

Изъ патріаршихъ земель могли получить помѣстья только патріаршіе дворяне, дѣти боярскіе и служилыя лица (дьяки, дворецкій [2]). Въ число патріаршихъ дворянъ поступили всѣ потомки митр. бояръ и боярскихъ дѣтей и имѣвшихъ въ помѣстномъ владѣніи земли митрополита, если они не перешли на государеву службу до патр. Филарета. Съ полною организаціею патріаршаго двора при п. Филаретѣ по образцу царскаго, всѣ взрослые потомки митр. бояръ и боярскихъ дѣтей стали называться патріаршими дворянами, а дѣти ихъ, малолѣтніе или взрослые, но при жизни отцевъ,—патріаршими боярскими дѣтьми. Происходившіе отъ патр. дворянъ и служилыхъ при каѳедрѣ лицъ назывались из-

[1]) Улож. XVI, стр. 66.

[2]) Прил. стр. 110.

стари природными патріаршими боярскими дѣтьми [1]) и пользовались всѣми выгодами привилегированнаго положенія, предоставленнаго государствомъ патр. дворянамъ и служилымъ лицамъ. Такимъ образомъ званіе и права патр. дворянъ пріобрѣтались *наслѣдственно*; иногда патріарху *назначались* отъ царя новыя служилыя лица, со всѣми правами патр. дворянъ [2]); наконецъ *принимались* патріархами въ число дворянъ и служилыхъ «вновь» стороннія лица [3]). Желающій вступить въ число патр. дворянъ подавалъ челобитную патріарху о принятіи его «въ дворяне»; патріархъ давалъ указъ о томъ въ свой разрядъ; изъ разряда «сообщался патр. указъ въ дворцовый приказъ въ слѣдующемъ напр. видѣ: «въ нынѣшнемъ 1700 году марта въ 11 день великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ, московскій и всея Россіи патріархъ, пожаловалъ Андрея Ѳедорова сына Возницына, указалъ ему быть въ домѣ пречистые Богородицы и у себя, святѣйшаго патріарха, во дворянѣхъ, и служить по дворовому списку, и о томъ для вѣдома къ дворецкому Матвѣю Григорьевичу и къ дьякамъ.. отписать, а помѣстной окладъ учиненъ ему первой статьи, 500 четвертей»; въ дворцовомъ приказѣ дьякъ помѣчалъ на указѣ: «записать въ книгу» [4]). Такъ возводили въ XVII в. въ званіе патр. дворянъ. По уложенію 1649 г. дѣти, происходившія отъ новопринятыхъ патріархомъ дворянъ не на службѣ ихъ у патріарха, должны были причисляться не къ патр. дворянамъ, не были «природными патр. дѣтьми», но записывались въ государеву службу по городамъ, къ которымъ тя-

[1]) Улож. XVII, 37.

[2]) Прил. стр. 116. сн. съ опредѣленіями собора 1551 г.

[3]) Такъ патріархъ Никонъ вновь принялъ въ число своихъ боярскихъ дѣтей, изъ двора боярина Никиты Иванова Чароманова,—Верещагина, Власьева, двухъ Шараповыхъ и Ракова (кн. патр. казеннаго пр. № 38, 1655 гг.).

[4]) Прил. стр. 121.

нули ихъ вотчины; въ противномъ случаѣ вотчины ихъ поступали въ распоряженіе государства и они должны были оставаться на службѣ патріарха [1]. — Количество патр. дворянъ въ теченіе XVII в. достигло в. значительной цифры. Въ 1690 г. всѣхъ видовъ патр. дворянъ и дѣтей боярскихъ было 209 человѣкъ [2]; и это число было дополнено патр. Адріаномъ, хотя не въ большомъ размѣрѣ [3]. Всѣмъ патр. дворянамъ при каждомъ патріархѣ, начиная съ п. Филарета, составлялся «дворовой списокъ» при каѳедрѣ. Изъ экземпляровъ такихъ списковъ, сохранившихся въ архивѣ дворц. приказа [4], оказываются виды, на которые раздѣлялись патр. дворяне. По значенію своему въ государствѣ, они дѣлились на три статьи, соотвѣтственно которымъ имъ платились деньги въ случаѣ нанесенія безчестія [5]; при патр. Филаретѣ, они получали жалованье отъ него, въ соотвѣтствіе ихъ «степенямъ» или «станицамъ» [6]. По отношенію къ помѣстной системѣ были дворяне помѣстные и безпомѣстные, при томъ тѣ и другіе были—или «верстаны помѣстными окладами» и владѣли помѣстьями, или окладами верстаны, но не владѣли помѣстьями, или наконецъ окладами не верстаны, а помѣстьями владѣли. Кромѣ того, всѣ они дѣлились на служебныхъ при дворѣ, неслужебныхъ и дворовыхъ. Дворяне, поверстанные окладами, расписывались въ такъ называемыя «чети», то есть, имъ по росписанію списка назначался опредѣленный окладъ по-

[1]) Улож. XVII, ст. 37.

[2]) Прил. стр. 100—110.

[3]) Прил. стр. 121.

[4]) Прил. стр. 100, и см. столбецъ при вязкѣ архива № 2370.

[5]) Улож. X, 95.

[6]) Въ 1626 г. боярскія дѣти первой станицы получали 3 р. — второй (кн. Мещерскій, Столыпинъ, Куликовъ, Ремезовъ), полтретья рубли, — третьей станицы (ихъ было 8 чел.) по 2 р. См. расходную кн. патр. казеннаго пр. 1626 г.—№ 1. въ ахр. мин. юстиц.

мѣстья въ четвертяхъ или четяхъ. Количествомъ четвертей, полагавшихся въ помѣстный окладъ, обозначалось сравнительное достоинство верстанныхъ окладомъ дворянъ. Существовало нѣсколько степеней, по размѣру четвертей, положенныхъ на каждую степень. При п. Іоакимѣ было 5 степеней [1]), при п. Адріанѣ—8 [2]). Самый высшій окладъ при п. Іоакимѣ былъ въ 300 четвертей, при п. Адріанѣ—въ 500 четвертей; а меньшій при томъ и другомъ—въ 100. Оклады, промежуточные между высшимъ и нисшимъ, были при п. Адріанѣ въ 450, 400, 350, 300, 250, 200 и 150 четвертей. Оклады учинялись отъ патріарха: они переходили наслѣдственно отъ отца къ сыну по пожалованію патріарха; одни дворяне переводились изъ низшаго оклада въ высшій; жаловались нѣкоторые и «новичнымъ окладомъ». Но «поверстаніе помѣстнымъ окладомъ» не означало, что такой именно окладъ и въ дѣйствительности отводился поверстаннымъ. Если бы помѣстья изъ патр. вотчинъ раздавались въ томъ количествѣ четвертей каждому дворянину, въ какомъ назначались они по окладному списку; то недостало бы у патріарха и вотчинъ для раздачи помѣстій всѣмъ поверстаннымъ въ окладъ. Поверстанные получали

[1]) При п. Іоакимѣ по дворовому «новичнымъ окладомъ поверстаны» патр. дворяне и дѣти боярскія: *въ 300 ч-тей*—Степанъ Даниловъ Никитинъ, князь Артемій княжь Семеновъ Мещерскій, Ѳедоръ Васильевъ Тяпкинъ; *въ 250 ч-тей*—Михаилъ Ивановъ Сурминъ, Иванъ Григорьевъ Неустроевъ, князь Василій княжь Ивановъ Шелешпанскій, Ѳедоръ Васильевъ Куликовъ; *въ 200 ч-тей*—Александръ Андреевъ Рагозинъ, Иванъ Ивановъ Евреевъ, Борисъ Романовъ Владыкинъ, Ѳедоръ Ивановъ Григоровъ, Михайло Степановъ Булгаковъ, Осипъ Образцовъ Боровитиновъ, Петръ Семеновъ Соболевъ, Романъ Степановъ Рагозинъ; *въ 150 ч-тей*—Андрей Никифоровъ Всеволоцкій, Дмитрій Ивановъ Григоровъ, Тихонъ Ивановъ Григоровъ, Борисъ Алексѣевъ Григоровъ, Всеволоцкіе,—Иванъ Аѳанасьевъ, Андрей Никифоровъ, Прокофій Ларіоновъ, Иванъ Никитинъ; *въ 100 ч-тей* — Павелъ Ивановъ Григоровъ, Тихонъ Ивановъ Григоровъ, Лукіанъ Васильевъ Бѣляевъ, Ѳедоръ Семеновъ Григоровъ, Осипъ Серковъ, Ѳедоръ Рагозинъ, Агаѳонъ Новиковъ, Григорій Евреевъ.

[2]) Прил. стр. 100—110.

въ помѣстье обыкновенно меньше четвертей, чѣмъ сколько показывалось въ окладномъ росписаніи: количество четвертей по окладу означало чинъ или рангъ дворянъ среди другихъ; а нѣкоторые поверстанные дворяне и вовсе не владѣли помѣстьями.

Въ помѣстья патр. дворянамъ давались земли изъ патр. вотчинъ населенныя и ненаселенныя. Въ населенныхъ помѣстьяхъ за помѣщикомъ зачислялись и патріаршіе крестьяне съ землею, имъ отведенною, и съ повинностями, которыя они должны бы были платить каѳедрѣ. Въ ненаселенныхъ помѣстьяхъ предметы помѣстнаго права были—пашня, луга и лѣса [1]).

Помѣстья пріобрѣтались патр. дворянами главнымъ образомъ *по пожалованію отъ патріарха*. Безъ пожалованія отъ патріарха ни въ какомъ случаѣ нельзя было пріобрѣсть помѣстья. Помѣстье давалось, по первоначальному своему назначенію, «вмѣсто годоваго хлѣбнаго и денежнаго жалованья и всякаго обихода». Но самое пожалованіе зависѣло исключительно или отъ воли патріарха, награждавшаго заслуги дворянина, или и отъ другихъ обстоятельствъ, которые по закону служили основаніемъ для пожалованія. Такими обстоятельствами служили: наслѣдованіе, мѣна, поступка или сдача и опредѣленная служба при каѳедрѣ.

Наслѣдовать помѣстье умершаго патр. дворянина могли—жена, его дѣти и родичи. *Жена* умершаго помѣщика получала «на прожитокъ» помѣстье мужа, но не весь участокъ, которымъ владѣлъ ея мужъ, а лишь часть его, согласно съ ст. 31—33 гл. XVI уложенія 1649 г. Съ 1668 г. въ патр. Разрядѣ установилось правило—предоставлять, согласно съ 31 ст. XVI гл. уложенія, женѣ

[1]) Прил. стр. 179—198.

умершаго помѣщика $^1/_{10}$ часть изъ его оклада, а остальныя части—дѣтямъ; если же умершій не былъ верстанъ въ окладъ, то по смерти его и по просьбѣ его жены учинялся ему окладъ, изъ котораго на прожитокъ и давалась ей [1]) десятая часть. При дѣлахъ о назначеніи въ прожитокъ помѣстья вдовѣ, по поводу челобитной ея, въ патр. Разрядѣ а) выписывались указанныя статьи уложенія, въ которыхъ говорится, что вдовы неверстанныхъ помѣстнымъ окладомъ могутъ получать на прожитокъ противъ окладу новичной большой и средней статьи, если помѣщикъ померъ на службѣ,—и противъ окладу средней и меньшой статьи, если онъ умеръ не на службѣ; б) показывалось какъ велики были» новичные помѣстные оклады большей, средней и меньшей статьи» въ самое послѣднее время предъ производствомъ помѣстнаго дѣла,—в) выводилась справка—былъ ли умершему учиненъ окладъ или нѣтъ, чѣмъ онъ владѣлъ и въ какомъ количествѣ; г) дѣлался расчетъ—что противъ какой статьи можетъ получить вдова—челобитчица, если патріархъ пожалуетъ учинитъ покойному окладъ, а вдовѣ—часть изъ него на прожитокъ. — Вдова могла поступиться своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ одному изъ своихъ родственниковъ [2]) и справить его за своимъ женихомъ [3]). *Сыновьямъ* умершаго помѣщика, сначала по обычаю, а съ 1629 года [4]) по указу птр. Филарета, обыкновенно отдавались «за службу данныя вотчины» и справлялись за ними, какъ помѣстья [5]). Помѣстья, переходившія наслѣдственно въ одномъ родѣ, въ концѣ періода стали называться «родственными» [6]). Родствен-

[1]) Прил. стр. 185, сн. Улож. XVI, стр. 8, 10, 13, 16.
[2]) Прил. стр. 185—187. сн.
[3]) Прил. стр. 203. сн. Улож. XVI, 17—18, 21, 22, 56.
[4]) Прил. стр. 207.
[5]) А. А. Э. III, № 192.
[6]) Прил. стр. 204.

ныя помѣстья, разъ данныя одному лицу, по смерти его обыкновенно справлялись за его дѣтьми, отъ нихъ переходили къ дальнѣйшему потомству, а если не было дѣтей, то и къ другимъ родичамъ. Въ 1629 г. птр. Филаретъ указалъ: «вотчины родовыя и за службу данныя отдавати вотчечемъ дѣтемъ, сыну, а будетъ у умершаго сына не будетъ, и тѣ вотчины въ родъ отдавати, кто ближе того роду, вотчичемъ» [1]). Подъ это правило подведена и наслѣдственная передача помѣстныхъ земель въ птр. вотчинахъ. Это видно изъ того, что приведенный указъ патріарха приводился обыкновенно въ помѣстныхъ дѣлахъ птр. Разряда при случаяхъ справы помѣстій за родственниками умершаго помѣщика [2]). Въ слѣдствіе такого порядка наслѣдованія помѣстій въ одномъ родѣ, можно прослѣдить исторію передачи нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ 1629 г. далѣе половины XVIII в. по сохранившимся помѣстнымъ дѣламъ патріаршихъ и потомъ синодальныхъ дворянъ [3]).—Сыновья умершаго помѣщика, при живой матери, получали $^9/_{10}$ частей, а $^1/_{10}$ часть шла въ прожитокъ вдовѣ [4]).

Мѣна помѣстьями производилась только между патріаршими дворянами и на патр. помѣстья. При мѣнѣ составлялась сдѣлочная запись, которая получала свое значеніе на такихъ же основаніяхъ, на какихъ допускалась мѣна и между государевыми помѣщиками [5]).

Всякое лицо, получившее птр. помѣстье, могло пере-

[1]) Прил. стр. 207.

[2]) См. тамъ же.

[3]) См. столбцы при помѣстныхъ дѣлахъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. юстиціи,—напр. о фамиліи Никитиныхъ и Боровитиновыхъ,—вязки 2365—2368 и др.

[4]) Прил. стр. 185, сн. Улож. XVI, ст. 10, 12—25, 29, 33.

[5]) Улож. XVI, 2—3, 6, 7. «Исторія гражд. зак.», Неволина, т. IV, стр. 245—246.

дать его другому птр. дворянину по сдѣлкѣ, не нарушающей правъ третьяго лица. Сдѣлка такого рода называлась обыкновенно *поступкою или сдачею*. Поступка и сдача помѣстій допускалась, впрочемъ, только между родственниками, и неиначе, какъ съ разрѣшенія патріарха, отъ пожалованія котораго зависѣло пріобрѣтеніе поступочнаго помѣстья новымъ лицемъ. Лишь вдова помѣщика могла поступиться своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ жениху, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ родственнымъ ея перваго мужа лицамъ [1]).

Съ нѣкоторыми опредѣленными *служебными должностями* при птр. каѳедрѣ соединялось владѣніе извѣстными помѣстьями. Таковы должности—дворецкаго и дьяковъ въ дворц. приказѣ [2]).

Наконецъ помѣстье могло быть пріобрѣтено патріаршимъ дворяниномъ искомъ родственнаго помѣстья. Помѣстье сыскивалось «по дачамъ» предкамъ, по «росписнымъ писцовымъ книгамъ» 137 (1625 г.) и 154 гг. и по домовымъ птр. помѣстнымъ книгамъ и по отказнымъ книгамъ [3]).

Общій порядокъ, въ какомъ происходило пожалованіе помѣстья, состоялъ въ слѣд.: считающій себя въ правѣ на пожалованіе помѣстья подавалъ челобитную патріарху; въ челобитной излагалось — какое помѣстье желаетъ онъ получить и на какомъ основаніи; челобитная сдавалась въ птр. Разрядъ; здѣсь собирались справки о испрашиваемомъ помѣстьѣ и о правахъ просителя на помѣстье. Въ такомъ видѣ дѣло докладывалось патріарху. Иногда же прежде доклада дѣлался допросъ просителю по содержанію челобитной, и по особому наказу посылался въ помѣстье нарочный дворянинъ для досмотру и переписи помѣстья,

[1]) Прил. стр. 186—190, 292.

[2]) Прил. стр. 182.

[3]) См. столбецъ въ вязкѣ 2370. Прил. стр. 181—182.

въ присутствіи понятыхъ; въ такомъ случаѣ докладывалось патріарху все дѣло о помѣстьѣ съ собранными о немъ свѣдѣніями. Если патріархъ жаловалъ просителя,—указывалъ «отказать въ помѣстье» просимое имѣніе; то отъ патріарха выдавалась жалованная грамота помѣщику, въ которой изчислялись права его въ помѣстьѣ [1], или по приговору и по наказу патрш. Разряда посылался особый чиновникъ въ помѣстье для его переписи въ присутствіи понятыхъ, для составленія «отказной книги» и для ввода пожалованнаго дворянина во владѣніе помѣстьемъ. Отказная книга выдавалась пожалованному лицу, а въ разрядъ подавалась отъ посыльнаго память объ исполненіи порученія. Для вѣдома о пожалованіи помѣстья извѣстному лицу сообщалось изъ Разряда въ дворц. приказъ. Подобнымъ же образомъ происходилъ вводъ во владѣніе, если помѣстье жаловалось дворянину прямо отъ патріарха, безъ челобитной.

Патріаршіе дворяне пользовались особыми правами, изъ которыхъ одни были общія для всѣхъ, другія для помѣстныхъ. Общія права патр. дворянъ были: а) они стояли въ вѣдѣніи, зависимости и подсудности патріарха и его учрежденій, какъ лично, такъ и по имущественнымъ отношеніямъ [2]; б) имѣли право—владѣть своими вотчинами [3]) и патріаршими, но не государевыми помѣстьями), в) владѣли крестьянами и дворовыми людьми, вотчинными и крѣпостными [5]); д) не вступали въ государственную службу, вмѣсто которой они обязаны были служить патріарху,—но въ 1699 г. они потребованы были и на государеву службу [6]).

[1]) А. А. Э. III, XV, 174—192.
[2]) Улож. XII, 1—3.
[3]) Улож. XVII, ст. 36.
[4]) Тамъ же, XVI, ст. 66.
[5]) Прил. 128. 186.
[6]) Тамъ же. 116.

Для службы при патр. каѳедрѣ дворяне какъ помѣстные, такъ и дворовые, расписывались по третямъ и четвертямъ года. Изпомѣщенные обязывались являться на свою очередь въ Москву, оставались во все назначенное время при патр. дворѣ и исполняли порученія патріарха, разряда, дворецкаго. Неявка на очередь могла сопровождаться лишеніемъ или отписаніемъ помѣстья. Изъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ дворянъ назначались на приказы въ вотчины, отправлялись при патр. Адріанѣ по разнымъ порученіямъ и т. п.; помѣстные дворяне, во время службы при дворѣ, а безпомѣстные и дворовые, служившие «по дворовому списку», навсегда надѣлены были окладами хлѣбными и денежными, какъ видно изъ расходныхъ книгъ приказа [1]).

Права патр. дворянина въ патр. помѣстьѣ были слѣд: а) владѣть землею и извлекать изъ нея доходы, б) управлять крестьянами, если они были въ помѣстной землѣ, получать съ нихъ вотчинные оброки и повинности въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они отбывались крестьянами каѳедрѣ, и слѣдить, подъ своею отвѣтственностію, за исправностію отбыванія ими государственныхъ податей и повинностей, равно тѣхъ податей въ дворцовой приказъ, которыя не слагались съ крестьянъ и на помѣстныхъ земляхъ (дворецкаго доходы и подымныя); в) непосредственно или чрезъ прикащика своего производить судъ и расправу между крестьянами въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ предоставлено было это прикащикамъ въ домовыхъ вотчинахъ,—г.) право независимости отъ патр. мѣстныхъ чиновъ [2]).

Ограниченія дворянъ, пользовавшихся помѣстьями отъ патріарха, состояли въ слѣд: а) они не имѣли права—получать помѣстья изъ государевыхъ земель, б) не могли

[1]) В. дв. пр. 556, № 1.

[2]) А. А. Э. III, № 174. и № 192.

произвольно, безъ дозволенія патріарха, передавать помѣстья другимъ лицамъ, ни завѣщевать, ни продавать в) подчинялись въ спорахъ по дѣламъ о помѣстьѣ суду патр. Разряда; г) являлись по призыву на службу къ патр. двору «на служилую треть или четверть года»,—и е) иногда исполняли нѣкоторыя обязательства, принятыя на себя при полученіи помѣстья подъ условіемъ этихъ обязательствъ (напр. вступали въ бракъ съ вдовою, которая поступилась прожиточнымъ повытьемъ и т. п. [1]).

Терялъ патр. дворянинъ свое помѣстье: за неявку на службу по призыву патріарха и за преступленія, за которыя по общему законодательству отбирались помѣстья у служилыхъ [2]). Помѣстныя земли, отписанныя отъ помѣщика, возвращались въ составъ домовыхъ патр. вотчинъ, если не отдавались снова кому либо въ помѣстье.

II [3]).

Финансовыя отправленія птр. дворцоваго приказа были довольно разнообразны, по разнообразію поступавшихъ изъ его вѣдомства сборовъ и отбывавшихся птр. крестьянами податей и повинностей. Подати, повинности и финансовыя отправленія вѣдомства приказа раздѣлялись на 1) государственныя и 2) вотчинныя.

1) Говоря о финансовыхъ отправленіяхъ съ митр. земель государству, мы замѣтили, что различныя финансовыя льготы, которыми пользовались поселяне земель митрополита, съ XVI в. стали отмѣняться, а съ теченіемъ

[1]) Улож. гл. XVI, ст. 66. Прил. стр. 186. А. А. Э. III, № 174 и 192.

[2]) Неволина, т. IV, стр. 250—257.

[3]) «Ист. финанс. учрежд.», *гр. Толстаго*, «Истор. Рос.», *С. Соловьева*, т. XIII, стр. 105—106.

времени совсѣмъ уничтожены на время. Въ XVII в. крестьяне птр. вотчинъ въ отправленіи государственныхъ податей и повинностей, по основаніямъ раскладки для отправленій, нетолько не пользовались никакими льготами сравнительно съ крестьянами другихъ земель, но обложены были бо́льшею долею противъ другихъ; относительно количества и видовъ общегосударственныхъ податей (но не мѣстныхъ), они иногда платили равно съ крестьянами другихъ земель, иногда больше или меньше, а иногда и освобождались на время отъ той или другой подати; въ управленіи финансовыми отправленіями государству вѣдомство дворцоваго пр. пользовалось большею частью самостоятельными, независимыми отъ мѣстныхъ государственныхъ чиновъ, органами.

Мы указали въ своемъ мѣстѣ, что основою для раскладки государственныхъ податей и повинностей въ древней Россіи была соха, какъ податный участокъ земли, состоявшей во владѣніи податныхъ лицъ. Но пространство сохи не было одинаково для всѣхъ земель въ государствѣ: въ иныхъ мѣстахъ соха была больше, въ другихъ меньше; она не была и опредѣлена постоянно и рѣшительно: участки, различные по величинѣ, считались сохами, какъ бы совершенно равными пространствами, и обкладывались одинаковымъ количествомъ податей. При птр. Филаретѣ, для переписи 1620 года, рѣшено было сдѣлать соху опредѣленнымъ пространствомъ земли. Въ сохѣ положено было считать извѣстное количество четвертей. Но такъ какъ земля не вездѣ, по доходности своей, одинаковаго достоинства, то она, для положенія въ сохи, раздѣлена была на три вида̀: добрую, среднюю и худую. Соотвѣтственно достоинству земли положено класть въ соху большее или меньшее количество четвертей. При томъ, государство нашло нужнымъ различать, при наложеніи по-

датей и повинностей, земли по видамъ землевладѣльцевъ: одна мѣра сохи назначена была для земель вотчинныхъ и помѣстныхъ, другая—для земель монастырскихъ и церковныхъ. Для руководства писцовъ въ сошномъ письмѣ при пер. 1620 г. составлена была «книга сошному и вытному письму и хлѣбной клади помѣстнымъ и вотчиннымъ и монастырскимъ и церковнымъ землямъ, сколько четвертей которые земли учинено въ соху, и то писано въ книгѣ сей, порознь, по статьямъ» [1]. По этой книгѣ съ

[1] Объ этой книгѣ говорятъ *Карамзинъ*, въ Истор. т. IX, пр. 816. *И. Бѣляевъ*, въ ст. «О поземельномъ владѣніи», Времен. кн. 15 стр. 70—80; *гр. Толстой*, въ Ист. фин. учрежд. стр. 8 — 15; въ «Начертаніи исторіи г. Холмогоръ», (Спб. 1790 г.) *Крестинина*, она представлена въ формѣ «листа сошнаго письма»; во временникѣ кн. 17 въ Смѣси стр. 34—65, она отпечатана цѣликомъ. Мы разсматривали ее въ экземплярѣ моск. патріаршей Библіотеки (№ 291 по Указ. архим. Саввы, стр. 254). По этой книгѣ опредѣлено было,

	въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ,	въ монастырскихъ и церковныхъ.

Земли доброй.

1 Соха . . .	800 ч-тей	600 ч-тей.
$\frac{1}{2}$ — . . .	400 —	300 —
$\frac{1}{4}$ — . . .	200 и т. д.	150 и т. д.
$\frac{1}{3}$ — . . .	267 ч-ти безъ $\frac{1}{3}$ ч-ти	200 —
$\frac{1}{6}$ — . . .	133 ч-ти съ $\frac{1}{3}$ ч-ти	100 и т. д.

Другія дроби сохи были: $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{32}$,—$\frac{1}{12}$, $\frac{1}{24}$ и т. д.

Вытей въ сохѣ земли доброй:

Соха	67 вытей безъ трети выти	60 вытей.
$\frac{1}{2}$	33 — съ $\frac{3}{4}$ выти	30 —

Далѣе — $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{26}$, $\frac{1}{32}$ и т. д.

Средней земли:

Соха	1000 ч-тей	750 ч-тей.

Дроби—$\frac{1}{2}$ (полсохи), $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{3}$ и т. д.

Вытей въ сохѣ средней земли:

Соха . . .	$71\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ вытей	75 в.

Десятинъ:

Соха . . .	500 —	375 д.

патріаршихъ вотчинъ, какъ и съ другихъ церковныхъ, положено сбирать болѣе противъ другихъ земель въ пропорціи, какъ 4: 3. Но податная система на основаніи раскладки по сохамъ, хотя бы и точно опредѣленнымъ, въ XVII в. казалась неуравнительною для всего населенія въ государствѣ и невыгодною для государства. На одной сохѣ могло жить людей и становиться дворовъ больше, на другой меньше;—на одной сохѣ населеніе увеличивалось со временемъ, на другой уменьшалось [1]). Между тѣмъ, несмотря на различное количество дворовъ и населенія, помѣщавшихся на разныхъ сохахъ,—съ каждой сохи шло одинаковое количество падатей и повинностей. Поэтому, населенію, довольно сложному на одной сохѣ, гораздо легче было отбывать наложенныя подати и повинности, чѣмъ съ другой сохи, на которой населеніе было не велико. Тамъ, гдѣ немногіе поселяне жили въ сохѣ, всегда слышались

Худой земли.

Соха . .	1200 ч-тей	700 ч-тей.
Полсохи.	600 —	450 —
и т. д.		

[1]) А. И. III, Л. 121 и 286. Въ царской грамотѣ 1621 г. къ Чердынскому воеводѣ пишется: Били намъ челомъ, Чердынского уѣзду, Косинскія и Гаенскія сохи церковные старосты... и со всѣхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де 126 г., по нашему указу, велѣно... въ Перми, въ Чердыни, *посадъ съ уѣздомъ на восмь сохъ росписати*, всякую соху, по старымъ окладнымъ книгамъ, по 13 алт. по получетвертѣ денгѣ; и которые де около городные сохи росписаны, и въ тѣхъ сохахъ люди всякимъ прожиткомъ полны, а ихъ де волости отъ города удалены верстъ за сто и болѣе, и писали де ихъ по старому данному окладу; а преже нынѣшнія сошныя росписи лѣтъ за десять, чердынскіе земскіе люди, старосты и цѣловальники, окладывали ихъ нашею податью не по силѣ, не по животомъ и не по промысломъ, и ихъ де къ той росписке не призывали; и въ той де ихъ сошкѣ, до сошныя росписки, погорѣли деревни, Чазева 8 дворовъ, дер. въ Гайнахъ 12 дв., до основанья, и изъ тѣхъ погорѣлыхъ деревень крестьяне... разошлись 37 семей тяглыхъ крестьянъ. Съ остальныхъ крестьянъ требовали податей за ушедшихъ. Потому старосты просили царя «въ податяхъ ихъ поверстать». Изъ этой выписки виденъ способъ сошной разкладки XVII в.

жалобы на тяжесть податей государству. И государство несло ущербъ отъ того, что оно не получало доходовъ съ такихъ лицъ, которыя по своему сравнительному достатку могли бы платить болѣе податей государству, если бы они жили не на густонаселенной сохѣ. Для устраненія невыгодъ сошной податной системы, правительство XVII в. при переписи 1629 года, предписало писцамъ класть на каждую четверть (составную часть сохи) опредѣленное число дворовъ. «Въ 138 (1630) году, по государеву указу, посыланы памяти изъ помѣстнаго приказу къ писцомъ всѣхъ городовъ, а велѣно имъ класть и въ писцовыя книги писать въ платежныхъ земляхъ по 50 дворовъ крестьянскихъ, бобыльскихъ по 12 дв. въ четверть, съ чего платить живущего, а въ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ по 6 дворовъ крестьянскихъ да по 3 бобыльскихъ, всего крестьянскихъ и бобыльскихъ по 9 дворовъ въ четверть [1]). Соотвѣтственно этой раскладкѣ, опредѣленная на соху подать разлагалась на дворы [2]). Но дворы поселянъ располагались по четвертямъ не по расписанію правительства, а по другимъ разнообразнымъ условіямъ. Поэтому писцамъ чрезвычайно было трудно—привесть въ точность и опредѣленность соотвѣтствіе количества дворовъ съ пространствомъ населенной и владѣемой земли по

[1]) Извлечено изъ «Росписи, какъ по государеву указу класть въ платежныя четверти», помѣщенной въ рукописи птр. моск. библіотеки подъ № 291. Жаль, что эта роспись нигдѣ не отпечатана. Она, при сравненіи съ другими документами, можетъ разъяснить перемѣны, происшедшія въ податной русской системѣ XVII в. Совѣтуемъ лицамъ, изучающимъ исторію русскихъ финансовъ, обратить на «Роспись» вниманіе и издать ее.

[2]) Напр. назначалось съ сохи ямскихъ денегъ 20 р.: въ сохѣ полагалось 600 ч-тей; на разныхъ четвертяхъ жило неровное число дворовъ; писецъ же долженъ былъ такъ росписать дворы по четвертямъ, чтобы съ каждаго двора приходилась равная съ другими подать, но въ тоже время соотвѣтственно и съ количествомъ земли, бывшей въ ихъ владѣніи.

четвертямъ. Въ сдѣдствіе этой трудности расписаніе дворовъ по платежнымъ четвертямъ во всемъ государствѣ не могло быть скоро произведено [1]). Въ мѣстностяхъ, гдѣ не были расписаны дворы по четвертямъ, подати платились съ сохъ, а тамъ, гдѣ это расписаніе внесено было въ писцовыя и переписныя книги, подати взимались съ дворовъ. Въ значительной части патріаршихъ вотчинъ уже въ 1630 г. сдѣлано было такое расписаніе; а съ переписи 1646 и 1647 гг. дворъ сталъ въ нихъ обычною платежною единицею въ финансовыхъ отправленіяхъ государству [2]). Дворъ, занесенный въ переписныя книги, дѣлался тяглымъ дворомъ, съ котораго государство требовало отъ землевладѣльца исправныхъ платежей. Но, съ теченіемъ времени, количество дворовъ въ той или другой мѣстности могло увеличиваться и уменьшаться. Это вызывало возобновленіе переписей, частныхъ и валовыхъ. Поэтому переписныя книги, разъ составленныя, служили для правительства основаніемъ, по которому оно требовало съ извѣстной мѣстности опредѣленныхъ, соотвѣтственныхъ количеству дворовъ, окладовъ,—до тѣхъ поръ, пока не производилась новая перепись [3]).—Съ патріарш. вотчинъ государственныя подати и повинности въ XVII в. шли по переписямъ, послѣдовательно смѣнявшимся въ 1621, 1629, 1646 и наконецъ 1678 гг. Послѣднія переписныя книги (186 г.) сохранили свое значеніе для требованій правительства съ этихъ вотчинъ даже и въ XVIII в. вплоть до составленія ревизіи и до введенія подушной подати.

[1]) Въ иныхъ мѣстахъ (напр. въ вятской странѣ) даже во второй половинѣ XVII в. подати собирались съ сохъ, а не съ дворовъ. А. И. V, № 274.

[2]) Прил. стр. 88 и 93.

[3]) А. И. V, № 274. Доп. къ А. И. XIII, №№ 36. 62.

По видамъ государственныя подати и повинности XVII в. дѣлились на общегосударственныя, мѣстныя и промысловыя.

Въ общегосударственныхъ податяхъ и повинностяхъ патріаршіе крестьяне обыкновенно участвовали на ряду со всѣмъ населеніемъ въ государствѣ, съ частными, временными особенностями, которыя могутъ быть объясняемы только случайными и мѣстными условіями положенія податныхъ лицъ и въ разсмотрѣніе которыхъ нѣтъ надобности намъ входить.

Къ общегосударственнымъ постояннымъ податямъ XVII в. относились:

а) *Ямскія* деньги, которыя въ теченіе 1621—25 гг. и въ 1639 г. собирались съ сохъ, а съ половины XVII в. съ дворовъ—въ птр. вотчинахъ. Количество назначенія въ разныя времена было различно,—отъ 1 р. до 19 алт. съ чети и двора. Деньги эти поступали въ ямской приказъ [1]).

б) *Полоняничныя*—на выкупъ плѣнныхъ [2]). Постояннымъ и повсемѣстнымъ сборомъ введена эта подать Уложеніемъ, въ количествѣ 8 д. съ двора въ патр. вотчинахъ,—а послѣ—по 3 алт. 2 д. съ двора. Сначала эти деньги поступали съ патріаршихъ вотчинъ въ посольскій пр., съ 1650 г. въ—монастырскій, съ 1670 года—въ ямской.

в) *Стрѣлецкія деньги и стрѣлецкій хлѣбъ* [3]). Съ птр. вотчинъ на стрѣльцовъ иногда сбирались деньги на

[1]) А. И. III, №№ 132 и 200. А. А. Э. III. №№ 116, 211, 145, 121. Котошихинъ, стр. 86; Крестининъ въ Ист. г. Холмогоръ,—въ сошномъ листѣ; въ Росписи моск. патр. библ. № 291. Вивліоѳика, XX, о ямскомъ пр. Прил. стр. 114. А. И. III, №№ 62, 127. IV, №№ 146, 216. №№ V, 39, 49, 77. Доп. къ А. И. II, № 50, IV, № 75.

[2]) Улож. VIII, 1. Прил. стр. 93—94. Доп. къ А. И. VIII, № 37, 66, 82, 105. Доп. къ А. И. V, 90.

[3]) А. И. 111, 132, 200, 286. V, № 77. 274,, 141, 282. Доп. къ А. И. V, № 78. VIII, № 36. IX, № 89. А. И. V. № 29, 33, 37, 42.

равнѣ съ другими, но большею частію требовался—хлѣбъ. Съ 1652 г. велѣно ежегодно платить стрѣлецкія деньги, въ количествѣ одного рубля; отъ чего эта подать называется съ 1678 г. рублевымъ окладомъ. Стрѣлецкаго хлѣба съ птр. вотчинъ требовалось съ 1678 «по четыре четверти по получетверику и по половинѣ полтретнику и по половинѣ получетверику ржи, и овса потомужь, съ живущія четверти». Отправлялись стрѣлецкіе сборы въ стрѣлецкій приказъ.

г) *Ратнымъ людямъ* на жалованье—по десятой деньгѣ съ торговъ и промысловъ, а съ крестьянъ—въ различномъ количествѣ [1]). Десятая деньга [2]) установлена, въ качествѣ постояннаго сбора и съ патріаршихъ торговыхъ людей «по животомъ и промысломъ» не позднѣе 1662 г. Съ 1678 г. съ крестьянъ взималось на этотъ предметъ по полтинѣ съ двора. Деньги отсылались то въ ямской приказъ, то въ приказъ большаго дворца, иногда съ патріаршихъ вотчинъ—и чрезъ воеводъ.

д) Поставка *даточныхъ людей* на ратную службу, *жалованье и хлѣбъ даточнымъ людямъ* [3]). Даточные люди обыкновенно поставлялись съ птр. вотчинъ наравнѣ съ прочимъ населеніемъ,—напр. въ 1659 году въ два набора, по человѣку съ 25 дворовъ въ каждый наборъ, въ 1671 г. по человѣку съ 20 дв.; а съ дворовъ, не достигающихъ десятка, по 1 и по 2 р. съ двора; иногда дозволялось вносить по 20 р. за даточнаго человѣка. Даточныхъ людей отправляли съ фуражемъ и обмундировкою. Кромѣ

[1]) Собр. госуд. гр. и дог. IV, № 25, 85. Доп. къ А. И. V, № 64. VIII, № 28. А. И. V, № 144. Прилож. (1698 г.).

[2]) Въ 1630—34 гг. сбиралась пятая деньга. С. г. гр. III, №№ 99, 101.

[3]) Улож. VII, 1. А. А. Э. III, №№ 70, 225, 264, 268, 265, 284, 285. А. И. III, № 201. Доп. къ А. И. VIII, № 40. Прил. стр. 88. 95. А. И. IV, № 149. V, № 29.

того требовалось денегъ, хлѣба и другихъ запасовъ на жалованье въ разные годы въ различномъ количествѣ. Деньги и хлѣбъ требовались то изъ приказа большаго дворца (въ 1637 г.), то изъ монастырскаго приказа (1654—1665 гг.), то изъ приказа хлѣбнаго сбору (1666 г.). Иногда съ патр. вотчинъ сбирались только деньги по рублю съ двора (1678 г.).

е) Въ концѣ XVII в. стали требовать по полтинѣ съ двора *на корабельное строеніе*,—въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ,—и на построеніе кораблей «въ кумпаньствѣ». Отъ патріарха посылались для постройки особые прикащики для надзора и крестьяне для работъ; на корабли и на содержаніе прикащиковъ и рабочихъ шли отъ патріарха разные матеріалы и припасы [1]).

ж) Сверхъ постоянныхъ, окладныхъ или часто повторяющихся сборовъ въ пользу государства со всего народонаселенія, были еще нерѣдко въ XVII в. временные и случайные, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (напр. во время войны), денежные и хлѣбные сборы, подъ именемъ *подможныхъ* [2]) и *запросныхъ* [3]), напр. на покупку лошадей для воинскихъ походовъ въ 1680 г. по полтинѣ съ двора [4]) и т. п.

Въ количествѣ и во времени требованій отъ государства изчисленныхъ общегосударственныхъ податей и повинностей патріаршія вотчины не пользовались льготами сравнительно съ прочими землями; напротивъ большею частію съ нихъ шло больше этихъ податей, чѣмъ съ другихъ частей государства. Но прочее населеніе государства облагалось еще постоянно множествомъ другихъ разнооб-

[1]) См. кн. дворц. пр. № 88. Прил. стр. 123

[2]) А. И. V. № 251.

[3]) А. А. Э. III, № 299. Собр. г. гр. III, 42.

[4]) Доп. къ А. И. VIII, № 28. IX. «Истор. Соловьева», т. стр. XIII 106—109.

разныхъ податей и повинностей, имѣвшихъ по преимуществу мѣстное земское значеніе. Въ теченіе XVII в. встрѣчаются слѣд. мѣстныя подати и повинности: ямчужное или за ямчужную варю, кабацкіе сборы, городовое дѣло, пищальное, малая ямщина, намѣстничій доходъ и присудъ, подмога подъячимъ, сторожамъ, губнымъ старостамъ и дьякамъ, тюремнымъ сторожамъ и палачамъ, строеніе воеводскихъ дворовъ, губныхъ избъ и тюремъ, въ приказныя избы на свѣчи, бумагу, чернила, дрова и иные мелкіе расходы, также мірскіе (общинные, волостные) разметы и тягло къ таможеннымъ, десятиннымъ и кабацкимъ сборамъ въ доставкѣ цѣловальниковъ и въ разныхъ объѣзжихъ службахъ, наконецъ издѣлье въ дворцовыхъ селахъ царя[1]). Отъ всѣхъ этихъ податей и повинностей патріаршіе поселяне почти вездѣ и всегда были освобождены,—за исключеніемъ городскаго дѣла и постройки воеводскихъ дворовъ и тюремъ [2]). За то запросы отъ царя съ патріаршихъ селъ разныхъ хозяйственныхъ запасовъ были чаще, чѣмъ съ другихъ земель [3]). Освобожденіе патр. вотчинъ отъ мѣстныхъ земскихъ податей и повинностей въ XVII в. главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что патріаршія вотчины

[1]) А. И. т. III, №№ 59, 60, 128, 129. V, 274. Прил. стр. 28—37. А. А. Э. III, № 921. Въ 1630 г. съ помѣстныхъ земель положенъ былъ окладъ на всѣ государственныя надобности: ямскихъ и стрѣлецкихъ денегъ *съ сохи* 20 р., полоняничныхъ 2 р., за ямчужную варю и за ямскіе прогоны 10 р., за кабацкіе дрова 2 р. 22 алт. 4 д.; за нѣмецкій порохъ 1 р. 9 алт. 2 д., губному старостѣ, дьяку, тюремнымъ сторожамъ и палачу 12 алт., — всякихъ доходовъ, опроче дворцовыхъ селъ, 18 р. 11 алт.; за поповъ разрубъ по вытямъ на мелкой расходъ по 6 алт. 4 д. съ выти,—за намѣстничъ присудъ съ выти по 6 алт. и еще за намѣстничъ доходъ съ выти. «Роспись» въ патр. моск. библ. стр. 42. № 291. и у Крестинина листъ сошнаго письма. Къ концу періода разнообразіе мѣстныхъ податей и повинностей замѣнялось общимъ денежнымъ окладомъ. А. И. V, № 274.

[2]) А. А. Э. II, № 19. III, № 271; прил. стр. 33.

[3]) Прил. стр. 93.

по управленію и суду были независимы отъ мѣстныхъ властей, равно и въ общинномъ самоуправленіи—отъ мѣстныхъ земскихъ волостей.

Что касается сборовъ съ промысловъ и по опредѣленнымъ случаямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и съ лицъ, соприкасавшихся съ этими случаями и мѣстностями (какъ-то: таможенные сборы, мытъ, мостовщина),—то льготы, которыми пользовались земли митрополитовъ въ предшествующій періодъ въ этихъ отношеніяхъ, въ XVII в. большею частью были отмѣнены [1]. Но въ числѣ патр. вотчинъ даже въ концѣ столѣтія считалось 7 таможенъ, съ которыхъ доходъ поступалъ въ патр. казну, и въ одномъ мѣстѣ мостовщина [2].

Относительно управленія сборами и отправленіями государственныхъ податей и повинностей патр. вотчины пожалованы были слѣд. льготами: а) внутренняя раскладка между дворами происходила внѣ всякаго вліянія стороннихъ лицъ, не принадлежавшихъ къ вѣдомству патр. управленія, б) сборы производились мѣстными вотчинными старостами и цѣловальниками, выборными отъ крестьянъ; в) сборы доставлялись изъ вотчинъ въ Москву, въ патр. дворцовый приказъ, откуда чрезъ стряпчихъ поступали они въ подлежащіе приказы; иногда только, въ слѣдствіе особыхъ указовъ государевыхъ, производились платежи государственныхъ податей и мѣстнымъ воеводамъ или въ особоназначенныхъ мѣстностяхъ [3])

[1]) С. г. гр. III, № 158, 173. IV, № 125, 127. А. А. Э. III, № 301. Улож. IX, 1, 7. А. И. V, № 18.

[2]) Прил. стр. 166. 465 стр

[3]) Прил. стр. 33. С. гос. гр. II, № 73. А. А. Э. III, № 271. А. И. IV, № 255. А. И. V, № 29: «Роспись, съ которыхъ вотчинъ денги платятъ на Москвѣ, а въ городѣхъ въ тѣ ихъ вотчины не посылать, и денегъ не править: въ вотчины святѣйшаго патріарха» и пр. (въ 1678 г.).

2) Патр. дворцовый приказъ завѣдывалъ управленіемъ вотчинныхъ доходовъ въ патр. вотчинахъ. Это завѣдываніе было одною изъ главныхъ обязанностей приказа. Источниками вотчинныхъ доходовъ патріаршей каѳедры служили: а) десятинная пашня и хозяйство при ней, б) земля, состоявшая въ тяглѣ крестьянъ, в) оброчныя статьи, г) промышленныя учрежденія и д) разныя пошлины.

а) Патр. десятинная пашня была домовая и монастырская (домовыхъ монастырей). Она состояла изъ садовъ, полей и сѣнныхъ покосовъ. Поля засѣвались разными видами хлѣба изъ патріаршихъ и монастырскихъ житницъ. Обработывали землю подъ хлѣбъ, снимали его, исправляли различныя хозяйственныя, не разлучныя съ земледѣліемъ, работы, и сѣно косили въ десятинной пашнѣ жившіе на земляхъ каѳедры издѣльные крестьяне. Количество хлѣба, получавшагося съ десятинной пашни, къ концу періода простиралось до 8 тыс. ч-тей. Кромѣ того, отъ хозяйства при десятинной пашни получались разнообразныя сельскія произведенія, а съ садовъ плоды. Такимъ образомъ десятинная пашня была богатымъ источникомъ хозяйственныхъ произведеній въ пользу каѳедры. Произведенія эти употреблялись въ расходъ при патр. дворѣ и въ установленіяхъ каѳедры. Такъ хлѣбъ расходовался на посѣвы, на содержаніе патр. дома, монастырей, посельскихъ, на жалованье служащимъ въ патр. приказахъ и при патр. дворѣ; изъ патр. житницъ выдавалось также новоселенцамъ въ вотчинахъ на обзаведенье и на сѣмена, въ ссуду—крестьянамъ; отправлялся также хлѣбъ на государственныя надобности въ случаяхъ запросовъ или вмѣсто крестьянскаго хлѣбнаго сбора, который не могъ быть произведенъ въ скорости, соотвѣтственной требованіямъ правительства. Для того, чтобы десятинная пашня доставляла надлежащіе доходы, дворцовый приказъ слѣдилъ за исправностію на ней работъ издѣльныхъ кресть-

янъ, причисленныхъ къ ней по издѣлью, и чрезъ приказщиковъ управлялъ этими работами. Количество и виды издѣлья крестьянъ на десятинной пашнѣ опредѣлялись особыми окладными и уставными грамотами, утвержденными патріархами, а въ междупатріаршество—и царями. Вотъ, для примѣра, оклады издѣлья, возложеннаго въ 1664 г. на крестьянъ Боголюбова патр. монастыря: «села Боголюбова старостѣ.. со крестьяны.., съ тяглыхъ своихъ съ 12 вытей, на монастырь пашни пахать по 3 десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна косить на выть по 200 коп.; села Ославскаго сторостѣ со крестьяны съ 20 вытей пашни пахать по три жь десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна косить по 200 же копенъ на выть; села Сурвоцкаго старостѣ со крестьяны, съ 8 вытей, пашни пахать по 3 же десятины на выть въ полѣ, въ дву потому жь, сѣна косить на выть по 200 же копенъ; и съ поля хлѣбъ сжать, и измолотить, и сѣна сметать имъ же крестьянамъ» [1]). Такимъ образомъ десятинная пашня приносила патр. каѳедрѣ доходы въ связи съ тѣмъ, что четвертною землею каѳедры владѣли и пользовались крестьяне и за это пользованіе исправляли на десятинной пашнѣ издѣлья. Итакъ

[1]) А. И. IV, № 245. Въ 1688 г. означенный окладъ былъ измѣненъ уставною грамотою патр. Іоакима, въ которой пишется: «били челомь (вы игуменъ Боголюбова мон. съ братіею) намъ, свят. патріарху: монастырскихъ де вашихъ вотчинъ крестьяне на монастырь пашни пашутъ малое число, не противъ иныхъ домовыхъ нашихъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ, и намъ святѣйшему патріарху пожаловати бъ васъ, велѣть дать вамъ *уставную грамоту противъ иныхъ домовыхъ монастырей;* и мы святѣйшій патріархъ, слушавъ вашего челобитья, указали, въ нашъ домовой Боголюбовъ монастырь дать нашу святѣйшаго патріарха уставную грамоту, почему вотчиннымъ крестьяномъ на монастырь десятинныя пашни пахать, и сѣна косить, и всякихъ издѣлей дѣлать. А велѣли нашего домоваго Боголюбова монастыря вотчиннымъ крестьяномъ отмѣрять монастырской десятинной пашни, во всѣхъ трехъ поляхъ, по 4 десятины на выть, мѣрою десятина длиннику по 80,

б) Земля, состоявшая во владѣніи вотчинныхъ патр. крестьянъ, служила источникомъ доходовъ для патр. каѳедры. Земля эта называлась «тяглою» крестьянскою [1]). Не всѣ крестьяне, жившіе въ патр. вотчинахъ, издѣльемъ на десятинной пашнѣ отплачивали каѳедрѣ и монастырямъ за владѣніе и пользованіе землею. Большая часть патр. крестьянъ платили за нее опредѣленный оброкъ. Мы знаемъ уже, что подъ каждымъ селомъ и деревнею состояло опредѣленное пространство крестьянской земли. Пространство это изчислялось вытями. На всю сумму вытей полагался опредѣленный оброкъ въ пользу каѳедры или подлежащаго домоваго монастыря. Количество этого оброка, равно какъ и издѣльныхъ повинностей, опредѣлялось патріархами и издавна установившимися обычаями, вносилось въ уставныя грамоты и окладныя книги, соразмѣрялось съ выгодами получавшимися поселянами отъ земли, которою они пользовались, и не измѣнялось произвольно управленіемъ каѳедры. По качеству своему, оброкъ былъ денежный и

поперечнику по 40 саженъ, въ трехъаршинную сажень: и на тое десятинную пашню, съ монастырскихъ конюшеннаго и скотского и со въѣзжаго дворовъ по вытно навозъ возить, и пашню пахать, и сѣять монастырскимъ хлѣбомъ, и съ тѣхъ указныхъ десятинъ и съ монастырской плужной пахоты крестьяномъ хлѣбъ ржаной и яровой жать, и съ поля возить, и въ клади класть, и молотить, и въ житницы сыпать; а имъ крестьяномъ отмѣрять пашенные тяглые земли по 7 десятинъ на выть, мѣрныхъ же, противъ монастырьскихъ десятинъ; и за тѣмъ которая монастырская земля въ остаткѣ будетъ, и тое землю отдавать въ оброкъ, тогожъ монастыря вотчиннымъ крестьяномъ и стороннимъ охочимъ людямъ; а сѣно косить, на монастырской конюшенный обиходъ, на выть по 25 копенъ волоковыхъ двоелошадныхъ, и то сѣно въ стоги метать и на монастырской конюшенной дворъ возить; да съ нихъ же крестьянъ имать оброчныхъ денегъ, за всякіе становые запасы, и за овчины, и за холсты, съ выти по рублю на годъ; и запасы всякіе хлѣбные дѣлать въ монастырьскомъ хлѣбѣ, и къ монастырьскому и монастырьскихъ дворовъ къ строенію лѣсъ рубить и возить, и мелкіе всякіе издѣлья дѣлать, по разсмотрѣнію, чтобы монастырю оскудѣніе, *а крестьяномъ болшихъ налоговъ не было*. А. И. V, № 171.

[1]) А. И. V, № 171.

хлѣбный. Крестьяне, распредѣляя между собою тягло земли,—выти, по участкамъ, разлагали между собою, соотвѣтсвенно раскладкѣ тягла, и общую сумму положеннаго каѳедрою оброка, который платился ими вмѣсто повинностей издѣльныхъ крестьянъ. Такъ съ патр. вотчинъ Боголюбова монастыря, «съ деревни Лунева, и съ дер. Овсянникова, и съ дер. Сельца, съ старосты со крестьяны, положено въ 1674 г. имати въ монастырскую казну, вмѣсто пашни и жнитва и молотьбы и всякаго издѣлья (на десятинной пашнѣ), кромѣ сѣнокосу и на строеніе бревеннаго лѣсу и тесу и скалъ и лубья и драницъ, оброку съ десяти вытей денегъ по 50 рублевъ въ годъ» [1]). Кромѣ «вытнаго» оброка, крестьяне оброчные, а иногда и задѣльные, смотря по выгодамъ, которыя они получали отъ земли, состоявшей въ ихъ владѣніи, платили каѳедрѣ или въ монастырь столовые запасы [2]) или деньги «за столовые запасы, за масло и за яица, за грибы и за грузди, за ягоды и за овчина», «на годъ по рублю съ выти» [3]), въ иныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе. Нѣкоторыхъ селъ и деревень оброчные крестьяне исправляли, кромѣ положеннаго оброка, опредѣленныя повинности,—напр. поставляли извѣстное количество косцовъ на патр. луга, нощныхъ сторожей въ монастыри, или извѣстное число подводъ для перевозки хлѣба изъ патр. вотчинъ въ Москву [4]); иные же платили оброкъ и за повинности [5]).

Были у патріарха оброчные крестьяне и такіе, которые не пользовались вовсе землею или пользовались ею не въ селахъ и деревняхъ, а въ Москвѣ; это—такіе, которые оставляли жизнь въ деревняхъ, промышляли въ Москвѣ,

[1]) А. И. IV, № 245.

[2]) Прил. къ изслѣд. о Мон. пр. стр. 94, № 24.

[3]) А. И. IV, № 245.

[4]) Тамъ же, Прил. стр.

[5]) Такъ вяцкая волость за ярымовскіе подводы платили оброка въ 350 р.

жили на патр. земляхъ въ «Осадномъ городѣ», или за Никитскими воротами, оставались за патріархами и несли въ пользу каѳедры денежные оброки.—Какъ оброчники, такъ и издѣльные крестьяне, кромѣ оброковъ и повинностей каѳедрѣ или домовымъ ея монастырямъ, въ слѣдствіе владѣнія и пользованія землею, платили еще дворецкому по 10 денегъ съ каждаго двора («дворецкія деньги»), дьякамъ и подъячимъ «подымныя деньги» по 2 д. съ «дыма» или съ двора и прикащикамъ вытныя деньги и хлѣбъ (прикащичій доходъ).

в) Значительный доходъ доставляли каѳедрѣ оброчныя статьи—различныя угодья въ вотчинахъ, отдававшіяся въ аренду или въ оброчное содержаніе. Такими статьями были—дворовыя мѣста въ Москвѣ и слободахъ, сѣнные покосы, огороды, пустоши и мельницы, земли, оставшіяся за надѣломъ крестьянамъ и не состоявшія въ постоянномъ ихъ пользованіи, лавки, амбары, наконецъ лѣса [1]). Большею частію оброчныя статьи отдавались патр. же крестьянамъ; но и «стороннимъ охочимъ людямъ» не отказывалось [2]). Крестьяне брали въ оброкъ земли, пустоши и покосы иногда цѣлымъ міромъ, который разверстывалъ пользованіе оброчной статьею между всѣми своими членами, соотвѣтственно раскладкѣ платежа за нанятое угодье. Въ этихъ случаяхъ весьма ясно выражалась самодѣятельность общинъ патр. крестьянъ, обычаями сложившаяся въ такія народно юридическія формы, въ которыхъ общинное владѣніе, разверстка и надѣлъ по жеребьямъ, круговая порука и участіе отдѣльныхъ членовъ въ общемъ дѣлѣ прямымъ образомъ клонились къ улучшенію экономическаго быта

[1]) А. И. V, № 171, 137.

[2]) Вязк. Дв. Пр. № 493, № 1. Въ 1682 г. отдана была въ оброкъ земля Новинскаго мон. въ приходѣ Іоанна Предтечи въ Москвѣ подъячему Посольскаго пр. А. И. V, № 171.

крестьянъ. Отдавались пустоши въ оброкъ и отдѣльнымъ лицамъ. Отдача происходила съ торгу въ приказѣ или чрезъ вотчинныхъ прикащиковъ. Между управленіемъ каѳедры и арендаторами составлялся договоръ, который въ видѣ «записи» записывался въ окладной или сдѣлочной книгѣ приказа.—Кромѣ оброчныхъ денегъ взимались въ приказѣ пошлины,—въ концѣ періода по 2 алт. 2 д. съ рубля получаемаго за пользованіе оброчною статьею [1]).

г) Патріаршая каѳедра владѣла еще промышленными учрежденіями, которыя приносили ей большіе доходы,—рыбными промыслами на Волгѣ, въ Переславльскомъ озерѣ и др., мельницами и т. п. Какъ велики были доходы съ этихъ статей, — можно заключать изъ слѣд. указанія «приходо-расходной книги денежной казны рыбы и рыбныхъ запасовъ»: [2]) «прошлаго 174 г. въ нынѣшній въ 175 г. осталось наличныхъ денегъ и по кабаламъ и по доимочнымъ тетрадямъ, безкабально, на комъ что взять за рыбы и за соль, 14453 р. 31 алт. полпяты деньги.» И это только отъ рыбы на астраханскихъ учугахъ,—а и рыбы оставалось въ наличности еще отъ 172 г.—Торговымъ уставомъ 1651 г. запрещено строить мельницы безъ указу государя; но въ патр. вотчинахъ было выстроено нѣсколько мельницъ, которыя управленіе каѳедры отдавало въ оброчное содержаніе или на вѣру, иногда содержало въ вѣдѣніи посельскихъ и такимъ образомъ извлекало значительные доходы, поступавшіе въ казну патріарха.

д) Въ приказѣ сбирались разныя пошлины, отъ которыхъ доходы шли большею частію въ пользу служащихъ въ приказѣ, и только нѣкоторая часть въ пользу государства. Такъ, съ оброчныхъ денегъ, платившихся въ приказѣ, взи-

[1]) Кн. Дв. пр. № 116. Оброчныя статьи доставляли каѳедрѣ доходу болѣе 1000 р. въ годъ.

[2]) Кн. Дв. Пр. № 19.

малась пошлина по 4 деньги съ рубля, съ пріему «ямскихъ и полоняничныхъ» денегъ и др. денежныхъ доходовъ по 1 д. съ рубля, съ московскихъ оброчниковъ по 14 денегъ, и, сверхъ того, за справу и за отписи со всѣхъ вообще дѣлъ, съ мировыхъ, судныхъ и челобитчиковыхъ [1]) и т. п. Всѣмъ этимъ доходамъ велись книги. Такъ въ архивѣ сохранилась «Записная книга 7175(1668) г. дьяческимъ пошлинамъ съ судныхъ дѣлъ, съ оброку пошлинъ и подымныхъ.» Изъ нея видно, что съ 14 апр. по 1 сент. этого года поступило 131 р. 1 алт. 4 д. [2]).

Сборы вотчинныхъ податей, какъ и государственныхъ, производились въ вотчинахъ цѣловальниками и старостами, подъ наблюденіемъ прикащиковъ. Прикащики XVII в. не принимали непосредственнаго участія и въ вотчинныхъ сборахъ при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ; но въ случаѣ неисправности платежей со стороны крестьянъ ему изъ приказа предписывалось доправить съ неплательщиковъ и выслать ихъ въ Москву. Собранныя подати отправлялись изъ вотчинъ со старостами или цѣловальниками въ дворцовый приказъ. Въ дворцовомъ приказѣ деньги принимались старыми подъячими по отпискамъ изъ вотчинъ. Подъячіе свѣряли при пріемѣ наличную сумму представляемыхъ денегъ съ отпискою и вносили о количествѣ принятыхъ денегъ въ приходную книгу. Если же отписей не было при представленіи денегъ, то плательщики должны были подать въ приказъ челобитную или сказку о платежѣ. Отпись, челобитная и сказка, по записи подъячимъ денегъ на приходъ приказа, подавалась дьяку, который дѣлалъ на нихъ помѣту, и потомъ «клеилась въ столпъ» [3]). До 1693 года случалось, что безъ письменныхъ документовъ со стороны

[1]) Прил. стр. 111—112.
[2]) Кн. Дв. Пр. № 16.
[3]) Кн. Дв. Пр. № 68· 1693 г.

плательщиковъ принимались въ приказѣ деньги; но отсюда происходили недоразумѣнія и неправильности; птр. Адріанъ «безъ отписей, челобитенъ, сказокъ и безъ дьячихъ помѣтъ денегъ у крестьянъ не велѣлъ принимать и въ книгу записывать.» Въ приказѣ велись отдѣльныя приходныя книги всѣмъ родамъ сборовъ, поступавшихъ къ нему. Счетъ по нимъ очищался «къ Семеню дню», т. е. къ первому числу новаго года, провѣрялся дьяками и дворецкимъ и представлялся патріарху.

Общее количество *денежныхъ* вотчинныхъ доходовъ патріарха, несчитая доходовъ чиновъ приказа и прикащиковъ, простиралось до 30 т. въ годъ,—изъ нихъ окладныхъ оброчныхъ, за столовые запасы, съдворовыхъ мѣстъ приходилось до 7 тысячъ,—и неокладныхъ (съ мельницъ, таможенъ, рыбныхъ ловель, астраханскихъ учуговъ, и т. п.) до 22 тысячъ [1]). Общее количество *хлѣбныхъ* доходовъ, съ десятинной пашни и оброчнаго хлѣба, доходило до 9 тысячъ и болѣе четвертей [2]). Кромѣ того столовыхъ запасовъ съ крестьянъ (яицъ, масла, ягодъ и т. п. [3]), разныхъ садовыхъ произведеній, рыбы и т. п. [4]) ежегодно поступало въ птр. дворъ в. значительное количество.

Расходовались вотчинные доходы патріарха на содержаніе патріаршаго дома и управленія, домовыхъ монастырей и церквей въ вотчинахъ, на учениковъ славянороссійской школы и т. п. [5]). Расходы производились чрезъ

[1]) Прил. стр. 249, 251.

[2]) Прил. стр. 241—250. Въ 1667 г. было хлѣбнаго доходу слѣд. количество: ржи 3380 ч-тей. овса 4248, пшеницы 2030, ячменя 2580 да муки осталось отъ 1666 г. 915 ч-тей и сухарей 1396 ч-тей,—а израсходовано всякаго рода хлѣба въ томъ году 8880 ч-тей. См. расх. кн. дв. пр. 175 (1667 г.). № 61.

[3]) Прилож. къ изслѣд. о Мон. Пр. стр. 94, № 24.

[4]) Прил. стр. 249.

[5]) Прил. стр. 252—253.

птр. казенный приказъ, въ который обыкновенно и поступали доходы изъ дворцоваго пр., за исключенiемъ тѣхъ денежныхъ сборовъ (дворецкаго, пошлинъ съ оброковъ и за отписи и т. п.), которые шли въ пользу чиновъ дв. приказа.

Въ такомъ видѣ были финансовыя отправленiя въ патр. вотчинахъ XVII в.

III [1]).

Въ судебномъ отношенiи вѣдомство патрiаршаго дворцоваго приказа (птр. вотчины и птр. дворовыс и приказные люди) составляло особый судебный округъ въ государствѣ, независимый отъ общихъ судебныхъ государственныхъ органовъ. Это особое положенiе его утверждалось, какъ мы указали выше, на жалованной несудимой грамотѣ, данной еще митр. Макарiю въ 1551 г. [2]) и потомъ подтвержденнной всѣми послѣдующими царями XVI в. и въ XVII в. Борисомъ Годуновымъ, Василiемъ Шуйскимъ, Михаиломъ Өедоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ (въ 1657 и 1670 гг.) [3]). Судебныя привилегiи патрiаршихъ вотчинъ, изчисленныя въ этой грамотѣ по временамъ дополнялись, подтверждались и измѣнялись въ частностяхъ. Особенно важны въ этомъ отношенiи узаконенiя, изложенныя въ грамотѣ 1642 г. [4]), въ XII гл. уложенiя

[1]) Литература: *Неволина*, Полн. собр. соч. т. VI, стр. 368—380. *Кавелина*, «Основныя начала русскаго судоустройства въ перiодъ отъ Уложенiя до учрежденiя о губ.», М. 1844. *Дмитрiева*, «Ист. суд. инстанцiй» гл. III—IV. «Монастырскiй прик.» стр. 27—101. *Хлѣбникова*, «О влiянiи общества на разв. госуд.» стр. 321—350. «Русск. церк. ист.» *П. Знаменскаго*, Каз. 1870, стр. 241—242, 262—263, 275—276.

[2]) Собр. г. гр. II, № 73.

[3]) П. С. З. I, № 201. А. И. IV, № 215. Прил. стр. 31—37.

[4]) А. И. III, № 92, 93, 133, см. А. И. V, 135 и 157.

1649 г., ст. 1—3, и XIV гл. ст. 3, въ указахъ 1665 [1]), 1672 [2]) и 1700 гг. [3]).

На основаніи узаконеній о судебной части въ патр. вотчинахъ и практической судебной дѣятельности дворц. приказа мы представимъ судоустройство въ его вѣдомствѣ и отчасти судопроизводство.

Патр. дворцовому приказу были подсудны патріаршіе приказные и дворовые люди, дѣти боярскія, крестьяне и всякихъ чиновъ люди, жившіе въ птр. домовыхъ земляхъ и вотчинахъ, настоятели, священники, старцы, слуги и крестьяне патр. домовыхъ монастырей, крестьяне и люди патріаршихъ приказныхъ людей, боярскихъ дѣтей и дворянъ, жили ли они въ помѣстьяхъ ихъ или въ «отчинахъ и купляхъ ихъ». Всѣ эти лица безусловно были подсудны приказу въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, (за исключеніемъ дѣлъ по смертоубійству), какъ во взаимныхъ искахъ, спорахъ и обидахъ, такъ и по искамъ стороннихъ лицъ. Внутренняя судебная организація въ предѣлахъ патр. вотчинъ имѣла слѣд. видъ: монастырскіе крестьяне, слуги, служебники, старцы, прикащики, священники и причетники въ монастырскихъ имѣніяхъ, во взаимныхъ обидахъ, въ незначительныхъ искахъ и спорахъ судились настоятелями и соборами подлежащихъ монастырей [4]); крестьяне и всѣ жители (за исключеніемъ духовенства) домовыхъ вотчинъ патріарха въ низшей судебной инстанціи, во взаимныхъ обидахъ, спорахъ и искахъ,

[1]) Прил. стр. 89—91.

[2]) П. С. Зак. I, № 505 см. «Монаст. пр.» стр. 74. А. И. V, № 157.

[3]) Прил. стр. 121—123.

[4]) Такъ въ Уставной грамотѣ игумену Боголюбова мон. говорится: «а у которыхъ крестьянъ случиться межъ собою какая ссора, и станутъ бить челомъ о судѣ, и ихъ судить и расправа межъ ними чинить вправду, безволокитно, а пошлинъ имать на виноватомъ съ рубля по гривнѣ да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда», А. И. V, № 171.

отвѣчали и искали предъ мѣстными прикащиками. Равно иски по обидамъ, имущественнымъ и обязательственнымъ отношеніямъ стороннихъ лицъ на патр. крестьянъ и обывателей вотчинъ разбирались тѣми же судебными органами, если иски не превышали по своей цѣнности 20 р. [1]). Въ искахъ, превышающихъ цѣнность 20 р., на крестьянъ и другихъ обывателей патр. вотчинъ, также по всѣмъ жалобамъ и искамъ на прикащиковъ домовыхъ вотчинъ, на настоятелей домовыхъ монастырей, на патр. дворянъ, на боярскихъ дѣтей и приказныхъ лицъ, судъ давался въ патр. дворцовомъ приказѣ, «на патріаршѣ дворѣ» [2]).—Всѣ сдѣлки патр. дворянъ между собою относительно земли, крестьянъ и ихъ дворовыхъ людей предъявлялись и утверждались въ томъ же приказѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ приказъ былъ первою судебною инстанціею,—а по дѣламъ, переносимымъ отъ суда настоятелей монастырей и домовыхъ прикащиковъ,—второю, апеляціонною инстанціею. Судебныя рѣшенія приказа постановлялись не иначе, какъ по указу патріарха. Апеляція недовольныхъ рѣшеніями патр. дворцоваго приказа и жалобы противъ управителей въ немъ подавались «государю и всѣмъ боярамъ», т. е. боярской думѣ.

Патр. дворяне, приказные и крестьяне, подлежавшіе подсудности дворц. приказа и лицъ, отъ него поставленныхъ, въ обидахъ, ссорахъ и искахъ на лицъ, непринадлежавшихъ къ составу вѣдомства приказа, обязывались обращаться въ тѣ приказы и къ тѣмъ судебнымъ органамъ, которымъ подлежали отвѣтчики по общему судебному устройству въ государствѣ. Но если бы отвѣтчики по искамъ патр. людей предъявили противъ нихъ встрѣчный

[1]) Улож. XIII, ст. 3.

[2]) Улож. XIV, 3. А. до юр. б. I, № 52, IX.

искъ; то по такимъ встрѣчнымъ искамъ всѣ патр. люди, пользовавшіеся привиллегированною подсудностію, отвѣчали въ тѣхъ приказахъ и предъ тѣми судебными органами, предъ которыми они вчинили свой первый искъ. Такъ узаконено было въ 1642 г. [1]) и уложеніемъ 1649 г. [2]) Но въ 1672 г. патріархъ Іоасафъ II жаловался царю: «И нынѣ государь, въ твоихъ государевыхъ судныхъ, въ Володимірскомъ и Московскомъ и въ иныхъ приказахъ, домовые наши дѣла и домовыхъ нашихъ приказныхъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ чиновъ людей на стороннихъ людей въ обидахъ поумножилось; а за утѣсненіемъ и за множествомъ дѣлъ, указу по тѣмъ дѣламъ нѣтъ, и за несвершеньемъ домовымъ нашимъ людемъ и крестьяномъ чинятся многая волокита и убытки, и отъ стороннихъ людей обидъ раззоренье. Милосердый государь! пожалуй меня, богомольца твоего, изъ Суднаго Володимірскаго и изъ Московскаго и изъ иныхъ приказовъ тѣ наши домовыя дѣла, засуженныя и незасуженныя, снесть и впредь вѣдать въ одномъ приказѣ, въ которомъ ты, великій государь, укажешь». Государь указалъ вѣдать всѣ иски патр. людей на стороннихъ лицъ въ одномъ Помѣстномъ приказѣ [3]). Но, по прошенію патр. Іоакима (послѣ 1674 г.) и по государеву указу, «велѣно во всякихъ дѣлѣхъ и въ деревенскихъ обидахъ» патріарху и «домовыхъ (его) дѣлъ стряпчимъ всякихъ чиновъ на людей бити челомъ въ дворцовомъ судномъ приказѣ, для того, чтобъ домовыхъ дѣлъ патр. стряпчимъ по разнымъ приказомъ многихъ волокитъ и имъ убытковъ небыло» [4]). Въ дворцовомъ судномъ при-

[1]) А. И. III, № 92.

[2]) Улож. XII, Подтверждалось и позднѣе. Истор. іер. ч. V, стр. 236—237.

[3]) П. С. З. т. I, № 503. «Описаніе док. м. арх. мин. юстиціи», стр. XXXI. «Монастырск. пр.» стр. 74. *Неволина,* т. VI, стр. 162—163.

[4]) Прил стр. 122.

казѣ [1]) при пптр. Іоакимѣ и Адріанѣ, «всякихъ чиновъ на людей многіе годы челобитье (отъ патріарховъ) и домовыхъ дѣлъ у патр. стряпчихъ разныхъ чиновъ съ людьми судъ и очныя ставки были и противъ челобитья розыски чинены были по 1700 годъ. А нынѣ, въ 1700 году, жаловался царю патр. Адріанъ, «разныхъ чиновъ люди бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, чтобы которые дѣла начались домовыхъ нашихъ дѣлъ у стряпчихъ въ дворцовомъ судномъ приказѣ, чтобъ тѣ дѣла перенесть въ тѣ, гдѣ они вѣдомы судомъ, изъ тѣхъ приказовъ посылаютъ о присылкѣ тѣхъ дѣлъ въ дворцовой судной приказъ памяти.» Патріархъ заключилъ свою жалобу: «не вели, государь, тѣхъ дѣлъ изъ дворцоваго суднаго приказу въ иные приказы переносить, чтобъ тѣ ваши великихъ государей именные указы нарушены не были, а домовымъ нашимъ стряпчимъ по разнымъ приказомъ лишнія волокиты не было, и вели, государь, по прежнему своему государеву указу, всякихъ чиновъ на людей бить челомъ во всякихъ дѣлахъ домовыхъ нашихъ дѣлъ стряпчимъ въ дворцовомъ судномъ приказѣ». Государь пожаловалъ патріарха по прежнему своему указу, велѣлъ его стряпчимъ въ домовыхъ дѣлахъ о управѣ на всякихъ чиновъ людей бить челомъ и самимъ отвѣчать въ одномъ судномъ дворцовомъ приказѣ, а въ иные приказы изъ того приказу дѣлъ переносить не велѣлъ, чтобъ въ томъ лишнія волокиты не было [2]).

Въ судопроизводствѣ по искамъ стороннихъ лицъ противъ лицъ, принадлежавшихъ къ вѣдомству патр. дворцоваго при-

[1]) Дворцовый судный приказъ въ первый разъ встрѣчается въ актахъ въ 1626 г.; состоялъ при приказѣ Большаго дворца и имѣлъ своимъ вѣдомствомъ судъ и расправу между дворцовыми служителями и крестьянами. Вивліоѳ. стр. 302. т. XX. Журн. м. н. пр. 1844 г. ч. XLI, отд. V. стр. 75. *Троцины*, Истор. суд. учр. стр. 90.

[2]) Прил. стр. 122. А. А. Э. I, № 292.

каза, до 1642 г. были нѣкоторыя особенности. Такъ, сторонніе лица противъ людей, подсудныхъ патр. дворцовому приказу, могли вчинять гражданскіе иски только въ три опредѣленные срока въ году [1]). Въ 1642 г. государевы дворяне и дѣти боярскія принесли на такую судебную льготу жалобу царю; въ челобитьѣ ихъ было написано: «указано имъ на патріаршихъ приказныхъ людей и на крестьянъ и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давати на три срока, на семенъ день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, и имъ де на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городахъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давать, а они изъ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землею ихъ владѣютъ насильствомъ, и людемъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ ищутъ большими монастырскими пени; и государь бы ихъ пожаловалъ, на патріаршихъ и приказныхъ людей и на крестьянъ.., въ ихъ обидахъ и насильствахъ, велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою и съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насильствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывезли, велѣлъ свой государевъ указъ учинить». По этой жалобѣ въ 1642 г. государь указалъ и бояре приговорили: «на патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей судъ давати *безсрочно*, на патріаршѣ дворѣ, потому что при прежнихъ государѣхъ, ни въ которыхъ приказѣхъ на нихъ суда не давывали, а судили ихъ на патріаршѣ дворѣ». Въ тоже время указано было «съ патріаршими приказными и съ дворовыми людьми и

[1]) А. И. IV, 215.

съ дѣтьми боярскими и съ монастырскими слугами и со крестьяны во всякихъ искѣхъ быти крестному цѣлованію [1]), а не жеребью [2]). Безсрочность въ искахъ на людей патр. дворцоваго приказа узаконена была и Уложеніемъ 1649 г. [3]).—Еще особенность въ судопроизводствѣ дѣлъ между патр. людьми и сторонними заключалась въ слѣд: стороннія лица привлекали къ суду отвѣтчиковъ изъ вѣдомства патр. дворцоваго приказа чрезъ недѣльщиковъ и приставовъ патріаршихъ; а патріаршіе люди—стороннихъ лицъ, чрезъ государевыхъ недѣльщиковъ [4]).

Въ птр. дворцовомъ приказѣ являлись, утверждались и записывались гражданскія сдѣлки, которыя заключались между лицами, приказу подвѣдомственными. Для записи этихъ сдѣлокъ заведены были въ приказѣ въ концѣ періода (1698 г.) особыя книги. Такъ книга дворц. пр. за № 104 озаглавлена: «Великаго господина, святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа московскаго, и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ ево, святѣйшаго патріарха, дворцовомъ приказѣ, при дворецкомъ при Матвѣѣ Григорьевичѣ Баскаковѣ да при дьякахъ при Семенѣ Черномъ при Иванѣ Вишняковѣ, книга записная нынѣшняго ҂ау҃ году, противъ указу великаго государя, каковъ писанъ въ сей книгѣ ниже сего (отъ 1 марта 1700 г.), которые домовые святѣйшаго патріарха всякихъ чиновъ люди и вотчинные крестьяне, кто имянемъ, какую купчую

[1]) А. И. III, № 92.

[2]) О жеребьѣ, какъ одномъ изъ видовъ судебныхъ доказательствъ въ XVI и XVII вв. См. А. И. т. I, №№ 155; Судебникъ ст. 27, Исторію Карамзина т. I, пр. 788, Уложеніе гл. X, 237. XIII, 4. XIV, 4, 10. XIX, 115; у *Дмитріева*, въ Ист. суд. инст.». стр. 262 и 411.

[3]) XII, ст. I, Но патр. Никонъ, впрочемъ, выхлопоталъ у царя въ 1654 г. для исковъ стороннихъ лицъ на крестьянъ основанныхъ имъ монастырей одинъ срокъ въ году—Богоявленьевъ день. Ист. іер. ч. IV, стр. 236—237.

[4]) А. И. IV, № 215.

или запись или заемную кабалу или иную крѣпость кому имянемъ далъ, и тѣ крѣпости писали ево же святѣйшаго патріарха дворцоваго приказа подъячіе при свидѣтельствахъ, и то въ сей книгѣ записывано ниже сего, и подъ тѣми статьями, и кто кому какую крѣпость далъ, и кто взялъ, росписывались». И до 1700 г. нѣкоторыя сдѣлки (напр. мировыя, отпускныя) [1]) лицъ подвѣдомственныхъ приказу, утверждались приказомъ, но имъ не ведена была особая книга.—Въ 1700 г. государь повелѣлъ употреблять гербовую бумагу для письма всякихъ крѣпостей, сдѣлочныхъ записей, челобитныхъ, мировыхъ кабалъ и т. п. Бумага эта должна была употребляться во всѣхъ приказныхъ избахъ, въ которыхъ совершались и утверждались означенныя сдѣлки. И птр. дворцовой приказъ, по указу птр. Разряда, обязанъ былъ взять изъ Оружейной палаты этой бумаги за указную плату [2]). Съ этихъ поръ со всѣхъ сдѣлочныхъ записей повелѣно было, при ихъ явкѣ въ подлежащихъ учрежденіяхъ, брать пошлину по 3 д. съ рубля; если же сдѣлка совершалась относительно крестьянъ и людей, то брать по 3 алт. съ человѣка, о которомъ составлялась сдѣлка; съ сдѣлокъ о земляхъ положено было взимать пошлины съ четвертей. Такъ указано было поступать при записи новыхъ сдѣлокъ. Съ старыхъ же крѣпостей велѣно было брать по полтинѣ съ крѣпости [3]). Для записи пошлинъ, взимавшихся съ сдѣлочныхъ актовъ, и для записи самыхъ актовъ заведена была книга, заглавіе которой нами выписано. Сдѣлки, которыя записывались въ ней, заключались между патріаршими дворянами относительно ихъ крѣпостныхъ крестьянъ и людей и помѣстьевъ [4]),

[1]) Прил. стр. 91, 118.
[2]) Прил. стр. 119.
[3]) Прил. стр. 127—128.
[4]) Образцы сдѣлокъ между дворянами. См. Прил. стр. 128 — 129. И еще: I)

между крестьянами—относительно ихъ крестьянскихъ жеребьевъ и хозяйствъ [1]), между духовными лицами, состоявшими въ птр. вотчинахъ, относительно дворовыхъ строеній [2]). — Виды сдѣлочныхъ записей довольно разнообразны,—именно: заемныя записи или кабалы, купчія, рядныя записи (напр. крестьянинъ рядитъ другаго — заплатить за него стрѣлецкой хлѣбъ), наемъ (лавокъ, мельницъ), подрядъ (для постройки, для доставки кирпича), поручная запись въ исполненіи займа, за бѣглеца, отдача въ ученье (напр. крестьянскаго мальчика крашенинной выбойкѣ на 4 и на 5 лѣтъ), данныя, мировыя, поступныя, «раздѣльная роспись», мѣновная на помѣстья земли, запись на

«1701 года іюля въ 4 д. Князь Григорей Ивановъ сынъ Шелешпанской поступился крѣпостнаго своего крестьянина костромскаго уѣзду, соцкаго стану, деревни Бражникова, Тимошку Григорьева съ женою ево и съ сыномъ святѣйшаго патріарха стряпчему Андрею Васильеву сыну Григорову вмѣсто ево Андреева вотчиннаго бѣглаго крестьянина володимерскаго уѣзду, сенежскаго стану, сельца Лыщекова Ѳедорки Ѳеоктистова и жены ево и дѣтей, которой жилъ за нимъ князь Григорьемъ. Сдѣлка была и поступная запись писана при свидѣтелѣ святѣйшаго патріарха при дворянинѣ при Иванѣ Неустроевѣ. Да къ той поступной записи князь Григорей князь Ивановъ сынъ Шелешпанской крестьянина своего Тимошку Григорьева съ женою и съ сыномъ Андрею Григорову вмѣсто бѣглаго ево крестьянина поступился и руку приложилъ. Свидѣтель Иванъ Неустроевъ у сей сдѣлки былъ и къ сей записи руку приложилъ. Такову поступную запись князь Григорей княжь Ивановъ сынъ Шелешпанской, что крестьянина своего Тимошку Григорьева съ женою и съ сыномъ Андрею Григорову вмѣсто бѣглова ево крестьянина поступился, далъ и руку приложилъ. Андрей Григоровъ таковую запись взялъ и руку приложилъ». Сдѣлокъ съ подобнымъ содержаніемъ записано нѣсколько. II) «1701 г. февр. д. Аѳанасей Матвѣевъ сынъ Сипягинъ поступился дьяку Семену Черному вотчинную свою жонку, вдову Окуску (Ксенію?) Максимову дочь, Самсонову жену Михайлова, за долгъ свой за пять рублевъ и далъ ему на тое жонку поступную запись съ очисткою, при свидѣтелѣ при Васильѣ, Гавриловѣ сынѣ, Сипягинѣ: да къ той поступной записи онъ, Аѳонасей Сипягинъ, и свидѣтель Василій Сипягинъ руки приложили» (слѣдуютъ подписи).—Такихъ сдѣлокъ записано въ кн. № 104. пять. Кн. дв. пр. № 116.

[1]) Прил. стр. 125—127.

[2]) Тамъ же стр. 126.

полюбовное владѣніе данными помѣстьями («договорное письмо») отпускная, поступная, на поступленіе въ услуги.—Запись составлялась или самими договаривающимися лицами и представлялась въ приказъ или составлялась въ приказѣ со словъ самихъ договаривающихся лицъ. При подачѣ записи въ приказъ, дьякъ дѣлалъ отмѣтку на ней «въ лицѣ» (т. е. въ заголовкѣ): «приписать въ книгу и пошлины взять по указу, записавъ въ приходъ». Въ записи или излагались условія обѣихъ договаривающихся сторонъ, или они писались отъ имени одной стороны (въ поступныхъ, въ купчей, въ подрядныхъ). При внесеніи въ книгу, въ приказѣ дѣлался допросъ контрагентамъ—дѣйствительно ли заключаютъ сдѣлку по содержанію записи. Съ записи вносилась копія въ книгу приказа; подлинникъ выдавался тому контрагенту, который по договору имѣлъ право на обязательства другой стороны; съ получателя бралась росписка, въ самой книгѣ приказа. На записи же отмѣчалось: «сія крѣпость (или запись) перечнемъ въ книгу записана и деньги за письмо и за отписку взяты».

Итакъ вѣдомство патр. дворцоваго приказа, составляя изъ себя особый судебный округъ по дѣламъ гражданскимъ и по обидамъ, было освобождено изъ подъ судебнаго вѣдѣнія провинціальныхъ общихъ судебныхъ органовъ и различныхъ государственныхъ приказовъ, за исключеніемъ приказовъ помѣстнаго и дворцоваго суднаго. Но въ судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ (душегубство, татьба и разбой), совершавшимся въ судебномъ округѣ патр. дворцоваго приказа, допускалось участіе мѣстныхъ государственныхъ судей, волостелей и воеводъ [1]). Участіе это опредѣлено въ жалованныхъ грамотахъ XVI в. въ слѣд.

[1]) А. И. V, № 157.

видѣ: «будетъ объявится въ патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ или въ его монастырѣхъ и въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у патріаршихъ приказныхъ людей и у ихъ людей, и у дѣтей боярскихъ и у ихъ людей и крестьянъ, мертвой убитый человѣкъ: и намѣстники и волостели (въ XVII в. воеводы), и ихъ тіуны, душегубца судятъ надъ убитою головою; а продажу ему чинятъ по уставной грамотѣ по волостной; а не будетъ уставной грамоты, и они продажу емлютъ на душегубцѣ по Судебнику; а опричь душегубца, патріаршимъ продажи не чинити никоторыя; а не будетъ убитому душегубца въ лицахъ, и намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, имѣть на патріаршихъ вѣры четыре рубли, а убитаго велѣти схоронити, а опричь имъ того продажи не чинити ни которыя. А будетъ мертваго къ патріаршей землѣ вода принесетъ, или кто съ дерева убьется или отъ своихъ рукъ утеряется, или возомъ сотрется, или въ водѣ утонетъ, или громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, а вѣдомо будетъ патріаршимъ старостамъ и крестьянамъ лутчимъ людямъ: и въ томъ намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ на патріаршихъ вѣры и продажи нѣтъ, а велѣти имъ хоронити безденежно» [1]). Къ концу періода, кажется, все судопроизводство по уголовнымъ дѣламъ, совершоннымъ въ вѣдомствѣ патр. дворцоваго приказа, происходило подъ вѣдѣніемъ тогоже приказа. По крайней мѣрѣ въ архивѣ приказа сохранились нѣкоторыя уголовныя дѣла 1701 г., изъ которыхъ не видно, чтобы мѣстные воеводы принимали какое либо участіе въ судопроизводствѣ ихъ, но замѣтно, что въ веденіи этихъ дѣлъ въ вѣдомствѣ приказа установился порядокъ, который не былъ новымъ въ 1701 году. Предположеніе это подтверждается и тѣмъ, что въ подтвер-

[1]) А. И. IV, № 215.

дительной несудимой грамотѣ, данной патріарху въ 1670 г., не упоминается, чтобы воеводы и ихъ сыщики и пристава имѣли право уголовнаго суда въ вѣдомствѣ патр. дворцоваго приказа, а напротивъ пишется: «домовымъ людемъ, и вотчиннымъ крестьяномъ, и монастырей (патріарха) слугамъ и крестьяномъ, судомъ вѣдомымъ быть на патріаршѣ дворѣ, а въ приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ вѣдать судомъ и зазывныхъ грамотъ изъ приказовъ по домовыхъ людей и крестьянъ, мимо патріарша двора, отпускать, и изъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ и сыщикамъ въ домовыя вотчины приставовъ всылать не велѣть, чтобъ домовымъ людемъ и вотчиннымъ крестьяномъ отъ того продажъ и убытковъ не было» [1]).

Въ полицейскомъ отношеніи установленія патріаршихъ вотчинъ охранялись управленіемъ отъ патріарха [2]).

Изъ представленнаго нами изображенія юридическаго значенія патріаршихъ вотчинъ XVII в., какъ имущественнаго и какъ общественно—государственнаго института, вытекаютъ слѣд. положенія: 1) Патріаршія вотчины были государственнымъ имуществомъ, состоявшимъ во владѣніи, пользованіи и управленіи патріарха, не только со стороны имущественной, но и по всѣмъ частямъ государственной ихъ жизни. 2) Всѣ права патріарха по отношенію къ его вотчинамъ утверждались на пожалованіи отъ царя; 3) субъектъ этихъ правъ—должность и санъ патріарха какъ высшей правительственной власти въ русской церкви, или лицо, облечонное въ этотъ санъ и въ эту должность и дѣйствительно исправлявшее ее; и 4) осуществлялись права патріарха въ вотчинахъ чрезъ посредство учрежденій и лицъ, имѣвшихъ по своему существу госу-

[1]) А. И. IѴ, № 215.
[2]) А. И. Ѵ, № 156.

дарственнослужебный характеръ. Имѣя въ виду эти основныя положенія, въ которыхъ опредѣлено юридическое существо патр. вотчинъ XVII в., мы поймемъ, что съ измѣненіемъ устройства высшей церковной власти необходимо должна была произойти перемѣна въ отношеніяхъ этой власти къ патр. вотчинамъ и что существо этой самой перемѣны было въ полной зависимости отъ намѣреній царской власти. А на царскомъ престолѣ съ 1689 г. былъ Петръ Великій,—преобразователь Россіи! Съ юныхъ лѣтъ онъ задумалъ великія предпріятія для государства и на 22 лѣтнемъ возрастѣ приступилъ къ выполненію ихъ. Съ 1695 г. началась дѣятельность Петра въ государствѣ: онъ предпринялъ военный походъ противъ Турціи, въ томъ же году открылъ въ Воронежѣ постройку галеръ, потомъ кораблей въ кумпанствѣ; въ 1696 г. снарядилъ великое посольство въ западную Европу и пр. и пр.; для всего этого нужно было «какъ возможно болѣе денегъ и людей», — Петру нужны были разнообразныя матеріальныя средства для всѣхъ его дѣлъ. Патріаршая казна, патріаршія вотчины, патріаршіе люди представлялись царю, и не напрасно, богатымъ пособіемъ въ средствахъ для исполненія государственныхъ его предпріятій. Петръ рѣшилъ воспользоваться ими [1]). Онъ привлекъ патріарха Адріана къ строенію «кораблей въ кумпаньствѣ». Но чрезъ посредство патріарха не такъ еще свободно было пользоваться богатымъ источникомъ средствъ, заключавшихся въ патріаршихъ вотчинахъ. Нужно было подождать перемѣнъ на патріаршей каѳедрѣ. Патріархъ старъ, разбитъ параличомъ, боленъ...

[1]) «Руководство къ истор. р. церкви»—*П. Знаменскаго*, стр. 276—277.

ПЕРІОДЪ III.

Патріаршія вотчины въ вѣдѣніи Монастырскаго приказа (1700—1720 гг.).

14 окт. 1700 г. скончался патр. Адріанъ. Чрезъ два дня по его смерти, 18 окт., въ патр. дворцовомъ приказѣ полученъ изъ патр. разряда указъ; великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, *указалъ*: по преставленіи святѣйшаго Адріана, патріарха московскаго и всеа Русіи, въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ грамоты, куды ни есть о какихъ дѣлѣхъ послать доведутся, тоже и указы о всякихъ дѣлѣхъ, и челобитные *писать на свое великаго государя имя*[1]). На подлинномъ указѣ разряда состоялась помѣта дьяка дворцоваго пр. «учинить по сему великаго государя указу и записать въ книгу». И въ XVII в. въ патр. дворцовомъ пр., во время междупатріаршества, дѣла производились отъ имени царя[2]); равно царскіе указы въ патр. дворцовый пр. присылались въ междупатріаршество обыкновенно

[1]) Прил. стр. 125. № 44.
[2]) Прил. стр. 89, 93.

чрезъ патр. разрядъ. Поэтому какой либо новости приведеннымъ указомъ не вводилось еще въ отношенія приказа къ другимъ властямъ и учрежденіямъ. Но скоро наступили и новости. Въ томъ же году патр. разрядъ по именному указу велѣно закрыть. По прежнему порядку, дворцовому приказу слѣдовало оставаться, послѣ этого, въ вѣдѣніи мѣстоблюстителя патр. престола. Въ XVII в., какъ мы говорили, мѣстоблюстителемъ на время междупатріаршества назначался обыкновенно митрополитъ крутицкій, какъ постоянно жившій въ Москвѣ. Но Петръ I, по смерти патр. Адріана, изданіемъ указа о созваніи собора для избранія новаго патріарха, нашолъ нужнымъ «повременить» [1]) и мѣстоблюстителемъ патр. престола назначилъ не крутицкаго митрополита, а рязанскаго-Стефана Яворскаго. Яворскій, вступивъ въ новую должность, по примѣру прежнихъ патр. мѣстоблюстителей принялъ въ главное свое завѣдываніе всѣ дѣла патр. установленій и, въ числѣ ихъ, патр. дворцоваго приказа. Онъ издалъ нѣсколько распоряженій по текущимъ дѣламъ приказа. Но дѣятельность его въ дѣлахъ приказа скоро прекратилась. Янв. 24 д. 1701 г. именнымъ указомъ государя повелѣно домъ святѣйшаго патріарха, вотчины его и всякія дѣла монастырскія (вотчинныя) вѣдать боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину [2]). Мѣстоблюститель вовсе устраненъ былъ отъ всякаго завѣдыванія патр. домомъ и дворцовымъ пр. въ отношеніяхъ хозяйственномъ, административномъ, финансовомъ и судебномъ. Безъ особаго дозволенія правительства онъ не имѣлъ права въѣзда въ патр. села и останавливаться въ патр. сельскихъ домахъ. Въ 1702 г. именнымъ указомъ ему дозволено было, впро-

[1]) «Руководство къ истор. р. церкви»—*П. Знаменскаго*, стр. 330, 334—336.
[2]) П, С. З. IV, V, № 182.

чемъ, «когда похочетъ быть въ домовыя дворцовыя подмосковныя села, въ тѣ домовыя села ѣздить невозбранно и въ рѣкахъ, про ево обиходъ, покамѣсть будетъ въ которомъ селѣ, рыбу ловить» [1]; но входить въ вѣдѣніе и распоряженія по какимъ либо вотчиннымъ дѣламъ патр. каѳедры ему недано было права. Вмѣсто его бояринъ Мусинъ-Пушкинъ былъ главнымъ вѣдателемъ патр. дворцоваго пр. и всѣхъ подвѣдомственныхъ приказу установленій. Так. обр. патріаршія вотчины вмѣстѣ съ центральнымъ учрежденіемъ для управленія ими перешли въ полное завѣдываніе и управленіе государственной власти. Патріаршія вотчины, въ полномъ смыслѣ слова, стали особою государственною областію, которая состояла въ вѣдѣніи особаго приказа, порученнаго отъ царя боярину съ товарыщи. Съ этого времени начались новыя отношенія для приказа, продолжавшіяся 20 лѣтъ, и новая судьба патр. вотчинъ.

Патр. дворцовый приказъ находился съ 1701 г. въ ближайшемъ и непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи боярина Мусина-Пушкина, котораго властью замѣнилось для приказа значеніе патріарха. Сначала, правда, Мусинъ-Пушкинъ дѣйствовалъ въ приказѣ совмѣстно съ дворецкимъ и «съ товарыщи». Формула, въ которой выражалось значеніе его въ составѣ приказа, была такого рода: «по указу великаго государя царя самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ да дворецкій Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ съ товарыщи приказали». Но скоро значеніе боярина, выраженное въ этой формулѣ, возвысилось. Уже въ 1701 г. имя Мусина-Пушкина нерѣдко стояло въ распоряженіяхъ приказа одиноко, безъ имени дворецкаго и товарищей. Усиленіе значенія бояри-

[1]) Прил. стр. 139. № 66.

на въ приказѣ имѣло свои причины. Мусину-Пушкину поручено было вѣдать не одинъ патр. дворцовый пр., но еще монастырскій, который назначенъ былъ завѣдывать всѣми архіерейскими домами и монастырями, и др. приказы. Управляя монастырскимъ пр., Мусинъ-Пушкинъ посылалъ свои приказанія въ дворцовый пр. чрезъ монастырскій. Въ бумагахъ, получавшихся изъ приказа монастырскаго въ дворцовомъ, употреблялась формула: «по указу великаго государя и по приказу боярина И. А. Мусина-Пушкина». Так. обр. патр. дворцовый пр. «съ 1701 по 1720 годъ всякимъ нарядомъ въ вѣдомствѣ своемъ монастырскому пр. былъ послушенъ» [1]), т. е. находился отъ него въ зависимости, называясь прежнимъ именемъ, а иногда патр. «дворцовою канцеляріею» [2]). Изъ монастырскаго пр. посылались во дворцовый: приказы Мусина-Пушкина, государевы указы, получавшіеся изъ другихъ приказовъ, общія правительственныя распоряженія, если они относились и къ вѣдомству приказа. Дворцовый пр. сносился съ другими государственными приказами и установленіями б. ч. чрезъ пр. монастырскій; прочіе приказы считали дворцовый «присутствующимъ» при монастырскомъ пр., въ смыслѣ подчиненнаго его вѣдѣнію отдѣленія; и въ самомъ монастырскомъ пр. считали дворцовый подчиненнымъ ему учрежденіемъ. Такъ государственныя подати и повинности съ патр. вотчинъ отправлялись дворцовымъ пр. чрезъ посредство и подъ контролемъ монастырскаго. Приказы военный, земскій, адмиралтейскій, московская губернская канцелярія (съ 1708 г.) обращались съ своими требованіями съ вѣдомства дворцоваго пр. къ посредству монастырскаго. Съ 1710 по 1714 г. подлинныя приход-

[1]) Опис. Син. арх. № 240.

[2]) Прил. стр. 178, № 18.

ныя и расходныя книги приказа представлялись въ опредѣленные сроки на ревизію въ ближнюю канцелярію, а съ 1711 года приходорасходныя вѣдомости въ сенатъ, не иначе, какъ чрезъ монастырскій пр., изъ котораго вмѣстѣ съ книгами отправлялся дьякъ для ихъ разъясненія [1]). Отношенія дворцоваго пр. къ другимъ за разсматриваемое время наглядно могутъ быть представлены въ примѣрѣ. Такъ въ 1717 г. 26 янв. въ монастырскомъ пр. былъ полученъ, чрезъ посредство московской губернской канцеляріи, указъ изъ канцеляріи сената о томъ, чтобы «въ новозаложенный третей надесять наборъ со 100 дворовъ по человѣку и на нихъ за указной мундиръ по 1 р. 20 алт. на человѣка» взять съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ самой крайней скорости, «а собравъ тѣхъ рекрутъ съ указною отправою прислать въ московскую губернію къ рекрутскому набору къ указному сроку марта къ 1 числу сего 1717 года неотложно». Въ монастырскомъ пр. состоялась на означенномъ указѣ помѣта дьяка Корницкаго: «1717 г. генв. 27 дня, сей великаго государя указъ записать въ книгу а въ патріарши и архіерейскія и монастырскія вотчины о рекрутскомъ сборѣ послать другія великаго государя указы не мотчавъ, съ подтвержденіемъ, *и въ присутствующіе приказы* съ сего указу послать копіи». Въ дворцовомъ пр. получена копія съ сенатскаго указа при указѣ изъ монастырскаго; на указѣ сдѣлана въ дворцовомъ пр. помѣта комисара Луки Владыкина: «1717 г. янв. въ 30 д. записать въ книгу и отдать стряпчему съ роспискою, а оному стряпчему о сборѣ тѣхъ рекрутъ съ указною отправою имѣть не усыпное попеченіе» [2]). Въ представленномъ примѣрѣ

[1]) Кн. дв. пр. № 167.

[2]) Ук. кн. дворц. пр. № 167.

изображается обычная практика отношеній правительственныхъ высшихъ и губернскихъ учрежденій къ патр. дворцовому пр. чрезъ посредство монастырскаго [1]). Но зависимость дворцоваго пр. отъ монастырскаго неизключала совершенно возможности непосредственныхъ отношеній перваго къ высшимъ государственннымъ установленіямъ. Такъ съ учрежденіемъ въ 1711 г. сената дворцовый пр., по непосредственнымъ требованіямъ изъ сената отъ 4 марта 1713 г. и 4 іюля 1716 г., представлялъ ему, помимо монастырскаго приказа, вѣдомости о числѣ патр: дворянъ, боярскихъ дѣтей и всякихъ высшихъ и низшихъ чиновъ людей [2]). Тѣмъ болѣе дворцовый пр. могъ бы стоять въ одинаковой степени съ монастырскимъ съ 1712 г., когда, по назначеніи Мусина-Пушкина сенаторомъ, главнымъ вѣдателемъ дворцоваго и монастырскаго приказовъ былъ опредѣленъ князь Петръ Ивановичь Прозоровскій. Онъ своими одинаковыми отношеніями къ обоимъ приказамъ ослаблялъ зависимость одного отъ другаго; при немъ распоряженія по дворцовому пр. невсегда отдавались чрезъ монастырской. Но установившіяся при Мусинѣ-Пушкинѣ отношенія между этими приказами оказались такими крѣпкими, что на перемѣну ихъ немного подѣйствовала дѣятельность новаго начальника. Новая перемѣна въ отношеніяхъ стала наступать уже съ 1718 г. Въ этомъ году, какъ извѣстно, сталъ осуществляться планъ реформы Петра относительно устройства новыхъ высшихъ государственныхъ учрежденій—коллегій вмѣсто приказовъ. Существо перемѣны въ этомъ устройствѣ состояло въ томъ, что завѣдываніе во всемъ государствѣ

[1]) См. др. примѣры въ «Прилож. къ изслѣдованію о монастырск. пр.» стр. 32, 33, 36 и въ прил. къ настоящему изслѣдованію стр.

[2]) Кн. дв. пр. № 167. 178.

опредѣленнымъ родомъ предметовъ, входящихъ въ составъ государственнаго строя, предоставлялось особому учрежденію съ именемъ коллегіи; тогда какъ многіе приказы завѣдывали отдѣльными областями въ государствѣ по всѣмъ сторонамъ государственной ихъ жизни. Такъ, для завѣдыванія государственными доходами учреждена была Петромъ камеръ-коллегія, расходами—штатсъ конторъ коллегія, судебною частію—юстицъ коллегія и т. д. Коллегіи въ 1718 г. были устроены въ своемъ составѣ и приготовлялись къ открытію полной своей дѣятельности, которое должно было совершиться въ 1720 г. Съ открытіемъ коллегій большая часть предметовъ (финансовая дѣятельность, судебная и др.), подлежавшихъ вѣдѣнію монастырскаго приказа, какъ и другихъ, естественно перешли въ вѣдѣніе коллегій. Существованіе монастырскаго пр. оказалось излишнимъ, и онъ былъ закрытъ съ открытіемъ коллегій въ 1720 г. [1]). И для дворцоваго патр. приказа открылись новыя отношенія въ государствѣ съ открытіемъ дѣятельности коллегій. Штатсъ-конторъ-коллегія въ самый годъ своего основанія, въ 1718 г., предписала дворцовому патр. пр. ничего не тратить изъ его доходовъ безъ ея указовъ [2]); это предписаніе ограничило безусловную распорядительность монастырскаго пр. и его боярина въ вѣдомствѣ патр. вотчинъ. Въ тоже время камеръ коллегія требовала отъ дворцоваго пр. свѣдѣній и вѣдомостей о доходахъ съ подвѣдомственной ему области [3]); въ ревизіонъ-коллегію отправлялись изъ приказа счетныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ въ его вѣдѣніи [4]). Въ 1719 г. сенатъ обратилъ особенное вниманіе на патр. дворцовый пр. Приговоромъ сената мартъ 23 д. 1719 года назначенъ въ

[1]) «Монастырск. пр.» стр. 127—129.

[2]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 31, 33.

[3]) Прил., тамъ же, стр. 31.

[4]) Син. арх. д. 1723. № 18.

приказъ дворецкій, котораго въ немъ не было уже съ 1703 года и который занялъ въ приказѣ теперь мѣсто, равное съ княземъ Прозоровскимъ [1]). Это назначеніе свидѣтельствовало о томъ, что высшимъ правительствомъ предположено сохранить существованіе дворцоваго приказа для особыхъ цѣлей. Дѣйствительно, въ томъ самомъ именномъ указѣ, которымъ опредѣлялось «монастырскому приказу не быть», авг. 31 д. 1720 г., «патріаршъ дворцовый приказъ и дому патріарша людей и всякія дѣла и деревни патріарши вѣдать, по прежнему приговору правит. сената, состоявшемуся въ 719 годѣ марта 23 числа» [2]),—Владыкину, то есть новоназначенному дворецкому. Дворецкому при этомъ предоставлено было право избрать «для вспоможенія товарыщей сколько пристойно» [3]). Такимъ образомъ дворцовый пр. не только сохранилъ свое существованіе въ то время, когда закрыто было учрежденіе, съ которымъ онъ находился въ тѣсной подчиненной связи въ теченіе 20 лѣтъ, но съ закрытіемъ монастырскаго пр. получилъ въ свое ближайшее завѣдываніе патр. домъ [4]), на который онъ до сихъ поръ доставлялъ лишь содержаніе по предписаніямъ монастырскаго пр.—По закрытіи сего приказа, дворцовый пр. всталъ въ непосредственное вѣдѣніе коллегій: по доходамъ — въ вѣдѣніе камеръ коллегіи, по расходамъ — штатсъ-канторъ-коллегіи, по судебнымъ дѣламъ — юстицъ-коллегіи и т. д. Сохраненіе патр. дворцоваго пр. во время общей реформы государственныхъ учрежденій и во время замѣны приказовъ коллегіями объясняется реформами, предположенными Петромъ по отношенію къ составу высшаго церковнаго управленія, которое, заступая мѣсто патріаршей

[1]) Прил. стр. 178. № 99.
[2]) Прил. стр. 178. № 99.
[3]) Ук. кн. дв. пр № 180.
[4]) Опис. син. арх. № 179.

власти, должно было содержаться на доходы патріаршаго престола. Въ указанныхъ отношеніяхъ къ коллегіямъ дворцовый пр. просуществовалъ до открытія св. синода февраля 14 д. 1721 года.

Личный составъ патр. дворц. приказа положеніе и содержаніе членовъ его, въ теченіе періода 1700—1720 гг., подвергались измѣненіямъ, которыя имѣли свое, хотя не особенно важное, значеніе въ исторіи патр. вотчинъ.—Мы видѣли, что въ самомъ началѣ XVIII в. во главѣ и въ составѣ приказа поставленъ былъ бояринъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, послѣ котораго въ 1711 г. занялъ его мѣсто кн. Прозоровскій. Спеціальнаго титула, по своему мѣсту въ приказѣ, эти лица не имѣли. Но въ патр. періодъ такой должности, какую они занимали въ дворц. пр. въ XVIII в., не было. —Остальные члены приказа патр. времени-дворецкій, дьяки и подъячіе, съ открытіемъ монастырскаго пр., первоначально оставались подъ непосредственнымъ начальствомъ боярина. Но въ 1702 г. дворецкій Матвѣй Баскаковъ померъ [1]); его мѣсто оставалось незамѣщеннымъ до 1719 г.; бояринъ былъ единоличнымъ управителемъ въ приказѣ до тогоже года. Въ этомъ году, какъ мы выше сказали, сенатомъ возстановлена была въ приказѣ, безъ отмѣны боярина, должность патр. дворецкаго въ лицѣ Алексѣя Владыкина, который остался въ этой должности и послѣ 1720 г., когда кн. Прозоровскій пересталъ числиться въ приказѣ. О жалованьѣ боярину не встрѣчается извѣстій въ документахъ приказа [2]). Содержаніе дворецкаго въ 1701 и 1702 гг. оставалось тоже, какое онъ получалъ

[1]) См. арх. д. 1728 г. № 11.

[2]) Есть только документы, изъ которыхъ оказывается, что Мусинъ-Пушкинъ бралъ напр. для поѣздки изъ Москвы въ С.-Петербургъ и Нарву, по 200 ефимковъ изъ дворцоваго пр. и по 200 ефимковъ изъ монаст. (в. 496. № 156).

при патр. Адріанѣ, т. е. по 10 д. съ двора со всѣхъ 8760 дворовъ патр. вотчинъ (438 р. 10 д.) и пошлинныхъ доходовъ около 60 р. и болѣе въ годъ; за нимъ, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, было патр. село Сбоево (дмитр. у.) съ пашнею, сѣнными покосами и рыбными ловлями. Съ 1703 г. означенныя деньги, подъ именемъ «дворецкихъ», стали поступать въ казну приказа и обращаться на его расходы. По табели 1710 г. они включены въ рядъ съ прочими окладными доходами приказа и назначены къ употребленію въ расходъ, какъ казенныя деньги приказа. Новоназначенному въ 1719 г. дворецкому жалованье не было опредѣлено [1]).

Въ 1716 г. явилась въ приказѣ небывалая въ немъ должность комиссара. Она учреждена 19 мая этого года, по распоряженію ближняго боярина Прозоровскаго. Коммисару поставлено въ обязанность «отправлять и вѣдать всякія дѣла вмѣстѣ съ дьяками и сидѣть, и вообще докладывать боярину, какъ и въ другихъ приказахъ есть комиссары» [2]). Учрежденіе комисарской должности объясняется сколько подражаніемъ другимъ приказамъ, столько же и тѣмъ, что ближній бояринъ, завѣдывавшій приказомъ безъ пособія дворецкаго, нуждался въ помощникѣ для себя и въ исполнителѣ своихъ порученій. При учрежденіи этой должности назначенъ былъ опредѣленный окладъ лицу, ее занявшему, въ 60 р. и хлѣба по 30 ч-тей ржи и овса въ годъ [3]). Кромѣ того, по приказу боярина 31 генв. 1717 г., комисару Л. Владыкину велѣно было выдать временно, «за безкорыстную ево прилежную работу», хлѣба ржи 60 ч-тей, да овса 30 ч-тей изъ доходовъ приказа и 60 р. деньга-

[1]) Син. арх. д. 1722 г. № 77, стр. 48. д. 1723 г. № 18, 1728 г. № 11.

[2]) Указн. кн. дв. пр. № 167. Син. арх. д. 1728 г. №№ 11 и 12. Въ 1716 г. комиссаромъ назначенъ былъ бывый стряпчій приказа Лука Владыкинъ.

[3]) Син. арх. д. 1728 г. № 11.

ми [1]). Въ томъ же году назначенъ былъ Владыкину годовой окладъ въ 102 р. примѣнительно къ «печатному листу 1715 года», опредѣлившему оклады различнымъ должностямъ въ государственныхъ учрежденіяхъ [2]). Должность комисара сохранена въ приказѣ въ 1719 г. при возстановленіи должности дворецкаго и перешла въ слѣдующій періодъ приказа.

Должность стряпчаго при дворцовомъ приказѣ оставалась въ теченіе всего періода, при томъ же значеніи, какое она имѣла въ предшествующій періодъ [3]). Значеніе это опредѣлено въ слѣд. приговорѣ, приказа: «Лѣта 1704 іюня въ 2 день, по указу великаго государя царя... самодержца, бояринъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: патріарша дому стряпчимъ Андрею Григорову и Андрею Базыкину великаго государя указъ сказать, чтобъ они патріарша дому за вотчинныхъ крестьянъ и о всякихъ домовыхъ дѣлахъ за дѣлы ходили и били челомъ въ приказѣхъ съ радѣніемъ, а лѣностію-бъ своею крестьяномъ волокиты и убытковъ не чинили; а буде за ихъ нерадѣніемъ и лѣностію патріаршихъ вотчинъ крестьяномъ станутъ чиниться волокиты и лишніе убытки и раззореніе и о томъ сыскано будетъ, и имъ стряпчимъ отъ того дѣла отказано будетъ, и, по указу великаго государя, посланы будутъ на ево, великаго государя, службу, и велѣть имъ стряпчимъ подъ симъ ука-

[1]) Кн. дв. пр. № 167.

[2]) Син. арх. д. 1722 г. № 77, стр. 44.

[3]) До 1707 г. стряпчихъ было два. Въ 1707 г. является уже одинъ. До 1705 г. стряпчіе получали полный окладъ (по 50 р. на человѣка), — а съ этого года—въ половину. Въ 1713 г., по опредѣленію Прозоровскаго, велѣно стряпчему Владыкину «за многую излишнюю работу, что онъ управляетъ стряпческія дѣла одинъ, справить ему къ прежнему ево окладу вторую половину изъ окладу другова стряпчева, и давать ему по 50 р. въ годъ». Это жалованье и давалось стряпчему даже до 1723 г. Казен. пр. дѣло, вязк. 455. № 22.

зомъ руки приложить, что они таковъ указъ слышали» [1]). Соотвѣтственно такому назначенію, стряпчіе обязаны были имѣть «неусыпное попеченіе» о сборѣ рекрутъ въ патр. вотчинахъ съ указною отправою [2]), объ исправныхъ платежахъ податей съ крестьянъ въ приказы провіантскій [3]), ямской [4]) и др.; исполняли разныя порученія приказа въ вотчинахъ [5]) и т. п. Послѣ 1706 года стряпчій былъ одинъ до конца періода [6]).

Двое дьяковъ продолжали оставаться въ приказѣ постоянными членами во весь періодъ [7]). Кромѣ обычныхъ занятій по дѣлопроизводству въ приказѣ, имъ поручалось иногда отправляться съ особенными распоряженіями въ вотчины. Такъ въ 1705 г. дьякъ Семенъ Черной, по приказу боярина, ѣздилъ въ патр. вотчины юрьевопольскаго уѣзда для пересмотра и разбора патр. дворянъ и монастырскихъ слугъ и для отправы годныхъ изъ нихъ въ государеву службу [8]). Также вмѣстѣ съ подъячими по временамъ отправлялись въ концѣ періода изъ Москвы въ С. Петербургъ въ камеръ коллегію противъ присланныхъ пунк-

[1]) Кн. дв. пр. № 80.

[2]) Кн. дв. пр. № 167.

[3]) Дѣло дв. пр. в. 493. № 16.

[4]) Тамъ же, в. 494. № 34.

[5]) В. 494, № 33, 34.

[6]) Янв. 28 д. 1706 г. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: «патріаршу дворянину Лукѣ Романову сыну Владыкину быть стряпчимъ у патріаршихъ домовыхъ дѣлъ на мѣсто умершаго Андрея Григорова и, будучи ему, патріарша дому за вотчинныхъ крестьянъ и о всякихъ домовыхъ дѣлахъ за дѣлы ходить и бить челомъ въ приказѣхъ съ радѣніемъ, а лѣностію бы своею крестьяномъ волокиты и убытковъ не чинить». Арх. дворц. пр. д. в. 496, № 51. Лука Владыкинъ въ 1616 г. сдѣланъ былъ комисаромъ, а въ должность стряпчаго, на его мѣсто, назначенъ былъ Аѳанасій Владыкинъ. Кн. дв. пр. № 167.

[7]) Дьяками были: Семенъ Черной 1690 — 1714 гг., Иванъ Вешняковъ 1700—1705, Иванъ Черной 1715—1720, Иванъ Григоровъ, Иванъ Степановъ—1720 г.

[8]) Прил. стр. 147. № 75.

товъ съ отповѣдьми изъ патр. дворцоваго пр., для подачи въ коллегіи «отповѣдей», подлинныхъ и перечневыхъ выписокъ и табелей [1]). До 1705 г. дьяки, кромѣ деревень по 10 дворовъ на человѣка, получали жалованье, хлѣбное и денежное, какъ и въ концѣ XVII в. Въ янв. 1705 г., по указу изъ ближней канцеляріи, имъ учиненъ, «ради свейской войны», половинный противъ 200 р. окладъ [2]), а подымныя и пошлинныя деньги, которыя имъ шли до того, обращены были вполнѣ въ казну. Половинный окладъ давался имъ до 1710 г. Съ этого же года до 1715 дачи имъ во все небыло. По печатному листу 28 янв. 1715 г., имъ назначенъ денежной окладъ въ 120 р. и по 30 четей хлѣба на человѣка, что они получали до конца періода [3]). По указу 26 мая 1715 г., велѣно съ приказныхъ людей, кои пожалованы будутъ въ дьяки имать въ казну изъ ихъ собственныхъ пожитковъ по 100 р. съ человѣка и отсылать въ лазареты [4]).

Подъячимъ дворцоваго пр., въ 1701 г., тотчасъ же по вступленіи Мусина-Пушкина въ приказъ, сдѣланъ былъ разборъ. Изъ подъячихъ патр. періода одинъ старый былъ отставленъ и человѣкъ пять, оставшіеся за разборомъ, отправлены въ приказъ богадѣленныхъ дѣлъ; за тѣмъ осталось по разбору 13 окладныхъ, изъ коихъ 5 было старыхъ, 8 молодыхъ и, сверхъ того, двое неокладныхъ; нѣкоторые изъ нихъ назывались иногда подъячими «средней статьи» [5]). Старые подъячіе завѣдывали повытьями, которыхъ два были по приходу и расходу, одно—по хлѣбнымъ дѣламъ [6]) и домовому наряду, одно—по стряп-

[1]) Опис. син. арх. I, №№ 172 и 174.

[2]) Дѣло дв. пр. в. 494, № 16.

[3]) Син. Арх. д. 1722 г. № 77 стр. 50, 75, 127. Описан. син. арх. I, № 489.

[4]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 62.

[5]) Прил. стр. 133—134.

[6]) Въ 1701 г. подъячіе «раздѣлили хлѣбную книгу» на три повытья, но

ческимъ и одно по дѣламъ помѣстнымъ; въ каждомъ повытьѣ былъ старый подъячій и двое молодыхъ. Но чрезъ нѣсколько времени, еще до 1710 года, число старыхъ подъячихъ возрасло до 7, а молодыхъ до 19. Послѣ 1710 г. многіе молодые подъячіе «за неприбытокъ доходовъ отбыли, да и для того, что по указу 710 года въ дворцовомъ приказѣ, по раздѣленіи губерній, съ московской губерніи вотчинъ осталось доходовъ малое число, хотя дѣлъ противъ прошлыхъ лѣтъ, по указомъ всякимъ отправъ, репортовъ и вѣдомостей и прочихъ прибыло не малое число» [1]). Послѣ 1715 года. Прозоровскій, вмѣсто подъячихъ, установилъ въ приказѣ, согласно именному указу, 4 канцеляристовъ, 1 подканцеляриста и 10 копіистовъ [2]); изъ этого числа приказъ въ 720 и 721 гг. могъ удѣлить 7 человѣкъ другимъ установленіямъ [3]). Жалованья подъячіе получали до 1705 г., какъ и при патріархахъ [4]); съ 1705 по 1710 г. выдавалось имъ, ради «свейской войны», половинный окладъ [5]); по табели 1710 г. положено на всѣхъ полнаго стараго оклада 90 р. 16 коп 4 д. [6]); по указу 1715 г.—отъ 68 р. до 102 р. на человѣка (тутъ же и а хлѣбъ); съ 1716 по 1723 г. давался имъ по прежнему полный окладъ для ихъ совершенной скудости, за трудъ и потому еще, что многіе изъ нихъ расходились [7]).

указа на это не имѣли. Въ 1716 г. февр. 15 д. Прозоровскій возстановилъ «противъ прежняго особной хлѣбный столъ и приходную книгу». Кн. дв. пр. № 167.

[1]) Син. арх. д. 1723, № 18.

[2]) Тамъ же.

[3]) Син. арх. д. 1722 г. № 77. стр. 50. 1723 г. № 18.

[4]) По окладной книгѣ 1704 г. подъячимъ выдано окладныхъ 82 р. 16 алт. д.,—кромѣ неокладныхъ и хлѣба.

[5]) Син. арх. д. 1722, № 77, стр. 44.

[6]) Оп. син. арх. прил. стр. СССІІ.

[7]) Д. син. арх. 1723. № 18.

Относительно приставовъ приказа въ 1705 г. февр. 1 д. постановлено и имъ объявлено, что они обязаны, по сыскнымъ памятямъ, сыскивать живущихъ въ Москвѣ въ 3 дня. Если же они не приведутъ по истеченіи 3 дней кого сыскиваютъ, то велѣно съ нихъ править по 5 алт. съ человѣка; а если и за этимъ не станутъ сыскивать, имъ—наказаніе безъ пощады и отдача въ солдаты. Указъ этотъ пристава слушали съ росписками [1]). По содержанію они уравнены были послѣ 1703 г. «съ ландратскими разсыльщиками» (по 15 р. 7 алт. $3^1/_2$ д. въ годъ); указомъ 1715 г. имъ положено по 26 р. 26 алт. 4 д. на человѣка [2]).

По *объему своему* вѣдомство дворцоваго пр., или патріаршія вотчины, подверглось въ теченіе 1701—1720 гг. в. замѣчательной судьбѣ. При назначеніи въ приказъ Мусина-Пушкина, въ завѣдываніи приказа состояло въ птр. вотчинахъ домовыхъ и приписныхъ монастырей, по переписи 1678 г., крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8914 и новоселенцевъ 412 дв., всего 9326 дв. Но уже съ 1701 г. начинается убыль этого числа по в. различнымъ причинамъ. По именнымъ указамъ, шедшимъ чрезъ монастырскій пр., продавались цѣлыя селенія изъ птр. вотчинъ. Такъ по ук. 8 март. 1702 г. проданы были ближнему стольнику Бутурлину с. Петрищево и дер. Савелкова (15 дв.) за 1000 р., каковыя деньги и получены были въ монастырскомъ пр. [3]). Въ 1701 г., по указамъ государя, изъ вяцкія волости костр. уѣзда выслано было въ Таганрогъ 10 каменьщиковъ, въ 1703 г. на олонецкую верфь 10 человѣкъ кузнецовъ, въ 1704 г. взято въ Пе-

[1]) Д. дворц. пр. в. 494, № 87.

[2]) Син. арх. 1722 г. № 77, стр. 44.

[3]) Прил. стр. 159.

тербургъ кирпичниковъ и каменьщиковъ 250 человѣкъ,— итого 270 чел., кромѣ убыли по рекрутской повинности; а всѣхъ обывателей въ вяцкой волости по переп. 186 г. было 1304 человѣка [1]). Многія вотчины приписаны были къ разнымъ государственнымъ учрежденіямъ «всякимъ вѣдѣніемъ и сборами» и «отданы во владѣніе». Такъ въ 1703 г., по именному указу отъ 20 авг., всѣ птр. вотчины бѣлозерскаго и пошехонскаго уѣздовъ, домовыя и монастырскія въ количествѣ 1000 дворовъ приписаны были къ олонецкой верфи; Осташковская слобода (190 дв.) и Окопецкой погостъ (24 дв.) ржевск. у., по указу государя отъ 11 марта того же года, отданы «всякимъ управленіемъ и окладными и неокладными сборы» въ команду Ульяна Синявина, распорядителя въ Ингермонландской канцеляріи и «приписаны къ Петербургу», т. е. на расходы для постройки столицы [2]). Подмонастырская слобода нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря (310 дв.), по ук. 4 февр. 1703 г., «приписана въ посадъ Нижняго Новгорода» [3]); въ 1710 г. слободскіе бобыли попали во владѣніе свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, который владѣлъ слободою до 1715 г.; въ этомъ году она отписана была «къ низовымъ винокуреннымъ заводамъ государыни [4]). Около 1706 г. деревни Постникова и Марушкино (24 дв.) причислены къ зеркальному заводу [5]). За тѣмъ, въ 1710 г. с. Воробьево моск. у. взято было въ удѣлъ ко дворцу, а въ 1712 г. пожаловано во владѣніе Алексѣю Курбатову [6]). Дер. Колпинская костр. у. отдана была монастырскимъ

[1]) Дв. пр. в. 494, № 5. сн. Прил. стр. 151—152.
[2]) Прил. стр. 159—160.
[3]) Прил. стр. 160.
[4]) Опис. син. арх. I, № 329.
[5]) Прил. стр. 163.
[6]) Прил. стр. 159—160

прик. патріаршему дворянину Ивану Сурмину [1]).—Вѣдомство приказа еще болѣе противъ указаннаго уменьшилось въ 1710 г., по случаю новаго раздѣленія государства на губерніи. Извѣстно, что въ 1708 г. Петръ I далъ России новое областное устройство [2]). Онъ раздѣлилъ Россію географически на 8 административныхъ округовъ съ именемъ губерній. Въ каждой губерніи велѣно губернаторамъ «денежныхъ сборовъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться». Птр. вотчины находились въ тогдашнихъ губерніяхъ: московской, с. петербургской, архангелогородской, казанской и воронежской. Вотчины, въ послѣднихъ четырехъ губерніяхъ находившіяся, по именному указу и по табелямъ, составленнымъ въ ближней канцеляріи, переданы были въ вѣдѣніе губернаторовъ и губернскихъ канцелярій. Въ слѣдствіе этого, 385 дворовъ птр. вотчинъ кашинскаго у. поступило въ вѣдѣніе петербургской губ., 151 дв. галичскаго и двинскаго уѣздовъ—въ управленіе архангелогородской г., 1382 дв. нижегородскаго, 157 дв. муромскаго и 43 дв. корсунскаго уѣздовъ включено въ составъ казанской г.; въ воронежскую г. зачислено 257 дв. лебедянскаго и елецкаго уѣздовъ [3]), итого въ вѣденіе губерній отошло изъ вѣдомства приказа 2386 дв. со всѣми податями и доходами, получавшимися до этого времени въ приказѣ. За тѣмъ въ вѣдомствѣ его остались лишь тѣ птр. села и деревни, которыя находились въ предѣлахъ тогдашней московской губерніи, и въ которыхъ по переписи 186 г. значилось 5405 дворовъ. [4]).

[1]) Прил. стр. 161.

[2]) *И. Е. Андреевскаго*, «О намѣстн., воеводахъ и губ. 107—131; *А. Д Градовскаго*, «Высшая администрація и генералъ-прокуроры XVIII в.» Спб. 1866 г. стр. 70—76. П. С. Зак. № 2218.

[3]) Прил. стр. 161—162.

[4]) Прил. стр. 165.

Оставленныя за приказомъ вотчины поставлены были внѣ всякой непосредственной зависимости, по управленію, суду и сборамъ, отъ московскаго губернатора и мѣстнаго ландратскаго начальства. Нѣкоторые ландраты заняли было въ птр. вотчинахъ «станціи»; но, по указу 1715 г. [1]), ихъ велѣно было выслать вонъ изъ вотчинъ и было имъ запрещено входить въ вотчины по какимъ бы то нибыло дѣламъ. Но и въ оставленнномъ за приказомъ вѣдомствѣ стала происходить постоянно убыль дворовъ: такъ съ 1710 по 1713 г. запустѣло и убыло противъ переп. 186 г. 9 дв. изъ вотчинъ суздальскаго у., 99 изъ вяцкой волости взято въ каменьщики, 155 дворовъ перевезено въ разныя другія мѣстности, нѣсколько дворовъ отдано было во владѣніе разнымъ чинамъ, но особенно много крестьянъ бѣжало неизвѣстно куда [2]); всего съ 1710 по

[1]) Кн. дв. пр. № 167.

[2]) Бѣгство крестьянъ изъ патріаршихъ вотчинъ началось съ 1704 г. и увеличивалось съ каждымъ годомъ. Управленіе принимало мѣры противъ этого, именно: а) вмѣнило въ обязанность сотскимъ и десятскимъ устроивать погони за убѣжавшими, — б) запретило крестьянамъ удаляться изъ мѣстъ своего жительства безъ вѣдома сотскихъ, в) пойманныхъ въ бѣгствѣ строго наказывало, г) заставляло оставшихся крестьянъ платить всѣ подати и повинности за убѣжавшихъ, д) въ Москвѣ учиняло поиски е) селило убѣжавшихъ и пойманныхъ на новыхъ мѣстахъ. Явленіе бѣгства объясняется, между прочимъ, слѣдующею выпискою въ дѣлѣ дв. пр. в. 494, № 59: «въ нынѣшнемъ 705 г. генв. 27 д. писалъ къ великому государю изъ муромскаго уѣзда изъ патріарши ярымовской волости прикащикъ князь Иванъ Мещерскій, а въ отпискѣ ево писано: въ прошломъ 704, да въ нынѣшнемъ 705 г. изъ ярымовскія волости побѣжали многіе крестьяне: села Рыбина 10 дворовъ, с. Мартова 2 дв., д. Мордовскаго 2 дв., дер. Мартова 2, с. Ярымова 1 дв., — итого 17 дворовъ. А сотскіе и пятидесятскіе и десятскіе сказали, что за тѣми бѣглецами въ погоню гоняли и нигдѣ непоимали. Да генв. въ 10 д. села Воскресенскаго крестьяня Гаврило Родіоновъ, Кузма Яковлевъ въ ночи побѣжали съ женами и дѣтьми, а на побѣгѣ ихъ села воскресенскаго сотской и пятидесятскій и десятскіе поимали и привели въ село Ярымово. И онъ де князь Иванъ Мещерскій ихъ допрашивалъ, и они де въ побѣгѣ не заперлись, и нынѣ де сидятъ они за карауломъ, и сказали де, что

1714 г. убыло и запустѣло въ птр. вотчинахъ моск. губ. изъ 5505 дв. противъ переп. 186 г. 1167 дв. Кромѣ того, вотчины отдавались частнымъ лицамъ изъ оброку; такъ въ 1718 г., по распоряженію Прозоровскаго, дер. Постникова и Мурашкина отданы были изъ оброку обер-гофмаршалу Алсуфьеву [1]) и пр. Так. обр. вѣдомство дворцоваго прик. «по объему своему», сократилось въ теченіе 13 лѣтъ по смерти птр. Адріана на половину: за нимъ осталось 4338 дв. Но убыль народонаселенія противъ переп. 186 г. продолжалась и послѣ 1714 г.—Кромѣ того угодья и промышленныя учрежденія входившія въ XVII в. въ составъ птр. вотчинъ, всѣ вышли изъ подъ вѣдѣнія приказа.

Мы упоминали, что промышленныя учрежденія (для рыбной ловли, мельницы, лѣсные станы, таможни), входившія въ составъ патр. вотчинъ, служили въ XVII в. значительнымъ источникомъ доходовъ для патр. каѳедры. Съ 1701 г. всѣ эти учрежденія поступили въ полное распоряженіе Мусина-Пушкина, а доходы съ нихъ въ распоряженіе государства. Любопытно, что Мусинъ-Пушкинъ съ необыкновенною щедростію въ теченіе 1701—1703 гг. раз-

побѣжали отъ скудости, кормиться въ міръ». Въ приказѣ постановлено: (бѣглецовъ) выслать въ Москву и про побѣгъ распросить, а которые въ бѣгахъ сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ сыскивать». Но если крестьянскіе дворы въ однихъ мѣстахъ пустѣли противъ переп. 186 г. отъ побѣговъ и вслѣдствіе распоряженій правительства; то въ другихъ вотчинахъ являлись прибылые дворы, лишніе противъ пер. 186 г. См. прил. стр. 136, № 136. Эти новые дворы, однако, въ платежѣ податей не замѣняли вполнѣ старыхъ, занесенныхъ въ перепись 186 г. Многіе изъ нихъ вошли въ новыя переписныя книги, составленныя въ теченіе 1701—1720 гг.; а многіе не числились и по новымъ переписямо,—т.-е. при переписи были скрыты управителями, въ тѣхъ видахъ, чтобы получить возможность, при помощи скрытыхъ дворовъ, отправлять государству подати и повинности за все количество дворовъ по переписи 186 г., какъ требовало правительство,—хотя наличность дворовъ далеко не отвѣчало этой переписи.

[1]) Син. арх. д. 1722, № 77, стр. 411.

сылалъ рыбные припасы изъ патр. погребовъ разнымъ боярамъ,—въ особенности свѣтлѣйшему Меньшикову, кабинетъ-секретарю Макарову и мн. др. [1]). И отъ царя поступало много требованій на припасы съ патр. погребовъ въ Воронежъ [2]). Но недолго находились въ безусловномъ распоряженіи М. Пушкина и дворцоваго пр. промышленныя учрежденія патріарха. Въ началѣ 1704 г. «по имянному ево великаго государя указу, патріаршіе и архіерейскіе и монастырскіе учюги и всякіе рыбные промыслы въ Астрахани и въ иныхъ во всякихъ мѣстѣхъ велѣно вѣдать въ Семеновской канцеляріи у дѣлъ рыбныхъ ловель, и взять тѣ учюги и всякіе рыбные промыслы и къ дѣламъ рыбныхъ ловель со всѣми припасы и заводы и работными людьми, и промышленниковъ и прикащиковъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель безъ указу великаго государя не отпускать.» При этомъ предписано было патр. дворцовому приказу относительно патр. учуговъ — продолжать прежній порядокъ въ управленіи и въ заготовленіи припасовъ для промысла, чтобы «рыбнымъ промысламъ остановки и убытковъ не учинилось,» и представить въ Семеновскую канцелярію полныя описи принадлежностямъ при учрежденіяхъ и списки лицъ, ими завѣдывавшихъ, также вѣдомости и книги о ходѣ промысловъ въ 1703 г., о при-

[1]) Такъ подъ 5 авг. 1702 г. въ указной книгѣ дворц. пр. записанъ приговоръ: «съ патріарша двора изъ домовыхъ погребовъ отпустить Преображенскаго полку поручику А. Д—чу Меньшикову 10 бѣлугъ горбушъ, что, выбраны изъ мѣрныхъ, 10 косяковъ хрящевыхъ, и отдать тое рыбу дому ево казначею Кузмѣ Ларіонову, и сей указъ записать въ книгу, а объ отпускѣ къ Сушиленному старцу послать указъ». Въ той же книгѣ записано: «изъ патр. погребовъ отпустить астраханскія, новыя присылки, паясной икры боярамъ: князь М. Алексѣевичу (?)Черкасскому, Льву К. Нарышкину, Т. Н. Стрѣшневу, князь Б. А. Голицыну, Ѳ. А. Головину, стольникомъ: кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому, И. И. Бутурлину, думпому дворнику и печатнику И. М. Зотову по пуду человѣку».

[2]) См. въ указн. кн. дв. пр. 1704 года.

ходѣ и расходѣ припасовъ, отъ нихъ получавшихся, и о наличномъ ихъ запасѣ [1]). Съ перемѣною высшаго завѣдыванія промыслами тотчасъ же начался безпорядокъ въ веденіи ихъ,—что ясно видно изъ слѣд. указ. Мусину-Пушкину: «Въ нынѣшнемъ 705 году генв. въ день, великій государь указалъ на патріаршi и на архіерейскіе и монастырскіе учюжные и рыбные промыслы, во всякіе работы, работныхъ людей наймывать, и того смотрѣть накрѣпко, чтобы въ наймѣ тѣхъ работныхъ людей, за ихъ стачками и заговоры, противъ прошлыхъ лѣтъ денежной казнѣ передачи не было. А будетъ тѣ работные люди, по стачкамъ и заговорамъ, по цѣнѣ прошлыхъ лѣтъ наймываться не станутъ, и въ тѣ работы имать, сколько человѣкъ понадобится, изъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ изъ крестьянъ, изъ которыхъ у тѣхъ промысловъ напередъ сего бывали; а тѣмъ работнымъ людемъ денги давать цѣною противъ найма прошлыхъ лѣтъ безъ передачи, а суды и всякіе припасы и хлѣбные и иные всякіе запасы на архіерейскіе и монастырскіе заводы къ нынѣшнему 705 году изготовить противъ прежняго сполна и отпустить; и работныхъ людей нанимать изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей для того, что въ прошломъ 704 году архіерейскихъ и монастырскихъ промысловъ рыбы и рыбныхъ припасовъ въ Семеновскую канцелярію дѣлъ рыбныхъ ловель ничего не прислано. А на которые архіерейскіе и монастырскіе заводы для поспѣшенія, чтобы времени не опустить, куплены всякіе запасы или изготовлены какіе припасы на государевы денги, и тѣ денги, справясь подлинно, взять изъ тѣхже мѣстъ, на чьи заводы сколько гдѣ издержано будетъ, и въ промышленникахъ и въ цѣловальникахъ на патріаршихъ и на архіерейскихъ и на мо-

[1]) Прил. стр. 141—143. 160.

настырскихъ промыслахъ быть по прежнему, на патріаршихъ—патріаршимъ, на архіерейскихъ—архіерейскимъ, на монастырскихъ—монастырскимъ людемъ добрымъ, ково гдѣ съ такое дѣло стало и кому бы мочно было вѣрить. И о томъ о всемъ вышеписанномъ указомъ великій государь свой государевъ указъ учинить въ монастырскомъ приказѣ тебѣ, боярину И. А—чу Мусину-Пушкину съ товарыщи. А котораго числа и сколько чево на которой рыбной промыслъ откуды отпущено будетъ, о томъ указалъ великій государь въ Семеновскую канцелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель отписать и промышленниковъ и цѣловальниковъ, которые откуду на рыбные промыслы выбраны будутъ, прислать въ Семеновскую канцелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель немедленно. И по указу великаго государя боярину И. А—чу Мусину Пушкину съ товарыщи по сему великаго государя указу учинить. Припись Петра Кикина. Справа подъячего Алексѣя Жданова». Помѣта въ монастырскомъ пр.: «и по вышеписанному великаго государя указу въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ учинить безъ мотчанія. Справилъ Иванъ Баутинъ.» Въ дворцовомъ пр. помѣчено: «записать въ книгу и чинить по тому великаго государя указу безъ мотчанія» [1]). Съ теченіемъ времени въ дворцовомъ пр. небыло возможности исполнять требованій семеновской канцеляріи, которая продолжала завѣдывать рыбными промыслами до учрежденія коллегій, когда камеръ-коллегія приняла ихъ въ свое вѣдѣніе. Вмѣстѣ съ рыбными промыслами перешли въ вѣдѣніе ижерской канцеляріи изъ патр. вотчинъ оброчные лѣсные станы, мельницы, на которыхъ въ теченіе 1700—1703 гг. мололось очень много хлѣба для войска [2]), откупные перевозы и т. п.—Канцелярія пору-

[1]) Дв. пр. в. 294, № 4.

[2]) Тамъ же, в. 493, № 57.

чала дворцовому приказу, и по принятіи мельницъ въ свое вѣдѣніе, отдавать патр. мельницы въ оброчное содержаніе, а оброчныя съ нихъ деньги присылать къ ней [1]). Съ распредѣленіемъ губерній патр. мельницы отошли въ вѣдѣніе губернскихъ канцелярій, въ 1720 г.—въ вѣдѣніе камеръ-коллегіи. Въ 1703 и 1704 гг. изъ домовыхъ патріаршихъ вотчинъ поступили, по именнымъ государевымъ указамъ, въ Московскую ратушу 7 таможенъ [2]). Деньги съ этихъ таможенъ никогда болѣе не возвращались въ распоряженіе приказа [3]). Всѣ вотчины, промыслы и угодья, отошедшіе въ вѣдѣніе разныхъ государственныхъ учрежденій, перестали считаться частнымъ имуществомъ патр. каѳедры. Подлежащія учрежденія завѣдывали и управляли ими, какъ

[1]) Тамъ же в. 493, № 58.

[2]) Прил. стр. 160.

[3]) Кн. дворц. пр. № 157. «Въ 1704 г. изъ патр. дворцоваго приказа въ монастырской для отсылки въ Ратушу и въ Семеновскую канцелярію взято оброчныхъ статей: *въ Ратушу* въ домовыхъ вотчинахъ 7 таможенъ, съ нихъ откупныхъ денегъ 990 р.; *въ Ижорскую канцелярію* съ береговъ р. Москвы, что подъ Новинскимъ монастыремъ, да лѣсныхъ 34стана, оброку 64 р. 5 алт. пол 6 д., съ двухъ торговыхъ бань 123 р., московскаго уѣзду и городовыхъ мельницъ 34,—съ нихъ оброку 1024 р. 26 алт. 4 д. да безъ помолу мололи домоваго хлѣба 1450 ч-тей,—мостовщины и перевозовъ откупныхъ 1 р., вѣрнаго бранья 7 р., въ городѣхъ оброчныхъ рыбныхъ ловель по окладу 194 р. 31 алт. 4 д., да оброчныя рыбы семги 166 пудовъ и полпуда; да неокладныхъ—въ Астрахани патріарши домовые три учуга, а въ 702 г. съ 1 іюня по 1 іюля 703 г. въ уловѣ было рыбы и рыбныхъ припасовъ по московской продажной цѣнѣ было на 19312 р. 7 алт. 2 д., кромѣ учюжныхъ и нижегородскихъ всякихъ заводовъ и строеній. Итого въ Ижерскую канцелярію съ оброчныхъ статей оброку 1961 р. 30 алт. пол. 6 д., а съ неокладными 21274 р. 4 алт. пол. 6 д., да рыбы семги 166½ п., да вышеписанный помольный хлѣбъ. Всего въ Ратушу и въ Ижерскую канцелярію въ отпуску оброчныхъ статей 2951 р. 30 алт. пол. 6 д., а съ неокладными 22261 р. 4 алт. пол. 6 д.» (Сн. прил. стр. 160). «А въ указѣхъ великаго государя, по которымъ тѣ статьи взяты, написано, что тѣ оклады изъ Ратуши и изъ Ижерской канцеляріи будутъ присыланы въ патр. дворцовый приказъ по вся годы; и тѣхъ денегъ съ 704 г. по 716 нынѣшній годъ не присылано; а надлежало быть въ присылѣ 244905 р. 20 алт. пол 3 д., въ томъ числѣ окладныхъ 35423 р. 4 алт. 1 д.»

государственнымъ имуществомъ. Подробности управленія ими до 1721 года намъ неизвѣстны; въ архивѣ дворцоваго пр. нѣтъ свѣдѣній объ этомъ. Поэтому мы представимъ, за разсматриваемый періодъ, состояніе лишь тѣхъ патр. вотчинъ, которыя оставались въ вѣдѣніи и управленіи патр. дворцоваго приказа.

Въ *управленіи* птр. вотчинами, домовыми и монастырскими, произошли въ теченіе времени 1701—1720 гг., по указамъ государя и по распоряженіямъ монастырскаго пр., важныя измѣненія, которыя имѣли вліяніе на внутренній строй и составъ установленій въ вотчинахъ.

Возстановляя въ 1701 г. монастырскій пр. для завѣдыванія и управленія вотчинами всѣхъ церковныхъ властей и учрежденій, Петръ I, между прочимъ, именнымъ своимъ указомъ повелѣлъ «посельскимъ старцамъ на посельствѣ не быть» [1]). Въ исполненіе сего указа, 26 март. 1701 г. въ птр. дворцовомъ пр. состоялся приговоръ: «свят. патріарха *въ домовыхъ* въ подмосковныхъ *во всѣхъ селѣхъ*, кромѣ села Игнатовскаго, посельскихъ старцовъ сослать долой и *впредь посельскимъ старцомъ не быть*, а быть однимъ прикащикамъ; и домовыя приходныя книги и всякія писма и домовой молоченой и немолоченой всякой хлѣбъ и лошади и скотину и домовую мѣдную и оловянную и деревянную и всякую посуду и все, что ни есть, у нихъ старцовъ принять и переписать все на лицо тѣхъ селъ при старостахъ и выборныхъ крестьянѣхъ, и учинить всему переписныя книги и, переписавъ то, все отдать тѣхъ вотчинъ прикащикомъ съ росписками, и велѣть имъ, прикащикамъ, домовыя житницы печатать и печать держать у себя, а ключи бъ были у старостъ и у цѣловальниковъ; и для того послать съ Москвы нарочно, и

[1]) Прил. стр. 130, № 50.

переписныя книги привести къ Москвѣ въ птр. дворцовый приказъ» [1]). Указы о содержаніи сего приговора были немедленно разосланы по селамъ. Посельскіе старцы принялись сдавать патр. имущества въ селахъ. Но скоро встрѣтились неодолимыя препятствія къ сдачѣ. Время сдачи упало на мѣсяцы апрѣль и май; это—время весенняго посѣва; нужна была выдача хлѣба на посѣвъ; нуженъ былъ опытный въ хозяйствѣ глазъ, чтобы при этой выдачѣ не перемѣшались сорты хлѣба, назначеннаго для посѣва. За тѣмъ, крестьяне, которымъ велѣно было принять участіе въ сдачѣ птр. хозяйства отъ посельскаго, старосты и цѣловальники, заняты весною своимъ хлѣбопашествомъ: имъ было не до пріема и сдачи вотчиннаго имущества. Кромѣ того, и пріемщики не вездѣ были готовы. Указомъ отъ 23 марта приказъ распорядился, чтобы старые прикащики оставались «на приказѣхъ до указу великаго государя» [2]). Въ томъ же мѣсяцѣ послѣдовали назначенія въ нѣкоторыя села новыхъ прикащиковъ [3]), которымъ поручалось въ селахъ все описать, перемѣрять, смѣтить, составить описныя книги и принять [3]). При слухѣ о новыхъ назначеніяхъ на приказы, старые прикащики ждали себѣ смѣны и не торопились пріемомъ хозяйства отъ посельскихъ; новоназначенные прикащики оказывались незнакомыми съ патр. хозяйствомъ, для котораго наступила важная въ году пора—весенній посѣвъ. Посельскіе старцы были въ затрудненіи — куда имъ дѣться по сдачѣ посельства.—Дѣло сдачи протянулось до іюня; а съ іюня начинается подготовка земли къ посѣву озимова хлѣба. Въ приказѣ догадались, что посельскихъ старцовъ слѣ-

[1]) Прил. стр. 130, № 50.

[2]) Тамъ же, стр. 129, № 49.

[3]) Тамъ же, стр. 130—131.

дуетъ, для выгодъ хозяйства, на лѣтнее время остановить въ селахъ; прикащики немогли замѣнить ихъ опытности въ сельскихъ дѣлахъ. Въ виду этихъ выгодъ іюня 13 д. 1701 г. состоялся новый приговоръ приказа, по которому посланы, въ володимерскій уѣздъ свят. патр. въ домовыя опольныя села къ старцамъ Арсенію и Пахомію указы, чтобъ они были на посельствахъ по прежнему, и о домовой десятинной пашнѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о всемъ имъ радѣть и чинить по наказамъ[1]).—Такіе же указы посланы къ прежнимъ посельскимъ и другихъ селъ. Назначались даже новые посельскіе старцы [2]). Но прошла рабочая пора въ патр. селахъ; хлѣбъ съ полей убранъ; оставалось его хранить и расходовать; посельскіе стали не нужны приказу. По этому окт. 3 д. 1701 г. «Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ, по прежнему великаго государя указу, изъ домовыхъ свят. патріарха подмосковныхъ селъ и дальнихъ вотчинъ посельскихъ старцовъ выслать, а хлѣбъ и лошадей и всякую скотину вѣдать тѣхъ вотчинъ прикащикомъ и старостамъ, и во всемъ томъ прикащикомъ съ тѣми посельскими старцами росписаться и учинить двои росписныя книги за руками, и одни книги прислать къ Москвѣ въ патріаршъ дворцовый приказъ, а другія таковы же книги за руками оставить у себя [3]). Въ исполненіе сего указа, посельскіе старцы были высланы изъ патр. селъ.—Что же сталось съ десятинною пашнею и хозяйствомъ патр. вотчинъ, послѣ удаленія посельскихъ старцовъ?

[1]) Прил. стр. 131, № 52.

[2]) «17 іюля 1701 г. дворецкой Баскаковъ съ товарищи приказалъ нижегородскаго уѣзду Благовѣщенскаго монастыря старцу Павлу Акинину быть въ звенигородскомъ уѣздѣ въ патр. дворцовомъ селѣ Дмитровскомъ на посельствѣ, на мѣстѣ бывшаго посельскаго старца Варсанофія, и дать ему наказъ по указу», (Кн. дв. пр. № 80).

[3]) Прил. стр. 131, № 53.

Завѣдываніе *десятинною пашнею и сельскимъ хозяйствомъ въ патр. селахъ* послѣ изгнанія посельскихъ старцевъ, поручено было прикащикамъ, выборнымъ изъ крестьянъ старостамъ и цѣловальникамъ. Понятно,—они не могли замѣнить посельскихъ въ «радѣніи» и храненіи хозяйства патр. двора. Дворцовый пр. скоро убѣдился въ этомъ. Приказу уже въ 1703 г. пришлось дѣлать слѣд. приговоры, касающіеся хозяйства въ птр. селахъ: «патріарша дворцоваго приказу дьякомъ ѣхать въ подмосковныя вотчины патріарша и досмотрить строенія всякаго и пашни, и будетъ гдѣ *строеніе испорчено или непочинено или пашня и сѣнные покосы запущены*, *или грани и межи попорчены*, и то все описать именно» [1]). Посылались въ объѣздъ по селамъ съ тою же цѣлью дворяне и подъячіе приказа [2]). Такъ іюля 27 д. 1703 г. приказано: «Аѳонасію Сурмину ѣхать въ юрьевскій уѣздъ польской въ птр. дворцовое село Ильинское, и,пріѣхавъ, того села у прикащика у Гаврила Лопухина и у старостъ и у цѣловальниковъ взять сказки за руками въ селѣ Ильинскомъ съ приселки, что нынѣ на лицо за сѣмены, что въ остаткѣ всякаго хлѣба въ которомъ селѣ и что въ долгахъ и на комъ взята роспись за руками, и осмотрѣть домовыя десятинныя пашни, какова домовая рожь, допросить ево прикащика и старостъ и цѣловальниковъ—оное пашню въ прошломъ 702 году какою рожью сѣяли и для чего нынѣ не всхожа, и, что десятины плохіе ржи будетъ, описать именно, а какова рожь сѣяна, прислать той ржи къ Москвѣ мѣрку малую» [3]). Не въ одномъ селѣ Ильинскомъ на второй же годъ послѣ изгнанія посельскихъ озимь была невсхожа. И въ прочихъ селахъ то не вся десятинная

[1]) Кн. дв. пр. № 10, приговоръ апр. 23.

[2]) Тамъ же, приговоръ 7 мая 1703 г.

[3]) Кн, дворц. пр. № 80.

пашня засѣвалась, то межи ея перенесены ближе къ селу, чѣмъ прежде, то плохими сѣменами засѣяна, то уборка хлѣба была не вовремя. Словомъ,—годъ отъ году десятинная патріаршая пашня падала, — наконецъ дошло въ 1714—1719 гг. до того, что хлѣба, сбиравшагося съ пашни, не доставало на расходы при птр. приказѣ и на сѣмена. Дворецкій Владыкинъ, назначенный въ 1719 г., приступилъ къ поправленію домовой пашни [1]). При немъ дворц. пр. принималъ мѣры къ поправленію десятинной пашни. Онъ обязалъ прикащиковъ представлять своевременно вѣдомости о посѣвахъ, о всходахъ сѣмянъ, урожаяхъ, ужинахъ, умолотѣ, ходѣ работъ, о сѣнныхъ покосахъ и пр. и пр., также приходорасходныя книги хлѣбу [2]); велѣлъ поставить отвѣтственныхъ предъ прикащикомъ выборныхъ цѣловальниковъ для надсмотра за птр. хозяйствомъ и т. п.; но въ одинъ годъ не успѣлъ ничево сдѣлать. Въ такое состояніе пришло одно изъ учрежденій птр. вотчинъ подъ главнымъ управленіемъ ими монастырскаго пр. Не лучше было и съ другими учрежденіями вѣдомства птр. дворцоваго приказа.

Въ то самое время, какъ уничтожилась должность посельскихъ, произошла быстрая перемѣна *въ устройствѣ и въ отношеніяхъ домовыхъ птр. монастырей*. Эти монастыри подверглись общей для всѣхъ монастырей въ петровское время судьбѣ, но съ особенностями, вытекавшими изъ отношеній ихъ къ птр. дворцовому пр. Всѣ они оставлены въ исключительномъ вѣдѣніи и управленіи дворцоваго приказа, но независимо отъ мѣстоблюстителя патр. престола, въ вотчинномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Нѣкоторые только монастыри были закрыты [3]).

[1]) Вязк. дѣлъ дв. пр. 493, № 33.

[2]) Тамъ же. в. 494, 32.

[3]) Такъ монастырь Ѳеодора Студита въ Москвѣ, построенный за Никит-

Во внутреннемъ составѣ монастырей приказомъ произведено было измѣненіе числа ихъ обитателей: въ 1706 г. янв. 1 запрещено было постригать вновь въ монахи безъ указу изъ монастырскаго пр. [1]; слуги и служебники большею частію обращены были въ службу въ драгунскомъ каргопольскомъ полку [2]; должность посельскихъ старцевъ въ монастырскихъ вотчинахъ уничтожена [3]; наличный составъ каждаго монастыря опредѣленъ былъ штатомъ [4]; вмѣсто убылыхъ штатныхъ монаховъ поселяемы были отставные солдаты [5]; никто не могъ жить въ монастырѣ безъ дозволенія приказа. *Игумены* назначались, «по указу великаго государя» дворцовымъ пр., въ которомъ назначеніе записывалось въ указной книгѣ [6]. Впрочемъ приказъ назначалъ на настоятельскія мѣста, безъ участія церковной власти, лишь такихъ лицъ, которыя занимали уже подобныя должности, только въ другихъ монастыряхъ. Назначеніе же монаховъ въ эти должности съ возведеніемъ въ санъ игуменовъ и архимандритовъ происходило съ вѣдома мѣстоблюстителя птр. престола [7]. *Экономы* въ монасты-

скими воротами патр. Филаретомъ, былъ упраздненъ въ 1709 г., по распоряженію Мусина-Пушкина. Монахи и строитель были переведены въ Новинской мон.; въ ихъ кельяхъ помѣщены были богадѣленные нищіе. Мѣсто, гдѣ былъ монастырь, по мѣрѣ дьяка дворц. пр. Никифора Шипулина, имѣло 40 саж. въ длину, поперегъ—27, 32 и 16 саж. Дв. пр. в. 578. № 35.

[1]) Кн. Дв. № 80. 1707 г. янв. 13.

[2]) Тамъ же.

[3]) Прил. стр. 130, № 50.

[4]) П. С. З. IV. № 1948. 1839.

[5]) См. изслѣд. о мон. пр. стр. 192—193.

[6]) Кн. дв. пр. № 80.

[7]) Тамъ же: «Въ нынѣшнемъ 1701 г., по указу великаго государя, преосв. Стефаномъ, митр. рязанскимъ и муромскимъ, посвященъ въ архимандриты въ тульской уѣздъ святѣйшаго патріарха въ домовый Николаевъ Веневъ м., Донскаго мон., что на Москвѣ, іеромонахъ Никодимъ, на мѣсто прежняго архимандрита Антонія». Указъ объ этомъ за приписью духовныхъ дѣлъ судьи Іосифа Булгакова. Описная грамота послана на Тулу Предтечева мон. къ игумену Корнилію».

ряхъ избирались, по прежнему, братіею и примѣрно въ слѣд. порядкѣ»: 1704 г. сент. патріарха въ домовомъ Новинскомъ монастырѣ, по приказу игумена Аѳонасія, іеромонахи, іеродіаконы и крылошане и служебники и рядовые и больничные, вся братья, выбрали въ экономы монаховъ Парѳенія, Пахомія, чтобы имъ ходить въ приказъ (дворцовый) и великаго государя о хлѣбномъ и о денежномъ жалованьѣ и о всякихъ дѣлахъ бити челомъ съ игуменского и братского зову, и всякой харчъ и рыбу покупать съ монахи, ково игуменъ и братья пошлютъ, и безъ братского совѣту лично не покупать, и лишнего никому не давать, и себѣ не имать. А будетъ они экономы станутъ пить и бражничать, и на братскія деньги что покупать и корыстоваться, и про то сыщется, и имъ быти въ монастырскомъ смиреніи, и считать ихъ помѣсячно. и, что явится къ счету, и на нихъ доправлено будетъ безъ всякія пощады, и отъ службы отставить». Такія выборныя записи, въ которыхъ указывались отправленія и отвѣтственность монастырскихъ экономовъ, представлялись въ дворцовый пр., гдѣ вносились въ указную книгу.

Въ теченіе 1701—1710 гг. власти домовыхъ монастырей, сначала значительныхъ по доходамъ, а потомъ въ 1706 г. и всѣхъ, устранены были отъ всякаго участія и управленія хозяйствомъ и ихъ вотчинами [1]. Вмѣсто преж-

[1]) Въ какомъ видѣ монастыри ограничены были въ правѣ владѣть землями,—можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: власти Новинскаго мон. въ 1704 г. просили дворцовый пр. дать ему, для дома сторожа, мѣсто, поперегъ 4 сажени, въ длину—5 саж., поросшее крапивою, между монастырскимъ садомъ и огородомъ: потому что безъ указу они не смѣли занять мѣста; для успѣха же своей просьбы представили планъ монастырской усадьбѣ, и различныя объясненія того, что землю эту можно отдать безъ ущерба казнѣ. Въ приказѣ состоялся приговоръ: «отмѣрять земли поперечнику 4 саж., а длиннику противъ колодезнаго подворья 15 саж., и велѣть (сторожу) поселиться дворомъ, и имать оброчныя деньги по указу; къ монастырскому подворью земли противъ оброка прибавить». Д. дв. пр. в. 493. № 18.

няго управленія поставлены были прикащики отъ дворцоваго пр. Прикащики обязаны были принять все монастырское имущество и вотчины по описи, составить и доставить переписныя книги въ приказъ и управлять вотчинами и хозяйствомъ по указамъ, независимо отъ монастырскихъ властей. Так. обр. вотчины и угодья поступили въ полное вѣдѣніе казны и перестали считаться владѣніями монастырей [1]); вотчинами и десятинною пашнею сталъ завѣдывать приказъ,— а рыбныя ловли и другія угодья поступили изъ приказа въ 1704 г. во владѣніе Ингермонландской канцеляріи [2]). Для содержанія каждаго монастыря опредѣлены были оклады съ доходовъ его, получавшихся въ дворцовомъ пр. Въ 1701 г. назначено было каждому монаху въ значительныхъ монастыряхъ по 10 р. и 10 четв. хлѣба [3]), въ 1705 г., «ради свейской войны», по именному указу отъ 5 янв., и табелью 1710 г. въ половину [4]); на церковныя потребности выдавалась особая сумма, какъ въ опредѣленномъ окладѣ, такъ и на чрезвычайные расходы, на поправки и т. п. [5]). Означенной

[1]) Такъ 1703 г. ноябр. 4 д., по указу вел. государя, бояринъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: патріарша домова Новинскаго мон. подмосковныя и иныхъ городовъ въ уѣздахъ всѣ вотчины и оброчныя пустоши и мельницы и всякія оброчныя статьи всякими доходы и судомъ и расправою вѣдать въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ, а того Новинскаго монастыря игумену съ братіею учинить указную дачу *противъ иныхъ монастырей*, хлѣбъ и деньги давать изъ патр. дворноваго приказу, и о присылкѣ вѣдомости вотчинамъ, что въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, такожде пустошамъ и мельницамъ, съ оброчныхъ всякихъ статей и что съ нихъ доходовъ, послать въ монастырь память, а въ подмосковныя вотчины для описи хлѣба и сѣна и скотины и всякаго заводу послать нарочно изъ дворянъ человѣка добраго да подъячего». Кн. дв. пр. № 80.

[2]) Опис. син. арх. I, стр, 291. Полн. собр. постановленій по вѣд. прав. исп. I, № 83.

[3]) Син. арх. д. 1722. № 77.

[4]) Дв. пр. в. 494. № 33.

[5]) Объ окладѣ Новинскому мон. См. Опис. син. арх. стр. 291 и CCCIII. Благовѣщенскому нижегородскому мон. положено въ окладъ 238 р. въ годъ,

окладъ назначенъ былъ только для такихъ монастырей, которыхъ доходы превышали окладной, на монастырь, расходъ; остатки же отъ монастырскихъ доходовъ обращались въ пользу казны. Но монастыри, которые не имѣли съ своихъ земель столько доходу, чтобы за раздачею оклада могъ быть остатокъ для казны, оставлены были на прежнемъ основаніи и по прежнему владѣли и управляли своимъ имуществомъ до 1706 г. [1]). Съ 1710 г. Приказъ почти всѣмъ монастырямъ возвратилъ право вѣдать и управлять неотошедшими въ вѣдѣніе губерній вотчинами и хозяйствомъ, какъ «прежь сего вѣдали и управляли»,— но съ тѣмъ, чтобы монастырскія власти брали себѣ зажилого и на церковныя потребы и на всякую починку не болѣе положеннаго табелью 1710 г. оклада,—всѣ же прочіе денежные и хлѣбные доходы представляли бы въ распоряженіе приказа, и при томъ исполняли бы всѣ предписанія приказа по управленію хозяйствомъ и вотчинами [2]). Возвращеніе управленія вотчинами и хозяйствомъ монастырямъ послѣдовало по причинѣ разстройства монастырскаго хозяйства и вотчинъ подъ управленіемъ прикащиковъ, вслѣдствіе недобора доходовъ съ владѣній монастырей, въ слѣдствіе жалобъ монаховъ на невыдачу имъ окладовъ и по причинѣ недостатка въ распоряженіи дворцоваго пр. лицъ, спо-

изъ его доходовъ,—а именно: съ села Разнѣжья 80 р., деревень: Каменки 50 р., Гавриловки 24 р, Лисьи-Полянки 27 р. 24 алт. 2., Константиновки 26 р., Лещевки 19 р, с. Плотинскаго 12 р. 20 алт. и съ лавки въ Нижнемъ Новгородѣ. Дв. пр. д. д. в. 493, № 96.

[1]) Ноября 25 д. 1706 г. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: всѣ патріарши домовые монастыри и опредѣленную тѣхъ монастырей монаховъ и всякихъ чиновъ ружниковъ дачу хлѣбную и денежную и тѣхъ монастырей крестьянъ судомъ и расправою и денежными и хлѣбными всякими сборы вѣдать въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ, и приходныя и расходныя, окладныя и неокладныя, денежные и хлѣбные книги изъ тѣхъ монастырей, 705 и нынѣшняго 706 г., для вѣдѣнія у прикащиковъ взять въ птр. дворцовый приказъ и о томъ послать указы не мотчавъ. Тамъ же.

[2]) Прил. стр. 155. Дворц. пр. в. 105, №№ 9. 154. 177. 199. 202—206.

собныхъ быть прикащиками. Такъ въ теченіе 1701—1721 гг. домовые птр. монастыри по управленію землями и вотчинами оставались въ полномъ исключительномъ вѣдѣніи и распоряженіи дворцоваго пр.

Прикащиками въ патріаршія вотчины и въ этотъ періодъ, какъ и въ предшествующій, назначались патріаршіе дворяне. Но въ положеніи патр. дворянъ въ разсматриваемый періодъ произошла также перемѣна, хотя на время трудная для нихъ, за то по послѣдствіямъ весьма выгодная для нихъ; потому, чтобы понять положеніе прикащиковъ въ вотчинахъ, укажемъ предварительно перемѣны, происшедшія въ положеніи патр. дворянъ въ государствѣ.—Мы видѣли, что въ XVII в. и ранѣе патр. дворяне составляли особый въ государствѣ классъ людей, пользовавшихся всѣми выгодами государственнаго служилаго сословія, но избавленныхъ отъ государевой службы и состоявшихъ въ вѣдѣніи, распоряженіи и въ привилегированной подсудности патр. управленія. Петръ I рѣшилъ и ихъ обратить въ государеву службу наравнѣ со всѣми вотчинниками и помѣщиками. Еще при жизни патр. Адріана, въ 1699 г., «по указу великаго государя, домовымъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, помѣстнымъ и дворовымъ, патріаршимъ, сказанъ великаго государя и святѣйшаго патріарха указъ, чтобъ они въ 207 году были готовы на службу великаго государя, гдѣ укажетъ великій государь быть, и къ той бы службѣ всякіе служебные припасы и ружье готовили неоплошно и лошади бъ кормили добрыя; а которые помѣстные дворяне въ которыхъ городѣхъ жили и въ тѣ городы посланъ свят. патріарха указъ съ росписьми» [1]). Въ 1700 г., «по указу великаго государя», сто

[1]) Прил. стр. 116.

одинъ человѣкъ изъ патр. дворянъ «взяты, въ наученіе» [1]), и двадцать пять человѣкъ посланы въ Азовъ [2]). Но, съ одной стороны, это назначеніе въ государеву службу, не выдѣляло еще рѣшительно дворянъ изъ вѣдомства патр. дворцоваго пр.,—патріархъ оказывалъ имъ особое свое вниманіе за готовность на службу царскую и жаловалъ ихъ [3]); съ другой стороны, нѣкоторые изъ дворянъ находили возможнымъ для себя «многимъ челобитьемъ и докукою отбывать отъ наряду» и, хотя за это лишались патр. жалованья, но не подвергались царскому гнѣву и лишенію помѣщичьихъ правъ [4]). Иное время наступило для патр. дворянъ со смертію патр. Адріана и съ передачею патр. дворцоваго приказа въ вѣдѣніе Мусинъ-Пушкина. Въ самый годъ своего назначенія въ дворцовый пр., ноября 19 д. 1701 г. Пушкинъ съ товарыщи, по указу государя, приказалъ послать великаго государя грамоты къ кому пригоже, велѣть святѣйшаго патріарха дворянъ, помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, выслать къ Москвѣ, не мотчавъ, декабря къ 10 числу нынѣшняго 701 г. *къ смотру* [5]). Совершенно также требовались на государеву службу всѣ вообще вотчинники и помѣщики [6]); стало быть птр. дворяне уже не стали, въ отношеніи къ государственной службѣ, отличаться отъ государственныхъ дворянъ. Въ слѣдующемъ году, апр. 26 д., присланъ былъ въ птр. дворцовый пр. изъ приказа военныхъ дѣлъ списокъ птр. дворянамъ, которые требовались на государеву службу. Оказалось, что

[1]) Тамъ же, стр. 123.

[2]) Тамъ же, стр. 124.

[3]) Тамъ же, стр. 123 и 124.

[4]) Тамъ же, стр. 112.

[5]) Кн. дв. пр. № 80.

[6]) «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в.» *А. Романовичъ-Словатинскаго*, Спб. 1870, стр. 113—169.

многіе изъ зачисленныхъ въ списокъ дворянъ находились въ Азовѣ въ драгунахъ и у другихъ разныхъ дѣлъ; но не находившіяся у дѣлъ были вытребованы изъ помѣстій и высланы въ военный приказъ. Так. обр. съ 1701 г. всѣ патріаршіе дворяне обязаны были состоять въ государевой службѣ. Ихъ назначали а) въ распоряженіе военнаго приказа б) въ 1704 г. въ драгунской каргопольскій полкъ, в) въ Азовъ, г) въ распоряженіе монастырскаго приказа, д) въ третныя очереди въ дворцовомъ пр. на Москвѣ и е) наконецъ въ вотчинные прикащики, по назначенію дворцоваго пр. Правда, многіе помѣстные дворяне, отвыкшіе отъ обязательной службы и привыкшіе къ деревенской жизни въ помѣстьяхъ, неохотно являлись «на смотръ», къ Москвѣ, на жилыя трети и по приказу боярина. Многіе «ухоранивались отъ службы» и по старинному обычаю были въ нѣтчикахъ. Но, противъ такихъ ослушниковъ принимались строгія мѣры. Къ нимъ изъ приказа посылались прежде всего указы явиться въ Москву. Мѣстнымъ прикащикамъ предписывалось выслать помѣстныхъ дворянъ, которые были испомѣщены въ ихъ округахъ[1]). Если они не являлись по указамъ, наряжался за ними «доѣздъ», который поручался приставамъ и конюхамъ, при томъ съ угрозами: «если дворяне вскорѣ не пріѣдутъ къ Москвѣ, то у нихъ помѣстья и вотчины будутъ отписаны на великаго государя, а имъ учинено будетъ, по указу великаго государя, жестокое наказаніе»; къ объявленіямъ такого рода обязывались дворяне подписываться въ слушаніи [2]). Такая угроза была объявляема до 1706 г. только тѣмъ, которые не являлись по назначенію и по спискамъ. Въ 1709 г. Мусинъ-Пушкинъ изъ

[1]) Дворц. пр. в. 493, № 108.
[2]) Дѣло дв. пр. в. 493, № 92.

Воронежа отъ 9 марта приказывалъ письмомъ—«всѣхъ патріаршихъ дворянъ выслать къ Москвѣ безъ очереди и жить имъ на Москвѣ не отлучно; а которые своей очереди не живутъ и съ Москвы бѣжали въ деревни свои, на тѣхъ доправить пени со всякаго человѣка по 5 р. [1]). Указы дворцоваго пр. противъ тѣхъ, которые не являлись на службу и по призыву, приводились въ исполненіе. Такъ генв. 4 д. 1709 г. постановлено было въ приказѣ: «у Ивана Степанова сына Булгакова помѣстье ево въ Переславльскомъ уѣздѣ съ людьми и со крестьяны и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и со всякимъ строеніемъ и заводомъ отписать на великаго государя за то, что онъ былъ на приказѣ многіе годы, а съѣхавъ съ приказу, на Москвѣ не явился и жилыя трети не живетъ, а отписавъ, жену ево и дѣтей изъ того помѣстья выслать вонъ и людемъ и крестьяномъ ево Ивана и жены ево и дѣтей ни въ чемъ слушать не велѣть, а ево Ивана изъ помѣстья ево взять къ Москвѣ, а что чего отписано будетъ, написать въ книги именно; и тѣ книги за рукою привести къ Москвѣ, и хлѣбъ молоченой и всякой заводъ запечатать и все до указу беречь, и лошадей ево и скотъ и птицу велѣть кормить и беречь старостамъ и людемъ его Ивановымъ; и для того послать по наказу нарочного посыльщика» [2]). Не только за неявку на службу по призыву птр. дворяне лишались помѣстій и всего своего имѣнія, но имъ отказывали вовсе отъ птр. двора за не исправность въ службѣ. Такъ въ 1704 г. ноября 14 д. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: «патріарша дому дворяномъ, *за глупость ихъ*, Михаилу Онучину, Кондратью Бурженинову, Сергію Брезицкому, Ивану Болотову—Гурьеву отъ

[1]) Зап. кн. № 80.
[2]) Кн. дв. цр. № 180.

патріарша дому отказать и въ спискѣ имена ихъ отмѣтить и денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ не давать, и о томъ въ казенной приказъ къ житенному старцу послать указы» [1]).—Изъ представленнаго о положеніи птр. дворянъ въ первое десятилѣтіе XVII в. ясно, что они находились въ полномъ распоряженіи государственной власти, которая, впрочемъ, пока дѣйствовала на нихъ чрезъ птр. дворцовой приказъ. Съ учрежденіемъ же сената, какъ извѣстно, всѣ дворяне поступили въ его вѣдѣніе и распоряженіе. Въ числѣ прочихъ патріаршіе дворяне привлечены были въ вѣдѣніе сената. Въ 1713 г., марта 4 д., потомъ 1716 г. іюля 4 дня указами изъ сената [2]) предписывалось приказу внесть въ канцелярію сената именной списокъ всѣмъ патр. дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и всякимъ высшихъ и низшихъ чиновъ людямъ. Около того же времени они вызывались въ С. Петербургъ въ сенатъ къ смотру. На этихъ смотрахъ и по спискамъ, составлявшимся по поводу смотровъ въ сенатѣ, патр. дворяне окончательно вводились въ рядъ государственныхъ дворянъ [3]). Въ слѣдствіе этихъ смотровъ въ распоряженіе сената и въ рядъ потомственныхъ дворянъ поступили всѣ патріаршіе дворяне, за исключеніемъ тѣхъ приказныхъ, безъ которыхъ невозможно было обойтись въ монастырскомъ, патр. дворцовомъ и казенномъ приказахъ. По этому въ 1721 г., когда св. синоду понадобились канцеляристы и дворяне для состава его канцеляріи и для управленія церковными вотчинами, въ распоряженіи его не оказалось ни одного патріаршаго дворянина: безъ воли сената синодъ не могъ призвать къ себѣ

[1]) Тамъ же.

[2]) Кн. дв. пр. № 167.

[3]) П. Собр. з. №№ 2652, 2779, 3810, 3820, 2825, 3837, 3874. Пекарскаго, «Науки и Литература при Пертѣ I», стр. 142. *Романовича-Словатинскаго*, «Дворянство на Руси», Спб. 1879. стр. 113—123.

никого изъ патр. дворянъ, хотя они и назывались въ 1721 г. синодальными дворянами. Въ 1722 г. государь указалъ патр. дворянъ впредь писать равно съ прочими дворянами, а патріаршими имъ не писаться и особо ихъ не отдѣлять [1]). Такъ патріаршіе люди, дѣти боярскіе и дворяне стали «благородными», потомъ потомственными дворянами. Превращеніе патр. дворянъ въ «благородное шляхетство» совершилось въ первой четверти XVIII в. не только въ слѣдствіе распоряженій ими приказовъ и сената, но и въ силу того, что всѣ законоположенія государства при Петрѣ I относительно дворянъ и шляхетства прилагались и къ патр. дворянамъ. Такъ патріаршія помѣстья по закону 1714 г. обратились патріаршимъ дворянамъ въ вотчины [2]); законъ о единонаслѣдіи простирался и на нихъ и т. д.

Изъ многочисленнаго въ XVII в. класса патр. дворянъ и дѣтей боярскихъ въ теченіе 1701—1720 гг. въ распоряженіи патр. дворцоваго пр. оставались лишь такіе, безъ которыхъ «пробыть немочно» и которые, притомъ, оказались «негодными, при разборахъ и на смотрахъ, въ государеву службу.» Изъ такихъ-то дворянъ и назначались прикащики патр. вотчинъ въ разсматриваемый періодъ. Многіе изъ нихъ съ усиліями были вызваны изъ ихъ помѣстій, долго сказывались нѣтчиками на вызовъ ихъ въ Москву и весьма неохотно поступали въ непривычную для нихъ службу, которая въ патр. вотчинахъ въ текущій періодъ получила значеніе государевой. Для дворянъ лично не было и выгодъ теперь быть на приказахъ въ патр. вотчинахъ. До 1705 г. прикащики пользовались еще тѣми доходами, какіе были имъ положены при патріархахъ. Но

[1]) Исторія Соловьева, т. XVII, стр. 163

[2]) П. С. З. № 2789

въ 1705 г. велѣно было довольствоваться имъ половинными, хлѣбнымъ и денежнымъ, прикащичьими доходами,—а другая половина ихъ доходовъ поступала въ казну. Обязанности же прикащиковъ стали многосложны, отвѣтственность—небывало строгая, служба — принужденная и опасная. Прикащики обязаны были теперь быть не управителями только въ вотчинахъ, съ прежнимъ правомъ надзора за исправностію крестьянъ въ отбываніи ими указныхъ податей и повинностей и съ правомъ доходнаго суда; но они стали сельскими хозяевами при казенномъ имуществѣ, сборщиками податей и распорядителями въ отправленіи повинностей крестьянъ и т. п. На нихъ возложены были обязанности завѣдывать, вмѣстѣ съ старостами и цѣловальниками, десятинною пашнею въ селахъ въ хозяйственномъ отношеніи, заботиться если не объ улучшеніи, то о поддержаніи прежняго патр. хозяйства, т. е. исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя прежде лежали на посельскихъ: съ прикащиковъ теперь взыскивалось—почему былъ плохъ урожай въ хлѣбѣ, почему мало хлѣба въ патр. житницахъ, куда онъ дѣлся и т. д. Право прикащичьяго надзора за исправностію крестьянъ въ платежѣ податей и оброковъ и въ отправленіи повинностей, вотчинныхъ и государственныхъ, теперь обратилось для нихъ въ повинность невольной отвѣтственности за неисправность крестьянъ: всякой недоборъ съ крестьянъ противъ требованій правительства ставился прикащику въ вину, за которую изъ приказа и отъ государя грозили ему ссылкою съ приказа, лишеніемъ жалованья, взысканіемъ недобора съ его пожитковъ, лишеніемъ помѣстья и вотчины, жестокимъ наказаніемъ и истязаніемъ. Требованія же съ крестьянъ, какъ увидимъ, были громадныя: крестьянамъ, остававшимся въ вотчинахъ, съ теченіемъ времени рѣшительно было не въ моготу исправлять всѣхъ требованій отъ государства.

Прикащикамъ приходилось «доправлять» съ крестьянъ то, что они не могли исправить. Правежъ былъ въ полномъ ходу. Стало быть, отношенія между прикащиками и крестьянами въ разсматриваемое время были весьма неблагопріятныя для прикащиковъ: прикащики «били, увѣчили крестьянъ не милосердо,» крестьяне являлись «сильными,» «ослушниками,» неисполняли того, что требовалъ прикащикъ по государевымъ указамъ. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ и при многочисленныхъ требованіяхъ изъ приказа прикащики не могли быть исправными предъ дворцовымъ пр. Приказъ часто высылалъ въ вотчины нарочныхъ дворянъ для взысканія недоборовъ и съ крестьянъ и съ прикащиковъ, — и часто смѣнялъ прикащиковъ,—а это вело еще къ большему разстройству вотчиннаго управленія. Новоназначенные хотѣли во чтобы то нистало доправить съ крестьянъ «доимку,» окладные и запросные сборы, но, послѣ всѣхъ стараній въ правежѣ, убѣждались въ невозможности все безъ доимки доправить и ждали только случая оставить должность. Въ такомъ тяжоломъ положеніи находились прикащики въ патр. вотчинахъ въ теченіе 1701—1720 гг. Но еще тяжелѣе было за это время положеніе крестьянъ.

Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ XVIII в. патріаршіе крестьяне стали крѣпостными людьми, состоящими въ полномъ распоряженіи казны. Казна распоряжалась ими, какъ вотчинникъ: не было закона, ограничивающаго власть ея надъ крестьяниномъ; не было права, за которое бы крестьянинъ могъ держаться и стоять за себя по отношенію къ своему вотчиннику. Патріаршій крестьянинъ былъ полною, безотвѣтною собственностію казны.

Прежде всего, казна считала себя въ неограниченномъ правѣ распоряжаться личностію крестьянина. Она переселяла патр. крестьянъ изъ прежнихъ мѣстъ ихъ житель-

ства въ такія мѣста, которыя она считала нужнымъ населять для государственныхъ цѣлей (въ Петербургъ, въ Олонецъ и др.). Это переселеніе производилось по отношенію къ патріаршимъ крестьянамъ не на основаніи государственнаго права, а на основаніи вотчиннаго, владѣльческаго. Не законъ, общій для всего государства, опредѣлялъ это переселеніе, а распоряженія касавшіяся патр. вотчинъ. Казна продавала крестьянъ съ землею разнымъ лицамъ, приписывала ихъ къ различнымъ государственнымъ учрежденіямъ, отдавала ихъ на оброчное содержаніе частнымъ лицамъ и т. п. [1]).

Патріаршіе крестьяне потеряли право вступать въ нѣкоторые договоры съ сторонними лицами, безъ согласія патр. стряпчаго и прикащиковъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія и ссылки на каторгу въ вѣчную работу. Такъ въ 1719 г. было опредѣлено въ патр. дворцовомъ приказѣ: «въ патріарши и приписныхъ монастырей въ вотчины къ вѣдомцамъ послать великаго государя указы, чтобы оныхъ селъ и деревень крестьяне у постороннихъ людей у помѣщиковъ и у ихъ людей и у крестьянъ ни въ какіе подряды и въ платежи провіантомъ и въ подводы не подряжались и въ поруки не писались, и оттого раззоренія себѣ и другимъ тѣхъ вотчинъ крестьянамъ не чинили. А ежели за симъ указомъ въ какіе подряды будутъ подряжаться и подрядовъ своихъ не отправятъ, и впредь о томъ будетъ на нихъ отъ кого челобитье, и за то учинено будетъ имъ жестокое наказанье, и сосланы будутъ на каторгу въ вѣчную работу, и прикащикамъ за неотправленье того учинено будетъ наказанье же, и о томъ прикащикамъ и въ наказѣхъ писать, и всякому въ своемъ вѣдѣньи крестьянамъ вычитать, чтобы они все слышали и въ слу-

¹) Прил. стр. 159—162.

шаньи указа руки приложили. А въ приказъ крѣпостныхъ дѣлъ послать изъ патріарша дворцоваго приказу указъ, буде патріаршихъ вотчинъ крестьяне явятся въ какомъ у постороннихъ людей подрядѣ, чтобъ безъ руки патріарша дому стряпчего оныхъ крѣпостей неподписывали и въ городѣхъ безъ прикащичьихъ рукъ також такихъ бы крѣпостей въ крѣпостныхъ приказѣхъ не писали, и о томъ въ городы, гдѣ есть патріарши вотчины, послать указы» [1]). Передавать же дворы и жеребья другимъ лицамъ крестьяне въ это время не могли уже по тому одному, что небыло охотниковъ перенимать ихъ.

Крестьяне не могли, безъ вѣдома деревенскаго сотскаго и десятскаго, ни на одну ночь отлучаться изъ своихъ деревень. Отлучиться изъ деревни безъ этого условія значило объявить себя бѣглецомъ. Въ 1719 г. въ дворц. пр. опредѣлено: «въ патріаршихъ и приписныхъ монастырей въ вотчинахъ велѣть взять по крестьяномъ поручныя записи круговою порукою, чтобы имъ никуды не бѣжать и тяглыхъ своихъ жеребьевъ не опустошать, итого смотрѣть другъ надъ другомъ накрѣпко и выбрать во всѣхъ вотчинахъ сотскихъ, а по деревнямъ во всякой деревнѣ десятскаго, и чтобы безъ вѣдѣнія тѣхъ сотскихъ, а въ деревняхъ безъ десятскихъ никуда въ дороги не ѣздили и не отлучались ни на одну ночь, и для того по всѣ ночи десятскимъ своего десятку осматривать— всѣ ли ево десятку въ домѣхъ своихъ ночуютъ, а буде которой крестьянинъ безъ вѣдома десятскаго и не объявясь не явится въ домѣ своемъ, то тогоже часа сотскому и десятскому подать вѣдѣнье приказному, и приказному самому съ конюхами и со крестьяны ѣхать по дорогамъ и тѣхъ бѣглецовъ догонять и сыскивать» [2]).

[1]) Прил. стр. 171—172.

[2]) Прил. стр. 171. См. выше стр. 460—461.

Даже въ семейномъ правѣ подвергались патр. крестьяне ограниченіямъ и лишеніямъ. Они не имѣли права жениться на женщинахъ кабальныхъ семействъ и выдавать своихъ дочерей и вдовъ за кабальныхъ и за крѣпостныхъ такихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, которые не выдавали своихъ крестьянокъ въ патріаршія вотчины.—За тѣмъ, къ концу періода запрещено было крестьянскимъ семействамъ дѣлиться на дворы. Генв. 31 д. 1720 г. въ приказѣ постановлено: «въ патріарши домовыя и приписныхъ монастырей вотчины кь вѣдомцамъ послать великаго государя указы, чтобы всякой въ своемъ вѣдомствѣ учинилъ всѣмъ крестьянамъ заказъ съ подкрѣпленіемъ жестокаго наказанія, чтобы *семьянитые крестьяне* отъ семейства своего, безъ указу изъ патріаршей дворцовой канцеляріи, *отнюдь не дѣлились и изъ двора во дворъ не выходили*; понеже оттого всѣ крестьяне весьма разоряются и въ убожество приходятъ». Прикащикамъ, сельскимъ старостамъ и десяткимъ вмѣнено было въ обязанность накрѣпко смотрѣть за соблюденіемъ этого постановленія, подъ страхомъ жестокаго наказанья со взятьемъ не малаго шрафа [1]).

Относительно права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ патр. крестьянами въ этотъ періодъ трудно сказать чтолибо опредѣленное. Крестьяне были не въ состояніи въ финансовомъ отношеніи, покупать земли. Если бы они и пріобрѣли ихъ; то сами они, какъ крѣпостные, были въ полномъ распоряженіи казны и потому и земли ихъ не могли удержаться въ ихъ собственности. Крестьянскими дворами владѣли крестьяне по праву; но случалось, что вдовы крестьянъ лишались дворовъ, пріобрѣтенныхъ ихъ мужами. Движимое имущество крестьянъ нерѣдко обраща-

¹) Прил. стр. 178

лось со стороны крестьянъ въ казну за неуплату податей ими или сочленами ихъ общины.

Общинное самоуправленіе въ патр. вотчинахъ, въ теченіе сего періода, не только сохраняло всѣ прежнія внѣшнія формы [1]), но дополнилось еще новыми, и по объему своему расширилось. Такъ община, кромѣ управленія тѣми сторонами и отношеніями, которыя были въ ея вѣдѣніи въ патр. періодъ, завѣдывала теперь вмѣстѣ съ прикащиками охраною казеннаго имущества въ патр. селахъ [2]), что прежде лежало на обязанности посельскихъ, обязывалась наблюдать, чтобы члены ея не разбѣгались, большія семейства не дѣлились на дворы и т. п. Для выполненія всѣхъ этихъ обязанностей выбирались крестьянами старосты, цѣловальники, сотскіе, десятскіе. Но содержаніе всѣхъ внѣшнихъ формъ, въ которыя облекалось самоуправленіе крестьянскихъ общинъ XVIII в., было совершенно иное противъ XVII в. Общиннымъ самоуправленіемъ, круговою порукою, взаимною отвѣтственностію членовъ общины, казна пользовалась теперь исключительно для финансовыхъ цѣлей государства. Порука совершенно потеряла характеръ взаимнаго свободнаго договора и довѣрія между членами общины, и стала казенною, принудительною, повинностію, которую управленіе налагало на крестьянъ помимо ихъ воли, безъ ихъ вѣдома, вопреки всѣмъ ихъ интересамъ. Напримѣръ,—пустѣлъ безъ вины общины, по рас-

[1]) Такъ напр. относительно церковнаго управленія: въ случаѣ смерти священника дворцоваго, прикащикъ или староста увѣдомлялъ о томъ приказъ; въ приказѣ обыкновенно на увѣдомленіи составлялась резолюція: «записавъ въ книгу, къ прикащику послать указъ—церковь и въ ней иконы и всякую утварь церковную и колокола при себѣ и при старостѣ и при выборныхъ послѣ попа описать и справить съ прежними описными книгами; а священника велѣть пріискивать добраго человѣка, а пока пріищутъ, велѣть священника нанять мірскимъ сходомъ; для письма съ Москвы послать подъячего». в. 494. № 12.

[2]) Прил. стр. 121.

поряженіямъ казны, крестьянскій дворъ въ селѣ, остался послѣ него крестьянскій жеребей пустымъ; въ общинѣ не было средствъ и рабочихъ силъ для обработки этого жеребья; принять со стороны новаго члена община и не имѣла права, и не было охотниковъ вступать; члены общины никогда взаимно не ручались, чтобы дворы ея не пустѣли помимо ихъ воли, никогда не могли поручиться, чтобы среди ихъ всегда находилось столько силъ, что если бы государство перевело половину дворовъ изъ среды общины, то она готова бы была брать на себя всю тяжесть податей и повинностей, лежавшихъ на жеребьяхъ опустѣвшихъ дворовъ. Но государство, чрезвычайными мѣрами дѣлая убыль дворовъ, заставляло наличные дворы принимать на себя жеребья, подати и повинности убылыхъ, на основаніи круговой поруки. Здѣсь круговая отвѣтственность навязывалась крестьянамъ, но не вытекала изъ существа общиннаго строя древней русской общины. Подобная же круговая порука налагалась, какъ повинность, на крестьянъ, при выборѣ старостъ и цѣловальниковъ для присмотра за патр. хлѣбомъ въ житницахъ, при выборѣ десятскихъ и сотскихъ для наблюденія, чтобы крестьяне не бѣгали изъ деревень и т. п. Крестьяне не только нравственно и юридически, но физически не могли принимать на себя такой взаимной отвѣтственности. Поэтому, если съ наличныхъ дворовъ управленіе взыскивало подати и повинности за убылые, то основаніемъ такихъ распоряженій служили во все не взаимность отвѣтственности и круговая порука крестьянъ, а то, что государство во что бы то ни стало требовало средствъ для своихъ нуждъ, а источниковъ и доходовъ не оказывалось. Стало быть, не крестьянскую общину слѣдуетъ винить за невыгоды круговой поруки, выработанной ею въ древней Россіи, а неправильное пониманіе этой поруки правительствомъ.

Описанное нами измѣненіе въ правахъ крестьянъ и въ строѣ сельской общины въ патр. вотчинахъ въ теченіи 1701—1720 г. произошло исключительно подъ вліяніемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ финансовыхъ отправленій, которыя требовались за это время съ этихъ вотчинъ.

Въ теченіе 1701—1720 гг. птр. дворцовый пр. былъ по преимуществу, финансовымъ правительственнымъ учрежденіемъ, отъ того, что и птр. вотчины въ теченіе этого періода имѣли, въ воззрѣніяхъ правительства, исключительно финансовое значеніе. Правительство имѣло въ нихъ одинъ изъ нетронутыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, въ которыхъ оно такъ нуждалось по случаю раззорительныхъ войнъ и преобразованій въ государствѣ. По этому патр. вотчины въ это время не только отбывали многочисленные сборы и повинности государству наряду со всѣмъ населеніемъ государства на общихъ основаніяхъ податной дворовой системы, но служили исключительною государственною вотчиною, государственнымъ имуществомъ, изъ котораго вотчинникъ добывалъ всѣ возможныя для себя выгоды.

Платежною единицею въ государственныхъ финансовыхъ отправленіяхъ въ это время былъ дворъ. Количество дворовъ, состоявшихъ въ птр. вотчинахъ въ теченіе разсматриваемаго періода, оффиціально, въ учрежденіяхъ государства, считалось по переписи 186 (1678) г.; хотя въ наличномъ числѣ дворовъ противъ этой переписи въ теченіе періода постоянно и въ значительной степени происходило уменьшеніе по распоряженіямъ государства и въ слѣдствіе усилившагося бѣгства крестьянъ. Правда, государство назначало и производило въ птр. вотчинахъ новыя переписи въ 1702, 1707, 1710 и 1717 гг. [1]); но эти

[1]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 136—140 и къ сему изслѣд. стр. 136—137 и 172, № 94.

переписи при финансовыхъ отправленіяхъ вовсе не принимались въ расчетъ: подати и повинности продолжали требоваться «противъ переписи 186 г.» Крестьяне не разъ и въ разныхъ мѣстностяхъ обращались съ просьбою, чтобы съ убылыхъ и съ опустѣвшихъ дворовъ не взыскивались подати и повинности. Такъ въ 1704 г. крестьяне вяцкой волости изчислили въ просьбѣ къ государю, что изъ волости въ 1701 г. взято каменьщиковъ на Таганъ-Рогъ 10 чел., въ 1703 г. на олонецкую верфь кузнецовъ 10 чел., въ 1704 г. каменьщиковъ и кирпичниковъ 250 чел.; въ слѣдствіе этого десятки дворовъ запустѣли въ волости. Волость просила, чтобы государство не взыскивало съ нея за убылые дворы и въ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ остались жены каменьщиковъ. На просьбу волостямъ состоялось въ патр. дворцовомъ пр. рѣшеніе: «1704 г. сент. 21 д., по указу великаго государя послать указъ, велѣть на тѣхъ крестьянѣхъ всякіе ево, великаго государя, подати имать и на каменьщиковыхъ женъ, которыя дворами и тяглыми жеребьями владѣютъ и у которыхъ мужья каменьщики посланы въ Питербургъ на работу, а послѣ ихъ дворами и тяглыми жеребьями владѣютъ и отцы и братья и дѣти или жены ихъ, а тѣ жеребьи не пусты, и на нихъ иматьже; а которые жеребьи пусты каменьщиковъ и тѣмъ прислать росписку, а кто имяны, послѣ ихъ, жены или братья остались и, для чего запустѣло, взять сказки» [1]). Случалось, что патр. дворцовый пр. не велитъ сбирать съ такихъ дворовъ, которые запустѣли по распоряженіямъ правительства. Но изъ разныхъ приказовъ поступали къ нему требованія, расчитанные по пер. 186 г. Требованія были строгія: предписывалось «собрать безъ мотчанія». Приказъ разсылалъ соотвѣтственныя этимъ тре-

[1]) Дв. пр. в. 493. № 19.

бованіямъ указы прикащикамъ,—а эти, подъ личною отвѣтственностію, обязывались представить требуемый сборъ сполна и потому взыскивали съ наличныхъ дворовъ и за всѣ убылые дворы. Если оставшіеся крестьяне платили сборы и за такіе дворы, которые опустѣли по распоряженіямъ правительства, то за обѣднѣвшихъ и бѣглыхъ крестьянъ, оставившихъ свои дворы пустыми, они отвѣчали вполнѣ. Никакихъ отговорокъ въ платежѣ за бѣглыхъ отъ оставшихся не принималось. Случалось, что крестьяне убѣгая оставляли послѣ себя дѣтей; прикащики и съ дѣтей брали сборы [1]). Если родственники брали оставленныхъ дѣтей на прокормленіе къ себѣ,—то должны были платить за убѣжавшихъ отцевъ. Нѣсколько разъ испрашивались отъ самаго государя и сената указы о томъ, чтобы съ убылыхъ послѣ переп. 186 г. дворовъ въ патр. вотчинахъ не взыскивать податей и повинностей. Но указы эти 1706, 1709, 1710, 1713 и 1717 гг. [2]), объявлялись въ дворц. пр., а другимъ приказамъ, отъ которыхъ шли требованія въ дворцовый, не были извѣстны. Если изъ вѣдомства приказа не высылалось въ другіе приказы всѣхъ требуемыхъ окладовъ противъ переписи 186 г., то за нимъ числилась недоимка, которую предписывалось потомъ сбирать. Наконецъ 11 апр. 1717 г. Прозоровскій приказалъ «по прежнимъ великаго государя указамъ съ патр. домовыхъ и монастырскихъ вотчинъ, которые нынѣ за раздачею по губерніямъ въ остаткѣ и въ вѣдомствѣ въ патріаршѣ дворц. приказѣ, великаго государя всякіе доходы на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшній 717 годъ и на предбудущіе годы по окладу, сбирать *по лантратскимъ книгамъ и*

[1]) Дв. пр. в. 493, № 136.

[2]) П. с. з. IV, № 2168. син. арх. 1721, № 137 в. дв. пр. 557, № 42. Прил. стр 151.

по сыскамъ съ наличныхъ дворовъ, а за вывозныхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ по указамъ свят. патріарховъ вывезены и поселены въ другихъ дальнихъ и близкихъ мѣстѣхъ, а подати въ казну платятъ противъ прежнихъ платежей, или которые отъ налогъ и отъ многихъ тяжолыхъ и не сносныхъ платежей вышли и кормятся въ мірѣ, а жеребьи ихъ лежатъ впустѣ, и никто ими не владѣетъ, и за тѣхъ пустыхъ дворовъ доимокъ и платежей на наличныхъ дворѣхъ, по прежнимъ великаго государя, присланнымъ изъ прав. сената, указамъ и приговорамъ боярина И. А. Мусина-Пушкина неимать и доимку не писать [1]. При этомъ велѣно привесть въ извѣстность пустоту въ вотчинахъ и съ пустоты не спрашивать платежей. Но генв. 16 д. 1719 г. Камеръ-коллегія получила за собственною рукою его величества указъ, чтобы съ 719 г. «пріемъ и отдача денегъ вездѣ зачать по швецкому маниру и репорты». Въ томъ же году и мѣсяцѣ государь, по предложенію коллегіи, согласился, чтобы съ 1719 г. поборы были настоящіе впредь, безъ доимки, и не исключая пустоты, а недоимку за прошлые годы выбирать по возможности [2]. Въ слѣдствіе указа объ этомъ, авг. 20 д. 1719 г. бояринъ Прозоровской да патр. дому дворецкой Владыкинъ съ товарыщи, по указу государя приказали: «изъ патріарша дворцоваго пр. послать въ патріарши вотчины къ прикащикамъ, а въ приписные монастыри къ игуменомъ, великаго государя указы *съ подкрѣпленіемъ*, чтобы они, со крестьянъ недоплатные деньги всякихъ разныхъ платежей на нынѣшній 719 г. собравъ, перво всѣхъ, доимочныхъ на прошлые годы денегъ, *а на ослушникахъ доправя*, присылали съ платежемъ къ Москвѣ въ патр.

[1]) Прил. стр. 169—170.

[2]) В. дв. пр. 557, № 42.

дворцовой приказъ въ самой крайней скорости все сполна, не запустя къ новому году никакого числа въ доимку; а нынѣ отъ посыльныхъ дворянъ отъ тягости денежнаго правежу, какая гдѣ въ вотчинахъ, кромѣ старой пустоты, вновь пустота учинилась и сколько гдѣ дворовъ и въ нихъ было людей, о томъ прикащикамъ писать къ Москвѣ имянно. А отправя на нынѣшней годъ всякіе сборы, такожь править, противъ указу великаго государя, на прошлые годы доимочные деньги по возможности. А ежели они прикащики, противъ указовъ на нынѣшней годъ всякихъ платежей не выправятъ и къ новому году запустятъ, и тѣ доимочные деньги, а паче сего 1719 г. платежи, доправлены будутъ на нихъ безъ всякія пощады, и помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великаго государя, и для того присланы къ нимъ будутъ нарочные присыльщики въ декабрѣ мѣсяцѣ» [1]. Такъ приказъ «съ пустоты» не велитъ взыскивать платежей. Но эта дворовая пустота не была приведена въ точную извѣстность ни по ландратскимъ книгамъ, ни по сыскамъ [2]. Между тѣмъ съ 1719 г., началась перепись по душамъ [3]; поэтому дворовую перепись не считали нужнымъ приводить въ извѣстность. Въ слѣдствіе этого недоимка по дворовой раскладкѣ по переп. 186 г. на патріаршихъ вотчинахъ продолжала числиться въ государственныхъ учрежденіяхъ даже послѣ 1720 г., когда вотчины поступили въ вѣдѣніе св. Синода. Недоимка же эта, по разнымъ счетамъ, оказывалась в. значительная,—потому что разныхъ сборовъ съ вотчинъ въ теченіе 1701—1720 гг. было необычайное множество.

[1]) Прил. стр. 171.

[2]) Нѣсколько разъ дѣлались предписанія собрать свѣдѣнія о пустотѣ; но свѣдѣнія или недоставлялись, или доставлялись, но распоряженій по нимъ не было, или съ теченіемъ времени становились не точными. См. напр. дв. пр. в. 497, № 26 и др. мп.

[3]) Тамъ же, стр. 173.

Виды государственныхъ сборовъ съ патр. вотчинъ, въ теченіе разсматриваемаго періода, были несравненно многочисленнѣе и разнообразнѣе противъ XVII в. [1]). Всѣ окладные сборы и повинности, лежавшіе на вотчинахъ въ XVII в., продолжали отправляться и въ XVIII в. за разсматриваемое время. Къ нимъ присоединялись еще новые, число которыхъ годъ отъ году увеличивалось. Одни изъ новополагаемыхъ сборовъ накладывались ежегодно и стали современемъ окладными; другіе были запросные. Окладнымъ сборамъ составлены были въ 1707 и 1710 гг. табели; въ послѣдней числилось до 10 окладныхъ сборовъ [2]). Но и къ этому количеству «табельныхъ» присоединялись «новоположенные», также окладные и повсягодные, требовавшіеся до введенія подушной подати. Общая сумма окладныхъ сборовъ *съ двора* считалась въ 1706 г. съ московскаго уѣзду, кромѣ ямскихъ, въ 1 р. 6 алт., съ прочихъ уѣздовъ въ 1 р. 9 алт. 2 д[3]), кромѣ запросныхъ. Эта сумма оставалась и послѣ табели 1710 г., но кромѣ «новоположенныхъ» сборовъ, которые взыскивались также повсягодно, безъ всякого премѣненія», а съ новоположенными простиралась до 2 р. 15 алт.» [4]). Кромѣ того, всѣ бывые вотчинные платежи превратились въ этотъ періодъ въ государственные сборы и взыскивались не съ меньшею строгостію противъ

[1]) Прил. стр. 144—146. 164—166.

[2]) Полуполтинный въ военный пр., въ адмиралтейскій по 4 алт. 1 д., въ земскій по 2 алт., въ ямской два сбора (прил. стр. 666) въ дворцовую канцелярію, въ монастырскій пр., два въ провіантскій и въ Александрову слободу.

[3]) Кн. дв. пр. № 80.

[4]) Кн. дв. пр. № 167. Въ 1716 г. напр., сбирались слѣд. оклады: въ военный пр. 8 алт. 2 д., въ адмиралтейскій по 4 алт. 1 д. съ двора, въ ямской—ямскихъ и полоняничныхъ по 3 алт. 2 д. и на наемъ подводъ по 2 д. въ земскій—рекрутныхъ 2 алт., драгуномъ набору монастырскаго пр. по 11 алт. 4 д., драгунскимъ лошадямъ и каменщикамъ по 3 алт. 2 д., за пустые дворы по 5 д., на известное сженіе по полуосмы деньги, на кирпичъ и припасы къ городовымъ дѣламъ по 2 алт. 4 д. съ двора.

другихъ видовъ. Тяжесть многочисленныхъ сборовъ увеличивалась еще отъ слѣд. указа 31 янв. 1707 годъ: «по указу великаго государя царя и по приговору боярина велѣно съ патріаршихъ и съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ въ оброчные и вытные всякія статьи, которые денежные сборы сбираются въ монастырскомъ приказѣ, и въ тѣ сборы которые люди учнутъ приносить мѣдные деньги, и у нихъ принимать десятую часть мѣдными деньгами, а которые сборы сбираются, по грамотамъ изъ монастырскаго приказу, велѣно сбирать въ государевы платежи въ разные приказы, и тѣ сборы сбирать одними серебренными деньгами» [1]. — Изчислимъ въ частности всѣ сборы, сходившіе съ патр. вотчинъ [2]. Ихъ было двѣ главныя категоріи: одни сборы шли изъ дворцоваго пр. въ другія учрежденія, а другіе находились въ его распоряженіи. Первые были:

а) Сборъ полуполтинный въ *военный приказъ*, который переименованъ въ 1701 г. изъ приказа иноземнаго [3]. Это тотъ самый сборъ, который сбирался въ XVII в. на ратныхъ людей [4]) въ количествѣ 8 алт 2 д. и продолжалъ существовать до введенія подушной подати. Иногда, напр. «для турецкой

[1]) Кн. дв. пр. № 80.

[2]) Въ 1717 в. сбиралосъ окладныхъ по 1 р. 11 алт. 1½ д. съ двора. прил. къ мон. пр. стр. 36.

[3]) П. С. зак.—IV, № 1852.

[4]) 1703 г. янв. въ 15 д., по указу великаго государя... бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: домовыхъ патріаршихъ вотчинъ и приписныхъ монастырей съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ по переп. кн. 186 г. въ приказъ военныхъ дѣлъ *ратнымъ людямъ* на жалованье по 8 алт. по 2 д. да въ адмиралтейской пр. на починку кораблей и мастеровымъ людямъ на кормъ по 4 алт. 1 д. съ двора собрать, а на ослушникахъ доправить на нынѣшній 703 и на прошлые годы, которыхъ вотчинъ крестьяня не платили, собрать на ослушникахъ; доправить же и прислать къ Москвѣ въ генварѣ нынѣшняго 703 года въ патріаршъ дворцовой пр. а изъ дворцоваго пр. тѣ деньги не мотчавъ въ тѣ приказы все сполна безъ доимки заплатить. И сей великаго государя указъ записать въ книгу и о томъ во всѣ патріарши домовыя вотчины послать указы не мотчавъ кн. дв. пр. № 80.

войны» въ 1713 г., онъ былъ двойнымъ [1]). Въ военный приказъ неразъ посылались изъ патр. дворцоваго пр. деньги въ займы,—напр. въ 1711 въ количествѣ 2500 р. [2]).

б) *Въ адмиралтейской пр.* былъ сборъ «корабельный», «на починку кораблей», на пушки, на подводы для пушекъ. Основанъ этотъ сборъ въ 1700 г. [3]) по поводу снятія кораблей, строенныхъ въ «кумпаньствѣ» и, въ качествѣ окладнаго повсягоднаго требовался въ количествѣ 4 алт. 1 д. съ двора [4]). Въ тоже время продолжались требованія въ этотъ приказъ и сверхъ окладу [5]).

в) *Въ ямской пр.* отсылались «ямскія деньги», «полоняничныя» (въ количествѣ 3 алт. 2 д.) и «на наемъ подводъ» по 2 деньги [6]).

г) *Въ земскій пр.*, который въ 1701 г. переименованъ изъ стрѣлецкаго [7]), брались съ птр. вотчинъ рекрутныя по 2 алт. [8]).

[1]) Кн. дв. пр. № 162.

[2]) Кн. дв. пр. № 150. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ сборѣ см. въ изслѣд. о монастыр. пр. стр. 204—206.

[3]) Прил. стр. 123—124.

[4]) Въ изслѣд. о мон. пр. стр. 206—207, и прил. стр. 9.

[5]) «Въ нынѣшнемъ 704 г. апр. въ 15 д., по памяти изъ адмиралтейскаго приказа въ монастырской пр. написано: довелось взять съ дву кумпанствъ святѣйшаго патріарха и рязанскаго митрополита, по прежнимъ указамъ, за 7 п. 18 ф. 185 р. 26 алт. 4 д.; да сверхъ прежнихъ указовъ, по именному вел. государя указу 700 года, на 3 галера за 15 пушекъ мѣдныхъ, именуемыхъ анскорба 5508 р.; всего за порохъ и за пушки 5683 р. 20 алт.; въ томъ числѣ съ патріарш. домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчинъ со крестьянъ 3124 р. И по раскладкѣ имѣется по 11 алт. 5 д. съ двора. И по указу вел. государя бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ тѣ доимочныя деньги велѣлъ по раскладкѣ домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчинъ со крестьянъ собрать для крестьянскія скудости въ 3 позора,—въ два по 4 алт., а въ третій по 3 алт. 5 д. съ двора». Въ арх. дв. пр. в. 493. № 12. О ходѣ этого сбора см. въ кн. дв. пр. № 130, 138 и 80. Въ 1705 г. взято за «анскорба» 1330 р. 31,—и 418 р. 8 алт. 1 д. и т. д.

[6]) Кн. дв. пр. №№ 167. 80. «мон. пр.» стр. 207—208. По кн. дв. пр. № 142. въ 1709 г. былъ окладъ на наемъ подводъ и на полковые припасы въ 4000 р. съ патріаршихъ вотчинъ.

[7]) П. с. з. IV, № 1859.

[8]) Кн. д. пр. № 80 и 167.

д) *Въ ингермонландскую дворцовыхъ дѣлъ канцелярію, на покупку конскихъ кормовъ*, взыскивалось по окладу ежегодно по 5 алт. съ двора [1]). Въ качествѣ постояннаго онъ является не позже 1706 г.

е) *Въ монастырскомъ пр.* принималось α) на дачу драгунамъ [2]) по 11 алт. 4 д. [3]), β) драгунскимъ лошадямъ по 3 алт. 2 д. [4]), установленный въ 1704 г.,—съ патріаршихъ вотчинъ общая сумма на дачу драгунамъ положена была въ 1400 р.; γ) въ Александрову слободу съ 1706 г., или съ 1710 г. «за пустоту, что сбиралось въ слободу» по 5 д. съ двора [5]).

ж) *Въ провіантскій пр.* отправлялся окладной (по 3 четверика) и неокладной провіантъ съ 1704 г., а до этого времени въ приказъ хлѣбнаго сбора. Въ 1704 г. изъ провіантскаго пр. получена въ монастырскомъ слѣд. память: «нынѣшняго 704 г. сент., по именному великаго государя указу, велѣно на дачу жалованья ратнымъ людемъ на полевое войско, *опричь окладнаго хлѣба*, взять со всего

¹) Кн. дв. пр. №№ 80. 150.

²) «Въ нынѣшнемъ 704 г. іюня въ 21 д., по именному великаго государя указу велѣно набрать въ монастырскомъ приказѣ драгунскій полкъ патріарша и архіерейскихъ домовъ и монастырей изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ и изъ подъячихъ, опричь тѣхъ, безъ которыхъ удѣлъ пробыть невозможно, и изъ слугъ и служебниковъ и изо всякихъ чиновъ людей, кромѣ церковнаго чину, и изъ крестьянъ и изъ бобылей, которые вышли изъ патріаршихъ и изъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ на посадѣхъ, съ 705 г. отъ 15 до 30 лѣтъ, и дать имъ ево, великаго государя, денежное и хлѣбное жалованье и платье по указу; и для того набору послать ево, великаго государя, грамоты и указы, и въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ о посылкѣ великаго государя въ патріарши и въ приписные монастыри и въ вотчины къ кому надлежитъ указъ учинить». Дѣло дв. пр. в. 497. № 133. См. еще въ изслѣд. о монаст. пр. стр. 220—228 Указъ объ устройствѣ полка въ д. дв. пр. в. 500, № 120.

³) Кн. дв. пр. № 80.

⁴) Кн. дв. пр. № 80, 167.

⁵) См. въ изслѣд. о монаст. пр. стр. 212, 228. кн. дв. пр. № 80 и 167.

государства съ крестьянъ и бобылей всякихъ вотчинъ по переп. кн. 186 г. съ двора по гривнѣ, а съ низовыхъ городовъ по двѣ гривны, и привесть въ Москву зимнимъ путемъ бездоимочно и безсрочно. А кто не заплатитъ, съ того взять вдвое; а ежели воеводы и приказные люди не вышлютъ, имъ учинена будетъ смертная казнь безъ взякаго милосердія и пощады [1]). Такихъ неокладныхъ сборовъ въ провіантскій пр. было очень много. Относительно же окладнаго сбора хлѣба ясно излагаетъ слѣд. документъ: «на предбудущій 717 г. велѣно окладнаго провіанта сбирать по полтора четверика ржи, овса петомужъ, итого по 3 четверика съ двора, со всѣхъ крестьянъ; и впредь о окладномъ провіантѣ указу не требовать, понеже окладной, а не запросной сборъ; и о томъ и къ лантратомъ въ указѣхъ написать именно, чтобъ они и въ предбудущіе годы окладной хлѣбъ высылали погодно, недожидаясь о томъ къ себѣ наряду, а высылали бъ бездоимочно заранѣ, а именно съ первозимья, а о запросномъ провіантѣ ожидали бъ указу, который будетъ присланъ» [2]). Этотъ указъ полученъ былъ въ дворцовомъ пр., гдѣ учинено надлежащее по немъ распоряженіе [3]).

з) Въ архивѣ дворцоваго пр. книга за № 172 имѣетъ слѣд. оглавленіе: «приходная книга повытья подъячего Максима Рыкова сборнымъ деньгамъ, которые деньги, по ево великого государя указу и по выпискѣ за подписаніемъ боярина князя П. И. Прозоровскаго, авг. 13 ч. 1716 г., велѣно собрать на нынѣшній 716 г. и *впредь сбирать съ патріаршихъ*, и архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, московской губерніи со всѣхъ горо-

[1]) Дѣло дв. пр. в. 493. № 38.

[2]) Кн. дв. пр. № 167, и прил. стр. 156—157.

[3]) Подробнѣе о провіантскомъ хлѣбѣ см. въ изслѣд. о монастырскомъ пр. стр. 208—210.

довъ, по 2 д. съ двора, на покупки *на гошпитальный дворъ* цвѣтовъ и всякихъ деревъ и навозу и въ огородъ на наемъ работниковъ».

и) Сборъ на известь —по полуосмы деньги[1]) съ 1712 г.

і) На кирпичъ и на покупку припасовъ къ городовымъ дѣламъ по 2 алт. 4 д. съ 1713 г. [2]).

к) На дачу работнымъ людемъ въ С. Петербургѣ по 8 алт. 2 д., съ 1714 г.—повсягодный [3]).

л) На нужнѣйшіе расходы по 1 д. съ рубля окладныхъ сборовъ.—съ 1717 г. [4]).

м) На канальное дѣло сборъ,—введенный въ 1719 г., по 23 алт. 2 д. съ двора [5]).

н) На гаванное дѣло [6]).

Кромѣ окладныхъ и повсягодныхъ сборовъ, назначавшихся для покрытія разныхъ государственныхъ потребностей, съ патр. вотчинъ въ теченіе этого періода были весьма часто *сборы запросные* [7]), не только деньгами, хлѣбомъ, но самыми разнообразными предметами. Запросы были почти каждый годъ,—иногда въ количествѣ, превышающемъ сумму всѣхъ окладныхъ сборовъ. Такъ въ 1701 г. сбирался стрѣлецкій запросный хлѣбъ или, вмѣсто его, по 1 р. съ двора [8]); въ 1702 г. требовалось по 3 мѣры съ двора угольевъ на бархатный дворъ,—въ 1703 г. по 5 мѣръ, въ 1704 г. по 10 мѣръ,—4 угольями «а за 6 мѣръ деньгами по 10 д. съ мѣры [9]); въ 1705 г.

[1]) Прил. стр. 166.

[2]) Тамъ же.

[3]) Прил. къ изслѣдованію о монст. пр. стр. 5—7.

[4]) Прил. стр. 158.

[5]) Дв. пр. в. 557, № 42.

[6]) Кн. дв. пр. № 171.

[7]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 19.

[8]) Прил. стр. 132, 138—139.

[9]) Прил. стр. 143.

на подъемъ каменьщиковъ и кирпичниковъ по 10 ден. съ двора съ баглачевской волости [1]), въ 1706 г. по 3 четверти муки съ двора [2]); въ 1707 и 1708 гг. на бумажной дворъ тряпицъ по 3 ф. съ двора, съ птр. вотчинъ, которыя отъ Москвы въ разстояніи 100 верстъ [3]), въ 1711 г. на дачу работникамъ по 11 алт. 4 д. [4]); въ 1713 г. требовали для турецкой войны, вмѣсто даточныхъ конныхъ, по полтинѣ, а съ слугъ половину [5]); въ 1716 г. по 1 р. 7 алт. 4 д. съ двора на наемъ подводъ къ гаванному строенію, для отсылки денегъ въ губернскую канцелярію [6]) и т. д. Мы еще не перебрали всѣхъ запросныхъ сборовъ, бывшихъ съ птр. вотчинъ въ теченіе 1706—1720 гг. Они шли или со всѣхъ вотчинъ, или съ нѣкоторыхъ мѣстностей. Пока нѣтъ еще возможности собрать въ точности всѣхъ свѣдѣній о запросныхъ сборахъ.

Кромѣ сборовъ денежныхъ. хлѣбныхъ и вещами, отправлялись птр. крестьянами разныя повинности государству. Именно: а) они косили сѣно на десятинной пашнѣ для войска [7]), б) отправляли къ корабельному строенію плотниковъ, въ 1703 и 1704 гг., съ 200 дв. по человѣку со всякими плотнишными снастями [8]), в) высылали каменьщиковъ, кирпичниковъ и плотниковъ въ Петербургъ, въ Олонецъ, къ гаванному строенію и пр. [9]); г) снаряжали подводы и проводниковъ для артиллеріи [10]), поставляли

[1]) Тамъ же, стр, 144.
[2]) Тамъ же, стр. 153.
[3]) Кн. дв. пр. № 80.
[4]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 29—30.
[5]) Кн. дв. пр. № 167.
[6]) Тамъ же.
[7]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 7.
[8]) Тамъ же стр. 18
[9]) Кн. дв. пр. № 80.
[10]) Прил. стр. 151, 156 и т. п.

промышленниковъ на рыбныя ловли и къ мельницамъ, для извлеченія съ этихъ учрежденій доходовъ въ пользу казны [1]), е) избирали цѣловальниковъ къ разнымъ дѣламъ [2]) и т. п.

Но особенно тяжела была въ разсматриваемый періодъ рекрутская повинность, какъ по количеству требованій, такъ и по формамъ взысканія ея. Много наборовъ было въ теченіе этого періода. Наборъ 1717 г. считался 13 въ ряду бывшихъ при Петрѣ [3]); а въ 1719 г.—былъ уже 16 [4]). Всѣ они требовали значительнаго числа людей. Въ 1705 г. была въ патр. вотчинахъ поголовная перепись всѣхъ годныхъ къ военной службѣ; при чемъ велѣно было выбрать изъ нихъ лучшихъ, а негодныхъ оставить на крестьянскихъ жеребьяхъ [5]); въ 1706 г. былъ уже новый наборъ съ 20 дв. по человѣку [6]); въ 1717 г. потребовано было по человѣку со 100 дворовъ въ рекруты, съ 25 дв. по человѣку въ матросы,—отъ девяти десятаго въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ, и «200 человѣкъ большихъ мужиковъ, ростомъ противъ приложенной при указѣ мѣры; а ежели возможно, чтобъ они ростомъ не были менши той мѣры; а что больши той мѣры, то лучше; также чтобы не было въ нихъ слишкомъ старыхъ, а именно, чтобъ старѣе небыло лѣтъ по 50» [7]). Еще въ 1706 г. въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣло дошло до того, что «за выборомъ въ рекруты оставались въ нихъ одни малолѣтки» [8]).—Если припом-

[1]) См. выше стр. 463.

[2]) Прил. стр. 130, 134 и др.

[3]) Кн. дв. пр. № 167.

[4]) Прил. стр. 175.

[5]) Дѣло дв. пр. в. 495, № 75.

[6]) Тамъ же, в. 496, 119,

[7]) Кн. дв. пр. № 167.

[8]) Вотъ одна изъ жалобъ, свидѣтельствующая объ этомъ: «Державнѣйшій царь! Государь милостивѣйшій! По твоему государеву указу, велѣно имать

нимъ при этомъ, что множество крестьянъ взято въ Воронежъ, къ Олонецкой верфи, въ С.-Петербургъ, къ гаванному строенію и т. п.,—и что бѣгство крестьянъ на Донъ и на Волгу годъ отъ году усиливалось; то удивительно—гдѣ еще набирались люди, способные по возрасту вступать въ военную службу — и кто оставался между крестьянами для платежа разнообразныхъ податей по переписи 186 г., составленной въ такое время, когда населеніе было сравнительно значительное.

При отдачѣ въ рекруты обычаями, образовавшимися подъ вліяніемъ общихъ правилъ раскладки податей и повинностей по крестьянскимъ жеребьямъ, въ вотчинахъ установились правила, которыхъ крестьяне держались при выборѣ своихъ сочленовъ для рекрутской повинности. Правила эти формулированы были приказомъ въ 1719 г.— Назначеніе въ рекруты происходило въ вотчинахъ на мірскихъ сходкахъ. Сходъ назначалъ въ рекруты, прежде всего, «гуляковъ и безпахотныхъ бобылей, своихъ вотчинныхъ крѣпостныхъ;» постороннихъ же, подложныхъ и бѣг-

въ твою службу съ 20 крестьянскихъ дворовъ человѣка, и о томъ присланъ въ переславльскій уѣздъ въ твою государеву дворцовую патріаршую вотчину, въ сего Романовское, твой, государь, указъ. И того, государь, вышеписаннаго села Романовскаго староста Матвѣй Григорьевъ нынѣ имаетъ, въ подмогу тѣмъ солдатомъ вышеписаннаго села, крестьянъ тогожъ уѣзда дер. Ильиной, дер. Савиной, да дер. Кузминой, да дер. вяземской въ твою государеву службу въ солдаты изъ крестьянъ же; а тѣхъ, государь, вышеписанныхъ деревень въ прошломъ 705 г. изъ крестьянъ иманы въ твою государеву службу дѣтишки наши поголовно, и подмоги имъ, дѣтишкамъ нашимъ, съ крестьянъ ни по чемъ не давали, а подымали на твою государеву службу дѣтишекъ своимъ. А съ того, государь, села Романовскаго въ твою государеву службу въ солдаты въ прошломъ 705 году не имано. Всемилостивѣйшій государь! Просимъ вашего величества, не вели, государь, вышеписанныхъ деревень въ свою государеву солдатскую службу остальныхъ дѣтишекъ нашихъ въ подмогу села Романовскаго крестьяномъ имать, для того, что въ прошломъ 705 г. съ того села въ твою государеву службу изъ крестьянъ не имано, а въ тѣхъ, государь, нашихъ вышеписанныхъ деревнишкахъ за выборомъ остались нынѣ малолѣтки». Дѣло дв. пр. в. 496, № 125.

лыхъ солдатъ запрещено было отдавать въ рекруты въ замѣнъ своихъ. Если не было въ вотчинѣ бобылей и гуляковъ, въ службу годныхъ; то сходъ обращался къ тяглымъ крестьянскимъ семействамъ, между которыми соблюдалась рекрутская очередь. И между семействами сначала отыскивали такихъ, съ которыхъ давно не было рекрутской отдачи и члены которыхъ избѣгали повинности побѣгами, укрывательствомъ и «скупами.» Обращалось вниманіе и на то, не приносила ли семья обществу лишней тягости въ оброкахъ и повинностяхъ, вотчинныхъ и государственныхъ. Короче, — мірской сходъ заботился о томъ, чтобы отбываніе рекрутской повинности обошлось для общихъ сельскихъ интересовъ, сколько возможно, легче, т. е., чтобы крестьянскія тягла могли бы, и послѣ сдачи набора, быть занятыми. Поэтому такія лица, за которыми состояла недоимка и которыя чѣмъ нибудь провинились предъ обществомъ, легко могли быть присуждены сходомъ къ сдачѣ въ рекруты. Затѣмъ, если для указнаго количества рекрутовъ недоставало за назначенными изъ гуляковъ, бобылей и недоимочниковъ,—сходъ ставилъ на рекрутскую очередь болѣе многочисленныя семьи, которыя не могли понести разстройства въ хозяйствѣ послѣ сдачи одного изъ своихъ членовъ. Между стоящими на одинаковой очереди въ наступившій наборъ жребій указывалъ— кто изъ нихъ въ данное время долженъ поступить въ рекруты.—Всѣмъ назначенымъ къ сдачѣ лицамъ составлялся списокъ, въ которомъ отмѣчалось—кого изъ нихъ міръ отдаетъ въ солдаты безъ жеребья, и какихъ очередныхъ онъ допускаетъ къ жеребью. Жеребій вынимали священники. Списокъ подвергнувшимся жеребью и отдававшимся въ рекруты безъ жеребья представлялся въ патр. дворцовый пр.—За порядкомъ, правильностью схода въ назначеніи въ рекруты по жеребью и безъ жеребья слѣдили мѣстные вотчинные

управители.—При отправленіи рекрутъ всегда происходилъ съ отдатчиковъ денежный сборъ на указный мундиръ, на проводы и на прокормленіе рекрутовъ; сверхъ того, поставлялись подводы для провоза ихъ къ назначенному сбору. На все это требовались отъ крестьянъ значительные издержки. Сдавались рекруты обыкновенно въ Москвѣ въ приказѣ, изъ котораго препровождались въ указныя мѣста; иногда сдача происходила и въ другихъ городахъ, которые назначались указами.—Сдача въ рекруты каждый разъ производила въ семействахъ, подвергнувшихся повинности, сильное разстройство. Родные обыкновенно провожали рекрутовъ до Москвы. Но въ 1720 г. приказъ принялъ противъ этихъ проводовъ слѣд. странную мѣру: «которыя крестьянскія дѣти посланы будутъ къ Москвѣ для отдачи въ рекруты, и тѣхъ крестьянскихъ дѣтей отцовъ ихъ держать въ вотчинахъ скованпыхъ за крѣпкимъ карауломъ по тѣхъ мѣстѣ, какъ дѣти ихъ въ рекруты отданы будутъ; понеже за ихъ проводами въ Москву и за прошеніями чинится въ рекрутной отдачѣ не малая остановка и помѣшательство, а за тѣми мѣшкотами многіе крестьянскіе дѣти отъ рекрутской отдачи изъ Москвы бѣгаютъ» [1].

Управленіе въ отправленіи государственныхъ податей и повинностей съ патр. вотчинъ въ 1701—1720 гг. принадлежало исключительно дворцовому пр. Въ приказъ поступали тѣ или другія требованія изъ подлежащихъ государственныхъ учрежденій. По полученіи указа о требованіи, приказъ разсылалъ къ мѣстнымъ вотчиннымъ вѣдомцамъ (прикащикамъ и настоятелямъ монастырей) указы объ исполненіи требованій. Сборы изъ вотчинъ доставлялись

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ отправленіи рекрутской повинности см. прил. стр. 174—177.

большею частію въ приказъ или, по указанію его, въ иныя учрежденія [1]). Вмѣшательство провинціальныхъ чиновъ въ вѣдомство приказа по финансовымъ отправленіямъ недопускалось, хотя со стороны ландратовъ и губернскихъ чиновниковъ и были попытки къ подчиненію вотчинъ своему вѣдѣнію [2]) въ этомъ отношеніи.

Вотчинные сборы и повинности съ вѣдомства приказа въ теченіе этого періода отправлялись подъ его управленіемъ, на ряду съ государственными, въ томъ порядкѣ и количествѣ, въ какомъ установились они въ патр. періодъ. Оказалось лишь различіе противъ прежняго времени въ назначеніи сборовъ: они стали теперь казенными доходами, которыми распоряжалось государственное правительство, но не тѣ церковныя установленія, къ которымъ они поступали въ XVII в. Сборы въ дворцовый пр. были слѣдующіе:

1. *Окладные*—а) *Оброкъ и пошлины съ оброку* крестьянъ, жившихъ въ селахъ и деревняхъ, и оброкъ съ крестьянъ, жившихъ въ Москвѣ. Оброкъ, получавшійся съ домовыхъ крестьянъ, цѣликомъ поступалъ въ распоряженіе казны; пошлины, платившіяся при отправленіи оброка, прежде шли въ пользу подъячихъ и дьяковъ приказа, съ 1705 г. увеличенныя до 2 алт. 2 д. съ рубля [3]), обращены были въ казну. Изъ оброчныхъ денегъ съ монастырскихъ крестьянъ опредѣленная, по количеству монаховъ и издержекъ на монастырь, часть оставалась послѣ сбора ея въ подлежащемъ монастырѣ; а остальная поступала въ приказъ.

б) *За столовые и конюшенные запасы*; о распредѣле-

[1]) См. кн. дв. пр. №№ 130, 138, 142 и 150 и пр.
[2]) Кн. дв. цр. № 167.
[3]) Прил. стр. 145.

ніи этихъ денегъ между монастырями и приказомъ слѣдуетъ сказать тоже, что и о распредѣленіи оброчныхъ.

в) *Оброкъ съ пустошей*, поженъ и сѣнныхъ покосовъ, отдававшихся въ временное пользованіе «охочимъ людямъ».

г) Денежная плата вмѣсто повинностей, вносимая нѣкоторыми селами,—напр. за косцовъ, высылавшихся прежде, за подводы и т. п. Сюда же относится сборъ съ нѣкоторыхъ подмосковныхъ деревень за возку съ р. Москвы льда на патр. дворъ и т. п. [1]).

д) *сборъ на дворецкаго* по 10 денегъ съ двора, съ 1703 г. поступившій въ пользу казны [2]).

г) *прикащичій половинный доходъ* съ 1705 г., взимавшійся въ приказъ [3]).

ж) *подымныя деньги*, которыя прежде шли въ пользу подъячихъ и дьяковъ, а теперь съ 1705 г. въ пользу казны [4]).

з) *на канцелярскіе расходы* по 2 д. на рубль съ 1717 г., да на дачу судьѣ и приказнымъ людямъ противъ жалованья ландратамъ, которымъ положено было съ двора по гривнѣ да по четверику хлѣба [5]).

Неокладные денежные сборы приказа были: а) приводныя деньги по 4 алт. 2 д. съ каждаго «приводца» въ приказъ [6]), б) пошлины съ крѣпостныхъ записей по 3 д. съ рубля [7]), в) штрафы съ прикащиковъ, съ работныхъ людей, не от-

[1]) Прил. стр. 251 сп. Син. арх. д. 1722 г. № 77.

[2]) Кн. дв. пр. № 150.

[3]) Въ 1705 г. прикащикамъ велѣно было давать изъ прежнихъ окладовъ только половину «ради свейской войны», а другая обращена была въ казну и доставила ей 282 р. 31 алт. 2 д. въ годъ доходу. См. арх. д. 1722. № 22. стр. 276. Также кн. дв. пр. № 8.

[4]) Ихъ приходилось съ моск. губ. по переписи 186 г. 93 р. 14 алт. 1 д.,— по 3 д. съ двора дв. пр. в. 494. № 5.

[5]) Прил. стр. 146.

[6]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 37.

[7]) Прил. къ сему изслѣд. стр. 127. Кн. дв. пр. № 180,

правившихъ своихъ повинностей (съ косцовъ напр. [1]), г.) пошлины съ дѣлъ и записей [2]), д) за отдачу дворовыхъ мѣстъ въ Москвѣ и въ подмосковныхъ слободахъ во владѣніе, нѣкоторыхъ луговъ и т. п. Сверхъ того, приказъ получалъ денежные доходы отъ продажи домоваго сѣна, рыбы и другихъ продуктовъ. Кромѣ денежныхъ доходовъ, въ приказъ поступали хлѣбные а) съ десятинной пашни, домовой и монастырской, и б) оброчной хлѣбъ съ крестьянъ. Изъ хлѣбныхъ доходовъ монастырей опредѣленная часть оставалась на обывателей въ монастыряхъ, а остальное шло въ казну. Какъ въ патріаршее время, такъ и въ этотъ періодъ съ нѣкоторыхъ селъ и деревень поступали, въ видѣ оброка, сельско-хозяйственные продукты (яйца, масло) и лѣсные (грибы, ягоды, и пр. [3]).

Повинности издѣльныхъ крестьянъ патріаршаго времени не подверглись измѣненію въ теченіи 1701—1720 г. Они состояли въ обработкѣ десятинной пашни, въ доставленіи подводъ для возки хлѣба изъ селъ въ Москву, и въ отправленіи косцовъ изъ крестьянъ однихъ селъ въ другія (напр. на подмосковные луга). Иногда приказъ замѣнялъ повинности (напр. подводы) деньгами,—для нѣкоторыхъ въ видѣ постояннаго оброка, для другихъ—временно [4]).

Доходы дворцоваго приказа расходовались: а) на содержаніе приказа и патріаршаго дома б) на учителей и учениковъ грекославянолатинской школы въ Москвѣ [5]), в) на содержаніе богадѣленъ [6]), г) отчасти на поддержа-

[1]) Сив. арх. 1722 г. № 77, въ концѣ.

[2]) Прил. стр. 137. № 64.

[3]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 94.

[4]) Син. арх. 1722 г. № 77.

[5]) Прил. стр. 141.

[6]) Въ 1712 г. Московскіе богадѣльни были переданы изъ монст. пр. въ

ніе церквей, приходскихъ и монастырскихъ, въ вѣдомствѣ приказа д) на выдачу солдатскимъ женамъ по 5 алт. съ деньгою въ мѣсяцъ, и е.) болѣе всего на покрытіе государственныхъ надобностей, по затребованіямъ государя и другихъ учрежденій [1]).

Въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ вѣдомство дворцоваго приказа, въ предѣлахъ московской губерніи, составляло и въ этомъ періодѣ особый округъ. Замѣчательныхъ полицейскихъ распоряженій со стороны приказа не было, за исключеніемъ мѣръ, принимавшихся противъ бѣгства крестьянъ, о чемъ говорено было выше [2]); можно лишь присоединить къ этому, что дворцовому приказу присылались общіе указы, разсылавшіеся по всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ, относительно предостереженія противъ печатанныхъ за границею книгъ, не выгодно отзывавшихся о правительствѣ [3]).

Относительно судебно-гражданской дѣятельности дворцоваго пр. по его вѣдомству за это время стоитъ замѣчанія слѣд: а) въ немъ записывались и скрѣплялись всѣ сдѣлки патріаршихъ дворянъ касательно ихъ крестьянъ, людей и помѣстьевъ, б) утверждались сдѣлки о передачѣ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ на патр. земляхъ въ Москвѣ и въ монастырскихъ слободахъ, совершавшіяся между лицами, непринадлежавшими къ числу крѣпостныхъ людей патр. вотчинъ; в) производилась отдача во временное оброчное содержаніе тѣхъ или другихъ владѣній птр. каѳедры, какъ то: пустошей, поженъ и т. п. [4]). Всѣ изчис-

вѣдѣніе дворцоваго, который обязанъ былъ содержать нищихъ на доходы свои и остальные отъ расходовъ мон. пр. Прил. стр. 158.

[1]) См. расходныя кн. дв. пр. №№ 114 и 115.

[2]) См. Прил. стр. 148—152.

[3]) Прил. стр. 153—154.

[4]) Кн. дв. пр. №№ 174 и 180.

ленные акты вносились въ приказѣ въ особую книгу, извѣстную подъ именемъ «книги сдѣлочныхъ записей». Надобно сказать, что до 1710 г. этихъ записей вносилось въ книгу значительное число; замѣтно, что дворяне входили между собою въ разнообразныя сдѣлки касательно своихъ крестьянъ; но послѣ 1710 до 1720 г. число записей вообще было не велико и уменьшалось годъ отъ году.

Уголовный судъ въ предѣлахъ вѣдомства приказа принадлежалъ въ теченіе этого періода исключительно приказу, какъ въ судопроизводствѣ, такъ въ рѣшеніяхъ и въ исполненіи приговоровъ [1]). Только въ 1704 г. именнымъ указомъ повелѣно было, чтобы дворцовой пр. приговоренныхъ имъ за уголовныя преступленія къ ссылкѣ отправлялъ въ ссылку не иначе, какъ по сношенію съ преображенскимъ приказомъ, къ которому обыкновенно приговоренные и препровождались для отправленія въ мѣсто ссылки [2]).

Изъ представленнаго нами очерка состоянія патріаршихъ вотчинъ въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ XVIII в. оказывается, что они въ это время подверглись раздробленію: значительная часть ихъ съ 1710 г. отдѣлилась отъ общей ихъ

[1]) Такъ 1703 г. іюля 27 д. по указу великаго государя царя... самодержца бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи, слушавъ дѣло, приговорили противъ указу великаго государя и Уложенія XI гл. 14 и 19 статей: кашинскаго уѣзду г. Стоянца дер. Коцеева убитаго крестьянина Тимофееву жену Глѣбова Елену за убивство за умыселъ окопать живу въ землю, покамѣсть умретъ, а вора убійцу тояжъ волости крестьянина Василья за убивство, что онъ убилъ крестьянина по умыслу, воровавъ блудни съ женою ево Оленою, повѣсить; а тяглые ихъ жеребьи отписать на великаго государя, такожде и лошади и всякую скотину и животы, и описавъ оцѣнить, и оцѣня съ наддачею все продать и тѣ деньги посланному привести къ Москвѣ; а учинить имъ та казнь въ кашинскомъ уѣздѣ въ селѣ Стоянцѣ по конецъ у большой дороги, чтобъ, смотря на нихъ, инымъ такъ дѣлать было неповадно, и о томъ послать подъячего и пристава. Тотъ указъ у дѣла въ повытье подъячего Григорова». Ук. кн. дв. пр. № 80.

[2]) Прил. стр. 149.

совокупности, вышла изъ вѣдѣнія приказа и раздѣлена была въ отношеніи государственныхъ отправленій по различнымъ губерніямъ, въ которыхъ они находились по географическому положенію и состояли тамъ подъ общегосударственнымъ мѣстнымъ управленіемъ и судомъ; но другая часть, именно та, которая находилась въ предѣлахъ тогдашней московской губерніи, продолжала до 1720 г. составлять изъ себя особое вѣдомство, состоявшее въ управленіи дворцоваго приказа, какъ государственнаго учрежденія. Но патріаршимъ вотчинамъ суждено было выйти изъ этой раздробленности, снова соединиться въодно вѣдомство и снова поступить въ завѣдываніе высшей церковной власти. Въ то самое время, какъ Петръ приступилъ къ преобразованію государственныхъ учрежденій—приказовъ въ коллегіи, подготовлялось преобразованіе высшаго правительства русской церкви. По плану преобразователя, русскою церковію должна была завѣдывать, вмѣсто патріарха, особая Духовная Коллегія. Въ 1718 г. Петръ поручилъ, въ виду ея учрежденія, Ѳеофану Прокоповичу сочинить «Духовный Регламентъ», какъ учредительный законъ «духовнаго коллегіума». Въ 1720 г. Регламентъ былъ приготовленъ, просмотрѣнъ и редактированъ государемъ, подписанъ архіереями и настоятелями важнѣйшихъ монастырей, сенатомъ и самимъ Петромъ и сталъ учредительнымъ закономъ Духовной Коллегіи, которую оставалось лишь открыть[1]). Съ ея открытіемъ патріаршія вотчины, какъ главный источникъ содержанія высшей церковно-правительственной власти въ прежнее время, должны были подвергнуться перемѣнамъ въ своемъ положеніи въ государствѣ.

[1]) Ист. р. церкви *Знаменскаго*, стр. 339.

ПЕРІОДЪ IV.

Синодальныя вотчины (1721—1738 гг.).

Февр. 14 д. 1721 г. совершилось открытіе св. Синода, «Духовнаго коллегіума», какъ высшей правительственной власти русской церкви, въ замѣнъ патріаршей [1]). Содержаніе личнаго состава синода было опредѣлено еще до его открытія: генв. 18 д. 1721 г. собственною его царскаго величества рукою назначено президенту синода 3000 р., вицепрезиденту 2500 р., совѣтникамъ по 1000 р., ассессорамъ по 600 р. [2]). Но не было указано источниковъ, изъ которыхъ должны получать члены синода свое жалованье. Синодъ, въ заботахъ о содержаніи своего существованія, въ самый день своего открытія докладными пунктами испрашивалъ у государя разрѣшенія: «патріарши вотчины *сборами и правленіемъ* вѣдать ли въ духовной коллегіи». Государь рѣшилъ— «быть посему» [3]). Этотъ именный указъ немедленно объявленъ былъ, въ числѣ прочихъ учрежденій, патр. дворцовому приказу,—причемъ предписано ему именоваться синодальнымъ дворцовымъ приказомъ, а бывымъ

[1]) Опис. син. арх. т. I, № 151.

[2]) Дѣло син. арх. 1725 г. № 7.

[3]) Опис. син. арх. № 104.

патріаршихъ вотчинъ — синодальными вотчинами. Такимъ обр. вѣдомство дворцоваго пр. вступило съ 1721 г. въ новыя, довольно сложныя и запутанныя отношенія, которыя продолжались до прекращенія его самостоятельнаго существованія въ 1738 г. Въ теченіе этого періода синодальныя вотчины не получили значенія частнаго имущества, принадлежавшаго синоду на правѣ собственности, но оставались съ прежнимъ значеніемъ государственнаго имущества, отданнаго въ вѣдѣніе, управленіе и пользованіе св. синода, но не изъятаго вполнѣ отъ вѣдѣнія и государственныхъ учрежденій. Св. синодъ относился къ вѣдомству дворцоваго пр., какъ государственной области, состоявшей въ его исключительномъ управленіи. Но это вѣдомство, отданное въ вѣдѣніе синода по царскому указу, находилось въ 1720 г. подъ вѣдѣніемъ коллегій, — и въ особенности камеръ, штатсъ-конторъ и ревизіонъ. Именнымъ указомъ 14 февраля не были указаны отношенія дворцоваго пр къ коллегіямъ, при подчиненности его св. синоду. Поэтому синодъ сталъ самъ устраивать отношенія его къ себѣ и къ другимъ учрежденіямъ. Указомъ апр. 21 д. 1721 г. отъ синода объявлено было приказу, что «бывшаго патріарша дому и монастырскія вотчины сборами и судомъ и расправою и всякимъ правленіемъ подлежатъ вѣдѣнію синода, а въ коллегіяхъ и въ губерніяхъ и въ провинціяхъ и въ городахъ ничего того не вѣдать», и что въ вотчины эти «безъ послушныхъ указовъ изъ св. синода» никто изъ чиновъ колежскихъ и губернскихъ не смѣетъ въѣзжать [1]). Въ вѣдомствѣ синодальнаго приказа все должно было происходить только по указамъ изъ синода: къ нему должны были поступать всякія вѣдомости о доходахъ и расходахъ, и предъ нимъ приказъ обязанъ былъ отвѣтственностію въ своихъ дѣйст-

[1]) «Полн. собр. постановл. и распор. Синода», № 45, п. 1.

віяхъ[1]). Но въ коллегіяхъ не былъ оффиціально извѣстенъ указъ государя объ исключительномъ вѣдѣніи синода бывыми патр. вотчинами. Камеръ-коллегія считала, поэтому, себя въ правѣ держать у себя дьяка и подъячихъ дворцоваго пр., которыхъ она въ 1720 г. вызвала къ себѣ съ приходорасходными книгами и вѣдомостьми. Св. синодъ февр. 27 дня приговорилъ: «оныхъ служителей съ вѣдомостьми, также и подъячихъ, которые въ камеръ-коллегіи у оныхъ дѣлъ были, для лучшаго усмотрѣнія взято въ правит. духовный синодъ, того ради, по имянному его царскаго величества указу, онымъ надлежитъ быть въ правит. духовномъ синодѣ, а не въ камеръ-коллегіи, и о присылкѣ ихъ послать въ камеръ-коллегію его великаго государя указъ» [2]). Камеръ-коллегія служителей отослала, но не переставала требовать изъ приказа вѣдомостей о доходахъ въ его вѣдомствѣ и посылала въ приказъ указы о государственныхъ сборахъ и недоимкахъ съ синодальныхъ «бывыхъ» патр. вотчинъ. Синодъ писалъ въ сенатъ вѣдѣнія, а въ коллегію указы о томъ, чтобы коллегія выключила вѣдомство приказа изъ своего вѣдѣнія; но старанія синода не увѣнчались успѣхомъ. Мало по малу установились отношенія къ ней приказа въ такомъ видѣ: посылались вѣдомости о приходахъ, мѣсячныя третныя и годовыя, въ синодъ и въ коллегію; а требованія коллегіи приказъ исправлялъ не иначе, какъ съ дозволенія св. синода. Такъ продолжалось до 1726 г.— Не вдругъ установились отношенія приказа и къ штатсъ-конторъ-коллегіи: безъ ея указовъ или «ассигнацій» приказъ не могъ, по закону 1718 г., производить расходы, а св. синодъ находилъ себя въ правѣ распоряжаться доходами съ «синодальныхъ вотчинъ» [3]). Послѣ продолжитель-

[1]) Ук. кн. дв. пр. № 174.

[2]) Тамъ же, № 10.

[3]) Опис. син. арх. № 214.

ныхъ жалобъ и переписки синода съ сенатомъ и другими учрежденіями по этому предмету, въ 1726 г. по именному указу Екатерины I всѣ вотчинные доходы съ вѣдомства дворцоваго пр. отданы на штатъ св. синода и его учрежденій,—а съ этимъ прекратилась обязанность син. дворцоваго приказа требовать изъ штатсъ-конторы для расходовъ своихъ средствъ ассигнацій. Но отправленіе изъ него счетныхъ вѣдомостей въ камеръ, штатсъ-конторъ и ревизіонъ коллегіи, продолжалось въ теченіе всего періода [1]). Такъ сложны и затруднительны были отношенія приказа къ государственнымъ учрежденіямъ, не бывшимъ въ зависимости отъ синода. Но еще сложнѣе и разнообразнѣе были отношенія его къ учрежденіямъ подвѣдомственнымъ св. синоду. Св. синодъ, принявъ въ свою подчиненность дворцовый пр. и оставивъ его въ неизмѣненномъ видѣ, поручилъ его апр. 28 д. 1721 г. «всякимъ правленіемъ» вѣдать «впредь до указу» полковнику Плещееву [2]), который въ 1720 г., по случаю закрытія монастырскаго пр., поставленъ былъ для завѣдыванія патріаршею казною и патр. казеннымъ приказомъ;—а 8 мая тогоже 1721 г. св. синодъ назначилъ въ возстановленный имъ монастырскій пр. судьею Василія Ершова, которому подчинилъ, какъ главному вѣдателю, и син. дворцовый пр. [3]), оставивъ въ немъ прежняго дворецкаго [4]). Так. обр. этотъ приказъ снова очутился въ такой зависимости отъ «вышней дирекціи» монастырскаго приказа, что помимо его «отъ судьи Ершова никакой своей вольности неимѣлъ» [5]), что продолжалось до 1724 г., когда монастырскій приказъ переобразованъ былъ въ камеръ-контору. Съ

[1]) Ук. кн. дв. пр. № 310, №№ ук. 2, 3, 5, 6, 8. 12 и др.
[2]) Полн. собр. пост. I, № 62. Опис. син. арх. I, № 173.
[3]) Тамъ же, № 69.
[4]) Опис. син. арх. I, № 259.
[5]) Син. арх. 1723 г. № 18. 1728 г. № 16. Протоколъ св. син. 8 марта 1723

появленіемъ въ числѣ учрежденій при синодѣ камеръ-конторы дворцовый приказъ былъ подчиненъ ей и оставался въ ея подчиненіи въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ февралѣ 1726 г. полученъ былъ въ приказѣ изъ московской св. синода канцеляріи указъ: «прешедшаго генваря 28 сего 726 г. въ сообщенномъ въ оную св. синода канцелярію изъ конторы правит. сената вѣдѣніи написано: по приговору де прав. сената велѣно прежде бывшихъ патр. дворцоваго и казеннаго приказовъ денежные доходы отдать на штатъ синодскій съ конторами (кромѣ камеръ конторы) и по препорціи тѣхъ доходовъ учинить въ синодѣ штатъ и сообщить въ сенатъ, и больше тѣхъ доходовъ какъ на штатъ, такъ и на расходы не требовать, и смотрѣть и собирать тѣ доходы для себя, такъ какъ и о коллегіяхъ въ штатѣ опредѣлено; и тогоже генваря 31 д., по ея императорскаго величества указу и по приговору св. правит. синода члена и ассесоровъ, *велѣно* оные казенный и *дворцовый* приказы *отрѣшить отъ вѣдомства каморъ-конторы*, и о сборѣ въ тѣхъ приказѣхъ всякихъ денежныхъ доходовъ репортовъ въ оную камеръ контору не посылать, *а находиться въ вѣдѣніи московской канцеляріи св. синода*, въ которую, равно въ С.-Петербургъ въ св. синодъ, взносить повсемѣсячно репорты и ничего не держать безъ указу изъ св. синода» [1]). Состоя въ вѣдѣніи московской канцеляріи св. синода, дворцовый пр. находился въ отношеніяхъ и къ московской духовной дикастеріи. Изъ первой онъ получалъ указы о распоряженіяхъ св. синода по различнымъ сторонамъ своихъ отношеній [2]), изъ второй—о церковныхъ дѣлахъ въ синодальныхъ вотчинахъ, какъ-то: о поставленіи настоятелей домовыхъ монастырей и т. п. Кромѣ того, «протоинквизитеру», по данной ему инструкціи, съ 1722

¹) Ук. кн. дв. пр. № 295.

²) Син. арх. дѣло 1728 г. № 11.

года велѣно «усматривать интересныя дѣла» и въ дворцовомъ пр. [1]), — таковое усматриваніе продолжалось до уничтоженія должностей «инквизитерскихъ» въ 1727 г. [2]). Между тѣмъ, въ 1726 г. дворцовому приказу пришлось еще поступить въ зависимость одного учрежденія, съ судьбою котораго соединилась судьба его вѣдомства на нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Іюня 12 дня 1726 г. въ св. синодѣ полученъ именной Екатерины I указъ, данный въ верховномъ тайномъ совѣтѣ и облеченный въ столь торжественную форму, въ какой пишутся только манифесты [3]). Въ немъ императрица, между прочимъ, объявляетъ: «мы, подражая трудамъ высокославныя памяти государя императора по исполненію его намѣренія, повелѣли нынѣ раздѣлить синодальное правленіе на два апартамента». Въ первомъ апартаментѣ назначено быть шести архіереямъ, которые «должны управлять всякія духовныя дѣла во всероссійской церкви и содержать въ добромъ порядкѣ и благочиніи духовныхъ;» въ другомъ же апартаментѣ» быть суду и расправѣ, такожъ *смотрѣнію сборовъ и экономіи* и прочее тому подобное, по примѣру прежде бывшаго патріарша Розряду и другихъ тогда бывшихъ въ патріаршѣ вѣдомствѣ приказовъ, и къ тѣмъ расправнымъ дѣламъ опредѣлить повелѣли изъ свѣтскихъ. А какимъ дѣламъ именно въ синодѣ и въ другомъ апартаментѣ быть, о томъ объявлено будетъ особымъ нашимъ указомъ». Итакъ, по смыслу указа, изъ синода должны были выдѣлиться предметы для особаго при немъ учрежденія, которое по своему составу должно было явиться государственнымъ учрежденіемъ. — Указъ этотъ былъ совершенною неожиданностію для св. си-

[1]) Опис. син. арх. I, № 259. Дѣло син. арх. 1722, № 440.

[2]) Дѣло син. арх. 1727 г. № 245.

[3]) П. С. Зак. VII, № 4919. сн. дѣло син. арх. 1726, № 10.

нода. Немедленно, по его полученіи, составилось засѣданіе синода, для распоряженій по его содержанію. Изъ приговора и распоряженій св. синода замѣтно, что онъ затруднялся опредѣлить значеніе и отношенія къ нему втораго «апартамента». Возникли между членами синода недоумѣнія: какое названіе дано будетъ «апартаменту»? должно ли это учрежденіе быть въ подчиненномъ отношеніи къ синоду или равное ему? въ какихъ отношеніяхъ должны быть поставлены къ нему подчиненныя св. синоду учрежденія? откуда назначить суммы на его содержаніе? и т. п. Разрѣшенія этихъ недоумѣній постановлено испросить отъ императрицы. Таковое разрѣшеніе на нѣкоторыя изъ ихъ вскорѣ воспослѣдовало. Такъ 26 сент. 1726 г. повелѣно «второму апартаменту именоваться «Коллегіею экономіи синодальнаго правленія». При объявленіи сего повелѣнія, оберъ-прокуроръ синода Баскаковъ предложилъ свят. синоду, что ему отъ имени верховнаго тайнаго совѣта объявлено, «дабы всѣмъ духовнымъ и прочимъ, имѣющимся и вѣдомымъ въ св. прав. синодѣ дѣламъ, учиня обстоятельный реэстръ для общаго съ св. синодомъ разсмотрѣнія, которымъ гдѣ надлежитъ быть, внесть въ верховный тайный совѣтъ». Согласно сему предложенію, составлено было распредѣленіе предметовъ вѣдомства св. синода и коллегіи экономіи. Къ вѣдѣнію коллегіи, между прочимъ, отнесены были слѣд. предметы: 1) сборы съ синодальныхъ дворцовыхъ (патріаршихъ) вотчинъ, 2) смотрѣніе экономіи синодальнаго (патріаршаго) дома и вотчинъ какъ относительно сбора оброчныхъ денегъ, такъ и «размноженія всякихъ заводовъ», 3) отдача въ оброкъ оброчныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и пр. оброчныхъ статей синодальныхъ вотчинъ, 4) выдача синодальнымъ членамъ и канцелярскимъ служителямъ и прочимъ чинамъ, обрѣтающимся въ синод. домѣ, окладнаго жалованья, 5) содержаніе латинской, греческой и славян-

ской школъ, обрѣтающихся въ московскомъ заиконоспасскомъ монастырѣ учителей и учениковъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, также строеніе и починка въ монастырѣ, 6) содержаніе московскихъ богадѣленныхъ нищихъ кормовымъ жалованьемъ, строеніе и починка богадѣленъ, смотрѣніе за ними и приверстка въ нихъ нищихъ, 7) починка синодальныхъ церквей, которыя содержались до сего времени отъ дворцоваго пр., 8) содержаніе канцеляріи св. синода, коллегіи экономіи и прочихъ, обрѣтающихся въ синодальномъ вѣдомствѣ, конторъ и приказовъ (кромѣ дух. дикастеріи) покупкою бумаги, свѣчъ, сургучу и пр., строеніемъ и починкою; 9) судъ и расправа между подчиненными непосредственно св. синоду архимандритами и монастырскими служителями въ дѣлахъ по обидамъ, въ бою и кражахъ, въ спорахъ оземляхъ и крестьянахъ, въ отправленіи рекрутъ и въ тому подобныхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ; 10) апеляціонный судъ въ дѣлахъ по обидамъ на монастырскихъ служителей и крестьянъ, въ первой инстанціи подсудныхъ монастырскимъ начальствамъ; 11) разслѣдованіе по доносамъ инквизиторовъ о похищеніи казенныхъ интересовъ свѣтскими синодальной команды и взысканіе съ нихъ штрафовъ; 12) смотрѣніе и устраненіе тягостей, причиняемыхъ синодальнымъ вотчиннымъ крестьянамъ отъ свѣтскихъ людей и управителей въ излишнихъ неуказныхъ сборахъ и пр.; 13) опредѣленіе на пропитаніе въ монастыри отставныхъ офицеровъ, солдатъ и матросовъ; 14) записываніе приходящихъ въ С. Петербургъ съ паспортами крестьянъ синодальной команды и выдача тѣмъ изъ нихъ, которые возвращались изъ С.-Петербурга, по истеченіи срока, домой, подорожныхъ билетовъ и пр. [1]). Изъ перечисленія предметовъ, отведенныхъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, легко

[1]) Дѣло син. арх. 1726 г. № 10.

усмотрѣть, что вѣдомство син. дворцоваго пр. должно было поступить подъ ея высшій надзоръ, контроль, подсудность и въ ея распоряженіе. Но, въ тоже время, и св. синодъ имѣлъ особенные интересы оставлять это вѣдомство и отправленія дворцоваго пр. въ ближайшихъ отношеніяхъ къ себѣ; потому что это вѣдомство были вотчины собственно синодальныя и потому что доходы съ нихъ въ 1726 г. исключительно опредѣлены на штатное содержаніе синода. Отсюда дворцовый приказъ, оставаясь въ распоряженіи св. синода, подвергся и подчиненности колегіи. Подчиненность ей приказа опредѣлялась характеромъ отношеній къ ней св. синода; а въ отношеніяхъ св. синода къ коллегіи, сряду послѣ ея учрежденія, открылось выраженіе политики отношеній церковной власти къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ касательно церковныхъ вотчинъ. Политика эта колебалась цѣлое полустолѣтіе. И судьба вѣдомства дворцоваго приказа оттого подчинилась тѣмъ же колебаніямъ. Изъ содержанія именнаго указа объ учрежденіи «втораго апартамента» при св. синодѣ ясно обнаруживалось стремленіе государства—выдѣлить изъ св. синода особое высшее учрежденіе, для завѣдыванія вотчинами всѣхъ церковныхъ установленій и властей, учрежденіе по составу и характеру государственное, подъ главнымъ начальствомъ верховнаго тайнаго совѣта. Но выполненіе этого плана предоставлено было св. синоду; потому что въ то время небыло инаго учрежденія, которое по степени своей власти и по положенію въ государственномъ строѣ могло бы имѣть распорядительную власть въ дѣлахъ синода. А св. синодъ въ теченіе первыхъ лѣтъ своего существованія съ особенною ревностію охранялъ за собою характеръ «сильнаго правительства» въ государствѣ, равнаго по значенію своему съ сенатомъ. Основатель синода признавалъ за нимъ такое значеніе; верховный же тайный совѣтъ на первомъ году своего сущест-

вованія не могъ еще пріобрѣсть въ отношеніяхъ къ синоду значенія начальственной власти. Въ слѣдствіе указаннаго положенія св. синода въ ряду государственныхъ учрежденій, въ виду политики этихъ учрежденій—выдѣлить церковныя вотчины изъ подъ его вѣдѣнія и съ цѣлію удержать какъ свое значеніе, пріобрѣтенное при Петрѣ, такъ и обладаніе вотчинами, св. синодъ, получивъ именный указъ объ образованіи втораго апартамента, приступилъ къ такимъ распоряженіямъ посодержанію указа, въ которыхъ съ перваго же момента выражалась мысль, что синодъ, какъ «вышнее и сильное правительство» въ имперіи, равное сенату, не намѣренъ допускать существованія рядомъ съ собою учрежденія равнаго ему, и притомъ на счотъ суммъ, которыми онъ распоряжался, и въ дѣлахъ, которыя находились въ его вѣдѣніи. При разсужденіи объ образованіи апартамента въ самый день полученія указа, св. синодъ протоколомъ, между прочимъ, постановилъ: «а для приведенія во второмъ апартаментѣ тѣхъ будущихъ (въ немъ) членовъ къ присягѣ, по силѣ имяннаго высокославныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества 1721 г. ноября 10 дня указа, *повышеніе ли ихъ* чиновъ противъ прежняго будетъ и въ *какихъ рангахъ* кому изъ нихъ впредь быть, и *какое званіе тому* втораго апартамента *правительству* имѣти, о томъ доложить ея императорскому величеству». Въ верховномъ тайномъ совѣтѣ прямо не рѣшились поставить второй апартаментъ рядомъ по значенію съ первымъ. Поэтому приведенные вопросы св. синода остались безъ отвѣта. Объявлено было только названіе втораго апартамента: его назвали, какъ мы сказали, «коллегіею». Этимъ названіемъ опредѣлилось, — въ какихъ отношеніяхъ синодъ долженъ былъ поставить его къ себѣ. Коллегіи, всѣ безъ исключенія, считались низшими въ сравненіи съ синодомъ учрежденіями. Поэтому св. синодъ, образуя коллегію экономіи, постав-

лялъ ее въ зависимость отъ себя. И нужно сказать, что св. синодъ съ чрезвычайною послѣдовательностію проводилъ эту зависимость во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по отношенію къ коллегіи экономіи въ теченіи времени 1726—1738 гг. Онъ не только не поставилъ ее рядомъ съ собою, вторымъ апартаментомъ, а устроилъ ее вдали отъ себя въ Москвѣ,—подобно камеръ-конторѣ, значеніе которой и усвоила себѣ коллегія. Въ С..Петербургѣ же отъ нея была только контора [1]).

Св. синодъ, подчинивъ коллегію экономіи себѣ, какъ низшее его учрежденіе, сначала передалъ ей въ зависимость и подчиненность син. дворцовый приказъ, но не освободилъ его и отъ своей зависимости, которая опредѣлена была въ 1726 году относительно предметовъ въ совершенной точности и опредѣленности. Приказъ ничего не могъ дѣлать, не могъ исполнять ничьихъ распоряженій, не основанныхъ на указахъ св. синода: онъ не могъ ни тратить суммъ, ни опредѣлять на должности въ своемъ вѣдомствѣ, ни сообщать свѣдѣнія или доношенія въ высшія и равныя учрежденія, безъ послушныхъ указовъ изъ св. синода. Онъ получалъ указы изъ коллегіи экономіи, — но коллегія могла присылать къ нему указы лишь въ слѣдствіе указовъ изъ синода. Приказъ дѣлалъ доношенія о своихъ дѣйствіяхъ или о состояніи своего вѣдомства въ коллегію экономіи; но она обязана была докладывать о всемъ св. синоду. Требовались разнообразныя вѣдомости о доходахъ и расходахъ въ вѣдомствѣ приказа изъ разныхъ коллегій — камеръ, штатсъ-конторъ, ревизіонъ [2]); но требованія эти поступали изъ коллегій въ св. синодъ,—а съ 10 іюля 1727 г. въ коллегію экономіи, согласно

[1]) П. С. З. X, № 7896.

[2]) Въ Ук. кн. дв. пр. № 310, за 1733 г. см. №№ указовъ 2—8, 12 и др.

постановленію синода: «требуемыя вѣдомости (о расходахъ учрежденій, подчиненныхъ синоду) отправлять коллегіи экономіи, и камеръ коллегіи отъ нея впредь требовать такихъ вѣдомостей, неутруждая синода». Приказъ же исполнялъ всѣ требованія со стороны коллегій только на основаніи постановленій св. синода. Съ 1728 г., въ слѣдствіе подтвержденія именнымъ указомъ доходовъ приказа на штатъ св. синода,— касательно расходованія суммъ приказъ не могъ ничего дѣлать безъ синодальныхъ указовъ, на основаніи слѣд. постановленія отъ 3 мая 1728 г., когда св. синодъ «разсуждали о происходящихъ въ синодальныхъ дворцовомъ и казенномъ приказѣхъ, сверхъ положенныхъ по табелю расходовъ, безъ требованія тѣми приказы изъ св. синода позволительныхъ указовъ денежной казны, выдачахъ изъ другихъ мѣстъ по указамъ: понеже оныхъ приказовъ доходы положены (кромѣ коллегіи экономіи синодальнаго правленія) на штатъ св. синода съ подчиненными приказы, того ради приказали: тѣхъ приказовъ секретарямъ подписаться своеручно, дабы отнынѣ безъ докладу и повелѣнія св. синода собираемой во оные приказы денежной казны ни на какіе расходы по присылаемымъ изъ прочихъ мѣстъ указомъ отнюдь не употреблять подъ опасеніемъ не малаго штрафованія; понеже, какъ выше сего объявлено, что тѣ денежные доходы положены на штатъ св. синода, а не на другіе каковые посторонніе расходы, чего для другимъ командамъ и тѣмъ доходамъ интересоваться не надлежитъ [1])». Послѣ сего, значеніе коллегіи для приказа слабѣло болѣе и болѣе,—съ 1730 г. она во все устранена была св. синодомъ отъ вѣдѣнія синодальными вотчинами; послѣ 1731 г. вовсе не встрѣчается въ указныхъ книгахъ приказа ея указовъ [2]). Составъ приказа

[1]) Син. арх. дѣло 1728 г. № 3.

[2]) См. указанія кн. дв. пр. №№ 300—306.

также назначался съ непремѣннаго вѣдѣнія и по назначенію св. синода. Таковы были отношенія къ синоду коллегіи экономіи и приказа до 1738 г.

Но если св. синодъ въ теченіе 1726—1738 гг. успѣлъ и умѣлъ поставить коллегію экономіи въ подчиненное отношеніе къ себѣ, а чрезъ нее и учрежденія, управлявшія «вотчинами синодальной команды»; то чрезъ это не устранилось намѣреніе государственной власти перевесть всѣ эти вотчины въ государственное управленіе, независимое отъ синода. Верховный тайный совѣтъ (1726—1730 гг.) не оставлялъ политики изъять церковныя вотчины изъ вѣдѣнія синода. Его политику продолжалъ кабинетъ-министровъ (1731—1741 гг.). Но особенно тяготилась своими отношеніями къ синоду коллегія экономіи. Она неустанно стремилась къ большей самостоятельности въ своихъ распоряженіяхъ, чѣмъ какую удѣлялъ ей св. синодъ. Во многихъ случаяхъ она выражала попытки дѣйствовать независимо отъ него; но синодъ зорко слѣдилъ за ея отправленіями и дѣйствіями и останавливалъ ея распоряженія въ низшихъ инстанціяхъ. Кромѣ того, синодъ заставлялъ колегію постоянно помнить свою подчиненность ему: онъ издавалъ указы объ учотѣ ея, требовалъ отъ нея отчетности, стѣснялъ ее въ распоряженіяхъ и поставлялъ на видъ ея опущенія—а отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ за неисправность отправленій въ ея вѣдомствѣ возлагалъ исключительно на коллегію. Коллегія не имѣла въ себѣ внутреннихъ силъ пріобрѣсть независимость отъ синода.—Но она находилась не въ исключительной зависимости отъ синода. Ей присылали указы изъ сената, верховнаго тайнаго совѣта и кабинета министровъ,—а иногда и именные; она должна была сообразоваться какъ съ ними, такъ и съ распоряженіями камеръ, штатсъ-конторъ и ревизіонъ колегій. Во всѣхъ же этихъ учрежденіяхъ,

по отношенію къ церковнымъ вотчинамъ, все направлялось къ переводу ихъ въ исключительное вѣдѣніе и управленіе государства. Въ высшемъ правительствѣ ждали лишь удобнаго случая къ совершенному отдѣленію коллегіи экономіи отъ синода... Случай этотъ открылся при Аннѣ Ивановнѣ... Тяжело было вообще для Россіи время владычества нѣмцевъ (въ послѣдніе годы царствованія Анны Ивановны (1736 — 1741 гг.), когда подозрительность Бирона достигла крайнихъ предѣловъ); а для церковныхъ властей, очутившихся далеко и высоко отъ церковнаго общества, это время было вдвойнѣ тяжело: архіереевъ лишали каѳедръ, ссылали въ монастыри, извергали изъ сана, заключали въ крѣпость, призывали въ страшную тайную канцелярію, поднимали на виски, били [1]). Синодъ, «вышнее сильное правительство» при Петрѣ, теперь не могъ остановить или ослабить тяжесть положенія высшаго духовенства. Коллегія экономіи за это время усилилась, а кабинетъ министровъ былъ верховнымъ распорядителемъ въ государствѣ. Нѣмецкое правительство нуждалось въ деньгахъ. Доимочная канцелярія употребляла всю свою дѣятельность на счетъ недоимокъ, запущенныхъ за крестьянами разныхъ вѣдомствъ еще съ начала XVIII в. На крестьянахъ синодальнаго вѣдомства насчитала она милліоны. Въ этомъ и открылась возможность и поводъ къ изъятію коллегіи экономіи изъ вѣдѣнія синода. Апрѣля 15 д. 1738 г. послѣдовалъ изъ кабинета министровъ именный указъ въ синодъ—передать коллегію экономіи въ вѣдѣніе сената [2]). Вскорѣ за тѣмъ, 30 окт. того же года, также въ именномъ, за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы, указѣ, данномъ изъ кабинета сенату,

[1]) См. Истор. р. церкви, *Знаменскаго*, стр. 394—406.

[2]) П. С. Зак. X, № 7558. По передачѣ изъ вѣдѣнія св. синода, коллегія

писалось: «Понеже синодальныя вотчины купно съ ихъ доходами состоятъ подъ вѣдѣніемъ святѣйшаго синода, на которыхъ, по усмотрѣнію полученныхъ изъ казеннаго и дворцоваго приказовъ рапортовъ, паче чаянія, явилось доимки слишкомъ 40,000 р.; понеже собираніе и выбираніе доимокъ дѣло свѣтское, а св. синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ: того ради заблагоразсудили мы оные синодальные казенный и дворцовый приказы сообщить въ коллегію экономіи, и всѣ оныя синодальныя вотчины оной коллегіи въ полное вѣдѣніе поручить, и притомъ наикрѣпчайше подтвердить, дабы положенные доходы повсегодно собираемы были бездоимочно, а о запущенной доимкѣ, сколько и какой на которыхъ вотчинахъ есть, вѣрную вѣдомость учинить, и по оной всю ту доимку взыскать, конечно съ 1 числа будущаго генваря, и, сверхъ того, о взысканіи томъ генералъ-лейтенанту Волкову (президенту коллегіи экономіи) особливо сообщить, дабы и онъ съ своей стороны крайнѣйшее стараніе прилагалъ» [1]). Съ этихъ поръ дворцовый приказъ слился съ коллегіею экономіи въ видѣ отдѣленія при ней и уже болѣе не возстановлялся въ видѣ особаго учрежденія; равно и вѣдомство его никогда болѣе не возвращало себѣ самостоятельности прежнихъ временъ. Такъ прекратилъ свое самостоятельное существованіе институтъ земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви.

Личный составъ дворцоваго приказа и въ этотъ періодъ подвергся измѣненіямъ. Въ 1722 г. повелѣно было

экономіи состояла въ вѣдѣніи сената до 29 мая 1740 г., когда она возвращена была въ вѣдѣніе синода и переименована іюля 15 д. 1744 г. въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія; съ 1762 г. она опять возстановлена подъ сенатскимъ вѣдѣніемъ, еще разъ передана была въ вѣдѣніе синода и снова возвращена сенату въ 1763 г., когда она получила преобразованіе, послѣ котораго существовала до 1788 г.

[1]) П. С. Зак. X, № 7679. сн. дѣло син. арх. 1739 г. № 5.

всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ составить штаты для представленія сенату. И дворцовый приказъ сочинилъ новую табель для своего личнаго состава, представилъ ее въ синодъ и испрашивалъ увеличенія содержанія для себя въ количествѣ 2023 р.. вмѣсто 1221 р. прежнихъ. Но св. синодъ штатъ этотъ сократилъ въ количествѣ чиновъ и содержанія, дьяковъ переименовалъ въ секретари, подъячихъ, удерживавшихъ свое званіе,—въ канцеляристы и копіисты; содержанія имъ назначилъ 1054 р. Въ этомъ видѣ новый штатъ былъ посланъ изъ синода въ сенатъ, но онъ не получилъ движенія и утвержденія въ сенатѣ. Между тѣмъ наличность членовъ приказа сокращалась. До 1724 г. въ немъ были дворецкій, комисаръ, 2 секретаря, 4 канцеляриста, подканцеляристъ и 8 копіистовъ [1]; дворецкій и комисаръ «съ генеральнаго смотру сената», были въ 1722 г. опредѣлены въ немъ «по прежнему» [2]. Въ 1724 г. іюля 1 ч., по опредѣленію синода, предписано было «асесору монастырскаго приказа [3]) Ильѣ Никифорову счесть дворцовый пр. за время 1720—1724 гг. во всякихъ денежныхъ, хлѣбныхъ и прочихъ приходахъ и расходахъ и въ содержаніи домовыхъ расходовъ; ему же велѣно и вѣдать тотъ приказъ», —а прочіе члены, кромѣ канцеляристовъ, на время уволены были отъ должностей. Это обстоятельство совершенно измѣнило и разрушило прежній составъ приказа. Къ тому же, въ 1725 г. отъ св. синода поручено было московской синодальнаго правленія канцеляріи, по общему согласію съ членами духовной дикастеріи и камеръ-конторы син. правительства, составить новый штатъ дворцоваго пр. По этому штату должность комисара была совмѣщена съ долж-

[1]) Син. арх. д. 1722 г. № 77, стр. 50, 75 и 77. 1728 г. № 11 и 16.

[2]) Тамъ же, 1728 г. № 2.

[3]) См. дѣло объ этомъ въ арх. дв. пр. в. 560, № 42, на 46 листахъ.

ностію судьи [1]), который замѣнилъ прежняго дворецкаго,— съ чѣмъ согласился и св. синодъ постановленіемъ 2 авг. 1725 г.; въ этоже время вмѣсто двухъ секретарей положено имѣть въ приказѣ одного [2]). Чрезъ годъ послѣ этого, авг. 5 д. 1726 г., опредѣленъ въ приказъ, «для вспомоществованія въ счетномъ дѣлѣ асесору Никифорову», Богданъ Нормацкій [3]) съ обязанностію исполнять секретарскую должность. Учотъ приказа продолжался до 1728 г. По окончаніи учота и слѣдствія надъ бывымъ комисаромъ Лукою Владыкинымъ [4]), Никифоровъ получилъ другое назначеніе; въ приказѣ управителя не стало; дѣлами его завѣдывали секретари, которыхъ опять появилось двое [5]). Февр. 6 д. 1728 г. коллегія экономіи доложила св. синоду, «дабы въ тотъ приказъ къ надлежащимъ дѣламъ управитель опредѣленъ былъ, кого св. синодъ соблагоизволитъ; понеже въ томъ приказѣ касающихся дѣлъ онымъ секретарямъ по указамъ поручить не можно» [6]). Въ слѣдствіе такого доклада и прошенія бывшаго стряпчаго въ приказѣ Луки Владыкина, онъ опредѣленъ комисаромъ приказа впредь до указу и поставленъ «править въ немъ дѣла съ секретарями по прежнему» [7]). Опредѣленіе св. синода сообщено указомъ коллегіи экономіи; а она извѣстила о томъ приказъ. Около 1730 г., были два камисара; около 1733 г. вмѣсто одного комисара назначается судья; послѣ того, судья, комисаръ, стряпчій съ 1729 г. [8]) и два секрета-

[1]) Син. арх. 1728 г. № 11 и 21.

[2]) Тамъ же, № 4.

[3]) Тамъ же.

[4]) Комисаръ Владыкинъ отрѣшонъ былъ отъ должности вслѣдствіе того, что за нимъ не досчитывалось 342 р. 44 к.

[5]) Син. арх. д. 1728 г. № 1.

[6]) Тамъ же.

[7]) Тамъ же, №№ 2 и 11.

[8]) Ук. кн. дворц. пр. № 301, № ук. 12.

ря[1]) съ нѣсколькими (4—6) канцеляристами оставались въ составѣ приказа до времени присоединенія его въ 1738 г. къ коллегіи экономіи [2]).—Съ апрѣля 1736 г. учреждены были при приказѣ должности экономовъ синодальнаго дома для смотрѣнія за хлѣбоустройствомъ во всѣхъ вотчинахъ, въ которыхъ была десятинная пашня, и для завѣдыванія хозяйствомъ синод. дома въ Москвѣ [3]).

Объемъ вѣдомства синодальнаго дворцоваго приказа въ 1721 г. значительно увеличился въ сравненіи съ предшествующимъ десятилѣтіемъ и de jure долженъ былъ возстановиться въ томъ видѣ, въ какомъ былъ составъ патр. вотчинъ XVII в.; но de facto синодальныя вотчины явились далеко не въ томъ объемѣ, какой имѣли патр. вотчины. Многаго изъ патр. вотчинъ св. синодъ не могъ получить въ свое вѣдѣніе и владѣніе,—не смотря на употребленныя имъ усилія для этой цѣли.—Лишь только испросилъ синодъ отъ государя въ свое вѣдѣніе и управленіе бывыя патр. вотчины и патр. дворцовый пр., какъ имъ предписано было въ апрѣлѣ 1721 г. приказу доставить полныя свѣдѣнія о состояніи вотчинъ въ теченіе 1701—1720 гг.[4]) и распорядиться принятіемъ въ свое управленіе и тѣхъ вотчинъ, которыя въ 1710 г. отошли въ вѣдѣніе губерній; въ тоже время посланы были изъ синода указы въ коллегіи, губерніи и провинціи о томъ, чтобы всѣ бывыя патр. вот-

[1]) Въ 1729 г. отъ секретарей Чернаго и Протопопова велѣно было отобрать деревни, которыми они владѣли вмѣсто жалованья. Ук. кн. 301, № ук. 7.

[2]) Судьями были въ 1733 г. Евлампій Брюхановъ, умершій въ 1734 г., потомъ съ марта того же года ФилиппъЯгодынскій, изъ комисаровъ приказа (Указн. кн. дв. пр. № 313,—ук. №№ 18 и 26). Комисарами были: съ 1725 г. Алексѣй Рагозинъ; въ 1728 г. Вараксинъ и Филиппъ Ягодынскій; съ 1734 г. Титъ Лопухинъ.

[3]) Дв. пр. в. 622, №№ 73, 92. 97 и др.

[4]) Прил. къ изслѣд. о мон. пр. стр. 47—52 и 61.

чины переданы были въ управленіе синодальныхъ прикащиковъ. Для полученія свѣдѣній о состояніи всѣхъ син. вотчинъ въ 1721 г., затребованы были синодомъ изъ канцеляріи генеральнаго ревизора Зотова, копіи съ ревизскихъ сказокъ и книгъ о душахъ мужеска пола и—отъ дворцоваго пр.—вѣдомости о наличномъ составѣ вотчинъ, находящихся въ его управленіи. По ревизіи Зотова, или «по свидѣтельству генералитета,» найдено въ бывыхъ патр. вотчинахъ 40229 д. муж. п.,—и въ томъ числѣ—16055 д. въ вотчинахъ домовыхъ монастырей [1]). Не съ такою опредѣленностію оказались свѣдѣнія о составѣ вотчинъ, собранныя и представленныя въ синодъ изъ дворцоваго пр. Приказъ собиралъ свѣдѣнія по документамъ, находившимся въ его распоряженіи; въ документахъ же его составъ вотчинъ опредѣлялся количествомъ дворовъ по переписи 186 г. Много перемѣнъ произошло въ количествѣ дворовъ послѣ этой переписи до 1721 года: многіе дворы по разнымъ причинамъ опустѣли; много семействъ было переселено изъ прежнихъ мѣстъ въ иныя по распоряженіямъ правительства; явились и новые дворы, даже цѣлыя деревни. Не смотря на всѣ эти перемѣны, въ приказѣ сохранялся оффиціальный счетъ дворовъ 1678 г. Были, какъ мы видѣли, переписи въ 1701, 1710, 1715 и 1716 гг.; но эти переписи указывали лишь убыль дворовъ противъ переписи 186 г., при томъ не точно; кромѣ того, убыль продолжалась и послѣ нихъ; за всѣмъ тѣмъ, они не получили полнаго оффиціальнаго значенія. Составить новую перепись по наличности—приказъ въ 1721 г. не могъ и не имѣлъ предписанія; не было сдѣлано ея и во весь періодъ 1721—1738 гг. Так. обр., въ теченіе всего этого періода, въ приказѣ объемъ его вѣдомства, для его цѣлей, означался счетомъ тяголъ и дворовъ

[1]) Прилож. стр. 228. По переписи 186 г. въ патр. вотчинахъ считалось 26886 д., а въ вотчинахъ монастырей—10716 д.

по переписи 186 г., а для цѣлей государственныхъ—счетомъ душъ по первой ревизіи.—Собирая свѣдѣнія о составѣ бывыхъ патріаршихъ вотчинъ, св. синодъ принималъ мѣры къ дѣйствительному возвращенію въ церковное вѣдѣніе тѣхъ изъ нихъ, которыя отошли въ 1710 г. изъ вѣдомства приказа. Но значительная часть ихъ не могла быть возвращена. Такъ, астраханскіе учуги, рыбныя ловли на Волгѣ, въ Переславльскомъ озерѣ, и иныя промышленныя учрежденія навсегда остались въ вѣдѣніи государственныхъ учрежденій (съ 1721 г. камеръ коллегіи); земли, деревни и села, отданныя изъ патр. вотчинъ въ вѣчное владѣніе разнымъ лицамъ, по именнымъ указамъ и по распоряженіямъ монастырскаго пр., не были вовсе переданы въ вѣдѣніе синода; помѣстья, бывшія за патр. дворянами и данныя имъ изъ вотчинъ патріарховъ, послѣ указу 1714 г. обращены были имъ въ вотчины и так. обр. навсегда вышли изъ состава церковныхъ земель. Мало того, и изъ тѣхъ вотчинъ, которыя св. синодъ принялъ въ свое вѣдѣніе, нѣкоторыя села, по именнымъ указамъ, пожалованы были разнымъ лицамъ во владѣніе уже послѣ 1721 г. Такъ въ 1722 г. авг. 13 д. села Владыкино и Озерецкое пожалованы были Ѳеофану Прокоповичу [1]; въ 1729 г. с. Троецкое голенищево отдано въ вѣчное владѣніе кн. Долгорукову [2]) и т. д. [3]).—Судя по всѣмъ тѣмъ перемѣнамъ, которыя произошли съ патр. вотчинами послѣ патр. Адріана, ясно,

[1]) «Дѣло Озерецкое» въ арх. дв. пр. в. 216, № 231. Впрочемъ, дек. 14 д. 1736 г. Ея величество указала: 1) всѣ доходы новгородской епархіи росписать по примѣру другихъ епархій, 2) всѣ тѣ деревни, которыя бывшему новгородскому архіерею Ѳеофану *на собственную ево персону* пожалованы или инымъ какимъ образомъ къ нему пришли, описать на ея императорское величество, и изъ оныхъ Ингермонландію приписать ко двору, а прочія отдать въ тѣ мѣста, гдѣ оные до отдачи помянутому архіерею были вѣдомы».

[2]) Указн. кн. дв. № 307, № указа 74.

[3]) Село Пушкино и Игнатово возвратились въ вѣдѣніе св. синода только въ 1730 г. отъ ростовскаго архіерея. Кн. дв. пр. № 304.

что опредѣлять въ 1721—1738 гг. объемъ этихъ вотчинъ по началамъ XVII в. было не своевременно. Юридическій строй вотчинъ, наличный составъ ихъ, экономическое состояніе, отношенія ихъ къ вотчинному управленію и къ государству,—словомъ всѣ стороны института патр. вотчинъ явились въ XVIII в. новыми, которыя не возможно или, по меньшей мѣрѣ, безполезно было подводить подъ формулы, созданныя для нихъ въ XVII в. Для опредѣленія состава синодальныхъ вотчинъ нужно было извлечь новыя формулы изъ самаго дѣйствительнаго ихъ состоянія. Управленіе лишь къ концу періода пришло къ мысли, что слѣдуетъ собрать свѣдѣнія о синодальныхъ вотчинахъ съ дѣйствительной ихъ наличности, какъ то: о формѣ распредѣленія крестьянскихъ земель между обществами и крестьянами, о количествѣ дѣйствительныхъ владѣній и т. п.,—и на основаніи этихъ свѣдѣній устроить какъ «переоброчку крестьянъ», такъ и вотчинное управленіе. Но дѣло, начатое въ 1737 г., неокончилось въ 1738.

Для *мѣстнаго управленія* синодальными вотчинами назначались бывые патріаршіе, теперь *синодальные дворяне*. Большая часть синодальныхъ дворянъ, послѣ «смотровъ» ихъ, находилась въ распоряженіи сената,—герольдмейстерской конторы, подъ вѣдѣніемъ которой они состояли наравнѣ съ государевыми дворянами и служилыми людьми во всѣхъ отношеніяхъ. Въ синодальномъ же домѣ, по дворовому списку, числились а) тѣ помѣстные дворяне, которые со смотровъ въ сенатѣ для государевой службы препровождались опять въ вѣдѣніе синода, б) безпомѣстные и в) дѣти боярскія, еще не взятыя въ государеву службу. Безпомѣстныхъ синодальныхъ дворянъ, по дворовому списку для службы въ синодальномъ вѣдомствѣ, въ 1724 г. числилось 26 человѣкъ; съ 1705 г. они получали, какъ оказывается по расходнымъ хлѣбнымъ и денеж-

ОПО ОПО ОПО

нымъ книгамъ патр. казеннаго приказа, изъ синодальнаго дома хлѣбное и денежное жалованье въ половинномъ окладѣ противъ патріаршаго времени. Дѣти боярскія или дѣти синодальныхъ дворянъ, съ разрѣшенія синода, вносились въ приказѣ въ «дворянскій списокъ» и опредѣлялись на службу «съ отцовскаго помѣстья.» По разрѣшеніи синода принять извѣстныхъ лицъ, въ приказѣ постановлялось: «написать ихъ съ ихъ братьею въ дворяне въ списокъ, росписать ихъ въ трети, и привести къ присягѣ» [1]). Но сенатъ не разъ призывалъ къ смотру и въ синодальный періодъ всѣхъ дворянъ, зачисленныхъ въ дворянскомъ спискѣ синодальнаго дома. Такъ по сенатскому указу 1724 г. синодальные дворяне обязывались въ янв. 1725 г. явиться въ герольдмейстерскую контору; такжевъ 1732 г. былъ въ сенатѣ смотръ и разборъ боярскимъ дѣтямъ синод. дворянъ [2]). При разборѣ нѣкоторые назначались на государеву службу, другіе оставлялись въ распоряженіи синода. Не взятые при разборѣ на государеву службу сенатомъ, дворяне возвращались изъ сената въ синодъ, изъ синода препровождались въ дворцовый пр., гдѣ они должны были предъявить указы объ увольненіи ихъ сенатомъ отъ государевой службы. Изъ числившихся въ «дворянскомъ спискѣ» синодальнаго дома дворяне опредѣлялись, по распоряженію приказа и съ разрѣшенія синода, вотчинными управителями. Въ теченіе 1721—1725 гг. былъ недостатокъ въ вотчинныхъ управителяхъ. Съ возвращеніемъ въ 1721 г. въ вѣдомство дворцоваго пр. тѣхъ частей патр. вотчинъ, которыя въ 1710 г. были отданы въ управленіе губерній и провинцій, понадобилось значительное число управителей. Кромѣ того, изъ синодальныхъ же дворянъ назначались отъ монастыр-

[1]) Кн. дв. пр. № 309.

[2]) Тамъ же.

скаго пр. комиссары въ вотчины епархіальныхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ. Всѣ, находившіеся въ дворянскомъ спискѣ, дворяне были отправлены комиссарами; но многія вотчины не получили управителей; остались безъ нихъ и послѣ 1725 г. Поэтому синодомъ требовались отъ сената бывые патр. дворяне для опредѣленія въ вотчины; но сенатъ давалъ ихъ не охотно, и то не въ большомъ числѣ. Недостатокъ въ управителяхъ увеличивался еще отъ того, что по старымъ порядкамъ они назначались въ извѣстныя мѣстности на срокъ и по истеченіи опредѣленнаго срока смѣнялись. Такой недостатокъ въ числѣ управителей имѣлъ значительныя послѣдствія для строя синодальныхъ вотчинъ и мѣстнаго управленія ими: нѣкоторыя синодальныя села и волости соединены были по управленію съ вотчинами иныхъ церковныхъ установленій, находившимися подъ управленіемъ монастырскаго пр. Это соединеніе сопровождалось временнымъ измѣненіемъ объема сельскихъ обществъ въ синодальныхъ вотчинахъ, прекращеніемъ отдѣльности и самостоятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ во внутреннихъ дѣлахъ и разстройствомъ прежнихъ порядковъ въ распредѣленіи земли между крестьянами, въ раскладкѣ и отбываніи податей и повинностей; нѣкоторыя вотчины вовсе оставались безъ управителей; въ вотчинахъ домовыхъ монастырей управителей замѣняли монастырскія власти, управленію которыхъ иногда поручались и домовыя вотчины; въ нѣкоторыхъ домовыхъ вотчинахъ, остававшихся безъ управителей, дѣлами ихъ завѣдывали одни сельскіе старосты съ крестьянами. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣдствій сохранились и послѣ 1726 г., когда число дворянъ въ распоряженіи синода стало значительно. Въ 1726 г. син. дворцовый пр., какъ мы видѣли, поступилъ въ ближайшее, непосредственное вѣдѣніе св. синода, помимо другихъ учрежденій. Дворяне же состояли въ непосредственномъ распоряженіи приказа. Ими не могла

распоряжаться коллегія экономіи, подобно монастырскому пр. При томъ,—послучаю недостатка въ управителяхъ до 1725 г., установился въ синодальномъ вѣдомствѣ порядокъ принятія въ число служащихъ изъ стороннихъ лицъ; установившійся порядокъ продолжался и послѣ 1725 г., въ томъ видѣ, въ какомъ происходило опредѣленіе на службу и въ другихъ вѣдомствахъ. Этими обстоятельствами объясняется, почему число синодальныхъ дворянъ «не у дѣлъ» съ 1726 г. увеличивается; въ 1730 г. ихъ было 22 [1]). Изъ нихъ стали опредѣлять не только управителей въ вотчины, но и на такія должности, на которыхъ были прежде монахи, старцы, напр. въ должность синодальнаго житеннаго и т. п.—Съ 1725 г. стало возстановляться прежнее распредѣленіе птр. вотчинъ по волостямъ, селамъ и округамъ, какое было въ концѣ XVII в. Вся совокупность синод. вотчинъ въ теченіе 1726—1738 гг. состояла изъ 49 отдѣльныхъ обществъ; изъ нихъ въ 22 селахъ и волостяхъ были управители, въ 8 –старосты вмѣсто управителей, а въ остальныхъ—настоятели съ братіею [2]).

Настоятели монастырей и управители дѣйствовали въ управленіи по даннымъ имъ инструкціямъ. По назначеніи на должность управитель принималъ присягу царю на вѣрность въ службѣ и на готовность всѣми силами дѣйствовать на пользу государства. По инструкціи, составленной изъ 22 пунктовъ, управитель обязывался: по прибытіи на мѣсто службы осмотрѣть всю наличность въ земской избѣ и переписать ее въ книгахъ, экземпляръ которыхъ препровождался въ синодальный приказъ,—за тѣмъ пересмотрѣть и описать недвижимыя имущества вотчины, какъ-то: земли, угодья, озера, оброчныя статьи, хозяйственныя

[1]) Кн. дв. пр. № 304.
[2]) Прил. стр. 245.

учрежденія и т. п.;—во время своего управленія вотчиною заботиться о правильномъ и своевременномъ поступленіи съ нея государственныхъ податей, слѣдить за правильностію дѣйствій сборщиковъ, во́ время устранять неправильности, отдавать сборщиковъ, злоупотребляющихъ своими обязанностями, подъ караулъ и слѣдствіе, съ доношеніемъ о томъ синодальному приказу и дѣйствовать послѣ этого по указамъ отъ него; исправлять всѣ дѣйствія и указы сущею правдою и репортовать о томъ приказу; взятокъ не брать, небрежности недопускать подъ страхомъ штрафованія и истязанія, старостамъ и крестьянамъ указы государя читать; бѣглыхъ, чужихъ крестьянъ и гулящихъ людей въ волости не держать, а отсылать куда пристойно; заботиться, чтобы все направлялось въ волости къ сущей правдѣ и къ добру, а плутовства бы не было; въ случаяхъ уголовныхъ дѣлъ обыскивать, виновныхъ предавать гражданскому суду и репортовать о дѣлахъ для вѣдома въ приказъ, но виновныхъ за взятки не освобождать подъ страхомъ тяжкаго наказанія; воровскіе поличные пожитки сдавать старостамъ,—а виновныхъ допрашивать гдѣ они украли; по челобитчиковымъ дѣламъ рѣшать и брать пошлины на канцелярскія службы по 20 коп. съ рубля, да пересуду и праваго десятка по 22 коп. съ каждаго дѣла, и заносить рѣшенія и дѣла въ книгу; заповѣдныхъ товаровъ, табаку и воску не продавать самому и наблюдать, чтобы и крестьяне не продавали; въ случаѣ непослушанія крестьянъ старостамъ и цѣловальникамъ въ отправленіи государственныхъ и оброчныхъ податей и повинностей, ослушниковъ наказывать безпощадно батогами на сходахъ, чтобы другіе видѣли и страхъ и послушаніе имѣли; дѣвицъ и вдовъ безъ отпускныхъ не дозволять крестьянамъ принимать въ замужество, безъ вѣнечныхъ памятей не вѣнчать, вдовъ и дѣвицъ изъ вотчины отпу-

скать въ замужество только въ тѣ вотчины, изъ которыхъ отпускали и въ синодальныя вотчины,—выводныя же деньги брать, какъ берется съ синодальныхъ крестьянъ, записывать взятыя въ книгу на приходъ и присылать въ приказъ; крестьянъ беречь; заботиться неусыпно о пользѣ вотчинъ и о бездоимочной уплатѣ государственныхъ сборовъ; неослабно сбирать оброки, пошлины и столовые запасы, записывать ихъ въ шнуровыя книги, выданныя изъ приказа за скрѣпою секретаря, и деньги высылать въ приказъ, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисправности, лишиться помѣстья и вотчины, которыя имѣютъ быть отписаны безповоротно на государя,—обидъ никому не дѣлать, подъ опасеніемъ подвергнуться наказаніямъ по силѣ указовъ 714 и 722 гг.; объ исполненіи и полученіи каждаго указа репортовать по силѣ указа отъ 10 марта 1719 г. [1]).— Прикащики до 1725 г. получали тоже содержаніе, какъ и въ предшествующій періодъ. Съ 1725 г., по случаю опредѣленія прикащика въ варзужскую волость, въ дворцовомъ пр. назначено ему въ годъ жалованья 30 р. изъ доходовъ приказа и впредь предположено давать такое же жалованье прикащикамъ, о чемъ сдѣланъ былъ докладъ св. синоду. Въ синодѣ же было велѣно давать управителямъ жалованье, смотря по трудамъ и ревностнымъ ихъ заслугамъ, какъ они исправу покажутъ, а особливо въ сборѣ денежныхъ доходовъ [2]).—Лицемъ къ лицу съ прикащикомъ въ текущій періодъ въ вотчинахъ дѣйствовалъ и сельскій міръ. Крестьянская община не только ожила послѣ 1720 г., но, въ слѣдствіе усилившейся переписки вотчинъ съ приказомъ, облекла свои обычныя дѣйствія въ юридическую письменную форму, благодаря которой права общины во

[1]) Дв. пр. в. 560, № 20.
[2]) Дв. пр. в. 614, № 59.

внутреннемъ самоуправленіи признавались приказомъ не только tacite, какъ въ патріаршее время, но положительно и письменно. Вотъ примѣръ, какъ крестьянскій міръ сознавалъ свои права. Въ 1726 г. крестьяне дер. волчихи ярымовской волости писали въ приказъ: «въ прошломъ 723 г. староста (деревенской) Тихонъ Никитинъ, нашей деревни крестьянскаго сына, Евдокима Аѳонасьева нападками своими и озорничествомъ *безъ мірскаго приговору* отдалъ въ рекрутные солдаты, въ продажу, за 40 р., той же ярымовской волости дер. мордовской старостѣ Семену Иванову, чего было ему, Тихону, безъ мірскаго приговору чинить и онаго крестьянина разорять не надлежало; понеже оной Евдокимъ жилъ у насъ на тягломъ жеребьѣ и подати платилъ съ нами въ равенствѣ бездоимочно. Да онъ же, Тихонъ, собиралъ многіе денежные сборы, и отчету въ тѣхъ деньгахъ и понынѣ намъ не даетъ и отписей никакихъ въ міръ не явитъ; отъ чего чинится намъ не малое разореніе; также продавалъ пустовыхъ дворовъ хоромное строеніе» и пр., а и бить намъ челомъ на него управителю стало не можно, потому что онъ, управитель, во всемъ ево слушаетъ и чинитъ ему потачку, а насъ бьетъ и увѣчитъ напрасно» [1]). Приказъ не осуждалъ въ крестьянахъ сознанія тѣхъ правъ, на нарушеніе которыхъ они жаловались въ прописанной просьбѣ.—Но и крестьянскій міръ иногда вольничалъ. Такъ въ жалобѣ въ приказъ одной крестьянской вдовы, оставшейся послѣ мужа съ дѣтьми, пишется, что міръ продалъ ея дворъ и отнялъ жеребей, между тѣмъ оброкъ она платила, и потому проситъ, чтобы повелѣно было возвратить ей дворъ и тягло [2]). Подобныя распоряженія міра останавливали прикащики, приказъ и св. Синодъ.

[1]) Дв. пр. в. 557. № 24.

[2]) Тамъ же, в. 559, № 19.

Съ принятіемъ въ свое вѣдѣніе патр. дворцоваго приказа, св. синодъ принялъ въ свое управленіе и бывые патр. домовые монастыри, переименованные въ домовые синодальные, а равно и всѣ ихъ вотчины, за исключеніемъ рыбныхъ промысловъ. Но во многихъ изъ синодальныхъ монастырей число монаховъ оказалось незначительнымъ, хозяйство въ нихъ упало; доходы, получавшіеся съ десятинной пашни и съ крестьянъ, за исключеніемъ опредѣленныхъ хлѣбныхъ и денежныхъ дачъ на наличныхъ монаховъ [1]), обращены были въ казну и поступали въ дворцовый приказъ. Между тѣмъ, въ 1722 г. указомъ государя повелѣно малочисленные и бѣдные монастыри закрыть, а остающимся назначить штатъ. Въ исполненіе этого указа, также въ видахъ сокращенія расходовъ на монастыри и увеличенія чрезъ то доходовъ для синодальнаго управленія и въ видахъ возможности соединить одни монастыри съ другими, въ 1725 г. св. синодомъ нѣкоторые монастыри (Борисоглѣбскій, Косминъ, Покровскій на Нерли, Фроловскій, Благовѣщенскій на Унорожѣ, Антоніева п.) были упразднены, другіе присоединены къ другимъ домовымъ монастырямъ (напр. Любецкій и Цареконстантиновскій—къ Волосову мон.); въ нѣкоторыхъ изъ остальныхъ число братіи такъ было мало, что и ихъ ожидала приписка или упраздненіе [2]). Монахи упраздненныхъ и приписныхъ монастырей были перемѣщены въ другіе домовые, съ удержаніемъ имъ того оклада, который они получали прежде; отставные офицеры, драгуны и солдаты продолжали оставаться въ монастыряхъ на монашескихъ окладахъ; служители упраздненныхъ монастырей и излишніе не упраздненныхъ поселяемы были въ крестьяне на жеребьяхъ, выдѣ-

[1]) Дача оставалась прежняя; въ 1738 г. они получали по 1 р. 66½ к. на человѣка въ треть, а бѣльцы въ половину. в. Дв. пр. 623, № 13.

[2]) Прил. стр. 240—244.

лявшихся изъ десятинной пашни или изъ оброчныхъ земель [1]). Нѣкоторые же накупили себѣ земель, завели лавки и даже принимали къ себѣ и покупали крестьянъ. Но именнымъ указомъ 28 окт. 1730 г., по представленію сената, велѣно монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ, «имѣющіяся за ними недвижимыя имѣнія въ полгода продать кому по указамъ надлежитъ, а впередъ не владѣть и не покупать». При чемъ угрожалось, что если имѣнія не будутъ проданы, то взяты будутъ въ казну. А «впредь монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ помѣстей и вотчинъ, дворовъ и лавокъ и погребовъ, людей и крестьянъ покупать и въ заклады брать отнюдь не допускать, и никакихъ для укрѣпленія имъ крѣпостей не писать, и за ними не записывать, также и въ иски не отдавать [2])». Вотчины и десятинная пашня упраздненныхъ монастырей обращались въ домовыя синодальныя; всѣ доходы съ крестьянъ и пашни стали поступать въ дворцовый пр. и въ распоряженіе св. синода; управленіе въ нихъ большею частію поручалось прикащикамъ, комисарамъ и управителямъ, въ нѣкоторыхъ — намѣстникамъ отъ главныхъ монастырей, а десятинная пашня—посельскимъ. Земли монастырей, приписанныхъ къ другимъ, присоединялись по управленію и владѣнію къ вотчинамъ тѣхъ монастырей, къ которымъ они приписывались. Въ 1738 г. слѣдующіе синодальные монастыри владѣли и управляли вотчинами: Борисоглѣбскій, Воскресенскій въ Карашѣ, Боголюбовъ Сновицкій, Волосовъ, Новинскій, Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ, Дудинъ, Веневъ, Череповъ, Выксинскій, Тропскій, пустыни—Ройская, Воронина, Гурьева, Досиѳеева [3]). Настоятелямъ нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей поручалось управленіе нетолько своими вотчинами, но

[1]) Дв. пр. в. 562, № 2.

[2]) Кн. Дв. пр. № 304.

[3]) Прил. стр. 245.

всѣми синодальными вотчинами, находившимися въ уѣздѣ, въ которомъ былъ монастырь (напр. настоятель Выксинскаго м. управлялъ вотчинами пошехонскаго уѣзда). Настоятелямъ дана была для управленія инструкція, какъ и всѣмъ прикащикамъ: обязанности тѣхъ и другихъ по управленію были одинаковы[1]). Съ передачею дворцоваго пр. въ вѣдѣніе коллегіи экономіи и монастырскія вотчины поступили въ ея главное управленіе.

Св. синодъ, по принятіи патр. вотчинъ въ свое управленіе, поставилъ для себя задачею возстановить сельско-хозяйственныя учрежденія въ нихъ (домовую пашню), какъ источникъ доходовъ для своего содержанія, въ такой степени благосостоянія, въ какомъ они были при патріархахъ. Для этого онъ собралъ чрезъ дворцовый пр. свѣдѣнія — сколько и гдѣ находится десятинной пашни, сколько сѣется хлѣба и бываетъ прибыли отъ посѣвовъ и т. п. Любопытныя свѣдѣнія эти за 1721—1723 гг. доставлены въ св. синодъ[2]) въ 1724 г. Изъ нихъ усмотрѣно, что десятинная пашня значительно упала противъ XVII в. Потому приняты были мѣры къ ея поправленію. Возстановлено было «для хлѣбоустройства и сѣнокосу» учрежденіе посельскихъ старцовъ, которые должны были вести хозяйство десятинной пашни вмѣстѣ съ прикащиками, подъ строгою отчотностію приказа. Составлялись ежегодно вѣдомости о прибыли и расходѣ продуктовъ съ пашни и представлялись въ приказъ за руками старостъ, цѣловальниковъ, посельскихъ и прикащиковъ. Потомъ заведены были приходорасходныя книги, которыя выдавались за скрѣпою секретарей изъ приказа и въ которыхъ записывалось движеніе хозяйства въ вотчинахъ. Съ заведеніемъ отчетности и над-

[1]) Син. арх. д. 1722, № 77 въ концѣ, дв. пр. в. 622, №№ 6, 107 и мн. др.
[2]) Син. арх. д. 1722 г. № 77. Прил. стр. 226—230.

зора за хозяйствомъ принимались мѣры въ видахъ устраненія препятствій къ надлежащему его веденію. Дозволено было посельскимъ чрезполосность въ десятинной пашнѣ уничтожать, нарѣзывать изъ нея участки крестьянамъ, мѣняться съ ними участками, даже сокращать количество пашни, если это требовалось выгодами хозяйства [1]. Въ слѣдствіе этихъ мѣръ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ расходовъ на содержаніе домовыхъ монастырей, частію упраздненныхъ, частію приписанныхъ къ другимъ, и въ слѣдствіе обращенія доходовъ съ монастырской десятинной пашни на содержаніе синод. учрежденій, десятинная пашня въ 30 годахъ стала приносить такіе доходы, что въ дворцовомъ пр. найдено было возможнымъ [2]) дозволить посельскимъ производить въ вотчинахъ продажу хозяйственныхъ произведеній, но не иначе, какъ съ вѣдома священниковъ, старостъ и цѣловальниковъ. Въ слѣдствіе усилій управленія въ 30 годахъ поддерживалась и частію вновь заведена десятинная синодальная пашня въ 64 мѣстахъ, находившихся въ 15 уѣздахъ [3]). Но, по выраженію св. синода, «отъ неприсмотру опредѣленныхъ въ синодальныя вотчины управителей вездѣ являлся еще домовому хлѣбу недородъ». Посему въ видахъ вящшаго улучшенія устройства, управленія и веденія домоваго хозяйства въ вотчинахъ въ 1735 г., учреждена была при приказѣ особая должность эконома синодальнаго дома, — «для хлѣбоустройства и прочаго надзиранія во всѣхъ синодальныхъ вотчинахъ». И одного оказалось для этого мало. Въ слѣдующемъ году назначены были двое [4]). Имъ указа-

[1]) Дв. пр. в. 623, № 2, 14.

[2]) Тамъ же, № 1—13.

[3]) Московскомъ, дмитровскомъ, звенигородскомъ, кашинскомъ, переславльскомъ, ростовскомъ, костромскомъ, пошехонскомъ, желѣзнопольскомъ, бѣлозерскомъ, галичскомъ, вологодскомъ, юрьевскомъ, муромскомъ и нижегородскомъ; дв. пр. в. 622, № 73.

[4]) Экономами отъ синода назначены 6 апр. 1736 г., по представленію при-

но было жить въ Москвѣ, въ синодальномъ домѣ, «имѣть въ немъ кельи удобныя, содержаніе получать изъ доходовъ приказа, по 4 р. въ мѣсяцъ каждому денегъ, по 1 четверти муки ржаной, по 7 ч-тей солоду въ годъ на пиво, которое и варить въ синодальномъ домѣ, муки пшеничной по четверти, крупъ по осминѣ въ годъ, и прочіе припасы, какъ отпускались синодальнаго дома іеромонахамъ»; имъ дано было еще по служителю изъ бывыхъ патр. слугъ Въ руководство при исполненіи обязанностей экономы получили отъ св. синода инструкціи; каждый изъ нихъ дѣйствовалъ въ своей области. Общія обязанности ихъ были: имѣть смотрѣніе за всѣмъ хозяйствомъ въ синодальныхъ селахъ, предлагать мѣры къ улучшенію его и къ устраненію недостатковъ и управлять имъ; въ частности они слѣдили за посѣвами, уборкою и храненіемъ домоваго хлѣба въ вотчинахъ, за скотоводствомъ, заботились о сокращеніи расходовъ, охраняли все это отъ злоупотребленій и вели расходы въ общемъ хозяйствѣ, — для чего получали отъ посельскихъ и прикащиковъ вѣдомости о движеніи хозяйства, писали къ нимъ «ордера», разъѣзжали по вотчинамъ для самоличнаго свидѣтельствованія, назначали отъ себя монаховъ «для присмотра». Экономы сообщали всѣ требуемыя о хозяйствѣ свѣдѣнія въ приказъ, а чрезъ него и въ св. синодъ [1]. Но они въ 1738 г. убѣдились, что двоимъ нельзя управиться со всѣмъ хозяйствомъ во всѣхъ вотчинахъ; они просили отъ синода помощниковъ себѣ. Дворцовый приказъ нашолъ полезнымъ раздѣлить всѣ вотчины для хозяйственнаго управленія хлѣбоустройствомъ на три округа; въ первый округъ должны были войти подмосковныя

каза, игумены Андреевскаго, что въ Плесницахъ, монастыря, Пахомій, и Сновицкаго—Викторъ.

[1]) Дв. пр. в. 616. №№ 176, 186—188, 209, 224, 228. в. 622, №№ 73, 93 97 и мн. др.

синодальныя вотчины, и приписныхъ монастырей; во второй—«хлѣбостроительственныя мѣста» въ 11 уѣздахъ, въ третій — всѣ остальныя; въ каждомъ округѣ имѣлъ быть экономъ, а одинъ изъ нихъ — главный. Св. синодъ, входившій по бумагамъ иногда въ мельчайшія подробности сельскаго хозяйства, которыхъ не могли усмотрѣть на мѣстѣ экономы и посельскіе, утвердилъ проэктъ приказа и назначилъ трехъ областныхъ экономовъ. Новоназначенные явились въ Москву. Но имъ не пришлось вступить въ отправленіе обязанностей: приказъ «пріобщенъ» былъ къ коллегіи экономіи [1]).

Финансовыя отправленія въ синодальныхъ вотчинахъ, какъ и въ предшествующій періодъ, были 1) государственныя и 2) вотчинныя.

1) Государственныя подати и повинности въ теченіе 1721—1724 гг. отправлялись въ синодальныхъ вотчинахъ на основаніяхъ предшествующаго времени. Въ видахъ и въ количествѣ сборовъ произошло увеличеніе. Въ теченіе означеннаго времени отбывались слѣд. государственные сборы: въ приказы военный (по 8 алт. 2 д. съ двора), адмиралтейскій (4 алт. 1 д.), ямской ямскія и полоняничныя (3 алт. 2 д.), на канцелярскіе расходы (6 ден.), на канальное дѣло (по 6 алт. 4 д.), къ городовому строенію, на дѣло кирпича, на дачу мастерамъ иноземцамъ, на известное сженіе, на покупку припасовъ работникамъ (по 9 алт. /8 д.), приказнымъ служителямъ—ландратскія (по гривнѣ) да за провіантъ для нихъ по указной средней цѣнѣ деньгами, на перспективную дорогу, съ 1722 г., по расположенію камеръ колегіи для дачи работникамъ (по 5 коп.) и на заготоваеніе лѣсу (по 2 д.), за провіантъ петербургскій по 1 р. съ двора съ 1722 г., за ревельскій морскій про-

[1]) Дв. пр. в. 622, №№ 73, 93, и др.

віантъ по 13 алт. 5 д.; рекрутовъ собрано было въ 1722 г. съ 83½ двор., по переписи 186 г., по человѣку съ указнымъ мундиромъ и еще съ 115 дворовъ по человѣку съ монастырскихъ вотчинъ; сверхъ того, чрезъ дворцовый приказъ въ теченіе этого времени сбиралась съ его вѣдомства: въ канцелярію баннаго сбора (по 5 ал. въ годъ съ бани), съ рыбныхъ ловель, оброчные деньги съ причетниковъ и монастырскихъ служекъ, съ ульевъ по 8 денегъ съ улья, съ поповъ и дьяконовъ за каждый приходскій дворъ по 10 д. на драгунскихъ лошадей, на покупку корму для 300 лошадей при адмиралтействѣ по 1 алт. 5 д. съ двора (запросный въ 1722 г.), съ медовыхъ ставокъ по 10 д. съ пуда, съ пивъ явочныхъ по 10 д. съ четверти,—наконецъ вѣнечныя и новоположенныя и данныя съ церквей, бывшихъ въ синодальныхъ вотчинахъ, сбиравшіяся до 1721 г. въ патр. казенномъ приказѣ [1].—Сборы эти производились въ вотчинахъ чрезъ вотчинныхъ управителей и препровождались отъ нихъ въ син. дворцовый пр., изъ котораго отсылались въ подлежащія учрежденія, по указамъ.

Въ 1724 г. совершена реформа въ податной системѣ: вмѣсто подворной подати введена подушная [2]), которая существуетъ доселѣ. Не обнародованы еще до сихъ поръ документы, изъ которыхъ можно бы было увидѣть и вполнѣ оцѣнить соображенія и побужденія правительства, расположившія его ввести подушную подать. Изъ извѣстныхъ въ печати документовъ можно видѣть лишь, что Петръ еще въ 1718 г. задумалъ совершить реформу въ податной системѣ. Ноября 26 сего года онъ издалъ указъ о производ-

¹) См. приходную кн. дв. приказа № 191 за 1722 г.

²) «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» *А. Кранихфельда* въ Ж. М. Н. Пр. 1845. № 7. «Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ», *И. Руковскаго* въ Трудахъ коммиссіи для улучшенія системы податей. Спб. 1862.

ствѣ ревизской переписи съ цѣлію—ввести подушную подать для содержанія войска [1]). Перепись продолжалась около 4 лѣтъ [2]); столько же времени происходила повѣрка ревизіи. Въ первый разъ сборъ подушнаго налога начался со 2-й трети 1724 г. [3]).—Количество подушнаго оклада первоначально назначено «въ 8 гривенъ съ персоны» [4]),—на 1725 г. понижено сначала до 74 коп. съ души [5]), а потомъ до 70 коп. [6]). Въ количествѣ семи гривенъ съ души подушный окладъ оставался безъ измѣненія до 1742 г. [7]). «Съ дворцовыхъ синодскаго вѣдѣнія всякаго званія людей и крестьянъ» положенныхъ въ подушной сборъ, опредѣлено сбирать въ томъ же размѣрѣ.—Порядокъ сбора съ синодальныхъ вотчинъ былъ общій со всѣми [8]), только синодскіе указы обязывали вотчинныхъ управителей наблюдать, чтобы крестьянамъ не было притѣсненій отъ комисаровъ, назначавшихся для собиранія подушнаго налога. Наблюденіе это однако невсегда приносило пользу крестьянамъ [9]).—Вве-

¹) П. С. З. V, № 3245.

²) П. С. З. VI, № 3288 и 3892.

³) Тамъ же, VI, № 4340.

⁴) Тамъ же, VI, №№ 3901 и 4340.

⁵) Тамъ же, VII №№ 4503 и 4533.

⁶) Тамъ же, № 4650.

⁷) При Екатеринѣ I разрѣшено было, по желанію уѣздныхъ людей, собирать съ нихъ, въ счетъ подушнаго сбора, провіантъ и фуражъ натурою (П. С. З. VII, № 4986); но указомъ сената 14 окт. 1725 г. въ синодальныхъ вотчинахъ не велѣно собирать фуража и провіанта натурою, (дв. пр. в. 562 № 17).

⁸) См. Руковскаго, стр. 162—169.

⁹) Выборные крестьяне села Покрова, что была Антоніева пустынь, въ 1725 г. били въ приказъ челомъ: изъ Переславля Залѣсскаго пріѣхали къ намъ два офицера, прапорщикъ да сержантъ, да съ ними команды съ 20 человѣкъ, для сбора подушныхъ денегъ за двѣ трети 1725 г.; мы заплатили по наряду сполна въ указныя числа, а они живутъ, требуютъ отъ насъ пищи, якобы изъ воли и за честь, да сторожа отъ насъ стоятъ въ ихъ квартиры по 2 человѣка непрестанно, спрашиваютъ себѣ лучины, свѣчъ, дровъ а у насъ, сиротъ, все купленное». Дв. пр. в. 559, № 17.

деніе подушной подати имѣло значительное вліяніе на крестьянъ синод. вотчинъ. Она, прежде всего, вызывала необходимость въ передѣлѣ крестьянской земли между различными селами и деревнями. Такъ въ 1725 г. крестьяне дер. Сноповой писали въ приказъ: «съ прошлаго 724 г., по указу блаженныя памяти великаго государя, велѣно сбирать по свидѣтельству и по переписи генералитета мужеска пола душъ положенныя подушныя деньги по 7 гривенъ съ души. И съ помянутого 724 года оные подушные деньги сбираются у насъ съ душъ, а не съ тяголъ, и въ томъ намъ противъ своей братьи чинится не малая обида и въ платежѣ тѣхъ подушныхъ денегъ разореніе того для, что у насъ въ той деревнѣ живутъ на большихъ тяглыхъ жеребьяхъ одинакіе крестьяне, а у насъ тягла малые, а мы семьянистые живемъ на тяглѣ человѣка по три и по четыре; а безъ повелительнаго указу изъ синод. дворцоваго приказу оные одинакіе, а большетяглые, крестьяне пашенною землею и сѣнными покосы съ нами не верстаются. И дабы указомъ повелѣно было помянутымъ большихъ тяголъ крестьянамъ съ нами, малотяглыми, пашенною землею и сѣнными покосами поверстаться, чтобы намъ противъ своей братьи обиды и въ платежѣ подушныхъ денегъ излишняго отягощенія не было, челомъ бьемъ» [1]). Въ томъ же году крестьяне дер. петраковой с. Романовскаго жаловались: «въ с. Романовскомъ, при приказномъ Дмитріѣ Григоровѣ, *была у насъ полюбовная въ землѣ съ крестьяны мѣра промежъ собою съ деревнями,* а землю было мѣряли межъ себя межа до межи; а савинскія деревни крестьяне лѣсовую землю съ нами не мѣряли, а нынѣ крестьяне савинскіе, ивашинскіе да ильинскіе, 3 деревень, со многими деревнями чистили домовую землю, и съ той

[1]) Дв. пр. в. 557, № 5.

земли, которую чистили, въ податяхъ намъ крестьянемъ не помогаютъ ни въ чемъ, а платятъ подати, кою мѣрили, съ чистой земли, а которую вычистили, съ той не платятъ а деревни ильинской крестьяне наймуютъ нашу мірскую землю чистить и изъ той земли расчистили вдвое и втрое. А блаженной памяти его императорскаго величества указъ состоялся: велѣно платить въ казну съ душъ подушныя деньги. А въ савинской даревнѣ съ деревнями 71 дымъ, а въ нихъ 504 души; а у насъ сиротъ, въ дер. петраковой съ деревнями 40 дымовъ, а въ нихъ, дымахъ, 318 душъ; и пашутъ они, савинскіе крестьяне, землю безденежно, а на насъ, сиротъ, свои дымы и души наваливаютъ насильно, чтобы намъ деревни петраковой съ деревнями платить, а намъ платить и съ своихъ дымовъ съ великою нуждою». Крестьяне просятъ поверстать ихъ землю и, въ соотвѣтствіе количеству отведенной имъ земли, платежомъ въ подушной подати, «чтобы всѣмъ быть въ равенствѣ и никто межь крестьянъ изобиженъ не былъ» [1]). Изъ представленныхъ воззрѣній крестьянъ на платежъ податей государству очевидно, что крестьяне старались и размѣръ платежа подушной подати съ каждой деревни поставить въ соотвѣтствіе величинѣ участковъ земли, состоявшей въ ея владѣніи. Потомъ, и при раскладкѣ подати между отдѣльными плательщиками они полагали въ основу тягло, а не душу. Они установили отбываніе подушной подати въ такомъ видѣ: общую сумму налога съ ревизскихъ душъ, числившихся въ волости или въ селѣ съ деревнями, они раздѣляли на число тяголъ, состоявшихъ за ними; съ каждаго тягла полагалась равная сумма; а тягла налагались не столько по числу душъ въ тяглѣ, сколько по состоянію рабочихъ силъ въ семействахъ. Такимъ об-

[1]) Тамъ же, в. 559, № 11.

разомъ крестьяне превращали подушную подать въ поземельное тягло,—въ налогъ съ участковъ земли.

Введеніе подушной подати, вмѣстѣ съ прикрѣпленіемъ, измѣнило значеніе взаимной отвѣтственности крестьянъ предъ государствомъ за исправность отдѣльныхъ лицъ въ отбываніи государственной подати. Прежде, при сошной и дворовой податной системѣ, каждый дворъ былъ представителемъ крестьянскаго жеребья, правъ и обязанностей крестьянина. Дворъ получалъ такое значеніе лишь въ такомъ случаѣ, когда общинный міръ находилъ крестьянина, живущаго дворомъ, способнымъ владѣть жеребьемъ и отбывать государевы подати, наложенныя на «живущія четверти». Не исправенъ былъ предъ государствомъ крестьянинъ, которому міръ предоставилъ право быть его членомъ—міръ бралъ на себя его неисправность,—за то міръ могъ лишить его жеребья и правъ въ землѣ и въ своихъ дѣлахъ,—или взыскивалъ съ него другимъ путемъ (большею частію сдавалъ неисправнаго въ солдаты въ зачотъ вотчины). Но съ введеніемъ подушной подати, каждая «ревизская душа» стала платежною единицею въ государствѣ. Если ревизская душа считала себя въ состояніи владѣть землею и нести съ нея подать; въ такомъ случаѣ она требовала себѣ жеребья, и міръ не могъ отказать ей въ тяглѣ по закону, хотя бы находилъ ее не въ состояніи исправлять всѣхъ повинностей тягла. Если, дѣйствительно, крестьянинъ, вытребовавшій себѣ отъ міра жеребей, оказывался неисправнымъ въ платежѣ податей; то справедливо ли съ міра, который отказывалъ ему въ жеребьѣ, требовать за него подать? Міръ ни предъ кѣмъ не ручался за исправность его въ отбываніи податей. Еще менѣе міръ могъ ручаться относительно отбыванія государственныхъ податей за малолѣтнихъ и выбывшихъ изъ села помимо воли общества (за умершихъ и т. п.). Но государство съ

введеніемъ подушной подати заставило крестьянскія общества отвѣчать, на основаніи круговой поруки, за исправность всякой ревизской души, хотя бы ея не существовало и на свѣтѣ.

При существованіи дворовой податной системы, бобыли, не имѣвшіе дворовъ и хозяйствъ, безпахотные и нищіе не платили податей. Но при ревизіи они зачислены были въ подушной окладъ; между тѣмъ многіе изъ нихъ «скитались по міру» въ разныхъ городахъ. Такъ въ 1728 г. оказалось, что изъ одной вяцкой волости такихъ скитающихся было въ Петербургѣ, Москвѣ, Новгородѣ и др. 174 чел. [1]). На самомъ дѣлѣ они лично не платили податей; между тѣмъ съ волостей взыскивали и за нихъ; но волостямъ не было дано средствъ — удерживать ихъ у себя, —или эти средства были безсильны. — Введеніе подушной подати и ревизіи послужило началомъ и основаніемъ введенія паспортной системы: крестьянинъ син. вотчины, въ слѣдствіе введенія этой системы, съ 1721 г. не могъ оставить своего мѣста жительства и отправиться на заработки въ другую мѣстность безъ письменнаго отпуска отъ своего вотчиннаго приказа. Увольненіе давалось обыкновенно срочное. Прибывшій на заработки въ Москву, син. крестьянинъ являлъ свой отпускъ изъ вотчины въ син. приказѣ,—въ Петербургѣ—въ св. синодѣ, съ 1726 г.—въ коллегіи экономіи. Для возвращенія въ деревню изъ Москвы или изъ Петербурга онъ обязывался также получать пропускъ отъ тѣхъ же учрежденій.

Подушная подать не освобождала крестьянъ синодальныхъ вотчинъ въ теченіе 1725—1738 гг. и отъ другихъ видовъ податей и повинностей, кромѣ рекрутской, которую синодальные крестьяне отправляли на равнѣ со всѣми по-

[1]) Дв. пр. в. 574, № 4.

датными сословіями. Такъ въ 1738 г. съ 284 дворовъ синодальныхъ вотчинъ требовалось по лошади въ драгунскіе полки [1]); на кормъ драгунскихъ лошадей тратилось изъ суммъ приказа, который взыскивалъ трату съ крестьянъ, по 326 р. въ годъ, начиная съ 1710 по 1738 г. [2]); въ 1738 г. управитель с. Кузмани съ селами и посельскій старецъ писали въ приказъ: «по указамъ изъ воронежской губернской канцеляріи изъ вотчины взято въ работы, для возки изъ коротояцкаго магазина въ армею лѣса, 86 человѣкъ съ лошадьми и телѣгами; да въ усманскія лѣса заготовленный лѣсъ плотили въ плоты, и для сгону въ Азовъ плотили 103 человѣка,—да тѣмъ работникамъ подъ провіантъ на 2 человѣка давалась подвода съ проводникомъ, итого 52 человѣка съ лошадьми и телѣгами, да въ гор. Ливну для возки артилерныхъ запасовъ къ днѣпрской и къ донской експедиціи 89 чел. съ лошадьми и телѣгами,—всего въ высылкѣ 486 чел.; остались въ селахъ старые да малые» [3]). Кромѣ представленныхъ сборовъ бывали и другіе.

2) Вотчинныя подати и повинности шли съ синодальныхъ вотчинъ на томъ же основаніи и въ томъ же самомъ порядкѣ и количествѣ, въ какомъ они установились въ концѣ XVII вѣка,—т. е. съ дворовъ по переписи 186 г. Много послѣдовало перемѣнъ послѣ этой переписи: во многихъ вотчинахъ число дворовъ уменьшилось почти вдвое [4]),

[1]) В. 623, № 5.

[2]) Тамъ же, № 15.

[3]) Тамъ же, № 14.

[4]) Такъ въ вотчинѣ Волосова мон. селѣ Чуриловѣ съ деревнями, владим. у., по переписи 186 г. было 130 дворовъ,—а въ XVIII в. многіе крестьяне разбѣжались изъ вотчины и поселены «на низовыхъ земляхъ», гдѣ на нихъ наложенъ былъ и подушный окладъ. Въ вотчинѣ же оказались еще по ландратской переписи 64 двора. Между тѣмъ даже въ 1728 г. съ вотчины взыскивали подати по числу дворовъ, занесенному въ книги 186 г. Дв. пр. в 575, № 1.

въ другихъ—дворовое число увеличилось [1]), въ третьихъ число населенія превышало достатокъ наличной земли, въ четвертыхъ — земли было много, но рабочихъ силъ мало. Между тѣмъ въ св. синодѣ количество доходовъ съ вотчинъ расчитывалось по переписи 186 г. и по табели 1710 г. Отсюда выходило; въ однихъ вотчинахъ количество повинностей и оброку было слишкомъ тяжело для наличнаго населенія, которое сильно убавилось противъ конца XVII в.; а въ другихъ мѣстахъ оброкъ легко отбывался крестьянами. Понятно, что крестьяне первыхъ мѣстностей обращались съ просьбою въ приказъ или уменьшить повинности и оброки за малолюдствомъ и скудостью или взыскивать только за наличные дворы. Но приказъ, съ котораго спрашивали полныхъ сборовъ по окладу, не только не убавлялъ по просьбамъ; но предписывалъ управителямъ, чтобы взыскивались недоимки и старыхъ лѣтъ. Необходимость въ перемѣнѣ вотчинныхъ сборовъ была очевидною. Въ коллегіи экономіи явилось сознаніе необходимости переоброчить крестьянъ. Съ этою цѣлію, по ея предложенію и по указу синода отъ 2 авг. 1727 г. велѣно: «учинить вѣдомости съ обстоятельствомъ, въ синодальныхъ вотчинахъ выти въ какой силѣ состоятъ и что въ выти положено двороваго числа или душъ и по какому числу подъ вытью земли четвертей и др. угодей, и какое въ тѣхъ вытяхъ, а именно, во дворахъ въ вытяхъ и въ землѣ уравненіе имѣется и вездѣ ль оныя выти въ одной мѣрѣ состоятъ, или въ чемъ какая разность и для чего, росписавъ о всемъ показать съ подлиннымъ изъясненіемъ; и подушныя деньги крестьянъ нынѣ платятъ съ душъ или съ вытей, и ежели съ вытей, поскольку тѣхъ подушныхъ денегъ на выть имѣетъ быть.» Но дворцовый приказъ не нашолъ

[1]) Такъ см. Прил. стр. 236.

у себя свѣдѣній объ этомъ предметѣ. Такъ какъ крестьяне съ 1678 г. распредѣляли между собою тягла въ землѣ и въ податяхъ по дворамъ, то выти мало по малу измѣнялись въ дворовые участки и съ теченіемъ времени перестали считаться какъ между крестьянами, такъ и въ управленіи. Сохранилось лищь названіе «вытнаго хлѣба,» платившагося прикащикомъ; но и этотъ вытный хлѣбъ сбирался съ дворовъ, хотя общее количество его съ опредѣленной волости сохранялось тоже, которое положено было на нее, когда тягла считались по вытямъ. Приказъ предписалъ управителямъ доставить ему свѣдѣнія — на какихъ основаніяхъ дробится въ ихъ округахъ крестьянская земля на участки и сколько полагается дворовъ на принятомъ въ извѣстной волости участкѣ,— и далъ форму для доставленій этихъ свѣдѣній. Судя по этой формѣ, можно полагать, что въ московскихъ вотчинахъ тягла считались осмаками и что въ разныхъ мѣстностяхъ на осмакѣ полагалось различное число дворовъ,—въ иныхъ—3 двора, а въ другихъ—даже 1[illegible]. Но свѣдѣній о всѣхъ вотчинахъ по данной формѣ не было представлено въ приказъ; приказъ не требовалъ ихъ настойчиво отъ управителей, пот. что коллегія экономіи, отъ которой вышло предложеніе переоброчить крестьянъ синодальныхъ вотчинъ, скоро потеряла свое значеніе для этихъ вотчинъ. Такимъ образомъ попытка къ перемѣнѣ основаній для вотчинныхъ сборовъ въ вѣдомствѣ приказа осталась безъ результатовъ. Къ концу періода необходимость этой перемѣны сознавалась болѣе и болѣе; но самой перемѣны все же не послѣдовало въ то время, какъ приказъ находился въ вѣдѣніи синода.

Виды вотчинныхъ сборовъ въ домовыхъ синодальныхъ вотчинахъ въ теченіе разсматриваемаго періода не требуютъ особаго разсмотрѣнія.

О нихъ можно судить по слѣд. смѣтѣ предполагавшихся

съ вотчинъ доходовъ на 1726 годъ,—съ 8755 дворовъ по переписи 186 г. [1]).

Окладныхъ:

	руб.	коп.
Оброчныхъ и за домовыя работы . . .	5509	17
За столовые запасы	55	25½
За дрова и ледяную возку	70	70
За конюшенные припасы	63	55
Дворецкихъ и подымныхъ	547	65
Оброчныхъ съ пустошей и поженъ. . .	262	92²/₄
Прикащичья половиннаго доходу . . .	252	92½
Съ оброчныхъ крестьянъ въ Москвѣ . .	192	80½
Съ подгородныхъ мѣстъ	347	35
Итого окладныхъ. .	7302	35¼

Неокладныхъ:

	руб.	коп.
Съ мельницъ, отданныхъ въ оброкъ . .	177	—
» рыбной ловли	7	—
» лавочныхъ анбаровъ	6	74½
За проданной домовый скотъ и слѣтье .	15	—
» проданное сѣно	200	—
» проданную рыбу	157	79
Итого неокладныхъ .	563	53½
Всего	7895	88¾

[1]) Дв. пр. в. 561, № 53.

Сверхъ того, получался въ приказѣ хлѣбный доходъ— оброчный, прикащичій и съ десятинной пашни.

Что касается до *судебной части* въ синодальныхъ вотчинахъ, то она до 1728 г. находилась въ вѣдѣніи син. дворцоваго пр. на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она существовала до 1720 г. Но въ наказѣ губернаторамъ и воеводамъ 1728 г. опредѣлено было: «синодскаго вѣдомства крестьянамъ и прикащикамъ и прочимъ чинамъ, кромѣ духовныхъ, въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ, быть вѣдомымъ у нихъ, губернаторовъ и воеводъ, а въ крестьянскихъ собственныхъ ссорахъ, то есть, въ брани, въ бою, въ займахъ между собою, или прочихъ тому подобныхъ, расправу имѣть управителямъ и прикащикамъ, такъ какъ помѣщики съ своими крестьяны поступаютъ [1]). Синодальные дворяне по владѣнію вотчинами, помѣстьями и крестьянами еще съ 1721 г. состояли въ подсудности вотчинной коллегіи. Такимъ образомъ исключительность синодальныхъ вотчинъ по судебной части была ограничена и подведена подъ общее судебное устройство времени.

[1]) П. С. З. № 5333. п. 13.

Итакъ патріаршія и синодальныя вотчины въ XVIII в. совершенно потеряли характеръ частнаго имущества высшей правит. власти русской церкви. Св. синодъ, вѣдая и управляя ими, въ видахъ пользованія доходами съ нихъ, по пожалованію отъ государя, какъ государственнымъ имуществомъ, не считалъ ихъ неотъемлемымъ, «неподвижнымъ» церковнымъ достояніемъ. Они составляли особую въ государствѣ административную область, въ которой общая администрація, финансовое управленіе, даже судебная власть наконецъ хозяйственное завѣдываніе пожалованы были св. синоду отъ государства. Имѣя въ своемъ завѣдываніи вотчины во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, св. синодъ дѣйствовалъ чрезъ дворцовый пр. и чрезъ управителей. Не смотря на это, онъ не избавлялся отъ необходимости входить нерѣдко въ самыя разнообразныя административныя и хозяйственныя мелочи, касавшіяся десятинной пашни, посѣва хлѣба, упадка хозяйства, падежа коровъ въ какомъ либо селѣ и т. п. Составъ вотчиннаго управленія, разносторонняя дѣятельность управителей и самаго дворцоваго пр. составляли также весьма сложный предметъ заботливости св. синода. Кромѣ того, изъ за государственныхъ отношеній синодальныхъ вотчинъ св. синоду необходимо было вступать въ самыя разнообразныя отношенія съ различными государственными учрежденіями, которыя по предметамъ, предоставленнымъ имъ отъ государства, справедливо считали себя въ правѣ относиться къ св. синоду, не какъ къ церковной власти, а какъ къ учрежденію, завѣдывавшему опредѣленнымъ государственнымъ имуществомъ. Затѣмъ, занятія св. синода по управленію вотчинами не имѣли

никакой связи съ церковными дѣлами, имѣвшими высокую важность, общую для всей русской церкви. Св. синодъ ни по личному своему составу, ни по назначенію, ни по предметамъ своей церковной дѣятельности, ни по своему положенію и отношеніямъ въ обществѣ, государствѣ и церкви, не могъ посвятить свою дѣятельность, предназначенную для церковнаго законодательства, управленія и суда въ обширной помѣстной русской церкви, на хозяйство своихъ вотчинъ. Понятно поэтому, что подъ его вѣдѣніемъ ни одна сторона въ устройствѣ его вотчинъ не могла получить надлежащаго вида, особенно послѣ того разгрома, какой испытали они въ двадцать лѣтъ по смерти патр. Адріана. Вотчинныя учрежденія падали; хозяйство лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва, едва поправлялось, а въ другихъ мѣстахъ совершенно разстроилось; въ способныхъ управителяхъ оказывался недостатокъ; вотчинные сборы получались несполна; средства для содержанія церковныхъ установленій уменьшались; въ государственныхъ сборахъ съ каждымъ годомъ оказывалась и накоплялась за вотчинами недоимка. Государственная недоимка за синодальными вотчинами составляла самую опасную сторону для положенія ихъ въ вѣдѣніи св. синода. Св. синодъ принялъ патр. вотчины въ такое время, когда за ними числилась значительная недоимка. Часть ея въ теченіе 1721—1724 гг. была взыскана усиліями генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, синодальныхъ комисаровъ и управителей; другая часть была сложена въ 1724 г., по случаю коронаціи императрицы Екатерины I. Но населеніе синодальныхъ вотчинъ, какъ и повсемѣстно въ 1730-тыхъ годахъ, еще далеко не оправилось отъ тѣхъ необычайныхъ трудовъ, усилій и пожертвованій, какихъ стоили ему дѣянія и реформы великаго преобразователя Отечества: на вѣдомствѣ синодальныхъ вотчинъ послѣ 1725 до 1738 г. накопилась

снова недоимка, которая, вмѣстѣ съ недоимкою на вѣдомствѣ син. казеннаго приказа, простиралась до 40 тыс. р. Между тѣмъ высшее государственное правительство при Аннѣ Ивановнѣ вооружилось противъ недоимокъ за податными классами народа: учреждена была «страшная доимочная канцелярія». Она докладывала императрицѣ о запущеніи недоимокъ за синодальными вотчинами. Не было недостатка въ правительственныхъ сферахъ и въ другихъ лицахъ и учрежденіяхъ, которыя стремились къ изъятію изъ вѣдѣнія синода бывыхъ патріаршихъ вотчинъ, все еще казавшихся со стороны родникомъ не изчерпаемыхъ богатствъ. Коллегія экономіи, съ самаго своего учрежденія, какъ мы видѣли, направляла свою дѣятельность къ сосредоточенію въ своей власти синодальныхъ вотчинъ; она была поддерживаема въ этомъ направленіи со стороны высшихъ государственныхъ учрежденій. Послѣ 1725 г. св. синоду стоило большихъ усилій удерживать за собою вотчины,—въ виду стремленій, со всѣхъ сторонъ направленныхъ къ отнятію ихъ у него.—И для чего св. синодъ старался удержать ихъ за собою?—Для того, чтобы извлечь изъ вотчинъ около 8 тыс. р. на содержаніе своего личнаго состава и учрежденій при немъ. Но еще въ 1726 г. высочайше повелѣно было—доходы съ синодальныхъ вотчинъ обращать только на содержаніе синода. Не лучше ли было св. синоду сложить съ себя многоразличныя заботы объ управленіи вотчинами и непріятности по завѣдыванію ими,—и получать только доходы съ нихъ?—Но св. синодъ, по какимъ-то неразгаданнымъ еще побужденіямъ, не отказывался отъ своихъ вотчинъ. Послѣ немалыхъ усилій и подготовленій разныхъ лицъ и учрежденій, только въ 1738 г. окт. 30 д., какъ мы показали выше, синодальныя вотчины, вмѣстѣ

[1]) П. С. З. X, № 7558.

съ синодальнымъ дворцовымъ пр. были «сообщены въ коллегію экономіи», которая не задолго передъ тѣмъ, апр. 15 дня, была пріобщена въ вѣдѣніе сената. Мотивы передачи «вотчинъ синодальной команды» въ свѣтское управленіе были вполнѣ основательны и изложены въ именныхъ указахъ. Въ указѣ 15 апр. императрица пишетъ: «Указали мы коллегіи экономіи быть подъ вѣдѣніемъ сената, а синоду отъ сего времени той коллегіи не вѣдать; понеже во оной коллегіи состоятъ только сборы и другія экономическія дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію сената; а духовныхъ дѣлъ, какія бы могли касаться до синода, не бываетъ; а ежели синоду что будетъ отъ той коллегіи когда потребно, о томъ сноситься съ сенатомъ, откуда все, что потребно, получать могутъ; и повелѣваемъ нашему синоду учинить по сему нашему указу» [1]). Въ указѣ же 30 окт. пишется: «понеже синодальныя вотчины купно съ ихъ доходами состоятъ подъ вѣдѣніемъ св. синода, на которыхъ, по усмотрѣтію полученныхъ изъ казеннаго и дворцоваго приказовъ рапортовъ, паче чаянія явилась доимка слишкомъ 40,000 р.; понеже *собираніе и выбираніе дѣло свѣтское, а св. синодъ и безъ того важнѣйшими духовными дѣлами весьма отягощенъ*: того ради заблагоразсудили мы оные синодальные дворцовый и казенный приказы сообщить въ коллегію экономіи и всѣ оныя синодальныя вотчины оной коллегіи въ полное вѣдѣніе поручить» [1]). Въ тоже время на содержаніе штата св. синода опредѣленъ былъ окладъ изъ доходовъ вотчинъ.—По видимому, отношенія синода къ его вотчинамъ окончательно опредѣлены на основаніяхъ справедливыхъ и соотвѣтственныхъ существу дѣла. Но послѣдствія показали, что вопросъ о цер-

[1]) Тамъ же, № 7679.

ковныхъ вотчинахъ не былъ окончательно рѣшенъ въ 1738 г. Дальнѣйшее развитіе этого вопроса и дальнѣйшая судьба вѣковаго института земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви, послѣ 1738 года, объясняются исторіею коллегіи экономіи, въ вѣдѣніе которой они поступили на ряду съ вотчинами всѣхъ вообще церковныхъ установленій. Поэтому въ исторіи коллегіи экономіи и ея вѣдомства должна быть представлена и окончательная судьба синодальныхъ, какъ и всѣхъ вообще церковныхъ, вотчинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ ВСЕРОССІЙСКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ И ПАТРІАРХОВЪ ІОВА И ФИЛАРЕТА *).

№ 1. Извлеченіе изъ писцовыхъ книгъ XV и XVI вв. о поземельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ.

I. Изъ «книгъ Переславльскаго уѣзда, письма князя Василья Ивановича Голенина лѣта ҂з» (1492 г).

Села и деревни митрополичьи: село Каринское, а въ немъ дворъ митрополичъ, а христіанъ: дв. Тимонко (перечисляется далѣе 43 лица и двора); того-жъ села деревни: дрв. Васино, дв. Ершанъ (перечисляется три двора, а за ними еще 9 деревень и въ нихъ 30 дв.)

Сельцо Романовское, а въ немъ дворъ митрополичъ, а христіанъ: дв. вдова Катерина, дв. Ивашко (перечисляется затѣмъ 13 дворовъ и лицъ); того-жъ села деревни: дрв. Петроново (и т. д. 38 деревень, въ нихъ большею частію по одному двору, въ нѣкоторыхъ по 2—3 и даже по 11; всего 121 дворъ).

И всѣхъ деревень къ обѣимъ селамъ нк, а дворовъ въ селѣхъ и въ деревняхъ скѕ, а людей въ нихъ скз челов., пашни у нихъ въ Каринскомъ и въ Романовскомъ пять сохъ.

Въ *Опалевѣ стану* село Степурино, Семена великаго Васильева сына Юрьева, а въ немъ дворъ его, а людей его дв. Ивашко (и т. д. 3 двора), а христіанъ (6 дворовъ и лицъ); его-жъ село Лысково, а въ немъ: дворъ его, людей его (два дв.), а христіанъ (6 дворовъ). Тѣхъ селъ деревни (4 съ 6 дв.); пашни въ обѣихъ сельцѣхъ и въ деревняхъ полсохи. Его-же починки безъ пашни: пч. Бралино, дв. Іевинъ (и т. д. 5 починковъ и въ каждомъ дворъ).

*) Всѣ почти акты, помѣщенные въ семъ приложеніи, извлечены изъ сборника И. Д. Бѣляева.

Въ *Никицкомъ стану*, сельцо Никитское митрополичь Борисоглѣбскаго монастыря, что надъ озеромъ, а въ немъ дворъ монастырской, а христіанъ: дв. Уварко, (всего 11 дворовъ и человѣкъ); ихъ-же село Добрилово, дв. Бориско, (такихъ 16). Въ обѣихъ селѣхъ кз дворовъ, а людей кз человѣкъ, пашни въ обѣихъ селѣхъ двѣ сохи.

II. «Съ Юрьевскихъ книгъ письма Константина Заболоцкаго лѣта з҃s» (1498 г.).

Въ *Туркинѣ стану* села и деревни митрополичи:

Село митрополичье Ильинское, а въ немъ кристіянъ: дворъ Горяинъ, дв. Панѳилко (и т. д. 41 человѣкъ и дворъ).

Село митрополичье Поѣлово, а въ немъ христіянъ: дв. Якушъ, дв. Гридка, дв. Агаѳонинъ, дв. Ѳиля, (и т. д. всего 22 двора и лица).

Село митрополичье Косинское, а въ немъ христіянъ: дв. Дениско, дв. Тараско, дв. Минка (и т. д. 35 дворовъ перечисляется, и кончается) дв. Захарко дворъ пустъ.

Село митрополичье Андреевское Цвѣлово, а въ немъ христіянъ: дв. Алексѣйко (и т. д. 32 двора и имени).

Село митрополичье Богоявленское за дьякомъ за Левашею Левашевымъ; люди: дв. Ѳомка, дв. Мартинко, а христіянъ дв. Ванюкъ, дв. Аѳоня (и т. д. всего 27); тогоже села деревня Новое, во дворѣ Якушъ, дв. Нестеръ, дв. Артемко, да сельце Семендюково.

Деревня митрополичья Маначуково за Митею, да за Петрушею, да за Гридею Заищеиньши (?); а въ ней сами живутъ; пустошь Язвецово, дв. Алешко.

Деревня митрополича Кривдино за Матвѣйкомъ за Степановымъ съ братьею, а въ ней сами живутъ.

Деревня Степанково, деревня Давыдково, деревня Павлецово, дв. Алешко.

Въ *Сорогошинѣ стану* села митрополичи:

Село митрополиче Пьяницыно, а въ немъ христіянъ: дв. Павлинъ, дв. Костя (и т. д. 25 лицъ).

Село митрополиче Аѳинѣево, а въ немъ крестьянъ дв. Теремка (и т. д. всего 28 дворовъ и лицъ).

Село митрополиче Добрячево за Никитою за Даниловымъ, а въ немъ ево люди: дв. Захарко (и т. д. 6 дворовъ и лицъ), а христіянъ: дв. Илейка (и т. д. 9 дворовъ), г двора пусты.

Пашни во всѣхъ митрополичихъ селѣхъ девять сохъ безъ получетверти сохи, а селъ и деревень ді.

III. Книга города Володимера и становъ и волостей володимерскихъ писама Петра Григорьевича Заболоцкаго, лѣта ҂зз (1499 г.)

Въ *Опольскомъ стану* митрополичи села и деревни:

Село Павловское, а въ немъ христіянъ: дв. Невѣрной, дв. Петрушка, (всего 28 дворовъ). Пашни соха безъ трети сохи.

Село Бухолова деревенька за Васильемъ за Юрьевымъ, а въ немъ Васильевыхъ людей: дв. Митя, дв. Окулинъ, дв. Храпунъ; а христіанъ дв. Мартинко, дв. Еля (и т. д. 20 дворовъ, а послѣдній называется): дв. Якушъ да братъ его Ивашко. Пашни соха безъ четверти сохи. Да въ томъ же селѣ два двора пусты.

Село Старой дворъ, а въ немъ церковь Рожество Пречистыя, дв. посельской Ивашко Потаповъ, а христіанъ: дв. Якушъ, дв. Пруня, дв. Буня (и т. д. 40 дворовъ, а послѣдній) попъ Верига. Пашни сохи да полчетверти сохи. Того-же села деревня Волчиха пуста.

Село Житково, а въ немъ церковь Михаилъ Архангелъ, дворъ митрополичъ, а въ немъ дворникъ Якушъ, а христіанъ дв. Куземка (всего 32, послѣдній) дв. попъ Кузма. Пашни соха.

Село Новое подъ березами за Костею за Ѳедоровымъ сыномъ Юрьева, а въ немъ церковь Никола святый, а людей Костиныхъ: дв. Петруша, дв. Бедарь, дв. Ѳоѳанъ, а христіанъ: дв. Терехъ (всего 23 дв., послѣдній) дв. попъ Яковъ. Пашни соха безъ трети сохи.

Село Ярославле, а въ немъ церковь Михайло Архангелъ, дв. митрополичъ пустъ, а христіянъ: дв. Мелехъ (всего 31 дворъ, послѣдній) дв. попъ Микула. Того-жъ села деревня Калитѣево дв. Сенка да Грида, да Илейка. Пашни въ селѣ и въ деревнѣ соха съ четвертію сохи.

Село Сеславское, а въ немъ церковь Троица Святая, дворъ митрополичъ, а въ немъ дворникъ Гаврилко, а христіянъ: дв. Емуня (и т. д. всего 38 дворовъ, послѣдній) дв. попъ Мокѣй. Пашни соха.

Село Богословское, а въ немъ христіянъ: дв. Некрасъ (всего 32 двора). Того-жъ села деревни Шардова дв. Грида, дв. Илейка, Ивашко. Пашни въ селѣ и въ деревняхъ соха, до половина получетверти сохи.

Село Спасское, а въ немъ христіянъ: дв. Малѣй (и т. д. 15 дв.). Того-жъ села деревни: деревня Маслянова дв. Васко, деревня Плеско-

вица дв. Ивашко, дв. Амаска, деревня Семеново дв. Васко. Пашни въ селѣ и въ деревняхъ соха безъ трети сохи.

Сельцо Телмячеево за Иваномъ да за Мизиномъ за Соломѣинымъ дв. Ивашко, дв. Мизинъ, а крестьянъ: дв. Ѳедко (и т. д. 7 дв.). Пашни въ сельцѣ полтрети сохи, да въ сельцѣ-жъ два двора пустыхъ.

Деревня Яновецъ за Сенкою за Косаговымъ, дв. Сенки, а людей его дв. Гридко, дв. Ѳедка, а христіянъ Иванко, дв. Захарко, дв. Сенка во дворѣ Еска. Пашни половина получети сохи.

Деревня Лоривонова, а въ ней слуги митрополичи, дв. Ондрѣйко (всего 6 дворовъ). Пашни полтретьи сохи.

Деревня Теремецъ, дв. Ломзинъ; пашни половина половины получети сохи.

Деревня Старой Ярославль, а въ ней обручники, дв. Ѳедько, Нечайко; пашни половина половины получети сохи

Деревня Офимкина за Коншею за Старымъ, дв. Конша, дв. племянникъ его Ивашка да Колупанъ; пашни половина получети сохи.

Деревня митрополичь за Сысоемъ да за Осташемъ за Елизаровымъ, дв. Сысой да Осташъ; пашни половина половины получети сохи.

Сельцо Брянцово за Васильемъ за Никитинымъ, дв. прикащикъ Васильевъ Петруша, а христіянъ дв. Ѳедко (всего 7 дворовъ). Пашни въ сельцѣ полтретьи сохи; да въ сельцѣ жъ два двора пусты.

И всѣхъ въ Опольскомъ стану митрополичихъ селъ и деревень двадцать и два, а пашни у нихъ девять сохъ безъ получети, да половина половины получети сохи.

Митрополичъ же монастырь въ Волосовѣ; церковь святый Никола, а у него игуменъ да попъ черной, да два попа бѣлыхъ, да два дьякона.

Въ *Боголюбовскомъ стану* митрополичи села и деревни.

Село Порѣцкое, а въ немъ церковь Спасъ Преображенье, дворъ митрополичъ, а въ немъ дворникъ Сенка, а христіанъ во дворѣ Мулчапъ, дв. Ѳомка (всего 54, послѣдній) дв. попъ Демидъ. Пашни въ селѣ двѣ сохи. Да въ томъ-же селѣ одинадцать дворовъ пустыхъ.

Село Кусуново за Иваномъ за Патрекѣевымъ, а людей его: дв. Ѳедотъ, (и т. д. 3 двора), а христіанъ дв. Гридка староста (такъ-же 3 двора).

Того-жъ села деревни: деревня Борисовская дв. Ворошѣйка, дер. Кошкино дв. Бориска, дер. Отворка др. Якушъ, дер. Рольстылъ дв.

Гридка, дер. Щолково дв. Бориска. Пашни въ селѣ и въ деревняхъ четверть сохи.

Деревня Воронъ, дв. митрополичъ слуга, Митя Сарыхазинъ; пашни половина половины получети.

И всѣхъ въ Боголюбовскомъ стану митрополичьихъ селъ и деревень восемь; пашни у нихъ двѣ сохи съ четвертью, да половина половины получетверти сохи.

IV. «А се великаго князя писецъ Василей Голенинъ, село Пушкино и деревни того села описалъ ҂зз (1499 г.).

Село Пушкино, а въ немъ христіанъ: дв. Митка (и такъ далѣе всѣхъ дворовъ перечисляется 15) Того-жъ села деревни (перечисляется 15 деревень съ дворами, по двору въ каждой). Пашни въ селѣ и въ пятнадцати деревняхъ соха. Митрополичи жъ починки безъ пашни, (упоминается два). А опослѣ письма деревень и починковъ прибыло: деревня Конѣева (и другихъ 8 изчислено) и починокъ на новѣ Меглино.

V. Съ книгъ Ростовскихъ письма Василія Михайлова сына Чертенка Заболоцкаго да Дмитрія Давыдовича Загряскаго лѣта ҂зѳ (1501 г.) волость Карашъ, а въ ней села и деревни митрополичи.

Село Осникъ надъ озеромъ надъ Осникомъ: дв. Гаврилко (перечисляется 18 дв., а безпашенныхъ: дв. Ѳедко (такихъ три). Село Чашникъ надъ озеромъ надъ Чашничемъ, а въ немъ церковь Спасъ Нерукотворенный образъ, дв. митрополичъ, дв. дворникъ митрополичъ Пантелѣйка, дв. посельской Иванъ Даниловъ, дв. Агаѳонко (такихъ перечисляется 10 дв.). Село Павловское, а въ немъ церковь Дмитрій святый; попъ Алексѣй, дв. Симонъ староста, дв. Микитка (перечисляется затѣмъ 11 двор.) Сельце Синельница, дв. Ивашко (перечисляется далѣе 10 дв.). Сельце Одронекъ, дв. Ѳедко (перечисляется 11 дв.) А деревень митрополичьихъ къ пяти селомъ: деревня Копылово дв. Олферкъ (такихъ 3), деревня Ивашко, деревня Трясково дв. Елуйка (такихъ 3), и т. д.

И всѣхъ селъ пять, а деревень къ нимъ сто восемьдесятъ и двѣ, а дворовъ въ нихъ и въ селѣхъ четыреста и сорокъ и шесть, а людей въ нихъ ѵмѕ; пашни шестнадцать сохъ.

Митрополичьижъ починки на новѣ безъ пашни: пчн. Слюниковъ дв. Степанко (всего 3 двора), пчн. Онтроповъ дв. Онтропъ, пч. Ломокъ дв. Лариво Нѣчъ, пч. Рыкулина дв. Лупуха и т. д.

Въ Карашѣ-жъ на митрополичьихъ земляхъ погосты и монастыри: погостъ надъ озеромъ надъ Осникомъ, а въ немъ церковь Василій Кесарейской, дв. волостелинъ, дв. попъ Филиппъ, дв. діаконъ Уланъ; монастырь Никола святый въ Рожновскомъ у Углѣ, дв. попъ Перфирей; монастырь на Нерли, а въ немъ церковь Дмитрей святый, дв. попъ Денисей; монастырь на Нерли, а въ немъ церковь Рожество Пречистые, дв. попъ Матѳей.

Въ Карашѣ-жъ сельце Семеновское Воскресенскаго монастыря, что монастырь общей надъ Чашничемъ озеромъ, а въ немъ христіанъ: дв. Бориско, дв. Исайко (такихъ 12). А деревень къ тому селу ихъ-же: деревня Ѳеѳилово, дв. Сенка (такихъ 4), деревня Костина, дв. Ивашко, деревня Хмѣльникъ дв. Перша (такихъ 3) и т. д. И всѣхъ деревень къ селу двадцать и одна, а дворовъ въ нихъ пятьдесятъ и семь, а людей въ нихъ пятьдесятъ и семь человѣкъ; пашни соха съ четвертью сохи.

Да Воскресенскаго монастыря починки на новѣ безъ пашни: пч. Дьяческое малое, дв. Васко, дв. Ванько; пч. Андреяново (и т. д.).

И всего въ Карашѣ митрополичьихъ и монастырскихъ шесть селъ, а деревень двѣсти и три, а дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ пятьсотъ и три двора, а людей въ нихъ пятьсотъ и три человѣка, пашни семнадцать сохъ съ четвертію сохи.

VI. Григорія Романовича Застольбскаго костромскіе станы и волости письма лѣта ҂зі (1502 г.)

Въ Ликургѣ-жъ деревни митрополичи въ сельцѣхъ: деревня Середнее дв. Конанъ; деревня Заднея, дв. Рыльда, дв. Ивашко, дв. Данилка, дв. Ананка; деревня Платунова дв. Платунъ, деревня Критцова дв. Куземка да Савка, деревня Зуева дв. Гридка, деревня Высокое дв. Ѳомка, деревня Коровой дв. Ермолая, деревня Погорѣлое дв. Омельянко, дв. Тита; деревня Шилова дв. Санка, деревня Митяево дв. Вохромѣй, деревня Савино дв. Булгакъ, дв. Ѳедко, дв. Макаръ, деревня Решутово дв. Ондрейко, дв. Иванко, деревня Тяглецево дв. Ивашко, деревня Юфинина дв. Аѳоня, дер. Моклонъ дв. Илейко, дер. Питерино дв. Ивашко, дв Олешка, дер. Кишкино дв. Васька, дер. Карпово дв. Володя, дв. Васка, дер. Лесниково дв. Мартынко, дв. Дмитръ, дер. Микулино дв. Губа, дер. Меркова дв. Бориско, дв. Степанко, дер. Лодыгино дв. Лева да Голова, дер. Волково

дв. Ѳедко да сынъ его Михѣйко, дер. Маринино дв. Данилко, дв. Алексѣйко; а пашни у тѣхъ деревень двѣ сохи.

Митрополичъ монастырь на р. на Нолѣ. церковь Егорей святый, у него чернецъ, да во дворѣ попъ Григорій, а пашни полчетверть сохи.

Митрополичъ-же монастырь на Уноражъ, церковь Благовѣщенье святыя Богородицы, а у ней игуменъ, а съ нимъ чернцы и черницы; да во дворѣ попъ Тимофей; а пашни полчетверти сохи.

Вяцка митрополичъ волость. Сельцо Вяцко на Вохтѣ, а въ немъ церковь Григорій Богословъ, а у церкви игуменъ да дьяконъ, да дворъ митрополичъ, а христіанъ: дв. Берсенъ (всего крестьянскихъ 11 дворовъ).

Того-жъ села деревни: деревня Тимовская дв. Мартынко (и т. д. въ рукописи перечень дворовъ занимаетъ два покулиста). И всѣхъ деревень митрополичихъ и съ селомъ съ Вяцкимъ сорокъ и шесть деревень, а дворовъ въ нихъ сто и два двора, а людей въ нихъ сто сорокъ человѣкъ, а пашни въ селѣ и въ деревняхъ четыре сохи.

Того-жъ села починки безъ пашни: пч. Корзново дв. Пластунко да Польской... И въ тѣхъ двухъ починкахъ три двора, а людей въ нихъ четыре человѣкъ, а пашни нѣтъ.

Въ Соти-жъ землѣ митрополичъ сельце Бойлово, дв. посельскій митрополичъ Гридя Пятинъ, а христіанъ дв. Давыдка да его дѣти Куземка да Мартынекъ (и т. д. всего 4 двора).

Того-жъ села деревни: деревня Семеновское (въ ней 6 дв.), деревня Фатьяново (2 дв.), деревня Пошпарково (3 дв.), деревня Ильинское (1 дв.), дер. Копнино (2 дв.), деревня Окуловское (3 дв.), деревня Филипково (4 дв.), деревня Давыдовское (4 дв.), деревня Онтипинское (8 дв.), деревня Баскоково (3 дв.), деревня Суковое (7 дв.). А пашни въ селѣ и въ деревняхъ соха съ получетвертію сохи.

А се дворы монастырскіе: а у Соли у Великіе дворъ Сновицкаго монастыря изъ Володимеря, а въ немъ Васюкъ Ульяновъ да два Ѳедка, да Филя Ондроновъ, да Нилко Ульяновъ.

Въ волости Великой Соли, а се у старого колодезя варничныхъ мѣстъ пустыхъ и варницъ пустыхъ: мѣсто пусто половина Троицкаго монастыря Сергіева, а половина Сновицкаго монастыря пуста изъ Володимеря.

А пустыхъ варницъ въ Нерехтѣ митрополичьи к варницы пусты.

Въ *Миньскомъ стану* земли митрополичи:

Сельцо Никольское, а въ немъ церковь святый Никола, дв. попъ Дмитрей, а христіанъ дв. Демидко... (4 двора).

Сельцо Куликово, а въ немъ церковь Михаилъ Архангелъ, дв. попъ Θеодоръ, а крестьянъ (4 двора), дв. митрополичей.

Тѣхъ-же селецъ деревни: (перечисляется 11 деревень, въ которыхъ 23 двора). А пашни тѣхъ селецъ и у деревень полторы сохи.

VII. Отъ книгъ Вологоцкихъ письма Θедора Θедоровича Лепятина лѣта ҂ЗАІ (1503 г.).

Въ Тошнѣ деревни митрополичи: деревня Тонево, дв. Савка, Омельянко (и т. д., въ одномъ дворѣ слабодчикъ митрополичъ Гаврилко). И всѣхъ деревень девять, а дворовъ въ нихъ ЅІ, а людей въ нихъ К человѣкъ, а пашни полсохи.

Митрополичьи починки безъ пашни: пч. Медвѣдково и пр. (4 починка, въ каждомъ изъ нихъ по двору).

Въ Воскресенской трети спасскихъ деревень Ѧ Каменского монастыря.

Деревня Родивоново Спасского монастыря, что Спасъ у Вонодожского озера, дв. Гаврилко Худъ; пашни нѣтъ.

Волость Утюга въ Утюгѣ-жъ на великаго князя земляхъ на черныхъ церкви: монастырекъ, а въ немъ церковь Спасъ Преображенье да Дмитрей Страстотерпецъ.

Волость Волочекъ лѣжской, въ Волочку-же великаго князя на черныхъ земляхъ церкви: церковь Спасъ Преображенье въ трети Ильинской; въ Сяйжемѣ на черныхъ земляхъ церковь Спасъ святый.

VIII. Лѣта ҂ЗАІ (1511 г.) ноября въ ЅІ д. книги города Володимеря посада письма дьяка Некраса Ивана Володимерова сына Харламова да дворцового дьяка Θедора Ходыни.

Дворъ сторожовъ пречистые Соборной церкви въ Новомонастырьской улицѣ, дв. Степанка Турбинъ въ Галеѣ, (такихъ дворовъ перечисляется 4, за тѣмъ) дв. Якимко Розлой за Быковскою, Гридя Ивановъ въ Вершаномъ городѣ, дв. Тимонъ Лопатинъ (и т. д.) И всѣхъ дворовъ сторожевыхъ пречистые Соборные церкви Ѧ, да людей въ нихъ Ѧ. Се четверть сохи, а оброкъ имъ давать заданъ полосма алтына по пяти денегъ съ двора; да тѣжъ сторожи кроютъ пречистую соборную церковь; а лѣсъ на ту церковь пасутъ Санническая волость.

Дворы въ Галеѣ на митрополичихъ мѣстѣхъ: дв. Иванко Пронинъ

(изчисляются въ томъ же видѣ другіе дворы), дв. Иванъ Нефедовъ да братъ его Куземка, дв. Илія Митинъ да братъ его Дорогой Алексѣй... дв. Борисъ кузнецъ за рѣчкою за Телѣмскою... дв. митрополичъ кузнецъ Ивашко Тетеринъ... И всѣхъ дворовъ на митрополичихъ мѣстѣхъ кѧ, а людей въ нихъ кд человѣка, а оброку имъ давать заданъ полосманадцати алтына по пяти денегъ съ двора.

Дворы митрополичихъ строевъ за рѣчкою за Телушкою, дв. строй Иванко, дв. строй Гридка, дв. строй Тимоха за старымъ городомъ за Лыдьбеею на селищѣ, дв. строй Ѳедко (и т. д., съ прибавленіемъ слова строй, дворовъ всего 17).

IX. Посады костромской и плесской и нерехоцкой и великосольской, а письма Григорія Семеновича Плещеева лѣта ҂зкѧ (1513 г.).

Въ Нерехтѣ пустыхъ мѣстъ варничныхъ лѧ дв., а въ нихъ дв. митрополичъ медведя Соболь. А се на посадѣ у Великіе Сохи дворы монастырскіе дворы Сновинцкаго монастыря изъ Володимеря, а въ нихъ живутъ Данилко Ульяновъ, да Филя Ондреевъ.

X. Города Переславля посада письма Василья Григорьевича Морозова, да съ нимъ пищика Савина, лѣта ҂зкн (1520 г.) окт.

Дворы Борисоглѣбского монастыря, что Борисъ Глѣбъ надъ озеромъ, дв. Доронка, Гридинъ сынъ, сапожникъ, дв. Власко, Семеновъ сынъ, гвоздочникъ, дв. Ширяйко, Матвѣевъ сынъ, сапожникъ, дв. Емелька да Юлька Ондреевы дѣти, сапожные мастера, дв. Ивашко, Андреевъ сынъ, сапожникъ (и т. д. ложечниковъ 6, гвоздочниковъ 2, сапожниковъ 8, укладникъ 1, ковшечникъ 1). И всѣхъ дворовъ иі, а людей въ нихъ к человѣкъ, а оброкъ имъ давати заданъ великому князю еі алтынъ.

Станъ Коведаевъ, село Горки на Пречистыя Богородицы Покрова Мирзина монастыря, а въ немъ крестьянъ (перебираются далѣе дворы). Того-жъ села деревни: деревня Свеславле (всего 4 дер.). А дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ мк, а людей въ нихъ мк человѣка, пашни соха безъ трети. Того-жъ села починки: пч. Сенково дв. Ѳомка, дв. Ѳедко безъ пашни. Ихъ-же селище Давыдовское, селище Марково, селище Семеново, селище Остакьево. Деревни Никольскаго монастыря, что на Бачевкѣ: деревня Кишкино и т. д. Пашни во шести деревняхъ полтрети сохи. И всѣхъ селъ и деревень монастырьскихъ кѧ, дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ чк, а людей въ нихъ чк человѣка, пашни двѣ сохи съ третью.

Въ томъ-же станѣ монастыри: монастырь Мирзинъ, церковь Покровъ Пречистые Богородицы, а другая церковь теплая святый Никола, а строитель въ томъ монастырѣ старецъ Іона Новогородецъ; монастырь Пречистые на Киржачь дв. попъ Александръ; монастырь въ Подможье Илья святый дв. попъ Петръ, дьяконъ Дементей; монастырь святый Николай на Бачевкѣ дв. попъ Ондрей, дв. дьяконъ Ондрей-же; земля подъ ними церковная въ сохи неположена.

Въ Коножскомъ стану сельцо Милятино митрополичъ Борисоглѣбского монастыря, что надъ озеромъ дв. Онтипко (11-ть дворовъ и человѣкъ); пашни въ немъ треть сохи.

У Спаса у соборной церкви дворъ митрополичъ, а въ немъ становятся десятинники митрополичъ, а за митрополичимъ дворомъ дв. Сенка дворникъ.

Въ Аргуновѣ Покровскаго монастыря деревни: дер. Овсянниково (два двора, а деревень перечисляется 6); пашни половина полутрети сохи.

Волость Великая Слобода, а въ ней писано села и деревни великаго князя запомѣщи и митрополичи и боярскіе и монастырскіе и псарскіе и черные.

XI. Коломенскаго уѣзда письма Василья Петровича лѣта ҂змд (1536 г.).

Въ Брашевѣ село митрополиче Бисерово, а въ немъ церковь Троица святая, дв. митрополичъ, дв. попъ Сергѣй, дв. посельской Олешка, а христіанъ; дв. Савка (52 двора исчисляется); пашни треть сохи и полполтрети сохи.

XII. Нижегородскаго уѣзда лѣта ҂зиі (1510 г.) письма Ивана Захарьича да дьяка Сумарока Путятина.

А се воды Рознѣжскіе за Благовѣщенскимъ монастыремъ за митрополичимъ противъ Духовнаго острова вверхъ по Волгѣ по луговой сторонѣ до рѣки до Бабки: заводь Рознѣжь и съ озеры, да выше заводи песокъ рознѣжской и съ подводьемъ, да въ чистомъ лугу въ Кудемскомъ озера Розсоховатое да Подборное, а рубежъ рознѣжскимъ водамъ вверхней по луговой сторонѣ верхняя возголовь Бармина острова.

А се воды святаго Благовѣщенія за монастыремъ за митрополичимъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ верхнева рубежа отъ городскихъ водъ на луговой сторонѣ молитвенной песокъ, да заводь Звѣринецъ съ пескомъ, да

озеро Долгое и съ малыми озерки, да заводь Гнилицкая, а въ него пала рѣчка Гнилица да рѣчка Крутица, да въ лугу Гнилицкомъ озеро Темятево, да Вербово, да Поминаевская заводь; а рубежъ Благовѣщенскимъ водамъ вверхъ по Окѣ на луговой сторонѣ поминаевская заводь, верхняя взголовь.

№ 2. Жалованныя грамоты великихъ князей [1]) и царей московскихъ и князей удѣльныхъ [2]) всероссійскимъ митрополитамъ и патріархамъ, касающіяся поземельныхъ ихъ владѣній.

I. 1426 г. Великаго князя Василія Васильевича м. Фотію объ освобожденіи селъ митрополичьяго Константиновскаго монастыря отъ платежа податей на срокъ.

Се азъ князь великій Василей Васильевичь, отца своего для Фотія митрополита кіевскаго и всеа Русіи, пожаловалъ семь его монастыря Константиновскаго и селъ, что къ тому монастырю тянуть хто будетъ, и съ того монастыря и съ селъ того монастыря, разошлись куды люди по которымъ мѣстамъ и какъ придутъ опять на свои мѣста, ино имъ на

[1]) Жалованныя грамоты московскихъ князей митрополитамъ относительно поземельныхъ ихъ владѣній стали выдаваться весьма рано. Несомнѣнно, что вел. кн. Дмитрій Донскій (1362—1389) жаловалъ такими грамотами митрополита Кипріана, какъ видно изъ А. И. I, № 215 и VI акта сего Прилож. и №. Изъ грамотъ сына Донскаго, Василія Дмитріевича (1389—1425), намъ извѣстны слѣдующія: 1) жалованная и мѣновная на слободу Святославль, Карашь тожь, въ Ростовскомъ уѣздѣ А. И. I, 125; 2) о запрещеніи князьямъ, княжескимъ боярамъ и чинамъ ѣздить чрезъ эту слободу и становиться въ ней, дважды подтвержденная Іоанномъ III, 3) льготная на села митрополичьи Сновицкаго монастыря (VII сего №), 4) такая-же на митрополичьи села въ Ликуржской волости, въ предѣлахъ Галича, (XI сего №); 5) такая-же на владѣнія Борисоглѣбскаго монастыря (VI сего №); 6) льготная на митрополичьи села Андреевское и Мартемьяновское въ Медушахъ (А. А. Э. I, № 23); 7) уставная (тамъ-же № 9); 8) жалованная на д. Яковлевскую (тамъ-же № 20); 9) Спасско-Благовѣщенскому митрополичьему монастырю (тамъ-же № 21). Грамоты, которымъ неподвѣдены здѣсь указанія, находятся въ Сборникѣ И. Д. Бѣляева.

[2]) Изъ грамотъ удѣльныхъ князей, жалованныхъ митрополитамъ московскимъ, кромѣ приведенныхъ въ семъ № Приложенія, намъ извѣстны слѣдующія: 1) *Василія Ярославовича*, боровскаго князя, митрополиту Іонѣ, льготная на с. Оксининское, около Звенигорода; 2) *Андрея Васильевича*, можайскаго князя, митрополиту Геронтію, данная въ іюнѣ 1473 г. на

пять лѣтъ не надобѣ никакая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни иныя никоторыя пошлины, ни городное дѣло. А хто придетъ въ тотъ монастырь и въ села того монастыря людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины, изъ великаго княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на десять лѣтъ не надобѣ никоторая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни иные которые пошлины, ни городное дѣло. А хто сее моее грамоты ослушается, быти отъ меня въ казни. А дана грамота въ Володимѣри, марта въ к д. въ лѣто ҂ѕнлд.

дозволеніе ему перезывать нетяглыхъ людей въ митрополичьи звенигородскія села Юрьевское и Грибаново; 3) *Юрія* (Георгія) *Ивановича*, дмитровскаго князя, митрополиту Симону льготная отъ 24 апр. 1492 г. на митрополичьи домовыя дмитровскія села Навки и Корцово съ деревнями и пр.; въ ней учисляются льготы: право призыва стороннихъ людей на поселенье, свобода поселившихся отъ княжескихъ податей, неподсудность ихъ княжескимъ волостелямъ и судъ митрополита надъ ними во взаимныхъ спорахъ, судъ смѣстный въ спорахъ съ княжескими людьми, въѣздъ княжескаго пристава по дѣламъ, по срокамъ; подобныяже на разныя митрополичьи села дмитровскія и звенигородскія: Юрьевское, Оксининское и др.; митрополиту Варлааму отъ 23 іюля 1512 г., 15 іюня 1517 г., 16 іюля 1518 г., 20 іюля 1522 г., митрополиту Даніилу 1526 г., двѣ отъ 11 февр. 1529 г., еще отъ 9 іюля 1522 г, 3 февр. іюля 25 д. 1526 г., двѣ охранительныя отъ въѣзда княжескихъ волостелей въ села отъ дек. 9 и 15 ч. 1526 г., льготная на дер. митрополичьи Савинскаго мон. отъ 9 іюня 1522 г., такая-же на дер. Дроздово, богородскаго стану, отъ 9 дек. 1525 г., митрополиту Симону 9 мая 1504 г. на то, чтобы кашинскіе и дмитровскіе мытники небрали пошлинъ съ провоза рыбы для митрополита въ двухъ лодкахъ изъ Черепова монастыря; 4) *Андрея Дмитріевича*, князя можайскаго и бѣлозерскаго, жалованная для митрополита Іоны Черепову митрополичьему мон на озеро, пашни и селище по р. Ильинкѣ, на Бѣлоозерѣ,—льготная на владѣнія того-же мон. въ Бѣлоозерскомъ краѣ; 5) Михаила Андреевича, Бѣлозерскаго князя Череповскому селу, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ (А. А. Э. I, 100) и 7 грамотъ въ Ист. Іер. ч. VI стр. 671—683; 6) *Юрія Васильевича*, дмитровскаго князя, митрополиту Филиппу, въ 1465 г., объ освобожденіи земель Ильинскаго на Ворѣ мон. отъ княжескихъ пошлинъ и пр. (А. А. Э. I, № 75); 7) *Бориса Константиновича*, нижегородскаго князя, Благовѣщенскому митрополичью, въ Нижнемъ Новгородѣ, монастырю въ А. А. Э. I, № 12, отъ 1393 г.; 8) *Михаила Борисовича* митрополиту Геронтію объ освобожденіи въ его вотчинахъ товаровъ, провозимыхъ для митрополита по р. Волгѣ, (ист. іер. ч. VI, стр. 679; 9) великаго князя *Дмитрія Юрьевича* (Шемяки) Спасоблаговѣщенскому Нижегородскому мон. отъ 14 март. 1446 г. на право призывать людей въ опустѣвшія владѣнія мон. и на льготы

II. 1456 г. Того-же великаго князя объ освобожденіи поселенцевъ митрополичьей деревни Яковлевской [1]*) отъ тягла съ княжескою волостію.*

По отца своего грамотѣ великаго князя Василья Дмитріевича, се азъ князь великій Василій Васильевичъ пожаловалъ есми, отца своего для Іоны митрополита кіевскаго и всея Россіи, что ослободилъ отецъ мой князь великій Василій Дмитріевичъ отцу моему митрополиту кіевскому и всеа Русіи Фотію купити въ Талшѣ деревню Яковлевскую волостную, а та деревня танула судомъ и всѣми пошлинами къ волости къ Талшѣ; и нынѣча та деревня потянетъ судомъ и всѣми пошлинами къ отцу моему Іонѣ митрополиту кіевскому и всеа Русіи опричь дани моей и яму, а къ волости не тянетъ ни въ чемъ, и тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему митрополиту не принимать; а кого отецъ мой митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моего великаго княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на пять лѣтъ не надобѣ моя данъ, ни ямъ, а отсидять урокъ пять лѣтъ, и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силамъ. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца марта кı въ лѣта ҂ѕцѯѕ индикта к.

Подпись назади у грамоты: По отца своего грамотѣ великаго князя, князь великій Иванъ пожаловалъ, отца своего для Θеодосія митрополита всеа Русіи, грамоту сею рушити не велѣлъ до отписи, а христіанамъ по сей грамотѣ свои урочные лѣта велѣлъ досѣживати. А подписалъ Θеодоръ дьякъ.

имъ; 10) *Даніила Борисовича*, нижегородскаго князя, въ А. А. Э. I, 18; 11) *Александра Ивановича*, тоже нижегородскаго князя, тамъ-же № 17; 12). вел. князя Старицкаго *Владиміра Андреевича* въ 1567 г. м. Филиппу II, на его звенигородскія вотчины см. А. И. I, № 178. Кромѣ того даны были грамоты а) вел. княгинею *Софіею Витовтовною*, супругою вел. кн. Василія Дмитріевича Константиновскому, митрополичьему монастырю на ловлѣ рыбы въ ея владѣніяхъ, и б) вел. княг. *Маріею Ярославовною*, супругою великаго князя Василія Васильевича, митрополиту Геронтію см. А. А. Э. I, № 99. Со всѣми исчисленными здѣсь грамотами, о которыхъ не сдѣлано цитата, мы знакомы по Сборнику И. Д. Бѣляева.

[1]) См. жалованную грамоту вел. кн. Василія Дмитріевича митрополиту Фотію на туже деревню въ А. А. Э. 1, № 20.

III. 1460 г. Того-же великаго князя объ освобожденіи крестьянъ митрополичьяго села всеславскаго отъ княжескихъ пошлинъ на два года, по случаю пожара.

Се язъ князь великій Василій Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита пожаловалъ есмь христіанъ его всеславскаго села, что де погорѣло у нихъ село все, не осталось ни кола, опричь митрополича двора И ажъ будетъ такъ, ино не надобѣ моя великаго князя дань на два года, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тягла, ни осьмничее, ни костки, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ, ни къ соцкимъ ни къ дворецкимъ не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни иные ни которые пошлины имъ не надобѣ, ни приставове мои татаръ у нихъ не ставятъ, ни кормовъ ни подводъ не емлютъ, а что дѣлали города Володимеря, и они свою выть дѣлаютъ, а болѣе того въ ту два года города не дѣлаютъ; а кто ослушается сее моее грамоты, быти отъ меня въ казни. А дана грамота въ лѣта ҂ѕцѯи окт. въ ѧ д.

IV. Непозже 1461 г. Того-же великаго князя о невъѣздѣ княжескимъ чинамъ въ митрополичье село Каринское съ деревнями, въ Переславльскомъ уѣздѣ.

Отца своего для Іоны митрополита кіевскаго и всея Русіи, се азъ князь великій Василій Васильевичъ пожаловалъ есмь его христіаны Каринскаго села и его деревенщиковъ и Колпанова сельца христіаны: моихъ волостей слободскихъ тіуны и доводчики, также и боярскіе люди, также и боярскіе подводники, ни иной никто не званы къ нимъ на пиръ и въ братчины не ѣздятъ, а хто къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ пріѣдетъ и язъ князь великій тѣхъ незваныхъ велѣлъ и съ пира слати вонъ безпенно, а учинится какова гибель на пиру, и онъ ту гибель подыметъ безъ суда и безъ исправы, а еще отъ меня тому быти въ казни.

V. Не позже 1461 г. Того-же великаго князя льготная на митрополичьи села Юрьевскаго уѣзда [1]).

Пречистыя дѣля Богородицы, се язъ князь великій Василей' Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита всея Русіи, пожаловалъ

[1]) Изъ грамотъ Василія Васильевича митрополитамъ, кромѣ приведенныхъ, извѣстны еще: 1) льготная на вотчины митрополичьяго Новинскаго монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ, данная въ 1455 г., 2) о не въѣздѣ намѣстникамъ князя въ митроп. село Бисерово съ деревнями, не позже 1461 г.; 3) льготная Борисоглѣбскому монастырю на села его въ Переславльскомъ уѣздѣ (прилож.

есмь, что его села домовые церковные святыя Богородицы въ Юрьевѣ Ильинское да Пьяницыно, да Аѳинѣево, да Поѣлово, да Андреевское, да Богоявленское, да Ѳедоровское, да Кривдинская пустошь; и нынѣ де и тѣ села церковныя опустѣли отъ татаръ да отъ потуговъ не по силѣ, люди де изъ нихъ разошлись по инымъ мѣстомъ, а живущихъ людей осталось мало. И язъ князь великій пожаловалъ его, что которые люди нынѣ остались въ тѣхъ селахъ или которые будутъ старожильцы изъ нихъ разошлись по инымъ мѣстомъ, а пріѣдутъ въ тѣ села церковные жить опять на свои мѣста, ино тѣмъ людемъ, которые нынѣ въ тѣхъ селѣхъ живутъ, да и тѣмъ пришлымъ старожильцемъ не надобѣ моя ни которая дань на три годы, а кого въ тѣ села церковныя призовутъ жити людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины изъ великаго княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ не надобѣ моя дань; также и старожильцемъ и пришлымъ людемъ всѣмъ до ихъ урочныхъ лѣтъ не надобѣ ямъ ни подвода, ни мытъ, ни костки, на тамга, ни восьмничее, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ не косятъ, ни къ

сего № актъ VI); 4) о запрещеніи въѣзда стороннимъ людямъ на братчины въ Юрьевскія митрополичьи села, данная при митрополитѣ Іонѣ; 5) о томъ-же при м. Ѳеодосіи въ 1461 г., 6) на освобожденіе, по случаю пожара, отъ княжескихъ даней на два года митроп. села. Порѣцкаго, Владим. у., данная въ 1460 г.; 7) о запрещеніи въѣзда княжескимъ чинамъ въ погорѣвшія митр. села, того-же года; 8) льготная на села митроп. Сновицкаго монастыря (сего № и Прилож. VII); двѣ жалованныя Череповскому монастырю «по старинѣ» на озеро, пашни и селище на р. Ильмезѣ, Бѣлозерск. у., и на р. Выксингу съ озеромъ (Ист. іер. ч VI, стр. 673 — 675; 10) жалованная тому-же монастырю «по грамотѣ (бѣлозерскаго) князя Ивана Андреевича», «по старинѣ», на озеро Святое въ Бѣлозер. у.; 11) тому-же монастырю о вольныхъ срокахъ для княжескаго суда отъ 11 февр. 1455 г. (тамъ-же); 12) о не въѣздѣ княжескимъ чинамъ въ митроп. село Бисерово съ деревнями въ Колом. у., данная м. Іонѣ не позже 1462 г., 13) льготная Борисоглѣбскому мон. (см. VII сего №); 14) льготная м. Симону въ апр. 1501 г. на села съ деревнями Покровскаго митроп. монастыря, Переславльскаго у., 15) м. Филиппу 13 дек. 1466 г. о запрещеніи княжескимъ чинамъ въѣзжать въ митроп. Владимірскія села; 16) такая-же м. Геронтію; 17) несудимая льготная на всѣ Владимірскія митроп. села; 18) Благовѣщенскому Нижегородскому монастырю на право призыва людей въ с. Оленское и деревни и на льготы для нихъ 1438 г. марта 14 дн., 19) въ А. А. Э. I, № 50; 20) тамъ-же, № 61.

соцкимъ ни къ дворскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы и въ розметы, ни иные которые пошлины имъ не надобѣ; а намѣстницы мои юрьевскіе и ихъ тіуны въ тѣ села церковные, ко всѣмъ не всылаютъ ни почто, ни кормовъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и праведшики и доводчики поборовъ не берутъ, ни становшики не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ отецъ мой Іона митрополитъ всеа Русіи тѣхъ людей самъ во всемъ или кому прикажетъ; а будетъ судъ смѣсной, и мои намѣстницы юрьевскіе и ихъ тіуни судятъ, а отца моего Іоны митрополита всея Руссіи прикащикъ съ ними судитъ; правъ ли виноватъ ли церковный его человѣкъ, ино вѣдаетъ себѣ его Іона митрополитъ всеа Русія и въ правдѣ и въ винѣ во всемъ, и его приказникъ, а намѣстницы мои и тіуни въ него не вступаются, а знаютъ себѣ своего человѣка и въ правдѣ и въ винѣ. А Іона митрополитъ всеа Русіи и его приказникъ въ ихъ человѣка не вступаются, ни емлютъ на немъ ничего. А хто на тѣхъ людехъ на церковныхъ имѣтъ чего искати изъ иныхъ мѣстъ изъ порубежныхъ, ино ихъ съ тѣми во всемъ сужу азъ князь великій самъ и его приказника. Также есмь ихъ пожаловалъ, мои князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки въ тѣхъ селѣхъ въ церковныхъ не ставятся, ни кормовъ ни подводъ не емлютъ, ни проводниковъ, ни гонцы мои великаго князя подводъ у нихъ не емлютъ, ни приставове мои ни толмачи пословъ на тѣ села не наводятъ, ни ставятъ, а боярскіе люди незваны къ нимъ на пиво не ѣздятъ. А отойдутъ тѣмъ людемъ урочныя лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силамъ. А черезъ сію мою грамоту хто тѣхъ людей чѣмъ изобидитъ или что на нихъ возметъ, быти отъ меня отъ великаго князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца марта въ д д.

VI. 1463 г. Великаго князя Іоанна III льготная м. Ѳеодосію на Переславльскія села митроп. Борисоглѣбскаго монастыря.

По прадѣда своего грамотѣ великаго князя Дмитрея Ивановича и по дѣда своего грамотѣ великаго князя Василья Дмитревича и по отца своего грамотѣ великаго князя Василья Васильевича, и отца своего для Ѳеодосія митрополита всеа Русіи се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь монастыря его Бориса и Глѣба Переславльскіе его села, Добриловское, Микитское и Милятино: не надобнѣ мнѣ писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни тамга, ни осмьничее, ни мытъ, ни кост-

ки, ни закоса на меня косити, ни двора моего ставити, ни мостовое, ни къ дворскому моему тянути, ни коня моего не кормити, опричь татарскаго коня, и ни иные имъ ни которые пошлины не надобѣ; также тѣ его люди всѣ къ соцкимъ и къ десятскимъ не тянутъ ничѣмъ, ни которыми пошлинами. А намѣстницы мои переславльскіе и ихъ тіуни не всылаютъ къ нимъ ни почто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не судятъ тѣхъ людей ни въ чемъ опричь душегубства, а праведчики и доводчики ни поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ ихъ своихъ людей игуменъ Борисоглѣбской. А случится судъ смѣстной городскимъ людямъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мои и ихъ тіуни судятъ, а игуменъ съ ними судитъ, а присудомъ дѣлятся на полъ. А учинится судъ межи тѣхъ людей монастырьскихъ заполичныхъ, ино ихъ въ томъ судитъ игуменъ Борисоглѣбскій, да доложитъ меня великаго князя или моего боярина введеного, а не доложивъ ему меня великаго князя или моего боярина и ему ни оправити, ни обинити никого; также у тѣхъ людей не ставятся мои князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки кормовъ и подводъ и проводниковъ не емлютъ, и гонцы моихъ великаго князя подводъ у нихъ не емлютъ, опричь ратныя вѣсти. А черезъ сю мою грамоту хто что на нихъ возметъ или чѣмъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великаго князя въ казни. Дана грамота на Москвѣ лѣта ѻа генваря въ кı день.

VII. 1465 г. Того-же великаго князя митрополичьему Сновицкому монастырю на льготы его владѣній.

По дѣда своего грамотѣ великаго князя Василья Дмитріевича и по отца своего грамотѣ великаго князя Василія Васильевича, се азъ князь великій Иванъ Васильевичъ, отца своего для Филиппа митрополита всея Русіи, пожаловалъ есмь Сновицкаго монастыря игумена Серапіона съ братіею или кто по немъ иный игуменъ будетъ, что ихъ села монастырскіе Сновицкое, да Володимірово, да въ Медушахъ Андреевское, да Мартемьяновская пустошь, да Ильинской починокъ, и что къ тѣмъ землямъ потягло, да что ихъ монастырь Успеніе святыя Богородицы и хто у нихъ въ томъ монастырѣ иметъ пѣти игуменъ или хто у нихъ въ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ имутъ жити людей старожильцевъ и пришлыхъ людей, и тому игумену и тѣмъ людемъ всѣмъ не надобѣ имъ ни ямъ,

ни подвода, ни мытъ, ни костки, ни помѣстное, ни вѣсчее, ни тамга, ни иные ни которые пошлины. А намѣстницы мои володимерскіе и волостели медушскіе и ихъ тіуни въ тѣ ихъ села монастырскіе ко ихъ людемъ ко всѣмъ не всылаютъ ни почто, ни кормовъ у нихъ не емлютъ, а доводчики ихъ поборовъ не берутъ и не судятъ тѣхъ людей, монастырьскихъ ни въ чемъ опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей монастырскихъ игуменъ сновицкой или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣстной тѣмъ людямъ монастырскимъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои володимерскіе и волостели медушскіе или ихъ тіуни судятъ, и игуменъ сновицкой съ ними судитъ или кому прикажетъ. А правъ будетъ или виноватъ монастырьской человѣкъ, и игуменъ знаетъ его себѣ и въ правдѣ и въ винѣ; а правъ будетъ или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуни знаютъ себѣ своего человѣка городского или волостного и въ правѣ и въ винѣ. А о чемъ ся судьи сопрутъ межи собою или доложатъ мене великаго внязя, а исцовъ обоихъ поставятъ передъ мною передъ вел. княземъ, а истцево доправливати тому приставу, чей будетъ виноватъ, а грамоту правую судную дадутъ оба судьи съ одного, и татя и разбойника оба судьи съ одного казнятъ, а которой судья не иметъ казнити, тому отъ меня отъ великаго князя самому быти кажнену. Также и намѣстники володимерскіи черныи и медушскіе десятинники и ихъ тіуни въ тотъ ихъ монастырь въ Сновицкой и въ Любецкой не въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, ни кормовъ у нихъ, ни иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ, ни судятъ тѣхъ игуменовъ Сновицкаго монастыря и Любецкаго ни въ чемъ. А кому будетъ на тѣхъ игуменѣхъ чего искати, ино ихъ сужу язъ князь великій самъ. Также не ставятся въ ихъ монастырскихъ селахъ никакіе ѣздоки, ни кормовъ у нихъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ. А черезъ сію мою грамоту хто что на нихъ возьметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня отъ великаго князя въ казни; а на сію мою грамоту иные моее грамоты нѣтъ. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца марта въ и д. въ лѣто ҂ѕцог г. [1]).

[1]) Грамота подтверждена Иваномъ Васильевичемъ для м. Геронтія.

VIII. 1467 г. Тогоже великаго князя Воскресенскому митрополичьему монастырю на Пенягѣ (Пинягѣ), въ Вологодскомъ уѣздѣ, льготная на независимость монастыря и его обитателей отъ княжескихъ Пиняжскихъ волостелей.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ, отца своего для Филиппа митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь его монастыря святаго Воскресенія игумена Григорія съ братіею и его попа и дьякона и его людей монастырьскихъ и весь причтъ церковный на Пенягѣ, и волостели мои пеняжскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и никакихъ пошлинъ, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ своего попа и дьякона и своихъ людей и чернцевъ и весь причетъ церковный; а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ, ино его судитъ отецъ мой Филиппъ, митрополитъ всеа Русіи самъ. А хто ся ослушаетъ сее моее грамоты, тому быти отъ меня отъ великаго князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, мѣсяца іюня въ к д. въ лѣто ҂ѕцое.

IX. Между 1466—1473 гг. Великой княгини Маріи Ярославовны, супруги великаго князя Василія Васильевича, Ростовскому намѣстнику о смѣстномъ судѣ въ спорахъ ея ростовскихъ людей съ людьми митрополичьей слободки Карашъ.

Отъ великіе княгини Марьи въ Ростовъ намѣстнику моему Григорью Романовичу или кто по немъ иный намѣстникъ будетъ. Присылалъ ко мнѣ отецъ нашъ Филиппъ митрополитъ всеа Русіи о томъ, что его волость слободка Карашь, и тѣмъ людемъ, которые живутъ въ Карашѣ, судъ имъ изстарины на рубежи. На нихъ ли хто чего взыщутъ или они на комъ чего взыщутъ, и о чемъ судъ случится смѣстной, и моимъ людемъ великіе княгини Ростовцемъ съ митрополичими людьми съ карашскими, и вы сводите судъ на обѣ стороны по старинѣ. Также и всѣ мои приказники ростовскіе съ митрополичими приказники съ карашскими судъ держятъ по старинѣ. А прочетъ сю грамоту отдать назадъ, и митрополичьи приказники карашскіе держатъ сю грамоту въ прокъ.

X. Между 1466—1473 гг. Великаго князя Іоанна III Шушерину о томъ, чтобы не вступаться въ землю митрополичьяго Константиновскаго монастыря.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича Ивашку Шушерину. Говорилъ ми отецъ мой Филиппъ, митрополитъ всеа Русіи, а то мѣсто

де пашешь землю Константиновского монастыря, а сказываешься де у себя мою грамоту жалованную, что будто язъ тебѣ освободилъ тѣ земли пахати, а наемъ съ нихъ давати монастырю; и хотя бы у тебя была грамота моя жалованная такова, что тебѣ тѣ земли пахати, а наемъ съ нихъ давати, и вы бъ черезъ сю мою грамоту въ тѣ земли не вступалися ничѣмъ, ни пахалъ бы еси ихъ; вѣдаетъ свои земли отецъ нашъ митрополитъ и игуменъ и кому митрополитъ прикажетъ тотъ свой монастырь вѣдати; а прочетъ сю грамоту отдать тому, съ кѣмъ ее пришлетъ отецъ нашъ митрополитъ къ тебѣ.

XI. 1474 г. Того же великаго князя митрополичьему Воскресенскому на Унорожѣ монастырю, въ Галичскомъ уѣздѣ, льготная для монастырскихъ селъ.

По дѣда своего грамотѣ великаго князя Василья Дмитріевича и по отца своего грамотѣ великаго князя Василья Васильевича, се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ, отца своего для Геронтія митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь игуменовъ и поповъ, которые имутъ пѣти у церкви святые и животворящія Троицы въ Вершачѣ, въ Ликурзѣ же, и у церкви святаго великомученика Георгія въ сельцѣхъ, что ихъ земли церковные на Унорожи въ Ликурзѣ, и которые люди нынѣче живутъ на тѣхъ земляхъ старожильцы, или кого къ себѣ на тѣ земли призовутъ людей жити изъ иныхъ княженій а не изъ моее отчины изъ великаго княжества, или кого откупивъ посадятъ, и не надобѣ тѣмъ людемъ старожильцемъ и пришлымъ моя великаго князя дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни мытъ, ни тамга, ни восьмничее, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ старостѣ ликургскому, ни къ десятскимъ, ни къ дворскому костромскому не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни иные имъ никоторые пошлины не надобѣ. А волостели мои ликургскіе и ихъ тіуни не всылаютъ къ нимъ ни почто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя; также и праведшики и доводшики ихъ не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, ни поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ Благовѣщенской самъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной монастырскимъ людемъ съ волостными людьми, чего кто взыщетъ на монастырьскихъ людѣхъ волостной человѣкъ, и волостели мои или его

тіунъ ѣдетъ къ игумену въ монастырь на Унаражъ, да судятъ съ игуменомъ вмѣстѣ или съ его прикащикомъ. А правъ ли будетъ виноватъ ли монастырской человѣкъ, и онъ игумену и въ правдѣ и въ винѣ; а волостели мои и ихъ тіуни невступаются въ монастырскаго человѣка ни въ праваго ни въ виноватаго, знаютъ себѣ своихъ и въ правдѣ и въ винѣ. А будетъ правъ или виноватъ волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ волостелю и его тіуну. Также князи мой и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки и ратные воеводы у тѣхъ монастырскихъ людей не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ. Также и гонцы мои великаго князя ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опрочѣ ратные вѣсти, также и бобровники мои къ нимъ не въѣзжаютъ ни всылаютъ къ тѣмъ людямъ монастырскимъ ни почто и не ставятся у нихъ, ни кормовъ у нихъ не емлютъ. А черезъ сю грамоту хто что на нихъ возьметъ или чѣмъ изобидитъ ихъ, и ему отъ меня отъ великаго князя быти въ казни. А дана грамота на Москвѣ, генв. к, лѣта ҂ѕцпк.

XII. 1475 г. Того же великаго князя Воскресенскому, на Пинягѣ, монастырю объ освобожденіи его отъ вѣдомства княжескихъ чиновъ.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, отца своего для Геронтія митрополита всеа Русія, пожаловалъ есмь его монастыря святаго Воскресенія того игумена съ его братьею, который иметъ пѣти у церкви святаго Воскресенія, его попа и дьякона и его людей монастырьскихъ и весь причетъ церковный на Пѣнягѣ, и волостели мои пѣняжскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрочѣ душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, никакихъ пошлинъ, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ своего попа и дьякона и своихъ людей и чернцевъ и весь причетъ церковный; а полу будетъ чего искати на самомъ игуменѣ, ино его судитъ отецъ мой Филиппъ митрополитъ всеа Русіи самъ. А хто ся ослушаетъ сее моее грамоты, тому быти отъ меня отъ великаго князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ въ лѣта пг мѣсяца марта въ ка д.

XIII. 1477 г. Того же великаго князя Благовѣщенскому митрополичьему монастырю на Унорaжѣ льготная объ освобожденіи его отъ податей и отъ вѣдомства княжескихъ чиновъ.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Галичъ и на Кострому

намѣстникомъ и данщикомъ и дворскому и всѣмъ пошлинникомъ, чтобъ есте у Геронтія у митрополита всеа Русіи отца моего великаго князя грамотъ нерушили, которые грамоты свои князь великій отецъ мой жаловалъ давалъ митрополичу монастырю Благовѣщенью св. Богородицы на Унораже и митрополичѣ волосткѣ сельцемъ, а ходити бы есле о всемъ потому, какъ въ тѣхъ грамотахъ писано дотолѣ, доколева язъ князь великій дамъ отцу своему Геронтію митрополиту всеа Русіи свои жалованныя новыя. А прочетъ сю грамоту да отдайте митрополичимъ прикащикамъ назадъ, а они себѣ держатъ въ прокъ. А дана грамота лѣта ҂ѕцча марта.

XIV. 1483 г. Того же великаго князя Галичскимъ и Костромскимъ намѣстникамъ о льготахъ, данныхъ владѣніямъ Благовѣщенскаго на Унорожѣ монастыря.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ, отца своего для Геронтія митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь людей монастырьскихъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы и что ихъ людей купленныхъ полныхъ, и не надобѣ имъ моя дань ни тамга, ни осьмничее, ни мытъ, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни вѣсчее, ни писчая бѣлка, ни поголовная, ни подвода, ни алтыновщина, ни посошное, ни къ городу не тянутъ, ни иная ни которая пошлина, а намѣстницы мои галичскіе и ихъ тіуни не судятъ ихъ опричь душегубства, ни всылаютъ ни почто, а праведшики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, а вѣдаетъ ихъ и судитъ тотъ, кому отецъ мой митрополитъ всеа Русія прикажетъ, а черезъ сю мою грамоту хто ихъ чимъ изобидитъ или что на нихъ возьметъ, быти ему отъ меня отъ великаго князя въ казни. А дана грамота лѣта ҂ѕцпє генваря въ к д.

XV. 1489 г. Того же великаго князя Благовѣщенскому, въ Нижнемъ Новгородѣ, монастырю объ освобожденіи угодій и суденъ монастырскихъ отъ всякихъ податей и отъ вмѣшательства стороннихъ людей.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ, отца своего для Геронтія митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь монастыря его святаго Благовѣщенія въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ архимадрита и ево братью, что ихъ угодья монастырьскіе святаго Благовѣщенія изстарины въ Нижнемъ Новѣгородѣ да и на Сурѣ земли и воды и лѣсы бортные да и

ѣзы въ истоцѣхъ и всякія угодья, что есть монастырьскія, и они то вѣдаютъ къ себѣ къ монастырю святаго Благовѣщенія по старинѣ, а опричніе ся люди у нихъ въ тѣ угодья въ монастырьскія не вступается нихто ничѣмъ. А коли съ чѣмъ пошлютъ на нихъ въ суднѣ до Суры или вверхъ съ какимъ товаромъ нибудь или на возѣхъ или что купятъ себѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ или на Сурѣ, ино имъ съ того товару монастырьскаго не надобѣ мытъ, ни костки, ни явленое, ни гостиное ни тамга, ни возмничее, ни вѣсчее, ни помѣрное, ни побережное, ни ваганное, ни на Сурѣ караульное, ни дѣтиное, ни дѣлярное, ни иныя ни которыя пошлины. А черезъ сю мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидитъ или что на нихъ возьметъ, быти отъ меня отъ великаго князя въ казни.

XVI. 1504 г. Того же великаго князя митрополиту Симону о льготахъ для митрополичьихъ селъ Вологодскаго уѣзда.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, отца своего для Симона митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь тѣхъ его христіянъ, которые живутъ въ домовыхъ церковныхъ пречистыя Богородицы и въ митрополичихъ селѣхъ, въ Вологоцкомъ уѣздѣ, въ Тошнѣ, въ деревняхъ Ивтоновѣ, въ Волковѣ, въ Синицынѣ, въ Бродковѣ, въ Барановѣ, въ Кишкинѣ, въ Подольнемъ, въ новомъ, въ боярскомъ и въ Калитномъ, да въ починкѣхъ въ Медвѣдковѣ, въ Маломъ Подольнемъ, въ Демидовѣ; и намѣстницы наши вологоцкіе и волостели тошенскіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ отецъ нашъ Симонъ митрополитъ всеа Русіи тѣхъ своихъ людей самъ во всемъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной, и тѣмъ его людемъ съ городскими людьми или съ становыми или съ волостными, и намѣстницы наши вологоцкіе и волостели тошенскіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Симоновъ митрополичъ приказщикъ съ ними же судитъ, а присудомъ дѣлятся на полу. А кому будетъ чего искати на митрополичѣ прикащикѣ, ино его сужу язъ князь великій или мой бояринъ введеной. Также есмь тѣхъ его деревень и починковъ людей пожаловалъ: въ тѣ его деревни и въ починки къ его христіяномъ намѣстниковъ нашихъ вологодскихъ и волостелей нашихъ тіуни и доводшики и иные намѣстничи люди и волостелины хто нибуди и мои великаго князя сельчане

и боярскіе люди и христіяне и монастырьскіе и иной хто нибуди на пиры и на братшины незваны пити неѣздятъ; а хто къ нимъ пріѣдетъ неванъ на пиръ и на братшину, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а хто у нихъ учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ туто какая гибель, и тому то платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А наши князья и бояре и воеводы разные и всякіе ѣздоки въ тѣхъ деревняхъ и починкахъ не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у его христіанъ не емлютъ. А хто у нихъ станетъ сильно или что возметъ корму или подводу, и тому платити вдвое, а отъ насъ ему быти въ опалѣ. Писана на Москвѣ лѣта ҂зкі марта.

Князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, отца своего для Симона митрополита всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ его христіанъ, которые живутъ въ домовыхъ церковныхъ пречистыя Богородицы и въ митрополичихъ селѣхъ и въ деревняхъ въ вологодскомъ уѣздѣ въ Тошнѣ, намѣстникомъ своимъ вологодскимъ и волостелемъ тошенскимъ и ихъ тіуномъ сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ ни кому ни чѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ великаго князя дьякъ Богданъ Полосовъ лѣта ҂злі апр. [1]).

XVII. Непозже 1505 г. Того же великаго князя Борисоглѣбскому монастырю о дозволеніи людямъ, живущимъ около монастыря, варить пиво на опредѣленные случаи [1]).

По отца своего грамотѣ великаго князя Василья Васильевича, се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмь Борисоглѣбскаго игумена Василья или хто по немъ иный игуменъ будетъ у Бориса и Глѣ-

1) Подтверждена Василіемъ Ивановичемъ для митрополита Варлаама въ ҂зк и для митрополита Даніила.

1) Кромѣ приведенныхъ здѣсь грамотъ, извѣстны намъ еще слѣдующія, данныя Іоанномъ III митрополитамъ по ихъ владѣніямъ: двѣ грамоты митрополиту Геронтію о томъ, чтобы бояре, князья и другіе чины князя неставились въ митрополичьей слободѣ Карашь, двѣ—митрополиту Симону отъ 1054 г. въ А. А. Э. I, № 131, грамота митрополиту Филиппу отъ 1475 г. объ освобожденіи крестьянъ Новинскаго монастыря отъ княжескихъ податей на срокъ о неподсудности монастыря и живущихъ на его земляхъ княжескимъ волостелямъ, о судѣ смѣстномъ и о непосредственной подсудности игумена великому князю,—и льготная митрополиту Симону отъ 1504 г. на с. Бисерово съ деревнями въ Коломенскомъ у., подтвердительныя: двѣ—на грамоту Василья

ба на горѣ, которые люди монастырскіе живутъ у него около монастыря и которому будетъ человѣку монастырьскому къ празднику разсытить меду или пива сварить и браги сварить къ Борисову дню или хъ которому къ господскому празднику, или къ свадьбѣ и къ родинамъ или къ масленой недѣлѣ, и они тогды доложатъ моихъ намѣстниковъ переславльскихъ или ихъ тіуновъ, а отъ доклада недаютъ ничего, а пьютъ тогды у того человѣка три дни, а промежь тѣхъ праздниковъ питья имъ у себя не держати, а меду имъ и пива и браги на продажу не держати; а хто учнетъ медъ и брагу держати на продажу или пиво, и кого въ томъ намѣстницы мои или ихъ тіуни уличать, и они то *(не достаетъ конца грамоты).*

XVIII. 1523 г. Великаго князя Василія Іоанновича митрополиту Даніилу объ освобожденіи крестьянъ митрополичьяго села Голенищева съ деревнями отъ вѣдомства княжескихъ чиновъ.

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, отца своего для Данила митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есмь тѣхъ христіянъ, которые живутъ въ домовномъ церковномъ пречистыя Богородицы въ митрополичѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ сѣтунскомъ стану въ селѣ Голенищевѣ и въ деревняхъ того села, тѣ его христіяне города моего не дѣлаютъ, ни каменіи, ни извѣсти къ городу не возятъ, ни въ ровъ имъ дѣла моего великаго князя не нарѣжаютъ, и намѣстницы наши

Дмитріевича о томъ, чтобы княжескіе чины не ѣздили «непошлымъ путемъ» чрезъ митрополичью слободу Карашь, одна, данная при митрополитѣ Филиппѣ I, на грамоту Василія Васильевича о не въѣздѣ стороннихъ лицъ на братчины въ митрополичья села Юрьевскаго уѣзда; льготная грамота митрополиту Фотію отъ 13 д. 1463 г. на митрополичьи села и монастыри Владимірскаго у., льготная митрополиту Геронтію на села Андреевское и Мартемьяновское въ Медушахъ отъ 13 марта 1473 г., митрополиту Симону отъ 1496 о невзиманіи съ митрополичьихъ судепъ пошлинъ на мытахъ, подобная отъ 14 марта 1489 г., въ томъ же году о дозволеніи возить изъ Череповца рыбу къ митрополиту безъ платежа пошлинъ (Ист. іер. VI, стр. 683), предоставляющая отъ 15 февр. 1512 г. таможенныя на Бѣлоозерѣ пошлины въ Череповскаго монастыря,—льготныя на неподсудность и пр. митрополичьимъ селамъ и деревнямъ Бѣлозерскаго уѣзда, принадлежавшимъ Череповскому (Ист. іер. VI, 683) и Новинскому монастырямъ (изчисляютса въ нихъ села Ѳедосьевское, Выкское, Степановское, монастырьскія деревни, чуровскія деревни, на устьѣ р. Ковжи, с. Спасское въ Пешехоньѣ съ деревнями).

московскіе и волостели и ихъ тіуніи тѣхъ его людей не судятъ и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ отецъ нашъ Данилъ митрополитп всеа Русіи тѣхъ своихъ людей самъ во всемъ или кому прикажетъ; а смѣсится судъ мѣсной тѣмъ его людемъ съ гороцкими людьми или съ становыми или съ волостными, и намѣстницы наши московскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Даниловъ митрополичъ прикащикъ съ ними же судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы, а кому будетъ чего искати на митрополичѣ прикащикѣ, ино его сужу язъ князь великій или мой бояринъ введеной. Писана на Москвѣ ҂зл҃а сентября въ ке҃ д.

XIX. 1526 г. Того же великаго князя ямщикамъ вяземскаго яму о томъ, чтобы небрать подводъ и проводниковъ съ митрополичьихъ селъ Голенищева и Селятина съ деревнями Московскаго уѣзда.

Отъ великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи на веземской ямъ ямщикомъ съ товарыщи. Велѣлъ есмь на веземскомъ яму съ сохъ съ подводами стояти съ своихъ великаго князя съ селъ, что за помѣщики и съ митрополичихъ и съ боярскихъ и съ монастырьскихъ и всѣхъ безъ оммѣны, чей хто нибуди. И вы бы съ тѣхъ со всѣхъ велѣли съ подводами на яму стояти по первой моей грамотѣ, опричь митрополичихъ селъ и деревень, а митрополичихъ бы есте селъ съ Голенищева и съ деревень подводъ и проводниковъ да съ Селятина и съ деревень подводъ и проводниковъ не имали по сей моей грамотѣ. Писана на Москвѣ лѣта ҂злд҃, іюня въ е҃ д.

XX. 1527 г. Того же великаго князя митрополиту Даніилу несудимая на с. Быково съ деревнями въ Суздальскомъ у.

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь, для отца своего Данила митрополита всеа Русіи, что его село Быково съ деревнями въ Суздальскомъ уѣздѣ въ польскомъ стану, что его купилъ въ домъ пречистыя Богородицы и Петру Чудотворцу и хто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши суздальскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей отца моего Данила митрополита всеа Русіи приказщикъ его во всемъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ его людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы и волостели

и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Даниловъ митрополичъ прикащикъ съ ними же судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати па митрополичѣ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ князь великій или мой бояринъ введеной. Также есми для отца своего Данила митрополита всеа Русіи пожаловалъ, кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жити людей и христіянъ, велѣлъ есми своимъ приставамъ, недѣльщикомъ и пересудчикомъ тѣхъ его людей и христіянъ сельчанъ и деревеньщиковъ давати на поруки во всякихъ дѣлѣхъ, а велѣлъ есмь имъ чинити два срока въ году въ зимѣ на Рожество Христово, а въ лѣтѣ на Петровъ день; а опричь тѣхъ сроковъ на его людей и на христіянъ не наметывать. А хто на его людей и на христіянъ накинетъ срокъ не по тому сроку, се язъ князь его людемъ и христіяномъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А хотя хто на его людей и на христіянъ и безсудную грамоту возметъ, и та моя безсудная грамота въ безсудную; а учинится у нихъ душегубство и розбой и тяжьба съ поличнымъ въ году межъ тѣхъ сроковъ въ томъ его селѣ, и наши бояре пришлютъ нашихъ недѣльщиковъ съ записью по его людей и по христіанъ, да тѣхъ тѣхъ его людей и христіанъ даютъ на поруки на крѣпкіе, да за порукою ихъ приводятъ съ собою вмѣстѣ ко мнѣ великому князю. Писана на Москвѣ лѣта ҂злє сент. въ кк д.

XXI. 1528 г. Того же великаго князя митрополиту Даніилу на льготы для владѣній его у Соли Галицкія [1]).

Се язъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь для отца своего Данилы митрополита всеа Русіи, у Соли Галицкія на посадѣ дворъ митрополичъ да пустошь Одноушево, да у Соли жъ

[1]) Извѣстны еще слѣдующія грамоты Василья Іоанновича: митрополиту Симону отъ 1506 г. на льготы для его владѣній Костромскаго уѣзда,—селъ Ликурги, Куликова и Никольскаго съ деревнями и для вяцкой волости,--подтвердительныя на грамоту для митрополита Варлаама февр. 15 д. 1512 г. и для митрополита Даніила въ 1523, грамота для него же отъ 5 апр. 1526 г. на предоставленіе Череповскому монастырю таможенныхъ пошлинъ, также отъ 14 февр. 1512 г. (въ А. А. Э. I, № 153 и Ист. Іер. VI, стр. 683), двѣ о свободѣ отъ мытныхъ пошлинъ для того же монастыря на устьяхъ р. Шексны и Дубны по дорогѣ въ Москву отъ 8 авг. 1511 и 7 авг. 1522 гг., три подтвердительныя отъ 1504 и 1506 гг. и для митрополита Даніила на грамоту своего отца, жалованную на льготы села Бисерова съ деревцями; также въ А. А. Э. I, 139.

на середнемъ колодцѣ поварницы митрополичи; а хто у него въ томъ дворѣ и на пустоши и у варницы учнетъ жити людей, и намѣстницы наши галицкіе и чухломскіе и волостели усольскіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей да не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей отецъ нашъ Даніилъ митрополитъ всеа Русіи самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ его людемъ съ городскими людьми или волостными, и намѣстницы наши и волостели ихъ и тіуни тѣхъ его людей судятъ, а отца нашего Даниловъ митрополичь прикащикъ съ ними же судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы. А кому будетъ чего искати на митрополичѣ прикащикѣ, ино его сужу язъ князь великій или мой бояринъ введеной, а съ варницы ему давати оброкъ мой великаго князя и дворецкаго и діачи пошлины по книгамъ. Писана на Москвѣ лѣта ҂злѕ сент. въ еı д.

XXII. 1565 г. Царя и великаго князя Іоанна IV митрополиту Аѳанасію объ отдѣленіи митрополичьихъ крестьянъ борисоглѣбской въ Переславлѣ слободки отъ тягла съ городомъ и о льготахъ имъ [1].

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи милости ради Божія и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и для отца своего Аѳонасія митрополита всеа Русіи, пожаловалъ есми митрополичихъ крестьянъ, которые живутъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, въ его митрополичѣ Борисоглѣбской слободкѣ, Гришу Александрова Ложечникова, да Игнашку Лодогу Матвѣева сына, да Оношку Никонова сына, да Ѳедка Шоломова, да Ивашка Сурму Терентьева, да

[1]) Тѣмъ же великимъ княземъ даны: митрополиту Аѳанасію въ 1564 г. о томъ, что съ домовыхъ товаровъ его никакихъ пошлинъ имать не велѣно, митрополиту Макарію въ 1555 г. о томъ, «что дано льготъ всѣхъ вотчинъ его крестьянамъ въ великихъ государевыхъ доходѣхъ 59 г.», митрополиту Макарію грамота о безпошлинномъ провозѣ для него рыбы изъ Нижегородскаго уѣзда. Въ 1584 г. великій князь Ѳеодоръ Іоановичъ далъ митрополиту Діонисію грамоту льготную на Карашскую волость (въ А. И. I, № 215) и подтвердилъ ее патріарху Іову въ 1587 г.; въ 1585 году (93) грамотою, «за приписью дьяка Богдана Ксенофонтова въ патріарши вотчины великимъ посланникамъ въѣзжать не велѣно» (Переп. кн. домовой патр. казны 7142 г. іюня 20 д. въ Арх. Дворц. Пр. № 4).

Сенку Александрова Ложечника и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскія слободки. Били намъ челомъ, что де и та митрополича слободка отъ города отъ посаду сошнымъ писмомъ и всякимъ тягломъ отписана порознь опроче, а живутъ яси въ той слободкѣ люди молодчи и мастеровые, а городскіе и посадскіе люди тянутъ ихъ въ наши ямскіе и приметные деньги и въ пищальные и въ бражные оброки и въ наемъ губныхъ дьячковъ и во всякіе потуги и въ розметы съ посадскими черными людьми ровно; да съ тое жѣ слободки тѣхъ молодчихъ людей емлютъ посадскіе жъ люди къ земскому и къ губному дѣлу и къ тамгамъ и къ инымъ нашимъ дѣломъ цѣловальниковъ съ треть сохи по четыре человѣки на годъ. Да тое жь де слободки которые въ Переславлѣ отца нашего Офонасья митрополита всеа Русіи дворъ де котильничъ ставятъ и въ той де митрополиче слободкѣ монастыря его пашни пашутъ и всякіе дѣла его митрополичи дѣлаютъ, а гороцкіе де люди и въ митрополичи тягла и въ оброки и въ пашельные и въ иные никоторые дѣла не пособляютъ и не тянутъ съ ними въ мимрополичи потуги ни во что, и отъ того де они охудали и одолжали и промысловъ своихъ отстали, и впередъ де имъ нашихъ податей съ посадскими людьми и митрополичихъ тяглей вдвое тянуть и оттого прожити не мочно, и намъ бы ихъ пожаловати, отъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и отъ оброковъ и ото всякихъ нашихъ податей и отъ посадскихъ людей розметовъ и ото всякихъ дѣлъ отставити, для того чтобъ имъ мочно было отца нашего митрополичи тягли тянуть и оброки платить и дѣла его дѣлати какіе въ однорядъ, а не вдвое. А по книгамъ писцовъ нашихъ переславскихъ, князя Ивана Ромодановскаго да Ивана Бобрищева Пушкина съ товарыщи лѣта ҂з҃о году, и въ поворотное и въ пушечное и въ городовую моставщину и въ садовой оброкъ и въ тюремные сторожи въ Переславлѣ, на посадѣ, сошнаго писма тринадцать сохъ, а въ митрополиче въ Борисоглѣбской слободкѣ трехъ сохъ. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи тѣхъ митрополичихъ крестьянъ, которые въ Переславлѣ въ Борисоглѣбской слободкѣ живутъ, пожаловалъ, не надобѣ имъ моя царева и великаго князя дань и ямскіе и приметные деньги и пищальное и бражное оброки, не поворотное, ни пушечное, ни городовая мастовщина, ни садовой оброкъ и во всякіе потуги и въ разметы съ посадскими людьми же тянути ни во что и двора моего и намѣстничихъ и волостелиныхъ дворовъ, ни городовыхъ дѣлъ не дѣлаютъ и подводъ на

яму не ставятъ и гонцовъ нашихъ и великихъ посланниковъ подводъ не даютъ и посошныя службы никакіе и въ ровъ ихъ не наряжаютъ, ни камени, ни извѣсти не возятъ, и коня моего не кормятъ, ни селъ моихъ не косятъ, ни туковой не на даютъ, и въ моихъ царевыхъ великаго князя селѣхъ хлѣбовъ не молотятъ и по городамъ не возятъ, ни къ сотскимъ, ни къ десятскимъ къ посадскимъ и къ волостнымъ съ черными людьми не тянутъ ни въ которые проторы ни въ розметы, ни иныхъ никоторыхъ моихъ царевыхъ великаго князя дѣлъ не дѣлаютъ, ни посадскихъ, ни волостныхъ ни пошлинъ не даютъ опричь городоваго и губного дѣла, а городовое и губное дѣло дѣлаютъ опричь посаду съ сохами по сошному разводу. А намѣстницы наши и волостели и присыльные наши судьи не судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбою и татьбы съ поличнымъ, ни кормовъ намѣстническихъ не платятъ, и праведчики и доводчики и великіе пошлинники поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей своихъ и крестьянъ отецъ нашъ Аѳонасей митрополитъ всеа Русіи самъ во всемъ или кому прикажетъ. А случится въ той слободкѣ душегубство безхитростно, которого громъ убьетъ или сгоритъ или отъ своихъ рукъ утеряется или глиною въ ямѣ задавитъ или ихъ хто подкинетъ убитымъ или которымъ челномъ или инымъ которымъ дѣломъ, а обыщутъ того безъ хитрости, и намѣстникомъ нашимъ переславскимъ съ тѣхъ убитыхъ людей вѣры и продажи нѣтъ; а тіунамъ ихъ дадутъ одну гривну явки. Также пожаловалъ есми тое Борисоглѣбскіе слободки митрополичихъ крестьянъ: князи наши и бояре и воеводы и ратные люди и всякіе ѣздоки у нихъ не ставятся и кормовъ и проводниковъ не емлютъ, и ловчіе и сокольничіе наши и псари и сокольники и къ нимъ не въѣзжаютъ и становъ у нихъ не чинятъ и кормовъ у нихъ не емлютъ никакихъ и на ловли наши на звѣрины и на птичьи не емлютъ ихъ. А котораго своего намѣстника или волостеля пожалую, дамъ имъ и на грамотчики свою грамоту или пошлю къ своимъ городовымъ прикащикамъ грамоты о данѣхъ и о великихъ дѣлѣхъ и на грамотчики, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ; а явятъ сію грамоту намѣстникамъ нашимъ или волостелямъ и ихъ тіунамъ или выборнымъ посадскимъ судьямъ и волостнымъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зог сент. въ д҃ д.

XXIII. 1602 г. Царя и великаго князя Бориса Өеодоровича [1]) *воеводѣ на Бѣлоозеро о ненарушеніи для п. Іова прежней льготной жалованной грамоты въ его владѣніяхъ.*

Отъ царя и великаго князя Бориса Өедоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро Гавріилу Потаповичу Векентьеву. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ Іевъ патріархъ московскій и всеа Русіи, а сказалъ въ прошлымъ де во ҫз году пожаловали есмя въ домъ пречистыя Богородицы и великимъ чудотворцомъ Петру и Алексію и Іовѣ и ему богомольцу своему царскую жалованную грамоту по старинѣ, какова была грамота у митрополитовъ. А въ грамотѣ написано: бояре наши и по городомъ намѣстницы и волостели и ихъ тіуни съ вотчинъ пречистыя Богородицы кормовъ своихъ не емлютъ и невсылаютъ ни почто, и двора не дѣлаютъ и съ тяглыми людьми ни въ которые проторы не тянутъ, и подымново и поворотново не платять, и нынѣ де и по приказомъ и по городамъ наши приказные люди тое нашу жалованную грамоту рудять, правять съ вотчины пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ намѣстнича корму на прошлые годы и на нынѣшней ҫі годъ съ сохи по мк алтына по д деньги да поворотново съ двора по алтыну мимо нашу жалованную грамоту, и пріѣзжаютъ де въ вотчину для тѣхъ денегъ цѣловальники и розсыльщики, и отъ нихъ де чинится крестьяномъ продажа и убытки. И мы отца своего и богомольца Іева патріарха московскаго и всеа Русіи пожаловали, своеи царьскіе жаловальные грамоты рудити не велѣли и намѣстнича корму и поворотныхъ денегъ съ вотчины имати не велѣли. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ патріарши вотчины намѣстнича корму и поворотныхъ денегъ неималъ и впредь бы еси для тѣхъ нашихъ денежныхъ доходовъ цѣловальниковъ и розсыльщиковъ не посылалъ и въ томъ бы патріаршимъ крестьянамъ продажи и убытковъ нечинили. А которые денежные доходы съ тое патріарши вотчины списаны съ бѣлозерскими сохами вмѣстѣ, и по нашему

[1]) Была еще грамота его п. Іову отъ 1519 г., которою «патріарха домовыхъ людей судить не велѣно» царскимъ чинамъ (въ Переп. кн. патріаршей казны 1634 г. кн. Дворц. пр. № 4); имъ подтверждена грамота на слободу Карашь (А. И. I; № 215), подтвержденная и Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и запрещено грамотою отъ 8 іюля 1602 г., царскимъ сборщикамъ ѣздить въ волости Череповскаго монастыря для сбору пошлинныхъ денегъ, а приказано платить ихъ въ Москвѣ (Ист. Іер. VI, стр. 683).

указу тѣ денежные деходы платятъ въ нашу казну на Москвѣ. А прочетъ сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя. А подлинную сю нашу грамоту отдалъ отца нашего и богомольца Іева патріарха московскаго и всеа Русіи сыну боярскому, кому у него на Бѣлѣ озерѣ въ вотчинѣ приказано, для иныхъ бѣлозерскихъ праказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта ҂зрı іюля въ ı д. А подпись на государевѣ грамотѣ по ставамъ государева царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи дьяка Ивана Салманова.

XXIV. 1621 г. Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича п. Филарету Никитичу жалованная на село Ярымово, сельце Мартово, на деревни и пустоши съ угодьями въ Муромскомъ уѣздѣ и со льготами.

Божіею милостію мы, великій государь и царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца, великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостіею патріарха московскаго и всеа Русіи, по его прошенію, далъ есмь въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чудотворцовъ Петра и Іоны и отцу нашему и богомольцу, великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, Божіею милостію патріарху московскому и всеа Русіи или хто волею Божіею по отцѣ нашемъ великомъ государѣ святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Божію милостію патріархѣ московскомъ и всеа Русіи въ дому пречистыя Богородицы и иные патріархи будутъ, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Стародубѣ воцкое село Ярымово, сельце Мартово на рѣкѣ на Кишмѣ, деревню Рыбпно на рѣчкѣ на Кишми жъ, деревню, что была пустошь меньшое Мартово на Суходолѣ, деревню, что была пустошь Булатниково на Суходолѣ, деревню Тарку Муромскую на рѣкѣ на Окѣ, пустошь, что была деревня Мордовская, пустошь, что была деревня Озерко, пустошь, что была деревня Бутримова на рѣчкѣ на Кишмѣ, со всякими угодьи и съ лѣсомъ, какъ къ тѣмъ селамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ всякіе угодья изстари были. А по писцовымъ книгамъ Ивана Доможарова да дьяка Гуляя Золоторева ркд году, въ селѣ Ярымовѣ и въ сельцѣ Мартовѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ четвертныя пашни паханыя середней земли триста тридцать четвертей и полполтретника, да пахатные жъ земли, что пахана изъ снопа, триста шестдесятъ четыре четверти,

да перелогу четыреста шестьдесятъ двѣ четверти, и всего пашни пахатные и перелогу тысяча сто пятьдесятъ пять четвертей и полполтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тысяча сорокъ копенъ въ живущемъ, и съ тѣмъ, что послѣ писцовъ по нынѣшней по ркд годъ изо льготы вышло, двадцать три выти съ полувытью и полполтретьи выти; а крестьянъ села Ярымова и сельца Мартова и деревень пожаловали есмь, что имъ нашихъ никакихъ дѣлъ не дѣлати ни явки, ни пятеннаго, ни свадебнаго на насъ не дать, опричь ямскихъ денегъ и городоваго дѣла, и Муромскаго уѣзда нашихъ дворцовыхъ селъ и волостесо крестьяны пашни на насъ не пахати и сѣна не косити, издѣлей на насъ никакихъ не дѣлать и въ мірскіе розметы ничего не тянуть и къ нашимъ ни хъ которымъ дѣламъ, ни къ таможенному, ни къ десятинному, ни къ какому сбору тѣхъ крестьянъ не выбирать и не посылать ни въ какія вобъѣзжія службы, опричь того, гдѣ случится быти на патріаршихъ службахъ. Также посланники наши въ тѣхъ патріаршихъ селѣхъ въ Ярымовѣ и въ Мартовѣ и въ деревняхъ патріаршихъ крестьянъ во дворахъ неставятся, и кормовъ, и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ и изъ волости въ волость не провожаютъ и подъ нашу казну и подъ наши запасы подводъ у нихъ не емлютъ, опричь скорыхъ гонцовъ, которые гоняютъ для посольскихъ дѣлъ. И наши воеводы и приказные люди тѣхъ крестьянъ несудятъ и невѣдаютъ ихъ ни въ чемъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ, а судитъ и вѣдаетъ во всемъ отецъ нашъ и богомолецъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи или кому прикажетъ своимъ боярамъ и приказнымъ; а кому будетъ на тѣхъ патріаршихъ крестьянѣхъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ отцу нашему и богомольцу великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, Божіею милостіею патріарху московскому и всеа Русіи, и тѣхъ патріаршихъ крестьянъ судятъ патріарши бояре и приказные власти, а наши дѣти боярскіе и недѣльщики и розсыльщики и ихъ ѣздоки и всякіе наши пошлинные люди къ нимъ не въѣзжаютъ ни почто и на поруки ихъ не даютъ и по приставнымъ срокамъ не наметывать и нипочто къ нимъ не всылаютъ опричь разбою и тяжьбы съ поличнымъ; а будетъ лучится на которомъ городѣ тѣмъ крестьяномъ какая гибель или татьба или грабежъ или убивсто и учнутъ

на нихъ бити челомъ нашимъ приказнымъ людемъ какіе люди нибудь о сыску и о управѣ, и приказнымъ нашимъ людемъ приставовъ на поличное давати и лихихъ людей писати и управу чинити по нашему указу безволокитно, и отцу нашему и богомольцу великому государю святѣйшему Филарету Никитичу патріарху московскому и всеа Русіи или кто волею Божіею по отцѣ нашемъ великомъ государѣ всеа Русіи въ дому пречистыя Богородицы иные также будутъ, то село Ярышово, да сельцо Мартово съ деревнями и съ пустошами держатъ въ дому пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Іоны и владѣти ими и вѣдати по сей нашей грамотѣ. А хто мимо сю нашу грамоту на тѣхъ крестьянѣхъ что возметъ какихъ пошлинъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи самодержца быти въ великой опахѣ и въ продажѣ. Также насъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича, всеа Русіи самодержца, дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ или кто впередъ иные будетъ въ Россійскомъ государствѣ государи и цари и великіе князи, и тѣмъ сей нашей жалованныя грамоты не рудить и тѣхъ селъ и деревень и пустошей и дому пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія и великихъ чудотворцовъ Петра и Іоны не отъимать нѣкоторыми дѣлы и никакими причинами и пошлинъ съ нихъ ничего не имати и ходити о семъ потому, какъ въ сей нашей жалованной грамотѣ написано во вѣки неподвижно. А хто не учнетъ такъ дѣлати, какъ въ сей нашей грамотѣ написано, и тому судитися съ нами великимъ государемъ во ономъ вѣцѣ передъ челицемѣрнымъ судьею Христомъ Богомъ. Дана ся наша царска жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта ҂зрка іюля въ к д. Припись у грамоты дьяка Ивана Болотникова.

XXV. 1621 г. Того-же царя и великаго князя патріарху Филарету жалованная на рыболовскія деревни и на озера села Озерецкаго въ Московскомъ уѣздѣ.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца, великаго госу-

даря святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію патріарха московскаго и всеа Руссіи, по его прошенію, пожаловали есмя въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны и отцу нашему и богомольцу великому государю святѣйшему Филарету Никитичу патріарху московскому и всеа Русіи или хто волею Божіею по отцѣ нашемъ, великомъ государѣ нашемъ святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, въ дому Пречистыя Богородицы патріархи будутъ, въ московскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Озерецкаго рыболовскіе деревни: деревню Старое, да деревню Агафоново, да озеро Круглое, да озеро Долгое, да подъ селомъ Озерецкимъ озеро Нерское. А по дозорнымъ книгамъ письма и дозору Елизарья Сабурова да подъячего Ивана Яковлева чз году написано въ московскомъ уѣздѣ села Озерецкаго, деревни Рыболова, деревни Старое на озерѣ на Кругломъ пашни паханыя худые земли 35 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 70 копенъ, въ живущемъ 5 вытей; деревни Агофонова на озерѣ на Кругломъ, пашни паханыя худые земли 10 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ да рощи полдесятины, въ живущемъ полторы выти; да подъ селомъ Озерецкимъ озерко Круглое, Старосельское, да озерко Долгое подъ Наузовымъ и подъ Грибленнивымъ, а рыба въ нихъ щуки, головы и лещи и щуки колодки и ушные и караси и окуни и плотицы, а изъ Долгова озерка вышла рѣчка Михайлова да впала въ Круглое и въ Старосельское озеро а изъ Круглаго и изъ Старосельскаго вышла Лобеза, да впала въ рѣку Клязьму; озерко Нерское подъ старымъ селомъ Озерецкимъ, а рыба въ немъ караси, а изъ Нерскаго озера вышла рѣчка Долгуша, да впала въ рѣку Яхрому. Также пожаловали есмя деревни Старые да деревни Агафоновы крестьянъ, что имъ нашихъ никакихъ дѣлъ не дѣлати, ни явки, ни пятинного, ни свадебнаго на насъ не давать, и села Озерецкаго со крестьяны въ мірскіе розметы ничего не тянуть и къ нашимъ ни къ которымъ дѣламъ ни къ таможенному, ни къ десятинному *(далѣе исчисляются точно такъ же льготы, какія и въ предшествующей грамотѣ исчислены; грамота заключается:)* Дана ся наша жалованная грамота въ нашемъ царственномъ градѣ Москвѣ лѣта ҂зрка году сент. въ з д. Припись у грамоты дьяка Семена Самсонова.

XXVI. 1628 г. Того-же царя патріарху Филарету (¹) *на владѣніе астраханскимъ учугомъ Бузаномъ.*

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по прошенію великаго государя отца нашего по плотскому рожденію въ мірѣ бывшее имя Ѳеодора Никитича, а по иноческому обѣщанію и по духовному чину святѣйшаго великаго господина и государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всеа Русіи, пожаловали есмя въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго славнаго Успенія и великихъ чудотворцевъ московскихъ Петра и Іоны, для домовыя скудости великому государю отцу нашему Филарету Никитичу патріарху московскому и всеа Русіи или кто впредь въ дому Пресвятыя Богородицы иные патріархи будутъ въ Астрахани учугъ Бузанъ со всѣмъ учюжнымъ строеніемъ безпошлинно, а откупу съ того учуга было 493 р. 10 алт. 5 д. И великому государю отцу нашему святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху московскому и всеа Русіи или хто по немъ впредь въ дому Пречистыя Богородицы иные патріархи будутъ въ Астрахани, учугомъ Базаномъ со всѣмъ учужнымъ строеніемъ владѣти безпошлинно. И какъ великаго государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всеа Русіи, дѣти борскія поѣдутъ въ Астрахань для рыбнаго промыслу и изъ Астрахани поѣдутъ съ рыбою и съ икрою и со всякими запасы, и ихъ по городомъ и по мытамъ пропущати вездѣ, не издержавъ ни часу и простою имъ

¹) Ему же даны были жалованныя грамоты: 1) на двѣ трети Варзужской волости въ А. И. III, № 82; 2) на подледную ловлю въ Переславльскомъ уѣздѣ; 3) на село Сельну, «да подъ селомъ Липицами озеро Нерское, да озеро Пеневое съ рыбными ловлями; а по дозорнымъ по каширскимъ книгамъ писма и дозору Василья Измайлова да подъячего Меньшова Заморцова чЗ года написано: въ Сельнѣ четвертныя пашни 258 четвертей, сѣна 6 копенъ; да подъ селомъ Липицами озеро Нерепское, да озеро Пеневое со всѣми угодьями». Крестьяне пожалованы по этой грамотѣ правами, равными другимъ патріаршимъ; 4) грамота на то, чтобы крестьяне Сельны платили государственныя подати въ Москвѣ; 5) жалованная на село Дмитровское въ 1631 г.; 6) на астраханскія рыбныя ловли въ томъ же году (см. Переп. кн. во Времен, кн. 15 стр 69—95); 7) подтвердительная на слободу Карашъ (А. И. 1, № 275).

нисколько не держати, и въ Астрахани съ тѣхъ учуговъ и по всѣмъ городомъ и по мытамъ съ рыбы и съ икры изъ запасовъ изъ судна посаженнаго и съ людей головщины и никакихъ нашихъ пошлинъ никому не имати нисколько, и обидъ и насильствъ и продажи дѣтемъ боярскимъ никакихъ не дѣлать, и ни въ какихъ дѣлехъ въ Астрахани и въ городѣхъ не судить. Также насъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича и самодержца всеа Русіи дѣтямъ и внучатомъ и правнучатомъ или хто впредь иные будутъ въ Россійскомъ государствѣ государи цари и великіе князи, и тѣмъ сее нашее жаловальные грамоты не рудить, и того учуга изъ дому Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Іоны не отъимать никоторыми дѣлы и никакими причинами, и пошлинъ съ нихъ ни съ чего не имати и ходити о всемъ потому, какъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано, во вѣки неподвижно. А хто не станетъ того дѣлать, какъ въ сей нашей грамотѣ писано, и тому судится съ нами великимъ государемъ въ ономъ вѣцѣ предъ не лицемѣрнымъ судьею Христомъ Богомъ нашимъ Дана ся наша царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта ҂зрıѕ мѣсяца августа въ кг д. Приппсь у грамоты думнова дьяка Сыдавноча Цыктева.

№ 3. Жалованныя грамоты всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ Іова и Филарета, относящіяся до поземельныхъ ихъ владѣній.

I. 1452 г. Грамота митрополита Іоны переславльскому Покровскому на Богонѣ монастырю о правѣ призыва поселенцевъ на владѣнія и о его независимости отъ десятинниковъ и поповскихъ старостъ.

Се язъ Іона митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь царковскій монастырь свой Покрова Пресвятыя Богородицы на Богонѣ и который игуменъ имѣтъ въ томъ монастырѣ пѣти, и язъ ему приказалъ тотъ монастырь строити, чтобъ намъ туто всегдашнее богомолье было, и на церковные земли приказалъ есмь людей звати, что подавали тѣ земли въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея Покрова Θилиппъ Марковъ сынъ Богонского да братаникъ его Левъ чернецъ, и пожаловалъ есмь того своего игумена, не надобѣ ему некоторая моя дань, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути ни иная никоторая пошлина,

ни десятинницы мои переславскіе въ тотъ мой монастырь не въѣзжаютъ ни всылаютъ ни по что и не емлютъ никакихъ пошлинъ и не судятъ того моего игумена ни тѣхъ чернецовъ моего монастыря; а кому будетъ до того игумена или до чернецовъ каково слово, и язъ Іона митрополитъ всеа Русіи самъ ихъ сужу; а коли кудѣ отъѣду въ свою митрополью даль, ино его судитъ мой намѣстникъ, кому прикажу свое мѣсто вѣдати. А о всемъ о томъ игуменъ знаетъ мене Іону митрополита всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца ҂ѕцз генв. въ і д. инд. ві [1]).

II. 1455 г. Грамота митрополита Іоны [2]) старцу Симону о вѣдѣніи митрополичьей варницы въ Нерехтѣ.

Се язъ Іона митрополитъ кіевскій и всеа Русіи пожаловалъ есмь старца Симона, приказалъ ему вѣдати варницу Пресвятыя Богородицы и свою въ Нерехтѣ, что отъ мене вѣдалъ ту мою варницу старецъ Насонъ, а даетъ тотъ старецъ Симонъ съ тое варницы на мой погребъ съ года на годъ оброкъ на сборъ по осмидесятъ пудовъ соли вѣсчихъ и привозитъ самъ на Москву. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца декабря въ кг д. въ лѣто ҂ѕцѯг инд. г. Смиренный Іона архіепископъ всеа Русіи.

III. 1462 г. Митрополита Θеодосія [3]) игумену Михайловскаго въ Суздалѣ монастыря о предоставленіи ему церковной земли съ освобожденіемъ отъ пошлины и зависимости отъ владимірскихъ намѣстниковъ.

Се язъ Θеодосій митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь игумена Парθенія, что служитъ въ моемъ монастырѣ святаго Архистратига Михаила

[1]) Такая же грамата дана этому монастырю: митрополитами Θеодосіемъ — ҂ѕцог окт. ѕі д., Филиппомъ ҂ѕцое генв. зі; Геронтіемъ ҂ѕцпк сент.; Зосимою ҂ѕзд марта д; Симономъ ҂зд іюня ііі д., и Даніиломъ ҂злк генв. ііі д.

[2]) Отъ него же сохранились замѣчательныя по сему предмету грамоты, одна въ А. А. Э. I, № 45, другая—отъ ҂ѕцѯн г. марта кд князю Дмитрію Ивановичу на село Курсуовское во влад. у., «со всѣмъ, что къ ниму потяглою» въ пожизненное владѣніе.

[3]) Отъ митрополита Θеодосія дана была также грамота Борису Тютчеву на село въ Суздалѣ, съ условіемъ не отчуждать его отъ каθедры; отъ Матвѣева взята отписная (А. А. Э. I. № 74). Онъ же подтвердилъ двѣ грамоты митрополита Іоны въ 1461 и 1462 гг. Тамъ же I, № 45 и предъидущіе примѣчанія).

на Михайловѣ сторонѣ въ Суждалѣ, ослободилъ есмь ему пахати церковную землю Пречистыя Богородицы и свою митропольскую архангельскую и съ нынѣшнею паренииною, и не надобѣ тому игумену Пареенію съ тое земли моя дани ни иные нѣкоторые пошлины; а намѣстницы мои володимерскіе и тіуни мои не въѣзжаютъ ни всылаютъ къ тому игумену Парфенію и къ его братьѣ къ старцамъ въ тотъ мой монастырь ни почто, ни судятъ его ни его братьи старцовъ; вѣдаетъ и судитъ свою братью старцовъ самъ игуменъ Пареееній; а кому будетъ до самого игумена до Пареенія каково слово, и язъ Ѳеодосій митрополитъ всеа Русіи самъ его стану; а даетъ тотъ игуменъ Пареееній съ тое земли въ мою казну оброкомъ съ году на годъ на сборъ полтретья рубля. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца авг. въ д въ лѣто ҂ѕцѳ инд. въ і д.

IV. 1465 г. Митрополита Филиппа игумену Сновицкаго монастыря о приписке къ сему монастырю Нафанайловой пустыни около Владиміра.

Се язъ Филиппъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь своего Сновицкого монастыря игумена Серапіона, что мнѣ билъ челомъ, а сказываетъ, что де пустыня Нафайналово строеніе, монастырь, церковь Успенія святыя Богородицы въ Славцовѣ въ володимерской десятинѣ, а изстарины де таки тотъ монастырь тянулъ къ тому къ моему Сновицкому монастырю, и язъ и нынѣча пожаловалъ игумена Серапіона съ братьею по старинѣ, придалъ есмь тотъ монастырь къ своему Сновицкому монастырю со всѣмъ по старинѣ. А намѣстницы мои володимерскіе и ихъ тіуни не въѣзжаютъ, ни всылаютъ въ тотъ монастырь ни почто, ни судятъ тутошняго игумена или попа, кого игуменъ призоветъ туто пѣти къ церкви Успенія святыя Богородицы, также и старцовъ того монастыря не судятъ ни въ чемъ; также не надобѣ тому игумену или попу моя дань ни сбороное, ни петровское, ни рожественское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути, или ни иная нѣкоторая пошлина, а вѣдаетъ о всемъ и судитъ того своего игумена или попа и своихъ старцовъ игуменъ Серапіонъ съ братьею самъ; а что моя митропольская дань, и то есмь далъ пречистой Богородицы въ свой монастырь въ Сновицкій на темьянъ. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца дек. въ ѧі д. въ лѣто ҂ѕцг инд. въ гі д.

V. 1477 г. Митрополита Геронтія [1]) игумену Кузьмина монастыря объ отдачѣ ему въ оброкъ митрополичьихъ водъ по р. Окѣ.

Се язъ Геронтей митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь игумена Пахомья Кузьмина монастыря, приказалъ есмь ему вѣдати воды церковныя и пречистыя Богородицы и свои митропольскія въ рѣцѣ въ Окѣ Чирятово, да въ Клязьмѣ Нѣготино, да Кодливое, да Затворное, да два Кура, а даетъ мнѣ тотъ игуменъ Пахомей съ тѣхъ водъ на мой погребъ оброкомъ съ году на годъ на Дмитріевъ день четыре бочки щучины да двѣ бочки стерляжины да двѣ бочки лещовины. А даетъ игуменъ Пахомей ту мою рыбу посельскому моему Дмитрею Щербинѣ въ Володимери. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца марта ді въ лѣто ҂ѕцпе.

VI. 1495. Митрополита Симона о припискѣ Успенской церкви въ Славцовѣ къ Сновицкому монастырю, съ освобожденіемъ ея отъ зависимости владимірскимъ намѣстникамъ.

Божіею милостію се азъ Симеонъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь попа Нестера, что ми билъ челомъ, а сказывалъ, что служитъ у церкви Успенія св. Богородицы въ Славцовѣ въ володимерской десятинѣ, а изстарины де та церковь стяжаніе Сновицкого моего монастыря, а прихода де у той церкви мало, и ожъ будетъ такъ, какъ ми сказывалъ, и не надобѣ ему моя дань ни сборное ни петровское ни рожественское, ни къ

[1]) Отъ митрополита Геронтія дана была грамота: а) Благовѣщенскому и Константиновскому монастырямъ (А. А. Э. I, № 105, б) митрополичьимъ бортникамъ во Владимірѣ на землю и двѣ деревни за р. Клязьмою и притомъ на независимость имъ отъ тягла съ другими крестьянами, отъ суда намѣстниковъ и т. п. въ 6986 г. іюня 19 д. Эта грамота митрополита Геронтія подтверждена была митрополитами: Зосимою дек. 11 д. 6959 г., Симономъ въ 7004 окт. 13 д. и въ мартѣ 7017 г., Варлаамомъ 9 іюня 7027 г. и Даніиломъ 24 іюля 7030 г. (Сборн. Бѣляева); онъ-же подтвердилъ грамоту митрополита Іоны (см. примѣч. на актъ I сего №). Отъ митрополита Зосимы, преемника Геронтіева, даны были грамоты: а) Благовѣщенскому и Константиновскому монастырямъ о независимости ихъ отъ владимірскаго десятинника А. А. Э. I, № 105, которая подтверждена митрополитомъ Симономъ въ 7004 л. апр. 1 д., Варлаамомъ 7020 сент. 11 д. и Даніиломъ, и б) бортникамъ владимірскимъ за р. Клязьмою на владѣніе землею въ 1491 г.; онъ же подтвердилъ нѣсколько грамотъ. Ему дана была запись на грамоту (А. А. Э. I, № 74).

старостѣ поповскому съ тяглыми попы тянути, а намѣстницы мои володимерскіе и тіуни и намѣстничи десятинники того попа не судятъ; а кому будетъ до него каково дѣло, и язъ Симонъ митрополитъ всеа Русіи, самъ ево сужу, а коли явитъ сію мою грамоту жалованную моему намѣстнику, и тотъ попъ дастъ ему за явленую куницу алтынъ; а заѣзщики мои у того попа заѣзда своего не емлютъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зп іюнія въ и д. (Подтверждена лѣта ҂зл).

VII. 1507 г. Митрополита Симона Семену Ожерелеву о томъ, чтобы онъ отправился для переписки имущества Антоніева переславльскаго монастыря.

Отъ Симона митрополита всеа Русіи на Рогожъ Семену Ожерелеву. Какъ сія моя грамота къ тебѣ придетъ, и ты бъ ѣхалъ часа того въ мой въ Онтоньевской монастырь, да переписалъ бы еси монастырьское все серебро въ людѣхъ и хлѣбъ стоячей и на полѣ и въ житницахъ и животину да и ругу церковную, да переписалъ бы еси то все, да отдалъ бы еси игумену Елисею списокъ. а мнѣ бы еси привезъ въ мою казну другой списокъ. А язъ тебя благославляю. А писана лѣта ҂зєі окт. А подписалъ митрополичь дьякъ Аѳонасей.

VIII. Непозже 1511 г. Митрополита Симона Юрію Маленицкому о перемѣркѣ и распредѣленіи между крестьянами земли Константиновскаго монастыря.

Отъ Симона митрополита всеа Русіи Юрію Маленицкому. Билъ ми челомъ Константиновскаго моего монастыря архимандритъ Матвѣй, а сказываетъ, что ихъ монастырскіе христіане сураломцы и добраселъцы пашутъ пашни на себя много, а монастырьскіе же пашутъ пашни мало, и ты бъ въ тѣ села съ архимандритомъ съ Матвѣевымъ ѣхалъ, да землю бы есте во всѣхъ въ трехъ полѣхъ перемѣрили; да далъ бы еси христіянамъ въ тѣхъ селѣхъ во всѣхъ трехъ полѣхъ по пяти десятинъ, а на монастырь бы еси указалъ имъ пахать шестую десятину. А будетъ земли обильно, а кому будетъ земли надобно болѣ того, и олбы потомужъ пахалъ и монастырьскую пашню шестой жеребей, а кому не будетъ силы пахать пяти десятинъ, и олбы потому пахалъ и монастырскую пашню и всякое дѣло дѣлалъ по своей пашнѣ. А подписалъ митрополичь дьякъ Левашъ.

IX. Непозже 1511 г. Митрополита Симона [1]) славецкому волостелю о переписки церковнаго имущества Славцовской пустыни.

Благословеніе Симона митрополита всеа Русіи, господина и сына моего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи волостелю славецкому Оладѣ Блинову. Билъ ми челомъ Богороцкой попъ Нестеръ изъ Славцова изъ пустыни, а тотъ монастыремъ—стяжаніе Сновицкого моего монастыря, а сказываетъ, что де послѣ описи великого князя писца Петра Заболоцкого славецкіе волости христіяе вступаются у него въ церковную землицу и въ поженки сильно, и ты бъ, сыну, пречистые Дѣвы Матери и святыхъ чудотворцевъ и нашего ради благословенія о той землицѣ обыскалъ людьми добрыми старожильцы, да чтобы еси монастырьскую землю очистилъ къ монастырю потому, какъ описалъ писецъ великаго князя, а лихихъ бы еси людей поунялъ, чтобы церкви Божіи не обидѣли, а въ землицу бы въ церковную не вступались, да того же монастыря серебрецо церковное и о людѣхъ, и которые де добрые люди христіяне, и они и нынѣча ростъ даютъ, а иные де хри-

[1]) Отъ митрополита Симона еще были даны: а) двѣ грамоты владимірскимъ бортникамъ (см. примѣч. къ V акту сего №), двѣ игумену Кузьмина монастыря Протасію на владѣніе половиною озера Чирятово и на ловлю рыбы въ Окѣ и Клязьмѣ «за оброкъ» рыбою, «а привозить тое рыбу къ (митрополичьему) тіуну въ Володимерѣ, а въ прокъ себѣ (игумену) тѣхъ водъ не освоить» (отъ 1500 г. февр. 17 и 20 ч.) ; б) одна — въ 1511 г. февр. 7 д. архимандр. Константиновскаго монастыря и «митрополичьѣ порѣцкому» на ловлю рыбы въ Окѣ, оз. Чирятовѣ, въ Клязьмѣ, Нѣготинѣ, Колодемномъ, Затворномъ и въ двухъ Курахъ, а рыбу имъ отдавать въ с. Порѣцкое къ посельскому, а посельской привозитъ въ Москву»,—владѣніе предоставлено подъ условіемъ неотчужденія водъ отъ каѳедры; в) «дана грамота Воскресенскому игумену Симону у великія Соли на усольскую десятину, на церковь Рождества пречистыя и на церковь Воскресенія Христова и на церковь святого Николы и на церковь святого Георгія и на церковь Бориса и Глѣба, а даетъ игуменъ Симонъ съ тѣхъ пяти церквей и за пожни и за 30 пудовъ соли оброчныхъ и за перевозъ и за присудъ и за знамена господину митрополиту въ казну оброку съ году на годъ на Рождество Христово десять рублевъ, а пожнями игумены и попы дѣлити ровно. Писана новая грамота-оброка 10 р., а иное все потому ,33 генв. Симонъ подтвердилъ грамоты: митрополита Іоны (прамѣч. къ I акту сего №), Геронтія (примѣч. къ V акту сего №), Зосимы Благовѣщенскому монастырю 1496 г.

стіяне ростовъ не платятъ, и ты бъ сыну такъ-же пречистые Дѣвы того церковного серебра обыскалъ людьми добрыми, кому что вѣдомо въ правду, и на комъ что будетъ церковного серебра, и ты бъ пожаловалъ переписать да ко мнѣ списокъ пришли, а у себѣ противень остави, и учнешь пречистой Богородицѣ тѣмъ служити, и ты бъ о немъ ко мнѣ отписалъ. А язъ тебя благословляю.

X. 1516 г. Митрополита Варлаама Антоніеву монастырю въ переславльской десятинѣ объ освобожденіи отъ зависимости десятинника и отъ тягла къ поповскому старостѣ [1]).

Божіею милостію се язъ смиренный Варлаамъ митрополитъ всеа Русіи пожаловалъ есмь игумена Елисѣя, что служитъ у церкви Покрова святыя Богородицы въ моемъ монастырѣ въ Онтоніевѣ въ переславской десятинѣ, не надобѣ тому моему игумену мое ни сборное ни петровское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянетъ, а десятинницы мои того игумена не судятъ ни въ чемъ, а кому будетъ до того игумена каково дѣло, и язъ Варлаамъ митрополитъ всеа Русіи самъ его сужу, а даетъ тотъ игуменъ въ мою казну оброку на годъ на Рождество Христово четыре гривны, а десятиннику моему даетъ тотъ игуменъ на тотъ же срокъ на Рождество Христово четыре алтына за всѣ его пошлины и за кормъ на весь годъ. Писана на Москвѣ лѣта ҂зкд мѣсяца маія въ ка д.

XI. 1599 г. Патріарха Іова [2]) *о припискѣ къ Борисоглѣбскому въ Переславлѣ монастырю церковной земли и съ бобылями на ней.*

Божіею милостію се язъ смиренный Іовъ патріархъ царствующаго

[1]) Въ 1527 г. іюня 21 д. пожалованы м. Варлаамомъ грамотою владимірскіе бортники за р. Клязьмою на владѣніе землею (см. прим. къ V акту сего №); отъ него дана Покровскому переславльскому монастырю льгота на независимость отъ десятинниковъ; и подтверждена грамота м. Зосимы Благовѣщенскому нижегородскому монастырю въ 1512 г. сент. 11 д.—Преемникъ Варлаама м. Даніилъ пожаловалъ а) іюня 21 д. 1527 г. священника и діакона Антоніева въ Переславльской десятинѣ монастыря грамотою объ освобожденіи ихъ отъ зависимости десятиннику и отъ тягла къ поповскому старостѣ; б) въ 1522 г. 24 іюля владимірскихъ бортниковъ (см. предъид. прим.) и в) «старинного своего христіанина» Новикова правомъ владѣнія землями (А. А. Э. I, № 74, IV).

[2]) Отъ п. Іова извѣстны еще грамоты: патріаршему Новинскому монастырю о правахъ владѣнія вотчинами (Времен. кн. II, см. стр. 17—21), Кон-

града Москвы и всеа Русіи пожаловалъ есмя Переславля Залѣсскаго Борисоглѣбскаго нашего монастыря строителя старца Ермогена съ братьею или хто по немъ иные игумены или строители въ томъ монастырѣ будутъ, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ въ нашей слободкѣ на посадѣ святого священномученика Климента папы римского церковь стоитъ пуста отъ мору, а живутъ у той церкви въ девяти кельяхъ бобыли на церковной землѣ, а иная церковная земля лежитъ пуста, а иною землею тое церкви посадскіе люди завладѣли самовольствомъ, а прежь того до чк году платили тѣ бобыли оброкъ въ Борисоглѣбской монастырь игуменамъ, и бобылями владѣли борисоглѣбскіе игумены, до чк году съ тѣхъ бобылей имали оброкъ въ нашу казну и десятинники ими владѣли и издѣлье на нихъ всякдѣлали, и ему строителю старцу Ермогену тою слободкою владѣти и тѣхъ бобылей судить и межь ихъ управу чинити и отъ стороннихъ отъ всякихъ людей беречи и оброкъ съ нихъ имати въ монастырьскую казну, и впередъ съ тѣхъ бобылей въ нашу казну оброку не имати и десятинникамъ нашимъ тѣхъ бобылей не судити и дѣла всякого на десятинниковъ не дѣлати, а вѣдаетъ ихъ и судитъ строитель старецъ Ермогенъ или хто по нимъ иные игумены или строители въ томъ монастырѣ будутъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зрз марта к д.

XII 1599 г. Того же патріарха о назначеніи игуменамъ въ Геронтіеву пустыню чернаго священника Θеодосія.

Божіею милостію се азъ смиренный Іовъ патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи. Билъ мнѣ челомъ черный священникъ Θеодосей Ерославецъ, чтобъ намъ ево пожаловати, велѣти ему быти въ володимерскомъ уѣздѣ у церкви Введенія пречистыя Богородицы въ Геронтьевѣ пустынѣ, что на рѣкѣ на Клязьмѣ, въ игуменѣхъ, а прежде того онъ былъ въ игуменѣхъ въ звенигородскомъ уѣздѣ въ Ондреевѣ монастырѣ. И язъ смиренный Іовъ патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи чернаго священника Θеодосія пожаловалъ, у церкви Введенія пречистыя Богородицы въ Геронтьевѣ пустынѣ въ игуменѣхъ быть ему велѣлъ, и ему игумену Θеодосью въ томъ монастырѣ у церкви

стантиновскому мон. въ 1602 г. о назначеніи одного срока въ году для патріаршаго суда крестьянамъ (Времен. кн. 15), и тому-же монастырю—помѣщенная въ А. до Ю. Б. I, № 140).

Божіи божественную службу служити и игуменская вся дѣйствовати и всякое церковное строеніе и монастырь во всемъ вѣдати по переписнымъ книгамъ Прокофья Темкова, которыя ему даны изъ нашія казны, и старцовъ ему и слугъ и крестьянъ того монастыря судити и управа межъ ими чинити и отъ сторонъ крестьянъ отъ великихъ обидъ беречи. А нашимъ володимерскимъ намѣстникамъ до того игумена Ѳеодосія и до слугъ и до крестьянъ того монастыря дѣла нѣтъ ни въ чемъ, и къ нему не въѣзжаютъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ того монастыря слугъ и крестьянъ игуменъ Ѳеодосей или хто по немъ иные игумены въ томъ монастырѣ будутъ; а по дозору, дань, чѣмъ мы велимъ обложити ему привозити въ нашу казну; а случится свадьба или къ роженицѣ съ молитвою у монастырьскаго крестьянина или того монастыря прихожанина, и игумену Ѳеодосею призвати стороннягo попа безпечно, для володимерскихъ намѣстниковъ, а продажи намѣстникомъ игумену и попомъ не чинити, а знамя наимати у намѣстниковъ или у ихъ закащиковъ, а венечныхъ пошлинъ имати съ отрока по полутрети алтына; и ся ему наша грамота дана въ настольныя мѣсто грамоты, а дана грамота на Москвѣ лѣта ҂зѯз г. апрѣля въ г д.

XIII. 1626 г. Патріарха Филарета нижегородскому воеводѣ о предоставленіи Константиновскому монастырю [1]) права владѣнія водами на р. Клязьмѣ.

Отъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи въ Володимеръ воеводѣ Карпу Нероновичу Волкову да подъячему Семену Дохтурову. Въ нынѣшнемъ въ рлѕ году билъ намъ челомъ изъ Володимера нашего Цареконстантиновскаго монастыря архимандритъ съ братьею Боголюбова монастыря на игуменовъ и на слугъ и на крестьянъ, и сказалъ: даны де были воды озера и съ истоки и съ заводьми на оброкъ въ нашъ Цареконстантиновской монастырь въ лѣтѣ знѕ году, и на тѣ де воды дана была въ Цареконстантиновскій монастырь оброчная грамота Симона митрополита, почему и тѣми водами владѣть и вѣдать Константино-Еленского монастыря архимандритомъ, и по сколь-

[1]) Извѣстны намъ еще грамоты, п. Филаретомъ данныя а) въ томъ же году архимандриту его монастыря на право владѣнія означенными въ актѣ XIII водами (Сборн. Бѣляева), б) Новинскому монастырю на земли; в) боярскому сыну Рагозину на помѣстное владѣніе (А. А. Э. III, № 174).

ку бочекъ и какія рыбы на нашъ погребъ ловя отдавать; и какъ де Цареконстантиновскаго монастыря архимандриты перевелись, а старые старцы померли, а иные безъ вѣсти разобрелись, и монастырь оскудѣлъ и сталъ безлюденъ; и та де грамота Симона митрополита въ монастырѣ утерялась, и тѣ де боголюбовскіе игумены завладѣли нашего Константино-Еленскаго монастыря озеры лутчими, озеромъ Селятинымъ да озеромъ Глушицею, да заводью Услугомъ, да прописнымъ озеромъ Стемкою и съ истоки тѣхъ озеръ, и съ тѣхъ де мѣстъ и по ся мѣста на нашъ домовой обиходъ рыбного оброка неплатятъ. И нынѣ де сыскалъ онъ архимаритъ Гурей на тѣ рыбныя ловли на озера въ ветхихъ харатейныхъ книгахъ Симона митрополита оброчную грамоту, а въ грамотѣ, какову онъ архимаритъ Гурей въ нашемъ Дворцовомъ Приказѣ положилъ за приписью митрополича дьяка Офонасья лѣта, ҂зм҃ годуʼ написано: Въ володимерскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Клязьмѣ даны на оброкъ Цареконстантино-Еленскаго монастыря архимариту Матвѣю рыбныя ловли, озера—озеро Волчарово, да озеро Тульбашъ, да озеро Некшино, да озеро Глушица, да озеро Селятино, да заводь Услугъ, да два озера Девятинскія, а Вышегры тожь, озера Словутъ, да озеро Воехрецъ, да озеро Вояхръ, да озеро Вопчее, да озеро Россохатецъ и истоки тѣхъ озеръ, а оброку съ тѣхъ озеръ платить съ годъ на годъ на срокъ на Георгьевъ день осенней двѣ бочки щучины, бочку лещовины, бочку сопи добрые. Да въ грамотѣ написано: велѣно Цареконстантиновскаго монастыря архимадриту Малаѳѣю ловить рыбу въ озерѣ Котелинѣ въ Зарѣчьево-Сенникахъ, а послѣ митрополича полѣтчика, да въ росписи, какову роспись архимаритъ же Гурей подалъ, подъ оброчною грамотою написано: прописное озеро съ тѣмижъ. И по нашему указу вмѣсто Боголюбова монастыря игумена Іосифа съ братьею нашего Цареконстантиновскаго монастыря съ архимаритомъ Гурьемъ съ очей на очи ставленъ боголюбовской служка Тимоха Дементьевъ и протѣ озера допрашиванъ, а въ допросѣ Боголюбова монастыря служка Тимоха Дементьевъ сказалъ: тѣ де озера: озерко Селятино, да озеро Глушицы, да заводь Услугъ, да прописное озеро Стемаръ, и тѣхъ озеръ истоки въ монастырскихъ вотчинахъ, и крѣпости де на тѣ озера унихъ въ монастырѣ есть ли или нѣтъ, онъ про то не вѣдаетъ. И ему Тимошкѣ велѣно на тѣ воды положити государевы жалованныя грамоты и всякія крѣпости. Іюня г д. положилъ онъ Тимоха на боголюбскія вотчины и на рыбные ловли по государеву

Цареву и великаго князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи жалованную грамоту за красною печатью за приписью дьяка Ивана Поздѣева ρл году, и въ жалованной грамотѣ къ Боголюбскимъ вотчинамъ, по памяти дозорщиковъ Өеодора Арцыбашева, да подьячаго Кирина Нѣмцова за ево Кирилловою рукою ρки году написаны: въ володимірскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ стану къ вотчинамъ Боголюбова монастыря рыбныхъ ловель озеро Хвощево, озеро Селятино, озеро Стемиръ, да къ деревнѣ Пахиревѣ озерко Старица, да отъ Клязьмы заводь сапочевская и истокъ вербиловъ; а Цареконстантиновскаго монастыря въ оброчной грамотѣ написаны рыбныя ловли озера тѣмижъ имяны: озеро Селятино, да въ росписи написано къ Цареконстантиновскимъ озерамъ прописное озеро Стемиръ, да въ оброчной же Царекостантиновской грамотѣ написано озеро Глушица да заводь Услугъ; а въ Боголюбскаго монастыря въ жалованной грамотѣ озера Глушицы и заводи Услуга ненаписано; и про тѣ озера стряпчей Тимоха Дементьевъ сказалъ, что Боголюбовскаго монастыря игуменъ со братьею тѣми озеры владѣютъ по нашей домовой книгѣ, а грамотъ де у нихъ на тѣ озера нѣтъ никакихъ, опроче государевы жалованные грамоты, что имъ дана во ρл году; а которыя де грамоты у нихъ были, и тѣ въ литовское разоренье утерялись. И мы, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всеа Русіи, Цареконстантиновскаго монастыря архимарита Гурья пожаловали тѣ озера, что у нихъ написаны въ оброчной грамотѣ: озеро Вочайро, озеро Тулбашъ, озеро Никишно, озеро Глушица, озеро Селятино, да заводь Услугъ, да два озера Девятинскія, а Вышехры тожъ, озера Словутъ, да озеро Вояхрецъ, да озеро Вояхръ, да озеро Вопчее, да озеро Россоховецъ и истоки тѣхъ озеръ, да въ зарѣчьѣ озеро Котелино, велѣли имъ по прежней оброчной грамотѣ, какова имъ грамота дана въ лѣтѣ ӡпи году, дати на оброкъ по прежнему; а Боголюбова монастыря игумену съ братьею въ озерахъ, которыя наши старинныя домовыя озера написаны у нихъ въ новожалованной грамотѣ, а иные въ тойже новожалованной грамотѣ и не написаны, въ озерѣ Глушицахъ, да въ озерѣ Селятинѣ, да въ заводи въ Услугѣ велѣно отказати; потому сказалъ Боголюбова монастыря служка Тимоха Дементьевъ, что Боголюбова монастыря игумены тѣми озерами владѣютъ по домовой книгѣ, а грамотъ де у нихъ на тѣ озера нѣтъ никакихъ опрочѣ государевы жалованной грамоты, что имъ дана въ ρл воду, и въ нашей домовой книгѣ тѣхъ озеръ за Боголюбовымъ мона-

стыремъ не объявилося, и то знатно, что боголюбовскіе игумены съ братьею учали владѣть тѣми озеры насильствомъ въ смутное время, а до ρл году тѣхъ озеръ за Боголюбовымъ монастыремъ ни въ какихъ крѣпостяхъ необъявилось; а старинныя тѣ озера наши домовыя были отдаваны на оброкъ Цареконстантиновскаго монастыря архимаритомъ съ братьею. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ озера-озеро Вочайро, озеро Тулбашъ, озеро Некшино, озеро Глушица, озеро Селятино, да заводь Услугъ, да два озера Девятинскія, а Вышехры тожъ, озеро Словутъ, да озера Вояхрецъ, да озеро Вояхръ, да озеро Вопчее, да озеро Розсохотецъ и истоки тѣхъ озеръ, да въ зарѣчьѣ озеро Котелино отказали и велѣли тѣми озерами по прежней оброчной и по сей нашей грамотѣ владѣть нашего Царекостантиновскаго монастыря архимариту съ братьею, а ему архимариту съ тѣхъ нашихъ озеръ платить на нашъ домовой обиходъ рыбнаго оброку противъ прежняго указу на годъ двѣ бочки щучины, бочку лещей, бочку сопы доброй осенняго улову, а съ озера Котелина потомужъ, присылати Цареконстантиновскому архимариту съ братьею и всякія рыбы, по скольку будетъ мочно, сверхъ оброчной бочечной рыбы, а впервые заплатить имъ та рыбы на срокъ на Георгіевъ день осенней ρлз году и впредь платити потомужъ на тотъ же срокъ, ежегодь безпереводно; а Боголюбова монастыря игумену Іосифу съ братьею тѣми озерами владѣть и вступатся въ нихъ ничѣмъ не велѣть. А какъ вы тѣ озера нашего Царекостантиновскаго монастыря архимариту съ братьею откажете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли отписку отдать въ нашемъ Дворцовомъ Приказѣ дворецкому нашему Ивану Васильевичу да дьяку нашему Григорью Иванову, и прочесть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали нашего Царекостантиновскаго монастыря архимариту Гурье съ братьею, почему имъ тѣми нашими озерами впредь владѣти. Писана на Москвѣ ҂зρлѕ іюня въ день. У подлинной грамоты припись дьяка Григорья Иванова. Справа подъячего Василья Овдокимова.

№ 4. Правыя грамоты по поземельнымъ владѣніямъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ (¹).

I. 1473—1489 г. По спору между игуменомъ митрополичьяго монастыря съ Соти и боярскими дѣтьми князьями Борисовыми о землѣ у рѣки Конши (въ Галичскомъ уѣздѣ).

По великого князя грамотѣ Ивана Васильевича (III), се билъ челомъ Ивану Сухому игуменъ Василей митрополичъ отъ пречистыя съ Соти а ркучи: дай ми, господине, пристава на княжь Борисовыхъ Васильевича дѣтей боярскихъ на Дмитрея Рожна и на его братью на Крюка и Остафья, а се, господина, грамота великаго князя къ тебѣ.

И Сухой взрилъ въ грамоту и въ грамотѣ пишетъ: отъ великого князя Ивана Васильевича Ивану Сухому. Жаловалъ ми ся отецъ мой Геронтей митрополитъ всеа Русіи на брата моего на княжь Борисовыхъ людей на Митю на Рожнова, да на его брата на Крюка да на Осташа, о томъ, что де тамо, на Соти, митрополичи земли поорали и покосили и тыбъ тамо ѣхалъ, да на тѣхъ бы еси на княжь Борисовыхъ людей пристава далъ, да ихъ бы судилъ съ митрополичими людьми, да судивъ сказалъ бы еси мнѣ, великому князю, да того бъ еси не учинить, что тамо не ѣздить, чтобъ ми опять отецъ митрополитъ о томъ не докучалъ.

И Сухой пристава далъ Васюка Лугвенева на Митю и на его братью на Крюка и на Осташа. И риставъ Васюкъ Митю Рожнова и его братью Крюка и Осташа поставилъ передъ Сухимъ на Лугу у рѣки у Конши подъ горой подъ Георгіемъ святымъ.

И ставъ передъ Сухимъ игуменъ Василей на землѣ на Лугу у рѣки у Конши подъ горою подъ Георгіемъ святымъ такъ рекъ: та, господине,

¹) Кромѣ представленныхъ нами здѣсь правыхъ грамотъ, относящихся до владѣній митрополитовъ и патріарховъ, намъ извѣстны: четыре отпечатанныя въ А. Юрид. подъ №№ 8, 12, 16 и 17, и одинадцать грамотъ, находящихся въ Сборникѣ И. Д. Бѣляева, изъ которыхъ десять принадлежатъ XV и XVI вв., времени Іоанна III, Василья Іоанновича и Іоанна IV, и одна времени Михаила Ѳеодоровича, относящаяся до владѣній Благовѣщенскаго Нижегородскаго монастыря.

земля митрополича, а отчина, господине, и дѣдина изстари наша, а нынѣче, господине, освоиваетъ ту землю тотъ Дмитрей Ружновъ и его братья Крюкъ и Остаѳей.

И Сухой вспросилъ Мити Рожнова и его братей Крюка и Осташа: почему вы ту землю зовете своею землею? И Митя тако рекъ: та, господине, церковь Георгій святый, тотъ монастырь—отчина и дѣдина наша: ставилъ ту церковь Георгія святаго прадѣдъ нашъ Григорей Хвастъ. И Сухой вспросилъ Мити и его братей Крюка и Осташа: есть ли у васъ на ту землю прадѣда вашего и отца вашего духовная или купчая или данная грамота? И Митя и его братія Крюкъ и Осташа такъ рекли: духовные, господине, и купчіе и даные грамоты у насъ нѣтъ, а есть, господине, у насъ на ту землю знахори Прокоѳей Шипулинъ, да Легчанъ Кондратовъ сынъ; а се, господине, тотъ Прокоѳей и Легчанъ предъ тобою.

И Сухой вспросилъ Прокофья и Легчана: чья-то земля, на которой землѣ стоимъ? И Прокофей Шипулинъ такъ рекъ: язъ, господине, слыхалъ у своего отца, что ставленье тотъ храмъ, та церковь Георгія святаго Митина прадѣда Григорьево Хвастово. А Легчанъ Кондратьевъ такъ рекъ: язъ, господине, слыхалъ у дѣда у Митина и его братьи у Есипа у Рожнова, что та церковь великій Георгій прадѣда Митина и его братей; ставленье Григорьево Хвастово. И Сухой вспросилъ Прокофья и Легчана: сказываете, что та церковь великій Георгій ставленье Митина прадѣда Григорьево Хвастово, а земля чья? И Прокофей и Легчанъ такъ рекли: а того, господине не вѣдаемъ, чья земля.

И Сухой вспросилъ игумена Василья: а ты почему зовешь землю митрополичею, а своею отчиною? И игуменъ Василій такъ рекъ: вѣдомо, господине, старцемъ: чернцу Геронтію да чернцу Карпу; а се, господине, тѣ передъ тобою. И чернецъ Геронтій такъ рекъ: язъ, господине, помню за восмьдесятъ лѣтъ, что та земля и тѣ слуги митрополичи, и жили, господине, въ нихъ отчичи игуменъ Семенъ Чанъ да братъ его попъ Алексѣй, а пѣлъ, господине, у великаго Георгія, а въ попадьинскомъ, господине, жилъ попъ Григорей, а пѣлъ, господине у пречистыя, а тѣ, господине, попы всѣ три были себѣ братья, а межи господине, тѣми землями иныя земли не было ничее, а рубежъ, господине, тѣмъ землямъ и лугомъ рѣка Конша.

И Сухой учинилъ срокъ обоимъ исцемъ стать передъ великимъ княземъ за недѣлю до Рождества Христова на срокъ, и на срокъ Сухой обоихъ исцевъ передъ великимъ княземъ поставилъ и судъ свой великому князю сказалъ.

И князь великій, выслушавъ судъ, велѣлъ Сухому игумена Василья оправити, а Митю Рожнова и братью его Крюка и Осташа обинити и велѣлъ присудити землю митрополиту.

И по великаго князя слову Сухой игумена Василья оправилъ, а Митю Рожнова и его братью обинилъ и присудилъ землю митрополиту.

А на судѣ были у Сухого Иванъ Внукъ, да Борисъ Пятинъ, да Андрей Пазуха.

А коли Сухой судъ свой сказалъ великому князю, и тогды были у великаго князя бояре, князь Иванъ Юрьевичъ да Ѳедоръ Давыдовичъ.

II. 1492 г. Правая грамота митрополита Зосимы Константиновскому, во Владимірѣ, монастырю.

Се билъ челомъ господину Засиму митрополиту всеа Русіи изъ Володимеря Костянтиноеленской архимаритъ Данило, а ркучи: Костя, господине, да Никлюдъ дѣти Дмитріевы Щербинина монастырскіе Костянтина и Елены двѣ деревеньки Ѳефилово да Пенково называютъ своими деревнями, а сказываютъ, господине, что купили тѣ деревеньки у прежде бывшаго архимарита у Арсенія, и дали на нихъ, господине, сказываютъ полчетверти рубля, а нынеча, господине, тѣ деревни стоятъ пусты, а не пашетъ ихъ нихто, а великаго князя, господине, Алексѣева писма Полуектова тѣ деревенки писаны монастырскія Костянтина и Елены, а тягломъ, господине, описаны тяжею добрѣ, полторы четверти сохи, и по тѣмъ, господине, книгамъ писменнымъ великаго князя данщики и ямщики и городное дѣло и всѣ пошлины емлютъ на мнѣ архимаритѣ и на моей братьѣ на старцѣхъ, а Костя, господине, и Неклюдъ съ тѣхъ земель не тянутъ ни чѣмъ, а се, господине, тотъ Костя и Неклюдъ стоятъ передъ тобою. И господинъ митрополитъ вопросилъ Кости и Неклюда Дмитрѣевыхъ дѣтей Щербининыхъ: купливали ли есте какія земли монастырскія Костянтина и Елены у архимарита у Арсенья и у его братьи у старцовъ? И Костя и Неклюдъ такъ рекли: мы, господине, у архимарита у Арсенья и у его братьи у старцовъ не купливали земель никакихъ, а тѣ, господине, двѣ де-

ревеньки Фефилово да Пенково твоего монастыря Костянтина и Елены, а намъ, господине, до нихъ дѣла нѣтъ никакова. И господинъ Зосима митрополитъ всеа Русіи велѣлъ деревенки и пашни и пожни и лѣсъ вѣдати Костянтиноеленскому архимариту Данилу съ братьею или хто по немъ иный архимаритъ будетъ и тягло ему велѣлъ съ тѣхъ земель тянути. А тогды у господина у митрополита были его бояре Феодоръ Юрьевичъ да Никита Даниловичъ да дворецкой Кузьма. А писана грамота на Москвѣ лѣта ҂з, генв. л д., а по господинову по митрополичу слову подписалъ дьякъ Левашъ.

III. 1498 г. По спору о землѣ Каринскаго села.

По грамотѣ княжь Васильевѣ Ивановича сей судъ судилъ Семенъ Даниловъ сынъ Кроткого. Тягался Ѳедка да Андрейко да Якушъ Ивановы дѣти Струника съ митрополичимъ посельскимъ съ каринскимъ съ Сухимъ, да съ каринскимъ жъ съ Вашутою съ Петришевымъ, да съ Иваномъ съ Тимонинымъ да съ Сенкою съ дворникомъ да съ Грачкомъ съ Пахомовымъ да съ Тараскою Загребою да съ Ермачѣемъ съ Олексѣевымъ да съ Серкомъ съ Васинымъ да съ Мальцомъ съ Тимонинымъ.

Тако рекли Ѳедко да Андрейко да Якушъ: жалоба намъ, господине, на нихъ: покосили у насъ пожни и луга Ѳеодоровскіе земли сильно, а укосили, господине, у насъ двѣсти копенъ сѣна, да и свезли на свою землю, да покосили, господине, у насъ на осминѣ льну, да сожгли, господине, у насъ сто пряселъ огороды, да свезли у насъ 20 сотницъ ржи съ поля, а изъ сотницы шло по 4 четверти ржи, да пожали, господине, у насъ на 20 четвертяхъ овса, да свезли съ поля, уже какъ есмя, господине, къ тебѣ къ судьѣ грамоту взяли.

И судья вспросилъ посельскаго Сухова и его товарыщевъ: отвѣчайте И посельской и его товарыщи Вашута, да Шачко, да Тараско, да Ермачко, да Серко, да Малецъ тако рекли: то, господине, земля изстарины митрополича Каринскаго села, а пашня митрополичихъ христіянъ Сенки дворника, да Грачки Пахомова; а во се господине, стоятъ передъ тобою. И Сенка дворникъ да Грачко Пахомовъ тако рекли: то, господине, земля митрополича Каринскаго села селище Голымовское, а пашня, господине, наша изстарины Каринскаго села, а пашемъ, господине, и ко-

симъ се мы, а льну есмя у нихъ не кашивали, ни огороды есмя у нихъ ни жигали, ни ржи, ни овса съ ихъ земли не сваживали.

И судья вспросилъ Өедка да Андрейка да Якуша: почему жъ та земля ваша Федоровскія земли? И Өедко и Андрейко и Якушъ тако рекли: та, господине, земля Федоровская наша отчина, приданая земля отца нашего; а во се, господине, грамота рядная отца нашего передъ тобою.

И судья возрѣлъ въ грамоту рядную и въ грамотѣ пишетъ:

Се азъ, Өеодоръ Струна Сухеринъ, далъ есмь своему зятю Ивану за своею дочерьею Онисьею зарѣцкое селище Федоровское своей отчины, куда нашъ плугъ ходилъ и коса и топоръ; а на то послуси Тимоөей Васильевъ сынъ Сухарокова, да Проня Михайловъ; а грамоту писалъ игуменъ Андрей введенской; а грамота безъ печати. И судья воспросилъ Өедка, да Андрейка, да Якуша: положили есмя передо мною грамоту и межъ въ ней непишетъ; кому же то у васъ вѣдомо, по ка мѣста земля ваша Өеодоровскіе деревни? И Өедко и Андрейко и Якушъ тако рекли: то вѣдомо, господине, у насъ, людемъ добрымъ старожильцемъ: Павкѣ Наземову, да Климу Сидорову, да Сисойку Андрееву, на тѣхъ ся, господине, и шлемъ, а поѣди, господине, и мы тебѣ межу укажемъ, и повели судью отъ рѣки отъ Печкуры дорогою московскою до сосны, до березы, до семеновы земли Өомина сына Данилова до введенскіе земли до митрополичи жъ, да ставъ передъ судьею такъ рекли: по та мѣста, господине, наша земля Өедоровскіе деревни наша земля, а лѣвая сторона митрополича земля Каринскаго села.

И Сенка дворникъ да Грачко Пахомовъ тако рекли: то, господине, вели тебя негораздо; по обѣ стороны митрополича земля Каринскаго села, а вѣдомо то, господине, у насъ людемъ добрымъ Тараску Васильеву, да Ивану Тимонину, да Игнату Алешкову, да Степану Дмитріеву, да Оверейку Кузмину, на тѣхъ ся, господине, шлемъ; а поѣди, господине, и мы тебѣ и межу укажемъ, по ка мѣсто земля митрополича Каринскаго села Голымовское селище. И повели судью по межѣ отъ Тимоөеевы земли Микифорова, отъ еловаго пня возножцою до сосны, а отъ сосны поженною до ржища, да поперегъ ржища до березоваго пни безмежно, а отъ пни за огородъ въ еровое поле безмежно на иву, а отъ ивы на березовой пень, а отъ березоваго пни осѣкомъ, а отъ осѣка на иву на поклапую, а отъ ивы на сѣчу на пень на березовой, а отъ пни

посреди поля яроваго безмежно въ взножь, а взножею въ рѣчку въ Печуру; да ставъ передъ судьею тако рекли: гдѣ, господине, въ которомъ мѣстѣ вели есмя тебя безмежно, во рженомъ полѣ и въ еровомъ поперегъ бороздъ, и то, господине, у насъ мѣсто перепахали Ѳедка, да Андрейко, да Якушъ сильно и межи выорали, а уже тому, господине, пятой годъ; а та земля у насъ въ судѣ.

И судья велѣлъ обоимъ истцомъ знахорей своихъ поставити передъ судьею на землѣ, и судья воспросилъ Федковыхъ и Андрейковыхъ и Якушковыхъ знахорей Павлина Наземова, да Клима Сидорова, да Сисойка Андреева: скажите, брате, чья та земля, на которой стоимъ. И Павелъ Назимовъ тако рекъ: а язъ, господине, помню лѣтъ за 60; а Климо тако рекъ: язъ, господине, помню лѣтъ за сорокъ, а Сисойко тако рекъ: язъ, господине, помню лѣтъ за 30, что та земля была Иванова Ѳеодоровскіе деревни Ѳедкова, да Андрейкова, да Якушова отца ихъ приданая земля; а послѣ отца ихъ Ивана то земля ихъ, а пашутъ ее они; а поѣди, господине, и мы тебя ведемъ по межѣ по ка мѣсто земля Ѳеодоровскія деревни отъ митрополичи земли; и повели судью отъ рѣки отъ Печкуры дорогою московскою до сосны, до березы до Семеновы земли Ѳомина сына Данилова до введенскіе земли до митрополичей жъ, куда велъ Ѳедко съ братьею; да ставъ передъ судьею тако рекли: по та мѣста, господине, земля Ѳеодорова съ братьею правая сторона митрополича земля и Сенкины дворниковы да Грачкова Пахомовы.

Знахори Тарасъ Василевъ да Исакъ Тимонинъ да Игнатъ Олешковъ да Степанко Дмитровъ да Оверкейко Кузминъ такъ рекли: тѣ, господине, знахори вели тебѣ не гораздо, по обѣ, господине, стороны митрополича земля Каринского села, и азъ, господине, Тарасъ помню лѣтъ за 60, а Исачко да Игнатко да Степанко да Оверкейко такъ рекли: а мы, господине, лѣтъ за 30, а поѣди, господине, и мы тебѣ межу укажемъ, по ка мѣсто земля митрополича Каринского села; и повели судью по межѣ отъ Тимоѳеевы земли Микифорова отъ еловова пни взножцею до сосны, а отъ сосны поженкою до ржища, да поперегъ ржища до березового пни безмежно, а отъ пни за огородъ въ яровое поле безмежно на иву, а отъ ивы на иву на покляпую, а отъ ивы на сѣчу, на пень на березовой, а отъ пни посреди поля ярового безмежно во взножь, а взножью въ рѣку въ Печкуру, куда велъ Сенко дворникъ, да Грачко Пахомовъ; да ставъ передъ судьею такъ рекли: правая, господине, сто-

рона митрополича земля Каринского села селище Горлымовское, а лѣвая, господине, сторона Ѳедоровскіе деревни, а гдѣ, господине, вели есмя тебя въ которомъ мѣстѣ во ржаномъ полѣ и въ яровомъ поперегъ бороздъ, безмежно, и то, господине, мѣсто перепахали у нихъ митрополичу землю Ѳедко да Андрейко, да Якушъ сильно, и межи выорали, а уже тому пятой годъ, а та земля у нихъ въ сухѣ.

И Ѳедковы и Андрейковы и Якушковы знахори Павка Наземовъ да Климко да Сисойко передъ судьею такъ рекли: тѣ, господине, знахори вели тебя негораздо, то, господине, земля по обѣ стороны Ѳедкова да Андрейкова да Якушова Ѳедоровскіе деревни, да и намъ, господине, съ ними Божію правду, поле, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ нимъ на поле битися. И судья вспросилъ Тараско и его товарыщевъ: а вы съ ними лѣзете ли на поле битися. И Тараско и его товарыщи тако рекли: а мы, господине, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися.

И о семъ судья рекся доложити Государя великого князя, а Ѳедко да Андрейко да Якушъ сказали своего кошенья сѣна два стога да въ зародъ, а митрополичи христіяне Каринского села Сенко дворникъ да Грачко Пахомовъ сказали своего кошенья сѣна три стоги; и судья обозрилъ, ино въ отводѣ стоитъ сѣна пять стоговъ, да въ зародѣ; и судья не велѣлъ обоимъ истцемъ сѣна возити съ земли.

И передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ судья Семенъ Даниловъ списокъ положилъ и обоихъ истцовъ и ищеивъ поставилъ: Ѳедка да Андрейка да Якуша Ивановыхъ дѣтей Струнина и отвѣтшиковъ Вашуту Петрищова да Ермачко Алексѣева и въ товарыщево ихъ мѣсто въ Каринского посельского Сухого да въ Исакова Тимохина да въ Семкино мѣсто дворниково да Грачко Пахомова, да Тарасково Загребина да въ Сѣрково Васина да въ Мальцово мѣсто Тимонина поставилъ. И князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, воспросилъ обоихъ истцовъ; былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано? И обои истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано. И князь Василей Ивановичъ велѣлъ судьѣ старожильцомъ съ старожильцы присудити поле, а къ списку Князь Василей Ивановичъ и печать велѣлъ приложити. А подписалъ списокъ дьякъ Кобякъ.

И по докладу княжу Василья Ивановича по списку, по подписанному, учинилъ срокъ судья Семенъ Даниловъ у поля у креста стати на землѣ на Ѳедоровѣ недѣлѣ въ суботу обоимъ истцомъ Ѳедку да Ан-

дрейку да Якушу Ивановымъ дѣтемъ Струнина и ихъ знахоремъ Павкѣ Назимову да Климу Сидорову да Сисойку Андрееву и отвѣтшикомъ посельскому Сухому да Вашутѣ Петрищову да Сенкѣ дворнику, да Грачку Пахомову, да Тараску Загребѣ, да Ермачку Алексѣеву да Сенку Васину, да Мальцу Тимонину, да Степану Дмитрову да Игнату Алешкову да Оверкейку Кузмину.

И въ суботу на Өедоровѣ недѣлѣ у поля у креста ищеи Өедко да Андрейко да Якушъ Ивановы дѣти на землѣ у поля у креста стали, и ихъ знахори Павка Наземовъ да Сысойка Андреевъ у поля у креста стали, а третей ихъ знахорь Климко Сидоровъ у поля у креста не сталъ на землѣ; а отвѣтшики Сухой посельской да Вашута Петрищевъ да Сенка дворникъ, да Грачка Пахомовъ, да Загреба Тараско, да Сенко Васинъ, да Малецъ Тимонинъ и ихъ знахори: Тараско Васильевъ да Исакъ Тимонинъ да Степанка Дмитровъ да Игнатъ Алешковъ да Оверкейко Кузминъ на землѣ у поля у креста стали.

И судья воспросилъ Өедка да Андрейко да Якуша: два ваши знахори Павка Наземовъ да Сысойко Андреевъ на землѣ у поля у креста стали, а третей вашъ знахорь Климко Сидоровъ гдѣ?—И Өедко и Андрейко и Якушъ такъ рекли: знахорь нашъ, господине, по грѣхомъ уѣхалъ въ Новгородъ въ Нижней торговати, и мы, господине, чаяли, что на срокъ поспѣетъ, и онъ, господине, не прiѣхалъ, а дай намъ, господине, срокъ, какъ съѣздитъ, и мы у поля у креста на землѣ поставимъ. И отвѣтшики Сухой посельской, да Вашута Петрищевъ, да Сенка дворникъ, да Грачка Пахомовъ, да Тараска Загреба, да Ермачко Алексѣевъ, да Сѣнко Васинъ, да Малецъ Тимонинъ такъ рекли: срока имъ, господине, недавай; а они, господине, насъ волочатъ, своего знахоря не ставятъ. Доложи о томъ Государя великого князя. И о семъ судья рекся доложити Государя великого князя.

И передъ великимъ княземъ Дмитрiемъ Ивановичемъ судья Семенъ Даниловъ, по судному списку по подписанному, сю полевую запись опросную положилъ, и обоихъ истцовъ ищею Өедка да Андрейка Ивановыхъ дѣтей и възбраша ихъ мѣсто Якушкова и въ знахорей ихъ мѣсто Павкино Наземова да въ Сысойково Андреева, да отвѣтшиковъ митрополича посельского Сухова да Вашуту Петрищова да Грачка Пахомова и ихъ знахоря Тараски Васильева и въ товарыщевъ ихъ мѣсто поставилъ. И князь великiй, выслушавъ опросную запись воспросилъ обоихъ

истцовъ: бывалъ ли вамъ таковъ срокъ стати у поля и опросъ какъ въ сей записи писано? И мои истцы передъ великимъ княземъ сказали, что имъ срокъ стати у поля и опросъ таковъ былъ, какъ въ сей записи писано. И князь великій Дмитрей Ивановичъ по сей записи велѣлъ судьѣ отвѣтшиковъ митрополича посельскаго Сухого да Вашуту Петрищова да Грачка Пахомова и въ товарыщевъ ихъ мѣсто въ Сенкино дворниково и въ Ермачково Алексѣево и въ Серково Васина и въ Мальцово Тимонина и ихъ знахоря Тараска Васильева и въ товарыщевъ сво мѣсто въ Исаково Тимонина и въ Степанково Дмитрова и въ Игнатово Алешкова и въ Оверкейково Кузмина оправити, и селище Горлымовское велѣлъ присудити къ митрополичему селу къ Каринскому и съ хлѣбомъ и съ сѣномъ по судному списку по той межѣ, коды знахори вели, а ищею Ѳедка да Андрейка Ивановыхъ дѣтей и въ браша ихъ мѣсто Якушова и въ знахорей ихъ мѣсто въ Павкино Наземова и въ Сысойково Андреева велѣлъ обвинити, потому что ихъ третей знахорь Климко Сидоровъ на срокъ у поля не сталъ, и велѣлъ на нихъ судьѣ взяти полевыя пошлины и убытки, что отъ списковъ давано. И князь великій Дмитрей Ивановичъ къ списку велѣлъ печать приложити лѣта ҂зѕ г. марта. А подписалъ списокъ дьякъ Василій Жукъ.

И по великого князя слову Дмитрія Ивановича судья Семенъ Даниловъ митрополича посельскаго Сухова да Вашуту Петрищова да Грачка Пахомова да Сенку дворника да Ермачка Алексѣева да Сенка Васина да Мальца Тимонина и ихъ знахорей оправилъ, а ищеи Ѳедка да Андрейка да Якуша Ивановыхъ дѣтей Струнина обвинилъ, и землю селище Горлымовское отрѣзалъ къ митрополичему селу хъ Каринскому и съ хлѣбомъ и съ сѣномъ по той же межѣ, куда каринскіе знахори водили.

А на судѣ были мужи: на землѣ—Тимоѳей Микифоровъ сынъ Шабликинъ, да дворской слобоцкой Максимъ Топорихинъ, да Окиня Васильевъ, да Окошъ Губа; а у поля были Алексѣй Ивановъ сынъ Наумовъ, да Борисъ Головачевъ да Василей Никитинъ сынъ Титовъ да дворской Максимко слобоцкой.

IV. XV в. По спору о лугѣ на рѣкѣ Шекснѣ (Бѣлозерскаго уѣзда).

По государевѣ грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича, ставъ на землѣ, на пожнѣ на наволоцѣ въ шубацкихъ на лугу на рѣцѣ

на Шекснѣ, тягался старецъ Игнатій митрополичъ посельской съ Сенкою съ Терпиловымъ.

Такъ рекъ Игнатей старецъ: жалоба ми, господине, на того Сенку на Терпилова, покосилъ, господине, у насъ тотъ лугъ митрополичъ сильно по другой годъ, а ставится, господине, на томъ лугу 200 копенъ сѣна, а тотъ, господине, лугъ митрополичъ изстарины спасскаго села.

И судья вспросилъ Сенки Терпилова: отвѣчай.

И Сенка Терпиловъ такъ рекъ: тотъ, господине, лугъ на рѣцѣ на Шекснѣ земля великаго князя, а тянетъ, господине, тотъ лугъ изстарины къ моей деревнѣ къ Дороѳеевской, и кошу, господине, тотъ лугъ язъ, да и сѣно вожу.

И судья вспросилъ старца Игнатья: почему ты называешь тотъ лугъ митрополичъ изстарины Спасскаго села? — И старецъ Игнатій такъ рекъ: то, господине, лугъ митрополичъ изстарины, а напередъ сего, господине, у того жъ лугу на рѣцѣ на Шекснѣ перекосилъ у насъ того нашего лугу митрополича Леонтей Васильевъ сынъ и нашему, господине, митрополичу посельскому и судъ былъ о томъ лугу съ Леонтьемъ Васильевымъ передъ Васильемъ передъ Ушаковымъ, да нашъ, господине, посельскій митрополичъ Данило въ томъ лугу и правъ, да и грамота, господине, правая у насъ на тотъ лугъ есть. А се, господине, съ тое грамоты правы списокъ передъ тобою, а та, господине, грамота въ казнѣ митрополичей, а язъ, господине, ту грамоту положу передъ великимъ княземъ. И судья велѣлъ передъ собою съ грамоты списокъ чести и въ спискѣ пишетъ: Сей судъ судилъ судья великіе княгини Марѳы Василій Ушаковъ, по государыни своее великіе княгини грамотѣ. Ставъ на землѣ на пожнѣ на наволоцѣ въ шубацкихъ на лугу на рѣцѣ на Шекснѣ передъ Васильемъ передъ Ушаковымъ митрополичъ посельской Данило такъ рекъ: жалоба, господине, на Леонтья на Васильева сына; тотъ, господине, Леонтей перекосилъ государя моего пожню митрополичу ту, на коей стоишь. И судья вспросилъ Леонтья: отвѣчай. И Леонтей такъ рекъ: язъ, господине, ту пожню косилъ, а межъ, господине, не вѣдаю; ту, господине, пожню у меня заложилъ въ деньгахъ Сысой Савеловъ, а указалъ, господине, ее косити по та мѣста, чего на мнѣ ищетъ Данило; а я, господине, тотъ Сысой

передъ тобою. И Сысой такъ рекъ: то, господине, пожня моя, заложилъ, господине, ее у Леонтья язъ, а указалъ, господине, Леонтью язъ косить по та мѣста, доселѣ, господине, была моей пожнѣ межа по та мѣста, а инѣ, господине, вели повести Даниловымъ знахоремъ, куды межа по ка мѣста, господине, отведутъ, по та мѣста митрополиче душу ихъ господине, подыметъ, а у меня той пожнѣ разводныхъ знахорей нѣтъ. И судья вспросилъ митрополича посельскаго Данила: Хто у тебя знахорей есть на ту пожню на разводные межи?—И Данило такъ рекъ: есть, господине, у меня старожильцы люди добрые Уваръ да Гавшукъ да Игнатъ, а се, господине, тѣ знахори стоятъ передъ тобою. И судья вспросилъ Увара да Гавшука да Игната: скажите, брато, намъ право, — знаете ли куды той пожнѣ митрополиче съ Сысоевою пожнею межа? поведите насъ по межѣ. И Уваръ и Гавша и Игнатъ такъ рекли: знаемъ, господине, пойдите, господине, за нами, а мы тебя по межѣ ведемъ. Изъ подъ лѣсья повели отъ березы да насередь пожни къ тремъ дубкамъ, да на берегъ, по ветлу по вилатовую по самые разсохи, по та мѣста, господине, знаемъ, то, господине, межа митрополиче пожнѣ съ Сысоевою пожнею. И судья вспросилъ Сысоя: а у тебя есть ли знахори на ту пожню, куды межа? И Сысой такъ рекъ: знахорей, господине, у меня нѣтъ; душа ихъ, господине, подыметъ.

И о семъ судья рекся доложить государыни своее великія княгини Маѳы.

Передъ великою княгинею Маѳою судья Василей Ушаковъ сказалъ, что обоимъ исцомъ по сему списку срокъ учинилъ стати передъ великою княгинею у доклада по крещеньи годъ двѣ недѣли. И на срокъ передъ великою княгинею митрополичъ посельской Данило сталъ, а Сысойко Савелъ не сталъ. И княгиня великая, выслушавъ судъ по списку и по судьину слову по Васильеву, велѣла судьѣ Василью митрополича посельского Данилка оправити и пожню велѣла присудити по межѣ къ митрополиче пожнѣ, по ка мѣста знахори отвели, а Сысоя велѣла обвинити; потому что на срокъ передъ великою княгинею у докладу не сталъ. И по государыни своей великіе княгини Маѳы слову судья Василей Ушаковъ митрополича посельского Данила оправилъ, и пожню присудилъ по межу къ митрополичѣ пожнѣ, по ка мѣста знахори отвели, а Сысоя Савелова обвинилъ, потому что на срокъ передъ ве-

ликою княгинею у доклада не сталъ. А на судѣ были мужи: староста арбужевской Костя Іевъ Сафроновъ, Костя Савинъ Дарьина, Лева Якимовъ, Сенка Терпиловъ».

И судья, выслушавъ списокъ съ грамоты, да вспросилъ Сенки Терпилова: написанъ ты въ той грамотѣ судной мужъ,—былъ ли таковъ судъ Леонтью Васильеву съ митрополичемъ посельскимъ съ Даниломъ о томъ лугу, а ты былъ ли на таковѣ судѣ? — И Сенка Терпиловъ такъ рекъ: былъ, господине, таковъ судъ митрополичу посельскому Данилу съ Леонтьемъ Васильевымъ о томъ лугу, а язъ, господине, на томъ судѣ былъ въ мужѣхъ, а изстарины, господине, тотъ лугъ земля великаго князя мое деревни Дороѳеевской. И судья вспросилъ Игнатья старца: опричь вашія правыя грамоты есть ли у тебя на тотъ лугъ иной доводъ? Кому вѣдомо, что тотъ лугъ изстарины кажешь Спасскаго села, а покосилъ, пашешь, тотъ Сенка Терпиловъ тотъ лугъ по другой годъ? — И Игнатій старецъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, людямъ добрымъ старожильцемъ Ивану Харламову да Олферу Уварову, да Малашу Ѳранину, да Лукѣ Давыдову, что, господине, тотъ лугъ митрополичь изстарины Спасскаго села, а се, господине, тѣ старожильцы передъ тобою.

И судья вспросилъ Ивана Харламова да Олфера Уварова да Малаша Ѳранина да Луки Давыдова: скажите, брате, какъ право передъ Богомъ,— чья то пожня, тотъ лугъ, на которомъ мы стоимъ, и за колько вы лѣтъ помните? — И Иванъ Харламовъ да Макашъ Ѳранинъ да Лука Давыдовъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за 70 лѣтъ, а Олфоръ Уваровъ такъ рекъ: язъ, господине, помню за 30 лѣтъ, и помнимъ, господине, и знаемъ, что тотъ лугъ на рѣцѣ на Шекснѣ митрополичь изстарины Спасскаго села; а тотъ, господине, Сенка Терпиловъ покосилъ тотъ лугъ митрополичь сильно по другой годъ, а ставитсяболѣ на томъ лугу 200 копенъ сѣна, а и межи, господине, знаемъ того лугу митрополича съ сысоевскою пожнею, а съ верхняго, господине, конца того лугу межа съ Семеномъ Ивановымъ сыномъ Шастина, а поѣдемъ, господине судья, за нами, и мы и межу того лугу митрополича отведемъ отъ великаго князя земли. И повели Игнатьевы старожильцы съ верхнего конца съ своего кустья изъ подлѣсья да на голенастой дубъ, на вислой сукъ, да къ рѣкѣ Шекснѣ, на берегъ, а ркучи такъ: съ правую, господине, сторону земля и пожня великаго князя, а съ лѣвую, господине, сторону лугъ

митрополичъ Спасскаго села, а въ межахъ, господине, тому лугу доброй человѣкъ волосной Семенъ Ивановъ сынъ Шастина, а поѣдь, господине судья, за нами мы между отведемъ того лугу митрополича съ нижняго конца отъ сысоевскіе пожни. И повели старожильцы съ нижняго конца изъ подъ лѣсья отъ березы да на середи пожни къ тремъ пенкомъ къ дубовымъ къ сѣченымъ, да оттоль на берегъ по ветку по висловатую да къ рѣцѣ къ Шекснѣ, а ркучи такъ: съ правую, господине, сторону лугъ митрополичъ Спасскаго села, а съ лѣвую, господине сторону земля великаго князя, пожня сысоевская; то, господине, мы помнимъ и знаемъ.

И судья вспросилъ Семена Иванова сына Шастина: скажи, брате, какъ право передъ Богомъ, чья то земля, тотъ лугъ, на которомъ стоимъ, а съ тобою кажетъ въ межахъ? И Семенъ Ивановъ сынъ такъ рекъ: тотъ, господине, лугъ митрополичъ изстарины Спасскаго села, а косилъ, господине, тотъ лугъ митрополичъ изстарины, а тотъ, господине, Сенка Терпиловъ тотъ лугъ покосилъ по другой годъ, а того, господине, лугу митрополича межа съ моею пожнею, куды митрополичи старожильцы вели; то, господине, по тѣ мѣста.

И судья вспросилъ Сенки Терпилова: а ты почему зовешь тотъ лугъ великаго князя, а скажешь, тянетъ тотъ лугъ къ твоей къ деревнѣ къ Дороѳеевской. Кому то у тебя вѣдомо?—И Сенка Терпиловъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, добрымъ людемъ старожильцемъ трехъ волостей, Панѣ Добрынину сыну, да Перѣ Парфеньеву сыну, да Овдокиму Мартынову сыну, да Васюку Михайлову сыну, да Ондрюшѣ Гридину сыну, да Митѣ Есину сыну, что, господине, тотъ лугъ великого князя да мое деревни Дороѳеевской; и се, господине, тѣ старожильцы передъ тобою. И судья вспросилъ Пани Добрынина сына, да его товарищевъ Пери да Овдокима да Васюка да Ондрюша да Мити: скажите, брате, какъ право передъ Богомъ, чья то земля, тотъ лугъ, на которомъ мы стоимъ и за сколько вы лѣтъ помните? — И Панъ Добрынинъ, да Перъ Парѳеновъ, да Овдокимъ Мартыновъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за 70 лѣтъ; а Васюкъ Михайловъ да Ондрюша Градинъ, да Митя Есинъ такъ рекли: мы, господине, помнимъ за сорокъ лѣтъ и знаемъ, господине, что тотъ лугъ, на которомъ стоимъ, земля великаго князя, а тянетъ, господине, тотъ лугъ изстарины къ Дорофеевской деревнѣ Сенки Терпилова; а поѣди, господине, за нами, мы тебѣ и межи ука-

жемъ того лугу. И повели съ верхнего конца съ того жъ ивового куста изъ подлѣсья да на рвину, къ рѣкѣ къ Шекснѣ, а ркучи такъ: съ лѣвую, господине, сторону лугъ великаго князя дороѳеевскіе земли, а съ правую, господине, сторону пожня Семена Шастина, то, господине, тому лугу межа.

И Семенъ Шатиловъ такъ рекъ: тѣ, господине, старожильцы ведутъ тебя, судью, негораздо и послушествуютъ лживо, а ведутъ тебя, господине, по моей пожнѣ, безмежно

И судья велѣлъ вести съ нижняго конца пониже тое межи, куды митрополичи старожильцы вели изъ подлѣсья отъ сломленнаго дуба, да посередь пожни съ сысоевскія да прямо къ рѣкѣ къ Шекснѣ, а ркучи: съ правую, господине, сторону лугъ великого князя, дороѳеевской земли, а съ лѣвую, господине, сысоевская пожня, то, господине, мы помнимъ и знаемъ.

И Игнатьевы старожильцы Иванъ Харламовъ съ товарыщи такъ рекли: тѣ, господине, сенкины старожильцы послушествуютъ лживо, а отводятъ, господине, тотъ лугъ митрополичь безмежно, дай намъ, господине, съ ними цѣлованье; мы, господине, цѣлуемъ животворящій крестъ на томъ, что тотъ лугъ на рѣцѣ на Шекснѣ митрополичъ изстарины Спасскаго села, а тотъ, господине, Сенка Терпиловъ тотъ лугъ покосилъ сильно по другой годъ.

И судья вспросилъ Сенкиныхъ старожильцевъ Пани съ товарыщи: а вы цѣлуете ли крестъ на томъ, что пожня тотъ лугъ великого Князя дороѳеевскіе земли. И Паня съ товарыщи такъ ркли: цѣлуемъ, господине, животворящій крестъ на томъ, что тотъ лугъ великого князя изстарины, а тянетъ тотъ лугъ къ дороѳеевской землѣ.

И о семъ судья рекся доложить Государя великаго князя всеа Русіи, а старцу Игнатію грамоту велѣлъ положить передъ великимъ княземъ.

V. 1505 г. По спору о наволокѣ противъ устья р. Суды на р. Шекснѣ Бѣлозерскаго уѣзда.

По великаго князя слову Ивана Васильевича всеа Русіи сей судъ судилъ великаго князя писецъ бѣлозерскій Василей Григорьевичъ Наумовъ съ товарыщи. Ставъ переписцы у рѣки у Шексны на наволокѣ противу устья Суды рѣки, тягался луковскаго погоста староста Ивашко

Павловъ сынъ да Васко Захаровъ сынъ съ митрополичимъ прикащикомъ съ Чеботаемъ воскресенскіе архимандритьи череповскіе. Такъ рекли Ивашко да Васко: жалоба намъ, господине, на того митрополича прикащика на Чеботая, коситъ, господине, тотъ наволокъ, на которомъ стоите, на череповскаго архимандрита сильно, а называеть, господине, тотъ наволокъ митрополичею землею; а тотъ, господине, наволокъ земля великаго князя черная, луковскаго погоста, а роспашь, господине, отцовъ нашихъ, а отнялъ, господине, у насъ тотъ наволокъ прежней череповской архимандритъ Генадей, а тому, господине, сорокъ лѣтъ; а ставится, господине, на томъ наволокѣ сорокъ копенъ сѣна.

И писцы вспросили митрополича прикащика Чеботая: отвѣчай. И Чеботай такъ рекъ: тотъ, господине, судской наволокъ, на которомъ стоите, государя нашего Симона митрополита всеа Русіи Воскресенскіе архимандритьи череповскіе, а кошу, господине, тоть наволокъ язъ лѣтъ сполтретьяца на череповскаго архимандрита къ Государя нашего къ митрополичу монастырю къ воскресенской архимандритьи къ череповской, а луковскаго погоста староста Ивашко Павловъ да Васко Захаровъ ни отцы ихъ того наволока не кашивали ни отъ вѣка.

И писцы вспросили луковскаго старосты Ивашка Павлова да Васка Захарова: а вы почему тотъ наволокъ называете землею великаго князя, а роспашь отцовъ вашихъ да и ваша. И Ивашко староста да Васко Захаровъ такъ ркли: вѣдомо, господине, у насъ, великого князя, христіаномъ тутошнимъ старожильцемъ луковского погоста Васку Щокину да Карпину Палфилову да Ѳедку Еремину да Петюнѣ Лаврову сыну Чурмину, да Филатку Яковлеву сыну. А се, господине, старожильцы передъ вами.

И писцы вспросили Чеботая: а ты почему тотъ наволокъ называешь митрополичею землею? И Чеботай такъ рекъ: вѣдомо, господине, старожильцемъ великого князя христіаномъ Куземкѣ Лисину да Осташу Прибытку Онисимову сыну да Ошену Лисину; а се, господине, старожильцы передъ вами, тѣ, господине, знаютъ и помнятъ, что тотъ наволокъ митрополичъ воскресенскія архимандритьи череповскія, а косятъ его на архимандрита.

И писцы вспросили ищейныхъ сторожильцевъ луковскихъ христіанъ Щокина съ товарыщи: скажите въ Божью правду, чья то пожня тотъ наволокъ, на которомъ стоимъ? И старожильцы ищейные Ва-

сюкъ Щокинъ съ товарыщи такъ ркли: язъ, господине, Васюкъ помню, за столѣтъ, да язъ Петюня за полосмадесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Ѳедко Ереминъ помню за шестьдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Ѳилатко помню за сорокъ лѣтъ, а всѣ, господине, помнимъ и знаемъ, что господине, тотъ наволокъ, на которомъ стоите, земля государя великаго князя, а пожня Ивашки Павлова да Васки Захарова, а тому, господине, двадцать лѣтъ, который тотъ наволокъ у Ивашкова отца у Павла да у Иванова отца у Захара отнялъ прежней архимандритъ воскресенскіе архимандритьи череповскія Геннадей.

И писцы вспросили митрополича прикащика чеботаревыхъ старожильцевъ Куземки Лисина съ товарыщи: скажите въ Божію правду, чей то наволокъ, на которомъ стоимъ? И Чеботаевы старожильцы Куземка Лисинъ съ товарыщи такъ ркли: язъ, господине, прибытокъ помню за полъосмадесять лѣтъ, а язъ, господине, Олферко помню за полъосмадесять же лѣтъ, а язъ, господине, Куземка помню за семьдесятъ лѣтъ, а всѣ, господине, помнимъ и знаемъ, что тотъ наволокъ, на которомъ стоите, земля митрополича изстарины воскресенскія архимандритьи череповскія; а косятъ его митрополичи прикащики на череповского архимандрита и ставится, господине, на томъ наволокѣ сорокъ копенъ сѣна.

И писцы вспросили ищейныхъ старожильцевъ Васюка Щокина съ товарыщи: митрополича прикащика Чеботаевы старожильцы Куземка Лисинъ съ товарыщи называютъ тотъ наволокъ митрополичею землею, и вы чѣмъ съ ними вѣритеся. И ищейны старожильцы Васюкъ Щокинъ съ товарыщи такъ ркли: намъ, господине, съ ними чѣмъ же вѣрити? мы, господине, называемъ тотъ наволокъ луковскою пожнею; потому что, господине, косятъ тотъ наволокъ митрополичи прикащики на архимандрита, перелѣзли за рубежъ изъ бѣлозерскаго въ пошехонское.

И писцы вспросили луковского старосты Ивашка да Васка Захарова, о чемъ есте митрополичимъ прикащикомъ и прежнему архимандриту Геннадью молчали, того есте на нихъ наволока не искали? И староста Ивашко да Васко Захаровъ такъ ркли: не молчали есмя, господине, били есмя челомъ государю великому князю не одинова, и князь великій, господине, кому ни прикажетъ дати намъ въ томъ наволокѣ розъѣзжика, и они, господине, переводятъ, а разъѣзжика намъ не дадутъ митрополита для; а далѣ, господине, и мы не могли государя доступити. А

коли, господине, писалъ пошехонское Яковъ Кочергинъ, и мы, господине, Якову били челомъ, и Яковъ намъ управы не учинилъ же.

И по великого князя слову Ивана Васильевича всеа Русіи, великого князя писецъ бѣлозерскій Василей Григорьевичъ Наумовъ отвѣтчика митрополича прикащика Чеботая оправилъ, и пожню наволокъ противу устья Суды рѣки на рѣкѣ Шекснѣ присудилъ къ митрополичу монастырю Воскресенскіе архимандритьи къ череповскому погосту по старинѣ, а ищей старосту Ивашка Павлова да Васки Захарова обинилъ потому что ихъ же старожильцы немолвили въ ищеины рѣчи и за поле ся не поимали. А на судѣ были у Василья Григорьевича его же товарыщи Григорей Осанской да Гнѣвашь Стогининъ да Захаръ Микулинъ Гавильской А писана грамота лѣта зг҃і октября.

VI. 1595 г. Грамота царя и великого князя Θеодора Іоанновича о бортномъ Благовѣщенскаго, въ Нижнемъ Новгородѣ, патріаршаго монастыря лѣсѣ (въ Курмышскомъ уѣздѣ), которымъ завладѣли Черемисы.

Отъ царя и великого князя Θеодора Ивановича всеа Русіи въ Ядринъ Ивану Хохлову.

Въ прошломъ въ рк҃ году марта въ кд҃ д. послана наша грамота въ Ядринъ городъ къ воеводѣ ко князю Ондрею Куракину, по челобитью изъ Нижняго Новагорода Благовѣщенскаго патріаршаго монастыря старца Симона, что онъ намъ билъ челомъ, а сказаѣ, есть де вотчина Благовѣщенскаго патріаршаго монастыря въ Курмышскомъ уѣздѣ сельцо Мигино да деревня Плотинской врагъ, и къ тому де сельцу Мигину лѣсъ бортной ухожей промежь рѣчки у Ронги да у Рги въ длину 10 верстъ, а поперегъ 5 верстъ; и тѣмъ де бортнымъ ухожимъ завладѣла Ядринская Черемиса Алдеяра да Побыка Китовъ съ товарыщи, какъ Казанская война стала. И по той нашей грамотѣ велѣно князю Андрею тое Черемису Алдеяра съ товарыщи поставити передъ собою старцомъ Симономъ съ очей на очи; да въ той вотчинѣ велѣно ихъ судити и сыски велкоши сыскати, да по судѣ и по сыску межь ими управу учинити безволокитно.

И въ прошломъ же во рк҃ году іюня въ г҃ д. писалъ къ намъ изъ Ядрина города воевода князь Андрей Куракинъ, что велѣно де ему оное Черемису Алдеяра съ товарыщи поставити передъ собою старцомъ Си-

мономъ съ очей на очи; и Черемиса де Алдеяръ съ товарыщи, ставъ передъ нимъ, били челомъ, а сказали, что та вотчина изстари Благовѣщенскаго патріаршаго монастыря, а ходили де они тое вотчину запусто, да въ томъ они съ старцомъ съ Симономъ, не сходя на судъ, помирились, а давати имъ съ тое вотчины въ Благовѣщенскій монастырь по 15 пудъ меду да за куницу по два алтына, и запись на себя въ томъ Симону старцу дали. Да Черемиса жъ Алдеяръ съ товарыщи сказали ему, что де бортникъ Васка Деширъ да Микитка Степановъ съ товарыщи ходятъ въ вотчину въ бортной ухожей Окинѳеевской, и та де вотчина Благовѣщенскаго жъ монастыря, потому, какъ де искали на нихъ въ Чебоксари на Алдеярѣ съ товарыщи передъ воеводами передъ дьяки, тое жь окинѳеевскіе вотчины, нижегородскіе бортники Карѣлка Шокинъ да Семенка Пищальниковъ, да тотъ же Митка Степановъ съ товарыщи; и тяжба де у нихъ въ той вотчинѣ была, а называли де тѣ бортники Карѣлка Шокинъ съ товарыщи тое вотчину Благовѣщенскаго жь монастыря.—И бортники Митка Степановъ съ товарыщи сказали князю Ондрею, что де напередъ того Карѣлка Шокинъ да Семенка Пищальниковъ и онъ, Митка, съ товарыщи въ Чебоксари воеводомъ и дьякомъ о той же вотчинѣ били челомъ, и называли де ее Благовѣщенскаго монастыря вотчиною.

Да въ прошломъ во рк году въ кд д. билъ намъ челомъ старецъ Симонъ же, чтобъ намъ ево пожаловати, что промежъ Уронги и у Рги и Черные рѣчки и Ватрасу монастырскую вотчину отъ Черемискихъ отъ бортниковъ ихъ вотчинъ по записямъ ихъ велѣти отмежевать, чтобы имъ отъ Черемисы и отъ бортниковъ насильства не было. И по тому ево челобитью дана наша грамота въ Ядринъ къ воеводѣ ко князю Андрею Корякину, а велѣно тое ему монастырскую вотчину по записямъ ихъ отъ той Черемисы и отъ бортничьихъ вотчинъ отмежевати, какъ было изстари, да и выпись *съ книгъ съ межевыхъ* велѣно старцу Симону дати, почему ему той вотчиною владѣти.

И въ прошломъ же въ рк году іюля въ з д. писалъ къ намъ изъ Нижняго Новгорода воевода Левонтей Оксаковъ и память строителя Симона рѣчамъ ево прислалъ да бозводенскихъ бортниковъ Васки Демина, да Лекеевскаго бортника Митки Степанова съ товарыщи челобитную, а въ памяти написано, что ему строителю Симону до той вотчины до окинѳеевского ухожея, что взялъ на оброкъ бортникъ Васка

Деминъ да Митя Степановъ съ товарыщи дѣла нѣтъ, а онъ намъ билъ челомъ о Благовѣщенской монастырской вотчинѣ, что промежь Уронги рѣки и Мигины и Черные рѣчки усть Ватрасы, которую ходили Ядринская Черемиса Алдеяръ Агичевъ съ товарыщи, а за бортники та вотчина не бывала, и въ писцовыхъ книгахъ не написана; потому что тою вотчиною владѣли Черемиса къ Ядрину за свою вотчину; а Окинѳеевской де ухожой выше той вотчины по Ватрасу промежь Волги и Ватрасу и Борца рѣчки, смежна съ савиною вотчиною лопатинскихъ бортниковъ.

И въ прошломъ же въ ҏк году іюля въ ҏі д. били намъ челомъ бортники Васка Деминъ, да Митка Степановъ, а сказалъ: били де они челомъ преже сего на Ядринскую Черемису на Алдеяра съ товарыщи, а сказали, что де тотъ ихъ Окинѳеевской ухожей та черемиса выпустошили. И по тому де ихъ челобитью дана имъ наша грамота въ Ядринъ къ воеводѣ по князю Андрею Куракину, а велѣно де по той нашей грамотѣ имъ на Алдеяра съ товарыщи дати судъ и управа межь имъ учинити. И князь Андрей де Куракинъ на Ядринскую черемису на Алдеяра съ товарыщи въ вотчинномъ владѣньѣ и въ грабежу суда и управы не далъ, и бортною вотчиною Окинѳеевскимъ ухожеемъ владѣти имъ не велѣлъ, а сказалъ имъ, что тотъ Окинѳеевской ухожей отданъ Благовѣщенскаго монастыря строителю Симону, а старецъ де Симонъ вступается въ вотчину, становя съ черемисою, а монастырское де ихъ Мигино селище и къ нему де лѣсъ Черной на пять верстъ по рѣкѣ по Волгѣ и по Уронгѣ, а отъ Окинѳеевскаго де ухожея верстъ за 20 отъ устья Ватраса рѣки; да и помѣстные де земли тотъ Окинѳеевской ухожей отъ Мигина селища розвели; а Леонтей де на нихъ съ того Окинѳеевскаго ухожея нашъ оброкъ по книгамъ, медъ и куницы и пошлины взялъ сполна. И они де намъ оброкъ платятъ сполна съ пуста, займуя одолжали, а вотчиною де владѣетъ Черемиса; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ въ тое вотчинѣ указъ свой учинити. Іюля въ к д., по тому ихъ челобитью послана наша грамота въ Нижней къ воеводѣ къ Леонтью Аксакову, а велѣно Леонтью послати изъ Нижняго въ Окинѳеевской ухожей ково пригоже, да тотъ Окинѳеевской бортной ухожей по знамянамъ отписати бортникамъ Баскѣ Демину да Миткѣ Степанову съ товарыщи, и отъ черемисскихъ ухожеевъ и отъ Благовѣщенскаго отъ монастырскаго лѣсу тотъ Окинѳеевской ухожей

велѣно описывати по обыску и по чертежу, какъ было изстари, и впредь тѣмъ бортнымъ Окинѳеевскимъ ухожеемъ велѣно владѣти бортникомъ Васкѣ Демину да Миткѣ Степанову съ товарыщи; а намъ оброкъ велѣно на нихъ имати по прежнему нашему указу, а Черемисѣ Благовѣщенскаго монастыря старцевъ въ тотъ Окинѳеевской ухожей вступатись не велѣно, а велѣно Черемисѣ ходити тѣхъ ухожей, въ которыхъ помирились за Благовѣщенскимъ монастыремъ и впредь бортниковъ отъ Черемисы велѣно беречь, чтобы Черемиса въ той вотчинѣ обидъ и насильства не чинили.

И въ прошломъ же во ρк году іюля въ лл день, по нашей грамотѣ и по наказной памяти воеводы князя Ондрея Куракина сынъ боярской Иванъ Ѳедоровъ сынъ Симановъ да подъячей Иванъ Ильинъ Щуянинъ ѣздили пречистыя Богородицы Благовѣщенскаго монастыря и чудотворца Алексѣя патріарша монастыря вотчину бортные ухожеи, что промежь Уронги и Урги и Черные рѣчки, и тое вотчины отъ Черемисы и отъ бортничьихъ вотчинъ отмежевали кругомъ по старымъ межамъ, какъ было изстари, и написали тое межу въ книгу по урочищамъ, какъ которыя урочища именуются, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ пригодилось, и грани клали, чтобъ впредь той монастырской вотчинѣ съ иными вотчинами около тое вотчины небыло, споровъ, а монастырскимъ людемъ, которые въ той вотчинѣ учнутъ ходити, отъ Черемисы и отъ бортниковъ насильства и обиды небыло. И той монастырской вотчинѣ межа отъ устья рѣки Ватраса въ нихъ по Ургѣ, по устье рѣчки Уронги по лѣвой сторонѣ Урги вотчина лѣсъ Ядринскіе Черемисы Алдеяра Агичева съ товарыщи съ устья рѣки Уронги, вверхъ Уронгою отъ устья рѣчки Мигины, по лѣвой сторонѣ Уронги полой лѣсъ хъ Кумышу вотчина бортной ухожей ходятъ нижегородскіе бортники Гаврило глухой съ товарыщи и чебоксарская черемиса Алсубаею Юлдоковъ съ товарыщи, а отъ рѣчки отъ Уронги съ устья вверхъ рѣчкою Мигиною по устье рѣчки Горніе, по лѣвой сторонѣ рѣчки Мигины поле Благовѣщенскаго патріарша монастыря пустошь селище Мигино, а отъ рѣчки Мигины вверхъ рѣчкою, да изшедши рѣчку Черную, на верху дубъ тревиловатъ, на дубу знамя вилы съ рубежемъ, да грань положена ново, да отъ того дуба къ рѣчкѣ къ Ватрасу лѣсомъ на поляну, на концѣ поляны на правой сторонѣ низокъ суковатъ, на дубу грань, а отъ дуба къ Ватрасу, на дубѣ желѣзной гвоздь, на дубу пять знамянъ, знамя царева трава

съ рубежемъ, да знамя лунка въ срединѣ рубежа, да знамя проводы да три рубежа, да знамя вилы съ обѣихъ концовъ по лункѣ, да знамя три рубежа, да на корени грань старая, да на томъ же дубу гранованая, да отъ того дуба на полѣ къ Ватрасу, да поперегъ поля отъѣхавъ поле, въ краю дубъ надъ болотомъ тревиловатъ противъ устья рѣчки Борца, а болото пришло къ рѣчкѣ къ Ватрасу, на дубу грань, на лѣвой сторонѣ лѣсъ бортной Окинѳеевской ухожей, ходили тотъ лѣсъ нижегородскіе бортники Сенка Сенинъ, да Демга Ананкинъ, да Злоба Ивановъ, а нынѣ тотъ Окинѳеевской ухожей ходятъ Козма Демьянскаго уѣзда Черемиса Термыцъ Хозаровъ, да Олдарь Юнинъ, да Тотай Чорачиковъ съ товарыщи, да Ядрина уѣзда Аказины пятидесятни староста Бекяй Аксаринъ съ товарыщи, а отъ устья рѣчки Борцу по Ватрасу до рѣки Благовѣщенского патріарша монастыря вотчина.

И въ прошломъ же во ҏк году дана де ему наша судимая грамота въ Ядринъ къ князю Андрею Куракину на ядринскую черемису на Алдеяра Агичева съ товарыщи, и черемисъ де Алдеяръ съ товарыщи, не ходя на судъ передъ князя Ондрея Куракина, на ставкѣ сказали, что та вотчина изстари Благовѣщенскаго монастыря и запись на себя дали; и послѣ де того билъ намъ челомъ онъ же старецъ Симонъ, чтобы намъ его пожаловати велѣти тое ихъ монастырскую вотчину отъ черемисскихъ и отъ бортничихъ вотчинъ отмежевати, и мы де его пожаловали, велѣли ему ту вотчину отмеживати отъ черемисскихъ и отъ бортничихъ вотчинъ; и князь Ондрей де посылалъ сына боярскаго Ивана Симанова и старожильцовъ и ту де имъ вотчину отмежевали по старымъ межамъ, какъ было изстари, и выпись де съ тѣхъ межевыхъ книгъ князь Ондрей Куракинъ имъ далъ за своею печатью.

И въ прошломъ же въ ҏк году билъ намъ челомъ безводинской бортникъ Митка Цыпышевъ съ товарыщи, ложно мысля съ одново, поотая вотчину Окинѳеевской ухожей и свезли де нашу грамоту въ Нижней Новгородъ къ воеводѣ Леонтью Ошакову, и Леонтей де посылалъ изъ бортныхъ селъ прикащика Данила Юрьева, сыскавъ, отмежевать ихъ вотчину, Окинѳеевской ухожей, а не Благовѣщенскую вотчину и Данило, норова и берегучи тѣхъ бортниковъ, искалъ съ собою ихъ друговъ и загэворщиковъ Саву, да Крячка, да Поздяка Лопатинскихъ бортниковъ и иныхъ, которые имъ други и племя и дѣлали де имъ подружбѣ, и чертежъ де чертилъ ложно, рѣчку Мигино написалъ Бо-

рецъ рѣчку, а Борецъ де рѣчка впала устьемъ въ Ватрасъ рѣку, а не въ Уронгу, и Благовѣщенскаго де монастыря вотчину искони вѣчную написалъ Окинѳеевской ухожей, а Окинѳеевскимъ де ухожеемъ нынѣ владѣетъ отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ безводинской бортникъ Янъ Онаньинъ, да Офоня Ястребовъ съ товарыщи, а ходятъ де у нихъ ту вотчину изъ оброку Черемиса Термышко Зяровъ съ товарыщи, да Адаръ Юнинъ да Тотай Чаричиковъ съ товарыщи, да староста Бикяй Аксаринъ съ товарыщи; и намъ бъ его пожаловати про ту Благовѣщенскую вотчину промежъ Уронги и Урги и Мигины велѣти сыскивати всякими людьми старожильцы опричь тѣхъ людей, которые изъ Нижняго ѣздили съ Даниломъ съ Юрьевымъ Окинѳеевскаго ухожея отводити, а сыскавъ велѣти тою вотчиною владѣти Благовѣщенскаго монастыря старцу Симону, а безводинскому бортнику Васкѣ Демину, да Лексѣевскому бортнику Митькѣ Цыпышеву съ товарыщи въ ту ихъ вотчину монастырскую вступатися не велѣти. А въ нижегороцкихъ писцовыхъ книгахъ писма Василья Борисова съ товарыщи чѕ году написано: лѣсъ бортной Окинѳеевской ухожей по рѣкѣ по Ватрасу, знамя дуга съ тремя рубежи, да знамя косы съ рубежемъ, да знамя двѣ черты, да знамя рога съ двумя рубежи, да знамя съ тремя рубежи, ходили бортники Силка Селинъ, да Демга Онаньинъ, а оброку довели пять пудъ меду, да двѣ куницы, да пошлины; а въ петровыхъ книгахъ Бурунова тѣ знамена писаны въ пустежъ, а по сказкѣ бортниковъ, что они оного ухожея, и въ немъ тѣхъ знаменъ не знаютъ, въ томъ же селѣ знали козловы рога съ подтесомъ, да знамя козловы жъ рога съ подтесомъ да съ рубежемъ да знамя козловы рога съ подтесомъ да съ двумя рубежи, ходили бортники Сенька Останись да Злоба Ивановъ, а оброку давали по Ивановымъ книгамъ 10 пудъ меду да двѣ куницы, да пошлины, и тѣ знамяна пустыжь отъ мороваго повѣтрія, а въ старыхъ книгахъ тѣ знамяна написаны въ пустѣжь. И генваря въ аг д. по тому челобитью послана къ тебѣ въ Ядринъ наша грамота, а велѣно тебѣ ѣхать въ ту Благовѣщенскую вотчину, что промежъ Урги и Уронги и Мигины, да околотье вотчины, обыскати всякими сыски на крѣпко старожильцы, опричь тѣхъ людей, которые ѣздили изъ Нижняго съ Даниломъ Окинѳеевскаго ухожея бортникомъ отводити верстъ по пяти и по шти и по десяти и по двадцати и больше русскими всякими людьми, дѣтьми боярскими, и ихъ прикащики, и бортники, и Мордвою и Черемисью, а рускими людь-

ми по нашему крестному цѣлованью, а Мордвою и Черемисью по ихъ вѣрѣ по шерти, что промежь Уронги и Урги и Мигины рѣчки изстари Благовѣщенского ли монастыря вотчина или тотъ Окинѳеевской ухожей? И Демга Онаньинъ да Сенька Сенинъ да Злобка Ивановъ ту ли вотчину ходили? И за бортники та вотчина бывала ли? И сколь давно черемисы Алдеяръ съ товарыщи завладѣли? И гдѣ Окинѳеевской ухожей, который ходили бортники Демга Ананьинъ, да Сенька Сенинъ да Злобка Ивановъ? И на сколько его вдоль и поперегъ и по которой рѣкѣ тотъ ухожей пошелъ? И сколько въ немъ нашихъ угодей пчелного бортного деревья? И что въ нашу казну съ того Окинѳеевскаго ухожея оброку шло? А будетъ старецъ съ бортники въ бортныхъ ухожеяхъ или въ иныхъ какихъ угодьяхъ учинятъ споръ, и тебѣ ихъ ту монастырскую вотчину и Окинѳеевской ухожей велѣно на чертежъ начертити, какъ было изстари по старымъ межамъ монастыря, кои Окинѳеевскому ухожею межу, и которые рѣчки промежь тѣхъ ухожеевъ пришли и около обошли, да тотъ обыскной списокъ велѣно тебѣ за своею и за обыскныхъ людей руками и за бортниковыми и за мордовскими и за черемисскими знамяны Окинѳеевского ухожею прислать къ намъ къ Москвѣ въ Приказъ Казеннаго Дворца.

И въ нынѣшнемъ же въ ҁг году марта въ кк д. писалъ ты къ намъ изъ Ядрина города съ ядринскимъ жильцомъ съ Иваномъ Семеновымъ и прислалъ патріархова монастыря Благовѣщенской вотчинѣ и окинѳеевскому ухожею обыскной списокъ и чертежъ. И въ обыскномъ спискѣ написано: въ обыску говорили Ядринскаго города дѣтей боярскихъ ядринскихъ жильцовъ два человѣка, да два человѣка толмачей, да четыре человѣка посадскихъ людей ядринсково уѣзду черемисской сотникъ да пятидесятникъ да два человѣка старосты, да 12 человѣкъ Черемисы, да Курмышскаго города дѣтей боярскихъ шесть человѣкъ, да курмышскихъ посадскихъ людей староста со всѣми посадскими людьми, да курмышсково уѣзду два человѣка крестьянъ, да нижегородскаго уѣзду деревни Алдосовы, два человѣка Мордвы со всею Алдовскою Мордвою, русскіе люди сказали по нашему крестному цѣлованью, а Черемиса и Мордва по своей вѣрѣ по шерти, что промежь де Урги и Уронги и Мигины истари Благовѣщенскаго монастыря вотчина, а небортнича, и Демга Ананьинъ да Злобка съ товарыщи тое вотчины не хаживали, а ходили де ту вотчину промежь Урги и Уронги и Мигины усть Ватраса

ядринскаго Черемиса Алдеяръ съ товарыщи и отары де у нихъ были; а нижегородскіе бортники Демга Ананьинъ да Злобка съ товарыщи ходили свою вотчину по рѣчкѣ по Ватрасу по обѣ стороны по рѣчку по Борецъ; и нынѣ тѣмъ окинѳеевскимъ ухожеемъ владѣютъ бортники Яня Ананьинъ до Офоня Ястребовъ. Въ обыску кузмодемьянскаго уѣзду Четаковы сотни 30 человѣкъ Черемисы сказали по своей вѣрѣ по шерти: ходятъ де они въ вотчину у безводинскихъ бортниковъ Яни Ананьина да Офони Ястребова по рѣчкѣ Ватрасу по обѣ стороны по рѣчку по Борецъ, а прежде сего ту вотчину ходили безводинскіе бортники Демга Ананьинъ да Злобка Ивановъ; а что промежъ Урги и Уронги и Мигины вотчина, и ту де вотчину ходи ядринская черемиса Алдеяръ съ товарыщи, и житье де у нихъ и отары тутъ были; а того де они непомнятъ и неслыхали, та вотчина, что промежъ Уронги и Урги и Мигины, за бортники бывали или нѣтъ. А въ чертежу написана вотчина Благовѣщенская промежъ Уронги и Урги и Мигины и Черныя рѣчки, окинѳеевской ухожей по рѣчкѣ по Ватрасу.

И нынѣ намъ билъ челомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Алексѣя чудотворца патріархова монастыря строитель Симонъ, чтобы намъ его пожаловать велѣти имъ тою вотчиною, что промежъ Уронги и Урги и Мигины и Чорные рѣчки по обыску и по чертежу и по межевымъ книгамъ владѣти, какъ было изстари, а ядринской бы черемиссѣ и нижегородскимъ бортникомъ въ ту монастырскую вотчину вступатися и насильства никотораго чинити не велѣти. И мы Благовѣщенскова патріархова монастыря строителя Симона съ братьею, или кто по немъ иный строитель будетъ, пожаловали, велѣли тою вотчиною старинною, что промежъ Урги и Уронги и Мигины и Черныя рѣчки по обыску и по чертежу и по межевымъ книгамъ и по сей нашей грамотѣ владѣти имъ какъ было изстари; а ядринской Черемиссѣ и нижегородскимъ бортникомъ въ ту ихъ монастырскую вотчину вступатися насильствомъ не велѣли, и велѣли ихъ отъ Черемисы и отъ бортниковъ беречи, чтобъ ихъ Черемиса и бортники ни въ чемъ не обидѣли и насильства никоторого не чинили. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты благовѣщенсково патріархова монастыря строителю старцу Симону съ братьею или кто по немъ будутъ иные строители, велѣли тою вотчиною старинною, что промежъ Урги и Уронги и Мигины и Черные рѣчки по обыску и по чертежу и по межевымъ книгамъ и по сей нашей грамотѣ владѣти имъ,

какъ было изстари; а ядринской Черемисѣ и нежегородскимъ бортникомъ въ ту ихъ монастырскую вотчину вступатися насильствомъ не велѣлъ; и отъ тово бъ еси и берегъ, чтобы ихъ Черемиса и бортники ни въ чемъ не обидѣли и насильствомъ имъ никоторого не чинили, а владѣли бы бортники и Черемиса своими вотчинами; а прочесть сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово отдать назадъ строителю Симону съ братьею, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писана ва Москвѣ лѣта ҂зрг іюня въ є день. А приписъ у грамоты Государева діака дружины Тетелина.

№ 5. Данныя грамоты [1]).

I. Не позже 1385 г. на починки въ Карашской волости, Ростовскаго уѣзда.

Се азъ Юрей Юрьевичъ далъ есмь въ домъ пречистые Богородицы и великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и господину и отцу своему Кипріяну митрополиту всеа Руссіи въ слободку въ митрополичю въ Карашь святому Василью починокъ Березницы, да починокъ Трегизово. И господинъ митрополитъ велитъ меня написати въ вѣчное поминаніе и у святаго Василья священникомъ напишетъ мене поминати и мою жену и мои дѣти во вѣкъ. А той землѣ отводъ межу толокоцовымъ и березницами по рѣчку—по потокъ. А на то послуси Ѳедосъ Оксеновъ сынъ да Юркаѳей Доровъ сынъ, Артемей Юрьевъ сынъ; Реинова діаконъ Анкудинъ, Олферей Дубровской, Дементей Терентьевъ сынъ Андреева. А грамоту писалъ Семенъ поповъ Андреевъ сынъ.

II. Не позже 1431 г. на сельцо Васильевское съ принадлежностями, въ Московскомъ уѣздѣ.

Милостію Божіею и пречистыя Матере молитвою и святаго чудотворца Петра митрополита кіевскаго и всеа Русіи, се азъ Василій Константиновичъ далъ есмь стятѣй Богородицѣ соборной на Москвѣ и великому чудотворцу Петру митрополиту кіевскому и всеа Руссіи и господину своему Фотѣю митрополиту кіевскому и всеа Руссіи въ домъ свою отчину сельцо Васильевское на Рогожѣ да деревеньку Перегаровскою да пустошь Гнѣздищево и со всѣмъ съ тѣмъ, куды того сельца и деревенки и пустоши соха

[1]) Сверхъ представленныхъ здѣсь напечатаны подобныя грамоты въ Ддо Ю. Б. т. I, № 63.

и коса и топоръ ходилъ. А господинъ мой митрополитъ кіевскій и всеа Руссіи Фотѣй и которые по немъ будутъ то сельцо держатъ въ дому пречистыя Богородицы и святаго чудотворца Петра, а не продать его ни промѣнитъ ни отдать никому, за не же далъ есмь то сельцо и деревеньку и пустошь на поминокъ своимъ родителемъ и себѣ и всему своему роду. А на то послуси Семенъ Григорьевичъ Челытинъ, Иванъ Ильичъ, Ананья дьякъ митрополичъ. А грамоту писалъ Борисъ Игнатьевъ. А запечаталъ есмь своею печатью.

III. Не позже 1473 года, на дер. Борисовскую въ карашской волости.

Се азъ Ограѳена Ѳедорова жена Михайловича, поговоря съ своими дѣтьми съ Петромъ да съ Андрѣемъ, дали есмя въ домъ пречистой Богородицы и господину своему Филиппу митрополиту всеа Руссіи свою деревню Борисовскую — кривою промежь митрополичихъ деревень карашскихъ на поминокъ душѣ господина своего Ѳеодора Михайловича и на поминокъ всего своего рода. А дали есмя ту деревню со всѣмъ тѣмъ, что къ той деревнѣ изстарины потягло, куды плугъ и коса и топоръ ходилъ, а запечатала я Ографена печатью мужа своего Ѳеодора Михайловича.

IV. 1483. на Чирюковской лугъ на р. Колачкѣ Владимірского уѣзда.

Се азъ Михайло Яковлевичъ далъ есмь въ домъ Пречистой своему господину Геронтію митрополиту всеа Русіи свой лугъ Чирюковской на рѣчкѣ на Колачкѣ со всѣмъ тѣмъ, потому, какъ былъ за мною, къ его селу Ярославлю, а грамоту даную писалъ великого князя подъячей Митюкъ Кобелевъ, а запечаталъ сю грамоту своею печатью. А дана грамота лѣта ҷа года.

V. Не позже 1633 г. на соленые промыслы и деревню Лысчиково въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

Се азъ Пречистыя Богородицы патріарша Новинскаго монастыря черной священникъ Іоиль Киселевъ далъ есмь великому государю святѣйшему Филарету, патріарху московскому и всея Русіи, въ его святительское богомолье, въ домъ пречистыя Богородицы, въ его государевъ, въ патріаршевъ въ Новинской монастырь по своей душѣ и по родителѣхъ своихъ

вотчину свою родственную на Топмѣ дѣда своего Игнатья, прозвище Киселевъ, и отца своего Іякова благословленье половину варничныхъ соляныхъ промысловъ въ трубазъ розсольныхъ и безрозсольныхъ да половину деревни Лысчиковы съ пашнею и съ луги и съ лѣсами и съ рыбными ловлями и со всякими угодіи по старые межи, пока мѣста изстари ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, а другая половина тѣхъ варничныхъ соляныхъ промысловъ въ трубахъ розсольныхъ и бозрозсольныхъ, да половина деревни Лысчиковы съ пашнею и съ луги и съ лѣсами и съ рыбнымии ловлями и со всякими угодьи за моимъ Іоилевымъ братомъ за Ѳедоромъ Петровымъ сыномъ Брагинымъ, да за нашими племянники, за Ортемьемъ да за Петромъ за Гарасимовыми дѣтьми Брагина; а въ тѣхъ нашихъ въ Киселевыхъ и въ Брагиныхъ въ дву трубахъ въ поставкѣ четверть Ивану Иванову сыну Ермолину, да въ луговой трубѣ половина Всемилостиваго Спаса Прилуцкаго монастыря, а гдѣ вылягутъ вотчинныя наши пустыя трубы, разсольныя и безразсольныя, и земли, и луги, и лѣса и всякія угодья Бориса Браги да Игнатья Киселя, и мнѣ Іоилю съ братомъ съ Ѳедоромъ и съ племянники съ Ортемьемъ да съ Петромъ по поламъ; а та наша вотчина на рѣчкѣ на Ковдѣ пришла съ сторону, а съ другую сторону рѣчка Песья Деньга, а смежна та наша вотчина съ тотемскими съ посадскими съ выпускными землями. А та моя вотчина, половина варничныхъ соляныхъ промысловъ въ трубахъ розсольныхъ и безрозсольныхъ и половина деревни Лысчиковъ съ пашнею и съ луги и съ лѣсами и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи окромѣ великого государя святѣйшаго Филарета патріарха московскаго и всеа Русіи ево государева Богомолья Пречистыя Богородицы патріарша Новинскаго монастыря въ иной ни въ которой монастырь ни къ церкви по моей Іоилевѣ душѣ и по моихъ родителяхъ ни по комъ ни гдѣ не отдана и въ приданые ни за кѣмъ никому и не продана и не заложена нигдѣ ни у ково ни въ чемъ ни въ какомъ долгу ни въ денежномъ, ни въ хлѣбномъ и въ крѣпости ни въ какой ни въ книгахъ ни за кѣмъ не написана: а хто учнетъ у великаго государя святѣйшаго Филарета патріарха московскаго и всеа Русіи въ тое мою половину вотчины вступаться окромѣ сея данныя съ иною даною или съ купчею или съ духовною или съ закладною кабалою или съ рядною записью или съ иною какою крѣпостью ни будетъ, и мнѣ черному священнику Іоилю та своя половина вотчины отъ всякихъ крѣ-

постей и отъ родства своего очищати, и убытка въ той вотчинѣ не учинити ничево. А что учинится убытковъ въ той моей половинѣ вотчинки въ моемъ неочищеньѣ, и тѣ убытки взяти на мнѣ, на черномъ священникѣ на Іоилѣ по сей даной все сполна, и въ книги мнѣ Іоилю та своя половина вотчинки записати за великимъ государемъ патріархомъ. А на то послуси—Смирной Кузминъ сынъ Потемкинъ, да Дмитрей Ивановъ сынъ Садыревъ, да Маркеллъ Семеновъ сынъ Микитина, да Дементей Ильинъ.

№ 6. Мѣновная грамота.

Не позже 1473 года на земли въ Костромскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Соти, Ильинское и Ванатово съ принадлежностями.

Доложа великого князя Ивана Васильевича и по государя своего слову Филиппа митрополита всеа Русіи се язъ митрополичъ дворецкій Наумъ Олферьевъ да язъ Иванъ Руно мѣняли есми землями. Язъ Наумъ промѣнилъ Ивану Руну земли церковные пречистые Богородицы да и митропольскіе домовные село Даниловское, Полѣново, и съ пустошьми и съ луги и съ лѣсы и съ пожнями и со всѣми угодьи и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу потягло изстарины. А вымѣнилъ язъ Наумъ своему государю Филиппу митрополиту у Ивана у Руна на тѣ земли на церковные на домовные его земли на рѣцѣ на Соти, въ костромскомъ уѣздѣ, Ильинское да Ванотово-глазова и съ иными пустошьми и съ луги и съ лѣсы и съ пожнями и съ наволоки по рѣцѣ по Соти и со всѣми угодьи и совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ землямъ потягло изъстарины. А отводъ тѣмъ землямъ на обѣ стороны намъ себѣ самимъ вѣдати. Подпись на грамотѣ: Смиренный Филиппъ архіепископъ всеа Русіи, а подписалъ Өеодоръ дьякъ.

№ 7. Разъѣзжія или разводныя грамоты.

I. 1499 года на землю въ вяцкой волости Костромскаго уѣзда.

По государевѣ великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ и по списку се азъ Иванъ Ивановъ Голова Семеновъ сынъ Лыковъ розвелъ есмь земли великаго князя шаховскіе вотчины жарскіе волости деревни и пустоши и пожни и лѣсы съ митрополичими землями вяцкіе волости отъ усть Чичермы рѣчки Никольскою рѣчкою вверхъ до

вологоцкіе дороги до броду, и тутъ у броду за старымъ отводомъ посадами митрополичи христіане за Никольскою рѣчкою на вяцкой сторонѣ три деревни на жарскихъ земляхъ воронино, анисимово, продвище и тѣ три деревни велѣлъ князь великій отвести къ вяцку къ митрополичю. А что посадили митрополичи христіане на жарскихъ земляхъ на другой сторонѣ рѣчки Никольскіе аѳанасовскую деревню, да максимовскую деревню, да татовскую деревню, да пестовчкую деревню, да молжановскую деревню, да бурцову деревню, да потапову деревню, да татаринову деревню, да вступились въ наволоки по обѣ стороны лопковскія рѣчки да въ желѣзниковской лугъ, да титовскую деревню посадили, да кишанинову деревню, да филневу деревню, да желнинскую пустошь, да мышкину деревню, да невцову деревню, и тѣ деревни и пустоши и лѣсы и наволони и лугъ велѣлъ князь великій отвести къ своей волости къ жарской отъ броду отъ вологодскіе дороги вверхъ же никольскою рѣчкою до усть левашовскія рѣчки, а левашовскою рѣчкою вверхъ же до прудищного врага, а прудичнымп, врагомъ вверхъ же до болотца, а отъ болотца по березамъ по гранямъ до борти до пустыя до дубовыя и отъ борти отъ дубовыя по гранемъ на лежачей дубъ (и т. д.) до врага, а врагомъ въ рѣку Семеновскую правая сторона великаго князя земли жарскія волости шаховскія отчины деревни и пустоши и пожни и лѣсы и лугъ и наволоки, а лѣвая сторона земли митрополичи вяцкіе волости. А на разъѣздѣ были шаховскія отчины жарскія волости Иванъ Тимоѳеевъ да Илья Окуловъ, да Тучко Павловъ, а вяцкіе волости были христіане Ондрѣй Селивановъ, да Осѣй Лукинъ, да Кузма Семеновъ. Сей списокъ передъ дворецкимъ Петромъ Васильевичемъ Иванъ Голова Семеновъ сынъ Лысинъ положилъ, изъ шаховскія отчины изъ жарскія волости Ивана Тимоѳеева, да Илью Окулова, да Тучка Павлова, да вяцкіе волости митрополичихъ христіанъ Ондрона Селиванова, да Осея Лукина, да Кузму Семенова поставилъ. И дворецкой Петръ Васильевичъ, выслушавъ списокъ, вспросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ разводъ какъ въ семъ списку писано? И обои исцы жарскія волости Иванъ Тимоѳеевъ, да Илья Окуловъ, да Тучко Павловъ, а изъ вяцкія волости митрополичи христіане Ондронъ Селивановъ, да Осей Лукинъ, да Кузма Семеновъ такъ рекли: передъ нами господине таковъ разводъ былъ, какъ въ семъ списку писано. И дворецкой Петръ Васильевичъ къ сему списку къ разводному и печать свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Микифоръ Кобелевъ. Лѣта ҂ЗЗ апрѣля.

II. Не позже 1505 г. на землѣ села Богоявленскаго въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ.

Се азъ Ѳедоръ Григорьевичъ Безстужевъ по списку съ доклада великаго князя Ивана Васильевича розъѣхалъ есмь землю митрополичю Богоявленскую митрополича посельскаго Новика съ Ленкомъ съ Васильевымъ, сыномъ Маринина прикупь Михайлову Васильева сына, что продали Михайлу Ографена Васильева жена Маринина да съ своими дѣтьми съ Ленкомъ да съ Петрокомъ да съ Степанкомъ дуброву, межи Кучки рѣки и Калинки, и отвѣчивалъ передо мною передъ Ѳедоромъ Ленкожъ и въ монастырно мѣсто и во братьи своей въ мѣсто. А на отводѣ былъ у меня Ленкожъ и въ материно мѣсто и въ братьино, и разъѣхалъ есмь ту землю отъ рѣки отъ Кучки съ дороги отъ сосны отъ висельца въ дуброву по соснамъ по гранемъ да на яму да на пень на сосновой да на дубокъ, а подъ тѣмъ дубомъ яма, да отъ тоя ямы на иные ямы да на пень на сосновой, да отъ пни на лѣво мимо сосну да на три липы въ рѣку Калинку лѣвая сторона земли отъ рѣки отъ Кучки хъ Калинкѣ митрополича Богоявленская, а на правѣ Ленкова, что продали съ своею матерью и съ своею братью Михайлу Васильеву. А на разъѣздѣ были посельской митрополичъ клинской Никандръ чернецъ, да Степанъ Ермолинъ, да Степанъ Шея, да Однища Исакинъ, да Ивашка Матѳѣевъ, Чуръ Яковъ, да Ивашко староста Богоявленской.

III. 1511 г. на землю на р. Учѣ Московскаго уѣзда.

Лѣта ҂зѳі по великого князя грамотѣ поставилъ язъ Захаръ Румянцовъ на селицкой на Дмитровской дорогѣ на большой рѣкѣ на Учѣ, на митрополичьей землѣ деревню у слугины деревни митрополичья пѣвчего дьяка на Рыбушкинѣ, а подъ дворомъ земли длина л саж., а поперегъ к саж., а во дворѣ хоромъ, к избы, одна трехъ саж., а другая полтретьи сажени, да подклѣть, да подъ сѣнникомъ изба и сѣнникъ, на немъ полтрети сажени и съ подклѣтомъ, да межь сѣнникомъ конюшня и сѣнница четырехъ саженъ; да двѣ избы, да подклѣть, да сѣнникъ новъ, а сѣльникъ и конюшня и сѣнница въ замѣтѣ перечинено изъ стараго двора, а крыты хоромы новымъ лубьемъ и драницами. а дворъ оплетенъ плетнемъ, а ворота брусяные, на обѣ стороны затворъ, покрыты досками, а земли отмѣрено на ѯ четвертей, а пожень на ѯ копенъ. А отводъ землѣ и пожнямъ (слѣдуютъ границы).

IV. 1525 г. На землю с. Ярославскаго, Владимірскаго уѣзда.

По Государевѣ грамотѣ великаго князя Василья Ивановича всея Русіи, ставъ передъ Богданомъ Семеновымъ сыномъ Москотіева да передъ Андреемъ передъ Шатиловымъ Микитинымъ сыномъ Макошева митрополичъ посельской Якушъ Масленицкой да Тимоха Козаковъ да Иванъ Потаповъ на спорной землѣ митрополича села Ярославскаго да Ивана Семенова сына Борисовича сельца Петровскаго. А Ивановъ прикащикъ Семенова сына передъ Богданомъ и передъ Шатиломъ Столыпа ставъ сказалъ, что товарыщъ его Ивановъ же человѣкъ Сенки Барабанова въ животѣ не стало. Тако рекъ митрополичъ посельской Якушъ Масленицкой и съ товарыщи: былъ нашъ, господине, судъ о той землѣ митрополича села Ярославскаго съ тѣмъ съ Столыпою да съ Сенкою съ Барабановымъ передъ тобою передъ Шатиловымъ да передъ Прокофьемъ передъ Языковымъ, и послѣ, господине, того суда ставъ на докладѣ за спискомъ передъ бояры излюбили себѣ Столыпа да Сенка Барабановы митрополичихъ старожильцевъ Калинку Микулина, Ивашка Левина, Илейку Устінова, Юрку Иванова, Максима Абакумова отвести съ образомъ Пречистыя митрополичью землю Ярославскаго села отъ Ивановы земли Семенова сына Борисовича села Петровскаго, а по которому, господине, мѣсту тѣ старожильцы пойдутъ съ образомъ Пречистыя, и вамъ, господине, велѣно великаго князя въ грамотѣ по тому мѣсту за ними ѣхати и межи чинити, грани класти и ямы копати и разъѣзжіе грамоты намъ роздати. А се, господине, Столыпа и наши старожильцы Калинка Микулинъ съ товарыщи самъ четвертъ, которыхъ Столыпа да Сенка излюбили, и тѣ, господине, передъ вами, а пятаго, господине, старожильца Максимка въ животѣ не стало.

И Богданъ да Шатило вспросили Столыпы: судъ вашъ о той землѣ съ митрополичимъ посельскимъ съ Якушкомъ съ Масленицкимъ и съ его товарыщи передъ Шатиловымъ да передъ Прокофьемъ передъ Языковымъ и за спискомъ у доклада передъ бояры очи на очи были ли и тѣхъ есте старожильцевъ Калинку Микулина съ товарыщи передъ бояры съ образомъ Пречистые отъити митрополичю землю Ерославскаго села и отъ Ивановы земли Петровскаго села излюбилиль? И Столыпа тако рекъ: судъ нашъ, господине, о той землѣ митрополичимъ посельскимъ съ Якушомъ съ Масленицкимъ да съ Тимохою да съ Иваномъ Потаповымъ былъ, и за

спискомъ, господине, на докладѣ передъ бояры съ ними были же и обои есмя изтакнули, и мы, господине излюбили митрополичихъ старожильцевъ передъ бояры Калинку Микулина съ товарыщи, что имъ отвести митрополича земля Ерославскаго села съ образомъ Пречистые отъ государя нашего земли Ивана Семеновича Петровского села. И розъѣздчики Богданъ и Шатило митрополичемъ старожильцемъ Калинкѣ Микулину, Ивашку Левину, Илейкѣ Устинову, Юрію Иванову велѣли взять образъ Пречистыя отвести землю митрополичу Ерославскаго села отъ Ивановы земли Семенова сына Петровскаго села. И старожильцы Калинка со товарыщи, веземь образъ Пречистыя у Иванова прикащика Семенова сына у Столыпы, и повели съ Пречистыя образомъ отъ дуба отъ облаженовъ, что стоитъ близко микульскія земли, а на дубѣ положена грань, а отъ дуба попошолъ немного до стопника, за стопникомъ направо, да вышедъ къ паренинѣ за перелѣскомъ, да выкопаны ямы, а отсюда возлѣ паренины поженкою на пень на горѣлой на липовый, а у него выкопаны ямы, а отъ пни возлѣ паренины и перелѣска къ дубку, а у него выкопаны ямы, а на дубу грань, а отъ дуба по конецъ паренины къ дубу же, а на дубѣ положена грань, а отъ дубу попошолъ дорожкою стопникомъ немного, да выкопаны, а стоитъ на правой сторонѣ, а отъ дву ямь во врагъ глубокой, да врагомъ до рѣчки до Колоды къ дубу, а верхъ у него ссѣченъ, а на немъ положена грань, да рѣчкою Колодою на низъ до рѣчки Черницы, да рѣчкою Черницею на низъ въ рѣчку въ Колачку. И ставъ митрополичи старожильцы Калинка Микулинъ съ товарыщи у рѣчки Колачки такъ ркли: на правѣ, господине, земля пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и государя нашего митрополита ярославскаго сельца, а на лѣвѣ, господине, земля Ивана Семенова сына Борисовича Петровскаго и Климентинскаго сельца. А на разъѣздѣ были съ Богданомъ и Шатиломъ великаго князя сынъ боярской Борисъ Васильевъ сынъ Колзаковъ да великаго же князя Ставровского сельца хрестьяне Гридя Полутинъ сынъ Бѣлодворскаго да Гридя Сергѣевъ да Сафонъ Дарофѣевъ, да Симонъ Ивановъ, да Тимонъ Микулинъ, а изъ новоселки Спасскаго монастыря Степанъ Лавровъ, Некрасъ Ивановъ сынъ Монаховъ, Ѳома Кузминъ сынъ Шаболтъ. И Богданъ и Шатило съ разъѣзжіе грамоты имъ роздали, и къ сей разъѣзжей грамотѣ Богданъ Шатило печати свои приложили и разъѣхали земли лѣта ҂ЗЛГ г. іюня въ кі д.

Г. 1526 г. на село Оксиньское Звенигородскаго уѣзда.

Се азъ князь Юрьй Ивановичъ отца своего для Данила митрополита всеа Русіи пожаловалъ есми села Оксинского прикащика и христіянъ, что сошлися его митрополича земля Оксиньскаго села деревни Логирева съ моею помѣстною землею Ѳедка Ярцова съ братьею. И язъ князь Юрьй Ивановичъ велѣлъ судьѣ своему Никитѣ Яковлю тѣ земли разъѣхати и межу учинити и грани положити и ямы покопати, а разъѣздъ межъ тѣхъ земель отъ рѣчки отъ Туборы къ ели лѣсомъ по ямамъ на другую ель, а лѣсомъ къ полю по ямамъ, да полемъ на старую межу на вспять по березамъ на старую межу, а межею въ болотцѣ да черезъ другое болотце къ ели путикомъ отъ Лагирева къ Юрову по старому путику по ямамъ на межу, да съ тѣхъ ямъ путикомъ на лѣво къ изгородѣ, да изгородою межею по ямамъ, да отъ ямъ черезъ изгороду во ржаное поле по ямамъ прямо къ лѣсу, да подлѣ лѣсу по ямамъ, да къ дорожкѣ, что Юрова къ Ильину прямо возлѣ лѣсу къ Ивановѣ землѣ Васильева сына Петрова по ямамъ, на правѣ земля и лѣсъ и лужокъ государя нашего князя Юрья Ивановича помѣстная Ѳедка Ярцова съ братьею деревни Юрова, а на лѣво земля митрополича Оксиньскаго села деревни Лагирева. Къ сей розъѣзжей грамотѣ князь Юрьй Ивановичъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта ҂ЗЛД г. августа въ А Д. А подписалъ князь Юрьевской дьякъ Ивановича Илья Лукьяновичъ сынъ Шестакова.

№ 8. Обводная запись.

Не позже 1431 г. на земли Новинскаго монастыря.

А се ободу земли церковной пречистые Богородицы Новинскаго монастыря, а пошло отъ князя Володимера Андреевича и отъ его княгини Олены Волгирдовны и первое большій дворъ былъ князя Володимера Ондреевича на трехъ горахъ съ церковью, а село его было большее Кудрино а къ тому селу тянятъ деревни: Онанкино деревня, да Обельшицына деревня (наз. 14 деревень). И послѣ живота князя Володимера Ондрѣевича княгиня его, княгиня Олена Волгирдовна дала то село Кудрино и со всѣми деревнями и съ селищи по рѣку по Ходыню да по бѣсѣды, да по Тверскую работу, да по липы да по сущевскую межу, да по хлыново, да по городское поле, да на можайскую дорогу, да по перевозъ. А дала по своемъ князѣ и по своихъ родителѣхъ въ домъ пречистой Богородицы Фотѣю митрополиту всеа Русіи. И Ѳотѣй митрополитъ тую землю

со всѣмъ съ тѣмъ далъ въ новый свой монастырь Введенію святой Богородицы на присну. И при животѣ Ѳотѣя митрополита въ томъ монастырѣ многіи игумены были и тою церковною землею владѣли по рѣку по Ходыню и отъ игумена отъ Грача до Ѳеогноста (переч. 13 игуменовъ). А подписалъ на грамотѣ: Смиренный Ѳотѣй митрополитъ всеа Русіи. А печать у грамоты пречистые Богородицы.

№ 9. Грамота 1492 г.

На разселеніе на землѣ Новинскаго монастыря.

По господинову слову Засимы митрополита всеа Русіи, се азъ митрополичъ дворецкой Вятка Сухарусовъ пожаловалъ есми Саву Микифорова, освободилъ есми ему сѣсти на церковной пречистые Богородицы и на государевѣ митрополичей пустоши Новинскаго монастыря на перепечикѣ у Москвы у рѣки на Березѣ, что ми билъ челомъ, а хочетъ на той пустоши себѣ дворъ ставить и лѣсъ сѣчи и розсѣливати. А придасть Богъ крестьянъ сзывати, и тому Савѣ ненадобеть съ митрополичими съ новинскими крестьяны тянути ни въ дань, ни въ ямъ, ни въ митрополиче дѣло, ни въ монастырское дѣло, ни въ разметы, ни въ какіе проторы на четыре годы. А дана грамота лѣта ҂з нояб. въ і д.

№ 10. Отступная запись.

Не позже 1461г. Логина Корыткова митрополиту Іонѣ.

Се азъ Логинъ Корытковъ, что есмь пооралъ землю митрополичю Костинооленскую и господинъ мой Іона митрополитъ кіевскій и всеа Русіи меня пожаловалъ тое ми землицу посѣявъ и хлѣбъ ми велѣлъ съ нее сняти, а по то мѣсто мнѣ Логину въ ту церковную землю не вступатися безъ господинова повеленья безъ митрополича, а что мои христіяне тое землю поорали митрополичу, и тѣ мои христіяне дадутъ намъ съ тое земли, какъ идетъ въ людѣхъ; а далъ есмь сю грамоту на себя господину своему Іонѣ митрополиту кіевскому и всеа Русіи о томъ, что ми та земля не осваивати; а на то послуси Иванъ дьякъ Куладоръ да Иванъ Ларіоновъ, а грамоту писалъ Лука дьякъ митрополичъ.

№ 11. Запись отписная.

Василія Օброзца м. Геронтію непозже 1489 г.

Се азъ Василей Ѳеодоровичъ Образецъ далъ есмь сію свою грамоту господину своему Геронтію митрополиту всеа Русіи, что меня пожа-

ловалъ, далъ ми берегъ земли церковные пречистые Богородицы и своее митропольскіе селятинскіе на рѣчкѣ на Раменкѣ подъ моею деревнею подъ Дашинымъ, а отъ того берегу къ своему берегу засыпати ми плотина и мельница ми себѣ доспѣть. И мнѣ Василью того берега земли церковные и митрополичи себѣ въ прокъ не освоити, ни дѣтямъ своимъ не дати, ни продати, ни промѣнити; то земля церковная и митрополича. А сю свою грамоту призову его господиновы грамоты жаловальныя далъ есмь въ его казну за своею печатью.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОКУМЕНТЫ ПАТРІАРШАГО ДВОРЦОВАГО ПРИКАЗА, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ МОСКОВСКАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 1. *1634 г. Переписная запись домовымъ патріаршимъ документамъ, составленная при патріархѣ Іоасафѣ* [1]).

Лѣта ҂зрмв г. іюня 20 день великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ московскій и всеа Русіи указалъ боярину своему Семену Васильевичу Колтовскому да дьяку Офонасью Максимовичу переписать въ своей патріаршей домовой казнѣ свою домовую казну у діака Ивана Соболева и отдать ее казначею старцу Данилу Соловецкому. И по указу великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всеа Русіи, бояринъ Семенъ Васильевичъ Колтовской да дьякъ Офонасій Максимовъ въ патріар шей въ домовой казнѣ домовую казну у дьяка у Ивана Соболева переписали, а переписавъ по указу великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха московскаго и всеа Русіи, то все въ ево государевѣ патріаршей домовой казнѣ отдали на лицо казначею старцу Данилу Соло вецкому.

[1]) Каждый русскій патріархъ, при вступленіи на патріаршество, отдавалъ приказаніе сдѣлать перепись грамотъ, находящихся въ патріаршей казнѣ. Одна изъ такихъ переписей, сдѣланная при п. Никонѣ, отпечатана во Временникѣ кн. 15. 1852 г. стр. 69—95. Мы имѣемъ списокъ ея, снятый нами съ кн № 11 п. Дворцоваго приказа.

ГРАМОТЫ:

Грамота блаженныя памяти государя царя и великаго князя Ивана (IѴ) Васильевича всеа Русіи ҂ѕна года за приписьми дьяковъ Федора, а чей слова того незнать, ветхо добрѣ, зарукою Сидорова, льготная на всѣ патріарши вотчины; печати у нее нѣтъ.

Грамота государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ог году Переславля Залѣсского Борисоглѣбскаго монастыря слободскимъ крестьяномъ отъ посадскихъ людей отъ тягла и отъ продажи бережальная, за приписью дьяка Данила Граворонова.

Грамота государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ок году, проѣзжая.

Грамота государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ог г. сент. въ л д., за приписью дьяка Меньшова Мелантева на ржевскую десятину на княжъ Ѳедоровскую сторону Борисовичу.

Списокъ проѣзжія грамоты царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи за приписью дьяка Мухина ог году.

Грамота князя Володимера Ондрѣевича ое года на Дмитровскую и на Ржевскую и иныхъ городовъ на десятины. Ветха и передрана и печать оторвана, а на за приписи самъ князь Володимеръ Ондреевичъ.

Грамота блаженныя памяти государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи чг году дек. въ л д., что пожаловалъ государь въ домовую вотчину вмѣсто Олексина и уѣзда въ Ростовскомъ уѣздѣ слободу Святославль, Корашь тоже.

Грамота государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи чг году за приписью дьяка Богдана Ксенофонтова въ патріарши вотчины всякимъ посланникомъ въѣзжать не велѣно.

Грамота государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи ҁг году генв. ні д. на ржевскую десятину, на князя Дмитріеву сторону Ивановича, а печати у нея нѣтъ.

Грамота жалованная царя Бориса Ѳедоровича ҁѕ г. февр. въ кѕ д. за приписью дьяка Василья Нелюбова на всѣ патріарши вотчины.

Великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи жалованныя грамоты:

Государева грамота ҁкѕ г. авг. въ кг д. за приписью дьяка Сыдавного Васильева на Астраханской учугъ Бузанъ.

Грамота государева ркн г. за приписью дьяка Головина на ржевскую десятину противъ прежней государевой грамоты ог году.

Государева грамота ркн году ноября въ ка д. за приписью дьяка Ивана Грамотина Двинскаго уѣзду на варзускую волость.

Государева грамота рка сент въ з д за приписью дьяка Семенки Самеонова московскаго уѣзду села Озерецкаго на рыбныя ловли.

Государева грамота рка г. іюля во к д. за приписью дьяка Ивана Болотникова Муромского уѣзду на село Ярымово съ деревнями.

Государева грамота рка г. октября въ кн за приписью дьяка Семенки Самсонова Кашинского уѣзду липицкія волости на сельцо Сельной да на два озерка рыбныя ловли.

Государева грамота рл года окт. въ кѕ д. за приписью дьяка Ѳедора Лихачева Переславского озера на подледную ловлю.

Государева грамота рлг году мая въ к д. за приписью дьяка Петра Микулина на всѣ государевы патріарши десятины, что въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, въ государевы патріарши ни въ какія духовныя дѣла не вступаться.

Государева грамота рлд году апр. ке д. за приписью дьяка Герасима Мартемьянова въ Ѳедоровской монастырь, что за никитскими воротами каменнаго города.

Государева грамота рла году марта въ кд д. за приписью дьяка Герасима Мартемьянова на вотчину Звенигородскаго уѣзду на село Дмитровское съ деревнями и съ пустошми.

Купчая рла году авг. въ и д. за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, что куплено изъ государевыхъ дворцовыхъ земель въ Звенигородскомъ уѣздѣ по Москвѣ рѣкѣ сѣнные покосы съ Ковочело до Глушицъ.

Государева грамота о взиманіи сборовъ съ городовъ соборныхъ и ружныхъ церквей.

Грамота писана на харатеи государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи ҂злк г. февр. во 2 д. изъ Володимера соборныя церкви протопопа съ братіею о ружныхъ деньгахъ.

Грамота государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи чд г. сент. въ еі д за приписью дьяка Гаврила Михѣева съ Костромы соборные церкви пречистыя Богородицы Ѳедоровскіе протопопа съ братьею.

Грамота государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи пг г. авг. въ д д. за приписью дьяка Ивана Собакина Нижняго Новагорода соборные церкви Архангела Михаила протопопа съ братьею о венечной и о всякой пошлинѣ.

Грамота государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи ҁді году авг. въ г д. за приписью дьяка Василья Нелюбова Нижняго Новагорода, Балахны, Курмыша о венечной и о всякой пошлинѣ.

Грамото государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи ҁѕі г. февр. въ ка д. за приписью дьяка Петра Микулина Нижняго Новагорода соборные церкви Преображенія Господня протопопа съ братьею о венечной и всякой пошлинѣ.

Грамота государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи ҁкк году апр. въ кі д. за приписью дьяка Патрекѣя Насонова изъ Дмитрова соборные церкви Успенія пречистыя Богородицы протопопа Родіона съ братьею.

Грамота государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи ҁл году авг. въ 30 д. за приписью дьяка Ивана Поздѣева съ Балахны соборныя церкви протопопа съ братьею о венечной пошлинѣ.

Грамота государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи ҁла году іюля въ ѧ д. за приписью дьяка Прокофья Пахирева, а переписана съ государевы блаженныя памяти царя и великаго князя Өедора Ивановича всеа Русіи жалованныя грамоты съ Костромы соборныя церкви пречистыя Богородицы Өедоровскіе протопопа съ братьею.

Грамота святѣйшаго патріарха Иева ҁд году февр. во и д. Арземаскаго уѣзду дворцоваго села Семеновскаго о десятинничьихъ пошлинахъ.

Книга старая домовая, а въ ней писаны государевы жалованныя грамоты на домовыя вотчины и правыя грамоты.

Данныя на вотчинныя земли:

Данная князя Ондрея Ивановича Голицына ҁа году Звенигородскаго уѣзду на деревню Березники.

Тоежь вотчины деревни Березниковъ данная грамота Терентья Лукьянова, а сына Филова да сына ево Тихона ча г., что было у нихъ въ продажѣ Булгаку Бѣльскому.

Купчая Терентья Филипова, что продалъ онъ вотчину свою въ Звенигородскомъ уѣздѣ деревню Березники князю Ондрею Ивановичу Булгакову ҂зчд году.

Данила Ондрѣева купчая Ивановича на туже вотчинную деревню Березники, что купилъ онъ у Терентья Филипова ҂зча году за руками.

Данная Силы прозвище Бажена Овдокимова сына Трескина да старицы ркн года за ево Баженовою рукою, что далъ въ домъ пречистыя Богородицы вотчину.

№ 2. *1659 г. Оглавленіе переписной книги хлѣбнымъ запасамъ въ семъ году въ патріаршихъ вотчинахъ.*

҂зрѯз г. сент. въ л д. по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича и всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца указу, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да окольничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ да дьякъ Александръ Дуровъ, послѣ сшествія святѣйшаго Никона патріарха, посылали дворянъ на патріаршей житной московской дворъ и въ патріарши дворцовыя села въ Московской уѣздъ и въ городы переписывать и мѣрить патріаршій домовой всякой хлѣбъ. И дворяне подали въ Приказъ Большого приходу переписи своей книги за руками. И по указу великаго государя изъ Большаго Приходу въ патріаршій Дворцовый приказъ съ тѣхъ переписныхъ книгъ даны списки. А что по переписнымъ книгамъ на Москвѣ на патріаршомъ большомъ и житномъ дворѣ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ во всѣхъ патріаршихъ дворцовыхъ селѣхъ патріарша всякого молоченаго хлѣба и запасовъ и что въ кладѣхъ и сколько какова хлѣба въ складѣ по оптомъ въ умолотѣ, и что сверхъ оптовъ примолочено и что съ какого числа въ нынѣшній 167 годъ тово хлѣба въ расходъ и за расходомъ въ остаткѣ на 168 г., и то писано въ сихъ книгахъ.

№ 3. *1665 г. Предписаніе патріаршаго Розряда Дворцовому приказу о переписки его дѣлъ и вотчиннаго патріаршаго имущества.*

7173 г. изъ патріаршаго Розряду въ Дворцовый Приказъ написано: Лѣта рог февр. въ з д. по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, Илья Кузмичъ Безобразовъ да дьякъ Иванъ Песковъ приказали: патріаршимъ дворцовымъ дьякамъ Осипу Еремѣеву да Денису Дяховскому, что послѣ переписки боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, какіе вершеные и невѣршенныя дѣла въ ихъ Дворцовомъ приказѣ переписать да въ патріаршѣ же Дворцовомъ при-

казѣ всякой казнѣ и хлѣбнымъ и столовымъ запасомъ сдѣлать смѣтные списки, и напередъ по которое время смѣтные списки изготовятъ, велѣть сдѣлать денежной казнѣ и хлѣбу и столовымъ запасамъ, что на Москвѣ и въ селѣхъ, и что лошадей и всякой скотины наличныя росписи, и противъ сей росписи Дворцоваго приказа дѣламъ и денежнымъ доходамъ и столовымъ запасамъ и хлѣбу и лошадямъ и животинѣ и что въ домовыхъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ домовъ и почему въ которомъ селѣ хлѣба пашутъ и съ оброчныхъ селъ денежныхъ оброковъ и всякихъ доходовъ платятъ, росписи сдѣлать и въ патріаршъ Розрядъ Ильѣ Кузмичу да дьяку Ивану Пескову послать.

№ 4. *1665. Роспись Дворцоваго приказа о сборахъ съ патріаршихъ вотчинъ въ государеву казну за даточныхъ людей и указъ о неспрашиваніи доимочныхъ денегъ.*

7173 г. марта въ 15 д. принесъ въ патріаршъ Дворцовый приказъ патріаршъ стряпчей Григорій Верещагинъ изъ Монастырскаго приказу роспись и сказалъ: велѣно-де съ патріаршихъ домовыхъ вотчинъ со шести тысячъ съ четырехъ сотъ тридцати дву дворовъ (6432) взять за даточныхъ съ подводы и съ перехожихъ дворовъ 162, 163 и 164 годы по рублю съ двора, итого по 6432 р. на годъ, да за даточныхъ конныхъ на 163 по 20 алт. съ двора,—итого 3859 р. 6 алт. 4 д., а на 164 годъ по 26 алт. по 4 д. съ двора, итого 5145 р. 20 алт.,—на 165 и на 166 годы по 13 алт, по 2 д. съ двора, итого по 2512 рубли по 26 алт. по 4 д. на годъ, а 167 г. по 26 алт. по 4 д. съ двора, итого 5145 р. 20 алт., а на 169 и на 170 и на 171 по 6432 р. на годъ по рублю съ двора, а на 172 годъ по-полтинѣ, итого 3216 р. да на нынѣшней 173 г. по рублю съ двора 6432 р.,—всего 67536 рубл. И марта въ 16 д. преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій посылалъ къ думному дворянину къ Ивану Офонасьевичу Прорчищеву дьяка Дениса Яблонскаго говорить: по указуль великаго государя тотъ долгъ патріаршихъ вотчинъ спрашиваютъ. И думной дворянинъ Иванъ Аѳонасьевичъ сказалъ: что такову выписку въ деньгахъ изъ Монастырскаго приказу дали безъ его вѣдома, а великаго государя докладывалъ-де онъ о патріаршихъ вотчинахъ, и великой государь съ патріаршихъ вотчинъ денегъ на нынѣшній рог годъ по рублю съ двора имать не указалъ, для того чтобы къ патріарша дому служилымъ а на прошлые годы въ поворотныхъ деньгахъ велѣлъ справться.

Лѣта ҏпа г. ноября въ ѕ д. по указу великаго государя и по выпискѣ за помѣтою дьяка Филиппа Артемьева тѣхъ доимочныхъ денегъ съ домовыхъ вотчинъ и съ приписныхъ монастырей спрашивать не велѣно, для того въ Монастырскомъ приказѣ почему ихъ деньги въ доимочную написаны, великаго государя указу о взятьѣ той доимки не сыскано.

№ 5 *1665 г. Записи о принятіи въ патріаршіе крестьяне свободныхъ крестьянъ.*

I. Лѣта ҏог марта въ з д. Били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу стольника князь Михайла Львова подмосковныя вотчины деревни Кирилова крестьяне Елисейко Ульяновъ да Васька Александровъ, которые по указу великаго государя изъ за него князь Михайла свобожены на волю съ женами и дѣтьми, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ жить въ московскомъ уѣздѣ въ патріаршѣ дворцовомъ селѣ Пушкинѣ въ деревнѣ въ Антѣевѣ и подали отпускные. И по указу великаго государя преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій велѣлъ тѣмъ крестьянамъ дому Пречистыя Богородицы въ селѣ Пушкинѣ въ деревнѣ Антѣевѣ быть во крестьянѣхъ, а отпускные взять въ домовую казну. И тѣ крестьяне Елисейко да Васька въ домъ пречистыя Богородицы приняты и посажены села Пушкина въ дер. Антѣевѣ въ пустовые крестьянскіе дворы, а отпускные у нихъ взяты и положены въ домовой казнѣ, а ссуды имъ крестьяномъ дано изъ патріаршихъ домовыхъ житницъ по двѣ четверти ржи, да по двѣ четверти овса.

II Лѣта 173 іюня въ 25 д. послана память въ московской уѣздъ въ патріарше дворцовое село Пушкино къ старцу Пафнутію, велѣно села Пушкина деревни Вантѣевы новопріемнымъ крестьяномъ Васькѣ Александрову да Елисейку Ульянову дать по десятинѣ патріарши домовой ржи на сѣмена и на заводъ.

№ 6. *1665 г. Челобитная митрополита сарскаго царю Алексѣю Михайловичу объ отмежеваніи патріаршихъ земель въ Московскомъ уѣздѣ отъ помѣстныхъ и вотчинныхъ.*

7173 г. маія въ 14 д. въ Троицы день послѣ обѣдни въ соборной церкви великому государю преосв. Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій подалъ челобитную такову.

«Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, патріарша дому стряпчей Гришка Верещагинъ. Въ Московскомъ, государь, уѣздѣ въ Макарьинѣ и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану вотчина старинная домовая пречистыя Богородицы и чудотворца Петра селецкая волость, по домовымъ книгамъ было два села да 65 деревень, а по писцовымъ книгамъ написано четвертные пашни 2501 четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жь, и та, государь, вотчина отъ роззоренія воинскихъ людей и отъ большого прежняго спору запустѣла, только нынѣ въ той вотчинѣ жилова одно село крестьянскихъ 16 дворовъ, а деревни всѣ запустѣли и учинились пустошьми. Изстари при преосвященныхъ митрополитѣхъ и при святѣйшихъ патріархахъ владѣли въ дому пречистыя Богородицы, пашню пахали и сѣнокосили на домовой обиходъ и отдавали изъ оброку домовымъ и стороннимъ людемъ. И какъ государь въ прошломъ во 166 году святѣйшій Никонъ патріархъ оставилъ патріаршество, и той, государь, домовой пречистые Богородицы вотчины селецкой волости многими землями почали владѣть сторонніе люди, пашню пашутъ и сѣно косятъ и лѣсъ всякой сѣкутъ насильствомъ, и называя тѣ домовыя пустоши поросшими землями, бьютъ челомъ тебѣ, великій государь, въ помѣстье и въ куплю въ вотчину и изъ Помѣстного приказу посылаютъ про тѣ пустоши сыскивать и по тѣмъ ложнымъ обыскомъ, несправяся съ патріаршими домовыми крѣпостями, тѣ домовыя земли продаютъ въ вотчины и въ помѣстья отдаютъ, а иными многими землями сторонніе люди завладѣли и не бивъ челомъ тебѣ, великому государю, присовокупя къ своимъ землямъ припахали въ поля, и лѣса причистили, а межи старинныя и ямы заровняли и грани посѣкли и пожгли. А нынѣ по твоему, великаго государя, указу въ моск. уѣздѣ спорныя земли велѣно межевать писцу Семену Хлопову. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего,—вели, государь, тое домовую пречистые Богородицы старинную вотчину отъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель отмежевать по старымъ урочищамъ и межи и грани поставить; потому что писцы Лаврентій Кологривовъ съ товарыщи тѣхъ домовыхъ земель съ помѣстными и вотчинными землями не межевали; а которыми землями сторонніе люди завладѣли насильствомъ и къ своимъ землямъ присовокупили, и которые земли изъ Помѣстного приказу

проданы, несправяся съ домовыми книгами, вели, государь, про тѣ земли розыскать домовыми вотчинными книгами и о тѣхъ земляхъ свой великого государя указъ учинить, чтобъ напрасно межъ патріаршества тѣми домовыми пречистые Богородицы землями сторонніе люди незавладѣли, и о томъ вели, государь, дать свою, великаго государя, грамоту. Царь государь смилуйся пожалуй.

А на челобитной къ имянному великаго государя указу помѣта думнаго дьяка Александра Иванова: 173 г. мая въ 14 день Государь пожаловалъ, несправяся съ патріаршими приказы тѣхъ земель впредь отдавать невелѣлъ и отъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель по домовымъ книгамъ отмежевать и дать о томъ свою великаго государя грамоту къ писцу.

№ 7. *1665 г. Мировая о бѣглыхъ крестьянахъ между казначеемъ Благовѣщенскаго патріаршаго монастыря и стольникомъ Комынинымъ.*

Лѣта 173 іюля въ 31 д. Били челомъ великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичу и всеа Русіи самодержцу стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Комынинъ, да Нижняго Новагорода патріарша домоваго Благовѣщенскаго монастыря бывшей казначей старецъ Наѳанайло, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во ҁог г. билъ челомъ на него старца Наѳанайла въ бѣглыхъ своихъ крестьянѣхъ въ Савкѣ Артемьевѣ, да въ Ивашкѣ Васильевѣ сынѣ прозвище Сазанѣ, да въ братѣ ево Терешкѣ, да въ Левкѣ Ивановѣ, да въ Мартьянѣ Артемьевѣ, да въ Ганькѣ Іюдинѣ, да въ Ортюшкѣ Ивановѣ съ женами и съ дѣтьми, да въ скотныхъ ихъ животахъ въ двустахъ въ пятидесяти въ трехъ рубляхъ съ полтиною, и по ево де Иванову челобитью привезены къ Москвѣ на патріаршъ дворъ Благовѣщенскаго монастыря вотчины села Столбищъ, изъ тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ, крестьяне Ортюшка Ивановъ, да Ивашко Васильевъ прозвище Сазанъ съ женами и дѣтьми, да братъ ево Ивашковъ Терешка, и онъ Терешка отданъ ему Ивану изъ приказу до сего челобитья; а во всѣхъ ево бѣглыхъ крестьянѣхъ и въ скотныхъ ихъ животахъ по челобитью ево старца Наѳанийла велѣно отвѣчать за Блоговѣщенской монастырь домовому патріаршу стряпчему Григорью Верещагину. И онъ де Иванъ и онъ старецъ Наѳанаилъ не ходятъ въ судъ, межъ себя договорились на томъ, что тѣхъ крестьянъ ево Ивановыхъ бѣглыхъ крестьянъ, которые привезены къ Москвѣ, Ор-

тюшка Ивановъ, да Ивашко Васильевъ сынъ прозвище Сазанъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы по ихъ сказкѣ и съ хлѣбомъ съ стоячимъ и съ молоченымъ и съ землянымъ и съ лошедьми и со всякою скотиною отдать ему Ивану Комынину совсѣмъ, и въ тѣхъ крестьянѣхъ Ортюшкѣ Ивановѣ, Ивашкѣ Сазонѣ съ женами и съ дѣтьми, онъ де старецъ Ниѳанаилъ на него Ивана Комынина не челобитчикъ; а достальныхъ ево бѣглыхъ крестьянъ (перечисляются) съ женами и съ дѣтьми и съ животы въ ихъ Благовѣщенскихъ монастырскихъ вотчинахъ ни въ которыхъ нѣтъ и не бывало, а сыскивать ему Ивану тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьтнъ самому, а ему де Ивану, взявъ у него старца Наѳанайла тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ Ортюшку Иванова, да Ивашка Васильева сына прозвище Сазана съ женами, съ дѣтьми и съ животы, о пожилыхъ годѣхъ тѣхъ крестьянъ Ивашки и Ортюшки великому государю на него, старца Наѳанайла, не бить челомъ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ челобитье ихъ миръ записать.

А на челобитной помѣта дьяка Дениса Дятловскаго: рог г. іюля въ лл д. взять къ дѣлу и записать челобитье и отдачу въ книгу.

№ 8. *1665 г. Записка памяти, посланной изъ дворцоваго приказа таможенному головѣ въ Осташковѣ, о неиманіи съ Ниловой пустыни таможенныхъ пошлинъ при продажѣ рыбы.*

173 г. марта 12 дня. по приказу преосвященнаго Павла митрополита сарскаго и подонского и почелобитной за помѣтою думнаго дьяка Дементья Башмакова отпущена великаго государя грамота въ Осташковъ къ Василью Верещагину Ниловыя пустыни столобескаго монастыря строителю Нектарію съ братіею и таможенному головѣ и цѣловальникомъ, Ниловы пустыни съ рыбныхъ ловцовъ съ монастырской продажной рыбы, которую уловя въ Ильменѣ озерѣ въ ихъ монастырскихъ ловляхъ, и что за ихъ монастырскимъ обиходомъ въ остаткѣ на продажѣ будетъ, таможенныхъ пошлинъ имать не велѣно.

№ 9. *1666 г. Указъ Государя въ патріаршій Дворцовый приказъ о высылкѣ въ Монастырскій приказъ полоняничныхъ недоимочныхъ денегъ съ патріаршихъ вотчинъ за 1650—1666 годъ.*

Лѣта ҂зод генваря въ г день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу Ильѣ Кузмичу Безобразову да дьякамъ Осипу Еремѣеву да Денису

Дятловскому. Въ Монастырскомъ приказѣ по приходнымъ книгамъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 6432 двора и довелось донять на прошлые на 158 годъ съ 1265 дворовъ 50 р. 18 алт. 4 ден, а на 159 г. съ 1246 дворовъ 49 р. 28 алт., а на 160 г. съ 4985 дворовъ 159 р. 13 алт. 2 ден., а на 161 г. съ 3114 двор. 125 р. 18 алт. 4 ден., а на 162 г. съ 2351 двора 94 р. 1 алт. 4 ден., а на 163 г. съ 1420 дворовъ 56 р. 26 алт. 4 ден., а на 164 г. съ 2369 двор. 94 р. 25 алт. 2 д., а на 165 г. съ 2919 двор. 116 р. 25 алт. 2 ден., а на 166 г съ 2567 двор. 102 р., а на 167 г. съ 1218 двор. 88 р. 24 алт., а на 168 г. съ 2177 двор. 87 р. 2 алт. 4 ден., а 169 г. съ 2762 двор. 110 р. 16 алт., а на 170 г. съ 2435 двор. 97 р. 13 алт. 2 д., а на 171 г. съ 4583 двор. 183 р. 10 алт. 4 ден., а на 172 г. съ 3574 двор. 142 р. 30 алт. 4 д., а на 173 г. съ 3533 двор. 141 р. 9 алт. 2 д., а на нынѣшней 174 г. съ 5606 двор. 226 р. 18 алт. 4 ден., всего 1927 р. 16 алт. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Руссіи самодержецъ указалъ тѣ доимочныя деньги на прошлые и на нынѣшній 174 г. съ патріаршихъ домовыхъ вотчинъ собравъ все сполна прислать въ Монастырскій приказъ къ боярину къ князю Ивану Андреевичу Хилкову да къ дьякамъ къ Филиппу Артемьеву да къ Тимоѳею Антипину, а напередъ сего о доимочныхъ деньгахъ въ патріаршъ Дворцовый приказъ великаго государя указъ послать. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Руссіи самодержца указу Ильѣ Кузмичу Безобразову да дьякомъ Осипу Еремѣеву да Денису Дятловскому о присылкѣ полоняничныхъ денегъ въ Монастырскій приказъ, доложа преосвященнаго Павла митрополита сарского и подонскаго, учинить по указу великаго государя.

№ 10. *1666 г. Указъ Дворцовому приказу объ отпускѣ изъ патріаршихъ вотчинъ сѣна на царскую аргамачью конюшню.*

Лѣта ҂зрод дек. въ 23 д. По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича и всеа Русіи самодержца указу, память Ильѣ Кузмичу Безобразову да дьякомъ Ивану Пескову да Ивану Калитину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ и всеа Русіи самодержецъ указалъ патріаршихъ домовыхъ вотчинъ сокрестьянъ взять на аргамачью конюшню лошадямъ на кормъ московского уѣзду съ 445

дв., переславскаго уѣзду залѣсскаго съ 90 дв., съ юрьевскаго уѣзда польскаго съ 684 дв.,—всего съ 1219 дворов. 609 возовъ съ полувозовъ сѣна, съ двора по полувозу, да чтобъ было въ мѣрную копну по 6 возовъ, и привести къ Москвѣ тѣхже селъ на крестьянскихъ подводахъ. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича и всеа Русіи самодержца указу Ильѣ Кузмичу да дьяку Ивану Пескову да Ивану Калитину учинить о томъ по указу великаго государя.

№ 11. *1666 г. Запись въ Дворцовомъ приказѣ о поселеніи въ с. Троецкомъ пойманнаго въ бѣгахъ патріаршей вотчины крестьянина съ семействомъ.*

Лѣта 174. іюля въ 10 д. въ патріаршъ Дворцовой приказъ московского уѣзду патріарша дворцоваго села Троецкаго Селецъ крестьянинъ Лукашка Ивановъ привелъ крестьянина Ивашка Минина, а сказалъ: поймалъ де онъ ево Ивашка на большей проѣжей дорогѣ дмитровской подъ селомъ Маренинымъ, потому что онъ, Ивашко, патріаршъ домовой крестьянинъ сбѣжалъ въ прошлыхъ годѣхъ съ вотчимомъ своимъ съ Окундиномъ Васильевымъ изъ села Троецкаго Селецъ. А въ допросѣ тотъ крестьянинъ Ивашко Мининъ сказался патріаршъ домовой крестьянинъ, дѣдъ и отецъ ево жили и померли въ патріаршѣ дворцовомъ селѣ Игнатовскомъ, а въ бѣгахъ де жилъ онъ Ивашко съ вотчимомъ своимъ Окундиномъ да съ братомъ Алешкою въ Нижегородскомъ уѣздѣ за князь Матвѣемъ Оболенскимъ въ вотчинѣ ево, въ селѣ Мотовиловѣ, и въ нынѣшнемъ де во ҁОД г. онъ, Ивашко, пойманъ. И по тому ево распросу велѣно ему жить въ селѣ Троецкомъ во крестьянѣхъ, по прежнему, дяди ево родного Перѳишка Степанова во дворѣ и по жеребью и пашнею и сѣнными покосы владѣть. И въ томъ взята по немъ поручная запись, что ему всякія подати платить и домовое издѣлье дѣлать. (Другою рукою:) И 175 г. марта 23 д. Стольника Матвѣя князь Венедиктова сына Оболенскаго въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ тотъ крестьянинъ Ивашка съ женою и съ дѣтьми и съ ево крестьянскими животы и со всякимъ хлѣбомъ и съ лошадьми и со всякою животиною принять и послать въ домовую вотчину въ село Троецкое Селецъ во крестьяня.

№ 12. ***1666 г. Челобитная приказныхъ патріаршаго дому людей царю о не взысканіи съ нихъ денегъ за хлѣбные запасы, и указъ царя по ней.***

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу и всеа Русіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои, патріарша дому приказные людишка. Въ прошломъ, государь, во ροг г. авг. въ 21 д. прислана память на патріаршъ дворъ изъ Приказа хлѣбнаго сбору. Велѣно, государь, съ патріаршихъ домовыхъ вотчинъ взять за вяземской да за смоленской доимочной хлѣбной запасъ на прошлые на 162 годъ со 679 двор. за 85 четвертей безъ человѣка деньгами 135 р. 26 алт. 4 д., да на 163 г. съ 6422 дворовъ за 730 четвертей безъ полуосмины, да за масло коровье за 165 съ полупудомъ деньгами же 1605 р. 16 алт. 4 д. А въ прошлыхъ, государь, во 163 и въ 164 и въ 165 годѣхъ по твоему, великій государь, указу были съ патріаршаго дому домовые патріарши дѣти боярскіе на своей великаго государя службы и запасъ за нихъ былъ домовой, возили домовыхъ вотчинъ крестьяне, да въ прошлыхъ же, государь, во 167 и во 169 годѣхъ, по твоему великаго государя указу, взято въ Смоленску при бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Борисѣ Алексѣевичѣ Репнинѣ съ товарыщи, да при окольничемъ и воеводахъ при князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ Долгоруковомъ съ товарыщи твоимъ великаго государя ратнымъ людямъ на кормъ патріаршихъ долговыхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые были готовлены для твоей великаго государя службы домовымъ служивымъ людемъ 989 четвертей съ осминою, да масла коровья полосма пуда, да 94 рыбы бѣлуги и осетровъ, да 92 полтя (sic) ветчины, 62 п. соли, 72 ведра съ полуведромъ вина. Да по твоему великаго государя указу въ прошломъ во 170 г. взято на Москвѣ 1353 четверти овса, да въ Вязьму 2000 четвертей ржи, 3647 четвертей овса. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи самодержецъ! пожалуй государь, призри въ домъ Пречистой Богородицы и московскихъ чудотворцовъ, не вели, государь, за тѣ доимочныя вяземскія и смоленскія запасы на прошлые годы съ домовыхъ крестьянъ въ Приказъ хлѣбнаго сбору денегъ править и вели, государь, тѣ доимочные запасы зачесть изъ домовыхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые взяты въ Смоленску. Царь государь смилуйся!

А на челобитной памяти думного дьяка Дементья Багоманова: Государь пожаловалъ, четвериковаго хлѣба править на нихъ невелѣлъ, а велѣлъ въ тотъ хлѣбъ зачесть въ платежъ тотъ хлѣбъ, что взятъ у нихъ въ Смоленску и о томъ сослаться памятью.

А сію челобитную подавалъ великому государю преосвященный Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій на праздникъ Екатерины Христовы мученицы ноябр. въ 24 д. нынѣшняго 174 г.

№ 13. *1675 г. Указъ патріарха Іоакима о припискѣ къ патріаршему дому Троицкаго на Нерли монастыря съ вотчинами.*

183 г. авг. въ 25 д. Великій господинъ Іоакимъ патріархъ московскій и всеа Русіи, слушавъ челобитье Троицкаго Нерльскаго монастыря старца Сергія съ братіею и бѣлаго попа Кондрата и вотчинныхъ крестьянъ, указалъ тотъ монастырь приписать въ домъ Причистой Богородицы къ своимъ святѣйшаго патріарха домовымъ вотчинамъ и на приказъ послать Саву Тяпкина и тотъ монастырь и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать и межъ ими расправу чинить и отъ сторонъ оберегать съ игуменомъ вмѣстѣ, а въ подмонастырской слободѣ съ лавокъ и съ кузницъ и съ шалашей и съ мельницы оброкъ и на р. Нерли съ перевозу и въ подмонастырской слободкѣ съ товаровъ пошлины и всякіе монастырскіе доходы по государевѣ жалованной грамотѣ противъ выписи съ писцовыхъ книгъ сбирать крестьяномъ на вѣрѣ съ мелкихъ статей за ихъ игуменову и Савину печать и изъ за печати вымать сборныя деньги по недѣльно, и записывать въ книги, а съ которыхъ большихъ товаровъ пошлины будутъ взяты и тѣ писать имѣнно съ кого взяты и съ какова товару и съ цѣны, также и всякіе доходы, сколько какихъ доходовъ въ годъ въ приходѣ и въ расходѣ будетъ, писать потомужъ въ книги, и о томъ ему Савѣ дать наказъ, а Троицкаго Нерльскаго монастыря къ игумену послать грамота. А сей святѣйшаго патріарха указъ сказали и велѣли подъ дѣломъ записать Чудова монастыря архимандритъ Павелъ да патріаршъ бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Лызловъ съ товарыщи. Указъ закрѣпленъ приписью дьяка Льва Ермолаева.

№ 14. *1678 г. О количествѣ дворовъ и вытей въ патріаршихъ вотчинахъ и приписныхъ монастырей по переписи 186 г.*

По переписнымъ книгамъ 186 г. количество дворовъ и вытей въ патріаршихъ вотчинахъ

въ Моск. у. въ с. Троицкомъ Голенищевомъ	107 дв., тягла	9 вытей.
» Пушкинѣ	87	7¼
» Троицкомъ и сельцахъ	78	6 безъ четверти
» Хлябовѣ	21	2 безъ четверти
» Куркинѣ	12	2 безъ осмой
» Сабуровѣ	17	2
» Телепневѣ	24	пол 4 выти
въ Дмитров. у. с. Карцовѣ	9	2 безъ полтрети
» Игнатовѣ и сельцѣ Сбоевѣ	37	4
» Троицкой Нерльской слоб.	30	3
въ Звениг. у. с. Дмитровскомъ съ деревнями	60	5
Юрьевскаго-Польскомъ у. с. Ильинскомъ съ приселками и съ деревн.	237	19
въ д. Семендановѣ	15	1 съ четвер-ю
Володимір. у. с. Сеславскомъ	56	5безъчетверти
» Богословѣ	70	пол 6 вытей
» Павловскомъ	46	4
» Порѣцкомъ	107	7
» Ославскомъ	91	6 безъ четр-ти
» Яновцѣ	25	2
дер. Корякинѣ	7	1 безъполче-ти
с. Бродницахъ	32	4 безъ четр-ти
» Спасскомъ	50	5 безъ трети.
» Старомъ дворѣ	91	7 съ полвытью.
дер. Варламовѣ починкѣ	11	1
с. Бухоловѣ въ обѣихъ половинахъ	13½	1
Баглачевская волость	450	37 съ полвытью
Сенежская волость	214	18 безъ че-ти
дер. Бѣлковѣ	64	5
Переславля Залѣск. с. Покровѣ, что была Антоніева пустыня	36	3
с. Романовскомъ	111	10

въ новоселебныхъ—въ селѣ Павловскомъ и с. Покровѣ	173	14 съ полвытью
Ростовск. у. въ Карашской волости	645 дв. тягла	70
Костромск. у. въ Вяцкой волости	399	33
въ Никольской слободѣ, что на Костромѣ	34	
въ с. Куликовѣ съ деревн.	188 дв.	10 вытей
Суздальс. у. въ с. Михайловѣ сторонѣ	88	7
Володим. у. домовыхъ монастырей въ вотчинахъ:		
Царскаго монастыря	66	6
Волосова »	130	10
Сновицкаго »	181	15
Покровскаго Нерльскаго	57	5½
Боголюбова »	182	15
Козмина м.	178	15½
Переслав. Залѣск. Борисоглѣбскаго м.	47	4
Ростовскаго у. Воскресен., въ Карашѣ	193	14
Тульскаго у. Николаева Венева м.	425	26½
Ржевскаго у. въ Осташковской сл.	190	16
Окопецкаго погосту и дер. Столыпина	21	2
Муромскаго у. Ярымовской волости	261	24
Ярымовской волости дер. Волчихѣ	22	2
Нижегородск. у. с. Воскресенскаго (Аматюшево тожъ)	40	пол 4
с. Спасскаго и села Ватрасу съ деревнями	461	40
Николаева Амвросіева Дудина монастыря въ вотчинахъ	320	26 съ полвытью
Кашинск. у. въ с. Стоянцѣ	142	12
Новинскаго монастыря въ сельцѣ Кошелевѣ	14	пол 2
Лебедянскаго въ с. Курмани и с. Стоянцѣ съ сельцомъ	150	20
въ Троицкомъ Яблоновѣ м.	85	
Пошехонскаго у. Новинскаго м. въ вотчинѣ с. Спасскомъ	108	9

Николаевскаго	Тропскаго м.	72	6
Бѣлозерскаго у.	Чюровской волости	206	22
	Ковской волости	59	
	Воскр. Черепова мон.	330	28
	Выксинскаго мон.	104	9
	Воронины пуст.	20	2
	Гурьевы п.	30	$2^1/_2$
Галицкаго уѣзда	Фроловскаго мон.	30	пол 3
Благовѣщенск.	Упорожскаго м. въ вотчинахъ	18	пол 2
Галицкаго у. въ с.	Одноушовѣ	15	$1^1/_4$
	д. Ладыгина	30	пол 3

И того крестьянскихъ дворовъ $8609^1/_2$ тягла 679 вытей.

№ 15. *1689 г. Оглавленіе переписной книги имуществу Боголюбова монастыря, составленной по указу патріарха Іоакима.*

33. Лѣта 7197 февр. въ д. по указу великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима патріарха и по грамотѣ изъ ево святительскаго Дворцоваго приказу за приписью дьяка Матвея Кувшинова, володимерскаго уѣзду домового Боголюбова монастыря игуменъ Ипполитъ, да по грамотѣ изъ того же Дворцоваго приказу за приписью дьяка Матвея Кувшинова и по наказу владимірскаго рожественскаго монастыря архимандрита Іосифа ризничей іеромонахъ Васьянъ, пріѣхавъ въ домовой Благовѣщенскій монастырь, въ церквахъ милосердіе Божіе, образы, и всякую церковную утварь и въ монастырѣ строеніе и въ казнѣ великихъ государей святѣйшихъ патріарховъ жалованные грамоты и крѣпости и всякія монастырскія писма и денежную казну и въ житницахъ молоченой всякой хлѣбъ и на конюшенномъ и на воловѣ дворѣхъ и всякую скотину, досмотря на лицо, описали, и что чего объявилось, и то писано въ сихъ описныхъ книгахъ именно, порознь, по статьямъ.

№ 16. *1690 г. Запись о раздѣлѣ между служащими въ Дворцовомъ приказѣ подымныхъ денегъ.*

Великаго господина святѣйшаго киръ Адріана московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха дворцовыхъ селъ и волостей и домовыхъ монастырей вотчинъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ

дворовъ на нынѣшней рча г. — взято подымныхъ, а съ сколькихъ дворовъ, и то писано ниже сего. — Всего апр. съ 28 ч. съ 199 г. по 1-е сент. 200 г. въ сборѣ пошлинъ съ судныхъ дѣлъ и мировыхъ 5 р. 20 алт. 4 д., изъ нихъ дворецкому Д. М. Сурмину 2 р. 8 алт. 2 д., Матѳею Кувшинову дьяку 1 р. 4 алт., Семену Чернову 1 р. 4 алт.; Подъячимъ 1 р. 4 алт.; съ отписныхъ 21 р. 18 алт. 4 д., изъ нихъ дьяку Кувшинову 7 р. 6 алт., Семену Черному 7 р. 6 алт.—подъячимъ тожъ.

№ 17. «*Великого господина святѣйшаго Киръ Адріана московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха списокъ ево святѣйшаго патріарха дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ помѣстнымъ и безпомѣстнымъ и дворовымъ верстанымъ помѣстнымъ окладомъ и неверстанымъ нынѣшняго рча году*».

По ф четверти

Микита Савиковъ сынъ Потаповъ помѣстья за нимъ въ володимерскомъ да въ галицкомъ уѣздѣхъ вопчѣ съ братьями рѯг четверти съ осминою.

ѵи четверти

Прокофей Степановъ сынъ Гнѣвашевъ, помѣстьа за нимъ въ московскомъ да въ володимерскомъ уѣздѣхъ пи четверти крестьянскихъ и бобыльскихъ і дворовъ.

По ѵ четверти

Князь Дмитрей княжь Ивановъ сынъ Мещерской, помѣстья за нимъ въ суздальскомъ уѣздѣ рм четверти.

Князь Иванъ княжь Андреевъ сынъ Шелешпанской, помѣстья за нимъ на Костромѣ рсі четверти крестьянскихъ и бобыльскихъ лл дворъ к двора людскихъ.

Леонтей Ѳроловъ сынъ Тяпкинъ, помѣстья за нимъ въ суздальскомъ уѣздѣ ок четверти съ осминою к дв. крестьянскихъ.

Данило Ѳедоровъ с. Сурминъ, помѣстье за нимъ отцовское рѯе четверти крестьянскихъ и бобыльскихъ кл дворъ.

Василей Ѳроловъ с. Тяпкинъ, помѣстья за нимъ въ суздальскомъ у. оѕ четверти, да емужъ даны въ володимерскомъ уѣздѣ, церковныя пустоши ле четверти.

Никита Алексѣевъ Патрекѣевъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ рѯк четверти, і дворовъ крестьянскихъ.

Матвѣй Степановъ с. Булгаковъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ у. рне четверти.

Иванъ Степановъ с. Булгаковъ, дворовой.

По ти четверти Михайло Козминъ сынъ Сурминъ, помѣстья за нимъ въ Костромскомъ уѣздѣ рлг четверти съ осминою, крестьянскихъ лі дворовъ.

Андрей Ѳедоровъ сынъ Косаго, помѣстья за нимъ въ Юрьевскомъ у. польского с четверти к дв. крестьянскихъ.

Григорей Дементьевъ с. Неустровъ дворовъ.

Михайло Аѳонасьевъ с. Всеволоцкой, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ у. лд чети безъ полуосмины.

По т четверти.

Князь Ѳедоръ княжь Стефановъ сынъ Мещерской, помѣстья за нимъ въ московскомъ да въ костромскомъ уѣздѣ жь ѯ четверти з дворовъ крестьянскихъ, пашни и десятинъ.

Василей Большой Денисовъ сынъ Владыкинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ вобче съ братьями, роз четверти і дворовъ крестьянскихъ.

Дмитрей Козминъ с. Базыкинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. пе четверти.

Ѳедоръ Ѳедоровъ с. Сурминъ помѣстья за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ рп четверти.

Образецъ Васильевъ с. Боровитиковъ, помѣстья за нимъ вобче съ братомъ сна четверти.

Иванъ Савиновъ с. Потаповъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ да въ галицкомъ уѣздѣхъ, вобче съ братьями рѯг четверти съ осминою, да емужъ дано и четверти ѕ дворовъ крестьянскихъ.

Петръ Артемьевъ с. Сурминъ, помѣстья за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ пд четверти безъ полуосмины, ѕ дворовъ крестьянскихъ.

Князь Григорей княжь Петровъ с. Шелешпанской, помѣстья за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ ни четверти съ четверикомъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ и дворовъ.

Князь Стефанъ княжь Стефановъ с. Мещерской, помѣстья за нимъ на Костромѣ ().

Андрей Ивановъ с. Григоровъ, помѣстья за нимъ, въ переславльскомъ уѣздѣ р четверти, крестьянскихъ е дворовъ.

Калина Фроловъ с. Тяпкинъ, помѣстья за нимъ въ суздальскомъ уѣздѣ ді четверти.

Князь Иванъ княжь Петровъ сынъ Шелешпанской, помѣстья за нимъ въ костромскомъ да въ володимерскомъ у. п четверти.

Князь Иванъ княжь Дмитрієвъ сынъ Мещерской помѣстье за нимъ въ костромскомъ у. нг четверти г двора крестьянскихъ.

Князь Иванъ княжь Володимеровъ сынъ Мещерской помѣстье за нимъ въ костромскомъ у. нг четверти г двора крестьянскихъ.

Князь Борисъ княжь Дмитрієвъ сынъ Мещерской помѣстье за нимъ въ костромскомъ у. нг четверти г двора крестьянскихъ.

Петръ Денисовъ сынъ Дятловской помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. рғі четверти ді двора крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Алексѣй Семеновъ сынъ Рогозинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у, ѯк съ осминою.

Василей Петровъ сынъ Григоровъ дворовой.

Иванъ Васильевъ сынъ Григоровъ дворовой.

Иванъ Михайловъ сынъ Сурминъ помѣстье за нимъ въ суздальскомъ у. мг четверти.

Степанъ Даниловъ сынъ Никитинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. ч четверти д двора крестьянскихъ.

Князь Андрей княжь Дмитрієвъ сынъ Мещерской безъ помѣстья.

Князь Григорей княжь Ивановъ сынъ Шелешпанской безпомѣстье.

По си четверти.

Михайло Давыдовъ сынъ Соболевъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. рлг четверти да вобче съ братомъ Иваномъ лд четверти г двора крестьянскихъ.

Данило Прокофьевъ сынъ Рогозинъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ да въ галицкомъ и въ суздальскомъ уѣздѣхъ тое четверти крестьянскихъ и бобыльскихъ лд дворовъ.

Князь Тихонъ княжь Володимеровъ сынъ Мещерской, помѣстье за нимъ, въ костромскомъ и въ ростовскомъ уѣздѣхъ.

Иванъ Іевлевъ сынъ Владыкинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ, вобче съ братомъ ѯз четверти безъ третника.

Ларіонъ Леонтьевъ сынъ Тяпкинъ, помѣстье за нимъ въ суздальскомъ и въ володимерскомъ у. рки четверти, да лѣсу е десятинъ.

Аѳонасей Даниловъ сынъ Всеволоцкой помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ рма четверти съ осминою.

Михайло Ивановъ, сынъ Сурминъ, помѣстья за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ вопче съ братомъ чи четверти кі дворовъ крестьянскихъ.

Ѳедоръ Петровъ сынъ Рогозинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ да суздальскомъ уѣздѣхъ ѯг четверти, съ осминою к двора бобыльскихъ.

Иванъ Еуѳимовъ с. Никитинъ, помѣстье за нимъ въ володимер. уѣздѣ з четверти съ осминою.

Андрей Васильевъ сынъ Григоровъ дворовой.

Безпомѣстные, а помѣстнымъ окладомъ верстаны:

Князь Романъ княжь Дмитреевъ сынъ Мещерской.

Иванъ Даниловъ сынъ Сурминъ.

Иванъ Яковлевъ сынъ Сурминъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ е чети съ четверикомъ.

По с четверти.

Василей Меньшой Денисовъ сынъ Владыкинъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ, вобче съ братьями роз че-ти і дворовъ крестьянскихъ.

Еуѳимъ Ивановъ сынъ Никитинъ, помѣстей за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ рнд че-ти съ осминою д двора крестьянскихъ.

Еуѳимъ Романовъ сынъ Владыкинъ, помѣстья за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ ме че-ти д двора крестьянскихъ.

Андрей Ивановъ сынъ Соболевъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ зі четверти съ осминою.

Василей Девятовъ сынъ Куликовъ, помѣстья за нимъ въ костромскомъ да въ володимерскомъ уѣздѣхъ рмз че-ти съ четверикомъ ѕ дворовъ крестьянскихъ.

Алексѣй Панкратьевъ сынъ Лазаревъ, помѣстья за нимъ въ суздальскомъ уѣздѣ ое че-ти.

Князь Максимъ княжь Аѳонасьевъ сынъ Мещерской помѣстья за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ м че-ти.

Микита Девятовъ сынъ Куликовъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ оз че-ти съ осминою к двора крестьянскихъ.

Никита Нехорошевъ сынъ Всеволоцкой помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ и че-ти.

Матвѣй Панкратьевъ сынъ Лазаревъ помѣстья за нимъ въ суздальскомъ уѣздѣ ри че-ти.

Яковъ Савиновъ сынъ Потаповъ помѣстья за нимъ въ володимерскомъ да въ галицкомъ уѣздѣхъ вобче съ братьями рѯг съ осминою.

Илья Петровъ сынъ Григоровъ, помѣстья за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ вопче съ племянникомъ и че-ти д двора крестьянскихъ.

Дмитрей Гавриловъ сынъ Володимеровъ помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ ке че-ти, да за нимъ е пустошей въ четверти неположены.

Михайло Степановъ сынъ Булгаковъ помѣстья за нимъ вобче съ братьями ие че-ти, да въ переславльскомъ уѣздѣ г пустоши вопче съ Степаномъ Скрягинымъ л десятинъ лѣсу на поль г версты.

Алексѣй Аѳонасьевъ сынъ Евреевъ, помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ кд четверти.

Микита Іевлевъ сынъ Владыкинъ помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ вопче съ братомъ ѯѕ четверти съ осминою г двора крестьянскихъ.

Тихонъ Андреевъ сынъ Рахманиновъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ л четверти.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Григоровъ помѣстье за нимъ въ переславльскомъ уѣздѣ вобче съ братьями ѯ четверти.

Прокофей Семеновъ сынъ Рогозинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ ді четверти съ полуосминою.

Андреянъ Степановъ сынъ Евреевъ помѣстье за нимъ въ ростовскомъ да въ переславскомъ и вологодскомъ уѣздѣхъ рмг четверти съ осминою г двора крестьянскихъ.

Григорей Степановъ сынъ Евреевъ помѣстья за нимъ въ ростовскомъ да въ переславскомъ уѣздѣхъ лг четверти безъ полуосмины.

Дворовые помѣстнымъ окладомъ верстаны:

Богданъ Никифоровъ Владыкинъ.

Алексѣй Ивановъ Соболевъ.

Автамонъ Тимоѳеевъ Всеволоцкой.

Кузма Образцовъ Боровитиновъ.

Осипъ Обросцовъ Боровитиновъ.

Иванъ Романовъ Владыкинъ.

Алексѣй Леонтьевъ Тяпкинъ.

Безпомѣстные помѣстнымъ окладомъ верстаны:

Василей Корниловъ Сурминъ.

Иванъ Ивановъ Владыкинъ.

Обросимъ Андреевъ Григоровъ.

Иванъ Никитинъ Евреевъ.

Яковъ Ларіоновъ Всеволоцкой.

По ри чети.

Өедоръ Ивановъ с. Рогозинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ вобче съ братомъ.

Аврамъ Степановъ с. Евреевъ, помѣстье за нимъ въ ростовскомъ да въ переславскомъ уѣздѣхъ лг чети.

Яковъ Патрекѣевъ с. Корякинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. л четверти.

Иванъ Ивановъ с. Рогозинъ Заецъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. нл четверти.

Иванъ Андреевъ с. Нагаевъ помѣстье за нимъ въ кашинскомъ у. лд четверти съ осминою.

Иванъ Никитинъ с. Рогозинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ да въ суздальскомъ уѣздѣхъ м чети.

Еремей Гавриловъ с. Григоровъ помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ мд че-ти съ четверикомъ.

Иванъ Аѳонасьевъ с. Всеволоцкой помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ вопче съ дядею чг че-ти.

Андрей Микифоровъ с. Всеволоцкой помѣсгье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ кі че-ти.

Өедоръ Овдокимовъ с. Оборинъ помѣстье за нимъ въ кашинскомъ уѣздѣ лд че-ти.

Иванъ Ивановъ с. Чюровской помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ ѕ че-ти съ осминою г двора крестьянскихъ.

Василей Михайловъ с. Рогозинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ о че-ти.

Григорей Никитинъ с. Рогозинъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ кк че-ти съ осминою.

Дворовые:

Борисъ Марковъ с. Лопухинъ.

Амосъ Ларіоновъ с. Всеволоцкой.

Апика Никитинъ с. Всеволоцкой.

Леонтей Марковъ с. Лопухинъ.

Прокофей Ларіоновъ с. Всеволоцкой.

Никифоръ Степановъ с. Рогозинъ.

Безпомѣстные окладомъ верстаны.

Василей Дмитріевъ с. Базыкинъ.

Степанъ Никитинъ с. Всеволоцкой.

Иванъ Никитинъ с. Всеволоцкой.

Дмитрей Ивановъ с. Григоровъ.

Иванъ Марковъ с. Лопухинъ.

Тихонъ Ивановъ с. Григоровъ.

Петръ Андреевъ с. Ногаевъ.

По р четверти.

Тимоѳей Макаровъ с. Новиковъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ у. вопче съ братомъ рмѕ че-ти.

Алексѣй Ивановъ с. Рогозинъ, помѣстья за нимъ въ володимерскомъ у. и четверти, к двора бобыльскихъ.

Павелъ Ивановъ с. Григоровъ, помѣстья за нимъ въ переславльскомъ у. вопче съ братьями ꙁ че-ти.

Агѣй Ивановъ с. Григоровъ, помѣстья за нимъ въ переславльскомъ уѣздѣ вопче съ братьями ꙁ че-ти, да за нимъ же однимъ ѕı че-ти.

Григорей Степановъ с. Булгаковъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. ꙁє че-ти.

Дмитрей Третьяковъ с. Головковъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ у. вопче съ братьями и че-ти.

Тихонъ Ивановъ с. Серковъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ вопче съ братьями л че-ти.

Григорей Ивановъ с. Всеволоцкой, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. ıє че-ти.

Тихонъ Ивановъ с. Серковъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ кд че-ти.

Лукьянъ Васильевъ с. Бѣляевъ, помѣстье за нимъ къ ростовскомъ уѣздѣ ꙁг че-ти.

Леонтей да Иванъ Осиповы дѣти Кулакѣевы, помѣстье за ними въ ростовскомъ у. ми че-ти безъ третника.

Ѳедоръ Семеновъ с. Григоровъ, помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ вопче съ дядею и че-ти.

Дворовые:

Михайло Ильинъ с. Онучинъ.

Петръ Өедоровъ с. Головковъ.

Яковъ Овдокимовъ с. Оборинъ.

Безпомѣстные:

Осипъ Ивановъ с. Серковъ.

Дмитрей Степановъ с. Скрягинъ.

Никита Ивановъ с. Новиковъ.

Аөонасей Павловъ с. Новиковъ.

Матвѣй Ивановъ с. Головковъ.

Борисъ Васильевъ с. Всеволоцкой.

Михайло Григорьевъ с. Лопухинъ

Исай Гавриловъ с. Серковъ.

Иванъ Гавриловъ с. Серковъ.

Данило Ивановъ с. Новиковъ.

Дмитрей да Иванъ Ивановы дѣти Григоровы.

Агаөонъ Өедоровъ с. Новиковъ.

Григорей Ивановъ с. Серковъ.

Андрей Дмитреевъ с. Володимеровъ.

Никифоръ Дмитреевъ с. Всеволоцкой.

Иванъ Павловъ с. Новиковъ.

Помѣстные помѣстнымъ окладомъ не верстаны:

Артемей Дмитреевъ с. Всеволоцкой помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ кı четверти съ осминою.

Гаврило Ивановъ с. Всеволоцкой помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. вопче съ братомъ.

Дмитрей Путивловъ с. Григоровъ, помѣстье за нимъ въ переславльскомъ уѣздѣ залѣсского чѳ че-ти съ осминою.

Семенъ Савиновъ с. Потаповъ помѣстье за нимъ въ володимерскомъ да въ галицкомъ уѣздѣхъ вопче съ братьями ѳкг че-ти съ осминою.

Иванъ Ттетьяковъ с. Головковъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ у. вопче съ братьями и че-ти.

Михайло Борисовъ с. Армашетевъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. ое че-ти.

Гаврило Ивановъ с. Рогозинъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ м че-ти г двора за дворныхъ людей.

Михайло Никифоровъ с. Всеволоцкой, помѣстье за нимъ въ можайскѣ и въ можайскомъ уѣздѣ о че-ти.

Ѳедоръ Ивановъ с. Потаповъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ уѣздѣ ч че-ти.

Князь Артемей княжь Семеновъ с. Мещерской, помѣстье за нимъ въ костромскомъ и въ ростовскомъ у. м че-ти.

Василей Ивановъ с. Владыкинъ, помѣстье за нимъ въ галицкомъ уѣздѣ лѕ че-ти лі дворовъ крестьянскихъ.

Алексѣй Артемьевъ с. Сурминъ, помѣстье за нимъ въ костромскомъ уѣздѣ вопче съ братомъ съ Петромъ меньшимъ мє че-ти съ полуосминою г двора крестьянскихъ.

Князь Иванъ княжь Стефановъ с. Мещерской помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ к че-ти съ осминой д двора крестьянскихъ.

Никифоръ Дмитреевъ с. Всеволоцкой, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. кі че-ти.

Кузма Семеновъ с. Григоровъ, помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ кє че ти.

Кузма Аѳонасьевъ с. Евреевъ, помѣстье за нимъ въ ростовскомъ уѣздѣ л че-ти.

Ѳедоръ Гарасимовъ с. Нагавицынъ, помѣстье за нимъ въ володимерскомъ у. вопче съ матерью и че-ти.

Иванъ да Матвей Михайловы дѣти Шевелевы, помѣстье за ними въ костромскомъ у. ѯє че-ти.

Служатъ по дворовому списку помѣстнымъ окладомъ не верстаны:

Алексѣй Артемьевъ с. Раковъ.

Дмитрей Осиповъ с. Володимеровъ.

Иванъ Ивановъ с. Рогозинъ полежай.

Михайло Ѳедоровъ с. Магнусовъ.

Иванъ Ѳедоровъ с. Магнусовъ.

Павелъ Гиржда.

Тимоѳей Гурьевъ.

Иванъ Дмитреевъ с. Базыкинъ.

Осипъ Тимоѳеевъ с. Всеволоцкой.

Михайло Кириловъ с. Бужениновъ.

Кондратей Ивановъ с. Бужениновъ.

Григорей Дмитреевъ с. Володимеровъ.

Алексѣй Дмитреевъ с. Володимеровъ.

Андрей Дмитреевъ с. Базыкинъ

Сергѣй Александровъ с. Березицкой.

Иванъ Ивановъ с. Шараповъ.
Иванъ Васильевъ с. Гурьевъ.
Яковъ Павловъ с. Новиковъ.
Гаврило Григорьевъ с. Лопухинъ.
Дмитрей Васильевъ с. Салмановъ.
Сергѣй Михайловъ с. Бужениновъ.
Ѳедоръ Никифоровъ с. Владыкинъ.
Григорей Дмитреевъ с. Головковъ.
Василей Яковлевъ с. Всеволоцкой.
Василей Васильевъ с. Куликовъ.
Аѳонасей Корниловъ с. Сурминъ.
Иванъ Андреевъ с. Рогозинъ.
Кузма Степановъ с. Корякинъ.
Князь Михайло княжь Петровъ с. Шелешпанской.
Иванъ Дмитреевъ с. Головковъ.
Лука Романовъ с. Владыкинъ.
Степанъ Васильевъ с. Наумовъ.
Иванъ Леонтьевъ с. Тяпкинъ.
Иванъ Ивановъ с. Серковъ.
Романъ Степановъ с. Рогозинъ.
Микифоръ Григорьевъ с. Лопухинъ.
Семенъ Васильевъ с. Бѣляевъ.
Степанъ Артемьевъ с. Сурминъ.
Василей Новиковъ.
Петръ Семеновъ с. Соболевъ.
Гаврило Корниловъ с. Сурминъ.
Иванъ Ѳедоровъ с. Евреевъ.
Матвѣй Степановъ с. Рогозинъ.
Григорей Яковлевъ с. Всеволоцкой.
Яковъ Матвѣевъ с. Лазаревъ.
Алексѣй Дмитреевъ с. Володимеровъ.
Илья Васильевъ с. Наумовъ.

И по сему списку святѣйшаго патріарха дворовъ и дѣтей боярскихъ, которые помѣстными оклады верстаны и помѣстья за ними пд человѣкъ.

Помѣстными оклады не верстаны, а помѣстья за ними есть же ді человѣкъ. Дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые помѣстными оклады верстаны, а помѣстья за ними нѣтъ лг человѣка.

Да дворянъ же и дѣтей боярскихъ, которые по дворовому списку, а помѣстными оклады верстаны, а ины и неверстаны и помѣстья за ними нѣтъ же ѯи.

Всего святѣйшаго патріарха дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ по дворовому списку са человѣкъ.

И изъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, которые помѣстными окладами верстаны, росписаны въ чети, всего рлі человѣкъ.

А дворяне и дѣти боярскіе, которые служатъ по дворовому списку, вѣдомы святѣйшаго патріарха въ Дворцовомъ Приказѣ и хлѣбное жалованье имъ дается изъ Дворцоваго же приказу, а денежное имъ жалованье дается изъ Казеннаго приказу и дневанье надъ ними надсматриваютъ изъ Казеннаго приказу. Справилъ Гришко Яковлевъ.

№ 18. *1693 г. Указъ п. Адріана о порядкѣ пріема приходныхъ денегъ въ Дворцовомъ приказѣ.*

Зса дек. въ лі д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ указалъ своего Дворцоваго приказу старымъ подъячимъ домовыхъ вотчинъ у крестьянъ оброчныя и доимочныя и всякія присланныя изъ вотчинъ деньги принимать и въ приходную книгу записывать по отпискамъ, а буде у кого отписки не будетъ, велѣть приносить челобитные, или записывать сказки, и тѣ отписи и челобитные и сказки за дьячими помѣтами записавъ деньги въ книги клеить въ приходной столпъ, а безъ отписокъ и безъ челобитенъ и безъ сказокъ и безъ дьячихъ помѣтъ деньги у крестьянъ отнюдь не принимать и въ книги не записывать. Сей святѣйшаго патріархъ указъ записанъ въ приходную прошлого са году.

№ 19. *1697 г. Указъ п. Адріана о распредѣленіи занятій между подъячими въ Дворцовомъ приказѣ.*

Лѣта се февр. въ еі д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ всеа Русіи патріархъ, слушавъ выписки, указалъ у приходу и расходу быть подъячимъ Аѳонасью Петрову, Юрью Подгорскому, а челобитчивыхъ дѣлъ не вѣдать, а вѣдать однѣ денежнаго приходу и расходу дѣла и сбирать окладные и неокладные домовые доходы со всякимъ радѣтельствомъ, ни запущая впредь изъ году въ годъ въ доимку, а прежняя доимка выбирать неоплошно и пошлинныя деньги

вычитать изъ наличной казны, что въ которое время въ привозѣ будетъ, а не со всего окладу, а чего въ окладѣ въ прошломъ году оплошкою своею не выберутъ и тѣ невыбранныя деньги и пошлины править на нихъ подьячимъ, а у правежу будетъ станутъ отыматься скудостью крестьянскою и непослушаніемъ прикащичьимъ и доношеніемъ о томъ судьямъ непрестаннымъ, а не очищено за указомъ, а не за ихъ нерадѣтельствомъ и лѣностью, и о томъ судьѣ, справяся и выписавъ, съ выпискою всходить въ докладъ къ себѣ святѣйшему патріарху; а съ пріему денежнаго и за справу и за отпись имать имъ подьячимъ, сверхъ пошлинного сбору, по деньгѣ съ рубля, а больши того не имать и крестьянъ на Москвѣ для взятковъ излишныхъ отнюдь ни чѣмъ не держать и не убычить, и книги приходныя и расходныя готовить со всякою очисткою къ Семеню дни, а изготовя перечневыя изъ книгъ выписки подносить судьѣ въ тотъ же день; а домовые монастыри и челобитчиковъ дѣла вѣдать и ямскія и полоняничныя и подымныя деньги сбирать по росписанью въ сей докладной выпискѣ по повытьямъ и челобитчиковъ въ дѣлѣхъ и въ пріискахъ не волочить и не убытчить, а въ прежнихъ дѣлѣхъ осмотрясь разобрать и роздать тѣ дѣла по повытьямъ тотъ часъ, чтобъ челобитчикомъ впредь по рознымъ повытьямъ излишней волокиты да и впредь дѣламъ пропажи не было, а съ пріему ямскихъ и полоняничныхъ денегъ имать для приказной отдачи и за отпись и за свою работу по деньгѣ съ рубля, а съ обротчиковъ московскихъ и съ берешковскихъ за отпись и за справу старому подъячему по десяти денегъ, молодымъ на подѣлъ по четыре деньги, а больши того съ обротчиковъ не имать, а съ пріему подымныхъ денегъ отнюдь ничего не имать же, для того что сбираются на весь приказъ дьякомъ и имъ подъячимъ на раздачу и для приказной вѣдомости и скораго пріиску и бережи учинить по настоящему записныя въ десть съ переплетомъ книги погодныя, по листамъ закрѣпя дьяку, и держать на столѣ и записывать подъячимъ по мѣсячно и раздавать въ повытья съ роспискою, а расписывались бы въ тойже книгѣ прибыльнымъ отпискамъ и вершенымъ и всякимъ настоящимъ и спорнымъ дѣламъ и отъ записки раздавались бы въ повытья въ тѣхъ числахъ, а у записки книжной быть подъячимъ изъ повытьевъ съ перемѣною на всякой мѣсяцъ по всякой книгѣ, а не одному подъячему у всѣхъ книгъ, чтобъ за тѣмъ не было въ запискѣ замедленія и умно-

жества дѣлъ за неуспѣхомъ и иныхъ отписокъ и дѣлъ въ пропискѣ и въ протеркѣ. И сей свой святѣйшаго патріарха указъ повелѣлъ записать въ указную книгу и, повытья росписавъ на листъ, приклеить въ приказѣ на столбъ для подъяческого памятного содержанія и волостнымъ и челобитчикомъ для вѣдѣнія, и закрѣпить дьяку.

№ 20. *1697 г. Указъ о неопредѣленіи на приказы и о лишеніи жалованья домовыхъ патріаршихъ дворянъ за отбытіе ихъ отъ нарядовъ.*

Лѣта ҂зє февр. въ ки д. великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ патріархъ указалъ въ своемъ Дворцовомъ приказѣ записать въ книгу: домовыхъ своихъ дворянъ князь Ивана, князь Степанова сына, Мещерскаго, Данила, Прокофева сына, Рагозина, Ивана Булгакова, Михаила Тяпкина нынѣ и впредь на приказы никуды не отпускать и десятильнича годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ не давать, для того, что они, по указу святѣйшаго патріарха и по наряду, на Воронежъ къ домовому галерному строенію не поѣхали и отъ того многимъ челобитьемъ и докукою отбыли, и противъ сего указу въ Казенной приказъ къ житному старцу послать памяти.

Таковъ указъ за помѣтою дьяка Ивана Вишнякова у подъячего Ивана Григорова (послѣ всѣхъ указовъ подобная отмѣтка).

№ 21. *1698 г. О назначеніи судьею Дворцоваго приказа монаха Іосифа Булгакова.*

Лѣта ҂зѕ сент. въ л д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ указалъ по имянному своему святѣйшаго патріарха указу въ дому Пречистыя Богородицы свой святѣйшаго патріарха Дворцовой приказъ расправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать монаху Іосифу Булгакову, а быти ему и писатися патріаршимъ дворцовымъ судьею, и сей святѣйшаго патріарха имянной указъ записать въ Розрядѣ и въ Дворцовомъ приказѣ въ указныя книги.

№ 22 *1698 г. Указъ патріарха о припискѣ Флоровскаго монастыря съ вотчинами къ патріаршему Благовѣщенскому на Унорожѣ монастырю.*

Лѣта ҂зѕ февр. въ з д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи .. патріархъ указалъ: въ Галецкомъ уѣздѣ Флоровской монастырь со крестьянами и со всѣми угодьи по заруч-

ному челобитью того монастыря строителя Пафнутія съ братьею и вотчинныхъ крестьянъ по смежью къ домовому Благовѣщенскому унорожскому монастырю быть въ домовыхъ вотчинахъ и вѣдать тотъ монастырь и отъ стороннихъ ото всякихъ обидъ оберегать ему же строителю Пафнутію,—и о томъ въ Галичъ къ соборному протопопу Григорью Иванову послать святѣйшаго патріарха описную грамоту.

№ 23. *1698 г. Указъ патріарха о жалованьѣ вотчиннымъ прикащикамъ.*

Лѣта ζs. февр. въ л д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи... слушавъ выписки указалъ: домовыхъ своихъ подмосковныхъ вотчинъ прикащикомъ вмѣсто годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья и обиходу брать въ жалованье со крестьянъ денегъ по 23 сент. по 2 д., да хлѣба по четверти ржи, овса потому жь, да по барану съ выти въ годъ человѣку. А село озерецкое съ селомъ владыкинымъ вытми поверстать ровно для того, что въ селѣ владыкинѣ вытей малое число, а судомъ и расправою вѣдать и мелкіе со крестьянъ прикащичьи доходы брать по прежнему, которые крестьяне у кого въ присудѣ были; да имъ же прикащикомъ дать домовыхъ по лошади, да по коровѣ; а будетъ домовыхъ не похотятъ, и имъ держать своихъ по лошади да по коровѣ и кормить домовымъ кормомъ на домовыхъ дворѣхъ съ домовыми лошадьми и коровами, а не особо. И о вѣдомости, что не давать годоваго денежнаго жалованья и хлѣба и обиходу въ казенной приказъ и къ житному и къ сушиленному старцамъ, а прикащикомъ о взятьѣ со крестьянъ указныхъ доходовъ послать указы. И сей указъ записать въ указную книгу.

№ 24. *1698 г. Указъ патріарха о жалованьѣ судьѣ Дворцоваго приказа.*

Лѣта ζs фе.р. въ кг д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ... всеа Русіи патріархъ по имянному своему указу пожаловалъ Дворцоваго приказу судію монаха Іосифа Булгакова за ево службу и многое радѣніе къ дому пречистые Богородицы и за денежную и хлѣбную многую прибыль, которую показалъ онъ, судья Іосифъ Булгаковъ, будучи въ Дворцовомъ приказѣ судіею въ полгода въ дѣлахъ своихъ, указалъ ему окладъ учинить и давать ему своего святѣйшаго патріарха жалованья изъ Казеннаго приказу по вся годы по 50 р. на годъ изъ десятильничьихъ до-

ходовъ, которые даваны были нижегородскимъ промышленникомъ домовымъ дворяномъ, да евожь пожаловалъ, указалъ сбирать повсягоды съ домовыя нижегородскія спасскія волости по рублю съ выти, да мелкіе всякіе доходы, которыя прежде сего сбирались прикащикомъ и присылать къ Москвѣ въ Дворцовой приказъ и отдавать ему судьи; да емужь указалъ со всѣхъ домовыхъ вотчинъ, съ которыхъ сбираются ямскія и полоняничныя деньги и со всѣхъ съ наличныхъ дворовъ всѣхъ вотчинъ по двѣ деньги съ двора, а сбирать тѣ деньги и присылать къ Москвѣ ему судьи къ отдачѣ вмѣстѣ съ ямскими и полоняничными деньгами. И нынѣшній ѕ г. тѣ окладные вытные и мѣлкіе прикащичьи доходы и подымныя деньги взять сполна, да съ розыскныхъ дѣлъ, которыя будутъ въ Дворцовомъ приказѣ емуже судіи Іосифу брать пошлины, почему бралъ прежде сего дворецкой, и на нынѣшней ѕ годъ заслуженое въ окладъ годоваго жалованья сентябрской срокъ половину окладу 25 р. изъ Казеннаго приказу ему выдать, и впредь давать марта съ а числа по срокомъ на годъ по 50 рублевъ по вся годы сполна. И о томъ послать въ Казенной приказъ святѣйшаго патріарха указъ, а въ спасскую волость о сборѣ вытныхъ денегъ и мелкихъ доходовъ и во всѣ волости подымныхъ денегъ со всѣхъ наличныхъ дворовъ на нынѣшней ѕ годъ сент. съ а числа послать къ посельскимъ старцамъ и къ прикащикомъ указы. И сей свой святѣйшаго патріарха имянной указъ указалъ въ Дворцовомъ приказѣ записать въ книгу, чтобы ему судьѣ Іосифу, будучи у того дѣла, и впредь надежно было къ дому искать прибыли, а инымъ на то смотря также радѣнье казать и прибыли искать. (Подпись) Діакъ Борисъ Остолоповъ.

Помѣта въ Дворцовомъ приказѣ: противъ сего святѣйшаго патріарха указу въ Казенной приказъ о дачѣ денежнаго жалованья память отпущена за приписью дьяка Ивана Вешнякова за справою подъячего Ивана Григорова. Подлинной указъ отдать ему Ивану Григорову и вклеить въ приходной столпъ.

№ 25. ***1698 г. Указъ патріарха о назначеніи подъячего Арцыбушева къ приказнымъ дѣламъ въ Дворц. Прик.***

Лѣта ѕ марта въ еі д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ... патріархъ указалъ: по имянному своему святѣйшаго патріарха указу своего святѣйшаго патріарха Дворцоваго приказа подъячему Леонтью Ар-

цыбушеву накладныя и домовыя и приказныя и челобитчиковы всякія дѣла и отписки справливать и сей ево святѣйшаго патріарха имянной указъ записать въ указную книгу. Діакъ Семенъ Черной.

№ 26. *Указъ его же о назначеніи дворянина Никифора Рагозина къ строенію галера въ Воронежъ.*

Лѣта ꙃѕ февр. въ аі д. великій господинъ святѣйшій патріархъ указалъ Никифору Степанову сыну Рогозину быть на Воронежѣ у строенія указныхъ морскихъ судовъ на Афонасьево мѣсто Всеволоцкого у додѣлки старого галера, а достроя старой галеръ строить ему новой галеръ. Для той посылки указалъ дать ему Никифору изъ домовые казны на подъемъ 10 рублевъ. А какъ онъ старой и новой галеры построитъ, и за тое службу указалъ быть ему за ево службу на приказѣ въ Карашской волости въ чашницкой и въ силинской третяхъ два года безъ съѣзда. И сей указъ записать въ книгу. Діакъ Семенъ Черной.

№ 27. *Указъ его же о назначеніи князя Шелешпанскаго прикащикомъ въ силинскую треть карашской волости.*

Лѣта ꙃѕ маия въ л д. по имянному святѣйшаго патріарха указу и по помѣтѣ на челобитной дьяка Бориса Остолопова велѣно въ карашской волости въ силинской трети быть на приказѣ князь Григорью, князь Петрову сыну, Шелешпанскому.

№ 28. *Указъ его же о припискѣ Севастіановой пустыни къ домовымъ приписнымъ монастырямъ патріарха.*

Лѣта ꙃѕ г. іюля въ иі д. великій господинъ святѣйшій.... патріархъ, слушавъ Севастіановой пустыни черного попа Іакова съ братіею заручного челобитья и выписки, пожаловалъ по имянному своему указу и по жалованной грамотѣ блаженныя памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи ρл году, указалъ тое Севастіанову пустыню приписать въ домъ пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцовъ въ домовые приписные монастыри и тое пустыню со всякимъ строеніемъ и заводомъ и со крестьяны и со всѣми угодьи описать и описныя книги прислать къ Москвѣ въ патріаршъ Дворцовой приказъ. Семенъ черной.

№ 29. ***1699 г. Указъ царскій о назначеніи патріаршимъ дворецкимъ Матвея Баскакова.***

Въ нынѣшнемъ ꙁз году окт. въ кг д. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа... Русіи самодержецъ указалъ въ домъ пречистыя Богородицы и великаго господина святѣйшаго... патріарха быть въ Дворцовомъ приказѣ дворецкимъ Матвѣю Григорьевичу Баскакову. Великого государя указъ сказалъ и ево Матвѣя Григорьевича въ крестовую привелъ думной дьякъ Гаврило Ѳедоровичъ Деревнинъ.

№ 30. ***Указъ патріаршій о томъ, чтобы патріаршіе дворяне были готовы на царскую службу.***

ꙁз г. дек. въ е д. Великій господинъ святѣйшій... патріархъ указалъ: по указу великаго государя домовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ помѣстнымъ и дворовымъ патріаршимъ сказать великого государя и ево святѣйшаго патріарха указъ, чтобъ они въ нынѣшнемъ ꙁз году были готовы на службу великого государя, гдѣ укажетъ великій государь, быть, и къ той бы службѣ всякіе служные припасы и ружье готовили неоплошно и лошади бъ кормили добрыя, а которые помѣстные дворяне въ которыхъ городѣхъ живутъ, и въ тѣ городы послать ево святѣйшаго патріарха указы съ росписями. Дьякъ Семенъ Черной.

№ 31. ***Указъ патріарха о назначеніи посельскихъ старцевъ въ с. Голенищево Владыкино.***

I. ꙁз г. генв. въ а д. великій господинъ святѣйшій патріархъ указалъ быть въ московскомъ уѣздѣ въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Троицкомъ Голянищебѣ на домовомъ скотномъ дворѣ Богоявленскаго монастыря, что за ветошнымъ рядомъ, старцу Іову на мѣсто старца Тихона и дать ему наказъ по указу.

II. ꙁз дек. въ кг д. великій господинъ святѣйшій патріархъ указалъ въ московскомъ уѣздѣ въ домовомъ селѣ Владыкинѣ быть на поселитвѣ Троицы Сергіева монастыря старцу Паисію на мѣсто старца Саватія и дать ему наказъ по указу. Подлинной указъ въ хлѣбномъ столпу. Діакъ Семенъ Черной.

№ 32 ***1699 г. Указъ патріарха о назначеніи жалованья дворецкому Баскакову.***

Въ указѣ святѣйшаго патріарха изъ ево Розряду въ патріаршъ дворцовый приказъ писано: лѣта ҂зꙁз г. іюня въ 24 д. По указу великого

господина святѣйшаго Киръ Адріана, архіепископа московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха дьякомъ Семену Чернову, Ивану Вешнякову въ нынѣшнемъ 207 г. іюня въ 24 д. Великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ, архіепископъ московской и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ выписки указалъ: что шло дворецкому Дмитрею Сурмину съ подмосковныхъ вотчинъ съ 8 селъ по 1 р. съ выти, да по четверти хлѣба, да по барану и всякіе прикащичьи доходы, и тѣ вытныя деньги и хлѣбъ и бараны и всякіе прикащичьи мелкіе доходы святѣйшій патріархъ пожаловалъ указалъ брать тѣхъ селъ прикащикомъ, что въ патріаршемъ селѣ будетъ вмѣсто годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а что ему же дворецкому Дмитрею дана была сенежская волость и бралъ онъ съ той волости уговорныхъ вытныхъ прикащичьихъ денегъ и хлѣба и всякихъ мелкихъ прикащичьихъ доходовъ по 80 руб. и въ ту онежскую волость отпущать поочереди прикащиковъ по указу и брать имъ прикащикомъ того села съ выти, по чему указано, да мелкой всякой прикащичей доходъ, а что послѣ смерти ево Дмитреевы дано дьяку Борису Остолопову помѣстье въ пожить въ сельцѣ Бухоловѣ, и тому помѣстью быть за нимъ дьякомъ Борисомъ въ пожить, и впредь то помѣстье давать дьякомъ въ пожить, кто по немъ Борисѣ будетъ во дьяцѣхъ. А что судіѣ монаху Іосифу Булгакову, какъ онъ былъ судіею въ Дворцовомъ Приказѣ, давано ему святѣйшаго патріарха жалованья изъ Казенного Приказу по 50 р., и тѣхъ денегъ никому не давать и быть въ казнѣ, да ему же судіѣ шло съ спасскія волости сь 39 вытей прикащичья доходу вмѣсто хлѣба и денегъ по рублю съ выти, да прикащичьи всякіе мелкіе доходы, да что ему же судіѣ было съ домовыхъ вотчинъ и съ приписныхъ монастырей съ 8761 двора по двѣ деньги съ двора и въ тое вышеписанную спасскую волость прикащиковъ не отпускать, а быть и вѣдать одному старцу, а вытныхъ денегъ того села съ крестьянъ не брать, а прикащичьи всякіе мелкіе доходы тому старцу, кто въ томъ селѣ будетъ, собирать и отдавать въ Дворцовомъ Приказѣ въ казну погодно, а вышеписанныхъ подъемныхъ денегъ, которые шли ему же судіѣ, впредь на крестьянѣхъ не брать, а дворецкаго Матвѣя Григорьевича Баскакова святѣйшій патріархъ пожаловалъ противъ умершаго дворецкаго Дмитрея Сурмина, что ему Дмитрею шло съ подмосковныхъ ево святѣйшаго патріарха съ 8 селъ да съ онежскія волости денежной

и хлѣбной и всякой обиходъ и прикащичьей всякой доходъ, и что ему же дворецкому даны были въ пожитье село Сбоево да въ сельцѣ Бухоловѣ, и что дано судіѣ монаху Іосифу Булгакову вмѣсто того со всѣхъ своихъ святѣйшаго патріарха съ домовыхъ селъ и деревень и съ приписныхъ домовыхъ монастырей противъ переписныхъ книгъ 186 г. съ 8761 двора ему дворецкому Матвѣю Григорьевичу давать по 10 денегъ, да ему дворецкому Матвѣю къ вышеписанному своему жалованью пожаловалъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ домовое свое село Сбоево со всѣми угодьи въ пожить, да ему же, будучи у дѣлъ въ Дворцовомъ Приказѣ, съ розыскныхъ дѣлъ святѣйшій патріархъ указалъ брать изъ пошлинъ противъ указу, а съ оброчныхъ денегъ пошлинныя и подымныя деньги сбирать по прежнему, и тѣ пошлины брать вамъ дьякомъ и подьячимъ на приказъ и дѣлить, какъ вы до сего указу брали и о томъ о всемъ въ свой Дворцовой Приказъ для вѣдома къ вамъ отписать. Дьякъ Иванъ Тугариновъ. Справка подьячаго Алексѣя Ларіонова. Помѣта (въ Дворцовомъ Приказѣ) дьяка Семена Чернаго. Учинить по сему святѣйшаго патріарха указу и записать въ приходную книгу, а въ домовыя села и волости послать ево святѣйшаго патріарха указы.

№ 33. *1699 г. Запись отпускной о выдачѣ въ замужество крѣпостной дѣвки дворянина Ногаева за дворового человѣка, принадлежащаго Лопухину.*

Даю сію память въ томъ, что я Петръ Андреевъ сынъ Нагаевъ въ нынешнемъ 207 г. ноября въ 1 день, отпустилъ крѣпостную старинную свою дѣвку Настку Иванову дочь, Леонтья Маркова сына Лопухина за двороваго его человѣка за Степку Романова замужъ, а выдать тое дѣвку Настку за того человѣка за Степана Романова на срокъ нынѣшняго 207 г. послѣ крещенія въ другое воскресенье. А будетъ я Петръ на тотъ вышеписанный срокъ тое дѣвки за него Степку замужъ не отдамъ, и на мнѣ взять 10 рублей. А будетъ хто въ тое дѣвку станетъ по какимъ нибудь крѣпостямъ вступаться, и мнѣ Петру ево Леонтья ото всякихъ крѣпостей очищать и убытки не доставить. Въ томъ я Петръ сію и память далъ ему Леонтью. А сію память писалъ по повелѣнью ихъ Петра и Леонтья Патріарша Розряду площадной подъячей Якушка Козловъ 7207 г. ноября въ 1 день. У подлинной же отпускной назади пишетъ: Къ сей памяти Петръ Нагаевъ дѣвку Настку отпустилъ и руку приложилъ. Пошлинъ три алтына взято.

Никитичу Стрѣшневу съ товарыщи; а за тѣмъ указъ учинить не мочно и о томъ доложить себѣ великого государя. ҂аѱ҃ апр. 18 д.

На той же челобитной въ судномъ Дворцовомъ приказѣ помѣта дьяка Михаила Волкова. ҂аѱ҃ апр. въ кє д. великого государя указъ записать въ книгу и во всѣ приказы послать памяти.

Такова подлинная подписная челобитная отдана стряпчему Андрею Григорьеву, велѣно ему отнести въ Дворцовой судной приказъ и отдать съ роспискою.

№ 39. *Указъ патріарха о выдачѣ припасовъ патріаршимъ дворянамъ, взятымъ «въ наученіе»*.

аѱ҃ г. апр. въ д. великій господинъ святѣйшій Киръ Адріанъ... патріархъ указалъ дать своего святительского жалованья домовымъ дворяномъ, которые, по указу великого государя, взяты въ наученіе, Никитѣ Сурмину съ товарыщи сту одному человѣку свиного мяса по полпуду человѣку и о дачѣ того мяса послать къ сушиленному старцу память. Помѣта Черного на указѣ: записать въ книгу.

№ 40. *Память Приказа адмиралтейскихъ дѣлъ въ п. Дворцовый приказъ о высылкѣ изъ него денегъ на постройку кораблей «въ кумпаньствѣ»*.

Лѣта ҂аѱ҃ іюня въ д д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, великого господина святѣйшаго патріарха дворецкому Матвѣю Баскакову да дьякомъ Семену Черному, Ивану Вешнякову. Въ нынѣшнемъ ҂аѱ҃ г. маія въ л д, въ почтовомъ писмѣ, каково прислано съ Воронежа къ Москвѣ въ Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ, написано: великій государь царь и великій князь всеа Русіи самодержецъ указалъ по имянному своему великого государя указу, кумпанскіе корабли со всѣми корабельными припасы противъ старыхъ и новыхъ росписей всѣхъ кумпанствъ съ кумпанщиковъ снять въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ и принять кому надлежитъ, а которыхъ припасовъ по тѣмъ росписямъ неизготовлено, и за тѣ припасы у тѣхъ кумпанствъ взять деньги по разсмотрѣнію, а впредь сего числа съ тѣхъ кумпанствъ на починку тѣхъ кораблей и на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и на дачу плотникамъ и кузнецамъ разнымъ мастерамъ, столярамъ, матросамъ, жалованныхъ кормовыхъ денегъ имать погодно съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и

съ задворныхъ людей дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 г. съ святѣйшаго патріарха и съ архіер. и съ монастырскихъ и съ церковныхъ по 4 алт. съ 1 д. съ двора, итого съ 8000 дворовъ по тысячѣ рублевъ на годъ. И потому великого государя указу довелось взять съ дву кумпанствъ святѣйшаго патріарха 2000 р., да съ перехожихъ съ 38 дв. по 4 же алт. съ деньгою съ двора,—итого 4 р. 12 алт. 2 д., всего съ перехожими дворами 2004 р. 12 алт. 2 д.—И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца дворецкому М. Г. Баскакову да дьякомъ С. Черному И. Вешнякову о присылкѣ тѣхъ денегъ въ Приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ къ адмиралтейцу Ѳедору Матвѣевичу Опраксину съ товарыщи на нынѣшній 700 г., доложя великого господина святѣйшаго киръ Адріана московскаго патріарха... учинить по указу великого государя. Дьякъ Никита Павловъ.

№ 41. *Указъ патріарха объ отпускѣ припасовъ патріаршимъ дворянамъ, посланнымъ въ Азовъ.*

Лѣта ҂аѱ іюня въ д. великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ патріархъ указалъ домовымъ своимъ дворянамъ, которые по указу великого государя посылаются съ Москвы въ Азовъ, князю Григорью, князю Петрову сыну, Шелешпанскому съ товарыщи 25 человѣкъ отпустить съ Москвы на дорогу 10 ведръ уксусу, да ветчиною 25 п., куль снятковъ, да имъ же отпустить съ Воронежа изъ домовыхъ припасовъ 25 четвертей муки ржаные, 5 четвертей крупъ, 5 четвертей солоду ржаного, а буде солоду нѣтъ, отпустить мукою 5 четвертей, 5 четвертей толокна, а буде толокна нѣтъ, дать крупами. И о томъ на Воронежъ и къ служебнымъ старцомъ послать указъ. Діакъ Семенъ Черной.

№ 42. *Указъ его же о назначеніи на приказъ дворянина Возницына.*

҂аѱ г. авг. въ д. по указу святѣйшаго патріарха отпущенъ на приказъ Андрей Ѳедоровъ сынъ Возницынъ въ володимерской уѣздъ въ патріаршу дворцовую сенежскую волость, велѣно ему той сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать сент. съ а д нынѣшняго ҂аѱ г. И данъ ему Андрею наказъ по указу за приписью Семена Черного.

№ 43. *Запись въ Дворцовомъ Приказѣ объ опредѣленіи въ оный подъячего.*

҂аѱ г. окт. въ и д. билъ челомъ святѣйшему патріарху Помѣстного приказу подъячей Алексѣй Ждановъ: въ нынѣшнемъ де ҂аѱ г. окт. въ г д. патріарша Дворцоваго приказу подъячей Степанъ Обдуловъ умре, а на ево повытье на мѣсто не пожалованъ, и пожаловалъ бы святѣйшій патріархъ ево, велѣть ему быть на ево Степанова повытьѣ у домовыхъ дѣлъ подъячимъ. На челобитной помѣта дьяка Ивана Вешнякова: ҂аѱ г. окт. въ и д. святѣйшій патріархъ, слушавъ сей челобитной въ походѣ въ селѣ Троицкомъ, что на Сѣтунѣ, пожаловалъ ево Алексѣя Жданова, указалъ ему быть въ своемъ святѣйшаго патріарха Дворцовомъ Приказѣ въ подъячихъ, на мѣсто подъячего Степана Обдулова, и собрать по немъ поручная запись по указу. — И противъ сего челобитья и помѣты по немъ Алексѣѣ Ждановѣ поручная запись взята, а порутчики по немъ Алексѣѣ Помѣстного приказу подъячіе (12-ть человѣкъ и имена ихъ перечислены).

№ 44 *Указъ государя о томъ, чтобы все дѣлопроизводство въ п. Дворцовомъ приказѣ, по смерти п. Адріана, совершалось отъ имени царя.*

Въ нынѣшнемъ ҂аѱ году окт. въ ш д. въ указѣ великого государя изъ патріарша Розряду въ Дворцовый приказъ къ дворецкому къ Матвѣю вѣю Григорьевичу Баскакову да къ дьякомъ Семену Черному, Ивану Вешнякову за приписью дьяка Бориса Остолопова, написано: великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ указалъ, по преставленіи святѣйшаго Адріана патріарха московского и всеа Русіи, въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ грамоты, куды ни есть о какихъ дѣлѣхъ послать доведутся, тоже и указы о всякихъ дѣлѣхъ и челобитные писать на свое великого государя имя. На подлинномъ указѣ помѣта дьяка Семена Черного: учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу.

№ 45. *Записи въ Дворцовомъ приказѣ купчихъ на дворовое строеніе.*

I. 1700 г. февр. въ 19 д. Ратушской полаты сторожъ Семенъ Ларіоновъ продалъ патріаршу домовому оброчному крестьянину Ивану Семенову за землянымъ городомъ въ Новинской слободѣ на монастырской землѣ дворовое и хоромное свое строеніе, а взялъ за новое свое дво-

ровое и хоромное строеніе 48 рублевъ при свидѣтеляхъ Ратушской площади при подъячихъ при Елисеѣ Ивановѣ, при Степанѣ Лосевѣ, и купчую ему Ивану онъ Семенъ далъ; да къ той купчей (слѣдуютъ подписи).

II. апр. въ 12 д. патріарша домоваго Новинского монастыря оброчной крестьянинъ Гришко Григорьевъ сынъ Репа продалъ дворъ свой подъ Новинскимъ монастыремъ на монастырской землѣ патріарша Дворцоваго приказу приставу Микиткѣ Васильеву со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, взялъ за тотъ дворъ и за строеніе денегъ 6 р. При свидѣтеляхъ въ очисткѣ того двора писалъ подъячей.

III. Мая въ 7 д. костромского уѣзду святѣйшаго патріарха домовой вяцкой волости деревни Клюшникова крестьянинъ Иванъ Константиновъ сынъ Осминникъ продалъ въ домовой вяцкой волости въ деревнѣ Клюшниковѣ дворъ свой со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ тяглою полевою пашенною землею и сѣнными покосы и въ землѣ съ посѣяннымъ ржанымъ хлѣбомъ тойже вяцкой волости села вяцка крестьянину Матюшкѣ Андрееву сыну Чиркову, взялъ пятнадцать рублевъ. Въ очисткѣ того двора ручался той же вяцкой волости крестьянинъ Терешка Кузминъ. Писана та купчая при свидѣтеляхъ вяцкой волости при крестьянахъ при Якушкѣ Дехтяревѣ при Ивашкѣ Бабиновѣ. Да къ той купчей вмѣсто продавца патріарша Розряду площадной подъячей Максимко Лалитинъ вмѣсто крестьянина Ивашка Осминника, что онъ тяглой жеребей свой продалъ и денегъ 15 р. взялъ и руку приложилъ. Вмѣсто покупчика, вмѣсто свидѣтелей патріарша Розряду площадной подъячей Тишка Маргинъ руку приложилъ (слѣдуютъ подписи).

IV. Іюня 11 ч. святѣйшаго патріарха Берешковской слободы домовой крестьянинъ Ѳедоръ Ивановъ продалъ дворъ свой въ задней берешковской слободѣ домовыя барачевскія волости крестьянамъ Еремѣю да Карпу Григорьевымъ, а на томъ моемъ дворѣ хоромнаго строенія изба черная съ свѣтлицею съ вышнею, ворота объ одномъ щиту, на дворѣ хлѣвокъ плетеной, а мѣрою того моего двора длиннику и поперечнику противъ отводу, а тотъ мой дворъ въ межахъ подлѣ Онофрея Григорьева, по другую сторону Ивана Иванова.

№ 46. *Записи въ томъ же приказѣ поступныхъ.*

I. 1700 г. апр. въ к д. князь Василей княжь Ивановъ сынъ Шелешпанской поступился Андрею Васильеву сыну Григорову за бѣглова ево Ан-

древа крестьянина Гришку Денисова съ женою и дѣтьми. И тотъ ево Андреевъ крестьянинъ жилъ за нимъ князь Васильемъ, и о томъ крестьянинѣ ему Андрею билъ челомъ на него князь Василей, и онъ князь Василей не дождався челобитья поступился ему Андрею вмѣсто того ево Андреева крестьянина Гришки Денисова полюбовного своего крестьянина костромского уѣзду деревни (?) Ивашки Григорьева съ сыномъ ево Ивашковымъ да съ дочерью да съ шуриномъ Ѳедькою Ѳедорова. При той сдѣлкѣ свидѣтели дому святѣйшаго патріарха дворяне Микита Ѳедоровъ да Иванъ Яковлевъ сынъ Сурминъ. Да къ той сдѣлочной записи князь (слѣдуютъ подписи).

II. Мая 10 числа Юрьевского уѣзду польского патріарша домового села Андреевского крестьянской сынъ Акцыфарко Андреевъ сынъ Гусенокъ поступился того жъ села крестьянину Климку Харитонову сыну тяглымъ своимъ жеребьемъ и усадьбою и коноплянникомъ и сѣнными покосами по тяглу на полполушкѣ, взялъ за той тяглой свой жеребей денегъ пять руб. съ полтиною.

№ 47. *Указъ государя о взятъѣ съ 1700 г. пошлинъ съ крѣпостей по 3 д. съ рубля.*

Лѣта ҂аѱ февр. въ и д. великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ указалъ, которые всякихъ чиновъ люди впредь сего февр. 18 числа учнутъ въ Судномъ московскомъ приказѣ писать всякія сдѣлочныя записи и написавъ принесутъ къ запискѣ, и съ тѣхъ крѣпостей имать свои великого князя пошлины съ рубля по 3 д. А въ которыхъ крѣпостяхъ въ сдѣлкѣ помянулись люди или крестьяне по имяномъ, а денегъ и неустойки не написано, и съ тѣхъ крѣпостей имать поголовныя деньги по 3 алт. съ человѣка. А которыя сдѣлочныя записи писаны о земляхъ, а денегъ и неустоекъ ненаписано, и съ тѣхъ крѣпостей имать пошлины съ четверти по указу. А непринявъ пошлинъ, никакихъ крѣпостей отнюдь не записывать. А съ старыхъ крѣпостей со всякой записи и писма по указу великого государя въ Судномъ московскомъ приказѣ марта съ 8 ч. нынѣшняго 700 г. велѣно имать по полтинѣ. И въ нынѣшнемъ 700 г. мая въ 4 д., по указу блаженной памяти святѣйшаго киръ Адріана московского патріарха велѣно на поповскія и дьяконскія и церковныхъ причетниковъ мѣста и на дворовое хоромное строеніе съ записи старыхъ купчихъ и съ рядныхъ записей и со всѣхъ

крѣпостей и съ розныхъ всякихъ чиновъ людей, которые писаны дек. до 9 ч. 208 г. пошлинъ имать по 8 алт. по 2 д. съ крѣпости противъ того, какъ по указу великого государя нынѣшнего 700 г. марта 8 ч. положено имать въ московскомъ Судномъ приказѣ съ записей и съ писемъ, а съ купчихъ же, которыя писаны на поповскія и дьяконскія и церковныхъ причетниковъ мѣста и на дворовое хоромное строеніе дек. съ 9 ч. и впредь которые будутъ писаныжь, а принесутъ ихъ къ сей запискѣ и съ тѣхъ имать по 3 д. съ рубля, а състорожевскихъ и пономарскихъ поручныхъ также и съ иныхъ записей, въ которыхъ денегъ будетъ не написано, по 3 алт. по 2 д. съ записи противъ того, какъ по указу великого государя велѣно имать съ записей, по которымъ кто у ково живетъ надворничествѣ безоброчно, а съ дѣлочныхъ со всякихъ крѣпостей и съ жилыхъ записей имать противъ вышеписанныхъ, великого государя указовъ, почему емлютъ съ сдѣлочныхъ записей въ московскомъ Судномъ приказѣ.

№ 48 *1700 г. Запись поступной патріаршаго дворянина князя Шелешпанскаго въ крестьянскомъ семействѣ.*

«Се азъ князь Василій княжь Ивановъ сынъ Шелешпанской въ нынѣшнемъ 700 г. іюля въ 20 день далъ сію на себя запись святѣйшаго патріарха стряпчему Андрею Васильеву сыну Григорьеву въ томъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бѣжалъ изъ за него Андрея изъ володимірскаго уѣзда изъ сенежскаго стану изъ вотчины ево Андреевой изъ сельца Лыщикова дѣловой человѣкъ Митка Ивановъ и жилъ за мною князь Васильемъ въ Костромскомъ уѣздѣ вь соцкомъ стану въ деревнѣ Дрочиловѣ, и, поживъ, изъ за меня князь Василья бѣжалъ и учинился безвѣстенъ. И ему было Андрею бити челомъ на меня князь Василья И я князь Василей не дожидаяся отъ него Андрея великому государю и святѣйшему патріарху на себя челобитья, вмѣсто того ево дѣловаго человѣка Митки Иванова поступился ему Андрею крестьянскаго сына костромскаго уѣзда соцкова стану деревни Дрочилова Степкою Григорьевымъ съ женою ево Өедоскою Минѣевою дочерью да съ дѣтьми, что у нихъ есть. А тотъ мой крестьянской сынъ Степка Григорьевъ съ женою и съ дѣтьми, кромѣ ево Андрея и жены ево и дѣтей, иному никому не продавъ и не заложенъ и ни въ какія крѣпости ни у кого не укрѣпленъ и не написанъ. А кто у него Андрея и жены ево и дѣтей ихъ въ того Степку и въ жену ево и въ дѣтей учнетъ вступаться и мнѣ

князь Василью и женѣ моей и дѣтямъ ево Андрея и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого не доставить. А отдать мнѣ князь Василью ево Степку Григорьева съ женою и съ дѣтьми, что у него есть, въ нынѣшнемъ же 700 г. августа въ 15 день на Успеньевъ день, въ Ростовскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Бикани, дядѣ ево Андрееву Ильѣ Григорову. и въ той отдачѣ у него Ильи взять росписку. А государевы всякіе подати платить мнѣ князь Василью за него Степку противъ переписныхъ книгъ, гдѣ онъ написанъ, а не ему Андрею. А буде я князь Василей противъ сей записи въ чемъ не устою, и ему Андрею взять на мнѣ князь Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку 50 руб. денегъ. А ся запись и впредъ въ запись, а зажитыхъ годовъ ему Андрею съ того своего человѣка Митку Иванова на мнѣ князь Васильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ не спрашивать, для того что ево Степку съ женою и съ дѣтьми уступился вмѣсто того ево человѣка и пожилыхъ годовъ. А у сей записи свидѣтели князь Григорей княжь Ивановъ сынъ. Шелешпанскій, Леонтей Марковъ сынъ Лопухинъ. А сдѣлошную запись писалъ патріарша дворцоваго приказу подъячей Осипъ Ѳедоровъ. (Подписи).

№ 49. *1701 г. Приговоръ патріаршаго Дворцоваго приказа о томъ, чтобы въ патріаршихъ вотчинахъ прикащиками оставались прежнія лица.*

҂аѱа года, марта кг дня, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и бѣлыя и малыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ да дворецкій Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ съ товарыщи приказали: послать во всѣ святѣйшаго патріарха домовыя вотчины великого государя указы, и приказнымъ велѣть въ тѣхъ вотчинахъ на приказѣхъ быть имъ же до указу великого государя и чинить имъ о всемъ по наказамъ, каковы имъ даны изъ патріаршаго Дворцоваго приказу, а тѣхъ вотчинъ всѣмъ крестьяномъ и бобылямъ имъ приказнымъ во всѣхъ дѣлахъ быть послушными и никакого противленія имъ не чинить, а дѣлать имъ крестьяномъ и бобылямъ и во всемъ слушать тѣхъ приказныхъ противъ статей, какъ у нихъ написано въ наказѣхъ, и доходы имъ съ тѣхъ крестьянъ взять февраля съ перваго числа по расчету на тѣ мѣсяцы, которые они до указу великого государя станутъ въ тѣхъ вотчинахъ жить. Указъ ве-

лѣлъ записать дворецкой Матвѣй Григорьевичь Баскаковъ. «Учинить по сему великаго государя указу и записать указъ въ книгу» Вешняковъ.

№ 50. *1701 г. Приговоръ того же приказа о томъ, чтобы посельскимъ старцамъ не быть на посельствѣ въ патріаршихъ вотчинахъ.*

ѰѰѰА г. мар. въ кѕ д. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и бѣлыя и малыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ да дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ съ товарыщи приказали: святѣйшаго патріарха въ домовыхъ въ подмосковныхъ во всѣхъ селѣхъ, кромѣ села Игнатовскаго, посельскихъ старцевъ съ посельства сослать долой и впредь посельскимъ старцомъ не быть, а быть однимъ прикащикомъ, и домовыя приходныя и расходныя книги и всякія писма и домовой молоченой и немолоченой всякой хлѣбъ и лошади и скотину и домовую мѣдную и оловянную и деревянную и всякую посуду и все, что ни есть, у нихъ старцовъ принять и переписать все на лицо тѣхъ селъ при старостахъ и выборныхъ крестьянехъ и учинить всему переписныя книги и, переписавъ то, все отдать тѣхъ вотчинъ прикащикомъ съ росписками и велѣть имъ прикащикомъ домовыя житницы печатать и печать держать у себя, а ключи бъ были у старостъ и у цѣловальниковъ, и для того послать съ Москвы нарочно и переписныя книги привести къ Москвѣ въ патріаршъ Дворцовой приказъ. Указъ о томъ велѣлъ записать дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ и съ сего указу послать указы. «Записать въ книгу» Черной.

51. *Приговоръ того же приказа о назначеніи прикащиковъ въ подмосковныя патріаршія села.*

ѰѰѰА марта въ кє д. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и бѣлыя и малыя Русіи самодержца, дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ съ товарыщи приказали: святѣйшаго патріарха въ подмосковныхъ вотчинахъ въ селѣ Троицкомъ Голенищевѣ, да въ Новобогороцкомъ (Куркино тожъ) святѣйшаго патріарха домовые дворы и дворовое хоромное и каменное полатное строеніе и въ хоромахъ Божіе милосердіе святыя иконы описать, и въ житницахъ всякой молоченой хлѣбъ перемѣрять, а въ гумнахъ и въ кладяхъ стоячей смѣтить, и въ тѣхъ селѣхъ быть на при-

казѣхъ въ Троицкомъ Голенищевѣ Ивану Леонтьеву сыну Тяпкину, въ Куркинѣ Никифору Григорьеву сыну Лопухину, и по описнымъ книгамъ все отдать имъ съ роспискою и дать имъ наказы по указамъ, и посельскимъ старцамъ въ тѣхъ селѣхъ не быть. Сей указъ приказалъ записать дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ. Отданъ въ повытье Алексѣю Ларіонову.

№ 52. *Приговоръ о томъ, чтобы въ патріаршихъ вотчинахъ володимерского уѣзда посельскіе старцы оставались по прежнему.*

҂аѱа г. іюня въ зі д. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и бѣлыя и малыя Русіи самодержца, дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Баскаковъ приказалъ послать великого государя указъ въ володимерской уѣздъ святѣйшаго патріарха въ домовыя опольныя села къ старцомъ Арсенію и Пахомію, чтобъ они были на посельствахъ по прежнему, и о домовой десятинной пашнѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о всемъ радѣть и чинить по наказомъ, каковы имъ даны изъ патріарша Дворцоваго приказу за дьячими приписьми.

№ 53. *Приговоръ о томъ, чтобы посельскихъ старцовъ выслать изъ всѣхъ патріаршихъ вотчинъ.*

҂аѱа г. окт. въ г д. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и бѣлыя и малыя Русіи самодержца бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ съ товарыщи приказалъ, по прежнему великого государя указу, изъ домовыхъ святѣйшаго патріарха подмосковныхъ селъ и дальныхъ вотчинъ посельскихъ старцовъ выслать, а хлѣбъ и лошадей и всякую скотину вѣдать тѣхъ вотчинъ прикащикомъ и старостамъ и во всемъ тѣмъ прикащикомъ съ тѣми посельскими старцами росписаться и учинить двои росписные книги за руками, и одни книги прислать къ Москвѣ въ патріаршъ Дворцовый приказъ, а другія таковы же книги за руками оставить у себя. И сей указъ записать въ книгу Семенъ Черной. Подлинной указъ въ хлѣбномъ столпу.

№ 54. *Приговоръ о томъ, чтобы безъ указу изъ Монастырскаго приказа не производилось размежеваніе патріаршихъ вотчинъ отъ смежныхъ владѣній.*

1701 окт. въ 6 д., по указу великаго государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи само-

держца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: въ вотчины святѣйшаго патріарха и въ приписные монастыри къ прикащикомъ, а въ которыхъ вотчинахъ нѣтъ прикащиковъ,—къ бурмистромъ и къ старостамъ послать ево великого государя указы, буде изъ котораго приказу посланы будутъ межевщики или писцы по чьему ни есть челобитью о межеваньѣ земель, а тѣ земли будутъ смежны съ землями святѣйшаго патріарха и съ приписными монастыри, и имъ прикащикомъ и бурмистромъ и старостамъ безъ указу великого государя изъ Монастырского приказу съ межны помѣщики и вотчинники не межеваться и крѣпостей не класть, а о томъ не замотчавъ писать къ великому государю къ Москвѣ въ патріаршъ Дворцовый приказъ, и сей великаго государя указъ записать въ книгу. Дьякъ Семенъ Чорный. Подлинный у подъячаго Алексѣя Жданова.

№ 55. *Приговоръ Мусина-Пушкина о томъ, что крестьяне церковныхъ вотчинъ могутъ платить на 1702 годъ за стрѣлецкій и запросный хлѣбъ деньгами.*

҂аѱа г. въ г д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія бѣлыя и малыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: съ патріаршихъ и съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ собрать на ҂аѱк г. въ платежъ стрѣлецкого запросного хлѣба, которые крестьяне того хлѣба сами не похотятъ платить, по рублю съ двора, а собравъ изъ тѣхъ денегъ половину прислать въ Монастырскій приказъ къ указанному сроку дек. въ 6 д., а другую половину того-же мѣсяца къ 20 числамъ нынѣшняго ҂аѱа года. И о томъ для вѣдома изъ патріаршаго Дворцоваго приказу во всѣ патріарши вотчины и въ домовые и приписные монастыри ко властямъ и къ прикащикомъ и къ старостамъ послать великого государя указы, не замотчавъ, съ нарочными посыльными. Закрѣпа дьяка Ефима Зотова.

№ 56. *Приговоръ Дворцоваго приказа о пріемѣ патріаршему чашнику меду, присланнаго изъ Тамбова.*

Въ письмѣ, каково прислано изъ Монастырского приказа за приписью дьяка Ивана Иванова, написано: въ нынѣшнемъ ҂аѱа г. ноября въ ѕі д., по указу великого государя царя и всеа великія, бѣлыя и малыя

Русіи самодержца и по приказу боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина съ товарыщи, присланной медъ изъ Тамбова бывшаго епископа Игнатія, которой взятъ на ево великого государя и присланъ къ Москвѣ въ Монастырской приказъ вѣсомъ и съ деревомъ 157 п. 13 гровенокъ, изъ Монастырского приказу отданъ патріарша дому на домовые расходы чашнику, а для вѣдома тотъ медъ въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ записать въ приходъ и, въ отдачѣ тому чашнику, въ записныя книги медоваго приходу и расходу. И во Дворцовомъ приказѣ тотъ медъ въ приходъ и въ расходъ съ такимъ же медовымъ приходомъ и расходомъ по сему великого государя указу для вѣдома записать. Таковъ указъ въ Обиходномъ столпу, а къ чашнику память послана.

№ 57. *Приговоры приказа о распредѣленіи дѣлъ въ немъ между подъячими.*

I. 1701 г. ноября въ 20 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія бѣлыя и малыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ, по прежнему блаженной памяти святѣйшаго Іоакима патріарха указу ρч г., старымъ и молодымъ подъячимъ быть по разбору: 13 человѣкомъ у приходу и расходу, на Афонасьевѣ мѣстѣ Петрова подъячему Леонтью Арцыбушеву, на Михаиловѣ мѣстѣ Бушуева Алексѣю Жданову генв. съ ѧ ч. 1702 г., и принять у нихъ денежную и иную всякую казну и дѣла съ роспискою и въ приходѣ и въ расходѣ ихъ счесть и собрать по нихъ Леонтьѣ и Алексѣ поручныя записи добрыхъ поручиковъ, а у хлѣбныхъ дѣлъ и у домового всякого наряду Ивану Григорову, у стряпческихъ дѣлъ Тимофѣю Григорову, у помѣстныхъ дѣлъ Алексѣю Ларіонову, да молодымъ подъячимъ по росписи, какова подъ симъ указомъ, быть 8 человѣкамъ, а изъ наличныхъ подъячихъ Аѳонасья Петрова отставить, а Михаила Бушуева, Леонтья Кутазникова и молодыхъ достальныхъ, которые, за разборомъ, отослать въ Приказъ Богадѣленныхъ Дѣлъ, и сей указъ записать въ книгу.

II. 1701 г. ноября въ д. подписать патріарша Дворцоваго Приказу старымъ подъячимъ своими руками кому у кого молодымъ подъячимъ быть въ повытьѣ:

У Ивана Григорова Исай Говоровъ, Семенъ Молчановъ.
— Леонтья Арцыбушева Максимъ Тихановъ, Иванъ Семеновъ.
— Алексѣя Жданова Осипъ Ѳедоровъ, Самойло Вѣлежевъ.
— Алексѣя Ларіонова Иванъ Могутовъ, Андрей Мосальскій.
— Тимофея Григорова Микита Свѣшниковъ, Иванъ Звенигородцевъ.
Дьякъ Семенъ Черной. Указъ отданъ подьячему Ивану Григорову.

№ 58. *Приговоръ о вотчиныхъ сборахъ съ крестьянъ Троицкаго Нерльскаго монастыря.*

1701 г. октября въ 1 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія бѣлыя и малыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: Троицкаго Нерльскаго монастыря крестьяномъ денежнаго оброку въ домовую казну платить по 50 р. на годъ, да пошлины по указамъ, а пашню, что прежь сего пахали на монастырь, пахать имъ крестьянамъ на домъ, и на предбудущій 702 г. оброчныя деньги съ нихъ крестьянъ взять и впредь имать по сему указу, и о томъ къ прикащику послать указъ. А мельницу отдать на откупъ, и для торгу откупщиковъ, буде есть охотники, выслать къ Москвѣ, а покамѣсть та мельница на откупъ отдана будетъ, и съ тоя мельницы помольныя деньги сбирать вѣрному цѣловальнику.

№ 59. *1702 г. Выборъ сельскаго старосты.*

1702 г. генваря въ 21 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, московского уѣзду патріарша дворцоваго села Троецкого-Голенищева крестьяне Иванъ Кузминъ (и т. д. 14 именъ), приселка Никольскаго (3 имени), дер. Матвѣевского (5 им.), дер. Гладышева (4 им), дер. Каменной плотины 2 им.) и всѣ есмы крестьяне с. Троецкого и села Аминева и приселка Никольскаго и деревень выбрали мы есмы тогоже села Троецкого и села Аминева и приселка Никольского и деревни Матвѣевского крестьянина Ивана Карпова въ старосты, добраго душею, пряма и животомъ прожиточна, а не плута и не бражника; быть ему за нашимъ выборомъ въ патріарше дворцовомъ селѣ Троецкомъ въ старостахъ на патріаршѣ домовомъ дворѣ, и въ житни-

цахъ надъ хлѣбомъ и въ гумнѣ надъ кормомъ ему вѣдать и хитрости никакія ему не учинить и крестьянъ на всякое издѣлье наряжать. А буде онъ Иванъ, будучи за нашимъ выборомъ въ селѣ Троецкомъ на патріаршѣ дворѣ и въ житницахъ надъ хлѣбомъ и въ гумнѣ надъ кормомъ будетъ хитрость какую учинить и крестьянъ на всякое издѣлье не станетъ наряжать, и на насъ на крестьянѣхъ села Троецкого и приселковъ и деревень на всѣхъ пеня великого государя, а въ пенѣ, что онъ великій государь укажетъ. а выборъ писалъ тогоже села Троецкого церковной дьячекъ Иванъ Семеновъ. Да къ тому выбору Троецкой попъ Антоній Андреевъ вмѣсто крестьянъ, коихъ имена писаны, по ихъ велѣнью и руку приложилъ на торжевы борѣ.

Помѣта дьяка Семена Черного «1702 г. генваря въ 24 д. Записать въ книгу».

№ 60. *1702 г. Поручная крестьянъ разныхъ вотчинъ за крестьянина въ платежъ оброка за наемную патріаршую пустошь.*

Лѣта 1702 г. въ 29 д. московскаго уѣзда дворцоваго Хатунского села деревни Прудной крестьянинъ Герасимъ Прудной, вотчины Троицы Сергіева монастыря села Дубесны крестьянинъ Митрофанъ Ивановъ, Давыдовской пустыни деревни Мядянова Василій Ѳирсовъ поручилися мы патріарша Дворцоваго приказа приставу Андрею Назарьеву московского уѣзда Давыдовы пустыни по крестьянинѣ по Савѣ Захаровѣ въ томъ, что въ нынѣшнемъ 1702 г. генваря въ 23 д., по указу великого государя и по выпискѣ и по торгу за помѣтою дьяка Ивана Вешнякова изъ патріаршаго Дворцового приказа, отдано ему Савѣ въ московскомъ уѣздѣ домовая патріарша пустошь Шершнева, что въ Хатунской волости, на оброкъ генваря съ 1 ч. нынѣшняго году впредь до перекупщика, а оброку и съ наддачею платить ему Савѣ за нашею порукою въ домовую казну въ патріаршъ Дворцовой приказъ по 4 р. по 23 алт. по 2 д. на годъ, да пошлинъ по 2 алт по 2 д. на годъ, да пошлинъ по 2 алт. по 2 д. съ рубля. А буде онъ Сава за нашею порукою тѣхъ оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ погодно въ домовую казну въ патріаршъ Дворцовой приказъ сполна платить не станетъ и на насъ поручикахъ и на немъ Савѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Руссіи самодержца пеня, а пени великій государь что укажетъ, и тѣ оброчныя и пошлин-

ныя деньги взять на насъ же порутчикахъ и на немъ Савѣ, кто насъ въ лицахъ будетъ, всѣ сполна. У сей записи свидѣтель кадашевецъ Ерофей Павловъ. Запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Осипъ Яковлевъ.

№ 61. *1702 г. Прошеніе въ Дворцовой приказъ о запискѣ въ немъ поступной.*

Билъ челомъ великому государю Матвей Степановичъ Булгаковъ. Въ прошломъ въ 1701 г. іюня въ 1 д. поступилась ему теща его, вдова Марья Тимоѳеева, дочь Андреевскаго жена Рахманникова, за долговые ево деньги за 15 р., дворовую свою старинную жонку Ѳеклу Кириллову, дочь Яковлевскаго жену Иванова, съ сыномъ ее Ѳедотомъ да съ дочерью ее Василисою да съ дочерью Маврою, и на тое жонку съ дѣтьми дала ему поступную запись за рукою при свидѣтеляхъ. И та въ приказѣ поступная незаписана, и великій государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ тое поступную записать въ приказѣ.

№ 62. *1702 г. Выписка въ Дворцовомъ приказѣ о количествѣ въ патріаршихъ вотчинахъ московскаго, звенигородскаго и дмитровскаго уѣздовъ, тяголъ и вытей по переписямъ 186 и 1702 гг.*

Въ московскомъ уѣздѣ въ патріаршихъ вотчинахъ тяголъ и вытей по переписямъ 186 и 702 гг. въ селѣ Владыкинѣ—дворовъ по переписи 186 г. 26, по переписи 702 г. 36, тягла 2 выти съ четвертью, пашни домовой 49 десятинъ; и тое пашню прежде сего пахали крестьяне села Владыкина $13^1/_2$ десятинъ,—а $35^1/_2$ десятинъ по 703 г. пахали работники 30 человѣкъ бѣлозерскихъ вотчинъ, а въ 703 г., по приказу Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, Владыкина села крестьяне пахали 23 десятины, а остальные по 6 десятинъ крестьяне деревень Постниковой и Марушкиной, а по 20 десятинъ крестьяне села Троицко Голенищева; въ 705 году дер. Постниково и Марушкино приписаны къ селу Воробьеву и взяты на государя къ стекольному заводу; оставшую послѣ нихъ пашню пашутъ крестьяне Владыкина и Голенищева.

Въ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ съ деревнями по переписи 186 г. 107 дворовъ, по новой 156 дв., тягла 10 вытей на домъ, пашни пашутъ въ селѣ Троецкомъ по 80 десятинъ, да въ Владыкинѣ по 26 десятинъ, всего по 106 десятинъ.

Въ селѣ Озерецкомъ съ приселки и деревнями по переписи 186 г. 217 дворовъ, по новой переписи 304 дв., тягла 18 вытей, домовой пашни пашутъ 158 десятинъ.

Въ с. Троецкомъ съ приселки и деревнями по переписи 186 г. 90 дв., по новой 153 дв., тягла 7 вытей съ половиною, пашни пашутъ 66 десят.

Въ с. Пушкинѣ по переписи 186 г. 87 дв:, по переп. 702 г. 99 дв., тягла $7^1/_4$ вытей; домовой пашни 43 десятины.

Въ с. Куркино и дер. Барашкахъ по переписи 186 г. 12, по новой 33, тягла выть, домовой пашни 20 десятинъ.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ—въ с. Дмитровскомъ по переп. 186 г. 60 двор., тягла 5 вытей, пашни домовой пашутъ 45 десят.

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ—въ с. Игнатовскомъ по переп. 186 г. 33 дв., тягла 4 выти, домовой пашни пашутъ 43 десятины.

№ 63. *Приговоръ Дворцоваго приказа о росписи патріаршихъ дворянъ для дневанья въ приказѣ.*

1702 г. генваря въ 14 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ дому своего патріарха домовыхъ дворянъ, которые по расмотру и по разбору, за которыми есть помѣстьи и которые служатъ съ помѣстнаго окладу и недорослей росписать по четвертямъ по три мѣсяца, кромѣ тѣхъ, которые отпущены на приказы безъ ѣзду, а которые написаны по дворовому списку, и тѣхъ росписать по дневальнемъ, и дневать и ночевать имъ въ крестовой святѣйшаго патріарха палатѣ неотлучно. А Петру Борисову сыну Остолопову да Ивану Ѳедорову сыну Маслову отъ дому святѣйшаго патріарха отказать и помѣстье ему Петру не владѣть и крестьяномъ оброку никаково ему не платить, а платить тотъ оброкъ въ патріаршій Дворцовой приказъ. И о томъ послать великого государя указъ.

№ 64. *Указъ государя о приложеніи печати къ памятямъ Дворцоваго приказа по челобитьямъ и о взысканьи печатныхъ пошлинъ.*

Въ указѣ великого государя, каковъ присланъ изъ Казеннаго приказу въ нынѣшнемъ 702 г. генв. въ 16 д. написано: въ нынѣшнемъ

702 г. генв. въ 15 д. по указу великого государя, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ дому святѣйшаго патріарха вотчины къ прикащикамъ и къ старостамъ, которымъ доведутся изъ Дворцового приказу послать, по челобитью тѣхъ вотчинъ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ, или иныхъ домовыхъ чиновъ людямъ памяти, и тѣ памяти печатать домовою святѣйшаго патріарха печатью, и печатныя пошлины съ тѣхъ памятей имать въ Казенномъ Приказѣ по указу, и безъ печати за дьячими приписьми никакихъ памятей челобитчикомъ изъ Дворцоваго приказа отнюдь не отпускать; и о томъ изъ Казенного приказу въ Дворцовой приказъ послать указъ, и по тому указу великого государя дьякамъ Семену Чернову Ивану Вешнякову учинить по указу великого государя.

№ 65. *Указъ изъ Провіантскаго приказа о сборѣ запроснаго хлѣба въ 1702 г.*

Лѣта 1702 сент. въ 29 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 1702 году августа въ 8 д., по его великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, указу и по боярскому приговору велѣно для нынѣшней его великого государя службы на дачу его, великого государя, хлѣбнаго жалованья ратнымъ людямъ и на кормъ лошадямъ собрать хлѣбныхъ запасовъ въ запросъ съ московского и съ замосковныхъ и съ заоцкихъ и украйныхъ и новгородского разряду городовъ и уѣздовъ съ его великого государя съ дворцовыхъ и патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовыхъ по переписнымъ книгамъ 186 году, по росписке въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ и въ Псковѣ петидесяти пети городовъ по 3 четверика муки ржаной, четырехъ городовъ по три же четверика крупъ овсяныхъ, девяти городовъ по осминѣ съ получетверикомъ сухарей, съ 31 города по 6 четвериковъ овса съ двора, — и поставить въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ и въ Псковѣ тѣ хлѣбные запасы по первому зимнему пути декабря къ 25 д. нынѣшняго 1702 г., а по всей конечной мѣрѣ генваря къ 1 числу впредъбудущаго 1703 году, а

ближнихъ городовъ съ уѣздовъ, которые платежемъ ко Пскову въ близости съ новгородскою, со псковскою, старорусскою, пусторжевскою, съ торопецкою, холмскою, съ великолуцкою въ сентебрѣ, а кончая октября къ 1 числу нынѣшняго 1702 году неотложно, чтобъ его великого государя ратнымъ людямъ въ дачѣ его великого государя хлѣбного жалованья и въ конскихъ кормахъ оскудѣнія и нужды не учинилось, — и о томъ въ городы къ воеводамъ и къ стольникамъ и дворяномъ, которые посланы изъ Монастырского приказу послать его великого государя грамоты, а въ дворцовые волости и села къ прикащикомъ и бурмистромъ памяти. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ о посылкѣ своихъ великого государя грамотъ въ городы къ стольникомъ и дворяномъ, которые посланы изъ Монастырского приказу о высылкѣ съ платежемъ того новонакладного запросного хлѣба съ патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ указныя мѣста на вышеписанные указные сроки свой, великого государя, указъ учинить въ Монастырскомъ приказѣ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу съ товарыщи. А которыхъ уѣздовъ въ которомъ городѣ и какихъ хлѣбныхъ запасовъ платить велѣно, тому подъ симъ великого государя указомъ роспись, и которого мѣсяца и числа его великого государя изъ Монастырского приказу грамоты посланы будутъ, и хто имены стольники и дворяне въ которые городы изъ Монастырского приказу посланы, о томъ въ Провіянтскій приказъ къ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи для вѣдома отписать.

№ 66. *Указъ государя о дозволеніи митрополиту рязанскому Стефану ѣздить въ патріаршія подмосковныя села и ловить для него рыбу.*

1702 г. апр. въ 20 д. великій госудать царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ указалъ, по имяному сво му великого государя указу, преосвященному Стефану митрополиту рязанскому и муромскому, когда похочетъ быть въ домовыя дворцовыя подмосковныя села ѣзду, въ тѣ домовыя села ѣздить невозбранно и въ рѣкахъ про ево обиходъ, покамѣсть будетъ въ которомъ селѣ, рыбу ловить. Сей великого государя указъ приказалъ записать бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ Пушкинъ.

1702 г. апр. въ 27 д. по указу великого государя Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи приказалъ: преосвященному Стефану митрополиту муромскому и рязанскому съ патріарша двора изъ домовыхъ погребовъ отпустить 5 ведеръ вина церковного астраханского и о томъ къ чашному послать память.

№ 67. *1702г. Указъ государя о дѣлопроизводствѣ по уголовнымъ преступленіямъ, учиненнымъ лицами, подвѣдомственными Монастырскому и Дворцовому Приказамъ.*

Лѣта 1704 года декабря въ 31-й день по указу великого государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, боярину Ивану Мусину-Пушкину съ товарыщи. Великій государь царь указалъ по имянному своему великого государя указу воровъ мужского полу, которые довелись ссылки изъ Монастырскаго приказу и изъ патріарша Дворцоваго приказу, безъ его государева указу, не сослався съ Преображенскимъ приказомъ, не свобожать и въ ссылку ни въ которые городы нессылать, а держать ихъ до его великаго государя указу въ Монастырскомъ и Дворцовомъ приказахъ а въ которыхъ дѣлахъ и сколько тѣхъ воровъ и въ каковы мѣста къ ссылкѣ же въ Монастырскомъ и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ и въ городѣхъ, которые городы сыскнымъ всякимъ дѣломъ вѣдомы въ Монастырскомъ и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказахъ, нынѣ на лицо, опричь смертныхъ убойцевъ, о томъ въ Преображенскій приказъ къ стольнику ко князю Ѳедору Юрьеву Ромодановскому съ товарыщи для вѣдома отписать, а о посылкѣ ево, великаго государя грамотъ въ городы для взятья тѣхъ воровъ къ Москвѣ, которые довелись ссылки, свой великаго государя указъ учинить и за смертныя убявства ворамъ чинить по ево великаго государя указу и по Уложенью въ Монастырскомъ и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказахъ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу съ товарыщи, а буде впредь такіе же воры, которые по дѣламъ довелись, сослать въ ссылки, въ Монастырскомъ и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказахъ и въ городѣхъ въ приводѣхъ будутъ и сколько человѣкъ, о томъ въ Преображенской приказъ отписать же. И по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи учинить по указу великаго государя.

№ 68. *1703 г. Запись челобитья старосты славенороссійской школы Васильева «со ученики» о выдачѣ имъ хлѣба съ патріаршаго двора, и приговоръ Мусина Пушкина по ней.*

Въ 1703 г. записано челобитье славенороссійской школы старосты Никифора Васильева со ученики. Въ прошломъ де году блаженныя памяти святѣйшихъ Іоакима и Адріана патріарховъ московскаго и всеа Русіи даютъ имъ славенороссійской школы ученикамъ съ патріаршаго двора по четыре хлѣба на день. А нынѣ имъ четырехъ хлѣбовъ въ день мало; п. ч. у нихъ отцовъ и матерей нѣтъ а ихъ на тотъ хлѣбъ съ полтораста человѣкъ и слишкомъ, а за тѣмъ числомъ еще вновь прибываетъ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ для умноженія ихъ на пищу хлѣбовъ прибавить. На челобитной помѣта дьяка Ивана Вешнякова, 1703 г. мая въ 4 д. Бояринъ Иванъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ слушавъ сей челобитной и выписки приказалъ въ школу ученикамъ бѣднымъ и безроднымъ изъ патріарша дому давать всѣмъ вопче по шести хлѣбовъ на день поденно. Потомъ къ сушиленному старцу послать память и записать указъ въ книгу. Такова челобитная издана въ повытье подъячего Ивана Григорова.

№ 69. *1704 г. Указъ о порядкѣ вѣдѣнія патріаршими рыбными промыслами.*

Въ нынѣшнемъ ҂аѱд году февраля въ а҃ д. въ указѣ великого государя изъ Семеновской канцеляріи въ Монастырской приказъ написано: по имянному ево великого государя и патріаршіе и архіерейскіе и монастырскіе учюги и всякіе рыбные промыслы въ Астрахани и въ иныхъ во всякихъ мѣстѣхъ велѣно вѣдать въ Семеновской канцеляріи у дѣлъ рыбныхъ ловель, и взять тѣ учюги и всякіе рыбные промыслы и къ дѣламъ рыбныхъ ловель со всѣми припасы и заводы и работными людьми и промышленниковъ и прикащиковъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель безъ указу великого государя не отпускать. А какіе съѣстные припасы и лѣсныя припасы и суды и судовые снасти и всякіе заводы на учюги и на всякіе рыбные промыслы готовлены были къ лѣту по зимѣ, а посыланы весною, и такіе запасы и всякіе припасы иные указалъ великій государь готовить все сполна, не испустя времени, по прежнему, безо всякіе убавки, и съ тѣхъ приказовъ, которые рыбные промыслы гдѣ вѣдомы были для того, что, за дальнимъ разстояніемъ, ни какими

заводы и припасами и изъ Семеновской канцеляріи отъ дѣлъ рыбныхъ ловель вскорости нынѣ исправитца не возможно, и что отъ того рыбнымъ промысламъ остановки и убытковъ не учинилось; а что на рыбныхъ заводахъ съѣстныхъ и лѣсныхъ запасовъ и судовъ и судовыхъ снастей и всякихъ заводовъ по описи явитца, и за то за все, по указу великого государя изъ Семеновской канцеляріи, отъ дѣлъ рыбныхъ ловель заплачены будутъ деньги по приготовленіи на учюгахъ и на всякихъ рыбныхъ промыслахъ, которые вѣдомы въ Монастырскомъ и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣхъ и въ архіерейскихъ домѣхъ и въ монастырѣхъ, въ нынѣшнемъ ҂ꙗд-мъ году всякихъ припасовъ и о посылкѣ о томъ государевыхъ грамотъ ко архіереомъ и въ монастыри, гдѣ есть рыбные промыслы, велѣно указъ учинить въ Монастырскомъ приказѣ, а что какихъ припасовъ на которой рыбной промыслъ и въ прошлыхъ въ ҂ꙗв и въ ҂ꙗг годѣхъ, что въ расходѣ и что въ приходѣ было и сколько къ нынѣшнему ҂ꙗд году изъ Монастырскаго и патріаршаго Дворцоваго приказовъ и архіерейскихъ домовъ и монастырей на рыбныхъ промыслахъ промышленниковъ и прикащиковъ и хто имяны, и о томъ въ Семеновскую канцелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель для вѣдома изъ Монастырского и изъ патріаршаго Дворцового приказовъ, опричь рыбной вѣдомости, не отписано. И великій государь указалъ изъ Монастырского и изъ патріаршого Дворцоваго приказовъ о всемъ вышеписанномъ, опричь рыбной вѣдомости, для вѣдома отписать въ Семеновскую концелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель; а которая рыба ловлена на его государевыхъ и на патріаршихъ и на архіерейскихъ, и на монастырскихъ рыбныхъ промыслахъ въ прошломъ ҂ꙗг году и икру и всякіе рыбные припасы, что ихъ есть, по имянному его великого государя указу, велѣно вѣдать въ Семеновской канцеляріи у дѣла рыбныхъ ловель губернатору Александру Даниловичу Меншикову, а клей рыбей весь, что ево здѣсь есть, указалъ великій государь со всѣхъ промысловъ привозить къ Москвѣ, а безъ своего государева указу продавать и на откупъ отдавать не указалъ, а буде кому клей и отданъ и деньги за тотъ клей на ҂ꙗг годъ буде у кого и взяты, и тѣ деньги указалъ великій государь отдать тому откупщику назадъ, а клей взять на себя великого государя, и для того указалъ великій государь въ Семеновскую концелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель отписать подлинно на учюгахъ и на всякихъ рыбныхъ промыслахъ, которые вѣдомы въ Монастырскомъ да въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣхъ въ

прошломъ ѰГ году что въ уловѣ какой рыбы и что какихъ рыбныхъ припасовъ изготовлено и есть ли что съ которыхъ рыбныхъ промысловъ въ привозѣ какой рыбы и всякихъ рыбныхъ припасовъ къ Москвѣ и тое рыбу и икру, и вязигу, и клей и всякіе рыбные припасы и приказныхъ людей, и промышленниковъ, которые у той рыбы и у всякихъ рыбныхъ припасовъ есть, и нынѣ они на Москвѣ съ приходными и расходными ихъ книгами указалъ великій государь прислать въ Семеновскую концелярію къ дѣламъ рыбныхъ ловель къ губернатору къ Александру Даниловичу Меншикову. Помѣта въ приказѣ: «Учинить по сему великого государя указъ.»

И въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ учинить по вышеписанному великого государя указу безмотчанія. Справилъ Иванъ Баутинъ.

№ 70. *1704 г. Указъ изъ Оружейной палаты о сборѣ съ церковныхъ вотчинъ угольевъ.*

Лѣта 1704 г. мая въ 31 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, боярину Ивану Алексѣевичу Мусинъ-Пушкину съ товарыщи: «въ прошлыхъ годѣхъ по его великого государя указу ради многихъ оружейныхъ дѣлъ опредѣлено брать уголье на Бархатной дворъ московского уѣзда съ вотчинъ святѣйшаго патріарха и съ архіерейскихъ и монастырскихъ и соборныхъ священниковъ по 10 мѣръ съ двора. И по тому опредѣленью на 702 г. по 3 мѣры и 703 г. по 5 мѣръ съ двора, а за достальные по 6 д. за мѣру. А сего 1704 г. въ 1 д. февр. по его великого государя указу и по помѣтѣ на выпискѣ велѣно съ вышеозначенныхъ вотчинъ московского уѣзду на нынѣшній 704 г. взять на Бархатной дворъ къ цехоусному и часовому строенью уголья по 4 мѣры съ двора, а за достальное уголье брать деньгами за мѣру по 10 д.; для того тѣхъ вотчинъ старосты и крестьяне подряжають платить уголье подрядчиковъ, даютъ по 8 и по 7 к. и по 2 алт. по 1 д за мѣру, о которомъ подрядѣ прошлаго 703 г. о доимкѣ денегъ и уголья за прошлой 702 г. при выпискѣ подрядчики сказали, которые платили въ Оружейную палату за уголья деньгами за мѣру по 10 д. По опредѣленію на той выпискѣ его великого государя указомъ и въ предбудущіе годы съ сего 704 года великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ

брать за доимочное уголье деньгами по вышеписанному опредѣленью по 10 д. за мѣру и ради вѣдѣнія того своего великого государя указа изъ Оружейной палаты вь Монастырскій приказъ къ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусинъ-Пушкину съ товарыщи отписать. Алексѣй Курбатовъ.

№ 71. *1705 г. Доношеніе прикащика Баглачевскія волости Евреева о государственныхъ сборахъ, произведенныхъ имъ на 1705 г.*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Русіи самодержцу холопъ твой Алексѣй Евреевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, ,аѱє г. дек. въ кд д. присланъ ко мнѣ холопу твоему твой государевъ указъ, велѣно володимерского уѣзда баглачевскіе волости по пер. кн. ҁпѕ г. съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на предьбудущей ѱѕ годъ въ Военный приказъ по 8 алт. по 2 д., въ Земскій приказъ по 10 д., въ Ямской по 3 алт. по 2 д., на покупку конскихъ кормовъ драгунскимъ лошадямъ по 3 алтына же по 2 д., каменьщикомъ и кирпичникомъ на подъемъ на нынѣшней 705 г. по 10 же денегъ съ двора собрать, и, собравъ вышеписанныя и по прежнимъ указомъ всякія доимочныя деньги, выслать февр. къ первымъ числамъ, а рекрутомъ по 10 ден. генв. къ 1-му числу. И по твоему, великого государя, указу, я, холопъ твой, тое баглачевскіе волости съ крестьянскихъ и бобыльскихъ по пер. кн. ҁпѕ г. съ 451 двора рекрутомъ по 10 денегъ собралъ и собравъ послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ тоеже боглачевскіе волости деревни Мещоры съ цѣловальникомъ съ Михайломъ Яковлевымъ нынѣшняго 705 г. дек. въ 28 д. А отписку, государь, велѣлъ подать и про деньги объявить на Москвѣ въ Патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи.

№ 72. *1705 г. Доношеніе дворянина Никитина о сборахъ за 1704 г. съ деревни Колпинской (Костром. у.).*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу холопъ твой Иванъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ 704 г. въ твоемъ, великого государя, указѣ изъ патріарша Дворцоваго приказа за приписью дьяка Ивана Вешнякова ко мнѣ холопу твоему написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, взять, а на ослушникахъ доправить Костромского уѣзду

деревни Колпинской на крестьянѣхъ на прошлой 704 г. оброчныхъ 13 р. да подымныхъ по 3 д., дворецкого доходовъ по 10 д. съ двора, да съ того оброка пошлинъ по 2 алт. по 2 д. съ рубля, да за достальной порохъ (а въ другихъ: и за пушки) по 11 алт. по 5 д. съ двора взять, а на ослушникахъ доправить и выслать къ Москвѣ въ Патріаршъ Дворцовый приказъ, и по твоему великого государя указу я холопъ твой на тѣхъ деревни Колпинской крестьянѣхъ оброчныя 13 р., да пошлинныхъ 30 алт. 2 д., да подымныхъ 6 алт. доправя выслалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ цѣловальникомъ съ Филиппомъ Филиповымъ генв. въ 1 д. нынѣшняго 705 г., а въ доходныхъ, что сбиралось на дворецкого и за послѣдней порохъ, стоятъ они крестьяне на правежѣ. А отписку велѣлъ подать и ему цѣловальнику Филиппу съ денгами явиться въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ къ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину съ товарыщи.

№ 73. *1705 г. Доношеніе дворянина Рогозина о сборахъ съ сельца Воробьева за 1704 г.*

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу холопъ твой можайского уѣзду домовыя святѣйшаго патріарха вотчины сельца Воробьева приказной Иванъ Рогозинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, 704 году дек. въ 4 д. по твоему, великого государя, указу изъ патріаршаго Дворцоваго приказу за приписью дьяка Ивана Вешнякова велѣно мнѣ холопу твоему сельца Воробьева съ деревнями по переписной книгѣ 186 г. на прошлой 704 г. оброчныя деньги съ 24 дв. по 1 р. съ двора, да по переписнымъ книгамъ Михаила Пушкина по новому окладу съ 58 дворовъ по 2 р. съ двора, да съ того оброку пошлины, да судейскихъ доходовъ, что сбиралось на дворецкого по 10 д. съ двора, да подымныхъ по 3 д. съ двора, да за достальной порохъ и за пушки, именуемый анскорба, которые строены въ прошломъ 700 году, на платежъ, въ адмиралтейской приказъ достальныхъ по 7 алт. по 5 д. съ двора на крестьянѣхъ взять, а на ослушникахъ доправить. И я холопъ твой сельца Воробьева съ деревнями по переписнымъ книгамъ 186 г. оброчныя деньги съ 24 дворовъ по 1 р. съ двора на прошлой 704 г., да съ того оброку пошлинъ по 2 алт. по 2 д. съ р., итого 1 р. 22 алт. 4 д., да подымныхъ по 3 д. съ двора, итого 12 алт. да за порохъ и

за пушки на платежъ въ адмиралтейской приказъ по 7 алт. по 5 д. съ двора, итого 5 р. 20 алт. 8 д., да судейскихъ доходовъ на треть года съ 47 дв. 26 алт. 2 д. сельца Воробьева на старостѣ и на всѣхъ крестьянѣхъ взялъ, а на ослушникахъ доправилъ и выслалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ цѣловальникомъ сельца Никольского съ Прокофьемъ Ларіоновымъ нынѣшняго 705 г. генваря въ д. Да въ прошломъ, государь, 704 г. доправилъ я холопъ твой сельца Воробьева съ деревнями на старостѣ и на всѣхъ крестьянѣхъ оброчныхъ денегъ въ два сбора на прошлой же 704 г. съ 33 дв. по 2 р. съ двора, итого 66 р., и пошлины и подымныя деньги, и выслалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, а что въ которой деревнѣ пустыхъ дворовъ, и о томъ въ отпискѣ писалъ я къ тебѣ, великій государь, къ Москвѣ; нынѣ за тѣ пустые дворы, за 28 дв., на остаточныхъ крестьянѣхъ оброку править мнѣ не велѣно, и за платежемъ, кромѣ пустыхъ дворовъ, нынѣ осталось 25 дв. Да въ прошломъ же, государь 704 г. въ дек. мѣсяцѣ былъ въ можайскихъ селѣхъ изъ Пскова двор. Тим. Ѳед. с. Шестаковъ съ солдатами для правежу денегъ за доимочное прошлогоднее 20 пудное сѣно, да за полуосминной овесъ, и доправилъ напрасно сельца Воробьева на старостѣ и на всѣхъ крестьянѣхъ за отписные дворы, которые деревни въ прошлыхъ годѣхъ, дреней Буй городокъ съ деревнями взяты отъ святѣйшаго патріарха и приписаны къ твоимъ, великого государя, дворцовымъ волостямъ, за 22 дв. по полтора рубли съ двора, итого 33 р., да за тѣмъ платяжемъ убытку стало многое число. И отъ того напраснаго платяжу крестьяне раззорились въ конецъ и оскудали великою скудостью, въ оброкъ денегъ взять стало негдѣ, продать и заложить нечего, помираютъ голодною смертію и кормятся Христовымъ именемъ.

№ 74. ***1701 г. Поступная запись въ крестьянскомъ семействѣ, отданномъ владѣльцемъ за свои долги.***

1701 г. марта въ 3 д. князь Григорей княжь Ивановъ сынъ Шелешпанской отдалъ крестьянскаго своего сына Тишку Иванову съ сестрами ево родными съ двумя дѣвками съ земли изъ костромской своей деревни Бражникова Дмитрею Иванову сыну Григорову и женѣ ево и дѣтямъ впредь безповоротно за домовыя ево Дмитріевы деньги за 15 р., а подати великого государя нынѣ и впредь съ того крестьянина и съ

тяглова послѣ ево жеребья платить мнѣ князь Григорью самому, а будетъ въ того крестьянина и сестеръ ево кто учпетъ вступаться у него Дмитрея по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ князь Григорью и женѣ моей и дѣтямъ ево Дмитрѣя и жену ево и дѣтей ото всякихъ крѣпостей и отъ государевыхъ податей очищать и убытка никакова не доставить; а будетъ моимъ князь Григорьевымъ или жены моей и дѣтей не очищеніемъ ему Дмитрѣю учинятся какіе убытки или тотъ крестьянской сынъ Тишка съ сестрами отъ него Дмитрѣя и отъ жены и дѣтей отойдетъ по какимъ крѣпостямъ, и ему Дмитрѣю и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ князь Григорьѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сему поступному письму тѣ свои домовыя деньги и съ убытка все сполна. И тому крестьянскому сыну Тишкѣ съ сестрами подлинная очистка. А сіе поступное письмо и впредь въ письмо. А поступное письмо писалъ по вѣлѣнію князя Григорья Ивановича Шелешпанского, церкви Николая Чудотворца села Глазова церковной дьячекъ Максимка Ивановъ. (Подписи).

№ 75. *1705 г. Указъ изъ Дворцоваго Приказу дьяку Семену Чернову о томъ, чтобы онъ отправился въ патріаршія вотчины для высылки патріаршихъ дворянъ въ государеву службу.*

Лѣта 1705 года іюля въ 14 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, дьяку Семену Ивановичу Чернову ѣхати ему въ Володимерскій да въ Юрьевской уѣздъ Польского въ патріарши домовые и приписныхъ монастырей вотчины для того: въ нынѣшнемъ 705 году іюля въ 13 день, по указу великаго государя бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ по письму, каково прислано къ нему изъ походу сего числа за рукою губернатора Александра Даниловича Меншикова, патріаршихъ дворянъ и архіерейскихъ дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ и всякихъ чиновъ людей и ихъ дѣтей, которые въ службу годятся, и тѣхъ, которые по розбору боярина Ивана Алексѣевича оставлены, а въ службу годятся, кромѣ подьячихъ и воловниковъ и крестьянъ и бобылей, съ казеннымъ ружьемъ и на домовыхъ лошадяхъ, а у кого есть свои, и имъ съ своимъ ружьемъ и на своихъ лошадяхъ, давъ имъ ево великого государя жалованье окладнымъ и неокладнымъ по два рубли человѣку, да десяти

человѣкамъ телѣгу съ запасомъ, а на телѣгѣ бы было по бердышу, а запасу дать на десять человѣкъ двѣ четверти безъ полуосмины сухарей, осмина крупъ, полъосмины толокна, пудъ соли, а помѣстнымъ съ своими запасы, и выслать съ стряпчимъ въ Новгородъ тотчасъ безъ всякаго мотчанія и явить кому надлежитъ; а въ патріаршихъ и архіерейскихъ домѣхъ и монастырѣхъ оставить самыхъ старыхъ, которые на лошадѣхъ сидѣть не могутъ, и послать о томъ ево великого государя грамоты х кому надлежитъ съ подкрѣпленіемъ подъ опасеніемъ смертные казни. И ему, дьяку Семену Чернову, пріѣхавъ вышеписанныхъ уѣздовъ въ патріарши домовые и приписныхъ монастырей въ вотчины по вышеписанному великого государя указу по списку, каковъ ему данъ, патріаршихъ дворянъ и монастырскихъ слугъ и патріаршихъ домовыхъ вотчинъ и монастырскихъ конюховъ и ихъ дѣтей пересмотрѣть и разобрать, и которые дворяне и служки и дѣти ихъ въ службу годятся, и тѣхъ всѣхъ выслать въ великій Новгородъ съ Петромъ Сурминымъ тотчасъ безо всякаго мотчанія, и велѣть объявить кому надлежитъ, а на подъемъ имъ деньги и хлѣбъ дать по указу, а ружья у кого нѣтъ, дать по домовой саблѣ, а достальное ружье, у кого что есть, велѣть имъ взять свое, да имъ же монастырскимъ слугамъ и конюхамъ дать по домовой верховой лошади, подъ запасъ десяти человѣкамъ по телегѣ и по двѣ лошади въ телѣгу съ проводникомъ, а помѣстнымъ дворянамъ съ дѣтьми ѣхать на своихъ подводахъ и съ своими запасы, а котораго числа и кого имяны дворянъ и служекъ и конюховъ и дѣтей ихъ въ Новгородъ вышлетъ, и кому имяны деньги и запасу и лошадей что дано будетъ, и о томъ о всемъ написать въ книги именно, и тѣ книги пріѣхавъ къ Москвѣ подать боярину Ивану Алексѣевичу Муснну-Пушкину съ товарыщи. Вишняковъ.

№ 76. ***1707 г. Указъ государя о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ на мѣста ихъ жительства.***

Лѣта 1707 г. января въ 31 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, боярину Ивану Алексѣевичу Муснну-Пушкину съ товарыщи. Въ указѣ великаго государя изъ Помѣстного Приказу въ Монастырской Приказъ февраля въ 28 день, августа 26, ноября 7 чиселъ прошлого 706 года написано: въ прошломъ 702 году по имянному его

великого государя указу посланы грамоты къ воеводамъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ по торжкамъ по ярмонкамъ велѣно по многіе торговые дни кликать бирючемъ, чтобы никто ни чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, а буде явятся такіе люди, велѣно приводить въ городы въ приказныя избы и по распросамъ отдавать тѣмъ людямъ, чьи они были. А патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и царя Арчила Вахтангѣевича и царевичей и бояръ и окольничихъ и думныхъ ближнихъ людей у прикащиковъ и у старостъ и у цѣловальниковъ у помѣщиковъ и вотчинниковъ имать сказки по евангельской заповѣди Господни подъ опасеніемъ смертныя казни, чтобы ни чьихъ бѣглыхъ людей не таили. И въ прошломъ 705 году писали изъ городовъ воеводы: помѣщики де и вотчинники и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяня чинятся сильны, о бѣглыхъ людяхъ и о крестьянахъ сказокъ не даютъ, и въ помѣстья и вотчины, для высылки бѣглыхъ людей и крестьянъ, посыльныхъ людей не пущаютъ и бѣглыхъ людей и крестьянъ не высылаютъ. И въ прошломъ 706 году февраля въ 26 день въ ево великаго государя имянномъ указѣ, каковъ присланъ чрезъ почту, написано: гдѣ явятся бѣглые люди и крестьяня, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ животы высылать къ прежнимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ немедленно, чтобы тѣ бѣглые люди и крестьяня за прежними помѣщики и вотчинники на прежнихъ мѣстахъ съ того числа поставлены были въ полгода. А буде кто тѣхъ бѣглыхъ людей изъ крестьянъ съ того числа въ полгода не поставитъ, и у тѣхъ людей половина помѣстей и вотчинъ отписана будутъ на него великаго государя, а другая половина отдана будетъ тѣмъ людямъ, чьи въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ бѣглые люди и крестьяня явятся, безповоротно. И о томъ свой великаго государя указъ сказать, а въ городѣхъ по многіе дни кликать бирючемъ, по торжкамъ и по ярмонкамъ въ пристойныхъ мѣстахъ прибить листы, чтобы всѣмъ сей его великаго государя указъ вѣдать, а въ городы, которые землями вѣдомы въ Помѣстномъ приказѣ, ево великаго государя грамоты къ воеводамъ въ мартѣ, въ апрѣлѣ, въ маѣ, въ іюнѣ, въ іюлѣ, въ августѣ, въ декабрѣ мѣсяцахъ въ розныхъ числѣхъ прошлого 706 г. посланы изъ Помѣстнаго приказу, велѣно о томъ чинить по вышеписанному его великаго государя указу. А изъ патріаршихъ и архіерейскихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ о высылкѣ и отвозѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ

къ прежнимъ помѣщикамъ и вотчинникомъ, чьи тѣ бѣглые люди и крестьяне были, его великаго государя указъ велѣно учинить въ Монастырскомъ приказѣ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу съ товарыщи. И ноября въ 23 день прошлаго 706 года въ указѣ великаго государя изъ Монастырскаго приказу въ Помѣстный приказъ писано: по вышеписаннымъ великаго государя указомъ изъ Монастырскаго Приказу къ архіереомъ и къ стольникамъ его великаго государя грамоты, а въ городы, въ которыхъ патріарши и архіерейскіе и монастырскіе вотчины вѣдомы, къ прикащикомъ указы, въ мартѣ, и въ августѣ, и въ ноябрѣ мѣсяцахъ въ разныхъ числѣхъ посланы. А къ великому государю къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ писали изъ городовъ воеводы изъ Можайска Петръ Ларіоновъ въ прошломъ 706 г. декабря въ 31 день, а въ нынѣшнемъ 707 году генваря въ 16 день изъ Ряска Өедоръ Козинской, а въ отпискахъ ихъ написано: патріаршихъ де и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ прикащики и старосты по многимъ посылкамъ чинятся ослушны, сказокъ о бѣглыхъ людяхъ и крестьянѣхъ недаютъ и въ вотчины посыльныхъ людей непускаютъ. И великій государь указалъ, изъ патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ о высылкѣ и объ отвозѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ къ прежнимъ помѣщикамъ и вотчинникомъ, чьи бѣглые люди и крестьяня были, и о посылкѣ въ городы и въ уѣзды, въ которыхъ патріарши и архіерейскіе и монастырскія вотчины, своихъ великаго государя послушныхъ указовъ изъ Монастырскаго приказу и о взятьѣ про бѣглыхъ людей и крестьянъ сказокъ свой великаго государя указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу съ товарыщи по прежнимъ ево великаго государя указомъ.

И по помѣтѣ на томъ указѣ дьяка Гаврила Окунева: велѣно о взятьѣ сказокъ въ патріарши и въ архіерейскіе вотчины, также и въ монастырскія, и о присылкѣ тѣхъ сказокъ въ Монастырской приказъ, буде у которыхъ мѣстъ воеводамъ сказокъ не даютъ, послать къ кому надлежитъ великаго государя грамоты и указы, и какъ тѣ сказки высланы будутъ, и тѣ сказки отослать съ указомъ великаго государя въ Помѣстной приказъ.

№ 77. *Прошеніе крестьянъ села Вяцка костромскаго уѣзда о невзысканіи съ нихъ неокладныхъ доходовъ и повинностей, и указъ государя по сему прошенію.*

Лѣта 1707 года февраля въ 10 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, бояриму Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ 1707 году генваря 22 дня били челомъ великому государю костромскаго уѣзду, вотчины святѣйшаго патріарха, села Вяцка крестьяне Петръ Даниловъ, Димитрей Лукьяновъ, да Чудова монастыря села Шунги Иванъ Еремѣевъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ были они въ новозавоеванныхъ городѣхъ въ Санктпетербурхѣ и въ Шлюсенбурхѣ и въ Нарвѣ у каменныхъ дѣлъ, и на той работѣ многіе померли, а съ дворовъ ихъ на нихъ и на женахъ и на дѣтяхъ и на братьяхъ всякіе ево государевы подати правили и нынѣ жены ихъ и дѣти стоятъ на правежѣ и оттого они разорились въ конецъ. А нынѣ де по ево великаго государя имянному указу велѣно имъ выслать въ Санктпетербурхъ къ городовому дѣлу, да по ево же де великаго государя имянному указу съ дворовъ ихъ никакихъ ево государевыхъ податей и неокладныхъ доходовъ и подводъ и работниковъ и солдатъ имать невелѣно. И великій государь пожаловалъ ихъ для той каменной работы съ тяглыхъ ихъ жеребьевъ и съ дворовъ оброчныхъ и пошлинныхъ и ямскихъ и полоняничныхъ и иныхъ на нихъ всякихъ податей и на Воронежъ плотниковъ и подводъ спрашивать не велѣть, чтобы имъ и женамъ ихъ на правежѣ замученнымъ и домамъ ихъ въ вѣчномъ разореніи небыть, и о томъ дать имъ великаго государя указъ. А по справкѣ въ Канцеляріи каменныхъ дѣлъ, прошлаго 705 года, по имянному великаго государя указу, велѣно Каменного приказу дѣла всякія и каменьщиковъ и кирпичниковъ вѣдать въ Канцеляріи каменныхъ дѣлъ. И по тому великаго государя указу каменьщикомъ и кирпичникомъ и каменоломщикомъ наряды въ Азовъ и въ Троицкой каменной затонъ и въ Шлюссенбурхъ наряды изъ Приказу большаго дворца въ Канцелярію каменныхъ дѣлъ присланы, и въ именныхъ великаго государя указахъ, каковы состоялись въ Приказѣ большаго дворца въ прошломъ 702 г. за помѣтою думнаго дьяка Гаврила Деревнина февраля 2 д. да марта 10 числъ, написано: за каменьщиковъ и за кирпичниковъ и за камениотломщиковъ и за известьобжи-

гальщиковъ, которые взяты будукъ къ его государевымъ дѣламъ на Таганъ-Рогъ и въ Троицкой и къ строенію города Каменнаго затона къ слюдному перекупному дѣлу, неокладныхъ двугривенныхъ и полуполтинныхъ, сѣдельныхъ, корабельныхъ, подводъ и за подводы денегъ, запроснаго хлѣба, имать невелѣно; за нихъ взять на всѣхъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянѣхъ. Да по указу великаго государя 703 года генв. 4 д. и по памяти изъ Семеновскія Приказныя палаты каменьщикомъ и кирпичникомъ, которые взяты для работы въ Шлютенбурхъ, въ платежѣ имъ и въ подводахъ до указа великаго государя отсрочено, имать невелѣно. Да 706 г. дек. 26 д. въ указѣ великаго государя изъ Преображенскаго приказу за приписью дьяка Василья Мануйлова въ въ Канцелярію каменныхъ дѣлъ написано и при томъ указѣ прислана каменьщикомъ и кирпичникомъ имянная роспись, а въ той росписи написано 1502 человѣка, которые прежь сего въ прошлыхъ 703, 704 и 705 годѣхъ были въ Шлюсенбурхѣ и въ Петербурхѣ и въ Нарвѣ у каменныхъ строеній. А въ нынѣшнемъ 707 г. по ево великаго государя указу и по письму за ево государевою рукою, каково прислано къ стольнику ко князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому, велѣно имъ быть въ Санктпетербурхѣ у городоваго дѣла и выслать ихъ изъ Канцеляріи каменныхъ дѣлъ, а въ салдаты ихъ самихъ и даточныхъ и подводъ и работниковъ имать съ нихъ невелѣно, для того что они сами бываютъ на работѣ по вся годы. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ противъ вышеписанныхъ своихъ великаго государя имянныхъ указовъ, по прошенію вышеписанныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ о неимани съ нихъ неокладныхъ доходовъ и солдатъ и даточныхъ и подводъ и работниковъ, свой великаго государя указъ учинить въ Монастырскомъ приказѣ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи. И по указу великаго государя боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи учинить о томъ по ево великаго государя указу.

№ 78. *Указъ изъ Провіатскаго приказа о запросномъ хлѣбѣ на 1707-й годъ.*

Лѣта 1707 г. февр. въ д. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя

Русіи самодержца, боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи. Въ прошломъ 706 году ноября 15 дня къ нынѣшнему 707 году, по роспискѣ, надлежитъ по наряду запросного хлѣба съ московского уѣзду собрать во Псковъ, въ томъ числѣ съ патріаршихъ и со архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ со 6564 дворовъ по 3 четверти муки съ двора, итого 2401 четверть съ осминою, и поставить тотъ хлѣбъ велѣно во Псковѣ въ декабрѣ, генварѣ, а кончае въ нынѣшнемъ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. А сего февраля 707 года 6 дня въ почтовомъ письмѣ изъ Дубны, за подписаніемъ руки боярина князя Михайла Григорьевича Ромадоновскаго, въ Провіантской приказъ писано: генваря де 24 день къ нему боярину князю Михайлу Григорьевичу изъ Жолкви за подписаніемъ руки постельничаго и кавалера Гавріила Ивановича Головкина писано: указалъ великій государь по имянному своему великаго государя указу въ Псковѣ приготовить вновь, кромѣ старого провіанта, на всю конную и пѣхотную армею на два мѣсяца провіанту немедливъ, а февраля 7 дня изо Пскова провіантмейстеръ Ивановъ-Вельяминовъ въ Провіантской приказъ писалъ: московского де уѣзду съ патріаршихъ и съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ въ Псковѣ запросного хлѣба на нынѣшній 707 годъ въ Приказѣ ничего не явилось и разнымъ людямъ въ дачѣ хлѣбного жалованья чинится остановка. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, указалъ: въ московской уѣздъ въ патріаршія и въ монастырскія вотчины о высылкѣ того хлѣба въ Псковъ, а о посылкѣ своихъ великаго государя послужныхъ указовъ тѣхъ вотчинъ къ прикащикомъ или х кому надлежитъ свой великаго государя указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ тебѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи.

И въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ о посылкѣ великаго государя указовъ въ патріарши и приписныхъ монастырей въ вотчины къ кому надлежитъ учинить безъ мотчанія. (Помѣта въ Дворцовомъ Приказѣ) 1707 года февраля въ 27 день учинить по сему великаго государя указу не мотчавъ и записать въ книгу.

№ 79. *Указъ боярину Мусину-Пушкину о предостереженіи противъ возмутительныхъ писемъ, печатанныхъ въ Сардамѣ.*

Лѣта 1708 года марта въ 7 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа малыя и бѣлыя Русіи само-

держца, боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи. Въ письмѣ его царскаго величества изъ Чашникова 24 февр., которое получено на Москвѣ тогожъ мѣсяца 29 числа, написано, что непріятель изъ Гданска цѣлой друкъ словъ словенскихъ, которыми печаталъ въ Сардамѣ словенскіе книги — Тесенгу, и по смерти его тотъ мастеръ, неимѣя чѣмъ кормиться, ѣхалъ къ намъ и со онѣмъ друкомъ, которой нынѣ у него во Гданску отъ непріятеля взятъ и тѣми словами множество всякихъ возмутительныхъ писемъ напечатано во Гданску, которые хочетъ чрезъ шпіоновъ посылать въ наши краи, чего для надлежитъ вездѣ сіе объявить всѣмъ, и накрѣпко заказать, дабы сего зѣло смотрѣли вездѣ, и гдѣ такія письма явятся, чтобъ приносили, а паче и тѣхъ ловили, которые оные приносить будутъ. И великій государь указалъ о томъ изъ Розряду въ Монастырской приказъ для вѣдома отписать, а къ архіереомъ и къ духовнымъ особамъ послать свои великаго государя грамоты изъ Монастырскаго приказу, а въ тѣхъ грамотѣхъ написать имянно, буде какія письма гдѣ явятся напечатанные словенскими, то есть, русскими словами и складомъ словенскимъ къ возмущенію народа или хотя подъ какимъ ни есть лестнымъ образомъ приводя къ тому же, чтобы тѣмъ обманомъ народъ привести къ возмущенію, и тѣмъ письмамъ отнюдь не вѣрить, и у себя не держать, хотя будетъ и то въ нихъ написано, будто онѣ на Москвѣ печатаны. А гдѣ у кого такія письма явятся, и такихъ людей ловить и роспрашивать, гдѣ хто такія писма взялъ, и на кого скажутъ, и тѣхъ людей сыскивать крѣпкимъ прилежаніемъ, присылать къ Москвѣ, а за сыскъ такихъ возмутителей, кто ихъ сыщетъ, будетъ имъ его государева милость, а пойманныхъ возмутителей и писма присылать для розыску въ Преображенскій приказъ. И по указу великаго государя, боярину Ивану Алексѣевичу съ товарыщи учинить о томъ по ево великаго государя указу. (Помѣта въ приказѣ) И въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ о посылкѣ великаго государя указу къ кому надлежитъ учинить безъмотчанія

№ 80. *Приговоръ Дворцоваго приказа объ отписаніи на государя помѣстья у Булгакова.*

Лѣта 1709 года генваря 4 дня послать указъ изъ Дворцоваго приказа: у Ивана Степанова сына Булгакова помѣстье ево въ Переяславскомъ уѣздѣ съ людьми и со крестьяны и съ хлѣ-

бомъ стоячимъ и съ молоченымъ и со всѣмъ строеніемъ и заводомъ отписать на великаго государя за то, что онъ былъ на приказѣ многіе годы, а съѣхавъ съ приказу на Москвѣ неявился и жилыя трети не живетъ, а, отписавъ, жену ево и дѣтей изъ того помѣстья выслать вонъ, и людемъ и крестьяномъ ево Ивана и жены ево и дѣтей ни въ чемъ слушать невелѣть, а ево Ивана изъ помѣстья ево взять къ Москвѣ, а что чего описано будетъ, написать въ книги имянно, и тѣ книги за рукою привести къ Москвѣ, а хлѣбъ молоченъ и всякой заводъ запетатать и все до указу беречь, и лошадей ево и скотъ и птицъ велѣть кормить и беречь старостамъ и людемъ ево Иванова. И для того послать по наказу нарочного посыльщика.

№ 81. *Приговоръ того же Приказа объ отписаніи помѣстья Рахманинова.*

Лѣта 1710 года февраля 28 дня, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: послѣ умершаго патріарша дворянина Тимофея Рахманинова помѣстье ево въ володимерскомъ уѣздѣ сельцо Ильинское, да въ московскомъ уѣздѣ сурожскомъ стану пустошь Никольскую, что дано было на прожитокъ Андреевской женѣ Рахманинова вдовѣ Марьѣ 25 четвертей въ полѣ а въ дву потомужь, да въ можайскомъ уѣздѣ пустоши съ пашнею и сѣнными покосами и со крестьяны и совсѣми угодьи описать на великаго государя и вѣдать въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ и для того послать съ Москвы нарочнаго посыльщика.

№ 82. *1710 г. Приговоръ того же Приказа о передачѣ игумену Кузьмина монастыря завѣдыванія монастырскими вотчинами.*

Лѣта 1710 года февраля въ 15 день, по указу великаго государя царя и великагѳ князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ Кузмина монастыря игумену Симону вѣдать судомъ и расправомъ и всякимъ управленіемъ того монастыря вотчинныхъ крестьянъ по прежнему, какъ вѣдали и управляли прежь сего, а въ патріаршъ домъ присылать изъ монастырскихъ житницъ по прежнему окладу по

125-ти четвертей муки ржаные, по 100 четвертей овса въ годъ, а ему игумену събратею брать себѣ зажилого и на церковные потребы и на всякую починку и подъячему на жалованье того монастыря съ крестьянъ по 126 рублевъ съ полтиною въ годъ, а прикащику того монастыря въ вотчинахъ на приказѣ не быть, а прикащичьи со крестьянъ доходы деньги и хлѣбъ присылать къ Москвѣ погодно. И о томъ къ нему игумену и къ прикащику послать указы и сей указъ записать въ книгу.

№ 83. *1710 г. Указъ о приговорѣ Ближней царской канцеляріи о томъ, что жалованныя грамоты прежнихъ царей о неиманіи съ Карашской волости платежей отставлены.*

Въ нынѣшнемъ 710 г. ноября во 2 д. Въ указѣ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, въ Монастырской приказъ, его царскаго величества къ тайному совѣтнику графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину съ товарыщи, изъ Провіантскаго приказу за приписью дьяка Андрея Аѳонасьева написано: въ Провіантскомъ приказѣ въ спискѣ съ переписи книгъ 186 г. написано: въ ростовскомъ уѣздѣ въ горскомъ стану за святѣйшимъ патріархомъ въ вотчинѣ и за домовымъ Воскресенскимъ монастыремъ и за дворяны въ с. Карашь, Святославль тожъ, съ селы и древними крестьянскихъ и бобыльскихъ 1073 двора. Изъ тѣхъ дворовъ окладного провіанта довелось взять съ ҁпз по ҁчз г. по 3 четверика ржи, овса потомужь, съ двора, итого по 402 четверти съ осминою безъ четверика ржи, овса потомужь, на годъ; а съ 194 г. по 704 г. по 3 четв. съ получетверикомъ съ двора, итого 469 четвертей съ осминою безъ получетверика ржи, овса потомужъ, на годъ. И тотъ хлѣбъ неплаченъ для того, что по жалованнымъ грамотамъ прошлыхъ давнихъ лѣтъ, прародителей ихъ государскихъ и дѣда его государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаао князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи самодержца, и отца его государева блаыенныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, и брата его государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по ихъ великихъ государей жалованной грамотѣ 191 г., съ той карашской волости окладного провіанта и никакихъ поборовъ имать не велѣно. Да

и въ прошломъ 704 г., по его великаго государя указу, противъ челобитья патріаршихъ домовыхъ дѣлъ стряпчего Андрея Базыкина, вышеписанной домовой патріарши волости села Карашь съ селы и съ деревни и домового Воскресенского монастыря и домовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые испомѣщены въ той карашской волости, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 1073 дворовъ окладного провіанта до именного его великого государя указу имать не велѣно, а запросной указной провіантъ той карашской волости съ вышеписанного дворового числа въ указныхъ мѣстахъ съ 701 г. по нынѣшній 710 г. плочены. И въ нынѣшнемъ въ 710 г. окт. въ 16 д., по его великого государя указу, министры, будучи въ Ближней его великого государя указу Канцеляріи въ консиліи, слушавъ доношенья, приговорили: ростовского уѣзда съ домовыхъ патріаршихъ и Воскресенскаго монастыря вотчинъ с. Карашь съ селы и съ деревни окладной провіантъ имать противъ другихъ патріаршихъ и монастырскихъ крестьянскихъ дворовъ, чтобъ они передъ другими въ платежахъ изъ выбылыхъ не были, для того что прежнихъ прародителей его великого государя великихъ царей жалованныя грамоты о неиманьи тѣхъ платежей отставлены и велѣно быть платежамъ со всѣхъ равнымъ; а запросной указной провіантъ съ 701 г. платили они въ указныхъ мѣстахъ съ другими въ равенствѣ. И великій государь указалъ въ Монастырской приказъ изъ Провіантского приказу о вышеозначенномъ для вѣдѣнія отписать и въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ учинить по вышеписанному ево великого государя указу непремѣнно.

№ 84. *1711 г. Указъ о государственныхъ сборахъ на 1711 годъ.*

Въ нынѣшнемъ 711 г. генв. въ д., въ указѣ великого государя изъ Монастырского приказа въ патріаршій Дворцовой приказъ писано: въ нынѣшнемъ 711 г. генв. въ д., по указу везикого государя тайный совѣтн. графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ приказалъ: городовъ московской губ. патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ съ крестьянъ, по переписнымъ книгамъ 18 г. собрать на нынѣшній 711 г. въ платежи и въ разные приказы противъ сбору прошлаго 710 г. съ московск. у. по 32 алт. по 2 д., — а достальныхъ городовъ по 1 р. по 2 алт. по 2 д. съ двора, а за опредѣленіемъ съ остаточныхъ архіерейскихъ и монастиырскихъ вотчинъ по окладу оброчныя деньги и всякія окладные доходы, да съ тѣхъ же всѣхъ

сборовъ московск. губ. на нужнѣйшіе расходы по 1 д. съ рубля, также изъ доимки на прошлые годы съ 707 г. по нынѣшній 711 г. всякіе окладные сборы; и о томъ къ кому надлежитъ послать изъ Монастырского приказа ево великого государя грамоты и указы, велѣть тѣхъ сборовъ деньги съ крестьянъ собравъ, а на ослушникахъ доправя прислать къ Москвѣ въ Монастырской приказъ на прошлые годы доимочные деньги тотчасъ безсрочно, а на нынѣшій 711 г. кончая рублевого сбору марта къ 1-му, а оброчныя іюля къ 1-му числамъ нынѣшняго 711 г. безо всякого отлогательства и на патріаршемъ Дворцовомъ приказъ о сборѣ вышеписанныхъ денегъ учинить по его великого государя указу безо всякого отлагательства.

№ 85. *1712 г. Приговоръ Дворцоваго приказа о передачѣ московскихъ богадѣленъ изъ Монастырскаго приказа въ Дворцовый.*

1712 г. окт. въ 16 д. по указу великого государя бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій приказалъ богодѣленныхъ нищихъ, которые вѣдомы были въ Монастырскомъ приказѣ, вѣдать и жалованье имъ давать во Дворцовомъ приказѣ, а на ту дачу деньги имать изъ Монастырского приказу отъ расходу, а что въ которой богадѣльнѣ имяны нищихъ и по чему имъ на мѣсяцъ кормъ давать, тому списокъ прислать изъ Монастырского приказа. А по списку, кромѣ Моисеевского дѣвича монастыря, значится мужскихъ богадѣленъ 37, а въ нихъ нищихъ 1018 чел., женскихъ 61, и въ нихъ 1736 ч.; итого въ обоихъ 2754 человѣка.

№ 86. *1713 г. Выписка въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ о состояньи вѣдомства его въ теченіи 1701—1713 годовъ.*

(*Кн. С. Д. Пр.* № 157.) Въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ по 701 г. было въ вѣдомствѣ:

патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей въ вотчинахъ по переписи 186 крестьянскихъ и бобыльскихъ ҂ницді дворовъ, да новосельныхъ ѵкі двор. итого ҂аткѕ дв.

Домовыя пашни на домъ пахали въ подмосковныхъ и дальныхъ вотчинахъ по ҂армк десятинъ.

Сѣна косили по ҂и҂і копенъ, а въ иной годъ больши и меньши.

Денежного оброку и за столовые запасы и за конюшенные припасы

и съ пустошей, съ мельницъ, мостовщины и перевозу томоженного сбору, съ дворовыхъ земель, съ лѣсныхъ становъ и съ бань и съ рыбныхъ ловель, кромѣ астраханскихъ учюговъ, по окладу быть ҂иҏи р. кѕ алт. д д.

Да съ крестьянъ оброчного хлѣба по ҂хатна четверти съ осминою безъ четверика въ годъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ изъ вышеписанного вѣдѣнія взято:

Въ московскомъ уѣздѣ село Петрищево, да деревня Савелкова съ пустошьми; по писцовой книгѣ пашни паханыя фнг четверти, сѣна ти коп. да по переписи 186 г. дворъ домовой, въ немъ полѣсовщиковъ 15 ч., да по отказнымъ книгамъ 198 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 15; денежного оброку съ нихъ было 50 р. по 32 алт. по 3 д въ годъ. А въ 1702 г. марта въ 8 д. по имянному, каковъ записанъ въ Монастырскомъ приказѣ, продано ближнему стольнику Ивану Иванову сыну большому Бутурлину за ҂д р., и деньги взяты въ Монастырскій приказъ.

Въ бѣлозерскомъ да въ пошехонскомъ у. патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей до 1701 г. вотчинъ было 1000 дворовъ крестьянскихъ. — Съ нихъ въ Дворцовомъ приказѣ, кромѣ того, что платили въ монастыри и пахали пашню, шло по тѯг (363) р. 20 ал. въ годъ; да въ патріарше подмосковное село къ домовой пашнѣ имано по 15 чел. въ годъ работниковъ.—А въ 1703 г. авг. 20 ч. по именному указу и по письму съ Олонецкой верфи отъ кавалера и губернатора А. Д. Меньшикова, да по присланному изъ Розряду окт. 2 ч. тогожъ 703 г. указу въ Монастырскій приказъ, тѣ вотчины всякимъ вѣденіемъ и сборами приписаны къ Олонецкой верфи.

Въ Ржевскомъ у. патріарша Осташковская слобода, крестьянскихъ и бобыльскихъ 190 дв., — въ патріаршей Дворцовой приказъ въ годъ платили по 69 р. 16 алт. 4 д., да Окопецкого погосту крестьянскихъ и бобыльскихъ 21 двор., въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ платили по 11 р. 1 алт. 4 д. въ годъ. И въ 1703 г. марта въ 11 д., по указу великого государя изъ Ингермонладиской Канцеляріи, каковъ присланъ въ Монастырской приказъ за приписью дьяка Анисима Щукина, та слобода и погостъ всякимъ управленіемъ и окладными и неокладными сборы приписаны къ С.-Петербурху, подъ команду Ульяна Синявина.

Въ Нижегородскомъ у. патріаршаго Благовѣщенскаго монастыря подмонастырская слобода 310 дв. Съ нихъ имано въ патріаршій Дворцо-

вой приказъ доходовъ по 19 р. съ полтиною, да въ монастырь по 310 р. въ годъ. И въ прошломъ 703 г. февр. въ 9 ч. по имянному великого государя указу, каковъ записанъ въ Монастырскомъ приказѣ, та слобода приписана въ посадъ Нижняго Новгорода.

Да оброчныхъ статей: Домового приписного *Новинского* монастыря съ береговъ Москвы рублей и съ лѣсныхъ (340) становъ, оброку хлі р. 6 алт. пол 6 д.; съ 2 торговыхъ бань 123 р.

Въ Московскомъ у. и въ городѣхъ въ патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей, съ которыхъ иманы оброчныя деньги въ патріаршій Дворцовой приказъ, 34 мельницы, оброку 851 р. 28 алт. 2 д., мололи по ун четверти безденежно; да 3 мельницы на вѣрѣ,—въ 703 г. въ сборѣ было 172 р. 31 алт. 4 д. Итого съ мельницъ оброчныхъ и вѣрного бранья ҂акд р. 26 алт. 4 д. Да мостовщины и перевозовъ откупныхъ 43 рубля, да вѣрного бранья 703 г. 7 р. Итого н (50) р. Съ рыбныхъ ловель откупныхъ 134 р. 31 алт. 5 д.

Итого окладныхъ статей ҂аца р. 3 алт. пос. 6 д.

Да неокладныхъ:

Въ Московскомъ у. 10 прудовъ съ саженою рыбою, 3 озера, 2 рѣки да на рѣкахъ же въ вышеписанные мельничные пруды, да въ розныхъ городѣхъ по урочищамъ въ Окѣ, Шекснѣ, въ Окіанѣ морѣ и къ тому морю въ рѣкахъ и въ истокахъ рыбныя ловли, рыба ловлена про домовой обиходъ въ патріаршъ домъ, а на откупу не за кѣмъ небываю. Да *въ Астрахани* домовые 3 учуга, съ нихъ рыба и рыбные припасы привожены на продажу въ стругахъ въ Нижней и къ Москвѣ и въ патріаршъ домъ на росходъ; а въ 702 г. іюля съ 1 ч. 703 г. іюля по 1 ч. и рыбныхъ припасовъ по московской продажной деньгѣ было на ҂атгі р. на 7 алт. на 2 д., кромѣ учужныхъ и нижегородскихъ всякихъ заводовъ и строенія. И вышеписанныя оброчныя статьи и рыбныя ловли и учюги, по присланнымъ великого государя имяннымъ указомъ, каковы присланы въ Монастырской приказъ изъ Семеновской канцеляріи — въ 703 и въ 704 годѣхъ, взяты въ Семеновскую канцелярію.

Да въ домовыхъ же патріаршихъ вотчинахъ 7 таможенъ,—съ нихъ откупныхъ денегъ въ патріаршій Дворцовой приказъ по окладу цч р. въ годъ. И тѣ таможни, по присланнымъ великого государя имяннымъ указомъ въ Монастырской приказъ 703 и 704 гг., взяты въ Ратушу.

Да въ Костромскомъ у. дер. Копнянская, которая прежде дана въ пожитокъ патріарша Разряду дьяку, крестьянскихъ 13 дв. Въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ платили по 20 р. по 31 алт. въ годъ. И та деревня, по указу изъ Монастырского приказу, отдана патріарша дому изъ дворянъ Ив. Сурмину.

Да въ 710 г. по имянному и по табелямъ взято въ губерніи:

Въ С.-Петербургскую: въ Кашинскомъ у. с. Горицы да Стоянецъ, до Новинского монастыря сельца Кошелево съ деревнями по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ тпє дв. Съ нихъ окладныхъ имано фмд р. 16 алт. 4 д,, да оброчного хлѣба с четвертей ржи, овса тожъ, р четвертей ячмени,—итого ф четверти. Да въ вышеписанномъ же сельцѣ Кошелевѣ домовыя десятинныя пашни пахано по 25 десят. въ полѣ.

Въ Архангелогородскую: въ Галицкомъ у. крестьянскихъ 101 дв., съ нихъ окладныхъ доходовъ 7 р. 25 алт. 2 д.; въ Двинскомъ у. 50 дв.,—съ нихъ окладныхъ 56 р, 24 алт., да оброчныхъ рыбы семги по 165 п. съ полупудомъ; да неокладного таможенного сбору противъ 707 г. 52 р. 20 алт.

Въ Казанскую: въ Нижегородскомъ у. патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчинъ, кромѣ Благовѣщенской слободы ҂атпо дворовъ, въ томъ числѣ село Работки, на берегу р. Волги, по двор. Съ нихъ—окладныхъ доходовъ 798 р. 2 алт. полъ 5 д., да домовыя десятинныя пашни въ Спасской волости пахали по 50 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ.

въ муромскомъ у. 157 дв.,—съ нихъ окладныхъ доходовъ 161 р. 5 д.: домовыя пашни на домъ пахали по 196 дес. въ полѣ а въ дву потомужъ.

въ Корсунскомъ у. новоселебныхъ крестьянъ 43 дв., окладныхъ доходовъ 154 р. 22 алт. 1 д.

Въ Воронежскую, въ Лебеденскомъ и въ Елецкомъ уѣздѣхъ новоселебныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ сиз дв. (которые вывезены и собою вышли и поселились изъ домовыхъ разныхъ вотчинъ и иныхъ уѣздовъ и по сдѣлочнымъ записямъ), да Яблоновой пустыни 4 дв. Съ нихъ по окладу—оброчныхъ денегъ тпѕ р. кѕ ал. по є д., домовыя десятинныя пашни пахали по рпо десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Итого въ вышеписанныя 4 губерніи во взятьѣ дворовъ ҂ктиѕ дв. Съ нихъ—окладныхъ доходовъ ҂крок р. и ал. г д., а неокладныхъ таможенныхъ сборовъ ҂кскз р. ѕ ал. д д.; оброчного хлѣба ф четверти; домовыя десятинныя пашни пахано по ул десят. въ полѣ, а въ дву потомужь. А тѣ вотчины взяты съ домовымъ всякимъ заводомъ и съ хлѣбомъ, скотомъ и лошадьми.

Да съ вышеписанныхъ же дворовъ, кромѣ двинского уѣзду, имано въ Монастырской приказъ на дачу драгунамъ и драгунскимъ лошадямъ на кормъ и за пустые дворы по 15 ал. по 5 д. съ двора. Итого 1109 р. 20 ал. на годъ.

По указу великого государя, а по доношенью патріарши Благовѣщенскія слободы бобыля Ивана Карташа, вышеписанной Благовѣщенской подмонастырской слободы бобылямъ и села Работокъ крестьянамъ всякимъ вѣдѣніемъ и сборами для отправленія въ С.-Петербурхъ хлѣбныхъ запасовъ велѣно быть въ Ижерской канцеляріи.

Въ Можайскомъ у.—сельцо Воробьево съ деревнями по переписи 186—крестьянскихъ и бобыльскихъ дв. 24, которые поселены на церковныхъ земляхъ; по окладу денегъ 31 р. 9 алт. 3 д. А 710 г. с. Воробьево съ деревнями ді дв. изъ Ижерской Дворцовой канцеляріи приписано къ дворцовому селу Клушину. Въ 710 и 711 г. по имянному, *да при вѣдѣніи боярина князя П. И. Прозоровскаго*, дано въ жалованье вицъ-губернатору Алексѣю Александровичу Курбатову изъ дворцовыхъ волостей замосковская загарская волость, да можайскаго у. отъ клушинской волости д. Мясоѣдова съ деревнями, да изъ отписныхъ изъ за святѣйшаго патріарха сельцо Воробьево, да дер. Захарьина крестьянскихъ 11 дв.,—и отказаны.

Въ Коломенскомъ у. дер. Аргукова, которая прежде сего была патріарша дому за стряпчимъ Григорьемъ Верещагинымъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 7. Въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ по окладу оброку платили по 20 р. 15 ал. 1 д., да хлѣба по 20 четверти въ годъ. А въ 714 г. окт. 22 д. по указу великого государя изъ губернской канцеляріи за приписью дьяка Ивана Овинова написано: та деревня отдана и отказана благовѣрного великого государя царевича и великого князя Алексѣя Петровича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи деньщику Аѳонасью Верещагину.

Въ прошлыхъ годѣхъ изъ патріарша Дворцоваго приказу вѣдѣнія

крестьянскихъ дворовъ и оброчныхъ статей во взятьѣ до опредѣленія губерней:

Къ зеркальному заводу въ московскомъ у. деревни Постниково и Марушкино. крестьянскихъ 24 дв.,—съ нихъ оброчныхъ денегъ 3 р. 23 ал.;—хлѣба 25 четвертей ржи, 10 четвертей овса, 10 четвертей ячмени, 5 четвертей пшеницы; итого 50 четвертей.

За тѣмъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ въ остаткѣ и всякого вѣдѣнья:

Съ оброчныхъ крестьянъ, которые, вышедъ изъ домовыхъ разныхъ вотчинъ, живутъ на Москвѣ, домового Осадного двора жителей съ земли, съ домовой земли, что за Никитскими воротами, домового Дудина монастыря съ подворья съ жителей, съ харчевныхъ мѣстъ съ городовыхъ съ дворовыхъ мѣстъ Новинского монастыря подмонастырныя слободы и изъ за р. Прѣсни разныхъ чиновъ людей ѱѯк р. 8 ал. 3 д.

Патріарша домовая Березковская безпашенная слободка, что за Дорогомиловскимъ мостомъ; въ ней по переписи 186 г. рыбныхъ ловцовъ, плотниковъ, телѣжниковъ, бочаровъ, кузнецовъ 28 дв. Въ патріаршій Дворцовой приказъ платятъ: дворецкого 1 р. 16 ал. 4 д., подымныхъ 15 алт. итого 1 р. 31 ал. 4 д. Да сверхъ вышеписанныхъ дворовъ послѣ переписи поселилось 29 дв. Съ нихъ по окладу съ земли и съ промысловъ ихъ въ годъ оброку и пошлинъ 32 р. 24 ал. 2 д. Въ томъ числѣ нынѣ (1723 г.) пустыхъ 10 дв., на которыхъ строенья нѣтъ и оброчныхъ денегъ взять не на комъ,—5 р. 32 ал. 2 д.

Въ Московскомъ же у. патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырскихъ вотчинъ 7 селъ да 2 сельца. А въ нихъ по писцовымъ книгамъ пашни паханыя, да пашни же и перелогомъ и лѣсомъ поросло ҂шк четверти безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна ҂нфчѕ дв., лѣсу рѯк десятины, лѣсу непашенного 21 десят. съ полудесятиною, да церковной земли 15 десят. съ полудесят. По переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ фпа, людей ҂аѱки чел., тягла нк выти, — а по переписи 709 и 710 г. дворовъ ѱои, людей ҂ктка чел. Прибыло противъ 186 г. рпа дв., людей фчг чел. Въ патріаршъ Дворцовый приказъ платятъ за столовые запасы, за орѣхи, за масло, за дрова, съ пустошей оброчныхъ цкѕ р. ѕ алт., дворецкого доходовъ 31 р., подымныхъ 9 р. 10 ал., прикащичьихъ доходовъ 26 р. 6 ал. 2 д., да вытного хлѣба 25 четвертей ржи, овса тоже; — *въ*

Монастырской приказъ по 15 ал. по 5 д., — Итого сѕа р. 25 ал. 5 д. Да сборовъ въ разные приказы: въ *Военной* по полуполтинныхъ, въ *Адмиралтейской* по 4 ал. 1 д., въ *Ямской* ямскихъ и полоняничныхъ, да наемъ подводъ подъ артиллерные запасы по 2 ал., въ *Земской* рекрутныхъ по 2 алт., въ канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ по 5 алт. Итого по съ двора; всего. Да домовыя пашни пашутъ на домъ умѕа десят. въ полѣ, а въ дву потомужь; сѣна косятъ, по ҂зрне коп., а въ иной годъ больше и меньше, — и всякое издѣлье дѣлаютъ, — да въ Веневъ монастырь подъ хлѣбъ рмг подводы въ зиму.

Въ вышеписанныхъ же вотчинахъ въ 709 къ 710 г. посѣяно было ржи ѿое четвертей, да 710 г. овса ҂ауѯз четвертей, ячменя рлл четверть съ осминою, — пшеницы гі четвертей съ осминою, — гороху 1 четверть съ осминою, сѣмя конопляного осмина.

Въ 710 г. родилось и по опытомъ въ умолотѣ: ржи ҂афѕа четверти съ осминою и полтора четверика, овса ҂ауҝі четверти безъ полуосмины, ячмени рои четверти съ осминою и съ четверикомъ, пшеницы 14 чет., безъ полтора четверика, гороху 2 четверти съ получетверикомъ, сѣмя конопл. осмина съ четверикомъ.

Въ *патріаршихъ и приписныхъ монастырей* въ вотчинахъ: по писцовымъ книгамъ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросшія ҂м҂зрчи четверти безъ полуосмины; сѣна ҂м҂дтмк копны; лѣсу уни десятинъ да лѣсу же въ длину на рчѕ верстъ съ полуверстою, поперегъ на 115 вер. съ полуверстою; лѣсу пашенного и непашенного фѯи дес., да луговъ и земли 46 десят., церковныя пашни 25 четвертей, сѣна 158 коп.

По переписной книгѣ 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ ҂аѿчк двора (да изъ патріарша дому отложилось и приписалось въ можайской у. къ государевымъ дворцовымъ волостямъ къ с. Клушину патріарше с. Воробьево, крестьянскихъ дв. 24): людей ҂е҂іцне человѣкъ, тягла тѯл выть съ полувытью. А по переписи 709 г. ҂гцк дв., людей ҂аітоκ человѣка. Противъ 186 г. убыло цѕа двор. и людей ҂гѱнг человѣка.

Въ патріаршій Дворцовой приказъ платятъ: оброчныхъ и за столовые запасы и за ледяную съ Москвы р. возку и за дрова ҂гфиз р. 16 ал. по 4 д. Съ того оброку пошлинъ ске р. кд ал. 2 д., дворецкого дохода скд р. е ал., подымныхъ че р. кі ал. е д.

Въ 1710 г. выписано въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ: въ *Мо-*

сковской губ. патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ жителей вотчинъ по переписи 186 г. дворовъ ҂єфє. Съ нихъ сборовъ надлежало быть въ годъ:

Въ Военной полуполтинныхъ ҂атѕ р. и алт.; 2 д.; въ Адмиралтейской по 4 ал. 1д.—хпи р. 4 ал. 1 д., въ Земской рекрутамъ по 2 ал.,—тл р. і алт., на наемъ подводъ подъ артиллерію по 2 алт. тл р. і ал., въ Ямской (кромѣ московского у., фпа дв., ростовского ҂алн, — итого ҂ахкз дв., для того что съ тѣхъ крестьянъ не положено) съ достальныхъ съ ҂гѿои дв.—тпз р. 26 алт. 4 д. Итого въ годъ 3112 р. 25 алт. 5 д.,—въ 3 года 9338 р. 10 алт. 5 д.

Да новокладныхъ въ С.-Петербургѣ съ ҂єфє дв. на извѣстковое сженіе по пол. д. сѕ р. 14 ал. пол. 4 д., на дѣло кирпича и судовъ и на покупку къ городовымъ дѣламъ припасовъ по 2 алт. по 4 д. въ одинъ сборъ ум р. гі алт. 2 д.

Всего вышеписанныхъ сборовъ въ одинъ сборъ ҂гѱпа р. к алт. г д.

Изъ этого табельного окладу съ 710 г. по 713 г. убыло и запустѣло:

Можайского уѣзду аі дворовъ: сельцо Воробьево, приписанное къ Клушину.

Суздальского 9 дв.,—вывезены въ Петербургъ въ каменьщики.

Костромского скд двор., дер. Копнинская (13 дв.) отдана во владѣніе изъ Монастырского приказа Ивану Сурмину, изъ вяцкія волости вывезено въ С.-Петербургъ въ каменьщики 99 дв.,—да запустѣло Никольскія слободки, что на Костромѣ р. въ с. Куликовѣ съ деревнями, 112 дв.

Ростовского хла дв., по свидѣтельству ростовского коменданта Ивана Трусова въ 712 г. запустѣло въ Карашской волости упѕ дв.; Воскресенского монастыря, что въ Карашѣ, рме дв.

Володимерского чи дв., по переписи 709 г. запустѣло Любецкого монастыря 8 дв., Николаевского Волосова монастыря 50 дв., Боголюбова 40 дв.

Звенигородского 13 д.—убыло и запустѣло въ с. Демитровскомъ 13 д.

Тульского рнє дв.—Венева монастыря изъ вотчинъ перевезено и сами вышли въ Азовскую губ. въ Лебедянской у. и запустѣло.

Итого убыло и запустѣло ҂арма дворовъ.

Да въ Володимерскомъ у. въ с. Бухоловѣ 11 дв., въ Коломенскомъ въ д. Аргуковѣ 7,—итого 18 дв., которые прежде сего были за помѣ-

щики и въ вышеписанные сборы платятъ въ городѣхъ сами. Всего изъ вышеписанного табельного дворового числа убыло и въ вышеписанные платежи не платятъ съ ҂дрѯз дворовъ.

За тѣмъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ въ вѣдомствѣ изъ вышеписанныхъ сборовъ довлѣетъ (въ 1713 г.) быть въ годъ во взятьѣ съ дтли дворовъ:

Въ Военной полуполтинныхъ ҂впд р. ѕі алт. д д., въ Адмиралтейской (по 4 алт. 1 д.) фмк р. и алт. к д., въ Земской рекрутскихъ (по 2 алт.), єз р. а алт. к д. на наемъ подводъ (по 2 алт.) єз р. а алт. к д.. ямскихъ по 3 алт. 2 д. (кромѣ Московского у. фпа дв., Ростовского остаточныхъ ѵѕ, итого цчѕ дв., для того, что съ тѣхъ уѣздовъ на крестьянъ ямскихъ денегъ неположено) съ достальныхъ съ ҂гтмк дворовъ тмд р. ѕ алт.

Итого съ пяти сборовъ въ годъ ҂кчпа р. аа алт. А съ 711 г. на три года ҂зумд р. 31 алт. 4 д.

Да *новонакладныхъ* въ С.-Петербурхъ съ ҂дтли дворовъ: на известковое сженье по пол и д., — рѯк р. к алт. г д., — а на два года ткд р. кє алт.; на дѣло кирпича и судовъ, и на покупку къ городовымъ дѣламъ припасовъ по 2 алт. по д., — тмз р. а алт. 2 д.

Всего вышеписанныхъ сборовъ должно быть на одинъ годъ ҂кцч р 31 алт., съ прошлогодними ҂нрѕі р. і алт. д д.

А по приходнымъ книгамъ вышеписанныхъ сборовъ было:

	на 711			на 712			713 (нын.)			Итого.		
	р.	ал.	д.	р.	ал.	д.	р.	ал.	д.	р.	ал.	д.
полуполтинныхъ . . .	҂аад	г		҂асм	і	є	па	ѕі	д	҂ктѯг	а	г
по 4 алт. 1 д. . . .	уѯз	к	а	феі	кк	а	мд	кє	»	҂азн	а	»
рекруты по к алт. .	єкн	и	д	ємз	єі	д	ка	зі	»	учз	кє	є
на наемъ подводъ по к ал.	єкн	к	г	єкг	з	к	ка	ѕі	»	чоѵ	кє	є
ямскихъ по г алт. к д.	тка	кг	к	таг	кг	к	аг	гі	к	хпн	кѕ	д
на известковое сженье по пол. и д. . . .	»	»	»	ѯа	кѕ	»	ді	ні	»	оѕ	і	д
на дѣло кирпича. . .	»	»	»	»	»	»	ѯѕ	із	д	ѯѕ	із	д
Итого во взятье по годамъ:	҂ксоа	кд	к	҂кхкк	є	к	єча	кк	д	всего ҂єрчг	аі	»
Противъ окладу въ недоборѣ:	єа	кѕ	»	ка	кд	и	҂клча	и	к	всего кцкк	кє	а

Да въ прошломъ 711 г. изъ патріарша Дворцоваго приказу въ отпуску изъ наличныя казны въ вышеписанные сборы въ зачетъ:

въ Военной приказъ для самой нужной въ армію посылки ҂кф р.,— а тѣ деньги въ отпуску ҂и р., которые отпущены изъ Монастырского и изъ патріарша Дворцоваго и Казеннаго приказовъ (кромѣ того *уже готово* — во взятьѣ сча р. кд ал. є д.

№ 87. *1713 г. Именный указъ государя объ искорененіи неправильностей въ сборахъ.*

Великой государь царь и великой князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, милосердуя о народѣхъ государствъ своихъ, ревнуя искоренить неправедныя бѣдственныя всенародныя тягости и похищеніи лукавые государственныя казны; понеже извѣстно ему, великому государю, учинилось, возрастаютъ на тягость всенародную и умножаются для лукавыхъ пріобрѣтеній и похищеній государственныхъ интересовъ великія неправды и грабительства, и тѣхъ многіе всякихъ люди, а нанаипаче крестьяне приходятъ въ разоренье и бѣдность. И того ради ево царское величество указалъ—объявить всенародно на удержаніе оныхъ злыхъ вымысловъ и лукавыхъ корыстей и грабленій сей великого государя указъ, дабы впредь невѣдѣніемъ никто не отговаривался, чтобы всѣхъ преступниковъ и повредителей интересовъ государственныхъ съ вымыслу, кромѣ простоты какой, и во всякихъ государственныхъ дѣлахъ неправды и тягости искоренить, — а имѣнно въ сборахъ и отпускахъ рекрутныхъ и въ пріемѣ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, въ сборахъ провіантскихъ, въ сборахъ денежныхъ съ государства съ дворовъ купецкихъ людей и иныхъ чиновъ и крестьянскихъ, въ сборахъ таможенныхъ и кабацкихъ и во всякихъ откупахъ, въ сборахъ лошадиныхъ и фуражныхъ, въ сборахъ же и въ наймѣ подводъ на всякое употребленіе и подъ всякіе припасы, также на ево великого государя обиходъ и на учрежденье ратей и на строеніе мундирное всякія покупки и государевыхъ всякихъ товаровъ продажи, и подряды чинить въ Приказѣхъ и губерніяхъ съ великимъ радѣтельнымъ осмотрѣніемъ, безо всякихъ лукавыхъ вымысловъ и безъ посульной, ища государственныя прибыли.

№ 88. *1714 г. Выпись и приговоръ патріарша Дворцоваго приказа о жалованьѣ прикащикамъ патріаршихъ вотчинъ.*

Въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ, въ наказѣхъ, каковы даются патріарша дому дворянамъ, которые отпускаются въ домовыя вотчины на приказы, написано: велѣть имать себѣ въ жалованье съ крестьянъ денегъ по 23 алт. по 2 д., хлѣба четверти ржи, овса потомужъ, съ выти. Да имъ же велѣно имать: съ свадебъ куничного съ жениха и съ невѣсты, которые посмлются въ домовой вотчинѣ женихъ и невѣста, а буде домовой крестьянинъ возметъ вдову или дѣвку съ стороны съ отпускною, и съ тѣхъ свадебъ имать съ жениха по 1 алт., а съ невѣсты неимать. А которому крестьянину случится выдать дочь дѣвка или сестра или племянница изъ домовой вотчины на сторону, и съ тѣхъ свадебъ имать куничного по 8 алт. по 2 д. Которой крестьянинъ купитъ или продастъ за волость или въ своей волости лошадь или корову или хоромину или одонья всякого хлѣба или стогъ сѣна, и съ того имать по 4 д. Которой крестьянинъ подыметъ на межу или на протраву или на какія угодья, — и съ того имать за боранъ по 2 алт. по 2 д. Которому крестьянину случится къ празднику или къ свадьбѣ или къ которымъ инымъ временамъ сваритъ пива или браги сдѣлать, и съ того явки имать съ четверти по 2 д.—И изъ тѣхъ доходовъ велѣно имъ брать себѣ половину, другую половину велѣно присылать къ Москвѣ на дачу жалованья ратнымъ людямъ.

И изъ тѣхъ доходовъ вытные деньги въ 710 г. написаны въ табеляхъ въ Разрядъ и къ Москвѣ присылаютъ. А мелкихъ доходовъ въ табеляхъ не написано. А кромѣ вытныхъ денегъ и хлѣба изъ мелкихъ доходовъ къ Москвѣ въ присылкѣ отъ прикащиковъ небывало.

На подлинной выпискѣ помѣта дьяка Ивана Григорова: 1714 г. генваря въ 20 д., по указу великого государя, бояринъ, князь П. И. Прозоровской, слушавъ сей выписки, приказалъ домовымъ дворянамъ, которые отпущены будутъ на приказы въ наказѣхъ писать, взять въ жалованье вытныхъ денегъ и хлѣба половину, а сѣно и дрова противъ прежняго съ исцовыхъ исковъ по 3 алт., по 2 д. съ рубля, выводныхъ денегъ за дѣвку, которыя выпущаются на сторону, противъ тогожъ брать почему берутъ съ домовыхъ крестьянъ сторонніе люди, и изъ того числа половину присылать къ Москвѣ, а кромѣ того вышеписанные вся-

кія мелкія доходы для крестьянскія многія скудости и нынѣшнихъ новонакладныхъ поборовъ отставить, и имъ приказнымъ неимать, и въ наказы неписать. И о томъ въ вотчинѣ къ старостамъ и выборнымъ для вѣдѣнья послать помѣти. И сей указъ записать въ книгу.

№ 89. *Выпись о сборѣ недоимокъ въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ въ 1716 г.*

По приходной книгѣ патріарша Дворцоваго приказа за 716 г. довелось взять по доимкѣ всякихъ денежныхъ сборовъ по повытьямъ у подъячихъ:

По повытью Семена Молчанова съ мельницъ и съ пустошей, и патріаршихъ и домовыхъ вотчинъ съ крестьянъ оброчныхъ и указныхъ дворецкого и прикащичья доходовъ и подымныхъ и въ отсылку въ губернскую канцелярію и въ Монастырской приказъ всякихъ разныхъ сборовъ, кромѣ Карашскія волости, ҂ѕ іхта р. 8 алт. пол. 3 д.

А Ростовского уѣзду патріарши дворецкія волости карашскія съ крестьянъ всякихъ сборовъ ҂к҂ина р. 23 пол. 5 д.

Съ патріаршихъ оброчныхъ крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ хла р. лг алт. д д.

Итого по повытью. . ҂к҂атп р. лв алт.

По повытью Луки Ширяева патріаршихъ и домовыхъ монастырскихъ вотчинъ съ крестьянъ оброчныхъ и указныхъ дворецкого и прикащичья доходовъ и подымныхъ и въ отсылку въ канцелярію и въ Монастырской приказъ всякихъ разныхъ сборовъ ҂зѿа р. лл алт.

По повытью Петра Бѣляева по двумъ книгамъ ҂іцкѕ р. 20 алт. пол. 3 д.

Всего по тремъ повытьямъ по доимкѣ довелось взять ҂м҂нрзі р. 16 алт. пол 5 д.

№ 90. *Приговоръ патріарша Дворцоваго приказа о томъ, чтобы за пустые дворы неспрашивать сборовъ на наличныхъ.*

Лѣта 1717 апрѣля въ 11 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій приказалъ: по прежнимъ великого государя указамъ съ патріаршихъ и монастырскихъ вотчинъ, которые нынѣ за раздачею по губерніямъ въ

остаткѣ и въ вѣдомствѣ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ, великого государя всякіе доходы на прошлые годы изъ доимки, и на нынѣшній 717 г. и въ предбудущіе годы по окладу сбирать по лантратскимъ книгамъ и по сыскомъ съ наличныхъ дворевъ, а за вывозныхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ по указамъ святѣйшихъ патріарховъ вывезены и поселены въ другихъ дальнихъ и близкихъ мѣстѣхъ, а подати въ казну платятъ противъ прежнихъ платежей, или которые отъ налогъ и отъ многихъ тяжолыхъ и несносныхъ платежей вышли и кормятся въ мирѣ, а жеребьи ихъ лежатъ впустѣ, и никто ими невладѣетъ, и за тѣхъ пустыхъ дворовъ доимокъ и никакихъ платежей на наличныхъ дворѣхъ по прежнимъ великого государя присланнымъ изъ правительствующаго Сената указамъ и по приговорамъ боярина Ивана Алексѣевича Мусинъ-Пушкина неимать и доимку неписать. И сей великого государя указъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ записать въ книгу впредь для вѣдома, въ которыхъ написать о всякой пустотѣ, справяся имянно, чтобъ о томъ впредь ни отъ кого никакова доношенья небыло, и о томъ старымъ подъячимъ, каждому по повытьямъ своимъ, памятовать и исполнять во всемъ противъ его великого государя указу неотложно. Князь П. И. Прозоровскій.

№ 91. *1719. Приговоръ тогоже приказа о мѣрахъ къ удержанію крестьянъ отъ бѣгства.*

Въ нынѣшнемъ 719 г. авг. въ 20 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: изъ патріарша Дворцоваго приказу послать въ патріарши вотчины къ прикащикамъ, а въ приписные монастыри къ игуменамъ, великого государя указы съ подкрѣпленіемъ, чтобы они, со крестьянъ недоплатные деньги всякихъ разныхъ платежей на нынѣшній 719 г. собравъ перво всѣхъ доимочныхъ на прошлые годы денегъ, а на ослушникахъ доправя, присылали съ платежемъ къ Москвѣ въ патріаршъ Дворцовой приказъ въ самой крайней скорости все сполна, незапустя къ новому году никакого числа въ доимку, а нынѣ отъ посыльныхъ дворянъ отъ тягости денежного правежу, какая гдѣ въ вотчинахъ, кромѣ старой пустоты, вновь пустота учинилась и сколько гдѣ

дворовъ и въ нихъ было людей, о томъ прикащикамъ писать къ Москвѣ имянно. А отправя на нынѣшней годъ всякіе сборы, также править противъ указу великого государя на прошлые годы доимочные деньги по возможности. А ежели они прикащики противъ указовъ на нынѣшней годъ всякихъ платежей не выправятъ и къ новому году запустятъ, и тѣ доимочные деньги, а паче сего 719 г. платежи, доправлены будутъ на нихъ безо всякія пощады, и помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на великого государя, и для того присланы къ нимъ будутъ нарочныя присыльщики въ декабрѣ мѣсяцѣ. А въ патріаршихъ и приписныхъ монастырей въ вотчинахъ велѣть по крестьяномъ собрать поручныя записи круговою порукою, чтобы имъ никуды несбѣжать и тяглыхъ своихъ жеребьевъ неопустошить, итого смотрѣть другъ надъ другомъ накрѣпко и выбрать во всѣхъ вотчинахъ сотскихъ, а по деревнямъ во всякой деревнѣ десятского, и чтобы безъ вѣдѣнія тѣхъ сотскихъ, а въ деревняхъ безъ десятскихъ никуда въ дороги не ѣздили и не отлучались ни на одну ночь, и того по всѣ ночи десятскимъ своего десятку осматривать—всѣ ли ево десятку въ домѣхъ своихъ ночуютъ, а буде которой крестьянинъ безъ вѣдома десятского и не объявясь не явится въ домѣ своемъ, то тогоже часа сотскому и десятскому подать вѣдѣнье приказному, и приказному самому съ конюхами и со крестьяны ѣхать по дорогамъ и тѣхъ бѣглецовъ догонять и сыскивать. И буде въ которой вотчинѣ явятся бѣглые крестьяне, то взыскано будетъ на немъ приказномъ, и на старостахъ и соцкихъ и десятскихъ.

№ 92. *1719 г. Приговоръ приказа о запрещеніи патріаршимъ крестьянамъ брать на себя подряды у постороннихъ лицъ.*

Въ нынѣшнемъ 719 г. окт. въ 19 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ патріарши и приписныхъ монастырей въ вотчины къ вѣдомцамъ послать великого государя указы, чтобы оныхъ селъ и деревень крестьяне у постороннихъ людей у помѣщиковъ и у ихъ людей и у крестьянъ ни въ какіе подряды и въ платежи провіантомъ и въ подводы не подряжались и въ поруки неписались и оттого бы раззоренія себѣ и другимъ тѣхъ вотчинъ крестьянамъ нечинили. А ежели

за симъ указомъ въ какіе подряды будутъ подряжаться и подрядовъ своихъ неотправятъ, и впредь о томъ будетъ на нихъ отъ кого челобитье, и за то учинено будетъ имъ жестокое наказанье, и сосланы будутъ на каторгу въ вѣчную работу, и прикащикамъ за неотправленье того учинено будетъ наказанье же, и о томъ прикащикамъ и въ наказѣхъ писать, и всякому въ своемъ вѣдѣньи крестьянамъ вычитать, чтобъ они все слышали и въ слушаньи указу руки приложили. А въ Приказъ крѣпостныхъ дѣлъ послать изъ патріарша Дворцового приказу указъ, буде патріаршихъ вотчинъ крестьяне явятся въ какомъ у постороннихъ людей подрядѣ, чтобъ безъ руки патріарша дому стряпчего оныхъ крѣпостей неподписывали и въ городѣхъ безъ прикащичьихъ рукъ такоже такихъ бы крѣпостей въ крѣпостныхъ приказѣхъ не писали, и о томъ въ городы, гдѣ есть патріарши вотчины, послать указы.

№ 93 *1719 г. О выборѣ цѣловальниковъ изъ крестьянъ для надзора за домовымъ хлѣбомъ въ патріаршихъ селахъ.*

Въ нынѣшнемъ 719 г. октября въ 23 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ патріаршихъ домовыхъ въ подмосковныхъ и городовыхъ вотчинахъ выбрать изъ крестьянъ къ домовому хлѣбу къ ужину и къ умолоту и къ пріему и къ отпуску и къ наряду и ко всему присмотру государева интересу, въ которыхъ селѣхъ цѣловальниковъ нѣтъ, а въ которыхъ селѣхъ цѣловальники есть безпорочны, тѣмъ быть до нового году, а съ предъбудущаго 720 г. выбрать цѣловальниковъ, чтобъ они, будучи въ тѣхъ селѣхъ на домовыхъ дворѣхъ, чинили всякое отправленіе сущею правдою за крестнымъ цѣлованіемъ, и надъ старостами и надъ выборными и надъ дворовыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобъ домовому хлѣбу и ничему напрасно похищенія и траты ни отъ кого не было, и самимъ имъ цѣловальникамъ къ домовому хлѣбу и ни къ чему ни касаться и корыстнымъ не быть.

№ 94 *1719 г. О составленіи переписи въ патріаршихъ вотчинахъ.*

Въ нынѣшнемъ 719 г. октября въ 26 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя

Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ патріарши домовыя и приписныхъ монастырей въ вотчины къ вѣдомцамъ послать изъ патріарша Дворцоваго приказу великого государя указы, чтобъ они съ переписныхъ книгъ 710 г., также и по лантрацкимъ освидѣтельствованіямъ и перепискамъ дворовому числу и по имянамъ людей мужского и женского полу отъ престарѣлыхъ и до младенчества, и въ нынѣшнемъ 719 г. каковы сказки о дворовомъ числѣ и въ нихъ сколько людей подаваны лантратомъ, прислать въ патріаршъ Дворцовой приказъ копіи съ подлинною очисткою за руками въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ прикащиковъ и поповъ и старостъ и выборныхъ, а приписныхъ монастырей вотчинъ за игуменами также и приходскихъ поповъ за руками же и вмѣсто старостъ и выборныхъ въ немедленномъ времени. Приписъ Владыкина: «записать въ книгу и разослать повытчикомъ указы немедленно и взыскивать на повытчикахъ, ежели въ мѣсяцъ съ сего числа тѣхъ вѣдѣній предъ насъ не предложатъ.

№ 95. *1719 г. О явкѣ купчихъ на дворы, находящіеся въ слободѣ Новинского монастыря и за р. Прѣснею (около Москвы).*

1719 года ноября въ 9 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій и патріарша дому дворецкій Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ градскихъ воротѣхъ и въ пристойныхъ мѣстѣхъ публиковать его великого государя указами, которые дворы на землѣ патріарша домового Новинского монастыря въ подмонастырской слободѣ и за рѣкою Прѣснею въ переписной книгѣ написаны патріарша дому за дворянами и за служителями, а нынѣ по купчимъ и по сдѣлочнымъ письмамъ тѣми дворами владѣютъ разныхъ чиновъ люди безоброчно, также которые жители разныхъ чиновъ люди на той же вышеписанной монастырской землѣ живутъ и владѣютъ хоромнымъ строеніемъ по купчимъ же и по сдѣлочнымъ письмамъ, а тѣ купчія и сдѣлочныя письма въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ незаписаны же и пошлины въ его великого государя казну невзяты, и о томъ чинится въ его великого государя денежной казнѣ умаленье и недоборъ, итого ради указалъ великой государь тѣми листами во всенародно и публиковать,

чтобъ тѣ жители, у кого такія купчія и сдѣлошныя письма въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ не записаны, а необрочныя за ними неизоброчены, конечно бъ явили къ запискѣ въ семъ ноябрѣ мѣсяцѣ безо всякихъ отговорокъ, а въ иныхъ приказѣхъ и канцеляріяхъ такихъ купчихъ чтобы отнюдь не записывали, потому что та земля патріарша домоваго монастыря, и вѣдома въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ. А буде сему великого государя указу кто учинится ослушенъ и на вышеписанное число какъ необрочными, такъ и оброчнымъ дворамъ купчихъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ не запишутъ, и на такихъ противникахъ и ослушникахъ взятъ будетъ штрафъ по указу, а тѣ купчія будутъ не въ крѣпости и тѣ оброчныя и незаписныя дворы послѣ того сроку отписаны будутъ на его великого государя. И сей указъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ записать въ книгу.

№ 96. *О порядкѣ отбыванія рекрутской повинности въ патріаршихъ вотчинахъ.*

I. Въ нынѣшнемъ 719 г. ноября въ 29 д. по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарши дому дворецкій Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали въ патріарша Дворцовой канцеляріи: послать въ патріарши домовыя вотчины къ прикащикамъ, а въ приписные монастыри къ архимандритамъ и къ игуменамъ великого государя указы, чтобы они противъ указу великого государя въ рекрутные солдаты выбирали изъ крестьянскихъ дѣтей крѣпостныхъ добрыхъ и въ службу годныхъ или изъ гуляковъ и безпахотныхъ бобылей, тоже вотчинныхъ крѣпостныхъ, а не постороннихъ и неподложныхъ и небѣглыхъ солдатъ. А буде гуляковъ своихъ крѣпостныхъ не сыщутъ, имать съ крестьянскихъ тяглыхъ дворовъ отъ семейства по очереди, съ которыхъ отдачи не было, напредъ сего обходились подъ укрывательствомъ и побѣгами и скупами; а будетъ и отдача была, а они люди семьенистые и замѣнить кромѣ ихъ нѣкимъ, и съ нихъ вторично имать, смотря по ихъ тягламъ и по разсмотрѣнію вотчинныхъ вѣдомцевъ и по приговорамъ и по сказкамъ подкрѣпительнымъ старостъ и выборныхъ и мирскихъ людей сущею правдою, безъ всякого посѣгательства и взятковъ. А съ которыхъ дворовъ будетъ и отдачи небыло, а тягла подъ ними

большія и подати всякія платятъ бездоимочно, и съ нихъ не имать. А будетъ которые дворы одинокіе жъ, а тягла подъ нихъ малые, и они въ службу годные, а тѣ ихъ тягла соймутъ охотники на себя или въ моръ положатъ, имать съ жеребья, а тягла ихъ отнюдь въ пустѣ небыли бъ, и смотрѣть того вѣдомцамъ накрѣпко, чтобъ въ рекрутскихъ отдачахъ постороннихъ и подложныхъ наемщиковъ и бѣглыхъ солдатъ не былобы, и присылать тѣхъ рекрутъ съ мирскими отъ нихъ съ подкрѣпительными сказками подъ страхомъ жестокого наказанья и большаго штрафа съ указнымъ мундиромъ и провіантомъ и со всякою отправою къ отдачѣ въ патріаршу Дворцовую канцелярію въ самыхъ скорыхъ числѣхъ съ нарочными отдатчики и съ проводники. А въ мірскихъ спискахъ велѣть прописывать подлинно тѣхъ крѣпостныхъ и крестьянскихъ дѣтей, которыхъ оныхъ въ рекрутскую отдачу выберутъ добрые ль они люди и небыло ль за ними каково напредъ сего воровства и иныхъ какихъ пороковъ и явныхъ причинъ, и въ платежѣ податей съ тяглыхъ ихъ жеребьевъ остановки и недоплаты небыло-ль; и вредь тѣ ихъ тягла впустѣ не будутъ ли; а тѣмъ выборнымъ рекрутамъ давать жеребьи на мирскихъ сходѣхъ при всемъ мирѣ, а жеребьи бъ были всѣ равны и всякой бы свой жеребей зналъ, и вынимать тѣ жеребьи попомь праведно, безъ всякихъ подлогъ, и на коихъ жеребьи выдутъ, тѣхъ къ отдачѣ и высылать и вѣдомцомъ въ отпускахъ своихъ имать имянно, что оные рекруты высланы къ отдачѣ съ жеребья. И впредь будетъ по указу великого государя спросятъ въ рекрутные солдаты, и вотчинные крестьяне выбирали бъ въ тѣ отдачи изъ семьенистыхъ и изъ малотяглыхъ крестьянъ и изъ бобылей безтяглыхъ, изъ которыхъ рекрутской отдачи не было и переписать именно ихъ на роспись, и съ тѣми выборы и имянными росписьми за поповыми руками для жеребья присылать къ Москвѣ съ выборными крестьяны. А которые люди въ рекрутную отдачу высланы будутъ безъ жеребья, и о томъ вѣдомцамъ писать въ отпискахъ имянно, за какія они вины безъ жеребья высланы или малотяглые или безтяглые бобыли или за неплатежемъ съ тяглъ ихъ государевыхъ всякихъ податей или за какое бунтовство, чтобъ о томъ было подлинное извѣстье безо всякихъ впредь споровъ.

II. 1719 г. ноября въ 30 д. по указу великого государя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца. ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому

дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчины крестьяномъ въ нынѣшней новоположенной шестойнадесять наборъ, также и въ предбудущіе наборы въ рекруты принимать въ складку дворы своихъ же патріаршихъ домовыхъ вотчинъ крестьянъ, и брать деньги съ двороваго числа по договорамъ своимъ; и тѣми деньгами управлять имъ выборнымъ въ рекруты, и отписи на нихъ брать впредь для оправданія, а достальныя деньги за тѣми расходы никуды кромѣ того не держать. И которыхъ волостей или селъ и деревень домовые или приписныхъ монастырей крестьяне пріимутъ у которыхъ крестьянъ въ нынѣшній 16 наборъ по договорамъ своимъ деньги, а въ будущей поборъ тѣмъ крестьянамъ приписать ихъ дворы къ себѣ въ складку и за нихъ по договорамъ же своимъ имать деньги и тѣми деньгами управлять въ отдачу тѣхъ рекрутъ и на нихъ брать отписи, и впредь имъ въ рекрутскую отдачу межъ себя имать равную, у постороннихъ ни у какихъ крестьянъ въ складку съ двороваго ихъ числа денегъ отнюдь непринимать, развѣ уже по самой крайней нуждѣ' что съ остаточного двороваго числа домовыхъ вотчинъ дворовъ не будетъ. А ежели посторонніе люди будутъ отдавать въ рекруты своихъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей и въ складку будутъ принимать у патріаршихъ домовыхъ и приписныхъ монастырей у крестьянъ за дворовое число деньгами, и имъ домовымъ крестьянамъ въ томъ дается воля; токмо съ платежныхъ ихъ рекрутскихъ отписей имать у нихъ отдателей впредь для оправданія списки за руками старостъ и выборныхъ крестьянъ. И тѣхъ рекрутскихъ платежей патріаршихъ вотчинъ приказнымъ, а приписныхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ и старостамъ смотрѣть накрѣпко, и о томъ послать къ нимъ изъ патріаршей Дворцовой канцеляріи его великого государя указы.

III. 1720 г. генваря въ 4 д., по указу великого государя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: изъ патріаршей Дворцовой канцеляріи послать патріаршихъ домовыхъ вотчинъ къ приказнымъ, а приписныхъ монастырей ко властемъ его великого государя указы чтобы они по присланнымъ изъ патріаршей Дворцовой канцеляріи ево великого государя указомъ въ нынѣшней 16 наборъ, також и доимочныхъ и въ предбудущіе наборы для отдачи въ рекруты высылали

изъ крестьянскихъ дѣтей старинныхъ крѣпостныхъ, а не приписныхъ и не чужихъ въ немедленномъ времени, и которыя крестьянскія дѣти посланы отъ нихъ будутъ къ Москвѣ въ патріаршую Дворцовую Канцелярію для отдачи въ рекруты, и тѣхъ крестьянскихъ дѣтей отцовъ ихъ держать имъ въ тѣхъ вотчинахъ скованыхъ за крѣпкимъ карауломъ по тѣхъ мѣстѣ, какъ дѣти ихъ въ рекруты отданы будутъ; понеже за ихъ приходами въ Москву и за прошеніями чинится въ рекруткой отдачѣ немалая остановка и помѣшательство, и за тѣми мѣшкотами многіе крестьянскіе дѣти отъ рекрутской отдачи изъ Москвы бѣгаютъ.

№ 97. *1720 г. Приговоръ патріарша Дворцоваго приказа о продолженіи владѣть пустыми землями съ платежемъ оброковъ.*

1720 г. генваря въ 30 день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ патріарши домовыя и приписныхъ монастырей во всѣ вотчины къ вѣдомцамъ послать великого государя указы, въ которыхъ вотчинахъ есть тяглыя пахатныя земли и сѣнные покосы и лежатъ впустѣ, и будетъ тѣми пустыми землями тѣхъ патріаршихъ вотчинъ которые охочіе люди похотятъ владѣть, и тѣми землями имъ велѣть владѣть, и съ тѣхъ земель велѣть имъ платить великія государевы подати въ Дворцовую канцелярію положенные по окладу и сборы въ губернскую канцелярію и въ Монастырской приказъ, почему съ жилого двора сходится противъ земли, — на сколько тяголъ пустовой земли будетъ, сметаться противъ запустѣлыхъ дворовъ и тяголъ противъ ландратского освидѣтельствованія, и въ томъ взять у нихъ списки съ подкрѣпленіемъ. А будетъ патріаршихъ вотчинъ которые тѣми пустыми землями владѣть и податей платить съ нихъ непохотятъ, и тѣ пустыя земли и сѣнные покосы отдавать въ оброкъ съ торгу охочимъ людямъ, кто что возметъ, а кому имяны тѣ пустыя земли отданы будутъ и во сколько мѣрою и почему оброку на годъ платить станутъ, и о томъ учинить записки съ прикладываніемъ рукъ, и тое записку прислать къ Москвѣ въ патріаршу Дворцовую канцелярію вѣдомцамъ за своими руками и оброчныя деньги за тѣ земли съ откупщиковъ посрочно присылать къ Москвѣ же.

№ 98. *1720 г. Приговоръ о запрещеніи семейнымъ крестьянамъ дѣлиться на дворы.*

Въ нынѣшнемъ 720 г. генваря въ 31 д., по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, ближней бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровской да патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи приказали: въ патріаршн домовыя и приписныхъ монастырей вотчины къ вѣдомцамъ послать великого государя указы, чтобы всякой въ своемъ вѣдомствѣ учинили всѣмъ крестьянамъ заказъ съ подкрѣпленіемъ жестокого наказанія, чтобы семьянитые крестьяне отъ семейства своего безъ указу изъ патріаршей Дворцовой канцеляріи отнюдь никто не дѣлились и изъ двора во дворъ не выходили; понеже оттого всѣ крестьяне весьма разоряются и въ убожество приходятъ; того смотрѣть имъ вѣдомцамъ накрѣпко, а будетъ за симъ великого государя указомъ у кого въ вѣдомствѣ крестьяне отъ семейства станутъ дѣлиться, а въ патріаршей Дворцовой канцеляріи учинится про то вѣдомо мимо прикащика, и за то прикащичье не усмотрѣніе и старостѣ и десятскимъ учинено имъ будетъ жестокое наказаніе со взятьемъ не малого штрафа.

№ 99. *1720 г. августа 31 д. Указъ Сената о вѣдѣніи патріарша Дворцоваго приказа патріаршему дворецкому Владыкину.*

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержца, указъ изъ Сената патріаршему дворецкому Алексѣю Владыкину. Великій государь, по имянному своему великого государя указу, изъ приказовъ тѣхъ, которые были подъ вѣдѣніемъ боярина князя Петра Ивановича Прозоровского, Монастырскому приказу не быть, а патріаршъ Дворцовой приказъ и дому патріарша людей и всякія дѣла и деревни патріаршн вѣдать, по прежнему приговору Правительствующаго Сената, состоявшемуся въ прошломъ 719 г. марта 23 ч., тебѣ, и придать для вспоможенія товарыщей, сколько пристойно. А Монастырского и Казенного патріаршихъ приказовъ и приказу большія казны о всякихъ настоящихъ и доимочныхъ сборѣхъ дѣла разобравъ и описавъ отослать съ дьяками и подьячими, которые при тѣхъ дѣлахъ были, подъ вѣдѣнье Камеръ Коллегіи, кому по указу изъ оной Коллегіи принять будетъ опредѣлено; а государственныя вещи, ко

торыя обрѣтаются въ ево государевой казенной и въ мастерской палатахъ и въ патріаршѣ Казенномъ приказѣ отдать въ сохраненіе въ Штатсъ-Конторъ-Коллегію, кому оная ихъ принять повелитъ, а челобитчиковы судебныя и гражданскія изъ вышеупомянутыхъ приказовъ съ дьяками и подъячими у тѣхъ дѣлъ будучими отослать въ Юстицъ Коллегію. И патріаршему дворецкому Алексѣю Владыкину о томъ вѣдать и чинить по сему его великого государя указу, а въ Камеръ и въ Штатсъ-Конторъ и въ Юстицъ Коллегіи о томъ указы изъ Сената посланы.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ПОМѢСТІЙ ПАТРІАРШИХЪ ДВОРЯНЪ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ МОСКОВСКОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 1. *Отказная книга, 1689 года, на сельцо Кунцово въ московскомъ уѣздѣ, возвращающееся изъ помѣстья въ домовыя патріаршія вотчины.*

Лѣта ҂зрчз апрѣля въ ка день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцевъ, и по наказу изъ Помѣстного Приказу за приписью дьяка Семена Васильева, Помѣстного Приказу подъячей Афонасей Гарасимовъ, пріѣхавъ въ московской уѣздъ въ сѣтунской станъ въ сельцо Кунцово да на церковную землю Покрова пресвятыя Богородицы, что на городищѣ, да на пустошь Плуткань да на пустошь Резанцево, что было въ вотчинѣ за бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, а по сіе ево было за дочерью ево княгинею Федосьею Ивановною, а не доѣзжая того сельца, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ понятыхъ людехъ въ

томъ сельцѣ переписалъ дворовое всякое строеніе и пашню и сѣно и лѣсъ и всякіе угодья, а переписавъ, да то сельцо Кунцово и церковную землю и пустоши отказалъ въ домъ пресвятыя Богородицы и московскихъ чудотворцовъ великому господину святѣйшему Киръ Іоакиму московскому и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху сельцо Кунцово въ домовые вотчины, а церковную землю и пустоши въ домовые жъ церковные земли по прежнему, а что въ томъ сельцѣ Кунцовѣ каково строенье, и что отказано, и то писано ниже сего.

Въ московскомъ уѣздѣ въ сѣтунскомъ стану въ сельцѣ Кунцовѣ на рѣкѣ на Москвѣ на рѣкѣ на Хвилкѣ, что было въ вотчинѣ за бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, а по сіе ево было за дочерью ево за княгинею Өедосьею Ивановною, дворъ вотчинниковъ, на дворѣ строенія двѣ горницы на глухихъ подклѣтахъ, межъ ими сѣни, на сѣняхъ и по горницамъ чердаки покрыты тесомъ, позади хоромъ баня, кругомъ двора заборы, ворота створчатые, на дворѣ жъ три сарая, поварня, подлѣ поварни погребъ да ледникъ, на нихъ напогребницы покрыты тесомъ; на дворѣ жъ у воротъ изба на глухомъ подклѣтьѣ съ сѣнями, на сѣняхъ чердакъ, на дворѣ жъ пять житницъ, четыре покрыты тесомъ, да дворъ скотной, на немъ три избы людскихъ, конюшня, два сарая, крытые тесомъ; да въ томъ же сельцѣ Кунцовѣ три сада позади двора, прудъ на рѣчкѣ на Хвилкѣ. И то сельцо Кунцово и съ дворовымъ строеніемъ и церковную землю покрова Богородицы, что на Городищѣ и пустошь Плуткино, да пустошь Резанцово, а въ нихъ пашня семьдесятъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, отказалъ въ домъ пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцовъ великому господину святѣйшему Киръ Іоакиму московскому и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху сельцо Кунцово въ домовые вотчины, а церковную землю и пустоши въ домовые жъ церковные земли по прежнему, пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья по мѣрнымъ и отказнымъ книгамъ ҏпѕ и ҏпз году; да въ томъ же сельцѣ Кунцовѣ позади сѣнныхъ покосовъ, которые по берегу Москвы рѣки поросли кустаремъ, по горѣ роща сосновая, а по сказкѣ понятыхъ людей, что то сельцо построено на церковной же землѣ на пустоши Плоткиной; а на отказѣ были понятые московского уѣзду сѣтунскаго жъ стану касимовскихъ царевичей Ивана да Семіона Васильевичевъ села Волынскаго староста Трофимъ Осиповъ, да крестьянъ

яне Алешка Елистратовъ, Аѳонка Максимовъ, Пантелейко Ѳедоровъ, Емелька Никитинъ, да боярина князя Ивана Борисовича Троерукова, села Хорошова крестьяне Иванко Сидоровъ, Аѳонка Авдѣевъ.

А къ подлиннымъ отказнымъ книгамъ села Крылацкого церкви рождества Богородицы попъ Іоаннъ вмѣсто села волынского старосты и крестьянъ, кои имѣны ихъ въ книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ; да къ тѣмъ же отказнымъ книгамъ вотчины боярина князя Ивана Борисовича Троерукова села Хорошева николаевской попъ Іаковъ вмѣсто того же села Хорошева крестьянъ, кои имѣны въ тѣхъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Лѣта ҂зрчи генваря въ лі день, по указу великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, деревни Петрищевой приказной человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Магнусовъ принялъ въ московскомъ уѣздѣ въ Горѣмова стану деревню Совелки и со крестьяне и со всѣмъ ихъ крестьянскимъ заводомъ стольника Андрея Артемоновича Матвѣева у приказнаго ево человѣка Григорья Васильева сына Истомина: дв. Никитко Игнатьевъ женатъ, у него дѣтей Гаврилко д лѣтъ, Куземко к лѣтъ, Еремка полгоду такъ описано 11 дворовъ,—и 12 такъ: дворъ пустой, а жилъ въ немъ Евтьюшка Селивановъ, женатъ, у него дѣтей Агаѳонка году, въ бѣгахъ, а бѣжалъ во рчи году декабря въ к числѣ.

№ 2. *Выписка отъ 1706 года въ п. Дворцовомъ приказѣ о дачѣ помѣстій патріаршимъ боярскимъ дѣтямъ Тяпкинымъ въ 1580 и 1595 годахъ.*

По случаю челобитья Дмитрія Яковлева Оборина о запискѣ за нимъ помѣстья выписано: «Изъ подлинныхъ дачъ въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ выписать не изъ чево, для того патріаршихъ дворянъ на помѣстьи и ихъ дачи и отказные книги были въ патріаршѣ Розрядѣ, и какъ въ прошломъ ѱа году въ Кремлѣ былъ пожаръ, и въ то пожарное время и патріаршъ Розрядъ выгорѣлъ, и тѣ помѣстныя дачи и отказныя книги, въ томъ числѣ на сельцо Рожественское съ пустошьми дачи и отказные книги сгорѣли. А до пожару взято челобитье и выписка дяди ево Дмитріева Ѳедора Оборина, какъ билъ челомъ о приписныхъ пустошахъ себѣ въ помѣстье. А въ выпискѣ написано:

А въ книгахъ лѣта ҂зпи марта въ зі день написано: преосвящен-

ный Антоній митрополитъ всея Русіи своимъ дѣтемъ боярскимъ Ивану Софонову да Ивану Шипилову, да Семенкѣ да Өедору Тяпкинымъ велѣлъ дать въ помѣстье дворцовое свое село Вейлово съ деревнями и съ починки, и дана имъ вводная грамота. А въ грамотѣ написано:

Въ Кашинской уѣздъ въ село въ Войлово, да деревню маковицу, деревню ухову, деревню митяшево, деревню коровино, деревню кочново, деревню жидково, деревню стеблево, деревню язвильцо, деревня ушаковоская, деревню данилково, деревню костково, деревню плесцово, деревню першино, починокъ малаховской, починокъ перетесъ, починокъ игнатовъ, починокъ труневъ, починокъ горловъ, починокъ будаевъ, починокъ селивановъ, починокъ овсяниковъ, починокъ митюковской, починокъ калясинъ. починокъ копыловъ, починокъ вогулинъ, починокъ ушаковской, пожаловалъ дѣтей своихъ боярскихъ Ивана Софонова да Ивана Шатилова да Семенку да Өедора Тяпкиныхъ въ помѣстье селомъ Ивойловымъ со всѣми деревнями и починки, всего на ҳкг четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсы и съ луги и со всѣми угодьи, покамѣсть плугъ и топоръ и коса и соха ходили.

Въ тѣхъ же книгахъ тогожь году августа въ ґі написано.

Преосвященный Антоній митрополитъ всеа Русіи указалъ село Ивайлово съ деревнями дать треть дьяку своему Юрью Мухину, а двѣ трети дѣтямъ боярскимъ Ивану Софонову да Семенку Тяпкину, и дана имъ грамота, а въ грамотѣ написано противъ вышеписанной грамоты тожъ село Ивойлово и тѣжъ деревни и починки и имянами сходны, а деревни Ухова въ той грамотѣ не написано, а четвертная пашня написано тожъ число ҳкг четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, по ѕз четверти съ осминою и съ третникомъ осминнымъ человѣку. Указъ и грамота закрѣплено дьячьею жъ рукою, дьяка Тимоөея Петрова.

Въ тѣхъ же книгахъ ҁг году марта въ ві день написано:

Великій господинъ святѣйшій Іевъ патріархъ московскій и всеа Русіи пожаловалъ своево сына боярскаго Аөанасья Иванова сына Өаворова въ кашинскомъ уѣздѣ въ дубенскомъ стану село Игойлово съ пустошьми въ помѣстье, селище Щукино, село житково, село коненково, село митяшево, село язвецово, починокъ перетесъ, починокъ игнашево, починокъ будаевъ, починокъ малаховъ, соло ушаковское, починокъ копыловъ, починокъ ушаковской, а лоблино тожъ, починокъ перепечинкъ, починокъ абрамовской, починокъ митюковской, починокъ колягинъ, по-

чинокъ вадлинской, починокъ стеблевъ, починокъ труневъ, починокъ горловъ, починокъ овсяниковъ, всего еі починовъ да ѕ селищъ, а въ нихъ, по книгамъ писма и мѣры Семена Никитина да первово Сохорукова чд году, пашни паханые кі четвертей, да перелогомъ иі десятинъ, сѣна ка копна, а иная пашня и луги лѣсомъ поросли, лѣсу пашенного є десятинъ.

№ 3. *Дѣло о помѣстьѣ фамиліи патріаршихъ дворянъ Григоровыхъ (1698—1701 г.)*

I. Прошеніе патріарху Адріану 1698 г. вдовы Дмитрія Григорова о предоставленіи ей въ прожитокъ части изъ помѣстья мужа. —II. Справка къ докладу о помѣстьѣ Григорова; расчетъ сколько вдовѣ можетъ итти и помѣта объ отводѣ ей участка.—III. Челобитная ея же о справѣ ея прожиточнаго помѣстья за племянника мужа ея Өедора Иванова Григорова; допросъ ей по челобитной; челобитная Өедора Григорова о справѣ за нимъ помѣстья вдовы Григоровой; и приговоръ патріаршаго Разряда. — IV. Наказъ изъ Розряду Булгакову о вводѣ Өедора Григорова во владѣніе помѣстьемъ.— V. Челобитная Ө. И. Григорова патріарху Адріану на Өедора и Ивана Д. Григоровыхъ о насильномъ завладѣніи ими его помѣстьемъ; опредѣленіе по ней патріаршаго Разряда и наказъ изъ Разряда подъячему сдѣлать досмотръ по содержанію челобитной; память подъячего о его доѣздѣ.—VI. Исковая челобитная Ө. И. Григорова государю на Өедора и Ивана Дмитріевыхъ Григоровыхъ по томуже помѣстью; справка о помѣстьѣ и наказъ Дворцоваго приказа приставу о приводѣ отвѣтчиковъ въ Москву.

I. Великому господину святѣйшему Адріану архіепископу московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху бьетъ челомъ раба твоя вдова Өедоска Дмитрѣевская женишка Полуехтова сына Григорова. Волею Божіею, государь, мужа моего Дмитрея нестало, и послѣ ево осталась я, раба твоя, да послѣ же мужа моего остались дѣти ево, а мои пасынки, Өедоръ да Иванъ Григоровы, а помѣстьеца, Государь, за мужемъ моимъ было въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского въ сельцѣ Мануилевѣ съ пустошьми; и тѣмъ помѣстьемъ нынѣ владѣютъ пасынки мои, а мнѣ рабѣ твоей владѣть не даютъ.

Милостивый великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи и всѣхъ странъ патріархъ! пожалуй меня рабу свою, вели государь, мнѣ дать на прожитокъ изъ помѣстья мужа моего противъ своего государева указу и съ пасынки мои раздѣлить. Великій господинъ смилуйся! *(На оборотѣ отмѣчено)* «сѕ г. мая въ ді д. выписать». (и рукоприкладство просительницы). (По склейкамъ) діакъ Остолоповъ.

II. А о чемъ великому господину святѣйшему Киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху вдова Ѳедоска Дмитровская жена Полуехтова сына Григорова бьетъ челомъ, (о томъ писано выше сего).

И мужъ ее Дмитрей Григоровъ помѣстнымъ окладомъ былъ неверстанъ.

А по жалованной грамотѣ святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всеа Росіи прошлаго рнг году написано: святѣйшій патріархъ пожаловалъ сына боярскаго путиловскую жену Григорова вдову Ѳедоску съ дѣтьми съ сыномъ Никитою да съ Васильемъ да съ дочерью въ переславскомъ уѣздѣ въ романовской волости въ половинѣ пустоши наумовѣ, да въ половинѣ пустоши митяевѣ, да въ половинѣ пустоши орекѣевѣ, да въ половинѣ пустоши павловѣ, да въ половинѣ пустоши ошеменина; а въ нихъ пашни ч.о. че-ти съ осминою, опроче деверя ея володимерова помѣстья Григорова.

И въ прошломъ во рнѕ году о вышеписанномъ помѣстьѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху Дмитрій Полуехтовъ сынъ Григоровъ себѣ въ помѣстье и у выписки онъ сказалъ: послѣ отца своего онъ Дмитрей остался одинъ, а братей не осталось, а сестру за мужъ съ приданымъ выдалъ. И по указу святѣйшаго патріарха и но помѣтѣ на выпискѣ дьяка Анисима Озерова, и по челобитью Дмитрея Полуехтова сына Григорова то вышеписанное помѣстье дано ему Дмитрію въ помѣстье.

И нынѣ великому господину святѣйшему Киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху вдова Ѳедосья Дмитровская бьетъ челомъ (прописана челобитная, и послѣ нея слѣдуетъ помѣта, написанная другою рукою:) «Выписать изъ указу великаго государя, какъ такія помѣстья послѣ умершихъ женамъ ихъ съ пасынки давать велѣно и кому инымъ домовымъ такимъ по указу святѣйшаго патріарха давано».

И противъ сея помѣты изъ уложенья выписано: въ государевѣ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ въ ѕі главѣ статьѣ лг напечатано: «будетъ послѣ которыхъ умершихъ помѣстья ихъ даны будутъ дѣтемъ ихъ не верстанымъ, а тѣ дѣти ихъ помрутъ неверстаны же, а послѣ ихъ останутся жены ихъ съ дочерьми, и тѣ ихъ жены и дочери учнутъ государю бити челомъ изъ помѣстей ихъ себѣ на прожитокъ, а отцовскихъ окладовъ тѣхъ умершихъ не сыщется, а отцы ихъ побиты, или померли на государевѣ службѣ, и тѣхъ неверстаныхъ умершихъ же-

намъ и дочерямъ изъ тѣхъ ихъ помѣстей давати на прожитокъ противъ окладу новичной большой и середней статьи. А которыхъ отцы померли по домамъ, и тѣмъ давати противъ окладу середней и меньшой статьи.

А патріаршимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ новичные помѣстные оклады чинятъ а-я т четвертей, к-я сн ч-ти, г-я с ч-ти, д-я рн ч-ти, е-я р ч-ти.

И буде святѣйшій патріархъ пожалуетъ вдову Ѳедосью Дмитревскую жену Григорова укажетъ мужу ее умершему Дмитрею учинить помѣстной окладъ г-ю статью с ч-ти.

Изъ той статьи буде женѣ ево дать на прожитокъ со р по і ч-ти, итого к ч-тей затѣмъ въ остаткѣ будетъ помѣстья Дмитровыхъ дѣтямъ а Ѳедосьинымъ пасынкамъ двумъ оа. че-ти съ осминою, а порозь за ними будетъ по м ч-тей безъ поулосмины.

А буде мужу ее Ѳедосьину,а пасынковъ ее отцу Д. остается учинить помѣстнаго окладу рн че-ти. Изъ той статьи ей буде дать еі ч-ей; за тѣмъ въ остаткѣ будетъ пд ч-ти съ осминою, а на два жеребья по мк ч-ти съ полуосминою.

А буде ее статью учинить р ч-ти, и съ той статьи дать женѣ і ч-ей, за тѣмъ въ остаткѣ будетъ па ч-тей съ осминою, а на два жеребья по ме ч-ти безъ полуосмины.

А въ прошлыхъ годахъ послѣ умершихъ патріаршихъ дворянъ женамъ ихъ давано на прожитки съ окладовъ ихъ.

Во роѕ году изъ нехорошева помѣстья Всеволоцкого дано женѣ ево съ окладу л ч-ти, а достальное пасынку ее.

Во рпн году изъ князь Андреевского помѣстья Шелешпанскаго съ окладу ево съ у че-ти дано женѣ ево м че-тй, а достальное пасынку ее князь Ивану.

Во рчд году изъ Иванова помѣстья Потапова дано женѣ ево съ окладу ево л ч-ей, а достальное дано пасынкомъ ее и дочерямъ.

«Сѕ года іюня въ з день по указу святѣйшаго патріарха и по примѣрнымъ прежнимъ дѣламъ велѣть умершему учинить помѣстной окладъ, противъ четвертой статьи, сто пятьдесятъ, и дать ей вдовѣ съ того окладу мужня со ста по десяти четвертей, итого пятнадцать четвертей, изверставъ жилое и пустое повытно и по четвертямъ жилое и пустое, а достальное помѣстье восемьдесятъ четыре четвертей съ осминою дать

дѣтямъ ево Дмитревымъ противъ указу великаго государя и уложенья и дать отказные грамоты».

И по сей пометѣ вдова Ѳедосья на прожиточное свое помѣстье отказные грамоты не взяла.

III. Да въ нынѣшнемъ ҂аѱ҃ году февраля въ кд день била челомъ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху вдова Ѳедосья Дмитровская жена Полуехтова сына Григорова, а въ патріаршѣ Розрядѣ думному совѣтнику и патріаршу боярину Прокофью Богдановичу Возницыну да духовныхъ дѣлъ приказному монаху Іосифу Булгакову съ товарыщи она, вдова, подала къ дѣлу челобитную. А въ челобитной ее написано:

Великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху бьетъ челомъ, раба твоя, вдова Ѳедоска Дмитровская, женишка Полуехтова сына Григорова. Въ прошломъ, государь, се году волею Божіею мужа моего не стало; а послѣ ево осталась я, раба твоя, съ двумя пасынками своими съ Ѳедоромъ да съ Иваномъ, а помѣстейцо осталось послѣ мужа моего, а пасынковъ моихъ отца въ переславскомъ уѣздѣ залѣсскаго въ киржацкомъ стану сельцо Наумово съ пустошьми, и изъ того, государь, помѣстья дано мнѣ пятнадцать четвертей, и по твоему государеву указу, а по моему, рабы твоей, челобитію велѣно мнѣ дать отказную грамоту, и то прожиточное мое помѣстье за меня отказать, и за скудостью я своей отказной грамоты не бирывала. Да въ томъ же помѣстьѣ въ сельцѣ Наумовѣ остались во дворѣ мужа моего крестьянскіе Якимки Романова дѣти Ермошка да Максимко съ женами и съ дѣтьми, и хоромное мужа моего всякое строеніе и крестьянскіе дѣти съ ними пасынками моими у меня, рабы твоей, нераздѣлено. И нынѣ я раба твоя то свое прожиточное помѣстье и повытокъ свой въ крестьянскихъ дѣтяхъ и въ хоромномъ всякомъ строеніи поступилась племяннику мужа моего Ѳедору Иванову сыну Григорову. И по сей моей заручной челобитной мнѣ, рабѣ твоей, въ твоемъ святительскомъ Розрядѣ велѣно къ допросу стать и руку приложить, а то свое прожиточное помѣстье опроче ево Ѳедора у меня рабы твоей иному никому непоступленось и незаложено, а о завладѣныхъ годахъ, что владѣли пасынки мои, за челобитьемъ моимъ бить челомъ ему Ѳедору тебѣ вели ему, господине, самому о томъ прожиточномъ помѣстьи. Милостивый великій господинъ святѣйшій киръ

Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ! пожалуй меня рабу свою, вели, государь, то мое прожиточное помѣстье и повытокъ мой въ крестьянскихъ дѣтяхъ по сей моей заручной челобитной за него Ѳедора Григорова справить. Великій господинъ смилуйся!

҂зѱд года февраля въ кѕ день въ патріаршѣ Розрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и патріаршимъ бояриномъ передъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарыщи вдова Ѳедосья Дмитровская жена Полуехтова сына Григорова противъ заручного своего челобитья допрашивана, а въ допросѣ она, вдова Ѳедосья, сказала: въ нынѣшнемъ де ҂зѱд году прожиточное свое помѣстье въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского въ киржацкомъ стану пятнадцать четвертей, которое помѣстье дано ей послѣ мужа ее Дмитрея Григорова и повытокъ свой въ крестьянскихъ дѣтехъ и въ хоромномъ всякомъ строеньи поступилась племяннику мужа ее Ѳедору Иванову сыну Григорову и о справкѣ того помѣстья за него Ѳедора челобитную ему Ѳедору дала и къ той челобитной вмѣсто себя отцу своему духовному спиридоніевскому попу Петру руку приложить велѣла.

Да февраля въ кз д. билъ челомъ святѣйшему патріарху Ѳедоръ Ивановъ сынъ Григоровъ, а въ патріаршѣ Розрядѣ подалъ къ дѣлу челобитную, а въ челобитной ево написано:

«Великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедька Ивановъ сынъ Григоровъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ дяди моево Дмитрея Полуехтова сына Григорова нестало, а послѣ ево осталось помѣстейцо въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского сельцо Наумово съ пустошьми, и изъ того помѣстья дано на прожитокъ женѣ ево вдовѣ Ѳедосьѣ Аѳонасьевой дочери Дмитрѣевской женѣ Григорова пятнадцать четвертей, и то свое прожиточное помѣстье и повытокъ свой въ крестьянскихъ дѣтяхъ Якимки Романова и въ хоромномъ строеньи, что вообще у ней вдовы съ пасынки ее съ Ѳедоромъ да съ Иваномъ Григоровымъ, она вдова Ѳедосья сдала мнѣ холопу твоему, и денегъ на прокормленіе по договору у меня взяла и челобитную сдаточную въ твой святѣйшаго патріарха Розрядъ принесла и у допросу была, а то помѣстейцо за мною холопомъ твоимъ несправлено и не отказано.

Милостивый великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, то ее вдовы Ѳедосьино прожиточное помѣстейцо по сдаточной челобитной и по допросу справить за мною холопомъ твоимъ въ помѣстье къ прежнему моему помѣстью и дать отказную грамоту. Великій господинъ смилуйся. *На оборотѣ:* «къ сей челобитной Ѳедька Григоровъ руку приложилъ». И «҂аψ г. февраля въ кз д. взять къ дѣлу и выписавъ положить на столъ».

(Справка): А о чемъ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху Ѳедоръ Ивановъ сынъ Григоровъ бьетъ челомъ, и то писано въ семъ дѣлѣ выше сего.

А по списку патріаршихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано помѣстной ему Ѳедору окладъ с четвертей, а помѣстье за нимъ въ переславскомъ уѣздѣ вобче съ братьями ѯ четверти.

(Опредѣленіе): «҂аψ года марта въ з день, по указу святѣйшаго патріарха велѣть тотъ прожитокъ помѣстной вдовы Ѳедосьи Дмитровской жены Григорова по заручной челобитной и по допросу справить за Ѳедоромъ Григоровымъ въ ево помѣстной окладъ по указу и послать отказную грамоту по указу.»

IV. Отъ великого господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха Ивану Стрѣшневу сыну Булгакову. Въ прошломъ сѕ году маия въ аі день била челомъ намъ святѣйшему патріарху вдова Ѳедосья Дмитровская жена Полуехтова сына Григорова: мужа де ея Дмитрея не стало, а послѣ ево осталась вдова, да послѣ мужа ее остались дѣти ево а ее вдовнія пасынки Ѳедоръ да Иванъ Григоровы, а помѣстье за мужемъ ее было въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского въ сельцѣ Наумовѣ съ пустошьми, и тѣмъ помѣстьемъ владѣютъ пасынки ее, а ей вдовѣ владѣть не даютъ, и намъ святѣйшему патріарху пожаловать бы ее, велѣть дать ей на прожитокъ изъ помѣстья мужа ее противъ указу, и съ пасынки ее раздѣлить; и мужъ ее Дмитрей Григоровъ окладомъ былъ неверстанъ, а по жалованной грамотѣ святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всеа Русіи прошлого рнг году написано: за вдовою Ѳеклою Путиловскою, женою Григорова, съ дѣтьми съ сыномъ Никитою да съ Васильемъ да съ дочерью въ переславскомъ уѣздѣ въ романовской

волости въ половинѣ пустоши Наумовѣ да въ половинѣ пустоши Митяевѣ, да въ половинѣ Орзекѣевѣ, да въ половинѣ пустоши Павловѣ, да въ половинѣ пустоши Ошеменинѣ, а въ нихъ пашни девяносто девять четвертей съ осминою, опроче деверя ее Володимерова помѣстья Григорова. И въ прошломъ во ҁпѕ году о вышеписанномъ помѣстьѣ билъ челомъ святѣйшему патріарху Дмитрей Полуехтовъ сынъ Григоровъ себѣ въ помѣстье, и у выписки онъ сказалъ: послѣ де отца своего онъ, Дмитрей, остался одинъ, а братей не осталось, а сестру замужъ съ приданымъ выдалъ. И по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Анисима Озерова, а по челобитью Дмитрея Полуехтова сына Григорова то вышеписанное помѣстье дано ему Дмитрію въ помѣстье. И въ прошломъ ҁѕ году іюля въ 3 день святѣйшій патріархъ указали: (зачеркнуто: по примѣрнымъ прежнимъ дѣламъ) умершему Дмитрею Григорову учинить помѣстной окладъ четвертой статьи сто пятьдесятъ четвертей и дать женѣ ево съ того окладу мужня со ста пятидесяти четвертей, итого пятнадцать четвертей, и верставъ жилое и пустое по вытно и по четвертямъ, а достольное помѣстье восмьдесятъ четыре четверти съ осминою дать дѣтямъ ево Дмитріевымъ по поламъ противъ указу великаго государя и Уложенья, и дать отказные грамоты. И по той помѣтѣ вдова Ѳедосья на прожиточное свое помѣстье отказные грамоты не взяла. Да въ нынѣшнемъ ҂аѱ году февраля въ кд день била челомъ намъ, святѣйшему патріарху, вдова Ѳедосья Дмитревская жена Полуехтова сына Григорова: дано де ей съ окладу мужа ее на прожитокъ пятнадцать четвертей, да въ томъ же помѣстьѣ въ сельцѣ Наумовѣ осталось во дворѣ мужа ее крестьянскіе Якимки Романова дѣти Евдокимка да Максимко съ женами и дѣтьми, и хоромное мужа ее всякое строеніе и крестьянскіе дѣти съ ними пасынками ее у ней вдовы не роздѣлено; и нынѣ она, вдова Ѳедосья, то свое прожиточное помѣстье и повытокъ свой во крестьянскихъ дѣтяхъ и въ хоромномъ всякомъ строеніи поступилась племяннику мужа ее Ѳедору Ивану сыну Григорову. И по той ее заручной челобитной, ей вдовѣ въ нашемъ Розрядѣ къ допросу стать и руку приложить. а то свое прожиточное помѣстье опрочѣ ево Ѳедора у нее вдовы иному никому непоступленось и не заложено; а о завладѣнныхъ годахъ, что владѣли пасынки ее, за челобитьемъ ее бить челомъ ему Ѳедору, намъ святѣйшему патріарху, о томъ прожиточномъ помѣстьѣ къ намъ, святѣйшему патріарху, по-

жаловать бы ее велѣть то ее прожиточное помѣстье, и повытокъ въ крестьянскихъ дѣтѣхъ по той ее заручной челобитной за него Θедора Григорова справить. Да къ той челобитной спиридоньевской попъ Петръ, вмѣсто вдовы Θедосьи, по ее велѣнью, руку приложилъ. — А февраля въ кѕ день въ нашемъ Розрядѣ вдова Θедосья Дмитровская жена Полуехтова сына Григорова противъ заручного своего челобитья въ допросѣ сказала: въ нынѣшнемъ де ҂ѧѱ҃ году прожиточное свое помѣстье въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского въ киржацкомъ стану пятнадцать четвертей, которое помѣстье дано ей послѣ мужа ее Дмитрея Григорова, и повытокъ свой въ крестьянскихъ дѣтѣхъ и хоромномъ всякомъ строенiи поступилась племяннику мужа ее Θедору Иванову сыну Григорову, и и о справкѣ того помѣстья за него Θедора челобитную ему Θедору дала, и къ той челобитной вмѣсто себя отцу своему духовному спиридоньевскому попу Петру руку приложить велѣла, да къ тому допросу Θедосѣй Петровской, вмѣсто сестры своей вдовы Θедосьи, по ее велѣнью, руку приложилъ. — А Θедоръ Григоровъ намъ, святѣйшему патрiарху, билъ челомъ, чтобъ намъ, святѣйшему патрiарху, пожаловать бы ево велѣть то ее вдовы Θедосьино прожиточное помѣстье по сдаточной челобитной и по допросу за нимъ справить въ помѣстье къ прежнему ево помѣстью, и дать отказная грамота; а помѣстной ему Θедору окладъ двѣсти четвертей, а помѣстье за нимъ въ Переславскомъ уѣздѣ вопче съ братьями пятьдесятъ четвертей. И въ нынѣшнемъ же ҂ѧѱ҃ году марта въ з день, по нашему святѣйшаго патрiарха указу, велѣно тотъ прожитокъ помѣстной вдовы Θедосьи Дмитровскiе жены Григорова по заручной ее челобитной и по допросу справить за Θедоромъ Григоровымъ въ ево помѣстной окладъ до указу и послать отказная грамота.

И какъ къ тебѣ ся наша, святѣйшаго патрiарха грамота придетъ; и тебѣ ѣхать въ Переславской уѣздъ Залѣсского, умершаго въ Дмитреево помѣстье Григорова въ сельцо Наумово съ пустошьми, и не доѣзжая того помѣстья взять съ собою въ понятые стороннихъ и тутошнихъ людей, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ понятыхъ въ томъ сельцѣ Наумовѣ съ пустошьми переписать дворъ помѣщиковъ и крестьянскiе и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню и сѣно и лѣсъ и всякiе угодья, а переписавъ, изъ того помѣстья поступиной вдовы Θедосьи прожитокъ еі четвертей противъ заручной ее челобитной нынѣ же отка-

зать Ѳедору Иванову сыну Григорову въ помѣстье со всѣми угодьи въ ево окладъ къ старому ево выпеписанному помѣстью, буде спору небудетъ; да что ему откажешь крестьянъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, ты бъ то все велѣлъ написать въ отказные книги именно, дать отказные книги, а съ его и понятыхъ людей руками прислать, и о томъ писать къ намъ, святѣйшему патріарху къ Москвѣ, а отписку и книги велѣть подать въ нашемъ Розрядѣ думному совѣтнику (имена). Писана на Москвѣ лѣта ҂аѱ марта въ ѕі день. Такова грамота отпущена за приписью діяка Ивана Тугаринова.

Ѵ. Великому господину святѣйшему патріарху киръ Адріану, архіепископу московскому и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедка Ивановъ сынъ Григоровъ на Ѳедора да на Ивана Дмитреевыхъ дѣтей Григоровыхъ. Въ нынѣшнемъ, государь, ҂аѱ году, послѣ отца ихъ Дмитрея Полуехтова сына Григорова, жена ево а ихъ Ѳедорова Иванова мачиха вдова Ѳедосья прожиточное свое помѣстье пятнадцать четвертей сдала мнѣ холопу твоему въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсского въ сельцѣ Наумовѣ съ пустошьми и со владѣнными годами, что владѣли за челобитьемъ ее они пасынки ее Ѳедоръ да Иванъ Дмитреевы дѣти Григоровы съ двѣсти шестаго году по нынѣшній тысяща семсотой годъ и съ хоромнымъ всякимъ строеніемъ; и по той ее сдаточной заручной челобитной то ее прожиточное помѣстье за мною холопомъ твоимъ справлено и отказано, и за тою моею справою и за отказомъ они Ѳедоръ да Иванъ въ томъ моемъ помѣстьѣ въ сельцѣ Наумовѣ поле попахали насильствомъ своимъ, не выдѣля моего жеребья, и засѣяли еровымъ хлѣбомъ, а иную пашню и сѣнные покосы отдали въ наймы Троицкого Сергіева монастыря и иныхъ розныхъ помѣщиковъ крестьянамъ, и по той ихъ отдачѣ тѣ ихъ наемщики тое мою землю засѣяли жъ еровымъ хлѣбомъ, а сѣнные покосы косятъ безъ роздѣлу жъ насильствомъ своимъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ! пожалуй меня, холопа своего. Вели, государь, по нихъ по Ѳедора и по Ивана въ Переславской уѣздъ залѣсской въ сельцо Наумово послать пристава по наказу изъ своего государева Розряду, и въ томъ ихъ насильномъ владѣньѣ, что они владѣли у мачихи своей и у меня холопа твоего, и въ отдаточной землѣ и сѣнныхъ покосахъ противъ моего вышеписанного челобитья допросить.

А будетъ они запрутся, вели, государь, послать на моей землѣ посѣяного хлѣба досмотрить. А цѣна той моей землѣ насильному ихъ владѣнью двадцать пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, а по допросу противъ своего государева указу и Уложенья свой государевъ милостивой указъ учинить. Великій господинъ смилуйся пожалуй! Къ сей челобитной Ѳедка Григоровъ руку приложилъ.

(На оборотѣ челобитной написано): «҂ѧѱг. іюня въ м день, по указу святѣйшаго патріарха велѣть тое землю досмотрѣть и владѣнье пашни по дачамъ при стороннихъ понятыхъ людяхъ и описать, и исцу и отвѣтчику къ тому досмотру и понятымъ людемъ руки приложить же, и послать подъячего по наказу, а хлѣбъ пожатой и сѣно покошеное на порныхъ земляхъ велѣть скласть, хлѣбъ въ скирды, а сѣно въ стоги, си беречь до указу, а никому свозить челобитчикомъ невелѣть».

Лѣта отъ рождества Христова ҂ѧѱ іюня въ кз день, по указу великого господина киръ Адріана архіепископа московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, патріарша Розряду подьячему Ивану Иванову, ѣхати ему въ Переславской уѣздъ Залѣсской въ сельцо Наумова для того: въ нынѣшнемъ ҂ѧѱ году іюня въ иг день, билъ челомъ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху Ѳедоръ Ивановъ сынъ Григоровъ на Ѳедора да на Ивана Дмитріевыхъ дѣтей Григоровыхъ. Въ нынѣшнемъ де ҂ѧѱ году послѣ отца ихъ Дмитрія Полуехтова сына Григорова жена его, а ихъ Ѳедорова и Иванова мачиха, вдова Ѳедосья прожиточное свое помѣстье пятнадцать четвертей сдала ему Ѳедору Иванову сыну Григорову въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣсскомъ въ сельцѣ Наумовѣ съ пустошьми и со владѣнными годами, что владѣли за челобитьемъ ее они пасынки ее Ѳедоръ да Иванъ Дмитреевы дѣти Григоровы съ ѕ году по нынѣшней ҂ѧѱ годъ, и съ хоромнымъ всякимъ строеніемъ, и по той ее сдаточной заручной челобитной то ее прожиточное помѣстье за нимъ Ѳедоромъ Ивановымъ сыномъ Григоровымъ справлено и отказано, и за тою его справкою и отказомъ, они Ѳедоръ да Иванъ въ томъ его помѣстьѣ въ сельцѣ Наумовѣ поля пахали насильствомъ своимъ, невыдѣля жеребья, и сѣѣли еровымъ хлѣбомъ, а иную пашню и сѣнные покосы отдали въ наймы Троицкого Сергіева монастыря и иныхъ розныхъ помѣщиковъ крестьяномъ, и по той ихъ отдачѣ тѣ ихъ наимщики тое его землю засѣялижъ еровымъ

хлѣбомъ, а сѣнные покосы косятъ безъ роздѣлу жъ насильствомъ своимъ, и чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ево, велѣлъ по нихъ Ѳедора и Ивана въ Переславской уѣздъ Залѣсской въ сельцо Наумово послать по наказу изъ Патріарша Розряду пристава, и въ томъ ихъ насильномъ владѣньѣ, что они владѣли у мачихи своей и у него Ѳедора Иванова сына Григорова, и въ отдаточной землѣ и сѣнныхъ покосовъ противъ его вышеписанного челобитья допросить, а будетъ они запрутся, велѣть бы послать на той землѣ насѣянного хлѣба досмотрѣть, а цѣна той ево земли насильному ихъ владѣнью двадцать пять рублевъ пятнадцать алтынъ четыре деньги, а по допросу противъ государева указу учинить указъ. И подъячему Ивану Иванову, пріѣхавъ въ Переславской уѣздъ Залѣсского въ сельцо Наумово, взять съ собою въ понятые тутошныхъ окольныхъ людей, поповъ и дьяконовъ, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, и при тѣхъ понятыхъ противъ вышеписанного Ѳедорова челобитья Иванова сына Григорова землю и владѣнье пашни по дачамъ досмотрѣть и описать, и исцу и отвѣтчикомъ къ тому досмотру и понятымъ людемъ руки приложить, а хлѣбъ пожатой и сѣно покошеное на спорныхъ земляхъ велѣть складь хлѣбъ въ скирды, а сѣно въ стоги, и беречь до указу, а никому челобитчикомъ свозить не велѣть. И учиня ему подъячему о всемъ по сему указу, ѣхать къ Москвѣ, а пріѣхавъ доѣзду своево память за своею и понятыхъ людей руками и досмотръ и опись подать въ патріаршемъ Розрядѣ думному совѣтнику и патріаршу боярину Прокоѳью Богдановичу Возницыну да духовныхъ дѣлъ приказному монаху Іосифу Булгакову съ товарыщи. Къ сей наказной памяти великого господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа московскаго и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха печать приложена. (По склейкамъ помѣта) «Діакъ Остолоповъ», «справилъ Назарко Щелкуновъ».

Лѣта отъ Р. Хр. ҂аѱ҃ августа г д., по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа московскаго и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и по наказу изъ патріарша Розряду за помѣтою дьяка Бориса Остолопова, подъячей Иванъ Ивановъ въ Переславской уѣздъ Залѣсской въ сельцо Наумова, противъ челобитья Ѳедора Иванова сына Григорова, ѣздилъ и, не доѣзжая того сельца Наумова, взявъ съ собою въ понятыхъ поповъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянъ, и при тѣхъ понятыхъ въ томъ сельцѣ Наумовъ

и въ пустошахъ насильного владѣнья Өедора и Ивана Дмитріевыхъ дѣтей Григоровыхъ, арженого и еровова хлѣба и покошеного сѣна досматривали. А по досмотру того хлѣба явилось: усадебная земля, огороды засѣяны коноплями, а orженое поле засѣяножъ было все оржанымъ хлѣбомъ, и тотъ арженой хлѣбъ сжатъ весь безъ остатку, а съ иныхъ полосъ свезенъ и перемолоченъ, а того оржаного остаточного хлѣба смѣрить нельзя, для того что въ копнахъ и въ крессахъ (крестахъ?) складенъ въ мелкихъ; а еровое поле засѣялижъ они Өедоръ да Иванъ и наемщики ихъ Киржацкого монастыря села Селивановской горы Тимошка Фроловъ еровымъ хлѣбомъ все безъ остатку, и тотъ еровой хлѣбъ не сжатъ; а сѣнные покосы покосили и въ стоги помѣтали они жъ Өедоръ да Иванъ и наимщики ихъ Троицкого Киржацкого монастыря деревни Храбкова крестьяне Петрушка Власовъ съ товарыщи, Троицкого Махрицкого монастыря деревни Малинова Иванъ да Михей Өедоровы; итого всего покошенного сметаного сѣна по счету восемь стоговъ, да скирдъ, да не сметаного стогъ, по смѣтѣ всего возовъ съ восемьдесятъ, да не скошеннаго возовъ на пять. А не пахaной пашни въ томъ сельцѣ и въ пустошахъ на ево Өедора Иванова сына Григорова жеребей ни единой полосы, засѣяно хлѣбомъ все безъ остатку. А на досмотрѣ въ понятыхъ были: переславского уѣзду Залѣсского вотчины Троицы-Сергіева монастыря села Селивановой Горы церкви Николая чудотворца священникъ Петръ Тихоновъ, тогожъ Троицкого монастыря церкви Сергія чудотворца, что за болотомъ, священникъ Симионъ Володимеровъ, святѣйшаго патріарха села Романовскаго церкви Воскресенія Христова церковной причетникъ Аөонасей Ивановъ, тогожъ села Романовского деревни Погорѣлки крестьяне Максимъ Васильевъ, Иванъ Матвѣевъ, Троицы Сергіева монастыря села Семеновского деревни Бѣлкова крестьяне Микита Парөеновъ, Алексѣй Өоминъ; а они отвѣтчики Өедоръ да Иванъ на досмотрѣ не были и дома не сказались, а истецъ Өедоръ Ивановъ сынъ Григоровъ у досмотру былъ. А того хлѣба пожатого и не жатого и сѣна покошеннаго и не кошеного свозить никому не велѣлъ до указу святѣйшаго патріарха. Къ сему досмотру церкви Сергія чудотворца, что за болотомъ, попъ Симеонъ Владимеровъ у досмотру былъ и вмѣсто Троицкого Сергіева монастыря села Семеновского деревни Бѣлкова крестьянъ Никиты Парөенова, Алексѣя Өомина, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Къ сему досмотру села Селивановской

Горы николаевской попъ Петръ Тихоновъ на досмотрѣ былъ и руку приложилъ. Села Романовского церкви Воскресенія церковной причетникъ Аѳонасій Ивановъ у досмотру былъ и вмѣсто тогожъ села Романовского деревни Погорѣлки крестьянъ Максима Васильева да Иѳана Матвѣева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Истецъ Ѳедоръ Григоровъ у досмотру былъ и руку приложилъ. На оборотѣ помѣчено: «взять къ дѣлу».

VI. ҂аѱа г. марта въ єі д. билъ челомъ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу, а въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ Ѳедоръ Григорьевъ подалъ челобитную, а въ ней пишетъ.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедка Григоровъ. Въ прошломъ, государь, ҂аѱ году вдова Ѳедосья Дмитреевская жена Полуехтова сына Григорова сдала мнѣ, холопу твоему, послѣ мужа своего прожиточное свое помѣстье въ переславскомъ уѣздѣ залѣсского въ селцѣ Наумовѣ съ пустошьми іє четвертей и со владѣнными годами, что владѣли за челобитьемъ ее пасынки ее Ѳедоръ да Иванъ Дмитрѣевы дѣти Григоровы съ єѕ году по ҂аѱ г. И въ прошломъ, государь, ҂аѱ году по той ее вдовы Ѳедосьи здаточной заручной челобитной то ее прожиточное помѣстье за мною, холопомъ твоимъ, справлено и отказано. И они Ѳедоръ да Иванъ, за справою моею и за отказомъ, въ томъ моемъ помѣстъѣ въ сельцѣ Наумовѣ еровое поле попахали насильствомъ своимъ, не выдѣля моего жеребья, и засѣяли еровымъ хлѣбомъ и покосили сѣнные покосы безъ раздѣлу же, а иную пашню и сѣнные покосы отдавали въ наймы. И въ томъ ихъ насильномъ владѣньѣ, по моему холопа твоего челобитью, посыланъ по наказу изъ патріарша Розряду подъячей Иванъ Ивановъ для досмотру попаханой пашни и насѣяннаго хлѣба и сѣнныхъ покосовъ. И онъ, Иванъ, съ окольными людьми въ томъ сельцѣ Наумовѣ насѣянаго хлѣба и сѣнныхъ покосовъ досматривалъ и описалъ, и по тому досмотру указу мнѣ, холопу твоему, никакова не учинено. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего! Вели, государь, по тому моему челобитью и по досмотру въ томъ ихъ Ѳедоровѣ, Ивановѣ насильномъ владѣньѣ свой великаго государя милостивый указъ учинить. Великій Государь смилуйся!—На челобитной помѣта дьяка Семена

Черного: «аѱа г. марта въ еі д. взять къ дѣлу и росписавъ положить на столъ».

— А въ дачахъ написано:

По жалованной грамотѣ святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Росіи рнг году написано: за вдовою Өеклою Путиловскою, женою Григорова, съ дѣтьми въ помѣстье въ переславскомъ уѣздѣ въ романовской волости въ половинѣ пустоши Наумовѣ, въ половинѣ пустоши Матвѣевѣ, въ половинѣ пустоши Озекѣевѣ, въ половинѣ пустоши Павловѣ, въ половинѣ пустоши Ошеменинѣ; а въ нихъ пашни ча четверти съ осминою, опричѣ деверя ее Володимерова помѣстья Григорова.—А въ прошломъ въ рпѕ году вышеписанное помѣстье дано въ помѣстье Дмитрію Полуехтову сыну Григорову.—И въ сѕ году Дмитрей Григоровъ умре, а послѣ ево смерти изъ вышеписаннаго помѣстья дано на прожитокъ женѣ ево вдовѣ Өедосьѣ еі четверти; а достальныя пд четверти съ осминою дано дѣтемъ ево Дмитреевымъ, а вдовы Өедосьинымъ пасынкамъ Өедору да Ивану Григоровымъ. И на то помѣстье они отказные грамоты не взяли.—А въ прошломъ ҂аѱ году по сдаточной заручной вдовы Өедосьиной челобитной и по допросу ее вышеписанное ее прожиточное помѣстье дано Өедору Иванову сыну Григорову въ помѣстьежъ, и за нимъ Өедоромъ отказано.—А въ поступочной вдовы Өедосьиной заручной челобитной написано: о завладѣнныхъ годахъ, что владѣли пасынки ее, за челобитьемъ ее бить челомъ ему Өедору.

— ҂аѱа г. марта въ иі д., по указу великаго государя дворецкой Матвѣй Григорьевичъ Басмановъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приказалъ Өедора да Ивана Григорьевыхъ поставить и допросить, по какимъ крѣпостямъ они тою землею владѣютъ, а буде ихъ на Москвѣ нѣтъ, послать по нихъ по наказу пристава.

— Лѣта ҂аѱа марта въ ѳд д., по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца память патріарша Дворцоваго приказу приставу .
Ѣхати ему въ переславской уѣздъ въ сельцо Наумово и, не доѣзжая того сельца, взять ему съ собою въ понятые старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ понятыхъ взять ему приставу изъ того сельца Наумова Өедора да Ивана, Дмитріевыхъ дѣтей, Григоровыхъ, а взявъ дать ихъ на поруки съ записьми, по челобитью Өедора Иванова сына Григорова въ иску ево земли въ сельцѣ

Наумовѣ съ пустошьми и въ сѣнныхъ покосѣхъ по цѣнѣ владѣнья въ двадцати въ пяти рубляхъ съ полтиною, а за поруками вести ихъ Өедора и Ивана съ собою вмѣстѣ на ихъ подводахъ, а пріѣхавъ ему приставу явиться и доѣзду своего память за своею и понятыхъ людей руками и поручныя по нихъ записи подать, и ихъ Өедора и Ивана объявить въ патріаршѣ Дворцовомъ приказѣ дворецкому Матвѣю Григорьевичу Баскакову съ товарыщи. Къ сему наказу святѣйшаго патріарха домовая казенная печать приложена. Припись дьяка Семена Чернаго.

№ 4. *Документы о помѣстьѣ фамиліи Володиміровыхъ* (*1692—1700 г.*)

I. Челобитная патріарху Адріану Кузьмы Володимерова 1695 г. — II. Выписка въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ противъ челобитной и приговоръ патріарха. — III. Память о вводѣ въ помѣстье Андрея Володимерова въ 1692 г.

I. Великому господину святѣйшему киръ Адріану, архіепископу московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху бьетъ челомъ холопъ твой Куземка Васильевъ сынъ Володимеровъ. Ваше государево жалованье, помѣстьецо за м(ною холопомъ) твоимъ, въ володимерскомъ уѣздѣ, въ бо(голюбовѣ) стану деревня Сусолово съ пустошьми и съ пашнею и съ лѣсы и со всѣми угодьи, смежны съ помѣстными землями помѣщиковъ Ивана Аѳанасьева сына, Семена Михайлова сына, Прокоѳья да Осипа Ларіоновыхъ дѣтей Всеволоцкихъ съ товарыщи съ ихъ пустошьми,—съ пустошью, что была деревня Доронино, да съ пустошью Лукинскою съ пашнею и съ лѣсы и со всѣми угодьи, а не межеваны. И отъ тѣхъ вышеписанныхъ помѣщиковъ чинятся мнѣ холопу твоему и людишкамъ моимъ раззоренье и обиды великіе и бой и грабежъ. И тѣ смежные помѣщики моею холопа твоего многою помѣстною землею владѣютъ насильно и на той землѣ меня, холопа твоего, и людишекъ моихъ бьютъ и грабятъ и выходу не дадутъ. Милостивый великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ! пожалуй меня, холопа своего. Вели, государь, противъ сего моего, холопа твоего, челобитья дать свою государеву грамоту въ Володимеръ къ Андрею Дмитрееву сыну Базыкову, и тѣ мои холопа твоего помѣстныя дачи со всѣми съ помѣстными посторонними землями розвести и размежевать по писцовымъ книгамъ и по старинѣ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ тѣхъ по-

мѣстныхъ земель владѣльщиковъ не быть въ вѣчномъ раззореньи и въ обидахъ и съ людишками своими въ бою и въ увѣчьѣ. Великій государь, смилуйся! (*на оборотѣ помѣта*) ѕг г. іюня въ г д. взять къ дѣлу и выписать.

А въ спискѣ съ жалованныя грамоты Деонисія митрополита всеа Россіи, каковъ списокъ положилъ челобитчикъ Кузьма Володимеровъ ҂зпѳ году написано; что онъ Деонисій митрополитъ пожаловалъ своихъ дѣтей боярскихъ Ивана да Сергѣя Семеновыхъ дѣтей Володимерова къ старому ихъ помѣстью къ и четвертямъ въ володимерскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ стану въ Карякинѣ Ѳедяшенскомъ усадищѣ Филипова пустошью Заниною да Александровскимъ помѣстьемъ Сурмина пустошью доронинскою съ лѣсы и съ луги и со всѣми угодьи.

А по сказкѣ челобитчика Кузмы Володимерова тѣми вышеписанными пустошами Ѳедяшинскимъ, Филиповымъ, Заниною, Александровскимъ, Доронинскою владѣетъ онъ, Кузьма, по стариннымъ крѣпостямъ и по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по дачамъ дѣда и отца своего; и до нынѣ на тѣхъ пустошахъ дворовая селитьба и усадище и печины и прудки и овинныя ямы и всякіе признаки есть; а съ домовыми де корякинскими пустошьми тѣ ево помѣстныя дачи ничѣмъ не смежны.

И святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ево, Кузму, велѣлъ тѣ ево помѣстныя дачи со всѣми угодьи съ домовыми помѣщиковыми и съ посторонними вотчинниковыми землями розвести и розмежевать по старинному влаженью (sic) и по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по дачамъ и по знатнымъ урочищамъ, и о томъ въ володимерской уѣздъ къ Андрею Базыкину дать ему святѣйшаго патріарха грамоту.

III. И противъ сей челобитной выписано. Въ патріаршемъ Дворцовомъ приказѣ въ выписи съ володимерскихъ писцовыхъ книгъ, юрьевскіе приписи польского, письма и мѣры и межеванья князя Григорья Шехонского съ товарыщи ҂рнг и ҂рнд и ҂рне году въ боголюбовскомъ стану въ домовыхъ корякинскихъ пустошахъ написано: пустошь, что была деревня Суково, а Сусолово тожъ, пашни лѣсомъ поросло худыя земли к четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ,—сѣна к копенъ.

А въ списку въ отказные грамоты блаженныя памяти святѣйшаго Іоакима патріарха, каковъ списокъ положилъ челобитчикъ Кузьма Володимеровъ, ҂рпи году написано: въ дачѣ ҂рпк году мая въ кз день дано Іеву

Гаврилову сыну Володимерову отца ево помѣстье Гаврила Иванова сына Володимерова въ володимерскомъ уѣздѣ въ Боголюбовскомъ стану деревня Сусолова, треть деревни Черные Грязи съ луги и съ лѣсы и со всѣми угодьи.

А по грамотѣ преосвященного Кирила митрополита всеа Россіи п г., въ томъ помѣстьѣ въ деревнѣ Сусаловѣ въ трети деревни Черные Грязи написано пашни л четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь.

А по отказнымъ книгамъ рпк году іюля въ г день написано: отказано Іеву Гаврилову сыну Володимерову отца ево помѣстье въ володимерскомъ уѣздѣ въ боголюбовскомъ стану деревня Сусолова, треть деревни Черные Грязи, л четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, съ луги и съ лѣсы и со всякими угодьи; да къ той же деревнѣ Сусоловѣ и къ трети деревни Черной Грязи пустошей—пустошь Ѳедяшинская, пустошь Александровская, пустошь Занесское, пустошь Доронино, а тѣ пустоши лѣсомъ поросли.

А къ вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ князь Григорья Шехонского съ товарыщи въ домовыхъ же Корякинскихъ пустошахъ написано: въ пустоши Ѳедяшинской пашни лѣсомъ поросло худые земли і четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь; въ пустоши, что была деревня Доронино, пашни лѣсомъ поросло худые земли к четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь; а пустошей Филиповской, Александровской, Занесской въ тѣхъ домовыхъ корякинскихъ пустошахъ не сыскано.

III. Великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху холопъ твой Васька Меньшей Денисовъ сынъ Владыкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ с году маия въ кк день, по твоему, государь, святительскому указу прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева святительская грамота изъ твоего государева патріарша Розряду за приписью дьяка Василья Лукина; велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать въ володимерской уѣздъ въ Дмитреево помѣстье Володимерово въ сельцо Пустой Ярославль, и не доѣзжая того помѣстья, взявъ съ собою въ понятые стороннихъ и тутошнихъ людей, поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ понятыхъ ево Димитрея Володимерова допросить о справкѣ того ево помѣстья за сына ево Андрея, челобитчикъ ли, и челобитную далъ ли, и къ той челобитной сыну своему Ивану вмѣсто себя руку прило-

жить велѣлъ ли, и, буде спора отъ него Димитрея никаково не будетъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, то ево Дмитреево помѣстье переписать дворъ помѣщиковъ и дворы крестьянскія и бобыльскія и во дворѣхъ людей по имяномъ и пашню и сѣнные покосы и лѣсъ и всякіе угодья, и переписавъ то ево Дмитреево помѣстье отказать сыну ево Андрею Володимерову. И я, холопъ твой, по твоему государеву святительскому указу въ володимерской уѣздъ въ помѣстье Димитрея Володимерова въ сельцо Пустой Ярославль ѣздилъ, взявъ съ собою въ понятые стороннихъ и тутошнихъ людей, и при тѣхъ понятыхъ ево Димитрея Володимерова допрашивалъ о справкѣ того ево Димитреева помѣстья за сына ево Андрея челобитчикъ ли и челобитную далъ ли, и къ той челобитной сыну своему Ивану вмѣсто себя руку приложить велѣлъ ли; и онъ, Димитрей Володимеровъ, при тѣхъ понятыхъ стороннихъ людѣхъ о сдачѣ сыну своему Андрею помѣстья своего про челобитную сказалъ, что то свое помѣстье сыну Андрею сдалъ, и къ той челобитной руку приложить сыну своему вмѣсто себя велѣлъ. И я, холопъ твой, по твоему, государь, святительскому указу и по допросу при тѣхъ понятыхъ то ево Дмитреево помѣстье Володимерова въ сельцѣ Пустомъ Ярославлѣ сыну ево Андрею отказалъ въ помѣстье. А что, государь, отказано, и то писано имянно въ отказныхъ книгахъ и тѣ, государь, отказныя книги и ево Дмитреевы допросные рѣчи съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, великому господину, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ твоемъ государевѣ патріаршѣ Розрядѣ окольничему Михайлу Ивановичу Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ іеромонаху Ефрему, да дьякамъ Ивану Арбеневу, Василью Лукину, Ивану Тугаринову. На оборотѣ: «Великому господину святѣйшему Киръ Адріану архіепископу Московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху». «Сего марта въ д день подалъ отписку дворянинъ Герасимъ Степановъ сынъ Рагозинъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

№ 5. *Дѣло объ отдачѣ на прожитокъ вдовѣ Ѳедосьѣ Боровитиновоі части изъ помѣстья ея мужа 1700 г., съ выпискою свѣдѣній о помѣстьѣ отъ 1645 до 1692 г.*

Великому господину святѣйшему киръ Адріану, архіепископу московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, бьетъ челомъ раба твоя Образцовская женишка Васильевича Боровитинова вдова Ѳе-

досьица. Въ прошломъ, государь, въ сз году мужъ мой Образецъ Васильевичь умре, а послѣ ево смерти изъ помѣстьеца на прожитокъ ничего недано. Милостивый великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ! пожалуй меня рабу свою! вели государь послѣ мужа моего изъ помѣстья дать на прожитокъ по государеву указу съ ево окладу, а достальное помѣстьицо прикажи, государь, справить за внукомъ моимъ роднымъ за Мишкою Козминымъ сыномъ Боровитинымъ и дать свою государеву отказную грамоту. Великій господинъ смилуйся.

А о чемъ великому господину киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху Образцовская жена Васильева сына Боровитинова вдова Θедосья бьетъ челомъ, (показано выше сего). А въ патріаршѣ Розрядѣ изъ дачъ выписано:

Илья Онучинъ, помѣстья за нимъ былъ по писцовымъ Володимерскимъ книгамъ, писма и мѣры князь Григорья Шаховскаго да подьячаго Петра Васильева, рнг и рнд годовъ въ володимірскомъ уѣздѣ въ боголюбскомъ стану село Кусуново, а въ немъ церковь, пашни церковные ї че-ти въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ селѣжъ дворъ помѣщиковъ, дворъ бобыльской; пашни паханные перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли ꙁ че-ти въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Деревня Уварова, а въ ней три двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, пашни паханые худые земли ıı че-тей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Жеребей деревни Большой, на рѣчкѣ на суходолкѣ, пуста, а деревня безъ жеребья за Алексѣемъ Петрекѣевымъ, а на ево жеребеѣ пашни лѣсомъ поросло худые земли три полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь Шатохинмо, пашни лѣсомъ поросло худые земли к ч-ти въ полѣ, а въ дву потомужъ; половина пустоши, что были деревня Берсенево, а другая половина тое пустоши за Алексѣемъ Патрекѣевымъ, а на ево половину пашни лѣсомъ поросло худые земли кı че-ти съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Пустошь старая, пашни лѣсомъ поросло худые земли д че-ти съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ.

И всего за Ильею Онучинымъ въ помѣстьѣ было село да деревня, да жеребей деревни, да двѣ пустоши, да половина пустоши; а въ селѣ церковь, а на церковной землѣ дворъ поповъ, пашни церковные паха-

ные худые земли ї че-ти въ полѣ, а въ дву потомужъ; да въ селѣжъ и въ деревни дворъ помѣщиковъ, г двора крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ; пашни паханые худые земли л че-ти да перелогомъ и че-ти, да лѣсомъ поросло нѧ че-ти.

И обоево пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли чѕ че-ти въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна оє копенъ, да обчего сѣна к копенъ, лѣсу не пашеннаго полъ третьи десятины.

А въ прошломъ во рѯл году, при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ то Ильинское помѣстье Онучина дано въ помѣстье Василью Боровитинову.

А послѣ ево Василья въ прошломъ во рѯд году дано женѣ ево Васильевѣ съ дѣтьми.

И въ прошломъ во роє году марта въ д день билъ челомъ блаженные памяти святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всеа Росіи Илья Онучинъ, отнято у него безъ вины старинное родственное помѣстье село Кусуново, и отдано Василью Боровитинову, и владѣютъ тѣмъ ево помѣстьемъ дѣти ево Васильевы; а онъ де Илья съ дѣтьми скитается межъ дворовъ; да дѣти же ево Васильевы владѣютъ другимъ помѣстьемъ. Дядижъ ево Степана Онучина, что было за Алексѣемъ Патрекѣевымъ, а ево де Алексѣя не стало, а жена де ево осталась бездѣтна, и данное съ окладу ево л че-ти, и съ тѣмъ прожиточнымъ помѣстьемъ женился на ней Яковъ Боровитиновъ, а въ остаткѣ де того помѣстья осталось ск че-ти и тѣмъ де остаточнымъ помѣстьемъ владѣетъ онъ же Яковъ съ братомъ своимъ безъ дачъ; и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ево тѣмъ стариннымъ родственнымъ ево помѣстьемъ сельцомъ Кусуновымъ, чѣмъ онъ Илья владѣлъ, а что они Яковъ и Образецъ послѣ Алексѣя Патрекѣева помѣстьемъ владѣютъ безъ дачъ ск че-ти, опричь сельца Кусунова, что онъ владѣлъ; въ томъ святѣйшій патріархъ воленъ.

Да во роє году била челомъ святѣйшему патріарху вдова Марфа Васильевская жена Боровитинова съ дѣтьми съ Яковомъ да съ Образцомъ да съ дочерью, чтобъ ей отъ Ильина челобитья неразорится.

На челобитной ея помѣта дьяка Ивана Калитина: роє году марта въ кз день, святѣйшій патріархъ велѣлъ имъ тѣмъ пожалованнымъ Ильинскимъ помѣстьемъ владѣть по прежнему, а ему Ильѣ отъ того помѣстья отказать.

И потому ее вдовы Марфину челобитію на то Ильинское помѣстье на сельцо Кусоново и на деревни съ пустошьми дана ей вдовѣ съ дѣтьми отъ святѣйшаго патріарха жалованная грамота.

Да по писцовымъ же Володимірскимъ книгамъ тѣхъ же писца и подъячаго и тѣхъ же годовъ написано:

За Алексѣемъ Патрекѣевымъ въ помѣстьѣ деревня большая Хмелевая, безъ жеребья на рѣчкѣ на Судохонкѣ, пустошь, что была деревня Усадище, Темной врагъ, половина пустоши, что была деревня Беревневка. пустошь Абросимово, а Отворка и Кургинъ тожъ, пустошь Подберезная, а Прудки тожъ, пустошь Бѣляева, Глухая тожъ, пустошь Карлова, а Карловъ починокъ тожъ, пустошь Нетунаева, Вопчее тожъ, пустошь Ладыгино, пустошь Икотина, а Пигатино тожъ, пустошь, что былъ приселокъ, пустошь, что былъ починокъ Тенки, а Щелково и Дятлово тожъ, пустошь Аборниково, Абарницы тожь, пустошь Костино, а Котлево тожъ. А въ томъ помѣстьѣ дворъ помѣщиковъ, к двора крестьянскихъ, к двора бобыльскихъ, всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сна че-ти безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сзі копенъ, лѣсу не пашеннаго кд десятины.

И въ прошломъ во роа году межъ патріаршества, по указы блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, дано изъ Алексѣева помѣстья Патрикѣева послѣ смерти его на прожитокъ женѣ его вдовѣ Настасьѣ съ окладу л че-ти.

А достальное, что осталось за прожиткомъ, ска че-ти, отписано было на великаго государя.

И въ прошломъ же во роа году тотъ ее вдовинъ прожитокъ л че-ти справленъ за женихомъ ее Яковомъ Боровитиновымъ.

Да въ прошломъ во роа году, по указу святѣйшаго Іосифа патріарха а почелобитью Ильи Онучина да Якова да Образца Боровитиновыхъ, дано изъ отписнаго Алексѣевскаго помѣстья Патрикѣева изъ ска че-ти Ильѣ Онучину рк че-ти.

А достальное ра че-ти дано Якову да Образцу Борэвитиновымъ.

И въ прошломъ во рпг году Илья Онучинъ помѣстье свое рк че-ти сдалъ Образцу Боровитинову.

И въ прошломъ во рпе году октября въ 3 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Калитина, то Ильинское помѣстье Онучина рк че-ти за Образцомъ Боровитиновымъ къ прежней его дачѣ справлено, а Ильину сыну Онучину Михайлу по его сказкѣ, что онъ сказалъ, то отца его помѣстье, которое ему дано было,

ему Михайлу ненадобно, и впредь помѣстья ему давать святѣйшій патріархъ не указалъ.

И то сдаточное Ильинское помѣстье Онучина за Образцомъ Боровитиновымъ справлено, и дана ему отказная грамота.

Всего за Образцомъ да за Яковомъ Боровитиновыми пашни тнз че-ти безъ полуосмины.

Да въ прошломъ въ рча году августа въ кд день, билъ челомъ святѣйшему патріарху Михайло Онучинъ, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ его, велѣлъ родственное его отца помѣстье сельцо Кусуново, за службу отца его и за его, отдать ему Михайлу въ помѣстьежъ по прежнему а винность отца его велѣлъ бы святѣйшій патріархъ во всѣхъ приказѣхъ выписать.

И въ прошломъ с году декабря кг день, святѣйшій патріархъ, слушавъ выписки, указалъ помѣстью Ильи Онучина, которое у него отнято за непослушаніе его, и другой его дачи, что ему дана была изъ Алексѣевскаго помѣстья Патрикѣева, а онъ тою своею дачею поступился Василью Боровитинову, быть за Образцомъ Боровитиновымъ и за невѣсткою его вдовою Марфою съ дѣтьми, а Михайлу Онучину отъ тѣхъ дачъ отказать; потому что и прежніе святѣйшіе патріархи московскіе указали тѣми дачами владѣть ему Образцу съ братомъ, а Михайлу Онучину отъ тѣхъ дачь отказано; да и потому ему Михайлу Онучину святѣйшій патріархъ указалъ отъ того помѣстья отказать, что въ допросѣ своемъ онъ Михайло написалъ за своею рукою, что ему впредь того помѣстья не надобно и впредь о томъ не челобитчикъ.

А вышеписанное Яковлевское помѣстье Боровитинова рлг че-ти безъ четверика справлено за женою его и за дѣтьми.

А Образцу Боровитинову помѣстной окладъ былъ ф че-ти.

А изъ вышеписанного помѣстья на его долю имстца скг че-ти безъ четверика.

И нынѣ великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу московскому и всеа Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху Образцовская жена Боровитинова вдова Федосья бьетъ челомъ: въ прошломъ де сз году мужъ ее Образецъ Васильевъ сынъ умре, а послѣ смерти его изъ помѣстья на прожитокъ ей недано, и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ее, велѣлъ послѣ мужа ее изъ помѣстья дать ей на прожитокъ по указу съ его окладу, а достальное помѣстье справить бы за внукомъ

ее роднымъ за Михайломъ Козминымъ сыномъ Боровитиновымъ и дать отказную грамоту.

И буде святѣйшій патріархъ пожалуетъ вдову Федосью Образцовскую жену Боровитинова, укажетъ дать ей на прожитокъ съ окладу мужа ее съ ф чети со ρ по і чети.

Итого н четвертей.

А за тѣмъ прожиткомъ останется ρог четверти безъ четверика.

А внукъ ее Михайло помѣстнымъ окладомъ не верстанъ.

А помѣстья за нимъ по дачамъ въ патріаршѣ Розрядѣ несыскано.

҂аѱ года марта въ зі день, по указу святѣйшаго патріарха велѣно изъ помѣстья Образца Боровитинова дать женѣ его вдовѣ Ѳедосьѣ на прожитокъ съ окладу его пятдесятъ четвертей, а внукъ ее не верстаной Михайло. И о томъ выписать по указу.

№ 6. *Документы относящіеся до помѣстья фамиліи патріаршихъ дворянъ Булгаковыхъ. Выписка въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ отъ 1731 г.*

Въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ выписано:

По володимерскимъ писцовымъ книгамъ писма и мѣры князь Григорья Шаховскаго да подьячего Петра Васильева 153 и 154 годовъ написано: За Степаномъ Аѳонасьевымъ сыномъ Булгаковымъ въ жеребью сельца Ярославля пашни 165 че-ти въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рѣчкѣ по Колокшѣ 165 копенъ. А по дачамъ прошлыхъ 153 и 180 годовъ дано то Степановское помѣстье Булгакова братьямъ ево Іеву да Ивану Аѳонасьевымъ, дѣтямъ Булгаковымъ да Степановской женѣ вдовѣ Маврѣ съ дѣтьми съ Иваномъ да съ Григорьемъ да съ Михаиломъ Булгаковыми по третямъ; въ томъ числѣ за Іевомъ Аѳонасьевымъ сыномъ Булгаковымъ на ево треть пашни 55 четверти, сѣна 55 копенъ. Да по сдачѣ дяди ево Ивана Аѳонасьева сына Булгакова дано племяннику ево Матвѣю Іевлеву сыну Булгакову изъ ево трети помѣстья изъ 55 четверти 11 четверти съ полуосминою; а за тою дачею въ остаткахъ того ево Иванова помѣстья Аѳонасьева сына Булгакова 44 четверти безъ полуосмины. И то остаточное помѣстье роздано: зятю ево Григорью Рагозину 22 четверти съ полуосминою, племяннику ево Михаилу Степанову сыну Булгакову 21 четверть съ осминою, въ сельцѣ Теремцѣ 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ,

со всѣми угодьи, да двора крестьянскихъ Еремку Мартемьянова съ сыномъ Савкою да съ пасынкомъ Ѳилькою Петровымъ съ женами и съ дѣтьми.—Итого за Іевомъ Аѳонасьевымъ сыномъ Булгаковымъ и за сыномъ ево Матвѣемъ Іевлевымъ сыномъ Булгаковымъ 66 четвертей съ полуосминою.

Да въ переписной 186 году книгѣ написано: за Иваномъ Аѳонасьевымъ сыномъ Булгаковымъ въ сельцѣ Теремцѣ прожиточной во дворѣ Еремко Вакарьевъ, у него дѣтей Савка да пасынокъ Ѳилка Петровъ.

И въ прошломъ 712 году генваря въ 2 д. въ прошеніи прежде бывшаго патріарша дому дворянина Михаила Степанова сына Булгакова написано: въ томъ де 712 году въ генварѣ мѣсяцѣ поступился онъ, Михайло, сыну своему Петру Булгакову въ володимерскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану жалованного помѣстья своего въ сельцѣ Пустомъ Ярославлѣ 10 че-тей въ полѣ, а въ дву потомужь, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, да дворъ крестьянской, да во дворѣ крестьянина Савелья Еремѣева съ женою и съ дѣтьми, что вывезенъ изъ сельца Теремца, а въ переписныхъ книгахъ за Иваномъ Булгаковымъ; чтобъ де вышеписанное помѣстье и крестьянина ево Савелья Еремѣева по той ево поступочной челобитной за сыномъ ево Петромъ Булгаковымъ справить; и къ тому прошенію руку приложилъ оной Михаило Булгаковъ.

И по помѣтѣ на той челобитной велѣно выписать; токмо по оной помѣтѣ выписки подъ той челобитной не учинено; а чего ради, о томъ не очищено.

А минувшаго мая 31 дня сего 1731 года въ поданномъ въ синодальной Дворцовой приказъ лейбъ-гвардіи семеновского полку солдата Петра Михаилова сына Булгакова прошеніи написано: въ прошломъ де 1712 году въ генварѣ мѣсяцѣ отецъ ево родной Михайло Булгаковъ въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ подалъ челобитную, что въ володимерскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану жалованнаго ему помѣстья въ Пустомъ Ярославлѣ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, да дворъ крестьянской, а въ немъ крестьянина Савелья Еремѣена съ женою и съ дѣтьми по поступкѣ ево справить за нимъ, просителемъ Петромъ Булгаковымъ; только по тому прошенію и по вышеписанной помѣтѣ о справкѣ ему оного помѣстья выписки не учинено; понеже де за тѣмъ дѣломъ ходить

было некому: отецъ ево былъ у дѣлъ и умре, а онъ Петръ былъ не въ совершенныхъ лѣтѣхъ. Чтобъ указомъ Ея Императорского Величества повелѣно было вышесказанное помѣстье и крестьянина Савелья Еремѣева съ женою и съ дѣтьми по означенному поступочному отца ево Петрова Михаила Булгакова прошенію, которое подалъ въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ въ 712 году въ генварѣ мѣсяцѣ, за нимъ Петромъ справить и о томъ дать отказную грамоту.

А въ Уложеньѣ напечатано въ 17 главѣ въ 34 пунктѣ (прописана статья), въ 54 пунктѣ (прописана статья), въ 66 пунктѣ (также), въ 17 главѣ во 2 пунктѣ (также).

Да въ прошломъ 137 году блаженныя памяти великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патріархъ и московскій всеа Россіи указалъ: вотчины родовыя и за службу данныя отдавати вотчичамъ дѣтемъ сыну, а будетъ у умершаго сына не будетъ, и тѣ вотчины въ родъ отдавати, кто ближе того роду, вотчичемъ.

Да въ указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества въ 714 году напечатано во 2 пунктѣ (прописанъ указъ объ единонаслѣдіи, см. П. С. З. т. II, № 2789).

Да въ новосостоявшихся пунктахъ прошлого 725 году іюня 10 дня напечатано:

на 1 пунктъ въ 1 резолюціи и на 14 пунктъ въ 1 резолюціи (написаны самыя резолюціи см. П. С. З. № 4722).

А въ указѣ Ея Императорскаго Величества марта 17 д. 1731 г. напечатано (написанъ самый указъ объ отмѣнѣ закона объ единонаслѣдіи, о которомъ см. въ П. С. З. № 5717).

А въ указѣхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, каковъ присланъ изъ Санктпитербурга марта въ 1 д прошлого 1715 году, напечатано: во всѣхъ губерніяхъ со всякихъ исковъ, гдѣ первое рѣшеніе будетъ, при взятьѣ пошлинъ имать за труды на канцеляріи съ денежного числа съ правого по алтыну, а съ виноватого по гривнѣ съ рубля, а съ земляныхъ дѣлъ, буде кому какая вотчина или помѣстная справка случится быть безспорно, брать по деньгѣ съ четверти

И буде указомъ Ея Императорского Величества повелѣно будетъ вышеписанное помѣстье по заручной челобитной Михаила Булгакова 10

че-тей въ полѣ, а въ дву потомужь, и крестьянина съ женою и съ дѣтьми справить за сыномъ ево, за вышеозначеннымъ просителемъ Петромъ Булгаковымъ, и съ того помѣстья по силѣ вышеозначенного указу надлежитъ взять пошлинъ по 1 д. съ четверти, итого съ 10 четвертей 5 копѣекъ.

II. ҂аѱка г. марта въ 22 д., по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, патріарша дому дворецкой Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ съ товарыщи, слушавъ челобитья и выписки, приказали: послѣ умершихъ патріарша дому дворянъ Іева и дѣтей ево Матвѣя и Якова Булгаковыхъ помѣстье въ володимерскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану въ сельцѣ Пустомъ Ярославлѣ, которое помѣстье за дачею, что дано на прожитокъ женѣ ево Іевлевой, а ихъ Матвѣевой и Яковлевой матерѣ, вдовѣ Пелагіѣ Осиповой, дочери да снохѣ ихъ, а Яковлевой женѣ вдовѣ Аксиньѣ Матвѣевой дочери, что отписано на великого государя 37 четвертей 5 четвериковъ съ полполчетверикомъ, по указу великого государя, и по пунктамъ и по наслѣдію справить за челобитчецею Стефанидою Иевлевою дочерью, Ивановской жены Лопухина, справя отказать, и объ отказѣ того помѣстья взявъ съ четвертей пошлины по указу, послать великого государя указъ х кому надлежитъ, и отказныя книги за руками прислать въ патріаршъ Дворцовой приказъ, а движимое отдать по наслѣдію меньшой ее сестрѣ Катеринѣ противъ пунктовъ. — У подлинного указу приписаніе патріарша дому дворецкого Алексѣя Андреевича Владыкина: «тако записать въ книгу».

№ 7. *Выпись синодальнаго Дворцоваго приказа отъ 1736 г. о помѣстьяхъ фамиліи Рагозиныхъ.*

По указу Ея Императорского Величества, самодержицы всероссійской, и по опредѣленію синодальнаго Дворцоваго приказу синодальному дворянину Василью Степанову сыну Рагозину дана сія выпись для того: іюля дня прошлаго 1733 года въ поданномъ прошеніи означеннаго Василья Рагозина написано: въ прошлыхъ де годѣхъ блаженныя памяти святѣйшій Адріанъ патріархъ пожаловалъ брату его Матвѣю Рагозину въ помѣстье пустошь селище Мышкино въ Владимірскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану на рѣчкѣ на Колочкѣ съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и о дачѣ оному брату той пустоши его, святѣйшаго

патріарха имянный указъ записанъ въ указную книгу, которая въ храненіи въ духовной дикастеріи, а въ прошломъ 704 году оная пустошь селище Мышкино со всѣми угодьи, по смерти брата его, отдана ему въ помѣстье и по посланной грамотѣ изъ патріарша Дворцоваго приказу дворяниномъ Борисомъ Владыкинымъ за него Василья Рагозина отказана, а выписи не дано; чтобъ оную пустошь селище Мышкино и на принадлежащіе ко оной пустоши всякіе угодьи и сѣнные покосы для владѣнія ему Василью Рагозину отъ синодального Дворцового приказу дать выпись. А по справкѣ въ Дворцовомъ приказѣ въ выпискѣ, какова учинена въ прошломъ 702 г. по челобитью синодальнаго дворянина Матвѣя Рагозина, написано: по справкѣ де съ Помѣстнымъ приказомъ, а въ присланномъ изъ того приказа спискѣ въ купчей 7017 году написано: митрополичъ дворецкой Федоръ Сурминъ купилъ въ домъ Пречистые Богородицы и Симону митрополиту у Ивана близнеца Иванова сына Ларіонова и дѣтей его у Кости у Ширяя да у Матвѣя вотчину деревню Усохи за селище Мышкино отхожее, а межа тому селищу отхожему съ Гримуковскою деревнею Рагозина съ новою и Костюковою деревнею Рагозина съ Усохи по старинѣ, въ Владимірскомъ уѣздѣ въ Семеновскомъ стану въ Холопьѣ лукѣ на рѣчкѣ на Колочкѣ съ лугами, и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи; а въ писцовыхъ книгахъ володимірскихъ 155 году въ опольскомъ стану та пустошь Мышкино написана за святѣйшимъ патріархомъ къ домовой деревнѣ; пашни 15 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; деревня Усохи написана за помѣщики; и въ прошломъ же 700 году октября 14 дня велѣно пустоши Мышкиной быть за Матвѣемъ Рагозинымъ, какъ указана межа; а по справкѣ съ духовною дикастеріею показана: въ записной указной 203 году книги написано: августа въ 7 д. 203 году великій государь киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ докладной выписки, указалъ: исца Матвѣя Рагозина по прежнему своему святѣйшаго патріарха указу и по приговору Окольничего Михаила Ивановича Глѣбова съ товарыщи 203 году марта 18 дня оправить, и пустошь селище Мышкино, которая явилась въ домовыхъ старинныхъ вотчинахъ земляхъ по купчей 7017 году, отдать ему Матвѣю въ помѣстье, въ его окладъ, по тому по писцовымъ Владимірскимъ книгамъ 551 году въ томъ силищѣ Мышкинѣ написано: пашни лѣсомъ поросло добрые земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10

копенъ, а по отказнымъ книгамъ Ивана Сурмина въ той пустоши, селищѣ Мышкинѣ, явилось пашни противъ писцовыхъ же книгъ 15 четвертей въ полѣ а вдву потомужъ, сѣнные покосы по рѣчкѣ по Колочкѣ, а та пустошь селище Мышкино на лѣвой сторонѣ Сущова врага до рѣчки до Печерки 5 десятинъ со всѣми угодьи, что на той землѣ есть. А что тое пустошь селище Мышкино спорятъ и бьютъ челомъ Федоръ да Иванъ Рагозины и называютъ своею помѣстною пустошью Малые Усошки и въ томъ имъ отказать,—для того въ дачѣ 127 году написано: дано Никитѣ Рагозину Семеново да Кузмино помѣстье Новиковыхъ деревня Усошки да пустошь Колыванова, 36 четвертей; а въ 185 году то помѣстье послѣ Никитиной жены Рагозина дано имъ Федору да Ивану Рагозинымъ по поламъ, а селища Мышкино по дачамъ за ними ни закѣмъ не записано. А въ томъ ихъ спорѣ и челобитьѣ о той пустоши Мышкина рѣчкѣ на Колочкѣ, а по мирскому прозванію Мышкинская гора, себѣ въ помѣстье, а въ очной ставкѣ съ нимъ Матвѣемъ по запросу отвѣтчикъ Федоръ Рагозинъ сказалъ, что на рѣчкѣ на Колочкѣ пустоши селища Мышкина, а по мирскому прозванію Мышкинская гора, нѣтъ и они несчитаютъ и въ слухъ ни откого не слыхали, въ которыхъ она мѣстахъ или въ дачахъ, того не вѣдаетъ и бабка и отецъ ихъ, и они отвѣтчики тою пустошью селищемъ Мышкинымъ прежь сего не владѣли и нынѣ не владѣютъ, и никому въ наемъ тое пустоши селища Мышкина не отдавали, и истецъ Матвѣй Рагозинъ ссылался въ томъ и на отдачу отца его отвѣтчикова и на его отвѣтчикову отдачу, а онъ отвѣтчикъ на отдачу отца своего и на своюжъ сласяжъ и въ томъ учинилась у нихъ общая ссылка, а на очной де ставкѣ истецъ подалъ отца его отвѣтчикова запись 174 году, а въ записи написано: патріаршъ сынъ боярской Петръ Рогозинъ отдалъ своего помѣстья пустошь Мышкино, лѣсу неросчистъ 2 десятины, николаевскимъ крестьянамъ села Чурилова Илюшкѣ Титову да Еремкѣ Тимофѣеву на 20 лѣтъ, а къ той записи отецъ его духовной Ильинской попъ Тимофѣй, вмѣсто его Петра и дѣтей его Федора да Якова, по ихъ велѣнію, руку приложилъ; и отвѣтчикъ, выслушавъ ту запись, порочилъ и называлъ чорною, а такой де записи отецъ его мужикамъ не давалъ и руки въ мѣсто себя отцу духовному прикладывать невелѣлъ, и истецъ за его отвѣтчиковою рукою другую запись 185 году такову: Федоръ Петровъ сынъ Рагозинъ далъ на себя запись тѣмъ же крестьянамъ Илюшкѣ и Еремкѣ въ томъ, что отдалъ

отецъ его въ 174 году пустошь Мышкино 3 десятины на росчистку на 20 лѣтъ, и ему Федору противъ отдаточной памяти отца своего пустоши Мышкины 3 десятины новоросчистной земли очистить на срокъ, потому что той пустоши Мышкиной 3 десятины отошли брату его двоюродному Ивану Рагозину, а буде онъ Федоръ тое пустошь Мышкино 3 десятины на срокъ неочиститъ, и имъ крестьянамъ противъ прежней памяти отца его владѣть тѣ урочные годы попрежнему; да къ той записи онъ Федоръ руку приложилъ; да сверхъ того въ рукѣ своей описалъ: которую онъ Федоръ землю пахалъ на себя 184 году, считать пустошь Мышкино; и отвѣтчикъ, выслушавъ тое запись, нелживилъ и сказалъ: тое запись далъ онъ отвѣтчикъ будто несправясь съ писцовою книгою,—и то его отвѣтчиковая явная неправда и лукавство. А въ уложеньѣ 10 главѣ въ 168 статьѣ напечатано: будетъ истецъ съ отвѣтчикомъ на судѣ пошлются оба на общую правду, хотя на одного человѣка, и по общей ссылкѣ дѣло вершити; а отвѣтчикъ слался на общую ссылку на свою запись, которую положилъ на очной ставкѣ истецъ ему отвѣтчику въ улику, и по той очной ставкѣ и по общей ихъ ссылкѣ противъ Уложенья дѣло и вершено, и отъ той пустоши селища Мышкина имъ отказано и отдано въ помѣстье Матвѣю Рагозину; а челобитье у нихъ Федора и Ивана Рагозиныхъ послѣ вершеной одной ставки и общей ссылки и отказныхъ книгъ противъ Уложенья принимать недовелось, потому что ихъ отвѣтчикова явная вина явилась,—въ очной ставкѣ сказали, что пустоши селища Мышкина, а по мирскому прозванію Мышкинскіе горы, нѣтъ и они низнаютъ и въ слухъ ни отъ кого не слыхали, въ которыхъ она мѣстахъ или въ дачахъ того невѣдаютъ и бабка и отецъ ихъ и они тою пустошью селищемъ Мышкинымъ прежъ сего не владѣли и нынѣ невладѣютъ и того селища Мышкина никому въ наемъ неотдавали, и первую улику, какову положилъ въ очной ставкѣ истецъ Матвѣй Рагозинъ запись отца ихъ, какъ отецъ ихъ завладѣлъ безъ указу и безъ дачь тою домовою пустошью селищемъ Мышкинымъ и отдавалъ стороннимъ людемъ въ наймы, и они отвѣтчики порочили; а какъ онъ же истецъ на улику ихъ отвѣтчикомъ положилъ другую отдаточную запись той же завладѣнной пустоши селищу Мышкину за его отвѣтчиковою рукою 185 году, и той своей записи онъ отвѣтчикъ непорочилъ и въ очной ставкѣ во общую ссылку на нее слался, а въ той его отвѣтчиковой записи та первая запись отца его, которую они опорочили, описана годомъ и пустошью се-

лищомъ Мышкинымъ имянно, и та ихъ отвѣтчикова неправда и воровство стало быть явно,—потому сказалъ онъ отвѣтчикъ, будто такую запись далъ не справясь съ писцовою книгою, а владѣли они тою домовою пустошью безъ указу и безъ дачь воровски, самовольствомъ, и отдавали постороннимъ людемъ для свое корысти и давали на себя записи и за то они довелись наказанію, а за тѣ годы, съ которого они тою пустошью селищемъ Мышкинымъ владѣли безъ указу самовольствомъ, доправить на нихъ пеню и за владѣнье за пахатную землю и за сѣнные покосы и за всякой лѣсъ деньги по указу; а которое челобитье нынѣ они подавали послѣ очные ставки и общіе ссылки и вершенія того дѣла и отказныхъ книгъ укрывая свою вину и явную неправду, отставить, а впредь у нихъ, съ сего указу, никакихъ челобитенъ о томъ не принимать и пустошью селищемъ Мышкинымъ по отказнымъ книгамъ Ивана Сурмина владѣть Матвѣю Рагозину. Тотъ указъ за приписью дьяка Ивана Тугаринова и въ прошломъ 701 году іюля 21 д. да февраля 4 чиселъ 702 году, по приговору дворецкого Матвѣя Баскакова да боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, велѣно быть тому дѣлу по прежнему святѣйшаго патріарха имянному указу 203 г. августа 7 числа, и въ иску Федору Рагозину отказано. Въ прошломъ же 202 году сентября въ 14 день въ прошеніи Матвѣя Рагозина написано: въ прошломъ де 700 году іюня въ 14 день билъ челомъ на него Матвѣя блаженныя памяти святѣйшему Адріану патріарху не дѣльнымъ своимъ челобитьемъ Федоръ Петровъ сынъ Рагозинъ на тоежъ помѣстную его пустошь селище Мышкино съ тоежъ пустошью Малымъ Усошкомъ и искалъ на немъ порубленного лѣсу, а та де пустошь селище Мышкино, по имянному блаженныя памяти патріарха указу, дана ему въ помѣстье со всѣми угодьи, а онъ де Федоръ съ братомъ своимъ Иваномъ билъ челомъ на него о той его вышепомянутой пустоши многіе годы съ 203 году по 702 годъ, хотя у него тое его пустошь съ сѣнными покосы отнята напрасно а его разорили безъостатку, и по указу великого государя имъ Федору и Ивану въ томъ ихъ затѣйномъ челобитьѣ отказано, и тою пустошью со всѣми угодьи владѣть ему Матвѣю по прежнему, а они Федоръ и Иванъ тѣмъ своимъ многимъ челобитьемъ учинили многую волокиту и убытки, и чтобъ повелѣно было въ проискѣ и волокитѣ указъ учинить: а въ Уложеньѣ въ 10 главѣ въ 154 пунктѣ напечатано: будетъ которой истецъ въ иску своемъ съ суда обвиненъ, а отвѣтчикъ его

въ томъ иску оправленъ, и отвѣтчику его велѣть на немъ доправить проѣсти и волокиты съ того числа, какъ его по приставной памяти взята поручная запись по гривнѣ на день; да въ новоуказныхъ статьяхъ 194 г. въ 8 пунктѣ написано: за проесть и волокиту имать на исцахъ и на бьютчикахъ, кто на суду виноватъ будетъ, съ того числа, какъ судное дѣло начнется, да по то число, какъ судное дѣло вершится, по гривнѣ на день сполна безъ вычету; и въ 703 году іюня 2 дня по приговору боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина съ товарыщи велѣно Матвѣю Рагозину на Федорѣ Рагозинѣ править проести и волокиты по гривнѣ на день и доправя отдать Матвѣю Рагозину съ роспискою, по которому опредѣленію съ оного Федора Рагозина денегъ 12 р. 30 к. и доправлены и отданы Матвѣя Рагозина женѣ его вдовѣ Аннѣ Григорьевой дочери съ роспискою, а въ 704 году января въ 4 день въ челобитьѣ Василья Степанова сына Рагозина написано: въ прошломъ де 703 году брата его родного Матвѣя Рагозина убилъ Федоръ Рагозинъ съ людьми своими и со крестьяны на помѣстной его пустоши селищѣ Мышкинѣ, а послѣ его осталась жена его а его Васильева сноха Анна Григорьева да дочь дѣвка Настасья, а помѣстья за братомъ его было во Владимірскомъ уѣздѣ въ Илмегацкомъ стану въ сельцѣ Погаринцахъ и въ пустошахъ 37 че-ти съ осминою да въ Опольскомъ стану пустошь селище Мышкино на рѣчкѣ на Колочкѣ съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и та де пустошь за окладомъ снохи и племянницы осталась, и чтобъ повелѣно было тое пустошь селище Мышкино съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи послѣ убитаго брата отдать ему въ помѣстье, и марта 12 дня оной Василей Рагозинъ сказкою показалъ: помѣстья за нимъ ни въ которомъ городѣ нѣтъ, а послѣ брата его Матвѣя осталась жена Анна Григорьева да дочь дѣвка Настасья, а окромѣ того дѣтей, сыновей и дочерей не осталось, и какъ братъ его былъ живъ, того его помѣстья никому не здалъ и ни закѣмъ не справлено и спору съ нимъ нѣтъ. И тогожъ марта 16 дня бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарыщи слушавъ выписки приказалъ: изъ Матвѣева помѣстья Рагозина пустошь селище Мышкино дать въ помѣстье Василію Рагозину, а остальное оставить для прожитка женѣ его съ дочерью; и постѣ того приговору объ отказѣ оного Матвѣева помѣстья Рагозина пустоши селища Мышкина послана грамота во Владимірской уѣздъ къ Борису Владыкину; а по отказнымъ книгамъ оного Владыкина тогожъ

704 году апрѣля 27 дня значится: пріѣхавъ де онъ въ Матвѣевское помѣстье Рагозина на пустошь селище Мышкино, переписалъ дворовыя мѣста, пашню и лѣсъ и сѣнныя покосы и всякіе угодьи, а въ пустоши пашни 15 че-тей въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣнные покосы на рѣчкѣ на Колочкѣ, а та пустошь селище Мышкино отъ валовой писцовой межи Фалютинымъ врагомъ внизъ до Сущева врага, а Сущевымв врагомъ внизъ до рѣчки до Пещерки на лѣвой сторонѣ, лѣсу на той пустоши 5 десятинъ, а переписавъ отказалъ въ помѣстья Василью Рагозину а на отказѣ были Владимірского уѣзда Рожественского монастыря села Струкова крестьянинъ Никита Никитинъ, деревни Рагоковы Петръ Анцыфоровъ Николы, Волосова монастыря села Чурилова деревни Крутого врага соцкой Андрей Ильинъ да крестьяне Игнатей Семеновъ, Осипъ Михайловъ, Прокофій Ивановъ, Лука Гавриловъ, Игнатъ Михайловъ, Андрей Владыкинъ, сельца Брянцова староста Никифоръ Ананьинъ, Федора Матвѣева сына Макукова сельца Хлопова человѣкъ его Никифоръ Христофоровъ, стольника Ивана Лукьянова сына Голосова, села Ананьина староста Герасимъ Дементьевъ да крестьянинъ Сидоръ Борисовъ. И августа 8 дня тогожъ 733 году, по Ея Императорского Величества указу и по опредѣленію синодального Дворцоваго приказу, велѣно по выше объявленной учиненой выпискѣ, а по прошенію вышереченного дворянина Василья Рагозина, и ту вышеобъявленную пустошь селище Мышкино съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи дать ему Василью Рагозину, а синодального Дворцового приказу выпись,—понеже по объявленой учиненной выпискѣ значится: въ прошломъ 704 году марта 15 дня по приговору боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина съ товарыщи, означенная пустошь селище Мышкино, послѣ брата его родного дворянина Матвѣя Рагозина, дворяниномъ Борисомъ Владыкинымъ апрѣля 28 дня тогожъ 704 году отказана за нимъ Васильемъ Рагозинымъ, а выписи для владѣнія не дано; и для того съ учиненной въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ, какова учинена по прошенію его Рагозина выписка, дать выпись впредь ему для владѣнія, о чемъ въ томъ же 733 году августа 27 дня и дана за закрѣпою секретаря Ивана Черного. А сего декабря 10 дня въ прошеніи оного дворянина Василья Степанова сына Рагозина написано: на помѣстную его пустошь селище Мышкино и на сѣнные покосы со всѣми угодьи имѣлась у него выпись и оная дана ему для владѣнія изъ синодального Дворцоваго приказу съ вершоного дѣла,

и оная выпись въ Москвѣ положена была на сбереженіе для зятя его Тита Лопухина на Московскомъ его дворѣ, и въ нынѣшнемъ 736 году оной дворъ зятя его сгорѣлъ безъ остатку, въ томъ числѣ и оная его выпись сгорѣла, и чтобъ де повелѣно было изъ того вершоного дѣла для владѣнія той его пустоши селища Мышкина и сѣнныхъ покосовъ со всѣми угодьи дать ему другую выпись. И сегожъ декабря 23 дня по Ея Императорского Величества указу и по опредѣленію синодального Дворцового приказа велѣно: по силѣ вышеозначенного прежнего учиненного синодального Дворцоваго приказа опредѣленію и сочиненію выписка съ прежнего отпуску дать объявленному Василью Рагозину на помянаемую пустошь вторичную выпись, о чемъ ся дана изъ синодального Дворцоваго приказу декабря 31 дня 1736 году.

У подлинной выписи закрѣпа судьи Филипа Ягодинскаго, секретаря Тита Лопухина, справа подканцеляриста Анофрія Лобкова. Такову выпись Василій Рагозинъ взялъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Документы, извлеченные изъ архива св. Синода и синодальнаго дворцоваго приказа.

№ 1. Доношеніе въ святѣйшій Сунодъ дворецкаго Алексѣя Владыкина о назначеніи ему жалованья. 1722 г. окт. д.

По именному его императорского величества указу изъ правительствующаго сенату и вашего святѣйшества повелѣніемъ опредѣлнеъ я въ синодальный дворцовой приказъ дворецкимъ. А прежде бывшимъ дворецкимъ и Матвѣю Баскакову давано было съ синодальныхъ и домовыхъ монастырей съ крестьянъ съ двора по 5 коп. да съ судныхъ дѣлъ пошлины; да вмѣсто хлѣбного жалованья дано было изъ синодальныхъ домовыхъ вотчинъ въ дмитровскомъ уѣздѣ подмосковное сельцо Сбоево и съ озерною рыбною ловлею. Да прежніе же дворецкіе для ѣзды своей синодальныхъ лошадей брали невозбранно; а вышеписанные дво-

рецкого доходы повсягодно и до нынѣ сбираютъ въ казну вашего императорскаго величества, а сельцо Сбоево приписано къ синодальнымъ вотчинамъ, а мнѣ нежайшему вышеобъявленнаго доходу съ крестьянъ и домовыхъ вотчинъ ничего недано, и жалованья денежнаго и хлѣбнаго ничего не учинено, безъ чего мнѣ пропитаться невозможно. А я, нижайшій, предъ прежде бывшими дворецкими въ продажѣ сѣна и соломы показалъ немалую прибыль, и въ 720 г. продалъ на 400 р. и больше, и лошадей и скотины въ домовыхъ вотчинахъ завелъ не малое число, которые до моего вѣдома едва не всѣ были изведены, а въ иныхъ вотчинахъ и ничего скота не осталось, а продажи сѣна не было; також де и скотные дворы въ селѣхъ обвалились, которые починилъ и сдѣлалъ иныя вновь, и по домовымъ вотчинамъ многая десятинная пашня была запущена, и кругъ всѣхъ десятинъ оставлены были широкія межи по сажени и больши, что все нынѣ распахано, и до вѣдѣнія моего въ синодальномъ домѣ въ 719 г. недостало ржи на посѣвъ и на расходъ съ 5,000 четвертей, а ржи на сѣмена куплено только 350 ч-ей, — а достальныя сѣмена и на расходъ въ томъ году некуплено, но униженнымъ старательствомъ моимъ то отъискано и въ вѣдѣніе мое въ 720 г., за сѣмены всякого хлѣба въ синодальныхъ вотчинахъ было съ 4,000 четвертей. О чемъ униженно прошу ваше святѣйшество милости разсмотрѣнія, опредѣлить мнѣ въ пропитаніе вышеобъявленного дворецкого доходы и сельцо Сбоево, или благоизволитъ ваше святѣйшество опредѣлить мнѣ денежное и хлѣбное жалованье и лошадей съ фуражемъ, что ваше святѣйшество благоизволитъ.

О темъ униженно доноситъ и милосердія проситъ вашего святѣйшества нижайшій услужникъ Алексѣй Владыкинъ. Октября д. 1722 г.

№ *2*. Прошеніе бобылей Никольской, въ Костромѣ, слободы объ освобожденіи ихъ отъ платежей. 1727 г.

Всепресвѣтлѣйшая, державная, великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская.

Бьютъ челомъ костромского уѣзду синодальной Никольской слободы безпахотной бобыльской староста Ѳедоръ Семеновъ и всѣ тоя слободы бобыли, а въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

а) Въ прошломъ ҂ѰКЅ году декабря въ к день, по присланному Ва-

шего Императорскаго Величества изъ синодальнаго Дворцоваго приказу, за приписаніемъ руки ассессора Ильи Микифорова да секлетаря Богдана Нормацкаго указа въ костромскую вяцкую волость къ управителю Аѳонасью Владыкину, а въ томъ указѣ написано: велѣно ему, Владыкину, тое нашей Никольской Слободки на насъ сиротахъ на прошлыя съ ѱзı по нынѣшоей ѱкѕ годъ оброчныя и пошлинныя и подымныя деньги, дворецкого доходы и вытной хлѣбъ съ трехъ вытей изъ доимки доправить за пустоту за двадцать за три двора по полуторы четверти ржи, овса потомужъ, на годъ, итого ржи пятнадцать четвертей, овса тожъ.

в) А нынѣ насъ сиротъ въ той Никольской слободкѣ по лантрацкой перепискѣ ѱєı году жилыхъ наличныхъ только одиннадцать дворишекъ, а пашни подъ ними никакой нѣтъ, ни сѣнныхъ покосовъ, хлѣбъ купимъ сами.

г) И въ прошломъ ѱзı году мы, сироты, били челомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству и подавали челобитную бояриму князь Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи, чтобъ намъ сиротамъ платить всякія подати окладныя и новоположенныя провіантъ и фуражи и рекрутъ и работныхъ людей съ наличныхъ съ жилыхъ съ одинадцати дворовъ.

д) И по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества данъ намъ сиротамъ указъ съ прочетомъ за подписаньемъ рукъ бояриыа князь Петра Ивановича Прозоровскаго съ товарыщи, а въ томъ указѣ написано: велѣно съ насъ старостъ (сиротъ?) править по указамъ Его Императорскаго Величества указныя денежныя подати окладныя и новоположенныя провіантъ и фуражи платить, и лошадей и рекрутъ и работныхъ людей со всякою отправою ставить съ жилыхъ съ наличныхъ съ одинадцати дворовъ, за пустоту за двадцать за три двора никакихъ податей и оброчныхъ и пошлинныхъ и подымныхъ денегъ и вытного хлѣба править не велѣно.

е) И по тому Вашего Императорскаго Величества указу оной управитель села Вяцка Аѳанасій Владыкинъ правитъ на насъ сиротахъ вышеозначенныя деньги и вытной хлѣбъ смертнымъ провежемъ безъ пощады, днемъ на правежѣ, а ночью держитъ подъ карауломъ; а намъ бѣднымъ за скудостью и за недостатками за показанную явную пустоту вышеозначенныхъ податей и вытного хлѣба платить нечѣмъ и купить хлѣбъ

не на что, скота и пожитковъ у насъ нѣтъ, продать и заложить нечего, и стоимъ на правежѣ, помираемъ голодною смертію.

з) Чтобы Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было намъ, оставшимъ бобылямъ, за сущую и за явную пустоту въ томъ вытномъ хлѣбѣ на правежѣ за скудостію нашею замученными не быть и гладомъ не померетъ, и о томъ послать свой Императорскаго Величества указъ къ помянутому управителю Владыкину, чтобъ насъ сиротъ свободить съ правежу.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Марта въ ҂аѱкз годъ. Челобитную писалъ духовной Династеріи площадной подъячей Петръ Денисовъ. Къ поданію надлежитъ въ синодальномъ Дворцовомъ приказѣ. Къ сему прошенію синадальнаго Дворцоваго приказу писщикъ Петръ Володимеровъ вмѣсто старосты Өедора Семенова съ товарыщи по ево прошенію руку приложилъ.»

№ 3. Вѣдомость о домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ за 1678—1726 г., составленная на основаніи документовъ архивовъ Сѵнода (д. за 1822 г. № 77) и синодальнаго Дворцоваго приказа (см. книги за 1724 г.)

НАЗВАНІЕ УѢЗДА, СЕЛЪ И ДЕРЕВЕНЬ.	Пашни въ полѣ, а въ дву потомужъ.		По переписи 186 г. число		Число душъ по свидѣтельству 1721 г.	Сѣна косится копенъ.	Платилось оброку, пошлинъ, за столовые запасы, дворецкого доходу, подымныхъ и прикащичья полов. дохода.			Лѣсу въ десятинахъ.
	Четверти по писцов. книгамъ.	Десятиной.	дворовъ.	Душъ.			Руб.	алт.	ден.	
Въ Московскомъ уѣздѣ.										
с. Голенищево съ деревнями [1])	810	67	107	303	418	1596	15	28	1	32
д. Постниково и Мурашкина .	268		24	87	1	292	20[2])	19	$3\frac{1}{2}$	41
Берешковская сл. (безпахот.)			28	80	89		32[3])	13	$5\frac{1}{2}$	—
с. Пушкино [4])	$1108\frac{1}{8}$	$43\frac{1}{2}$	87	220	292	1310	12	14	5	20
с. Троецкое и селцо Новоникольское	1831	$19\frac{1}{2}$	78	205	445	665	11	28	2	75
с. Куркино съ деревнями . .	211	30	12	101	137		3	18	3	
Въ Дмитровскомъ уѣздѣ.										
с. Игнатово	1460	43	58[4])	248	296	927	9	29	3	10
Троицкая Нерльская слобода .	103	8	30	107	118	57	64[4*])	30[5])	—	2
Въ Звенигородскомъ уѣздѣ.										
с. Дмитровское съ деревнями.	650	43	60	235	295	2321	12	16	4	[6])
д. Снопова, что была пустошь[7])	180		8			565	42	26	4	47
Въ Володимерскомъ уѣздѣ.										
Баглачевская волость . . .	3968		450	1320	1788	6573	399	27	1	115[8])
Сенежская волость	1400		214	507	588	870	15[12])	—	—	[9])
д. Бѣлкова съ деревнями . .	976		64	253	302	2513	115	18	4[10])	66
— Порѣцкое [11])	1200	30	107	311	353	1020	55	23	2	
— Ословское.	763	28	91		253	600	36	20	4	5
— Сеславское и Богословское	1200	39	126	253	275	900	105	8	—	35
— Павловское	400		46	190	271	1000	90	16	2	5
— Спасское	400		56	191	166	300	88	24	$1\frac{1}{2}$	25
— Старой дворъ	675		91	302	258	640	239	30	3[12])	26
д Варлаамовъ починокъ . .	50		11	34	86	10	28	14	3	
— Яновецъ	504		25	95		904	51	7	4[13])	
— Корякина.	1436		7	23	127	308	42[14]	12	$4\frac{1}{2}$	•
— Быковка [15])			10		47		22	1	4	
с. Бронницы	143		32	121	158	100	25	23	—	10
сельцо Бухолово.	180		11а)	63	72		23	6	1	
На церковной землѣ, гдѣ былъ дѣвичій монастырь и гдѣ поселились послѣ 186 г. изъ разныхъ вотчинъ и семей			6		46		28	1		

НАЗВАНІЕ ВОТЧИНЪ.	Пашни въ полѣ, а въ дву потомужъ.		По переписи 186 г. число.		Число душъ по свид. генерал. 1721 г.	Сѣна косится копенъ.	Платится оброку, пошлинъ, за столовые запасы, дворецкого доходу, подымныхъ и прикащичьихъ половин.			Лѣсъ въ десятинахъ.
	Четв. ртн. по писцов. книгамъ.	Десятинной.	Дворовъ.	Душъ.			руб.	алт.	ден.	
Судальскаго у. с. Михайлова сторона	$45\frac{1}{8}$		87	320	334	10	170	28	1	
Юрьевскаго польскаго у. с. Ильинское	5075	420	238	874	1360	285	178	8	1	148 д.
— д. Семенъ-Дьякова [16]).	50		15		62	100	27	27	2	
Переславля залѣсского у. с. Антопьева пустынь . .	95		36	106	204	655	41	16	1	68д.
— с. Романовское . . .	1940		111	415	814	1515	151	9[17]	$4\frac{1}{2}$	$85\frac{1}{2}$
Ростовскаго у. Карашская вол.	9522		845[18]	3049	2479	2120	1258	14	—	24 д.
Костромскаго у. Вяцкая вол.	1503		399	1304	1512	1724	376	30	4[19])	$11\frac{1}{2}$
— Никольская слободка на р. Костромѣ	153		34[20]		70	550	19	22	5	
Можайскаго у. с. Воробьево съ деревнями [21]) . . .			24	78			31	10	2	
Кашинскаго у. с. Стоянецъ .	754		129	394	835	667	171	2	4[22]	
Бѣлозерскаго у. Чюрковская волость	1136		265	612 —	1070	1384	165	31	4[1])	197 д.
Ржевскаго у. Осташковская сл.			190	686	939	—	24	15	—	
— Окопецкій погостъ . .	[2])		21	74	267	—	11	27	1	
Муромскаго у. Ярославская в.	}1445			1083	814	}1250	134	29	3	[3])
— д. Вотчиха		90	283	93	158		46	12	—	
Нижегородскаго у. Спасская волость	1995	50	461	1265	2649	4005	502	9	4	
-- с. Воскресенское (Матюшева монастыря) . .	122		5[4])		—	200	9	32	$4\frac{1}{2}$	13[3]д.
Галицкаго у. с. Одноушево .	142		15		106	213	11	22	3	
— Ликургская волость .	133		58		244	120	39	30	4	
Двинскаго у. Варзужская вол.			50		281		[5])	—	—	
Лебедянскаго у. с. Кузмань и Стоянецъ[6])	1700	220	256 д. 706 г. 43 д.		1584	2200	436	8	$1\frac{1}{2}$	
— **Корсунскаго у.** слободка Комаровка	222				328		97	15	$2\frac{1}{2}$	396

1) Въ 1725 г. въ селѣ Голенищевѣ была церковь во имя св. Троицы, каменная, и патріаршій домъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ.—Крестьяне села платили въ годъ: за столовые запасы и за коровье масло 1 р. 26 ал. 4 д.; за орѣхи (2 че-ти съ осминою) 1 р. 26 ал. 4 д.; дворецкому, по 10 денегъ съ двора, 4 р. 28 ал. 2 д., подымныхъ, по 3 д. съ двора, 1 р. 22 ал. 2 д., прикащичья дохода съ 705 г. 4 р. 24 ал. 1 д., — итого 15 р. 28 ал. 1 д., и еще столовыхъ запасовъ натурою 2,880 яицъ. Кромѣ того, они ежегодно доставляли 27 подводъ для провоза хлѣба изъ лебедянскихъ вотчинъ въ Москву. Въ селѣ при церкви былъ причтъ изъ 4 человѣкъ; при патріаршемъ домѣ служителей—6 человѣкъ. Въ 1726 г., по указу изъ Синода, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, отведена была земля для пашни и сѣнокосовъ священнику и причетникамъ въ количествѣ 10 четвертей, домовымъ служителямъ—по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ.— Къ Голенищеву причисленъ былъ приселокъ Аминево, въ которомъ была Успенская церковь, а при ней причтъ. Патріаршее хозяйство въ Голенищевѣ было весьма значительное: высѣвалось ежегодно разнаго хлѣба на десятинной пашнѣ отъ 350 до 370 четвертей; и сѣна ставилось до 600 копенъ, — скотоводство также процвѣтало въ хозяйствѣ (счетомъ до 70 головъ).

2) До 1718 г. крестьяне деревни Постникова и Мурашкина платили: столовыхъ запасовъ—яицъ 640, масла коровья 16 ф., орѣховъ осмину, и за припасы деньгами 13 ал. 2 д., — оброку 18 р. 20 ал. $5^1|_3$ д., дворецкого 6 ал. 4 д. и подымныхъ 12 ал. Ктромѣ того, съ нихъ шли оброчнаго разного хлѣба (ржи. овса, ячмени и пшеницы) 52 че-ти, и 6 подводъ въ Веневъ монастырь. Января 31 д. 1718 г., по выпискѣ за закрѣпою Прозоровскаго, деревни отданы въ оброкъ оберъ-гофмаршалу Матвѣю Дмитріеву Алсуфьеву, съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ въ Дворцовой приказъ по 25 р. 9 ал. деньгами, и 52 че-ти хлѣбомъ.

3) Слобожане бережковскіе, кромѣ платежа денежного, ловили рыбу въ патріаршій домъ и исправляли другія работы по наряду. Въ 1720 г. оказалось съ пустыхъ дворовъ слободы недобору 16 р. 20 ал. 3 д. и сбиралось съ жилыхъ лишь по 17 р. 16 ал. 4 д.

4) Въ знаменитомъ селѣ Пушкинѣ (см. о немъ въ «Путеводителѣ изъ Москвы въ Троице-Зергіеву Лавру» Снегирева. М. 1856 г. стр. 63.) въ XVII в. была каменная церковь во имя св. Николая и патрі-

аршій дворъ съ постройками. Кромѣ показаннаго денежнаго платежа крестьяне Пушкинскіе доставляли въ патріаршій дворъ 2320 яицъ, 22 подводы въ веневскія вотчины, и содержали 3 мельницы, которые въ 1704 г. доставляли казнѣ оброку 174 р. 16 ал. 4 д. Но въ 20 годахъ съ мельницъ былъ недоборъ. Церковный причтъ, состоявшій изъ 3 лицъ, при патріархахъ получалъ хлѣбную дачу, а въ 1726 г. надѣленъ землею въ 10 четвертей. Въ Пушкинѣ былъ прудъ съ рыбою, «которая ловилась къ указнымъ столамъ».

4*) По другимъ указаніямъ въ Игнатовѣ и Сбоевѣ было 37 дв. (Прил. стр. 97).

5) Эту сумму составляли оброкъ и пошлины 53 р. 16 ал. 4 д., подымныя 15 ал., прикащичій доходъ 2 р. 23 ал. 2 д., дворецкій 1 р. 10 ал. 4 д, сборъ съ квасныхъ и лавочныхъ анбаровъ, съ шалашныхъ и кузнечныхъ мѣттъ 6 р. 31 алт.

6) Къ с. Дмитровскому принадлежало, сверхъ указаннаго, луговъ и земли 25 десятинъ, лѣсу въ длину на 2 версты и поперегъ на версту.

7) Деревня Снопова образовалась въ 1708 г. на пустоши Берендѣевской изъ крестьянъ, переселившихся изъ Карашской волости.

8) Кромѣ пашенного лѣсу, относился къ волости волокъ въ 86 верстъ въ длину и въ 60 поперегъ.

9) Лѣсу непашенного было за волостію въ длину 43 версты, въ ширину на 27 верстъ. Крестьяне доставляли во дворъ еще, кромѣ денежного платежа, малины 150 ведеръ, а если малины нѣтъ, то по 3 ал. 2 д. за ведро, итого 15 р., — поставляли ежегодно 10 косцовъ и 2 годовыхъ работниковъ въ подмосковныя села и по 100 сосновыхъ трехсаженныхъ тесницъ.

10) Крестьяне привозили въ с. Порѣцкое по 50 возовъ сѣна.

11) При патріархахъ была около с. Порѣцкаго мельница на р. Нерли. Мельничная (Семеновская) канцелярія въ 1704 г. положила въ нее годовый окладъ въ 190 р. 31 ал. 4 д. Взялъ ее на оброкъ откупщикъ, но раззоря бѣжалъ въ 1723 г. За тѣмъ ее отдали въ оброкъ за 90 р. въ годъ, а остальные стали сбирать во владимірскую провинцію съ крестьянъ синодальныхъ домовыхъ монастырей.

12) Въ это количество входилъ оброкъ съ 2/3 пустоши Кантѣевой въ 43 р. 9 алт. Но около 1715 года въ селѣ запустѣло 26 дворовъ, съ которыхъ не сбирались платежи.

13) Деревня Яновецъ платила оброкъ ла $^1|_3$ пустоши Кантѣевой.

14) За корякинскія пустоши въ томъ числѣ платилось 25 р. 17 ал. 4 д.

15) Она поселилась послѣ переписи 186 г., и заключала въ себѣ по переписи 1710 г. 10 дворовъ.

а) въ обоихъ половинахъ $13^1|_2$ (см. прил. стр. 97).

16) Поселенная послѣ 186 г. состояла въ 1710 г. изъ 10 дворовъ и платила, сверхъ показаннаго въ таблицѣ, за лугъ Нетечку 1 р. 15 ал. 2 д. оброку.

17) Шло еще оброчнога хлѣба ржи 125 ч-тей, овса 100, крупъ 25.

18) Во второмъ дѣсятилѣтіи XVIII в. оказалось 507 пустыхъ дворовъ, съ которыхъ невелѣно было сбирать податей; въ показанномъ количествѣ платежей значится 100 р., бравшихся съ волости за ярымовскія подводы.

19) Въ томъ числѣ за Ярымовскія подводы. Съ 99 дворовъ, взятыхъ въ каменьщики, подати послѣ 1710 г. не велѣно сбирать. Лѣсу въ волости, кромѣ 11 дл., было 5 верстъ въ длину и 3 в. поперегъ.

20) Оказалось послѣ 1710 г. 27 пустыхъ дворовъ.

21) Въ 710 г. приписапо было ко дворцу, а въ 1712 г. отдано А. Курбатову во владѣніе. Но въ томъ же можайскомъ уѣздѣ послѣ переписи 186 г. образовалась на церковной землѣ деревня Буркова, въ которой въ 704 г. состояло 58 дворовъ (см. д. Дворц. прик. в. 404 № 6), а въ 1726 г. 5 дворовъ, съ которыхъ сбиралось денегъ въ Дворцовой приказъ 5 р. 19 ал. 1 д.

22) Оброчного хлѣба платилось отъ села 71 четверть.

1) Сверхъ того платилось 6 р. 16 ал. 4 д. за столовые запасы.

2) Въ Дворцовомъ приказѣ неоказывалось выписей, каковыя давались изъ Помѣстнаго приказа, о количествѣ земли, стоявшей подъ погостомъ.

3) Волость съ 1718 г. платила еще оброку за пустошь Ильинское 18 р. въ годъ; послѣ 1710 г. оказалось пустыхъ дворовъ 63. Лѣсу значилось за волостью 13 десят. и 5 верстъ длины, а поперегъ 4 версты.

4) По другой вѣдомости было 40 дворовъ (Прилож. стр. 98).

5) Извѣстно, что волость платила въ патріаршій домъ рыбы семги 166 п. 20 ф. въ годъ.

6) Села образовались послѣ 186 г.; по переписи 1710 г. въ нихъ оказалось 256 д.

№ 4. Вѣдомость патріаршихъ домовыхъ монастырей.

Патріаршіе доновые монастыри съ означеніемъ количества обитателей ихъ въ 1722 г. и вотчины монастырскія.	Пашни въ полѣ а въ дву потомужъ.		По переписи 186 г. число		Число душъ по свид. генералитет. 1721 г.	Сѣна косится копенъ.	Крестьяне платили оброку, дворецваго, подымныхъ, прикащичьихъ и за столовые запасы деньгами.			Лѣсу въ десятинахъ и верстахъ.
	Четверти по писцов. книгамъ.	Десятинной.	Дворовъ.	Душъ.			Руб.	Алт.	Ден.	
1. Новинскаго монасыря.										
Московскаго у. с. Сабурово.	$464\frac{1}{8}$	20	17	63	78	320	11	15	5	
» » Телепнево.	$750\frac{1}{8}$	29	24	89	161	340	12	13	1	12 д.
Дмитровскаго у. с. Карцово	598	20	9	32	145	1057	7	28	$4\frac{1}{2}$	48 д.
Костромскаго у. с. Колшево.	$502\frac{1}{8}$	16	188	545	318	400	45	32	2	19 д.
Пошехонскаго у. с. Спасское	122		108	325	267	231	7	4	4	90
Кашинскаго у. с. Кошелево.	65	7	14	51	108	70	—	30	2	
2. Цареконстантиновскаго моност. (20 чел.) вотчины владимірскаго уѣзда	1019	60	66	212	498	2020	118	55	—	35 д.
3. Козминъ м. (34 чел.) за нимъ во владимірскомъ у.	$1536\frac{1}{8}$	89	178	848	1257	1800	102	69		11 в. кв.
4. Волосовъ м. въ томъ же у.	$933\frac{1}{3}$	81	138	373	470	650	116	—		54 д. и 4 в.
5. Любецкой м. подъ монастыремъ слоб.	21	10	8	30	17	422	76	20	2	
6. Покровскій м. у р. Нерли (12 ч.), за нимъ во влад. у.	$546\frac{2}{3}$	15	57	191	229	965	39	6	1	
7. Сновицкій м. (28 ч.), за нимъ	1937	43	181	606	768	992	173	19	$4\frac{1}{2}$	50 д.
8. Боголюбовъ м. (25 чел.), за нимъ	$1955\frac{3}{4}$	44	182	554	670	3703	113	8	—	14 д.
9. Борисоглѣбскій (8 чел.) за нимъ	55	70	47	206	261	761	38	13	2	15 д.
10. Воскресенкской - Череповъ м. въ бѣлозерскомъ у., (38 чел.), за нимъ.	210	34	337	1206	1129	1929	76	29	—	354
11. Троицкой-Яблоновъ м. лебедянскаго у. (26 ч.) за нимъ.	$1042\frac{1}{8}$	5	4	20	88	380	47	7	2	5
12. Николаевъ-Веневъ м., тул. у. (26 ч.)	2827	134	425	1642	2246	12000	94	4	4	*)
13. Благовѣщенскій нижегородской (45 ч.)	1792	109	514/844	1187	3642	2600	363	13		
14. Николаевскій - Абрасимовъ (18 ч.) ниж. у.	1504	88	320	1205	1013	4900	*)			
15. Выксинской (12 ч.) пошехонскаго у.		4	104		674	700	30			
16. Воскресонской въ Корашѣ (22 ч.) ростовск. у.	1130	33	193	721	547	487	40	12	—	27 д.
17. Троицкій-Яблоновъ (25 ч.) въ лебедянск. у.		25	4	20	88	380	47	22		
18. Никол.-Тропскій. (15 ч.) } пошехон. у.		46	93	300	573	300	43			
19. Ройская пуст. (15 ч.) } пошехон. у.		8	67	300	214	20	20	16	4	
20. Досиѳеева пуст. (20 ч.) } пошехон. у.		2	4		31	20				
21. Гурьева пуст. (10 ч.) } пошехон. у.		5	25	100	111		40	27	4	
22. Благовѣщенскій Унорскій галичск. у.			33							
Флоровскій г. у.			40							
23. Воронина п. бѣлоз. у. (17 ч)		10	20		127		34			

№ 5. Выписка въ канцеляріи св. Синода 29 окт. 1723 г. о ходѣ составленія вѣдомостей къ сочиненію штата для Синода и синодальныхъ приказовъ.

Въ прошломъ 722 годѣ авг. 24 д. въ сообщенномъ въ св. Синодъ изъ Правительствующаго Сената вѣдѣніи написано.

Чтобъ къ сочиненію штата съ показаніемъ учиненнаго обрѣтающимся у Его Императорскаго Величества дѣлъ жалованья прислать изъ Синода въ Сенатъ какъ о синодскихъ членахъ, такъ и о обрѣтающихся при Синодѣ и въ принадлежащихъ къ оному канцеляріяхъ и конторахъ управителяхъ и всякаго званія служителяхъ и по епархіямъ о архіереяхъ и прочихъ духовныхъ особахъ и о служителяхъ, которые жалованьемъ содержатся, требуемое извѣстіе немедленно, дабы въ сочиненіи того штата замедленія не учинилося, и отомъ бы въ св. Синодѣ указъ учинить.

И ноября 12 д. прошлогожъ 722 г. по Его Императорскому Величества указу и по согласному св. Пр. Синода приговору велѣно требуемые къ сочиненію генеральнаго штата обрѣтающимся въ Синодѣ членамъ и канцелярскимъ чинамъ и служителямъ и подчиненнымъ Синоду приказомъ сообъявленіемъ трактаментовъ ихъ, также и показаннымъ изъ монастырскаго приказа въ архирейскіе домы и въ монастыри и въ школы и въ госпитали и въ богадѣльни дачамъ съ поданныхъ о томъ табелей учиня таковые же, изъ Синода въ Сенатъ сообщить немедленно.

И по тому Его Императорскаго величества указу изъ св. пр. Синода къ сочиненію онаго генеральнаго штата о всѣхъ св. Синода подчиненныхъ командахъ, тоже и въ епархіяхъ архіерейскимъ служителемъ отъ вышнихъ и даже до послѣдняго, въ прав. Сенатъ вѣдѣніе и со учиненными обрѣтающихся нынѣ и впредь къ тому, что въ дополнку надлежитъ быть, табельми сообщено ноября, 20 дня тогожъ 722 г. И по тому сообщенному вѣдѣнію и по предложеннымъ табелямъ что учинено, о томъ въ св. синодѣ и по нынѣ извѣстія не имѣется.

А прошедшаго 723 г. генв. 22 д. въ предложенной полковника и бывшаго синодальнаго Оберъ-Прокурора г. Болтина при письмѣ копіи, которую онъ получилъ на генеральномъ дворѣ того же генв. 22 д., написано тако: «справиться о числѣ всѣхъ коллегіевъ и приказовъ секретарей и дьяковъ и прочихъ служителей, сколько ихъ нынѣ есть на лицо, и что каждая коллегія или приказъ дали извѣстіе о послѣднемъ числѣ приказныхъ людей, безъ чего нельзя пробыть, дабы постоянный былъ каждой коллегіи окладъ, а особливо же камеръ-коллегіи служителемъ подать извѣстіе, сколько ихъ нынѣ и что надобно, тогда какъ полки расположатся на крестьянъ по душамъ».

По которой справкѣ каковы изъ св. Синода въ Сенатъ при вѣдѣніи сообщены учиненныя табели о оныхъ секретаряхъ и дьякахъ и о прочихъ служителяхъ, также и что на лицо нынѣ обрѣтается и впредь къ тому безъ чего пробыть невозможно надлежитъ быть, — о томъ св. Синоду предложено.

Да октября 29 д. 1723 г. въ собраніи св. Синода изъ Сената экзекуторъ Елагинъ пришедъ объявилъ повелѣніемъ Генералъ-Прокурора господина Ягугчинскаго, чтобы синодальной сочиненной штатъ присланъ былъ въ Сенатъ сего же числа, которому отъ Синода отвѣтствовано, что оной штатъ готовъ, токмо чего ради прежде посланной изъ Синода въ Сенатъ уничтоженъ, чтобъ въ Синодъ сообщено было письменно, по которому письменному требованію оной штатъ въ Сенатъ отправленъ будетъ немедленно, и для того въ Сенатъ посланъ секретарь Тишинъ, и возвратясь объявилъ, что помянутой господинъ генералъ-прокуроръ повелѣлъ св. Синоду донесть, чтобъ оной синодской штатъ съ уменьшеніемъ противъ прежней суммы въ Сенатъ присланъ былъ немедленно. А письменно де о томъ пересылаться не о чемъ и некогда; по которому объявленію св. Синодъ повелѣли оной штатъ выправя ко опробаціи синодальной предложить тотчасъ, которой тогда же сочиненъ противъ военныхъ ранговъ и предложенъ и въ Сенатъ того же 29 д. окт. 1723 г. сообщенъ.

№ 6. Вѣдомости о синодальныхъ вотчинахъ, составленныя въ 1723—25 гг. въ дворцовомъ приказѣ.

I. Всего въ синодальныхъ вотчинахъ по писцовымъ книгамъ четвертныя пашни 46,627 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 42,295 копенъ; лѣсу пашеннаго и непашеннаго 4,564 десятины, и поверстнаго на 149 верстъ въ длину и 99 поперегъ. По переписнымъ книгамъ 186 г. 5,056 дворовъ; по переписи 1710 г. новоселенныхъ крестьянъ, которые поселились изъ тѣхъ же вотчинъ 511 дворовъ, итого 5,567 дворовъ. Мужескаго пола душъ было 16,103, — а по свидѣтельству генералитета 24,174 д.

Съ объявленнаго числа денежныхъ доходовъ сбиралось: за столовые запасы 48 р. 28 алт. 5 д. Оброку и пошлинъ 3,941 р. 2 алт. ½ д., съ оброку пошлинъ 209 р. 24 алт. 1 д., дворецкаго доходу 284 р. 9 алт., подымныхъ 93 р. 14 алт. 1 д. за ярымовскія подводы 150 р. за конюшенные припасы 63 р. 17 алт. 4 д., за ледяную возку 31 алт. 1 д., съ пустошей и поженъ и сѣнныхъ покосовъ 152 р. 12 алт. 1 д., прикащичьихъ половиннаго доходу 225 р. 9 алт. 4 д., съ одного двора и съ подворья Дудина мон. 23 р. 32 алт. 6 д., съ трехъ мельницъ 132 р. 1 алт. 4 д. Итого 5,325 р. 16 алт. 3 д. Въ это число не

сбирается по 1,072 р. 7 алт. 3 д. съ пустыхъ дворовъ; затѣмъ въ сборѣ по 4,253 р. 9 алт.

Неокладныхъ: за лугъ 4 р., за тяглую землю 2 р. 27 алт. пол. 1 д., за проданные дворы 13 р. 21 алт. 2 д., за слѣтье (?) 9 р. 31 алт. 2 д., выводныхъ 8 алт. 3 д., за сѣно 15 р. 20 алт. 4 д., за рыбныя ловли 10 р., съ прикащиковъ штрафа 43 р. 3 алт. 3 д., помольныхъ 3 р. 3 алт. 2 д., съ дѣлъ пошлинъ 2 р. 33 алт., за продажной за доимочныя деньги дворъ 17 р. 3 алт. 2 д., съ купчихъ пошлинъ 3 р. 12 алт. пол 2 д., за продажной горохъ 50 р., за продажныя кожи 1 р. 4 алт. 2 д., за косцовъ (деньгами взято) 217 р. 27 алт. Итого неокладныхъ 394 р. 29 алт., съ окладными 5,720 р. 12 алт. 1 д., кромѣ пустыхъ 4,648 р. 4 алт. 4. д.

Масла коровьяго по 20 п., а въ иной годъ больше и меньше.

Въ г. Владимірѣ домовой осадной дворъ, за загородные дворы, да садъ вишневой, съ котораго ягоды бываютъ въ присылкѣ въ синодальной дворъ. Изъ тѣхъ ягодъ строятся морсы и употребляются въ расходъ на разные столы, а именно: въ 722 г. морсу было 24 ведра ягодъ въ винѣ и въ патокѣ 22,000; въ 723 г. морсу 39 ведръ, въ винѣ и патокѣ 55,000; а вообще въ патріаршемъ домѣ малиноваго морсу 338 ведръ, ягодъ въ винѣ и патокѣ 77,000; рыбы семги 166 п. 20 ф. столовыхъ запасовъ яицъ 5,200, оброчнаго хлѣба ржи 271 четверть 4 четверика; пшеницы 5 четвертей, ячменя 45 четвертей пол 8 четверика, овса 182 четверти пол 4 четверика, крупъ овсяныхъ 25 четвертей, овсомъ 50 четвертей; прикащичьяго доходу хлѣба ржи 198 четвертей $3^1|_3$ четверика и $^1|_4$ четверика, овса тоже. Всего всякаго хлѣба 952 четверти 5 четвериковъ и $^2/_3$ четверика. (Въ это число несбирается ржи по 30 четвертей, овса также, затѣмъ въ сборѣ по 892 четверти 5 четвериковъ и $^2/_3$ четверика).

Въ Веневъ и Лебедянь подъ хлѣбъ 353 подводы, на подмосковныя луга 196 косцовъ, годовыхъ работниковъ 23 человѣка, десятинной пашни $831^1|_2$ десятина въ полѣ, а въ дву потому-жь.

II. За синодальнымъ домомъ по переп. кн. 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 8,878 д., мужескаго пола душъ было 26,889, по сдвиѣтел. генералитета 40,229 душъ.

По окладнымъ книгамъ въ Синод. Дворц. Прик. доходовъ сбиралось:

Окладныхъ: 6,787 р. $43^1|_2$ к. Въ то число, съ пустыхъ, окладныхъ доходовъ не сбирается по 1,456 р. $11^3|_4$ к. Затѣмъ въ сборѣ бываетъ по 5,331 р. $31^3|_4$ к. *Неокладныхъ:* 394 р. 87 к. (или 29 алт.). Итого 5,726 р. $18^3|_4$ к.

Оброчнаго и прикащичьяго половиннаго доходу ржи 920 четвертей съ полу и третью и четвертой долею четверика, яроваго 1,125 четвер-

тей 4 четверика съ $^1/_3$ и $^1/_4$ долями четверика; обоего 2,045 четвертей 5 четвериковъ и $^2/_3$ четверика. Въ то число съ пустыхъ несбирается по 116 четвертей по пол 7 четверика. Затѣмъ въ сборѣ по 1,928 четвертей по пол 7 четверика и по $^2/_3$ четверика.

Десятинной пашни 1,136 десят. въ полѣ, а въ дву потому-жъ. На той пашнѣ въ 723 г. въ посѣвѣ ржи было 2,305 четвертей съ осьминою, яроваго 3,767 четвертей съ осьминою, обоего 6,073 четверти. Онаго хлѣба сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ ржи 1,752 четверти пол 7 четверика яроваго 2,647 четвертей 5 четвериковъ. Обоего 4,400 четвертей пол 4 четверика. А съ вышеписаннымъ окладнымъ по 6,446 четвертей съ пол и двѣ трети четверика. Сѣна въ укосѣ бываетъ 22,415 копенъ.

По писцовымъ книгамъ *четвертныя пашни* за патріарш. домомъ и приписными монастырями 65,648 четвертей 7 четвериковъ въ полѣ, и въ дву потомужъ. Сѣна 96,151 копна. Лѣсу пашеннаго и непашеннаго 5,302 десятины, да поверстнаго въ длину на 170 верстъ съ полу, поперегъ на 115 съ полу. По переписн. кн. 186г. крестьянскихъ дворовъ 8,366 дворовъ, да по перепискѣ 710 г. новоселенныхъ 511 дворовъ, итого 8,878.

III. Всего синодальному дому *приписныхъ монастырей*:

Монастырей 14, пустынь 4; въ нихъ церквей 50, служебъ ежедневныхъ 20; за ними по писцовымъ книгамъ пашни 19,021 четверть 7 четвериковъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 53,856 копенъ; лѣсу пашеннаго и непашеннаго 738 десят., да поверстнаго вдоль на 21 вер., поперегъ на 16 вер. съ полу. По переписн. кн. 186 г. крестьянскихъ 3,317 дворовъ; въ нихъ было душъ муж. пола 10,716, а нынѣ по свид. генералитета 16,055

Денежныхъ доходовъ окладныхъ и неокладныхъ: *Въ монастыри*: 2,161 р. 19 алт. 4 д., въ монастыри столовыхъ запасовъ 17,728 яицъ, масла коровьяго 20 п. 20 ф., годовыхъ работниковъ 14 ч., да лѣтнихъ 8. Отъ вотчинъ работникамъ 58 р. 16 алт. 4 д.

Въ *Синодальн. дворцовой приказъ*: за ледяную возку 19 р. 29 алт. 5 д, подымныхъ 36 р. 23 алт., прикащичьяго доходу 90 р. 32 алт. пол. 2 д., оброку и пошлинъ 1,192 р. 22 алт. $5^1/_2$ д., дворецкаго доходу 121 р. 23 алт. 2 д. *Итого* въ дворцовой приказъ сбиралось 1,461 р. 31 алт. 2 д. Въ то число несбирается съ пустыхъ 383 р. 29 алт. пол 5. Затѣмъ въ сборѣ бываетъ по 1078 р. по 1 алт. по пол. 4 д. Прикащичьяго доходу вытнаго хлѣба ржи 62 четверти 6 четвериковъ, овса тожъ.

Въ Веневъ и Лебедянь подъ хлѣбъ подводъ 54. Работныхъ людей

косцовъ 20 чел. Десятинной пашни 982 десят. съ полу въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Сѣна въ укосѣ бываетъ по 11,271 копнѣ, и идетъ въ монастыряхъ на кормъ лошадямъ и скоту безъ остатка.

Въ монастыряхъ обывателей *духовныхъ:* архимандритовъ 1, игуменовъ 10, строителей 6, іеродіаконовъ, іеромонаховъ и монаховъ 294; всего 314 ч., бѣльцовъ разныхъ службъ 181, а съ монахами 495.

Лошадей 458; рогатаго и мелкаго скота 1,299.

За Синодальнымъ Домомъ и за приписными къ нему монастырями четвертныя пашни, по писцовымъ кн., 65648 четвертей, 7 четверик. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 96151 копна; лѣсу пашенаго и непашенаго 5302 десят; да поверстнаго въ длину на 170 верстъ съ полу, поперегъ на 115 в. съ полу.

По переп. кн. 186 г. крестьян. дворовъ 8369 дв. да по перепискѣ 710 г. новоселенныхъ 511. Итого 8878 дв. Въ нихъ муж. полу душъ было 26,889; посвидѣт. генералитета 40229 д. Съ означеннаго числа дворовъ сбиралось въ Синод. Дворц. пр. *денегъ:* окладныхъ 6,787 р. 14 алт. 3. д. (Въ то число съ пустыхъ не сбирается 1,456 р. 3 алт. пол. 6 д., неокладныхъ 394 р. 29 алт.—Затѣмъ въ сборѣ бываетъ 5,331 р. 10 алт. пол 4 д. Итого съ окладными, кромѣ пустоты, 5,726 р. 6 алт. пол 2 д.

Столовыхъ запасовъ: яицъ 5,200; масла коровья по 20 п. (а въ иной годъ больше и меньше) малиноваго морсу 338 ведръ, ягодъ вишневыхъ въ винѣ и патокѣ 77,000; рыбы семги 166 п. 20 ф. *Хлѣба*: а, прикащичья доходу ржи 260 ч. съ третьею и съ четвертою долею ч-ка. овса тожъ ячменя 1 ч-ть. б) оброчнаго ржи 421 ч. пол. 4 ч., муки ржаной 280 ч. (рожью 187 ч. сухарей—100 ч-тей (а рожью 50 ч-тей). Итого ржи 658 ч-тей пол. 8 ч-ка, овса 382 ч-ти пол. 4 ч-ка, крупъ овсяныхъ 120 ч-тей (овсомъ 240 ч-ей) толокна 95 чет-ей (овсомъ 190). Итого овса 812 чет-ей пол. 4 четв-ка ячмени 45 ч-тей пол. 8 ч-ка; пшеницы 5 ч-тей. Итого всякаго хлѣба по окладу 2045 ч-тей $5^2/_3$ ч-ка. в) Съ трехъ монаст. за опредѣленною дачею *приплоднаго* противъ 723 г: ржи 273 ч-ти и 6 ч-ковъ, овса 234 ч-ти 5 ч-ковъ, ячм. 12 ч-тей; приплоднаго же за вотчиннымъ расходомъ съ десятинной синод. пашни въ присылкѣ бываетъ: ржи 1376 ч-тей. пол. 5 ч-ка, овса 1393 ч-ти пол. 8 ч-ка, ячменя 68 ч-тей 2 ч-ка пшеницы 35 ч-тей 7 ч-ковъ, гороху 81 ч-ть пол. 4 ч-ка; конопель 13 ч-тей 1 ч-къ проса 41 ч-ть 7 ч-ковъ. Итого приплоднаго 3,586 ч-тей 2 ч-ка. А съ вышепоказаннымъ окладнымъ, кромѣ пустоты, 5,513 ч-тей, съ полу четверикомъ и $^2/_3$ ч. *Подводъ подъ хлѣбъ* въ Веневъ и въ Лебедянь 407. На подмосковные луга *косцовъ* 216 ч. *Сѣна* съ подмосковныхъ луговъ въ укосѣ бываетъ, по 12,010 коп.

IV. Смѣта хлѣбнаго прихода въ Дворцовомъ Приказѣ.

Съ вотчинъ синодальныхъ и домовыхъ монастырей оброчнаго и прикащичьяго половиннаго хлѣба: ржи и ржаной муки 996 ч-тей, яроваго 821 ч-ть, обоего 1817 ч-тей. Десятинной пашни домовой и приписныхъ монастырей которая пашется на домъ, 1166 десят. въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣнокосу 20,227 копенъ, который косится домовыми работными людми; хлѣба на оной пашнѣ сѣется на каждой десятинѣ ржи по 2 ч-ти, овса по 4 ч-ти.

Итого имѣется ржи 2,333 четверти, овса 4,666; обоего 6,999 четвертей. А что уродится и, сверхъ сѣмянъ, въ приплодѣ бываетъ, то разчислено четвертьми на трое.

	ржи.	овса.	обоего.
1) когда уродится втрое, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ:	4,666	9,332	13,998
2) когда уродится въ полтретьи сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ: .	3,499 съ осм.	6,999	10,498 ⅛
3) когда уродится вдвое, сверхъ сѣмянъ въ приплодѣ	2,333	4,666	6,999

А хотя въ ономъ засѣвѣ и приплодѣ одинъ изъ яроваго хлѣба овесъ и число то засѣву положено, колико овса засѣвается; однакоже сѣется не одинъ овесъ, но и прочіе яровыя хлѣба, а именно: ячмень и пшеница и прочей,—и того хлѣба высѣвается не по 4 четверти противъ овса, но противъ ржи по 2 четверти, и для того толикаго числа овса въ посѣвѣ и въ приплодѣ быть не можетъ.

И ежели ячменю и пшеницѣ смѣту положить собственную кромѣ овса, то посѣву и приплоду будетъ многимъ меньше того, что овсомъ начислено.

А порознь того хлѣба посѣвомъ росписать и совершенной тому смѣты учинить невозможно, затѣмъ, что сѣется яровой разнаго званія хлѣбъ и непоровну на каждой годъ, но по усмотрѣнію удобнаго времени и потребы, какова хлѣба посѣить возможно.

V. Вѣдомость о денежныхъ доходахъ Дворцоваго приказа, представленная изъ монастырскаго приказа въ святѣйшій Синодъ въ 1725 году.

За синодальнымъ домомъ во вотчинахъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ по переписнымъ книгамъ 1861 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 5788; да домовыхъ монастырей въ вотчинахъ разныхъ губерній и уѣздовъ по переп. книг. 186 г., въ которыхъ положенъ оброчный запасъ и со крестьянъ денежной доходъ въ Синодальный Двор-

цовый приказъ—2967 дворовъ; всего синодальныхъ и домовыхъ монастырей въ вотчинахъ по переп. книг. 186 г., 8755 дворовъ. Денежныхъ доходовъ *окладныхъ:*

	р.	алт.	д.
оброчныхъ и за домовыя работы и подводы .	5509	5	4
за столовые запасы	55	8	3
за дрова и леденую возку	70	23	2
за конюшенные припасы	63	17	4
Дворецкаго доходу и подымныхъ, которые сбирались дворецкимъ и дьякомъ съ подьячими въ дачу по 2 алт. по 1 д. съ двора. . .	547	21	5
съ пустошей и поженъ и сѣнныхъ покосовъ.	262	30	5
Прикащичья половиннаго доходу по Указу 1705 году, которую они получали, будучи въ вотчинахъ на приказѣ вмѣсто жалованья съ вытей.	282	31	
съ оброчныхъ крестьянъ которые живутъ въ Москвѣ.	192	26	5
съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и съ выгонныхъ земель	631	21	1
Итого окладныхъ . . .	7616	21	
Неокладныхъ: съ мельницъ которыя взяты въ синодальный домъ изъ оброку и отдаются въ оброкъ же.	177	—	—
съ рыбной ловли.	7	—	—
съ лавочныхъ анбаровъ.	6	24	5
за продажное садовое слѣтье и за скотъ. .	15	—	—
съ оброчныхъ статей съ московскихъ лѣсныхъ становъ, съ бань, рыбныхъ ловель и таможень	2023	31	2
за продажное сѣно	209	—	—
за продажную семгу.	157	26	2
Да съ астраханскихъ учюговъ съ трехъ имѣлось въ домъ рыбы и рыбныхъ припасовъ съ немалымъ удовольствомъ, которой въ прошломъ 702 г. оной присланной и за расходы остаточной рыбы въ продажѣ по московской цѣнѣ было на	19312	7	2
итого неокладныхъ. . .	21899	23	1

Всего окладныхъ и неокладныхъ 29516 руб. 10 алт. 5 д. Изъ оныхъ доходовъ вышеозначенные съ оброчныхъ статей съ московскихъ лѣсныхъ становъ и съ бань и мостовъ, рыбныхъ ловель и таможень

таможень 2023 р. 31 алт. 2 д. въ 704 г. отосланы по указу въ Ижерскую Канцелярію и въ Ратушу; да деньги полученныя за рыбу съ астраханскихъ 3 учюговъ 19312 р. 7 алт. 2 д.; итого въ отсылкѣ по указу 21336 р. 5 алт. 2 д.

А затѣмъ въ вѣдомствѣ оного Синодальнаго Дрорцоваго приказа денежныхъ доходовъ 8180 р. 5 алт. 3 д. Да столовыхъ запасовъ яицъ 7630; малиноваго морсу 275 ведръ.

VI. Расходы по Дворцовому Приказу:

	р.	алт.	д.
Духовнымъ на кормъ	192	17	5
служителямъ въ жалованье	1685	—	—
на церковныя потребы	11	17	2
на покупку съ Синодальный домъ всякихъ столовыхъ запасовъ и къ столамъ, которые отправляются въ году обыкновенно въ недѣлю Пасхи и въ день праздника Успенія Богородицы и въ поминовенные по святѣйшимъ патріархамъ дни и къ столамъ въ Его Императорскаго Величества Викторіи . . .	527	—	—
на покупку въ Синодальный домъ дровъ . .	457	—	—
на строеніе и на починку въ Синодальномъ домѣ и въ синодальныхъ вотчинахъ домовъ и другихъ построекъ	265	—	—
на покупку конюшенныхъ припасовъ . .	111	—	—
въ ледокопную объявки	9	23	2
на приказной мелочной всякой расходъ . .	118	—	—
приписнаго Новинскаго монастыря игумену съ братіею	390	—	—
на служителей въ жалованье	28	16	4
на церковныя потребы	38	6	4
на дрова	50	—	—
съ пропуску въ Москву синодальнаго хлѣба и сѣна и прочаго, что сбирается съ возовъ на заставахъ	101	25	3
Итого	3389	17	3

VII. Хлѣбный расходъ въ Дворцовомъ приказѣ.

Синодальнаго дома казначею, іеромонахомъ и служащимъ монахомъ, инквизитеромъ и въ славянороссійскую школу ученикомъ на повседневную

дачу на печеніе хлѣбовъ по 669 четв,, да въ церковь на просвиры и оному же казначею и прочимъ монахамъ на папошники и пироги и къ столамъ муки пшеничной 59 ч-тей 5 ч-ковъ, во шти и въ кашу про казначея и прочихъ монаховъ на домовой расходъ и къ столамъ же крупъ грѣшневыхъ 38 ч-тей 2 ч-ка, толокна 27 ч-тей 2 ч-ка, крупъ овсяныхъ 44 ч-ти, сѣмя коноплянаго по 9 ч-тей, гороху 60.

На пиво и на квасы про домовой расходъ и казначея и прочихъ же монаховъ и къ столамъ: солоду ржанаго и ячнаго по 437 ч-тей, на кормъ лашадямъ овса по 348 ч-тей, дворцоваго приказа служителямъ 19 человѣкомъ, пѣвчимъ 44 чел., стряпчему 1, дворяномъ 26, дворовыхъ разныхъ чиновъ людямъ 89 чел., драгунскимъ солдатскимъ женамъ 40 чел., итого 219 челов.—ржи 2219 ч-тей, яроваго 2055 ч-тей.

Новинскаго монастыря игумену съ братіею 39 чел. муки ржаной и другихъ разныхъ припасовъ 390 чет,, на служителей изъ 8 чел. 33 чет. ржи, овса тожъ. Всего на вышеписанные расходы всякаго хлѣба бываетъ въ расходѣ 6422 чет. 4 чет. А столовые запасы, масло пѣнца и проч. употребляется въ синод. домѣ, въ расходъ про казначея и прочихъ монаховъ и къ вышеозначеннымъ же столамъ.

VIII. Вѣдомость чиновъ по дворцовому приказу въ 1724 г.

Приставы (12 чел. получаютъ по 5 р. и 6 ч-тей хлѣба; въ Москвѣ для посылки съ памятьми, для сыска плательщиковъ, которые живутъ на домовыхъ земляхъ, и оброчныхъ крестьянъ, и для посылокъ съ указомъ въ вотчины и приписные монастыри, для управленія всякихъ домовыхъ, приказныхъ и вотчинныхъ дѣлъ (п. ч. при Дворц. Пр. нѣтъ солдатъ);

Сторожа (2) по 5 р. 6 чет. безотлучно въ Приказѣ.

копіисты (8) по 12 р. 10 чет.
подканцеляристы (4) по 25 р. 20 чет.
канцеляристы (2) по 35 р. 30 чет.
} Обязанности ихъ состояли въ сочиненіи приказныхъ приходныхъ, расходныхъ и доимочныхъ книгъ, какъ о деньгахъ, такъ и о хлѣбѣ и о разнаго рода запасахъ и припасахъ, мѣсячныхъ рапортовъ и годовыхъ счетовъ по присылаемымъ изъ синодальныхъ вотчинъ отъ управителей, а изъ приписныхъ монастырей отъ властей, посѣвнымъ, ужиннымъ, умолочнымъ и сѣнокоснымъ книгамъ; въ исполненіи и всякихъ выправкахъ и отвѣтахъ на присылаемые Его Императорскаго Величества указы изъ Канцеляріи свят. Синода, Духовной Дикастеріи и Монастырскаго приказа; въ сочиненіи протокольныхъ записокъ о входящихъ и исходящихъ годоваго реестра; нарядъ во всѣ синодальныя вотчины и приписныя монастыри о всякомъ хлѣбостройствѣ и о др. случающихся дѣлахъ по присылаемымъ изъ

синод. вотчинъ и изъ приписныхъ монастырей отписковъ и по поданнымъ отъ просителей доношеніямъ; челобитныхъ выправки; выписки по учиненнымъ резолюціямъ; отправа указовъ; судъ и расправа между синодальными крестьяны и по прошеніямъ отъ посторонниxъ, по инквизитерскимъ и доносителевымъ доношеніямъ; допросы и сыски.

Стряпчей (1),—50 р. 50 ч-тей—долженъ отвѣчать за крестьянъ синодальныхъ вотчинъ въ синодской и др. командахъ, искать и отвѣчать и ходатайство о домовыхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ имѣть, и о всемъ доносить дворцовому приказу.

Секретарь (1),—100 р. 50 чет.,—надъ помянутыми служительми имѣетъ надзоръ и отправленіе дѣлъ по должности его, по Регламенту.

Коммисаръ (1),—60 р. 30 чет.—товарищъ судьѣ для вспоможенія; д. имѣть смотрѣніе надъ приказными служителями, секретаремъ, домовыми служительми, вотчинными управителями и крестьяны въ отправѣ всякихъ государевыхъ и домовыхъ дѣлъ, чтобъ оное было все исправно по ихъ должностямъ; и ежели что не въ бытность судьи учинено будетъ, о томъ дать ему знать; емуже надлежитъ, ежели случится синод. вотчинъ землямъ отъ кого межеванными, быть при томъ межеваніи,—и смотрѣть, чтобъ въ тѣхъ случаяхъ не было вотчинамъ и землямъ домовымъ какова убытка.

Судія (1),—200 р., хлѣба 100 ч-тей,—долженъ надъ всѣми приказными и другими служителями имѣть смотрѣніе по регламенту.

IX. Вѣдомость о вѣдомствѣ дворцоваго приказа 1724 г.

Всего по дворцовому приказу: крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 9245; съ крестьянъ, пустошей, вотчинныхъ угодій, домовыхъ монастырей съ вотчинъ оброчныхъ и другихъ вотчинныхъ доходовъ 10,281 р. 96 1/4 к. Изъ этого количества сборы съ оброчныхъ статей: съ мельницъ, рыбныхъ ловель, съ торжковъ, мостовъ, перевозовъ и др. канцелярскихъ перешли въ вѣдѣніе Камеръ-коллегіи въ количествѣ 2,023 р. 94 к. Кромѣ того отдано разнымъ персонамъ въ вѣчное владѣніе, въ оброкъ и въ продажу крестьянскихъ дворовъ 958; доходовъ съ нихъ 633 р. 83 к. Въ этомъ количествѣ заключается сборъ въ монастырской приказъ 39 р. 88 к. За тѣмъ—593 р. 95 к. Итого выбыло 2,617 р. 89 к. Затѣмъ остается въ дворцовомъ приказѣ, включая и 39 р. 88 к., собираемыя въ монастырской приказъ съ отдаточной въ оброкъ вотчины, 7,664 р. 7 1/4 к., и еще за проданное сѣно 87 р. 31 к. Дворовъ было 9,245. Въ раздачѣ 958. Теперь остается 8,287 д. По поголовной переписи генералитета 40,700 душъ, а именно: въ синодальныхъ вотчинахъ въ

разныхъ губ. муж. пола душъ 28,134 души, за приписными къ синодальному дому монастырями: за Цареконстантиновскимъ, что въ володимірскомъ уѣздѣ, Московской губ. 455, за Сновицкимъ 734, за Боголюбивымъ 604, за Козминымъ 1,138, за Волосовымъ 40, за Покровскимъ, что на Нерли, 216, за Любицкимъ 9, за Борисоглѣбскимъ, что въ Переславлѣ-залѣскомъ 196, за Веневымъ, что на Тулѣ, 2,220, за Воскресенскимъ, что въ Карачевскомъ у. 1,894, за Дудинымъ, что въ Тверскомъ у., 113, за Благовѣщенскимъ, что въ Нижнемъ, 3,762, за Воскресенскимъ Череповымъ, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ С.-ПБ. губ., 1,185, итого за приписными монастырями 12,566 душъ. А всего 40,700 душъ.

Всего было:	выбыло:	остается:
Пашни 2,132 дес.,	180 дес.	1,952 въ полѣ, а въ дву потомужъ.
оброчнаго прикачищья половиннаго вытнаго хлѣба 1,918 ч-тей $^1/_2$ чка.	400 ч-ей 2 ч-ка	1,517 ч-тей пол 7 ч-ка.
Сѣна косятъ за раздачею сѣнныхъ луговъ, волоковыхъ копенъ 24,873. (иной годъ больше и меньше).	4,646 коп.	20,227 копенъ.

А на означенной десятинной остаточной пашнѣ, на 1,952 десятинахъ надлежитъ быть въ посѣвѣ на каждой десятинѣ хлѣба: ржи по 2 чет., яроваго по 4 ч-ти. Итого имѣется ржи 3,904 ч-ти, яроваго 7,808 чет.; всего 11,712 чет. А когда уродится въ полтретья, сверхъ сѣмянъ, надлежитъ быть приплоду въ полтора, — ржи 5,856 чет., яроваго 11,712 ч-тей, обоего 17,568 ч-тей, а съ оброчнымъ 19,080 чет. безъ $1^1/_2$ ч-ка.

№ 7. Святѣйшему Правительствующему Синоду изъ Синодальнаго Дворцоваго приказа доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 725 г. маия 12 дня въ указѣ Ея Величества Государыни Императрицы и самодержицы всероссійскія изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Синодальной дворцовой приказъ написано, что по справкѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ прежде присланные о сочиненіи штата вѣдомости невѣрны и въ перечняхъ многое является несходство, и того ради велѣно оныя вѣдомости учинить въ совершенное и достовѣрное извѣстіе, колико какихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ синодальной домъ въ годъ сбирается, и что изъ того куды въ расходъ употребляется, и на что и колико отъ расходу въ остаткѣ нынѣ есть и впредь

погодно всегда имѣть можетъ, дабы оное было не пресѣкаемо, и прислать оное извѣстіе Святѣйшему Правительствующему Синоду въ самой крайней скорости, и майя же вышеписаннаго числа по вышеписанному Ея Величества Государыни Императрицы указу, по справкѣ въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ съ вѣдомостьми, каковы во ономъ Дворцовомъ Приказѣ учинены, и къ сочиненію синодальнаго дому штата синодальнаго жъ правительства, въ Каморъ-контору для взноски въ канцелярію оставшаго въ Москвѣ члена и ассессоровъ поданы изъ оныхъ и нынѣ въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ сочинены, которые благопочтенно прилагаются при семъ доношеніи, также по силѣ присланнаго синодальнаго правительства изъ Каморъ-конторы указу генв. 5 д. сего 725 г., сколько въ томъ синодальномъ домѣ, какъ духовныхъ такъ и мирскихъ всякого чина служителей надлежитъ быть и колико въ какомъ служеніи порознь и съ какимъ трактаментомъ, безъ чего по самой крайней мѣрѣ пробыть не возможно; сочиненныя же изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказу въ оную Каморъ-Контору вѣдомости генваря того же числа подалъ же Ассессоръ Илья Никифоровъ. Комисаръ Лука Владыкинъ.

Вѣдомость дому Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ Синодальнаго Дворцоваго Приказу, каковы поданы къ сочиненію штата синодальнаго правительства въ Каморъ-Контору.

За тѣмъ синодальнымъ домомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ по переп. книгамъ 186 г. дворовъ:

Московской губерніи: въ Московскомъ уѣздѣ 387 дв.; въ Переславскомъ 147, Дмитровскомъ 84, Суздальскомъ 86, Звенигородскомъ 60, Ростовскомъ 845, Володимерскомъ 1339, Костромскомъ 615, Юрьевскомъ 253, Муромскомъ 179.

Архангелогородской г. въ галицкомъ,—въ синодальныхъ вотчинахъ, что былъ Фроловскій монастырь 81 дв.,—въ Двинскомъ у. 60 дв.

Нижегородской,—въ Нижегородскомъ 468.

С.-Петербургской—въ уѣздѣхъ: Ржевскомъ 211, въ Кашинскомъ 129 дв., Бѣлозерскомъ 205, Пошехонскомъ 167 дв.

Да вновь поселенныхъ послѣ пер. кн. 186 г. въ Переславскомъ залѣскомъ у. 173 дв.

Воронежской г. въ Лебедянскомъ и Елецкомъ уѣздахъ по пер. кн. 710 г. 256 дв.

Казанской г. въ Корсунскомъ у. 43 д.

Итого за св. патріархомъ, нынѣ же въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, по пер. кн. 186 г. и послѣ переписныхъ книгъ, новоселенныхъ 5,748 дв.

Московскихъ жителей оброчныхъ крестьянъ, которые вышли изъ уѣздовъ и платятъ оброкъ 297 чел.

Домовыхъ синодальныхъ монастырей въ вотчинахъ, съ которыхъ монастырей положенъ со опредѣленныхъ отъ десятинной пашни оброчной запасъ и со крестьянъ денежной доходъ и судомъ и расправою вѣдомы въ Синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ какъ синодальныя, такъ и тѣхъ монастырей равно:

Въ Володимерскомъ у. разныхъ монастырей 796 дв., въ Лебедянскомъ 4, Ростовскомъ 193, Нижегородскомъ 834, Переславскомъ 47, Бѣлоозерскомъ и Пошехонскомъ 645, Тульскомъ 425, Галицкомъ 23 дв. Итого 2,967 дворовъ.

Всего синодальныхъ домовыхъ и монастырей домовыхъ въ вотчинахъ по переп. 8755 дв.

Съ оныхъ вотчинъ сбирается *денегъ* въ годъ:

Окладныхъ: оброчныхъ, за домовыя работы и за подводы 5509 р. 5 алт. 4 д., за столовые запасы 55 р. 8 алт. 3 д., за дрова и ледяную возку 70 р. 23 алт. 2 д. за конюшенные прип. 63 р. 10 алт. 4 д.

Дворецкого доходу и подымныхъ, которые сбирались дворецкимъ и дьякомъ съ подъячими въ дачу по 2 алт. 1 д. съ двора, 547 р. 21 алт. 5. д.

Съ пустошей. поженъ и сѣнныхъ покосовъ 262 р. 30 алт. 5 д. Прикащичья половиннаго доходу по указу 705 г., который они получали, будучи въ вотчинахъ на приказѣхъ, вмѣсто жалованья съ вытей 282 р. 31 алт. 5.

Съ оброчныхъ крестьянъ, которые живутъ въ Москвѣ 192 р. 26 алт. 5.

Съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и съ выгонныхъ земель 631 р. 21 алт. 1. (Пустоты въ томъ числѣ 284 р. 9 алт. пол. 2 д. Итого окладныхъ 7,616 р. 21 алт.—

Неокладныхъ: съ мельницъ, которыя взяты въ синодальный домъ изъ оброку и отдаются въ оброкъ же 177 р., съ рыбной ловли 7 р., съ лавочныхъ анбаровъ 6 р. 24 алт. 5 д., за продажное садовое слѣтье и скотъ 15 р. за сѣно 200 р. за семгу 157 р. 26 алт. 2 д. Итого 63 р. 17 алт. 7 д., а съ окладными 8,180 р. 5 алт. 3 д.

Хлѣба на домовой десятинной пашнѣ на 2,275 десятинахъ сѣется: ржи 2,333 ч-ти, яроваго 3,883 ч-ти, обоего 6,216 ч., въ приплодѣ, сверхъ сѣмянъ, бываетъ: 2.555 ч-ей 6 четвериковъ 3,631 ч-ть. Итого 6,186 ч-тей; 6 четвериковъ. Да съ вотчинъ и съ монастырей оброчнаго и прикащичья половиннаго: ржи и ржаной муки 996 ч-ей, яроваго 821 ч.,— обоего 1,817 ч-ей; приплодныхъ отъ домовой пашни всего бываетъ: 3,551 ч. 6 ч-ковъ ржи, овса 4,452 ч. Итого 8,003 ч-ти 6 ч-ковъ.

Столовыхъ запасовъ: масла коровья 4 п., да отъ дойныхъ домовыхъ коровъ по 30 ф. отъ коровы, котораго бываетъ по 17 п. въ

годъ,—итого по 21 п. и больше и меньше въ годъ; по 7,630 яицъ; малиноваго морсу 275 ведръ; рыбы семги изъ Варзуги 166 п. съ полу.

За столовые же запасы сбирается деньгами по 55 р. 8 алт. 3 д.,— которыя писаны выше сего съ окладомъ. За конюшенные припасы 63 р. 17 алт. 4 д., которыя писаны выше сего въ окладъ. Годовыхъ съ вотчинъ работниковъ 13 чел.; деньги даются изъ вотчинъ по неравному числу: рубли по 2 и по 2 съ полтиною въ годъ.

Сѣнныхъ подмосковныхъ покосовъ, которые про домовой расходъ косятся, кромѣ вотчиннова расходу, по 12,265 коп.; убираются вотчинными же работными людьми, которыхъ бываетъ по 200 человѣкъ и больши; онымъ дается изъ синод. житницъ 10 человѣкамъ на мѣсяцъ муки ржаной по 10 ч-ковъ, сухарей по 2 ч-ти съ осминою; солоду ржанаго по 3 ч-ти, крупъ овсяныхъ и толокна потомуже, итого на 10 человѣкъ по 4 чет. 7 ч-к. на мѣсяцъ, котораго бываетъ въ дачѣ на пол 3 и на 3 мѣсяца муки ржаной 75 ч-тей, сухарей 150 ч-тей, крупъ овсяныхъ по 3 ч-ти съ осминою, толокна, солоду ржанаго потомужъ, итого 247 ч-тей съ осминою. И изъ того сѣна по 8,426 копенъ употребляется въ расходъ домовымъ лошадямъ, а по 3,839 коп. бываетъ въ продажѣ по 200 р. и больше, а деньги идутъ на разные неокладные припасы и домашнія расходы. Въ томъ домѣ обывателей

Духовныхъ: казначей іером. 1, іеромон. 2, іерод. 2, пономъ. 1, житейной 1, поваренной 1, хлѣбодаръ 1, инквизитеръ 1, итого 10.

Свѣтскихъ служителей въ Синод. Дворц. Прик.: комиссаръ 1, дьяковъ 2, канцелярскихъ 5, подканц. 1, копіистовъ 7, стряпчей 1, дворянъ 26, пѣвчихъ подъяконовъ 4, пѣвчихъ дьяковъ 10, подьяковъ 30, служебныхъ подъячихъ 3, живописецъ 1, истопниковъ 5, гвоздарей 4, закройщикъ 1, портной 1,—итого 102. Сторожей и разныхъ служителей 74.

Казеннаго прик. секр. 1, канц. 4, копіистовъ 7, сторожей 2, приставовъ 4,—итого 18.

Подмосковныхъ ружниковъ: поповъ 5, діаконовъ 2, дячковъ 7, пономарей 4, просвиренъ 2. Успенскаго собора поповъ 2, сторожей 16, въ вотчинахъ разныхъ служителей 46 чел., драгунскихъ и солдатскихъ женъ, которые браны изъ патріарша дома, разныхъ чиновъ 40. На оныхъ изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа употребляется въ годъ: на духовныхъ кормовыхъ 196 р. 17 алт. 5 д.; на служителей въ жалованье 1,085 р. Имъ же и работнымъ людямъ хлѣба: ржи 2,219 ч-тей съ осминою, яроваго 2,055 ч-тей, на церковныя потребы 11 р. 17 алт. 2 д., на просфоры муки крупичатой 6 ч-тей 5 ч-въ, въ ледокольную объявки 9 р. 23 алт. 2 д., на покупку въ домъ всякихъ столовыхъ припасовъ въ недѣлю св. Пасхи, въ дни поминовенія святѣйшихъ патріарховъ, Успенія Богородицы, дни Его Императорскаго Величества и

викторіальные 527 руб., на покупку дровъ въ синодальной домъ 457 р., на разныя починки и постройки въ домѣ и въ подмосковныхъ вотчинахъ 265 р., на приказной всякой расходъ 118 р., на покупку конюшенныхъ припасовъ 111 р., неокладныхъ вновь прибылыхъ отъ пропуску въ Москву синод. хлѣба и сѣна и прочаго, что сбирается съ возовъ на заставахъ 101 р. 25 алт. пол. 3 д., итого неокладные расходы 1,601 руб. 9 алт. пол 2 д. На пищу братіи, на печеніе хлѣба, изъ которыхъ хлѣбовъ отпускается казначею съ братіею, іеромонахомъ, дьякономъ и проч. монахомъ, инквизитеромъ, клюшнику и подъячему сушиленному 13 чел. по осмухѣ на день. Подключнику, дворяномъ, дневальнымъ 4, и проч. всего 32 чел., въ славянороссійскую школу ученикамъ, муки ржаной исходитъ по 669 ч-тей въ годъ. Казначею съ братіею 12 члк. муки пшеничной на попашники по 30 ч-тей въ годъ, Крупъ грѣшневыхъ по 18 ч-тей 2 ч-ка, семя коноплянаго 9 ч-тей, крупъ овсяныхъ по 22 ч-ти, да въ столовую муки пшеничной 23 ч-ти, гороху по 10 ч-тей, крупъ грѣшневыхъ 20 ч-тей, толокна по 27 ч-тей 2 ч-ка, крупъ овсяныхъ 22 ч-ти, гороху 50 ч-тей. На квасъ и пиво про братью и въ столъ солоду ржанаго и ячнаго по 437 ч-тей на кормъ лошадямъ по 348 ч-тей.

Новинскій монастырь, что въ Москвѣ:

Игуменъ 1, священниковъ 3, казначей 1, монаховъ 34, свѣтскихъ служителей: слугъ 3, часовникъ 1, скотниковъ 3, конюховъ 3, сельскихъ дворниковъ 2, сторожей 1, конюховъ 2. Изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа употребляется на нихъ въ годъ: въ пропитаніе хлѣба 390 ч-тей; денегъ 390 р., на служителей денегъ 28 р. 16 алт. 1 д. хлѣба, ржи и овса по 33 ч-ти, на церковныя потребы 38 р. 6 алт. 4 д. на дрова 50 р. Оная дача производится изъ доходовъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа того ради, что вотчины его со всѣми хлѣбными и денежными доходами въ 704 г. взяты въ Синодальн. Дворц. Приказъ, а имъ велѣно давать жалованье.

Всего изъ Синодальн. Дворц. Приказа денегъ выходитъ по 3,389 р. 7 алт. по пол 2 д. въ годъ, хлѣба выходитъ 6,422 ч-ти. 5 ч-въ. Затѣмъ остается отъ расходу 4,790 р. 31 алт. пол 4 д. денегъ; хлѣба 1,581 чть- 1 ч-къ.

Сколько должно быть по силѣ указа янв. 5 д. 1725 г., вѣдомостей изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказа представлено въ Камеръ-контору.

№ 8. Святѣйшему Правительствующему Синоду доношеніе изъ Дворцоваго Приказа.

По присланнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества изъ канцеляріи Вашего Святѣйшества указомъ о сочиненіи Монастырскому Приказу, (что нынѣ синодальнаго правительства Камеръ-контора), согласясь съ Духовною Дикастеріею и съ синодальными Дворцовымъ и Казеннымъ приказами о синодальномъ домѣ и о приписныхъ къ нему монастыряхъ и о обрѣтающихся въ нихъ разнаго званія духовнаго и свѣтскаго чина служителяхъ и о всѣхъ приходахъ и расходахъ и сколько за синодальнымъ домомъ и за приписными монастырями обрѣтается заводовъ, также и всякаго скота обстоятельныхъ вѣдомостей съ перечневыми табельми, и по силѣ оныхъ указовъ и по опредѣленію нашему изъ оныхъ приказовъ вѣдомости въ здѣшнюю Вашего Святѣйшества Канцелярію взнесены, и прешедшаго мая 20 дня по онымъ взнесеннымъ вѣдомостямъ опредѣлили мы нижеозначенные монастыри и пустыни упразднить и монаховъ изъ оныхъ монастырей и пустынь, которые въ тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ пострижены, перевесть въ другіе синодальные же монастыри, а именно: изъ Борисоглѣбскаго, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ въ Воскресенской монастырь, что въ Карашѣ Ростовскаго уѣзда, изъ Венева въ Троицкой Яблоновъ, что на Лебедянѣ, изъ Дудина и изъ Николаевской пустыни, что въ апаторскомъ уѣздѣ въ Благовѣщенской, что при Нижнемъ Новѣградѣ, галицкаго уѣзду изъ Флоровскаго монастыря да Бѣлоезерскаго уѣзду изъ Преображенской сохоцкой пустыни въ Воскресенской Череповъ монастырь что отъ Бѣлоозера во ста верстахъ, пошехонскаго уѣзду изъ Николаевскаго тропскаго монастыря да изъ Ройской пустыни бѣлоезерскаго уѣзду и Воронинои пошехонскаго уѣзду, изъ Досиѳеевой устюжскаго уѣзду, изъ Гурьевой пустынь въ Николаевской выксинской монастырь, которой отъ Пошехонья въ 80 верстахъ, и быть изъ оныхъ упраздненныхъ монастырей Веневскому архимандриту въ Троицкомъ яблоновѣ монастырѣ, а Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, игумену въ Воскресенскомъ монастырѣ, которой въ Карашѣ, по кончину ихъ, а по кончинѣ ихъ быть въ Троицкомъ яблоновѣ монастырѣ игумену Воскресенскому Карашскому строителю, а въ Благовѣщенскомъ, что въ Нижнемъ по прежнему архимандриту до указу, и довольствовать переведенныхъ монаховъ изъ помянутыхъ монастырей и пустынь въ Благовѣщенскомъ Дудина монастыря и Николаевской пустыни, которая и напредь сего была приписана къ тому Благовѣщенскому монастырю, изъ доходовъ

оного жъ Благовѣщенскаго монастыря Флоровскаго монастыря и Преображенской сохоцкой отъ Воскресенскаго черепова для того, что оные Благовѣщенской и Воскресенской черeповъ монастыри многовотчинные Борисоглѣбскаго, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, изъ Воскресенскаго, которой въ Карашѣ, изъ остаточнаго того Воскресенскаго монастыря хлѣба токмо изъ Венева монастыря переведеннымъ монахамъ въ Троицкой яблоновъ монастырь, что на Лебедянѣ, на ихъ пропитаніе дать изъ Синодальной пахатной земли 30 десят. въ полѣ, а въ дву потомужь для того, что и при Веневѣ монастырѣ дано имъ на посѣвъ синодальной же земли тожь число 30 десят. въ полѣ, а въ дву потомужь, и помянутой землѣ быть при Троицкомъ яблоновѣ монастырѣ по кончину означенныхъ переведенныхъ веневскихъ архимандрита и монаховъ, а какъ оные переведенные монахи въ Троицкомъ яблоновѣ монастырѣ помрутъ, то и помянутую данную имъ на пропитаніе землю 30 десят. въ полѣ, а въ дву потомужь возвратить по прежнему къ синодальному дому, да Николаевскаго тропскаго монастыря, что въ пошехонскомъ уѣздѣ, вотчины 93 двора приписать къ Николаевскому выксинскому монастырю того ради, что въ тотъ Выксинской монастырь опредѣлено монаховъ свесть изъ означеннаго тропскаго монастыря да изъ пустынь ройской, ворониной, досиѳеевой, гурьевой, въ которыхъ значится всего 48 человѣкъ, а съ прежними будетъ 80 человѣкъ, а за онымъ Выксинскимъ монастыремъ значится крестьянскихъ 104 двора, съ которыхъ помянутому числу монаховъ пропитаться съ онаго двороваго крестьянскаго числа невозможно, чего ради тропскаго монастыря крестьянскіе дворы къ Выксинскому монастырю и приписать, дабы прежнимъ того монастыря и вновь сведеннымъ монахамъ не было въ пропитаніи какого оскудѣнія, а помянутыхъ пустынь, что опредѣлены упразднить и монаховъ въ означенной Выксинской монастырь свести ройской, ворониной, досиѳеевой, гурьевой, такъ и вышеписанныхъ монастырей, изъ которыхъ потому вывесть опредѣлено, а именно: Борисоглѣбскаго, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, Николаевскаго Дудина Обросимова монастыря крестьянъ земли, всякіе доходы, дворы и заводы, лошади, скотъ и птицы и всякой мелочной и не мелочной и въ землѣ посѣянной хлѣбъ, все, что чего есть, описавъ со всякою вѣрностію и приписать къ Синодальному дому, а изъ означенныхъ монастырей и пустынь, которые выше сего объявлены, что упразднить и монаховъ вывесть, опредѣлено токмо тѣхъ, которые пострижены во оныхъ назначенныхъ къ упраздненію монастыряхъ и пустыняхъ, и кто изъ тѣхъ переведенныхъ монаховъ (кто куда будетъ переведенъ) умретъ и на ихъ мѣста вновь не постригать и иныхъ отнюдь никого ни изъ которыхъ монастырей не принимать, а которые монахи же пострижены не въ тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ

что ко упразденію опредѣлены, и тѣхъ монаховъ въ помянутые монастыри, въ которые велѣно свесть, не переводить и высылать их вонъ и давать имъ пашпорты въ тѣ монастыри, въ которыхъ кто постриженъ, въ которыхъ пашпортахъ прописывать именно, что оныхъ монаховъ въ иные монастыри нигдѣ не принимать, кромѣ тѣхъ монастырей, гдѣ кто постриженъ, подъ опасеніемъ за преступленіе жестокаго наказанія, какъ о томъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ; а свѣтскихъ служителей оныхъ упраздненныхъ монастырей и пустынь всякаго званія приверстать всѣхъ во крестьянство въ вотчины тѣхъ же монастырей и пустынь; а въ упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ ризницы и всякія церковныя утвари и наличныя казенныя деньги, что гдѣ обрѣтается, все переписать со всякою вѣрностію; и тому всему учиня обстоятельныя вѣдомости, а если гдѣ явятся казенныя деньги, прислать въ Москву въ Канцелярію Святѣйшаго Синода; а синодальные домовые монастыри въ володимірскомъ уѣздѣ Царьконстантиновской, Сновицкой въ Боголюбовъ, Козминъ въ Николаевской волосовъ монастырь, которые приговоромъ генв. 8 дня сего жь года свѣденіемъ опредѣлены, и объ оныхъ монастыряхъ въ Санктпетербургѣ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, хотя при доношеніи вѣдомости и посланы, токмо о упраздненіи тѣхъ монастырей и о припискѣ тѣхъ упраздненныхъ монастырей вотчинъ и всякихъ заводовъ къ синодальному дому опредѣленія по оному приговору не учинено; того ради оные володимерскіе монастыри упраздненіемъ опредѣлить противъ тогожь, какъ о достольныхъ вышеписанныхъ синодальныхъ домовыхъ монастыряхъ въ семъ приговорѣ упомянуто, того ради и оные царьконстантиновской сновицкой монастыри упразднить же, а монаховъ противъ вышеписаннаго опредѣленія, которые тѣхъ монастырей постриженники изъ Царяконстантиновскаго, Сновицкаго перевести въ Боголюбовъ монастырь, изъ Козмина въ Николаевской волосовъ монастырь, и быть имъ до кончины ихъ. А кто изъ нихъ умретъ, то на ихъ мѣста вновь не принимать и не постригать, а которые не тѣхъ монастырей постриженники, тѣмъ дать свободные пашпорты на обѣщаніи; а тѣхъ монаховъ, которые изъ упраздненныхъ монастырей, доходы и вотчины и всякой заводъ и скотъ приписать къ синодальному дому, а монастырскихъ служителей по вышепомянутому жъ опредѣленію поверстать во крестьянство, а во оныхъ упраздненныхъ Володимірскихъ монастыряхъ ризницы и всякія церковныя утвари и наличныя казенныя деньги и что гдѣ обрѣтается, все переписать со всякою вѣрностію и, учиня обстоятельныя вѣдомости, и, если гдѣ явятся казенныя деньги, то по вышепомянутому жъ прислать въ Московскую Святѣйшаго Синода Канцелярію, и какъ для той,

такъ и для вышепомянутой описи деревень и земель и всякихъ заводовъ скота и птицъ и хлѣба, что надлежитъ отъ упраздненныхъ монастырей и пустынь, приписать къ синодальному дому, послать изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказу нарочныхъ дворянъ по инструкціямъ, которымъ и пашпорты высылающимся монахамъ въ тѣ монастыри, гдѣ кто пострижены, за своими руками давать обще тѣхъ монастырей съ властьми, которымъ и того велѣть на крѣпко безъ всякаго пристрастія смотрѣть, при упраздненныхъ монастырахъ и пустыняхъ имѣются ли въ близости приходскіе дворы и гдѣ имѣются, то при тѣхъ упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ быть бѣлымъ священникомъ, дьякономъ съ церковными причетниками, а для ихъ пропитанія вымѣрять имъ земли и сѣнные покосы по писцовому наказу, а гдѣ приходовъ не имѣется, при тѣхъ, онымъ бѣлымъ священникомъ и дьякономъ съ причетники церковными не быть и ризницы и церковныя утвари переписавъ прислать въ здѣшнюю вашего святѣйшества Канцелярію, а церкви и другіе деревяныя зданія перевесть въ синодальныя же вотчины, гдѣ церкви обетшали, кромѣ Николаевской, что въ алаторскомъ уѣздѣ, пустыни, а оной Николаевской пустыни церковь и ризницу и церковную утварь и монастырское зданіе описавъ отдать въ Благовѣщенской Нижегородской монастырь, а обрѣтающейся при Москвѣ синодальной Новинской монастырь, по присланному отъ вашего святѣйшества указу упразднить же, а монаховъ изъ того монастыря, которые тутошные постриженники, перевесть въ Николаевской перервинской монастырь, а которые не того монастыря постриженники, тѣмъ дать свободны пашпорты на обѣщаніи и довольствовать тѣхъ монаховъ, которые переведены будутъ въ Перервинской монастырь, пищею и одеждою изъ Синодальнаго Дворцоваго Приказу по смерть ихъ, а на ихъ мѣста монаховъ не постригать и изъ монастырей не принимать, а служителямъ того Новинскаго монастыря быть при синодальномъ домѣ, понеже въ табельномъ окладѣ дачею положены изъ того Дворцоваго Приказу, а Николаевской перервинской монастырь приписать къ синодальному дому, понеже оной Перервинской монастырь строенія святѣйшихъ патріарховъ, а довольствоваться оного монастыря монахамъ, кромѣ переведенныхъ изъ Новинскаго монастыря, по прежнему, и въ томъ Николаевскомъ монастырѣ быть строителю, а въ Новинскомъ монастырѣ быть приходской церкви, и приходъ къ той церкви опредѣлить церкви девяти мучениковъ, а оную девятимучениковскую церковь за ветхостію упразднить, понеже она деревянная и обстояла, а построена была близъ того Новинскаго монастыря на домовой синодальной землѣ ради синодальныхъ домовыхъ служителей, а ризницу и церковную утварь изъ того Новинскаго монастыря описавъ взять въ здѣшнюю жъ вашего святѣйшества

Канцелярію, и о вышеписанномъ о всемъ синодальнаго правительства въ Каморъ-Контору и въ Духовную Дикастерію и въ Дворцовой и Казенной Приказы указы посланы, а о вышепомянутыхъ синодальныхъ монастыряхъ и пустыняхъ учиненныя вѣдомости къ вашему святѣйшеству посланы будутъ Синодальнаго Дворцоваго Приказу съ дьякомъ Иваномъ Чернымъ неукоснительно.

Вашего Святѣйшества послушники Леонидъ архіепископъ Крутицкій. Іероѳей архимандритъ Новоспасскій. Кириллъ Чичеринъ. Иванъ Топильской. Секретарь Семенъ Котыгуновъ. Іюля 6 д. 1725 года.

№ 9. Указъ изъ Святѣйшаго Синода въ Синодальный Дворцовый Приказъ о смѣнѣ управителей въ синодальныхъ вотчинахъ, 1734 г. (Архива Син. дворц. Пр. указная кн. № 313).

Указъ Ея Императорскаго Величества, самодержицы всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Синодальный Дворцовый Приказъ. По Ея Императорскаго Величества указу, и о опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ, и по взнесенному изъ онаго Дворцоваго Приказу докладу съ росписаніемъ и со мнѣньемъ о смѣнѣ изъ синодальныхъ вотчинъ управителей синодальнаго дому дворянъ, понеже опредѣленные годы имъ прошли, и о опредѣленіи на ихъ мѣста управителей синодальнаго дому изъ дворянъ иныхъ, которые въ томъ мнѣніи показаны имянно, велѣно изъ показанныхъ въ томъ мнѣніи перемѣнить, и по перемѣнѣ во всякихъ приходахъ и расходахъ и въ прочемъ надлежащемъ отъ того Дворцоваго Приказу тѣхъ бывшихъ управителей счесть, и всель онѣ по посланнымъ указамъ исполняли, изслѣдовать, и что по счету и слѣдствіямъ окажется, о томъ Святѣйшему Правительствующему Синоду для надлежащаго разсмотрѣнія взнесть при доношеніи экстрактъ съ показаніемъ того, сколько въ бытность каждаго какого хлѣба было въ приплодѣ, а въ оброчныхъ вотчинахъ доходовъ въ сборѣ и въ платежѣ и что въ доимкѣ; а вмѣсто тѣхъ перемѣненныхъ управителей въ оныя синодальныя вотчины въ управители опредѣлить изъ синодальныхъ же дворянъ, хотя и тѣхъ, которыя во мнѣніи того Дворцоваго Приказу показаны, только съ таковымъ крѣпкимъ осмотрѣніемъ, чтобы были люди добрые и никакова ни малѣйшаго порока и подозрѣнія неимѣющія, и таковое званіе которому вручится, понести способно могущіе, дабы отъ нихъ какъ синодальному дому, такъ и вотчинамъ была польза, подъ опасеньемъ того Дворцоваго Приказу управителемъ за несмотрѣніе, ежели опредѣлены будутъ къ таковому званію недостойные или въ подозрѣніяхъ явившіяся, не малаго штрафованія; ибо, какъ извѣстно есть, что отъ неприсмотру опредѣленныхъ въ синодальныя вотчины вездѣ является домовому хлѣбу

недородъ и вотчиннымъ крестьянамъ не малыя отъ постороннихъ за нехожденіемъ ихъ обиды; а кто имянно въ которую вотчину опредѣленъ будетъ, о томъ репортовать; и о вышеписанномъ о всемъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ оный Дворцовый Приказъ послать. О чемъ сей и посылается. И Синодальному Дворцовому Приказу учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Апр. 30 д. 1734 г.

№ 10. Вѣдомость синодальнымъ вотчинамъ съ показаніемъ управителей въ нихъ въ 1738 году (Арх. Син. Дворц. Пр. в. 622. № 6).

Московскаго уѣзда село Куркино — Иванъ Рагозинъ, с. Озерецкое—Ѳ. Булгаковъ, с. Телепнево—Ѳ. Григорьевъ, с. Пушкино—Д. Оборинъ. *Звенигородскаго уѣзда* с. Дмитровское—И. Григоровъ. *Дмитровскаго у.* с. Игнатовское—Ѳ. Владыкинъ, с. Троицкое Ѳ. Всеволоцкой, Троицкая Нерльская слобода—К. Рагозинъ. — *Переславскаго у.* с. Покровьантоніева пустыня — староста съ крестьяны, с. Романовское и Павловское—С. Рагозинъ. *Юрьевскія* села—Ѳ. Григоровъ, Борисоглѣбскаго монастыря—казначей съ братьею. *Ростовскаго у.* Карашская волость—Л. Владыкинъ, Воскресенскаго мон. — игуменъ. *Костромскаго у.* вяцкая волость—Пав. Сурминъ. *Володимірскаго у.* сенежская волость—староста съ крестьяны, Баглачевская волость—Тихонъ Рагозинъ, дер. Бѣлково—Я. Боровитиновъ, с. Сеславское — И. Корякинъ, с. Порѣцкое—А. Лопухинъ, Цареконстантиновскаго мон. — намѣстникъ, Боголюбова. Покровскаго, Сновицкаго, Николаева-Волосова, Козьмина—игумены. *Муромскаго у.* Ярымовская волость—К. Тяпкинъ, Нижегородскаго Николаевскаго Дудина мон.—настоятель, Благовѣщенскаго въ Нижнемъ Новгородѣ—архимандритъ, спасская волость—Петръ Рагозинъ, Симбирскія вотчины—Андрей Тяпкинъ. *Кашинскаго у.* с. Стоянецъ—Аѳанасій Рагозинъ. *Ржевскаго у.* осташковская слобода—староста съ выборными крестьянами. *Тульскаго у.* Николаева Венева монастыря—Егоръ Потаповъ, Лебедянскія вотчины—Алексѣй Всеволоцкой. *Бѣлозерскаго у.* чуровская волость—кн. Сем. Мещерскій, Воскресенскаго Черепова мон.—настоятель съ братьею по инструкціи. *Пошехонскаго у.* Выксинскаго монастыря — настоятель, Николаевскаго Тропскаго мон.—настоятель съ братьею, пустынь: Ройской, Ворониной, Гурьевой и Досиѳеевой—ихъ настоятели, с. Спасское, что на Мяксѣ—староста съ выборными. *Галичскаго у.* Благовѣщенскаго мон. на Упорожѣ староста съ крестьяны, с. Одноушево—староста съ крестьяны, д. Ладыгино—староста съ крестьяны, вотчины Фроловскаго мон. дер. Васильевская—староста съ крестьяны.

№ 11. Въ синодальномъ Дворцовомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ 726-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ отъискано въ дѣлахъ послѣ умершаго подъячего Луки Ширяева вѣдѣніе по которому значится въ дачѣ въ 717 году изъ синодальнаго Дворцоваго приказу по доношенію синодскаго дому стряпчего Аѳанасія Владыкина для платежа въ канцелярію рекрутнаго правленія суздальскаго уѣзду села Михаловы стороны за крестьянъ Григорья Бакрина, Василія Барышникова съ товарищи всего за 8 человѣкъ за подложную ихъ въ рекрутные солдаты дѣтей своихъ отдачу штрафныхъ денегъ 366 рублевъ 11 алтынъ, а велѣно тѣ деньги снявъ съ крестьянъ возвратить на указной срокъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, 717-го году, а буде не заплатятъ и тѣ деньги взять съ нихъ съ наказаніемъ.

А по справкѣ въ синодальномъ Дворц. приказѣ съ приходными книгамъ и значится тѣхъ денегъ отъ оныхъ крестьянъ въ платежѣ 217 руб. 7 алт. 2 д.

Да въ прошломъ 726-мъ году іюня 13-го дня того села Михайловы стороны прикащикъ Василей Рагозинъ при доношеніи прислалъ въ синодальной Дворц. приказъ отпись за закрѣпою дьяка Ивана Степанова за справою подъячего Луки Ширяева марта 21 дня 719 года въ пріемѣ съ означенныхъ крестьянъ Степана Бакрина съ товарищи въ платежѣ означенныхъ денегъ 50-ти рублевъ, а по справкѣ съ приходною 719 году книгою оныхъ денегъ 50-ти руб. въ приходѣ не значится и того же іюня 20-го дня по опредѣленію синодальнаго Дворц. приказу вѣлено оныя деньги 50 руб. зачесть оныя крестьянамъ въ показанной платежъ, которые по оному опредѣленію и зачтены. А о незапискѣ тѣхъ денегъ въ приходъ означенная опись съ таками же прописана въ особой выпискѣ.

За тѣмъ зачетомъ осталось тѣхъ денегъ на означенныхъ крестьянахъ въ доимкѣ 99 руб. 3 алт. 4 деньги и о присылкѣ тѣхъ денегъ того села Михайловы стороны къ управителю указъ посланъ августа 21-го дня, сего 728 году.

Да того же іюня 18-го дня Синодальнаго Дворц. приказу копеистъ Осипъ Ѳедоровъ объявилъ присланную отписку села Михайловы стороны отъ прикащика Никиты Новикова октября мѣсяца прошлаго 722-го году за помѣтою дьяка Ивана Степанова о присылкѣ въ синодальной Дворц. приказъ доправленные свышепоказанные крестьянъ въ уплату вышепомянутые штрафные деньги 32 руб. съ нимижъ Степаномъ Бакринымъ съ товарищи, на которой отпискѣ рукою означеннаго копеиста Осипа Ѳедорова подписано что оныхъ денегъ по счету принято 29 руб., и противъ той отписки не явилось 3-хъ рублевъ.

А присланные съ тѣми деньгами Степанъ Бакринъ съ товарыщи ска-

зали тѣ де недоплатные деньги 3 рубля въ высылкѣ и въ пріемѣ у нихъ не были, а довѣлись тѣ деньги взять на товарыщахъ ихъ Ѳедорѣ Григорьевѣ, Петрѣ Власовѣ да на вдовѣ Катеринѣ и для платежа тѣхъ денегъ хотѣли они быть въ Москву сами.

И ноября въ 1 день тогоже 722 году по приговору синодальнаго Дворцоваго приказу вѣлено въ принятыхъ деньгахъ 29 рубляхъ дать опись а недоплатные 3 рубля доправить на неплательщикахъ а буде они вскорѣ незаплатятъ или чемъ будутъ спорить и тѣ деньги доправить на показанныхъ плательщикахъ и прислать въ Москву безъ замедленія не дожидаясь о высылкѣ тѣхъ денегъ иного указа и нарочной посылки, потомъ къ показанному Никитѣ Новикову указъ посланъ и по тому указу онъ Новиковъ тѣхъ денегъ не высылывалъ.

А по справкѣ съ приходною 722-го году книгою оныхъ денегъ 29 рублевъ въ приходѣ записки не значится.

А на выше упомяненной поданной отпискѣ подача подписана и скаска Степана Бакрина сь товарыщи съ приговоромъ и отпускъ указу писано рукою вышеобъявленнаго копеиста Осипа Ѳедорова а у кого оная отписка была такъже зачиею справою посланъ вышепомянутой указъ о томъ поданою отпискою очиски никакой неимѣется.

А допросомъ означенной копеистъ Осипъ Ѳедоровъ объявилъ извышеозначенныя де присланныя при отпискѣ въ прошломъ 722 году въ октябрѣ мѣсяцѣ села Михайловы стороны отъ прикащика Никиты Новикова 32 рублевъ принялъ онъ Ѳедоровъ того села у плательщиковъ только 29 рублевъ. А достальные 3 рублевъ противъ отписки они крестьяне недоплатили и тѣ принятые 29 рублевъ отдалъ онъ Осипъ до заплаты достальные и до записки въ приходъ подъ охраненіе того же Дворц. приказа сторожамъ Мартыну Лаврентьеву, Гаврилѣ Ѳедорову, а въ то число въ приходъ незаписаны для того что тотъ платежъ противъ отписки явился не сполна и они де сторожа принявъ у него Осипа тѣ деньги положили подъ охраненіе свое въ Верхнюю Палату, къ другимъ такимъ же пріемнымъ незаписнымъ деньгамъ которые отдаются имъ тогоже приказу изразныхъ повытей отъ подъячихъ и изъ стряпческого стола такіе же штрафные деньги за рекрутъ, а онъ де Осипъ послѣ того вскорѣ заскорбѣлъ и лежалъ долгое время при смерти и во время де той ево болѣзни вышеобъявленные въ верхней казенной палатѣ по доношенію и по дѣлу тогоже Дворц. Приказу бывшаго подъячего Ивана Могутова дьякъ Родіонъ Ѳедоровъ съ протоинквизитеромъ Аввакумомъ Исонымъ доносителемъ Могутовымъ вышеписанные положенные подъ охраненіе за сторожей деньги сколько ихъ и съ чего пріему явилось осмотря по ерлыкамъ все отписали въ томъ числѣ и его Осипова приему вышеозначенные села Михайловы стороны деньги

29 руб. и описавъ тѣ деньги переклали все изъ той палаты въ другую казенную палату въ которой того приказу всякая денежная зборная казна и мѣдная и оловянная посуда хранилась, о чемъ подлинно явствуетъ та ихъ опись въ дѣлѣ онаго Ивана Могутова въ Коллегіи Экономіи синодальнаго правленія, и въ прошломъ де 724 году изъ оной казенной палаты синодальнаго дому конюхи пробивъ сводъ, денежную казну и вышеписанные стряпческіе штрафные и означенные его Осипова приему штрафные села Михайловы стороны деньги 29 рублевъ покрали въ чемъ они воры и винились, о чемъ подлинно значится въ синодальномъ Дворц. приказѣ въ дѣлѣ, а нынѣ изъ тѣхъ воровъ одинъ конюхъ Леонтей Тимофѣевъ имѣется въ лицахъ а онъ де Осипъ тѣхъ денегъ 29 рублевъ себѣ не бирывалъ и похищенія имъ никакова неучинилъ и тѣмъ деньгамъ не повиненъ.

А по справкѣ въ синодальномъ Дворц. приказѣ съ дѣломъ синодального дому конюховъ Леонтья Воротникова, Неѳеда Акиндиева о кражѣ въ вышеобъявленной верхнѣя палаты денежной казны и оловянной посуды распросами оныхъ конюховъ показано что де они покрали денегъ мешекъ съ полушками которой былъ за печатью съ ерлыкомъ, да прорѣзавъ сундукъ брали мѣдныя копѣйки и клали въ тотъ же мешекъ, а коликое де число незнаютъ, токмо де по счету ихъ явилось тѣхъ обоихъ денегъ 26 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги а чьи тѣ деньги и кѣмъ положены того въ томъ дѣлѣ незначится. И сентября 9 дня 724 году оные конюхи отосланы при промеморіи въ полицъмейстерскую канцелярію къ розыску, а сентября 18-го дня сего году послана во оную полицъмейстерскую канцелярію промеморія и требовано извѣстія оными конюхами розыскиваноль и по розыску въ чемъ именно винились и какое рѣшеніе имъ учинено. По которой промеморіи изъ той полицъмейстерской канцеляріи и по нынѣ не отвѣтствовано.

А изъ коллегіи Экономіи синодального правленія подпискою на запросномъ писмѣ объявлено:

По справкѣ де въ коллегіи Экономіи синодального правленія въ вышеобъявленной учиненной описи синодального дворц. приказу въ казенной палатѣ деньгамъ по доношеніямъ подъячего Ивана Могутова при инквизитерѣ Аввакумѣ Покровскомъ значится въ мѣшкѣ 17 рублевъ съ полтиною михайловскихъ счетъ Осипа Ѳедорова а по скаскѣ оного Ѳедорова что де тѣ деньги за недоплатою достальныхъ 4-хъ рублевъ въ приходъ незаписаны.

И по оной подпискѣ противъ приему оного копеиста Осипа Ѳедорова въ описи неявилось 11-ти рублевъ 50 копѣекъ.

И буде вышеобъявленные принятые копеистомъ Осипомъ Ѳедоровымъ означенные крестьянъ деньги 29 руб. зачесть тѣмъ крестьянамъ въ

платежъ вышеобъявленныхъ денегъ затѣмъ зачетомъ останется тѣхъ денегъ на оныхъ крестьянехъ въ доимкѣ 70 рублевъ 11 копѣекъ.

А прошедшаго октября 25 дня сего 728 году въ поданномъ святѣйшему правительствующему синоду вышепоказаннаго села Михайловы стороны крестьянъ Матвѣя Өедорова съ товарыщи которое прислано въ синодальной дворц. приказъ прошеніи написано:

Въ прошлыхъ де годѣхъ синодальныя вотчины суздальскаго уѣзду села Михайловы стороны крестьяне Григорей Бакринъ съ товарыщи отдали въ рекрутные солдаты въ 17 наборъ вмѣсто дѣтей своихъ по повелѣнію того села старосты и всѣхъ крестьянъ наемщиковъ изъ гулящихъ людей 8 человѣкъ изъ которыхъ 1 человѣкъ бѣжалъ и въ прошломъ 717 году апрѣля въ 16 день по опредѣленію рекрутной счетной канцеляріи на нихъ Өедоровѣ съ товарыщи за подложную отдачу наемныхъ рекрутъ 8 человѣкъ въ томъ числѣ и за бѣглова вѣлено доправить штрафа, и вмѣсто наказанія и доносителю всего 366 руб., 11 алтынъ и тѣхъ денегъ взять было имъ въ скорости негдѣ и платить нечѣмъ и въ томъ же 717 году они Өедоровъ стоварыщи во оной счетной канцеляріи били челомъ чтобъ повелѣно было дать имъ въ томъ платежѣ сроку и по опредѣленію де счетной канцеляріи велѣно оные деньги на нихъ Өедоровѣ съ товарыщи доправить изъ монастырскаго приказа и прислать въ тою щетную канцелярію. По которому указу оныя деньги па нихъ были исправлены и въ томъ же 717 году били челомъ они Өедоровъ съ товарыщи въ синодальномъ дворц. приказѣ, чтобъ для скорости оныя деньги за нихъ выдать изъ синодальнаго дворц. приказа, а на нихъ бы взять по срокомъ по которому ихъ прошенію изъ синодальнаго дворц. приказа помянутые деньги 366 руб. 11 алт. отъ расходу и выданы стряпчему съ роспискою и въ счетной канцеляріи заплачены и въ платежѣ отпись взята. И оныхъ де денегъ въ дворц. приказѣ съ нихъ доправлено 296 руб. 7 алт. 2 деньги, отъ котораго латежа они Өедоровъ съ товарыщи разорились безъ остатку и скотъ и пожитки все испродали и скитаются межъ дворъ а того де села Михайловы стороны крестьяне миромъ имъ въ томъ платежѣ денегъ непомогаютъ. А сего де 728 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ во оное село Михайлову сторону присланъ изъ синодальнаго дворц. приказу указъ, къ прикащику Василію Владыкину по которому велѣпо на нихъ тѣхъ штрафныхъ денегъ доправить 99 рублевъ 3 алт. 4 д. въ которомъ де явилось сверхъ платежа 29 рублевъ. И онъ де прикащикъ правилъ съ нихъ сполна безъ пощады и держалъ ихъ на правежѣ днемъ и ночью которыхъ имъ денегъ за всеконечною скудостію и разореніемъ платить нечемъ понеже де они питаются ходя въ миру милостынею

Чтобъ на нихъ Өедоровѣ съ товарыщи показанныхъ штрафныхъ де-

негъ за скудостію ихъ и за показаннымъ разореніемъ править было не повелѣно. И о неправежѣ и о выключеніи изъ доимки въ синодальной Дворц. приказъ послать указъ чтобъ имъ отъ правежа тѣхъ штрафныхъ денегъ и паки не придти во всеконечное разореніе и скудость и тяглыхъ своихъ жеребьевъ неотбыть.

Протопоповъ.

Въ протоколѣ святѣйшаго правительствующаго синода Декабря 23-го дня 1728 году написано:

Слушана вознесенная изъ синодального дворц. приказу противъ поданнаго въ святѣйшій синодъ синодального дому вотчины суздальского уѣзду села Михайловы стороны крестьянъ Матөея Өедорова съ товарыщи прошенія выписка о неправежѣ на нихъ крестьянехъ за скудостію и за разореніемъ требуемыхъ во оной дворц. приказъ въ платежъ недоплатныхъ ими доимочныхъ денегъ семидесяти рублей одиннадцати копѣекъ что выданы за нихъ крестьянъ были въ прошедшемъ времени изъ того дворцоваго приказа изъ собираемой денежной суммы въ платежъ штрафныхъ денегъ въ рекрутную канцелярію за подложную ихъ въ рекрутны солдаты дѣтей своихъ отдачѣ и о незапискѣ въ приходъ приказными служителями принятыхъ съ нихъ во оной приказъ въ тотъ же платежъ въ уплату денегъ семидесяти девяти рублевъ, и по указу Ег Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ при казали: по вышеобъявленному синодального дому вотчины суздальского уѣзду села Михайловы стороны крестьянъ Матөея Өедорова съ товарыщи прошенію освидѣтельствовать подлинно вѣроятія достойною персоною, что совершенными имъ за ихъ скудостію и за означеннымъ въ прошеніи разореніемъ оныхъ требуемыхъ въ тотъ синодальной дворцовой приказъ въ платежъ доимочныхъ достальныхъ семидесяти рублевъ одиннадцати копѣекъ денегъ заплатить нечѣмъ. И буде по тому свидѣтельству означится подлинно что платить ихъ имъ крестьяномъ будетъ невозможно, и въ то время тѣхъ денегъ съ нихъ крестьянъ впредь до указа спрашивать не велѣть а ежели впредь когда будетъ требоваться о доимкѣ таковыхъ вѣдомостей и тѣхъ денегъ чего ради ихъ взыскивать невѣлено. Очистку писать имянно съ ясностію а о взысканіи принятыхъ съ нихъ же крестьянъ въ тотъ дворцовой приказъ въ уплату и въ приходъ невнесенныхъ деньгахъ семидесяти девяти рубляхъ чинить въ томъ дворцовомъ приказѣ какъ указы повелѣваютъ безъ всякого упущенія дабы денежной казнѣ никакой траты кромѣ указного оставленія не было, и для исполненія вышеповелѣннаго

Bayerische
Staatsbibliothek
München

сего протокола во оной дворцовой приказъ дать точную копію по обыкновенію.

Подлинной протоколъ подписанъ тако:

Θеоθанъ Архіепископъ Новгородскій
Θеофилактъ Архіепископъ Тферскій
Игнатій митрополитъ Коломенскій
Протоколистъ Ермолай Пасторовъ.

Съ сего протокола секретарь Павелъ Протопоповъ копію получилъ Генваря 22 дня 1729 года.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
18	19 сверху	XII	XVI
21	18 —	VI	IV
27	4 —	составлять	составлялись
33	20 —	1838	1730
39	2 снизу	1980	1849
48	15 сверху	«даваны»	«даваны села»
—	9 снизу	опредѣлитъ	опредѣлить
60	2 —	8863	1863
92	11 —	что	кто
93	18 сверху	жертву	жертвуемыхъ
—	20 —	до XIV—XVI вв.	до XIV—XVI вв. относящіяся.
96	4 —	отдававшія	отдававшіяся
126	10 снизу	отправленія	управленія
140	1 сверху	болѣе	далѣе
151	15 —	князьямъ	княземъ.
158	8 —	продажна	продаема.
159	2 —	и кто	ли кто
191	7 снизу	т. VI	т. IV.
342	3 —	XV	XX.
370	15 —	разные	разныхъ
377	1 сверху	доновое	домовое
—	5 снизу	закрѣпленія	закрѣплении
383	9 сверху	крестьяпамъ	крестьянинъ.
440	8 —	пропущено слово	предписано

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.

8	19 сверху	на Утюгѣ	на Устюгѣ
9	14 —	сохи	соли
—	25 —	к	к
12	11 снизу	селу	монастырю
21	9 —	полу	кому

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
24	7 —	1054	1504
28	9 —	1555	1551
34	7 сверху	пропущено слово	патріархи
—	18 —	и	изъ
39	10 —	стану	сужу
45	5 —	великихъ	всякихъ
—	13 —	безпечно	безценно
—	14 —	пропущено слово	«свадьбы»
—	23 —	рлѕ	рлѕ
49	8 —	а	се
55	6 —	у нихъ въ сухѣ	у насъ въ судѣ
57	2 —	мои	обои
58	1 снизу	я	се
59	4 сверху	инѣ	нынѣ
60	14 —	пашешь	кажешь
77	2 —	садами	садимъ
81	4 снизу	работу	дорогу
83	7 сверху	призову	приставу
87	3 снизу	Дяховскому	Дятловскому
95	10 сверху	человѣка	четверти
—	11 —	6422	6432
97	18 —	Семендановѣ	Семенъ дьяковѣ
—	27 —	50	56
109	5 снизу	дворовъ	дворянъ
113	13 сверху	сент.	алт.
117	1 снизу	онежскія	сенежскія
133	16 —	человѣкомъ	человѣкомъ:
137	— —	своего	святѣйшаго
179	4 —	сіе	смерти
203	12 —	Іосифа	Іоасафа
224	9 —	вся строка лишняя.	
—	4 —	Унорскій	Унорожскій.

Свящ.

28-00

Gorčakov, M.

O zemel'nych vladěnijach vserossijskich mitropolitov, patriarchov i sv. sinoda (988 - 1738 gg.) ; iz opytov izslědovanija v istorii russkago prava

S.-Peterburg 1871

H.eccl. 3180 y
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11006315-1